

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

625

HECKMAN
BINDERY, INC
T1 077233 3 8 00
2/1/2006

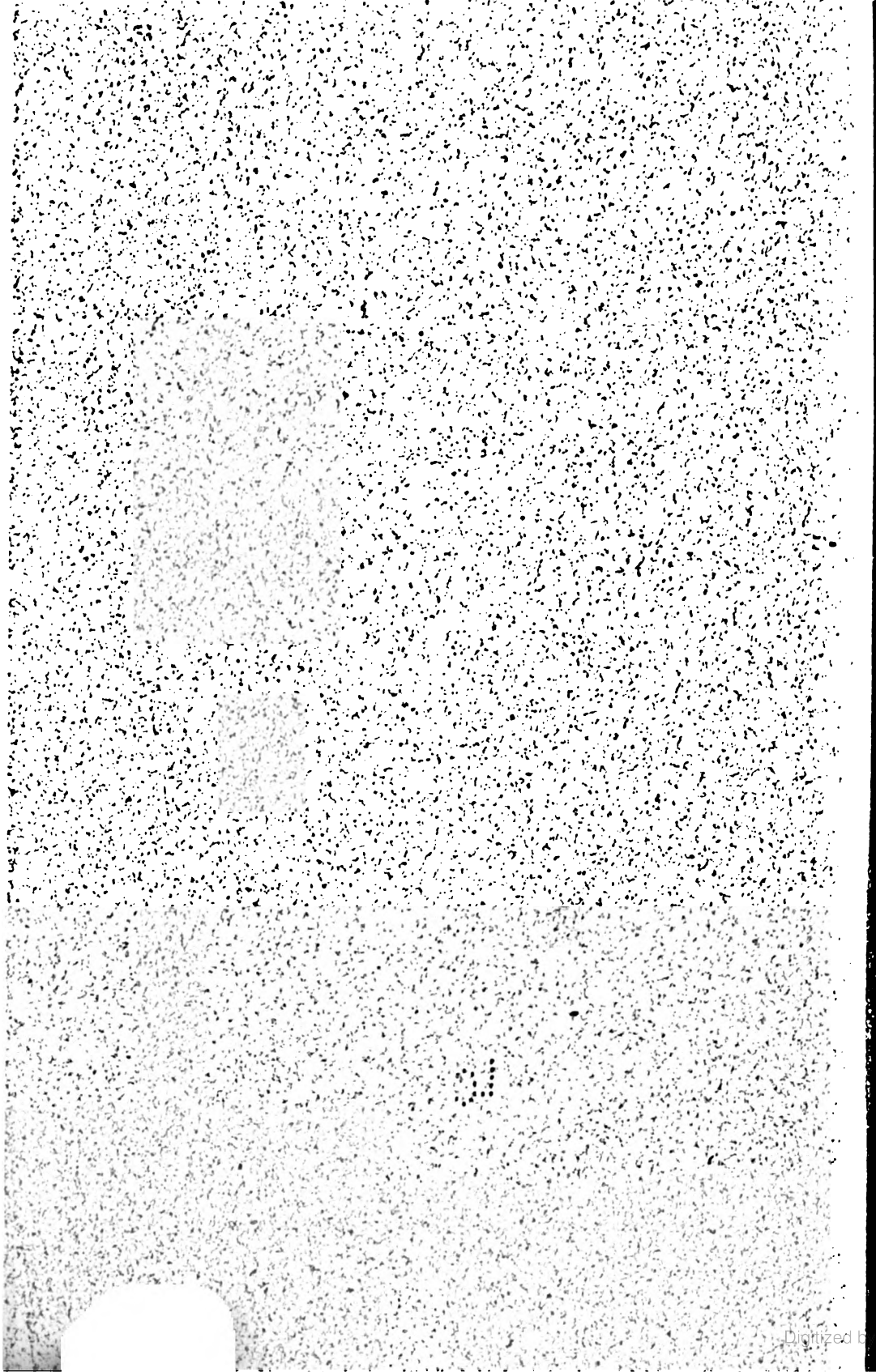
INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

А. Е. Алкаторовъ.

УКАЗАТЕЛЬ
КНИГЪ,
ЖУРНАЛЬНЫХЪ И ГАЗЕТНЫХЪ
СТАТЕЙ И ЗАМѢТОКЪ
О КИРГИЗАХЪ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1900.

А Е Алекторов

1527
2.11
30000
2.

А. Е. Алекторовъ.

Alexander Efimovic

Указатель

УКАЗАТЕЛЬ

КНИГЪ,

ЖУРНАЛЬНЫХЪ И ГАЗЕТНЫХЪ

СТАТЕЙ И ЗАМѢТОКЪ

Z 3413

о киргизахъ.

К 5 А 36

LIBRARY
UNIVERSITY
BLOOMINGTON

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1900.

R-

~~12514~~
~~КВАС~~

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ
9 сентября 1899 года.

Секретарь Общества В. Борисовъ.

114837.
107

(Приложеніе къ «Извѣстіямъ Общ. Арх., Ист. и Этн.» за 1900 годъ).

1.0-2-74

Подъ именемъ киргизъ-кайсаковъ или, правильнѣе, киргизъ-казаковъ извѣстенъ у насъ съ XVIII столѣтія многочисленный кочевой народъ тюркскаго племени, занимающій почти все пространство западныхъ средне-азиатскихъ степей, растянувшихся къ востоку отъ границъ Европейской Россіи, къ югу отъ Сибири, на западъ отъ предѣловъ китайскихъ и на сѣверъ отъ владѣній кокандскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ. Самъ себя народъ этотъ называетъ просто „казаками“, то есть „вольницею“, людьми вольными; имя же киргизовъ принадлежитъ собственно другому, хотя и одноплеменному народу, который кочуетъ нынѣ около озера Иссы-Куля и въ горахъ, простирающихся между Анджапомъ и Башгаромъ, а прежде обиталъ гораздо сѣвернѣе, между рр. Томью и Енисеемъ. Тутъ и познакомились съ нимъ русскіе въ началѣ XVII столѣтія, при водвореніи своемъ въ юго-западной Сибири; какимъ же образомъ имя этого народа перенесено было на казаковъ тюркскаго племени—неизвѣстно; но всей вѣроятности, произошло это въ Сибири, въ слѣдствіе необходимости отличать этихъ казаковъ, занявшихъ прежнія кочевья киргизовъ, отъ нашихъ русскихъ казаковъ.

Названіе казакъ, равно какъ и нѣкоторыя другія обстоятельства, свидѣтельствуютъ несомнѣнно, что народъ киргизъ-казацкій сложился постепенно и не въ очень древнее время изъ остатковъ разныхъ другихъ древнѣйшихъ тюркскихъ народовъ, а не родился путемъ естественнаго размноженія, отъ одного родоначальника, какъ утверждаютъ новѣйшіе его генеалогіи; но какимъ образомъ произошло это сліяніе, когда и гдѣ именно образовалось первоначальное ядро тюркскаго

казачества, не изслѣдовано доселѣ съ достаточною основательностью. Какъ отдѣльный кочевой народъ, киргизъ-казаки извѣстны были русскимъ еще въ началѣ XVI столѣтія. Въ концѣ этого столѣтія, по сказанію книги „Большой чертежъ“, кочевья ихъ, на протяженіи 600 верстъ, занимали тѣ самыя мѣста, которыя составляютъ нынѣ середину киргизъ-кайсацкихъ земель. Восточная часть этихъ земель принадлежала тогда джунгарамъ, сѣверною владѣли разныя отрасли татаръ сибирскихъ, въ западной жили ногаи и, выше ихъ, башкиры, а потомъ мѣсто ногаевъ заняли выселившіеся изъ Джунгаріи калмыки. Въ началѣ XVII столѣтія, на югѣ, киргизъ-казаки владѣли уже Туркестаномъ, гдѣ ханы ихъ и утвердили съ того времени постоянное мѣстопребываніе свое, а на сѣверѣ подходили они уже къ самой границѣ нашей со стороны Сибири. Такимъ образомъ могущество этого народа увеличивалось постоянно. Самымъ блестящимъ его періодомъ былъ конецъ XVII и начало XVIII столѣтій, когда ханъ Тевки справедливостію и благоразуміемъ успѣлъ подчинить себѣ всѣ три отдѣла или орды (Большую, Среднюю и Меньшую), на которыя издавна раздѣлялся этотъ народъ, прекратилъ волновавшія его внутреннія междоусобія, слабые роды, для сопротивленія сильнымъ, соединилъ вмѣстѣ, а сильные усмирилъ, и для всѣхъ вообще постановилъ однообразные законы, память о которыхъ сохраняется и доселѣ между киргизами. Но вслѣдъ затѣмъ наступили для нихъ времена тяжкія: въ сосѣдней Джунгаріи усилился честолюбивый Галданъ-церынь, не только заставившій трепетать всѣхъ кочевыхъ сосѣдей своихъ, но возбудившій даже опасенія Китая и Россіи. Пользуясь раздорами преемниковъ Тевки, онъ нанесъ киргизъ-кайсакамъ нѣсколько жестокихъ ударовъ; въ 1723 году отнялъ столицу хановъ ихъ Туркестанъ и другіе города, которыми владѣли они по Сыръ-Дарьѣ, а потомъ и совершенно подчинилъ себѣ нѣкоторыя отдѣленія ближайшихъ къ его владѣніямъ Большой и Средней орды. Ища спасенія отъ этого завоевателя, оскудѣвшіе скотомъ, изнуренные недостатками,

ослабленные потерей людей, киргизь-кайсаки рѣшились удалиться отъ него, какъ можно далѣе, подавшись частію на западъ, а частію на сѣверъ. Меньшая орда, перейдя на правый берегъ Эмбы, пала на кочевавшихъ тутъ калмыковъ и, стѣснивъ ихъ, проникла до самаго Урала, гдѣ встрѣтилась съ нашими казаками. Въ то же время Средняя орда подвинулась на сѣверъ до Ори и Уя, вытѣснивъ обитавшихъ тамъ башкиръ далѣе на западъ. Но такимъ образомъ, на западѣ и сѣверѣ киргизь-кайсаки нажили себѣ въ калмыкахъ, башкирахъ и уральскихъ казакахъ новыхъ враговъ, которые, мстя какъ за вновь отнятыя земли, такъ и за старыя обиды, стали тревожить ихъ безпрерывными набѣгами.

Чтобы выйти изъ этого гибельнаго положенія, киргизь-кайсакамъ оставалось одно средство—признать себя подданными той же власти, которой повиновались башкиры, калмыки и казаки уральскіе—власти Государей русскихъ. Киргизы чувствовали это какъ пользу лучше, но народная гордость мѣшала имъ рѣшиться на такое уничиженіе, и дерзительность ихъ продолжалась бы, можетъ быть, весьма долго, если бы ханъ Абуль-Хаиръ, управлявшій въ это время большею частію Меньшой и нѣкоторыми родами Средней орды, не понадеялся найти въ подданствѣ Россіи, сверхъ блага для народа, и средствъ къ удовлетворенію личнаго своего честолюбія. Признавъ себя вассаломъ Россіи, съ помощію ея располагалъ онъ возвыситься надъ соперникомъ своимъ, ханомъ Кашкомъ, которому подвластна была остальная часть Меньшой орды, потомъ покорить каракалпаковъ и хивинцевъ, а затѣмъ, успѣвшій достаточнымъ образомъ, мечталъ, быть можетъ, возвратить и самую независимость. Въ этихъ видахъ, склонивъ на подданство Россіи незначительное число своихъ приверженцевъ и не дожидаясь согласія остальныхъ подчиненныхъ, лѣтомъ 1730 года отправилъ онъ къ уфимскому воеводѣ Бутурлину нѣсколькихъ посланцевъ съ письмомъ, въ которомъ, признавая себя и орду свою вѣчными подданными Россіи, обѣщавъ жить на собственномъ иждивеніи и даже

помогать Россіи въ усмиреніи ея непріятелей, а между тѣмъ просилъ вспомогательнаго войска для покоренія хивинцевъ и другихъ народовъ. Изъ Уфы посольство немедленно препровождено было въ Петербургъ, гдѣ, по неизвѣстности истинныхъ поводовъ его, безспія хановъ у киргизъ-казаковъ и вообще хитраго, коварнаго и вѣроломнаго характера азіатцевъ въ дѣлахъ политическихъ, неожиданное предложеніе Абуль-Хаира принято было съ радостію: льстя славу государства присоединеніемъ къ нему безъ кровопролитія нѣсколькихъ сотъ тысячъ новыхъ подданныхъ, оно обѣщало спокойствіе юго-восточнымъ областямъ нашимъ, перѣдко страдавшимъ отъ опустошительныхъ вторженій киргизъ-кайсаковъ¹⁾, и въ то же время открывало для правительства множество блестящихъ надеждъ по торговлѣ съ Среднею Азією; думали, что добровольно покорившихся ордынцевъ можно будетъ употребить въ ослабленію враговъ ихъ джунгаровъ, предприимчивый властитель которыхъ Гаданъ-церынь былъ еще живъ; надѣялись, что киргизъ-казаки послужатъ и къ усмиренію башкирцевъ, частыми бунтами своими беспокоившихъ правительство; радовался, наконецъ, и вызову Абуль-Хаира усмирить каракалпаковъ, аральцевъ и въ особенности хивинцевъ, которые носили на себѣ свѣжіе еще тогда слѣды крови коварно умерщвленнаго ими посла русскаго, князя Бековича—Черкаскаго, съ многочисленными товарищами его несчастія. Вслѣдствіе всего этого, послапцы Абуль-Хаировы, осыпанные милостями и подарками, отправлены были обратно въ орду вмѣстѣ съ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Мурзою Тевкелевымъ и нѣсколькими уфимскими дворянами и русскими казаками, которымъ поручено было привести новыхъ подданныхъ къ надлежащей присягѣ.

¹⁾ Такъ въ 1717 году вторгнувшись въ сибирскія границы наши, они проникли даже до Шешминска, въ Казанской губ-ринѣ, взяли его, разорили, и хотя потомъ прогнаны были съ потерей, но тѣмъ не менѣ успѣли увлечь съ собою много плѣнныхъ.

Появленіе Тевкелева въ ордѣ тотчасъ же обнаружило обманъ Абуль-Хаира. Узнавъ о предложеніи хана и зачѣмъ пріѣхали къ нимъ русскіе, киргизы взволновались и въ первомъ пылу негодованія чуть было не убили Тевкелева и его товарищей; грозили смертью и самому Абуль-Хаиру. Но Тевкелевъ рѣдкимъ благоразуміемъ своимъ и необыкновенною увлекательностью рѣчей не только выручилъ изъ бѣды и себя и хана, но, дѣйствуя съ самоотверженіемъ и настойчивостью, успѣлъ даже расположить киргизовъ къ покорству Россіи: на общемъ съѣздѣ 1732 года присягнули добровольно на подданство Имперіи всѣ присутствовавшіе, въ томъ числѣ и ханъ Средней орды, по имени Шемяка. Послѣ этого, по европейскимъ понятіямъ, дѣло было кончено, и отъ киргизовъ Меньшой и Средней орды надлежало ожидать, согласно съ даннымъ ими обѣщаніемъ, совершенной покорности. Но азіатцамъ, легкомысленнымъ и вѣроломнымъ, ничего не значило, какъ дать, такъ и нарушить клятву. Не успѣлъ еще Тевкелевъ сообщить правительству объ успѣхахъ своихъ дѣйствій, какъ киргизы Средней орды, и во главѣ ихъ самъ ханъ Шемяка, озпаменовали иступленіе свое подъ защиту Россіи двумя, неудачными впрочемъ, вторженіями въ ея предѣлы, что тотчасъ же поколебало вѣрность собратій ихъ и въ Меньшой ордѣ. Тевкелевъ, собравшійся въ обратный путь, былъ снова ими задержанъ и, вмѣстѣ съ Абуль-Хаиромъ, принужденъ откочевать къ устью Сыръ-Дарьи. Здѣсь, неожиданно, явилась къ нему депутація отъ каракалпаковъ, народа мирнаго и угнетеннаго сосѣдями, который, прослышавъ о могуществѣ Россіи и вступленіи киргизовъ въ ея подданство, сталъ искать того же и немедленно далъ присягу на вѣрность. Примѣръ этотъ подѣйствовалъ на подданныхъ Абуль-Хаира въ добрую сторону: они окончательнo рѣшились признать себя подвластными Россіи. Вслѣдствіе этого, вмѣсто съ Тевкелевымъ, Абуль-Хаиръ отправилъ ко Двору Императрицы Анны новое значительное посольство, состоящее изъ сына его Ирали и нѣсколькихъ другихъ почетныхъ лицъ. Видимую

цѣлью этого посольства было торжественное изъявленіе покорности отъ лица всего подвластнаго Абуль-Хапру народа, а настоящее желаніе—получить отъ двора обычные въ такихъ случаяхъ подарки и похлопотать кое о чемъ въ свою пользу. Торжественно представленный Императрицѣ въ февралѣ 1734 года, Ирали, отъ имени отца своего, обязывался: 1) охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями его орды; 2) защищать купеческіе караваны наши при проходѣ ихъ черезъ киргизскія степи; 3) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ нужды, подобно башкирамъ и калмыкамъ, вспомогательное войско и 4) платить ясакъ звѣриными кожами. Взамѣнъ этого Абуль-Хапръ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при впаденіи Оря въ Уралъ городъ съ крѣпостью, въ которой бы могъ онъ находить себѣ убѣжище въ случаѣ опасности. Последняя его просьба свидѣтельствовала, какъ мало средствъ имѣлъ Абуль-Хапръ исполнить на дѣлѣ принятія имъ на себя обязательства. Тѣмъ не менѣе правительство паше повѣрило обѣщаніямъ, приняло ихъ, за исключеніемъ ясака, отъ котораго сочло нужнымъ отказаться на первый случай, и такъ какъ просьбы Абуль-Хапра не заключали въ себѣ ничего противнаго нашимъ пользамъ, рѣшилось исполнить ихъ немедленно. Съ другой стороны, и ханъ Средней орды Шемяка прислалъ въ Уфу своихъ посланцевъ съ изъявленіемъ раскаянія въ сдѣланныхъ послѣ присяги нападеній и съ новымъ предложеніемъ подданства. Такимъ образомъ казалось, что присоединеніе кайсаковъ Меньшой и Средней орды было дѣломъ копченнымъ, и оставалось только наслаждаться въ мирѣ плодами столь удачнаго приобрѣтенія. На дѣлѣ вышло совсѣмъ не то.

Построеніе крѣпости на Оря, равно какъ и приведеніе въ исполненіе собственныхъ видовъ правительства относительно кайсаковъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, возложено было на извѣстнаго государственными свѣдѣніями и способ-

ногами статскаго совѣтника Кириллова. Въ инструкціи, ему данной, между прочимъ предписывалось:

- 1) Отъ Большой и Средней ордъ потребовать присяги.
- 2) Построить городъ съ крѣпостью при устьѣ р. Ори и стараться о привлеченіи въ него жителей.
- 3) Границею со стороны Россіи назначить р. Уралъ и смотрѣть, чтобы никто изъ киргизовъ не переходилъ самовольно на правый ея берегъ.
- 4) Для разбирательства пограничныхъ дѣлъ учредить судъ изъ русскихъ чиновниковъ и значительнѣйшихъ киргизовъ, съ тѣмъ—чтобы каждый судился въ пемъ по обычаямъ своей земли.
- 5) Отправить, при первомъ удобномъ случаѣ, караванъ съ товарами въ Бухарію и, если можно, далѣе. Равнымъ образомъ стараться привлечь въ Россію для торговли купцовъ изъ разныхъ мѣстъ Азіи.

6) Въ каждомъ караванѣ отправлять геодезистовъ для осмотра съемки мѣстъ.

7) Стараться завести въ Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда. для чего построить сначала нѣсколько шлюпокъ на Уралѣ и, разобравъ ихъ, держать, со всѣми снастями, во всегдашней готовности. Когда же городъ построенъ и связи съ киргизъ-кайсаками и каракалпаками утвердятся, то разобранныя суда, въ зимнее время, перевезти на Аральское море и тамъ, собравъ, опять вооружить пушками.

8) Абуль-Хапру, въ войнѣ его противъ хивинцевъ, дѣлать пособіе только порохомъ и оружіемъ, но войскъ вспомогательныхъ не давать.

Для приведенія этихъ предположеній въ исполненіе, Кирилловъ снабженъ былъ всѣмъ нужнымъ: артиллерією, войсками, мастерами, инженерами, геодезистами, горными и другими чиновниками. Но ему удалось исполнить лишь весьма немногое: нѣкоторыя изъ помянутыхъ предположеній осуществлялись лишь въ самое недавнее время, другія и до сихъ поръ не могли быть приведены въ дѣйствіе.

Выѣхавъ изъ Петербурга въ іюнь 1734 года, въ ноябрѣ Кирилловъ прибылъ въ Уфу, а въ слѣдующемъ году заложилъ на мѣстѣ нынѣшняго Орска небольшой городъ Оренбургъ, послѣ чего приступилъ къ возведенію укрѣпленій по рѣкѣ Уралу и, для поддержанія безопаснаго сообщенія съ этою уральскою линіей, къ возведенію такой же линіи укрѣпленій отъ новопостроеннаго Оренбурга до города Самары на Волгѣ. Эти первоначальныя и самыя необходимыя работы затруднены были возмущеніемъ башкиръ, которые не могли смотрѣть равнодушно на водвореніе между ними русскихъ поселеній съ русскими войсками. Усмиреніе возмущенія заняло почти все вниманіе не только Кириллова, но и преемника его въ управленіи оренбургскимъ краемъ,—извѣстнаго историка Татищева.

Что же дѣлали въ это время наши вѣрноподданые киргизы?

Пользуясь безпокойствами, возникшими у волжскихъ калмыковъ, также считавшихся нашими подданными, они три года сряду—1736, 1737 и 1738—разоряли ихъ, угоня скотъ и полоня людей. Въ послѣдній изъ этихъ набѣговъ, вмѣстѣ съ калмыками, захвачено было много и русскихъ. Самъ же Абулъ-Хаиръ—ханъ, пользуясь даннымъ ему позволеніемъ дѣйствовать противъ непокорныхъ намъ башкиръ, грабительствовалъ въ землѣ ихъ цѣлыхъ два мѣсяца, такъ что надо было, наконецъ, распорядиться объ удаленіи его оттуда. Несмотря на все это, въ 1738 году, при свиданіи съ Татищевымъ въ Оренбургѣ, онъ снова принятъ былъ съ почестями и осыпанъ подарками. Войдя въ палатку Татищева, ханъ сказалъ ему и бывшимъ съ нимъ такого содержанія на татарскомъ языкѣ небольшую рѣчь:

„Ея Императорское Величество Всемогущиѣйшая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, какъ единое солнце на небѣ всѣ прочія свѣтила въ мірѣ превосходить, которой хотя за отдаленіемъ глазами не вижу, но сердцемъ великолѣпіе и милость ея ощущая, въ васъ—господнѣ

тайпомъ совѣтникѣ, какъ въ зупѣ, пріемлюще^у отъ Ихъ Величества лучъ сіянія, приадаая, подданнѣйшую мою покорность, любовь сыновскую и рабское повповненіе изъявляю и съ великими надъ неприателями побѣдами съ великими мнѣ порадованіемъ и всегда преимуществовать желаю; себя же со всею моею фамилією и съ моими ордами во Всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость и защищеніе, какъ подъ крыло орла великаго, подвергаю и вѣчно въ вѣрности и покорности пребываю и пребуду. Васъ же—господина тайпаго совѣтника, какъ моего пріятеля, благополучнымъ сюда прібытіемъ поздравляю, желаю вашу къ себѣ и къ моимъ любовь и дружбу видѣть, которыя отъ меня и моихъ съ крайнею возможностію изъявлены будутъ“.

Татищевъ на эту весьма любезную рѣчь хана отвѣчалъ своею, не менѣе любезной:

„Почтевный Абуль-Хапръ-хапъ.

Ваше къ Ея Императорскому Величеству подданническое поздравленіе не иначе, какъ за утвержденіе ваше къ Ея Императорскому Величеству покорности и вѣрности пріемля, всеподданнѣйше донести не оставляю, а потомъ Высочайшимъ повелѣніемъ Ея Императорскаго Величества обнадеживаю, что Ея Императорское Величество васъ—хана, какъ со всею вашею фамилією и ордами Всемиловнѣйше въ подданство и во Всевысочайшее Ея десницы защищеніе и матерпскую милость пріять соизволила, такъ и всегда васъ, какъ вѣрноподданыхъ, въ томъ содержать соизволить, службу же и вѣрность, показавшую отъ васъ, Всемиловнѣйше похваляетъ. При томъ объявляю вамъ Всемиловнѣйшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе, чтобы одинажды обѣщанное свое подданническое желаніе присягою по загопу вашему утвердил. Я же собственно, васъ видя, весьма радуюся и, отъ сердца желая вамъ всякаго благополучія, поздравляю и о моей къ вамъ любви и дружбѣ не иначе, какъ моего друга и брата—увѣряю, и оное непремѣнно сохранять желаю“.

Послѣ этихъ рѣчей принесли въ палатку золотомъ вышитый коверъ, стоя на которомъ Абуль-Хайръ-ханъ, по настоянію Татищева, далъ ниже помѣщенную присягу въ вѣрности на подданство нашему правительству:

„Я киргизъ-кайсацкій ханъ Абуль-Хайръ даю обѣщаніе и клятву всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ со всеѣмъ моимъ родомъ и со всею моею ордою Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской и по ней Ея Императорскаго Величества высокимъ законнымъ наследникамъ, которые по изволенію и самодержавиою Ея Императорскаго Величества власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію престола удостоены будутъ,—вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ Высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить и при томъ, по крайней мѣрѣ, стараться и приспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ во всякихъ случаяхъ касатся можетъ; о ущербѣ Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо своевременно объявить, но и всякими мѣрами отворотить и не допустить и по указамъ Ея Императорскаго Величества присылаемымъ съ крайнею возможностью исполнять тщатися буду, какъ я передъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же этой моей клятвы цѣлую слова, данныя отъ Всевышняго“.

Ханъ поцѣловалъ при этомъ коранъ у приводившаго его къ присягѣ ахуна.

Татищевъ подошелъ къ Абуль-Хайру съ богатою саблей, приготовленной въ подарокъ хану киргизовъ-казаковъ..

„Сія тебѣ милость, сказалъ онъ, отъ Ея Императорскаго Величества въ знакъ Всевысочайшей къ тебѣ и ко всему народу твоему защиты; ты же долженъ противу всѣхъ враговъ Ея Величества со оною такъ храбро и вѣрно поступать, какъ честному человѣку и вѣрному слугѣ прилично и должно, и сію для той намяти пѣешь всегда неотлучно при себѣ носить“.

Татищевъ подалъ при этомъ Абуль-Хаиру саблю и — раздалась пальба изъ пушекъ. Какъ хвастливый азіатецъ, ханъ обѣщаль собрать и доставить въ Россію всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ ордахъ киргизскихъ и во владѣніяхъ сосѣднихъ народовъ. Въмѣсто же этого, подданные его въ слѣдующемъ 1739 году, почти на самой границѣ нашей, разграбили два купеческіе каравана, вышедшіе изъ Оренбурга, и потомъ въ 1740 году, когда бѣжалъ отъ нашихъ войскъ за рѣку Уралъ главный башкирскій возмутитель Карасакаль, ханъ и его султаны рѣшительно отказались ловить бѣглеца. Въ такомъ же родѣ было и дальнѣйшее поведеніе Абуль-Хаира и подвластныхъ его въ отношеніи къ Россіи. Онъ и сыновья его, пріѣзжая въ Оренбургъ пользовались дорогими подарками и въ высшей степени дружескимъ къ нимъ отношеніемъ, взамѣнъ чего повторяли нѣсколько разъ свою присягу въ вѣрности и давали разныя обѣщанія, исполнять которыя не могли, да и не хотѣли, и нарушеніе которыхъ происходило при первомъ же удобномъ случаѣ. Хорошо было одно, что до 1743 года ни ханъ и ни его султаны не осмѣливались дѣлать явнымъ образомъ набѣги на наши границы и крѣпости, а въ этомъ году, получивши отказъ въ припятіи заложникомъ побочнаго сына его Чепгиза, вмѣсто законнаго Ходжи-Ахмета, Абуль-Хаиръ-ханъ озлобился до такой степени, что самъ сталъ подущать своихъ киргизовъ къ нападенію на пограничныя наши селенія. Вслѣдствіе этого, партія въ 1000 и 2000 человѣкъ вторглась въ малочисленныя, едва основанныя русскія села и увлекли съ собою за Уралъ все, что не могло спастись отъ нихъ или быть

ния истреблено. Подъ Илецкимъ городкомъ въ одинъ несчастный день было взято въ плѣнъ около 80 человекъ. Въ довершеніе всего—виновникъ этихъ злодѣйствъ, скрывая злобу свою, не переставалъ увѣрять письменно наше правительство въ своей преданности Россіи и повторять, что всѣ нападенія производимы были ему непокорными киргизами; только въ слѣдующемъ 1744 году сбросилъ ханъ коварную личину: сначала онъ разграбилъ шедшій изъ Астрахани въ Хиву нашъ караванъ, а потомъ задержалъ поручика Гладышева, отправленнаго изъ Оренбурга къ каракалпакамъ, и отнялъ имущество и „грамоту“ у возвращавшихся изъ Петербурга посланниковъ этого народа. Таковы были подвиги Абуль-Хаира-хана до самаго конца его жизни, наступившаго въ 1748 году. Наказанія со стороны нашего правительства готовилъ ему нѣсколько разъ, но тѣ или другія обстоятельства и соображенія всегда отклоняли грозу. Преемникомъ Абуль-Хаира, въ званіи хана Малой орды избранъ былъ старшимъ Россіи старшій сынъ его Нурали; народный выборъ былъ утвержденъ официально Императорскою грамотой.

Зависимость Средней орды была еще менѣе существенна. По смерти хана Шемяки, эта орда управлялась двумя султанами Абуль-Магметомъ и Аблаемъ, которые, по приглашенію Татищева, приѣхали въ Оренбургъ и приняли здѣсь въ 1740 году, вмѣстѣ съ 120 старшинами, присягу на подданство Россіи. Расположеніе ихъ къ русскому правительству казалось искренно, но находясь ближе, желали къ намъ, къ спльному въ то время властителю джунгаровъ—Гадданъ-церию, принуждены были вскорѣ затѣмъ признать надъ собою верховную власть этого послѣдняго. Это не помѣшало, однако же, Абуль-Магмету присягнуть еще въ 1742 году, по поводу восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы на вѣрность Россіи. Въ то же время призналъ себя впервые подданнымъ нашимъ и повелѣвавшій значительною частью Средней орды султанъ Баракъ; посланные его осыпаны были въ Петербургъ милостями и разнаго рода подарками; но когда

позвала его самого для принятія присяги въ Оренбургъ, высоковерхній султанъ обидѣлся и прогналъ прибывшаго къ нему чиновника, не допустивъ его даже къ себѣ. Черезъ нѣсколько времени, однако же, гордецъ этотъ припужденъ былъ смириться передъ Галданъ-церишемъ и отослать къ нему, въ залогъ вѣрности, собственнаго своего сына.

Большая орда во все это время находилась въ полной зависимости отъ джунгаровъ и платила имъ ежегодную дань.

Все предшествующее даетъ уже нѣкоторое понятіе о томъ, что значили присяги на вѣрноподданничество, которыя столько разъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ давали нашему правительству народъ и владѣтели Малой и Средней орды киргизовъ-казаковъ: въ глазахъ ихъ это было не болѣе, какъ средство—съ одной стороны получать подарки и въ случаѣ нужды—съ другой—защиту отъ русскихъ, самихъ же ихъ ни къ чему совѣмъ не обязывавшее. Эти киргизы, подданные на словахъ и бумагахъ, часто вели себя и были опаснѣе, нежели открытые враги. Точно такими же оставались отношенія ихъ къ намъ во все продолженіе прошедшаго и частію въ первой четверти настоящаго столѣтія. Простой народъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ безуправнаго существованія приобыкшій, такъ сказать, къ ненормальности и буйству, къ грабежу чужихъ и своихъ, волиѣ оправдывалъ имя кайсаковъ-вольницы, повинаясь только охотно предводителямъ, которые отличались дикимъ удалствомъ своимъ и умѣли возбуждать дикія страсти народа. Приказанія султановъ и биевъ киргизъ-кайсаки исполняли тогда лишь, когда они согласовались съ собственными ихъ стремленіями или когда повиновеніе обуславливалось физическою необходимостью. Начальники родовъ и племенъ, бии и султаны такого же рода повиновеніе оказывали—въ свою очередь—передъ ханами, во всѣхъ поступкахъ своихъ руководствуясь или семейными связями, или родовою враждою: ханы же ¹⁾, болшею частью беспильные и малоува-

¹⁾ Нурали, сынъ Абуль-Ханра, возведенный въ ханское достоинство

жаемые или пользовавшіеся властью надъ нѣкоторыми только частями народа, снѣдаемые, однако же, тщеславіемъ и взаимною завистью, думали не о томъ, какъ бы упрочить благо подвластныхъ имъ, а какъ бы распространить свое личное вліяніе. Съ этою цѣлью рѣшались они на междоусобныя войны, клеветали другъ на друга передъ русскимъ правительствомъ, дружились по временамъ съ джунгарами, искали покровительства китайцевъ; наружная преданность русскому правительству была лишь средствомъ возвыситься, при помощи его, надъ соперниками; чтобы получить отъ насъ подарки и отличія, ханы старались представлять себя значительнѣе, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ,—обѣщали, безъ зазрѣнія совѣсти, чего никогда не могли и не памѣревались исполнить. Въ продолженіе почти ста лѣтъ, со времени пріятія киргизъ-кайсаками русскаго подданства, какъ селенія на русской границѣ,

въ 1749 году, въ 1785 году лишень былъ его за слабость въ управленіи. До кончины его въ 1790 году ордою управляло народное собраніе, созванное русскимъ правительствомъ. Въ 1791 году ханомъ провозгласили брата Нурали, по имени Ирали или Эрали. Въ 1794 году по смерти Эрали, ханское достоинство перешло къ сыну Нурали, по имени Шшиму, который въ 1798 году лишился жизни отъ руки разбойника; послѣ этого, ханомъ утвержденъ былъ сынъ Абуль-Хамра Айчувакъ. Согбенный лѣтами и болѣзнями, въ 1805 году онъ былъ уволенъ, а на мѣсто его возвели сына его Джамтору, который былъ злодѣйски умерщвленъ своими родственниками въ 1809 году; черезъ два съ половиною года ему наследовалъ братъ его Шаргазы, бывший послѣднимъ ханомъ въ Малой ордѣ: по вызову его въ 1824 году въ Оренбургъ, ханское достоинство было совсѣмъ уничтожено.

Въ Средней ордѣ хану Абуль-Магмету наследовалъ въ управленіи поколѣніемъ Паймановъ съ титуломъ султана сынъ его Абуль-Фейзъ, который призналъ себя подданнымъ китайской имперіи, а по смерти Аблая, съ 1778 г. утвержденнаго въ ханскомъ достоинствѣ, которое задолго передъ этимъ онъ принялъ самовольно, въ 1782 году ханомъ сѣверной части орды утвержденъ былъ сынъ его Вали. Китайское правительство, напротивъ того, утвердило ханомъ пасника Абуль-Фейзова Ханъ-Ходжу, избраннаго поколѣніемъ Паймановъ. Въ 1821 году Вали скончался; ханомъ, вмѣсто его, еще въ 1816 году назначенъ былъ Букей, сынъ Барака. Со смертію Букей (въ 1819 году) ханское достоинство въ Средней ордѣ упразднило и орду раздѣлили на округа.

такъ и торговые караваны внутри степи постоянно подвергались ихъ грабительствамъ; но родовая вражда потомковъ Абуль-Хавръ-хана съ потомками Каиша, восходившими не однажды на хивинскій престолъ,—вражда, продолжавшаяся до послѣдняго времени и составлявшая внутреннюю связь почти всѣхъ явленій новѣйшей исторіи киргизъ-кайсацкаго народа, стояла самому ему, быть можетъ, несравненно болѣе, нежели весь вредъ, нанесенный имъ въ то же время русскимъ и другимъ сосѣдямъ, которые, въ возмездіе за его грабительства, довольно часто платили тою же монетою.

Русское правительство не могло, разумѣется, быть равнодушнымъ къ такому положенію народа, губельному для него самого и вредному для нашей имперіи, принявшей его въ свое подданство. Съ царствованія императрицы Екатерины Великой принимало оно многочисленныя мѣры для усмиренія киргизовъ и для водворенія въ степяхъ ихъ болѣе прочнаго гражданскаго и политическаго порядка; но, къ сожалѣнію, мѣры эти не увѣнчивались въ большинствѣ случаевъ успѣхамъ. Причиной тому была отчасти несвоевременность, такъ сказать, предпринимаемыхъ мѣръ, отчасти несообразность ихъ съ основными чертами азіатскихъ характеровъ. Намѣренія правительства были вообще хорошия, и наша власть дѣйствовала въ большинствѣ случаевъ вполне справедливо, но не строго и не рѣшительно, тогда какъ азіатецъ всякую кротость, всякое снисхожденіе считаетъ за слабость, уважаетъ только силу и уступаетъ одной лишь твердости и настойчивости. Укрощать строптивыхъ хановъ и имъ подвластныхъ военною силою удавалось рѣдко, да и старались избѣгать этого, жалѣя проливать русскую кровь; старались достигать той же цѣли, лаская ихъ тщеславіе и жорыстолюбіе, прощая вліятельнѣйшихъ ордынцевъ, раздавая имъ почетные знаки, осыпая подарками, назначая постоянное жалованье; но всѣ эти средства еще болѣе возбуждали ихъ алчность и, вмѣсто мира, производили часто зависть, нерѣдко выражавшуюся кровавыми и вредными для насъ послѣдствіями; единственно по-

лезнымъ средствомъ оказывался хорошій и осторожный выборъ заложниковъ (или амалатовъ). Съ царствованія императрицы Екатерины II, вмѣстѣ съ прежними, начался и рядъ мѣръ другого характера. Благодушная Государыня эта, стремящаяся дѣйствовать повсюду кротостью и милосердіемъ, видѣла въ киргизахъ народъ не коварный и преступный, а только дикій и, въ слѣдствіе этого, не понимающій ни своихъ, ни чужихъ выгодъ,—потому и рѣшилась дѣйствовать на него путемъ, такъ сказать, образованія и гражданскихъ учрежденій, надеясь, что послѣднее ея не замедлитъ дать хорошіе плоды. Чтобы сблизить киргизовъ съ русскими и сблизеніемъ этия смягчить ихъ нравы, въ 1782 году велѣно было открыть въ Оренбургѣ особое учрежденіе, извѣстное подъ именемъ Пограничной Экспедиціи, которое всевозможными средствами должно было стремиться къ исполненію благихъ намѣреній Императрицы относительно киргизъ-кайсаковъ; отмѣнено было существовавшее съ основанія оренбургской линіи запрещеніе перепускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи. Начальникамъ пограничныхъ мѣстъ строжайше подтверждено было, чтобы они смотрѣли за соблюденіемъ правосудія и оказывали киргизамъ всевозможное покровительство и справедливую защиту и, наконецъ, отпущены были весьма значительныя суммы для построенія на границахъ оренбургской и сибирской мечетей, при которыхъ находились бы школы и караванъ-сарай. Затѣмъ, имѣя въ виду, что Пограничная Оренбургская Экспедиція, учрежденная для завѣдыванія отношеніями правительства съ киргизъ-кайсаками, не могла входить въ разбирательства частныхъ жалобъ между жителями обѣихъ сторонъ границы, Императрица возымѣла намѣреніе учредить такое судебное мѣсто, въ дѣйствіяхъ котораго киргизъ-кайсаки принимали бы участіе равное съ русскими и которое служило бы имъ, какъ надеялась она, увеличеніемъ правосудія; съ этою цѣлью и былъ изданъ въ 1784 году указъ объ открытіи въ Оренбургѣ пограничнаго суда, который бы разбиралъ какъ пограничныя, такъ и уголовныя дѣла, возникающія

между кыргызами и пограничными жителями Россіи. Наконецъ, въ 1787 году для большаго порядка въ Малой ордѣ, который бы приближался къ устройству, начертанному „въ учрежденіи объ управленіи губерній“, одному изъ любимѣйшихъ законодательныхъ произведеній императрицы, открыты были, по мысли тогдашняго правителя оренбургскаго края—барона Игельстрома, посреди самой орды пять судебныхъ мѣстъ, подъ названіемъ расправъ. Каждая расправа состояла изъ предѣдателя и двохъ членовъ, которые обязаны были сѣзжаться ежедневно и, рассматривая всѣ поступающія къ нимъ просьбы, поставлять по нимъ опредѣленія, обиженныхъ удовлетворять, а недовольнымъ представлять право переносить дѣло—на аппеляцію—въ оренбургскій пограничный судъ.

Такъ какъ управлявшій тогда ордою сынъ Абулъ-Хапра ханъ Нурали оказался человекомъ крайне слабымъ и неспособнымъ и такъ какъ не знали, кѣмъ было можно его замѣнить, то, по представленію Игельстрома, управленіе пародомъ, еще въ 1786 году, ввѣрено было особому народному собранію и, сверхъ того, въ каждомъ изъ трехъ поколѣній, составлявшихъ Малую орду, избрано было для наблюденія за поведеніемъ парода по одному главному и по нѣскольку второстепенныхъ старѣйшинъ. Предположенные мечети съ училищами и караванъ-сараями были въ этомъ году построены въ Оренбургѣ и въ Троицкѣ. Игельстромъ готовился построить такія же среди степеней, но онъ и Государыня должны были увидѣть съ горестью, что обманулись въ своихъ ожиданіяхъ: прекрасныя, но, къ сожалѣнію, несвоевременныя и неприспособленныя къ степному быту начинанія ихъ кончились тѣмъ, что народъ, привыкшій къ волпеіямъ и грабежамъ, прелаясь снова междоусобіямъ и возобновилъ свои набѣги на ленію. Черезъ нѣсколько лѣтъ слѣдомъ существованія расправъ остались только члены ихъ, аккуратно ѣздившіе въ Оренбургъ за полученіемъ жалованья. Народное собраніе было распущено, ханское достоинство возстановлено, и все вошло опять въ свой первобытный порядокъ и неустройство. Въ 1799 году

признавъ былъ излишнимъ и пограничный судъ; вмѣсто него и Пограничной Экспедиціи, учреждена была, на нихъ началахъ, Комиссія Пограничныхъ Дѣлъ.

Всѣ эти опыты прививки гражданственности къ дикому быту кочевыхъ азіатцевъ производилась главнымъ образомъ надъ ближайшею къ намъ Малою ордой. Относительно Средней, болѣе отдаленной и болѣе покойной, на половину подданной Китайской имперіи, не было предпринимаемо никакихъ подобныхъ мѣръ, за исключеніемъ того, что открытъ былъ въ Петропавловской крѣпости судъ для разбора тяжбъ и несогласій между киргизами Средней орды и пограничными жителями Сибири. Открытіе пограничныхъ судовъ въ Петропавловскѣ и Бійскѣ мало помогло дѣлу, и генералъ-отъ-инфантеріи Штрандманъ въ запискѣ о нуждахъ Сибири, поданной Императору Александру I-му 15-го декабря 1801 года, представилъ о необходимости учрежденія правительства въ степи; при этомъ онъ заявлялъ, что и сами киргизы желали бы учрежденія, въ ихъ средѣ, сильной власти. Штрандманъ полагалъ, что лучшимъ исходомъ въ этомъ дѣлѣ было бы возвращеніе власти Вали-хану посылкой къ нему отряда въ 50 казаковъ. Вали-ханъ съ начальникомъ этого отряда, а также съ 4 или съ 5 киргизскими султанами разбиралъ бы споры, но въ важныхъ случаяхъ рѣшеніе вопросовъ должно было бы восходить къ начальнику Сибирской дивизіи. Подобныя же комиссіи Штрандманъ признавалъ нужнымъ учредить въ двухъ еще мѣстахъ: противъ Ямышевской дистанціи и противъ Устькаменогорской, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ линіи въ степи. Этими средствами онъ полагалъ обезпечить движеніе въ степи торговыхъ каравановъ и рассчитывалъ получать вѣрныя свѣдѣнія о неприятельскихъ намѣреніяхъ. Для большаго пріохоченія Вали-хана и старшинъ къ той роли, къ которой предназначалъ ихъ Штрандманъ, онъ признавалъ нужнымъ опредѣлить имъ жалованье по 50 рублей въ годъ и выдавать каждому по 50 пудовъ муки.

Упомянутыя вомиссіи должны были высылаться только лѣтомъ, такъ какъ зимой киргизы перекочевывали съ табу-памп по сю сторону линіи. Разрѣшеніе на это дано имъ было въ 1798 году, по просьбѣ Акходжи-Мулла-Кочина, изъ состава Средней киргизъ-кайсацкой орды, владѣнія Аблай-хана. Акходжа просилъ дозволенія кочевать между крѣпостями Семипалатинскою и Омскою, по правому берегу р. Иртыша, заявляя при этомъ, что и другіе старшины той орды желали бы вступить въ руссійское подданство съ своими вѣрными. Просьба о дозволеніи кочевать въ предѣлахъ Россіи вызвала тѣмъ, что въ степяхъ погубилъ у киргизовъ скотъ отъ бурановъ, особенно много погубилъ рогатаго скота и овецъ въ 1799 году.

Въ 1803 году былъ разграбленъ киргизами караванъ, шедшій въ Бухарію. Вступая въ равнину Музъ-Биль, лежащую въ киргизъ-кайсацкой степи, караванъ увидалъ скачущаго къ нимъ киргиза, оставленнаго на посту для сбора свѣдѣній о киргизахъ. Гонецъ этотъ сообщилъ, что киргизы готовятся сдѣлать нападеніе на караванъ. Въ ночь съ 9 на 10 сентября караванъ былъ дѣйствительно окруженъ киргизами. Ставъ вагенбургомъ, караванъ успѣлъ отбить два первыхъ нападенія. Всего въ караванѣ было: 1 сотникъ, 15 казаковъ, 10 телтирей съ 3 хорунжими и 21 человекъ кушцовъ съ проводниками и слугами. Испытавъ неудачу въ ночномъ нападеніи, киргизы раздѣлились на малые отряды и часть ихъ спѣшилась. Новая атака разорвала каре и началась рукопашная схватка; въ это время киргизы, замѣтивъ нѣсколько верблюдовъ, навьюченныхъ, бросились грабить тюки, и это спасло караванъ, давъ людямъ возможность сплотиться, и когда киргизы отступили, осажденные принялись устраивать редутъ. Не довольствуясь малымъ, киргизы хотѣли разграбить весь караванъ, и вскорѣ ихъ собралось до 1500 человекъ. Встрѣтивъ отпоръ при новомъ нападеніи, киргизы рѣшились заморять караванъ голодомъ и расположились кругомъ на ружейный выстрѣлъ отъ укрѣпленія. Къ разсвѣту прибыли еще киргизы. Начались переговоры

объ отдачѣ имъ каравана безъ боя, съ ручательствомъ за сохраненіе жизни всѣмъ обороняющимся. Утомленіе и жара пзнурили людей, казаки и они требовали отдать караванъ на разграбленіе, а самимъ пробиться сквозь враговъ силою, направляясь къ Чуменейскимъ ауламъ. Принявъ это рѣшеніе, осажденные вышли изъ укрѣпленія и направились на киргизовъ, которые, видя, что тюки съ товарами остались безъ защитниковъ, бросились на грабежъ, и это дало возможность оставшимся въ живыхъ людямъ каравана продолжать свободно путь. Чуменейскіе киргизы, вышедшіе навстрѣчу въ числѣ 200 человекъ, хотѣли было раздѣлить караванъ, посадивъ казаковъ на лошадей; но умыселъ былъ раскрытъ, и спасшимся отъ одного погрома пришлось отстрѣливаться и отъ друзей—киргизовъ. Дойдя до аула Чукапайскаго, гдѣ они могли утолить свою жажду, они снова были нагнаны грабителями, отъ которыхъ съ трудомъ отбивались. Илѣнные были возвращены впоследствии; въ числѣ ихъ оказался и докторъ Савва Большой, отбитый при выходѣ изъ укрѣпленія; онъ былъ возвращенъ въ 1804 году.

Таковы могли быть дѣла въ началѣ XIX столѣтія!

Несмотря, однако, на всѣ постигавшія наше правительство довольно крупныя неудачи, нельзя всетаки сказать того, чтобы долговременныя усилія, въ отношеніи сближенія киргизовъ съ Россіей и умиротворенія, такъ сказать, этого народа, оставались совершенно безплодны. Во-первыхъ, киргизы обѣихъ подвластныхъ намъ ордъ привыкли видѣть себя подданными русскихъ государей, привыкли видѣть вышательство русскаго правительства не только въ пограничныхъ, но и во внутреннихъ дѣлахъ ихъ, и хотя медленно, съ большимъ упорствомъ, а все-таки повиновались его приказаніямъ и распоряженіямъ. Это давало возможность дѣйствовать на нихъ успѣшнѣе въ будущемъ: если почва не была еще обработана и засѣяна, такъ—по крайней мѣрѣ—расчищена и приготовлена для обработки. Во-вторыхъ, завязался съ ними и упрочился взаимно выгодный мѣнновой торгъ. Сначала производился онъ въ одномъ

лишь Оренбургъ, а потомъ съ 1750 года открытъ былъ въ Троицкѣ и черезъ тринадцать лѣтъ послѣ этого—въ Семипалатинскѣ. Война Джунгаріи съ Китаемъ, ея внутреннія междоусобія и разнаго рода неособенно пріятныя въ подвластныхъ джунгарскому хану азіатскихъ страпахъ событія постепенно ослабили Джунгарію и значительно измѣнили ходъ событій въ пользу Россіи. Китайскія войска стѣснили на всѣхъ пунктахъ джунгарскаго хана, и онъ потерялъ въ 1757 году свою силу, а Джунгарія—свою самостоятельность. Калмыки были уведены въ предѣлы Китая и только незначительная часть ихъ, спасаясь отъ нападенія китайцевъ, удалилась къ границамъ нашей Сибири. Земли, на которыхъ кочевали калмыки, тотчасъ же заняты были киргизами Средней орды, которые дѣлились на многіе роды, подвластные султанамъ. Султанъ Аблай поселился на рѣчкѣ Чаръ-Курбанъ и при урочищѣ Кылчакты, которое находится въ Кокчетавскомъ округѣ киргизской степи; Абуль-Фейзъ—на урочищѣ Чагылъ и на рѣчкѣ Чаганъ, недалеко отъ крѣпости Семипалатинской, въ той части киргизской степи, гдѣ нынѣ расположены уѣзды и округа: Каркаралинскій, Сергіопольскій и Кокшетауинскій. Въ лицѣ пришедшихъ на мѣста калмыковъ киргизъ-кайсаковъ мы приобрѣли сосѣдей сравнительно мирныхъ и болѣе или менѣе къ намъ расположенныхъ. Они стали искать сближенія съ нами съ самаго пачала своего поселенія въ при-иртышскихъ степяхъ. Султанъ Абуль-Фейзъ въ 1760 году отправилъ въ С-Петербургъ своихъ довѣренныхъ Бекъ-Мурзу и Худай-Бергена просить принять его съ подвластными ему народами въ подданство Россійской имперіи и дозволить пріѣзжать киргизамъ для торга въ крѣпость Семипалатинскую, что и было дозволено. Для торга съ ними былъ устроенъ мѣновой дворъ въ 15 верстахъ выше Семипалатинска, на лѣвой сторонѣ Иртыша, противъ семи обветшалыхъ чуждскихъ палатъ, давшихъ наименованіе крѣпости. Мѣновой дворъ обнесень былъ рогатинами, а снаружи имѣлъ земляной валъ; внутри его были построены купеческія лавки и караульный домъ для воинской

команды, высланшейся въ крѣпости въ видахъ охраненія нашихъ купцовъ отъ грабежа; кромѣ того, у зданія, гдѣ помѣщалась воинская команда, для охраненія границы, были двѣ пушки при одномъ капралѣ и пять человекъ „иртышской прислуги съ приличнымъ количествомъ снарядовъ“. Съ 1760 года киргизы вѣдѣнія султана Абуль-Фейза, волостей Увакъ-Кирейской, Кара-Кирей, Найманской и Бура-Найманской, и вѣдѣнія султана Аблая-Увакской, Буринской и Кипчакской стали прѣзжать съ торгомъ въ Семипалатинскую крѣпость, а съ 1765 года прѣзжали уже на мѣнновой дворъ, привозя съ собою для промѣна мягкую рухлядь, овчины, мерлушки, пригоняли рогатый скотъ, барановъ и лошадей. Прѣзды ихъ были преимущественно съ января по май, а также въ июль, августъ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Такъ ихъ прѣзжало въ 1765 году 120 человекъ, въ 1766 году—60 и въ 1767 году 20. Русскіе подданные сбывали киргизамъ избытокъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ и грубыя произведенія промышленности. Мѣна пріучала понемногу киргизовъ къ мирнымъ сношеніямъ съ нашей имперіей, а употребленіе хлѣба также понемногу обратило его въ потребность; потребность же эта поставила въ большую зависимость отъ Россіи, изъ которой только и могли они получать хлѣбныя произведенія за дешевую цѣну и въ достаточномъ для нихъ количествѣ. Въ—третьихъ, довольно значительная часть киргизъ-кайсацкаго народа, переселившись внутрь пограничныхъ нашихъ линій и отдѣлившись, такимъ образомъ, отъ родовичей своихъ, вступила въ полное и совершенное намъ подданство. Переселеніе это имѣло мѣсто при сынѣ хана Нурали султанѣ Букеѣ—въ 1801 году. Въ—четвертыхъ, въ степи было отрѣзано и включено при этомъ въ предѣлы Россіи находившееся за первоначальною уральскою линіей пространство между рѣками Илекомъ и Бердянкой, извѣстное нынѣ подъ именемъ илецкаго района и заключающее въ себѣ болѣе 600,000 квадратныхъ десятинъ. Главное богатство этого отрѣзка состоитъ въ мѣсторожденіи каменной соли, площадь котораго занимаетъ около 770000 квадратныхъ

сажень, а глубина простирается за 60 погонныхъ сажень. Соляныя копи мы стали разрабатывать съ 1754 года, когда основано было здѣсь небольшое селеніе, посвященное имя Плецкой Защиты, а присоединеніе всего района съ повелѣніемъ укрѣпить границы его ливіей форпостовъ послѣдовало только въ 1810 году. Въ 1817 году на рѣкахъ Куралѣ и Бердянкѣ возведены были форпосты, и весь плецкій районъ сталъ заселяться русскими.

Въ 1819 году былъ принятъ въ русское подданство сынъ хана Аблая султанъ Сюка, а въ 1824 году—дѣти султана Адля со всеѣми подвластными имъ киргизами Большой орды. Киргизы адилевы жили на торговомъ пути въ Кульджу и въ Ташкентѣ, возбуждали жалобы не разъ нашего кунечества на грабежъ торговыхъ каравановъ и наводили страхъ на нашихъ торговцевъ.

Съ 1820 года, чтобы поддержать нашу власть съ одной стороны и дать возможность безопасно двигаться торговымъ караванамъ—съ другой, былъ принятъ нами иной методъ дѣйствій. Рѣшено было ежегодно отправлять въ степь отряды болѣе илименѣе значительнаго состава. Дѣла съ этимъ пошли, однако, не только не лучше, но, напротивъ, хуже. Въ 1822 году сильныя роды Чиклинцевъ признали надъ собою власть хивинскаго хана. Между киргизами независимыми и киргизами, считавшимися нашими подданными, возгорѣлись войны и грабежи. Уводъ нашихъ людей съ линіи удесатерялся; особенно усилились разбои на Каспійскомъ морѣ, отъ которыхъ спльно терпѣли наши рыбопромышленники.

Въ это самое время начали вводить новое положеніе для управленія киргизами, и такъ какъ администрацію киргизы были раздѣлены такимъ образомъ, что Малая орда подчинилась оренбургскому генералъ-губернатору, а Средняя западно-сибирскому, то новое положеніе для тѣхъ и другихъ киргизовъ разнилось весьма существенно потому, что исходило изъ различныхъ взглядовъ областныхъ управителей.

Новый уставъ для сибирскихъ киргизовъ изданъ былъ въ 1822 году, но осуществленъ только въ 1824 году. По этому

уставу сибирскихъ киргизъ раздѣлили на два округа—Каркаралпнскій и Кокчетавскій. При учрежденіи этихъ округовъ старались соблюсти, по возможности, родовыя начала. Округа раздѣлили на волости; округамъ должны были завѣдывать старшіе султаны, къ которымъ приданы были диваны, долженствовавшіе обуздывать власть султановъ.

Между тѣмъ вопросъ, что дѣлать съ киргизами, чтобы уничтожить ихъ кровавыя междоусобія и, по возможности, остановить невѣроятно сильную склонность ихъ къ грабительству и разбоямъ—оставался еще открытымъ. За это дѣло взялся въ 1824 году оренбургскій генераль-губернаторъ графъ Эссенъ. По его представленію, для достиженія извѣстныхъ цѣлей нашего правительства, было положено прибѣгнуть къ новой рѣшительной мѣрѣ: ханское достоинство уничтожить; хапа Малой орды Шпргазы, сына Айчувака, который былъ нравственно ничтожесть и корыстолюбивъ, вызвалъ въ городъ Оренбургъ, гдѣ и назначили первоприсутствующимъ въ Пограничной Коммиссіи, а орду его, не обративъ вниманія на родовое дѣленіе земли, раздѣлили, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, на три слѣдующія части: восточную, среднюю и западную. Управленіе каждою изъ этихъ частей ввѣрено было особому старшему султану, которыхъ впоследствии переименовали въ султановъ-правителей. Султанамъ дана была почти неограниченная власть и право наказывать подвѣдомственныхъ имъ киргизовъ за грабежи на лишніи, для чего каждому изъ нихъ былъ приданъ отрядъ изъ 200 казаковъ. Каждому султану-правителю было положено по 1200 рублей жалованья и по 60 четвертей ржаной муки въ годъ. Съ этихъ поръ порядокъ и тишина стали водворяться въ Малой ордѣ довольно замѣтнымъ образомъ, такъ что въ теченіе слѣдующаго тридцатипятилѣтія представилась уже возможность приступитъ къ другимъ, еще болѣе важнымъ мѣрамъ и выполнить ихъ, не возбуждая беспокойствъ и волненій въ степи, которая отразилась бы, какъ прежде, на сопредѣльныхъ съ нею краяхъ нашей имперіи. Не мало способствовалъ

тому въ самомъ началѣ и выборъ лицъ, назначенныхъ въ султаны-правители. Особенно удачными распоряженіями отличался между ними правитель западной части орды султанъ Каратай Нуралиевъ, человекъ, хотя и честолюбивый, но твердый и умный. Добивавшійся прежде ханскаго достоинства и сильно злодѣйствовавшій въ степи, онъ принялъ съ удовольствіемъ предложенное ему званіе султана и въ этомъ авансѣ, при помощи двухсотеннаго отряда казаковъ, первый подалъ примѣръ тому, что киргизовъ, за ихъ преступленія относительно русскихъ, стали наказывать вооруженною силой не отъ руки русскаго правительства.

Насколько удачно было административное дѣло Эссена, можно видѣть изъ попытки Ширгазы возвратить отнятое у него ханское достоинство. Осенью 1825 года, отправившись съѣздить въ аулы свои на три пелѣли, Ширгазы не возвратился болѣе въ Оренбургъ. Наше правительство не сочло нужнымъ преслѣдовать бѣжавшаго, а предписало только имѣть за нимъ сторожащій надзоръ черезъ султановъ-правителей и прекратило ему выдачу жалованья въ 2000 рублей. Не успѣвши собственными средствами возмутить спокойствіе въ ордѣ, бывшій ханъ отправился въ 1827 году въ городъ Хиву и, выдавъ дочь свою за хивинскаго хана Алла-Кула, жаловался ему на ослушаніе ордынцевъ и просилъ его покровительства. Алла-Кулъ далъ обѣщаніе исполнять обращенную къ нему просьбу и, вслѣдствіе этого, послалъ въ орду своихъ лазутчиковъ, чтобы они разузнали, какіе, именно, роды не повинуются хану Ширгазы, и, собравши съ нихъ закеть (подать), объявили виновникамъ, что, если они будутъ противиться волѣ своего хана, онъ къ нимъ, Алла-Кулъ, придетъ съ своимъ войскомъ и разоритъ въ конецъ. Угрозы эти не произвели на киргизовъ ни малѣйшаго дѣйствія и, разумѣется, остались безъ исполненія со стороны хивинскаго хана, такъ что Ширгазы, возвратившись въ орду, поневолѣ долженъ былъ примириться съ своею участью, и съ 1830 года до смерти свою жилъ онъ

покойно, кочуя съ небольшимъ ауломъ въ ста верстахъ отъ Оренбурга—зверхъ по Уралу.

При такомъ весьма благопріятномъ ходѣ обстоятельствъ нашему правительству оставалось только неуклонно продолжить начатое, развивая постепенно данное ордѣ устройство.

Въ 1825 году султанамъ-правителямъ приданы были помощники, а въ 1828 году, съ усиленіемъ занятій въ Пограничной Коммиссіи, увеличена была и ея канцелярія, къ султанамъ же правителямъ были назначены письмоводители. На расходы по всему управленію киргизами Малой орды, въ томъ числѣ и на медицинскія пособія для бѣдныхъ киргизовъ, было тогда отпущено 55540 рублей на ассигнаціи въ годъ. Въ 1831 году съ цѣлью, чтобы предписанія русскаго начальства, особенно по взаимнымъ претензіямъ пришеенныхъ киргизовъ и пограничныхъ жителей, могли исполняться возможно скорѣе, военный губернаторъ оренбургскаго края графъ Сухтеленъ все протяженіе степи, прилегающее къ оренбургской линіи раздѣлилъ на дистанціи, съ назначеніемъ въ эти дистанціи начальниковъ изъ киргизовъ, а противъ каждаго линейнаго форпоста и станицы опредѣлялъ мѣстныхъ или аульныхъ начальниковъ. Такимъ образомъ, было положено въ степи начало правильной администраціи, основывающейся не на родовомъ, а на государственномъ началѣ. Этимъ путемъ достигалась возможность управлять постоянно измѣняющимся кочевымъ населеніемъ около нашей границы.

Съ 1830 года на оренбургскихъ киргизовъ началось усиленное давленіе хивинцевъ съ одной стороны и кокандцевъ съ другой, стремившихся подчинить ихъ своей власти. Вслѣдствіе этого въ 1832 году, по предложенію графа Сухтелена, былъ утвержденъ четвертый округъ для сыръ-дарьинскихъ киргизовъ.

Нѣкоторые султаны-правители умерли, между тѣмъ какъ другіе, оказавшись неблагонадежными, были отставлены; и какъ тѣ, такъ и другіе замѣнены были новыми. Перемены всѣ произведены были безъ всякихъ затрудненій и безъ пре-

кословія со стороны ордынцевъ. Все это несомнѣнно свидѣ-
тельствовало о значительномъ укрощеніи мятежнаго духа кир-
гизовъ-казаковъ и о приобрѣтеніи русскимъ правительствомъ
дѣйствительнаго въ степи вліанія; но еще много времени и
усилій требовалось, чтобы искоренить вѣковыя привычки ея
обитателей къ беспачалию, самоуправству и хищничеству. По
временамъ, тамъ или тутъ, особенно на южной сторонѣ кир-
гизской степи, сосѣдственной съ Хивію и Кокандомъ и нахо-
дившейся подъ сильнымъ ихъ вліаніемъ, привычки эти прояв-
лялись въ большихъ еще размѣрахъ; по наказаніе немедленно
слѣдовало за преступленіемъ черезъ киргизскихъ же султа-
новъ-правителей или—въ болѣе важныхъ случаяхъ—черезъ
высылаемые въ степь наши отряды. По оренбургской линіи,
съ учрежденіемъ мѣстнаго киргизскаго пачалства, хищни-
чество киргизовъ обратилось въ простое воровство, но на
сѣверо-восточномъ берегу Каспійскаго моря, куда еще не
проникала русская власть, господствовало оно во всей силѣ:
эмбенскіе рыбопромышленники подвергались безпрестанному
морскому разбою киргизовъ, были ими захватываемы и про-
даваемы въ Хиву нерѣдко цѣлыми десятками.

Въ 1833 году управленіе оренбургскимъ краемъ было
возложено на Перовскаго. Перовскій, по прибытіи въ свой
край, тотчасъ же приступилъ къ двумъ рѣшительнымъ, какъ
онъ полагалъ, мѣрамъ для усмиренія киргизовъ. Первая мѣра
заключалась въ построеніи укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ,
другая—въ устройствѣ новой линіи. Постройкою укрѣпленія
на Каспійскомъ морѣ имѣлось въ виду подчинить нашему
вліанію самый безпокойный родъ киргизовъ—Адаевскій, уничто-
жить разбой и увозъ людей на Каспій, обезпечивъ при этомъ
нашихъ промышленниковъ, и упрочить наши торговыя сно-
шенія съ Азією. Такое укрѣпленіе возведено въ 1833—34
году при заливѣ Койдакъ (Мертвый Култукъ, заливъ Цеса-
ревича) и названо Ново-Александровскимъ ¹⁾ укрѣпленіемъ.

¹⁾ Въ 1846 году перенесено было на Мангышлацкій полуостровъ къ
Тузъ-Карагайскому заливу и переименовано было въ Ново-Петропавловское,
а имѣ названіе подѣ прежнимъ своимъ названіемъ.

Гарнизонъ его полагался около 500 человекъ. Для сообщенія съ Гурьевымъ и возки почты въ зимнее время устроены были по берегу Каспійскаго моря пикеты.

Въ слѣдующемъ 1835 году была устроена новая линія возведеніемъ фортовъ—Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Заселеніе ливнъ шло неуспѣшно; казаки неохотно шли на новоселье; вспыхнули даже мятежи, которые пришлось усмирять. Ново-Александровское укрѣпленіе оказалось неудачнымъ: во-первыхъ, оно было построено въ очень нездоровой мѣстности, вслѣдствіе чего болѣзненность и смертность гарнизона въ укрѣпленіи припали громадныя размѣры; все люди проходили черезъ лазаретъ, и изъ десяти человекъ умиралъ одинъ¹⁾; во-вторыхъ, желаемая цѣль не была достигнута. Грабежи и увозъ людей на Каспій не только не прекратились, но усилились. Дерзость хищниковъ замѣтно возросла. Весною 1836 г. былъ захваченъ смотритель эмбенскихъ водъ, а осенью—командиръ четырехпушечнаго бота со своею командой, съ орудіями и со шлюпкой. Полагаютъ, что число плѣнныхъ въ это время въ одной Хивѣ доходило до 2000 душъ, да вдвое или втрое противъ этого числа погибло при захватѣ или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи.

Зимой 1837—38 годовъ предпринята была изъ Гурьева по льду на полуостровъ Бузачи противъ киргизовъ Адаевскаго рода, промышлявшихъ главнымъ образомъ морскими грабежами, довольно удачная военная экспедиція, имѣвшая послѣдствіемъ истребленіе разбойническихъ судовъ, и затѣмъ—прекращеніе самаго разбоя. Около того же времени постоянная вражда киргизовъ Джагалбайлинскаго рода съ сосѣдними родами—Аргынскимъ, Кипчакскимъ и другими на сѣверо-востокъ степи подала поводъ прибѣгнуть здѣсь, для ея прекращенія,

¹⁾ Для уменьшенія зла положено было снѣжать гарнизонъ два раза въ годъ, но эта мѣра помогла немного.

къ мѣрамъ иного рода: между кочевьями этихъ родовъ проведенъ былъ почти прямою линіей, отъ Орской крѣпости до Березовскаго отряда, на протяженія почти 500 верстъ стени, цѣлый рядъ военныхъ поселеній и укрѣпленій, получившій названіе новой оренбургской линіи. Прирѣзокъ этотъ обогатилъ русское государство на счетъ киргизовъ почти 40000 кв. верстъ пространства хорошей земли, довольно лѣсной и обильной водами.

Всѣ изложенныя мѣры и учрежденія нашего правительства, имѣвшія цѣлью обуздываніе буйства въ степи и введеніе въ ней лучшей администраціи, потребовали, кромѣ потраченныхъ одновременно довольно значительныхъ суммъ, и постоянного расхода. Взамѣлъ этого расхода и вообще пожертвованій, которыхъ стоило почти столѣтнее подданство киргизовъ Россіи, она имѣла полное право на вознагражденіе—тѣмъ болѣе, что населеніе степи не несло никакихъ повинностей—ни денежныхъ, ни натуральныхъ. Единственный денежный сборъ, установленный въ 1817 году при военномъ губернаторѣ графѣ Эссенѣ, за билеты, выдаваемые на киргизовъ, занимающихся въ работники у приливнейныхъ жителей, падалъ скорѣе на наемщиковъ, нежели на кайсаковъ. Первые шаги къ обложенію ихъ денежною податью сдѣланы были лишь въ управленіе оренбургскимъ краемъ генералъ-адъютанта графа Перовскаго. Шаги эти, при извѣстномъ, вѣками независимости укоренившемъ отвращеніи всѣхъ кочевыхъ народовъ къ постояннымъ налогамъ, были явленіемъ почти безпримѣрнымъ въ исторіи отношеній осѣдлыхъ государствъ къ кочевому народу и—при всемъ томъ сопровождался усилѣхомъ, который превзошелъ тогда всѣ ожиданія.

Такъ какъ главное и можно сказать единственное богатство и вмѣстѣ средство пропитанія ординцевъ заключалось въ скотѣ, то пограбичное начальство постоянно дозволяло имъ, по недостатку въ степи удобныхъ мѣстъ, для сохраненія стадъ въ зимнія непогоды тебеневать ¹⁾ скотъ свой на внутреннихъ

¹⁾ Продолжать скотъ поденѣжными кормомъ.

прилинейныхъ земляхъ. Переходы эти не были подчинены никакимъ правиламъ, и со стороны кайсаковъ возникали постоянныя жалобы на произвольное взмскиваніе пограничными жителями платы за тебеневку. По этому поводу въ 1833 году предписано было брать съ кайсаковъ, при перепускѣ стадъ ихъ внутрь ливіи, опредѣленную плату—съ мелкаго скота по 2 коп., съ рогатаго по 5 коп., а съ лошади и верблюда по 10 коп. на ассигнаціи; затѣмъ, въ 1837 году, по предложенію бывшаго предсѣдателя Пограничной Коммиссіи Генса, взаимнѣе покровительства, оказываемаго киргизамъ въ продолженіе зимней тебеневки ихъ по ливіи и аманатовъ (заложниковъ), которые брались отъ нихъ на это время, Высочайше повелѣно было „взимать ежегодную подать въ 1½ рубля серебромъ съ каждой кибитки“, подвергнувъ этому сбору, получившему названіе кибиточнаго, сначала однихъ лишь прилинейныхъ кайсаковъ, а потомъ уже, по мѣрѣ упроченія русской власти въ степи, и кочующихъ въ глубинѣ ея. Въ первое время по распоряженіи аульные начальники, подъ наблюденіемъ султановъ-правителей, собрали около 23260 рублей серебромъ въ годъ, а черезъ двадцать два послѣ этого года уже болѣе—201170 рублей.

Въ 1844 году при Пограничной Коммиссіи учреждена была для киргизскихъ дѣтей первоначальная школа и опредѣлены были особыя попечители изъ русскихъ чиновниковъ „для миролюбиваго разбирательства споръ, возникающихъ между кайсаками и прилинейными жителями“. На содержаніе всего управленія ассигновано было 64454 рубля, и расходъ этотъ сначала частью, а впослѣдствіи и цѣликомъ велѣно было производить изъ суммъ кибиточнаго сбора. На коммиссіи лежала обязанность имѣть попеченіе о поддержаніи и улучшеніи киргизскаго хозяйства,—оказывать пособіе кайсакамъ въ несчастные годы и принимать мѣры къ охраненію въ степи народнаго здравія, наблюдать за сборами, судить и рѣшать, въ предѣлахъ предоставленной власти, уголовныя и гражданскія дѣла, возникающія въ степи,—собирать свѣдѣнія о кир-

гизскомъ народонаселеніи и скотоводствѣ, а также и по торговой части.

Введеніе кибиточнаго сбора между прилинейными кайсаками и постепенное распространеніе его на дальнихъ кочевниковъ естественно не могло правиться ни тѣмъ, ни другимъ; пашлось много недовольныхъ, которые, чтобы избавиться отъ „сбора“, откочевали въ предѣлы Хивы; когда же хивинцы обобрали ихъ, бѣглецы, ушедшіе въ Хиву людьми достаточными, вернулись оттуда вѣщими; примѣръ ихъ образумилъ прочихъ и неудовольствіе въ степи мало-по-малу затихло.— Спокойствіе было нарушено только султаномъ изъ сибирскихъ киргизовъ Кенпсарою Касымовымъ, который съ шайкою своихъ приверженцевъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ грабилъ аулы и караваны купцовъ на югѣ Сибири и въ предѣлахъ оренбургской степи и съ 1842 года явился настоящимъ вожакомъ мятежныхъ киргизъ-кайсаковъ. Народная молва много распустила слуховъ объ этой личности, объ его удали и силѣ. Рассказывали, что Кенпсара имѣлъ на шеѣ волосатую гриву, точно зѣбрь какой. Провозгласивши въ кругу сообщниковъ себя ханомъ, онъ проходилъ не разъ съ толпами своихъ приверженцевъ въ оренбургской линіи. По дорогѣ Кенпсара захватывалъ съ собой находившихся по близости русскихъ селеній байгушей (бѣдьяковъ), которымъ нечего было терять. Они, напротивъ, питали надежду нагрѣть руки около оруса (русскихъ), потому что Кенпсара громко возвѣстилъ своимъ единомышленникамъ, что прежде сожжетъ Екатерининскій поселокъ, потомъ разгромитъ Наслѣдницкую станицу, далѣе— поселокъ Атаманскій, пройдетъ всю новую оренбургскую линію до самаго Троицка съ огнемъ, копьемъ, чоблаками и арканами,—перспектива хорошая, обѣщавшая много добычи.

На Екатерининскій поселокъ, дѣйствительно, Кенпсара сдѣлалъ нападеніе. Нападеніе это для жителей поселка было неожиданнымъ. Хотя прежде и ходили темные слухи о движеніяхъ Касимова, но русскіе не придавали имъ почти никакого значенія, и прилинейные жители считали себя въ безопасности.

между тѣмъ какъ опасность эта была близко, около нихъ. Скопище киргизовъ Кенисары простиралось до 3000 человекъ когда они, наканунѣ нападенія засѣли въ лѣсахъ, окружающихъ Екатеринбургскій поселокъ.

Нападеніе произошло около семи часовъ утра. Разгромивши поселокъ, киргизы повернули своихъ коней и направились въ глубину степи, уведя въ плѣнъ 13 человекъ мужчинъ, трехъ женщинъ и двухъ дѣвушекъ. Въ пяти верстахъ отъ поселка киргизы остановились для отдыха и празднованія побѣды, а потомъ ушли съ награбленнымъ имуществомъ и людьми, выжигая за собою степь, чтобы русскимъ невозможно было преслѣдовать ихъ. И дѣйствительно, русскіе не въ силахъ были догнать хищниковъ за невѣстнѣмъ подпожнаго корма.

Пробывъ около года въ плѣну, русскіе были отпущены Кенисарою на свободу, отпущены были, впрочемъ, послѣ того, какъ ему возвратили жену и нѣсколько приверженцевъ, захваченныхъ посланными противъ него отрядами съ линіи. Отряды эти не разъ доводили мятежника до крайности; тогда онъ обращался съ просьбою о помилованіи и былъ много разъ Всемилостивѣйше прощаемъ; но едва проходила опасность, какъ онъ снова измѣнялъ клятвѣ своей жить мирно и снова обращался на путь своихъ злодѣйствъ.

Въ 1845 году Кенисара бѣжалъ къ китайскимъ предѣламъ и, схватившись тамъ съ бурутами, мучительною смертію погибъ въ 1847 году.

Однимъ изъ видныхъ дѣятелей въ шайкахъ Кенисары Касымова былъ бій Табынскаго рода Байкадамъ Агайдаровъ, у котораго въ одной изъ схватокъ казаки наши отбили почти весь рогатый скотъ и барановъ; хотя, по распоряженію главнаго оренбургскаго пограничнаго начальства, скотъ этотъ и былъ возвращенъ Агайдарову, онъ всетаки не захотѣлъ мирно кочевать съ своимъ ауломъ на указанныхъ ему мѣстахъ и до 1849 года скитался въ степи, а затѣмъ ушелъ въ кокандскіе предѣлы, откуда двинулся съ ауломъ въ Кара-Кумы, гдѣ и расположился по сосѣдству съ управляющимъ Кичкене-

Чиклиняцами Нурмухаммедовымъ; этотъ послѣдній тотчасъ же выслалъ къ нему до 300 человекъ, но они были встрѣчены вооруженною рукой; при происшедшей тутъ схваткѣ Агайдаровъ тяжело былъ раненъ и вскорѣ умеръ; его приверженцы, на голову разбитые, бѣжали въ кокандскія крѣпости: Акъ-Мечеть, Чумъ-Курганъ и Косъ-Курганъ, откуда на киргизовъ Нурмухаммедова выступило до 700 ковадцевъ; на пути своемъ они разграбили до 60 ауловъ Чумекеевскаго рода. Нумухаммедовъ просилъ себѣ подкрѣпленія, и отрядъ изъ 160 казаковъ, при двухъ орудіяхъ, и изъ 1000 киргизовъ сразился съ ковадцами; при укрѣпленіи Чумъ-Курганъ они были разбиты, и крѣпость ихъ съ начальникомъ, его дѣтьми и жепами взята была русскими.

Разбой Кенясары подали управлявшему тогда оренбургскимъ краемъ генералу Обручеву мысль занять нѣкоторые важные въ стратегическомъ отношеніи пункты стени постоянными военскими укрѣпленіями. Вслѣдствіе этого, по Высочайшему повелѣнію, одно изъ такихъ укрѣпленій возведено было въ 1845 году съ наименованіемъ Оренбургскимъ на рѣкѣ Тургаѣ въ восточной части киргизской степи (г. Тургай), а другое — на рѣкѣ Ирғизѣ въ средней части ея, названное Уральскимъ (г. Ирғизъ).

Киргизы успокоились, но не надолго; черезъ годъ они возобновили набѣги, но набѣги эти были уже очень слабые.

Въ 1847 году, съ цѣлью огражденія кайсаковъ отъ притязательныхъ дѣйствій хивинцевъ и въ виду возможности устроить пароходство по Аральскому морю, на устьяхъ Сыръ-Дарьи въ урочищѣ Раймъ устроено было третье укрѣпленіе, названное сначала Раймскимъ, а потомъ Аральскимъ; въ слѣдующемъ же 1848 году, на пути сообщенія оренбургской линіи съ Уральскимъ укрѣпленіемъ, заложенъ былъ на горѣ, при слияніи Ирғиза съ Карабутакомъ, фортъ Карабутаекскій ¹⁾.

¹⁾ Въ настоящее время Карабутаекскій фортъ утратилъ свое значеніе и отличается только своими бурами, которые биваютъ здѣсь круглый

Въ 1861 году выразила готовность принять русское подданство главная масса киргизовъ Большой орды. Въ Государственномъ Совѣтѣ состоялось тогда рѣшеніе послать въ Оренбургъ къ начальнику казачьихъ войскъ предписаніе, чтобы онъ выслалъ нѣсколько сотъ казаковъ въ киргизскую степь и чтобы прошли они степь эту до самой китайской границы и узнали духъ народа. Весной слѣдующаго года, дѣйствительно, въ степи киргизовъ были высланы изъ Оренбурга казаки.

Первые три дня, пишетъ Іакпюэ, шли они, никого не встрѣчая, а потомъ увидѣли—стоятъ стѣна народа. Въ первое время они подумали, что попали въ ловушку,—послали, однакоже, казака спросить, что это за народъ? На его вопросъ: что вы за люди и зачѣмъ пришли сюда? они сказали: мы услышали, что пойдутъ здѣсь казаки, вотъ мы и пріѣхали. Мы, хапы и старшины и всѣ начальники, встрѣчаемъ казаковъ съ хлѣбомъ и солью. Казакъ, воротившись, сказалъ объ этомъ начальнику, который, взявъ съ собою нѣсколько человекъ, поѣхалъ къ киргизамъ. Какъ только подъѣхалъ онъ, киргизы упали на колѣна; тогда начальникъ спросилъ ихъ, чего они желаютъ? Они ему отвѣтили: просимъ принять отъ насъ хлѣбъ-соль и принять насъ въ подданство Россіи. Начальникъ сказалъ: это доброе ваше желаніе; государь васъ приметъ съ любовью; потомъ онъ принялъ отъ нихъ хлѣбъ-соль на золотомъ блюдѣ и поблагодарилъ ихъ. Они спросили: далеко ли вашъ путь?—До китайской границы. Казаковъ вели киргизы по хорошимъ пастбищамъ и по мѣстамъ съ водою, питали ихъ мясомъ бырановъ. Черезъ три недѣли до китайской границы оставалось не болѣе тридцати верстъ. Здѣсь казаки остановились, отыскали удобное мѣсто и основали городъ Копалъ.

Такимъ образомъ, покорена была почти вся киргизская степь и упрочилось въ ней настолько русское вліяніе, что

годъ. наносить лѣтомъ песокъ и поднимать вѣду солоную илль съ близъ лежащихъ солодчаконъ, а зимою до того бушуютъ, что часомъ на гаунт-вахтѣ ходятъ, держась за веревку, чтобы не заблудиться.

орепбургскій генералъ-губернаторъ, не стѣсняясь, могъ уже сдѣлать распоряженіе о выдачѣ бывшихъ у киргизовъ невольниковъ; подѣ опасеніемъ штрафа до 150 рублей, заключенія въ тюремныя замки и ссылки въ отдаленныя мѣста Сибири съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, онъ запретилъ имъ даже покупку невольниковъ. И вотъ въ концѣ 1852 года 214 чловѣкъ получили свободу, изъ которыхъ 194 остались, по желанію ихъ, между киргизами, а остальные были отправлены на родину; между плѣнными находились афганцы, хивинцы, персы, харазинцы и армяне.

Послѣ этого степь была взволнована въ 1855 году чилинскимъ батыремъ—Исетомъ Кутебаровымъ. Вслѣдствіе подстрекательства хивинцевъ, съ шайкою бунтующихъ киргизовъ началъ онъ на правителя средней части Араслана Джантюрина и убилъ его съ находившимся при немъ ордынцами. Бунтъ былъ скоро, однакоже, усмирень, а вмѣстѣ съ этимъ подчинились нашему правительству Чумичли—Табыпцы и Адаевцы—два сильные рода киргизовъ, которые, кочуя въ юго-западной части степи, сопредѣльно съ хивинскими владѣніями, признавали надъ собою скорѣе власть хана, нежели Россіи. Хивинское вліяніе на кайсаковъ, самое зловерное для спокойствія и гражданскаго преуспѣянія степени, было, по возможности, почти уничтожено на юго-западной ея окраинѣ, а на юго-восточной по рѣкѣ Сыръ—Дарьѣ, гдѣ хивинцы и еще болѣе кокандцы грабили нашихъ киргизовъ по нѣскольку разъ въ годъ, сопровождая обыкновенно набѣги свои увлеченіемъ въ неволю ограбленныхъ или несчастныхъ и возмущающими душу жестокостями,—все было почти улажено еще въ 1853 году уничтоженіемъ кокандскихъ укрѣпленій, находившихся въ низовьяхъ Сыръ—Дарьи, пораженіемъ кокандскихъ скопищъ зимою того же года и затѣмъ—возведеніемъ здѣсь фортовъ съ русскими гарнизопами: № 1 (нынѣ городъ Казалинскъ) и № 2 (Карамакчи). Фортъ № 1 основанъ былъ Перовскимъ сначала при самомъ устьѣ Сыръ—Дарьи, въ шестидесяти верстахъ ниже его настоящаго поло-

женія, и названъ фортомъ Аральскимъ. Это было въ 1847 году; потомъ мѣсто, гдѣ былъ основанъ фортъ Аральскій, признано было до такой степени неудобнымъ, вслѣдствіе окружающихъ его болотъ, что фортъ былъ перенесенъ вверхъ по рѣкѣ—къ его настоящему мѣсту. Это былъ первый стратегическій пунктъ, занятый на востокъ отъ Орска,—пунктъ, съ котораго начало распространяться серьезно русское владычество и вліяніе въ центральной Азіи. Основавъ два форта—№ 1 и № 2, русскіе двинулись, подъ предводительствомъ графа Перовскаго, къ кокандской крѣпости Акъ-Мечети. Изъ Оренбурга выступили въ походъ, за Уралъ, 15 мая, шли преимущественно по рѣкѣ Илеку—до укрѣпленія Карабутака (428 верстъ) 10 дней; затѣмъ отъ Карабутака до укр. Уральскаго (187 верстъ) 4 дня; отъ укрѣпленія Уральскаго черезъ пески Кара-Кумъ до укр. Аральскаго или Раимскаго (315 верстъ)—8 дней. На урочище Раимъ пришли 6 іюня. Приготовленія къ дальнѣйшему слѣдованію отряда вверхъ по Сыру длились до 15 іюня; въ этотъ день отправился къ Акъ-Мечети, до которой оставалось 400 верстъ; эти 400 верстъ были пройдены въ 17 дней. На пути до Аральскаго озера не встрѣтилъ ни одного киргизскаго аула: имъ заранѣе было приказано откочевать съ дороги, чтобы не потравили нужныхъ для отряда кормовъ. Обстоятельства вполне благоприятствовали походу: на пути отрядъ не тревожили ни хивинцы, ни кокандцы; жаркіе дни выдавались изрѣдка и—наоборотъ—рѣдкіе здѣсь дожди шли весьма часто, вслѣдствіе этого, здоровье отряда было въ очень хорошемъ состояніи.—Въ своихъ пяти-саженныхъ стѣнахъ кокандцы держались твердо; съ обѣихъ сторонъ перестрѣлки шли по цѣлымъ ночамъ, а днемъ—больше отдыхали; наконецъ, крѣпость взята была штурмомъ и переименована, въ честь побѣдителя, въ фортъ Перовскаго. Завятіемъ (въ 1853 году) Акъ-Мечети русскіе окончательно укрѣпили свое положеніе на Сыр-Дарьѣ.

Въ 1855 гооу срыта была хивинская крѣпостца Ходжа-Низъ на Куванъ-Дарьѣ и, такимъ образомъ, безопасность всего юго-восточнаго угла киргизской степи—какъ отъ хивинскихъ, такъ и отъ кокандскихъ вторженій была довольно прочно обезпечена, тѣмъ болѣе, что въ 1861 году русскіе основали еще одну крѣпость, извѣстную подъ именемъ крѣпости Джулекъ.

Такъ какъ завѣдываніе дѣлами киргизовъ по Сыру и Кувану, вслѣдствіе отдаленности этихъ мѣстъ отъ Оренбурга, было очень затруднительно для Пограничной Коммисіи, то изъ означенныхъ киргизовъ было устроено особое мѣстное управленіе подъ начальствомъ командующаго вновь основанною Сыръ-Дарьинскою линіей.

Вмѣстѣ съ устройствомъ Сыръ-Дарьинской линіи, близость Аральскаго моря вызвала необходимость создать на водахъ его пароходство и рѣчную флотилію. Въ 1860 году средства аральской флотиліи заключались въ одномъ пароходѣ, одномъ рѣчномъ паровомъ баркасѣ и гребныхъ судахъ; кромѣ того, въ Англіи дѣлались два парохода и рѣчныя суда; для ихъ заказа туда командированъ былъ флигель-адъютантъ капитанъ Бутаковъ.

Когда водворился въ степи внутренній порядокъ и спокойствіе, забывая грабежи и разбои, киргизы стали понемногу обращаться къ земледѣію, которое вскорѣ сдѣлало столь большіе успѣхи, что они начали снабжать своимъ хлѣбомъ нашихъ казаковъ.

Теперь явилась возможность приступить къ дальнѣйшему въ степи устройству. Еще въ 1858 году учреждено было между оренбургскою линіей и Уральскимъ укрѣпленіемъ правильное почтовое сообщеніе. До 1858 года ѣздили по транспортнымъ дорогамъ, ѣздили „при оказіи“, при какомъ-нибудь казенномъ транспортѣ, въ своемъ или наемномъ экипажѣ или просто на верблюдахъ, съ большимъ или меньшимъ конвоемъ казаковъ, смотря по степени спокойствія ордѣ киргизскихъ. Дѣлали въ день одинъ или два перехода, смотря по

величинѣ ихъ. Переходы обуславливались разстояніемъ между колодцами и рѣчками. Наконецъ, все это было найдено весьма неудобнымъ и трактъ въ 1858 году сданъ былъ киргизамъ до Карабутакскаго форта. Отъ Карабутаха до Казалинска почта открыта была лишь въ 1862 году. Киргизы повели дѣло по своему: станцію у нихъ обыкновенно представляла кибитка (юрта); путешественники сплошь и рядомъ, прѣвзжая на станцію или—вѣрнѣе—на то мѣсто, гдѣ бы должна была находиться станція, не находили ея вовсе. Ямщикъ-киргизъ только и думалъ о томъ, какъ бы отпречь поскорѣе лошадей и уѣхать назадъ; если же и бывалъ останавливаемъ нетерпѣливыми разспросами проѣзжающихъ, то хладнокровно отвѣчалъ имъ, что станція куда-нибудь укочевала. Киргизъ переносилъ кибитку, исправлявшую должность станціи, на версту или на двѣ въ сторону, въ какойнибудь ближайшій оврагъ, гдѣ больше было защиты отъ сѣвернаго холоднаго вѣтра, и измученному, озябшему путешественнику, вмѣсто того, чтобы согрѣться и отдохнуть, приходилось по цѣлымъ часамъ отыскивать вочевавшую станцію. Почтовые лошади были плохи вообще, а весною, особенно раннею, на нихъ почти нельзя было ѣздить; изнуренныя долгимъ зимнимъ холодомъ и голодовкой, онѣ едва передвигали ноги. Иногда приходилось впрягать въ повозки по 8—10 лошадей—по три, по четыре въ рядъ; спотыкаясь, шлелись онѣ передъ путникомъ, какъ стадо овецъ, и никогда не были въ состояніи подняться въ рысь. Верблюды, которыхъ иногда поставляли вмѣсто лошадей, оказывались пачѣмъ не лучше этихъ послѣднихъ, съ тою развѣ разницей, что который—нибудь изъ этихъ кораблей пустыни поднималъ вой, точно протестуя противъ всей этой процедуры, и уже не замолкалъ ни на минуту въ продолженіе всего переѣзда, верстъ на 30—35. Наконецъ, въ семидесятыхъ годахъ трактъ былъ снятъ оренбургскимъ купцомъ Мьякинъковымъ, и станціи были построены въ теперешнемъ ихъ видѣ.

Обращая вниманіе на изложенное гражданское преуспѣ-

яніе степи киргизовъ оренбургскаго вѣдомства, высшее правительство сочло уже своевременнымъ ввести ее ближе въ составъ имперіи, почему и была она передана еще въ 1859 году изъ-подъ опеки министерства иностранныхъ дѣлъ, подъ которою находилась около ста двадцати пяти лѣтъ, въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ и переименована при этомъ въ Область оренбургскихъ киргизовъ. Вскорѣ затѣмъ была упразднена и должность султановъ—правителей.

Неудачи кокандцевъ заставили ихъ броситься барантовать въ другую сторону, въ сторону Семирѣчья; но и тамъ ихъ набѣги только побудили правительство наше передвинуть передовую линію изъ Семипалатинска въ Копаль и Вѣрный. Однако, набѣги кокандской вольницы стали учащаться и сдѣлались очень дерзкими; поэтому противъ нихъ двинуты были русскія войска, сначала подъ командой полковника Циммермана, а потомъ генерала Колпаковского. Славныя дѣла подъ Узунъ-Агачемъ, Токмакомъ и Пишпекомъ, въ которыхъ кокандскія войска были разбиты на-голову, заставили кокандцевъ сдать намъ Токмакъ и Пишпекъ. Это было въ 1860 и 1861 годахъ.

Съ занятіемъ оренбургскимъ отрядомъ еще въ 1857 году Инъ-Кургана и сибирскимъ отрядомъ Пишпека, а въ 1862 году Меркэ, наши обѣ передовыя линіи разъединены были прострапствомъ въ 700 верстъ, въ которое, какъ въ ворота, безнаказанно проникали барантчи, а въ случаѣ серьезной опасности наши обѣ линіи не могли подать другъ другу помощи. Все это, а также вопиющее пастроеніе кокандцевъ заставили двинуть впередъ сибирскій отрядъ, подъ командою полковника Черняева, къ г. Ауліэ-Ата; а оренбургскій отрядъ, подъ командою полковника Веревкина къ г. Туркестану. Въ 1864 году полковникомъ Черняевымъ взята была штурмомъ крѣпость Ауліэ-Ата, а полковникомъ Веревкинымъ—Туркестанъ и въ томъ же году, соединившись, оба отряда взяли штурмомъ крѣпость Чимкентъ. Такимъ образомъ, произошло соединеніе сыръ-дарьинской передовой линіи съ сибирскою и

состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи Туркестанской области, военнымъ губернаторомъ которой назначенъ былъ произведенный въ генералы Черняевъ.

По взятіи Чимкента, стало извѣстно, что часть чимкентскаго отряда бѣжала въ Ташкентъ, откуда, соединившись съ войсками бухарскаго эмира, думала идти на русскіхъ. Чтобы выяснитъ положеніе дѣлъ, генералъ Черняевъ съ небольшимъ отрядомъ предпринялъ движеніе къ Ташкенту; по малочисленности отряда не удалось взять Ташкентъ въ 1864 году,—нужно было отступить. Въ слѣдующемъ 1865 году былъ взятъ и Ташкентъ. По взятіи Ташкента и Чиназа, генералъ Черняевъ, по повелѣнію Государя Императора, былъ вызванъ въ Петербургъ для принятія участія въ комиссіи по вопросу объ устройствѣ вновь завоеваннаго края, а вмѣсто него назначенъ былъ генералъ Романовскій. Непріязненные дѣйствія кокандскихъ войскъ въ 1866 году заставили генерала Романовскаго съ войсками двинуться впередъ. Слѣдствіемъ этого движенія было взятіе укр. Ходжента, Нау, Ура-Тюбе и Джизака.

13 іюня 1867 года Высочайшимъ повелѣніемъ Туркестанская область была отдѣлена отъ Оренбургскаго военнаго округа и образовала Туркестанскій военный округъ; командующимъ войсками и генералъ-губернаторомъ округа назначенъ былъ генералъ Фонъ-Кауфманъ.

Въ 1868 году былъ изданъ указъ Его Императорскаго Величества о совершенномъ преобразованіи управленія киргизскими степями оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, равно какъ оренбургскимъ и сибирскимъ казачьими войсками. Изъ областей Оренбургскихъ и Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской, а также изъ земель Уральскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ были образованы четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

Областнымъ городомъ для Уральской области назначили Уральскъ, а мѣстопребываніе областного управленія Тургайской области, до его перенесенія внутрь степи, было остав-

лено въ Оренбургѣ; для области Акмолинской назначили областнымъ городомъ Акмолинскъ, но до устройства въ Акмолинскъ помѣщенія для областного правленія, управленіе на время осталось въ г. Омскѣ; для Семипалатинской назначили г. Семипалатинскъ. Главное управленіе двумя первыми областями сохранялось въ лицѣ начальника Оренбургскаго края, а въ двухъ послѣднихъ въ лицѣ генераль-губернатора Западной Сибири. По мѣрѣ учрежденія новыхъ управленій, существовавшія въ областяхъ Оренбургскихъ и Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской были упраздняемы. Внутренняя киргизская орда, оставаясь въ завѣдываніи оренбургскаго генераль-губернатора, съ упраздненіемъ областного управленія Оренбургскихъ киргизовъ, временно должна была подчиняться Тургайскому областному правленію.

Набѣги бухарскихъ шаекъ, часто съ бухарскими военноподначальниками во главѣ, доказывали, что бухарскій эмиръ не желаетъ жить съ нами въ мирѣ, почему генераль фопъ-Кауфманъ двинулъ весною 1868 года войска къ Самарканду—священному городу мусульманъ въ Средней Азіи. Подъ страшнымъ огнемъ войска перешли по грудь въ водѣ всѣ рукава Зеравшана и 1 мая взяли высоты Чушапъ-Ата, а на другой день утромъ въ лагерь явилась депутація изъ г. Самарканда съ предложеніемъ слать городъ безъ боя. Генераль Кауфманъ немедленно двинулся къ городу и занялъ цитадель. 31 мая взяли былъ Катты-Курганъ, а черезъ десять дней бухарскій эмиръ просилъ уже мира, и почетный миръ съ Бухарою былъ заключенъ. Изъ завоеванной зеравшанской долины образованъ былъ Зеравшанскій округъ. Бухарскій эмиръ, понявъ, что не возможно бороться съ русскими, смирился. Одинъ хивинскій ханъ, окруженный страшными песчанными степями, гордо держалъ свою голову и постоянно возбуждалъ противъ насъ сосѣднихъ киргизовъ, выдавая имъ оружіе, деньги, и иногда отправляя и своихъ военачальниковъ. Для обузданія хивинцевъ весною состоялся походъ подъ начальствомъ генерала Кауфмана. Это былъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ по-

ходовъ. Отряды шли по песчанымъ и маловоднымъ мѣстностямъ, усѣяннымъ множествомъ песчаныхъ холмовъ—бархановъ. Люди, лошади, верблюды погибали, одолевая непомерно тяжелый путь; дневной жаръ достигалъ 45 градусовъ; но войска все превозмогали, и 29 мая, послѣ цѣлаго ряда атакъ хивинской кавалеріи, подошли къ г. Хивѣ. Здѣсь генералъ фонъ-Кауфманъ встрѣченъ былъ депутаціей, заявившей о сдачѣ города. Послѣ этого были умиротворены туркменскія степи. По хивинскому мирному договору къ Россіи отошелъ весь правый берегъ р. Аму-Дарьи и образовалъ Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

Въ 1875 году въ 2 часа ночи на 7 августа получено было въ Ташкентѣ извѣстіе о нападеніи кокандцевъ на наши пограничныя киблаки Ходжентскаго уѣзда, а утромъ войска уже выступили въ походъ въ долину Ангрена и къ Ходженту, чтобы съ двухъ сторонъ напасть на непріятеля. Отразивъ много нападеній, войска заняли у кокандцевъ кр. Махрамъ и—безъ боя—городъ Кокандъ—столицу ханства. Сильныя волненія внутри страны заставили наши войска еще подвинуться впередъ и взять съ боя Маргеланъ, Наманганъ, Андижанъ и много людныхъ киблаковъ. Видя, что кокандцы не могутъ безъ волненій управляться въ своей странѣ, а также снисходя къ просьбѣ жителей, желавшихъ мира, Государь Императоръ повелѣлъ занять гор. Кокандъ и присоединить все кокандское ханство къ Россійской имперіи, образовавъ изъ него Ферганскую область. Присоединеніе это состоялось въ 1876 году.

Въ 1875 году, на основаніи пятилѣтняго опыта управленія краемъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, было выработано особою комиссіей новое положеніе, и реформа 1867 года сдѣлалась, такимъ образомъ, достойнымъ исторіи.

Въ 22 день ноября мѣсяца 1888 г. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) упразднить существующія въ Уральской и Тургайской областяхъ укрѣпленія:

Тургайское, Иргизское, Уильское, Акъ-Тюбинское, Темирское и фортъ Карабутакскій, при чемъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ должно быть дано назначеніе артиллерійскому вооруженію и имуществу поменованныхъ укрѣпленій,— 2) мѣстныя команды, расположенныя въ помянутыхъ укрѣпленіяхъ, оставить въ нихъ въ прежнемъ штатномъ составѣ, а равно и казачьи команды въ г. Тургаѣ и въ Иргизѣ—по полусотнѣ въ каждомъ.

Въ концѣ первой половины 1889 г. состоящая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій объ управленіи въ областяхъ: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, окончивъ свои занятія, выработала проектъ пзмѣненій въ существовавшемъ административномъ устройствѣ названныхъ областей. Тургайская область по проекту упразднилась и взамѣнъ ея образовалась новая степная область—Казалинская. Уѣзды Плецкій и Николаевскій (Тургайской области) присоединялись къ Оренбургской губерніи, а изъ уѣздовъ Иргизскаго и Тургайскаго, вмѣстѣ съ Казалинскимъ и Перовскимъ, входившими въ составъ Сыръ-Дарьинской области, образовывалась новая область—Казалинская, которая должна была уже состоять въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Центромъ управленія Казалинской области является Казалинскъ. Значеніе этого города исключительно торговое, такъ какъ онъ стоитъ на пути каравановъ изъ Бухары черезъ степь въ Оренбургъ и изъ Ташкента—туда же; кромѣ того, тутъ же у станціи Майлибанъ совершается переправа бухарскихъ каравановъ черезъ Сыръ-Дарью; поэтому въ Казалинскѣ и поселился исключительно торговый людъ, и только въ послѣднее время поселены тамъ были уральцы, которые и дали начало рыболовству и поставили его на прочную почву. Проектъ коммиссіи 1889 года такъ и остался проектомъ.

25 марта 1891 года Высочайше утверждено новое степ-

ное Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семирѣченской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской.

Въ 1898 году опубликованъ Высочайшій указъ о раздѣленіи Сибири и Средне-Азіатскихъ областей на военные округа. Признавъ за благо, говорится въ указѣ, ввести новое раздѣленіе Сибири и Средне-Азіатскихъ областей на военные округа, повелѣваемъ: 1) отдѣливъ въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ военное отъ гражданскаго управленія, образовать изъ губерній: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и областей: Акмолинской, Семипалатинской и Якутской одинъ военный округъ съ центральнымъ управленіемъ въ Омскѣ, съ наименованіемъ Сибирскій военный округъ; 2) Семирѣченскую область изъять изъ состава Омскаго военного округа и Степного генералъ-губернаторства, а также изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ со включеніемъ ея въ составъ Туркестанскаго военного округа и генералъ-губернаторства, съ передачею въ вѣдѣніе военнаго министерства; 3) Закаспійскую область взять изъ непосредственнаго, въ порядкѣ общаго управленія, вѣдѣнія военнаго министерства, включить въ составъ Туркестанскаго военного округа и подчинять главному надзору туркестанскаго генералъ-губернатора на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими областями, входящими въ составъ сего генералъ-губернаторства; 4) Иркутскому генералъ-губернатору присвоить названіе иркутскаго военного генералъ-губернатора съ подчиненіемъ ему войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ генералъ-губернаторства; 5) о срокѣ приведенія въ дѣйствіе новаго управленія Сибири и средне-азіатскихъ областей военный министръ имѣетъ сдѣлать особое представленіе.

Такова въ краткихъ чертахъ исторія киргизскаго народа.

Въ настоящее время киргизы составляютъ главную массу населенія области Семирѣченской, сѣверной части Сыръ-Дарьинской, Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской, зауральской части Уральской области и сѣверо-восточной части Астраханской губерніи. Въ Семирѣченской области киргизы сплошь занимаютъ три уѣзда—Вѣрненскій, Сергіопольскій и Копальскій; въ Аулие—Атинскомъ и Чимкентскомъ они составляютъ большинство относительно другихъ кочевниковъ и осѣлаго населенія; въ остальныхъ уѣздахъ—Куралинскомъ, Джизакскомъ и Ходжентскомъ, равно какъ и въ Зеравшанскомъ округѣ они живутъ не постоянно, а только приходятъ на короткое зимнее время изъ разныхъ другихъ мѣстъ. Въ Сыръ-Дарьинской области киргизы занимаютъ Казалинскій и Перовскій уѣзды. Самая сѣверная точка занимаемой киргизами страны находится приблизительно подъ 55° сѣверной широты, на лѣвомъ берегу р. Иртыша, недалеко отъ г. Омска; на югѣ киргизы, кочуя, доходятъ до 42° ; съ запада на востокъ граница земель ихъ простирается отъ $68^{\circ}35'$ приблизительно до 102° восточной долготы (отъ перваго меридіана). Сѣверную границу киргизскихъ земель, по направлению отъ востока къ западу, составляютъ небольшая часть Алтайскихъ горъ и рѣка Иртышъ; отъ этой рѣки до Тобола или, собственно, до Звѣриноголовской станицы границею служитъ такъ называемая „горская сибирская линія“, отъ Звѣриноголовской станицы до устья рѣки Уя-Тоболь, далѣе—Уй и потомъ рѣка—Ураль отъ Спасской до Шѣжинской станицы, отъ которой пограничная линія идетъ по рѣкѣ Бердянкѣ, по рѣкѣ Буралѣ и по Шлеку до его устья, а затѣмъ опять по Уралу. Западнымъ предѣломъ служитъ тотъ же Ураль и часть Каспійскаго моря. На югѣ киргизы примыкаютъ къ туркменамъ, кочующимъ на восточной сторонѣ Каспійскаго моря, доходятъ до Хивы, до Зеравшана, хребта Кашгаръ-Даванскаго, горъ Уртакъ—Тау, хребта Александровскаго и горъ Киргизынъ-Ала-Тау. Восточную границу составляетъ китайская укрѣпленная линія, идущая отъ „Малой

Бухарин⁴ на сѣверъ до предѣловъ Россіи. Здѣсь киргизскія кочевья доходятъ до хребта Ала-Тау, озера Ала-куль, горъ Тарбагатайскрхъ, озера Норъ-Зайсана и хребта Тянь-Шанскаго.

Киргизовъ около двухъ съ половиною милліоновъ. Это крѣпко сложенные коренастые люди съ толстой и короткой шеей, широкимъ и невысокимъ черепомъ, плоскимъ лицомъ, выдающимися скулами, приплюснутымъ носомъ, маленькими косележащими глазами, рѣдкой бородой и очень смуглымъ цвѣтомъ кожи. Киргизы обладаютъ большою физическою силой, но очень вялы и неповоротливы; народъ этотъ умный, хитрый и любопытный; любопытство—одна изъ главныхъ его особенностей. Если въ кибитку киргиза заѣдетъ путникъ,—киргизъ замучаетъ его положительно самыми разнообразными вопросами: Кто онъ? откуда? зачѣмъ и куда ѣдетъ? какія новости знаетъ? Киргизъ интересуется положительно всѣмъ, что только можетъ совершаться въ подлунномъ мірѣ, близко принимая къ сердцу совсѣмъ даже не относящіяся къ стени явленія современной жизни. Образъ жизни киргизовъ обусловливается главнымъ ихъ занятіемъ—скотоводствомъ. Лѣтомъ они кочуютъ съ стадами своими въ поискахъ за пастбищными мѣстами, а съ наступленіемъ холодовъ поселяются на зимовьяхъ. Оставляя скотоводство, нѣкоторые киргизы начинаютъ заниматься земледѣліемъ, искусственно орошая поля. Жилищемъ киргизу въ лѣтнее время служитъ юрта, а зимою не особенно большихъ размѣровъ „мазанка“ изъ воздушнаго кирпича съ плоскою крышей. Въ юртѣ добрую половину ея занимаетъ обыкновенно цѣлая масса сундуковъ, сундучковъ и кожаныхъ мѣшковъ, всегда уложенныхъ въ симметричномъ порядкѣ и завернутыхъ въ узорчатые кошмы. Въ сундукахъ киргиза хранится все богатство, все его имущество. Полъ юрты богатые устилаютъ коврами, а бѣдные кошмами; дверь закрывается войлочнымъ пологомъ. Пища киргизовъ состоитъ изъ мяса, молока и проса; любимый напитокъ—кумысъ; какъ послѣдователи Магомета, киргизы совсѣмъ почти не употреб-

ляютъ спиртные напитки; чай у нихъ въ большомъ употребленіи,—пьютъ его съ сахаромъ и безъ сахара утромъ, вечеромъ и въ полдень. Одежда киргизовъ очень проста; они носятъ обыкновенно тиковые или сѣтцевые штаны и бязевую рубаху съ прямымъ воротомъ. Ноги киргизы обуваютъ въ кожаные сапоги съ очень узкими носками и высокими, иногда деревянными, каблуками, сверху надѣваютъ они въ большинствѣ случаевъ желтаго цвѣта халаты или бишметы изъ нанки, казенету и плиса, которые онаяиваютъ ремнемъ съ серебряными бляхами. На головѣ у киргиза всегда бываетъ шапка или шляпа изъ войлока; тибетейки и фески встрѣчаются рѣдко. Зимой киргизы надѣваютъ овчинныя шубы и „аргаки“ изъ шкуръ молодыхъ жеребятъ, которые шьются вверхъ шерстью. Костюмъ богатыхъ киргизовъ дѣлается часто изъ шелковой матеріи и украшается, для дѣвушекъ, серебряными и даже золотыми бляхами и монетами. Семейный бытъ киргизовъ поражаетъ своею простотою, патриархальностью и замѣчательною устойчивостью семейныхъ началъ. Киргизы любятъ своихъ дѣтей и хорошо относятся къ женамъ, которыхъ могутъ имѣть по нѣскольку. Свадьбы у киргизовъ отличаются цѣлою массою мелкихъ обрядностей, имѣющихъ то или другое значеніе, обойтись безъ которыхъ не согласится ни одинъ киргизъ. Начиная съ сватовства и кончая послѣднимъ днемъ путешествія молодыхъ въ аулъ отца мужа,—совершается почти непрерывный рядъ празднествъ. Особенный интересъ представляетъ собою у киргизовъ погребеніе умершихъ, которыхъ хоронятъ всегда близъ дороги въ такой мѣстности, гдѣ есть ключъ, рѣченка или озеро, чтобы родные и пріятели усопшаго почаще могли совершать молитву надъ курганомъ, подъ которымъ лежитъ тѣло покойнаго. Для кладбища избирается всегда высокой холмъ, который далеко видѣлся бы въ степи. Довольствуясь при жизни легкими переносными юртами, умершимъ своимъ киргизы воздвигаютъ перѣдко массивныя вѣковыя жилища. Утомленные однообразіемъ и пустотою степи глаза путника невольно останавлива-

ются на сложенныхъ изъ камней и глины пирамидахъ, Башняхъ и оградахъ, и онъ съ удовольствіемъ осматриваетъ эти сооруженія, эти нерѣдко цѣлые города мертвыхъ. Проходя или проѣзжая мимо могилъ, киргизы считаютъ долгомъ совершить молитву съ колѣнопреклоненіемъ у подножія кургана и оставлять тамъ, для нуждающихся, разныя вещи, одежду, съѣстные припасы и деньги. Это—одинъ изъ видовъ степной благотворительности.

Такова въ краткихъ же чертахъ этнографія киргизовъ.

Лично и въ первый разъ я познакомился съ киргизами въ 1882 году, когда, по письму редактора-издателя „Московскихъ Вѣдомостей“ М. П. Кагкова, посетилъ Тургайскую область, гдѣ и пробылъ около двухъ мѣсяцевъ. Киргизы, какъ молодой, свѣжій и здоровый народъ, произвели на меня чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Въ 1883 году я проѣхалъ изъ Оренбурга до Ташкента и съ тѣхъ поръ не переставалъ заниматьса изученіемъ быта и особенно народной литературы киргизовъ до послѣдняго времени, т. е. въ теченіе 17 лѣтъ. Въ 1886 году я получилъ мѣсто инспектора народныхъ училищъ Внутренней или Букеевской орды, въ 1893 г.—Астраханской губерніи, а въ 1894 году перемѣщенъ въ Тургайскую область. Это обстоятельство поставило меня лицомъ къ лицу съ киргизскимъ народомъ, сблизило съ нимъ и дало возможность провѣрять на мѣстѣ литературные матеріалы. Въ 1887—88 годахъ мнѣ пришлось встрѣтиться съ А. П. Харузинимъ, посетившимъ съ научною цѣлью Букеевскую орду. Когда Алексѣй Николаевичъ задумалъ издать свой „Библиографическій указатель статей, касающихся этнографіи киргизовъ и кара-киргизовъ“, я взялся за разборку накопившагося у меня печатнаго матеріала и часть его отослалъ г. Харузину, но затѣмъ служебныя обязанности помѣшали мнѣ продолжить дѣло. Указатель Алексѣя Николаевича вышелъ въ 1891 году. Трудъ почтеннаго автора можно было признать выдающимся, но онъ былъ далеко не полонъ, особенно въ отношеніи провинціальной періодической печати, обстоятельно разрабатывающей мѣстные историческіе, этнографическіе и экономическіе вопросы. Издающійся нынѣ мною указатель не

только восполняетъ этотъ пробѣлъ, но и вообще является наиболѣе обширнымъ и полнымъ, нежели указатель А. Н. Харузина, тѣмъ болѣе, что въ него вошли статьи и книги, появившіяся уже послѣ изданія „Библиографическаго указателя“ г. Харузина, т. е. за послѣдніе 7—8 лѣтъ; при этомъ я останавливаюсь не только на трудахъ этнографическаго, историческаго и экономическаго характера, но и на трудахъ, касающихся описанія природы киргизскихъ степей и окружающихъ странъ.

Нѣкоторыя статьи приведены мною съ обширными выдержками изъ нихъ, у нѣкоторыхъ указано, напротивъ, только оглавленіе или приводится кратко содержаніе. Это объясняется слѣдующими обстоятельствами. Многіе писатели говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ, съ одной и той же точки зрѣнія, въ одномъ и томъ же направленіи. Приводить изъ нихъ выдержки—значитъ иногда десятки разъ повторять одно и тоже. Поэтому я выписывалъ изъ наиболѣе обстоятельныхъ статей, а для другихъ подобнаго рода—оставлялъ заглавіе или кратко излагалъ содержаніе; въ общемъ же, „Указатель“ касается всѣхъ сторонъ жизни киргизовъ и рассматриваетъ ихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія. На погрѣшности, по возможности, указывается, а нѣкоторымъ книгамъ и статьямъ періодическихъ изданій предпосылается критическій разборъ, чего въ „Указатель“ г. Харузина почти не встрѣчается.

А.—Мѣстныя извѣстія.—Асхабадъ. 11 ноября.—«Окраина» 1890 г., № 218.

Сообщается, что вопросъ о ремонтірованіи артиллеріи Закаспійской области лошадами киргизскихъ породъ признанъ рѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ. Ни одной киргизской лошади не было забраковано. Корреспондентъ надѣется, что спросъ на лошадей киргизовъ подниметь уровень коноводства въ Средней Азіи путемъ конкуренціи между мелкими заводчиками, которыхъ съ каждымъ годомъ является все больше и больше.

А.—Борьба и сила.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., №№ 32, 33 и 36.

Рожденіе, помники, полученіе награды отъ начальства и другія подобныя событія въ жизни киргиза, ищетъ авторъ, обыкновенно значающаеся байгой, состоящей изъ скачки лошадей, иногда на огромную дистанцію, и состязаніемъ въ борьбѣ. Задолго до назначеннаго времени по ауламъ начинается распространяться вѣсть о такомъ празднествѣ, а ко дню его отовсюду съѣзжаются партіями киргизы, привлекаемые обильнымъ угощеніемъ и зрѣлищемъ байги. Празднества эти устраиваются преимущественно дѣломъ въ самый разгаръ кочевого времени. По принятому обычаю—являющіеся съ гоздравленіемъ гости подносятъ хозяину кумысъ. Послѣ обильнаго угощенія, съ истребленіемъ огромнаго количества кумыса, гости переходятъ на открытую ровную площадку, предназначенную для состязанія. Въ каждомъ, хотя бы небольшомъ, аулѣ непременно имѣется свой борецъ, нѣрѣдко пользующійся извѣстностью на цѣлую волость и даже утадѣ. Полуголые борцы по принятому обычаю выносятся своими пріятелями. Борьба, ачинающаеся быстрой схваткой, продолжается иногда нѣсколько минутъ и заканчивается паденіемъ одного изъ борцовъ на землю, что и признается достаточнымъ для полученія побѣдителемъ приза.

А. А.—Необыкновенные роды.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 13.

А. П.—Тургай.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., №№ 16, 17, 20 и 24.

Говорится о надежѣ лошадей въ Тургайскомъ утадѣ.

А. П.—По поводу голода въ киргизской степи.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 17.

О голодѣ въ Тургайской области, о стремленіи киргизовъ къ осѣлой жизни и къ земледѣлію.

А., П.—Уральци.—«Московскія Вѣдомости», 1891 г., № 212, 213.

Бытовые и военные очерки.

А., К.—Шайтанъ. «Воскресный Досугъ», 1863 г., № 269.

Въ этомъ маленькомъ разсказѣ охарактеризовано суевѣріе киргизовъ, которое вѣрятъ въ шайтана, т. е. злого духа.

А., П.—Киргизская степь въ хозяйственномъ отношеніи.—«Экономическій Журналъ» 1888 г., № 8.

Эта статья посвящена специально экономическому положенію киргизскаго народа, которое признается авторомъ весьма тяжелымъ.

А.—С.—Компетенція третейскаго суда у кочевниковъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 48 и 49.

А.—С.—Поземельные споры киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 50 и 51.

А.—С.—Раздѣленіе киргизскихъ волостей и его послѣдствія.—«Киргизская Стенная Газета», 1899 г., № 2.

А.—С.—Киргизскіе приговора и ихъ значеніе.—«Киргизская Стенная Газета», 1899 г., № 7 и 8.

Абдурахмановъ, А. х.—Сказаніе о происхожденіи киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 20.

Абрагамсонъ, А.—Два мѣдѣли въ Средней Азій.—Наз путевыхъ воспоминаній инженера. Кіевъ, 1892 г.

Абрамовъ, Н. А. ¹⁾—Алматы или укрѣпленіе Вѣрно.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Т. I.

Абрамовъ, Н. А.—Рѣка Каратахъ съ ея окрестностями.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Т. I.

¹⁾ Николай Алексѣевичъ Абрамовъ, сынъ священника, родился въ 1812 году въ г. Курганѣ, Тобольской губерніи,—съ 1834 года былъ учителемъ Тобольской духовной семинаріи,—съ 1836 года служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, сначала учителемъ и потомъ смотрителемъ училищъ Музоровскаго, Березовскаго и Тюменскаго,—съ 1852 года оставилъ педагогическую дѣятельность и поступилъ на административную службу,—умеръ 3 мая 1870 года въ должности совѣтника Семипалатинскаго областного правленія (Энци. Сл.).

Абрамовъ, П. А.—Городъ Каналъ съ его округомъ въ 1862 г.—
«Занески Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества». Т. I.

Абрамовъ, П. А.—Станица Верхленская—Тобольскія Гу-
бернскія Вѣдомости». 1868 г., № 13 и 14.

Авторъ говоритъ о принятіи частью Большой орды нашего поддан-
ства въ 1830 г., о рѣкѣ Леметъ, бывшей нашей границей, о положеніи Верх-
ленской станицы, о климатѣ Чубарь-Агачской долины, о растеніяхъ и жи-
вотныхъ этой долины, о хлебопашествѣ и т. д.

Абуль-Гази Багадуръ³⁾—Родословная исторія о та-
тарахъ. 2 т. Перев. съ французскаго В. Третьяковскій
С.-Петербургъ (безъ означ. года, 1770).

Аверьяновъ.—Труды Сирь-Дарьинскаго Областно-
го Статистическаго Комитета за 1887—1888 годъ.

Въ статьѣ г. Аверьянова—«Обзоръ статистическихъ работъ съ 1865 по
1887 годъ по Сирь-Дарьинской области» затрогивается вопросъ объ убыли
кочевнаго населенія въ Туркестанскомъ краѣ. Сравнивая численность населе-
нія области, съ одной стороны по «Проекту Всеподданнѣйшаго отчета» фонъ-
Кауфмана за 1864—80 годы и съ другой—по свѣдѣніямъ за 1886 годъ, авторъ
статьи усмотрѣлъ прибавь осѣдлаго туземнаго населенія въ количествѣ
57. 595 душъ обоого пола и убыль кочевнаго населенія въ размѣрѣ почти 4915
душъ обоого пола; изъ этого г. Аверьяновъ дѣлаетъ выводъ, что предше-
ствовавшими статистическими данными руководствоваться нельзя (стр. 16—
18).

Ошибки, вкравшіяся въ работу г. Аверьянова, были указаны въ пе-
чати г. Хомутовихъ. Какъ бывшій начальникъ одного изъ уѣздовъ Фер-
ганской области, г. Аверьяновъ, навѣрное, могъ бы, если бы пожелалъ, со-
общить не мало цѣнныхъ свѣдѣній относительно дѣйствительной числен-
ности кочевнаго населенія (киргизовъ) въ близко извѣстномъ ему районѣ;
это было бы гораздо полезнѣе, чѣмъ ополчаться противъ приблизительныхъ
цифръ отчетовъ о народонаселеніи, приводимыхъ всегда условно и съ боль-
шою осторожностью.

А—въ, К—изъ.—Пашай. Случай изъ быта киргизовъ.—«Иллюст-
риванная Недѣля», 1875 г., № 13 и 14.

Рисуется бытъ киргизовъ, имѣющій отношеніе къ положенію женщи-
ны въ семьѣ.

³⁾ Абуль-Гази Мухаммедъ-Багадуръ—хивинскій ханъ изъ потомковъ
Чингизъ-Хана, родился въ 1605 г., умеръ въ 1665 г., извѣстенъ по своей
Исторіи турокъ, въ 9 кн., написанной на восточно-турскомъ или джа-
гатацкомъ нарѣчій и содержащей въ себѣ исторію Чингизханидовъ; она
переведена на нѣкоторыя европейскіе языки: Дюмезономъ на французскій
языкъ (1871—74 гг.). Мессершиmidtомъ на нѣмецкій (1870 г.) и Саблу-
ковичемъ на русскій (Въ бібліотекѣ восточныхъ историковъ Н. П.
Березина, Казань, 1854 г., т. III).

А—въ, Л.—Очерки Средней Азии.—«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. IX.

Адресъ-календарь Оренбургскаго края на 1854 годъ. Оренбургъ, 1854 г.

Адресъ-календарь и Памятная книжка Оренбургской губернии на 1895 годъ. Оренбургъ, 1894 г.

Справочный хронологическій перечень событій, относящихся къ местности низшей Оренбургской губернии съ половины XVI вѣка до настоящаго времени.—Библиографическій обзоръ газеты «Оренбургскій Листокъ» за 1876—1893 г.г.

Адресъ-календарь Тургайской области на 1897 г. Изданіе Тургайскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Оренбургъ, 1897 г.

Почтовые адреса волостныхъ канцелярій и поселковъ Тургайской области.—Сравнительныя вѣдомости о состояніи области въ 1882 и 1895 годахъ въ главныхъ проявленіяхъ ея жизни.—Вѣдомость № 1: приближительная численность населенія въ области къ 1 января 1886 г. и къ 1 января 1896 года.—Вѣдомость № 2: количество собраннаго хлѣба въ области въ 1885 г. и въ 1895 году.—Вѣдомость № 3: количество скота въ области къ 1 января 1886 г. и къ 1 января 1896 года.—Вѣдомость № 4: заводы и промышленныя заведенія въ области къ 1 января 1889 г. и къ 1 января 1896 г.—Вѣдомость № 5: торговля въ Тургайской области въ 1885 г. и въ 1895 году.—Вѣдомость № 6: число учебныхъ заведеній и учащихся въ области въ 1885 г. и въ 1895 г.

Аджковъ.—Киргизская сказка.—«Особое приобщеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 16.

Передается сказка о царѣ, забивающемъ своихъ сыновъ, и молодомъ чело-вѣкѣ, разгадывающемъ ихъ съ помощью бѣлой змѣи.

А—въ, К.—ъ.—Три побѣдъ. Очеркъ киргизскихъ нравовъ.—«Оренбургскій листокъ», 1882 г., №№ 21, 23.

А—въ, Л.—Наша дѣла въ Туркестанскомъ край.—«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. VI.

Антовъ, Мухаммедъ-Шарифъ.—Хивинскій плѣнъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 18.

По выступленіи изъ Оренбурга съ отрядомъ въ степь 16 ноября 1839 г. командиръ извѣстной экспедиціи генералъ-адъютантъ Перовскій предписалъ предѣлтелю Пограничной комиссіи Генсу командировать довѣренное лицо въ степь для найма 2½ верблюдовъ, необходимыхъ для отряда, съ достаточнымъ числомъ погонщиковъ и доставить ихъ въ Омбесское укрѣпленіе. Генералъ-майоръ Генсъ возложилъ это порученіе на чиновника Пограничной Комиссіи, корнета Мухаммеда-Шарифа Антова, которому, выдавъ прогоныя деньги, предписалъ отправиться на нижнеуральскую линію до Гурьера го-

родка, а оттуда въ степь къ киргизамъ, кочующимъ по берегу Каспійскаго моря. Плату за верблюдовъ предложено было произвести по доставленіи ихъ въ Эбенское укрѣпленіе на Чучка-Куль. Исполняя порученіе, Антовъ ухаживалъ и объявлялъ киргизамъ, кочующимъ на берегу Каспійскаго моря, волю начальства, но получалъ отказъ по тѣмъ предлогамъ, что верблюдовъ свободныхъ нѣтъ, такъ-какъ у нихъ для экзекуціоннаго отряда взято уже по одному верблюду съ кибитки. Однако, по убѣдительнои просьбѣ Антова, киргизы собрали до 500 верблюдовъ съ 90 ногощниками. Генеръ лично прибылъ въ Гурьевъ и послалъ Антова въ степь къ отряду съ тѣмъ количествомъ верблюдовъ и ногощниковъ, какое имѣлось на лицо.

На пятый же день похода возчикъ-киргизъ сталъ ронять, сомнѣваясь въ томъ, что имъ заплачена условленную плату за прогонъ и за верблюдовъ, а повѣрить-де на слово каратолмачу (такъ они называли Антова) нельзя.

На восьмой день пути Антовъ остановился на почтѣ. Здѣсь одинъ изъ киргизовъ сказалъ Антову, что ногощники зарѣзали верблюда, читали между собою молитву и покушались лишить Антова жизни, что подтвердилось и киргизъ Ильяманъ, совѣтуя бѣжать ночью; но Антовъ не рѣшился бѣжать, полагаясь на волю Божію. Но-утру, когда стали собираться въ путь, пришелъ въ жуламенку къ Антову киргизъ Чиниискаго рода и горько плакать; за нимъ вошла еще шесть человекъ и сказали, что далье бѣжать не хотятъ, — потому что боится того, что имъ не заплатятъ. Антовъ опять убѣдильно ихъ, и они согласились, но отойдя сажени четыре отъ жуламенки Антова, сѣли въ кружокъ и между собою повели секретно совѣщаніе. Антовъ сѣлъ на лошадь; но не успѣлъ отлѣхать, какъ былъ окруженъ приближенными шестью киргизами и сшибленъ съ лошади ударами дубини; его начали сильно бить, при этомъ тотъ киргизъ, который плакалъ, бросился на лежащаго и окровавленнаго Антова и защищалъ его своимъ тѣломъ. Киргизы начали бить защитника. Въ это время одинъ изъ бунтарей подошелъ и взял Антова къ себѣ въ жуламенку, раздѣлъ его, взялъ всѣ вещи къ себѣ, а изобитаго Антова одѣлъ въ свою одежду и не далъ болѣе бить его никому, сказавъ, что онъ продаетъ его въ Хиву и выручитъ хорошія деньги. Бунтовщики, разгнѣвъ на чувство Антова, посадили его на верблюда, привязали за одну ногу и отправились назадъ. На третій день пути его посадили на лошадь и поѣхали къ новой толпѣ шумевшихъ киргизовъ, гдѣ между ними былъ и Ильяманъ, который уговаривалъ товарищей за сдѣланный проступокъ и грозилъ тѣмъ, что онъ ихъ броситъ, а они, бѣвъ не знающіе дороги, безъ его указанія пропадутъ. Ильяманъ вывел Антова съ собою. На третій день изъ числа бунтовщиковъ, одинъ киргизъ, по имени Кульбатиръ, сказалъ Антову, что онъ намѣренъ въ ночь бѣжать; совѣтовалъ и ему то же сдѣлать, но Антовъ опять отказался. Кульбатиръ действительно бѣжалъ на той самой лошади, которая принадлежала Антову. Пропавшая за нимъ нога была безуспѣшна, и потому, не теряя времени, киргизы пошли далѣе михо Александровскаго форта, черезъ кочевку Адаевцевъ, которые были весьма недовольны взятіемъ въ плѣнъ «каратолмача» и хотѣли его освободить, болѣе русскихъ; но во избѣжаніе мщенія хивинскаго хана, и онъ были въ перѣшимости, тѣмъ болѣе, что вблизи кочевали туркмены, нахревавшіеся на-

пасть на Александровскій фортъ; они могли разграбить и ихъ аулы. Изъ числа Адаевцевъ одинъ, по имени Мурунъ, сынъ уважаемаго въ Адаевскомъ родѣ Суюнь-Каршбатиръ, предлагалъ Антову взять его къ себѣ и доставить въ фортъ Александровскій, но смотря на то, что туркмены могутъ разграбить за это его отца; но Антовъ съ благодарностью отказался отъ этихъ услугъ въ силу служебнаго долга и полагаясь на Божію помощь.

На другой день пріѣхалъ еще киргизъ и привезъ приказъ отъ хивинскаго чиновника, разбиравшаго претензіи Адаевцевъ, чтобы изъяснаго «караголмача» доставили къ нему. Хивинскій чиновникъ Мурадъ-Али распросилъ Антова обо всемъ, сохотѣлъ, что не хожеть его отпустить и распорядился на другой день отпранить его въ Хиву.

Аймановъ, А.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 19.

О неурожаѣ травъ и гибели скота отъ безкорниці.

Аймановъ, Д.—Старикъ Шизъ. Сказка.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 30.

Аймановъ, Д.—Иса и персень.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 32.

Не то басня, не то сказка.

Аймановъ, Д.—Ауана Хожа-Пасиръ.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 24. Ауана Хожа-Пасиръ былъ человекъ не то умный, не то глупый, не то злой, не то добрый. Ему не были знакомы ни горе, ни жестокость, ни мстительность, ни корытолюбіе. Онъ былъ «Божій человекъ» и всегда жилъ тѣмъ, что у него есть, никогда не заботясь о будущемъ. Много о немъ существуетъ разказовъ между киргизами, и г. Аймановъ знакомитъ читателей съ этими разказами.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 21.—Нѣсколько словъ о торговлѣ на ярмаркахъ Акмолинской области.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1876 г., № 6—8.—Замѣтка о Семирѣченскомъ краѣ.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1876 г., № 13.—Нѣсколько словъ о бангѣ, бывшей въ Омскѣ 10-го іюля.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1876, №№ 14 и 15.—Киргизскія пословицы.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1876 г., № 15.—Нѣсколько словъ о бангахъ въ гг. Акмолинскѣ и Петропавловскѣ, бывшихъ 21-го и 27-го іюля, и выставкахъ при нихъ.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1876 г., №№ 19—24.—Кульмесенъ и Акылъ-Сага.

Киргизскія сказки, переведенныя Рахимомъ Шариповимъ Абдрахимовимъ.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1877 г., №1—3.— Киргизскія легенды.

Краткое извлеченіе изъ легенды «Баянъ-Сулу и Козу-Курнечь».

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1877 г., № 1—5.— Банга въ 1877 году въ Акмолинскѣ.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1877 г., № 8 и 9.— Нѣчто о киргизахъ и области, ими занимаемой.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1877 г., № 23.— Нѣсколько словъ о киргизскихъ интернатахъ въ Акмолинской области.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1878 г., №№ 1—5.— Банга въ 1877 г. въ Акмолинскѣ.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1880 г., №№ 14 и 15.— Матеріалы для статистики населенія Акмолинской области.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» 1889 г., № 35.— Отзывъ о книгѣ «Султаны Кенисара и Садыкъ».

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1889 г., № 41.— Тамаалухъ.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1889 г., № 48.— Къ вопросу о колонизаціи степи.

«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1890 г., № 37.— Общественные киргизовъ.

А. ко. Ст.—Исторія одного волостного управителя.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 33.

А. ко. Ст.— По поводу переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи въ степную область.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 30.

Статья довольно обширная и представляетъ собою глубокий интересъ. Переселенія въ степную область русскихъ крестьянъ начались сравнительно недавно. Въ Акмолинской области первыя селенія возникли въ 1878 году, а въ Семипалатинской—только въ 1892—93 гг. Исключеніе составляетъ лишь Семирѣченская область, гдѣ крестьянскія селенія начали появляться еще въ 60-хъ годахъ. Когда было положено съ видахъ охраны государственной границы основаніе низшему Семирѣченскому казачьему войску, въ составъ его частью были переселены семейства сибирскихъ казаковъ, а частью вошли семейства прибывшихъ для поселенія крестьянъ. Но такъ-какъ послѣднихъ появилось въ области гораздо больше, чѣмъ требовалось для по-

наименія конгингента казачьяго войска, то наименемъ и помещъ на образование почти всѣхъ существующихъ въ настоящее время осѣдлыхъ селеній, не входящихъ въ составъ казачьихъ станицъ. Точно такое же происхождение имѣютъ прежнія русскія осѣдлыя поселенія и въ двухъ другихъ областяхъ, съ тою только разницею, что эти поселенія, расположенныя, главнымъ образомъ, по р. Иртышу, были образованы изъ казаковъ, почти безъ участія крестьянъ. Селенія эти, называвшіяся ранѣе фортами, впоследствии переименованы въ станицы и поселки.

Акритикъ. — Кокнэрэ (о киргизахъ). — «Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г. № 122.

Акритикъ. — Чащевиго (о киргизахъ). — «Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г. № 111, 112.

Акил бере-түгү и кнеге (Изъ премудрости Иисуса, сына Сирахова), на киргизскомъ языкѣ. Казань, 1891 г.

Книга заключаетъ въ себѣ 34 просто и ясно изложенныхъ прекрасныхъ наставленій, необходимыхъ для всякаго человѣка.

Акиновъ, А. — Вѣсти изъ степи. Изъ Ваянъ — Аула. — «Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 49.

Между русскими, проживающими въ глубинѣ степей, встрѣчаются симпатичныя личности, которыя, имѣя съ киргизами частныя сношенія, тѣмъ но сближаются съ ними и этия достигаютъ довѣрія и дружбы кочевниковъ ко всѣмъ вообще русскимъ. Такія лица не чуждаются лучшихъ киргизскихъ обычаевъ и особенно симпатичнѣйшаго изъ нихъ обычая-госепримѣства и радушнаго угощенія въ своемъ домѣ всѣхъ, безъ различія національности. Такъ, нѣкто г. Я—овъ, проживающій на станицѣ Марасукъ, выдавая свою дочь замужъ, вздумалъ ознаменовать радостное семейное событіе устройствомъ пира для киргизовъ. Заколовъ 3 крунныхъ скотинъ и 10 барановъ, онъ недалеко отъ станицы выставилъ 10 киргизскихъ юртъ. Днемъ пира было назначено 3 ноября. Ко дню пира, по приглашенію, пріѣхали киргизы Акбетавской и Шахманской волостей.

Алатау-Баласы. — Нѣсколько мыслей о настоящемъ и будущемъ киргизовъ. Корреспонденція изъ Семирѣченской области «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 29.

Залогъ лучшаго будущаго авторъ видитъ въ просвѣщеніи киргизовъ.

Алатау-Баласы. — Незаконныя поборы и партійная борьба. — «Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 49 и 50.

Передъ выборами состоятельныя киргизы стараются подкупить скольконибудь влиятельныхъ кочевниковъ, съ цѣлью образовать себѣ большее число избирательныхъ шаровъ. По достиженіи должности, они стараются возратить расходы на подкупы. Поидутъ тогда сборы «джуртчинокъ», «чинимовъ», «убагковъ» и пр. Вызавъ, что во время вербовки юртовладельцевъ на пяти-

десятиничество, киргизы спорятъ изъ-за голосующихъ. Они кандидаты считаютъ избирателей своими, другіе тоже видятъ въ нихъ своихъ сторонниковъ и тянутъ къ своей сторонѣ. Происходятъ драки, нагайки силится со всѣхъ сторонъ, только и слышно шлепаніе ихъ по шубамъ и халатамъ. Алчность киргизовъ во время выборовъ достигаетъ, действительно, большихъ размѣровъ. Тѣ-же самые торговлящійцы, которые, по окончаніи выборовъ, терять обиды со стороны должностныхъ лицъ, въ это время такъ и бросаются обирать претендента на должность, но все таки не въ такихъ размѣрахъ, какъ ихъ саміи обирали. Ловкіе торговлящійцы приходятъ иногда къ кандидату одной партіи, берутъ у него деньги, затѣмъ идутъ къ претенденту другой партіи, тоже его обманываютъ, потомъ обираютъ и третьяго, а во время баллотировки они кладутъ свои шары за того, у кого они болѣе взяли денегъ. Власть, возможность наживы и почетное положеніе управителя—все это составляетъ заветную мечту каждаго киргиза.

Выборное начало—самое болѣе мѣсто въ киргизской степи, и большинство писателей, какъ мы увидимъ дальше, смотритъ на него съ отрицательной точки зрѣнія.

Алашбаевъ, Габдрахмъ. -- Нужды киргизскаго населенія — особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1839 г., № 23.

Александровъ, Е. — Пути кочевокъ киргизовъ Малой орды — Туркестанскія Вѣдомости, 1884 г., № 51.
О кочеваніи киргизовъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ.

Александровъ, Е. — Изъ жизни степныхъ уѣздовъ. — Туркестанскія Вѣдомости, 1835 г., № 17.

Г. Александровъ касается между прочимъ вопроса о бѣдахъ—это народныя судьи. Всякій богачъ, властолюбецъ передъ выборами бросаетъ деньги на подкупъ, на кормленіе своей партіи, не жалея затратъ, стараясь лишь какъ можно больше народа, привлечь на свою сторону. Выбрали, наконецъ, бѣды! Надо же ему и возмѣтить свои затраты. Вотъ и начинать онъ тянуть съ праваго и виноватаго.

Александровъ, Е. — Конокрадство въ средѣ киргизовъ. — Туркестанскія Вѣдомости, 1836 г., № 10.

Алексѣевъ, А. — Къ земельному устройству киргизской орды. — Астраханскій Вѣстникъ, 1897 г., № 2538.

Сообщается, что въ 1896 г. дѣятели ст. сов. Титовъ въ письмѣ своемъ, представленномъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ, указалъ на неправильную эксплуатацію земель, отведенныхъ въ пользованіе киргизовъ Внутренней орды. Письмо это въ томъ же году было передано въ министерство внутреннихъ дѣлъ и результатомъ явилось то, что крайняя администрація въ настоящее время занята подробнымъ облученіемъ возможныхъ мѣръ къ урегулированію землепользованія киргизовъ Внутренней орды и можно быть увѣреннымъ, что вопросъ столь громадной

важности въ самомъ недалекомъ будущемъ получить желательное разрѣшеніе.

Алексѣевъ, К.—Преданіе о происхожденіи киргизъ — кайсаковъ — «Воскресный Досугъ», 1871 г., № 32.

Алекторовъ, А. Е.—Исторія Оренбургской губерніи. — «Оренбургскій Листокъ» 1892 г., № 34—40, 41, 42, 43, 49, 50, 52, и 1893 г. № 1—5.

Съ исторіей Оренбургской губерніи тѣсно связана исторія подданства Россіи киргизскаго народа. Въ статьѣ г. Алекторова говорится объ этомъ предметѣ довольно обстоятельно. Есть новья, не бывшія въ печати свѣдѣнія, взятыя изъ архивныхъ дѣлъ бывшего оренбургскаго генералъ-губернатора.

Алекторовъ, А. Е. Географическій очеркъ Оренбургской губерніи. — «Оренбургскій Листокъ», 1884 г. № 34, 35, 38, 39, 41, 42, 44, 46, 47, 48 и 50 и 1885 г. № 2 и 3.

Въ статьѣ г. Алекторова есть свѣдѣнія о торговой дѣятельности въ Оренбургской губерніи.—Природныя богатства и положеніе губерніи на границѣ Европѣ и Азіи, говоритъ авторъ, дали возможность развитія въ ней торговыхъ предпріятій. Оренбургъ и Троицкъ—вогь города, въ которыхъ сосредоточилась по-преимуществу торговля. Обозы съ шерстью, солью и кожами на волахъ, верблюдахъ и лошадяхъ,—караваны съ хлопкомъ, шелкомъ и другими товарами Средней Азіи тянутся цѣлое лѣто къ станціи желѣзной дороги, заворачиваясь подъ-часъ и къ воротамъ оренбургскихъ кунцовъ. Съ половины іюля начинается дѣятельность на мѣновомъ дворѣ, близъ Оренбурга. Пріѣзжаютъ башкиры, татары, киргизы, хивинцы, бухарцы.. Забѣгается повсюду оживленіе... Кругомъ все движется... У мѣнового двора верблюды, коровы, овцы, лошади, бараны и осли... Ковры, платки и ситцы, коленкоръ, блязъ, нилсъ, сукна и бархаты, кожи, шерсть, халаты и разныя издѣлія наполняютъ лавки. При взаимной брани, спорахъ и привѣтствіяхъ происходитъ торгъ. Тамъ и сямъ спужаютъ евреи, татары и полунагіе киргизы... Кто кого больше обманетъ, больше и выручитъ. Особенно помогаютъ обману и ловко обманываютъ, такъ называемые, маклаки или прасола. Они дѣйствуютъ и обществомъ, и каждымъ въ отдѣльности. Всякій, желающій сбыть лошадь, корову, овцу или козу дорожѣ, чѣмъ стоитъ она, обращается къ посредству маклаковъ, которые, замѣтивъ покупателя, представляютъ изъ себя также покупателямъ той же лошади, коровы, овцы или козы, перебивая другъ у друга покупку. Когда возмисится до послѣдней возможности, маклаки уступаютъ покупку дѣйствительно желающему приобрести ее, если онъ дастъ имъ отступного. Увлеченный торгомъ, покупатель въ большинствѣ случаевъ попадаетъ въ сѣти маклаковъ и даетъ имъ отступного; продавшій награждаетъ ихъ въ очередь за удачное веденіе дѣла. Случай одиночнаго прасоластва бывають, когда покупателемъ является русскій, а продаетъ киргизъ или наоборотъ—киргизъ покупаетъ, а русскій продаетъ. Зная каждый свой языкъ, они не въ состояніи вести переговоровъ. При такихъ об-

стоятельствъ необходимо прибѣгать къ помощи знающихъ русскій и киргизскій языки. Является прасоль. Принявъ роль переводчика, онъ объявляетъ цѣну покупателю выше той, которую запросилъ продающій; а продающему сообщаетъ цѣну ниже данной покупателемъ и продолжаетъ такую игру, пока не увидитъ, что дальнѣйшіе продѣлки, советы и убѣжденія съ его стороны не могутъ привести дѣло къ желаемому результату. Тогда онъ торопится ускореніемъ сдѣлки, но при этомъ старается установить цѣну все-таки выше цѣны, назначенной продавцомъ. Когда дѣло складется, прасоль отбираетъ деньги у купившаго и, въ присутствіи послѣдняго, передаетъ извѣстную сумму продавшему, а лишнее кладетъ къ себѣ въ карманъ. Торговля на мѣновомъ дворѣ продолжается цѣлое лѣто и осень (до 15 ноября); все время торговли Оренбургъ бываетъ наполненъ множествомъ пріѣзжаго народа изъ степей Средней Азіи, такъ-что жители его торуются между пріѣзжими. Также и Троицкъ—городъ торговли, его лѣтняя мѣна представляетъ собою настоянныи базаръ или ярмарку. Приобрѣтаемый товаръ Азіи расходится изъ Троицка—въ «Нижній», Казань, Екатеринбургъ и многіе другіе города, лежащіе за границей Оренбургской губерніи. Во время торговли троицккіе жители получаютъ большія деньги, отдавая «въ постой» свои квартиры, за которыя кунцы изъ Средней Азіи платятъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Киргизы въ большинствѣ случаевъ кочуютъ за городомъ близъ мѣноваго двора, когда пригоняется ими большіе гурты скота, который составляетъ главный предметъ торговли. Значительна торговля и хлебомъ; она производится на базарной площади и ведется почти одними сословіемъ мѣщанъ, сбывающихъ перекупленныи у казаковъ и крестьянъ окрестныхъ селеній хлѣбъ въ степи киргизовъ и горныя заводы.—Торговля прекращается въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Торговля другихъ городовъ и селеній почти незначительна.—Въ Орскѣ продаются бараны и крупныи скотъ, овчины, кожи и немногіе киргизскіе халатовъ. Скотъ пригоняется на рынокъ киргизами. На мѣновомъ бываетъ ярмарка въ іюль и августѣ.—На базарѣ въ Верхнеуральскѣ пріѣзжаютъ киргизы, башкиры, тентяры, нагаббаки, казаки и горнозаводскіе крестьяне. Киргизы доставляютъ лошадей, рогатыи скотъ и возятъ конями и кожи, тентяры и башкиры—лѣсъ, рыбу, скотъ, сѣно и дичь; нагаббаки—хлѣбъ, яйца и куръ; казаки—хлѣбъ, сѣно и огородныи овощи.—Въ Челябинскѣ стала подниматься торговля саломъ и достигла цвѣтущаго состоянія хлѣбная торговля. Особенно много отпускается хлѣба въ степи киргизовъ на пріиски и горныя заводы.

Александровъ, А. В.—«Киргизы».—«Оренбургскій Листокъ».—1886 г., №№ 13—20, 22—25.

Преданія о происхожденіи киргизовъ.—пріятіе народомъ этимъ русскаго подданства. До 1731 года киргизы жили почти безъ всякаго отношенія къ народу русскому, а въ этомъ году принята была Малая орда.—Описывается самое событіе.—Не смотря на подданство Россіи Малой киргизъ-каспійской орды, киргизы ненавидѣли русскихъ; таяно и явно дѣлали они набѣги на наши селенія, грабили, угоняли скотъ, нередко уводили людей въ плѣнъ и продавали ихъ въ Хиву. Всего больше отъ нихъ нападены страдали

при-уральскія и дальнія завожскія селенія, расположенія по Большому Призсу и Узенямъ; впрочемъ, киргизы иногда вторгались и въ ибънскія колоніи.—Приводятся случаи набѣговъ и грабежа, описывается жизнь въ неволѣ.—Количество киргизовъ: въ Оренбургской губерніи,—до 6.325 кибитокъ, болѣе 34.150 человекъ обоего пола.—Физическія свойства киргизовъ.—нравственныя качества.—Бракъ.—Браку киргизы не придаютъ никакого религіознаго значенія и смотрятъ на него, какъ на торговую сдѣлку.—Разводъ.—Переходъ жены отъ умершаго мужа къ брату,—вредное вліяніе такого обычая на нравственную жизнь киргизовъ.—Похороны.—Суевѣрія киргизовъ.—Фалчи.—Юрунчи.—Бакса.—Одежды киргизовъ.—Кибитки.—Скотоводство,—описание лошади.—Земледѣліе киргизовъ.—Видѣлка кожъ.—Образъ жизни киргизовъ зимою и лѣтомъ.—Статья написана довольно обстоятельно и можетъ быть рекомендована для прочтенія желающимъ познакомиться съ народомъ киргизскимъ.

Алекторовъ, А. Е.—Внутренняя Букеевская орда.—«Оренбургскій Листокъ», 1857 г., №№ 22, 24, 25, 26, 27, 29 и 30.

Краткій историческій очеркъ.—Внутреннее управленіе Букеевской орды и послѣдовавшія въ неѣ измѣненія.—Количество земель Букеевской орды.—Хозяйственно-топографическій очеркъ пространства, занимаемаго Букеевскою ордою.—Численность народонаселенія во Внутренней Букеевской ордѣ.—Нѣсколько словъ о религіозно-нравственной жизни киргизовъ.—Степень умственного развитія киргизовъ и средства къ распространенію въ ордѣ просвѣщенія.—Господствующія въ ордѣ болѣзни и медицинская помощь.—Скотоводство.—Существующія въ ордѣ средства для пользованія скота.—Торговля.—Рыболовство.—Извозничество.—Наемъ въ работники.

Алекторовъ, А. Е.—«Киргизскій праздникъ—байга».—«Оренбургскій Листокъ», 1857 г., № 31.

Описывается скачка.

Алекторовъ, А. Е.—Имена киргизовъ — «Оренбургскій Листокъ», 1853 г. № 4.

Алекторовъ, А. Е.—«Основаніе брака и свадебные обычаи у киргизовъ».—«Оренбургскій Листокъ», 1853 г., №№ 11 и 12.

Совершеннолѣтніемъ для вступленія въ бракъ, по киргизскимъ обычаямъ, какъ для мужскаго, такъ и для женскаго пола считается пятнадцатилѣтній возрастъ, но киргизы могутъ вступать въ бракъ и до совершеннолѣтія, лишь бы не было жениху и невестѣ менѣе тринадцати лѣтъ. Киргизы обычаямъ этихъ пользуются весьма широко,—дѣвушки ихъ вообще не засиживаются; иная глядитъ еще ребенкомъ, а ее выдаютъ уже замужъ. Бремя семейныхъ обязанностей, раннее и частое рожденіе дѣтей кнуряютъ сильный организмъ киргизской женщины и она преждевременно дѣлается старой.—Калмыкъ.—его значеніе.—Пока калмыкъ не вымлаченъ, свадьба не совершается, но женихъ имѣетъ право посѣщать свою невесту наединѣ и виѣстѣ спать, не нарушая, впрочемъ, цѣломудрія.—Обряды посѣщенія женихомъ невесты.—На-

канути свадьбы. — Свадьба. — После — свадебные обычаи, — пири, — подарки. — Дети. — Разводъ.

А лект о р о в ъ, А. Е. — Скотоводство киргизовъ. — Ф о р е б у р г с к і й Листокъ, 1888 г., № 17—19.

Почти единственный источникъ богатства и любимѣйшее занятіе киргизъ-кайсаковъ — скотоводство. Въ скотоводствѣ проходитъ, можно сказать, вся жизнь киргиза съ его ранняго дѣтства до глубокой старости. Много скота у киргиза, и онъ богатъ; онъ счастливъ; ему больше ничего и не надо. — Мало скота, онъ бѣденъ, несчастливъ; вся жизнь его горемычная.

Больше всего изъ скота киргизы имѣютъ овецъ. Стада этихъ животныхъ поражаютъ васъ въ ordinarily степяхъ своею многочисленностію. Едва ли найдете гдѣ-нибудь въ мірѣ другая такая страна, въ которой бы видно было ихъ больше, чѣмъ здѣсь. Богатѣйшіе изъ киргизовъ имѣли въ старину по двѣнадцати, пятнадцати и даже двадцати тысячъ овецъ. Теперь это время прошло! Въ овечьихъ стадахъ держать киргизы и козъ; козы ихъ въ большинствѣ случаевъ безрогія. Киргизскія овцы, безобразныя на видъ, отличаются величиною и силой, такъ-что десяти—двѣнадцати лѣтнія дѣти могутъ ѣздить въ хорошее время года на нихъ для забавы верхомъ. Ростою овцы эти выше только-что родившагося теленка и настолько биваютъ тучны, что старія изъ нихъ лѣтомъ и осенью вѣсятъ обыкновенно отъ четырехъ до пяти съ половиною пудовъ; у нихъ кривые горбатыя носы; нижняя губа длиннѣе передней, большія повислыя уши и по мочкѣ на шеѣ; у нѣкоторыхъ барановъ биваетъ по пяти и шести роговъ. Въмѣсто хвоста, киргизскія овцы имѣютъ курдюки, которые вѣсятъ отъ 30 до 40 фунтовъ; курдюки эти даютъ отъ 20 до 30 фунтовъ сала. Шерсть на овцахъ длинная, особенно на задней части, растетъ клочками и до того груба, что едва-ли можетъ быть употреблена на самое толстое сукно; стригутъ и осенью, цвѣтъ она темнорыжаго. Приноситъ большею частію вдругъ по два ягнелка, овцы въ степяхъ чрезвычайно быстро размножаются переносить съ удивительною крѣпостью непогоду, голодъ и жажду. Хотя зимою отъ недостатка въ кормѣ онѣ и биваютъ очень тонки, но за то весною быстро поправляются и тучиютъ отъ соляныхъ травъ. Выгоды, получаемыя киргизомъ отъ овцы, чрезвычайно важны: онъ питается мясомъ ея; онъ укрывается отъ холода шубою, сдѣланною изъ ея кожи; покрываетъ жилище свое войлоками изъ ея шерсти, — получаетъ отъ нея молоко и любимыя свои круты. Овца служила и служить еще доселѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ киргизу для опредѣленія цѣны вещамъ вмѣсто денегъ и, наконецъ, она же составляетъ главнѣйшій предметъ торговли со всѣми сосѣдями и едва-ли не главнѣйшую цѣль ихъ связей съ ними. Короче сказать: овца киргиза кормитъ, одѣваетъ и, знакома съ сосѣдями, доставляетъ ему все нужное и полезное.

Не смотря на разнообразіе и многочисленность выгодъ, приносимыхъ киргизу овцею, онъ почти не могъ бы существовать безъ верблюда, который, при благотѣльной для степей способности — переносить жажду и голодъ, возитъ на себѣ всё имущество и даже домъ его, котораго шерсть придется и употребляется на одежду, молоко и мясо — въ пищу, а молодая шкура —

на шубы и шапки. Животное это справедливо назвали Вюффонъ кораблемъ пустыни. Верблюды у киргизовъ—двугорбые; одnogорбныхъ (dromadaïres) рѣдко держатъ потому, что климатъ степей считаютъ для нихъ слишкомъ суровымъ, да и двугорбныхъ въ жестокіе холода обшиваютъ обыкновенно войлоками. Малодимъ верблюдамъ, около года послѣ рожденія или еще и прежде, прокалываютъ носовой хрящъ и вдѣваютъ въ отверстие палочку или кость, къ обоимъ концамъ которой привязываются веревки, служащія вмѣсто узды и поводовъ для управленія; потомъ учатъ ихъ становиться на колѣна и вставать по данному хозяйномъ знаку. Приученный верблюдъ послушенъ, какъ нельзя болѣе: закричать ему чокъ, и онъ тотчасъ же становится на колѣна; положивъ на него вьюкъ, говорятъ ему—атчу или просто махнутъ, и онъ немедленно встаетъ. Поша или вьюкъ верблюда обыкновенно раздѣляется на двѣ равныя части, которыя, лежа на бокахъ, соединяются на спинѣ и которыя въ большихъ путешествіяхъ не превышаютъ объѣма 16 или 18 нуд. вѣсу. На разстояніяхъ близкихъ навьючиваютъ и болѣе. Въ послѣднее время занимающіеся хлѣбопашествомъ киргизы съ усиліемъ стали употреблять верблюдовъ для полевыхъ работъ и для перевозки тяжести въ упряжи. Одинъ день обыкновеннаго верблюжьяго хода, составляющаго общую мѣру путешествій въ степяхъ, равняется разстоянію отъ 40 до 50 верстъ. Перехомъ на верблюдахъ ѣздятъ преимущественно женщины. Богачи имѣютъ нередко до 100, 200 и 300 верблюдовъ. Особенно много этихъ животныхъ у киргизовъ, кочующихъ въ пескахъ южной полосы, гдѣ они болѣе необходимы и гдѣ климатъ для нихъ болѣе благоприятенъ.

Дромадеры и двугорбые верблюды часто скрещиваются между собою, и дѣти ихъ бывають иногда съ однимъ, а иногда съ двумя горбами. Дромадеры всегда бураго цвѣта, а двугорбые верблюды бывають иногда и бѣлые.

Овца и верблюдъ являются, такимъ образомъ, самыми полезными для киргизскаго народа животными, но не самыми любимыми; любимымъ скотомъ этого народа—лошадь.

Въ широкихъ безпредѣльныхъ степяхъ центральной Азіи по бѣлымъ коврамъ роскошнаго ковила, солонцамъ, покрытымъ горькою поливью, а гдѣ и по несчащымъ пустынямъ, заросшимъ рѣдкою колючкою и джизганомъ, бродятъ и день и ночь подъ открытымъ небомъ громадные косяки полулихихъ лошадей, бродятъ на волѣ, а все-таки подъ зоркимъ присмотромъ и охраною косоглазыхъ номадовъ—табунщиковъ. Эти малорослые, крѣпкіе кони, мохнатые, съ короткими шустрыми ушами, съ огненнымъ бланкомъ взглядохъ, со стальными ногами, не знаютъ усталости и разстоянія,—истія дѣти степей! Не прихотливые на кормъ, легко переносящіе продолжительныя голодовки и жажду, не боящіеся ни жара палашаго лѣтняго солнца, ни рѣзкаго холода и непогоды степной зимы, — эти кони не знаютъ ни теплыхъ загоновъ и конюшенъ, не знаютъ легкаго заранѣе приготовленнаго запасливаго хозяйномъ корма, они рождаются въ степи подъ открытымъ небомъ, переживаютъ трудныя мѣсяца дѣтскаго возраста и страданія «шитома», крѣпнутъ, вырастая на волѣ, не легко дрессируются, понавъ подъ арканъ челолика, но за то всю жизнь вѣрно и истинно служатъ своему хозяину.

Въ косякахъ лошади живутъ, хотя и подъ присмотромъ табушниковъ но живутъ своевольно, своимъ разумомъ; онѣ разбиваются на группы и въ каждой группѣ повинуются главному своему вожаку—табушному жеребцу, который и беретъ на себя бдительный надзоръ за безопасностью доверившихся ему матокъ и жеребятъ. Пока тѣ мирно пасутся, жеребецъ—вожакъ зорко оглядываетъ стеное пространство и во-время замѣчаетъ малѣйшій призракъ опасности. Храбро, съ полнымъ самоотверженіемъ жеребецъ идетъ на встрѣчу врагу, въ какомъ бы видѣ ни появился онъ изъ своей воровской засады.. Похищеніе жеребятъ волками, бродящими въ степи иногда громадными стадами, явленіе почти небывалое. Стенныя лошади выработали въ ковыльяхъ охотомъ даже способъ общей обороны. въ случаѣ если бы волки вздумали атаковать ихъ массами. Онѣ быстро собираются въ тѣсныя круги головами внутрь, загоняютъ въ середину все холодое, слабое, а сторожевой жеребецъ богатыремъ прыгаетъ и носится внѣ этого круга, и горе несчастному голодному хищнику, если онъ не увернется изъ-подъ его желѣзныхъ копытъ, изъ-подъ безпощадной зубной схватки.

Шертей киргизскія лошади бываютъ различныхъ, но болѣе свѣтлыхъ; вороная очень рѣдко, потому-что выгораютъ отъ непрерывнаго дѣйствія солнечныхъ лучей.

Въ сѣверной части киргизской степи лошади крѣче и многочисленнѣе, нежели въ южной. Первая имѣетъ болѣе луговъ и вообще изобиліа ковылемъ, который составляетъ прекраснѣйшій конскій кормъ. Въ южной части трава мало и жаръ дѣлаетъ часто лошадей безплодными. Бывшая средняя орда богаче лошадьми, нежели прочія. Есть киргизы, которые считаютъ въ табунахъ своихъ до 1000—2000 и больше лошадей.

Лошадь и ея достоинства определяются киргизами прежде всего по ея виду при наружномъ осмотрѣ. Правильность (или удовлетворительность) тѣлосложенія (или склада) лошади признается киргизами весьма различно, смотря по роду назначенія или употребленія лошади, такъ что одна и та же лошадь совершенно правильнаго тѣлосложенія, годная для одного рода употребленія,—при другой потребности признается совершенно невыгодною или неспособною.

Баркъ, джурдэкъ и джюйрикъ—вотъ виды или сорта, на которые раздѣляютъ киргизы своихъ лошадей. Баркъ—крѣпкій, плотный конь, джурдэкъ—конь холкій, а джюйрикъ—ска овецъ.

Лошади перваго сорта бываютъ преимущественно небольшого роста, но большей части крѣпкіи, жирны и мясисти, къ тому же очень лѣтныи, съ толстыми ногами, большими животомъ, а иногда, впрочемъ, подтянутыи; хвостъ, грива и шерсть у нихъ густыи; для быстрой ѣзды онѣ не способны, но при тихой ѣздѣ неутомимы. Главное достоинство подобныхъ лошадей заключается въ томъ, что онѣ довольствуются всякимъ, даже недостаточнымъ кормомъ и поиломъ, не скоро теряютъ тѣло, а потому и чрезвычайно выносливы, какъ для продолжительной работы, такъ и для перенесенія суровостей зимы и невогодъ т.б.шеники. Въ продажѣ эти лошади, по некачественности ихъ вида и роста, цѣнятся немножко, но за то въ степномъ хозяйствѣ, при употребленіи для безпрестанныхъ домашнихъ и полевыхъ работъ, онѣ чрезвы-

чайно полезны и даже рѣшительно незаменимы. Получая съ другими одинаковое содержаніе и неся одинаковыя тяжести, одна подобная лошадь можетъ выслужить, не худѣя и не истощаясь въ тѣлѣ, за двѣ—за три лошади другого сорта. Такія качества этихъ лошадей доставили имъ особенное предпочтеніе у киргизовъ, которые прилагаютъ много заботъ къ сохраненію и разведенію въ своихъ табунахъ возможно большаго числа лошадей этого «разбора».

Джурдакъ—лошадь средняя между скаковой и крѣпкою. Эти лошади повнше ростомъ и тоньше бѣрка. Онѣ считаются однимъ изъ лучшихъ произведеній степного коневодства и имѣютъ репутацію неутомимыхъ скакуновъ для верховой, продолжительной ѣзды. Побѣжка джурдака большею частію проворная, скорая и петриская; лучшія изъ нихъ бывають довольно рысисты, вслѣдствіе того, что ихъ упражняютъ постоянно въ ѣздѣ рысью. Когда киргизу нужно перѣѣхать скоро какое-нибудь дальнее разстояніе или когда онъ пускается въ погоню, наприхѣръ за похитителями его скота, то обыкновенно садится на джурдака съ полной увѣренностью, что проѣдетъ на этой лошади хоть двѣсти верстъ, не кормя, въ теченіе одного только лѣтняго дня. Изъ опытовъ киргизовъ видно, что на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ этого сорта можно проѣхать до восьмисотъ верстъ въ теченіе пяти сутокъ. Впрочемъ, самыя дальнія перѣѣзды, который можно сдѣлать въ одинъ день на джурдакѣ, не превышають разстоянія въ двѣсти шестьдесятъ верстъ. Изъ этого вида лошадей преимущественно передъ прочими выдѣляются лошади чрезвычайно способныя и для упряжной ѣзды; онѣ могутъ возить по цѣлымъ суткамъ тяжести отъ 60 до 70 пудовъ. Джурдакъ былъ бы болѣе всего удобенъ для кавалерійскаго ремонта, если бы обладалъ нѣсколько болѣе высокими ростомъ и аргамакскимъ складомъ. Лошади, подходящія въ этимъ двумъ послѣднимъ условіямъ, называются у киргизовъ сулу-атъ (красивая лошадь); онѣ бывають преимущественно изъ метисовъ—казанатовъ; шея у нихъ слагается съ очень красивымъ «зарѣзомъ».

Если у европейцевъ и вообще у цивилизованныхъ народовъ принято признавать рысаковъ лучшими представителями упряжныхъ лошадей, то у киргизовъ признается образцомъ или даже идеаломъ верховныхъ лошадей скаковой кони джидирыкъ. Сложеніе и наружныя признаки скаковыхъ лошадей бывають разнообразны. Въ скаковыхъ лошадяхъ киргизы цѣнятъ быстроту бѣга и неутомимость въ продолжительныхъ скачкахъ. Ростъ ихъ можетъ быть всякій, но рослѣйшія и красивѣйшія изъ нихъ цѣнятся выше. Для познанія скаковой лошади не достаточно одного только нагляднаго пониманія правильности ея склада, но для этого необходима еще достаточная опытность въ тренерскомъ искусствѣ. Хорошіе знатоки лошадей и тренеры всегда пользовались между киргизами особеннымъ почетомъ. Искуснѣйшимъ тренеромъ въ Букеевскомъ ордѣ былъ въ 60—70 годахъ Лукатимъ, имя котораго и доселѣ произносится киргизами съ особеннымъ уваженіемъ. Этотъ Лукатимъ до такой степени вѣрно умѣлъ опредѣлять достоинство и способности лошади, что каждый разъ, при выводѣ скакуновъ на скачки, онъ заранѣе безошибочно предсказывалъ, за кѣмъ останется побѣда на состязаніи. Онъ нерѣдко покупалъ шлопихъ съ виду лошадей и потомъ создавалъ изъ нихъ знаменитѣй-

ныхъ скакуновъ,—предсказывалъ будущность лошадей въ ихъ молодомъ возрастѣ, т. е. на первомъ и второмъ годахъ, и потому предсказанія эти всегда оправдывались на дѣлѣ. После Аукатима оставилъ по себѣ также весьма почетную славу отличнаго знатока лошадей и тренера киргизъ Черкешева рода Джакаува отдѣленія, по имени Айдабуль.. Его полуторо-годовалый жеребенокъ Зимрыкъ (двуглавый орелъ) выигралъ на состязаніи со взрослыми лошадьми первый призъ во сто барановъ. Изъ султановъ болѣе другихъ отличался, какъ опытнымъ знатокъ лошадей, въ ближайшее къ намъ время Абулгазый, состоявшій при послѣднемъ ханѣ Внутренней орды Жангерѣ Букеевѣ. Разъ какой-то киргизъ привелъ къ хану полуторо-годовалатаго жеребенка, который предназначался на убой. Въ то время, когда ханскіе ясыкии, приготовились было повалить и прирѣзать этого жеребенка, подошелъ Абулгазыи и попросилъ ихъ приостановиться: затѣмъ онъ отправился къ хану и объявилъ ему, что, по его соображеніямъ, изъ этого жеребенка можетъ выйти хорошая скаковая лошадь.—выпросилъ его себѣ. Изъ жеребенка, дѣйствительно, вышелъ впоследствии отличнѣйшій скакунъ, о которомъ и теперь еще рассказываютъ, какъ о необходимомъ или сто-необходимомъ.

Скаковыя лошади дѣлятся у киргизовъ на три разряда: 1) каргинчиль, 2) качаганчиль и 3) джуирюкъ—бангаты. Каргинчиль—гончая, прыткая на короткую дистанцію—до 8 верстъ лошади: такія лошади между киргизами нисколько не цѣнятся, если не имѣютъ своего джурдэка Качаганчиль—гончая или укренчая лошадь. На лошадяхъ такого рода ѣздятъ табунники или гоняются, когда нужно поимать въ табунѣ какую-нибудь лошадь. Онѣ проскакиваютъ очень быстро небольшія разстоянія, но главное ихъ достоинство заключается въ томъ, что онѣ очень поворотливы и смѣтливы, ихъ создатель преимущественно хорошая выѣздка опытнаго джиггга—табунника. Этотъ родъ лошадей цѣнится также невысоко, какъ и каргинчиль, около 45 и 75 рублей за голову. Джуирюкъ—бангаты или скакуны—лошадь способная для скачекъ.

Киргизы очень заботливо относятся къ лошадямъ своимъ, особенно на которыхъ ѣздятъ. Когда киргизъ достигнетъ цѣли своей поѣздки, чтобы лошадь не ѣла травы и не испортилась, привязываетъ узду къ луцкѣ сѣдла. При скорой ѣздѣ одинъ человекъ беретъ двухъ лошадей и пересаживается съ одной на другую.

Кобылы случаются приблизительно въ одно время и жеребятся въ апрѣлѣ и май.

Рогатый скотъ, хотя и разводится нѣкоторыми киргизами въ значительномъ количествѣ, однако же, въ общемъ, можно сказать, что киргизы имѣть не богаты, потому что присмотрѣвъ за нимъ, особенно во время зимы, требуютъ много трудовъ, а выгоды отъ него не значительны. Въ тому же надеждъ часто истребляетъ его. Изъ 185 тому назадъ киргизскія орды, говорятъ, совсѣмъ не имѣли рогатаго скота, но послѣ развели его отъ каракалпачковъ и отбили стада его у провалившихся черезъ земли ихъ въ 1774 году изъ Россіи въ Джунгарію калмыковъ. Ростомъ киргизскія коровы имажки, сложены не красиво, но очень крѣпки, молока же даютъ мало. Быки—широкогруды.

Козь держать киргизы только потому, что они служат пастухами в горах, так как эти последние по привычке или по их природному свойству, не двигаются съ мѣста иначе, какъ когда пойдетъ передъ ними нѣсколько козъ. Если козы тронулись, то стадо овецъ ничѣмъ нельзя уже остановить. Вторая польза отъ козы — нухъ. Изъ этого-то нуха киргизскія женщины готовятъ не только для себя, но и для продажи платки и шарфы, далеко не низкаго, впрочемъ работы.

Весь хозяйственный интересъ киргизовъ заключается въ томъ, чтобы какъ можно менѣе въ теченіе круглаго года кормить скотъ сѣномъ; впрочемъ, при такомъ множествѣ овецъ, лошадей, рогатаго скота, козъ и верблюдовъ, какое покрываетъ киргизскія степи, едва ли можно продовольствовать скотъ весь сѣномъ. Сѣно заготавливается киргизами въ весьма незначительномъ количествѣ и главнымъ образомъ для рогатаго скота и верблюдовъ; остальной же скотъ — лошади, овцы и козы круглый годъ пасутся въ степи, добывая сами себѣ кормъ и зимою. Этотъ способъ продовольствія стадъ и табуновъ во время зимы называется тебеневкою. Если зима не очень суровая и, по выраженію киргизовъ, благополучная, тебенюютъ верблюды и рогатый скотъ, которые выпускаются на тебеневочныя мѣста вслѣдъ за лошадьми. Лошади сѣдаютъ обыкновенно верхушку травы, верблюды и скотъ рогатый — середину стеблей, а нижняя часть достается овцамъ, которыхъ выпускаютъ послѣ верблюдовъ. Въ мѣстахъ, гдѣ есть саксауль, верблюды и овцы питаются во время зимы и гдѣ нѣтъ саксауля. Само собою разумѣется, что отъ такой весьма скудной пищи животныя не тучируются, но она поддерживаетъ ихъ жизнь, а въ этомъ заключается все, что нужно для скота киргизовъ, привыкшаго переносить холодъ и голодъ, жажду и всѣ перемены погоды.

Киргизы, при оцѣнкѣ земель своихъ, дѣлятъ ихъ на двѣ, такъ сказать, категоріи: 1) годныя для зимовокъ и 2) годныя для лѣтнихъ пастбищъ.

Для зимовокъ киргизовъ необходимы слѣдующія условія: 1) возможность заготовленія нужнаго количества сѣна для верблюдовъ и рогатаго скота, 2) достаточное количество топлива, которое требуется обыкновенно въ подспорье къ кизяку, и 3) тебеневка для лошадей, барановъ и козъ, добывающихъ, какъ мы видѣли, кормъ изъ-подъ сѣнга. Въ очень немногихъ мѣстахъ удобства эти бывають соединены вмѣстѣ, въ большинствѣ же случаетъ орашникъ строитъ свою землянку тамъ, гдѣ можно накопить достаточное, по его мнѣнію, количество сѣна и найти топливо, тебенюющій же скотъ — лошадей, овецъ и козъ отгоняетъ на нарочно не вытравленныя мѣста въ лѣтнее время мѣста. Если же скудность кормовыхъ травъ, истребленіе ихъ саранчемъ или другія какія-нибудь невзгоды непріятствуютъ киргизу сохранить собственную тебеневку, то онъ заблаговременно обращается къ ближайшимъ съ ордою соседямъ и условливается съ ними относительно переноса скота зимою въ ихъ земли.

Каминныя и луговые мѣста считаются лучшими зимовками. Худшими затѣмъ считаются зимовки при пескахъ, какъ по болѣе скудному произрастанію здѣсь травъ на сѣнокосныхъ участкахъ, такъ въ особенности по тѣмъ соображеніямъ, что въ случаѣ суровой и продолжительной зимы, при недостаткѣ заготовленнаго сѣна, киргизы всегда рискуютъ здѣсь подвергнуться

неминуемому бедствію лишиться скота, такъ какъ не у кого бываетъ при немцахъ приобретать сѣно, перегонять же перехудалый скотъ для продовольствія на дальнее разстояніе весьма опасно, — можетъ открыться дорогомъ надежъ его. Съ другой стороны — немцы выказываютъ то преимущество по отношенію къ зимовкамъ киргизовъ, передъ твердымъ грунтомъ, что на нихъ снѣгъ не такъ долго держится, какъ на твердомъ грунтѣ, и растительность такого сорта, что появляется еще при холодахъ — въ началѣ марта.

Лѣтнія пастбищныя мѣста раздѣляются у киргизовъ на два рода: твердый грунтъ — каткылъ и мягкій грунтъ — кунгыръ. Твердый грунтъ цѣнится выше мягкаго; онъ состоитъ изъ обыкновенной степной почвы, поросшей болѣе или менѣе густымъ ковылемъ, и изъ солонцеватой, на которой произрастають травы только солонцеватія и особаго рода полынн (джусанъ, саронгъ, кукнекъ, ильмизъ на первомъ насется скотъ весной, лѣтомъ и осенью, а на послѣднихъ тебенюеть до самаго появленія снѣжной растительности. Солонцеватія травы и полынн, пока онѣ въ соку, до того горьки, что ѣдятся одними только верблюдами и баранами; послѣ первыхъ же морозовъ горечь въ нихъ значительно пропадаетъ, и онѣ обращаются въ хорошія — довольно питательныя корма для всякаго рода скота.

Какъ лѣтнія пастбища, такъ и тебеневочныя мѣста уничтожаются иногда полосами — на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи: первая — саранчею, а послѣдняя — гололедцемъ. Эти два бича кочеваго народа до того ему страшны, что пострадавшіе отъ нихъ встрѣчаютъ общее народное сочувствіе, а по мѣрѣ возможности и помощь. Такъ въ 1859 году саранча разлѣлась на песчаныхъ буграхъ Каспійскаго побережья. Киргизы въ то время уже отхлынули отъ моря на лѣтнія кочевныя мѣста; истребить саранчу было некому, и она появилась въ такомъ неслыханномъ количествѣ, что пошла въ травы пастбищныхъ мѣстъ въ первомъ и во второмъ округахъ прикаспійскихъ киргизовъ. Тогда все населеніе этихъ частей цѣлою массою двинулось къ сѣверу и встрѣтило гостепріимныя пріюты въ Калмыцкой и Турганской частяхъ, менѣе пострадавшихъ отъ саранчи, и оставалось тамъ со всѣмъ своимъ скотомъ почти цѣлый мѣсяцъ, пока благотворные дожди не вызвали на югъ новую растительность. Послѣдствія гололедницъ бывають еще гибельнѣе саранчи: ударить оттепель, потомъ заморозить, ледъ не только бараны и козы, но и лошади пробить не могутъ; такъ и гибнетъ скотъ отъ голода.

Не мало горя причиняють киргизамъ и зимнія вьюги — бураны. Уже съ октября мѣсяца начинаются въ степи постоянныя сѣверо-восточныя вѣтры — этотъ страшный бичъ всего живого рѣзкій холодъ этихъ воздушныхъ періодическихъ теченій леденитъ почву, вымораживаетъ быстро жалкіе остатки степной флоры, гонитъ и гонитъ кочевника въ его теплыхъ зимовкахъ. Въ этотъ періодъ времени, особенно въ началѣ осени, рѣзкіе контрасты между жаромъ дня и холодомъ ночей вредно вліяють на здоровье молодыхъ, еще не окрѣпшихъ жеребятъ, — въ это время приходится наибольшая цифра убыли молодого конскаго поколѣнія. Въ концѣ ноября морозы усиливаются, выпадаетъ снѣгъ и сильными бѣлыми покровомъ застилаетъ безпредѣльную степь. Мохнатые, понурившіе свои толстыя головы, стениаки уныло бродятъ

добывая себя из-под снѣга корешки растений, гложутъ высохшіе стебли, торчащіе из-под снѣга, оглаживаютъ колючія вѣтви саксаула и джугана, — ихъ крѣпкіе зубы способны вносить эту работу, привычные желудки способны переваривать бурьянъ и хворостъ, стальные копыта способны пробивать даже небольшую ледяную кору. За лошадьми также уныло бредутъ овцы и козы; онѣ до самой земли расчищаютъ копытными снѣгъ и дождаютъ остатки жалкой травы. Но это еще ничего, — это полугоря, не настоящее горе: настоящая бѣда приходитъ въ январѣ и въ первой половинѣ февраля. Она налетаетъ съ того же сѣверо-востока вмѣстѣ съ чудовищными метелями — бураномъ! Навѣтъ горы снѣгу, до травы дорваться не легко и холоды доклинаютъ несчастный скотъ! Оттощавтъ баранъ; кормиться ему нечѣмъ; онъ по вѣтру по степи идетъ, не зная самъ куда; бураномъ его гонитъ и гонитъ... Сколько овецъ пропадаетъ зимой! Застигнутый въ открытой мѣстѣ, сбитый съ пути и толку, ошеломленный, одичавшій табуны во время бурана несетъ зря, гонимый страшнымъ воемъ и ревомъ метели. . Горе коню, выбившемуся изъ силъ и павшему на бѣгу: черезъ нѣсколько минутъ лишь громадный сугробъ обозначаетъ мѣсто его могилы. Понадѣтъ степная балка на пути этой бѣшеной скачки — кони валятся туда одинъ на другого и часто жестоко калѣчатся. Все сильно выбирается къ затѣнью и изнеможенное отлѣхаетъ, сбившись въ плотныя кучи, а слабое предоставляется своимъ собственнымъ силамъ, своему собственному счастью

И долго еще, спустя сутки и болѣе послѣ улегшейся зимой непогоды, тамъ и сямъ въ степи чернѣются разбросанные остатки косяка, мало-по-малу скоплясь опять въ общую массу.

Летняя зима выпадаютъ счастливыя — малоснѣжныя, не буранныя, но зато случаются и такія, что каждый день какая-нибудь невзгода, и послѣ такихъ роковыхъ зимъ, когда проглянетъ веселое мартовское солнышко, быстро сгонитъ остатки снѣга и льда, вызоветъ из-подъ согрѣтой земли первые побѣги молодой зелени, въ оттощавшихъ, еле двигающихся табунахъ владыльды ихъ находятъ много недочета — легли костью за зиму кони ихъ отъ холода, голода и всякаго калѣчья. Но дивная природа весенней степи быстро залѣчиваетъ раны, быстро насыщаетъ все голодное и также быстро пополняетъ недочетъ новымъ веселымъ, рѣвнымъ поколѣніемъ.

Падеть скота во время зимы отъ бурановъ и влѣдствие гололедицы называется у киргизовъ жуть или джуть. Старикамъ-киргизамъ еще и доселѣ памятенъ 1851—52 годъ, когда отъ жестокости зимы и бурановъ, свирѣпствовавшихъ главнымъ образомъ въ концѣ октября мѣсяца на вершинахъ рѣкъ Илека, Эмби и Темира, въ восточной и западной частяхъ Малой орды, въ Джаганбаллинскомъ и Джурткаринскомъ родахъ средней части той же орды погибла масса скота — болѣе 4734 верблюдовъ, болѣе 7739 лошадей, около 12110 головъ рогатаго скота и болѣе 257425 барановъ. Въ то же время прикаспійскіе киргизы лишились почти всего своего скота и питались исключительно рыбой. Затѣмъ не менѣе памятенъ старикамъ — киргизамъ и кони — жимы — 1856 годъ, когда, влѣдствие барановъ и охватившей большое пространство гололедицы, пало множество скота. Съ этой поры киргизы стали заботливо косить и заготавливать на случай буранной зимы для скота своего

сно. Весьма сильный падежъ скота былъ еще въ 1879 году. Зима 1860—61 года, въ отношеніи гололеда и буряновъ, прошла какъ нельзя болѣе благополучно, но зато, по случаю неурокая травъ, зима эта была неблагопріятна для приплодовъ въ лошадиныхъ косякахъ, потому что весьма значительная часть жеребихъ матокъ, по худобѣ своей, выкинула плодъ; вмѣстѣ съ тѣмъ хозяева разорались на покунку сѣна и дорого заплатили за наемъ тебепевочныхъ мѣсть.

Киргизскія стада и табуны страдаютъ и истребляются довольно часто сибирскою язвой, которая, умерщвляя рогатый скотъ и лошадей, почти не дѣйствуетъ, однако, на овецъ. Палласъ приписываетъ это густотѣ шерсти, покрывающей овецъ. Сибирскую язву киргизы лечатъ обыкновенно, прижигая зараженное мѣсто раскаленнымъ желѣзомъ.

Назовемъ по-киргизски нѣкоторыя болѣзни, которымъ подвержены и въ лошади, кромѣ сибирской язвы: олуу тійди, мангка, тунйбѣкъ (кара—тунйбѣкъ), кара—гаринт, куртоу. Олуу тійди—болѣзнь, состоящая въ задержаніи у лошади мочи и полита. Мангка—сант. При болѣзни каратунйбѣкъ свертываются у лошади кинки. Кара—гаринт—пораженіе желудка. Куртоу—болѣзнь, при которой нападаютъ на задницу лошади черви. Кромѣ этихъ болѣзней въ киргизскихъ табунахъ появляется иногда энзимическая болѣзнь, въ которой пухнетъ спина у иен или около хвоста, и лошадь векорѣ околдвастъ. Заболѣть такою болѣзнию покиргизски жамалдаты. Нередко лошади страдаютъ еще воспаленіемъ легкихъ и язвичицей. Эта послѣдняя болѣзнь (янууръ) не имѣетъ, впрочемъ для лошадей гибельныхъ послѣдствій, но сильно калумруетъ ихъ.

Потертую спину лошади киргизы лечатъ въ большинствѣ случаевъ сочными стеблями воюючки изъ рода асса-фетидъ (*Ferulaeae*). Это однолѣтнее растеніе, высотой иногда въ ростъ человека, имѣетъ толстыя прямыя стебли и зончатую верхушку. Падали, особенно при чиражѣ и рѣзаніи нижнихъ слоевъ нагрѣтаго воздуха, густъ воюючки кажется пѣлымъ деревомъ и чрезвычайно оживляетъ голодную стень, гдѣ это растеніе всего болѣе изобилуетъ. Наши солдаты прозвали воюючку бухарскою канустой; молодые побѣги ея кочевники употребляютъ въ пищу. Старые стебли воюючки настолько отвратительно пахнутъ, что непривыкшіе люди не знаютъ, куда дѣлаться отъ запаха.

Верблюды околдвастъ нередко отъ употребленія въ пищу ядовитыхъ травъ и имѣютъ особаго рода болѣзнь, называемую саринт, отъ которой ноги ихъ пухнутъ, кожа на подошвахъ трескается и изъ трещинъ вытекаетъ гной. Называютъ эту болѣзнь, обрѣзывая подошву и обмывая ноги въ сырую кожу; затѣмъ большое животное велятъ встать взадъ и впередъ съ тѣмъ, чтобы неперченные соки, опускаясь внизъ, вытекали изъ ранъ. Отъ коросты и паршивости (касигъ) верблюдовъ киргизы лечатъ отваромъ изъ травы, называемой несъя моча (*poligonum frutescens*). Тотъ же отваръ дается прочему скоту, какъ слабительное средство. Акъ-шедекъ—болѣзнь, въ которой верблюды вялятся и умираютъ. Въ восточной части степей существуетъ почти постоянно у верблюдовъ болѣзнь, сопровождаемая скопленіемъ въ сердечныхъ сосудахъ желчной жидкости, отъ чего верблюдъ гибнетъ въ нѣсколько дней, и никакія почти мѣстныя пособія не дѣйствительны противъ этомъ эндеміи.

Особенно сильна была она въ 1850—51—52—53—54 годахъ по Тургаямъ съ окрестными мѣстами въ Аргынскомъ и Кытакскомъ родахъ.

Тополанъ—болѣзнь, истребляющая десятками барановъ. Кертукъ—кида у барановъ.

Алубке—истребляющая рогатый скотъ чума. Окра-шурда—заподлицеся подъ кожей у скота черви.

Алекторовъ, А. Е.—Праздничныя игры и забавы киргизовъ.— «Оренбургскій Листокъ», 1858 г., № 42.

Описываются скачки, алтынъ-кабакъ (стрѣльба изъ ружья пулей въ мелкую монету, привязанную на конскій волосъ къ шести), борьба и бѣгъ (въ перегонки). Аударынакъ—игра, въ которой киргизы стараются стащить одинъ другого съ лошади. Арка-сокнакъ—игра, въ которой одинъ ложится въ кругъ играющихъ; его бьютъ жгутомъ, и онъ долженъ угадать, кто его ударилъ. Далѣе описаны игры орамалъ жасирмакъ, канъ ойну, колъ тузакъ, соку-теке (родъ жмурокъ), кокъ-накылъ и атцакылъ.

Алекторовъ, А. Е.—Земледѣліе у киргизовъ. — «Оренбургскій Листокъ», 1888 г., №№ 50, 51 и 52.

Приводится мнѣніе начальника Оренбургской губерніи Волкова (въ 1763 году) о томъ, нужно ли для киргизовъ земледѣліе. — Законъ 19 мая 1851 года.—Современное состояніе земледѣлія у народа киргизскаго.—Роды хлѣба, закупаемаго киргизами.—Обработка полей.—Орошеніе.—Уборка хлѣба.—Возможность широкаго развитія земледѣлія на Сирѣ и что для этого нужно.—Статья заслуживаетъ вниманія.

Алекторовъ, А. Е.—Киргизы-казаки. Историческій очеркъ.— «Оренбургскій Листокъ», 1889 г., №№ 30, 32, 42, 44, 45, 47, 51 и 52.

Обзоръ историческихъ событій и постепенное водвореніе между киргизами русской гражданственности составляетъ содержаніе очерка. «Мы рекомендуемъ брошюру г. Алекторова, говоритъ Д. Високовъ, тѣмъ образованнымъ киргизамъ, которые желали бы узнать свое прошлое и видѣть, какииъ образомъ предки ихъ вступили на путь гражданскаго развитія» (Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 30).

Алекторовъ, А. Е.—Какъ мы пишемъ теперь ученые книги.— «Оренбургскій Листокъ», 1889 г., №№ 33, 34, 35, 37, 38, 39 и 41.

Подробно разбирается трудъ г. Харузина—«Киргизы Буковской орды». Слѣдуетъ отмѣтить взглядъ автора на хана Джангера и нѣкоторыя подробныя безынтересныя свѣдѣнія о школахъ, доселѣ не бывшихъ въ печати.

Алекторовъ, А. Е.—Образъ жизни киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., №№ 16 и 17.

Говорится о кочевой жизни киргизовъ, при чемъ авторъ подробно описываетъ кибитку и кыстау; далѣе идетъ рѣчь о надѣлѣ земли, о мезагодахъ земли и, наконецъ, передается извлеченіе изъ сочиненія Макъ-Гахама (Военныя дѣйствія на Оксусѣ) о перекочевкѣ киргизовъ. (А. П. Харузинъ).

Александровъ, А. Е.—Киргизская пѣсня.—Оренбургскій Листокъ, 1890 г. № 18.

Краткая записка о пѣснѣ киргизовъ.

Александровъ, А. Е.—Чѣмъ питаются киргизы.—Оренбургскій Листокъ, 1890 г. № 19, 20, 28, 29 и 30.

Говорится о питаніи киргизовъ, отчасти о способѣ употребленія нищи и о приготовленіи кумыса на основаніи указаній Варадинова (Леченіе кумысомъ—Библиотека медицинскихъ наукъ), Дала, Ягмина (Киргизъ-Кайсацкія степи и ихъ жители) и Островскаго. Употребленіе кумыса полезно въ слѣдующихъ страданіяхъ: 1) въ періодѣ выздоровленія послѣ тяжелыхъ, изнурительныхъ болѣзней, при истощеніи отъ чрезмѣрныхъ занятій и *abusus in venere*.—2) при различныхъ видахъ анеміи, хлороза, гидреміи, *anginae pectoris* и *palpitatio cordis*, не зависящихъ отъ органическаго порока сердца.—3) при цингѣ, золотухѣ и англійской болѣзни.—4) при хроническомъ катаррѣ бронховъ кумысъ улучшаетъ питаніе, разжижаетъ и облегчаетъ выведеніе воспалительныхъ продуктовъ.—5) при хроническомъ воспаленіи легкихъ и при бугорчаткѣ кумысъ улучшаетъ также питаніе, ассимиляцію, разжижаетъ и облегчаетъ выведеніе воспалительныхъ продуктовъ, уменьшаетъ кашель, прекращаетъ потовъ, понижаетъ температуру; въ данныхъ страданіяхъ кумысъ представляетъ одно изъ лучшихъ средствъ, и если онъ не излѣчиваетъ вполне, то во всякомъ случаѣ часто задерживаетъ и ограничиваетъ болѣзненные процессы; кумысъ даетъ силу и матеріалъ для противодѣйствія имъ; этимъ свойствомъ онъ обязанъ своею цвѣтностью и слабой.—6) при хроническихъ катаррахъ желудочно-кишечнаго канала кумысъ даетъ блестящіе результаты; онъ дѣйствуетъ въ этихъ страданіяхъ, какъ питательная, удобоваримая нища, укрѣпляетъ больной организмъ.—7) при острыхъ и хроническихъ выпотахъ въ полость плевры кумысъ, кромѣ вышеозначенныхъ качествъ, усиливаетъ метаморфозъ, разжиженіе и обратное всасываніе, т. е. выведеніе воспалительныхъ продуктовъ.—8) при хроническихъ катаррахъ слизистой оболочки матки и рукава, хроническомъ уретритѣ.—9) при различныхъ невралгіяхъ, причинами которыхъ заключаются главнымъ образомъ въ упадкѣ питанія и въ малокровіи; затѣмъ—10) отъ сухотки, происходящей отъ нервного разслабленія, отъ онанизма, кровотеченій и другихъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ приостанавливается плодотвореніе,—11) въ водяной болѣзни, протекающей отъ общаго разслабленія тѣла и отъ застоя печени.—12) въ дѣвчьемъ немочи и 13) послѣ всѣхъ вообще тяжелыхъ и продолжительныхъ болѣзней.

А лектор овъ, А. Е.—Гмии (мѣсто центрального управленія Внутреннею киргизскою ордою).—«Оренбургскій листокъ», 1890 г., № 22 и 23.

Описывается Ханская ставка (Астраханской губернии).—Есть на Руси города, села, деревни, поселки, хутора, а есть и такія населенныя мѣста, къ которымъ не прихитимо ни одно изъ этихъ названій и къ числу которыхъ относится, именно, рыны, или Ханская Ставка (юдь 40° 45' 55" сѣв. шир. и 65° 14' 35" вост. долг.). Это—ни городъ, ни село, ни хуторъ.—это мѣсто центрального управленія Внутреннею киргизскою ордою, гдѣ, кромѣ чиновниковъ, живутъ по билетаяхъ крестьяне, жѣтаны и купцы. Основалъ Ставку Букей. Здѣсь сыну этого хана—Джангеру на казенныя средства былъ выстроенъ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ. Послѣ смерти Джангера здѣсь же учрежденъ былъ Временный Совѣтъ и понынѣ управляющій съ 1845 года киргизами Букеевской орды. Рыны—мѣстность весьма печальная, «юдоль жертваго безмолвія, не представляющая взору ничего, какъ выразился въ 1830 году Сабаншиковъ, кромѣ скучнаго единообразія».

А лектор овъ, А. Е.—Баранта.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 22 и 23.

Внутренніе разборы между киргизами производились бѣями (почетными людьми) и аксакалами (старѣйшинами), по словеснымъ рѣшеніямъ. При этихъ разборахъ въ отношеніи преступленій принимался въ основаніе древній, какъ говорятъ, еще Чингизъ-Ханомъ установленный законъ (шариатъ), по которому убійство наказывалось убійствомъ, а другія, меньшія преступленія, возмещались въ пользу обиженнаго плато или пени (кунъ). Кто воровалъ, напримеръ, лошадь,—долженъ былъ платить за нее хозяину втрое. Если воръ отказывался отъ платежа, а родъ или аулъ не поуждалъ его,—обиженному разрешалась баранта, т. е. отысканіе удовлетворенія силой. Онъ могъ набрать дружину, отправиться съ нею на поискъ и употребить все средства къ нанесенію вреда врагамъ. Съ теченіемъ времени баранты уклонились отъ первоначальной цѣли и обратились, наконецъ, въ ужасное зло. Люди буйные, корыстолюбивые всегда находили къ нимъ предлоги и стали производить ихъ безъ согласія старѣйшинъ. Теперь баранта на закатѣ своихъ дней: пройдетъ еще десятка два-три лѣтъ, и станетъ она только преданіемъ.

А лектор овъ, А. Е.—Экономическое положеніе оеьдлага и коченого населенія степныхъ областей.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 25. Продолженіе въ № 69 «Листка Объявленій», а окончаніе въ № 26 «Оренбургскаго Листка».

А лектор овъ, А. Е.—Султанъ Иллей Касимовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 26 (переч. «Особымъ прибавленіемъ къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 29).

А лектор овъ, А. Е.—Отъ Оренбургской Пограничной Комиссiи объявленiе киргизамъ Оренбургскаго Вѣдомства о выдачѣ изъѣзнихъ, данное 22 декабря 1851 года.—«Оренбургскiй Листокъ», 1890 г., № 26.

Вслѣдствiе этого объявленiя, въ началѣ 1852 года 214 человекъ получили свободу, но 194 изъ нихъ, по желанiю, остались между киргизами, а всѣ остальные были отправлены на родину: между изъѣзными довольно много находилось афганцевъ, хивинцевъ, персiянъ, казаринцевъ и армянъ.

А лектор овъ, А. Е.—Нѣз исторiи отношенiй казак овъ къ киргизамъ.—«Оренбургскiй Листокъ», 1890 г., №№ 28, 29 и 30.

Отношенiя разсматриваются на почвѣ экономической.

А лектор овъ, А. Е.—Кочевали ли киргизы между Волгой и Ураломъ до прихода сюда съ Букеемъ въ 1801 году.—«Оренбургскiй Листокъ», 1890 г., № 30.

Историческая справка относительно киргизовъ Внутренней орды. Здѣсь же (въ № 30) находится замѣтка «О раздѣлѣ имущества хана Джамгера» (по архивнымъ свидѣнiямъ).

А лектор овъ, А. Е.—Рецензiя на книгу В. П. Витевскаго «И. П. Пешлюевъ и Оренбургскiй край въ прежнее его состоянiе до 1758 г.»—«Оренбургскiй Листокъ», 1890 г., № 31.

А лектор овъ, А. Е.—Какъ и чѣмъ способствуемъ мы укрѣпленiю мусульманства въ киргизахъ.—«Оренбургскiй Листокъ», 1890 г., №№ 45, 46, 47 и 48.

Авторъ затрогиваетъ весьма живон вопросъ о распространенiи среди киргизовъ (первоначально язичниковъ) мусульманства и тѣхъ мѣрахъ, которыми мы невольно содѣйствовали распространенiю ислама. Нельзя не отмѣтить того интереса, который представляетъ эта статья своею фактической стороною (И. Харузинъ).

А лектор овъ А. Е.—Къ исторiи развитiя школьнаго дѣла въ киргизской Букеевской орды.—«Оренбургскiй Листокъ», 1890 г., №№ 49—51.

А лектор овъ, А. Е.—Болѣзни киргизовъ и средства врачеванiя ихъ.—«Оренбургскiй Листокъ», 1891 г., №№ 2, 3, 4, 5 и 7.

Лѣченiе бакенъ (знахаря).—Лѣченiе муллъ.—Тауби (врачи).—Сифилисъ.—Нись (родъ проказы).—Сухтане, кучча, кундурга (имѣеть сходство съ сибирской язвой).—Сибирская язва.—Оспа.—Накожныя болѣзни.—Шарши на головѣ.—Лихорадка.—Горячка.—Грудныя болѣзни, — брюшныя.—Укушенiе тарантула, фаланги.

А лектор овъ, А. Е.—Рецензiя на книгу А. Махмеева—«Историческiй обзоръ Туркестана и постуцательнаго движенiя»

нія въ него русскихъ. С.-Петербургъ, 1890 г.—«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 10.

Алекторовъ, А. Е.—О рожденіи и воспитаніи дѣтей у киргизовъ, о правахъ и власти родительской.—«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., №№ 31, 33 и 34.

Въ этой довольно обстоятельной статьѣ, названной отдѣльной брошюрой, авторъ говоритъ между прочимъ о беремености женщинъ, о рожденіи дѣтей, о бракахъ и обручаніи, о воспитаніи мальчиковъ, о воспитаніи дѣвочекъ, о правахъ и власти родителей, объ усыновленіи, о наследствѣ и объ опекунахъ.

Алекторовъ, А. Е. Рецензія на брошюру герм. инж. Дрейера —«Озарощеніи летучихъ песковъ».—«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 10.

Алекторовъ, А. Е.—Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ, въ которыхъ говорится о киргизахъ.—«Оренбургскій Листокъ». 1892 г., №№ 12, 13, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 33, 34, 35, 36, 38, 42, 44, 47, 48 и 51, — 1893 г., №№ 3, 6, 8, 11, 12, 18, 21, 22, 23, 25, 44, 45, 46, 50, 51 и 52.

Алекторовъ, А. Е.—По поводу разсказа В. П. Желмховской, —«На Синеморскихъ буграхъ».—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 27.

Алекторовъ, А. Е.—Выборное начало у киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., №№ 34, 36, 39, 40 и 43.

Въ статьѣ г. Алекторова говорится между прочимъ о составѣ и административномъ раздѣленіи Сибирской киргизской степи, о управленіи въ киргизскихъ областяхъ, о реформѣ 14 іюля 1867 года, о судѣ и судопроизводствѣ, о выборныхъ изъ среды народа волостныхъ управителяхъ и старшинахъ, о вредѣ, приносимомъ выборнымъ начальомъ у киргизовъ, о характерѣ выборовъ, о злоупотребленіяхъ выборныхъ и объ удаленіи большинства изъ нихъ отъ должностей за лѣность, бездѣтельность и дурные поступки.

Алекторовъ, А. Е.—Наши домашнія дѣла.—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., №№ 33, 36, 37, 38, 39, 40, 43, 44, 45 и 46 и прибаленіе къ «Оренбургскому Листку», № 57.

Лѣтъ 45 тому назадъ, сознавая скудость своихъ понятій о религіи киргизы говорили, что съ нихъ вполне достаточно ограничивать молитву возможно частымъ повтореніемъ слова «Алла», которое одною святостью своею имѣетъ великую искуссительную силу. Но этого религіознаго компромисса существовалъ въ душѣ народа до того лишь момента, пока въ степи не появились татары-проповѣдники; тогда киргизы цѣлыми толпами шли къ нимъ для очищенія грѣховъ, и если проповѣдники неотразимо умѣли дѣйствовать на душу киргиза художественно развернутой картиной будущей жизни или мрачными красками изобразить паденіе современнаго благоче-

сти, помадъ благоговѣно внималъ каждому ихъ слову и подъ ихъ руководствомъ исполнять религиозные обряды. Есть историческія свѣдѣнія, относящіяся къ бунту киргизовъ въ 1868 году.

Алекторовъ, А. Е.—Лебединая пѣсня Шиншибъ-акына.—«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 38.

Приводится почти дословно записанная пѣсня Шиншибъ-акына, имѣющая большой этнографическій интересъ, такъ-какъ яркими штрихами обрисовываетъ нравственное мировоззрѣніе киргизовъ и отношеніе ихъ къ русскому народу.

Алекторовъ, А. Е.—Вопросы инородческаго образованія.—«Оренбургскій Листокъ», 1899 г., № 22.

Авторъ разсматриваетъ помѣщенныя въ «Народномъ Образованіи», за 1899 годъ (кн. I, II и IV) статьи С. Г. Рыбакова объ инородческомъ образованіи, преимущественно у киргизовъ Тургайской области, Внутренней Букеевской орды и Туркестанскаго края, и заканчиваетъ обзоръ слѣдующими словами: — «Трудны эти—инородческіе вопросы, и кто не беретъ въ настоящее время за разрѣшеніе ихъ? И специалисты, и дилеттанты, и даже люди не понимающіе самихъ вопросовъ, какъ г. Рыбаковъ».

Алекторовъ, А. Е.—Корреспонденція изъ Хауской ставки.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 25.

Въ этой корреспонденціи говорится о томъ, что прибывшіе на «хаускую ярмарку» правители, старшины и абакалы всѣхъ частей и округовъ Внутренней киргизской орды, собравшись 15 мая 1889 г. для совершенія благодарственнаго молебства въ день священнаго коронованія Императора кнѣзъ Величества и вознесъ многочисленнымъ духовенствомъ во главѣ горячія молитвы по случаю чудеснаго спасенія Имъ Величествомъ и Августѣйшаго семейства отъ угрожавшей 17 октября 1888 года опасности, обратились къ предсѣдателю временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордою съ просьбою повергнуть черезъ г. алтайскаго губернатора къ стоацарю Его Императорскаго Величества въриноподаническія чувства населенія киргизской орды, которое черезъ представителей своихъ пожертвовало для увѣковѣченія памяти о чудесномъ событіи 1250 рублей на улучшеніе учебныхъ пособій въ школахъ Внутренней орды.

Алекторовъ, А. Е.—Экономическіе врачи киргизовъ Внутренней орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 33.

Врачами въ зачѣткѣ этой указываются поселившіеся между киргизами въ Хауской Ставкѣ, деревнѣ Новой Каминкѣ и въ Толовиѣ татары.

Алекторовъ, А. Е.—Нуженъ ли судъ бѣвъ?—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 2.

Введенный въ заблужденіе заинтересованными въ сохраненіи суда бievъ киргизами, авторъ призналъ этотъ судъ необходимымъ; теперь же, когда имѣлъ онъ возможность присмотрѣться дѣлу, основательно находить, что судъ бievъ (народный судъ) тяжело ложится на карманы киргизовъ и заглушаетъ въ народѣ одно изъ лучшихъ чувствъ — чувства справедливости.

Алекторовъ, А. Е.—Ханская Ставка —Корреспонденція.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 5.

Въ корреспонденціи говорится, что киргизы не заботятся о томъ, чтобы имѣть лишнюю копейку «про черный день» и что не понимаютъ, или вѣрнѣе — безпечностью ихъ пользуются обыкновенно ростовщики ближайшихъ селеній и городовъ, которые при случаѣ — въ неожиданной нуждѣ берутъ съ киргизовъ, давая деньги, до 10%, и болѣе въ мѣсяць.

Алекторовъ, А. Е.—Въ степи.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 16. Корреспонденція о плохомъ урожаѣ травъ въ Букеевской ордѣ.

Алекторовъ, А. Е.—Ранніе браки.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 21. Ранніе браки разсматриваются, какъ причина преждевременной старости у киргизовъ.

Алекторовъ, А. Е.—Три брата. Киргизская сказка.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 7 и 8.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1291.

Алекторовъ, А. Е.—Какъ отомстили Алатикъ за убійство своей матери. Киргизская сказка.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 17. См. «Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1302.

Алекторовъ, А. Е.—Киргизскія сказки: 1) Одинъ да лучше девяти. 2) Лисица и старикъ. 3) Два барана и 4) Скупой Ущъ-Терекъ.—«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 38 и 39. См. «Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1253.

Алекторовъ, А. Е.—Библиографія.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 30.

Рецензія на книгу г. Васильева: «Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и современное его состояніе». Оренбургъ, 1896 г.

Алекторовъ, А. Е.—Батыръ Нарыкъ и его смѣхъ. Киргизская народная сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 33.

Алекторовъ, А. Е.—Киргизская сказка.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 37 и 38.

Вариация сказки «Старикъ, ханъ и джигиты». См. «Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1302.

Алекторовъ, А. Е.—Каратай. Киргизская народная сказка.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., №№ 40 и 41.

Алекторовъ, А. Е.—Последнее сказанье. Въ отвѣтъ г. Добросмыслу.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 5.

Статья написана по поводу книги г. Васильева—Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и его современное состояніе и не окончена по независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ.

Алекторовъ, А. Е.—Женская доля. Киргизская пѣсня.—«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 15.

Обрисованы счастливая дѣвчицья доля и горькая женская участь:

Родители, когда дома была дѣвица
Не будили ее рано,
А теперь (въ замужествѣ), не выснавшись достаточно,
Встаютъ до зари она...
И много будетъ толковъ.
Если она не откроетъ тумдыкъ
И не разведетъ огня...
Надѣвши передникъ,
Идетъ рано дѣлать князю,—
Донтъ корову, таскаетъ воду
И не видитъ отдыха до поздней ночи,—
Скушаетъ о родителяхъ и роднѣ,
Какъ соколъ, понавѣйся въ сѣти.
И льетъ слезы изъ глазъ
Въ удивленіи и степномъ просторѣ...

Алекторовъ, А. Е.—Библиографическая замѣтка.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1891 г., № 470.

Рецензія на книгу В. П. Витевскаго—И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ предметъ его составъ до 1753 года. Казань, 1891 г. В. и. III.

Алекторовъ, А. Е.—Народная литература киргизовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г. № 1177: Краткій этнографическій очеркъ.—Общій взглядъ на пѣсню киргизовъ (Объясненіе слова—батыръ).—№ 1181: Элементарныя народныя пѣсни (Объясненіе словъ—барханъ, кероге, кельмъ, бій, кумысь, кибитка, бай, джилки, джигитъ).—№№ 1183 и 1189: Дирическія пѣсни киргизовъ (Объясненія словъ: домбра, тюрэ, ку-

рай, сандугачъ, каймакъ, катыкъ, шайтанъ). — №№ 1195, 1201, 1206: Родовья, свадебныя и похоронныя пѣсни киргизовъ (Объясненіе словъ—пръ, са-лау, баранта, урапъ, туй, лю, жетги, саукале, ботъ-ашаръ икулакъ).—Опи-саніе похоронной церемоніи. № 1212: Образцы причитаній.—№ 1216: Полити-ческія пѣсни киргизовъ (Объясненіе словъ—закетчи, кусенъ). № 1222: Пѣсни—поэми.—0 Кенисаръ-батыръ (Объясненіе словъ—байкушъ, урусъ, буруты, бура, кобызъ, акмыъ, карымбай).—№№ 1223, 1233, 1241, 1247: Вліяніе новыхъ условій жизни на пѣсни киргизовъ (Объясненіе словъ—серкеръ, амляндаръ, мултукъ, тамыръ, амаръ, байга, турсукъ, перште, джатакъ).— № 1253: Кир-гизскія сказки: Хитрость лучше богатирства.— Два барана.—Лулиманъ Хакимъ.— №№ 1267, 1274: Айтуганъ-батыръ (Объясненіе словъ—тебоневать, крутъ, хонакъ).—№ 1281: Киргизскія сказки: Мулла-Омаръ,—Джиримше-Шешень и Алдаръ-Косе.—Саксауль да сосна.— № 1288: Сказки: Зитъй полосатый и 0 томъ, что было давно, очень давно (Объясненіе словъ—калымъ, куржумъ, ганаша).—№ 1294: Три брата.— Шикъ-Бирмесъ Шгайбай и Алдаръ-Косе,— сказка муллы Адикова.—№ 1302: Старикъ, ханъ и джигиты,—Какъ отождилъ Алатмыъ за убійство своей матери,— Славный батыръ Эргосай,— Лисца и заяць (Объясненіе словъ: кувардакъ, жанракъ, чагръ)—№ 1308: Царь Сулей-манъ.—Небылица,—Родиме братья (Злой Калид).—№ 1310: Святой мальчикъ (Объясненіе словъ: альчики, жалмауъ Кемпиръ, курукъ).

Алекторовъ, А. Е. Движеніе смунучихъ несовъ—«Астрахан-скій Вѣстникъ», 1893 г., № 1183.

Безпрепятственно двигающіеся неумолимо нески засмивтъ степи киргизовъ Внутренней орды; направленіе ихъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ. I и II приморскій округа давно уже представляютъ собою холмо-образную несчастную мѣстность, гдѣ иногда на цѣлны сотни верстъ глазъ не встрѣчаетъ совѣтъ почти никакой растительности, за исключеніемъ молочая да шелюги. Несовъ забираетъ теперь Нарынскую часть и Калмыц-кую и пробирается незамѣтно въ Камышъ-Самарскую и Таловскую, напѣ-реваясь собраться съ силами у границъ Самарской губерніи и засмивтъ её..

Алекторовъ, А. Е.—Книжныя новости.—0 ренбургъ, 1893 г.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г. № 1185.

Рецензія на брошюру А. П. Добросмыслова—Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргизскаго населенія Тургайской области.

Алекторовъ, А. Е.—На все воля Аллаха.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1196.

Разсказъ изъ жизни киргизовъ.

Алекторовъ, А. Е.—Русско-киргизская школа.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1227.

Сообщается, что въ селѣ Большомъ Ганюшкиномъ, Красноярскаго уѣзда, Астрах. губ., открывается съ 1 октября русско-киргизская двухклас-сная школа, деревянное зданіе для которой, специально построено, обо-

шло около 13500 рублей. При школѣ интернатъ на 40 человекъ. Средствами для постройки послужили 9000 руб., пожертвованные для этой цѣли киргизами, а остальные 4500 р. ассигнованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія изъ остатковъ на содержаніе ординскихъ школъ. Завѣдывающій училищемъ приглашенъ на жалованіе въ 470 руб., помощникъ его съ окладомъ въ 300 руб., при готовитъ, весьма удобныхъ, квартирахъ, отопленіи и освѣщеніи.

Алекторовъ, А. Е.—Нѣсколько словъ «Терджиману»—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1290.

Въ статьѣ есть выписка изъ Всеподданнѣйшаго отчета о состояніи Внутренней киргизской орды за 1860 годъ, гдѣ между прочимъ сказано слѣдующее:

Надобно радоваться тому, что киргизы до такой степени привязаны къ народнымъ своимъ обычаямъ, что, при разбирательствѣхъ и рѣшеніи дѣлъ, прибѣгаютъ къ нимъ, а не къ шаріату, который, вмѣстѣ съ исламизмомъ, такъ усердно пытались ввести покойный ханъ Джангеръ. Въ настоящее время, говорится въ отчетѣ, только по дѣламъ о наследствѣхъ и брачныхъ, прибѣгаютъ киргизы къ разбирательству муллъ по шаріату, остальные же всѣ споры и тяжбы разбираются и разрѣшаются бѣями—по народнымъ обычаямъ.

Алекторовъ, А. Е.—Преданія киргизовъ.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г. № 1331, 1338 и 1351.

Легендарныя сказанія о происхожденіи киргизовъ. Легенда о происхожденіи султановъ. Вѣкъ человекъ. Человекъ и собака. Мухель. Тазъ-Тазъ. Большое Богдо. Хазоразбандъ. Кханъ. Акджанна. Видѣніе братьевъ. Хошлыкъ увеселительный.

Алекторовъ, А. Е.—Учебное дѣло въ Букеевской ордѣ.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., №№ 1335, 1340, 1345, 1349 и 1360.

Содержаніе:—Соотвѣтствуетъ-ли количество школъ во Внутренней киргизской ордѣ потребностямъ въ нихъ.—Школьными помышленіи Букеевской орды.—Преподаватели школъ Букеевской орды.—Количество учащихся.—Средства содержанія школъ.

Алекторовъ, А. Е.—Киргизскія пословицы.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1369.

Алекторовъ, А. Е.—Письменная литература киргизовъ.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г. № 1377.

Алекторовъ, А. Е.—Киргизскія рукописи. «Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1383.

Моя исторія.—Утебалій.—Матезинки.

Алекторовъ, А. Е.—Хасанъ.—Киргизская сказка.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1510.

Алекторовъ, А. Е.—У Мирзи Абаева.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г. № 1517.

Юмористическій рассказъ изъ быта киргизовъ.

Алекторовъ, А. Е.—Нызгезеръ-батырь,—Астраханскій Вѣстникъ, 1897 г., № 2343.—Киргизская сказка.

Содержаніе сказки заключается въ слѣдующемъ. У Имангазы-Буруна была чудная кобылица, приносящая каждый день по жеребенку; только не доставались жеребята Имангазы-Буруну: налетала туча и уносила жеребятъ. Младшій сынъ Имангазы-Буруна—Нызгезеръ-батырь, въ погоню за этой тучей, встрѣчается съ двумя великанами, побѣждаетъ ихъ и возвращается домой съ красавицами—женами побѣжденныхъ имъ великановъ и съ ихъ имуществомъ.

Алекторовъ, А. Е.—Изъ записной книжки.—«Астраханскій Вѣстникъ» 1899 г. № 2976.

Любопытно описываетъ г. Алекторовъ встрѣчу свою съ учителемъ Наринской школы во Внутренней киргизской ордѣ г. Семченко. Отворивъ первую понавшуюся дверь, говоритъ авторъ, я вошелъ въ холодное, сырое и совершенно пустое помѣщеніе. Нашло гниль и плѣсень. Пришлось ощупывать руками стѣны, чтобы найти другую дверь или, по крайней мѣрѣ, ту, черезъ которую я вошелъ. Оказалось, что это была нежилая половина школьнаго зданія, которую наполнили исключительно крысамъ; онѣ скреблись и пищали; я слышалъ, какъ онѣ ежеминутно шуршали, перебѣгая съ мѣста на мѣсто. Вскорѣ, черезъ рядъ заброшенныхъ комнатъ, меня провели въ квартиру учителя. Учителемъ оказался молодой человекъ, лѣтъ 17—18, изъ V класса гимназій.

—Семченко,—отрекомендовался онъ

Квартира Семченко состояла изъ одной комнаты съ столомъ, двумя вѣскими стульями и кроватью. На стѣнѣ висѣла небольшая этажерка собственной работы учителя, занимавшагося вышивкой.

—Ахмедъ! Эй, Ахмедъ, самоваръ!

Въ ожиданіи самовара мы подошли къ столу и не прошло нѣсколько минутъ, какъ между нами завязалась самая оживленная бесѣда.

—Школа моя, говорилъ Семченко, находится среди совершенно пустынной мѣстности; кромѣ станціи, здѣсь нѣтъ ни одного человѣческаго жилья. Ближніе киргизы живутъ въ 25—30 верстахъ отсюда. Я пріѣхалъ недавно—всего два мѣсяца. У меня 7 учениковъ и сторожъ. Я не знаю киргизскаго языка, киргизы—русскаго. Вотъ мое положеніе! Натуральный методъ не помогаетъ,—умираю съ голода и отъ скуки; мнѣ хуже, чѣмъ Робинзону.

Дѣйствительно, видъ этого Робинзона былъ ужасный.

—Ахмедъ! Эй, Ахмедъ, самоваръ!

Явился сторожъ съ огромнымъ позеленѣвшимъ самоваромъ, принесъ затѣмъ чайникъ и стаканы и еще какой-то удивительный круглый пред-

метъ. Я принялъ этотъ предметъ за археологическую находку и мнѣ показались даже куфическія надписи.

— Табѣ, табѣ, — говорилъ Ахмедъ, — жеглязъ (кушайте)!

— Это — лепешка, пояснилъ Семченко. Цѣтъ-ли у васъ топора разрубить ее? — обратился ко мнѣ онъ. Лицо Семченко было совершенно серьезно. — Ножъ ее не возьметъ.

— Попробуйте, — сказалъ я, можетъ быть, и возьметъ.

Учитель взялъ ножъ, но киргизъ — сторожъ остановилъ его.

— Болмайди (ничего не выйдетъ).

— Какъ-же ее ѣсть?

— Билъмейминъ (не знаю).

Сторожъ улыбнулся во весь широкій свой ротъ, показывая рядъ блестящихъ бѣлыхъ зубовъ, готовыхъ сокрушать не только эту, но желѣзную лепешку, если-бы таковая была.

— Не лучше-ли воспользоваться моимъ мѣшкомъ? спросилъ я Семченко.

Мы достали хлѣбъ и закуски и семейно расположились за чайнымъ столомъ.

— Да, очень тяжело здѣсь жить.

Семченко глубоко-глубоко и грустно вздохнулъ.

Мнѣ стало жаль этого несложившагося еще юношу.

— Вы перепросились-бы на другое мѣсто, не клиномъ свѣтъ сошелся.

Но онъ, казалось, не слушалъ меня.

— Иной разъ наложилъ-бы руки на себя, только вотъ она и спасаетъ.

Онъ махнулъ рукой по направленію къ этажеркѣ.

Я взглянулъ туда-же, полагая, что гдѣ-нибудь стоитъ бутылочка, эта русская утѣшительница, но увидѣлъ портретъ молодой дѣвочки съ нависшимъ улыбающимся личикомъ.

— Это моя невѣста. Все думаю какъ-нибудь устронься.

— Здѣсь-то?

— Конечно, лучше было-бы въ русскомъ селеніи, а здѣсь, какъ мой предѣстникъ, съ ума сойдеши. Сидѣлъ-сидѣлъ да и спитишь бѣднага. Какъ началась весна, онъ сталъ собирать прошлогодній сухой камышъ да таловня прутья и вить себѣ на крышѣ гнѣздо. И теперь оно тамъ — большое, страшное. Свилъ, залѣзъ и сидитъ и ничѣмъ не вызовешь оттуда. Какъ только подойдетъ кто-нибудь къ нему, онъ поднимаетъ вверхъ руки, точно птица крыльями взмахнетъ, да и закаркаетъ: каръ-каръ-каръ! Страшно было смотрѣть. Киргизы говорили: шайтанъ въ русскаго вошелъ, по своему лѣчилъ; баксу (знахара) призывали, да толку не вышло. Бакса на кобылѣ игралъ и въ лицо плевалъ больному. Сильный, говоритъ, чертъ вселялся въ русскаго; а ему въ морду паяю, а онъ только посмѣивается.

Наъ темнаго угла вдругъ выскочили двѣ огромныя бурныя крысы и стали драться. Семченко вздрогнулъ, и я, взглянувъ на лицо его, невольно подумалъ: ну, и этотъ не далеко отъ гнѣзда, чего добраго — весной съедетъ.

— Не могу помириться съ этими отвратительными животными, — заговорилъ онъ, — ихъ здѣсь тысячи. Они доводятъ меня до сумашествія и ничего не боятся.

Я не спалъ всю эту ночь. То шумѣли и пинали крыси, то представлялся учитель въ гнѣздѣ, то вприсовывалось личико невѣсты Семченко, а самъ онъ тоже сидѣлъ въ гнѣздѣ и каркалъ, какъ мольникъ въ «Русалкѣ». Вычлѣніе было тяжелое. Наконецъ, приблизился разсвѣтъ. Я поднялся и разбудилъ Семченко, спавшаго тревожнымъ сномъ. Снова появилась самоваръ и неизмѣнная табѣ, а затѣмъ были поданы лошади. Тройка захудалыхъ влячь, никогда достаточно не кормленныхъ, съ потертыми плечами и спидами, неподвижно стояла у крыльца. Мы распространились. Я сѣлъ въ экипажъ. Ямщикъ началъ нахлестывать коней, но они не думали подниматься съ мѣста. Слегка буранило...

—Еще разойдутся, говорилъ ямщикъ,—рысью пойдутъ,—надо только размяться...

Эй, вы—шайтаны!

Онъ всталъ съ козелъ, взялъ подъ узцы коромыска, кричалъ и махалъ кнутомъ, но лошади только пугались назадъ.

—Еще разойдутся,—рысью пойдутъ. Эй вы, тврѣ ѣдутъ!..

Алекторовъ, А. Е.—Что нужно для обрусѣнія инородцевъ. «Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 207. Авторъ говоритъ не только напечатанной въ мартовской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за 1892 г. статьи Н. Н. Смирнова «Обрусѣніе инородцевъ и задачи обрусительной политики». Въ то время, какъ г. Смирновъ своимъ девизомъ на знамени обрусителей ставилъ «христіанство для инородцевъ», г. Алекторовъ «школа для инородцевъ, какъ средство обрусѣнія». Школа подготовила бы почву и для воспріятія христіанскихъ идей, о которыхъ здѣсь говорилъ бы и которые здѣсь проводили бы въ жизнь и учителя, и книги. Тогда, говоритъ г. Алекторовъ, пусть явятся миссіонеры и бросятъ сімена на воздѣланную почву. Статья посвящена въ значительной степени вопросу о просвѣщеніи киргизовъ Внутренней орды.

Алекторовъ, А. Е. Библиографическая записка. «Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 250.

Рецензія на Вукваръ для киргизовъ. Казань, 1892 г.

Алекторовъ, А. Е.—Матеріалы для исторіи Астраханскаго края. Изъ письма Хана Джамгора къ графу Перовскому, — «Астраханскій Листокъ», 1892 г. №№ 258 и 259.

Алекторовъ, А. Е.—Злой Калій. Изъ разсказовъ Бахти--Гирей Ай-Ханъ-Султанова. — «Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 1.

Очеркъ жизни киргизовъ.—Киргизская сказка.

Алекторовъ, А. Е.—Ханская Ставка.—«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 11.

Корреспонденція объ открытіи при Ставочномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ первой въ Буковской ордѣ публичной библиотеки.

Алекторовъ, А. Е.—Изъ киргизской степи.—«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 13.

Говорится, что въ Букеевской ордѣ сдѣлано запрещеніе продавать запасы сѣна. Распоряженіе вызвано желаніемъ мѣстной администраціи обезпечить ординскій скотъ на случай, если бы зима была суровая, продолжительная и бурная. Въ корреспонденціи ставится вопросъ—что же дѣлать съ сѣномъ тѣмъ изъ киргизовъ, у которыхъ скотоводство стало только преданіемъ, или тѣмъ, у которыхъ сѣна болѣе, чѣмъ нужно имъ для скота.

Алекторовъ, А. Е.—Киргизскій романъ.—«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 13.

Очеркъ жизни киргизовъ.— Составленная киргизской дѣвушкой, Ханъ-Ханымъ, пѣсня: «Съ тобой мы дѣлили радость и горе...»

Алекторовъ, А. Е.—Изъ киргизской степи.—«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 30.

Сообщается, что въ Наринской части Внутренней—Букеевской ордн лѣтомъ 1892 года былъ неурожай кормовыхъ травъ и что киргизы съ половины декабря кормили уже скотъ своей овсомъ, покупаемымъ въ Ханской Ставкѣ и въ деревнѣ Новой Казанкѣ. Многие погнали табуны свои въ сосѣднія части—Камышъ-Самарскую и Торгунскую. Бѣдные съ осени двинулись въ приморскіе округа, надѣясь что-нибудь заработать тамъ на вагагахъ или у зажиточныхъ киргизовъ.

Алекторовъ, А. Е.—Книжный Листокъ.—«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 162.

Рецензія на Краткій русско-киргизскій словарь. Оренбургъ, 1893 г.

Алекторовъ, А. Е.—Книжный Листокъ. Отчетъ переводческой Комиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, учрежденной при братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Казань, 1893 г.—«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 168.

Указываются книги, изданныя на киргизскомъ языкѣ, при участіи и подъ руководствомъ г. В. В. Катаринскаго ¹⁾.

Алекторовъ, А. Е.—Годъ «Зайца». «Московскія Вѣдомости», 1891 г., № 313

Наибольшая жбра времени у киргизовъ «мучель», равняющаяся двѣнадцати годамъ, которые имѣютъ названія животныхъ, при чемъ особенно тяжелымъ является почему-то 4-ый годъ—«Зайца» (конышъ-жым).

¹⁾ Получилъ образованіе въ Казанской духовной академіи,—состоитъ окружнымъ инспекторомъ мнородческихъ школъ Оренбургскаго учебнаго округа.

Алекторовъ, А. Е.—Киргизскія земли. «Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 38.

О неправильномъ распредѣленіи между киргизами Внутренней орды земель послѣ несправедливой раздачи и распродажи ихъ послѣднимъ ханомъ орды Джангеромъ Букеевичемъ.

Алекторовъ, А. Е.—Букеевская орда.—«Московскія Вѣдомости», 1882 г., № 68.

Въ статьѣ говорится о недостаткахъ мѣстнаго управленія.

Девятисто лѣтъ, протекшія со времени переселенія киргизовъ изъ степей зауральскихъ, говоритъ Алекторовъ, скользнули только по поверхности ихъ, не задѣвъ нисколько внутренней жизни киргизовъ, не поставивъ ихъ въ близкое общеніе съ окружающимъ русскимъ народомъ. Жили они все время какъ-то особенно, представляя собой въ иѣкоторомъ родѣ отдѣльное княжество, платившее Россіи «подати». Сначала мы не смѣли сдѣлать преобразованиями своими что-нибудь непріятное хану Букееву, благодарные ему за то уже, что онъ перешелъ съ подвластными киргизами на правый берегъ Урала, отдѣлившись тѣмъ самымъ отъ безпокойной, постоянно волнующейся массы соплеменниковъ, а затѣмъ мы были поставлены въ ложное положеніе ханомъ Джангеромъ. По смерти его было уничтожено ханское достоинство и былъ учрежденъ временный совѣтъ, во главѣ котораго былъ поставленъ братъ покойнаго хана Адиль Букеевъ, а членами были Менгли-Гирей Букеевъ и Чука Шураліевъ; кромѣ того командировался въ качествѣ члена временнаго совѣта чиновникъ отъ министерства государственныхъ имуществъ.

Совѣтомъ вѣдались дѣла, зависящія отъ разсмотрѣнія и разрѣшенія хана, а составляющіе орду киргизскіе роды управлялись каждый особымъ родоуправителемъ или султаномъ, а части или отдѣленія родовъ—«старшинкамъ», изъ простыхъ киргизовъ; для присутствованія же при слѣдствіяхъ по дѣламъ ордынцевъ съ «иностранными» ихъ сосѣдями, опредѣлялись на извѣстныхъ дистанціяхъ «депутаты» (консулы) изъ султанскаго рода.

Такой порядокъ вещей, съ управляющимъ ордой киргизомъ во главѣ, который былъ чуждъ русскимъ началамъ и, по возможности, тормозилъ всякое благое начинаніе со стороны высшей мѣстной администраціи, продержался до 1858 года; въ этомъ же году, 24 января, предсѣдателемъ совѣта по управленію ордой назначенъ былъ русскій чиновникъ и штату совѣта, въ отношеніи административнаго управленія, предоставили кругъ дѣйствій назавѣ государственныхъ имуществъ, а въ отношеніи судебномъ—уѣздныхъ судовъ.

Поставленный во главѣ управленія народомъ киргизскимъ, временный совѣтъ считалъ, конечно, прямою своею обязанностию поддерживать интересъ киргизовъ, защищая культуру ихъ, самобытность и не допуская къ нимъ народно-русскій элементъ; открывалось широкое поле для проходимцевъ—жульез и процвѣтали народные суды «біевъ»; азіатскій поря-

докъ царилъ по широкому лицу Букеевской степи и не было мѣста вопросамъ на счетъ обрусѣнія края.

Ставились иногда во главѣ управленія и такія личности, которыя, понимая преимущество однородности въ составѣ государства предъ разноплеменностью, разноязычностью и разновѣріемъ и зная, что у киргизовъ не было никогда и быть не можетъ собственной культуры, дѣйствовали въ духѣ объединенія киргизовъ съ русскими, но имъ на пути становились чиновники изъ киргизовъ, которые, въ сущности, заправляютъ дѣлами ордъ. Мы разумѣемъ здѣсь управителей.

Еще въ 1860 году Букеевская орда раздѣлена была на 7 частей: 1-ю Прикаспійскую, 2-ю Прикаспійскую, Камышъ-Самарскую, Нарынскую, Казмицкую, Таловскую и Тургунскую. Каждой изъ этихъ частей теперь завѣдуетъ особый правитель изъ мѣстныхъ ординцевъ, въ кругъ обязанностей котораго входятъ, во-первыхъ, ближайшій полицейскій надзоръ за киргизами, въ предѣлахъ части его кочующими, наблюденіе за тишиной и порядкомъ, сборъ и взносъ податей и, во-вторыхъ, рѣшеніе нѣкоторыхъ спорныхъ дѣлъ по народнымъ обычаямъ, при участіи старѣйшихъ общества; при каждомъ изъ правителей состоитъ помощникъ, писмоводитель и толмачъ (или переводчикъ). Каждая часть Внутренней ордъ дѣлится на «старшинства», «старшинство» — на «ауды»; старшинствами завѣдуютъ «старшины», избираемые обществомъ, они находятся въ непосредственномъ подчиненіи управляющимъ. Эти послѣдніе, вкупе съ помощниками (тоже киргизами), депутатами (консулами), старшинами и переводчиками составляютъ повстиннъ темное царство, куда едва ли когда-нибудь можетъ проникнуть лучъ свѣта; здѣсь конецъ всякому русскому вліанію.

Вотъ сущность статьи А. Е. Алекторовъ, который выражаетъ желаніе, чтобы съ преобразованиемъ ордъ, по возможности, были устранены туземные чиновники. Статья перепечатана Астраханскимъ Вѣстникомъ — №№ 776 и 777 и Астраханскимъ Листкомъ № 44.

Алекторовъ, А. Е.—Задачи русской школы въ инородческой ордѣ.—«Московскія Вѣдомости», 1895 г., № 261.

Говоря о задачахъ русской школы въ инородческой ордѣ, какъ лучшимъ проводникѣ обрусительныхъ началъ, авторъ касается вопроса объ образованіи киргизовъ Тургайской области, которые далеко опередили въ этомъ отношеніи своихъ соседей, т. е. киргизовъ другихъ степныхъ областей. Не элементъ случайности, говоритъ г. Алекторовъ, преобладаніе въ развитіи дѣла образованія киргизовъ Тургайской области на русской почвѣ и въ русскомъ духѣ, а сознаніе учебнымъ начальствомъ и областной администраціей государственной важности этого дѣла и, вслѣдствіе этого, послѣдовательное проведеніе началъ образованія въ темную и враждебную намъ по духу и строю жизни среду мусульманъ. Путемъ упорныхъ методическихъ усилій въ Тургайской области достигли того, что киргизы съ полнымъ довѣріемъ стали относиться къ русской школѣ и ко всему русскому. На ряду съ этимъ стало замѣчаться колебаніе мусульманской школы, гдѣ много киргизское поколѣніе воспитывалось и воспиты-

ваются въ ненависти къ Россіи, какъ странѣ невѣрныхъ, и гдѣ взоры дѣтей обращаются на Стамбулъ (Константинополь).

Александровъ, А. Е. — Исламизмъ и киргизмъ. — Московскія Вѣдомости 1897 г., № 301.

Авторъ въ своей статьѣ обращаетъ вниманіе на то, что киргизы, этотъ способный и весьма воспримчивый народъ, все болѣе и болѣе мусульманиваются и отатариваются. Этому, говоритъ авторъ, не мало способствовали въ старое доброе время и наша русская администрація — постройкою мечетей и открытіемъ мусульманскихъ школъ. Затѣмъ авторъ приводитъ нѣсколько документовъ, доказывающихъ это. Татары, неощероленные самимъ правительствомъ, разводили вездѣ свои училища — медресе и мектебе, обученіе въ которыхъ, оставляя учениковъ крайне неразвитыми, сильно дѣйствуетъ на нравственную сторону учениковъ, возбуждая въ нихъ фанатизмъ и слѣпое вѣрованіе въ правила ислама. Мы же, говоритъ авторъ, къ сожалѣнію, остановились на однихъ благихъ намереніяхъ и предположеніяхъ обрусенія киргизовъ, и вотъ уже не одинъ десятокъ лѣтъ дальше этихъ намереній мы не идемъ, но пока мы думаемъ да гадаемъ, нами же пробужденные сторонники ислама уже дѣйствуютъ. Изъ этихъ сторонниковъ ислама авторъ приводитъ наиболѣе виднаго — г. Измаила Гаспринскаго, редактора-издателя «Переводчика», проповѣдующаго на страницахъ своей газеты, что «Россія дѣлается все болѣе и болѣе мусульманскимъ государствомъ, и все предсказываетъ, что въ будущемъ она станетъ однимъ изъ величайшихъ мусульманскихъ государствъ» («Переводчикъ», 1893 г., № 24). Этими же г. Гаспринскимъ и другими видными дѣятелями мусульманами строятся новыя и реформируются прежнія мусульманскія училища въ Ялтинскомъ уѣздѣ, въ Балчисарѣ, въ Феодосіи, Симферополѣ, Касимовѣ, Плецкѣ, Оренбургѣ, Казани, Уфѣ, Тарѣ, Семипалатинскѣ, Пензѣ, Самаркандѣ, Вяткѣ, Пермь, Сибирскѣ и всюду, гдѣ крѣпко засѣли татары. Вотъ какимъ путемъ, говоритъ въ заключеніе авторъ, идетъ объединеніе мусульманскихъ народовъ Россіи. Теперь желѣзными кольцами окружили татары и киргизскую степь и скоро не будетъ выхода степнякамъ на широкій просторъ. Уже слышится всюду татарская рѣчь; самый образъ жизни на половину отатаренъ. А что мы за это время сдѣлали, чтобы Россія была болѣе христіанскимъ, чѣмъ мусульманскимъ государствомъ? Мы, русскіе, не можемъ самовольно устраивать педагогическихкихъ курсовъ, не можемъ самовольно командировать учителей, мы, русскіе, не можемъ самовольно устраивать школъ... Все это могутъ дѣлать только татары мусульмане. Это спасаетъ отчасти наше самолюбіе, но что выйдетъ въ концѣ концовъ? Можетъ ли кто поручиться, что въ этихъ самовольныхъ и неизвестно гдѣ открытыхъ медресе и мектебе не раздается проповѣдь, отъ которой не поздоровится Россіи? И неужели мы будемъ продолжать бездѣйственно смотрѣть на то, какъ все крѣпче сжимается желѣзное кольцо, которымъ опоясали татары киргизовъ, этотъ способный и весьма воспримчивый народъ?

Алекторовъ, А. Е.—Наши просвѣдительныя задачи въ Средней Азіи.—Московскія Вѣдомости, 1898 г. № 300 и 301.

Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Для достиженія культурныхъ цѣлей въ Средней Азіи необходимо, прежде всего, ввести русское законодательство тамъ, гдѣ дѣйствуетъ туземное судопроизводство. Такъ называемыя народныя суды—слишкомъ темныя учрежденія и суды—лихоимцы. Русскій судъ требуетъ сама населеніе. Когда, съ введеніемъ въ дѣйствіе Стеннаго положенія 1891 г., отъ русскаго судопроизводства отняли брачныя дѣла, туземцы положительно растерялись и доселѣ не знаютъ, что дѣлать—отъ своихъ судовъ правды не добьешься, а уѣздный начальникъ и губернаторъ жалобы не принимаютъ, и вотъ посыпались прошенія въ разныя мѣста и учрежденія. Передъ авторомъ лежитъ прошеніе киргиза № 4 аула Аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, Сента Сексенбаева. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1898 г., пишетъ онъ, я взялъ себя въ замужество дочь татарина г. Кустаная Камала Ахтямова—Шамсію и вѣнчалъ меня мулла Зябировъ; я выдалъ въ казимъ лошадь въ 60 рублей товару купилъ на 20 рублей, деньгами выдалъ 10 рублей, за вѣнчаніе далъ 3 рубля, купилъ барана—8 рублей, 1 ф. чаю и 4 ф. сахару на 2 р. 22 коп., а всего израсходовалъ 103 р. 22 коп. Въ настоящее время Ахтямовъ дочь свою взялъ, а имуществомъ моимъ воспользовался. Нашъ судъ, кто больше дастъ, того и признаетъ правымъ, а я—человѣкъ бѣдный и дать ничего не могу, кромѣ одного барана, а что одинъ баранъ значитъ? Войдите въ защиту мою, никто не принимаетъ прошенія,—все говорятъ не нѣ это дѣло; что же дѣло, какъ не нашихъ начальниковъ? Такихъ случаевъ десятки тысячъ. Затѣмъ—необходимо поставить на должную высоту русскую школу, какъ единственный проводникъ въ темную среду инородцевъ просвѣдительныхъ началъ. Русскихъ училищъ, гдѣ они поставлены болѣе или менѣе правильно, туземцы не боятся. Въ примѣръ указывается Тургайская область. Въ заключеніе авторъ останавливается на колонизаціи степей. Русскій переселенецъ, гдѣ онъ есть, внесъ уже новыя начала, новый строй жизни въ среду кочевниковъ, которые охотно стали заниматься земледѣліемъ и ведутъ уже почти осѣдлую жизнь.

Алекторовъ, А. Е.—Чудесный ножъ, киргизская сказка.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 87.

Алекторовъ, А. Е.—Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій и степенные походы въ управленіе его Оренбургскимъ краемъ.—«Оренбургскій Край», 1893 г. № 109, 112, 115, 118 и 121.

Есть историческія данныя, которыя касаются киргизовъ,—подданство нѣтъ русскому народу, грабительства въ степи и высылка легкихъ отрядовъ въ 1836 и 1837 годахъ, для наказанія непокорныхъ киргизовъ,—бунтъ Исота Тайманова, Каниа Галиева и Джуламана, —Кенисара Касимовъ и т. д.

Алекторовъ, А. Е.—Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ, въ которыхъ говорится о киргизахъ.—Тургай-

ская Газета», 1895 г., № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 16, 18, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 35, 37, 39, 40, 41, 43 и 45.
Указатель касается 1893 года.

Алекторовъ, А. Е.—Въ гостяхъ у старика Утетлеу.—Тургайская Газета», 1895 г. № 9.

О пожертвованіи Байгундяимъ деревяннаго зданія подъ аульную школу

Алекторовъ, А. Е.—Сказка Тлеули. Этнографическій очеркъ.—«Тургайская Газета», 1895 г. № 11.

Алекторовъ, А. Е.—Рецензія на книгу В. Н. Витевскаго—Н. Н. Шеняшевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года. Казань, 1893 г., в. н. IV.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 25.

Алекторовъ, А. Е.—Курманбай.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 39.

Карагайлысайская лощина—одна изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Кустанайскаго уѣзда. Лѣтомъ она покрыта роскошною муравой, а по взгорью раскинулся перелѣсокъ. Играетъ легкій стеной вѣтерокъ, колыхаетъ густую траву, шумитъ березами и такъ пріятно провести здѣсь, на лонѣ природы, жаркіе лѣтніе мѣсяцы. Но киргизы въ Карагайлысай только зимуютъ. Изъ лѣтомъ нуженъ просторъ, степная ширь, и въ зимнее время—уютный тихій уголокъ, какъ эта Карагайлысайская лощина, куда не скоро заберется сѣверо-восточный холодный вѣтеръ и гдѣ не доймутъ свирѣпыя зимніе бураны.

Въ Карагайлысай зимуетъ Курманбай-пѣвецъ,—онъ славится на всю Киньзаральскую волость, да и за ея предѣлами имя его между киргизами довольно популярно. Въ молодости своей Курманбай былъ въ Акмолинской и Семирѣченской областяхъ, гдѣ слушалъ лучшихъ пѣвцовъ и самъ пѣлъ. Ему теперь за 40 лѣтъ; онъ средняго роста съ маленькою бородкою; зимою на немъ всегда овчинныя шаровары и черныя башмаки. Поетъ Курманбай рѣдко, только по просьбѣ заѣзжихъ гостей, но поетъ увлекательно, весьма пріятнымъ голосомъ; иногда онъ, какъ и большинство киргизскихъ пѣвцовъ, пронзительно взвизгиваетъ, но это не портитъ пѣнія и совершенно гармонируетъ съ окружающею обстановкой. Мало ухитъ пѣть,—киргизскому пѣвцу, необходимо еще быть человѣкомъ умнымъ, который могъ бы отвѣтить всегда на вопросы жизни. Таковъ и Курманбай. Домбра у него старая, заклеванная лезвками «Тургайской Газеты», но онъ не промѣняетъ ее, вѣроятно, ни на какую новую. Какъ жалобно поетъ онъ, когда рассказываетъ о путешествіяхъ, далеко ушедшихъ отъ родины и случавшихся на чужбинѣ. Возвратъ описывается свѣтлыми красками; быстрѣе и быстрѣе перебираются струны домбры и все веселѣе звучитъ голосъ Курманбая. У слушателей физиономіи распыливаются въ радостную улыбку. Еще немного и—покажется дымъ изъ кибитокъ,—уже близко родной аулъ. Даже—трогательное свиданіе, и пѣсня заканчивается миромъ. Курманбай представляетъ слѣдующихъ пѣвцовъ То-

жана и Жуматая, при чемъ странно ворочаетъ глазами, такъ-что ужасъ охватываетъ ребятишекъ и жутко становится взрослымъ. Оригинально и забавно носить «быкъ». Быкъ идетъ, поводитъ глазами. Известно слышится ревъ разъяренного животного, сначала вдали, а потомъ—все ближе и ближе,—онъ роетъ рогами землю; слушатели улавливаютъ въ ильинъ пороухъ разбрасываемой земли. Раздается протяжный силми ревъ, легкое мычанье, фирчанье... Передать «быкъ» нельзя, — надо видѣть и слышать эти безконечно-разнообразные оригинальные бо-бо-бо-бе-бе-бе. Съ быкомъ сравниваются люди — упрямые и глухие. Слушатели невольно хохочутъ. Интересенъ одинъ молодой человекъ — влюбленный. Онъ вдетъ взглянуть на предметъ своей страсти. Тошій конь его еле перелазитъ ноги, а онъ мечтаетъ о томъ, какъ увидитъ свою красавицу, обовьетъ руками гибкіи станъ ея и безконечно будетъ смотрѣть въ черные глубокие глаза; конь уже спотыкается, а влюбленный все мечтаетъ о свиданьи; ни хлѣба, ничего уже нѣтъ,—хочется ѣсть, а онъ все мечтаетъ.. Наконецъ, становится ясно, что не доѣхать ему. Нашелся клочекъ бумаги, и молодой человекъ пишетъ письмо:— «Милая моя, дорогая! О, скоро-ль увижу тебя? Радость моя, ненаглядная, безъ тебя мнѣ жизнь не въ жизнь».. Тутъ увидѣлъ онъ одну дѣвушку и, вмѣсто прежней, отдать ей письмо. Таковы ильини чувства у современной молодежи. Чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе произвела на меня ильиня дѣвушки; при выходѣ замужъ за немилаго, она до того плачетъ—разливается, что вы представляете всю картину и какъ бы видите склонившуюся на руки матери эту дѣвушку и жалко вамъ ее. Представляетъ Курманбай ильиніе казимка, сарта, татарина, банкира. Татары осмѣиваются, какъ замкствующіе свои ильини и наильи у русскихъ.

Ой, люблю, люблю косари,—
Бульно рано начали...
Ой люблю, люблю косари,—
Люблю етин бас....

И все это подъ музыку съ разнообразными вывертами и съ самою добродушною насмѣшкой.

А лекторъ въ А. Е.—Нѣчто о рублѣ.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 76.

«Просвѣтлѣніе и поиски знаній не миновали и сѣверо-восточныхъ мусульманъ Россіи. Въ Казани думаютъ устроить общественную читальню, а въ Троицкѣ крѣпко заняты упорядоченіемъ преподаванія и улучшеніемъ быта учащихся. Тутъ особенно радуетъ за это дѣло Абдували Мушевъ, ободренный почетнымъ шеихомъ Зейнулла Ифендіемъ.

Казалось-бы, говорить авторъ, это извѣстіе, взятое изъ «Черезъ дѣла», должно произвести чрезвычайно пріятное впечатлѣніе; можетъ быть, на кого-нибудь оно и произвело такое впечатлѣніе, но меня, живущими русскими началами и близко знакомого съ строемъ и направленіемъ жизни мусульманъ, оно только покорибило. Не думайте, читатель, что въ Казани, въ этомъ центрѣ умственного просвѣщенія восточной Россіи, нѣтъ ни одной

общественной читальни и что мусульманамъ принадлежит инициатива открытія, — нить надо свою собственную народную читальню, гдѣ получались бы татарскія газеты и нѣлись бы татарскія, турецкія и арабскія книги, гдѣ не пахло бы, такъ сказать, русскимъ духомъ. Не думайте также, чтобы тронцкіе заняты были упорядоченіемъ преподаванія въ общепринятомъ смыслѣ и чтобы Абдували Юшевъ ратовалъ за русское дѣло, за русскую школу, — ничуть не бывало! Тронцѣ-городъ почти исключительно мусульманскій. Мы уже не однажды писали, продолжаетъ авторъ, что отсюда быстрыми шагами распространяется въ степи татаризація киргизовъ, а потому вся забота тронцкихъ мусульманъ направлена именно въ эту сторону, т. е. къ развитію и расширенію медресъ и мектебовъ и къ привлеченію въ нихъ большого количества инородцевъ-киргизовъ и башкиръ. Съ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ ученики «старшаго круга», во главѣ съ мударрисами, шпанами и шенхами, расходятся по ауламъ киргизовъ, неся проповѣдь ислама и отрицая все не мусульманское; особенно сильно ратуютъ противъ русской школы, которая завоевываетъ расположеніе тургайскихъ киргизовъ. По осени проповѣдники снова возвращаются въ Тронцѣ — въ медресе и мектебы, нѣкоторые же остаются въ аулахъ въ качествѣ муллы и вѣроучителей и живутъ въ степи, по нѣскольку лѣтъ. Борьба съ зломъ, ими распространяемымъ, почти невозможно: съ одной стороны, татары страшная денежная сила — и на рынкѣ, и въ думѣ, и въ банкахъ, и вездѣ, а съ другой — они слишкомъ изворотливы, чтобы понасться. Опорнымъ пунктомъ для вліянія на киргизовъ тронцкіе татары избрали г. Кустанай, этотъ русскій Чикаго. Какъ ни жестоко боролась съ ними областная администрація, они все-таки пробрались сюда и крѣпко засѣли, какъ клоны въ разбитый мочальный тюфякъ.

При чемъ же тутъ рубль? Спрашиваетъ авторъ.

— Рубль нѣсколько вперед.

Изъ Кустаная татары проникли въ Тургай и затѣмъ — въ Пргиизъ и Карабутаекъ. Всюду, гдѣ они появлялись, открывали мектебы и учили киргизскій народъ мусульманской вѣрѣ, проводя идеи, съ которыми русской администраціи приходится усиленно бороться. Въ одномъ Кустанай появилось около 6—7 мектебовъ. Муллы переходили изъ дома въ домъ, и трудно было опредѣлить — гдѣ собственно школа и какая. Наконецъ, въ ноябрѣ или декабрѣ 1894 года мѣстная полицейская власть услѣдила три училища и были составлены акты о самовольномъ и незаконномъ ихъ открытіи. Шаязъ Бакій Бектемировъ, Гатаулла Абдуллатыповъ и Ягуда Хабибуллинъ привлечены были къ отвѣтственности въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1049 ст. Ул. о Нак.

Вотъ тутъ-то мы и подходимъ къ рублю.

Съ 5 января 1895 года началась судебная волокита. Дѣло разбиралось 2 ноября 1895 года, а постановленіе суда о закрытіи мектебе объявлено, кажется, въ февралѣ мѣсяцѣ, т. е. черезъ три мѣсяца. Шаязъ Бакій Бектемировъ, Гатаулла Абдуллатыповъ и Ягуда Хабибуллинъ признаны тронцкимъ окружнымъ судомъ виновными и подвергнуты денежному взысканію въ пользу капитала признанія лицъ, пріобрѣтшихъ право на обученіе юноше-

ства въ частныхъ домахъ, въ размѣрѣ одного рубля каждый, а при несостоятельности—аресту при полиціи на одинъ день.

Судъ нельзя сказать, говоритъ авторъ, чтобы особенно былъ скорый, но милостивый въполнѣ. Мы не позволимъ себѣ, замѣчаетъ онъ, конечно, называть такое рѣшеніе насмѣшкою надъ правосудіемъ, но что такое рубль, читатель знаетъ; это—монета по нашему времени, не имѣющая почти никакой цѣны въ родѣ стариннаго ломаннаго гроша. Если-бы Иванъ укралъ у Сидора лошадь, у него, т. е. у Ивана, отобрали-бы ее и не зачли-бы это въ наказаніе за воровство; такъ и закрытіе незаконно открытаго мектебе не есть наказаніе открывшему,—все дѣло значить въ рублѣ! Автора встрѣтилъ татаринъ Абдуль-Гамидъ Хамидовъ и говорить:

— Ай-ай, русскій судъ бульна хуроша, теиерь нание дѣло малъ-малъ впередъ поидеть... Годъ-два, учимъ «ахту» (пис. актъ) составлять,—годъ-два судить, рублевку штрафу возмутъ, а въ 4 года плохой мулла заработаетъ 1000 рублей, 999 рублей, значить, въ барышахъ... Моя брата муллой пустилъ, свата пустилъ, племянника пустилъ и самъ мектебъ открываю... Бульшѣ хуроша!

Алекторовъ, А. Е.—Тулегень. Киргизская сказка.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 96.

Алекторовъ, А. Е.—Отривокъ изъ дневника учителя аульной школы. «Тургайская Газета», 1897 г. №№ 7, 8 и 9.

Отривокъ представляетъ собою нѣкоторый этнографическій интересъ.

Алекторовъ, А. Е.—Местъ. Разсказъ.—«Тургайская Газета», 1897 г. № 129.

Въ этомъ разсказѣ г. Алекторова яркими красками обрисовано безотрадное положеніе киргизской женщины, лишенной права свободного выхода замужъ (С. Гарденинъ).

Алекторовъ, А. Е.—Тургайская область. Естественныя и производныя силы области, хозяйственная дѣятельность ея населенія и народное образованіе. Статистическіе очерки.

Приложеніе къ №№ 2, 3 и 4 «Циркуляра по Оренбургскому учебному округу» за 1891 годъ,

Для читателей, говоритъ авторъ, не имѣвшихъ случая познакомиться съ тургайскою областью лично или изъ официальныхъ источниковъ, область эта должна представляться не иначе, какъ terra incognita,—тѣмъ болѣе, что случайно попавшія въ печать свѣдѣнія о Тургайской области заключаютъ въ себѣ часто весьма рѣзкія несообразности; такъ, напримеръ, въ издаваемомъ Гоине «Всеобщемъ Календарѣ» въ рисункѣ городовъ Россійской имперіи нѣсколько лѣтъ сряду показался Ирғизъ, населенный 2775 лицами мужскаго и женскаго пола, между тѣмъ объ этомъ же самомъ Ирғизѣ въ известной брошюрѣ «Пески Кара-Кумъ по отношенію къ средне-азиатской желѣзной

дорого» утверждается, что книгъ жителей только 123 души обоого пола. Официальные источники, хотя и ближе подходили къ истинѣ, но до послѣдняго десятилѣтія и они не могли считаться удовлетворительными, такъ какъ, по отсутствію въ области всякой статистики основывались не на точнѣе послѣдованія, а на гадательныя предположенія. Только въ послѣднее время, благодаря стараніямъ центральной областной администраціи, дѣло статистики получило нѣкоторое развитіе, результатомъ сего и является настоящій трудъ, основанный, съ одной стороны, на официальныхъ данныхъ послѣдняго времени, съ другой стороны—на разсмотрѣніи печатныхъ источниковъ и рукописей и съ третьей—на личныхъ мнѣніяхъ наблюденій.

Содержаніе книги «Тургайская область» составляютъ слѣдующія главы:—Что представляетъ собою для читателя Тургайская область.—На основаніи чего составлено статистическое описаніе этой области.—Границы ея.—Характеръ мѣстности, которую занимаетъ Тургайская область.—Растительное царство.—Площадь Турганской области и административное ея раздѣленіе.—Г. Тургай.—Г. Иргизь.—Фортъ Карабутаевскій.—Акь-Тюбе.—Уѣздныя управления.—Скотоводство киргизовъ.—Лѣсоводство.—Соль.—Горная промышленность.—Численность кочевого населенія Турганской области.—Численность осѣдающаго населенія.—Поселеніе Кустанай.—Величина уѣздныхъ городовъ, по количеству построекъ въ нихъ.—Подати.—Земскія повинности.—Содержаніе земскихъ трактовъ и почтоваго. Дѣло народнаго образованія.—Осиопрививаніе.—Содержаніе джигитовъ.—Покрываютъ ли расходы киргизы Тургайской области доходами.—Организация медицинской помощи.—Народная нравственность.—Нѣсколько словъ по поводу одной замѣтки газеты «Переводчикъ» и нѣсколько словъ по адресу «Степной Газеты».

А лек т е р е в ъ А. Е.—Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея въ Ставочномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ 6-го декабря 1891 года.—Ц и р ку л я р ъ по Оренбургскому учебному округу, 1892 г., № 1.

Нельзя не оглянуться здѣсь приведеннаго въ подлинникѣ письма хана Джангера къ родоуправителю Чукѣ Нуралиеву о пользѣ просвѣщенія. Мы вынимемъ только послѣдніа строки письма.—«Я увѣренъ, писалъ Джангеръ Нуралиеву, что вы употребите надлежащія старанія къ вразумленію родныхъ и друзей вашихъ и всѣхъ, кого слѣдуетъ, что если и мнѣ науки приносятъ столь великую пользу, то вникаемъ нашимъ и хорошо жить безъ нихъ нельзя будетъ, что безграмотныхъ и по-русски незнающихъ вовсе не будутъ опредѣлять въ родоначальники и другія должности, что намъ весьма полезно и выгодно имѣть лѣкарей изъ киргизовъ, что всякое стараніе, всякая задержка денежная принесутъ во сто разъ болѣе вреда, если они будутъ употреблены на обученіе юношества, нежели на всякое другое доброе и даже милостивое дѣло, что лучше употребить денегъ нельзя, какъ на то, чтобы пріобрѣсти знаніе закона Божьяго и правды его и чрезъ развитіе въ наукахъ благородно и честно служить Великому Государю Русскому и народу». Эти строки были написаны 10 апрѣля 1841 года, а 6 декабря того же года

въ день тезоименитства Государя Императора въ Бозѣ почившаго Николая Павловича торжественно было открыто Джангеромъ русско-киргизское училище. По смерти хана, всегда отзывчивое къ нуждамъ народа наше правительство взяло школьное дѣло подъ свое покровительство, на свое почти исключительное поощреніе. Количество образовательныхъ учреждений увеличилось въ Букевской ордѣ до девяти, и въ нихъ обучается болѣе 200 дѣтей обоаго пола, большинство изъ которыхъ получаетъ казенное содержаніе.

А лектор овъ, А. Е.— отчетъ о состояніи садовъ, огородовъ и насаждъ при школахъ Тургайской области.—Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу за 1897 г., № 11—12.

Природа Тургайской области, за исключеніемъ Кустанайскаго уѣзда и частью Актюбинскаго, весьма бѣдна растительностью и въ этомъ отношеніи производитъ чрезвычайно грустное впечатлѣніе; Кустанайскій же уѣздъ представляетъ собою счастливое исключеніе. Здѣсь—плодородная почва, хорошая растительность и весьма разбросанныя лѣсные колки. Такое положеніе Тургайской области въ отношеніи растительнаго царства обязываетъ, съ одной стороны, бережливо относиться къ дарамъ природы, а съ другой—улучшать эту природу тамъ, гдѣ она плоха и мало пользы приносить человѣку. Но киргизы не привыкли еще дѣлать природу, для того же, чтобы заботиться объ улучшеніи ея—они слишкомъ нерыбичны; грамотность въ степи до послѣднихъ пяти-шести лѣтъ развивалась въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ, русскій элементъ не всегда удачныхъ поселенцевъ мало вносилъ знаній, администрація же не располагала средствами установить болѣе или менѣе правильное отношеніе человѣка къ природѣ, да и не входила это въ ея прямая задачи. Чтобы поставить дѣло на твердую почву, необходимо воспитать въ любви къ природѣ молодое поколѣніе,—слѣдовательно, школа должна играть здѣсь наиболее видную и важную роль. За послѣднее время въ городѣ Оренбургѣ неоднократно устраивались, по инициативѣ учебно-окружнаго начальства, курсы по садоводству, на которыхъ были вызываемы и учителя школъ Тургайской области. Это дало толчекъ къ занятію садоводствомъ и огородничествомъ при школахъ Тургайской области, но до 1895 года разводились саженки только при Кустанайскомъ двухклассномъ русско-киргизскомъ и при Кустанайскомъ женскомъ также русско-киргизскомъ училищахъ; затѣмъ было приобретено подъ огородъ сосѣднее усадебное мѣсто въ $\frac{1}{4}$ десятины для Джитыгаринско-Чубарской волостной школы. Садъ при Кустанайскомъ женскомъ училищѣ уничтоженъ пристроями для женской прогимназіи. Въ 1895 году отведено было г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области 20 десятины земли для сельско-хозяйственныхъ занятій учителя и учениковъ Ауликкульской волостной школы, 3 десятины для Буртинской, $3\frac{1}{2}$ для Актюбинскаго двухкласснаго русско-киргизскаго училища, $\frac{1}{2}$ для Жуковской и $\frac{1}{2}$ для Александровской школъ. Въ то же время учителямъ школъ Тургайской области разъяснено было, чтобы каждый изъ нихъ дѣлалъ по садоводству, огородничеству и пчеловодству, что могъ, не дожидаясь особыхъ на этотъ предметъ и при томъ зна-

чительныхъ ассигнованій, такъ какъ не требуется устройство обширныхъ садовъ, питомниковъ и огородовъ, а требуется прежде всего забота о при-родѣ, въ какихъ бы размѣрахъ и видахъ ни проявлялась она. У кого есть большія школьныя средства, пусть сообразно съ средствами и разводитъ садъ, огородъ и пасѣку; у кого меньше, пусть это дѣлаетъ въ меньшемъ размѣрѣ; у кого совсѣмъ нѣтъ средствъ, пусть дѣлаетъ то, что самъ можетъ, при помощи учениковъ—устройтъ при школѣ насадинокъ, насадитъ дре-весныя породы во дворѣ, близъ забора, или гдѣ явится къ тому возмож-ность.

Алекторовъ, А. Е.—Справедливы ли былъ г. Харузинъ въ Ханской Ставкѣ?—«Волжскій Вѣстникъ», 1890 г., № 217.

Алекторовъ, А. Е.—Очерки Внутренней киргизской орды.—Из-вѣстія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Выпускъ II. Оренбургъ, 1893 г.

Историческій очеркъ,—хозяйственно-топографическое описаніе степи,—скотоводство,—земледѣліе,—торговля,—народное образованіе.

Алекторовъ, А. Е.—Письмо въ редакцію.—«Нижегородскій Листокъ», 1896 г., № 179.

Письмо касается развитія народнаго образованія въ Тургайской обла-сти и написано по поводу статьи «Аульныя школы», помѣщенной въ «Ни-жегородскомъ Листкѣ», 1896 г., № 175. Обновленіе и оживленіе Азии, говоритъ между прочимъ г. Алекторовъ, надо ждать съ развитіемъ женскаго образованія, такъ-какъ женщины киргизовъ и другихъ магометан-скихъ народовъ являются самыми ревностными носительницами всѣхъ воз-можныхъ преданій, суевѣрій и предрасудковъ, укоренившихся въ народѣ съ принятіемъ магометанскаго вѣроученія, и явныя противницами образо-ванія на русской почвѣ и въ русскомъ духѣ. Въ Тургайской области, при хорошей постановкѣ учебнаго дѣла, удалось побѣдить и это,—здѣсь суще-ствуетъ уже четыре женскихъ русско-киргизскихъ училища—Кустанайское, Тургайское, Парабутаекское и Актюбинское, а также Александринская, въ честь Государини Императрицы Александры Осодоровны, женская русско-киргизская прогимназія, единственная во всей Россіи на трехъ-милліонный киргизскій народъ.

Алекторовъ, А. Е.—Внутреннія извѣстія.—Кустанай, Тургайской области.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 304.

Сообщается объ открытіи Яманчаловской аульной школы въ Кустанай-скомъ уѣздѣ, Тургайской области. Почетный киргизъ Кустанайскаго уѣзда Пенагиль Яманчаловъ, желая ознаменовать добрымъ дѣломъ рожденіе Вели-кой Книжмн Ольги Николаевны, пожертвовалъ на содержаніе этой школы 1680 руб. Киргизы, говоритъ въ замѣткѣ, всегда были отзывчивы къ нуж-дамъ народнаго образованія. Такъ, когда оренбургскій генералъ-губернаторъ въ 1865 г. возбудилъ вопросъ о постройкѣ русско-киргизскаго училища, бѣ

Чубарской волости, Николаевскаго (нынѣ Кустанайскаго) уѣзда, Турганской области, Джанатай Емангазиевъ построилъ для училища въ станицѣ Михайловской домъ, который обошелся ему въ 15000 рублей.

А лекторовъ, А. Е. — У Аральскаго моря. — С-Петербургскія Вѣдомости, 1898 г., № 302.

Странный караванъ двигался въ началѣ сентября къ берегамъ Аральскаго моря. Никто не могъ опредѣлить, что за караванъ идетъ и чѣмъ нагружены верблюды. Одна тропка пересѣкала другую, образуя безчисленное множество верблюжьихъ дорогъ, и неопытному человѣку никогда не мангн бы свои дороги, а караванъ шель увѣреннымъ шагомъ. Всегда любопытные, встрѣчные киргизы напрасно всматривались въ трюки — все имъ было непонятно. Верблюды нагружены были учебными столами, классными досками и разными школьными принадлежностями. Караванъ остановился на урочищѣ Талдыситъ. Здѣсь въ домѣ киргиза Дасаганбергента Ширманова, въ аулѣ № 4, Тулагайской волости, Иргазскаго уѣзда, Турганской области, предположено было открыть первую на Аральскомъ морѣ аульскую школу. Собравшіеся киргизы ощупывали руками мебель, развѣртывали невѣданныя книги и пощипывали головами. Школа открыта при 11 ученикахъ и 7 поступили на другой день. Учителемъ назначенъ окончившій курсъ кустанайскаго педагогическаго класса киргизъ Сералинъ. Такъ положено начало русскому просвѣщенію въ самыхъ отдаленныхъ и, если позволено будетъ выразиться, въ самыхъ дикихъ киргизскихъ аулахъ.

А лекторовъ, А. Е. — Изъ Кустаная, Турганской обл. — Русское Слово, 1897 г., № 50.

Сообщается, что на содержаніе учебныхъ заведеній Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1897 г. Кустанаямъ ассигновано 7342 рубля 50 коп., въ томъ числѣ 2230 руб. на Александринскую женскую русско-киргизскую прогимназію, 1432 р. 50 к., на городское двухклассное училище, 1044 р. на 1-е приходское, 1098 р. на 2-е приходское, 400 р. на третье, 968 р. на женское русское училище, 170 р. на вечернюю школу для взрослыхъ, 400 р. въ пособіе двухклассному русско-киргизскому училищу и 100 руб. обществу попеченія о начальномъ образованіи. Городскіе доходы исчислены въ суммѣ 22.976 р. 29 к.; слѣдовательно, городъ расходуетъ на нужды народнаго образованія болѣе 33% годоваго бюджета. Изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія расходуются 4.417 р. 90 к., изъ областного земскаго сбора — 3.910 р. 10 к., а все содержаніе учебныхъ заведеній г. Кустаная обходится въ 16.170 р. 50 к. Кустанайскія школы, пользуясь такими хорошими средствами, обставлены во всѣхъ отношеніяхъ выше удовлетворительнаго и вполне обеспечены какъ книгами, такъ и наглядными учебными пособиями.

А лекторовъ, А. Е. — Наши газеты о дѣятельности православной миссіи на русскомъ Востокѣ. — Народъ, 1897 г., № 237.

Авторъ въ началѣ своей замѣтки говоритъ, что многія изъ газетъ въ настоящее время переполнены статьями о дѣятельности нашихъ миссіонеръ

ровъ среди инородцевъ Востока. Затѣмъ онъ приводитъ краткія содержаніе статей В. С.-каго («Степ. Край»), г. Тихонова («Русскій Вѣстникъ») и С. Р. («Новое Время», № 7643). Находя справедливымъ высказанное г. С.-кимъ, что киргизы, принявшіе христіанство, очень долго не могутъ отвыкнуть отъ привычекъ кочевой жизни и при обработкѣ земли являются совершенно безпомощными, — г. Тихоновимъ, наставляющимъ на перенесеніи миссіонерскихъ станцій изъ городовъ въ деревни и селенія, такъ-какъ городская жизнь, полная всевозможныхъ соблазновъ, чрезвычайно дурно вліяетъ на новокрещенныхъ киргизовъ, г. Алекторовъ останавливается на замѣткѣ С. Р. касавшейся Тургайской области. Здѣсь, по мнѣнію г. Р. самая благопріятная почва для развитія миссіонерскаго дѣла. Миссіонеръ Тургайской области, — говоритъ С. Р. — сообщаетъ, что носѣ члени христіанскихъ книгъ, когда заходила рѣчь между киргизами, что всѣхъ киргизовъ будутъ крестить, жена одного волостного управителя вмѣстѣ съ другими женщинами такъ говорила: «мы не станемъ противиться переходу въ русскую вѣру — чѣмъ русскіе хуже насъ? А будучи русскими и мы, и дѣти наши будемъ досыта ѣсть хлѣбъ». Такое устойчиво-спокойное и разумное отношеніе къ православной миссіи даже киргизскихъ женщинъ, всегда консервативныхъ и упорно отрицающихъ всякую новизну не только въ дѣлѣ религіи, но даже въ мелочахъ семейной и общественной жизни, едва ли основательно. Далѣе г. Р. говоритъ, что миссіи имѣютъ прозелитовъ преимущественно бѣдняковъ, не знающихъ какъ существовать среди кочевого быта своихъ сородичей. Принимая русскую вѣру, они надѣются на большее къ себѣ сочувствіе, чѣмъ отъ своихъ родичей, отъ которыхъ они теперь уже отрѣзаны, надѣются, что новое и по вѣрѣ родное имъ общество окажетъ большую поддержку въ устроеніи самостоятельной ихъ жизни и въ заведеніи хозяйства. Въ этихъ условіяхъ каждый киргизъ видитъ единственную возможность избавиться отъ вѣчной кабалы батрака, въ которой до того времени держатъ его богатые родичи. Останавливаясь на этихъ мысляхъ г. Р., г. Алекторовъ замѣчаетъ, что здѣсь-то и кроется коренная ошибка въ дѣятельности миссіи. Развѣ люди, принимающіе христіанскую вѣру не по убѣжденію, а вслѣдствіе возможныхъ, въ будущемъ, матеріальныхъ выгодъ — истинное и желательное приобрѣтеніе для церкви?

Вообще, говоритъ Алекторовъ, крестить инородцевъ надо съ разборомъ и менѣе всего набирать новоприсвѣщенныхъ христіанъ изъ околочивающихся около городовъ байгушей, а также изъ лицъ опороченныхъ, судившихся за воровство и мошенничество. Призывать къ вѣрѣ надо не загнанныхъ нуждою, полуголодныхъ работниковъ, потерявшихъ способность къ воспріятію новыхъ плодотворныхъ идей, а домохозяевъ, которые пользуются среди общества и почетомъ, и уваженіемъ. Правда, обратить зажиточнаго киргиза въ сотни разъ труднѣе, чѣмъ байгуша, но за-то результаты были-бы несравненно плодотворнѣе.

Алекторовъ, А. Е.—Шѣня алашница Байтока на смерть хана Джангера.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этно-

графіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Томъ XIV, вын. 6. Казань, 1898 г.

Этотъ памятникъ киргизской народной литературы, записанный в одну изъ поѣздокъ по Внутренней (Букеевской) киргизской ордѣ въ Камышъ — Самарской части, заслуживаетъ вниманія, какъ по своему содержанію, такъ и по отдѣльнымъ образимъ выраженіймъ (Н. Ф. Катановъ).

Алекторовъ, А. Е. — Къ мудрости ступенька. Азбука для учениковъ начальныхъ русско-киргизскихъ школъ. Москва, 1891 г.

Въ заключеніе предисловія авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: «у насъ есть Первая книжка послѣ азбуки для дѣтей туземцевъ Туркестанскаго края, съ переводомъ словъ на киргизскій и сартекій языки, Ячника; есть нѣчто въ видѣ русской грамматики, примѣненной къ обученію киргизовъ, Алтынсари-на, но нѣтъ самаго главнаго, нѣтъ основнаго, — нѣтъ у насъ азбуки для обученія киргизовъ чтенію русскихъ книгъ. Вотъ почему доселѣ въ русско-киргизскихъ школахъ обученіе письму и чтенію ведется или по «Родному Слову», Ушинскаго, или по книгамъ Бунакова, Паульсона, Корфа, Тихомирова и Вольера. Какъ удивился бы Ушинскій, если бы увидѣлъ, что его книжка «Родное Слово» примѣняется въ тѣхъ школахъ, гдѣ учащіеся чужды русской рѣчи. Въ этихъ школахъ совсѣмъ непримѣнимы учебныя книги извѣстныхъ нашихъ педагоговъ — Бунакова, Ушинскаго, Бодовозова, Тихомирова и Корфа; матеріалъ ихъ обращается въ совершенно неудобоваримую массу; тамъ, гдѣ учатся дѣти киргизовъ. Хорошо владѣющіе языкомъ ихъ преподаватели кое-какъ сглаживаютъ съ своею задачей, употребляя при обученіи чтенію, русскіе буквари, но учителямъ, незнающимъ киргизскаго языка, просто — бѣда! Трудно имъ безъ знанія этого языка, языка учениковъ своихъ, совершенно непонимающихъ русской рѣчи, расшевелить и развить органы слуха и произношенія для воспріятія чуждыхъ имъ звуковъ. Чтобы облегчить задачу учителей, особенно незнающихъ или малознающихъ киргизскій языкъ, мною и составлена предлагаемая азбука — «Къ мудрости ступенька». Къ азбукѣ приложенъ киргизско-русскій словарь.

Алекторовъ, А. Е. — Киргизская хрестоматія. Сборникъ статей для переводовъ на русскій языкъ для класснаго и домашняго чтенія. Оренбургъ, 1898 г. Часть I.

1. Оку ийрселери жана онушуктар. — Учебныя вещи и игрушки.
2. Тосек-оруи жана ыдые-анак. — Мебель и посуда.
3. Тамак жана сусын. — Пища и напитки.
4. Сырт кийм, кбилек-кбншек. — Платье, обувь и бѣлье.
5. Кару-курал жана айзелдер. — Орудія и сбруя.
6. Журт-сарайлар, кеме-каныктар жана арба-шапалар. — Зданія, суда и экипажи.
7. Уй-кануандары жана кыр-кануандары (аюлар). — Домашнія животныя и дикіе звѣри.

8. Түрт-айакты кайуандар жана кустар.—Животния четвероногия и птици.
9. Шөп жейтин жана ет жейтин кайуандар.—Животния травоядныя и плотоядныя.
10. Болыктар, бака—шайандар, жана курт-кумурскалар.—Рыбы, гадн и насёкмия.
11. Саиграу-кулактар, шөптөр жана кызгаздактар.—Грибы, травы и цвѣты.
12. Астиктар, бакнада бөйтүн жапрактар алма агаштары жана жемистер.—Растенія хлѣбныя и огородныя, ягоди и плоды.
13. Жемие агаштары, жай агаштар жана шөктар.—Деревья плодовые простыя и кусты.
14. Металлар, кымбат тастар, жай тастар, топрактар (жерлер).—Металлы и камны, драгоценныя и простыя,—земли.
15. Адамдар, кайуандар, бөсүп—шыгатык нәрселер, агаш шөптөр, топрактар.—Люди, животныя, растенія и минералы.
16. Татуликтыг бөлүмдөрү, жумалар, жылдыг аукыттары.—Части сутокъ, дни недѣли, времена года.
17. Жаздыг, шилдениг, күздүг, кыстыг айлары.—Мѣсяцы весенние, лѣтние, осенние и зимие.
18. Уакыттыг, узундуктуг, артыктыг бөлүмдөрү.—Мѣры времени, длины и тяжести.
19. Үйдүг, арба—шананыг, дөнгелектыг, агаш-шөптөрдүг, жылдыктардыг бөлүмдөрү.—Части дома, экипажа, колеса, растенія, животнаго.
20. Кенинг денесениг, кол-айагыныг бөлүмдөрү.—Части человеческого тѣла, руки, ноги.
21. Бастыг, беттыг, аяктыг, колдуг бастарыныг бөлүмдөрү.—Части головы, лица, ступни, кисти.
22. Көздүг, муруныг, ауздыг бөлүмдөрү.—Части глаза, носа, рта.
23. Туускан жана тумалас.—Родство и свойство.
24. Түрлү жасты, кесипти адамдар.—Люди по возрастамъ и занятиямъ.
25. Орустардыг аттары.—Русскія (христианскія) имена.
26. Каладар жана бзендер.—Города и рѣки.
27. Орундук.—Стуль.
28. Шкап.—Шкафъ.
29. Стакан мен көршөк.—Горшокъ и стаканъ.
30. Бутылка.—Бутылка.
31. Ишак.—Пожъ.
32. Сагат.—Часы.
33. Олшөбдөр.—Вѣсн.
34. Бирге туруга тар, жалыз туруга кани (кымы).—Вмѣстѣ тѣсно, а врозь скучно.
35. Бизниг үйдүг иши.—Наша семья.
36. Баланыг тагертени.—Утро мальчика.
37. Школ.—Школа.
38. Оку нәрселери.—Учебныя вещи.

39. Клас—йбзели.—Класная мебель.
40. Жалкау жана кекер.—Лживый и прилежный.
41. Бала-менен кёкек.—Мальчикъ и кукушка.
42. Сагат-мен бала.—Мальчикъ и часъ.
43. Нуржан бйбдиг окудагы баласына жазган кат.—Письмо бй Нур-жана къ сыну о пользѣ ученія
44. Торт тлек —Четыре желанія.
45. Уй кауантари.—Домашнїя животныя.
46. Жилки —Лошадь.
47. Сыйыр.—Корова.
48. Кой.—Баранъ.
49. Кырккан сарыкка Кудай жылды жиберди.—На стриженную овечку Богъ теломъ напнулъ.
50. Мысык.—Кошка.
51. Ит.—Собака
52. Ер ит.—Храбрая собака.
53. Бала-мен ит—Мальчикъ и собака.
54. Шап-мен ит.—Старикъ и собака.
55. Антыс.—Споръ.
56. Бугы.—Олень.
57. Ат жана бугу.—Конь и быкъ.
58. Орман-мен тогай.—Лѣсъ и лугъ.
59. Ешки жана каскыр.—Коза и волкъ.
60. Каскыр мен малшы.—Пастухъ и волкъ.
61. Шагдагы каскыр.—Волкъ въ ямѣ.
62. Каскыр-мен тўлкў.—Волкъ и лисица
63. Тўлкў айласы — Хитрость лисицы.
64. Карга-мен тўлкў — Ворона и лисица.
65. Тўлкў-менен арыстан.—Лисица и левъ.
66. Арыстан, тўлкў жана кинк.—Левъ, лиса и серна.
67. Тўлкў-мен кумырша.—Лиса и кувыншъ.
68. Тайшы мен каскыр —Бѣлка и волкъ.
69. Кобанниг зари.—Жалобы зайца.
70. Камшат.—Бобръ.
71. Биль.—Слонъ.
72. Кит.—Китъ.
73. Манымлар.—Обезьяны.
74. Сграус (тўйб-кус).—Страусъ.
75. Кен.—Человѣкъ.
76. Сырткы бес сези слетип карулар.—Пять чувствъ.
77. Кёздёр.—Глаза.
78. Кулактар.—Уши.
79. Мурун.—Носъ.
80. Ауз.—Ротъ.
81. Сийнаи блу.—Одежаніе.
82. Көздар жана абактар.—Руки и ноги.

83. Байлык — Богатство.
84. Шал жама бѣлум. — Старикъ и смерть.
85. Кала. — Городъ.
86. Уулѳрдѳ калай салады. — Какъ строятъ дома.
87. Етѳкши. — Сапожникъ.
88. Тигинши. — Портной.
89. Уста. — Кузнецъ.
90. Нанши. — Булочникъ.
91. Мана астык. — Новинъ кнѳбѳ.
92. Мейрам. — Праздникъ.
93. Школдагы балардыг окумайтын кундѳру. — Праздники.
94. Елги кыз Марія. — Святая Дѳва Марія.
95. Елги кыз Марія бертемиг жакем (куаишты) кабар айытуу. — Благовѳщеніе св. Дѳвы Маріи.
96. Исусъ Христостыг туум. Оган малшилар калми бас уруу. Рождество Христово. Поклоноеніе пастуховъ.
97. Кудай Исусты карсылыб алуу. — Срѳченіе Господне.
98. Исусъ Христостыг шоммдшруу. — Крещеніе Господне.
99. Исусъ Христостыг жарыктануу. — Преображеніе Господне.
100. Исусъ Христостыг Іерусалимге кирѳи. — Влодъ Исуса Христа въ Іерусалимъ.
101. Исусъ Христостыг крестен алып каберге салуу (кѳмѳу). — Снятіе со креста тѳла Исуса Христа и положеніе его во гробъ.
102. Христостыг тирилип туруу. — Воскресеніе Христа.
103. Исусъ Христостыг аспанга шыгуу. — Вознесеніе Исуса Христа на небо.
104. Апостоларга Святини Тын тѳсѳу. — Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ.
105. Кудайдыг кѳдирли крески тургузуу. — Воздвиженіе креста Господня.

Алтынсаринъ, П.¹⁾ — Очеркъ обычаевъ при сватовствѳ и свадьбѳ, похоронахъ и поминкахъ у киргизовъ Оренбургскаго Вѳдомства. — Записки Оренбургскаго Отдѳла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. I. Казань, 1870 г.

Статьи г. Алтынсарина — о свадьбѳ и о похоронахъ до настоящаго времени имѳютъ несомнѳнный интересъ, и по обилію подробностей, характеризующихъ бытовую особенность киргизской жизни, составляютъ богатый матеріалъ для этнографіи этого народа.

¹⁾ См. Ильминскій, П. — Воспоминанія объ П. А. Алтынсаринѳ. Казань, 1891 г.

Алтимсаринъ, И.—Начальное руководство къ обученію киргизовъ русскому языку. Оренбургъ, 1879 г.

Руководство составлено для киргизовъ, поступающихъ въ русскія школы и незнающихъ по-русски. Оно содержитъ этимологию и синтаксисъ и образцы для переводовъ.

Алтимсаринъ, И.—Киргизская хрестоматія. Оренбургъ, 1879 г.

Въ хрестоматіи помѣщены басни и національные рассказы, извлеченія изъ эпосовъ и стиховъ лучшихъ киргизскихъ поэтовъ, а также пословицы и поговорки.

Альбрандтъ, Я.—Бухарская киргизская орда. «Вокругъ Свѣта», 1896 г. № 47—50.

Альджановъ, О.—Легенда о богатомъ Карунбаѣ. — «Киргизская Степная Газета». 1894 г., № 17. (срав. Коранъ XXVIII, 76—81).

Разказывается, какъ богатого, но скупого Карунбаѣ постепенно проглатываетъ земля, оставивъ на своей поверхности только его голову.

Альджановъ, О.—Собачка и кошка. Киргизская басня. — «Киргизская Степная Газета». 1894 г., № 18.

Альджановъ, О.—Печальное положеніе современной киргизской женщины. — «Киргизская Степная Газета». 1894 г., № 33, 34 и 35.

На разрѣшеніе различныхъ учреждений степныхъ областей, начиная съ суда бѣговъ и кончая высшею правительственною властью въ краѣ, поступаетъ большое количество брачныхъ киргизскихъ дѣлъ. Самая многочисленность подобныхъ дѣлъ свидѣтельствуетъ уже объ известной ненормальности семейныхъ отношеній киргизовъ. Больше же близкое знакомство съ жалобами и просьбами этого рода обнаруживаетъ печальную картину грубаго произвола и деспотизма, тяготящихъ надъ киргизскою семьей. Един-ли даже будетъ преувеличеніемъ, если сказать, что почти любая киргизская семья обязана своимъ происхожденіемъ акту произвола, дѣйствию чужой воли, помимо всякаго желанія лицъ, которымъ приходится вступать между собою въ бракъ. Можно себѣ представить, какая создается почва для всякаго рода семейныхъ неурядицъ, при дѣйстви такихъ условий брачнаго права. По вся тяжесть несчастныхъ послѣдствій, неизбѣжно вытекающихъ изъ подобнаго рода отношеній, прежде всего и больше всего падаетъ, разумѣется, на киргизскую женщину, какъ существо слабѣйшее и потому, какъ у всѣхъ некультурныхъ народовъ, безгласное и безправное.

Киргизы усвоили себѣ воззрѣніе на своихъ женщинъ не какъ на существъ разумныхъ, одаренныхъ тоже, какъ мужчинами, тѣломъ и душою, въ груди которыхъ тоже бьется человѣческое сердце, а какъ на существа низшія, сотворенныя Аллахомъ для удовлетворенія известныхъ потребностей. По понятіямъ киргизовъ, женщины живутъ исключительно для размноженія

человѣческаго рода. Поэтому тѣ изъ нихъ, которыя побольше рождаютъ дѣтей, заслуживаютъ и болѣе ласковаго обращенія, чѣмъ тѣ, отъ которыхъ не родятся дѣти; послѣднія же презираются и имъ приходится оплакивать свою злую судьбу и просить Аллаха, чтобы онъ далъ имъ дѣтей. Въ обществѣ, возрѣніе киргиза на женщину проникнуто крайнимъ недовѣріемъ къ женскому разуму. «Не вѣрь дома женѣ, а въ полѣ коню»—гласитъ киргизская пословица. Пренебреженіе киргиза къ человѣческому достоинству женщины низводитъ ее на степенъ вещи.

Альджановъ, О.—Полезныя книги для Киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 39.

Инспекторомъ инородческихъ школъ Оренбургскаго учебнаго округа, г. Катаринскихъ, при участіи учителей—киргизовъ, составленъ и частію изданъ цѣлый рядъ книжекъ для чтенія и элементарныхъ учебниковъ для изученія киргизами русской грамоты и русскаго языка. Встрѣчая съ глубокимъ сочувствіемъ этотъ добрый начинъ въ дѣлѣ распространенія въ киргизской степи русскаго просвѣщенія, авторъ считаетъ долгомъ, хотя вкратцѣ, познакомить читателей съ нѣкоторыми изъ этихъ изданій, въ виду того, что они могутъ принести существенную пользу не только киргизамъ при изученіи ими русскаго языка, но также и русскимъ, желающимъ научиться киргизскому языку. Важною особенностью всѣхъ этихъ книжекъ является то, что киргизскій текстъ напечатанъ въ нихъ русскими буквами. Этимъ достигается та выгода, что для учащагося киргиза до невѣроятности облегчается возможность научиться читать на родномъ языкѣ, если киргизскія слова изображены русскими буквами. Это потому, что русская азбука гораздо лучше и точнѣе передаетъ звуки киргизскаго языка, чѣмъ арабская, и при томъ одна и та же арабская буква имѣетъ нѣсколько начертаній, что представляетъ главное неудобство арабскаго алфавита.

Альджановъ, О.—Руза-гаидъ въ степи.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 12.

Описываются праздничныя игры киргизовъ.

Альджановъ, О.—О суевѣрныхъ обрядахъ у киргизовъ во время эпизоотій.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 43.

У киргиза Чирубай-Нуринской волости, Акмолинскаго уѣзда, Саткожа Війбитова, на овцахъ появилась повальная болѣзнь—«тоналанъ». Между киргизами издревле существуетъ повѣріе, что можно остановить такую болѣзнь,—стоитъ только достать черенъ какого-нибудь покойника, будь онъ родственникъ или чужой. Добытый черенъ слѣдуетъ закопать въ навозъ въ овчарнѣ. Послѣ этого будто-бы болѣзнь совсѣмъ прекратится. Саткожу Війбитову напомнили объ этомъ повѣртіи и онъ, не долго думая, рѣшился достать человѣчій черенъ. Війбитовъ досталъ черенъ, принадлежащій Кошкору, отцу своихъ односельцевъ киргизовъ—Кошпеса и Тайжана Кашкаровыхъ. Черенъ былъ зарытъ куда слѣдуетъ. Существуютъ въ степи и другія повѣрья, которыя нерѣдко влекутъ за собою еще большее распростране-

не повальной болѣзни. Такъ, при появлении чумы на рогатомъ скотѣ, «топчанин» на овцахъ, язвы на лошадахъ, киргизы весь скотъ на ночь угоняютъ на кладбище, гдѣ находится могила ими чтимаго киргиза, человека известнаго своей набожностью, справедливостью. Около его могилы разводять большой костеръ, куда бросаютъ овчины и кости павшихъ отъ болѣзни животныхъ. Загорѣвшися шкуры привязываютъ къ пестамъ и ими пугаютъ животныхъ, гоня ихъ по нѣсколько разъ вокругъ кладбища и костра. Иногда кусокъ сырого мяса павшаго отъ болѣзни барана съ семью круглыми маленькими камешками завертываютъ въ тряпку. Этотъ узелокъ подбрасываютъ въ котанъ (мѣсто стоянки аула) одного изъ соседнихъ ауловъ. Если «топчанинъ» появится весной, то изъ стада выбираютъ только что родившаго чернаго ягненка, котораго по нѣскольку разъ водятъ вокругъ стада, обмазываютъ слюной больныхъ овецъ и оставляютъ его у какого-нибудь озера или рѣчки, куда другіе киргизы гоняютъ на водопой своихъ барановъ. При появлении сибирской язвы на лошадахъ киргиза на «жели» (мѣсто, гдѣ привязываютъ жеребятъ и доятъ матокъ) соседнихъ ауловъ подбрасываютъ узелочки и потники. Много есть и другихъ подобныхъ суевѣрныхъ обрядовъ.

Альджановъ, О.—Еще шагъ къ просвѣщенію.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 3.

Сообщается объ открытіи въ селеніи Аккульско-Кызылагачскомъ школы грамоты для дѣтей татаръ и киргизовъ, съ преподаваніемъ русскаго языка.

Альджановъ, О.—Дреже (постановленіе) одного чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 48, 49 и 50.

I. Если высватанную невѣсту, къ которой на свиданіе ѣздилъ ее женихъ, отдадутъ замужъ за другаго, то родители невѣсты пусть возвратятъ жениху весь полученный отъ него калымъ и кромѣ того пусть заплатятъ ему штрафъ: одну лошадь съ кафтаномъ и верблюда.

II. Если невѣста, къ которой ѣздилъ на свиданіе ее женихъ, умретъ, то жениху пусть будетъ возвращена половина уплаченнаго имъ калыма.

III. Если умретъ женихъ, а невѣста еще живетъ у своихъ родителей и если она не пожелаетъ выйти за кого-нибудь изъ его родственниковъ, то пусть весь уплаченный женихомъ калымъ будетъ возвращенъ его родителямъ.

IV. Если невѣста умретъ послѣ того, какъ ее увезетъ къ себѣ женихъ, и если послѣ себя она не оставитъ дѣтей, то ее приданое дѣлится на двѣ части.—одну часть пусть получаетъ ее отецъ, а другую—ее мужъ.

V. Вдова пусть по своей волѣ выходитъ замужъ.

VI. Послѣ смерти мужа (не оставившаго снншей) пусть вдова выдаетъ третью часть его имущества братьямъ мужа; если же у вдови останется дочь отъ умершаго мужа, то, по выходѣ ее (дочери) замужъ, пусть имущества ее отца идетъ въ пользу его родственниковъ.

VII. Достаточно уличенный въ воровствѣ пусть возвратитъ пограбленное и, кромѣ того, пусть уплатитъ въ пользу потерпѣвшаго штрафъ—«при-
вязанное къ шеѣ и къ хвосту» (разумѣется уплата двухъ лошадей).

VIII. Дѣла (исковныя), возникшія за 15 лѣтъ, оставляются безъ раз-
смотрѣнія, а искн, которымъ прошло больше 10 лѣтъ, удовлетворяются въ
размѣрѣ «тая»; претензіи, возникновенію которыхъ менѣе 10 лѣтъ, удовлет-
воряются въ доказанномъ размѣрѣ, прочія же дѣла, возникшія съ 1894 г. по
1895 г., подлежатъ удовлетворенію со штрафомъ.

IX. Исковныя требованія скотомъ удовлетворяются по денежной стои-
мости: верблюды стоятъ 30 рублей, корова—12 рублей, баранъ—2 р., лошадь
двухлѣтняя—4 р., корова двухлѣтняя—4 р., бѣгунецъ и иноходецъ отъ 30
до 100 рублей.

Альджановъ, О.—Преданія объ Алаша-ханѣ и объ его сынѣ Джачи-
ханѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 13, 14 и 18.

Преданія записаны въ Атбасарскомъ уѣздѣ у киргизовъ рода «Бага-
назм».

Альджановъ, О.—Бесѣды о воспитаніи киргизскихъ дѣтей.—«Кир-
гизская Степная Газета», 1893 г., № 13.

Альджановъ, О.—Причины обѣднѣнія киргизовъ.—«Киргиз-
ская Степная Газета», 1898 г., № 19, 20, 22 и 24.

Альджановъ, О.—Танабай и Батыръ, рассказъ изъ киргизскаго
быта.—«Киргизская Степная Газета», 1893 г., № 41, 43, и 45.

Андріевичъ, В. К. ¹⁾ Сибирь въ XIX столѣтіи. Часть I.
С.—Петербургъ, 1889 г.

Въ VII главѣ книги Андріевича есть указаніе на развитіе сношеній
нашихъ съ киргизами и на попытки привить у нихъ земледѣліе.

Андре, Карлъ ²⁾.—Направленіе торговыхъ путей въ Средней Азій.—
«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества», 1859 г., № 12.

Анзимировъ ³⁾.—Петрографическій очеркъ восточ-
ной части Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области
Омскъ, 1847 г.

¹⁾ Владиміръ Калпстратовичъ Андріевичъ, генералъ-маіоръ, писатель
по исторіи Сибири, родился въ 1838 году, окончилъ курсъ Академіи гене-
рального штаба, съ Сибирью познакомился въ 1881 году, когда назначенъ
былъ начальникомъ штаба войскъ Забайкальской области (Энци. сл.).

²⁾ Карлъ-Теодоръ Андре—извѣстный географъ и публицистъ, родился
въ 1808 г., умеръ въ 1875 г.

³⁾ Григорій Григорьевичъ Анзимировъ горный инженеръ, окончилъ
курсъ въ Горномъ корпусѣ въ 1860 г.

Образование въ киргизской степи горныхъ породъ: простыя, кристаллическихъ, массивныхъ, жильныхъ, вулканическихъ, сланцевыхъ и полуобломочныхъ.—Къ книгѣ приложены фотографіи: видъ сопки близъ озера Карагайлы: виды кварцевъ, гранита, порфира и проч. (всего 20 видовъ).

Аничковъ, А.—По поводу образованія киргизскихъ женщинъ въ Тургайской области — «Тургайская Газета» 1895 г. № 46.

Привѣтствуя увеличеніе школъ въ Тургайской области и созданіе женской прогимназіи въ г. Кустанаѣ, отъ души желая развитія и процвѣтанія этому доброму дѣлу, авторъ отмѣчаетъ и обратную сторону медали; вѣроятно, говоритъ онъ, тургайская администрація, давая починъ въ важномъ дѣлѣ образованія и очевидно сочувствуя ему, обратитъ вниманіе на положеніе дѣвочки, окончившей курсъ въ создаваемыхъ ею школахъ и это будетъ первымъ шагомъ къ улучшенію и къ раскрѣпощенію киргизской женщины, которая, на глазахъ русскихъ властей часто служитъ игрушкой въ рукахъ своихъ родичей и имѣетъ мало шансовъ выйти изъ своего рабскаго состоянія.

Аничковъ, П.—Женскій вопросъ въ киргизской степи.—«Православный благотѣстникъ», 1894 г. № 23.

Среди стениго кочевого или, лучше сказать, въ настоящее время полукочевого киргизскаго народа женщина, поставленная въ условія самостоятельной хозяйки, на рукахъ которой лежатъ заботы о дѣтяхъ, скотѣ, нищѣ, приготовленіи одежды для разнаго времени года, поставкѣ юрты и прочее, не могла, конечно, быть настолько лишена относительной свободы и независимости, какъ у другихъ народовъ тюркскаго происхожденія, исповѣдующихъ исламъ. Кому извѣстны условія жизни киргиза, для того очевидно, что безъ извѣстной самостоятельности, предоставляемой женщицѣ, не могъ бы перекочевать, ни даже просуществовать ни одинъ киргизскій аулъ. Новсюду киргизки, являясь краеугольнымъ камнемъ благосостоянія аула, создала себѣ положеніе самостоятельности хозяйки, безъ совѣта которой мужъ или родовичъ никогда не предпринимаетъ какого либо рѣшительнаго шага. Поэтому въ экономическомъ отношеніи, положеніе киргизской женщины достаточно упрочено и вліяніе ея безусловно велико. Казалось, этого было бы достаточно, чтобы и въ социальномъ отношеніи она заняла подобающее ей положеніе; но тутъ то и является воздѣйствіе тѣхъ условій, которые сплетаются при выдѣлѣ замужъ киргизской дѣвушки: они парализуютъ то независимое положеніе, которое создаетъ киргизкѣ экономической бытъ. Въ социальномъ отношеніи женщина, приобретая за извѣстное количество казима, вымачиваемаго съ дѣтства, частью семей мужа, частью ближайшими родовичами, составляетъ принадлежность рода, изъ котораго она не имѣетъ никакого положенія; выхода ей нѣтъ, потому что она представляетъ собой цѣнность во столько-то головъ скота, которая должна быть возмѣщена, если предметъ ея стоимости переходитъ въ другія руки. Помимо того круга родовичей, которые были заинтересованы въ уплатѣ за женщину казима. До сихъ поръ казимъ у киргизовъ такъ великъ, что въ

немъ является заинтересованной довольно большая группа людей и наблюдается склонность къ пониженію его до того уровня, когда онъ переходитъ уже въ простой подарокъ или кладку на приданое дѣвочки. Но пока калымъ не вошелъ въ эту форму сдѣлки, доступной отдѣльной личности, женщина, за которую выплачивается столько, что цѣнность ея можетъ быть часть составлять состояніе цѣлой кибитки, всегда будетъ въ положеніи предмета купли и продажи, каковымъ она и является въ настоящее время, пока не надѣла «джаулыкъ». Цѣлый разрядъ дѣлъ, которыя составляютъ главный предметъ столь развитого у киргизовъ сутяжничества—это дѣло о калымѣ и послѣдствіяхъ его—въ той или другой формѣ. При этомъ однако отъ внимательныхъ наблюдателей киргизской жизни не можетъ ускользнуть то явленіе, что со стороны женщинъ является уже извѣстный протестъ противъ такого засрѣженія, выражающійся въ частныхъ случаяхъ побѣговъ отъ мужа, увозѣ дѣвочки, невѣрности своему господину и т. п. Къ сожалѣнію, русское законодательство совершенно игнорируетъ этотъ предметъ и предоставляетъ вполне теченію времени и обстоятельствъ разрѣшеніе этого важнаго вопроса. Но и что русскій законъ закрылъ глаза, то мусульманскій шаріатъ бдительно наблюдаетъ; онъ незамѣтно проникаетъ въ киргизскій бытъ, котораго «сдать» подѣ влияніемъ шаріата все болѣе и болѣе принимаетъ мрачный и узкій колоритъ мусульманства. Подѣ воздействием торговцевъ татаръ или сартовъ, испановъ, суфій, а также дохорошенныхъ муллъ, мусульманская точка зрѣнія все болѣе и болѣе проникаетъ въ среду киргизскихъ массъ. Старожилы, имѣвшіе возможность наблюдать киргизскую жизнь въ теченіе 15 лѣтъ, одинъ на границѣ Семирѣченской, а другой Тургадской областей, единогласно утверждаютъ, что отчужденіе женской половины отъ мужской и обряды совершенія молитвъ—мамазовъ значительно прогрессировали на ихъ глазахъ. Мусульманская точка зрѣнія на женщину извѣстна, а потому законодатели модъ и вкусовъ въ степи—татары и сарты несъма легко, при помощи муллъ, перелаютъ свое мировоззрѣніе воспримчивымъ и частью завеснымъ отъ нихъ степнякамъ, а взгляды этихъ пропагандистовъ таковы, что подчиненіе, замкнутость и отчужденіе женщины вполне ими санкціонируются и поощряются. Въ Туркестанѣ, напр., сплошь и рядомъ встрѣчается покунка, подѣ видомъ калыма, главнымъ образомъ сартами киргизскихъ дѣвушекъ, послѣдствіемъ чего появился даже особенный типъ туземцевъ «чала-казаки», которые уже, конечно, плотно прикнули къ мусульманской культурѣ.

Аничковъ, П. В.—Киргизскій батыръ Джанходжа Чурмухаммедовъ.—Извѣстія Общества Археологич., Историч. и Этнографич. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1894 г., томъ XII, вып. 3.

Оканчивая статью, авторъ говоритъ: мы можемъ смѣло причислить Джанходжу къ другимъ извѣстнымъ киргизскимъ батырамъ и степнымъ

героямъ, въ родѣ Кенисари, Иста Кутебарова и Саддыка, послѣднимъ бо
память за свободу и самостоятельность тюркскихъ племенъ въ Средней Азіи
которыя не могли примириться съ новымъ порядкомъ вещей въ степи
не смотря на явную несостоятельность своихъ замысловъ, старались и
всякой возможности противодействовать русскому владчеству; при этомъ
невольно бросается въ глаза, что почти всѣ эти послѣдніе герои среднеазиат-
скихъ войнъ и возмущеній или киргизы, какъ Кенисари, Джанходжа, Иста
Саддыкъ, или киччаки (не тоже ли киргизы?), какъ Мулла-Алимкулъ, хра-
брый защитникъ Ташкента, убитый во главѣ своей конницы, которую пове-
лъ въ атаку 9-го мая 1865 года въ дѣлѣ при Шоръ-Тюбе, или Абдурахманъ
Автобаши, энергичный противникъ русскихъ въ ферганской войнѣ 1876 го-
да, а не сарты или таджики: объяснить это, говоритъ Анничковъ, мож-
но съ некоторою вѣроятностью большимъ развитіемъ національнаго чувства
киргизовъ, чѣмъ у другихъ народностей Средней Азіи, у которыхъ оно
травлено мусульманствомъ. При всемъ этомъ нельзя не обратить вниманіе
на то обстоятельство, что Джанходжа не былъ бѣлой кости (ак суйбк), а
былъ простой киргизъ, выдѣлившійся своими личными подвигами и в
жизни положившій на защиту своихъ сородичей и на борьбу съ ихъ вра-
гами: то онъ гонитъ кара-калпаковъ съ Яны-Дарьи, то нападаетъ на аулы ки-
ргизовъ родовъ Киччакъ и Арминъ, то воевать съ кокандцами и метитъ жесто-
ко хивинцамъ за насилие, то вступаетъ въ неравную борьбу съ русскими
платится своею жизнью. Насколько онъ пользовался уваженіемъ среди ки-
ргизовъ, можетъ служить лучшимъ примѣромъ слѣдующій случай, котор-
ый съ точки зрѣнія киргизскаго «адата» наиболее рельефно характеризуетъ
его престижъ: какъ-то батыръ Джанходжа встрѣтился съ султаномъ-пра-
вительемъ одной части Малой Орды полковникомъ русской службы Джа-
Армыстаномъ; не видя на то, что послѣдній былъ султанскаго рода, бѣ-
лой кости (ак суйбк) и имѣлъ такой зачѣтный чинъ, онъ, умна батыря, сѣ-
лъ съ лошади и сдѣлалъ ему «сесямъ» перьями. Что касается наружности баты-
ря, то, по рассказамъ видѣвшихъ его и знавшихъ, онъ не былъ, какъ Иста
Кутебаровъ, большого роста и внушительной наружности.—напротивъ
имѣлъ небольшой ростъ, и не отличался видимою наружностію. Джанходжа
никогда не разставался съ своимъ оружіемъ: кинжаломъ, пашкой и айбалтъ
которыя всегда лежали около него, даже когда сидѣлъ онъ или лежалъ
кибиткѣ.

Аничковъ, Н. В.—Поѣздка на киргизскія поминки въ 1892 году
«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи
при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ», 1897
том. XIV, выд. 2-й.—«Православ. Благов.» 1897 г., № 16 и 17.

Поминки у всѣхъ киргизовъ играютъ большую роль; такъ-какъ
даются обыкновенно въ память какого-нибудь родовитаго человѣка и со-
стоятъ изъ сборища людей разныхъ родовъ, гдѣ разрѣшаются иногда
дѣльные споры, родовые счеты и разныя тяжбы. Поминки эти устраи-
ваются въ помощи родни и рода покойнаго; этимъ сильно поддержи-
вается до сихъ поръ родовая солидарность между киргизами. Г. Анничковимъ описываю

помники, бншті на Куванъ-Даръ, но весьма богатому и уважаемому киргизу рода Чумекей, Кари-баш; онъ назывался «Карибайскій асемъ»; это были самыя большія и наиболѣе характерныя помники. Но смотря на помощь родственниковъ, ближайшая родня умершаго, главнѣе образомъ его снновья, построивъ мазарку и устроивъ «асъ», разорились и долго послѣ этого не могли поправиться; но за то ихъ личное тщеславіе и родовая гордость сородичей были удовлетворены: они прославили память своего отца, собственную щедрость, а также силу и вліятельность рода, на всю степь.

Аминъ, П.—Сводъ главнѣйшихъ законоположеній и распоряженій о начальныхъ народныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ. Часть II, С.-Петербургъ, 1879 г.

Положеніе объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской 21 октября 1868 г. (выдержки).—О передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ.—Объ учрежденіи должности инспектора школъ Внутренней Букеевской орды.

Аноновъ, О.—Легенды о горахъ Тологай и Боръ-Тастагай, — «Киргизская Степная Газета», 1894 г. № 29.

Аноновъ, П. А.—Опытъ систематическаго обзоренія матеріаловъ къ изученію современнаго состоянія средняго и низшаго техническаго и ремесленнаго образованія въ Россіи, С.-Петербургъ, 1889 г.

Есть нѣсколько свѣдѣній о Тургайскомъ Яковлевскомъ ремесленномъ училищѣ. Училище находится въ г. Тургай, — открыто въ 1843 году, по ходатайству инспектора киргизскихъ школъ Тургайской области и содержится на средства, въ количествѣ 1715 рублей, собираемыхъ съ киргизовъ. Въ училище поступаютъ молодые люди въ возрастѣ 14—20 лѣтъ, безъ всякихъ познаній, и обучаются русскому языку и ариметикѣ (въ предѣлѣ программъ однокласснаго сельскаго училища) и, кромѣ того, черченію; на классныя занятія, какъ въ младшемъ, такъ и въ старшемъ отдѣленіяхъ назначено по 12 часовъ въ недѣлю; остальное время учащіеся посвящаютъ ремесленнымъ занятіямъ по столярно-токарному дѣлу. Въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ всякія занятія прекращаются.

Въ настоящее время въ училищѣ 20 интерновъ и содержаніе обходится въ 3017 рублей. Кромѣ столярно-токарнаго и портняжнаго ремесла, преподается кузнечно-слесарное.

Аноровъ, П.—Замѣчаніе о степяхъ Оренбургской, Симбирской и Саратовской губерній. — «СН и Отечество», 1839 г., т. VII.

Въ статьѣ содержится краткое описаніе характера почвы Оренбургской киргизской степи, говорится объ обработкѣ земли и о сильномъ истребленіи лѣсовъ (А. Н. Харузинъ).

А — иъ. — Коннозаводство въ Туркестанскомъ краѣ. — Коннозаводство и Коневодство, 1890 г., № 51.

Описывая ежегодно устраиваемыя скаковыя состязанія, г. А — иъ говоритъ, что скачки устраиваются безъ всякой строго обдуманной идеи и, по мнѣнію туземцевъ, составляютъ имъ болѣе ни мѣнѣ, какъ томашу (развлеченіе) Затѣмъ авторъ статьи сильно стѣдуетъ на то, что въ Туркестанскомъ краѣ не принимается никакихъ мѣръ къ сохраненію вырождающейся породы карабуровъ и улучшенію киргизской лошади, изъ года въ годъ мельчающей.

А — о в ѣ, О. — Баксы и дуаны — Киргизская Стенная Газета, 1894 г., № 36

Званіе баксовъ переходитъ болѣею частью наследственно, затѣмъ вступаютъ въ ряды баксовъ люди, расположенныя къ нервнымъ заболѣваніямъ, а иногда изъ матеріальныхъ выгодъ люди, совершенно здоровыя. Цѣлое поколѣніе обыкновенно занимается профессіей баксовъ, преимущественно мужская линія. Отъ отца баксыликъ (профессія баксовъ) переходитъ къ кому-нибудь изъ сыновей, отъ послѣдняго къ внуку, отъ внука къ правнуку и т. д. Бываютъ случаи, что баксыликъ переходитъ отъ отца къ двумъ или болѣе сыновьямъ, но такіе случаи бываютъ рѣдко. Признаками склонности человѣка къ баксылику служатъ нервное расстройство, припадки, угрюмость, которые повторяются въ ненастную погоду. Въ ненастные дни такіе субъекты часто раздражаются или впадаютъ въ меланхолію. Достаточно малѣйшей причины, чтобы вывести ихъ изъ себя и заставить шѣть заунывныя и безсмысленныя пѣсни, въ которыхъ они обращаются главнымъ образомъ къ Богу, а потомъ и къ добрымъ духамъ, чтобы они не тревожили и не мучили ихъ. Послѣ продолжительнаго шѣнія болѣзненные субъекты съ пѣною у рта впадаютъ въ безмятежность, произнося безсмысленныя слова.

Въ настоящее время число баксовъ постепенно уменьшается и киргизы теперь имъ мало вѣрятъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на нихъ смотрятъ съ презрѣніемъ. Прежде названіе «бакса» было почетнымъ, а теперь оно скорѣе оскорбительное, — такъ напр., вѣтренныхъ и слабохарактерныхъ людей и болтуновъ киргизы называютъ баксами, чтобы выразить, что они не прилично ведутъ себя. Недалеко то время, когда о баксахъ останутся въ устахъ народа только одни горькія воспоминанія.

Въ тѣсной связи съ профессіею баксовъ находится дѣятельность дуановъ. Первоначальная дѣятельность дуановъ была направлена на благо ближняго. Они шествовали съ духовной цѣлью и помогали словомъ и дѣломъ бѣднымъ и сиротамъ. Основателемъ ордена дуановъ считается Шайхи-Бурхи, который по мнѣнію киргизовъ жилъ до Магомета. Онъ ходатайствовалъ предъ Богомъ за бѣдныхъ и сиротъ; его мимѣшніе дуаны считаютъ своимъ покровителемъ. Поэтому каждый изъ нихъ считаетъ своей обязанностью часто восклицать «О, Шайхи-Бурхи, покровительствующій намъ дуанамъ!» Дуаны путешествуютъ не пѣшкомъ какъ Шайхи-Бурхи, а верхомъ и при этомъ съ корыстной цѣлью. Они надѣваютъ на голову лебединую шапку, берутъ

въ руки носохъ, поютъ безтолковыя пѣсни, каждая изъ которыхъ начинается двуступиенъ:

Дуаны входятъ въ дверь,
А шайтанъ выходитъ изъ дыръ (юрты)..

Подъѣжая къ какому-нибудь аулу, они нарочно сообщаютъ, что жителямъ аула грозитъ опасность, отъ которыхъ очень трудно спастись. Суевѣрные киргизы даютъ имъ что-нибудь, чтобы они молились за безопасность ихъ, а несувѣрные смѣются надъ ними.

Аппасовъ, А.—О ростовщикахъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 5.

Въ газетахъ, читалъ я, говоритъ авторъ, что ростовщики берутъ за домъ обыкновенно имущество и деньги, а у насъ (т. е. киргизовъ) берутъ людей. Нѣкто, сартъ по происхожденію и по имени С., взялъ за безцѣнокъ двухъ самыхъ красивыхъ дѣвушекъ, выбирая изъ цѣлаго общинскаго по его же милости рода; нѣкто чада-казакъ Д. взялъ себѣ также красивую дѣвушку, есть и много другихъ примѣровъ.

Аппасовъ, С.—Корреспонденція.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 45.

О поровствѣ, какъ особомъ промыслѣ киргизовъ.

Аппасовъ, Султанъ.—О необходимости образованія для киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 35.

Аппасовъ, Султанъ.—Встрѣча на базарѣ. Пѣть дорожныхъ наблюденій.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 22.

Разсказывается исторія одного киргиза. Киргизъ этотъ когда-то былъ довольно состоятельнымъ и вліятельнымъ человекомъ. Но вотъ настали выборы, честолюбіе заговорило въ немъ—захотѣлъ онъ сдѣлаться волостнымъ управителемъ. Но для этого нужно было не мало денегъ, а откуда ихъ достать, кромѣ ростовщиковъ. На него несчастіе пошелъ ему сартъ, который далъ ему 700 руб. съ условіемъ уплатить къ осени 1200 руб. Выборы прошли неудачно,—пятидесятники обманули. Киргизъ потерялъ не только 700 руб., но половину всего своего состоянія. Онъ по прежнему дружилъ съ сартомъ, который посоветовалъ ему обратиться къ адвокату-татарину, если онъ хочетъ отомстить своему счастливому сопернику, на что киргизъ согласился съ радостью. Татаринъ этотъ выдумалъ на вѣрѣ избраннаго управителя массу небывалыхъ преступленій, выставилъ ложныхъ свидѣтелей и отправилъ прошеніе съ этими обвиненіями къ прокурору. Произошло, конечно, слѣдствіе, которое продолжалось цѣлымъ годъ. За то время оба судившіеся киргиза растратились ужасно, а киргизъ, знакомый Аппасова, потерялъ почти все свое состояніе, которое перешло въ карманы сарта и татарина.

Арандаренко, Г.—Значеніе власти аксакаловъ въ отдаленныхъ киблакахъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 25.

Арандаренко, Г. Между туземцами степного уезда.—*Туркестанскія Вѣдомости*, 1880 г., № 2, 3 и 5.

Арандаренко, Г.—Досуги въ Туркестанѣ. С.-Петербургъ, 1889 г.

Книга представляетъ сборникъ статей автора, напечатанныхъ имъ въ разное время и посвященныхъ преимущественно сельско-хозяйственному, экономическому и административному положенію страны. Этнографическія свѣдѣнія, имѣющія отношенія къ киргизамъ, можно найти въ первой главѣ—«Между туземцами степного уезда: судъ, присяга, гостепримство, характеръ»,—въ VII главѣ—«Народный Судъ» и X главѣ—«О метеорологическихъ познаніяхъ туземцевъ» (А. Н. Харузинъ).

Арасанскій, Л.—Причины волненій въ Киргизскихъ степяхъ.—«Дѣятельность», 1869 г. № 98. — «Современная Лѣтопись», 1869 г. № 22.

Находимъ краткій очеркъ быта азіатскихъ киргизовъ.—Авторъ описываетъ административное устройство степи въ разное время, говоритъ о преимуществѣ административнаго устройства, установленнаго Чернышевскимъ, и о недостаткахъ «Положенія» 1867 г., которое имѣло слѣдствіемъ волненія въ степи. Волненія, по житію г. Арасанскаго, поддерживались султанами, утратившими свою власть; другая причина волненій—повышеніе подати съ 1 руб. 50 коп. съ кибитки на 7 рублей (А. Н. Харузинъ).

Аргымбаевъ, Турдыбекъ —Корреспонденція изъ Устькаменогорска.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Вѣдомостямъ», 1889 г. № 25.

Въ этой корреспонденціи говорится о поравской дѣятельности киргизъ.

Аристовъ, П.—Наманганскій округъ Кокандскаго ханства.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. II. 2-й

Аристовъ, П.—Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ—казаковъ Большой орды и кара-киргизовъ, на основаніи родословныхъ сказаній и свѣдѣній о существующихъ родовыхъ дѣленіяхъ и о родовыхъ тайгахъ, а также историческихъ данныхъ и начинающихся антропологическихъ изслѣдованій.—«Живая старина», 1894 г. в. III—IV.

Туркскія племена, говоритъ по поводу книги г. Аристова А. Н. Харузинъ, мало создали оригинальнаго, но уже издревле играли громадную роль въ жизни другихъ племенъ, въ ихъ территориальномъ распредѣленіи, въ образованіи цѣлыхъ государствъ и складѣ ихъ политической жизни. Если турки и не были исключительно разрушающимъ элементомъ, то и не представляли собою въ жизни народовъ Европееко-Азіатскаго континента элементъ создающій. Быть можетъ, именно эти качества содѣйствовали нашему смутному представленію объ исторіи ихъ, происхожденіи, бытѣ, физическомъ типѣ. Для изученія древняго быта тюркскихъ племенъ пре-

интуитивно содѣйствуетъ изученію тѣхъ современныхъ тюркскихъ группъ, которыя по своему образу жизни всего болѣе приближаются къ своимъ предкамъ,—изученію тюрковъ—кочевниковъ. Киргизы, эти тюрки, кочующіе на громадномъ пространствѣ средне-азиатскихъ степей, отчасти по сію сторону Урала, хранящіе въ своихъ обычаяхъ, обрядахъ, воззрѣніяхъ много стѣдой старины, занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто среди тѣхъ тюркскихъ племенъ, изученіе коихъ не только интересно, но и полно глубокаго научнаго значенія. Киргизы уже давно занимаютъ въ нашей литературѣ болѣе видное мѣсто, чѣмъ многіе другіе народцы нашего отечества. Знакомясь съ исторією развитія литературы о киргизахъ, мы видимъ, что изученіе этого народа началось въ концѣ прошлаго столѣтія. Не менѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ, завоевали себѣ видное имя и здѣсь извѣстные изслѣдователи нашихъ окраинъ: Палласъ, Георги, Ричковъ, Лепехинъ. Съ начала текущаго столѣтія литература о киргизахъ не переставала прогрессивно развиваться. Свообразный витѣшній бытъ—вотъ что привлекло громадное большинство лицъ, писавшихъ о киргизахъ, вплоть до 20-хъ годовъ. Извѣстное сочиненіе А. Левшина: «Описаніе киргизъ-казачьихъ ордъ и степей», сдѣлавъ эпоху въ изученіи интереснаго народа, подвинуло весьма значительно наше знакомство съ киргизами. Тридцатые, сороковые и отчасти пятидесятые годы, давшіе массу интересныхъ статей и сочиненій о киргизахъ, часто повторяя уже ранѣе въ литературѣ извѣстное, вдаются въ разсмотрѣніе обычаевъ, обрядовъ, религіозныхъ воззрѣній киргизовъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей и обогащаютъ наше знаніе интересными фактами. Дальнѣйшія два десятилѣтія, богатая военными событіями, даютъ новое направленіе литературѣ о киргизахъ: вынуждаютъ изучать наше политическое отношеніе къ киргизамъ, ихъ исторію, политическій и соціальный строй. Литература семидесятыхъ годовъ, продолжая прогрессировать на пути этнографическихъ изслѣдованій киргизовъ, выдвигаетъ на первый планъ вопросы экономическіе. Слѣдующее затѣмъ десятилѣтіе характеризуется въ литературѣ о киргизахъ первыми попытками антропологическихъ изслѣдованій этого народа. Хотя литература о киргизскомъ народѣ, насчитывающая нынѣ свыше 1500 статей и сочиненій, и бѣдна по сіе время трудами, исчерпывающими всесторонне тотъ или иной вопросъ, но зато отдѣльныхъ фактовъ и наблюденій, преимущественно изъ области этнографіи,—фактовъ, ожидающихъ своего обобщенія и освѣщенія, накопилось, безъ преувеличенія, громадная масса. Текущее десятилѣтіе и характеризуется именно попытками нѣкоторыхъ авторовъ связать фактическія данныя въ извѣстную систему и представить читателю нѣчто стройное, цѣлое, освѣщающее данный вопросъ. Сочиненіе Н. Аристова, нѣсколько длинное заглавіе котораго, продолжаетъ г. Харузинъ, мы не повторяемъ здѣсь, слѣдуетъ отнести къ разряду трудовъ тѣхъ изслѣдователей, которые не ограничиваются перечнемъ фактовъ, а группируютъ факты въ подтвержденіе руководящей мысли. Н. Аристовъ останавливается исключительно на родовомъ устройствѣ киргизовъ Большой орды и каракиргизовъ. Родовое устройство названныхъ племенъ не составляетъ у автора собственно поле его изслѣдованія; но факты, добытые имъ отчасти оригинальными изысканіями, отчасти почерпнутые имъ изъ лите-

ратурных источников, онъ старается эксплуатировать для выводовъ объ этническомъ составѣ поминутыхъ народностей. На помощь недоговаривающимъ фактамъ по родовому устройству авторомъ берутся данныя историческія и народныя преданія. Преслѣдуя весьма сложную и трудно-разрѣшимую задачу детального выясненія этническаго состава киргизовъ Большой орды и кара-киргизовъ, авторъ, какъ оно понятно, не исчерпываетъ предмета, но раскрываетъ—и этого нельзя не отмѣтить съ особеннымъ удареніемъ—много новаго и въ высшей степени интереснаго. Трудъ П. Аристова состоитъ изъ двухъ болѣе или менѣе самостоятельныхъ статей:—этнической составъ Большой орды» и «роды и кости кара-киргизовъ». Къ послѣдней статьѣ причисляетъ особая глава «типы кара-киргизовъ и начинающіяся антропологическія изслѣдованія». Говоря объ этническомъ составѣ Большой орды, авторъ останавливается на генеалогическихъ преданіяхъ киргизовъ и приводитъ легендарную родословную больше-ордынцевъ. Однинадцать именъ этой родословной не что иное, какъ имена современныхъ одиннадцати поколѣній Большой орды. Указавъ на численность отдѣльныхъ поколѣній и на мѣста ихъ современнаго жительства, П. Аристовъ переходитъ къ историческимъ извѣстіямъ о поколѣніяхъ Большой орды. Къ сожалѣнію эта глава не имѣетъ достаточной полноты, въ чемъ, впрочемъ, упрекнуть автора было бы не справедливо. Говоря собственно о четырехъ поколѣніяхъ—булатъ, канглы, сари-уйсуны, джалалы,—авторъ знакомитъ читателя съ древнею исторіею этихъ поколѣній, фигурировавшихъ иѣкогда самостоятельными племенами. За сими авторъ переходитъ къ интересному, но мало разработанному вопросу объ уранахъ, т. е. боевыхъ крикахъ, и о тамгахъ киргизовъ. На основаніи находившихся въ распоряженіи автора данныхъ, онъ старается опредѣлить родовой и племенной составъ Большой орды. Многочисленныя киргизскія тамги, свойственныя каждому киргизскому роду, сводятся по мнѣнію П. Аристова на шесть основныхъ типовъ: а) прямая черта и ея удвоеніе, б) кругъ и его удвоеніе, в) полукругъ, г) сочетаніе двухъ прямыхъ, образующихъ уголъ или крестъ, е) соединеніе подъ углами трехъ прямыхъ и ф) соединеніе четырехъ прямыхъ подъ прямыми углами. Сельмой типъ, приводимый П. Аристовымъ, «соединеніе круга или полукруга съ одной, двумя и тремя прямыми», по мнѣнію г. Харузина, представляетъ сочетаніе первыхъ двухъ типовъ съ послѣдующими тремя. П. Аристовъ придаетъ тамгамъ киргизовъ громадное значеніе. Это есть знакъ родовой неизмѣнимый, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени; но есть ли возможность даже при наличности достаточнаго матеріала возстановить родственную связь отдѣльныхъ родовыхъ группъ киргизовъ, какъ между собой, такъ и съ родовыми группами другихъ тюркскихъ племенъ,—по сіе время остается вопросомъ открытымъ. Но во всякомъ случаѣ, изысканія П. Аристова именно на этомъ пути представляются новыми, въ высшей степени интересными и освѣщающими многія темныя мѣста, не только въ происхожденіи элементовъ, составившихъ киргизскую народность, но и во взаимномъ родствѣ ихъ съ кара-киргизами. Болѣе подробно, чѣмъ Большую орду киргизовъ, авторъ разсматриваетъ кара-киргизскую народность. Остановившись на народныхъ сказаніяхъ о происхожденіи кара-киргизовъ, П. Аристовъ переходитъ къ

историческимъ даннымъ. И тѣ и другія убѣждаютъ автора въ древнемъ происхожденіи «киргизовъ» (т. е. кара-киргизовъ) и въ примѣси къ этому народу иноплеменниковъ, преимущественно въ лицѣ наймановъ, катаевъ и кипчаковъ,—племенъ, имѣвшихъ въ свою очередь древнюю исторію. Далѣе авторъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе тамгъ и родовыхъ именъ кара-киргизовъ и, на основаніи ихъ, выводитъ свои заключенія относительно болѣе или менѣе близкаго генеалогическаго родства кара-киргизовъ съ другими племенами и, въ частности, съ киргизами. Эти изысканія и служатъ П. Аристову главнѣйшей задачей его труда. Слѣдуетъ вообще отмѣтить, что, просматривая имена родовъ разныхъ тюркскихъ племенъ, какъ-то: киргизовъ, кара-киргизовъ, башкиръ, узбековъ, туркменъ, алтайскихъ тюрковъ и др., нельзя не видѣть общность многихъ родовыхъ именъ, встречающихся то у тѣхъ, то у другихъ народностей. Нѣкоторыя изъ такихъ именъ болѣе распространены, нѣмѣ менѣе. Есть авторы, которые склонны видѣть въ этомъ повтореніи родовыхъ именъ у разныхъ племенъ извѣстную случайность. Такой взглядъ ничѣмъ не мотивированъ и никоимъ образомъ не можетъ считаться правильнымъ. Сознывая это, другіе авторы въ своихъ трудахъ уже неоднократно отмѣчали повторимость именъ отдѣльныхъ родовъ, но не давали этому явленію никакого объясненія, исключая тѣ случаи, когда объясненіе, какъ сказать, навязывалось само собою. П. Аристовъ, пользуясь извѣстными ему списками поколѣній и родовъ, полуживъ данными историческими, которыя, къ слову будь сказано, вообще крайне скудны, прибѣгая къ изображеніямъ тамгъ, пытается возстановить генеалогическую связь, съ одной стороны, между кара-киргизами и киргизами Большой орды, съ другой же стороны между отдѣльными родами поколѣній. Задача эта крайне трудна: во-первыхъ, многіе рода новаго происхожденія, между тѣмъ время ихъ возникновенія не извѣстно; во-вторыхъ, сліяніе нѣкоторыхъ родовъ произошло уже давно, существованіе родовъ и поколѣній, фигурировавшихъ нѣкогда въ качествѣ самостоятельныхъ племенъ, относится нерѣдко къ весьма отдаленнымъ отъ современныхъ дней временамъ, восходя до начала (и даже ранѣе) нашей эры. Наконецъ, расседеніе разныхъ племенъ, встречаемыхъ нами въ лицѣ поколѣній и родовъ тюркскихъ племенъ, въ свою очередь, происходило нерѣдко очень давно, при томъ крайне разномъ времени и въ большинствѣ случаевъ и никѣмъ не датировано. Не слѣдуетъ забывать, что для того, чтобы вѣрно и точно возстановить, такъ сказать, контуры генеалогіи современныхъ тюркскихъ племенъ, надо быть хорошо вооруженнымъ и знаніемъ языковъ, и историческими данными, и обильнымъ, изысканнымъ и протѣреннымъ современнымъ матеріаломъ. Кѣ эти условія необходимы, а между тѣмъ обладаніе ими не всегда зависитъ отъ автора самого: вотъ почему мы далеки, говоритъ г. Харузинъ, отъ мысли упрекать П. Аристова въ шаржированіи, если можно такъ выразиться, своего, но существу совершенно правильнаго метода. Вотъ почему мы не останавливаемся на деталяхъ добытыхъ имъ результатовъ. Нельзя не усмотрѣть, однако, заслуги П. Аристова въ томъ, что имъ сдѣланъ починъ въ совершенно новой—въ изученіи тюркскихъ племенъ—области, которую мы могли бы назвать рациональной генеалогіей. Всякому понятно, что генеалогія народа лишь до

известной степени способна раскрыть истинный состав данного генеалогія даетъ качественный анализъ его, оставляя впрочемъ ответственномъ составъ до известной степени открытымъ; но, съ другою генеалогія племенъ служитъ могучимъ подспорьемъ для изученія рин и связанныхъ съ нею, дробленія и расселенія племенъ, для бытовыхъ явленій и, наконецъ, физическаго типа. Кроме того генеалогія современныхъ племенъ служитъ подспорьемъ для изученія исторіи графи и антропологии уже исчезнувшихъ, часто загадочныхъ народовъ, почитающихся подчасъ вымершими и исчезнувшими между тѣмъ продолжающими существовать въ лицѣ поколѣній или современныхъ, но несущихъ совершенно нныя наименованія народовъ. Научая на основаніи генеалогическихъ данныхъ, связанныхъ съ именами, составъ современныхъ тюрокъ, намъ представляется возможность сказать, воскресить давно забытыя исторіею племена, какъ кангловъ, китаевъ, кипчаковъ, дулатовъ, киреевъ, усюней, динлиновъ. И Аристову удается на основаніи своихъ изысканій установить связь между некоторыми нми исчезнувшими племенами и ихъ отъ современныхъ кара-киргизамъ и киргизамъ Большой орды. Самые наиболее осязательные результаты труда названнаго автора, умѣстятъ ихъ здѣсь, какъ представляющіе новыя и выдающіеся Кара-киргизовъ. И Аристовъ считаетъ генеалогически прямыми предками древнихъ усюней. Но усюней народъ, заявившій за два вѣка до нашей эры, уже тогда не является цѣльнымъ, а представляется изъ тюркскихъ родовъ и киргизовъ; во главѣ этого союза стоялъ отдѣлъ киргизовъ. У усюней и киргизовъ (давшихъ современнымъ киргизамъ свое имя) были общіе предки—древніе киргизы, прошедъ въ свою очередь изъ смѣшенія тюрокъ съ длинноголовою и сѣверною расою динлиновъ. Большая орда киргизовъ образовалась преимущественно изъ исчезнувшихъ нми кангловъ и дулатовъ съ присоединившимся къ нимъ кара-киргизами (киргизами), которые составили вѣсары-уйсунъ Большой орды. Присоединившіеся къ «киргизамъ» тюркскіе родственные дулатамъ; сами же дулаты суть такъ-же, какъ и канглы, особнякъ тюркскихъ племенъ, отличная отъ кара-киргизовъ; въ дулатовъ вошла незначительная часть динлинскаго племени. Въ виду достоинства добытые И. Аристовымъ результаты его научныхъ изысканій, оцѣнивая весь кропотливый трудъ, потраченный имъ при его тщательности литературныхъ источниковъ и сотни сгруппированныхъ фактовъ, касающихся преимущественно родового устройства киргизовъ Большой орды и кара-киргизовъ, мы не можемъ, заканчивая свое г. Харузинъ, не приветствовать появленіе въ свѣтъ интереснаго выясненія этническаго состава названныхъ племенъ, не можемъ дать почтенному автору успѣха въ его дальнѣйшихъ изысканіяхъ.

Аристовъ, И.—Печенѣги, половцы и тюрки до вѣковъ татаръ. Кіевъ, 1894 г.

Арсеньевъ ¹⁾.—Статистическіе очерки Россіи. С.-Петербургъ. 1848 г.

Артемько, Ст.—Объ искусственомъ облѣсеніи степей.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 4.

Наиболѣе желательно подвергнуть облѣсенію ту часть Акмолинской области, въ которой слабо выражается естественное произрастаніе лѣса. Такими мѣстностями слѣдуетъ считать уѣзды Атбасарскій и Акмолинскій, гдѣ недостатокъ лѣса, въ особенности въ первыхъ изъ названныхъ уѣздовъ, такъ великъ, что киргизы вынуждены пріобрѣтати таковой даже для своихъ необходимыхъ домашнихъ надѣлокъ изъ чрезвычайно отдаленныхъ мѣстъ, лежащихъ нерѣдко въ другихъ уѣздахъ и областяхъ; по разведеніи же лѣса они сверхъ естественныхъ удобствъ, доставляемыхъ таковыми, будутъ имѣть еще даровое топливо. Въ особенности нуждаются въ облѣсеніи тѣ волости Атбасарскаго уѣзда, которыя расположены по прибрежью рѣкъ Шими, Терсака и Каракегиря, а также на мѣстности Каркаралы и въ окрестностяхъ Улутава, а въ Акмолинскомъ уѣздѣ—волости: Акмолинская, Шимская, Еременская, Коржункульская и Кизыль-Топракская.

Артемько, Ст.—О наследственномъ землепользованіи у киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 38, 39 и 40.

Основной принципъ русскаго законодательства о киргизскомъ землепользованіи сводится къ тому, что все пространство земель, занятыхъ кочевьями, всегда должно составлять государственную собственность, предоставленную временно въ пользованіе киргизскихъ обществъ, а не отдѣльныхъ кочевниковъ; въ видахъ же поощренія осѣдлаго образа жизни киргизовъ и занятія ихъ земледѣльческою культурою, законъ не возбраняетъ обществамъ раздѣлѣти свою землю между отдѣльными членами, при чемъ тѣмъ изъ нихъ, которые серьезно занимаются земледѣліемъ, огородничествомъ и садоводствомъ, предоставлено право передавать обрабатываемые участки по наследству. Равнымъ образомъ, не запрещается передавать по наследству и участки, на которыхъ возведены постройки, указывающія на склонность владѣльца къ переходу къ осѣдлой жизни. Однако, во избѣжаніе изворотливости и обхода требованій закона недобросовѣстными киргизами, постановлено условіе, что право на наследственное пользованіе землею предо-

¹⁾ Константинъ Ивановичъ Арсеневъ—статистикъ, историкъ и географъ, родился въ 1789 году въ семьѣ священника села Мирханова, Костромской губерніи, образованіе получилъ въ духовной семинаріи и Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1810 году. Въ 1817 году Арсеневъ получилъ мѣсто адъюнкт.-проф. въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ 1824 году былъ назначенъ редакторомъ комиссіи составленія законовъ и занималъ эту должность до 1828 года, когда на долю его выпала высокая честь стать преподавателемъ Наслѣдника престола. Съ 1832 года Арсеневъ былъ членомъ совѣта Министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 1835 по 1833 г. завѣдывалъ работами статистическаго комитета, умеръ въ 1865 году.

ставляется владельцам дотѣхъ лишь порѣ, пока отведенныя имъ участки обрабатываются или заняты жилыми дѣйствующими хозяйственными постройками. Въ противномъ случаѣ, такіе участки переходятъ въ распоряженіе обществъ и могутъ быть отданы другимъ лицамъ. Права же на наследственное пользованіе землями, пожалованными въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ качествѣ частной собственности, точно опредѣлены въ ч. 1 т. X Закон. Гражд. и киргизы, владѣющіе такими землями, распоряжаются ими на общихъ основаніяхъ съ другими російскими подданными, имѣющими частную земельную собственность.

Артеменко, Ст.—О правѣ киргизовъ на бесплатное пользованіе казенными лѣсами.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 41.

Артеменко, С. К.—О порядкѣ развѣдокъ и разработки ископаемыхъ на казенныхъ земляхъ степныхъ областей.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г. №№ 11, 12, 13 и 14.

Артеменко, С. К.—Волкъ въ овечьей шкурѣ — «Киргизская Степная Газета», 1897 г. №№ 17, 18, 19, 20 и 21.

Когда наши восточныя границы не были установлены прочно, этия пользовались предводители разныхъ мелкихъ шаекъ, составленныхъ изъ буйныхъ барантачей-киргизовъ, не желающихъ принять подданство покорившей ихъ Россіи. Совершая на русскую сторону набѣги и произволя грабежи, шайки доставляли не мало хлопотъ вновь утвердившейся русской власти, не располагавшей въ первое время достаточнымъ количествомъ войскъ, для прекращенія подобнаго нежелательнаго явленія. Русскихъ консульствъ по ту сторону границъ еще не существовало и договоры съ соседними государствами объ обязательной поимкѣ и выдачѣ грабителей еще не были заключены. Появляясь внезапно то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, барантачи наводили ужасъ на мирное кочевое населеніе, нарушая обычное теченіе его незатѣливой жизни. Предусмотрѣть появленіе шаекъ и принять противъ нихъ своевременныя мѣры было рѣшительно невозможно, такъ-какъ, къ, во-первыхъ, было слишкомъ много, во-вторыхъ—они избирали для своей работы мѣстности наиболѣе удаленныя отъ расположенія русскихъ войскъ и, въ-третьихъ, войска, занятія другими неоконченными военными операціями, не могли до окончанія этихъ операцій выдѣлить изъ своего состава необходимыя части для усмиренія буйновъ. Первое время населеніе старалось отбиваться отъ барантачей собственными силами. Въ аулахъ имѣлись ружья, пикъ и сабли, которыми молодежь и киргизы средняго возраста владѣли въ тѣ смутныя времена довольно умѣло. Происходили ожесточенныя схватки съ барантачами и, хотя послѣдніе рѣдко брали верхъ, тѣмъ не менѣе частые набѣги ихъ причиняли постояннаго безпокойства и заставляли мирныхъ киргизовъ жить, такъ сказать, на военномъ положеніи. Г. Артеменко рассказываетъ о предводителѣ одной изъ грабительскихъ шаекъ Кереметѣ; человекъ смѣлый и безпощадный. Укрываясь по ту сторону границы, шаика его оставалась долгое время безнаказанною,

пока не насалила укриншему её государству, которое въ концѣ концовъ рѣшилось уничтожить её. Кереметь былъ пойманъ и заключенъ подъ стражу. Его присудили къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Однако, пока мѣстныя власти были заняты поимкою его шайки, самому Керемету удалось бѣжать на русскую границу, и здѣсь онъ, какъ волкъ въ овечьей шкурѣ, проживалъ между киргизами въ качествѣ благочестиваго хаджи. Онъ былъ однако пойманъ и отправленъ въ вѣчную ссылку.

Артемьевъ, А. ¹⁾—Нѣсколько замѣтокъ о киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXVIII, кн. X, отд. III.

Излагается исторія нашихъ сношеній съ киргизами, описываются границы Малой орды, пространство и почва ея, климатъ, народонаселеніе, скотоводство, хлѣбопашество, звѣрловство и торговля. Здѣсь же находится очеркъ Букеевской орды: исторія возникновенія ея, границы, пространство, почва, управленіе, населеніе и скотоводство (А. Н. Харузинъ).

Артемьевъ, А. — Астраханская губернія. — Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1859 года. Изданъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ, 1861 г.

Киргизамъ посвящается глава VI; свѣдѣній мало и тѣ всѣ устарѣли; въ этой же главѣ перепечатанъ изъ статьи Я. В. Хамикова—«Очеркъ состоянія Внутренней киргизской орды» (Зам. Императорск. Геогр. Общ., кн. II) списокъ урочищъ, при которыхъ кочуютъ букеевскіе киргизы.

Артыкбаевъ, Сарсекей.—Изъ Павлодарскаго уѣзда.—Особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 26.

«Архивъ Государственнаго Совѣта 1869 г.», С.-Петербургъ, т. I, ч. II.

Заключаетъ законоположенія, относящіяся до Астраханскаго края.

Асановъ, Джабенъ.—Корреспонденція изъ Каркаралинска.—Особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 16.

¹⁾ Александръ Ивановичъ Артемьевъ, историкъ, археологъ, этнографъ и статистикъ, родился 21 окт. 1820 г., умеръ 29 сент. 1874 г., воспитывался въ Казанскомъ университетѣ. Съ 1844 по 1852 г. Артемьевъ былъ редакторомъ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ 1850 году избранъ членомъ корреспондентомъ Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, а также членомъ Русскаго Географическаго Общества, съ 1852 г. служилъ въ Петербургѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, работая по статистикѣ Россіи. Какъ хорошій знатокъ русской географіи и статистикъ, Артемьевъ участвовалъ въ составленіи «Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи» (Казанской, Ярославской, Астраханской и др. губерній)

Асапъ—Кангм.—Корреспонденція (изъ Вѣрнаго).—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 4.

Объ устроенномъ киргизами Жиббаевыми тоѣ по случаю обрѣзанія сыновей. Для гостей было заколото 50 лошадей, 100 барановъ и много израсходовано муки, чаю, рису и фруктовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1890 г., № 233.—Хитрость ребенка, киргизская побасенка

Не смотря на свое киргизское происхожденіе, побасенка эта сильно напоминаетъ извѣстное дѣтямъ нашимъ повѣствованіе о мужикѣ и волкѣ, подъ заглавіемъ—«Старая хлѣбъ-соль забывается».

«Астраханскій Вѣстникъ», 1890 г., № 391.—Къ вопросу о миссіонерствѣ въ киргизской степи.

Говорится о томъ, что въ последнее время вниманіе нашего правительства обращено на религіозную жизнь киргизовъ, въ огромномъ числѣ кочующихъ въ степяхъ Азіатской Россіи, и что Св. Синодъ предполагаетъ основательно заняться дѣломъ распространенія среди кочевниковъ христіанскаго ученія—съ цѣлью ослабить, а впоследствии, при благоприятныхъ условіяхъ, и вовсе искоренить магометанство въ народѣ киргизскомъ. «Астраханскій Вѣстникъ» сомнѣвается, однако, въ успѣхъ этого дѣла, указывая въ примѣръ безуспѣшности на киргизское отдѣленіе основанной Макаріемъ Алтайской миссіи. Судя поэтому, говоритъ «Астраханскій Вѣстникъ», надо думать, что букеевскіе киргизы окажутъ миссіонерамъ сопротивленіе, такъ какъ, находясь съ давнихъ поръ подъ вліяніемъ татаръ, успѣли настолько войти во вкусъ Магометова ученія, что въ данное время трудно встрѣтить въ Букеевской ордѣ семью, которая въ точности, съ самою отъявленной педантичностью, не исполняла бы всего, что требуется отъ каждаго «добраго мусульманина».

Въ заключеніе газета говоритъ, что необходимо учредить какъ можно больше школъ съ преподаваніемъ дѣтямъ киргизовъ русскаго языка, при чемъ учителями должны быть лица, хорошо владѣющія киргизскимъ языкомъ и получившія спеціально-педагогическое образованіе.—при такихъ только условіяхъ можно разсчитывать на успѣхъ въ борьбѣ съ мусульманствомъ, сильно тормозящимъ просвѣщеніе киргизовъ и держащимъ ихъ на степени полудикаости.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1891 г., № 632.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника», въ заголовкѣ «Цѣлѣнное сообщеніе» читаемъ слѣдующее:—«Въ послѣднемъ № «Справочнаго Листка» сообщалось, что предѣдатель временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой В. М. Лазаревскій, озабочиваясь обезпеченіемъ киргизской ордѣ заана-

¹⁾ «Астраханскій Вѣстникъ» издается съ 1889 г. Основанъ П. А. Зеленскимъ. Въ 1894 г. изданіе перешло къ П. Евф. Алекторовой. Редакторъ—издатель Н. А. Длинбергъ.

сами хлеба и сѣна въ предстоящую зиму, между прочимъ, сдѣлалъ уже распоряженіе о запрещеніи киргизамъ, впредь до особаго распоряженія, продажи и вывоза сѣна изъ киргизской степи за ея предѣлы. Къ этому сообщенію «Листокъ» прибавилъ даже, что ибра вызвана особой предусмотрительностью, въ виду плохихъ урожаевъ сѣна въ настоящемъ году. Свѣдѣнія, говорить «Астраханскій Вѣстникъ», нами были проверены путемъ справки въ компетентномъ учрежденіи и оказались неутриными: г. Лазаревскій до сихъ поръ еще не вступалъ въ должность предсѣдателя совѣта киргизской орды, почему и не могъ дѣлать никакихъ распоряженій по обезпеченію киргизскаго населенія ни хлѣбомъ, ни сѣномъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1891 г., № 732. — Ханская Ставка.
Говорится о томъ, что въ Ханской Ставкѣ 6 декабря происходило скромное празднованіе 50-ти лѣтняго существованія мужского двухкласснаго училища, основаннаго ханомъ Джангеромъ. Послѣ литургіи въ церкви, въ школѣ было открыто молебствіе въ присутствіи учебнаго персонала, членовъ совѣта и родственниковъ учащихся. Затѣмъ инспекторъ народныхъ училищъ Внутренней орды А. Е. Алекторовъ прочиталъ письмо покойнаго хана къ дядѣ своему Чукѣ Нуралиеву о пользѣ для киргизовъ образованія въ русскомъ духѣ и въ бѣломъ очеркѣ познакомилъ присутствовавшихъ съ состояніемъ школы за минувшіе полѣтка; между прочимъ указалъ на возрастающее среди киргизовъ стремленіе къ обученію въ русскихъ школахъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1892 г., № 901.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника» сообщается, что, въ виду существованія холерной эпидеміи въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Внутренней киргизской ордѣ, въ Таловскомъ поселкѣ этой орды, августовская ярмарка въ 1892 г. отменяется.

«Астраханскій Вѣстникъ» 1893 г., № 1155. — Русско-киргизская школа ремесленныхъ учениковъ.

Сообщается, что 13 ноября, согласно представленію министерства народного просвѣщенія въ Государственный Совѣтъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи съ 1-го іюля 1896 г. Уральскаго русско-киргизскаго училища въ школу ремесленныхъ учениковъ, по штату 20 декабря 1893 г., съ начальнымъ при ней училищемъ и общежитіемъ на 35 киргизскихъ мальчиковъ. На содержаніе школы изъ суммъ государственнаго казначейства ассигновано въ 1896 г. 2732 р. 50 к., а начиная съ 1897 г. — по 5465 руб. въ годъ; кромѣ того, одновременно изъ казны отпущено на постройку двухъ флигелей для слесарной и саночно-шорной мастерскихъ — 8600 руб.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1202 — Военно-конская перенись.

Уже за Оренбургомъ встрѣчаются кибитки киргизовъ, а верстахъ въ двадцати въ глубь степей начинаютъ попадаться табуны, которые отсюда на сотни верстъ, безъ перерыва, пасутся на безграничномъ пространствѣ средне-азиатскихъ равнинъ. Ближе къ Оренбургу, по приуральскимъ степямъ

въ Илецкомъ уѣздѣ, ходятъ табуны Малой и Средней орды. Здѣсь коневодство по преимуществу мелкое: рѣдко когда попадутся табуны въ 100 и болѣе головъ. Далѣе въ Николаевскомъ уѣздѣ, въ Большой ордѣ, коневодство до послѣдняго года было гораздо обширнѣе, и коневоды, владѣвшіе табунами въ 1000 и болѣе головъ, встрѣчались довольно часто, но въ настоящее время произведенная перепись указала, что численный составъ табуновъ сократился. Только по р. Ую, близъ г. Троицка, вокругъ озера Сары-Камышь, кое-гдѣ по р. Тоболу и р. Карабутаку, Аргалт и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ попадаются еще табуны головъ по 400—500. Причиной такого сильнаго и повсемѣтнаго сокращенія численности табуновъ послужилъ недостатокъ корма, когда отъ сухого и знойнаго лѣта, гололедницы и частыхъ бурановъ погибло въ Илецкомъ уѣздѣ около 82000, а въ Николаевскомъ—свыше 137000 головъ лошадей. Надежь скота (джуть) въ киргизскихъ степяхъ бываетъ періодически, черезъ 10—12 лѣтъ. Однако, мѣстная киргизская лошадь не перевелась, и благодаря удивительной стойкости, крѣпости и необыкновенной выносливости, продержала, наоборотъ, рѣдкую способность, по минованіи неблагополучія, быстро возрождаться, давая обильный приростъ. Вслѣдствіе этого Тургайская область имѣетъ и долго еще будетъ имѣть всѣ основанія къ сохраненію обширнаго степнаго коневодства, хотя въ массѣ и мелкородаго (около 1 арш. 15 верш.), но крѣпкаго вполне пригоднаго и устойчиваго типа, весьма къ тому же пригоднаго для военнаго вѣдомства. Прекрасная качества киргизскихъ лошадей, въ связи съ обильными земельными угодьями и съ широко развитыми вообще коневодческими промыслами дали основанія государственному коннозаводству учредить въ Тургайской области три степныхъ конюшни съ штатомъ въ 1500 жеребцовъ съ цѣлью получить среди киргизскихъ лошадей запасъ хорошихъ ремонтныхъ лошадей. Государственное коннозаводство роздало также киргизамъ въ косяки, для постояннаго пользованія, до 600 производителей верхового сорта, рожденныхъ въ степяхъ и вполне подходящихъ къ быту и характеру мѣстнаго киргизскаго коневодства. Сравнивая неулучшенную киргизскую лошадь съ остальными нашими табунными лошадьми, донскими, кавказскими, калмыкскими, нагайскими, туркменскими, нельзя не придти къ заключенію, что она большинству изъ нихъ уступаетъ во многомъ; но за то киргизскія лошади превосходятъ всѣ породы нашихъ табунныхъ лошадей своею численностью, что, при замѣтной способности киргизской лошади давать быстро хорошій приплодъ отъ улучшенныхъ производителей, придаетъ коневодству киргизовъ первостепенное значеніе. При цѣлесообразности хѣтрпріятій, обширныя табуны киргизовъ дѣйствительно могутъ не только въ значительной степени пополнить наши военныя потребности въ конныхъ средствахъ, но и доставить хорошій запасъ вообще прекрасныхъ и недорогихъ лошадей для населенія. Статья напечатана со словъ «Русскаго Имявалда».

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1253.—Интересное явленіе въ жизни киргизовъ.

Въ Царевское уѣздное по воинской повинности присутствіе 15 октября явился киргизъ Внутренней—Букеевской орды, Тургунской части, Ногаевского рода, Бекбулатъ Мулдалиевъ и заявилъ желаніе поступить въ военную службу. На другой день онъ подалъ прошеніе воинскому начальнику, въ которомъ просилъ принять участіе въ выдачѣ ему со стороны отпа писменнаго вида, который необходимъ ему для принятія православія и для поступленія въ военную службу.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1261.—Убіеніе ловца.

Между прочимъ сообщается, что на взморьѣ, въ запретной волостѣ, противъ поселка Васильева и острова Кирсанова объѣздки замѣтили нѣсколько лодокъ обловщиковъ. Объѣздки (до восьмидесяти человекъ) на двадцати косныхъ пустились въ догонку за обловщиками, выдирая по пути сѣтки. Когда нѣсколько лодокъ были настигнуты и у нихъ начали отбирать рыболовные орудія и рыбу—киргизы стали сопротивляться и завязалась драка. Киргизы были побиты веслами, при чѣмъ нѣкоторыхъ въ лодкахъ забуксировали и доставили на промыселъ; здѣсь многихъ высадили на берегъ и продержали до поздняго вечера.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1271.

Въ отдѣлѣ—«Общая Хроника» высказывается сожалѣніе о перекѣщеніи инспектора Оренбургской киргизской учительской школы, А. П. Тарнавскаго, на должность директора Благотѣщенской учительской семинаріи. А. П. Тарнавскій былъ весьма полезный для просвѣщенія киргизовъ дѣлатель.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1277.

Сообщается, что киргизы 2-го приморскаго округа Внутренней—Букеевской орды пожертвовали въ пользу двухкласснаго училища въ Большомъ Ганюшкнномъ ветхое школьное зданіе, за которое покупатели предлагаютъ отъ 400 до 450 рублей.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 1279.—Киргизскіе табуны.

По даннымъ военно-конской переписи въ Николаевскомъ и Илецкомъ уѣздахъ, Тургайской области, и въ Букеевской ордѣ, Астр. губ., среди кочующихъ киргизовъ оказалось около 400.000 лошадей. Лошади не крупнаго роста, но вообще крѣпкаго сложенія, очень выносливы и не прихотливы на кормъ. Цѣна на киргизскихъ лошадей не велика, платятъ отъ 20 до 25 и отъ 40 до 50 рублей за лошадь хорошей, рабочей силы и не стараго возраста.

Общее количество скота у киргизовъ 3.043 665 головъ, стоимостью около 60 мил. рублей; доходность отъ полей исчисляется около 2 мил. рублей.

Въ этомъ же номерѣ сообщается, что лѣсохранительный комитетъ обратилъ серьезное вниманіе на разведеніе лѣсовъ въ Астраханской губерніи. Строго стали наблюдаться, чтобы лѣса не уничтожались населеніемъ; особенно зорко слѣдуетъ за кочевниками, которые въ недавнемъ прошломъ

уничтожали леса самым варварским образом. Самыми лучшими лесными плантациями в настоящее время считаются Тенгушинская и Яшкульская; на пути к развитию и Нарынская плантация. Лесничество в Нарынской части киргизской степи учреждена недавно, но уже результаты получаются удовлетворительные. Однако, достижение этих результатов сопряжено с большими хлопотами; особенно много хлопот было лесному надзору в первое время учреждения лесничества. Киргизы, хищники по природе, привыкшие издавна распоряжаться всем, что есть в степи, безконтрольно, безнаказанно, — представляли много затруднений для нарынской лесной стражи в деле охранения как оставшихся от прежних времен лесов, так и молодых. Старые деревья киргизы рубили, молодь травили скотом, продолжая делать это до тех пор, пока не уразумели, что лесной надзор не намѣрен с ними шутки шутить. Приняты были самые строгие мѣры к искоренению хищничества; штрафы за порубку, за выпас скота на мѣстах, отведенных под разведение лесов, штрафы немалые, заставили, наконец, киргизов одуматься, и в настоящее время случаи нарушения лесного устава встречаются сравнительно рѣже, хотя все-таки довольно еще часты. Взимание штрафов производится без послаблений, иначе еще труднѣе было бы бороться с киргизским хищничеством, которое повинно в томъ, что существовавшие еще 50 тому назад в Нарынской части богатые леса, совершенно уничтожены, и мѣстность имѣвшая когда-то роскошную растительность, превратилась в сыпучие пески.. Лесничество в киргизской степи существует не болѣе четырех лѣтъ, но уже в такой короткий период времени сделано много в деле укрѣпления лесов. В будущемъ, когда совершится поземельное устройство киргизскаго населенія, площадь для разведения лесов должна будетъ увеличиться, равнымъ образом и число лесничествъ; теперь же дѣло пока ограничивается небольшимъ сравнительно пространствомъ. В Калмыцкой степи лесоразведение идетъ гораздо успешнѣе, чему немало способствуетъ и то обстоятельство, что калмыки менѣе хищнически, чѣмъ киргизы, относятся къ растущимъ в степи деревьямъ, но все-таки далеко то время, когда Астраханская губернія, особенно ея обширная степи, превратятся въ покрытое растительностью пространство. Надо много силъ и средствъ для этого: необходима самая энергичная борьба съ легучими песками, площадь которыхъ такъ велика, что составляетъ чуть ли не двѣ трети губерніи.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г. № 1297. — Къ юбилею Оренбургской классической гимназіи.

На устройство этой гимназіи зауральскіе киргизы пожертвовали болѣе 40000 рублей и буковскіе 30000 рублей. В настоящее время изъ буковскихъ киргизовъ в гимназіи воспитывается не болѣе 4—5 мальчиковъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г. № 1311. — Миссія в Тургайской области.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г. № 1346. — Русская колонизація в Чимкентскомъ уѣздѣ, Сиръ-Дарьинской области.

Всѣхъ селеній въ названномъ уѣздѣ нѣтъся 15, при 4880 жителей обоего пола. Хотя большая часть селеній, говорится въ статьѣ, существуетъ не болѣе двухъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе, въ настоящее время крестьяне уже владѣютъ 6195 гол. скота. По главному приобритенію мѣстныхъ селеній представляютъ сельскія школы. Въ шести поселкахъ 6 прекрасно устроенныхъ школъ, а въ остальныхъ обученіе дѣтей грамотѣ производится въ крестьянскихъ домахъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1453. — За коня. Изъ киргизскихъ сказаній.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1373. — Соляной промыселъ на Баскунчакѣ.

Солепромышленники часто злоупотребляютъ трудомъ рабочихъ киргизовъ: принимая отъ киргизовъ соль мѣшками, они считаютъ каждый мѣшокъ по 3 пуд.; въ действительности же онъ вѣситъ до 7 пудовъ. Киргизъ не протестуетъ... Трудъ его каторжный. Цѣлый день онъ въ озерѣ подъ палящими лучами солнца, погруженный по грудь въ разѣдающую рану, и вечеромъ выходитъ на отдыхъ весь въ кровотоочивыхъ язвахъ. На озерѣ ежедневно копошатся до 2000 рабочихъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1376. — Сельско-хозяйственные курсы на пользу кочевниковъ.

Говорится о курсахъ садоводства, огородничества, ичеловодства и ручного труда, открытых лѣтомъ 1894 г. въ г. Оренбургѣ для учителей народныхъ училищъ Оренбургской и Уфимской губерній и киргизскихъ школъ Уральской и Тургайской областей. Значительная доля статьи посвящается киргизамъ Внутренней Букеевской орды, весьма туго поддающимся культурѣ. На сѣверѣ этой орды, говоритъ авторъ, много мѣстъ, годныхъ для хлѣбопашества, но киргизы считаютъ болѣе выгоднымъ для себя сдавать эти мѣста въ аренду крестьянамъ, а сами хлѣбопашествомъ не занимаются. Въ 1889 г. напр., въ ордѣ всего на всего было посеяно 10083 пуд. пшеницы и ржи и собрано 80191 пуд. Къ занятію огородничествомъ киргизъ тоже почти никогда не обращается, а садоводство считаетъ мало прибыльнымъ, а потому не заслуживающимъ вниманія. Чтобы изъ массъ населенія Букеевской орды хотя извѣстная часть начала пережизнать вѣчно безпокойный образъ жизни на болѣе культурный, нужно сильное стороннее вліяніе—и это вліяніе можетъ быть оказано лишь наукой, распространеніемъ между кочевниками полезныхъ знаній тѣмъ или инымъ путемъ. Нужно доказать подрастающему населенію орды, что счастье и будущность этого народа не только въ томъ образѣ жизни, который до сихъ поръ онъ считаетъ единственно для себя возможнымъ, но что есть и другіе пути къ достиженію благостанія. Изъ Букеевской орды были командированы на курсы два народныхъ учителя.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1497. — Ханская Ставка. Корреспонденція.

Здѣсь говорится, что киргизы Букеевской орды годъ-отъ году все болѣе и болѣе становятся хозяйственнымъ народомъ. Они никогда не запасались сѣномъ на зиму и, вслѣдствіе своей лѣни, переносили страшную нужду. Особенно давали имъ знать себя морозныя зимы; киргизы теряли массу скота, который погибалъ отъ буряновъ и безкормицы, а народъ бѣднѣлъ. Многіе покидали родныя степи и направлялись въ города и селѣ на поиски разныхъ черныхъ работъ. Такъ наприм., на Баскунчакскомъ озерѣ ломка соли за послѣдніе года почти исключительно производится киргизами. Теперь киргизы стали заботливѣе. Сѣнокосные дуга все лѣто охраняются отъ погравы скотомъ и, при полномъ содрѣваніи травъ, начинается косовица.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1540. — Мѣстная хроника.

3-го сентября 1894 г. состоялось засѣданіе историко-этнографической секціи Петровскаго Общества, въ которомъ прочитано было между прочимъ сообщеніе о бытѣ киргизовъ и ихъ коневодствѣ г. Щ-ва. Весь интересъ этого сообщенія сосредоточивался на характеристикѣ киргизской лошади: она признается авторомъ выносливой, одобривранной, но мало пригодной для военныхъ дѣйствій. Коневодство въ киргизской степи вообще сильно падаетъ, мѣръ къ улучшенію породы почти никакихъ не принимается, а если и бываютъ, то, по невѣжеству и безпечности киргизовъ, оказываются неудачными. Интересенъ тотъ фактъ, что громадное большинство киргизовъ постепенно обращается въ безлошадныхъ; коневодство же, вообще не имѣющее въ степи промышленнаго значенія, сгруппировывается въ рукахъ немногихъ, наиболѣе состоятельныхъ киргизовъ. Любопытно еще, что Щ—въ, на основаніи личныхъ своихъ наблюденій, признаетъ киргизовъ издохими наездниками, не имѣющими понятія о правильной сѣловкѣ. Г. Щ—ва постановлено благодарить за его сообщеніе, а свидѣнія о коневодствѣ напечатать въ трудахъ Общества.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1570

Говорится о Высочайшемъ разрѣшеніи перевести изъ Оренбургской гимназіи во вновь открытое Оренбургское-же реальное училище 6 стипендія, изъ числа 12, назначенныхъ для дѣтей киргизовъ Тургайской области. Для инородцевъ, не знающихъ русскаго языка, изученіе древнихъ языковъ очень обременительно, а для многихъ совершенно невозможно, и 25-тилѣтній опытъ показалъ, что изъ киргизскихъ стипендіатовъ оканчиваютъ курсъ весьма немногіе, болѣе способные, остальные же не идутъ далѣе 4-го класса. Реальное же училище даетъ возможность киргизамъ получать законченное общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ приобрѣтенію техническихъ познаній.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1587. — Киргизы и ихъ жемы.

Выписка изъ «Степи. Газо». — Въ виду замѣчаемаго въ послѣднее время среди киргизовъ стремленія слѣдовать татарскому обычаю и держать въ

затворничестві своихъ женъ, пользующихся пока еще важнымъ преимуществомъ передъ татарками (такъ-какъ онѣ не закрываютъ лица, не жмутъ взаперти и могутъ свободно являться вездѣ, гдѣ появляется мужчина), «Киргизск. Степ. Газ.» приводитъ основательныя соображенія противъ того довода, что женщина, которой предоставляется свобода, скорѣе развращается, чѣмъ затворница. Газета убѣждена въ противномъ. Человѣкъ, заключенный въ неволю,—говоритъ она,—создаетъ преувеличенное представленіе о вольной жизни, которой его лишили, и, чуть только вырвавшись на свободу, онъ совершаетъ необдуманныя поступки и обыкновенно тѣ самыя, отъ которыхъ старались его уберечь. Такъ и женщина: чѣмъ меньше будутъ доверять ей нравственнымъ началамъ, тѣмъ меньше она будетъ считать себя обязанной воздерживаться отъ безнравственныхъ поступковъ. Кромѣ того, развѣ,—спрашиваетъ газета,—человѣкъ сдѣлается нравственнѣе только оттого, что онъ лишенъ возможности совершать дурныя поступки? Задача разумнаго воспитанія—съ дѣтства вложить въ сознаніе человѣка любовь къ добру и отвращеніе къ злу.—Газета отмѣчаетъ тотъ фактъ, что, подъ вліяніемъ татаръ и сартовъ, самыя простыя понятія затемняются среди киргизовъ. У нихъ,—говоритъ она,—въ послѣднее время стало входить въ обычай путешествовать въ Мекку, какъ дѣло, будто бы, самое благочестивое для человѣка. Между тѣмъ для всякаго, не сбитаго съ толку ума, совершенно ясно, что поѣздка въ Мекку сама по себѣ не составляетъ еще дѣла, особенно угоднаго Аллаху, ибо, какъ это выражено и въ священныя книгахъ, онъ прежде всего требуетъ отъ людей любви и милосердія къ ближнимъ, раздачи милостыни и дѣлъ благотворныхъ. Газета обращается къ своимъ читателямъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Правовѣрные мусульмане! Прежде чѣмъ отправиться въ Мекку, вы оставьте жестокое обращеніе съ своими женами и дочерьми, не берите взятокъ, не разоряйте ближняго, сдѣлайте пожертвованія на школы и богоугодныя заведенія—и тогда ужъ съ чистымъ сердцемъ идите поклониться гробу пророка».

Желательно, чтобы это искреннее, простое обращеніе дошло по своему назначенію.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1622.

Говорится о положеніи бѣднѣйшихъ киргизовъ, которыхъ нужда гонитъ въ русскія деревни и села. Бѣдняки эти, подъ общимъ именемъ «жатаковъ», лишены бывають часто крова. Не зная никакихъ ремеселъ, жатаки,—говоритъ газета,—переселяются въ русскія селенія, чтобы найти себѣ заработокъ, или остаются въ какомъ-нибудь уголкѣ глухой степи, чтобы заработкомъ обработывать землю. Въ послѣднемъ случаѣ они напрягаютъ всѣ силы, чтобы за хлѣбъ приобрести себѣ скотъ и скорѣе обратиться къ кочевой жизни. Такіе жатаки, не покидающіе степи, всѣмъ сердцемъ любятъ свою однообразную родину—степь и готовы испытывать въ ней всякія невзгоды и лишенія, терпѣть холодъ и голодь. Жатаки, переходящіе въ русскія селенія, поступаютъ обыкновенно въ работники къ казакамъ, татарамъ и мѣшанамъ и съ трудомъ добываютъ себѣ кусокъ хлѣба. Будучи прежде безнечными людьми, они усердно и много работаютъ съ не-

редомъ въ жатачество, но за свои труды получаютъ только ничтожныя гроши, на которые надо имъ одѣваться, ѣсть, платить казенныя подати и поборы. При этомъ же каждый годъ у этихъ бѣдныхъ людей степенныя должностныя лица вымогаютъ подъ разными предлогами послѣдніе гроши. Бѣдные люди сначала негодуютъ противъ своихъ вымогателей, но въ концѣ-концовъ, конечно, соглашаются платить все, что съ нихъ ни потребуютъ. Далѣе газета говоритъ, что законъ предоставляетъ освобождать такихъ бѣднѣе киргизовъ отъ всякихъ податей и повинностей, а между тѣмъ, на практикѣ, съ нихъ производится взиманія.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1738. — Смертная казнь. 3-го марта въ городѣ Ошѣ, Туркестанскаго края, приведенъ въ исполненіе приговоръ временнаго военнаго суда по дѣлу объ убійствѣ таможенныхъ стражниковъ, конфирмованный начальникомъ Туркестанскаго края барономъ Вревскимъ. Главные виновники убійства Камчибекъ-Алимбековъ и Мамонъ Чалуанъ Нехтибаевъ подвергнуты смертной казни черезъ повѣшеніе; шести киргизамъ, принимавшимъ участіе въ убійствѣ, смертная казнь замѣнена ссылкой на каторжныя работы; сыну Алимбекова-Махмудъ беку казнь замѣнена ссылкой въ Сибирь, остальнымъ подсудимымъ, приговореннымъ къ каторжнымъ работамъ, наказаніе замѣнено также ссылкой въ Сибирь и отдачей въ арестантскія роты. Семья Алимбековитъ въ киргизскомъ населеніи края пользовалась особымъ уваженіемъ и почетомъ, какъ родственная бывшимъ киргизскимъ султанамъ, причѣмъ мать казеннаго Курбанъ Джанъ-Датха считалась прямой наследницей послѣднихъ и извѣстна своимъ богатствомъ и вліяніемъ. По взятіи Туркестанскаго края, всѣ родственники Датхи были отличены отъ другихъ киргизовъ, награждены почетными халатами и пользовались особыми преимуществами. Камчибекъ и его сынъ имѣли также почетные халаты, а послѣдній даже медали. Преступленіе, въ которомъ обвинялись подсудимые, слѣдующее: въ октябрѣ мѣсяцѣ 1893 года, въ Гульчинской волости, Ошскаго уѣзда, близъ перевала Белеуль, на кашгарской границѣ, таможеннымъ разъѣдомъ, состоявшимъ изъ четырехъ стражниковъ: одного русскаго—Боровкова и трехъ туземцевъ, былъ захваченъ караванъ съ контрабандой изъ Кашгара (чаемъ, кораллами, индійской кисеей и т. п.). Велѣвъ за этимъ на стражниковъ напали киргизы и задушили ихъ, причѣмъ трупы были спрятаны въ глухомъ мѣстѣ, въ углубленіи горы, а лошади зарѣзаны и сожжены, контрабанда-же скрыта. Трупы стражниковъ были отысканы полковникомъ Махлеевымъ почти черезъ мѣсяць, и при разслѣдованіи оказалось, что главнымъ зачинщикомъ и руководителемъ преступленія былъ киргизъ Камчибекъ Алимбековъ, которому принадлежала и контрабанда, кою занимался давно, при чемъ все сходило съ рукъ, благодаря сильному вліянію на киргизовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г. № 1760.

Въ «Отголоскахъ Печати» приводятся пословицы китайскихъ киргизовъ Дѣвица. 1) Хороша дѣвица, хоть и злая,—хороша дорога, хоть и кривая.

2) Скромная дѣвица подобна шелку малиноваго цвѣта, а бойкая—подобна водру, не имѣющему дна.—Жена. 1) У хорошей жонки блеститъ одежда, а у худой одежда вся въ сажѣ. 2) Передъ нищей чванится обжорливый человѣкъ, передъ мужемъ чванится таскающаяся жена. 3) Лучше низкая жена, нежели тѣсная обувь. 4) Вѣрный человѣкъ нуженъ царю, вѣрная жена нужна мужу. Песенсень неприятели, напавшій снова,—неспосна жена, вернувшаяся къ родителямъ. 5) Плохая жена, положившись на любовника, остается безъ мужа. 6) Хорошій человѣкъ хвалитъ коня, худой хвалитъ жену.—Познана. 1) Чѣмъ ѣздить на худомъ конѣ, ходи лучше, пока не умрешь. пѣшкомъ; чѣмъ брать драгую жену, будь лучше до смерти холостякомъ. 2) Надѣйся на собаку, не надѣйся на невѣрную жену. 3) Не вѣрь тому коню, который идетъ тобою; не полагайся на ту лодку, въ которой плывешь по водѣ. 4) Не вѣрь тому коню, который идетъ подъ тобою, не вѣрь той женщинѣ, которая у тебя за назухой.—Рабы. 1) Собранный въ кучу песокъ не образуетъ камня, а собравшіеся въ кучу рабы не образуютъ начальства. 2) Когда нѣтъ собакъ, и свинья лаетъ на дворѣ; когда нѣтъ бѣя, и рабъ ходитъ въ гости.

Статья эта, принадлежащая *Н. С. Каманову*, первоначально была напечатана въ № 673 «Казанскаго Телеграфа»—23 апр. 1895 года.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г. № 1782.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается о бывшей 12 мая конской скачкѣ при Ахунскомъ хуторѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1851. Киргизскій праздникъ. Изъ путешествія принца Генриха Орлеанскаго.

Описывается скачка и другія народныя увеселенія. Мы остановились только на заключительныхъ строкахъ, гдѣ авторъ пишетъ слѣдующее:— а жени поразило то, что въ тотъ священный часъ, когда, по ученію пророка, слѣдовало привѣтствовать наступленіе ночи, ни одинъ изъ ирраванскихъ не произнесъ имени Аллаха, а между тѣмъ это былъ день изъ самыхъ чтимыхъ магометанами, день праздника «большаго байрама». Видно и здѣсь, продолжаетъ принцъ, утратилась прежняя твердая вѣра и уваженіе къ священнымъ преданіямъ пророка. Пристрастіе къ земнымъ наслажденіямъ, къ женщинамъ, лошадямъ и широкой привольной свободѣ взяло верхъ надъ религіею и ея требованіями.—Замѣтимъ отъ себя автору цитируемой статьи, что киргизы никогда не были истинными магометанами. Магометанство имъ навязывало и пропагандировало наше правительство, а въ особенности Екатерина Великая. Теперь проповѣдниками ислама являются въ большинствѣ случаевъ татары, также подворяемые среди киргизовъ нашимъ правительствомъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1885.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» говорится, что министерствомъ народного просвѣщенія получено отъ помечтателя казанскаго учебнаго округа донесеніе объ учрежденіи въ Бугеевской ордѣ 14 старшинскихъ школъ въ озна-

менованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Букеевской ордѣ, близъ Ханской Ставки, ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ бываетъ ярмарка. На эту ярмарку съѣзжаются десятки тысячъ киргизовъ изъ разныхъ мѣстностей орды и устраиваютъ скачки съ призами, на которыхъ присутствуютъ чины мѣстнаго управленія и иногда астраханскій губернаторъ. Въ 1895 году, по окончаніи скачекъ, киргизы собрались къ дому, гдѣ остановился губернаторъ, и ихъ султаны и старшины выразили желаніе ознаменовать бракосочетаніе Ихъ Императорскихъ Величествъ учрежденіемъ въ ордѣ 14 старшинскихъ школъ, — по двѣ на каждую часть, съ ассигнованіемъ на содержаніе каждой школы по 250 рублей въ годъ изъ средствъ населенія. При этомъ киргизы просили, чтобы учителями въ старшинскихъ школахъ были киргизы-же и чтобы къ преподаванію магометанскаго вѣроученія были допущены муллы. Въ настоящее время денегъ собрано уже 3,504 рубля. Сособразуясь съ наличнымъ числомъ киргизовъ, которые могли бы занять должности учителей въ старшинскихъ школахъ, говоритъ газета, начальство казанскаго учебнаго округа предполагаетъ на первое время ограничиться учрежденіемъ 7-ми школъ въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ орды, а именно: въ Калмыцкой части—№ 1 старшинства (на Шумгаѣ), № 2-го старшинства (на Харахоѣ); въ Нарынской части—№ 9-го старшинства (на Толубоѣ); въ Торгунской части № 3-го старшинства (на уроч. Суналя), № 4-го старшинства (на уроч. Койгань-Куль); въ Таловской части—№ 5-го старшинства (на Исенбаевѣ хуторѣ) и въ Камышъ-Самарской части—№ 8-го старшинства (на Абинскомъ форпостѣ).

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1931.—Ростовщичество у киргизовъ.

Описывается положеніе киргизовъ должниковъ, опутываемыхъ займовцами. Ростовщики обставили свои дѣла такъ ловко и прочно, что многіе раззорившіеся, благодаря имъ, и голодающіе киргизы всецѣло отдають свои заработки имъ, хотя отлично знаютъ, что никогда не выплатятъ своихъ долговъ, потому что въ то время, какъ они платятъ, растутъ громадныя проценты. Ростовщики собирають точныя свѣдѣнія, кто гдѣ волостной или вліятельное лицо, кто адвокатичаетъ, кто управитель, кто богатъ и т. д. Когда такіе стенины «аткаминьары» прѣйдутъ въ городъ, ростовщики знакомятъ съ ними, приглашаютъ на домъ поговорить о томъ, о семъ, угощать нѣз, какъ слѣдуетъ, и при прощаніи подарятъ имъ фунтикъ или два чаю или на платъе женѣ или дочери, или что-нибудь въ этомъ родѣ, чтобы впоследствии лучше было обдѣлывать свои темныя дѣлшки.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 1949.—Киргизская медицина.

Описываются способы леченія знахаря Кояна. Казакъ «Гавриличъ» вывихнулъ себѣ ногу. Явившись къ больному, Коянъ живо сталъ орудовать. «Гаврилича» прижали «понадежныѣ» въ половицахъ воротъ и за вставленную ногу привязали веревку. Далѣе Коянъ сѣлъ на лошадь, взявъ свободный конецъ веревки и, привязавъ ее къ лошади, «понужилъ»...

Раздался нечеловѣческій крикъ несчастнаго, а затѣмъ послѣдовалъ глубокій обморокъ. Операторъ, освободивъ отъ дальнѣйшей нитки жертву своего неутѣства, бережно перенесъ въ домъ и уложилъ въ постель, въ которой и пролежалъ «Гавриличъ» около полугода, такъ какъ у него связки оказались нормальными. Теперь онъ ходитъ на костыляхъ, вспоминая былую удачу. Ребятишки прозвали калѣку Кояномъ, т. е. именемъ его знаменитаго хирурга.

Очень просто Коянъ лечитъ и водянку. Пациента, согласно знахарской наукѣ, слѣдуетъ испотить хотя бы немножко, затѣмъ киргизскими ножиками (нишакими, что имѣются у каждаго киргиза на поясѣ) нужно сдѣлать больному по всему тѣлу не менѣе 333 надрѣзовъ и, пока дѣлается эта операція, надо заколоть корову, въ сѣже-снятую шкуру которой и зашиваютъ больного на нѣкоторое время, мясо же сдѣдается операторами, какъ должный гонораръ за искусство.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., 14 сентября.

Сообщается, что министерствомъ народнаго просвѣщенія получено донесеніе объ учрежденіи въ Букеевской ордѣ 16 старшинскихъ школъ въ ознаменованіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2191.—Аульская школа.

Описанія аульской школы Тургайской области, бывшей на Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ въ Н.—Новгородѣ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2197. Высочайшее повелѣніе.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу объ опредѣленіи имущества киргизовъ и другихъ кочевниковъ, не подлежащаго продажѣ при взысканіяхъ, и соглашавшееся съ заключеніемъ сенатора Горемыкина, мнѣніемъ положилъ въ извѣщеніе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: «Имущество, не подлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе взысканій, присуждаемыхъ съ киргизовъ и другихъ кочевниковъ, опредѣляется на каждое трехлѣтіе въ областяхъ Уральской и Тургайской—военными губернаторами и во Внутренней киргизской ордѣ астраханскимъ губернаторомъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ; въ областяхъ же Акмолинской, Семирѣченской и Семирѣченской—стѣннымъ генералъ-губернаторомъ.

Государь Императоръ мнѣніе это Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2210.—Маленькій фельетонъ Фатъма (киргизская сказка).

На скалахъ пустынной, около Ходжента, плѣсенью покрыты скалы монумента. Въ старину сѣдую, битвами насытая, мирно почиваетъ здѣсь отважный витязь.

Только лишь наступитъ время Рамазана, тянутся къ могилахъ цѣнью караваны, и усталый путникъ съ трепетомъ и страхомъ молится усердно предъ священнымъ прахомъ.

Про могилу эту носится преданье, будто под скалою слышатся рыдания, а в полночь глухую облакомъ тумана здѣсь витаетъ призракъ храбраго Рустапа.

Но другая сказка будетъ интереснѣе, вы ее прочтете въ слѣдующей книгѣ.

Царить вокругъ ночная тьма; рокошетъ Сирь-Дарья. Къ могилѣ витязя Фатъма стремится, грусть тая. Внимая трепетной рѣкѣ, они зоветь, грустя, Рустапа, витязя въ тоскѣ и плачетъ, какъ дитя. Фатъма къ могилѣ подошла и робко смотритъ въ даль; ей сердце жалитъ, какъ пчела, заветная печаль.

Но вотъ блеснулъ въ могилѣ свѣтъ!.. Склонивъ гибкій станъ, Фатъма зоветъ: «ириди, Рустапъ! молви: о дай совѣтъ! Али мой бѣдонъ, но умевъ, прекрасенъ в могоучъ, свое конье бросаетъ онъ, какъ молнію изъ тучъ. Али сердечно мной любимъ... Во снѣ и на яву я громкииъ голосомъ своимъ его къ себѣ зову. Но мой отецъ и гордъ, и сѣдъ, онъ гонитъ бѣдняка; любви и чувства больше нѣтъ въ груди у старика. Увы, я смерти только жду. Молитъ отца нѣтъ силъ. Онъ боку старому въ орду продать меня рѣшилъ!»..

Но вотъ рѣдѣетъ ночи тьма, замолкнулъ плескъ Дарья...

— Сдержи, влюбленная Фатъма, рыданія свои! Засіяли тучки блескомъ перламутра; встало надъ землею розовое утро. Храбрые джигиты выбились изъ силъ и Фатъму все ищутъ около могилы.

Самъ отецъ почтенный тоже ищетъ дочку...

Гдѣ-жъ Фатъма бѣдняжка?

— Знаетъ только дочка!

«Астраханскій Вѣстникъ», 1896 г., № 2213 и 2214.—Стенное лѣсоразведеніе въ Астраханской губерніи.

Здѣсь довольно обстоятельно излагаются свѣдѣнія о Наринскомъ лѣсничествѣ во Внутренней киргизской ордѣ. Лѣсничество открыто съ 1 іюля 1890 г., но мысль объ образованіи его возникла гораздо раньше. Еще въ 1855 г., бывшій астраханскій губернаторъ г. Цеймерцъ поручилъ младшему таксатору г. Люцернову осмотрѣть Наринскіе пески; осмотръ этотъ, произведенный въ 1856 г., убѣдилъ г. Люцернова, съ одной стороны, въ необходимости закрѣпить пески для предохраненія отъ заносовъ соседнихъ съ ними калмыцкихъ угодій, съ другой же стороны—въ пригодности мѣста для лѣсоразведенія; въ виду этого г. Люцерновымъ былъ составленъ проектъ учрежденія на означенныхъ пескахъ лѣсничества; проектъ этотъ, впоследствии вполне одобренный лѣсоохранительнымъ комитетомъ и встрѣтившій горячую поддержку со стороны бывшаго астраханскаго губернатора князя А. Д. Вяземскаго, былъ осуществленъ 1 іюля 1890 г. открытіемъ въ киргизской степи Наринскаго лѣсничества 1 разряда. Лѣсничество это, состоящее изъ пяти дачъ, занимаетъ громадную площадь около 127 т. дес., изъ коихъ болѣе 100,000 дес. песковъ. Изъ 50 тому назадъ на Наринскихъ пескахъ было до 8000 дес. лѣса, но, благодаря хищническому пользованію лѣсомъ и постояннымъ иотравамъ, при передачѣ въ казну на всей площади песковъ оказалось лишь 4000 деревьевъ, около 1/3 т. кустовъ шелюги

и отдѣльные кусты лѣха и джузгуна. Главная цѣль образованія лѣсничества—закрѣпленіе песковъ—была быстро достигнута; но лѣсеніи киргизовъ изъ лѣсничества и сокращеніи, вслѣдствіе этого, не травъ, степь быстро начала покрываться растительностью естественнымъ путемъ, искусственное же зарощеніе производилось только въ исключительныхъ случаяхъ. Къ 1895 г. несли настолько заросли травами, что стали уже совсѣмъ не опасны для 40.000 дес. сохрѣднхъ киргизскихъ угодій. Съ 1891 г. по 1895 г. включительно въ лѣсничествѣ закрѣплено искусственно песковъ 364¹/₂ дес. изъ коихъ 32 дес. посадкой шелюги, а 332¹/₂ дес. посѣвомъ разныхъ травъ: песчанника, кумарчуса и джузгуна (кустарникъ). Такъ—какъ стоимость посадки шелюги обошлась слишкомъ дорого (почти 36 р. за дес.), посѣвъ же травъ обходится всего въ 2 р. съ небольшимъ за дес., то съ 1893 г. начали укрѣплять несли травостѣями. Наибольше удачно скрѣпляютъ несли джузгунъ, имѣющій чрезвычайно гнѣздице и большіе корни. Съ 1894 года производится опыты посѣва и посадки разныхъ древесныхъ породъ; опыты эти предполагено производить пять лѣтъ съ цѣлью выяснить, какія изъ древесныхъ породъ наибольше пригодны для разведенія въ Нарынскомъ лѣсничествѣ. Въ 1896 г. заведено 46¹/₂ дес. (изъ коихъ дуба 30 дес., бѣлаго тополя 15¹/₂ дес., сосны 1¹/₂ дес., березы и ольхи 5 дес.) съ расходомъ 2 р. 25 к. за дес. и засажено 30 дес. (изъ нихъ дуба 11¹/₂ дес., тополя 9¹/₂ дес., сосны, карагача, гледичи, бѣлой акаціи и шелковицы 9¹/₂ дес.) съ расходомъ 5 р. 73 к. за десятину.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2320. Пастухъ Ягудка. Очеркъ изъ жизни степняковъ киргизовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2432.—Изъ школьной статистики.

Сообщается, что во Внутренней киргизской ордѣ въ 1896 г. было 26 училищъ съ 708 учащимися—израсходовано 14,546 р. 29 к. изъ государственнаго казначейства и 2477 р. 11 к. изъ суммъ киргизскихъ обществъ, а всего 17.023 р. 40 к.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2490.—Печальный фактъ.

Сообщается о неурожаѣ въ степи киргизовъ Букеевской орды травъ и отсутствіи у скотоводовъ запасовъ корма, вслѣдствіе чего идетъ усиленное продажа скота на убой.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2503.—Вѣсти изъ степи.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что въ районѣ перваго и втораго приморскихъ округовъ Внутренней киргизской орды, а также по всему восточному Каспійскому побережью не было дождей. Киргизы и русскіе возлагали надежды на камышъ¹⁾, но на него нанали тучи саранчи и

¹⁾ Молодые поросли скашиваютъ на кормъ скоту.

оставили одни только прутья. Саранча отродилась на морских островахъ у восточнаго берега, особенно много ея было на Кулалмискихъ и Тюленьихъ островахъ. Никакихъ мѣръ къ ея уничтоженію въ первый періодъ появленія не принималось, почему она и обездолила населеніе перваго стана Красноярскаго уѣзда.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2533.—Вѣсти изъ киргизской орды.

Сообщается, что вслѣдствіе скуднаго урожая травъ, временнымъ совѣтомъ по управленію Внутренней киргизской ордой принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы предохранить киргизскій скотъ, и безъ того изнуренный недостаточностью и маловитательностью подножныхъ кормовъ въ текущемъ году отъ падежа.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2553.—Осенняя Хауская ярмарка.

Описывается ярмарка. Въ общемъ изъ корреспонденцій видно, что ярмарка улучшается. Такъ, продано товару на 92439 руб. болѣе, чѣмъ на осенней 1896 г. ярмаркѣ. За помѣщенія и торговые мѣста внутри ярмарочнаго двора поступило также на 83 руб. больше 1896 г.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2560.—Киргизскія поминки.

Свідѣнія о киргизскихъ поминкахъ заимствованы изъ «Изв. Общ. Археолог., Ист. и Этногр.», издающихся при Императорскомъ казанскомъ университетѣ. Киргизская тризна совершается сначала въ небольшихъ размѣрахъ на 40-й день. Затѣмъ, черезъ годъ послѣ смерти родича, повторяется съ «байгой» (скачками) и участіемъ множества народа. Киргизскимъ поминкамъ очевидецъ, ищущій о нихъ въ «Изв. общ. археол., истор. и этногр.» Н. В. Амичковъ приписываетъ важное общ. значеніе. Они сближаютъ народъ, разбросанный по огромнымъ степнымъ пространствамъ, и даютъ ему возможность собраться и обсудить совместно вопросы, требующіе присутствія многихъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ. Помимо этого, и для интересующихся бытомъ киргизовъ эти поминки представляютъ много любопытнаго, потому что даютъ возможность видѣть огромную толпу народа, услышать ея взгляды, наблюдать за ея настроеніемъ и встрѣтить много своеобразнаго.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2570.—Лѣсное дѣло въ Астраханскомъ краѣ.

Говорится о Нарынскомъ защитномъ лѣсничествѣ, учрежденномъ для закрѣпленія летучихъ песковъ во Внутренней киргизской ордѣ. Дѣло укрѣпленія летучихъ песковъ въ Астраханскомъ краѣ начато нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительствомъ. Лѣсному ревизору поручено было осмотрѣть пески киргизской степи и выяснитъ, гдѣ и насколько необходимо ихъ закрѣпленіе. Послѣ предварительныхъ изслѣдованій остановились на мѣстности близъ Хауской Ставки, въ 70 верстахъ отъ Волги, внутри степи. Пе-

обходимость закрѣленія здѣсь летучихъ песковъ мотивировалась тѣмъ, что пески грозили окончательно засыпать главный административный центръ киргизской степи Астраханской губерніи Ханскую Ставку, а также прилежащія обширныя каличкія степи. На возможность заросенія песковъ указывало то обстоятельство, что среди песковъ сохранилась еще какая естественная древесная растительность. въ видѣ куртинъ шелюги (до 1½ тысячи кустовъ), и группъ единичныхъ экземпляровъ бѣлаго тополя, всего счесть около 4000 деревьевъ. Къ 1890 году вопросъ былъ окончательно рѣшенъ открытіемъ Нарынскаго лѣсничества, площадью около 127000 дес., изъ которыхъ 100.761 дес. песковъ.—Первымъ дѣйствіемъ вновь назначенной администраціи лѣсничества было удаленіе съ ея территории всѣхъ зимовыхъ кочевниковъ и полное запрещеніе выпаса скота, т. е. полная гарантія отъ погнѣвъ на пескахъ. Хорошія послѣдствія этой мѣры не замедлили сказаться: пески начали быстро заростать травянистою растительностью, причемъ искусственно въ различныхъ мѣстахъ даже было засеяно по настоящее время травами около 350 десятинъ, на остальномъ же пространствѣ песковъ появился обильный самосѣвъ травъ. Въ настоящее время держатся того взгляда, что слѣдуетъ подѣлывать травы только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ трудно рассчитывать на закрѣпленіе песковъ естественнымъ путемъ, остальныя же пространства предоставить естественному самосѣву травъ. При такой системѣ, къ настоящему времени достигли того, что хотя пески еще и передвигаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсничества, а также по вершинамъ барханъ, но уже удержаны внутри своихъ вѣтвистыхъ границъ и не имѣютъ стремленія къ дальнѣйшему распространенію по территории степи. Недалеко, вѣроятно, то время, когда внутри дачи исчезнутъ и остальныя признаки летучихъ песковъ. Одновременно съ началомъ роста травъ на пескахъ производилась также посадка шелюги, но культура этого кустарника обходилась слишкомъ дорого (до 36 руб. десятина), сравнительно съ травами (не дороже 2 руб.). Въ виду этого обстоятельства, искусственное разведеніе шелюги было прекращено; имъ тѣмъ болѣе можно было пренебречь, что сама природа, посредствомъ самосѣва шелюги, усиленно заботится распространить этотъ кустарникъ по пространству песковъ лѣсничества.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2616.—Киргизскія женщины.

Приводится перепечатка изъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», что на состоявшемся 5 декабря засѣданіи Антропологическаго Общества докторъ К. А. Вѣзиковскій сдѣлалъ интересное сообщеніе подъ названіемъ «Антропологическая характеристика киргизской женщины». Женщину-киргизку г. Вѣзиковскій характеризуетъ такъ: она красива, съ правильнымъ оваломъ лица, черными глазами и алмыи румянцемъ на щекахъ; она чувствительна, отзывчива и вѣрна въ своей любви; она имѣетъ способность къ рукодѣлію и отличается вниманіемъ и трудолюбіемъ къ дѣлу, и-наконецъ-она имѣетъ склонность къ поэзіи и долго помнитъ оказанныя ей услуги.

«Астраханскій вѣстникъ», 1897 г., № 2616.—Богатая киргизская свадьба.

Статья заимствована изъ «Прав. Вѣстн.» и знакомитъ съ свадебными обрядами у богатыхъ киргизовъ. За нѣсколько дней до свадьбы отецъ жениха разсылаетъ по сосѣднимъ и всѣмъ родственнымъ ауламъ нарочныхъ для объявленія дня свадьбы и приглашенія всѣхъ «кто любитъ Аллаха, пророка его Магомета и такую жемчужину аула, какъ пославшій ихъ (называется отецъ жениха)». Въ назначенный день всѣ приглашенные собираются въ аулъ жениха съ ранняго утра и располагаются въ приготовленные для нихъ кибиткахъ. Въ полдень въ аулъ прѣзжаетъ женихъ вмѣстѣ съ матерью невесты, а за ними тянется караванъ съ приданнымъ последней; приданое вносятъ въ нарочно поставленные для того кибитки. Здѣсь, въ присутствіи особо приглашенныхъ почетныхъ гостей, производится осмотръ приданнаго, свекровь и нѣсколько замужнихъ молодыхъ женщинъ выходятъ встрѣчать невесту, которая къ этому времени приближается къ аулу своего будущаго свекра верхомъ на иноходцѣ или аргамакѣ. Не доѣзжая 1-й—2-хъ верстъ до аула, невеста слѣзаетъ съ лошади и продолжаетъ путь уже пѣшкомъ, дѣлая черезъ каждые 20—30 шаговъ поклоны. Этимъ невеста выражаетъ свое почтеніе къ аулу свекра, гдѣ предстоитъ прожить всю свою жизнь. Не доходя шаговъ 100 до аула, невесту встрѣчаетъ свекровь съ женщинами, которыя и высыпаютъ на голову невесты сахаръ, кишмишъ и урюкъ. Последнее дѣлается въ знакъ того, свекоръ и свекровь довольны приданнымъ и рады принять въ свой домъ невесту.— Велѣдъ за этимъ начинаются скачки, игры, угощенія мясомъ, сладостями. Молодые сидятъ въ кругу родственниковъ и почетныхъ гостей и раздаютъ подарки отличившимся въ играхъ. «Той» продолжается 2—3 дня. На четвертый день мать невесты покидаетъ аулъ, получивъ въ подарокъ отъ свата нѣсколько головъ крупнаго и мелкаго скота (лошадей, верблюдовъ, овецъ и коровъ) и халатовъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1897 г., № 2618.—Школы въ киргизской степи.

Сообщается, что во Внутренней Букеевской ордѣ, по примѣру Тургайской области, съ 1 ноября 1895 г. начинаютъ открываться аульныя школы. До ноября 1896 г. открыто было, по разрѣшенію попечителя округа, 14 такихъ школъ. На содержаніе каждой изъ нихъ положено расходовать не менѣе 250 руб., въ томъ числѣ жалованье учителю 100 руб. въ годъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2645 —Аргамакъ.
Статья перепечатана изъ «Журнала Коннозаводства».

«Астраханскій вѣстникъ», 1898 г., № 2651.

Въ отдѣлѣ «Последняя Почта» сообщается о предстоящемъ судебномъ преобразованіи въ степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ, при чемъ имѣющіе бытъ уральскій окружной судъ и судебныя установленія четырехъ уѣздовъ Тургайской области предполагается отнести къ округу саратовской судебной палаты.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2665.—Населеніе Астраханской губерніи по переписи 24 января 1898 года.

Киргизовъ Букеевской орды насчитано 213,146 чел., въ томъ числѣ 111,038 муж. и 102,108 жен. пола.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., 2670.

Въ отдѣлѣ «Послѣдняя Почта» сообщаются устарѣлыя свѣдѣнія, что киргизами Тургайской области пожертвовано 12.400 рублѣй въ пользу первой русско-киргизской женской прогимназіи въ г. Кустанай. Свѣдѣнія относятся къ 1894 году.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2683.—Изъ отчета кассы ссудъ при временномъ совѣтѣ киргизской орды.

Къ 1 января 1897 г. въ кассѣ числилось наличными деньгами 11141 р. 3 к., по книжкѣ, хранящейся въ государственномъ банкѣ, 91468 р. 23 к. и въ долгу за киргизами 43114 р. 16 к. Въ теченіи 1897 г. поступило наличными 115907 р. 12 к., по счетамъ государственнаго банка 30598 р. 12 к., израсходовано изъ наличныхъ 109209 р. 34 к., по книгѣ банка 75041 р. 50 к., осталось къ 1898 г. наличными 17838 р. 81 к., по книжкѣ банка 47024 р. 85 к., и въ долгу за киргизами 91495 р. 15 к.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2684.—Изъ киргизской печати.

Говорится о ссудной кассѣ при временномъ совѣтѣ по управленію Внутреннею киргизскою ордою. Касса эта открыла свои дѣйствія въ 1874 году съ оборотнымъ капиталомъ въ размѣрѣ 76570 руб. Согласно устава, цѣль кассы заключалась въ оказаніи вспоможеній киргизамъ въ случаяхъ естественныхъ бѣдствій, а также въ выдачѣ ссудъ для поддержанія и развитія хозяйства и промышленности въ киргизской ордѣ. Однако, жизнь значительно сузилась эти теоретическія положенія устава. Въ дѣйствительности, въ результатъ почти 25-лѣтней практики оказалось, что въ виду періодически повторявшихся неурожаевъ травъ, касса едва успѣвала оказывать пособія тѣмъ наиболѣе пострадавшимъ скотоводамъ, которымъ угрожало полное разореніе. При такихъ условіяхъ, объ операціяхъ въ цѣляхъ поддержанія хозяйства и промышленности, а тѣмъ болѣе въ цѣляхъ ихъ развитія, нечего было и думать. Такимъ образомъ, задача кассы къ настоящему времени вполнѣ выяснилась. Вслѣдствіе этого временный совѣтъ вполнѣ благовременно рѣшилъ возбудить ходатайство объ измѣненіи устава въ смыслѣ большаго приспособленія его къ вышеуказанной потребности, обусловленной особенностями экономическаго положенія населенія киргизской орды. Проектируемыми временнымъ совѣтомъ измѣненія заключаются въ существенныхъ чертахъ въ слѣдующемъ: до настоящаго времени должники кассы уплачивали за ссуду 6%, а по отсроченнымъ ссудамъ даже 12%; въ виду столь высокаго роста, съ одной стороны, и частой необходимости отсрочивать ссуды въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подырались другой, часто случалось, что уплачиваемыя должниками кассы процентныя деньги превышали сумму самаго долга. Само собою разумѣется, что вышеприведенный размѣръ процента въ высшей степени обремените-

ленъ для плательщика и, кромѣ того, теперь уже не можетъ быть опредѣленъ соображеніями о необходимости увеличенія оборотнаго капитала—какъ капиталъ этотъ почти удвоился и достигъ уже почтенной суммъ въ 150 000 р. Посему временный совѣтъ въ представленномъ имъ въ министерство проектѣ измѣненнаго устава нашомъ возможнымъ установить 3% для обыкновенныхъ ссудъ и 6% для ссудъ просроченныхъ. Затѣмъ въ новомъ уставѣ введена поправка въ примѣчаніи къ § 3 въ томъ смыслѣ, что заемъ долженъ составлять десятую долю имѣющагося у заемщика скота между тѣмъ, какъ въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ имѣлась въ виду десятая часть всего имущества. Этимъ нечернышатся наиболее существенныя перемѣны, въ остальномъ же проектируемыхъ измѣненій касаются главнымъ образомъ облегченія формальностей, сопряженныхъ съ производствомъ ссудныхъ операций и установленіемъ благонадежности и кредитоспособности заемщиковъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2689.—О призрачныхъ бѣдныхъ въ киргизской степи.

Временный совѣтъ по управленію Внутреннею киргизскою ордою имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ благотворительныхъ капиталовъ никакой организаціи, вѣдающей дѣла благотворенія. А бѣдныхъ въ степи не мало. Какъ же поступаютъ совѣты? Въ случаяхъ выдающейся бѣдности и безпомощности нуждающихся отправляютъ къ тому или другому старшинѣ, а этотъ послѣдній отдаетъ ихъ на попеченіе зажиточной киргизской семьѣ. Газета сопоставляетъ съ только-что сказаннымъ слѣдующій случай. Къ рыбопромышленнику однажды явились два киргиза, изъ тѣхъ, что живутъ на границѣ Красноярскаго уѣзда; одинъ изъ нихъ желалъ поступить въ число промысловыхъ рабочихъ; хозяинъ согласился нанять рабочаго, когда дѣло коснулось условій найма, то оказалось, что хозяину по этому поводу пришлось входить въ соглашеніе не съ нанимающимъ байгушемъ а съ другимъ, его спутникомъ. Хозяинъ былъ въ недоумѣніи, но вотъ что выяснилось. Въ одну изъ тяжкихъ, голодныхъ зимъ спутникъ байгуша какъ человѣкъ состоятельный, пріютилъ у себя внамято въ нищету одного одноплеменника, того самаго, который теперь стоялъ передъ хозяиномъ въ ожиданіи заключенія найма, и въ вознагражденіе за это вывернулъ себѣ право отдавать его въ работу въ теченіе извѣстнаго времени куда ему заблагоразсудится, за какое угодно вознагражденіе и получая за него условленную плату за трудъ, при чемъ киргизъ утѣрялъ, что случай этотъ не единичный, но что у нихъ такіе договоры въ обычаѣ. Знаемъ право, замѣчаетъ газета, встрѣтились-ли мы въ настоящемъ случаѣ съ исключительнымъ обстоятельствомъ, свидѣтельствующимъ, что рабство живуче и всегда найдетъ себѣ въ современныхъ условіяхъ жизни ту самую подходящую форму, въ которой можетъ таиться до поры до времени или же предъ нами одно изъ возмутительнѣйшихъ проявленій жестокаго обычнаго права полудикихъ племени—права, далеко еще не изслѣдованаго во всѣхъ его проявленіяхъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2360

Опубликованъ Высочайшій указъ о новомъ раздѣленіи Сибири и Средне-Азіатскихъ областей на военные округа

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г. № 2835

Въ отдѣлѣ «Телеграммы» сообщается извѣстіе о нападеніи киргизовъ на датскую экспедицію, находящуюся подъ начальствомъ лейтенанта Олафсена. По донесенію этого послѣдняго, на Амигуръ-Намирѣ у озера Булунокъ на экспедицію напали вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ киргизы въ довольно значительномъ количествѣ. Нападеніе было отбито членами экспедиціи совместно съ казаками, при чемъ захвачено въ плѣнъ 31 человекъ изъ нападавшихъ. По поводу этого извѣстія, которое оказывается вымышленнымъ, «Турк. Вѣдом.» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія, ручаясь за ихъ достоверность.

11 августа Намирскій постъ прибылъ помощникъ начальника штаба туркестанскаго военного округа генералъ-майоръ фонъ-Ремлингенъ. Около 10 часовъ вечера того же дня прибылъ на постъ премьеръ-лейтенантъ Олафсенъ съ своимъ джигитомъ изъ лагеря датской экспедиціи у озера Булунокъ и привезъ арестованнаго имъ въ названномъ лагерѣ киргиза съ ружьемъ, при чемъ заявилъ, что въ теченіе восьми дней онъ замѣчалъ, что киргизы ближайшаго къ лагерю кочевья (около 25 верстъ) затѣваютъ противъ лагеря что-то недоброе. Подозрѣніе этого г. Олафсенъ не могъ подтверждать никакими существенными данными; оно возникло у него, очевидно, только вслѣдствіе того обстоятельства, что киргизы начали появляться въ его лагерѣ безъ всякой надобности и на вопросы, что имъ нужно, давали дерзкіе и неосновательные отвѣты, говоря большею частью, что ищутъ сбѣжавшую скотину (отвѣтъ дѣйствительно неосновательный, такъ какъ скотина съ хорошаго пастбища не сбѣжитъ по 20-верстной безкормицѣ на плохое пастбище), а одинъ изъ нихъ дерзкимъ тономъ спросилъ, долго-ли Олафсенъ еще будетъ стоять здѣсь? Наконецъ, въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ ночей г. Олафсенъ сталъ замѣчать киргиза, бродившаго съ ружьемъ около его палатки. Этого киргиза г. Олафсенъ въ ночь съ 10-го по 11-е августа арестовалъ, связалъ и доставилъ на Намирскій постъ, прося охраны отъ киргизовъ.

Зная нравы полудикихъ, невѣжественныхъ киргизовъ и понимая, что г. Олафсенъ, благодаря обстоятельствамъ, въ которой экспедиція долго жила на Намирахъ въ полномъ одиночествѣ, вполне естественно могъ преувеличить невѣжественныя выходки киргизовъ, генералъ-майоръ фонъ-Ремлингенъ послалъ впередъ въ лагерь г. Олафсена волостного старшину намирскихъ киргизовъ, безъ военного конвоя, а вслѣдъ за нимъ и самъ прибылъ въ этотъ лагерь 16 августа. Въ лагерѣ все было въ полномъ порядкѣ и спокойствіи. Киргизы ближайшаго кочевья были собраны и волостной доложилъ, что киргизы торжественно отвергаютъ какое-либо покушеніе на датскую экспедицію и никакихъ претензій не заявляютъ, что онъ нашелъ трехъ киргизовъ, которые дозволили себѣ дерзкое обращеніе на словахъ съ г. Олафсеномъ, своею властью ихъ наказалъ и впередъ ручается за полную безо-

пасиость экспедицій. Генераль-майоръ фонъ-Ремингенъ объяснилъ ихъ обязанности, какъ русскихъ подданныхъ, къ постороннимъ лицамъ и вообще къ иностраннымъ подданнымъ, посещающимъ Памиръ съ разрѣшенія Его Величества Государя Императора въ особенности и заставилъ трехъ наказанныхъ просить прощенья у г. Олафсона и, убѣдившись, что даже сотрудники г. Олафсона не вѣрили въ серьезность намѣренія киргизовъ, уѣхалъ изъ лагеря 17 августа. Изъ свидѣній офицеровъ, пробывшихъ въ началѣ сентября по Большому Памиру, видно, что послѣ 16 августа и до 5 сентября экспедиція, безъ всякаго военнаго конвоя, прошла отъ озера Булунъ-коля до Лянгарскаго поста, ничѣмъ не обезпеченная.

Такимъ образомъ, телеграмма о манаденіи киргизовъ на экспедицію г. Олафсона лишена основанія.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2790.—Приговоръ по дѣлу о митежникахъ.

Опубликованъ приказъ по войскамъ Туркестанскаго округа, подписанный командующимъ войсками генераль-лейтенантомъ Духовскимъ. Въ приказѣ перечислены 48 туземцевъ Ферганской области, составляющіе вторую группу изъ числа арестованныхъ въ Анджаанѣ по дѣлу о вооруженномъ манаденіи на лагерь русскихъ войскъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2840.—Вѣсти о киргизской ордѣ

Г. астраханскому губернатору, при посѣщеніи киргизской ордѣ, должностными лицами представлены были почетные рапорты, изъ коихъ видно, что экономическое состояніе ордѣ въ настоящемъ году въ общемъ вполне удовлетворительно. По счетамъ казначейства недоимокъ по сбору подати со скота за населеніемъ не состоитъ; по Торгунской и Калмыцкой частямъ недоимки прежнихъ лѣтъ погашены. Урожай травъ средней, подножные корма повсемѣстно хороши, сѣнные запасы пополняются; въ занесенные магазины убоинутыхъ частей свезено 184.417¹/₂ пуд. сѣна. Выяснившіяся операціи Ахунской ярмарки представляются въ слѣдующемъ видѣ: по 21 сентября на ярмарку доставлено 5427 головъ крупн. рогат. скота, 5127 головъ мелкаго, 1650 лоша., 1027 вербл., привезено 1035 шт. разныхъ кожъ, 15200 овецъ и 470 пуд. шерсти; болѣе²/₃ приведеннаго скота и все доставленное на ярмарку количество сырыхъ животныхъ продуктовъ продано по слѣдующимъ цѣнамъ: быки отъ 30 до 45 руб., коровы 20—30 руб., лошади 30—65 р., верблюды 40—70 руб., овцы 3—5 руб., козы отъ 2 до 3 руб., овчинны отъ 35—60 коп., шерсть—2 р. 80 к. за пудъ.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2853.—Ахунская ярмарка.

Ходъ торговли на осенней ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. На ярмарку было привезено разныхъ товаровъ и пригнано на продажу скота всего на суммѣ 653.396 руб. 50 коп., а продано на 376.036 руб. 50 коп. Привезено болѣе прошлаго года на 61.386 р. 50 к. а продано болѣе на 176.052 руб. 50 коп. Въ настоящемъ году скота изъ

русских поселеній пригнали сравнительно немного, вследствие чего киргизскій скотъ, за отсутствіемъ конкуренціи, продавался по довольно высокимъ цѣнамъ. Выручили значительныя суммы отъ продажи скота, киргизы получили возможность закупать на ярмаркѣ все необходимое: одежду, обувь, кибиточныя и хозяйственныя принадлежности и т. п., чѣмъ не мало способствовали оживленію торговыхъ оборотовъ ярмарки, достигшихъ въ настоящемъ году крупной суммы въ 1.032.433 руб. Внутри ярмарочнаго двора въ особыхъ корпусахъ торговали сукномъ, бархатомъ, шелковыми и шерстяными матеріями, сатнами, мѣхами, тибетейками, коврами, одеялами, киргизскими халатами, бухарскими и хивинскими шелковыми издѣліями, обувью, сѣдлами, упряжью и металлическими издѣліями. Товары эти доставлены изъ Саратовской, Самарской и Астраханской губерній и изъ городовъ Казани и Оренбурга, частью же изъ Ханской Ставки и Новой Казанки. Въ ярмарочнаго двора производили торговлю стачочные торговцы колониальными товарами, лѣсомъ и посудомъ. Кибиточный, строительный лѣсъ и утварики привезены были съ Владимірской пристани, деревянными издѣлія, рамы, ведра, чашки и т. п. изъ Саратовской и Астраханской губерній; деготь и керосинъ изъ селъ Царевского уѣзда. Изъ издѣлій киргизской орды продавались кибиточныя рѣшетки, кошмы, орчаки и кибиточныя двери. Мануфактурныхъ товаровъ всего привезено было на 181.300 руб. и продано на 95.700 руб., бакалейнаго товара доставлено 12.000 руб. и продано на 6150 р., галантерейнаго товара на 300 руб. и продано на 120 руб.; коженнаго товара на 26.603 руб. 50 к. и продано на 16.453, при чемъ кожами и овчинами расстарговались вчистую; пушного товара было на 3000 руб. и продано на 500 руб.; шапокъ, тибетеекъ и азіатской обуви на 30.200 руб. и продано на 18.000 руб.; металлическихъ издѣлій доставлено на 17.000 руб., продано на 900 руб., сельско-хозяйственныхъ произведеній на 31.700 руб. и продано на 19100 р. Затѣмъ пригнано крупнаго рогатаго скота 5427 гол., барановъ 5127 гол., лошадей 1650 гол., верблюдовъ 1027 г., на сумму 291.345 руб., продано же на 20.6117 руб. Овечьей шерсти было немного, всего 470 п. на 1316 руб., продана вся. Киргизское сѣно, привезенное на сумму до 800 р., продавалось отъ 15 до 25 к. за пудъ. Оптомъ торговали скотомъ и мукою. На ярмарку прибыло до 8000 чел., въ томъ числѣ около 1000 чел. русскихъ и 23 иностранца, остальную массу составляли татары и киргизы; торговцевъ участвовало около 250. За ярмарочныя помѣщенія и мѣста выручено 1576 руб., за мѣста и балаганы въ ярмарочнаго двора и за стоянку скота 1580 р. 97 коп.

Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что ярмарка прошла при условіяхъ, вполне благоприятныхъ, особенно для торговцевъ скотомъ и сырыми животными продуктами. Нельзя еще не отмѣтить, что спиртныхъ напитковъ было доставлено на ярмарку поразительно мало-всего на 2932 руб., продано же только на 1184 руб.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2922.— Легенда о киргизахъ.

Сообщается, что газета «Уралъ» воспроизводитъ легенду о киргизахъ, записанную известнымъ ориенталистомъ В. В. Радловымъ и переведенную П. Ф. Катановымъ (Тобольскъ, 1896), какъ преданіе тобольскихъ татаръ, до сихъ поръ въ періодическихъ изданіяхъ не появившееся.

Скитались по степи четыре вора и замѣтили вдали какія-то два черныя пятна. Подойдя ближе, они увидели двухъ женщинъ-нищихъ. Разговорились, познакомились и, въ концѣ-концовъ, на одной изъ женщинъ женились два вора, а на другой—другіе два. Отъ этихъ браковъ произошло множество дѣтей. Отцы занимались воровствомъ, угоняя отовсюду много скота; матери устранивали изъ кошомъ палатки и кибитки. Такъ образовался кочевой народъ,—нарождался, росъ, умножался и наполнилъ собою вѣтви степи и низменности, не переставая заниматься воровствомъ. Много дѣтей сироты, родился одинъ мужъ, по имени Бутай. Рѣчь у него была сладка, какъ сахаръ. Онъ сталъ царствовать надъ этимъ народомъ, который сталъ носить имя «киргизскій». Стали киргизы воровать скотъ въ Испанию, но испанскій царь приказалъ своему войску прогнать этихъ воровъ. Они убѣжали въ Индостанъ и зѣсь своимъ воровствомъ вывели мирныхъ жителей изъ теритіи. Ихъ прогнали, и они ушли въ Кабуль, но кабульскіе люди ловили воровъ и вѣшали. Киргизы убѣжали и зѣсли у города Бухары, продолжая заниматься воровствомъ, но бухарскій ханъ собралъ войско и погналъ ихъ за Сыръ-Дарью. Ханъ отдалъ такой приказъ: «киргизы не должны переходить черезъ Сыръ-Дарью. Рѣка эта будетъ границею ихъ земли. Пусть и зиму, и лѣто киргизы проводятъ за Сыръ-Дарьей, такъ какъ въ противномъ случаѣ, живя близко, они будутъ творить много зла».

Сдѣлавшись мусульманами, они попрежнему остались врагами, получивши наклонность къ воровству, какъ наследство отцовъ; осталось у нихъ нищество, какъ наследство матерей, и ложная божба, какъ сдѣдствіе прельбодѣнія незаконнаго брака, отъ котораго произошелъ киргизскій народъ.

См. Бремъ, А.—Бытовая и семейная жизнь киргизовъ.—«И в а»,—«Бже и тѣсячныя приложенія», 1894 г., № 2.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2923.—Ярмарка въ Ханской Ставкѣ.

Ярмарка въ Ханской Ставкѣ прошла при вполне благоприятныхъ условіяхъ. Торговали по преимуществу мѣстными ординскими произведеніями. Цѣны стояли высокія: верблюды проданы, въ среднемъ, по 39 р., лошади по 21 р., рогат. скотъ по 22 р., мясныя вуты по 12 р., бараны по 4 р., бараны по 4 р., кожи отъ 3 до 5., овчины отъ 75 к. до 2 р., мука 5 р. за мѣшокъ, возъ сѣна 2 р. 50 к. Обороты ярмарки выразились въ суммѣ 136.159 р. 71 к., превменъ оборотъ предшествовавшаго года на 69.668 р. 91 к. Столь удачнымъ результатомъ ярмарка обязана урожаю кормовыхъ травъ въ киргизской ордѣ, вслѣдствіе чего скотъ, составлявшій главный предметъ торговли, былъ «въ тѣлѣ» и охотно раскупался промышленниками. Хорошій результатъ ярмарки легко усматривается изъ сопо-

статления цифри привоза и стоимости проданнаго: привезено было на 69919 р. 66 к., а продано на 66.290 р 3 к.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2993.—Населеніе Астраханской губерніи.

Къ 1 января 1899 года киргизовъ въ Астраханской губерніи считалось 9951 человека.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 3000. Убіиство киргизскаго семейства.

10 апрѣля, въ 6 верст. отъ слоб. Николаевской, на казенной землѣ, арендуемой крест. А. П. Красюкомъ, обнаружено убійство цѣлой семьи киргизи Асбендира Парумова, 64 л., состоявшей изъ него самого, 2 женщ.: Пурушь, 55 л., и Джантозы, 23 л., внука 12 л. и работника—30 л. Утромъ 10 апрѣля пристава 5 ст., Царев. уѣзда, извѣстили объ этомъ убійствѣ, и, прибивъ на мѣсто, онъ засталъ Парумова, еще въ—живыхъ. Его отравили въ лѣчебницу, гдѣ Парумовъ скончался черезъ сутки, не приходя въ сознаніе. Остальные убиты съ сильными поврежденіями. Изъ дознанія выяснилось, что наканунѣ убійства, 9 апрѣля, торговцы агаринскими товарами въ концѣ слободы видѣли проѣхавшихъ въ степь киргизовъ на парѣ лошадей, а у кибитки найдены слѣды новозки. Киргизы были прослѣжены и задержаны; у нихъ найдены два тонора со слѣдами сѣчей крови и мозга и шкворень, а одежда у киргизовъ обрызгана кровью. Убіиство было съ цѣлью ограбленія. Парумовъ—человѣкъ зажиточный.

«Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г. № 3024.—Народное образованіе.

Во внутренней киргизской ордѣ было въ 1898 г. 24 школы (637 учащихся, изъ нихъ 33 дѣв.). Преподавателей состояло 30; православныхъ учителей 44 и магометанъ 593; русскихъ 44, киргизовъ 573 и татаръ 20. Кроме того въ ордѣ имѣются еще магометанскія «медресе» и мектебе». Къ 1 января 1899 г. такихъ школъ было 60, при одной изъ нихъ открытъ русскій классъ. Обучалось мальчиковъ 1436 и дѣвочекъ 243, всего 1679. Въ медресе и мектебе мальчиковъ учатъ магометанскіе ахуны, указные и частные муллы, а дѣвочекъ—женщ. муллы (такихъ учительницъ—27).

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1841 г., № 33 и 34.—

Охрана рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ въ 1840 г.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1843 г., № 18.

Говорится объ отнош. по Каспійскому морю на льду 57 уральскихъ казаковъ съ рабочими изъ киргизовъ въ февралѣ 1843 г.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1855 г., №№ 22—25, 29—41, 45—51.—Замѣчанія о киргизской степи (рукопись неизвѣстнаго автора).

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1856 г., №№ 1, 3, 10, 11, 14, 22, 25, 29, 30 и 34.—Замѣчанія о киргизской степи.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1856 г., № 28 и 41.—О ходѣ торговли на ярмаркахъ близъ ставки Гимъ-Пески.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1857 г., № 46.—Свѣдѣнія объ осенней ярмаркѣ Внутренней киргизской орды, близъ Ханской ставки.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1873 г., № 90 и 97.—О весенней ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ Внутренней киргизской Орды.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1876 г., № 51. Общій видъ Астрахани, описаніе киргизовъ и калмыковъ.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1881 г., № 61.—Высочайшій пріемъ киргизской депутации.

«Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1885 г., № 72.—О ходѣ торговли на весенней 1885 г. ярмаркѣ при Ахунскомъ хуторѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости», 1882 г., № 11.—Стремленіе киргизовъ къ обрусенію и средства къ тому.

«Астраханскій Листокъ» ¹⁾, 1886 г., №№ 159, 179, 208, 210 215 и 216.—Ханская Ставка.

Корреспонденція объ училищахъ, ярмаркѣ etc.

«Астраханскій Листокъ», 1886 г., № 224.—Безпечность киргизовъ.

«Астраханскій Листокъ» 1892 г., № 56.—Народныя примѣты и времяисчисленіе у киргизовъ.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», говорится въ «Листкѣ», помѣщена весьма любопытная замѣтка подъ заглавіемъ—«Исчисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ». Эта замѣтка одинаково заслуживаетъ вниманія, какъ этнографа, такъ и историка. Киргизская народность, сталкиваясь съ древнѣйшихъ временъ съ окружающими ее болѣе культурными народами, заимствовала отъ нихъ нѣкоторыя научныя свѣдѣнія. Такимъ образомъ на астрономическомъ календарѣ киргизовъ отразилось соединенное вліяніе культуръ древнихъ семитическихъ народовъ, а въ особенности арабской: здѣсь уместились рядомъ и древне-персидскій «наурузъ», и пророкъ Ілія, и созвѣздія Зодіака. Свѣдѣнія о послѣднихъ могли перейти къ киргизамъ отъ арабовъ, бывшихъ одно время, какъ извѣстно, единственными наследниками шоломеевыхъ открытій. Впрочемъ, во вліяніи арабской культуры въ этомъ отно-

¹⁾ «Астраханскій Справочный Листокъ» издается съ 1866 года. Редакторъ—В. П. Складисскій.

шопін котому уже не можетъ быть сомнѣнія, что самыя названія эклиптикальных знаковъ внесены въ киргизскій астрономическій календарь арабскими же словами.

Мартъ—первый мѣсяцъ въ астрономическомъ году киргизовъ; онъ называется «хамаль» и имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца—прилетъ грачей, наступленіе равенства и начало «саль-хамаль», т. е. новаго года.

Сауръ (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ саура, говорятъ киргизы, начинается кричать «хуххухъ» (потатуйка); если годъ предвидится хорошій, она кричитъ на 5—10 дней ранѣе обыкновеннаго; къ пятнадцатому числу саура распускаются почки розъ, что означаетъ конецъ зимы. Пятнадцатый день—нагайка пророка «Хизръ-Пльаса», т. е. въ этотъ день, по древнему киргизскому преданію, пророкъ Пльа машетъ, по извѣстному направленію, нагайкой, вследствие чего трескаются и трогаются рѣки. Въ двадцатый день—закатъ звѣздъ «Уркаръ» (Плеяды) и разрѣшеніе поднявшимъ потокамъ.

Джауза (май) имѣетъ 32 дня; начинается чиркать воробей-самецъ, распускаются всѣ деревья, настаетъ время тканья «тукишъ»: въ день тукиша наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весенняго деваноста.

Саратанъ (іюнь) имѣетъ 31 день; въ этомъ мѣсяцѣ начинается нѣтъ саргалдакъ (иволга), нарождается Уркаръ (Плеяды); до того звѣзды оти незамѣтны человеческому взору. Затѣмъ, съ 9 на 10 саратана наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе, жаркіе мѣсяцы). Дни въ это время бывають длинными, а ночи коротки.

Аседъ (іюль) имѣетъ 31 день; двадцатого аседа—окончаніе джазъ-чилле.

Сумбле (августъ) имѣетъ 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало термина-токсана», т. е. деваноста, періодъ времени жатвы и сбора, а также отлѣшенія птицъ, т. е. стаи разбиваются на отдѣльныя пары. Затѣмъ начинается окрыленіе молодыхъ утокъ, улетъ ихъ отъ матерей, и наконецъ «джазъ-токсана».

Мизанъ (сентябрь). Одновременно съ его наступленіемъ начинается осеннее равенство; пятнадцатаго—«хазанъ», т. е. желтніе листьевъ древесныхъ; дни становятся короче, а ночи длиннѣе.

Акрабъ (октябрь) имѣетъ 30 дней; въ пятнадцатый день этого мѣсяца улетаютъ гуси, идетъ снѣгъ, замерзаетъ вода, а въ благоприятный годъ замерзаніе замедляется на пять или на десять дней. Если въ акрабѣ выпадетъ снѣгъ своевременно, то мѣсяцъ этотъ будетъ теплымъ.

Каусъ (ноябрь) имѣетъ 29 дней; къ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кысъ-токсана», т. е. зимнее деваноста.

Джедже (декабрь) имѣетъ 29 дней; пятнадцатаго дня джедже наступаетъ «кысъ-чилле» (зимніе холодные мѣсяцы) и разница въ дняхъ, т. е. уменьшавшіеся въ началѣ этого мѣсяца дни къ концу его начинаютъ увеличиваться.

Дялю (январь) имѣетъ 30 дней; съ наступленіемъ его настаетъ середина зимы; пятнадцатаго числа этого мѣсяца медвѣдь (въ берлогѣ) перево-

рачивается съ одного бока на другой; двадцатого кончается кысь-чилле, а въ послѣдніе десять дней мѣсяца люди восклицаютъ: охъ! охъ! (какъ холодно!).

Хуть-хуть-айм (февраль). Съ наступленіемъ этого мѣсяца начинаютъ шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; къ пятнадцатому дню хута—кончается кысь-токсанъ и наступаетъ «бахаръ» (весна). Хуть служитъ началомъ «токсана» (девяноста); затѣмъ, наступаетъ восемь дней «драхлмхъ старцевъ» и семь дней «оби-рахметъ», т. е. благодатныхъ дождей или смѣта и хуть кончается свои тридцать дней.

Наконецъ наступаетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ половины этого мѣсяца начинается новый годъ, или «салъ-хачаль», который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ и празднуется торжественно. Необходимо замѣтить, что названіе всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходитъ отъ арабскихъ словъ. Такъ, напр., джауза означаетъ по-арабски «близнецы», саратанъ—«ракъ», аседъ—«левъ», сужбле—«колось», мизанъ—«вѣсы», акрабъ—«скорпионъ», каусъ—«стрѣлецъ», джедде—«козерогъ», даляу—«водолей», хуть—«рыбы», и т. д.

Что касается «науруза» или начала марта, то между киргизами приняты три разныхъ числа для него, одновременно введенныхъ и установленныхъ. Самый древній наурузъ, общекиргизскій—1 марта; второй—старо-персидскій наурузъ—9-е марта; его персидское названіе—«кѣкъ-тасть», т. е. синий камень. На этотъ счетъ сохранилось среди киргизовъ повѣрье, что въ Бухарѣ существуетъ синий камень, который въ 9-й день марта размягчается на одну минуту, такъ что въ него можно воткнуть ножъ и, если не усилить его во время вынуть, то ножъ въ этомъ камнѣ затвердеетъ. Это повѣрье, повидимому, занесено къ киргизамъ бухарцами, которые, какъ извѣстно, приписываютъ сверхъестественную силу самаркандскому зданію «кѣкъ сарай». Наконецъ, третій и послѣдній наурузъ введенъ однимъ киргизскимъ астрономомъ изъ племени султановъ Смыкскихъ. Байбактинскаго рода, и названъ, по его имени, «Казыбекъ-наурузъ». Казыбекъ ввелъ между киргизами, и даже въ Туркестанѣ, свое новое исчисленіе времени, размящееся отъ перваго науруза на 12—13 дней. Послѣдній стиль уже принятъ почти всѣми киргизами, держится особенно строго племенемъ султановъ Смыкскихъ.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 210.—Новое предпріятіе Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги.

Къ концу сентября мѣсяца 1892 года, говоритъ газета, закончила свою дѣятельность большая экспедиція, снаряженная Обществомъ Рязанско-Уральской желѣзной дороги и геологическимъ комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, работавшая цѣлое лѣто, подъ руководствомъ С. И. Никитина, въ составѣ 10 человекъ различныхъ ученыхъ и техниковъ. Экспедиція имѣла задачей разностороннее научное и техническое изслѣдованіе области зауральскихъ степей и Усть-Урта до предѣловъ Хивы. Экспедиція произвела правильныя изысканія желѣзно-дорожнаго и колеснаго пути изъ Уральска, черезъ г. Унзъ, Усть-Уртъ къ Кунграду въ усть-

ихъ р. Аму-Дарьи, а отсюда снова черезъ Усть-Уртъ къ соленію Жилая Коса, на Каспійскомъ морѣ, далѣе въ обходъ болотъ соляныхъ грязей въ устьяхъ р. Эмба, Сагиза и Урала къ Гурьеву и вдоль Урала къ Уральскому. Пройдено съ боковыми экскурсіями, частью совмѣстно всею экспедиціею, частью отдѣльными партіями болѣе 3000 в., при чемъ большая часть пути снята инструментально и частью маршрутною съемкою.

Экспедиція, предоставленной своимъ средствамъ и своимъ занасамъ, пришлось двигаться исключительно среди кочевого населенія, не знающаго по большей части иныхъ занятій, кромѣ разведенія барановъ и верблюдовъ. Экономистомъ и начальникомъ экспедиціи собрана масса данныхъ о современномъ экономическомъ состояніи степи и ея населенія, о скотоводствѣ, торговыхъ путяхъ, главныхъ направленіяхъ караваннаго движенія, о армаркахъ и торговыхъ центрахъ въ Уилъ и Темиръ и вообще о торговыхъ движеніяхъ между Уральскомъ, Уиломъ, Гурьевомъ, Жилою Косой и Хивой. Отмѣчены и изучались всѣ тѣ природныя явленія страны, которыя могли бы поднять экономическое благосостояніе и производительность края, между прочимъ, возможность развитія земледѣлія, находящагося здѣсь еще въ зачаткѣ. Особенное вниманіе было обращено на водоносность степи, условія распределенія въ ней прѣсныхъ и солоноватыхъ водъ, образованіе соляныхъ озеръ и рѣкъ, несущихъ соленую и горькую воду, условія введенія различныхъ мѣръ искусственнаго орошенія степи и вообще увеличенія на ней площадей, годныхъ для культуры. Горный инженеръ, прикомандированный къ экспедиціи, имѣлъ специальное порученіе высчитать, помощью буровыхъ работъ, вопросъ о нефтеносности нѣкоторыхъ источниковъ и колодезей и опредѣленіе характера залеганія мощности и качества нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ соляныхъ озеръ.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 230.—Дѣятельность Казанской духовной академіи по отношенію къ Астраханскому краю.

Въ статьѣ находятся свѣдѣнія о Н. П. Ильминскомъ. Ильминскій былъ замѣчательный знатокъ татарскаго и арабскаго языковъ. Въ интересахъ изученія живого татарскаго языка, онъ, переходящій, путешествовалъ по татарскимъ деревнямъ Казанской губерніи; въ Казани же долгое время онъ жилъ въ татарской слободѣ, въ центрѣ мусульманства; въ цѣляхъ изученія арабскаго языка, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ на мусульманскомъ востокѣ. Нѣкоторое время Ильминскій служилъ въ Оренбургѣ въ Пограничной Комиссіи. Близко познакомившись съ киргизами, онъ полюбилъ ихъ и ихъ языкъ и замѣтилъ, какой сильной опасности подвергается эта народность отъ вліянія на нее татарской народности, что замѣчалось и по отношенію къ Букеевской ордѣ. Ученія симпатіи не оставили его и среди служебныхъ занятій. Къ этому времени его службы относится нѣсколько печатныхъ трудовъ, навѣянныхъ близкимъ знакомствомъ съ киргизами. Въ 1858 году въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества» (т. II) явилась его статья: «Древній обычай распределенія кусковъ мяса у киргизовъ»; въ 1861 году онъ издалъ киргизскую народную повѣсть «Иръ-Таргмиъ» и «Самоучитель русскою грамоуъ

для киргизовъ на русскомъ и киргизскомъ языкахъ» и напечатать въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», — «Материалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» (1860 г., кн. III., 1861 г., кн. III.).

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 237.—Киргизское стихотвореніе.

Присутствіе наследника Цесаревича, во время путешествія его на Востокъ, въ киргизской степи, вдохновило кочевнику поэтическое чувство, которое вылилось въ весьма своеобразномъ, дѣтски наивномъ, безхитростномъ стихотвореніи. Самое стихотвореніе перепечатано изъ «Особаго Прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ».

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 246.—Киргизъ Ногай-бай, замѣчательный народный поэтъ-пѣвецъ.

Перепечатка изъ «Этнографическаго Обозрѣнія», 1889 г., кн. III.

«Астраханскій Листокъ», 1892 г., № 249. Въ отдѣлѣ «Изъ опыта» помѣщена записка—«Помощь во время», гдѣ говорится, что прибывшей водой моряны у киргизовъ приморскаго округа Внутренней орды унесло массу скота. Киргизы становятся на зимовку на буграхъ. Поднялась сильная моряна, ерики и пльчени выпли изъ береговъ и уровень воды поднялся такъ, что скоту негдѣ было помѣститься. Сами киргизы вынуждены были спасаться на вершинахъ бугровъ, на стогахъ сѣна и на крышахъ своихъ землянокъ. Положеніе ихъ на синеморскихъ буграхъ оказалось прямо трагическимъ, потому что вода держалась въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, пока дулъ вѣтеръ. Ни пищи, ни питьевой воды не было. Голодные, ежеминутно страшившіеся за цѣлость своей жизни, киргизы свободно вздохнули, когда вѣтеръ сталъ затихать, но надо было ждать еще продолжительное время, пока свадеть вода, чтобы считать себя спасенными. На выручку явились лодки съ провизіей и пр., посланныя съ синеморскихъ промышленовъ О. П. Базилевскаго. Лодки эти развѣзжали отъ бугра къ бугру, разнозя хлѣбъ и помогая, чѣмъ можно, очутившимся въ бѣдственномъ положеніи киргизамъ. Особенно сильно пострадали киргизы, зазимовавшіе на низкихъ мѣстахъ.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 3.

Сообщается, что въ № 150 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», отъ 25 декабря, напечатано—«О расходахъ по мѣропріятіямъ противъ надежей скота въ киргизскихъ степяхъ».

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 18. Киргизы въ Саратовѣ.

Сообщается, что на берегу Волги, подъ Казанской дамбой, въ Саратовѣ раскинулся импровизованный киргизскій аулъ, съ походной юртой.

Это расположились лагером извозчики-киргизы, доставившіе въ Саратовъ свѣжую рыбу съ низовьевъ Урала; весь обозъ, весьма значительный, составлялъ въ пути смѣшанную партію русскихъ и киргизовъ, на лошадахъ и верблюдахъ; на мѣстѣ караванъ разбился на части: конные извозчики расположились на ночлегъ въ Саратовѣ, русскіе на верблюдахъ—въ слободѣ Погревской, а киргизы, привыкшіе къ степнымъ равнинамъ, предпочли раскинуть свою юрту и расположиться таборомъ подъ открытымъ небомъ, бокомъ о бокомъ съ широкимъ просторомъ Волги съ ея песчанымъ островами и займищами.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 15. Къ переселенческому вопросу.

Статья имѣетъ косвенное отношеніе и къ киргизамъ (въ Туркестанскомъ краѣ).

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 48.—Волшебные заговоры киргизовъ.

Среди множества суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ киргизовъ, особенно любопытны, такъ называемые, волшебные заговоры. Одному изъ изслѣдователей—этнографовъ Сирь-Дарьинской области удалось записать волшебный заговоръ мѣстныхъ кочевниковъ, заключающійся въ заклинаніи ядовитыхъ насекомыхъ, змѣй и т. п. Заговоръ приводится въ дословномъ переводѣ съ подстрочными примѣчаніями.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 80. «Крица и правда», киргизская сказка.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 96. Черныя скачки и рысистый бѣгъ на ипподромѣ «Астраханскаго общества скачекъ»—2 мая 1893 г.

Изъ лошадей киргизскихъ породъ отличились «Тосмкъ», 8 лѣтъ, А. Ндрисова, — «Спнаръ», 7 лѣтъ, М. Тиматева, — «Тулваръ», 7 лѣтъ, Мусрабава и «Шотай», 9 лѣтъ, Бекъ-Мухаммедова

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 103.—Шалости кочевниковъ.

Сообщеніе о нападеніи киргизовъ на одного изъ торговцевъ-армянъ, К-ва, ѣздившаго съ рабочимъ калмыкомъ. Нападавшіе не побоялись даже берданки, которою былъ вооруженъ К-въ, и нѣсколько разъ пытались окружить его... Такія нападенія довольно часты въ степи. Большая часть нападающихъ завязываютъ свои лица платками и указать ихъ влослѣдствіи потерпѣвшему очень трудно. Въ случаяхъ, когда пробѣгающій не вооруженъ, киргизы безцеремонно обираютъ его, хотя, правда, не дозволяютъ себѣ покусаться на самую личность потерпѣшаго.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 113.—Военно-конская черепня.

Сообщаются свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ военно-конской переписи во Внутренней киргизской ордѣ, гдѣ лошади славятся выносливостью и бѣготъ.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 117.—Несчастные смертные случаи.

Сообщается объ утонувшихъ ловцахъ-киргизахъ—Лухманъ Пурлугумовъ, 25 лѣтъ, Масупъ Сарбасовъ, 19 лѣтъ, Сарсенъ Чутановъ, 18 лѣтъ и др.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 130.—Военно-конская перепись.

Перепись производилась подъ руководствомъ полковника главнаго штаба Лукиевича и подъ наблюденіемъ, командированнаго во Внутреннюю орду главнымъ управленіемъ государственнаго конезаводства, шт.—кан. Дубенскаго.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 134. Сообщается, что въ киргизской степи, вслѣдствіе бездождія, небывалая засуха.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 136. Сообщается, что въ числѣ окончившихъ курсъ Ташкентской гимназіи значится сынъ Черовскаго киргиза, Али Кутебарова, имѣющій намѣреніе поступить въ Медицинскую Академію.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 150.—Продѣлки киргизовъ.

Гурьевскіе промышленники, рыбачившіе въ морѣ осенью, были врасплохъ застигнуты NO и O-вымъ штормами. Сдѣлался сильный морозъ и появившимся льдомъ разнесло ловцовъ въ разныя стороны, между прочимъ и къ Маслинской, гдѣ посуди были схвачены льдомъ.—Рыбаки побросали все, т. е. лодки и все, что было въ нихъ, сами выбрались по льду на берегъ и пришли въ Гурьевъ. Оставленныя на зимовку посуди привлекли вниманіе киргизовъ-хищниковъ, и они съ посудъ обобрали весь такелажъ, порубили, преимущественно съ большихъ, мачты и увезли къ своимъ землянкамъ. Рыбакамъ, и помимо того потерпѣвшимъ большіе убытки, пришлось возвратиться къ посудацъ и найти ихъ въ невозможномъ видѣ.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 162.—Регистрація киргизскихъ лошадей.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 225.—Училище для киргизовъ съ общежитіемъ.

Изъ села Ганюшкина, Астр. губ., сообщается, что тамъ выстроено зданіе подъ училище для киргизовъ съ общежитіемъ. Зданіе на 40 учениковъ. Классныя и спальныя комнаты прекрасно расположены и довольно комфортабельны: Училище выстроено и будетъ содержаться на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Среди киргизовъ это училище пока встрѣтило недобрѣе.—Они смотрятъ на него, какъ на ловушку, съ цѣлью

обращенія ихъ въ православіе. Если не ошибаемся, говоритъ авторъ, это училище первое въ нашей губерніи, специально предназначенное для киргизовъ.

Надо замѣтить: училище, по счету, девятое. Никакого вопроса о недовѣрїи къ нему не было, такъ-какъ киргизы свободно отдають своихъ мальчиковъ въ учебныя заведенія, не только специально для нихъ устроенныя, но и въ гимназіи, реальныя училища, учительскія школы и т. и.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 254. Дѣло о злоупотребленіяхъ въ киргизской степи.

Въ Астраханской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда обвинялись старшина Дюйсенбей и управляющій Торгунской частью Мукашевъ—оба въ преступленіи по должности. Суть этого характернаго дѣла такова. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1888 года во временный совѣтъ по управленію Внутренней киргизской ордой поступили два прошенія—одно киргиза Уразалиева, а другое киргиза Байдаува. Тотъ и другой просили о выдачѣ имъ изъ ссудной кассы по 200 рублей заимообразно. Къ прошеніямъ приложены были удостовѣренія мѣстнаго старшины Дюйсенбена о количествѣ скота, которыми владѣли просители—Уразалиевъ и Байдаувъ, а также представленныя письменныя поручительства нѣсколькихъ лицъ, ручавшихся за исправность возврата ссуды. Какъ прошенія Уразалиева и Байдаува, такъ и удостовѣренія старшины Дюйсенбена въ совѣтъ поступили отъ управляющаго Торгунской частью Мукашева, который въ свою очередь удостовѣрилъ, что все сказанное въ представленныхъ документахъ вѣрно. Все эти документы вполне удовлетворяли требованіямъ устава ссудной кассы Внутренней киргизской ордой, почему ходатайства Уразалиева и Байдаува были удовлетворены. Талоны ассигновокъ вручены были просителямъ черезъ тѣхъ же лицъ—управляющаго частью Мукашева и старшину Дюйсенбена. Въ полученіи ссуды, за неграмотныхъ Уразалиева и Байдаува, расписался Дюйсенбей. Въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1889 года въ совѣтъ по управленію киргизской ордой поступило отъ упомянутыхъ Уразалиева и Байдаува заявленіе такого рода, что до свидѣнія ихъ дошло о выдачѣ имъ будто бы ссуды по 200 рублей каждому, но это-де невѣрно, такъ какъ ни тотъ, ни другой о ссудѣ не просили и денегъ они не получали, даже въ зиму 1888—1889 года никуда изъ ауловъ не ѣздили и въ Ханской Станкѣ для полученія ссуды быть не могли. Заявленіе подтвердили десятки лицъ, указанныхъ въ качествѣ свидѣтелей.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 256.—Къ дѣлу о злоупотребленіяхъ въ киргизской степи

Астраханская соединенная палата объявила свой приговоръ по дѣлу о киргизскомъ старшинѣ Дюйсенбей и управляющемъ Торгунской частью Мукашевѣ, обвинившихся—первый въ выдачѣ удостовѣреній съ заведомо невѣрными свидѣніями, послѣдствіями чего было то, что какія то два лица, назвавшись киргизами Уразалиевымъ и Байдаувымъ, получили изъ ордунской ссудной кассы по 200 рублей заимообразно; второй же—Мукашевъ

обвинился въ небрежности по службѣ, выразившейся въ томъ, что онъ, получивъ отъ старшины Дойсенбена документы, требуемые уставомъ ординской ссудной кассы, не проверилъ этихъ документовъ, объявленныхъ затѣмъ подлежащими. Палата оправдала обоихъ подсудимыхъ. отсюда слѣдуетъ, что заявленія Уразалиева и Байлаува, а равно поручителей ихъ по ссудѣ о подложности составленныхъ отъ ихъ имени документовъ признаны незаслуживающими уваженія.

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 261.—Убийство несовершеннолѣтнимъ малолѣтняго.

Такое ужасное дѣло разсматривалось въ Астраханской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 22 ноября 1893 г. Киргизъ калмыцкой части Внутренней орды Цегале Курмаисентовъ, юноша, по его заявленію, 15 лѣтъ, а по заключенію врача 17-ти, занимающійся пастушествомъ, обвинился въ томъ, что съ цѣлью похищенія лошади изъ стада, пасшагося подъ надзоромъ другого пастуха, двѣнадцатилѣтняго мальчика Василія Денисенко, убилъ послѣдняго, бросивъ его въ глубокой колодезь, отъ чего Денисенко и умеръ. Убиство произошло около хутора, верстахъ въ шести отъ слоб. Канустина Яра, Царевск. уѣзда. Никакихъ наружныхъ признаковъ на трупѣ Денисенко не оказалось. Кроме того, нѣсколько свидѣтелей удостовѣрили, что они видѣли Курмаисентова скакавшимъ на похищенномъ изъ стада Денисенко пнородѣ, при чемъ на Курмаисентовѣ одѣта была синяя рубашка русскаго, а не киргизскаго покроя. Это обстоятельство имѣло весьма важное значеніе, такъ-какъ Денисенко найденъ былъ въ колодезѣ безъ рубашки, а между тѣмъ на немъ была рубашка русскаго покроя и синяго цвѣта... Рѣшеніе суда отложено, вслѣдствіе необходимости собрать нѣкоторымъ дополнительными свѣдѣнія

«Астраханскій Листокъ», 1893 г., № 279.—Обокраденіе киргизы.

Въ ночь съ 15 на 16 декабря на постояломъ дворѣ по Сапожниковской ул. въ д. Афанасьева обокрадены киргизы. Потерѣвшихъ двое. Пріѣхали они изъ степи, чтобы подрядиться въ рыболовныя конторы на весеннюю путину. Одинъ изъ нихъ имѣлъ 106 руб. денегъ для закупокъ нѣкоторыхъ предметовъ. Пришлося имъ здѣсь въ Астрахани переночевать на постояломъ дворѣ Афанасьева, арендуемомъ татаршиномъ Рахметуллою Абдуллинимъ. Послѣдній отвелъ киргизовъ въ помѣщеніе, имѣющее видъ хлѣва безъ наръ и лавокъ; помѣщеніе въ двѣ сажени длины и полтора ширины. Забѣжкихъ въ этомъ помѣщеніи почевало двѣнадцать человекъ и въдобавокъ въ углу навалена была разная конская сбруя: хомуты, сѣделки, узды и т. и. Такимъ образомъ, не только киргизы воруютъ, какъ приходится обыкновенно читать въ корреспонденціяхъ, но и у киргизовъ воруютъ.

Астрахань и Астраханская губернія. Описаніе края, общественной и частной жизни его. Изд. II-мъ Ермичъ. Москва, 1852 г.

Ахвердовъ, Абдурахимъ-Бокъ. — «Русская жизнь», 1894 г., № 36.

Въ прежнія времена высшая администрація степного края имѣла въ виду высокую задачу просвѣщенія степняковъ-киргизовъ, говоритъ г. Ахвердовъ, учредила общежитія при вѣрненской и омской гимназіяхъ на деньги, собираемыя ежегодно съ каждой кибитки трехъ областей — Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. На эти же средства воспитывались киргизскія дѣти въ ветеринарной, фельдшерской и технической школахъ г. Омска. Многие, окончивъ въ нихъ курсъ, отправились на родину, гдѣ приносятъ не малую пользу народу. Число учащихся бывало различно; въ одно время въ двухъ гимназіяхъ оно достигало 40 человекъ. Новая же администрація степного края отменила всѣ эти порядки. Жажущіе знанія должны теперь учиться не на общественный киргизскій счетъ, а на свой собственный. Вслѣдствіе этого нѣкоторые, дойдя до шестого и седьмого классовъ и не имѣя средствъ, должны были уѣхать къ роднымъ въ степь. Очень жаль, что разумныя благія начинанія прежней администраціи отменены новой. Говорятъ, что на деньги, которыя собирались съ киргизовъ для образованія ихъ юношества, учреждены ссудо-сберегательныя кассы для киргизовъ же, о существованіи которыхъ большинство изъ нихъ не знаетъ. Очень грустно, что администрація не заботится объ образованіи полудикаго населенія. Даже еще въ двадцатыхъ годахъ великій законодатель Сібирскій, составляя уложеніе о сибирскихъ киргизахъ, имѣлъ въ виду именно ихъ образованіе; въ нѣкоторыхъ параграфахъ его устава говорится, что дѣти киргизскихъ султановъ и старшинъ должны приниматься на казенный счетъ въ учебныя заведенія, которыя имѣлись въ тогдашней Сибири. Удивительно! Прошло съ того времени около семидесяти лѣтъ, и что-же мы видимъ? Въ послѣднюю четверть XIX столѣтія, въ степномъ краѣ замѣчается обратное движеніе и уничтожаются благіе посылы прежнихъ дѣятелей... А еще мы шумимъ, кричимъ, желаемъ сліянія инородческаго элемента съ кореннымъ русскимъ, забывая, что только одно образованіе и цивилизація могутъ сблизить народности.

Б.—Киргизскій съѣздъ.—Русскія Вѣдомости, 1899 г., № 4899.

Б., А.—Киргизскіе обычаи.—Новое Время, 1899 г., № 4899.

Эта статья написана по поводу книги Н. Н. Гродек-Гизы и кара-киргизы Сирь-Дарьинской области. Это рецензія на этот весьма обстоятельный труд и извлеченіи киргизовъ, о свадебныхъ обрядахъ,—поговорки и т. д.

Б., Н.—Казактан окуши балаларына (Киргизскіи учаши).—Тургайская Газета, 1898 г., № 35.

Б., Н.—Султанъ Гази-Вали-Ханъ.—Имъ, 1891 г., № 1.

Султанъ Гази Булатовичъ Вали-Ханъ, чолковникъ л.-гв. Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка; это заслуженный, образованный, и никто не узналъ бы въ немъ дикаго сына степей, преданно служившій Россіи ибѣгами, а дѣдъ, султанъ Габадулла или еще въ половинѣ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія принимавшій непріязненные дѣйствія противъ русскихъ, хотя по смерти Батыя и Средней ордъ Вали-Хана, въ 1824 году, киргизы эти уже окончательно присоединены къ Россійской Имперіи. Къ старшему сыну Вали-Хана, наше правительство отправило посылку подарками и патентомъ на чиинъ подполковника. Въ патентѣ былъ названъ старшимъ султаномъ, по этому титулу Габадулла именовался, а такъ-какъ, кромѣ того, правительство требовало у него урочища Кокчетавъ подъ постройку города, то онъ подалъ прошеніе и въ отвѣтъ, не соглашаясь на уступку упомянутого урочища, что, если русскіе захотятъ силою захватить мѣсто для постройки города, они будутъ отвѣчать за послѣдствія. Правительство послѣ этого нѣсколько разъ высылало хана съ намѣреніемъ задержать его, Габадулла не побоялся и началъ непріязненные дѣйствія противъ русскихъ. Двинувъ часть ордъ къ горамъ Улу-Тау и Кичи-Тау подъ предводительствомъ племянниковъ, султановъ Кеисары и Шаурузбая, онъ самъ съ семействомъ перешелъ къ границамъ Китайской имперіи и, остановившись въ урочищѣ Ауль, послалъ посольство къ китайскому императору съ просьбою о помощи, Габадулла, ханомъ Большой и Средней ордъ. Назъ Баянъ.

сдѣлаъ подкрѣпленія Кенесаръ и Наурузбаъ и распорядился дѣйствіями противъ нашихъ отрядовъ. Спусти четыре мѣсяца посольство вернулось изъ Китая съ грамотой о признаніи Габабдулла киргизскимъ ханомъ и ванъ—гуномъ, т. е. великимъ княземъ Китайской имперіи, и Габабдулла былъ торжественно поднятъ на бѣлый волюкъ, что, по древнему обычаю киргизовъ, обозначало возведеніе его въ ханское достоинство. Узнавъ объ этомъ, неграничная русскія власти выслали отряды съ трехъ сторонъ къ Балыкъ-Аулу и нослъ небольшой стѣжки непокорный Габабдулла, оставленный разбѣжавшимися киргизами, былъ взять въ плѣнъ со своими приближенными бѣжками въ числѣ 90 человекъ и сосланъ въ городъ Березовъ, Тобольской губерніи. Старшему сыну Габабдулла, Булату было въ это время уже 16 лѣтъ. Подарки, непринятые его отцомъ, были посланы теперь ему и вмѣстѣ съ тѣмъ оны произведенъ былъ въ чинъ майора. Въ 1853 году генералъ-губернаторъ Западной Сибири и командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса употребили всѣ усилія убѣдить султана Булата (а тѣ старшему сыну его, Гази Булатовичу, приличное образованіе, и старанія Г. Х. Гасфорта, генералъ-губернатора, увѣщаніе успѣхомъ: девятилѣтній Гази былъ отпращенъ съ дядей его Ханъ-Хосей и 80 киргизами въ Омскъ, гдѣ оны и поступили въ Сибирскій кадетскій корпусъ. Султанъ Гази-Булатовичъ 16 лѣтъ окончилъ обученіе въ корпусѣ, былъ произведенъ въ корнеты и назначенъ состоять въ распоряженіи генералъ-губернатора Западной Сибири. Генералъ Гасфортъ скоро командировалъ молодого офицера къ Черному Иртышу, гдѣ Гази Булатовичъ старался всѣми мѣрами повліять на непокорныя племена киргизовъ Семизъ-Наймаповскаго и другихъ родовъ вступитъ въ подданство Россіи. Благодаря своему происхожденію, которое не могло не дѣйствовать обаятельно на киргизовъ, султанъ Гази вполне успѣлъ въ своей миссіи и заслужилъ еще большее расположеніе и вниманіе генералъ-губернатора, который, по возвращеніи Гази Булатовича изъ командировки, представилъ его къ находившимся тогда въ Омскѣ военно-плѣннымъ азиатскимъ вельможамъ, представителямъ Кокандскаго ханства: Атабекъ-Датхѣ, Али-Шаръ-Датхѣ и Шигаулу, родственнику Кокандскаго хана. Въ годъ поступленія Гази-Булатовича въ сибирскій корпусъ изъ этого заведенія вышелъ родственникъ его султанъ Чоканъ Валихановъ, происходившій отъ одной изъ младшихъ женъ Вали-Хана, впоследствии путешественникъ и авторъ «Очерковъ Джунгаріи» и другихъ сочиненій о Востоку, умершій въ 1865 году. — Этотъ самый родственникъ, читавшій тайную вражду къ Гази Булатовичу, заподозрилъ его въ коварныхъ замыслахъ противъ Россіи и совместно съ Чингизомъ, отцомъ своимъ, тайно доносъ своему генералъ-губернатору Западной Сибири Дюгамелю, будто султанъ Гази возбуждаетъ киргизовъ противъ правительства. Генералъ Дюгамель изъ предосторожности, узнавъ изъ доноса, объ огромномъ вліяніи на киргизовъ потомковъ Габабдулла по прямой линіи, перевелъ молодого корнета Гази-Вали-Хана въ Тобольскъ, прикомандировавъ его къ полку, находившемуся въ этомъ городѣ. Возмущенный и обиженный несправедливыми навітами, Гази Булатовичъ, пробывъ всего двѣ недѣли на мѣстѣ новой службы, взявъ шестимѣсячный отпускъ и отпращенъ въ Петербургъ гдѣ оны представился тогдашнему военному министру Д. А. Милютину и просилъ его

доложить Государю о своихъ желаніи служить въ столицѣ. По Высочайше повелѣнію султанъ Гази-Вали-Ханъ былъ прикомандированъ къ лейбъ-гвардейскому Казачьему Его Величества полку и участвовалъ съ этимъ полкомъ въ походѣ противъ польскихъ мятежниковъ. Затѣмъ, узнавъ объ отправленіи военной экспедиціи въ Среднюю Азію, онъ пожелалъ принести пользу русскому правительству и перевелся на службу къ начальнику Алтайскаго округа и киргизовъ Большой орды, въ укрѣпленіе Вѣрное, гдѣ формировался отрядъ М. Г. Черныева. Назначеннымъ начальникомъ всей киргизской мичманціи, онъ по пути къ городу Аулие-Атѣ, путемъ своихъ родственничковъ свазо со старшими султанами Большой орды, ладями Тезекомъ и Али-Аблай-Ханомъ, склонилъ непокорныя племена дулутовъ и кара-киргизовъ (бурутовъ) перейти въ русское подданство. Послѣ этой экспедиціи, въ которой во время взятія кокандской крѣпости Аулие-Атѣ, онъ выказалъ личную храбрость, султанъ Гази-Вали-Ханъ вышелъ въ отставку, но вторѣ снова былъ призванъ на службу въ л.-гв. Атаманскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полкъ, въ составъ котораго числится и понынѣ. Съ 1879 по 1881 г. султанъ Гази-Вали-Ханъ находился въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ (въ настоящее время офицерская кавалерійская школа), а во время коронаціи, по Высочайшему повелѣнію, состоялъ почетнымъ переводчикомъ при хивинскомъ ханѣ и бухарскомъ наследникѣ престола (шииъ бухарскомъ эмирѣ). Кромѣ того онъ не одинъ разъ былъ командированъ пограничными властями на границу Китая, для принятія посольствъ и дунганскихъ депутаціи. Интересуясь судьбами Востока, султанъ Гази-Вали-Ханъ имѣетъ много матеріаловъ по этой части, прекрасно знаетъ положеніе дѣлъ въ областяхъ, населенныхъ роднымъ ему народомъ, и между прочимъ помѣстилъ недавно весьма дѣльную статью «Новомъ Времени» по вопросу о возможности переселенія въ Акмолинскую степь жителей внутреннихъ губерній Россіи.

Б., 0. — Илецкая Защита. — Оренбургскій Край, 1893 г., № 7.

Въ статьѣ, между прочимъ, говорится, что годъ—отъ году Илецкая Защита отправляетъ все больше и больше мѣстныхъ продуктовъ. Съ осени всего болѣе отправляется хлѣбъ,—пшеница, просо и проч.; кромѣ того, киргизскихъ армарокъ въ Улѣ и Каракамышѣ везется много шерсти и кожи. Въ самой Илецкой Защитѣ ежегодно убивается на мѣстныхъ, донтошныхъ устройствахъ, скотобонняхъ нѣсколько десятковъ тысячъ овецъ и рогатаго скота. Къ этому нужно еще присоединить болѣе полутора милліона пудовъ соевой, ежегодно вырабатываемой въ илецкихъ коняхъ. Провозная плата въ разное время года бываетъ различна. Съ мая мѣсяца 1892 года платили за провозъ отъ Илецкой Защиты до Оренбурга 6—7 коп. съ пуда. Къ осени провозная плата поднялась до 12 коп., а лѣтѣмъ держалась на 7—8 коп. Пазволомъ занимаютъ жители Илецкой Защиты, казаки и киргизы. Одинъ богатый киргизъ для заработковъ извозомъ явился откуда-то издалека съ 150 верблюдами. Чудны эти, говорить корреспондентъ, дальніе киргизы. Тогда какъ ихъ братья, живущіе бокъ-о-бокъ съ русскимъ населеніемъ, совсѣмъ дѣлаются осѣдлыми, перестаютъ кочевать и селятся группами, для нищи мелютъ муку, готовятъ шпено на обдирку,—дальніе киргизы чуждаются всѣхъ этихъ мѣ-

нествъ. Они не ѣдят печеного русскаго хлѣба, питаются именовъ своего приготовления и въ большинствѣ случаевъ ѣдят мясо.—По пути въ Оренбургъ они не заѣзжаютъ на квартиры, а останавливаются среди поля таборомъ. Верблюдовъ пускаютъ пастись, а сами грѣются около огня въ джуламейкахъ. Это при 35°-номъ холодѣ!

Илецкая Защита годъ-отъ-году становится главнымъ мѣстомъ обиха товаровъ съ киргизами. Киргизы сбываютъ все свои товары въ Илецкой Защитѣ и здѣсь же приобретаютъ все для себя необходимое: муку, ситецъ, сукно, деревянные надрѣлія и прочее.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Апелляція киргиза къ публикѣ.—«Сѣверная Пчела», 1860 г., № 135.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Замѣтка киргиза о киргизахъ.—«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 4.

Бабаджановъ, М. С.—Апелляція киргиза къ публикѣ, по поводу статьи Русскаго Вѣстника, подъ заглавіемъ: «Киргизоманія».—«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 131.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Замѣтки киргиза о житѣ-бытѣ и участи его родичей.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1861 г., № 136.

Бабаджановъ, Х. М.—О каменной бабѣ, найденной въ киргизской стени.—«Этнографическій сборникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1864 г. в. и. VI.

Авторъ пишетъ о найденной, въ іюні 1862 г., близъ Хамской Ставки, въ барханахъ каменной бабѣ. Длина ея 2¹/₂ аршина, ширина ²/₃ аршина; она изображаетъ сидящую женщину. Авторъ предполагаетъ, что это—истуканъ калмыцкихъ или монгольскихъ временъ. Тутъ же найденъ бронзовый стрѣла и осколки посуды. Авторъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное находкой на киргизовъ, и, кромѣ того, говоритъ о муллахъ и народномъ леченіи (А. П. Харузинъ).

Бабаджановъ, Х. М. С.—Мелкія извѣстія изъ внутренней киргизской Орды.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1865 г., № 6 кн. 1-я.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Споръ Уральскихъ казаковъ съ киргизами Внутренней Орды.—«Дѣятельность», 1868 г. № 109.

Авторъ указываетъ на три спорныхъ участка: Межузенскій, Камитъ Самарскія озера и песчано-солонцеватый участокъ на югѣ отъ озеръ. Онъ говоритъ, что обѣ стороны не имѣютъ правъ на участки, но что ихъ слѣдовало бы передать киргизамъ, въ виду ихъ худшаго экономическаго положенія; тутъ же г. Бабаджановъ рисуетъ кратко и экономическое положеніе той и другой стороны. Передовая статья этого нумера служитъ дополненіемъ къ статьѣ Бабаджанова (А. П. Харузинъ).

Бабаджановъ, Х. М. С.—Внутренняя киргизская орда.—Дѣятельность. 1870 г., № 127

Авторъ говоритъ о неудобствѣ пролегающаго нѣкогда торговаго пути чрезъ киргизскую степь на Бухару и о необходимости колонизаціи степи русскими для сближенія съ киргизами и для улучшенія ихъ хозяйства (А. И. Харузинъ).

Бабаджановъ, Х. М. С.—Охота во внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства и Охоты», 1871 г., №№ 1 и 2.

Бабаджановъ, Х. М. С.—Лошади и ихъ воспитаніе во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Охоты», 1871 г. №№ 6, 7, 11 и 12.

Авторъ говоритъ о границахъ орды, о почвѣ ея, объ исторіи возникновенія орды,—также о киргизской лошади, воспитаніи и способахъ улучшенія ея породы (А. И. Харузинъ).

Бабай-Беркутъ.—Изъ Наринской волости, Зайсаискаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 25.

О выборахъ въ волостные управители и о партійной враждѣ.

Бабай-Беркутъ.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 44.

О недостаточномъ урожаѣ кормовыхъ травъ.

Бабай-Беркутъ.—Изъ Зайсаискаго уѣзда. Корреспонденція.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 39.

Въ корреспонденціи говорится о хорошемъ урожаѣ хлѣба въ Зайсаискомъ уѣздѣ.

Бабай-Беркутъ.—Передъ судебною реформою.—Корреспонденція изъ Зайсаискаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г. № 48.

Авторъ указываетъ на свой народный судъ, какъ на судъ неправый и продажный.

Бабай-Беркутъ.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., № 8.

Сообщается, что съ осени 1898 г. до настоящаго времени между киргизами, населяющими Тарбагатайскія горы, свирѣпствуютъ различныя заразныя болѣзни,—тифъ, горячка, оспа и пр. Благодаря антигигиеническимъ условіямъ, при которыхъ живутъ киргизы, эти болѣзни принимаютъ эпидемическій характеръ. Много людей сдѣлалось ихъ жертвами, между тѣмъ до сихъ поръ никто изъ медикимаго персонала для оказанія больнымъ медицинской помощи въ степь не заглядывалъ.

Бабай-Беркутъ.—Ворона и ежъ. Киргизская сказка.—«Оренбургскій Листокъ», 1899 г. № 18.

Бабинъ С. С. ¹⁾ № 1 аулъ Чубаланской волости, Тургайского уезда.
Корреспонденція. «Тургайская Газета», 1895 г., № 1.
О Сужарганской 2-ой аульной школѣ.

Бабковъ, Н.—Общій взглядъ на устройство поселеній въ сѣверо-восточной части киргизской степи.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1869 г. Томъ V, №№ 1—2.

Авторъ говоритъ о необходимости заселенія степи, находитъ, что для этого болѣе удобенъ Зайсанскій край, дѣлаетъ также краткій очеркъ топографіи мѣстъ Зайсанскаго округа (А. В. Харузинъ).

Базаровъ, мулла.—Майтерекская [волость, Зайсанскаго уезда.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ. 1889 г. № 32.

Въ этой корреспонденціи говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ Майтерекской волости.

Байжумуровъ, Дукай.—Корреспонденція изъ Каркаралпискаго уезда.—Киргизская Стенная Газета, 1899 г., № 16

Байтурсуновъ, А. ¹⁾—Киргизскія примѣты и пословицы.—Тургайская Газета, 1895 г., № 39.

Балахонцевъ.—Байгуши.—Семиналатинскія Областныя Вѣдомости, 1872 г., № 9.

Говорится о киргизахъ, обитающихъ на правомъ и лѣвомъ флангахъ Сибирскаго казачьяго войска.

Балгимбаевъ, Г. ¹⁾—Открытіе женскаго русско-киргизскаго училища въ Карабутахъ.—Тургайская Газета, 1895 г., № 45

Балицкій, Ю.—Замѣтки о кочевомъ населеніи въ Вѣрненскомъ уездѣ.—Туркестанскія Вѣдомости, 1873 г., № 6.

Балкешинъ, П.—Хронологическій указатель важнѣйшихъ событій изъ исторіи Западной Сибири съ 1465 по 1881 годъ.—Памятная книжка Западной Сибири на 1881 годъ.

¹⁾ С. Бабинъ воспитывался въ Оренбургской киргизской учительской школѣ, въ настоящее время занимаетъ должность учителя Сужарганской аульной школы въ Тургайской области.

²⁾ Ахметъ Байтурсуновъ получилъ образованіе въ Оренбургской киргизской учительской школѣ, состоитъ учителемъ Аулиекульской волостной школы въ Тургайской области.

³⁾ Габдулъ-Галий Балгимбаевъ получилъ образованіе въ Орской (въспѣдствіи Оренбургской) киргизской учительской школѣ, состоитъ завѣдующимъ Карабутацкаго двухкласснаго русско-киргизскаго училища.

Баллюэксъ, Л.—Новое административное дѣленіе Тургайской области, пространство ея, народонаселеніе и населенность.—Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. I. Казань, 1870 г.

По исчисленію генеральнаго штаба полковника Тилло, принявша на себя трудъ опредѣлить пространство Тургайской области, говоримъ г. Баллюэксъ, территория ея оказалась въ 400.000 кв. верстъ, на которыхъ расположены 56497 кибитокъ. Полагая по 6 душъ въ кибиткѣ, численность кочеваго населенія Тургайской области равняется 338.802 душамъ обою пола. Изъ этого числа 6.187 кибитокъ или 37.122 человека зимуютъ такъ называемомъ новолинномъ районѣ на земляхъ, принадлежащихъ Оренбургскому казачьему войску. Хотя киргизскія зимовки разбросаны по пространствѣ всего района, т. е. 40.370 кв. верстъ, но пользуются киргизы не болѣе 17308 кв. верстъ. Такимъ образомъ, на каждого жителя области приходится 1,32 кв. версты или 137 десятинъ, а въ районѣ 0,46 кв. версты или 47 десятинъ.

Баллюэксъ, Л.—Пароная перепись въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области.—Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1875 вып. III.

Барабашъ. Четыре документа.—Московскія Вѣдомости. 1893 г., № 28.

Возраженіе на статью «Московскихъ Вѣдомостей», 1892 № 162:—Значеніе колонизаціи для нашихъ окраинъ.

Барановскій, С.—О среднеазиатской желѣзной дорогѣ «Новое Время», 1876 г., № 9

Барановъ, А.—Географія Россійской Имперіи. Курсы городскихъ и уѣздныхъ училищъ, съ географическими картами и рисунками въ текстѣ. С.-Петербургъ, 1887 г.

Киргизамъ съ каракиргизами Барановъ удѣлилъ мѣсто въ главѣ «Краткія свѣдѣнія о населеніи Средне-Азиатскихъ владѣній». Киргизамъ, мнѣнію г. Баранова, народъ крайне дѣливыи и безпечный,—бездѣятельность составляетъ для киргиза верхъ блаженства и славы. вмѣстѣ съ дѣлностью у киргизовъ развиты корыстолюбие и мстительность,—они любятъ нападать изъ засады, тихоюмолку; удалъство, но ихъ понятіямъ, состоитъ въ томъ, чтобы напасть хищнически и угнать лошадей.

Въ чемъ же, спросимъ г. Баранова, хороши стороны киргизовъ?

Баратинскій, П.—Медицинскія бесѣды о кумысѣ. — «Оренбургскій Край», 1893 г., № 95.

Барбаджанъ. — Корреспонденція изъ Оренбурга. — «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1867 г. № 253.

Говорится объ археологическихъ работахъ П. П. Лерка въ Джант-Кентъ, Аулиеатъ и другихъ мѣстахъ.

Бардашевъ, Г.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.—Туркестанскія Вѣдомости, 1870 г. № 15.

Бардашевъ, Г. Записки о дикокаменныхъ киргизахъ.—Материалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ, вып. III, 1874 г.

Краткія свѣдѣнія о топографіи, гидрографіи и благосостояніи страны.

Барынкъ.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г. № 26.

Говорится о горячихъ источникахъ, славящихся въ киргизской степи цѣлебностію.

Баронинъ, К.—Арыкъ Искамдеръ въ связи съ прошедшимъ и будущимъ развитіемъ Туркестанской ирригаціи. Самаркандъ, 1891

Бартольдъ, В.—Разборъ книги А. А. Диваева—Этнографическіе материалы. Сказки, басни, пословицы и примѣты туземнаго населенія Смырь-Дарьинской области (изъ «Сборника материаловъ для статистики Смырь-Дарьинской области», Ташкентъ 1893 и 1895 г.г.).—Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. IX.

Басановъ, Д.—Той. Киргизскій праздникъ.—Тургайская Газета, 1895 г. № 16.

Батбаевъ, М. Фельетонъ въ стихахъ о томъ, что киргизамъ выгодно заниматься земледѣліемъ.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г. № 8.

Батбаевъ, М.—Загадки.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г. № 30.

Батбаевъ, М.—Фельетонъ (въ стихахъ).—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г. № 31.

Бахти.—Празднованіе новаго года у киргизовъ.—Оренбургскій Листокъ, 1892 г., № 9.

Бахтигиреевъ, Б.—Склоненія и спряженія киргизскаго языка. Оренбургъ, 1893 г.

Баяновъ, Евд., свящ. Записка по поводу статьи «Материалы для исторіи отношеній татаръ, киргизовъ, и прочихъ инородцевъ въ XVII и XVIII вв.»—Томскія Епархіальныя Вѣдомости. 1885 г. № 23.

Б-въ. — Киргизы-наломники. — «Оренбургскій Листокъ» 1876 г., № 13.

Безверховъ, П.—Степные улечичи и акины.—Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ. 1893 г. № 16.

Простые пѣвцы (улечичи), такъ же, какъ и пѣвцы-импровизаторы (акины), играя на двухструнной дощкѣ, восхваляютъ хорошія качества какого-нибудь извѣстнаго родоначальника, батыря, бій или богатаго человека и, наоборотъ, обличаютъ нерекомендательныя ихъ стороны въ семейной или общественной жизни. Восхваляя кого-нибудь изъ присутствующихъ почетныхъ и богатыхъ людей, улечичи сладкогласнымъ пѣніемъ не упускаетъ случая приприсниться и къ подарку, и, если увидитъ, что ни пощадки, ни обѣщанія нѣтъ, начинаетъ окольными путями укоризны, иногда очень жѣткія и довольно колкія. Авторъ зналъ пѣвца—акина Араслана, который пѣлъ преданія о Даудѣ, Ибрагимѣ, Якутѣ, Юсупѣ, а также о замѣчательныхъ ханахъ, султанахъ и бѣгахъ. Арасланъ пѣлъ звучно-нѣжнымъ протяжнымъ голосомъ и приводилъ слушателей киргизовъ въ восторгъ и удивленіе

Безе, Е.—Путеводитель по Средней Азій. Москва 1888 г. Всюду бросающаяся въ глаза безземельца этого путеводителя служить наилучшимъ критериумомъ, чтобы книжку эту никто не читалъ. См. рец. въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» за февраль 1889 г. (въ статьѣ В. Ошанина).—Киргизовъ Безе сѣтшиваетъ съ сартами.

Бектоджинъ, Х.—Къ вопросу объ учрежденіи школъ въ степи.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 47.

Бекчуринъ, М. С.—Описаніе мечети Азрета, находящейся въ Туркестанѣ. «Военный Сборникъ», 1866 г. № 8.

Бекчуринъ, М. С.—Туркестанская область. Казань. 1872 г.

Березинъ, Н.—Дополненіе къ тюркской грамматикѣ¹⁾ С. Петербургъ. 1846 г. (изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.» № 11).

¹⁾ Окончательное изученіе тюркскихъ нарѣчій водворилось въ С.-Петербургскомъ университетѣ съ образованіемъ факультета восточныхъ языковъ и учрежденіемъ въ немъ кафедры турецко-татарскаго языка, на которую былъ приглашенъ казанскій ученый Плья Николаевичъ Березинъ. Это относится къ 1855 году. Березинъ тогда уже представлялъ крупную величину въ ученюмъ мірѣ; магистръ восточной словесности, онъ совершилъ трехгодичное путешествіе въ 1842—1844 годахъ по Персіи и Турціи, послѣ чего

Березинъ, Н. — Шейбаниада (Исторія монголо-тюрковъ). Казань, 1849 г.

Есть краткія свѣдѣнія о киргизахъ (казакахъ) и о происхожденіи кара-киргизовъ (въ V прил.—«Объ ойратахъ и уйгурахъ»).

Березинъ, Н.—Библіотека восточныхъ историковъ. Томъ III, гл. I. Исторія Абуль-Гази. Казань, 1854 г.

Среди многочисленныхъ преданій о тюркскихъ племенахъ помѣщены также свѣдѣнія о «киргизахъ», т. е. о кара-киргизахъ (отчасти въ связи съ завоеваніями Чингизъ-Хана).

Березинъ, Н. — Рашидъ-Эддивъ. — «Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества», 1858 г., т. V.

Березинъ, Н. — «Русскій Энциклопедическій Словарь», 4 т., 1873—1879 гг. С.-Петербургъ.

въ 1843—1850 годахъ напечаталъ рядъ обширныхъ изслѣдованій и статей, собранныхъ имъ во время путешествія; назовемъ здѣсь «Описание турецко-татарскихъ рукописей, хранящихся въ петербургскихъ библіотекахъ». — Дополненіе къ турецкой грамматикѣ, изданной Каземъ-Бекимъ; оба эти труда переведены были на нѣмецкій языкъ. Въ 1849 г. Березинимъ былъ изданъ первый отдѣлъ писанныхъ по-французски «Изслѣдованій о мусульманскихъ нарѣчіяхъ» и первый томъ «Путешествія по Востоку», гдѣ описывается Дагестанъ и Закавказье, а также первый томъ «Библіотеки восточныхъ историковъ», за исключеніемъ исторіи монголовъ и турокъ, на джагатайскомъ нарѣчій, подъ названіемъ «Шейбани—Наме». Съ 1850 по 1852 г. онъ издалъ рядъ текстовъ и изслѣдованій, относящихся къ армякамъ, даннымъ золотоординскими ханами; въ это время вышли вторые томы всѣхъ трехъ сочиненій Березина. «Грамматика персидскаго языка», монографія «Булгары на Волгѣ» и мн. др. Оставаясь съ 1855 г. до настоящаго времени профессоромъ С.—Петербургскаго университета, Березинъ продолжалъ свои ученые работы; онъ принялъ самое живое участіе въ журнальной литературѣ, снабжая ее популярными статьями о Востоку, въ которыхъ обнаружилъ знаніе азіатскаго человека и неистощаемыми таланты, ставшія его наряду съ Семьковскимъ. Изъ ученыхъ трудовъ Березина слѣдуетъ отметить: «Народныя пословицы турецкаго племени», «Турецкая Хрестоматія» и др. Въ шестидесятыхъ годахъ онъ положилъ начало тяжелому и многолѣтнему труду изданія въ полнѣнникѣ (съ переводомъ и комментариемъ) знаменитаго сочиненія Рашидъ-эд-Дина «Джами-эт-Таварихъ». Когда въ 1863 г. было предпринято изданіе «Энциклопедическаго Словаря», Н. Н. былъ избранъ редакторомъ всего отдѣла, касающагося Азии. Съ 1873 по 1872 г. почетный ученый трудился надъ другимъ, такъ хорошо извѣстнымъ публикѣ, словаремъ, вышедшимъ въ 16 томахъ. Родился Березинъ въ 1819 году въ г. Перми, гдѣ и окончилъ гимназическіи курсы, а высшее образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ.

«Библиотека для Чтенія»¹⁾, 1839 г., кн. IV. Оренбургъ и Уральскъ.

«Биржа», 1874 г., № 226.—Положеніе дѣлъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«Биржа», 1874 г., № 262.—О новомъ проектѣ положенія въ Туркестанскомъ краѣ.

«Биржевыя Вѣдомости»²⁾, 1867 г., № 108.

Рисуетя природа степей, сценки изъ быта киргизскихъ султановъ и говорится о невыгодахъ и трудностяхъ кочевой жизни.

«Биржевыя Вѣдомости», 1867 г., № 188.—По поводу образованія Туркестанскаго генераль-губернаторства.

«Биржевыя Вѣдомости», 1868 г., № 132.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Биржевыя Вѣдомости», 1868 г., №№ 395 и 322.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Говорится о волненіяхъ въ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 39.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья посвящена организаціи уѣздовъ въ бывшей области Оренбургскихъ киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., №№ 48, 49, 126 и 134.—Корреспонденція изъ Ташкента

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 76.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья посвящена разсужденіямъ по поводу введенія «Новаго положенія» въ областяхъ—Тургайской и Уральской.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 82.—Оренбургъ. Корреспонденція.

¹⁾ «Библиотека для чтенія» — журналъ словесности, наукъ, художествъ критики, новостей и модъ; онъ задуманъ былъ О. И. Сенковскимъ съ книгопродавцемъ А. Ф. Смирдинимъ. Редакторами первое время значились И. И. Гречъ и И. А. Крыловъ, но настоящимъ редакторомъ съ самаго начала изданія, т. е. съ 1834 г., былъ Сенковскій. Въ 1865 г. журналъ прекратился.

²⁾ «Биржевыя Вѣдомости» — политическая, экономическая и литературная газета образовалась изъ соединенія «Коммерческой Газеты» и «Журнала для акціонеровъ» въ 1861 г. и выходила въ С.-Петербургѣ; редакторомъ-издателемъ былъ К. В. Трубиновъ. Въ 1879 году «Биржевыя Вѣдомости» переименованы въ «Молву» (Энци. Сл.).

О началѣ волненій въ киргизской степи при введеніи «Новаго положенія» и объ оппозиціи киргизовъ Комиссіи, командированной по случаю введенія положенія.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 86, 267 и 276.—О командскомъ посольствѣ.

«Биржевыя вѣдомости», 1869 г., № 104.—Оренбургъ. Корреспонденція.

Статья посвящена движенію казачьихъ сотенъ въ степи и столкновеніямъ ихъ съ киргизами.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 106.—По поводу статьи Глуховскаго:—«Торговныя сношенія Россіи съ Среднею Азією».

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 115.—Объ Оренбургской торговлѣ съ Среднею Азією.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 121, 130, 132 и 273.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 123.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья манисана по поводу устройства двухъ новыхъ укрѣпленій—въ Тургайской и Уральской областяхъ (противъ киргизовъ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 149.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья посвящена возраженію на статьи (въ № 115 «Биржевыхъ Вѣдомостей» и въ № 113 «Современныхъ Извѣстій» за 1869 г.). О положеніи дѣлъ въ киргизской степи при введеніи «Новаго положенія» и объ Оренбургскихъ казакахъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 150. Оренбургъ. Корреспонденція.

Авторъ статьи рисуетъ положеніе дѣлъ въ степи послѣ введенія «Новаго положенія».

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 156—Оренбургъ. Корреспонденція.

О столкновеніяхъ съ киргизами отряда, вышедшаго изъ Оренбурга въ Эмбемскій постъ, и вообще о волненіи въ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 184.

Здѣсь посвящена волненіямъ киргизовъ въ Оренбургской степи передовая статья. Авторъ выставляетъ причиною волненій «Новое положеніе». Это положеніе было введено съ цѣлью освободить киргизовъ отъ давленія ихъ собственной аристократіи. Но «Новое положеніе» имѣло столь много непрактичныхъ мелочей, что вызвало неудовольствіе среди киргизовъ и, благодаря подстрекательству султановъ и муллъ, даже возмущеніе. (А. Н. Харузинъ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 185.—Киргизскій вопросъ.

О введеніи «Новаго положенія», о слухахъ, тревожившихъ киргизовъ, о волненіяхъ и прекращеніи ихъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 205.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 233.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Статья помѣщена по поводу окончившихся волненій среди киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 13.—Корреспонденція изъ Каракалы, Семирѣченской области.

Авторъ разбираетъ причины возмущеній и волненій въ некоторыхъ частяхъ киргизской степи при введеніи «Новаго положенія» и возражаетъ статьѣ, посвященной тому же вопросу въ «Вѣстникѣ Европы» 1869 г., кн. X.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 26.—Изъ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 64.—Расформированіе Семипалатинской области.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 90.—Изъ Оренбурга.

О телеграфномъ сообщеніи съ Туркестанскимъ краемъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 115.—О Тургайской области.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 120. Каменноугольные развѣдки въ киргизской степи.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 123.—Географическія изслѣдованія Туркестанскаго края.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 147.—Корреспонденція изъ Оренбурга (о средне-азиатскихъ и киргизскихъ дѣлахъ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., №№ 147, 257 и 351.—О торговлѣ съ Среднею Азією.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 167. Извѣстія изъ Мангышлака.

О взятіи въ плѣнъ киргизами отряда полковника Рукина и вообще о волненіяхъ киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 177.—Нападеніе киргизовъ на русскій отрядъ.

Въ статьѣ подробно описывается взятіе въ плѣнъ отряда подполковника Рукина.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 196 и 1873 г., №№ 132 и 143.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 223.—Съ береговъ Каспія.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 240.—Изъ Ташкента.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 261.—Изъ Киргизской степи. О возникшихъ въ печати недоразумѣніяхъ по поводу возмущившихся на Александровскій фортъ киргизовъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 304.—Переговоры князя Меликова съ киргизами

Описывается депутація, назначенная для «переговоровъ» въ Александровскомъ фортѣ, и приводится рѣчь кн. Меликова

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 334.—Кокандская гвардія въ русскіхъ военныхъ обмундахъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 392.—Вѣсти изъ Туркестанской области.

«Биржевыя Вѣдомости», 1870 г., № 435.—О киргизахъ Акмолинской и Семипалатинской областей.

«Биржевыя вѣдомости», 1872 года, № 67.—Окраины Каспійскаго моря.

«Биржевыя Вѣдомости», 1872 г., № 129.—Киргизское правосудіе.

Статья описываетъ убійство, совершенное киргизомъ надъ своей женой и ея любовникомъ, и постановленіе народнаго суда: «считать убійцу отъ суда свободнымъ».

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 2.—Съ береговъ Каспія.

Говорится о подстрекательствѣ адаевскіхъ киргизовъ на Мангышлакъ со стороны Хивы и описывается нѣсколько схватокъ съ русскими отрядами.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., №№ 75, 95 и 102.—Лѣтопись по средне-азиатскому вопросу.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 139.—Мнѣніе газетъ «Тішев» по поводу средне-азиатской дороги Лессенса.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 190.—Вѣсти изъ Кокандскаго ханства.

«Биржевыя Вѣдомости», 1873 г., № 339.—По поводу движеній въ магометанскомъ мірѣ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 52.—Аму-Дарьинскій округъ (новая окраина русской земли).

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 96.—Изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла (положеніе дѣлъ на Аму-Дарьѣ).

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 121.—Библиографія. Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Вып. 3-й 1874 г.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., №№ 179 и 181.—О новомъ проектѣ «Положенія».

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 213.—О безпорядкахъ въ Кокандѣ и на Аму-Дарьѣ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 274.—Изъ Туркестанскаго края.

«Биржевыя Вѣдомости», 1874 г., № 318.—Проектъ «Положенія» объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1875 г., № 245.—Прокшества въ Кокандскомъ ханствѣ.

«Биржевыя Вѣдомости», 1875 г., № 259.—Дѣйствія противъ кокандцевъ.

«Биржевыя Вѣдомости»¹⁾, 1893 г., № 324.

Литокъ Кучурбаевъ—родомъ изъ Внутренней орды; онъ былъ исправ-

1) «Биржевыя Вѣдомости»—газета биржи, финансовъ, торговли, политики и общественной жизни, образовалась изъ соединенія «Биржеваго Вѣст-

нимъ хозяйномъ, имѣлъ кибитку, жену, дочь... Жилъ какъ и всѣ исправно киргизы. И вотъ надъ нимъ стряслась бѣда. Въ Саратовскомъ окружномъ судѣ судили какихъ-то конокрадцовъ, изъ которыхъ двое показали, что украденную пару лошадей продали не кому иному, какъ Антоку Кучурбаеву. Антока Кучурбаевъ взяли въ Новоузенскую тюрьму. По недостаточности уликъ, судебный слѣдователь нашелъ возможнымъ отпустить его до суда домой, съ установленіемъ надзора. Тутъ-то и начинаются анокличенія Антока Кучурбаева. Новоузенское полицейское управленіе, по отсутствіи, вѣроятно, пришего этапнаго сообщенія съ управляющимъ Таловской частью киргизской орды, гдѣ имѣлъ мѣстожительство Кучурбаевъ, отправило его черезъ Саратовскую тюрьму во временный совѣтъ по управленію киргизской орды. Саратовская тюрьма переслала его въ Козловскую, Козловская—въ Воронежскую, Воронежская—въ Ростовскую... Изъ Ростова Кучурбаевъ поехалъ на Кавказъ—въ Тифлисскую тюрьму, изъ Тифлисской тюрьмы—въ Баку. Въ Баку нѣсколько призадумался, куда дальше отправить бѣднягу; но, подумавъ, рѣшили, что слѣдуетъ пустить въ морское плаваніе. Поплылъ Антокъ Кучурбаевъ черезъ Каспійское море въ Асхабадъ; изъ Асхабада поехали дальше... въ Чарджуй, въ Бухару, въ Самаркандъ; наконецъ, привезли его въ Ташкентъ. Дальше везти было некуда... Между тѣмъ судъ, за неявкой Кучурбаева, два раза откладывалъ дѣло, признавъ неявку его незаконною и потому измѣнилъ мѣру пресѣченія. Вмѣсто полицейскаго надзора, предписано было, по разисканіи скрывающагося, заключить его до суда въ тюрьму. Пошли розыски «неизвѣстно куда скрывающагося Антока Кучурбаева». И не знаютъ, куда онъ дѣлся, ни жена его, ни дочь... Нѣтъ Антока и его кибитки, — жена и та, не дождавшись, за другого замужъ вышла. Начальникъ Ташкентской тюрьмы, не зная, что дѣлать съ арестантомъ, снесся съ саратовскимъ полицейскимъ управленіемъ. И вотъ въ послѣднемъ, подобно другимъ, тщетно разискивавшемъ Антока, получается бумага отъ начальника Ташкентской тюрьмы за № 1234 съ просьбой объяснить ему, начальнику тюрьмы, что это такое учрежденіе совѣтъ по управленію киргизской ордой и гдѣ, въ какомъ, именно, городѣ находится это учрежденіе? Антока Кучурбаева «нашли» и снова начали «препровождать» изъ тюрьмы въ тюрьму, изъ Азии въ Европу, изъ губерній въ губернію вплоть до камеръ земскаго начальника слободы Покровской. Послѣ трехлѣтнихъ странствованій и отсиживаній въ различныхъ острогахъ его судили и... оправдали.

«Биржевыя вѣдомости». 1896 г., № 212.— Всероссійская выставка въ Нижнемъ—Новгородѣ. Выставочныя лекціи.

Сообщается что 29 іюля Я. Я. П о л ф е р о в ъ читалъ «о киргизскихъ былинахъ». Онъ познакомилъ слушателей съ цикломъ эпическихъ пѣсенъ, которыя расцвѣтаютъ пѣвцами и служатъ высшимъ эстетическимъ наслажденіемъ для киргизовъ. Эти пѣсни—былины изустно передаются изъ поко-

ника» и «Русскаго Мира», издается съ 1 ноября 1880 г. С. М. Пропперомъ. Въ началѣ «Биржевыя Вѣдомости» выходили три раза въ недѣлю, съ 1881 г. четыре раза, затѣмъ пять и, наконецъ, съ 13 ноября 1885 г. ежедневно. Редакторъ І. Ясинскій.

лѣнія въ поколѣніи и изображаютъ подвиги—«батырей». Указавъ, что такое батырь по этимъ былинамъ, Полферовъ въ заключеніи прочиталъ интересную, очень поэтическую былинку изъ времени Батия, записанную лекторомъ со словъ известнаго киргизскаго пѣвца—Хоросана.

Удивляемся только тому, какъ г. Полферовъ, совершенно не зная киргизскаго языка, могъ записать былинку?

•Биржевая Вѣдомость. 1896 г., № 250.—Взаимное вліяніе русскихъ и киргизовъ.

Выдержка изъ статьи г. Степного—«Дорожные письма изъ Тургайской области», помѣщенной въ «Волжско—Камскомъ Краѣ».

Бійсеновъ, М. ¹⁾—Уркеръ. Киргизская легенда. «Тургайская Газета», 1897 г., № 25.

Бійсеновъ, М.—Предостереженіе покойника. Изъ киргизскихъ обычаевъ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 28.

Благовидовъ, П.—Русская земля, природа страны, населеніе и его промыслы. Волга—матушка. С.—Петербургъ, 1898 г.

Киргизы.—Костюмъ киргиза.—Уселенія.—Похороны.

Бланкенгагель.—Путешія замѣтки о Хивѣ въ 1793 и 1794 годахъ съ примѣчаніями В. В. Григорьева—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1858 г. № 3.

Бларамбергъ, П. О. ²⁾—Журналъ, веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря въ 1836 году.

Бларамбергъ.—Земли киргизъ—кайсаковъ Оренбургскаго вѣдомства.—«Военно—статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи», 1848 г. Томъ XIV, ч. 3.

Книжка раздѣляется на двѣ части; первая посвящена Букеевской ордѣ и заимствована, преимущественно, изъ статьи Ханикова, вторая, болѣе интересная,—относится къ Малой зуральской ордѣ и обнимаетъ описаніе топографіи мѣстности съ орографіею, гидрографіею и т. п. Есть указанія на образъ жизни киргизовъ, промышленность ихъ и пр.

¹⁾ Бійсеновъ получилъ образованіе въ Оренбургской киргизской учительской школѣ и состоялъ учителемъ въ Тургайской и Уральской областяхъ.

²⁾ Иванъ Федоровичъ Бларамбергъ, генералъ—лейтенантъ, управлялъ военно—топографическимъ депо, былъ посланъ въ Персію и составилъ «Статистическое обозрѣніе Персіи въ 1841 году», напечатанное сначала въ «Запискахъ Русскаго Географическаго Общества» (И. Знц. Сл.).

Бовъ. Б.—Школа и жизнь — Киргизская Стенная Газета, 1895 г., № 32.

Весьма обстоятельная статья, рассматривающая отношеніе киргизовъ къ русской школѣ и трактующая о томъ значеніи, какое можетъ имѣть русская школа въ жизни киргизовъ.

Богачевская.—Захѣтки о Сибири, Брянскъ, 1894 г.

Давно тянуло Богачевскую въ Азію.—Алтай манилъ своею дикостью, народъ первобытностью, жизнь своеобразностью. И вотъ, покинувъ шумный Петербургъ, она направилась въ Западную Сибирь до самыхъ границъ съ Китаемъ, познакомилась въ пути съ киргизами и посвятила нѣсколько интересныхъ страницъ описанію нравовъ и быта этого народа.

Богдановъ, М. П.¹⁾—проф. С.—Петербургскаго университета. Изъ жизни русской природы. Изд. второе. Съ 9 рисунками и многими политическими въ текстѣ, съ портретомъ, біографическимъ очеркомъ и предисловіемъ Н. П. Вагнера. С.—Петербургъ, 1893 г. (1-е изд. 1869 г.).

Особенный интересъ представляетъ собою разсказъ—«Орлиная душа».

Вспоминалъ могучій орелъ пережитое время,—какъ онъ къ татарамъ попалъ въ обученіе, какъ на наукѣ носили его по заряду, не кормили и спать не давали, какъ наѣли на лани ремни, а глаза колпакомъ завязали, носили до тѣхъ поръ, пока дичиться совѣтъ пересталъ и по зову къ рукѣ за кускомъ прилеталъ. А потомъ тотъ татаринъ повелъ его въ степь, а тамъ продалъ киргизу Шесткѣ.

¹⁾ Модестъ Николаевичъ Богдановъ—позитивный русскій зоологъ и путешественникъ родился въ 1841 году въ селѣ Русской Бекпанкѣ, Симбирскаго уѣзда, Симбирской губерніи. По окончаніи курса въ мѣстной гимназій, онъ поступилъ въ Казанскій университетъ, который окончилъ кандидатомъ въ 1861 году. Въ 1864—70 гг. Богдановъ совершилъ большія путешествія по Поволжью отъ Казани до Астрахани. Въ 1871 году онъ получилъ степень магистра зоологій С.—Петербургскаго университета, въ концѣ го и избранъ штатнымъ доцентомъ, а съ 1872 г.—хранителемъ зоологическаго музея Академіи наукъ. Въ 1873 году Богдановъ воспользовался случаемъ, побѣдить пустыни Средней Азіи и Хивинскій оазисъ, въ то время еще почти неислѣдованные въ научномъ отношеніи: онъ принялъ участіе въ хивинской экспедиціи, въ составъ казанскаго отряда. Здѣсь ему пришлось не только въ полной мѣрѣ раздѣлить тяготы экспедиціи, но и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ зиму 1873—74 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества. Оно исходатайствовало значительную сумму, на ученую экспедицію въ Арало—Каспійскій край, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, экспедицію, даршумъ весьма богатые плоды. Богдановъ такъ заинтересовался природою этого края, что присоединился и къ новой экспедиціи. Въ 1877 году онъ получилъ степень доцента зоологій С.—Петербургскаго университета, затѣмъ былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и, наконецъ назначенъ ординарнымъ. Умеръ Богдановъ 16 марта 1883 года (Инд. Сл.).

У Исега совѣтъ жизнь иная пошла. Тотъ кормилъ его вдоволь, ходилъ, гладилъ, по стенамъ носилъ и возилъ онъ съ ними, словно идишка. Въ этой жизни орелъ возмужать, глянецъ перья покрылись и глаза закрылъ: только робокъ онъ былъ, какъ ребенокъ, отъ Исега—ни шагу! Засѣдаетъ каурку Исега, а орелъ тутъ какъ тутъ, на лукѣ и катается оба по стенамъ. Только разъ, ужъ осень была, рано утромъ, Исега ѣдетъ стѣною съ орломъ, а вдали, за барханомъ, лисица мелькнула. Мигомъ сдернулъ колпакъ онъ съ орла, снялъ съ лука, приподнялъ, показалъ ему зѣбра. Еще мигъ и—орелъ на свободѣ совѣтъ очутился, а Исега далеко за лисицей ужчался. Тутъ всплило орлиное сердце,—поднялся съ земли и пошелъ на кругахъ выше, выше. И широко подъ нимъ все стѣнное раздолье открылось. Вонъ Исега на каурку лисицу гоняетъ. Какъ увидѣлъ орелъ, сложилъ крылья, стрѣлой онъ на низъ полетѣлъ. Не успѣла лисица запримѣтить орла, какъ въ когтяхъ у него очутилась. Тутъ Исега подкакалъ, ходилъ, гладилъ орла, на сѣдло усадилъ, лисей печени далъ.. И пріятна орлу эта ласка была, какъ отца любилъ онъ Исега.

Много лѣтъ прожилъ онъ у киргиза, много лисъ и волковъ, корсаковъ, сайгаковъ онъ досталъ Исегу. И изъ бѣднаго сталъ тотъ богатъ, завелъ табуны и отары овецъ: объ орлѣ же удаломъ по всей стѣнѣ жолва пробѣжала. Пріѣхали къ Исегу киргизы не разъ, вереть за двѣсти и больше, чтобъ орла посмотреть, его удалъ узмать, и дивилъ орелъ ихъ, какъ волковъ материхъ, словно зайцевъ, хваталъ и душилъ. Но случилась бѣда, какъ къ Исегу султанъ Баймурла самъ пріѣхалъ, и прісталъ же къ нему, чтобъ орла онъ продасть, давалъ лошадь любую изъ своихъ табуновъ, двухъ верблюдовъ и стадо барановъ.

Не богатъ я, султанъ,—говорить ему бѣдникъ Исега,—если надо тебѣ, ты возьми у меня табунокъ лошадей и отару овецъ: ты возьми у меня и кибитку мою, а орла моего я живой не отдамъ: онъ дороже всего мнѣ на свѣтѣ. Разсердился султанъ.—Если такъ, будешь поминать, собака, какъ султану ты смѣлъ отказать!.. И уѣхалъ со свитой вдалѣ, только ниль по стѣнѣ закружилась..

—На бѣду принесло, думать батиръ Исега и отправился въ стѣну на охоту. Не успѣлъ сайгака второчить, какъ султанъ налетѣлъ изъ бархановъ; онъ ударилъ Исега въ лицо чеканомъ,—повалился со стѣнонъ несчастный. Султанъ мигомъ къ орлу.. «Ага, мой наконецъ!..» и за нуты схватилъ. Тутъ очулся орелъ, видитъ жертвы Исега, облить кровью лежитъ. Съ страшной яростью птица рванулась и выкусила изъ когти султану въ лицо. Какъ ни бился султанъ, а отбиться не могъ и въ когтяхъ у орла задохнулся.. Но орлиная мѣсть еще дальше пошла. Остриемъ клювоухъ своимъ онъ испоролъ ему грудь, вынулъ сердце султана и съѣлъ.. Посмотрѣлъ онъ вокругъ, опостылѣла стѣна безъ Исега: покружилъ—покружилъ онъ надъ труномъ его и вывился въ облака, чтобы горе размывать..

Богдановъ, М. П.—Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кизилъ-Кумъ.—описание хивинскаго похода 1873 года. Ташкентъ, 1882 г.

Боголюбовъ, Н.—Въ плѣну у киргизовъ. Разказъ старушки. Истинное происшествіе.—Дѣтскій отдыхъ, 1890 г., № 7.

Н. Боголюбовъ передаетъ слыханный имъ отъ бабушки Дожинъ разказъ о томъ, какъ она была въ плѣну, и странное дѣло—разказъ его очень живо напоминаетъ разказъ Леополядова съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями. Когда имъ просматривали разказъ Боголюбова, у насъ даже явился вопросъ, не та-ли была эта героиня, о которой писалъ Леопольдовъ и которую Боголюбовъ перевелъ изъ Мостовъ въ большое богатое село Самарской губерніи, расположенное вдоль рѣки Большого Иргиза. По разказу Леополядова, киргизы взяли въ плѣнъ трехъ сестеръ, а по разказу Боголюбова—четырехъ; по разказу Леополядова, сестеръ продали киргизамъ хивинцамъ, а по разказу Боголюбова—оставили у себя. По словамъ обоихъ писателей, уговоривъ бѣжать и бѣжала младшая сестра, бѣжала ночью, шла по ночамъ, а днемъ отдыхала; оба они говорятъ, что юная плѣнница, добравшись до Урала, сдѣлала плоть изъ камня и переправилась черезъ рѣку; оба говорятъ, что ее увидѣли рыбаки, пріютили, накормили и отправили въ дальнѣйшій путь. Добравшись до родного села, она съ радостью принята была домашними, вышла замужъ и имѣла дѣтей. Сестры Дожинъ, по словамъ Боголюбова, поклонны ей передавали; тѣ, кто ихъ видѣлъ, говорили, что живутъ онѣ хорошо, въ достаткѣ дѣтками обзавелись... Тоже мы видѣли и у Леополядова. Тамъ, гдѣ Боголюбовъ разбавлялъ и передѣлывалъ разказъ Леополядова, выходило у него почти что неудачно.

Впрочемъ, у киргизовъ, читаемъ въ разказѣ Боголюбова, и ихимъ-то женщинамъ житье незавидное; живутъ онѣ въ отдѣльныхъ кибиткахъ и съ мужчинами не ѣдятъ. Самъ киргизъ ничего не дѣлаетъ, только на грабежи ѣдитъ, а когда дома-сидитъ да трубку сосетъ, да раза четыре въ день, и то и больше съ своихъ Магометомъ-пророкомъ бесѣдуетъ да на востокъ поклонъ отвѣшиваетъ.

Если и теперь, когда магометанство сильно развилось уже между киргизами, ихъ наикой не заставишь творить положенные намазы, то объ этихъ намазахъ тогда сдвали кто и думалъ.

Еще.—Подожелъ какой-то ихній праздникъ. Изъ сосѣднихъ ауловъ гости понаѣхали. Начались скачки... и весь этотъ гамъ и шумъ кончился тѣмъ, что къ вечеру всѣ перепились мертвецки, и спали безъ просыну, кто гдѣ свалился... Бѣжимъ, говорю, въ родимую сторонку.—Господь самъ помогаетъ намъ; видите, какъ нализались нехристи-то!... Совсѣмъ какъ есть въ лежку,—словно мертвецы лежатъ, даже нашъ караульный и тотъ, задравши морду, спитъ за кибиткой.

Картина, которой никто и никогда не могъ встрѣтить въ стени киргизской. Единственный напитокъ, дѣйствующій возбуждающимъ образомъ на киргизовъ,— это кумисъ; быть отъ него навеселѣ можно, но имъ напиться такъ, чтобы мертвецки быть пьянымъ, нельзя.

Есть и другія несообразности въ разказѣ Боголюбова, ясно свидѣтельствующія, что онъ съ киргизами совсѣмъ почти незнакомъ и что плохо ему удалось разработать темъ; Леополядова.

Большой, С.—Записки о приключеніях автора въ плѣну у киргизовъ-казаковъ въ 1803—1804 годахъ.—Смизъ Отчества, 1822 г., т. LXXVI.

Въ 1803 году былъ разграбленъ караванъ, шедшій въ Бухару. Вступая въ равнину Музъ-Биль, лежащую въ Киргизъ-Кайсацкой степи, караванъ увидѣлъ скачущаго къ нимъ киргиза, оставленнаго на посту для сбора свѣдѣній о киргизахъ. Гонецъ этотъ сообщилъ, что киргизы готовятся сдѣлать нападеніе на караванъ. Въ ночь съ 9 на 10-е сентября караванъ былъ дѣйствительно окруженъ киргизами. Ставъ вагенбургомъ, караванъ успѣлъ отбить два первыхъ нападенія. Тогда киргизы раздѣлились на малые отряды и часть ихъ сбѣжала. Новая атака разорвала каре и началась рукопашная схватка; въ это время киргизы, захвативъ нѣсколько верблюдовъ навьюченныхъ, бросились грабить тюки, и это спасло караванъ, давъ людямъ возможность сплотиться, и когда киргизы отступили, осажденные принялись устраивать редутъ. Не довольствуясь малымъ, киргизы рѣшились разграбить весь караванъ и вскорѣ ихъ собралось до 1500 человекъ. Встрѣтивъ отпоръ при новомъ нападеніи, киргизы рѣшились заморить караванъ голодомъ и расположились кругомъ на ружейномъ выстрѣлѣ отъ укрѣпленія. Къ развѣду ту прибыли новые киргизы. Начались переговоры объ отдачѣ имъ каравана безъ боя, съ ручательствомъ за сохраненіе жизни всѣхъ обороняющихся. Утомленіе и жара лиурили людей.—казаки и они требовали отдачи караванъ на разграбленіе, а самимъ пробиться сквозь враговъ силою, направляясь къ Чуменейскимъ ауламъ. Принявъ это рѣшеніе, осажденные вышли изъ укрѣпленія и направились на киргизовъ, которые, увидѣвъ, что тюки съ товарами остались безъ защитниковъ, бросились на грабежъ, и это дало возможность оставшимся въ живыхъ людямъ каравана продолжать свободно путь. Чуменейскіе киргизы, вышедшіе на встрѣчу въ числѣ 200 человекъ, хотѣли было раздѣлить караванъ, посадивъ казаковъ на лошадей, но умисель была раскрыта, и спасшимся отъ одного погрома пришлось отстрѣливаться и отъ друзей-киргизовъ. Дожда до аула Чуканайскаго, гдѣ можно было утолить жажду, они снова были настигнуты грабителями, отъ которыхъ съ трудомъ отбивались. Илѣнне были возвращены впоследствии. Въ числѣ ихъ оказался и докторъ Самва Большой, отбитый при выходѣ изъ укрѣпленія; онъ возвращенъ былъ въ 1804 году.

Борисовскій, П.—Въ киргизской степи — «Тургайская Газета», 1898 г., № 39.

Борисовскій, П.—Звѣзда «зугра» (Венера). Киргизская легенда.— «Тургайская Газета», 1898 г., № 40.

Борисовскій, П.—Пѣня о чаѣ. Переводъ съ киргизскаго.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 50.

Борисовъ, С., свящ.—Изъ записокъ миссіонера Бельшенармискаго стана Киргизской миссіи за 1893 годъ.

— «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., XX 15 и 17.

I. Отношенія киргизовъ къ миссіонерамъ.

II Поѣздка на р. Чум.—Чуйскіе киргизы, калмыки и русскіе крестьяне-охотники.

III. Киргизы Наринской волости.

IV. Стенные и подгорные киргизы.

V. Поѣздка въ Наринскій хребетъ.

VI. Зираповскій рудникъ.

Борисъ, А.—Путешествіе въ Бухару. С-Петербургъ, 1850 г. 3 т.—Москва, 1844—1849. 3 т. съ иллюстраціями.

Бородинъ, П.—Уральское казачье войско. Статистическое описаніе. Уральскъ, 1891 г.

Борщовъ¹⁾. Материалы для ботанической географіи Арало-Каспійскаго края.—Записки Императорской Академіи Наукъ, 1865 г. VII. Прилеженіе.

Все то пространство Арало-Каспійской низменности, на которомъ издавна кочуютъ киргизы и которое граничитъ съ запада р. Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, съ юга—хивинскими владѣніями и Перовскимъ уѣздомъ Сирь-Дарьинской области, съ востока—Акмолинскою областью, а съ сѣвера—губерніями Тобольской и Оренбургской, по почвеннымъ условіямъ и флорѣ Борщовъ дѣлитъ на слѣдующія четыре области:

- 1) Область ковильной степи.
- 2) Область глинистыхъ пустынь.
- 3) Область соленыхъ пустынь и
- 4) Область бугристыхъ песковъ.

Въ эти четыре области имѣютъ довольно опредѣленные границы.

Область ковильной степи,—говоритъ Борщовъ,—начинаетъ къ югу отъ Саратова, доходитъ почти до Сарента и низовьевъ Большого и Малаго Узеной,

¹⁾ Илья Григорьевичъ Борщовъ—профессоръ университета св. Владимира, родился 19 іюля 1833 года въ С.-Петербургѣ, образованіе получилъ въ училищѣ св. Петра и Александровскомъ лицѣ въ С.—Петербургѣ. Поступивъ на службу по министерству финансовъ, Борщовъ былъ отправленъ въ экспедицію, снаряженную для изслѣдованія бассейна рѣки Сирь-Дарьи (1857—1859 гг.); по возвращеніи оттуда командированъ за-границу для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ. Въ 1865 году Борщовъ защитилъ диссертацию на степень магистра ботаники, въ 1867 г.—на доктора ботаники и съ 1865 года до самой смерти (30 апр. 1878 г.) онъ занималъ касседру ботаники, сперва въ качествѣ доцента, а потомъ экстра-ординарнаго и ординарнаго профессора въ университетѣ св. Владимира (Энци. сл.).

затѣмъ, съ сильно измѣненнымъ характеромъ, пересѣченная солончаками и небольшими песчаными пространствами, она идетъ по теченію Улу-Ула до р. Сагиза, гдѣ граничитъ отчасти съ песчаными наносами, прилегающими къ нижнему Темиру и Эмбѣ, отчасти съ областью соленыхъ пустынь, лежащихъ къ югу. Далѣе на востокъ южную границу составляютъ рѣки Яманъ-Карагаши и Аты-Джакемъ, южная оконечность Мугоджарь, р. Чить-Иргизъ, р. Тургай на параллели 49° сѣв. широты, Джиланчикъ и отроги гряды Арганаты, нѣсколько южнѣе станицы Улу-Тау. Къ сѣверу ковыльная степь переходитъ съ одной стороны Урала и съ развитіемъ рельефа поверхности и появленіемъ сплошныхъ лѣсовъ совершенно теряетъ въ южной Башкиріи степной характеръ. Съ другой стороны, къ востоку-сѣверо-востоку отъ теченія Урала, выше Орка, она непосредственно сливается съ травянистыми равнинами южной части Тобольской губерніи. Область глинистыхъ пустынь раскидывается широкою, неправильною дугою, пересѣкающею Арало-Каспійскій край на всемъ его протяженіи отъ запада къ востоку. Начинаеть къ югу отъ 45° сѣв. шир. близъ Каспійскаго моря, она занимаетъ собою почти весь полуостровъ Мангышлакъ, южную часть полуострова Бузачи и весь Усть-Уртъ. Затѣмъ сѣверная граница ея направляется до р. Аты-Джакемъ прямо къ сѣверу, почти параллельно съ грядовъ холмовъ, соединяющихъ Усть-Уртъ съ южною оконечностью Мугоджарь. Отсюда она идетъ по лѣвому берегу Чить-Иргиза, пересѣкаетъ его теченіе верстахъ въ 10 выше г. Иргиза и поднимается по рр. Улькюкю и Тургаю до параллели средняго теченія р. Джиланчикъ (49° 20' сѣв. шир.). Затѣмъ она держится праваго берега р. Джиланчикъ и затѣмъ, обгисая южную оконечность гряды Арганаты, спускается къ югу отъ станицы Улу-Тау по р. Сары-су почти до бассейна р. Сыръ-Дарьи. Къ востоку отъ этой области лежатъ горы Улу Тау и Холодная степь, а къ югу граничатъ съ нею пески Кизиль-Куми и Кара-Куми и Аральское море. Область соленыхъ пустынь занимаетъ самое низовье р. Урала, все среднее и нижнее теченіе Эмби, котловину между этою рѣкой и Усть-Уртомъ и, наконецъ, сѣверную половину полуострова Бузачи. Наконецъ, область бугристыхъ песковъ занимаетъ собою всѣ тѣ массы песка, которыя окружаютъ Аральское море съ сѣвера, востока и юга (Кара-Куми, Кизиль-Куми, Баткацъ-Куми и Большіе и Маліе Барсуки), а также Холодную степь и различныя песчаныя пространства, расположенныя въ областяхъ ковыльныхъ глинистыхъ и соленыхъ пустынь.

Бр., П—і й.—Чингамъ и его окрестности.—Туркестанскія Вѣдомостн., 1892 г. № 50 и 51.

Есть свидѣнія о киргизахъ.

Бремъ, А).—Путешествіе по Сибири. Очеркъ.—«Сборникъ Пнви», 1893 г., № 5.

¹⁾ Адольфъ Адмундъ Бремъ—естествоиспытатель и путешественникъ, родился въ 1829 г.; послѣ многихъ путешествій 1863—1867 гг.—директоръ зоологическаго сада въ Гамбургѣ, съ 1867 г.—въ Берлинѣ. Умеръ Бремъ въ 1884 году въ Рентендорфѣ.

На А. Брема киргизы произвели чрезвычайно приятное впечатлѣніе. Въ Семипалатинскѣ мы имѣли счастье найти, имѣть ученый путешественникъ, въ лицѣ просвѣщеннаго начальника области, горячаго ревнителя нашихъ научныхъ цѣлей, а въ лицѣ его супруги, — радужную, любезную хозяйку. Не довольствуясь гостеприимствомъ, оказаннымъ въ Семипалатинскѣ, генералъ пожелалъ познакомиться путешественника съ главною составною частію населенія области — киргизами и устроилъ съ этою цѣлью грандіозную охоту на архаровъ или дикихъ барановъ, вдвое превосходящихъ нашихъ домашнихъ. Горы и равнина звенѣли подъ копытами лошадей принимавшихъ участіе въ охотѣ восьмидесяти всадниковъ; солнце весело лило свой свѣтъ на пеструю одежду киргизовъ, шумная жизнь кипѣла въ горахъ и ущельяхъ. Когда-то грозные хищники, а теперь самые мирные, вѣрно и довольные своей судьбой подданные Россійскаго государства киргизы явились съ своими лучшими скакунами, цѣнными иноходцами, борзими собаками, импровизаторами-музыкантами и пр. Они сидѣли живописными группами и отдельными кучками, лихо скакали и джигитовали на своихъ лошадяхъ, съ величайшимъ вниманіемъ слѣдили за ратоборствомъ, съ восхищеніемъ любовались скакунами, на которыхъ сидѣли мальчики, искусно и умѣло руководили охотой и съ восторгомъ слушали слова импровизатора-пѣвца, воспѣвавшаго охоту... Киргизскіе начальники выставляли Брему, по его пути, почетные конвои и лошадей, которыя, какъ бѣшенныя, мчали тяжелые экипажи, киргизскіе султаны оказывали возможное гостеприимство, заботились о ночлегѣ и продовольствіи и выставляли юрты на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось останавливаться на отдыхъ, ловили для коллекцій змѣй и другихъ пресмыкающихся, закрывали для тѣхъ же коллекцій сѣти въ степныя озера и сопровождали Брема въ охотничьи экскурсіи, сточно вѣрные псы.

Бремъ, А. — Бытовая и семейная жизнь киргизовъ. — Писано, — «Ежемѣсячн. приложеніе», 1894 г., № 2.

Преслѣдуемые справедливою карою закона, бѣжали четыре вора изъ мѣстъ, населенныхъ честными людьми, и нашли себѣ пріютъ въ вольной степи. Во время бѣгства къ нимъ присоединились двѣ нищенки, также изгнанныя изъ среды людей работающихъ и трудолюбивыхъ. Ворами нищенки поправились и они сочетались съ бѣглецами бракомъ, взявъ себѣ по одной женѣ на двухъ. Изъ этого союза, противнаго законамъ божескимъ и человѣческимъ, возникло многочисленное потомство, которое образовало впоследствии цѣлый народъ, населившій необитаемую дотошъ степь. Но, вѣрный своему происхожденію, народъ этотъ сталъ народомъ-воромъ — какъ его отцы, народомъ-прошайкой — какъ его матери, народомъ, не имѣющимъ ни вѣри, ни нравственности, какъ родители его съ той и другой стороны. Народъ этотъ и есть киргизы, самое имя которыхъ означаетъ — «разбойники». Такъ рассказываетъ, говоритъ г. Бремъ, правовѣрный писатель-татаринъ объ одноименномъ ему народѣ, говорящемъ на одномъ съ нимъ языкѣ, исповѣдившемъ одного съ нимъ Бога, но ученію одного и того же пророка; такъ говоритъ

онъ единственно потому, что киргизы въ дѣлахъ вѣры не держатъ рабски буквы закона, не думаютъ такъ ужо, какъ онъ. А между тѣмъ шественикъ, побывавшій у киргизовъ, чужестранецъ, нашедшій и гостеприимство подъ легкой кровлей юрты, ученыи, изслѣдующій и обычаи народа, чиновникъ, живущій среди киргизовъ, въ качествѣ закона или представителя административной власти, однимъ словомъ, кто имѣетъ дѣло съ этимъ народомъ, судить о немъ совершенно чѣмъ названный выше татаринъ-поэтъ. Было время, когда киргизы дѣлали свое названіе, но время это, по крайней мѣрѣ, для многихъ давно миновало. Можетъ быть, образъ мыслей предковъ, рассказы о пещерахъ и разбойничьихъ набѣгахъ находятъ и до сихъ поръ откликъ въ каждомъ киргизѣ, но фактически этотъ народъ-набѣдникъ совершенно чинился законамъ своихъ нинѣшнихъ повелителей: живетъ въ своихъ сосѣдяхъ, уважаетъ права собственности, и воруетъ и грабитъ какъ не чаще, а скорѣе рѣже, чѣмъ другіе народы.

Таково мнѣніе А. Брема о киргизахъ, которымъ посвятилъ одинъ очеркъ.

Бремъ, А.—Стенные кочевники-скотоводы. Очеркъ. «И вѣстникъ литературы и приложеній», 1896 г., № 1.

Настоящій очеркъ А. Брема является какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ очерковъ «Путешествіе по Сибири» и «Бытовая и семейная жизнь киргизовъ».

Броневскій.—Записки о киргизъ-кайсакахъ Средней орды. «Историческое общество Записки», 1830 г., Томъ XII, XIII и XIII.

Авторъ этой статьи приводитъ киргизскія преданія объ ихъ происхожденіи, даетъ далѣе нѣкоторыя историческія данныя объ этой народности, — пишетъ о значеніи хановъ въ ордѣ, о султанахъ и ходжахъ и ихъ значеніи въ Средней ордѣ, о барантахъ, о продажѣ невольниковъ, о торжествѣ на сторонахъ быта, о народонаселеніи, податяхъ, земледѣліи и скотоводствѣ (А. Н. Харузинъ).

Брунигоферъ, Г.—Археологическія задачи и цѣли Россіи въ Центральной Азіи.—«Русское Обозрѣніе», 1892 г., № 11.

Будаговъ, Л. ¹⁾—Сравнительный словарь турецкихъ и татарскихъ нарѣчій, со включеніемъ употребленій

¹⁾ Лазарь Захаровичъ Будаговъ, изъ армянъ, первоначально вошелъ въ службу въ Астраханской гимназіи, затѣмъ слушалъ лекціи въ Императорскомъ университетѣ въ Казани, гдѣ окончилъ полный курсъ наукъ; тогда состоялъ преподавателемъ персидскаго и татарскаго языковъ въ Троицкой гимназіи; съ 1845 года по 1870 г. былъ доцентомъ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ татарскаго языка.

иѣишихъ словъ арабскихъ и персидскихъ и съ переводомъ на русскій языкъ. С.—Петербургъ, 1869 г., т. I, 1876 г., т. II.

Этотъ выходящійся обширный трудъ представляетъ собою единственное почти ничѣмъ незамѣнимое руководство при изученіи азіатскихъ нарѣчій. Значительное мѣсто уделено и киргизскому языку. Изъ названія «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій», говоритъ г. Будаговъ, не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что авторъ хочетъ выдать трудъ свой за толковникъ всѣхъ нарѣчій турецкаго корня. Если бы составленіе такого толковника и считать дѣломъ возможнымъ, то на него потребовались бы совокупныя и многолѣтнія усилія нѣсколькихъ ориенталистовъ. Не должно заключать и того, что всѣ сравнимыя имъ нарѣчія представлены въ словарѣ въ равномѣрномъ ихъ развитіи; такой трудъ также былъ бы не по силамъ одному человѣку и при томъ неудобенъ, до громадности своей, для употребленія. Названіе это дано словарю потому, что тутъ сравнительно представляется группа нарѣчій самыхъ употребительныхъ, какъ для обучающихся, такъ и для чиновниковъ, переводчиковъ и для торговыхъ людей, входящихъ въ сношеніе, каждый по своей части, съ населеніями, говорящими на этихъ нарѣчіяхъ въ предѣлахъ-ли русскаго государства, или за границею.

Букварь для киргизовъ-Жазуга уйрететни ките Казань, 1892 г.

Букварь начинается русскимъ алфавитомъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, применительно къ киргизскому произношенію; далѣе идутъ всевозможныя сочетанія согласныхъ звуковъ съ гласными, затѣмъ односложныя и двухсложныя киргизскія слова. Изъ словъ составляются коротенькія фразы, при помощи которыхъ можно вести бесѣду съ дѣтьми. За фразами слѣдуютъ маленькія статьи бытового содержанія, преимущественно нравственно-назидательнаго характера. Какъ отдѣльныя фразы, такъ и статьи написаны на чисто киргизскомъ языкѣ. Вторая половина букваря на русскомъ языкѣ составлена почти по тому же плану, какъ и первая.

Буквиъ, Пишъ — Мухаммедъ. — Русско-киргизскій и киргизско-русскій словарь. Ташкентъ, 1883 г.

Предлагаемый «Русско-киргизскій и киргизско-русскій словарь», говоритъ г. Буквиъ, есть результатъ моихъ ученическихъ работъ въ свободныя часы отъ учебныхъ занятій во время обученія въ Перовскомъ городскомъ училищѣ и въ Туркестанской учительской семинаріи. Словарь этотъ, какъ ученическая работа, естественно, не можетъ представлять изъ себя цѣльнаго, законченнаго труда, а равно не имѣетъ права претендовать на какое-либо особенное научное значеніе: этотъ словарь есть ни болѣе, ни менѣ какъ первая попытка, первый опытъ — собрать и привести въ систематическій порядокъ слова, составляющія лексиконъ киргизскаго народа. Отсутствіе въ печати киргизско-русскаго и русско-киргизскаго словаря, сознаніе крайней необходимости снато, а равно практическая польза такого словаря

служили для меня главнымъ побужденіемъ составленію такогого. Выпускомъ въ свѣтъ настоящаго изданія, заканчивается Букникъ, я желалъ облегчить, какъ своимъ сородичамъ-киргизамъ, такъ и дорогимъ моимъ соотечественникамъ — русскимъ возможность обмѣна мыслей на томъ и другомъ языкахъ.

Какъ ученническая работа, словарь Букина заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія. Нельзя не пожалѣть, что г. Воскресенскій, редактировавшій словарь, не указалъ воспитанику своему на киргизско-русскій словарь г. Ильминскаго, напечатанный въ 1860 году при «Материалахъ къ изученію киргизскаго нарѣчія», — на «Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій» Булагова, гдѣ фигурируетъ въ значительной степени и киргизскій языкъ, — на «Грамматику Алтайскаго языка» членовъ алтайской миссіи, съ русско-алтайскимъ и алтайско-русскимъ словарями, — на «Корневой чувашско-русскій словарь, сравненіи съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ», Н. Н. Золотницкаго, — на «Начальное руководство къ обученію киргизовъ русскому языку», Алтынсарина, въ которомъ включается нѣсколько болѣе 1500 словъ и на «Спутникъ русскаго человѣка въ Средней Азій» г. Старчевскаго, — тогда словарь Букина былъ несравненно совершеннѣе и гораздо полезнѣе, да и не пришлось бы написать ему, что трудъ его — первая попытка, первый опытъ — собрать и привести въ систематическій порядокъ слова, составляющія лексику киргизскаго народа.

Букникъ, И шь — Мухаммедъ. — Физическое и умственное воспитаніе у киргизовъ — «Туркестанскія Вѣдомости», 1853 г., № 17.

Булатовъ, Калмаки. — Легенда о происхожденіи киргизовъ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.

Легенда эта относится собственно къ кара — киргизамъ, которыхъ киргизы называютъ киргизъ, себя же степные киргизы называютъ «казаки».

Булгаковскій, Д. Г., свѣщ., — Иссыкъ-Кульскій православный миссіонеръ монастырь въ Средней Азій. С. — Петербургъ, 1896 г.

Буняковскій, А. В. — О пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края — «Вжегодникъ Туркестанскаго края», вып. 1-й, Сиб. 1872.

Бутаковъ, А. В. — Эпизодъ изъ современной исторіи Средней Азій. — «Отечественныя Записки», 1865 г.

¹⁾ Алексѣй Ивановичъ Бутаковъ — контръ-адмиралъ, поступилъ во флотъ мичманомъ въ 1832 году; кругосвѣтное плаваніе сдѣлалъ на транспортѣ «Або»: въ 1848 году командированъ въ Аральское море для описанія его,

Бухаринъ, Н. — Очерки приливной жизни Оренбургскихъ казаковъ. Оренбургъ, 1892 г.

Бухаринъ, П. К. — Замѣтка по поводу газетныхъ статей о средне-азиатской желѣзной дорогѣ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 40.

Замѣтка относится къ 1876 году, но смыслъ свой и интересъ не утратила и въ настоящее время.

Бухъ, К. А. — Описание соляныхъ озеръ, находящихся за чертою таможенной линіи Оренбургскаго округа. — «Сборникъ статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніяхъ, собранныхъ и разработанныхъ въ теченіи 1866 и 67 гг.». Уфа, 1868 г.

Бушаевъ. Сарытургайская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонд. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 10.

Говорить о заболѣваніи и надежѣ барановъ отъ болѣзни «тонола» или «скертне». Болѣзни эта имѣетъ слѣдующіе признаки: заболѣвшій баранъ обезсиливается и повѣсивъ голову, начинаетъ трясти ушами, которыя дѣлаются холодными; если барана не успѣютъ зарѣзать, то онъ чрезъ полчаса или самое большее черезъ два часа надыхаетъ. Внутренности надыхающаго барана, какъ-то: печень, почки и сердце, дѣлаются немного опухшими, а мясо его чернѣетъ. Средствъ къ излеченію отъ этой болѣзни киргизы не знаютъ, а если успѣютъ зарѣзать заболѣвшаго барана, то мясо употребляютъ въ пищу, предварительно посоливъ и высушивъ. Въ обычаѣ киргизовъ существуетъ слѣдующіе своеобразные способы къ прекращенію эндеміи «тонолана».

1. Надыхающаго барана кладутъ, не снимая шкуры, на спину вверхъ ногами, головою по направленію къ Меккѣ и засыпаютъ землею туловище, при чемъ ноги и голова остаются открытыми.

2. Заболѣвшаго тоноланомъ барана рѣжутъ; раздѣливъ на 12 частей и сваривъ мясо, сѣдаютъ, а кости собираютъ въ кучу и сжигаютъ; золу же отъ нихъ кидаютъ по направленію къ Меккѣ со словами, «Худай (Боже, нускай это будетъ первый и послѣдній случай заболѣванія тоноланомъ».

3. Съ навшаго барана снимаютъ шкуру, которую называютъ сѣномъ и подвизываютъ въ кибиткѣ къ шагараку (верхъ кибитки). Если отъ трехъ предыдущихъ способовъ болѣзни не прекратится, то употребляютъ еще слѣдующій способъ.

что онъ и исполнилъ, построивъ сначала для этого шкуру, — устроивъ верфь и докы для судъ въ построенныхъ въ Швеціи, около форта № 1, — принималъ участіе при взятіи Акъ-Мечети въ 1858 и 1859 гг. плавалъ по Аму-Дарѣ до Кунграда, а въ 1860 году командированъ въ Англію для заказа двухъ желѣзныхъ пароходовъ, плавучаго дока и баржи, которые доставлены и спущены на воду въ 1862 и 1863 годахъ. Въ 1867 г. Бутаковъ произведенъ въ контръ-адмирала, переведенъ въ С.-Петербургъ и назначенъ членомъ морскаго техническаго комитета, — умеръ въ 1869 году (Энци. Сл.).

Барановъ угоняютъ на ночь подъ присмотромъ двухъ или трехъ человекъ на могилу святаго, а если вблизи такой могилы нѣтъ, то на могилу человека, отличавшагося безукоризненною жизнью. На могилѣ этой рѣжутъ одного барана какъ бы въ жертву Богу. Между тѣмъ родственники хозяина угнанныхъ барановъ, въ секретѣ отъ него подкарауливающихъ, садятся на коней, въ числѣ 8—12 человекъ, вооруживъ себя пиками, саблями и ружьями, и съ крикомъ дѣлаютъ нечаянное нападеніе на стадо барановъ, причемъ стрѣляютъ изъ ружей холостыми зарядами и все стадо гонятъ къ аулу хозяина; это дѣлается для того, чтобы напугать и изгнать изъ барановъ болѣзнь, такъ какъ, по понятіямъ киргизовъ «тополанъ» есть видрившіяся въ барановъ каре-джинъ или каре-шайтанъ. Отъ примѣненія такого способа болѣзнь тополанъ будто бы прекращается.

Бушаевъ.—Богатая киргизская свадьба.—Тургайская Газета, 1895 г., № 21.

Бѣлавинъ, К. А.—Краткій историческій очеркъ Оренбургской мужской гимназіи за 1868—1893 года.—Оренбургскій Край, 1893 г., № 140.

Въ 1865 году былъ поставленъ вопросъ объ учрежденіи при гимназіи пансіона. Въ заведеніяхъ комитета объ учрежденіи гимназіи и комитета о постройкѣ зданій для гимназіи было постановлено открыть при Оренбургской гимназіи пансіонъ на слѣдующемъ основаніи: большая часть воспитанниковъ Оренбургской гимназіи будутъ состоять изъ такихъ людей, родители которыхъ, живя вѣд Оренбурга и при томъ на огромномъ разстояніи, какъ напр. въ Ташкентѣ и др. городахъ Туркестанской области, лишены всякой возможности слѣдить за занятіями и поведеніемъ своихъ дѣтей и вдобавокъ, не имѣя ни родныхъ, ни знакомыхъ въ Оренбургѣ, будутъ крайне затруднены пристроить ихъ, если при гимназіи не будетъ устроено пансіона; учрежденіе пансіона считалось особенно необходимымъ еще и потому, что казаки и въ особенности киргизы жертвовали деньги съ условіемъ имѣть для своихъ дѣтей постоянное помѣщеніе подъ строгимъ надзоромъ училищнаго начальства. Комитеты предполагали, что число всѣхъ, нуждающихся въ пансіонѣ, будетъ не менѣе 100 человекъ. Въ виду такого мнѣнія комитета, генералъ губернаторъ Крижановскій, находя, что съ открытіемъ въ Оренбургѣ гимназіи было бы излишнимъ оставлять киргизскую школу, такъ-какъ киргизскіе мальчики съ большою пользою могли бы получить воспитаніе въ одномъ общемъ заведеніи со всѣми прочими обывателями, задумалъ деньги, отпускаемыя на эту школу, въ размѣрѣ 6678 руб. 40 коп., обратить на содержаніе въ гимназическомъ пансіонѣ 30 киргизскихъ мальковъ. Сверхъ того, предположено было для тѣхъ дѣтей киргизовъ, которые, по незнанію ими русскаго языка, не могли поступить въ 1 классъ гимназіи, устроить подготовительный классъ, въ которомъ должно было преподавать лицо, знакомое съ киргизскимъ или татарскимъ языкомъ. Наконецъ, на эти же деньги предположено было пригласить въ гимназію въ качествѣ преподавателя магометанскаго вѣроученія муллу. Имѣть въ гимназіи муллу

считалось необходимымъ потому, что присутствіе его должно было привлечь въ гимназію многихъ дѣтей изъ башкиръ, киргизовъ и бухарцевъ.

Вслѣдствіе ходатайства генералъ-губернатора, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находилась киргизская школа, внесъ предложеніе въ Государственный Совѣтъ о закрытіи ея. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ общемъ собраніи мнѣніемъ положилъ:

1) Учредить въ ижеющемъ открыться пансіонѣ при губернской гимназіи въ г. Оренбургѣ 30 казеннокоштныхъ стипендій исключительно для киргизовъ Оренбургскаго края и открыть при ней, преимущественно для киргизовъ же, приготовительный классъ, съ назначеніемъ въ оный особаго учителя и муллы, для преподаванія воспитанникамъ изъ магометанъ, какъ въ приготовительномъ, такъ и въ прочихъ классахъ гимназіи, мусульманскаго вѣроученія.

2) На киргизскія вакансіи въ пансіонѣ Оренбургской гимназіи назначать дѣтей киргизовъ, какъ за-уральскаго края, такъ и Внутренней киргизской орды, — безъ различія, съ освобожденіемъ ихъ отъ платы за ученіе въ гимназіи.

3) За открытіемъ губернской гимназіи въ г. Оренбургѣ, прекратить учебный курсъ въ школахъ киргизскихъ дѣтей при Областномъ Управленіи Оренбургскими киргизами, размѣстивъ учениковъ оной для слушанія гимназическаго курса по вновь открытымъ классамъ гимназіи, сообразно возрасту и познаніямъ, которыя они окажутъ на пріемномъ въ гимназіи испытаніи, съ устройствомъ и приготовительнаго для киргизскихъ пансіонеровъ класса, если это окажется необходимымъ.

4) Впредь до устройства и открытія помѣщенія для пансіона при Оренбургской гимназіи оставить киргизскихъ пансіонеровъ въ нынѣ занимаемомъ ими зданіи киргизской школы, на полномъ казенномъ содержаніи, которое они получаютъ въ настоящее время; съ устройствомъ же помѣщенія для пансіона и съ переводомъ туда киргизскихъ пансіонеровъ, школу сію окончательно закрыть, оставивъ зданіе школы по-прежнему въ вѣдѣніи того начальства, которое завѣдуетъ оною доселѣ.

5) Слѣдующія на содержаніе киргизской школы денежные средства обратить на содержаніе 30 человекъ пансіонеровъ изъ киргизовъ, считая по 200 руб. на каждою, и затѣмъ на жалованье муллѣ и учителю приготовительнаго класса.

Это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось 2 декабря 1868 года Высочайшаго утвержденія и въ силу его въ августѣ мѣсяцѣ 1869-70 учебнаго года при гимназіи открылся — пансіонъ съ 30 воспитанниками-киргизами и приготовительный для киргизовъ классъ. При этомъ возникъ вопросъ объ облегченіи для учениковъ изъ киргизовъ прохожденія гимназическаго курса. Вопросъ разсматривался въ Государственномъ Совѣтѣ, который остановился на слѣдующемъ соображеніи. Находя, что изученіе латинскаго языка, а также въ которыхъ другихъ предметовъ, проходящихъ въ гимназіи, могло бы слишкомъ затруднить киргизскихъ дѣтей безъ соотвѣтственной для нихъ образованія пользы, — Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ и поло-

жилъ облегчить въ этомъ отношеніи дѣламъ изъ киргизовъ гимназическаго курса, предоставивъ Министру Народнаго Просвѣщенія съ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ, освобожденія тѣхъ предметовъ, знаніе которыхъ, по особенностямъ не составляетъ для нихъ необходимости. Это положеніе Государственнаго Сѣда удостоилось Высочайшаго утвержденія. По этому Министромъ Народнаго Просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ съ Оренбургскимъ генераль-губернаторомъ возникла переписка о томъ, отъ какихъ именно предметовъ слѣдуетъ освободить учениковъ изъ киргизовъ, такъ какъ ученики-киргизы были освобождены отъ изученія языковъ татарскаго и церковно-славянскаго; кромѣ того было казъ при приемныхъ, такъ и при переводныхъ въ гимназіяхъ неспитаніяхъ оказывать имъ возможное снохоженіе знанія и правильности выговора русскаго языка; на освобожденіе киргизовъ отъ обязательнаго изученія латинскаго языка на ходатайство объ этомъ генераль-губернатора Кривяковскаго не согласился. Позднѣе, Высочайшимъ повелѣніемъ 26 мая 1871 года киргизы и инородцы, не христіане были освобождены отъ изученія русскаго языка; на основаніи этого повелѣнія, ученики-киргизы, званіи Оренбургской гимназіи въ классическую съ двумя древними языками, по уставу 30 июля 1871 года, не были привлечены къ изученію языка.

Бѣляевъ, В.—Карабалыкская волость, Кустанавскаго губернскаго земства. — Тургайская Губернія, 1895 г. № 6.

Весьма пріятно отмѣтить отрядный фактъ искренняго отзывчивости киргизовъ къ русскому образованію. По поводу пожертвованій, которыя киргизы Тургайской области вносили въ учрежденія стипендіи при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, приходится отмѣтить доброе явленіе и сказать о тѣхъ пожертвованіяхъ, каковыя при явилъ киргизъ Аккошкаръ (нынѣ судья). Симпатизируя русскому образованію, онъ уже даетъ въ собственномъ домѣ помѣщеніе для аульной школы и тѣхъ, помѣщеніе весьма приличное. Изъ 10 учащихся въ этой школѣ 7 киргизовъ содержатъ на свой счетъ 3 мальчиковъ и вообще имѣютъ школу.

Бѣлиловскій, К. А.—Медико-статистическій очеркъ Петровпавловска, Акмолинской области. Т. 1. Говорится о состояніи киргизовъ въ городѣ и окрестностяхъ.

Бѣлиловскій, К. А.—Женщины инородцевъ. Медико-этнографическій очеркъ. С.-Петербургъ.

Не мало мѣста въ своемъ трудѣ авторъ уделяетъ описанію женщинъ инородцевъ, для чего пользуется нѣкоторыми данными. Въ одномъ случаѣ авторъ встрѣтилъ молодую киргизку

которую можно было поставить рядом съ Мидийской Венерой, — ее сказочная красота, являясь оной, всегда вызвала конфликтъ и смятеніе въ моихъ терапевтическихъ мысляхъ. Въ описаніи внѣшности инородческой женщины авторъ не скужится на эпические образы и картины и, видимо, является большимъ поклонникомъ красоты инородческой женщины — чуть ли въ каждой изъ нихъ находить что-нибудь привлекательное и красивое. Что касается нравственности женщины у инородцевъ, то она, по мнѣнію автора, стоитъ очень высоко. Не безъинтересныя свидѣнія приводятся г. Бѣлиловскимъ о появленіи менструацій у инородческихъ женщинъ Сибири (раннее ихъ появленіе), хотя фактическія данныя указаны только относительно киргизокъ. Далѣе авторъ говоритъ о бракѣ у инородцевъ, возрастѣ брачующихся, о положеніи бездѣтной женщины, беременной (последняя пользуется почти у всѣхъ инородцевъ уваженіемъ и нѣкоторыми привилегіями и правами), о родахъ, помощи при нихъ со стороны повитухъ, объ уходѣ за новорожденнымъ, питаніи его и т. д. Вообще въ книгѣ автора встрѣчается немало интересныхъ свидѣній по вопросу о положеніи инородческой женщины въ Сибири, хотя въ изложеніи замѣчается нѣкоторая поспѣшность и недостаточность фактовъ для окончательныхъ выводовъ. («Этнографическое обозрѣніе», 1893 г., № 2).

Бюлеръ, О. А. баронъ.¹⁾ — Кочующіе и осѣдло-живущіе инородцы въ Астраханской губерніи. — Отечественныя Записки, 1846 г., ч. XLVII-XLIX, № 7 и 8, отд. II.

¹⁾ Осдоръ Андреевичъ Бюлеръ — директоръ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, родился 8 апр. 1821 г. въ селѣ Мануловѣ, Ямбургскаго уѣзда. Въ 1841 году онъ окончилъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, 1847—1850 г. г. провелъ за границей, послѣ чего перешелъ на дипломатическую службу и занялъ мѣсто секретаря генеральнаго консульства въ Бухарестѣ. Въ 1853 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Бюлеръ назначенъ былъ въ Яссы начальникомъ канцеляріи временнаго предсѣдателя молдавскаго дивана, графа К. Н. Остен-Сакена; но вскорѣ русскія войска вынуждены были очистить Молдавію и Валахію, и Бюлеръ вернулся въ Россію. Здѣсь онъ занялъ мѣсто управляющаго газетною экспедиціей министерства иностранныхъ дѣлъ и въ теченіе 17 лѣтъ сряду еженежно составлялъ, по порученію князя А. М. Горчакова, политическія обзорнія для Императора Александра II. Съ должности управляющаго газетною экспедиціей соединено было званіе члена главнаго управленія цензуры, гдѣ на Бюлера возложенъ былъ надзоръ за политическими обзорніями такъ называемыхъ, толстыхъ, т. е. ежемѣсячныхъ журналовъ. Въ началѣ 1873 года онъ занялъ мѣсто директора Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (Энци. Сл.).

В.—Азія въ 1876 г.—Новое Время, 1877 г., № 322.

В. А.—Кустананская двухклассная русско-киргизская школа.—Тургайскія областныя Вѣдомости, 1891 г., № № 34 и 36.

Написанная по поводу тридцатилѣтія существованія школы статья В. заключаетъ въ себѣ довольно интересныя историческія данныя, почерпнутыя изъ архива Тургайскаго областного управленія.

В., А. Оренбургскій Пенлюевскій кадетскій корпусъ, какъ первое учебное заведеніе въ исторіи русскаго образованія киргизовъ.—Тургайская Газета, 1896 г., №№ 23, 32 и 33.

В., А.—Оренбургская фельдшерская школа при военномъ госпиталѣ.—Тургайская Газета, 1896 г., № 35.

Высочайшее утвержденнымъ 14 іюня 1844 г. положеніемъ объ управленіи Оренбургскими киргизами требовалось обучать киргизскихъ мальчиковъ фельдшерскому искусству и основаніямъ въ школѣ при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ, для чего по штату, приложенному къ этому положенію, отпускалась ежегодно особая сумма въ 560 руб., т. е. по 55 на каждаго ученика. Начало обученія этому искусству положено было 1844 г., въ этомъ году поступило въ фельдшерскую школу 3 киргизскихъ мальчика.

В., А.—Киргизскія сказки.—Тургайская Газета, 1898 г., № 4 и 5.

I. Хигрий Бекжанъ.

II. Алдаргосе.

III. Девять крикуновъ и одинъ визгулъ.

IV. Лиса и Салакбай

В., Г.—Еще о киргизскихъ школахъ.—Новое Время, 1879 г., № 118.

Авторъ говоритъ объ устройствѣ въ киргизской степи школъ и мителатовъ и о безполезности послѣднихъ.

В., О.—Изъ поездки въ Тургайскую область.—Оренбургскія Листокъ, 1892 г., № 11

Тургайская область занимаетъ собою пространство въ 402,344 кв. версты. На этомъ пространствѣ живеть крайне ограниченное число жителей, именно 340,639 человекъ обоого пола или 68,344 кибитки; слѣдовательно на 1 кв. версту приходится только дробное число жителей и кибитокъ. Обитатели области-киргизы, за исключеніемъ воинской повинности, въ отношеніи къ государству обязаны нести такъ же, какъ и остальное население Имперіи, известныя налоги и подати. Налоги области раздѣляются на обязательныя и необязательныя. Первыхъ съ каждой кибитки собираютъ

по 4 рубля, а вторыхъ нѣсколько больше 2 руб. на кибитку. Кромѣ киргизовъ-кочевниковъ, есть въ области и осѣдлые жители: ихъ насчитывается 20,592 человека, и всѣ они переселенцы изъ Европейской Россіи. Вся область представляетъ собою непрерывную степь. Отсутствие растительности и бесплодіе почвы объясняется какъ климатомъ области, такъ и свойствами ея песчаной почвы, представлявшей когда-то, надо полагать, дно морское. Киргизы мало обращаютъ вниманія на земледѣліе и, если сѣютъ, то только лишь просо. Занимаются они исключительно скотоводствомъ. Разводятъ они преимущественно овецъ, потомъ рогатый скотъ, лошадей и отчасти верблюдовъ.

В. О. — Изъ Тургайской области. — «Русская Жизнь», 1893 г., № 5.

Надежь скота у киргизовъ повторяется чуть ли не каждую зиму, но она давно не достигала такихъ размѣровъ, какъ это случилось въ зиму 1891-1892 года. Въ Тургайской области она превысила даже каматный надежь скота 1879-1880 годовъ. Въ то время изъ наличнаго числа 3,662.737 головъ скота пало 1,523 679 головъ. Но не успѣли киргизы оправиться отъ этого бѣдствія, какъ, спустя 12 лѣтъ, наступила послѣ лѣтней засухи опять такая же неблагоприятная зима и уносить съ собой еще больше скота. Во время зимы 1891-1892 г. изъ всего числа 3,355.743 головъ скота Тургайская область потеряла 1,548.305 головъ. Не считая косвенныхъ убытковъ, въ переводѣ на деньги, при очень умѣренной оцѣнкѣ (лошадь и верблюдъ — 20 р., крупный рогатый скотъ 15 р., овца и коза 3 р.), потери скота у киргизовъ опредѣляется въ 11,577.765 руб. Въ средней каждой кибиткѣ (въ 1891 г. въ области насчитывалось 68,344 кибитки) лишилась 23 головъ скота или потеряла убытокъ на 168 рублей. Для киргиза, всѣ средства существованія котораго заключаются въ скотоводствѣ, такой убытокъ въ очень многихъ случаяхъ равносильенъ полнѣйшему раззоренію. Возъ сѣна, въсомъ пудовъ въ 15, доходилъ тогда въ Илецкомъ уѣздѣ до 30 руб., а сено въ камыша въ Иргизскомъ продавался по 25-50 коп., да и за такую цѣну не всегда можно было купить. Подъ конецъ зимы истощались всѣ запасы сѣна, камыша и колѣчки. Киргизы принимались за плетни и крыши, но предотвратить бѣдствіе не было никакой возможности. Скотъ падалъ, а оставшійся, при жизни, обезсилялся и оттощалъ до такой степени, что не могъ подняться съ земли. Только къ концу лѣта уцѣлѣвшій скотъ сталъ нѣсколько поправляться.

Статья г В. составлена по даннымъ завѣдывающаго ветеринарною частью А. И. Дюбровина слова, которыя были опубликованы въ Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ, а затѣмъ изданы отдѣльною брошюрой, подъ заглавіемъ: «Надежь животныхъ въ Тургайской области во время зимы 1891-1892 года».

В. О. — Изъ Тургайской области. — «Русская Жизнь», 1893 г., № 26.

Какъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ, такъ и у киргизовъ, первыми торговцами являются люди другого племени. Установившіеся общай считается торговля сдѣлки между одноплеменниками предосудительными, — здѣсь еще нѣтъ рѣзкаго дѣленія на «мое» и «твое». Это дѣленіе ярко высту-

наеть только въ отношеніяхъ киргизовъ къ торговцамъ чужого племени. Таковыми здѣсь являются татары и русскіе. Въ степи, въ аулахъ торговлю болѣе занимаютъ татары. Русскій торговецъ нѣсколько гажелѣе на подъемъ, онъ не любитъ шататься по степи онъ предпочитаетъ заняться торговлю гдѣ-нибудь въ оседломъ пунктѣ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ русскихъ прасоловъ, которыхъ торговля въ оседломъ пунктѣ не удовлетворяетъ, строятъ въ степи землянку и тамъ открываютъ филиальное отдѣленіе своего торговаго дома.—Татары разбѣгаютъ въ качествѣ самостоятельныхъ торговцевъ и въ качествѣ приказчиковъ отъ русскихъ и татарскихъ крупныхъ торговцевъ. Татаринъ-приказчикъ изворотливѣе, расторгнетъ русскаго приказчика: ему, какъ единовѣрцу киргизовъ, знакомы нравы, обычаи, привычки этого народа, и языкъ киргизскій ему не служитъ помѣхой.—каждый татаринъ свободно понимаетъ киргиза. Сравнительно съ русскимъ, татаринъ обладаетъ всѣми преимуществами, которыя въ торговомъ мѣстѣ высоко цѣнятся. Торговецъ, выѣзжающій въ степь, запасается, а если приказчикъ-снабжаетъ подводой и лошадыю. Подвода нагружается окиргизскимъ товаромъ, т. е. залежалымъ, не имѣющимъ сбыта въ городѣ ситцемъ, ситымъ чаемъ, пресквернымъ сахаромъ, дешевенькими конфетами въ красной бумажкѣ, вообще товаромъ самаго послѣдняго качества и низкаго достоинства. Рублей 15-20 и—готова богатѣйшая киргизская лавка-подвода.

Разбѣгая отъ аула къ аулу, отъ кибитки къ кибиткѣ, передвижная лавка-подвода останавливается на болѣе продолжительное время только тамъ, гдѣ есть надежда на бойкую торговлю. Какъ только въ данномъ мѣстѣ киргизы запаслись товаромъ и съ нимъ выто все, что можно было взять, лавка снимается и отправляется въ дальнѣйшій путь. Странствованія передвижной лавки продолжаются до тѣхъ поръ, пока не будетъ распроданъ весь товаръ; самаго же незначительнаго количества товару достанетъ на очень продолжительное время. Это не потому, что торговля идетъ плохо.—нѣтъ, она идетъ хорошо, и очень даже хорошо, но тихо, потому-что товаръ очень дорогъ. За полфунта срабѣснаго чая— въ ярко-красной бумажкѣ и за фунтъ сахару надо дать барана, которому рыночная цѣна 3-4 руб. Вообще за руководство при обмѣнѣ (торговля въ степи преимущественно мѣновая) товара на домашнихъ животныхъ и ихъ продукты (шерсть, кожи) цѣна товара удваивается, а цѣна продукта, предлагаемаго киргизами, на половину уменьшается. Не говоря уже объ обычныхъ пріемахъ, объ обмѣриваніи, обмѣшиваніи, которыя даются тѣмъ легче, чѣмъ глубже торговецъ ушелъ въ степь. Въ глухой степи рѣдкій киргизъ имѣетъ какое-либо представленіе о мѣрахъ и вѣсахъ. На этомъ основаніи, чѣмъ глубже подвода—лавка уйдетъ въ степь, тѣмъ большее стадо барановъ пригонитъ она домой и тѣмъ плотнѣе нагрузится кожами и шерстью.

Вблизи городовъ, вблизи резиденцій степныхъ прасоловъ передвижная лавка не останавливается. Здѣсь поле для ея операций плохое, здѣсь киргизъ нѣсколько умнѣе, онъ уже обученъ уму-разуму самими хозяевами «торговыхъ фирмъ». Пригородный киргизъ уже неоднократно служилъ объектомъ для опытовъ степныхъ наукъ-прасоламъ; отъ нихъ опытовъ онъ либо совсѣмъ разорился, либо еле влечитъ свое и безъ того жалкое существованіе. За те торговые опыты городскихъ прасоловъ такъ удачны и дѣла

ихъ такъ быстро подвигаются впередъ, что при нѣкоторыхъ «усордін» достаточно 2-3 года для превращенія ланотника въ кунда, вѣрочашаго десятками тысячъ рублей. Колунаевы и Разуваевы новинажили киргиза съ приемами «цивилизатора» степей и со спутницей этой цивилизаціи-водкой. Магометанамъ религія запрещаетъ употребленіе этого напитка, но пригородные киргизы уже посвящены давно въ ея благотворное дѣйствіе и нѣмнѣе не хуже русскитъ. Дорого обходится киргизамъ знакомство съ «цивилизашіей»; число жертвъ, попадающихъ въ сѣти Колунаевыхъ, Разуваевыхъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. «Съ кого же и взять, какъ не съ киргиза», говорятъ въ свое оправданіе степные тарантулы. «русскій покупецъ сталъ ужъ очень уменъ». И дѣйствительно, берутъ безъ всякаго зазрѣнія отсутствующей у нихъ совѣсти. Киргизы только руками разводять, при видѣ уменьшающихся стадъ, въ простотѣ души своей и не подозревая, что это «чужазный идетъ».

Валихановъ, Ч. 1).—Очерки Джунгаріи.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 1 и 2.

Выказано мнѣніе, что таяншаискіе киргизы могли распространить свои кочевки въ XVII столѣтіи до верховьевъ Енисея.

Валихановъ, Ч.—О состояніи Алышара или шести восточныхъ городовъ китайской провинціи Нань—лу въ 1838-39 годахъ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., кн. 3.

Вамбери, Германъ 2).—Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азій.—«Записки для Читенія», 1867, кн. X и XI.

Въ настоящее время, говоритъ Вамбери, когда Россія стала твердою

1) Чоканъ Валихановъ былъ талантливый и образованный киргизъ, совершившій нѣсколько чрезвычайнаго интереснаго путешествія, но жизнь этого человѣка, полная силъ и дарованій, окончилась раньше, чѣмъ это можно было ожидать. Валихановъ умеръ на тридцатомъ году жизни отъ чахотки, не успѣвъ сообщить въ печати своихъ богатыхъ свѣдѣній. Родился онъ въ 1837 г. въ Кокчетавскомъ округѣ, образованіе получалъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1856 году Валихановъ посѣтилъ Илійскій край, гдѣ встрѣча съ Н. Н. Семеновымъ пробудила въ немъ рѣшимость первымъ изъ образованныхъ русскихъ людей проникнуть въ Кашгаръ. Переодѣвшись кундичомъ, онъ вступилъ въ область кара-киргизскихъ кочевій и пересѣлъ Тянь-Шань по маршруту: Вѣрное, Иссыкъ-Куль, перев. Заукъ, озеро Чатыръ-Куль, перев. Туругартъ и Кашгаръ.

2) Германъ (Арминій) Вамбери — знаменитый современный путешественникъ, профессоръ восточныхъ языковъ въ Цейтскомъ университетѣ и публицистъ, является однимъ изъ наиболее выдающихся исследователей Средней Азій нашего времени. Мальваръ по снхпатіямъ и антипатіямъ, англичанинъ по убѣжденіямъ, Вамбери весьма недружелюбно относится къ дѣятельности Россіи въ Средней Азій. При каждомъ новомъ шагѣ русскихъ въ этой странѣ, новомъ фактѣ водворенія русской гражданственности и цивилизаціи въ Туркестанскомъ бассейнѣ, онъ предупреждаетъ англичанъ о возможности завладѣнія русскими Индією и въ различныхъ публикуемыхъ по этому вопросу статьяхъ и памфлетахъ является настоящимъ русофобомъ (Энд. Сл).

ногою на Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ, когда она окончательно покорила Кавказъ и приобрѣла огромныя выгоды въ Средней Азии, — теперь было бы бесполезно стремиться вытѣснить этого колоса изъ его позицій. Что было еще возможно и легко двадцать лѣтъ назадъ, то теперь совершенно невыполнимо, и если Англія не хочетъ подвергнуться обыкновенной участи торговыхъ государствъ, т. е. участи Кароленга, Венеціи, Генуи, Голландіи и Португаліи, то ей останется только одно средство спасенія: неусыпная бдительность за дѣйствіями своего соперника и немедленное принятіе всѣхъ, какія еще возможны, мѣръ предосторожности. Изъ этого отрывка читатель можетъ, конечно, вывести заключеніе, что Вамбери довольно высокаго мнѣнія о нашемъ государствѣ, о силѣ его и могуществѣ, — но онъ весьма ошибается. Въ статьѣ его: «Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азии» встрѣчаются, напримѣръ, такіа прелесть: изучая исторію завоеваній Россіи на азіатскомъ материкѣ, мы видимъ, что всегда и вездѣ вторженію предшествуетъ одна и та же политика интригъ и козней, сѣмянъ сѣмянъ раздора, подкупъ, приманка, при помощи самыхъ неблаговидныхъ средствъ. Завлававъ сначала торговля сношенія съ туземцами, русскіе пользуются какою-нибудь пустѣйшею ссорой, чтобы создать изъ нея *casus belli*, т. е. поводъ къ войнѣ; гдѣ нельзя ни къ чему придаться, тамъ они подкапываютъ почву посредствомъ эмиссаровъ, стараются сманить князьковъ или отуманить ихъ щедрымъ угощеніемъ водкой и тѣмъ втянуть въ безвыходный очарованный кругъ... Нашу политику Вамбери характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: — «русскіе всегда приориавливаются къ тому, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, — съ китайцами они и сами китайцы, съ татарами-татари, въ борьбѣ они дѣйствуютъ какъ тигры — подкрадываются ползкомъ, трусливо пресмыкаются въ иракѣ, пока не дождутся благоприятной минуты, тогда они дѣлаютъ роковой прыжокъ; ихъ сладкорѣчные эмиссары усиленно всякое подозрѣніе въ своей жертвѣ; они ласкаютъ ее, спиваютъ съ кругу, оупыиваютъ своими сѣтями до тѣхъ поръ, пока всякое сопротивленіе будетъ невозможно. Когда въ Англіи считалось униженіемъ ступить изъ прямыхъ сношеній съ какимъ-нибудь бухарскимъ эмиромъ и это предоставлялось остъ-индскому генералъ-губернатору, — въ Россіи, напротивъ самъ Государь, въ сношеніяхъ съ средне-азіатскими ханами, скромно называлъ себя «Шевскимъ ханомъ». Такіе азіатскіе приемы составляютъ вервь хитрости и приносятъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ прямотуше и справедливости, искони отличающія образъ дѣйствія англичанъ» — Здѣсь, разумѣется, что ни слово, — то ложь. Противъ кого это понадобилось бы намъ прибѣгать къ такимъ іезуитскимъ средствамъ? Противъ Бухари и Коканда? Когда это Государь нашъ величался «Шевскимъ ханомъ»? Ужъ не передъ тѣми ли ханами, которымъ даютъ титулъ «высокостепенства», какъ купцамъ? Въ другомъ мѣстѣ Вамбери характеризуетъ русскихъ такими словами: — на всемъ громадномъ протяженіи, занимаемомъ русскою азіатскою границей, мы повсюду видимъ, что русскіе и по образованію и по нравственнымъ качествамъ стоятъ гораздо ниже азіатцевъ. Въ русскомъ, какъ въ сѣверномъ жителѣ, пожалуй и больше энергіи, чѣмъ въ чистокровномъ азіатцѣ, но неопытность его, близко подходящая къ идиолопоклонству религіи, раб-

скій характеръ, грубое невѣжество, неотесанные приемы,—все это ставить его гораздо ниже сравнительно съ прокищательнымъ азіатцемъ. Одинъ образованный таджикъ въ Бухарѣ говорилъ мнѣ съ презрѣніемъ о необразованности русскихъ... Этотъ воображаемый таджикъ, вѣроятно, видѣнный профессоромъ Вамбери во снѣ, презираетъ русскихъ за ихъ невѣжествомъ можетъ быть; оба эти господина, и таджикъ и мадьяръ, рѣшили, что киргизу, татарину не въ чей поучиться у русскаго. Противъ этого таджика или всѣ равно—противъ мадьяра Вамбери, который, по мнѣнію г. Терентьева, недалеко отошелъ отъ таджика,—мы выставимъ авторитетомъ стараго Али, султана дикокаменныхъ киргизовъ. Вотъ что говорилъ онъ:—«я прилею своимъ народомъ, какъ велитъ Падишахъ (царь). Дерево, пока не упадетъ къ столу, остается простымъ чурбаномъ. Мы съ народомъ напимъ-дерево, а русскій пристаивъ-столарь; если бы не онъ, по волѣ Падишаха, мы остались бы чурбанами». Авторитетъ этого султана имѣетъ то преимущество, что нашъ киргизъ есть лицо дѣйствительно существующее, а не вымышленное, какъ таджикъ Вамбери, а еще и то, что киргизъ Али никогда не былъ шарлатаномъ, какъ мадьяръ Вамбери, говоритъ Терентьевъ, ему же, г. Терентьеву, принадлежать слѣдующія строки:—«Весь вопросъ въ состояніи газетнаго рынка,—какъ только съ руссолюбіемъ слабо, а съ руссофобіемъ твердо, Вамбери тотчасъ распинается противъ Россіи, подлаживаясь подъ общій тонъ, ради куска хлѣба; въ этомъ сознался онъ одному изъ русскихъ путешественниковъ, занимающему довольно солидный постъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. (Россія и Англія въ Средней Азіи).

Вамбери, Германъ.—Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 году. Москва, 1867 г.

Въ 1863 году кругъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о Туркестанѣ расширился путешествіемъ венгерца Вамбери, который проходилъ изъ Персіи черезъ Ахабадъ къ Балханскому заливу, потомъ ностилъ Хиву, Кунградъ, Бухару, Самаркандъ, Карши, Керки, Маймене, Герать и вернулся черезъ Нишапуръ въ Тегеранъ.

Многіе доказываютъ, что г. Вамбери не былъ совсѣмъ въ Средней Азіи, другіе, напротивъ, утверждаютъ, что былъ; одни указываютъ на массу ошибокъ въ трудѣ Вамбери, другіе трудъ его превозносятъ. Навѣтный знатокъ Средней Азіи А. Кунъ въ статьѣ своей—«Культура оазиса низовьевъ Аму-Дарьи» манисалъ между прочимъ слѣдующее:—«Мы поднялись въ сѣверо-восточномъ углу озера на плато, прорѣзываемое по среднѣмъ поперекъ, по направленію съ сѣверо-востока къ юго-западу (отъ цѣпи горъ Султанъ-Овейса къ Шейхъ-Джели) небольшимъ рядомъ холмовъ. За ними немного ниже, тянулось другое, такое же обширное плато. Здѣсь, на этой плоскости, нѣки хрижей Шейхъ-Джели и Султанъ-Овейса представлялись весьма незначительными горами. Вся мѣстность кругомъ представлялась обнаженною, нигдѣ не видно было и признаковъ растительности. Г. Вамбери, въ своихъ очеркахъ Средней Азіи, описывая путь отъ Хивы до Кунграда, говоритъ, что всѣ эти горы покрыты роскошною растительностью. Странно! Мы пересѣкали горы и нигдѣ не видѣли лѣсовъ, а Вамбери, ѣхавшій въ лодкѣ по Аму-Дарьѣ, видѣлъ растительность въ горахъ. Замѣтимъ кстати, выставляетъ Кунъ, что какъ «Очерки Средней Азіи», такъ и «Путешествіе по Средней Азіи» Вам-

Берн отличаются замѣчательными погрѣшностями не только въ описаніяхъ видѣннаго, но и въ тѣхъ частяхъ описанія, гдѣ онъ, какъ ориенталистъ, посвящаетъ европейскую публику въ восточный бытъ и вѣрованія. Погрѣшности въ послѣднемъ случаѣ едва-ли извинительны Вэмбери. Главная ошибка его та, что онъ мѣркой для своихъ описаній беретъ только бытовую сторону хивинскаго оазиса и приурочиваетъ ее ко всемъ остальнымъ частямъ Средней Азии. Не менѣе страннымъ кажется и то, что онъ, странствуя по Азии, подъ дохмотями одежды календара (дервиша) и, следовательно, пользуясь самымъ лучшимъ орудіемъ для наблюденій, не замѣтилъ самыхъ характерныхъ сторонъ, которыми отличается бухарець отъ хивина. Нигдѣ такъ не оправдывается поговорка—что городъ, то порокъ,—что деревня, то обичай,—какъ въ Средней Азии. По нашему мнѣнію, продолжаетъ г. Кузьмъ, здѣсь не только каждое ханство имѣетъ свои особенности, но даже большіе города и каждое бекство отличаются между собою въ бытовомъ устройствѣ. Хивинскій оазисъ представляется въ этомъ случаѣ еще болѣе своеобразнымъ. Манаранмагръ или Трансоксиана, какъ называетъ Вэмбери средне-азиатскія государства, между Аму и Сыръ-Дарьей, самый лучший уголокъ Азии для наблюдателя. Здѣсь столкнулись, извѣстно, на исторической аренѣ двѣ великія вѣтви челоуѣческой расы иранская и туранская, и нинѣ въ ихъ осколкахъ среди неокончившейся еще борьбы за первенство весьма легко еще наблюдать много интереснаго (Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, в. 1, уст. IV, 1876 г.) и М. А. Терентьевъ въ прекрасной составленной книгѣ—Россия и Англія въ Средней Азии пишетъ между прочимъ слѣдующее:—Надобно напомнить читателю, что Вэмбери уже достаточно уличенъ многими европейскими путешественниками въ томъ, что его путешествіе въ Среднюю Азію—чистый вымыселъ. Надобно изъ разныхъ источниковъ и чужихъ путешествій свою коллекцію не трудно, а поддѣлать небасенками въ восточномъ вкусѣ, при знаніи языковъ,—еще легче. Дерзость и нахальство, которыми даже похвалился въ одномъ мѣстѣ нашъ маляръ, довершать остальное, и публикѣ преподнести интересное путешествіе. Мнѣ лично, говоритъ М. А. Терентьевъ, удалось провѣрить въ Самаркандѣ двѣ вещи, уличающія г. Вэмбери въ томъ, что онъ ихъ не видѣлъ и, следовательно, въ Самаркандѣ не былъ: во-первыхъ, онъ увѣряетъ будто въ эмирскомъ дворцѣ роль трона играетъ большой синий камень, а на самомъ дѣлѣ этотъ великолѣпный монолитъ чистѣйшаго бѣлаго цвѣта! Вэмбери попался впроеакъ, благодаря названію *кѣкъ-танъ*, которое перевелъ синимъ камнемъ, но по-узбекски *кѣкъ* значитъ также небо и потому вѣрнѣе было бы выраженіе «*кѣкъ-танъ*» перевести небесный камень, что и даетъ разгадку того поученія, съ какимъ туземци къ нему относятся. Рядомъ съ этимъ трономъ въ стѣнѣ вѣдланъ билъ небольшой овальный черниль камень съ надписью. Вэмбери увѣрялъ, будто это чугунная илитка, а надпись на ней кувическая. Съ перваго же взгляда, говоритъ М. А. Терентьевъ, я убѣдился, что это начертъ «нахъ», но выстѣченный искусною рукою и, сверхъ того, безъ точекъ, такъ-что я могъ разобрать только нѣсколько словъ. Это заставило меня срисовать надпись, которую безъ особаго затрудненія прочли въ Петербургѣ г. Шоуфаль—лек-

торъ арабскаго языка и баронъ Тизенгаузенъ - секретарь археологической комиссіи. Какъ же могъ Вамбери, профессоръ, сѣшать «насть» съ кувическими письменами? Кромя всего этого, на картѣ, приложенной къ путешествію, нанесена между рѣками Сырѣмъ и Зеравшаномъ какая-то Кизиль-Дарья. Какой мальчикъ въ Самаркандѣ сказалъ бы Вамбери, что въ степи есть «Кизиль-Кумъ», т. е. красный песокъ, и вѣтъ ни капли «Кизиль-Дарья», т. е. красной рѣки. Очевидно, что Вамбери лжетъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ. У всѣхъ участниковъ Самаркандской экспедиціи 1868 года являлась тогда страсть уличать Вамбери, и каждый нещепѣнно что-нибудь находилъ, но я заключаю Терентьевъ, не привожу остальныхъ уликъ, такъ-какъ онѣ принадлежать не мнѣ. — Описывая Рахметъ-Пнака, бека Заадискаго, г. Каразинъ говоритъ между прочимъ о немъ, что онъ всегда съ участіемъ относился ко всѣмъ русскимъ, попавшимъ въ Бухару, особенно къ торговымъ людямъ, стараясь покровительствовать пришельцамъ во всемъ, что отъ него зависѣло... И во всемъ ханствѣ только его одного обманулъ сѣмънъ Вамбери своимъ переодѣваньемъ. Этотъ путешественникъ говоритъ, что, когда онъ представлялся Рахмету, правившему тогда всей Бухарой, за отсутствіемъ эмира, онъ не могъ безъ тремета смотрѣть въ глаза проницательнаго ханѣстника, зная, что его тайна разгадана послѣднимъ или по крайней мѣрѣ близка къ разгадкѣ. Когда мы спрашивали, нишеть Каразинъ, Рахметъ-Пнака, не помнить ли онъ одного хаджи-богомольца, очень смуглаго и хромого, приходившаго лѣтъ 5 тому назадъ въ Бухару и Самаркандъ? — онъ намъ отвѣтилъ, улыбаясь: Хотя много каждый годъ приходитъ всякихъ богомольцевъ къ этимъ святымъ мѣстамъ, но я догадываюсь, о комъ вы меня спрашиваете. Этотъ богомолецъ былъ очень ученый хаджи, гораздо ученѣй прочихъ бухарскихъ мудрецовъ. Тогда мы ему сказали, продолжаетъ Каразинъ, что это былъ европеецъ, и показали ему книгу Вамбери, переведя то мѣсто, гдѣ путешественникъ говоритъ о самомъ Рахметѣ. — Я то зналъ, говорилъ Рахметъ, но я также зналъ, что онъ не вредный человекъ, и не хотѣлъ губить такого ученаго мужа, а мullahъ были сами виноваты, что не догадывались, кто находился между ними, — вольно же имъ было заѣмлять свои мозги и глаза грязью... См. еще «О илѣности предположенія, будто Вамбери не ѣздилъ по Средней Азій», Русскій Міръ, 1874 г., № 26 и «Нѣсколько словъ по дѣлу о Вамбери», № 45. Обѣ статьи написаны В. В. Григорьевымъ.

Вамбери, Германъ — Очерки Средней Азій, дополненіе къ «Путешествію по Средней Азій».—Москва, 1868 г.

Въ XVI главѣ авторъ говоритъ, между прочимъ о кара-киргизахъ и киргизахъ. На первыхъ онъ останавливается кратко (нижній типъ), а на вторыхъ—болѣе подробно. Вамбери говоритъ о типѣ, одеждѣ, дасть нѣкоторыя свѣдѣнія объ языческихъ обрядахъ, гаданіяхъ, суевѣріяхъ и національныхъ кушаньяхъ.

См. «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества», 1868 г., т. IV, отд. II.

Вамбери, Германъ, авторъ «Путешествія въ Среднюю Азій». — «Очерки жизни и нравовъ Востока». — С-Петербургъ, 1877 года

Въ концѣ книги приложены алтайскія пословицы (по Радлову).

Вамбери. — Die primitive Cultur des Turko-tatarischen Volkes. Лейпцигъ, 1879 г.

Подобно тому, какъ во времена монгольскаго нашествія москвитяне получили отъ татарскихъ завоевателей слова, относящіяся къ политикѣ и администраціи, точно также иныищіе русскіе, говоритъ Вамбери, берутъ въ свой языкъ у покоренныхъ кочевыхъ инородцевъ выраженія, относящіяся къ кочевой жизни; въ равной степени много заимствуютъ и кочевники изъ языка окружающихъ народовъ. Изъ всѣхъ киргизскихъ племенъ принадлежащія къ Средней ордѣ кипчаки лучше всего сохранили первоначальный типъ, древніе нравы и обычаи и чистоту своего языка.

Вамбери, Г. — Исторія Бухары. С-Петербургъ, 1873 г.

Васильевъ, А. ¹⁾ — О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи. Оренбургъ, 1896 г.

Эта маленькая брошюра представляетъ перепечатку статей г. Васильева изъ «Тургайской Газеты». Заглавіе брошюры совершенно не соответствуетъ содержанию, такъ какъ о самомъ языкѣ въ ней ничего не сказано. Вообще брошюра не богата интересными свѣдѣніями. На двухъ послѣднихъ страницахъ помѣщенъ перечень якобы пособій для изученія киргизскаго нарѣчія. Всѣхъ пособій помѣнено 28, но большая половина изъ нихъ — изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества, иныищія совершенно мнужь.

См. «Московскія Вѣдомости», 1897 г. № 48.

Васильевъ, А. В. — Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и современное его состояніе. Оренбургъ, 1896 г.

Въ большей своей части книга г. Васильева представляетъ перепечатку труда Н. Н. Ильминскаго — Воспоминанія объ Н. А. Алтынсаринѣ. Казань 1891 г. Такъ какъ трудъ г. Ильминскаго напечатанъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и въ продажѣ не имѣется, то изданіе г. Васильева можетъ въ извѣстной долѣ замѣнить его.

Васильевъ, А. В. — Киргизская иѣния о трехъ молодыхъ. — «Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Оренбургъ 1897 г., вып. 11.

Въ основу содержанія иѣнии легло преданіе о томъ, какъ въ старину три молодца — родныхъ ората полюбили одну и ту же дѣвицу — ханскую

¹⁾ Александръ Васильевичъ Васильевъ — сынъ священника, высшее образованіе получилъ въ Казанской духовной академіи, служилъ по вѣдомству православнаго миссіонерства (преподавателемъ Оренбургской духовной семинаріи), по министерству народнаго просвѣщенія (инспекторомъ народныхъ училищъ Тургайской области) и по министерству внутреннихъ дѣлъ (совѣтникомъ Тургайскаго областного правленія), гдѣ находится и въ настоящее время.

дочку. Та долго отвѣчала взаимностью каждому изъ нихъ. И вотъ, однажды, когда братья отправлялись въ Бухару, дѣвица наказала каждому привезти ей подарокъ; старшій братъ долженъ былъ привезти коверъ, средній—зеркало, а младшій гребень. Каждый старался купить вещь самую дорогую и въ результатѣ ихъ долгихъ выборовъ оказались купленными: коверъ—самолетъ, зеркало, въ которомъ отражались предметы всего міра, и гребень, которымъ можно оживить мертвеца. Покупки эти нашли для себя и скорое примѣненіе. Заглянули братья въ зеркало и видятъ, что на родимѣ несчастье: хронить ханскую дочку. Они тотчасъ садятся на коверъ и въ одинъ мигъ перелетаютъ на родину. Гребешокъ совершаетъ третье чудо: оживляетъ умершую. Но кому же досталась ханская дочка, вѣдь всѣ пользовались ея взаимностью, всѣ участвовали въ ея воскрешеніи? Вопросъ этотъ разрѣшается самою дѣвицею, которая объявляетъ, что она желаетъ выйти замужъ за меньшаго брата.

Васильевъ, А. В.—Образцы киргизской народной словесности. Вып. I. Киргизскія сказки. Оренбургъ, 1898 г.

Васильевъ, В.—Къ вопросу о борьбѣ съ ящуромъ въ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1898 г. № 52.

Васильевъ, Н.—Кочевники Туркестана. Опытъ экономического обзора. Самаркандъ, 1890 г.

О странѣ, составляющей имѣ русскій Туркестанъ, и ея обитателяхъ, говоритъ г. Васильевъ, вообще написано въ послѣдніе полвѣка не мало. Борнсъ, Левшинъ, Ханниковъ, Муравьевъ, Хоросхинъ, Сѣверцовъ, Федченко, Бектуринъ, Миддедорфъ, Паливкинъ (В. и М.), Гродековъ и отчасти Костенко обнародовали въ разное время много новыхъ и драгоцѣнныхъ свѣдѣній о жизни туркестанца. Трудъ Костенко, а также сборники Маева и Троицкаго представляютъ даже попытку дать читателю возможно полную картину всего края. Богатые данными того же рода заключаются въ официальныхъ изданіяхъ, какъ-то: въ «Объяснительной запискѣ къ положенію объ управленіи въ Семирѣченской и Сиръ-Дарьинской областяхъ 1867 года», въ «Проектѣ Всеподданнѣйшаго отчета генералъ-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го, по гражданскому управленію и устройству въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства», за время съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года, въ «Обзорѣ Сиръ-Дарьинской области», отдѣльно за 1885, 1886, 1887, и 1888 годы, составляющихъ приложения къ Всеподданнѣйшимъ отчетамъ военнаго губернатора области за означенное время. Масса золотыхъ крупицъ знанія все о томъ же предметѣ разбѣланы на страницахъ мѣстнаго официального органа печати—«Туркестанскихъ Вѣдомостей» за послѣдній десятокъ лѣтъ, въ наброскахъ и замѣткахъ непосредственныхъ наблюдателей того или иного уголка нашей окраины. Такимъ образомъ, не говоря даже о столичной періодической прессѣ и тру-

дахъ разныхъ спеціалитовъ, поствившихъ край, о рускомъ Туркестанѣ незамѣтно выросла цѣлая литература. Но если бы, съ другой стороны, мы пожелаали опредѣлить,—что же именно изслѣдовано здѣсь въ области явленій экономическихъ, то должны были бы сознаться, что результаты нашего изученія, въ указанныхъ отношеніяхъ, все еще очень скромны. Достаточно сказать, что до сихъ поръ мы не имѣемъ сколько-достовѣрныхъ цифръ ни общаго населенія въ край, ни средней численности семьи туземца въ томъ или иномъ районѣ, ни средняго годового бюджета семьи,—чѣмъ, именно, существуетъ она, какіе доходы привлекаетъ и изъ чего? Условія народнаго труда, имущественныя положенія и соотношенія отдельныхъ классовъ, по мѣстностямъ, даже въ отношеніи землевланія, по своему существу выражающагося въ легко уловимыхъ величинахъ,—все еще ожидаютъ своего изслѣдователя. Ничего удивительнаго въ этомъ нѣтъ. Ни одинъ изъ тѣхъ почетныхъ труженниковъ, имена которыхъ приведены были выше, при всей добросовѣстности къ предмету изученія, не могъ намъ дать требуемое,—во-первыхъ потому, что въ большинствѣ случаевъ каждый изъ нихъ преслѣдовалъ иныя цѣли, а во-вторыхъ—по той простой причинѣ, что рѣшеніе указанныхъ вопросовъ никакому изслѣдователю въ отдаленности не пошь силу, будь онъ хотя семи шаговъ вдалу, да и времени для того тогда еще не приходило. Для одного стояла на первомъ планѣ природа, другого поглощала сфера чисто торговыхъ интересовъ, третьяго всего болѣе интересовали юридическія воззрѣнія народа и т. п. О земледѣльцѣ и настоящѣ говорилось настолько о его хозяйственныхъ дѣлахъ, насколько это касалось главнѣйшей стороны изслѣдованія. Въ отдельныхъ случаяхъ, даже отдавая все свое вниманіе туземцу, наблюдатель невольно останавливался на внѣшней декоративной сторонѣ его быта, на этнографическихъ особенностяхъ, привлекагельныхъ для глаза по своей новизнѣ и ясности. Эти внѣшнія стороны быта застилали собою многое другое, особенно для человека непривычнаго. Сложная же, запутанная сеть экономическихъ отношеній, роль и взаимодействие различныхъ факторовъ въ хозяйствѣ туземца терялись изъ виду, оставались необсѣдованными. При тѣхъ особенностяхъ, какія на каждомъ шагѣ представляетъ мусульманскій востокъ для наблюдателя европейца, при той недовѣрчивости и привычкѣ таинбы, какія аборигены здѣшній усвоили (изъ чувства самосохраненія) отъ времени кокандскаго владычества и какія, естественно, должны были еще усилиться въ немъ со времени покоренія его иновѣрцами,—крайне затруднительно сразу уразумѣть истинный характеръ многихъ даже простѣйшихъ явленій жизни туркестанца, и тѣмъ труднѣе ориентироваться въ хаосѣ явленій экономическихъ, въ сложной путаницѣ имущественныхъ соотношеній. Необходима дружная работа многихъ лицъ, работа мелочная, кропотливая, невидная: необходимы многочѣтная наблюденія въ разныхъ пунктахъ страны, производимыя по одной общей программѣ,—и только тогда возможно уловить связь между отдельными явленіями и прийти къ мало-маленьки точнѣйшъ и правильнѣйшъ заключеніямъ.

Едва ли кто не согласится съ ипѣйшемъ почтеннаго автора, и мы первые приветствуемъ трудъ его—«Кочевники Туркестана», который мимо прошла столичная пресса. Такова судьба вообще провинціальнымъ изданій, какъ хорошо имъ были бы они составлены.

Варадиновъ.—Леченіе кумисомъ.—Библіотека Медицинскихъ Наукъ, 1859 г., № 32 и 33.

В—въ.—Корреспонденція изъ Зайсанск. уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г. № 43.

О хлебопашествѣ у киргизовъ.

В—въ, С.—Въ глубинѣ Средней Азіи.—«Листокъ Сельскаго Хозяйства», 1874 г., № 23.—«Новости», 1874 г., № 252.

В—въ.—Какъ прививаютъ осну въ степи. Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 15.

Говорится о злоупотребленіяхъ оснеиниковъ, которые совершенно игнорируютъ распоряженія уѣздной медицинской администраціи и преслѣдуютъ въ степи лишь корыстные цѣли.

Вельяминовъ—Зерновъ¹⁾.—Историческія извѣстія о киргизахъ—кайсакахъ и сношеніе Россіи съ Среднею Азією. Уфа, 1853 г., ч. I. 1855 г., ч. 2.

Вельяминовъ—Зерновъ.—Историческія извѣстія о киргизахъ отъ 1764—1783 гг.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1854 г., № 27.

Вельяминовъ—Зерновъ.—Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. С.-Петербургъ, 1863—6 гг., т. I. II и III; IV, вын. I. Сиб. 1857.

Во второй части этого обширнаго и въ высшей степени цѣннаго сочиненія говорится о Касимовскомъ царѣ Урлы-Мухаммедѣ, который былъ родомъ киргизъ. Разбирая родословную этого царя, авторъ переноситъ читателя на дальній востокъ, ничего, повидимому, не имѣющій общаго съ Касимовскимъ царствомъ, и даетъ интересныя и новыя свѣдѣнія о киргизахъ и кара-киргизахъ. Сама по себѣ родословная этого киргизскаго султана, проведенная до мельчайшихъ подробностей, прошла въ то время новыи свѣтъ на жизнь киргизскаго народа. Это изслѣдованіе, хотя оно какъ будто и занимаетъ второстепенное мѣсто въ сочиненіи, тѣмъ не менѣе выдѣляетъ автора на первомъ планѣ среди другихъ изслѣдователей о киргизскомъ народѣ. Особенно цѣнны свѣдѣнія, приведенныя изъ сочиненія Тарихи-Рашиди, писаннаго Мухаммедъ Хайдеръ Гуреканомъ (А. Н. Харузинъ).

Венюковъ²⁾.—Замѣтки о степныхъ походахъ въ Средней Азіи.—«Военныи Сборникъ», 1866 г. № 12.

¹⁾ Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ—русскій академикъ по отдѣлу восточныхъ языковъ, служилъ сначала въ Оренбургѣ, потомъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

²⁾ Михаилъ Ивановичъ Венюковъ родился 23 іюня 1832 г. въ селѣ Ликитинскомъ, учился въ дворянскомъ полку, потомъ поступилъ въ С.—

Венюковъ, М.—Путешествіе по окраинамъ Азіи и записки о нихъ. С.-Петербургъ 1868 г.

Имѣются свѣдѣнія по исторіи и быту киргизовъ и а также по топографіи странъ: замѣчаніе объ озерѣ Иссык-Куль Закаспійскаго края.

Венюковъ, М.—Карта Туркестанскаго генеральства. «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1869 г., № 4.

Венюковъ, М.—Общій обзоръ постепеннаго развитія владѣній въ Азіи и способъ обороны ихъ.—«Военныя извѣстія», 1872 г., № 2.

Венюковъ, М.—Опытъ военнаго обозрѣнія границъ въ Азіи. С.-Петербургъ, 1873 г. ч. 1 и 2.

Венюковъ, М.—Краткій взглядъ на проекты русскихъ владѣній въ Азіи.—«Русскій Инвалидъ», 1876 г., № 85.

Вербицкій, В. И.¹⁾—Словарь алтайскаго языка и нарѣчіи тюркскаго языка. Казань, 1884 г.

Вербицкій, В. И.—Алтайскіе народцы. Сводъ географическихъ матеріаловъ и статей, издаваемый Географическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Естественнаго, Антропологическаго и Историческаго Музея. Москва, 1893 г.

Верещагинъ, В. И.—Китайская граница. Набѣгъ.—«Русскій Инвалидъ», 1889, кн. X.

Петербургскій университетъ и въ военную академію, гдѣ служилъ въ 1856 г. Венюковъ былъ на Амурѣ и Уссури, въ Забайкальѣ, Култѣ, въ Тянь-Шанѣ, на Алтаѣ, Кавказѣ, въ Японіи, Китаѣ, въ Алжирѣ и Тунисѣ, по Синегабѣ, по побережью Бразиліи, Антильскому архипелагу и Панамскому перешейку. Съ 1877 г. живетъ за границей, преимущественно въ Парижѣ. Полныя свѣдѣнія о немъ помѣщены въ Историческомъ очеркѣ Николая Платонова и Генеральнаго Штаба. С.-Петербургъ, 1889 г.

¹⁾ Василій Ивановичъ Вербицкій—протоіерей, алтайскій этнографъ, родился въ 1827 году, умеръ въ 1890 году въ станціи Алтайской духовной миссіи, въ званіи помощника нач. Томской епархіи. Родина о. Вербицкаго—Нижегородская губернія, получилъ свое образованіе въ мѣстной духовной семинаріи.

²⁾ Василій Васильевичъ Верещагинъ—извѣстный художникъ и писатель, родился въ С. Любцѣ, Черновоецкаго уѣзда.

Помѣщенъ живо написанный рассказъ о нападеніи нашего отряда на таранчей и киргизовъ на китайской границѣ (А. П. Харузинъ),

Верещагинъ, В.—«Новості», 1894 г. № 33.

Въ «Письмѣ въ редакцію» г. Верещагинъ проводитъ между прочимъ параллель между казаками и киргизами. На сибирско-китайской границѣ сомы русскихъ казаковъ въ домашнемъ обиходѣ говорятъ по-киргизски и этотъ языкъ считается интеллигентнымъ; киргизы, наоборотъ, избѣгаютъ говорить по-русски; казаки—поселенцы бѣдни и грязны, киргизы—зажиточны.

Веселитскій, П. Г.—Населенія Копала и его станицы по перонису 1871 г.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. м. 3.

Веселовскій, П. П.¹⁾ Василій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ, съ приложеніемъ портрета и факсимиле (1816—1881). С.-Петербургъ, 1887 г.

Василій Васильевичъ Григорьевъ, говоритъ въ прекрасномъ исполненномъ трудѣ своемъ П. П. Веселовскій, много мыслитъ, много передумалъ; сталкиваясь съ людьми самыхъ разнообразныхъ направленій, дружилъ съ ними болѣе или менѣе и постепенно выработалъ свои убѣжденія и свои взгляды на окружающую среду, на жизнь и ея проявленія. Мысли такого человека, къ какому бы лагерю онъ ни принадлежалъ, заслуживаютъ полнаго вниманія. Съ этимъ мнѣніемъ г. Веселовскаго согласится всякій просвѣщенный читатель, а для человека, который занимается изученіемъ исторіи и быта киргизскаго, онъ могутъ служить путеводною звѣздой къ освѣщенію многихъ темныхъ сторонъ.

Мы приведемъ изъ писемъ Григорьева характеристику лицъ, которыя стояли тогда во главѣ управленія Оренбургскимъ краемъ.—характеристику

родской губерніи, въ 1842 г. По окончаніи курса въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ въ 1860 г. поступилъ въ Академію художествъ. Въ 1867 г. Верещагинъ отправился въ Туркестанъ и состоялъ при генералъ-губернаторѣ фонъ-Кауфманѣ. Въ 1874 году совѣтъ академіи, во вниманіе къ его художественнымъ трудамъ, возвелъ Вас. Вас. въ званіе профессора, о чемъ Верещагинъ и былъ увѣдомленъ официально, но, считая всѣ чины и отличія въ искусствѣ безусловно вредными, отказался отъ этого званія; тогда совѣтъ академіи опредѣлилъ исключить Верещагина изъ списка ея членовъ.

¹⁾ Николай Ивановичъ Веселовскій родился въ Москвѣ въ 1848 г., окончилъ курсъ въ Вологодской гимназіи въ 1867 г., въ 1869 г. поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ по арабско-турецкому разряду. По окончаніи курса въ 1873 году, былъ оставленъ при университетѣ; по защитѣ диссертациі на степень магистра:—«Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ Ханствѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго» (С.-Петербургъ, 1877 г.) былъ утвержденъ докторомъ, а въ 1890 г.—исправл. должн. ординарнаго профессора. Въ 1885 г. Веселовскій былъ командированъ въ Туркестанскій край съ археологическою цѣлью (Энци. Сл.).

Перовскаго, Катенина, Безака, выписавши предварительно строки, въ которыхъ говорится объ Оренбургѣ. Этотъ центральный правительственный пунктъ обширнаго и разнообразнаго во всѣхъ отношеніяхъ края представлялъ собою въ то время, при незначительности помѣщичьяго элемента, наиболее совершенный типъ генераль-губернаторскаго города. Главный начальникъ края составлялъ солнце, къ которому все тяготѣло; его личный характеръ залагалъ печать на все общество, потому что все оно находилось въ непосредственной отъ него зависимости. Entourage его давалъ тонъ и остальному чиновничеству. Городъ чиновничій по-преимуществу. Оренбургъ снабжался высшимъ чиновничьимъ классомъ изъ Петербурга, а потому и чиновничество это не имѣло никакого мѣстнаго колорита,—обладало достоинствами и недостатками петербургскими: убѣжденіе въ превосходствѣ своемъ надъ мѣстными чиновниками,—нѣсколько большее, по все-таки крайне поверхностное образованіе,—знаніе столичныхъ обычаевъ и отношеній и большею частью—незнаніе мѣстныхъ условій и нуждъ, среди которыхъ они призваны дѣйствовать. Не успѣлъ человекъ познакомиться съ дѣломъ, какъ обстоятельства мѣняются, онъ ужасаетъ и его мѣсто занимаетъ новый, не знающій, которому надо учиться съ азбуки.

Первымъ генераль-губернаторомъ, при которомъ пришлось Григорьеву служить въ Оренбургѣ, былъ Василій Алексѣевичъ Перовскій. Вотъ что писалъ о немъ Григорьевъ:—Василій Алексѣевичъ—человѣкъ необижененный по уму и благородству; можно сказать навѣрное, что въ Оренбургскомъ краю нѣтъ никого, кто бы зналъ край этотъ и дѣла его такъ хорошо, какъ онъ, и начать удивительная! Служить съ такимъ начальникомъ—счастье, хотя бы онъ и не удостоивалъ своимъ расположеніемъ. Перовскаго смѣнили Катенинъ, который пріѣхалъ въ Оренбургъ 31 декабря 1856 года.—Ну, пріѣхалъ новый, писалъ Григорьевъ. Покуда не могу еще сказать о немъ ничего рѣшительнаго. Ласковъ, страшно уменъ, дѣлательнъ и все бы хорошо, да боюсь людей, которые слишкомъ мягко стелются. Катенинъ, подавшій большія надежды на словахъ, въ дѣйствительности оказался малосѣдущимъ въ особенностяхъ края, внутренняго его управленія. Тѣмъ не менѣе началъ онъ дѣйствовать согласно своимъ фантазіямъ и при этомъ прежде всего имѣлъ въ виду показать, что онъ—начальникъ. Въ іюль мѣсяцъ 1860 года Катенинъ поѣхалъ осматривать Уральское войско, возвратился изъ поѣздки 23 числа, а ночью 24 умеръ отъ апоплексіи. Умеръ Катенинъ, писалъ Григорьевъ, по его мнѣю не жалъ: добрый былъ человекъ, да пустой и страшно зануталъ дѣла. Теперь съ чѣмъ на чѣмъ ждемъ новаго генераль-губернатора-Безака. Какое-то будетъ? Уживусь ли съ нимъ? Я такъ привыкъ видѣть на высшихъ начальникахъ отсутствіе всякихъ порядочныхъ понятій объ управленіи, придирчивость къ мелочамъ, неумѣніе цѣнить людей честныхъ и правдивыхъ, которые не удивляются имъ, и тому подобныя добродѣтели, что не жду ничего хорошаго. Предчувствіе не обмануло Григорьева. Безакъ, какъ и многіе изъ администраторовъ, съ первыхъ же шаговъ своего управленія показалъ, что всѣ важнѣйшія должности въ краю намѣренъ онъ замѣнить людьми своего выбора. Въ короткое время онъ удалитъ изъ края уфимскаго

и самарскаго губернаторовъ, начальника дивизіи, атамана Уральскаго войска, директора Пензенскаго корпуса, смѣнилъ командующаго башкиро-мещеряками; изъ лицъ, управлявшихъ при Перовскомъ и Катенинѣ, остались только Григорьевъ да атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска графъ Толстой. Непріятности по службѣ у Григорьева начались съ того, что помощникъ его переведенъ былъ Безакомъ на другую должность, а на его мѣсто, не спрашивая Григорьева, Безакъ посадилъ «по политическимъ соображеніямъ» лицо, о которомъ Григорьевъ былъ не совѣтъ высокаго мнѣнія, но котораго Безакъ хотѣлъ подвинуть по службѣ. Дѣло кончилось выходомъ Григорьева въ отставку. Личность Безака является въ книгѣ Веселовскаго вообще не особенно симпатичною: не ознакомившись достаточно съ краемъ, онъ спѣшилъ проявить свою дѣятельность цѣлымъ рядомъ новыхъ хѣвъ и проектовъ, которые въ большинствѣ случаевъ были неудачными,—былъ мелоченъ, придирчивъ и подозрителенъ, оказывалъ потворство клезунизму и лбезничеству.

Весьма интересны приложенныя къ книгѣ Н. Н. Веселовскаго записки Григорьева по разнымъ вопросамъ управленія киргизами Оренбургскаго края и рапортъ управляющаго Областью Оренбургскихъ киргизовъ оренбургскому и самарскому генералъ-губернатору на предложеніе отъ 4 ноября 1862 года за № 1736. Записокъ шесть: 1) О защитѣ киргизовъ отъ набѣговъ хивинцевъ и кокандцевъ,—2) Объ огражденіи ямщиковъ-киргизовъ отъ произвола проѣзжающихъ,—3) О необходимости для Россіи укрѣпиться на юго-восточномъ берегу Каспійскаго моря,—4) О причинанъ неудовольствія киргизовъ западной части, средней и восточной,—5) По поводу синоен султана Келисары Касимова и 6) О колонизаціи на Смырь-Дарыѣ.

Въ концѣ книги находится «Хронологическій списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ В. В. Григорьева, съ 1834 года по 1881»; списокъ этотъ, заключающій въ себѣ болѣе трехсотъ отдѣльныхъ работъ Григорьева, Веселовскій считаетъ далеко не полнымъ, особенно по отношенію къ статьямъ неопубликованнымъ.

Веселовскій, Н. Н.—Дополненіе къ указателю литературы о киргизахъ. А. Н. Харузина.—«Этнографическое Обзореніе», 1891 г., кн. XI.

Веселовскій, Н. Н.—Киргизскій рассказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ край. С-Петербургъ, 1894 г.

Во время пребыванія г. Веселовскаго въ Туркестанскомъ край въ теченіи 1885 года съ археологическою цѣлью, онъ не упустилъ изъ виду и задачъ историческихъ. Въ числѣ послѣднихъ интересовалъ его вопросъ: какое впечатлѣніе на умы туземнаго населенія произвели наши завоеванія въ Средней Азій, какъ смотрѣли туземцы на это великое событіе въ то время и какъ смотрятъ теперь? Что думали туркестанцы во время недавней борьбы съ нами о себѣ, о насъ? чего ждали и чего опасались со стороны пришлыхъ

завоевателей? Ему казалось, что такое событие, как завоевание Туркестанскаго края, не могло не отразиться въ туземной литературѣ или инымъ образомъ, на какой бы ступени эта литература ни была. Для полнаго уясненія обстоятельствъ борьбы необходимо было въ и другую сторону, въ данномъ случаѣ потерпѣвшую, иначе мы, съ официальными донесеніями и съ разсказами своихъ только учѣдѣла, могли бы впасть въ односторонность и составить невѣрные на мѣстное населеніе, на его взгляды и дѣятельность къ то время той стороны — изъ разсказовъ туземцевъ мы могли бы извлечь и вскія соображенія для болѣе успѣшнаго воздѣйствія на нихъ, что, мѣстно, представляетъ особенную заботу нашего правительства. Конечно, подобныя разсказы могли бы имѣть для насъ поучительное значеніе. Поэтому г. Веселовскій сталъ разсмѣкивать черезъ русскихъ людей въ Ташкентѣ, имѣющихъ общеніе съ туземцами, не существуетъ ли грамотеевъ изъ мѣстныхъ мусульманъ какихъ-либо записокъ о завоеваніяхъ въ западномъ Туркестанѣ? Отвѣты получались отрицательныя. Туземцы же, къ которымъ онъ обращался по этому поводу лично, и даже ясно понимали, для чего могутъ быть пригодны подобныя записки. Надо замѣтить, что историческая литература въ Средней Азіи въ настоящее время находится не только въ упадкѣ, а прямо въ пренебреженіи. Книжки историческаго содержанія не имѣютъ въ глазахъ туземцевъ никакой цѣнности, какую отличаютъ книжки религіознаго содержанія, или даже стихотворныя сборники. Вотъ почему я былъ недостаточенъ вниманіемъ участникомъ войны съ русскими. Поисками г. Веселовскій интересовался спутникъ его по некоторымъ побѣдамъ въ Туркестанѣ — крамъ ташкентскій сартъ Акрамъ Аскаръ. Онъ общался при этомъ стараніемъ, чтобы доставить ему записки по интересовавшему его предмету. Личность Акрама Аскара заслуживаетъ некоторыхъ подробностей. Онъ въ вѣнцѣ Ашту, расположенномъ верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Ташкента, отличался громаднымъ ростомъ, силою и тучностью, почему въ народѣ подъ прозвищемъ Налвана. Художаръ ханъ обратилъ вниманіе на такого богатыря и задумалъ сдѣлать его барабанщикомъ въ своей войска. Но молодой сартъ вовсе не чувствовалъ склонности къ такой службѣ, чтобы избавиться отъ нея, бѣжалъ къ русскимъ, тогда только что въ Ташкентѣ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно вращался среди русскихъ, которыхъ узнавалъ хорошо и къ которымъ сильно привязался. Онъ, охотѣ, присутствовалъ некоторымъ офицерамъ въ походахъ, ходилъ въ Самаркандъ. Человѣкъ очень способный, онъ старался передать русскимъ все полезное и пригодное для туземцевъ, искренно и гордо преданъ нашимъ интересамъ. На всѣхъ ташкентскихъ выставкахъ принималъ всегда дѣятельное участіе. Съ нимъ г. Веселовскій смотрѣлъ въ Ташкентѣ, извѣдывалъ Ферганскую область, посѣтилъ Бухару. Аскаръ отъ скоротечной чахотки въ 1891 году. Передъ самымъ отъѣздомъ г. Веселовскаго въ Петербургъ Аскаръ принесъ ему двѣ рукописныя повѣствованія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ. Одна изъ нихъ написана на киргизскомъ (при-ташкентскомъ) нарѣчій; другая

ченна, — на сартскомъ. Авторъ первой рукописи Мулла Хали-бай Жембетовъ, мужчина красивой наружности, съ небольшою черной бородкой, съ яркими свѣтлыми глазами, 29 лѣтъ отъ роду (въ 1855 г.), по происхожденію Ауджарской волости, аула Чарбулатъ, рода Чаншкли, колѣна Аганай-джюлькы, занимается хлѣбопашествомъ. Имѣлъ одну жену, которой лишился въ холеру 1892 года. Содержаніе рукописи не совсѣмъ отвѣчало требованіямъ г. Веседаевскаго, оно не раскрывало душу народа во время борьбы за самостоятельность, не передавало его волненій, его толковъ, его плачовъ: народъ относился къ дѣлу какъ-то пассивно, безучастно, повинувшись лишь приказанію властей. Но разсказу автора видно, что мусульманскіе предводители прибѣгаѣли къ одному сильному средству воодушевить народъ, — къ религіи. Безъ сомнѣнія, религіозный вопросъ въ борьбѣ съ русскими долженъ былъ играть очень видную роль, иначе и быть не могло: съ одной стороны — правовѣрные, мусульмане, съ другой — кифиры, невірные. И это религіозное направленіе проведено въ рукописи отъ начала до конца. Самъ авторъ, какъ приташкентскій житель вполне проникся мусульманскимъ духомъ и привыкъ на все смотрѣть съ точки зрѣнія шаріата. Надо, однако, замѣтить, что у автора нигдѣ нѣтъ даже и намекъ на злобу или ненависть къ пришлымъ завоевателямъ, а въ концѣ онъ оцѣнилъ значеніе русской власти и отнесся къ ней, по своему, съ великою симпатіей. Ходъ событій у Хали-бая передается вѣрно; но встрѣчаются небольшіе пропуски, неточности, повторенія. Все это неизбежно и вполне понятно, когда факты передаются по памяти, спустя 20—30 лѣтъ послѣ ихъ совершенія. Положеніе порой отличается наивностью, порой блещетъ остроуміемъ, столь собственнымъ казацкому народу. Какъ видно изъ собственнаго признанія автора, онъ недостаточно проникся книжною мудростью, что и отразилось на трудѣ его въ разныхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ орфографіи. Такъ, арабскія слова онъ пишетъ не по правиламъ грамматики, а такъ, какъ они произносятся въ народной рѣчи. Языкъ Хали-бая не чисто киргизскій, а значительно обогащенный городскимъ или семейнымъ влияніемъ. Иногда онъ пишетъ по-киргизски, иногда по-сартски, и даже послѣднія формы встрѣчаются у него чаще, чѣмъ первыя. Нѣкоторые стихи онъ прямо беретъ изъ киргизской поэмы «Эръ-Таргынъ».

«Вилеискій Вѣстникъ» ¹⁾. 1875 г., № 29 и 31. — Киргизы.

Авторъ кратко описываетъ наружность киргизовъ, одежду ихъ, образъ жизни и т. д.

¹⁾ «Вилеискій Вѣстникъ» начинается свою исторію еще въ прошломъ вѣкѣ; съ 1840 года онъ получилъ свое настоящее имя. Какого развитія достигла газета въ началѣ шестидесятихъ годовъ, видно изъ того, что въ 1862 г. въ ней было 10 соредакторовъ и до 100 сотрудниковъ; участіе въ ней принимали тогда всѣ выдающіеся польскія литературныя силы. «Вѣстникъ» шелъ въ разрѣзъ съ русскою политикою и это заставило М. П. Муравьева превратить его исключительно въ русскую газету. — (Энци. Сл.)

Вилькинсъ, А. ¹⁾—Записка о лошадях Туркестана.—Журналъ Коннозаводства, 1875 г., № 4.

¹⁾ А. И. Вилькинсъ родился въ Москвѣ 15 августа 1845 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи. Благопріятныя условія домашняго воспитанія и главнѣйшій образомъ влияние богато одаренной, талантливой и впечатлительной натуры его матери, способствовали развитію въ ребенкѣ еще въ раннемъ возрастѣ той любви къ природѣ, которая осталась въ немъ на всю жизнь. Въ числѣ лицъ, посѣщавшихъ домъ родителей Вилькинса, особенное влияние имѣли на него извѣстные зоологи С. А. Усовъ и Н. А. Сѣверцовъ. По окончаніи домашняго воспитанія, Александръ Ильичъ прямо поступилъ въ 1864 году на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета Московскаго университета. Въ университетѣ особенно глубокое впечатлѣніе оказалъ на молодого Вилькинса покойный Г. Е. Щуровскій, всегда сердечно относившійся къ молодымъ начинающимъ естествоиспытателямъ. Кроме того, онъ усердно работалъ въ Зоологическомъ Музеѣ подъ руководствомъ профессора А. И. Богданова. Окончивъ курсъ кандидатомъ въ 1868 году, Вилькинсъ въ слѣдующемъ году занялъ должность преподавателя естественныхъ наукъ въ Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ. Лѣтомъ 1870 и 1871 годовъ, а также зимній семестръ 1871—1872 годовъ онъ занимался въ зоологической лабораторіи профессора Рудольфа Лейкарта въ Лейпцигскомъ университетѣ. Въ Лейпцигѣ онъ получилъ предложеніе ѣхать въ Туркестанскій край для устройства школы шелководства въ Ташкентѣ. Принявъ это предложеніе, онъ, до отправки къ мѣсту своей дѣятельности, былъ командированъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ Италию и Южную Францію для ознакомленія съ шелководною практикою и приемами гренпированія по системѣ Настѣра. Лѣтомъ 1873 года, по окончаніи командировки, Вилькинсъ прибылъ въ Ташкентъ, гдѣ приступилъ къ выбору мѣста подъ школу и возведенію построекъ. Въ скоромъ времени, по открытіи школы, онъ однако оставилъ это учрежденіе и слѣдующіе два года провелъ въ исполненіи разнаго рода порученій, которыя закончились въ 1876 году командированіемъ въ Кангарю, въ составъ посольства, имѣвшаго во главѣ извѣстнаго А. И. Куропаткина. По возвращеніи изъ Кангары, А. И. Вилькинсъ, лѣтомъ 1877 года, былъ зачисленъ комиссаромъ по земельному и податному устройству вновь образованной Ферганской области. Весною 1879 года онъ былъ командированъ на Московскую антропологическую выставку въ качествѣ депутата отъ Туркестанскаго края. По возвращеніи въ Ташкентъ, Вилькинсъ былъ оставленъ въ числѣ членовъ особой комиссіи, назначенной для переработки дѣйствовавшихъ до тѣхъ поръ правилъ по земельному устройству Ферганской области. Съ упраздненіемъ этой комиссіи, въ 1882 году, Александръ Ильичъ не хотѣлъ разстаться съ Туркестаномъ,—до того онъ сжился съ краемъ,—и въ скоромъ времени принялъ участіе въ снаряжавшейся экспедиціи по разграниченію съ Китаемъ, въ качествѣ помощника Императорскаго полномочнаго комиссара. Два года онъ провелъ въ этой экспедиціи, во время которой имъ была составлена значительная коллекція кашгарскихъ птицъ, поступившая въ Московскій университетъ, а также понутныя минеральныя породы, растенія и насекомыя. По окончаніи экспедиціи и по возвращеніи Вилькинса въ Ташкентъ, онъ нѣкоторое время не имѣлъ служебнаго положенія и только весной 1884 года, съ назначеніемъ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютанта Н. О. Розенбаха, поступилъ на службу чиновникомъ особыхъ при немъ порученій, съ общаіемъ поручать дѣла, соответствующія его спеціальному образованію. Въ 1886 году, съ учрежденіемъ должностей по разнымъ спеціальностямъ, онъ былъ зачисленъ по части сельско-хозяйственной. Согласно стремленіямъ генерала Розенбаха къ поднятію промышленнаго развитія

Вилькинсъ, А.—Антропологическія теми въ Средней Азии. Протоколъ заведеній Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.—Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго. Томъ XLIX, вып. 5. Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ IX, вып. 4, 1887 г.

Говорится между прочимъ о физическомъ типѣ киргизовъ.

Вирскій, М.—Справочная книжка Самаркандской области на 1893 г. Изданіе Самаркандскаго Статистическаго Комитета. Выпускъ I. Самаркандъ, 1893 г.

Вирскій, М.—Справочная книжка Самаркандской области на 1894 г., Самаркандъ, 1894 г., вып. II.

«Витебскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г., № 63.—Конуръ-Ауліе.

Конуръ-Ауліе—святая пещера киргизовъ близъ Соминалатинска, куда стекаются массы народа для поклоненія статуѣ въ человѣческой ростъ, изображающей женщину. Кругомъ находятъ мелкія вещицы изъ камней, бусы, бронзовыя статуэтки; вокругъ горы, въ которой находится Конуръ-Ауліе, совершаютъ жертвоприношенія; сюда пригоняется и скотъ въ случаѣ болѣзни.

Переп. изъ «Сибирскаго Вѣстника».

Туркестанскаго края, Вилькинсъ занялся постановкой на твердыя основанія двухъ важнѣйшихъ отраслей мѣстной сельской промышленности—хлопководство и шелководство. Имъ были открыты два учрежденія: Опытная Хлопковая Станція и Грѣзняная Станція въ Ташкентѣ въ 1885 году, дѣятельность которыхъ подъ его руководствомъ дала плодотворные результаты, хорошо представленныя на Акклиматизаціонной выставкѣ въ 1892 году. По время сѣзда туркестанскихъ хлопководовъ онъ занималъ почетную должность предсѣдателя.

Вилькинсъ въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ намечталъ весьма много статей по разнымъ отраслямъ своей спеціальности. Многие изъ нихъ появились въ иностранныхъ изданіяхъ. Изъ послѣднихъ сочиненій его можно указать на сочиненіе на турецкомъ языкѣ, написанное для сартовъ, о томъ какъ нужно воспитывать шелковичныхъ червей.

Вилькинсъ состоялъ членомъ Обществъ: Акклиматизаціи Животныхъ и Растеній, Любителей Естествознанія, Антропологическаго и Этнографическаго, Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Русскаго Этномологическаго Общества, Туркестанскаго отдѣла Россійскаго Общества Садоводства и уполномоченнымъ Лейпцигскаго этнографическаго музея. Вилькинсъ умеръ 21 августа 1892 года отъ грудной жабы въ Москвѣ, куда онъ прибылъ въ іюль на Международные Конгрессы, съ одной стороны, и для устройства отдѣла Ташкентской опытной хлопководной станціи на Акклиматизаціонной выставкѣ—съ другой.

Витевскій ¹⁾—Еще о близкѣ Гычкова. «Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 1.

Витевскій, В.—Воспоминаніе о П. П. Гычковѣ. «Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 40.

Витевскій, В.—Петръ Ивановичъ Гычковъ и его роль въ исторіи Оренбургскаго края.—«Оренбургскій Листокъ», №№ 20—23.

Витевскій, В. П.—П. П. Щепелевъ и Оренбургскій Листокъ въ прежнемъ его составѣ до 1733 г. Казань, 1890 г. Казань, 1890 г., вып. II.—Казань, 1891 г., вып. III.—1895 г., вып. IV. Казань, 1897 г. вып. V.

В Ы П У С К Ъ I.

I. Происхожденіе рода Щепелевыхъ. родители, дѣтство и начальное воспитаніе П. П. Щепелева.

Взглядъ на исторію дворянскихъ родовъ въ Россіи.—Баснословный характеръ сказаній о «вытѣзжихъ» въ Россію родахъ.—Преданіе Камбилѣ.—Гламда Камбила.—Исторіографъ герольдмейстера К. Митніе о «вытѣзжихъ изъ Пруссѣ» Петрова.—Пруссы въ Новгородѣ.—Андрей Кобыла и его сыновья.—Различныя житіи описанія прозвища.—Особыя прозвища князей и бояръ.—Семейныя о бояринѣ Оеодорѣ Щепелѣ.—Начало русской герольдики.—Герольдики Щепелевыхъ.—Июки изъ рода Щепелевыхъ.—Отецъ Щепелева и князь.—Мать Щепелева и самоубійство ея отца.—Рожденіе Щепелева и кончина его отца.—Дѣтство и первоначальное воспитаніе Щепелева и близъ лежащіе монастыри.—Женитба Щепелева въ монастырь.—Возвращеніе изъ монастыря.

II. Первоначальное образованіе, путешествіе за границу, предъ Петромъ Великимъ и назначеніе Щепелева резидентомъ въ Гамбургъ.

Определеніе Щепелева въ школу и кончина его матери.—Щепелева въ Морскую академію.—Причины малоусидчивости и дисциплина и содержаніе кадетовъ.—Синтъ-Пьеръ и вліяніе Петрова.—Отправленіе русскихъ для образованія за границу.—Отправленіе

¹⁾ Владиміръ Николаевичъ Витевскій родился въ 1845 году. въ 1870 году курсъ въ Казанскомъ университетѣ со степенью историко-филологическихъ наукъ, началъ службу преподавателемъ въ Казанской военной гимназій; въ 1874 году перешелъ въ Казань, гдѣ до сихъ поръ должность наставника въ императорской учительской (Вып. Сл.).

плыва за границу.—Путешествіе Пеплвева до Копенгагена.—Гардемарини на пути въ Амстердакъ.—Гардемарини въ Амстердакъ и отъѣздъ ихъ въ Венецію.—Прибытіе въ Венецію и отправленіе въ Корфу.—Убіиство Квашнина-Самарина.—Прави русскои холодежи за границей.—Возвращеніе гардемариновъ изъ Корфу въ Венецію.—Костюмъ гардемариновъ и судьба убійцы Арбузова.—Отправленіе и прибытіе гардемариновъ въ Кадиксъ.—Жизнь гардемариновъ въ Кадиксѣ.—Возвращеніе гардемариновъ въ Россію.—Вліяніе заграничной жизни на Пеплвева.—Высочайшій смотръ гардемаринамъ.—Экзаменъ Пеплвева предъ Петромъ Великимъ.—Вліяніе на Пеплвева Петра Великаго.—Петръ и Пеплвевъ на родинахъ у илтника.—Назначеніе Пеплвева резидентомъ въ Константинополь.—Прощаніе Пеплвева съ царемъ и отъѣздъ въ Царьградъ.

III. Дипломатическая дѣятельность Пеплвева въ Турціи.

Прибытіе Пеплвева въ Константинополь.—Поведеніе лезгинъ и отношеніе къ нимъ Турціи.—Интриги Англии и желанія Турціи.—Разговоръ визиря съ Пеплвевымъ и бунтъ въ Грузіи.—Предосторожность Пеплвева и заботы о смирѣ.—Сношеніе Порты съ Хивой и Даудъ-ханомъ.—Англия подстрекаетъ Турцію къ войнѣ съ Россіей.—Переговоры Пеплвева съ рейс-эфенди и де-Бонакомъ.—Неудовольствіе Порты противъ Пеплвева.—Посредничество де-Бонака въ переговорахъ Пеплвева.—Договоръ Пеплвева съ Турціей.—Петръ Великій награждаетъ Пеплвева.—Кончина Петра и ея вліяніе на современниковъ.—Петръ Великій предъ судомъ современниковъ и потомства.—Петръ Великій предъ судомъ исторіи.—Отношеніе къ Пеплвеву преемниковъ Петра.—Отъѣздъ жены Пеплвева въ Царьградъ.—Бѣдъ Пеплвева и назначеніе на его мѣсто Винникова.—Возвращеніе Пеплвева въ Петербургъ.—Вмѣшательство Россіи въ дѣла Польши.—Внутреннее состояніе Турціи.—Война съ Турціей.—Внутреннее состояніе Австріи.—Представители Россіи на Пешировскомъ конгрессѣ.—Остерманъ, Минихъ и Бронъ.—Пеплвевъ на Пешировскомъ конгрессѣ.—Результаты Пешировскаго конгресса.—Бѣлградскій миръ.—Неудовольствіе фельдмаршала Миниха.—Награды по случаю заключенія Бѣлградскаго мира.—Назначеніе Пеплвева губернаторомъ въ Кіевъ.

IV. Участіе Пеплвева въ процессѣ кабинетъ-министра Волынскаго.

Судъ надъ княземъ Д. М. Галицинымъ.—Назначеніе Пеплвева слѣдователемъ по дѣлу Волынскаго.—Вліяніе на Пеплвева въ этомъ дѣлѣ Остермана.—Роль Остермана въ судѣ надъ Волынскимъ.—Генеральное собраніе судей и приговоръ надъ Волынскимъ.—Приговоръ Волынскаго къ смерти и его настроеніе передъ казнью.—Волынскій предъ казнью и во время казни.—Ссылка въ Сибирь дѣтей Волынскаго.—Дѣло о имуществѣ Волынскаго.—Несправедливость обвиненія Пеплвева Карповичемъ.—Пеплвевъ не получалъ мѣстѣй Волынскаго.—Роль Пеплвева въ судѣ надъ Волынскимъ.—Личность Волынскаго и его враги изъ русскихъ сановниковъ.—Причины неудовольствія русскихъ на Волынскаго.—Немилость къ Волынскому Остерману и ра-

доть Бирона.—Ближайшія слѣдствія казни Волынскаго.—Возвращеніе и замужество дочерей Волынскаго.—Память о Волынскомъ.—Волынской въ произведеніяхъ поэзіи и живописи.—Волынскіе судоу исторіи и памятники на его могилѣ.

V. Порученіе Пеплюеву дѣла о разграниченіи земель между Турціей, его вдовство, награжденіе орденомъ и деревнями, главнымъ командиромъ Малороссіи, вторичный братъ, арестъ конфискація его имѣній, отиращеніе и назначеніе въ Оренбургъ.

Награды иностранныхъ пословъ.—Приготовленіе къ вступленію въ персидскаго посольства.—Кончина первой жены Пеплюева отъ нея.—В. Я. Рязскій-Корсаковъ и награжденіе Пеплюева о Александра Невскаго и деревнями въ Малороссіи.—Панина, А. и А. П. Панина, вторая жена Пеплюева.—Прибитіе Пеплюева въ перемѣни при дворѣ.—Анна Леопольдовна, интрига дѣла Штеттеніе Елизаветы.—Швеція объявляетъ войну Россіи.—Манифестъ вліяніе его на Остермана.—Вступленіе на престолъ Елизаветы гвардіи.—Судьба Брауншвейгскаго семейства и его приверженцевъ Пеплюева и конфискація его имѣній.—Пеплюевъ подъ арестомъ просѣ.—отношенія къ Пеплюеву Н. Ю. Трубецкаго.—Оправданіе Пеплюева командиромъ Оренбургскаго края.—Вліяніе означенія на жему Пеплюева.

VI. Оренбургскій край до Кириллова и при немъ.

Составъ населенія Оренбургскаго края.—Чужденіе курганцы Башкиріи.—Монголо-татарскія могилы и чужденія шахты.—Памятники чужденій шахтъ въ Башкиріи.—Башкиры не были своей страны.—Чуждъ и свидѣтельства о башкирахъ древнихъ писателей.—Маляры, венгры, угры и башкиры.—Происхожденіе ихъ съ татарами.—Значеніе слова «башкиръ».—Доброчеиненіе башкиръ Россіи.—Показаній природы населенія края.—Составъ пришлага населенія въ Башкиріи.—Характеръ края и недовольства башкиръ.—Башкирскіе бунты въ концѣ XVIII и началѣ XVIII вѣковъ.—Болненія башкиръ продолжаются.—Нам Великаго и мѣры его преемниковъ.—Содѣйствіе старшинамъ Шадринскаго правительства.—Желаніе киргизскихъ хановъ присоединиться къ Мѣнѣ о Киргизской ордѣ Петра I и Абуль-Хайръ-ханъ.—Тенизъ-кайсацкой ордѣ.—Киргизское посольство въ С.-Петербургъ.—Составъ и снаряженіе экспедиціи Кириллова.—Кирилловъ и основаніе Верхнеяицкой крѣпости.—Выступленіе Кириллова въ глудь Башкиріи.—Сопротивленія башкиръ и основаніе перенесенія Оренбурга.—Обратный путь Кириллова и нападеніе башкиръ.—Певъ и его отношенія къ Кириллову.—Проектъ Румянцова и умиротворенію башкиръ.—Кирилловъ и Румянцевъ въ отношеніи кирамъ.—Битва Румянцова съ отрядами Кильмякъ-Абмза.—С

киръ и храбрость янскихъ казаковъ.—Основаніи Кирилловнъ укрѣленія.—Взаимное разстояніе и населеніе крѣпостей.—Результаты дѣятельности Кириллова и смерть его.—Слѣдствія башкирскихъ мятежей и характеристика башкиръ.

VII. Оренбургскій край при Татищевѣ и Урусовѣ.

Назначеніе въ Оренбургъ В. П. Татищева.—Первоначальныя административныя распоряженія Татищева.—Жалобы Татищева на влѣтчичество чивовниковъ.—Воевода Шенякинъ и протопопъ Антипа Мартіановъ.—Претензіи Мартіанова и объясненія на его жалобу Татищева.—Отношенія Татищева къ Абуль-Ханръ-хану.—Неудовольствіе на Татищева Правительствы.—Свиданіе Татищева съ Абуль-Ханръ-ханомъ и поведеніе киргизовъ.—Укрѣленія, основанныя Татищевымъ. Понятія Татищева о вознагражденіи за трудъ.—Доносы на Татищева, обвиненіе и оправданіе его.—Кончина Татищева и назначеніе въ Оренбургъ князя Урусова.—Карасакаль, джеханъ Башкирн.—Карасакаль среди киргизовъ и въ Башкирн.—Популярность Карасакала, рассказы и пѣсни о немъ.—Карасакаль провозглашаетъ себя ханомъ Башкирн.—Допросы и пытки башкиръ и озлобленіе ихъ.—Мѣры и распоряженія Урусова къ воиакъ Карасакала.—Рассказы башкиръ и расправа съ ними Урусова.—Экзекуція башкиръ и слѣдствія борьбы съ ними.—Вторженіе Карасакала въ Змигорію и погромъ киргизовъ.—Переговоры съ змигорями и исчезновеніе Карасакала.—Заботы Урусова о безопасности Оренбургскаго края.—Татаро-калмыцкая школа въ Самарѣ и смерть Урусова.

В Ы П У С К Ъ II.

VIII. Прибытіе Неплюева въ Оренбургъ и первоначальныя мѣры, принятыя имъ къ устройству края въ финансовомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.—Основаніе, построеніе и укрѣленіе настоящаго Оренбурга.—Аксаковъ и Соймовъ.—Слѣдствіе по дѣлу Аксакова и удаленіе его отъ должности.—Возненіе крестьянъ Текелева.—Исходъ слѣдствія по дѣлу Аксакова.

Предстоящія Неплюеву затрудненія.—Устройство укрѣпленій по р. Сакмарѣ.—Внутреннее состояніе Оренбургскаго края.—Укрѣпленіе и переименованіе первоначальнаго Оренбурга въ Орскъ.—Карасакаль и Башкиръ.—Заботы Неплюева о финансахъ края.—Укрѣпленія, основанныя Неплюевымъ по верхнему Уралу и Ую.—Смерть второй жены Неплюева.—Выборъ Неплюевымъ мѣста для построенія Оренбурга.—Представленіе Неплюева въ Сенатъ о построеніи Оренбурга.—Планъ и построеніе настоящаго Оренбурга.—Укрѣпленіе и постепенный ростъ города.—Древнѣйшіе трамъ въ Оренбургѣ.—Лучшія улицы и зданія въ Оренбургѣ при Неплюевѣ.—П. Д. Аксаковъ и его предки.—Начало столкновенія Аксакова съ Соймовымъ.—Башкирская депутація въ Петербургъ.—Результатъ депутаціи и произволъ Аксакова.—Жалоба на Аксакова Мертваго и Зубова.—Доношеніе Аксакова въ Сенатъ.—Арестъ Зубова Аксаковымъ и освобожденіе его Сенатомъ. Преданіе Аксакова

суду и доносъ Кадошцева.—Начало слѣдствія и допросъ подъячаго Гусева.—Слѣдователь Люткинъ и отношеніе къ нему Аксакова.—Отрѣшеніе Аксакова отъ должности и допросъ Салтанаевыхъ.—Старшина Мряковъ и отношеніе Аксакова къ слѣдователямъ.—Допросъ канцеляриста Олина.—Бѣглый татаринъ Имангуль Муслимовъ.—Жалоба Аксакова Пеплюеву на Люткина.—Фонъ-Штокманъ и дѣла, истребленныя Аксаковымъ.—Прекращеніе слѣдствія и распоряженія Фонъ-Штокмана.—Прекращеніе слѣдствія объ Аксаковѣ и отъѣздъ его женою въ Москву.—Письма Уракова.—Отъѣздъ Аксакова изъ Уфы.—Поведеніе Аксакова въ деревнѣ ясачныхъ татаръ.—Истребленныя Аксаковымъ дѣла.—Поведеніе Аксакова въ Москвѣ, по удаленіи его отъ должности.—Послѣдствія аксаковского дѣла.—Волненіе крестьянъ Тевкелева.—Распоряженіе Сената о возмущеніи крестьянъ Тевкелева.—Исходъ слѣдствія о возмущеніи крестьянъ Тевкелева.

IX. Образованіе Оренбургской губерніи и ея первоначальный составъ.—Внутреннее состояніе Яицкаго казачьяго войска до подчиненія его Пеплюеву

Образованіе Оренбургской губерніи.—Составъ Оренбургской губерніи и происхожденіе Яицкаго войска.—Составъ и первоначальное мѣстожителство Яицкаго войска.—Присоединеніе Яицкаго войска къ Московскому государству.—О времени выдачи владѣнной грамоты на рѣку Яикъ.—Подтвердительныя грамоты на рѣку Яикъ.—Отношеніе московскаго правительства къ Яицкому войску.—Вѣчевой характеръ внутреннего управленія Яицкаго войска.—Войсковой казачій Кругъ и его значеніе въ войскѣ.—Учрежденія въ вѣдѣніи которыхъ состояло Яицкое войско.—Извѣтъ Карташева и начало междоусобій среди войска.—Поведеніе фискаловъ и слѣдователей въ Яицкомъ городкѣ.—Ближайшія слѣдствія «извѣта» Карташева и доносъ на Руквишникову.—Значеніе въ войскѣ Руквишникова и челобитная Петру Великому.—Отношеніе Военной Коллегіи къ Яицкому войску.—Инструкція полковнику Захарову.—Причины переписки казаковъ.—Атаманъ Меркурьевъ и полковникъ Захаровъ.—Награжденіе Меркурьева и доносъ на него Гузикова.—Показанія Меркурьева въ войсковомъ кругу.—Отношеніе Яицкаго войска къ атаману Меркурьеву.—Прошеніе Меркурьева и отношеніе къ нему Военной Коллегіи.—Распоряженіе Военной Коллегіи о бѣглыхъ изъ р. Яикъ.—Причины озлобленія казаковъ противъ Меркурьева.—Жалоба войска на Меркурьева и его смывы.—Протестъ Меркурьевской партіи.—Слѣдователь Алексинъ и интриги Меркурьева.—Исходъ слѣдствія по дѣлу о злоупотребленіяхъ Меркурьева.—Результаты стремленій Военной Коллегіи относительно Яицкаго войска.

X. Набѣги и грабежи кочевниковъ.—Проектъ Татищева о заселеніи Нижне-Яицкой линіи и отношеніе къ нему Пеплюева.—Укрѣпленіе отой линіи при Пеплюевѣ и основаніе на ней казачьихъ форпостовъ.—Гурьевъ, городокъ и поселенія при немъ казаковъ.—Илецкая станица и хѣтри Пеплюева къ ея укрѣпленію и безопасности.—Казачьи передовые посты за

Яикомъ.—Результаты стратегической дѣятельности Пепляева.—Начало Сибирской линіи крѣпостей и редутовъ.

Набѣги и грабежи кочевниковъ.—Побойца Яицкихъ казаковъ съ киргизами на р. Утвѣ.—Рѣка Утва и набѣги калмыковъ.—Жалоба Яицкаго войска въ Военную Коллегію на калмыковъ.—Набѣги кочевниковъ на казаковъ и русскія пограничныя селенія.—Стратегическое значеніе Яицкаго войска.—Проектъ Татищева и отношеніе къ нему Яицкаго войска.—Пробѣла Яицкаго войска и ходатайство Пепляева.—Мнѣніе Пепляева о проектѣ Татищева.—Укрѣпленіе Нижне-яицкой линіи.—Стратегическія мѣры Пепляева къ обезопасенію линіи. Казацкія форпосты и поводъ къ усиленію гурьевскаго гарнизона.—Начало поселенія въ Гурьевѣ Яицкихъ казаковъ.—Комплектованіе казацкой сотни въ Гурьевѣ—городкѣ.—Военная Коллегія отставляетъ мнѣніе Пепляева.—Командированіе въ Гурьевѣ сотни Яицкихъ казаковъ.—Время и цѣль основанія Гурьева—городка.—Яицкіе казаки препятствуютъ построенію Гурьева.—Заботы Пепляева объ интересахъ казаковъ и укрѣпленіе Гурьева.—Укрѣпленіе Гурьева прежде и при Пепляевѣ.—Предосторожности отъ киргизовъ и наказаніе за оплошность.—Рлещкіе казаки и отношеніе ихъ къ Яицкому войску.—Личный осмотръ Пепляевымъ Илецкаго городка.—Распоряженія Пепляева о безопасности Илецкихъ казаковъ.—Предосторожности Пепляева отъ пожаровъ и штатъ Илецкихъ казаковъ.—Сакмарскій городокъ и его обитатели.—Самонадѣянность казаковъ и ея послѣдствія.—Казацкія хутора и зимовки за Яикомъ.—Самарская, Нижне-Яицкая и Сакмарская линіи укрѣпленій.—Верхне-Яицкая и Уйская линіи крѣпостей.—Укрѣпленія по рѣкамъ Исети и Міасу.—Ландмилицкіе полки.—Поселеніе ландмилицкихъ полковъ въ Оренбургскомъ краѣ и средства къ содержанію.—Источники къ содержанію ландмилицкихъ полковъ.—Оренбургское казацкое войско.—Воровскіе казаки и отношеніе ихъ къ ногайцамъ.—Ногайскій замъ проектъ о построеніи городовъ на Волгѣ.—Убіенство атамана Лануна и основаніе городовъ на средней Волгѣ.—Главный притонъ воровскихъ казаковъ и основаніе Самары.—Недовольство Уруса на построеніе на Волгѣ русскихъ городовъ.—Самарскіе и Алексѣевскіе казаки.—Составъ и штатъ Оренбургскаго казацкаго войска.—Устройство Сибирской линіи укрѣпленій.—Выборъ мѣстъ для устройства крѣпостей Сибирской линіи.—Вліяніе Пепляева на проведеніе Сибирской линіи.

XI. Проектъ Пепляева о внутренней реорганизациі Яицкаго войска.—Порученіе Военной Коллегіи Пепляеву и его поѣздка въ Яицкій городокъ.—Н. Н. Рычковъ и отношеніе къ нему Пепляева.—Положеніе и укрѣпленіе Яицкаго городка.—Штатъ Яицкаго войска, проектированный Пепляевымъ.—Очередная служба и наемка казаковъ, съ точки зрѣнія Пепляева.—Извлеченія изъ проекта Пепляева.—Отношеніе Военной Коллегіи къ проекту Пепляева.

Заботы Пепляева о реорганизациі Яицкаго войска.—Порученіе В. Коллегіи Пепляеву о Яицкомъ войскѣ.—Н. Н. Рычковъ, его первоначальное образованіе и служба.—Служба Н. Н. Рычкова въ Оренбургскомъ краѣ.—От-

ношеніе Пеплюева къ Рычкову и литературные труды послѣдняго. Важнѣйшіи изъ литературныхъ трудовъ Рычкова.—Расположеніе и укрѣпленіе Яицкаго городка при Пеплюевѣ.—Представленіе Пеплюева о Яицкомъ войскѣ въ Военную Коллегію.—Проектированный Пеплюевымъ штатъ Яицкаго войска.—Администрація войска и обязанности атамана.—Права Войскового Круга и очередная служба казаковъ.—Мнѣніе Пеплюева о наемкѣ казаковъ.—Помощь служилымъ казакамъ съ точки зрѣнія Пеплюева.—Значеніе «наемки» для казаковъ.—Заботы Пеплюева о городскомъ благоустройствѣ въ Яицкомъ войскѣ.—Городскіе доходы и расходы Яицкаго войска.—Домостроенныя деньги и заботы Пеплюева объ увеличеніи городскихъ доходовъ.—Источники, указанные Пеплюевымъ, къ увеличенію городскихъ доходовъ.—Заботы Пеплюева о сбереженіи войсковыхъ суммъ.—Пеплюевъ заботится о развитіи грамотности въ Яицкомъ войскѣ.—Отношеніе Пеплюева къ сиротамъ въ Яицкомъ войскѣ.—Пеплюевъ запрещаетъ Яицкимъ казакамъ рубить лѣсъ.—Просьба казаковъ и отвѣтъ на нее Военной Коллегіи.—Сходъ дѣла по вопросу о рубкѣ Яицкихъ казаками лѣса.—Отношеніе Севата къ проекту Пеплюева о преобразованіи Яицкаго войска.

XII. Причины побѣтъ изъ внутренней Россіи на ея окраины и отношеніе Пеплюева къ бѣглымъ на Яикъ и раскольникамъ.—Тяжелое положеніе крѣпостныхъ крестьянъ.—Стремленія Петра Великаго къ ограниченію крѣпостного права.—Усиленіе крѣпостного права послѣ Петра.—Безчеловѣчное обращеніе помещиковъ съ крѣпостными.—Волненіе среди посессионныхъ крестьянъ.—Крестьянскія войны.—Общественно-экономическія условія податнаго класса. Тяжелое положеніе духовенства въ царствованіе Анны Іоанновны.—Побѣги за рубежь и въ украинныя Бѣглые на Яикъ и Иргизъ.—Преслѣдованіе раскольниковъ и отношеніе къ нимъ Военной Коллегіи, епископа казанскаго Луки Кошаевича и Пеплюева.—Значеніе Яицкаго войска въ исторіи Россіи и общій взглядъ на его судьбы до переименованія его въ Уральское.

Понятія Петра Великаго къ ограниченію крѣпостного права.—Свидѣтельство Посошкова о положеніи крѣпостныхъ крестьянъ.—Усиленіе крѣпостного права послѣ Петра.—Нетерпимое обращеніе крѣпостныхъ крестьянъ.—Безчеловѣчное обращеніе Салтыковой съ своими крѣпостными.—Слѣдствіе надъ Салтыковой и ея наказаніе.—Жестокое и безчеловѣчное обращеніе кн. Козловской съ крѣпостными.—Наказаніе виновныхъ въ истязаніи крестьянъ.—Свидѣтельство Подбинова объ отношеніи помещиковъ къ крестьянамъ.—Цѣны на крѣпостныхъ и побѣги крестьянъ.—Уклоненіе крестьянъ отъ военной службы.—Волненіе среди фабричныхъ крестьянъ.—Матежь крестьянъ Демидова и Гончарова.—Умиротвореніе крестьянъ военной силой.—Тяжелое положеніе крѣпостныхъ крестьянъ.—Положеніе податныхъ крестьянъ.—Слѣдствіе откуповъ, хронополіи и рекрутчины.—Причины побѣговъ, мѣста и укрыватели бѣглыхъ крестьянъ.—Тяжелое положеніе духовенства и отсутствіе приходовъ.—Мѣста, служившія притономъ для бѣглыхъ.—Бѣглые на Яикъ и встрѣты противъ нихъ правительства.—Начало преслѣдованія раскольниковъ среди

Яицкаго войска.—Сношеніе Яицкаго войска съ казанскимъ архіепископомъ Гаврииломъ.—Лука Конашевичъ и его отношеніе къ Яицкому войску.—Розыскъ раскольниковъ и бѣглыхъ въ Яицкомъ войскѣ.—Сношеніе Пеплужева въ Военной Коллегіи о бѣглыхъ на Яикѣ.—Скопище бѣглыхъ и раскольниковъ на Пргизѣ.—Мѣры Пеплужева къ опредѣленію числа бѣглыхъ на Пргизѣ.—Распоряженіе Пеплужева о поимкѣ бѣглыхъ.—Раскольники въ Яицкомъ войскѣ и укрывательство ихъ казаками.—Намѣреніе раскольниковъ бѣжать на Кубань.—Розыскъ раскольниковъ на Яикѣ.—Распоряженіе Пеплужева о пойманныхъ раскольникахъ.—Желаніе Пеплужева прекратить розыскъ раскольниковъ.—Раскольники на увѣщаніи въ Московской консисторіи и Смыскомъ приказѣ.—Стремленіе Луки Конашевича къ ограниченію религіозной свободы Яицкаго войска.—Пеплушевъ противъ принудительныхъ мѣръ Луки Конашевича.—Депутація отъ Яицкаго войска къ Лукѣ Конашевичу.—Доношеніе Пеплужева въ Военную Коллегію и жишніе атамана Меркурьева.—Оклады жалованья духовенству въ Яицкомъ войскѣ.—Протестъ Яицкаго войска противъ намѣренія Луки Конашевича.—Совѣтъ Пеплужева Лукѣ Конашевичу.—Вопросы епископа Луки и отвѣты на нихъ войскового духовенства.—Отношеніе Пеплужева къ расколу въ Яицкомъ войскѣ.—Пеплушевъ настаиваетъ на прекращеніи розыска раскольниковъ на Яикѣ.—Командировки изъ Яицкаго войска на виѣшнюю службу.—Расходъ Яицкаго войска по снаряженію казаковъ на виѣшнюю службу.—Причины спокойствія на Яикѣ при Пеплушевѣ. Слѣдственная коммисія и рѣзня въ Яицкомъ городкѣ.—Переименованіе Яицкаго войска въ Уральское.

В Ы П У С К Ъ III.

XIII. Уфимская провинція до включенія ея въ составъ Оренбургской губерніи.—Присоединеніе башкирцевъ къ Московскому государству.—Основаніе городовъ: Уфы, Мензелинска, Бирска и Табынской крѣпости.—Первоначальный составъ населенія и укрѣпленіе означенныхъ городовъ.—Раздѣленіе башкиръ по дорогамъ.—Обязанности уфимскихъ воеводъ.—Открытіе, составъ и присоединеніе Уфимской провинціи къ Казанской губерніи и ея подчиненіе Сенату.—Духовное правленіе Уфимской провинціи.—Экономическое состояніе уфимскаго дворянства въ XVI и XVII вѣкахъ.—Башкирскія земли и отношеніе къ нимъ правительства и разныхъ сходцевъ.—Перепись татарей, башкирей и башкиръ при Кирилловѣ и Урусовѣ.—Аксаковъ и Лютовичъ.

Включеніе Уфимской провинціи въ составъ Оренбургской губерніи.—Присоединеніе башкиръ къ Московскому государству.—Ясакъ и натуральныя повинности башкиръ.—Время и цѣль основанія города Уфы.—Первоначальное укрѣпленіе и первая церковь въ Уфѣ.—Первые русскіе поселенцы въ Уфѣ.—Надѣлы уфимскихъ служилыхъ людей землею.—Участіе дворянства и монастырей въ колонизаціи Башкирин.—Холатайства монастырей о закрѣпленіи за собою крестьянъ.—Пожилованіе Рамоскому монастырю деревни на рѣкѣ Качѣ.—Присоединеніе деревни Соколовки къ Донскому монастырю.—Поселеніе на Закамской сторонѣ Смоленской и Полоцкой шляхты.—Мензо-

лимскъ и поселенные въ немъ шляхтичи.—Мѣста поселенія Полоцкой шляхты и ея земельный падежъ.—Различныя мнѣя о началѣ города Бирска.—Время основанія города Бирска и его первоначальное укрѣпленіе.—Чудскія городища въ окрестностяхъ Бирска и Табынскій городокъ.—Раздѣленіе башкиръ на четыре дороги, ясачниковъ и тархановъ.—Обязанности уфимскихъ воеводъ.—Присоединеніе Уфимской провинціи къ Казанской губерніи и ея подчиненіе Сенату.—Духовное правленіе и первые земледѣльцы въ Уфимской провинціи.—Надежъ крестьянами и экономическое состояніе Уфимскаго дворянства въ XVII вѣкѣ.—Ограниченіе владѣльческихъ правъ башкиръ на ихъ земли.—Указы объ отношеніи къ башкирамъ теутарей, бобылей и другихъ сходствъ.—Начало свободной колонизаціи въ Уфимской провинціи и число башкиръ.—Избраніе и назначеніе въ Уфу особаго вице-губернатора.—Собранія Люткинскихъ числовыми данными о населеніи Уфимской провинціи.—Причины экономическаго упадка населенія въ Уфимской провинціи.

XIV. Отношенію Пеплюева къ инородцамъ Уфимской провинціи и его заботы объ улучшеніи ихъ быта.—Административная реорганизація башкиръ при Пеплюевѣ.—Переселеніе инородцевъ въ Уфимскую провинцію изъ соседнихъ губерній и обложеніе теутарей и бобылей подушной податью.

Архивные матеріалы къ исторіи башкиръ.—Дѣло по предложенію графа П. И. Панина.—Предложеніе Ричкова и порученіе графа Панина Рейнсдорну.—Распоряженіе Рейнсдорна и порученіе графа Панина Ричкову.—Труды Ричкова и поощреніе ихъ со стороны графа Панина.—Распоряженіе Рейнсдорна по составленію экстрактовъ для Панина.—Экстрактъ Уфимской провинціальной канцеляріи о башкирцахъ.—Земельныя отношенія теутарей и бобылей къ башкирцамъ.—Ходатаенство Пеплюева объ отъѣздѣ штрафа съ башкиръ лошадыми.—Мнѣніе Пеплюева о наказаніи воронскихъ башкиръ.—Взглядъ Пеплюева на запрещеніе башкирцамъ имѣть оружіе и кузницы.—Распоряженіе Пеплюева о кузницахъ въ Башкиріи.—Порученіе Пеплюева Аксакову относительно крѣпостей Уфимской провинціи.—Заботы Пеплюева о черенскихъ башкиръ.—Стремленіе Пеплюева къ управленію власти башкирскихъ старшинъ.—Заботы Пеплюева объ охраненіи правъ тархановъ.—Распоряженія Пеплюева о производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ и о паспортахъ.—Старшинскія печати, наказаніе конокрадовъ и продажа башкирскихъ дѣтей.—Представленіе Пеплюева въ Сенатъ о покупкѣ башкирскихъ дѣтей.—Бракъ башкиръ съ казанскими татарками и отношеніе къ магометанскому духовенству Пеплюева.—Инструкція Пеплюева башкирскимъ старшинамъ.—Общій взглядъ на отношенія Пеплюева къ башкирцамъ.—Характеръ отношеній Пеплюева къ башкирцамъ.—Увеличеніе числа башкиръ пріятельцами въ инородцевъ.—Государственныя повинности инородцевъ.—Рѣшимость правительствъ уничтожить привилегіи инородцевъ.

XV. Архивный первоисточникъ къ исторіи волненія мещеряковъ, теутарей и бобылей въ Уфимской провинціи.—Причины мятежа и жѣры со стороны Пеплюева къ его потушенію.—Главаря недовольныхъ, поимка и наказаніе ихъ.—Нагайбаки, ихъ происхожденіе, составъ и первоначальное

мѣстожителство.—Заботы Пеплужева о христіанскомъ просвѣщеніи инородцовъ Уфимской провинціи.—Отношенію къ инородцамъ и нагайбачамъ казанскаго епископа Гавріила 2.

Первыя печатныя свѣдѣнія и архивныя матеріалы о волненіи мещериковъ, теятрей и бобылей въ Уфимской провинціи.—Мнѣніе Пеплужева о наложеніи на теятрей и бобылей подушной подати.—Распоряженіе Пеплужева о сборѣ подати съ теятрей и начало мятежа.—Волненіе въ деревнѣ «Мелегесь» и подстрекатели недовольныхъ.—Постановленіе Военнаго Совѣта и письмо мятежниковъ къ Люткину.—Командированіе въ Уфу съ отрядомъ фонъ-Штокмана.—Мѣры Пеплужева къ потушенію мятежа.—Отношеніе Сената къ распоряженіямъ Пеплужева.—Распоряженіе Сената о противодѣйствіи мятежу.—Дѣйствіи отряда Кублицкаго противъ мятежниковъ.—Покорность мятежниковъ и доношеніе о томъ въ Сенатъ Пеплужева.—Представленія Пеплужева въ Сенатъ о расположеніи полковъ.—Сношеніе Пеплужева съ Уфимской канцеляріей и распоряженіе Военной Коллегіи.—Награжденіе инородческихъ старшинъ саблями.—Руководители мятежниковъ и наказаніе ихъ.—Нагайбаки и первоначальное мѣсто ихъ поселенія.—Преданія о нагайбачахъ и остатки нехристіанскихъ кладбищъ.—Выходы изъ сиргизскаго плѣна, вошедшіе въ составъ нагайбачовъ.—Отдѣленіе новокрещенныхъ отъ инвѣрцевъ и распространеніе христіанства среди банкиръ.—Мѣста поселенія новокрещенныхъ и казанскій епископъ Гавріилъ 2.—Обязанности духовенства по инструкціи Гавріила 2.—Гавріилъ 2-й обязываетъ духовенство знать инородческіе языки.—Заботы Гавріила 2 о христіанскомъ просвѣщеніи нагайбачовъ.—Крѣпости Ельдяцкая и Красноуфимская.

XVI. Исетская провинція, время ея учрежденія и составъ.—Природа и населеніе Исетской провинціи.—Первыя русскіе колонизаторы и основанныя ими поселенія въ Исетской провинціи.—Значеніе въ дѣлѣ колонизаціи монастырей.—Далматовъ монастырь.—Административный центръ Исетской провинціи и колонизаціонная дѣятельность Пеплужева.—Виселеніе въ Оренбургскій край разныхъ преступниковъ и заботы Пеплужева объ участи ихъ дѣтей.—Колонисты изъ малороссіянъ.—Попытка правительства къ переселенію въ Оренбургскій край черногорцевъ, албанцевъ, грузинцевъ и волоховъ.—Колонисты изъ отставныхъ солдатъ и бѣглыхъ и отношеніе къ нимъ Пеплужева.—Заботы Пеплужева объ экономическомъ благосостояніи крестьянъ Исетской провинціи.—Образованіе Куртамышскаго дистрикта и заселеніе новыхъ слободъ.—Уельскій дистриктъ.—Результаты колонизаціонной дѣятельности Пеплужева въ Оренбургскомъ край.

Пространство, границы и время учрежденія Исетской провинціи.—Природа Исетской провинціи.—Инородческое населеніе Исетской провинціи, по сравненію его съ Уфимской.—Первыя русскіе поселенцы въ Западной Сибири.—Начало русскихъ поселеній въ Исетской провинціи.—Первыя русскіе поселенцы въ Исетской провинціи и Далматовъ монастырь.—Основатель Далматова монастыря, казакъ Д. Н. Мокринскій.—Значеніе Далматова монастыря въ колонизаціонномъ отношеніи.—Раваиловъ и другіе монастыри въ

Исетской провинции.—Шадринскъ и Окуневскіи остроги.—Міяская крѣпость и время ея основанія.—Крѣпости Чебаркульская и Челябинская.—Административный центръ Исетской провинции.—Реорганизация Исетской провинціальной канцеляріи при Щелюевѣ.—Почтовый трактъ изъ Оренбурга въ Челябинскъ.—Условія, благоприятствовавшія колонизаціи Оренбургскаго края.—Стремленіе Щелюева утилизировать ссыльныхъ для колонизаціи Оренбургскаго края.—Заботы Щелюева о дѣтяхъ ссыльныхъ въ Оренбургскій край.—Школа для дѣтей ссыльныхъ родителей.—Переселенцы въ Оренбургскій край изъ малороссіянъ.—Непріязнь малороссіянъ для колонизаціи Оренбургскаго края.—Отношеніе Щелюева къ переселенцамъ изъ черкасъ.—Попытка переселенія въ Оренбургскій край черногорцевъ.—Участіе въ эмиграціи черногорцевъ высшаго духовенства.—Предложеніе албанца Мокрипулеса и отношеніе къ нему Русскаго правительства.—Порученіе Сената Щелюеву объ эмигрирующихъ черногорцахъ.—Эмиграція черногорцевъ въ Россію.—Прибытіе черногорцевъ въ Кіевъ и привозъ ихъ къ прѣсягѣ.—Дополнительная сумма на черногорцевъ и представленіе Щелюева въ Сенатъ.—Отправленіе черногорцевъ изъ Кіева въ Оренбургскій край.—Безплодная затрата денегъ на переселеніе чернорцевъ.—Высочайшій рескриптъ относительно черногорцевъ.—Мѣстническія и бунныя наклонности черногорцевъ.—Буйства черногорцевъ въ Москвѣ.—Поселеніе въ Оренбургскомъ крайѣ отставныхъ солдатъ.—Учрежденіе Переселенческой канцеляріи и ея составъ.—Распоряженіе Сената о дрыхлихъ и увѣчныхъ изъ солдатъ.—Затрудненія, встрѣтившіяся при поселеніи отставныхъ солдатъ.—Докладъ Сенату о поселенцѣхъ полковника Мельгунова.—Отношеніе правительства къ колонистамъ изъ отставныхъ солдатъ.—Щелюевъ защищаетъ передъ правительствомъ колонистовъ изъ бѣглыхъ.—Распоряженіе Сената о сходкахъ въ Исетской провинціи.—Бѣглецы на заводахъ и непомнящіе родства.—Заботы Щелюева объ экономическомъ состояніи крестьянъ Исетской провинціи.—Замѣна казенной распашки земли оброчнымъ провіантомъ.—Образованіе и составъ Куртамышскаго и Увельскаго дистриктовъ.—Отношенія Щелюева къ колонистамъ Оренбургскаго края.—Результаты колонизаціонной дѣятельности Щелюева въ Исетской и Уфимской провинціяхъ.—Бугульминская богадѣльня для престарѣлыхъ.

XVII. Калмыки и первое знакомство съ ними русскихъ.—Раздѣленіе калмыковъ, ихъ суль, законы, междоусобія и отношеніе къ Россіи.—Начало распространенія христіанства между калмыками и крещеніе Тайши Петра.—Отдѣленіе крещеныхъ калмыковъ отъ некрещеныхъ, основаніе и цостроеніе Ставрополя (на Волгѣ)—Заботы о Ставропольскихъ калмыкахъ Татищева, князя Тайшиной и Зѣева.

Наружность калмыковъ.—Первое знакомство русскихъ съ калмыками.—Раздѣленіе калмыковъ по степенямъ, ихъ суль и законы.—Начало междоусобій среди калмыковъ.—Вѣроизомство хана Аюки.—Свиданіе хана Аюки съ Петромъ Великимъ.—Калмыцкіе ханы: Черенъ-Дондукъ и Дондукъ-Омбо.—Начало распространенія христіанства среди калмыковъ.—Крещеніе Тайши Петра,

вишка калмыцкаго хана Аюги.—Икономстасъ походнаго хана, подареннаго Петромъ его крестнику.—Отношенія новопросвѣщеннаго Петра Тайшина къ калмыкамъ.—Побужденія къ отдѣленію крещенныхъ калмыковъ отъ некрещенныхъ.—Прасьба хана Дондукъ-Омбо о возвращеніи ему крещенныхъ калмыковъ.—Планъ соединенія крещенныхъ калмыковъ и крещеніе княгини Тайшиной.—Мѣрныя Змѣева и Татищева о поселеніи крещенныхъ калмыковъ.—Окончательный выборъ мѣста для крещенныхъ калмыковъ.—Управление крещенныхъ калмыковъ и назначеніе пунктовъ подъ калмыцкія слободы.—Сумма на строеніе Ставрополя и отвѣтъ Татищева Змѣеву.—Построеніе Ставрополя и переселеніе въ него калмыковъ.—Мѣста, назначенныя для переселенія крещенныхъ калмыковъ.—Доношеніе Татищева въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ о состояніи Ставрополя.—Заботы Татищева объ улучшеніи быта крещенныхъ калмыковъ.—Размѣръ земельного надѣла калмыковъ по ихъ рангамъ.—Размежеваніе калмыцкихъ участковъ инженеромъ Ратиславскимъ.—Прасьба разночинцевъ о переселеніи ихъ изъ Новодѣвичья въ Ставрополь.—Ходатайство Змѣева о переселеніи новодѣвическихъ разночинцевъ.—Переселеніе разночинцевъ изъ Новодѣвичья на калмыцкія земли.—Писканіе Змѣевымъ средствъ къ устройству калмыцкой школы.—Средства, указанныя Змѣевымъ на содержаніе калмыцкой школы.—Ассигнованіе денегъ на устройство четырехъ церквей и ста избъ въ калмыцкихъ слободахъ.—Протоіерей Чубовскій и его заботы о просвѣщеніи калмыковъ.—Побужденія, которыми руководились калмыки при крещеніи.—Распоряженія относительно убійцъ и должниковъ изъ калмыковъ, желающихъ креститься.—Положеніе дѣлъ въ Ставрополѣ по смерти Тайшиной и Змѣева.

XVIII. Внутреннее состояніе крещенныхъ калмыковъ, по смерти княгини Тайшиной и бригадира Змѣева.—Ближайшіе преемники Змѣева.—Жалоба въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ учениковъ калмыцкой школы, зайсанга Кирилла Шарана и Пелагеи Дугари.—Присоединеніе Ставропольскихъ калмыковъ въ Оренбургской губерніи и подчиненіе ихъ Цеплюеву.—Случай обращенія въ православіе простыхъ и знатныхъ калмыковъ.

Отношенія Ставропольскихъ калмыковъ къ начальникамъ Оренбургскаго края до открытія Оренбургской губерніи. Назначеніе Люткина преемникомъ Змѣева и отвѣтъ его въ Уфу.—Жалоба учениковъ калмыцкой школы и зайсанга Шарана въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.—Положеніе дѣлъ въ Ставрополѣ по доношенію зайсанга Шарана.—Письмо Шарана канцлеру Бестужеву-Рюмину.—Жалоба Пелагеи Дугари и подчиненіе Ставропольскихъ калмыковъ Цеплюеву.—Высочайшій указъ о подчиненіи ставропольскихъ калмыковъ Цеплюеву.—Междоусобія калмыковъ содѣйствуютъ ихъ обращенію въ христіанство.—Показанія крещенныхъ калмычекъ Гунги и Амуръ.—Судьба калмычекъ, понавшихъ въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ.—Показанія о своихъ похищеніяхъ калмычекъ Бурды и Сунжи.—Заявленіе калмыцкаго владѣльца Чидана о желаніи креститься.—Награжденіе и крещеніе Чидана Дербетева и его зайсанговъ.—Крещеніе калмыцкаго владѣльца Айоши и его зайсанговъ.—Владѣлецъ Уачынокъ, его жена и дѣти желаютъ креститься.—

Награждение дѣтей Уанчюка и отправление ихъ въ Ставрополь.—Владѣлецъ Баранга и увеличеніе числа крещенныхъ калмыковъ въ Ставрополь.—Распоряженія Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о пожиткахъ книгими Тайшиной.—Докладъ Неплюева Сенату объ устройствѣ бита крещенныхъ калмыковъ.

XIX. Заботы Неплюева о христіанскомъ просвѣщеніи калмыковъ.—Отношенія зайсанговъ къ простымъ калмыкамъ —Надѣль калмыковъ землею.—Русскія поселенія въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ и монастырскія вотчины.—Дѣлованье духовенству.—Мѣры Неплюева къ развитію торговли и промышленности среди крещенныхъ калмыковъ.—Контроль надъ приходомъ и расходомъ суммъ.—Калмыцкій судъ и права зайсанговъ по отношенію къ простымъ калмыкамъ.—Мѣры противъ бѣглыхъ и медицинская помощь больнымъ.

Заботы Неплюева о христіанскомъ просвѣщеніи калмыковъ.—Переводы молитвъ и десяти заповѣдей на калмыцкій языкъ.—Составъ и направленіе крещено-калмыцкихъ школъ при Неплюевѣ.—Комменданты Ставропольской крѣпости при Неплюевѣ.—Отношенія зайсанговъ къ простымъ калмыкамъ.—Распоряженіе Неплюева объ отношеніи зайсанговъ къ калмыкамъ.—Лишеніе зайсанговъ права наследственнаго владѣнія калмыками —Отношенія, установленныя Неплюевымъ между зайсангами и калмыками.—Мѣнія Неплюева о надѣлѣ калмыковъ землею —Сенатъ не соглашается съ мнѣніемъ Неплюева о надѣлѣ калмыковъ землею —Мѣнія Неплюева о русскихъ поселеніяхъ въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ.—Монастырскія вотчины въ Ставропольскомъ уѣздѣ.—Мѣнія Неплюева о деревнѣ Борковкѣ —Постановленіе Сената о деревнѣ Борковкѣ и жалованье духовенству.—Первоначальныя мѣры Неплюева къ развитію среди калмыковъ земледѣлія.—Введеніе Неплюевымъ общественной записки среди калмыковъ.—Заботы Неплюева о развитіи торговли и промышленности среди калмыковъ.—Распоряженія Неплюева о продажѣ въ Ставрополь вина.—Контроль, установленный Неплюевымъ надъ расходами денежныхъ суммъ.—Организація Неплюевымъ калмыцкаго суда и его составъ —Производство дѣлъ въ калмыцкомъ судѣ и юридическія права владѣльцевъ и зайсанговъ.—Разбирательство слѣдственныхъ дѣлъ и мѣры предосторожности.—Распоряженія Неплюева о вновь приходящихъ калмыкахъ на случай междуусобій.—Мѣры противъ бѣглыхъ и присоединеніе къ Ставропольскому уѣзду селъ другихъ уѣздовъ.—Медицинская помощь больнымъ и обязанности казаковъ и гарнизонныхъ солдатъ въ Ставрополь.—Обязанности Ставропольскаго комменданта и теръбъ Ставрополя.

XX. Посѣщеніе Неплюевымъ Ставрополя, его личныя распоряженія и доношеніе въ Сенатъ о состояніи Ставропольскихъ калмыковъ.—Ходатайство о калмыкахъ протоіерея Чубовскаго.—Переходъ въ православіе знатныхъ калмыковъ.—Сербетъ Хошоутовъ и его судьба.—Имамъ Меньшой Дербетевъ и его бракъ съ княжной Дондуковой.—Женитьба Сербета на ханской вичкѣ Твиторѣ.—Оренбургскіе крещеные калмыки и магометанская пропаганда среди нихъ.—Производительніе Неплюева этой пропагандѣ и характеръ его

отношеній къ инородцамъ.—Вглядъ на состояніе калмыковъ послѣ Пепльева и бѣгство ихъ въ Китай.

Утвержденіе проекта Пепльева объ устройствѣ Ставропольскихъ калмыковъ и его отъѣздъ въ Ставрополь.—Размѣръ земельного надела и отдача калмыкамъ на оброкъ рыбныхъ ловель.—Назначеніе оккупныхъ денегъ и распоряженіе Пепльева о построеніи новаго храма въ Ставрополѣ.—Довошеніе Пепльева въ Сематъ о состояніи ставропольскихъ крещеныхъ калмыковъ.—Просьба калмыковъ о льготѣ и ходатайство протоиерея Чубовскаго.—Заявленіе нѣкоторыхъ знатныхъ калмыковъ о своемъ желаніи креститься.—Представленіе о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Брылкина.—Крещеніе ханской внучки Тютери, ханши Джамы и ея дѣтей.—Поиска, допросъ и крещеніе Сербета Хошоутова.—Переписка объ отпускѣ изъ улусовъ жены и сына Сербета.—Жена и сынъ Сербета остаются въ улусахъ.—Указъ Пепльеву о Семей Хошоутовѣ и Еленѣ Тютерѣ.—Бракъ Дербетева съ княжной Дондуковой и отъѣздъ ихъ въ Ставрополь.—Названіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о переселеніи Дербетева и Хошоутова въ Оренбургъ.—Мнѣніе о томъ Пепльева и распоряженія Тенкелева.—Женитба Семени Хошоутова на Еленѣ Тютерѣ.—Крещеніе и бракъ сестры Семени Хошоутова съ Шараномъ.—Мнѣніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о поселеніи некрещеныхъ калмыковъ въ крѣпостяхъ по р. Яику.—Поселеніе некрещеныхъ калмыковъ въ Оренбургъ и претензіи Дондукъ-Даши.—Магометанская пропаганда среди калмыковъ.—Переписка о томъ Пепльева съ Яицкимъ войскомъ.—Винюшки совращенія калмыковъ въ магометанство.—Уловки магометанскихъ муллъ и рѣшеніе дѣла о пропагандистахъ въ Сематѣ.—Запрещеніе магометанской пропаганды подъ страхомъ смертной казни.—Наказаніе за кражу и за присвоеніе калмыковъ силою.—Распоряженіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о выходцахъ изъ киргизскаго плѣна.—Лоамасій Шоринъ, внукъ калмыцкаго владѣльца Гумеджана.—Образованіе особн роты изъ Оренбургскихъ крещеныхъ калмыковъ.—Знамена Оренбургскихъ казаковъ и калмыковъ и число послѣднихъ.—Свидѣтельство современниковъ о состояніи Ставропольскихъ калмыковъ во 2 половинѣ XVIII в.—Характеръ отношеній къ инородцамъ правительства и Пепльева.—Заботы правительства о расположеніи калмыковъ къ переселенію въ Ставрополь.—Нежеланіе калмыковъ переселяться въ Ставрополь.—Побѣги калмыковъ изъ Ставрополя и мѣры противъ бѣглыхъ.—Приостановка выселенія крещеныхъ калмыковъ въ Ставрополь.—Калмыки рѣшаются на побѣгъ въ Китай. Переправа калмыковъ черезъ р. Яикъ и битва съ казаками.—Бѣдствія калмыковъ въ пути и число дошедшихъ изъ нихъ въ Китай.—Результаты бѣгства калмыковъ въ Китай для Россіи.

В Ы П У С К Ъ I V.

XI. Мѣропріятія и заботы Пепльева о развитіи промышленности въ Оренбургскомъ краѣ.—Соляные промыслы.—Плецкая защита и добываемая въ ней соль.—Рыбные промыслы.—Гурьевскіе учуги и передача ихъ Яицкому войску.—Пошлинный сборъ съ рыбы и ея продуктовъ.—Столкновенія

Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками и опредѣленіе морскихъ границъ для войскаго рыболовства.

Соленые озера въ Оренбургской губерніи.—Первоначальный осмотръ и начало разработки плецкой соли.—Контрабандный вывозъ плецкой соли и мѣры противъ него.—Мѣры, предложенныя Пеплюевымъ къ прекращенію зла.—Отношеніе Сената къ соображеніямъ Пеплюева.—Мнѣніе Пеплюева о замѣтѣ некака покупкою соли изъказны.—Оставленіе за тепперами и бобылями ясака и основаніе Плецкой Защиты.—Выгоды казны и учрежденіе Солянаго Правленія въ Оренбургѣ.—Рыбные промыслы и значеніе ихъ для Яицкаго войска.—Ходатайство Пеплюева о передачѣ Гурьевскихъ учуговъ Яицкому войску.—Условія, на которыхъ Гурьевскіе учуги были отданы Яицкому войску.—Жалоба атамана Меркурьева въ Камеръ-Коллегію на сборщиковъ.—Мнѣніе Пеплюева объ уравненіи акциза съ икры дѣтлаго и зянлаго засола.—Отдача въ аренду сбора съ соленой рыбы Кондалаеву.—Мѣры къ охраненію устья Яика отъ потаеннаго рыболовства.—Частные арендаторы казенныхъ рыбныхъ ловлей.—Учрежденіе рыбныхъ конторъ и частныхъ ватагъ близъ Гурьева.—Ватаги Туркина и Вокурова и слѣдствіе о нихъ.—Контрабандная продажа икры и клея съ частныхъ ватагъ.—Причины столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками.—Новое слѣдствіе о частныхъ ватагахъ близъ устья Яика.—Протяженіе и границы морскихъ водъ Яицкаго войска въ XVIII вѣкѣ.—Уничтоженіе ватагъ Курочкина и отдача солянаго сбора Яицкому войску.—Рыболовство, какъ видъ экономической равноправности Яицкихъ казаковъ.

XXII. Горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ при Пеплюевѣ.—Иванъ Борисовичъ Твердышевъ, какъ основатель горнозаводскаго дѣла въ краѣ.—Мѣдеплавильные и желѣзодѣлательные заводы въ Оренбургскомъ краѣ при Пеплюевѣ.—Выгоды частныхъ заводчиковъ и казны.—Общій взглядъ на состояніе горнозаводской промышленности послѣ Твердышева.—Минеральныя и другія природныя богатства Оренбургскаго края, открытыя при Пеплюевѣ.

Привиллегіи заводчиковъ и отношеніе къ нимъ Петра Великаго.—Количество заводовъ и добытаго на нихъ чугуна, желѣза и стали.—Пеплюевъ и Твердышевъ, какъ инициаторы горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ.—Ходатайство Пеплюева о передачѣ Воскресенскаго завода Твердышеву.—Возобновленіе Воскресенскаго завода и планъ дальнѣйшаго развитія горнаго дѣла.—Обязательства заводоуправляющихъ предъ казною.—Отношенія Твердышева къ башкирамъ и открытыя имъ заводы.—Мѣдеплавильные заводы, основанныя другими лицами.—Отношеніе Сената къ мнѣнію Пеплюева о развитіи горнаго дѣла.—Желѣзодѣлательные заводы, открытыя при Пеплюевѣ въ Оренбургскомъ краѣ.—Открытіе Горнаго Правленія въ Уфѣ и колонизаціонное значеніе заводовъ.—Заслуги Пеплюева и Твердышева въ развитіи горнаго дѣла.—Выгоды отъ заводовъ казны и частныхъ лицъ.—Доходы заводоуправляющихъ и причины упадка горнаго дѣла.—Разореніе заводоуправляющихъ, управляющихъ и арендаторы заводовъ.—Известъ, алебастръ,

слѣда и разнецѣтине каини въ Оренбургскомъ краѣ.—Камни, найденныя Жериховскимъ, и командировка его въ Петербургъ.—Распоряженія Сената объ устройствѣ разнѣной мельницы въ Оренбургскомъ краѣ.—Отношеніе къ этому распоряженію Пепляева и утилизація глины.—Глина, селитра, квасцы, сѣра, купоросныя воды и нефтяныя ключи.—Сѣрные воды, стекольныя и винокуренныя заводы въ Оренбургской губерніи.—Краски, кошениль и глазоукъ въ Оренбургскомъ краѣ.—Холстъ изъ крапивы и оренбургскіе пуховыя платки.

XXII. Заботы Петра Великаго о началѣ торговаго сношенія съ Индіей и Персіей. Составленіе торговли въ Оренбургскомъ краѣ до Пепляева. Первые торговыя сношенія русскихъ съ среднеазиатскими народами. Грабежи торговыхъ каравановъ. Добровольное принятіе каракалпаками русскаго подданства и вѣроломство Абуль-хаиръ-хана. Предосторожности отъ нападенія киргизъ-кайсаковъ. Причины вражды между Пепляевымъ и Абуль-Хаиромъ. Козь-Ахметъ-Салтанъ. Междоусобія въ Малой Киргизской ордѣ и убійство Абуль-Хаира.

Первое знакомство Петра Великаго съ богатствами Средней Азій.— Заботы Петра о началѣ торговаго сношенія съ Индіей и Персіей.—Первоначальныя сношенія русскихъ съ средне-азиатскими народами.—Разграбленіе лицинки казакими хивинскаго каравана.—Слѣдствіе объ ограбленіи казакими хивинскаго каравана.—Заключеніе Военной Коллегіи и прибитіе въ Россію ташкентскихъ куццовъ.—Сарты въ Казани и виды Русскаго Правительства. Ограбленіе киргизцами перваго русскаго торговаго каравана въ Ташкентѣ.—Командировка въ Хиву инженера Назимова и геодезиста Муравина.—Добровольное принятіе каракалпаками русскаго подданства.—Отношенія Пепляева къ каракалпакамъ и его отношенія къ каракалпакамъ.—Отношенія Пепляева къ Абуль-Хаиру и каракалпакамъ.—Начало вражды между Пепляевымъ и Абуль-Хаиромъ.—Хаджи-Ахметъ въ Сорочинской крѣпости.—Главные составныя части киргизской ордѣ.—Малая киргизская орда, ея составъ и численность.—Доношеніе Пепляева о киргизахъ въ Сенатъ.—Зачисленіе планъ Пепляева о предосторожности отъ киргизовъ.—Постановленіе Сената на представленіе Пепляева.—Командировка въ Башкирію Можарова для розыска краденныхъ лошадей.—Прасьба Абуль-Хаира о своемъ смирѣ Козь-Ахметъ.—Обращеніе Абуль-Хаира къ содѣйствію Татищева.—Отвѣтъ Татищева Абуль-Хаиръ-хану.—Мнѣніе Тевкелева о поселеніи Козь-Ахмета въ Казани.—Инструкція казанскому губернатору о содержаніи Козь-Ахметъ-Салтана.—Грамота Абуль-Хаиру и желаніе Козь-Ахмета жениться на татаркѣ.—Нападеніе киргизъ-кайсаковъ на калмыковъ подъ Краснымъ Яркомъ.—Доношеніе Пепляева въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о послѣдствіяхъ грабежи.—Отношеніе Пепляева къ предложенію хана о задержаніи киргизовъ.—Доношеніе Араслама Бекметева о злобѣ Абуль-Хаиръ-Хана.—Письмо Абуль-Хаиръ-Хана къ Пепляеву.—Отвѣтъ Пепляева на письмо Абуль-Хаира.—Вражда Абуль-Хаира противъ Пепляева и русскихъ усиливается.—Распоряженіе Пепляева по случаю новаго нападенія киргизовъ.—Битва лиц-

внхъ казакъ въ съ киргизами у Зеленаго Колка.—Щеплюевъ счита
нимъ подстрекателемъ киргизовъ Абуль-Хаира.—Намѣренія и м
люева относительно Абуль-Хаира. Доношеніе Щеплюева въ Сенатъ
какъ Абуль-Хаира.—Распоряженіе Щеплюева о безопасности ни
лини.—Резолюція Сената на доношеніе Щеплюева и отвѣтъ ем
Султана.—Осторожность Щеплюева по отношенію къ мѣрачъ дл
денія плѣнныхъ.—Уловка киргизцевъ и рапортъ Киндермана въ
Распоряженіе Сената о командировкѣ къ Абуль-Хаиру бригадира
Просьба Тевкелева въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.—Инструк
диру Тевкелеву.—Свиданіе Тевкелева съ Абуль-Хаиръ-Ханомъ
Абуль-Хаиръ-Хана.—Письмо Абуль-Хаира къ Тевкелеву о мест
смерть.—Просьба ханши Нунай о ященіи за смерть мужа.—Носо
Нунай Гуляева и къ Бараку казака Арапова.—Неудавшаяся по
рака сблизиться съ зюнгорскимъ владѣльцемъ.—Значеніе Барака
и его вторая попытка сблизиться съ Цеванъ-Дорчженъ—Намѣрен
его поведеніе и смерть.

XIV. Заботы Щеплюева о развитіи торговли въ Оренбургск
Мѣновая торговля съ киргизцами и другими средне-азиатскими
въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости.—Учрежденіе почтового тра
Оренбургомъ и Троицкомъ.—Внутреннія междоусобія среди з
отношеніе къ нимъ Щеплюева.—Препятствія къ развитію вѣнше
торговли съ средне-азиатскими народами.

Переведеніе мѣновой торговли изъ Орска въ Оренбургъ.
дворъ въ Оренбургѣ и предметы мѣновой торговли.—Предметы
ской мѣновой торговли и цѣны на нихъ.—Мѣна товаровъ кирги
домашній скотъ и мѣна киргизцами товаровъ на хлѣбъ.—Осно
ицкой крѣпости и открытіе въ ней мѣновой торговли.—Мѣры, п
нимъ Щеплюевымъ, противъ контрабанднаго провоза товаровъ.—
Троицка для мѣновой торговли.—Состояніе мѣновой торговли въ О
—Открытіе почтового сообщенія между Оренбургомъ и Троицкой к
—Торговые пути отъ Москвы и другихъ городовъ къ Оренбургу.—
ство Щеплюева о льготахъ для содержателей почтовыхъ лошадей
леніе вымѣнивать на товары плѣнныхъ калмыковъ.—Количество,
и полъ вымѣненныхъ на товары калмыковъ.—Купцы, пріѣзж
Троицкъ, и пріобрѣтеніе на товары калмыковъ.—Гражданскіе и
чиновники, пріобрѣтавшіе калмыковъ чрезъ купцовъ.—Прекращені
торговля въ Гурьевѣ и торгъ въ Ямшевской крѣпости.—Внутренн
усобія среди зюнгорцевъ.—Зюнгорскіе Нойны, бѣжавшіе въ Среднюю
Заботы Русскаго Правительства о привлеченіи Нойновъ на свою с
Распоряженіе Щеплюева относительно бѣжавшихъ нойновъ.—Сл
экспедиція къ Аблай-Салтану.—Свиданіе Яковлева съ Аблаемъ и
зюнгорцевъ на киргизовъ.—Страхъ киргизцевъ предъ зюнгорцами и
Аблай.—Предложеніе Яковлева, отношеніе къ нему Аблай и убійств
Дорджи.—Вражда между нойнами Дабачи и Амурсананемъ.—Смер

саная и осмотръ его трупа китайцами.—Упадокъ жбновой торговли въ Троицкой крѣпости.—Препятствія къ развитію жбновой торговли съ средне-азіатскими народами.—Планъ и мѣстѣ Татищева о завоеваніи Хивы.

XXV. Отношеніе Пеплюева къ Малой Киргизской Ордѣ, по смерти Абуль-Ханръ-Хана.—Побраніе въ киргизскіе ханы Нурали-Салтана и его конфирмація.—Пребываніе Нурали, его братьевъ и киргизскихъ старшинъ въ Оренбургѣ, ихъ награжденіе и отъѣздъ въ степь.—Сношенія Нурали-Хана съ зюлгорскимъ владѣльцемъ и опасенія Русскаго Правительства.—Смерть сестры Нурали-Хана и его сближеніе съ Пеплюевымъ.

Избраніе Нурали въ ханы и депутація отъ киргизовъ къ Императрицѣ.—Представленіе депутаціи Императрицѣ, награды и возвращеніе въ Оренбургъ.—Высочайшій указъ объ утвержденіи Нурали киргизъ-кайсакиемъ ханомъ.—Патентъ на ханское достоинство, данный Нурали-Хану.—Высочайшіе подарки Нурали-Хану и его матери.—Замѣчаніе Пеплюеву со стороны Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Поставленіе Пеплюеву отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.—Возвращеніе изъ Петербурга киргизской депутаціи и распоряженіе Пеплюева.—Отправленіе Гуляева къ Нурали-Хану и возвращеніе Арсладова отъ Нунай-Ханини.—Встрѣча Нурали-Хана и его братьевъ въ Оренбургѣ.—Предварительные переговоры Нурали-Хана съ Пеплюевымъ о свиданіи.—Приготовленія къ конфирмаціи Нурали въ ханы.—Предварительные переговоры Нурали съ Пеплюевымъ о конфирмаціи.—Церемониальная встрѣча Нурали-Хана и его свиданіе съ Пеплюевымъ.—Пріемъ Нурали, салтановъ и старшинъ въ губернаторской кибиткѣ.—Торжество конфирмаціи Нурали въ киргизскіе ханы.—Трактваніе хана и его свиты торжественнымъ обѣдомъ.—Развлеченія послѣ обѣда, устроенныя для хана и его свиты.—Визитъ Нурали-Хана къ Пеплюеву.—Разговоръ Пеплюева съ ханомъ о продажѣ торговыхъ каравановъ чрезъ степь.—Мѣры противъ продажи и купца краденыхъ лошадей.—Обѣдъ у губернатора для хана и его свиты.—Танцевальный вечеръ для киргизовъ и подарки имъ.—Второй обѣдъ хана у губернатора и прогулка по городу и за городъ.—Подарки Нурали-Хану и прощальный визитъ къ нему Пеплюева.—Прощальная бесѣда Пеплюева съ Нурали-Ханомъ.—Отъѣздъ Нурали въ степь и прибытіе въ Оренбургъ Джанъ-Бекъ-Тархана.—Расходи на угощеніе и подарки киргизцамъ.—Замисли Нурали-Хана и его положеніе въ ордѣ.—Сношенія Нурали-Хана съ зюлгорскимъ владѣльцемъ.—Стремленія зюлгорскаго владѣльца и инсаръ-шибовъ.—Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ старается помѣщать сближенію Нурали съ Ниягаломъ.—Командированіе къ Нурали Гуляева и Кроткова.—Загруднительное положеніе и хитрость Нурали-Хана. Замисли Батиръ-Салтана и мечты о завоеваніи Хивы.—Недовольство Нурали-хана Пеплюевымъ и его угрозы.—Причина недобрѣи Ниягала къ Нурали-Хану.—Отвѣтъ Ниягала Нурали и смерть его невѣсты.

XXVI. Караванная торговля русскихъ съ средне-азіатскими народами, препятствія къ ея развитію и заботы Пеплюева объ установленіи этихъ

принятый. Прибытіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека, его пребываніе и отъѣздъ.—Торговыя караваны въ Хиву и Бухару.—Проектъ Неплюева о начатіи торгова съ Индіей и отношеніи къ этому вопросу Рычкова.—Заботы Неплюева объ устройствѣ внутренней торговли и открытіи ярмарки въ Оренбургѣ.—Пошлинный сборъ съ торговли и азіатскій торговый тарифъ 1752 г.—Результаты заботъ и устройствъ Неплюева по отношенію къ торговлѣ Оренбургскаго края.

Взгляды на баранту Тевкелева и киргизскихъ хановъ.—Мнѣніе о барантѣ Неплюева.—Рѣшеніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и расчеты Нурали-Хана.—Мнѣнія Тевкелева и Неплюева о жалованьи киргизскому хану.—Опредѣленіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о жалованьи и аманатахъ.—Нурали-Ханъ въ Оренбургѣ и смена аманатовъ.—Жалоба Япикаго войска на киргизцевъ.—Прибытіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека.—Представленіе Ширбека Неплюеву и разговоръ о караванной торговлѣ.—Отвѣтъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на ходатайство о допущеніи Ширбека го Двору.—Отъѣздъ Ширбека въ Хиву и торговый караванъ Хадитина.—Озлобленіе Нурали и киргизцевъ противъ Ширбека.—Грабежи киргизцами каравановъ и свиданіе Ширбека съ Нурали-Ханомъ.—Взаимная вражда Нурали-Хана и Каинъ-Хана.—Неплюевъ отправляетъ къ Нурали переводчика Гуляева для переговоровъ.—Караванъ въ Хиву.—Заочная попойка дочери Нурали-Хана за Каинъ-Хана.—Арестъ русскихъ посланцевъ въ Хивѣ.—Переводчикъ Гуляевъ на аудіенціи у Каинъ-Хана.—Нечальное положеніе русскихъ купцовъ въ Хивѣ.—Товары, вывозимые изъ Средней Азіи въ Оренбургъ.—Допомненіе Неплюева въ Сенатъ о вывозѣ золота и серебра.—Письмо Рычкова Неплюеву объ Оренбургской торговлѣ.—Русскіе товары, шедшіе въ Среднюю Азію.—Докладъ Неплюева Сенату о предметахъ торговли.—Распоряженіе Сената о вывозимомъ золотѣ и серебрѣ.—Мнѣніе кн. Голицына о производимомъ азіатцами золотѣ.—Отношеніе Монетной Канцеларіи въ Сенатъ.—Возстановленіе Сената о просьбѣ золота, ввозимаго азіатцами. Вывозъ ружей въ Хиву.—Показаніе татаръ о контрабандномъ вывозѣ ружей въ Хиву.—Наказаніе виновныхъ татаръ.—Проектъ Неплюева о торговлѣ съ Индіей.—Патенты Неплюева на успѣхъ торговли съ Индіей. Предполагаемая командировка Рычкова въ Хиву и Бухару.—Предположеніе о построеніи на Аральскомъ хорѣ крѣпости.—Женитьба и переѣздъ сына Неплюева въ Оренбургъ. Просьба Рычкова за своего сына.—Штатъ переводчиковъ и татарская школа въ Оренбургѣ.—Ученики татарской школы и возвращеніе Неплюева въ Оренбургъ.—Мнѣніе Рычкова о распространеніи Оренбургской торговли.—Открытіе въ Оренбургѣ ярмарки и конкуренція купцовъ.—Заботы Неплюева о предотвращеніи злоупотребленій въ торговлѣ.—Назначеніе Тимашева директоромъ Оренбургской таможни.—Пошлинный сборъ съ товаровъ.—Увеличеніе пошлиннаго сбора при Неплюевѣ и беспошлинные товары.—Количество пошлиннаго сбора съ товаровъ.—Письмо Неплюева къ чинамъ и гражданамъ Оренбурга.—Распоряженіе Неплюева о прочтеніи письма.—Заботы Неплюева о доходахъ казны и недовольство башкиръ.

В Ы П У С К Ъ V.

XXVII. Возстаніе башкирцевъ въ 1755 противъ русскіихъ подъ руководствомъ мещерякаго муллы Батырши Алѣева и предшествовавшія ему обстоятельства.—Обнаруженіе, характеръ и развитіе мятежа.—Мѣры, принятія Пеплюевымъ къ прекращенію бунта.—Исходъ мятежа, поимка Батырши, отправленіе его въ Тайную Канцелярію, допросъ, заключеніе въ Шлессельбургскую крѣпость и смерть.

Подметныя письма о замыслѣ казанскихъ татаръ.—Распоряженіе Сената и принятія имъ мѣры предосторожности.—Ненависть татаръ къ русскимъ и миссіонерская дѣятельность Дмитрія Сѣченова.—Вліяніе магометанскихъ муллъ на башкирцевъ.—Недовольство башкирцевъ Пеплюевымъ и муллы Батырши.—Батырши знакомится съ настроеніемъ башкирцевъ—Осторожность и хитрость Батырши предъ началомъ бунта башкиръ—Солідарность казанскихъ татаръ съ замыслами Батырши.—Воззваніе муллы Батырши къ башкирцамъ.—Срокъ къ началу бунта и мѣры къ распространенію воззванія Батырши.—Причина недовольства башкиръ и опасность для русскихъ.—Кончина невѣстки и внука Пеплюева и болѣзнь его самого.—Начало бунта, убійство каменетеса Брагина и другихъ.—Указъ Пеплюеву объ осторожности дѣяній въ отношеніи башкиръ.—Мѣры, предпріятыя Пеплюевымъ къ предотвращенію бунта.—Пеплюевъ проситъ себя помощникомъ и увеличенія войскъ.—Отношенія Пеплюева къ киргизцамъ во время бунта.—Рапорты военныхъ командировъ о поступкахъ башкиръ.—Характеръ мѣропріятія Пеплюева къ потушенію бунта.—Письма отъ имени ахуна и манифестъ башкирцамъ.—Мѣры предосторожности противъ казанскихъ татаръ.—Распоряженіе Сената и принятія имъ мѣры предосторожности.—Распоряженіе Сената о предосторожности отъ башкиръ на окраинахъ.—Отношенія Пеплюева къ мещерякамъ и темерямъ во время бунта.—Бѣгство бунтовщиковъ—башкирцевъ въ Киргизскую степь.—Мѣры Пеплюева къ порожденію взаимной вражды между башкирцами и киргизцами.—Мысли объ этихъ мѣрахъ Мейера, Левшина и г. Витевского.—Выгодныя слѣдствія, этой мѣры для Россіи.—Местъ башкиръ киргизцамъ.—Построеніе Зеляйрской крѣпости и образованіе Зауральскаго дистрикта—Поимка возмутителя башкиръ муллы Батырши. Предосторожность при отправленіи Батырши въ Оренбургъ.—Распоряженіе Сената объ отправленіи Батырши въ Петербургъ.—Отправленіе Батырши и его учениковъ въ Тайную Канцелярію.—Попытка Батырши бѣжать изъ Шлессельбургской крѣпости.—Смерть Батырши и судьба его семьи.

XXVIII. Старшина Сулейманъ Деваевъ, отправленіе его въ Петербургъ, представленіе Императрицѣ и смерть.—Подарки, полученныя его сыномъ и другими лицами, участвовавшими въ поимкѣ Батырши.—Противорѣчіе «Записокъ» Пеплюева фактамъ.—Мѣры, предпріятыя Правительствомъ къ возвращенію бѣжавшихъ въ киргизскую орду башкирцевъ.—Слѣдствіе по дѣлу майора кн. Пазарова и капитана Тихашева.—Результаты башкирскаго

бунта 1755 года.—Оставленіе Неплюевымъ своего поста и назначеніе на его мѣсто Давидова.

Отправленіе и прибытіе Деваева въ Петербургъ.—Смерть Деваева и указъ Сената о награжденіи его сына.—Подарки, полученные Даугомъ по смерти отца.—Стоимость подарковъ Сулейману и награды другимъ лицамъ.—Противорѣчіе «Записокъ» Неплюева фактамъ.—Заботы о возвращеніи бѣжавшихъ въ киргизскую степь башкирцевъ.—Командированіе въ киргизскую орду Тевкелева и его свиданіе съ ханомъ. Свиданіе Тевкелева съ Пуралы-Ханомъ въ илецкой крѣпости.—Возвращеніе изъ киргизской степи бѣглыхъ башкирцевъ.—Обвиненіе кн. Назарова въ жестокости надъ башкирцами и судъ надъ нимъ.—Намѣреніе взорвать пороховой погребъ въ Красноуфимской крѣпости.—Слѣдственное дѣло о капитанѣ Тимашевѣ.—Резолюція Сената по дѣлу Капитана Тимашева.—Башкирцы уступаютъ господство надъ своею страной русскимъ.—Увольненіе Неплюева и назначеніе на его мѣсто Давидова.

XXIX. Прибытіе Неплюева въ Петербургъ и его прошеніе о выдачѣ жалованья.—Неплюевъ сенаторъ и конференцъ-министръ.—Вторичный бракъ сына Неплюева при Петрѣ III и отношеніе къ нему послѣдняго.—Возвращеніе Императрицы Екатерины II и ея довѣріе къ Неплюеву.—Дѣло Мировича.—Увольненіе Неплюева отъ службы и награжденіе его деньгами и деревнями.

Поступленіе Неплюева на службу, второй бракъ его сына и покупка дома.—Придворныя партіи и отношеніе къ Неплюеву Петра III.—Вступленіе на престолъ Екатерины II и ея довѣріе къ Неплюеву.—Екатерина II поручаетъ Неплюеву Надѣльника престола и Петербургъ.—Израженіе днѣя коронаціи Екатерины II въ Петербургѣ.—Благоволеніе Екатерины II къ Неплюеву и враждебное отношеніе къ ней въ С.-Петербурѣ.—Мѣры предосторожности, принятія Неплюевымъ въ Петербургѣ.—Высочайшая апробація мѣръ предосторожности въ С.-Петербурѣ.—Восстановленіе сивоколегія въ столицѣ и графъ Тотлебенъ.—Судъ надъ графомъ Тотлебеномъ и его арестъ.—Высочайшая резолюція по дѣлу графа Тотлебена.—Высылка графа Тотлебена изъ Россіи за границу.—Дѣло объ угонкѣ брилліантовыхъ вещей у Бестужева-Рюмина. Ремонтъ въ Лѣтнемъ дворцѣ и довѣріе Императрицы къ Неплюеву.—Дѣло о виллахъ вельможи Миробтова и его сообщниковъ.—Высочайшая резолюція по дѣлу вельможи Мисокова и указъ Сенату.—Таможенныя безпорядки въ пропускѣ заграничныхъ товаровъ.—Мнѣніе Императрицы Екатерины о коммерціи.—Высочайше учрежденная коммиссія о коммерціи.—Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его сторонники.—Прогнѣвники Екатерины II и пометныя ильма.—Попытка Мировича освободить шлюссельбургскаго узника и смерть послѣдняго.—Подпоручикъ Мировичъ, герой шлюссельбургской драмы.—Предосторожности, принятія Неплюевымъ въ Петербургѣ.—Сомнительное свидѣтельство Неплюева о шлюссельбургскомъ узникѣ.—Неплюевъ проситъ Государиню объ увольненіи его отъ службы.—Императрица увольняетъ Неплюева отъ службы и награждаетъ его.

XXX. Частная жизнь Пепляева въ Петербургѣ, его отъездъ въ Малороссію и болѣзнь.—Прибытіе сына Пепляева и осмотръ нѣхъ малороссійскихъ волостей, пожалованныхъ его отцу Императрицею Екатериною II.—Возвращеніе Пепляева въ Петербургъ и частная жизнь его въ Поддубьѣ.—Приготовленіе къ смерти, христіанская кончина и погребеніе Пяна Ивановича Пепляева.—Характеристика Пепляева и память о немъ въ потомствѣ.—Пепляевскій кадетскій корпусъ и новый соборный храмъ въ Оренбургѣ.—Чествованіе двухсотлѣтней памяти Пепляева со дня его рожденія.—Предложенный памятникъ Пепляеву въ Оренбургѣ.—Заключеніе.

Два письма Екатерины II Пепляеву.—Болѣзнь Пепляева и прибытіе въ Янполь его сына.—Возвращеніе Пепляева въ Петербургъ и переѣздъ на жительство въ Поддубье.—Пепляевъ въ преклонной старости.—Заботы Пепляева объ образованіи своего внука.—Случай религіознаго проявленія чувствъ Пепляева въ глубокой старости.—Послѣднее предсмертное письмо Пепляева къ сыну.—Желаніе Пепляева, выраженное въ предсмертномъ письмѣ къ сыну.—Душевное состояніе Пепляева предъ смертію и его думы о смирѣ.—Христіанская кончина и погребеніе Пепляева.—Фамильный склепъ Пепляевыхъ въ Поддубинскомъ храмѣ.—Характеристика Ивана Ивановича Пепляева Голубовича.—Мнѣніе г. Витевскаго объ Н. П. Пепляевѣ.—Состояніе Оренбургскаго края при ближайшихъ преемникахъ Пепляева.—Пепляевъ не допустилъ-бы Пугачевщины.—Заботы кн. Волконскаго объ учрежденіи въ Оренбургѣ Пепляевскаго училища.—Ходатайство кн. Волконскаго объ открытіи Пепляевскаго училища.—Пепляевское училище по проекту кн. Волконскаго.—Открытіе Пепляевскаго училища, его помѣщеніе и наименованіе.—Директоры Пепляевскаго училища и его значеніе.—Чествованіе памяти Пепляева въ столѣтнюю годовщину со дня его смерти.—Изъ слова о протоіерее Сахарова въ память Пепляева Первоначальная мысль о построеніи въ Оренбургѣ новаго соборнаго храма.—Закладка новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ.—Пожертвованіа на построеніе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ.—Освященіе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ.—Предложеніе почтить память Пепляева въ 200 л. годовщину со времени его рожденія.—Востановленіе Оренбургской Городской Думы о чествованіи 200 лѣтней памяти Пепляева.—Чествованіе 200-лѣтней памяти Пепляева въ Камни.—Ходатайство Оренбургской Думы и желанія автора относительно памятника Пепляеву.—Заключеніе.

Витевскій, В. П., Н. П. Пепляевъ, вѣрный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края. Біографическо-историческій очеркъ, съ приложеніемъ портрета Пепляева и родословной его потомковъ по прямой линіи. Казань, 1891 г.

Извѣщенія пизъ обширнаго труда В. П. Витевскаго Н. П. Пепляевъ в Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года.

Витзенъ ³⁾.—О странахъ сѣверной и восточной Азии и Европы. Амстердамъ, 1692 г. (1-ое изд.), 1705 (2-ое изд.) и 1785 (3-ье изд.).

Собраніе и обработка матеріала стоили Витзену около 25 лѣтъ труда. Сочиненіе раздѣлено авторомъ на двѣ части, изъ которыхъ первая представляетъ собою компіляцію изъ трудовъ разныхъ авторовъ, во второй же Витзенъ, описываетъ народы Сибири до Тихаго океана, спускается затѣмъ до береговъ Каспійскаго и Чернаго морей и черезъ Астрахань и Казань возвращается въ Сибирь.

Витзенъ.—Извѣстія о киргизскихъ и банкирскихъ народахъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1734 г. № 11, 15 и 18 апрѣля. Историческія, генеалогическія и географическія примѣчанія.

Владиміръ, епископъ.—Отчетъ о мисіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской—за 1891 годъ.—«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1892 г. №№ 5 и 6.—«Православный Благовѣстникъ», 1893 г. Приложение.

Влангали, А.—Географическія поѣздки въ восточной части киргизской степи въ 1849 и 1851 годахъ. С.-Петербургъ, 1853 г. 2 ч.

Авторъ касается между прочимъ быта киргизовъ—описываетъ поминки, устройство могилъ и проч.

Вогакъ, С.—Киргизская лошадь.—«Военный Сборникъ», 1873 г. № 9.

Водоньяковъ, В.—Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавридовскаго въ 1803 году.—«Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи». Оренбургъ, 1907 г. вып. III.

Въ архивныхъ дѣлахъ не сохранилось документовъ, указывающихъ на время выстуленія Гавридовскаго изъ Оренбурга, и только, судя по датамъ «объявленія», съ какими объявлялись призывніе участіе въ торговомъ караванѣ купцы въ Оренбургскую пограничную таможену о разрѣшеніи вывезти за границу товары, можно заключить, что только въ двадцатыхъ числахъ іюля могло двинуться изъ Оренбурга это посланное посольство, въ

³⁾ Николай-Корнелій Витзенъ—голландскій ученый, юристъ и государственный дѣятель, родился въ 1664 году, умеръ въ 1747 году. Витзенъ игралъ весьма важную роль въ исторіи Нидерландовъ и въ развитіи амстердамской общины, бургомистромъ которой онъ былъ. Еще молодымъ человекомъ, въ 1664 г., онъ прибылъ въ Россію съ голландскимъ посольствомъ, во главѣ котораго стоялъ Босманъ. Въ Москвѣ Витзенъ собиралъ матеріалы для свѣдѣній трудовъ и съ этою цѣлью познакомился съ представителями разныхъ народовъ: сарматовъ, татаръ, персіанъ; онъ записывалъ ихъ разсказы, собиралъ данныя для составленія карты Сибири, чертилъ виды городовъ и пр. (Виз. Сл.)

составъ всего сорока трехъ человекъ, въ числѣ коихъ было 15 казаковъ во главѣ съ сотникомъ Шубиннымъ, 9 тентарей 1-го и 2-го тентарскихъ полковъ при 3 хорунжихъ, есаулъ Каримовъ съ казакомъ, докторъ Большой, поручики Богдановичъ и Ивановъ; кромѣ того, при экспедиціи находились бухарскій чиновникъ Миръ-Мухаммедъ Аминовъ съ братомъ, коллежскій ассесоръ Биктяшевъ, регистраторъ Андрюковъ, переводчикъ Бекчуринъ съ сыномъ коишегомъ Бекчуриннымъ, персидскій переводчикъ Ибрагимовъ, мулла Файзуллинъ и состоящій непосредственно при самомъ Гавердовскомъ казанскій татаринъ Ибрагимъ Смайловъ, по донесенію котораго изъ Бухары и сознана была необходимость настоящаго посольства. При посольствѣ слѣдовала торговый караванъ. Главныя богатства каравана заключались въ червонцахъ. Такъ, маздаджикій купецъ Утямишевъ отправлялъ ихъ на 134124 руб и товару на 9785 р. 60 коп., Мунасиновъ, казанскій купецъ, червонцовъ на 42044 р и товару на 2995 р. 40 к., Балиговъ, казанскій же купецъ, червонецъ на 22960 р. и товару на 5486 р., Кудаловъ, ростовскій купецъ, червонецъ на 12000 р. и товару на 3449 р. 37 коп., Мисниковъ, ростовскій же купецъ, червонецъ на 600 рублей и товару на 5736 р. 55 к., коммерціи совѣтникъ Корелинъ червонецъ на 13500 р. и товару на 8341 р. 80 к. и, наконецъ, вологодскій купецъ Шапошниковъ червонецъ на 5100 р. Купеческіи караваны представлятъ, такимъ образомъ, весьма солидную цѣнность въ 296843 р., разложенную на трехъ стахъ верблюдахъ. Понятно, гово ритъ авторъ, что такое богатство могло возбудить разбойничьи аппетиты въ высшей степени. Распространившіеся по степи сказки о несметныхъ сокровищахъ каравана и воспламенили главныяъ образомъ хивинцевъ и киргизовъ до того, что, игнорируя неприкосновенность Гавердовскаго, какъ посла могущественнаго Елѣга Царя,—они думали только о похищеніи этихъ сокровищъ. Когда тронулся караванъ изъ Оренбурга, какъ шелъ онъ къ Орску, когда вступилъ въ него и вышелъ изъ него въ открытую степь, указанный путь, по г. Водоньяновъ предполагаетъ, что послѣднее произошло въ первыхъ числахъ августа, такъ-какъ 30 августа Гавердовскій вступилъ уже съ караваномъ въ нескіи Каракумъ. Передъ выступленіемъ изъ Орска въ степь, Гавердовскій счелъ нужнымъ обратиться письменно къ бѣямъ, старшинамъ и владѣтелямъ разныхъ киргизскихъ родовъ съ просьбою не препятствовать ему на пути и, гдѣ можно, оберегать и охранять слѣдующее съ нимъ посольство и караванъ. Между этими письмами было одно къ ограбившему воеводство караванъ владѣтелю Инклинскаго рода киргизовъ Аблази Султану, братъ котораго Ширгази, будучи въ Оренбургѣ, вызвался сопровождать Гавердовскаго до самой Бухары, но въ степи подъ разными предлогами отсталъ и присталъ вновь къ Гавердовскому только по разграбленіи. Однако, не смотря на принятія мѣры предосторожности, изъ степи приносились неутѣшительныя вѣсти. Посланные съ письмомъ къ Аблази Султану не достигли цѣли, такъ-какъ услышали, что близъ рѣки Сыръ-Дарья сосредоточилось большое скопище киргизовъ, рѣшившихъ разграбить караванъ и не пропускать русскихъ за Сыръ-Дарью. Караванъ дѣйствительно былъ разграбленъ киргизами, и самъ Гавердовскій едва избѣжалъ плѣна.

«Военный Сборникъ»¹⁾, 1863 г., № 1.

Въ 54 и 55 примѣчаніяхъ къ статьѣ Голова—«О Хивинскомъ походѣ—помѣщеніи свѣдѣній о предшествовавшихъ этому походу «попекать» въ киргизской степи.

«Военный Сборникъ», 1865 г., № 12.—Общій очеркъ киргизской степи.

«Военный Сборникъ», 1868 г., №№ 8 и 9.—Водвореніе русской власти въ Средней Азій.

«Военный Сборникъ», 1871 г., т. 79.—Нѣсколько словъ по поводу послѣдняго возстанія киргизовъ на Мангышлакскомъ полуостровѣ.

Авторъ говоритъ о «новомъ положеніи» и о вліяніи его на киргизовъ, объ условіяхъ ихъ жизни и о причинахъ, побудившихъ адаевцевъ Мангышлака къ возстанію

«Военный Сборникъ», 1876 г., №№ 1—4.—Военныя дѣйствія противъ кокандцевъ въ 1875 г.

Войновъ, В.—Народный киргизскій праздникъ по случаю прибытія въ Сибирь Великаго Князя Владиміра Александровича.—«Современникъ и Лѣтописецъ», 1868 г., № 24

Описывается прѣздъ Великаго Князя и устроенное по случаю его прѣзда празднество-байга.

Войцеховичъ, А.—Ташъ-Рабатъ.—Киргизская Стѣна и Газета, 1894 г., № 2.

На русско-китайской границѣ, въ 2^{1/2} веръ отъ Ташъ-Рабатскаго перевѣля, находится громадное полуразвалившееся зданіе—Ташъ-Рабатъ, построенное, вѣроятно, замного вѣковъ до настоящаго времени. Надъ средней частью возвышается конусообразный куполъ съ отверстіемъ по срединѣ. Все зданіе сложено изъ большихъ камней, связанныхъ цементомъ настолько прочно, что даже подъ ударами молотка разбивается не по шву, а трескаются самыя плиты. Камень, изъ котораго сложено зданіе, относится къ породѣ черныхъ сланцевъ. Природа въ этой мѣстности дика и величественна. Вокругъ Ташъ-Рабата высются почти отвѣсныя скалы изъ розоваго и бѣлаго съ розовыми жилками мрамора, сверкающія миллионами алмазовъ при лучахъ ослѣпительно-яркаго солнца. Мѣстное киргизское населеніе относится съ большимъ уваженіемъ и благоговѣніемъ къ этому памятнику старинѣ. Но мифы киргизовъ, невозможно точно сосчитать числа комнатъ въ Ташъ-Рабатѣ, и дѣйствительно—при счетѣ каждый разъ получаются различныя числа: то 38, то 42 и г. д. Конечно, это происходитъ отъ зану-

¹⁾ «Военный сборникъ»дается по Высочайшему повелѣнію съ 1858 года.

таинности комнатъ и совершенной тождественности ихъ какъ по формѣ, такъ и по расположенію. Относительно постройкы Тамъ-Рабата среди киргизовъ существуетъ много легендъ, съ которыми г. Войцекъ и знакомитъ читателей.

«Вокругъ Свѣта», ¹⁾ 1897 г., № 14.—Киргизы-кочевники.

«Волга», ²⁾ 1864 г., № 42. О Ханской ярмаркѣ въ киргизской ордѣ.

«Волжскій Вѣстникъ», ³⁾ 1889 г., № 315.—Презрительное багрение въ Уральскѣ. Разсказъ очевидца. Фельетонъ.

Багрение основано на томъ, что на шестѣ лова должно быть много рыбъ и много багренищиковъ. Когда казаки бросаются разомъ на ледъ и прорубаютъ его, рыба пробуждается отъ шума и, поднимаясь вверхъ, начинаетъ плавать въ смятеніи. Въ это время опускаются кругообразно вращаемые багры въ прорубь, и о какой-нибудь рыба должна непремѣнно толкнуться. Когда же казакъ почувствуетъ такой толчокъ рукою, онъ быстро выдерживаетъ багоръ, причемъ подпариваетъ рыбу. Чтобы удачно подпарить ее, разумеется, нужны ловкость и сноровка. Случается, что иная рыба срывается съ багра или утаскивается ею съ собою; тогда багренищикъ кричитъ соседнимъ рыбакамъ, въ какую сторону она пошла, а тѣ употребляютъ всѣ усилія перехватить ее. Большую бѣзлугу рѣдко удается поймать сразу. Одна такая бѣзлуга цѣлую улипу сдѣлала изъ сломанныхъ багровъ да десятка два утащила ихъ по пути своего бѣгства. Киргизы, говоритъ очевидецъ, имѣютъ обыкновеніе привязывать багры къ своему кушаку, и вотъ, когда попадается бѣзлуга и не подоспѣетъ помощь, они часто биваются не въ состояніи удержать ее: багренищикъ падаетъ животомъ на прорубь, бѣзлуга переламываетъ его пополамъ въ позвоночникъ и втаскиваетъ часть въ прорубь, такъ-что снаружи остается только торчащее вмѣстѣ голова да ноги бѣдняка. Удивительное дѣло!

«Волжскій Вѣстникъ», 1890 г., № 152.

Въ отдѣлѣ «Полѣдная Почта» сообщается, что въ виду безпорядочнаго веденія хозяйства въ лѣсахъ Внутренней киргизской ордѣ, министерство государственныхъ имуществъ признало необходимымъ учредить особое первозрядное лѣсничество, для заведыванія Нарынскими лѣсами Внут-

¹⁾ «Вокругъ свѣта»—еженедѣльный иллюстрированный литературно-научный журналъ, издается съ 1885 года.

²⁾ «Волга»—вѣстникъ промышленности, торговли и общественной жизни Приволжскаго и Прикаспійскаго краевъ; издавалась въ Астрахани съ 1862 года и прекратилась, за недостаткомъ подписчиковъ, въ 1864 году.

³⁾ «Волжскій Вѣстникъ»—газета общественная, политическая и литературная, издается въ Казани съ 1883 года.

ренной орды, подчинить его управленію государственными имуществами Астраханской губерніи. Учреждаемый надзоръ за киргизскими лѣсами, говорить газета, будетъ состоять изъ двухъ лѣсничихъ и восемнадцати объѣзчиковъ лѣсной стражи.

Никакихъ Нарынскихъ лѣсовъ въ киргизской Внутренней ордѣ никогда не было; близъ Ханской Ставки находилась нѣкогда роща изъ тополя, отъ которой къ 1850 году сохранились только жалкіе остатки.—Лѣсничество организовано.

«Волжскій Вѣстникъ» 1890 г. № 195.—Гости Внутренней киргизской орды на выставкѣ.

Въ числѣ экспонентовъ на Казанской выставкѣ 1890 года были киргизы Внутренней орды—султанъ Ибрагимъ Атилевичъ Букей-Хановъ, Утеш-гали Атанізовъ, Ильясъ Мамытовъ и Алекій Умураковъ. Корреспондентъ «Волжскаго Вѣстника» описываетъ кибитку, въ которой были киргизы, и ея убранство. Особеннаго вниманія заслуживаютъ, по цѣности и искусной отдѣлкѣ, говорить онъ, халатъ изъ темносиняго бархата, вышитый золотомъ, цѣною въ 500 рублей, женская соболья шапка съ верхомъ, расшитымъ жемчугомъ, бирюзой и золотыми монетами, и султанская шляпа, надѣваемая въ торжественныхъ случаяхъ

«Волжскій Вѣстникъ» 1890 г. № 229.

Сообщается о томъ, что въ числѣ студентовъ Томскаго Университета поступилъ киргизъ султанъ Газинъ, состоявшій переводчикомъ при канцеляріи стѣннаго генералъ-губернатора. Это второй случай поступленія въ Томскій университетъ киргизовъ. Первый поступившій—Айтбакинъ въ 1890 году находился уже на второмъ курсѣ Университета.

«Волжскій Вѣстникъ», 1890 г. № 290.

Сообщается изъ Оренбурга, что погода въ 1890 году стояла вообще необычайная, невиданная въ краѣ. Быстрые переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ совершались моментально: послѣ 3^х тепла и проливнаго дождя, въ какія-нибудь 20 минутъ температура понизилась на 30 градусовъ. До 30 человекъ киргизовъ, ѣхавшихъ въ Оренбургъ, были застигнуты сначала дождемъ, потомъ морозомъ и, сидя верхомъ, замерзли. Погибла масса рогатаго скота и лошадей.

Корреспонденція перепечатана изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

«Волжскій Вѣстникъ», 1891 г. № 187.—Губерніи, области и города, лежашіе по сибирскому пути Наслѣдника-Цесаревича.

Говорится о Тургайской области.

Тургайская область составляетъ самую сѣверную часть нашихъ средне-азиатскихъ владѣній и прилегаетъ на сѣверъ къ Оренбургской губерніи, на западъ къ Уральской области, на востокъ къ Акмолинской, а на югъ къ Сыръ-Дарьинской и Аральскому морю. Она занимаетъ пространство

въ 390,539 кв. вер., раздѣляется на 4 уѣзды: Илецкій (Актыбинскій), Николаевскій (Кустанайскій), Иргизскій и Тургайскій. Большая часть области представляетъ степь, и только въ западной части, между рѣками Орью и Илкомъ, простирается отъ Уральскаго хребта, которая, на границѣ съ Уральскою областью, извѣстна подъ именемъ мугоджарскихъ горъ. Горы эти поднимаются со степи въ видѣ параллельно идущихъ каменныхъ грядъ, отъ которыхъ къ востоку и западу отходятъ боковыя остроги, оканчивающіеся отрывистыми сопками. Западная гряда выше восточной, и обѣ раздѣлены между собою не продольною долиною, а рядомъ котловинъ, отдѣляемыхъ одна отъ другой горными узлами. Мугоджарскія горы къ югу круто оканчиваются горою Яманъ-тау, продолженіе же сѣверной оконечности ихъ извѣстно подъ именемъ Каръ-тау. Гребень горъ состоитъ изъ кристаллическихъ породъ; гранитъ встрѣчается вдоль восточнаго склона, а вмѣстѣ съ нимъ появляются лишии, діориты и роговообманковая порода; въ кристаллическихъ сланцахъ также нѣтъ недостатка. Осадочныя породы мѣлковаго образованія встрѣчаются вдоль западнаго склона. Обнаженія твердыхъ горныхъ породъ прикрыты солнцеватою глиною.

За исключеніемъ этихъ возвышенностей, вся Тургайская область представляетъ обширную равнину, раздѣляющуюся по качеству почвы на ковыльную или плодородную, солончаковую и песчаную. Плодородныя мѣста находятся преимущественно въ сѣверной части, въ уѣздахъ Илецкомъ и Николаевскомъ; почва ихъ большею частью черноземная и песчано-глинистая, и, чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ степь дѣлается плодороднѣе; изъ травъ, покрывающихъ ее, особенно часто встрѣчается ковыль. Солончаковыя степи раскинуты преимущественно въ восточной и южной частяхъ. Эти солончаки поросли голофитами или солянками и представляются или твердыми, или полужидкими, въ родѣ непроходимыхъ болотъ. Песчанія степи раздѣляются на твердо-песчанныя и сыпуче-песчанныя. Первые представляютъ незамѣтный переходъ отъ ковыльной степи, занимаютъ среднюю часть области, состоятъ изъ желтоватаго и блѣсоватаго солончаковаго или лишени почти всякой растительности, за исключеніемъ полыни. Сыпучіе пески встрѣчаются преимущественно въ южной части особенно близъ сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря, гдѣ они занимаютъ огромныя пространства. Пески, переносимые вѣтромъ съ мѣста на мѣсто, не даютъ укрѣпиться растеніямъ, и потому здѣсь только кое-гдѣ встрѣчается острецъ и колючая трава.

Вся площадь области орошается или притоками Каспійскаго моря, или рѣками, впадающими во внутреннія озера, и только въ сѣверо-восточной части развѣтвилась система Тобола, несущаго свои воды въ Сѣверный океанъ. Что же касается Аральскаго моря, незначительной своей частью принадлежащаго области, то въ него не впадаетъ ни одной рѣки. Единственнымъ представителемъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, служитъ Уралъ, который течетъ отъ устья Ори до устья Бердянки, на протяженіи 230 вер. по границѣ съ Оренбургскою губерніей. Въ Уралѣ, со стороны степи, впадаютъ только двѣ значительныя рѣки: Орь и Илекъ. Обѣ онѣ берутъ начало въ Мугоджарскихъ горахъ и текутъ по Илецкому уѣзду,

первая по направленію къ сѣверу, вторая къ сѣверо-западу. Длина Ори до 260 вер., а Илека до 400; послѣдній орошаетъ область приблизительно верстъ на 300 верхнимъ своимъ теченіемъ. Тоболъ проходитъ по степи на протяженіи до 500 вер. и до устья Алабуги служитъ границею съ Оренбургскою губерніею. По лѣвую сторону степь услана озерами, съ правой-покрыта остатками лѣсовъ. Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ внутреннимъ озернымъ бассейнамъ, значительны: Улу-Джиланчикъ, длиною въ 300, и Иргизъ въ 400 вер. Улу-Джиланчикъ впадаетъ въ прѣсное озеро Акъ Куль, а Иргизъ въ озеро Чебаръ-Куль. Въ Иргизъ впадаютъ много рѣкъ; наиболее значительная изъ нихъ Тургай, длиною не болѣе 450 вер. Всѣ рѣки области несудоходны и служатъ только для орошенія почвы; по берегамъ ихъ встрѣчаются богатые пастбища. Озера съ прѣсною, горькою и соленою водою въ Тургайской области много; больше всего ихъ находится въ восточной части, въ западной гористой ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Озера, имѣющихъ болѣе 20 кв. вер., насчитывается 27; самое большое изъ нихъ Чалканъ-Темизъ, Иргизскаго уѣзда, величиною въ 1825 кв. вер. Подъ лѣсами которые принадлежатъ исключительно вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ, во всей области до 472000 десятинъ, что не составитъ 1% общей площади. Всѣ большія лѣсныя пространства находятся преимущественно въ сѣверо-восточной части, въ уѣздѣ Николаевскомъ (Кустайскомъ); небольшіе перелѣски встрѣчаются въ долинахъ Мугуджарскихъ горъ, не достигая, впрочемъ, большого развитія, а въ южной части по долинамъ рѣкъ попадаются только одни кусты тальника и гребенщика. Главныя породы лѣсовъ составляютъ: сосна, береза, осина, осокорь, ива и тальникъ.

Климатъ Тургайской области материковый и отличается рѣзкими переходами отъ жары къ холоду. Лѣтомъ въ южной части области отъ сильной жары, достигающей до 40° К., вся растительность выгораетъ, что заставляеть киргизовъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ перекочевывать на сѣверъ не только въ предѣлы своей области, но и въ сосѣднюю Оренбургскую губернію, въ такъ называемый новолининскій районъ, заключающій въ себѣ 17300 кв. верстъ пространства. Зимой нерѣдки бураны и метели, разгоняющія скотъ по степи, гдѣ онъ гибнетъ отъ голода и появляющихся здѣсь стадами шакаловъ. Гололедицы, происходящія вслѣдствіе быстрыхъ переходовъ отъ тепла къ холоду, также являются бѣдствіемъ для скота, насущагося на подножномъ корму и зимою.

Населеніе области, по образу жизни, раздѣляется на осѣдлое и кочевое, къ 1 января 1890 года въ области насчитывалось 361660 жителей обоего пола, что на 1 кв. миль составляетъ 45,8 чел. По плотности населенія сѣверная часть области стоитъ значительно выше южной. Осѣдлое населеніе сосредоточилось въ плодородномъ Николаевскомъ (Кустайскомъ) уѣздѣ, т. е. въ сѣверо-восточной части области, а кочевое довольно равномерно распределено по другимъ уѣздамъ, хотя нѣкоторый процентъ кочевниковъ также замѣчается въ сѣверной половинѣ области. Осѣдлое населеніе годъ-отъ-году увеличивается отъ массоваго переселенцевъ изъ внутреннихъ

губерній Россіи; въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1878 по 1888 г., оно увеличилось въ 10 разъ и продолжаетъ увеличиваться до-сегодня.

Главную массу осѣдлаго населенія составляютъ крестьяне и переселенцы изъ казаковъ, которыхъ насчитывается 85,2%, всего осѣдлаго населенія въ области; за ними слѣдуютъ нижніе воинскіе чины съ ихъ семействами, а именно 10,5%; на остальные сословія приходится только 4,3%, изъ которыхъ 2,1%, мѣщанъ и 0,9%, почетныхъ гражданъ и купцовъ. Кочевники-киргизы исповѣдуютъ магометанство; православныхъ въ области только 21590 чел. обоаго пола, или 95,4%, всего осѣдлаго населенія и 0,6%, всѣхъ жителей въ области. Осѣдлое населеніе разбѣдается въ 5 поселкахъ, въ которыхъ 1920 жилищъ домовъ и 716 нежилыхъ, а кочевие киргизы въ 63400 кибиткахъ.

Земледѣліе въ области развито еще очень слабо; только въ сѣверной, плодородной части ея оно съ каждымъ годомъ увеличивается среди водворившихся тамъ русскихъ поселенцевъ. Киргизы охотно берутся за земледѣлія даже въ южной половинѣ, т. е. въ уѣздахъ Тургайскомъ и Иргизскомъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ они уже занимаютъ земледѣліемъ, причувившись искусственно орошать свои поля посредствомъ «чигирей». Какъ видно изъ свѣдѣній о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, земледѣліе развито почти исключительно въ одномъ Николаевскомъ (Кустинайскомъ) уѣздѣ, въ которомъ, благодаря хорошей черноземной почвѣ и обилію влаги, получаютъ урожан, искривающіе не только мѣстныя потребности, но и дающіе излишекъ, сбываемый въ сосѣднюю Акмолинскую область. Огородничество встрѣчается у осѣдлаго населенія, которое производитъ овощи только для удовлетворенія своихъ собственныхъ нуждъ; садоводства совсѣмъ нѣтъ.

«Волжскій Вѣстникъ», 1891 г., № 203.—Киргизы на границѣ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи.

Въ киргизской ордѣ, пограничной съ Новоузенскимъ уѣздомъ, уже теперь,¹⁾ говоритъ авторъ, начинается нужда, не смотря на то, что травы тамъ въ настоящемъ году удовлетворительны, а слѣдовательно киргизы, какъ народъ кочевой, занимающійся скотоводствомъ, нуждаться, казалось бы, не должны. Но дѣло въ томъ, что съ 1881 года большая часть изъ нихъ почти не занимается скотоводствомъ. Въ 1881 г., вслѣдствіе продолжительной и чрезвычайно обильной снѣгомъ зимы, у киргизовъ погибъ почти весь скотъ, такъ-какъ заготовленнаго сѣна на зиму не достало, а подножный кормъ, даже и для привычнаго киргизскаго скота, достать изъ-подъ чрезвычайно глубокаго снѣга не было возможности. Скотъ погибалъ отъ холода и голода, и погибалъ въ такомъ количествѣ, что не успѣвали даже снимать кожи; пока возились надъ однимъ павшимъ животнымъ, падало другое и тотчасъ заносилось снѣгомъ (разумѣется, такъ было у владѣльцевъ большихъ стадъ). Такимъ образомъ, большая часть скота такъ и осталась подъ снѣгомъ, и уже весной только кожи были сняты и проданы.

¹⁾ Въ сентябрѣ 1891 г.

Но какъ ни страшна была зима, она было ни что въ сравненіи послѣдовавшей за ней весной. Зимой хотя и терпѣлись огромные убытки, хотя и лишались киргизы послѣдняго достоянія, но зато сами не терпѣли голода. Не только люди состоятельные, но и тѣ, у которыхъ не было, какъ говорится, ни шерстинки, были сыты; потому-что богатые люди, которымъ нужда заставила приколоть многіе десятки головъ, естественно не скупились и дѣлились не только мясомъ изъбиткомъ мяса съ бѣдными, но имѣющимъ своего скота. Мясо было въ такомъ изобиліи, что имъ подлѣ коней и не дорожки даже и собаки: они въ 20-30 саженахъ отъ хозяйскаго двора мирно дѣлили свою трапезу съ волками.

Но какъ только началась оттепель, изобилію этому пришелъ конецъ. Заготовленное мясо испортилось и начался голодъ. Массы бѣдныхъ киргизовъ побрели по русскимъ деревнямъ и со словами «христаръ сура» (христаръ прошу) бродили подлѣ овиновъ крестьянскихъ избъ.

Но пострадавшіе въ тотъ годъ отъ неурожаа крестьяне такъ мучились, что они буквально на улицѣ умирали съ голоду. Такъ перебивались до лѣтнихъ работъ, съ наступленіемъ которыхъ въ первую очередь принимались за земледѣльческія работы, занимаясь для этого къ русскимъ крестьянамъ, а впоследствии многіе и сами стали засѣвать. Такимъ образомъ скотоводство отошло на второй планъ, такъ-что, въ настоящее время, за исключеніемъ немногихъ, владѣющихъ большими стадами, киргизы въ корреспонденціи, киргизы также зависаютъ отъ неурожаа урожаа, какъ и русскіе; такъ-какъ сколько ни плохо ведутъ свое хозяйство новоузенскіе крестьяне, все-таки оно у нихъ лучше, чѣмъ у киргизовъ, большая часть которыхъ не знаютъ и самыхъ обыкновенныхъ земледѣльческихъ приѣмовъ. И будь киргизы въ одинаковомъ положеніи съ русскими крестьянами, они, благодаря своей крайней неопытности въ земледѣльчествѣ, голодали бы каждый годъ. Отъ этого ихъ спасаетъ пока обиліе у насъ земли. У нихъ ее такъ много, что въ былыя времена нѣкоторые славы русскимъ богатымъ людямъ по 500 десятинъ (теперь имъ это запрещено), кромѣ того, сами сѣяли. Такое обиліе земли даетъ имъ возможность сѣять каждый годъ новую землю. А такъ какъ такія годовы, какъ настоящія, когда не родитъ даже и новая земля, бывають немногіе, то обиліе новенно у нихъ урожаа относительно хорошаго. И если бы ихъ учителя были не новоузенцы, которые всегда торчатся продать собранный съ поля хлебъ, то, можетъ быть, киргизы имѣли бы большіе хлебные запасы, такъ какъ вообще, по натурѣ, они не очень нады на наживу. Благодаря новоузенцамъ, они даже и амбаровъ не имѣютъ, и оставляютъ хлеба только до новаго, а сѣютъ одну пшеницу, опять-таки подражая своимъ учителямъ.

Въ настоящій моментъ у киргизовъ ни хлеба, ни скота (исключая опять-таки владѣльцевъ большихъ стадъ), а между тѣмъ, считается недопустимымъ кочевымъ, занимающимся исключительно скотоводствомъ, они могутъ ожидать по себѣ хлеба-ни на обсеменение, ни на продовольствие. Такимъ образомъ имъ остается опять то же средство къ пропитанію, к

рныъ они пробавлялись въ 1831 году, т. е. идти подъ окнами русскихъ крестьянскихъ избъ и тапуть «христаря сура». Но тогда имъ приходилось пробавляться этимъ только весну до сѣнокоса, а сѣнокосъ начинается въ степяхъ въ концѣ мая,—следовательно, немного болѣе двухъ мѣсяцевъ, да и население Новоузенскаго уѣзда въ то время не такъ было бѣдно, какъ сейчасъ, и имѣло возможность помогать имъ. Въ настоящее же время жить этимъ приходится почти цѣлый годъ, а между тѣмъ пограничное съ ними русское население и само-то надѣется прокормиться только съ помощью сеудн отъ земства, и никакой помощи киргизамъ, хотя бы въ видѣ кусочковъ, оказать не можетъ.

Киргизы, кажется, и сами хорошо понимаютъ это и изыскиваютъ другія, поше ужъ неохватными средства къ пропитанію. Такъ, 31 Іюля, близъ села Петропавловки, Новоузенскаго уѣзда, трое киргизовъ напали на двохъ петропавловскихъ крестьянъ, отняли у нихъ два воза пшеницы и увезли къ себѣ въ аулъ. На другой день крестьяне эти, собравъ понятыхъ изъ своихъ односельцевъ, отправились въ аулъ къ этимъ киргизамъ (киргизы были невѣстны имъ) и нашли тамъ свою пшеницу. Что эти киргизы не грабители по профессіи, видно изъ того, какъ отнеслись пострадавшіе къ своимъ обидчикамъ. Они не только не привлекли ихъ къ отвѣтственности, но даже и не поколотили, хотя и на то и на другое имѣли полную возможность... А кто же не знаетъ, что ни одинъ еще воръ, пойманный крестьянами, не можетъ пожаловаться, что его не поколотили. Но такъ добродушно отнеслись крестьяне только на первый разъ; если такіе случаи будутъ повторяться, то отношенія будутъ уже не такія мирныя. Изъ 20 тому назадъ киргизы, въ это же время года, довольно часто нападали въ поляхъ на крестьянъ и отнимали у нихъ хлѣбъ и лошадей. Крестьяне долго терпѣли, но, наконецъ, терпѣніе истощилось и въ одинъ осенній день (какъ сейчасъ это помню,—разсказываетъ очевидецъ, обыватели села Малаго Узеня ударили въ набатъ и, собравшись на площадь, порѣшили тотчасъ же схвать и «усмирить» киргизовъ. Часовъ черезъ пять или шесть около волостного правленія стояла толпа крестьянъ, человекъ въ двѣсти, а изъ срединн этой толпы слышались удары дубинами по чему то мягкому и душу раздражающіе стоны. А затѣмъ какіе-то свертки, завернутыя въ киргизскіе халаты, пронесли черезъ улицу и бросили въ колодезь, и такихъ свертковъ было около дюжины. И эти жертвы были не единственными—много въ тотъ ужасный день было ихъ и, надо правду сказать, многіе пострадали безвинно. Народъ не разбираетъ, кто правъ, кто виноватъ, а караетъ къ ряду всѣхъ. Въ свое время объ этомъ производилось слѣдствіе, но виновныхъ не оказалось.

Вотъ съ какими рискомъ иногда киргизы добываютъ себѣ пропитаніе. Только перспектива молной нищеты можетъ понудить человека къ грабежу, когда впереди грозитъ такое жестокое возмездіе. Конечно, тутъ много значитъ и то, что въ нихъ еще живетъ духъ ихъ предковъ барантачей, еще и теперь многіе древніе старики помнятъ то время, когда, будучи голодными ребятшками, они встрѣчали своихъ отцевъ и старшихъ братьевъ, возвращавшихся съ русской стороны рѣки Узеня и пригонявшихъ съ собою

русскій скотъ, а иногда и людей. Разказы этихъ патриарховъ и сейчасъ еще въ долги зимне вечера сильно волнуютъ удалыхъ джигитовъ. Но тѣмъ не менѣе безъ крайней необходимости они не берутся за давно брошенное ремесло своихъ дѣдовъ. Такъ, въ 1881 г. киргизы, какъ уже сказано, были въ ужасномъ положеніи и, какъ говорятъ, многіе уже думали приняться за опасное ремесло, но правительство во время подосѣла пособіемъ, и они кое-какъ перебились. Въ то время имъ давали по 30 фунтовъ шпена (присяжная крупа) въ мѣсяцъ на человека, и, кто знаетъ, можетъ быть только эти 30 фунтовъ спасли ихъ отъ занятія грабежомъ. Крімъ пособія отъ правительства, многіимъ тогда помогали князья Бугеевы (потомки хановъ), но теперь эти князья настолько обдѣлились, что едва ли могутъ оказать сколько-нибудь существенную пользу.

Вмѣстѣ сказано, что многіе киргизы съ 1881 года почти оставили скотоводство и начали заниматься хлѣбонашествомъ, но зима этого года не единственная причина, заставившая ихъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. И раньше этого года многіе пытались сѣять хлѣбъ, такъ-какъ понимали всю невыгоду кочевого образа жизни въ сравненіи съ осѣлымъ, тѣмъ болѣе, что новоузенскіе крестьяне въ то время арендовали у нихъ землю, и съ ихъ же земли собирали обильную жатву. Крімъ того, въ настоящее время, киргизамъ становится тѣсно съ ихъ стадами, такъ-что нѣтъ возможности имъ держать такое количество скота, которое обезпечивало бы безбѣдное существованіе. Настоящее время для этихъ киргизовъ — переходное отъ кочевого образа жизни къ осѣлому. Что киргизы сознаютъ преимущества осѣлости — доказывается уже тѣмъ, что почти у всѣхъ ихъ имѣются дома, хотя и нероскопные, но тѣмъ не менѣе служащіе нагляднымъ доказательствомъ, что хозяева ихъ кочуютъ не круглый годъ, а только лѣто, къ зимѣ же каждый возвращается въ свой домъ и живетъ на одномъ мѣстѣ. Можетъ быть, скажутъ, что зимой и не нужно или нельзя кочевать. Напротивъ и нужно, и можно, такъ-какъ у кочующихъ народовъ и зимой скотъ питается подножнымъ кормомъ, и переходъ съ одного мѣста на другое во время зимы еще необходимъ, потому что лѣтомъ вытравленная трава постоянно подрастаетъ, а зимой этого, конечно, быть не можетъ, а слѣдовательно перемена мѣста должна быть болѣе частая, такъ-что, собственно, зимой-то имъ и не достать мѣста для степеневки (спасть по снѣгу), и это-то ихъ и заставляетъ строить дома, главное, чтобы этихъ домовъ запасать сѣна на зиму. Но такъ-какъ на ту массу скота, какую человекъ долженъ имѣть при кочующемъ образѣ жизни, запасать достаточное количество сѣна не было возможности, во-первыхъ, по недостатку луговъ, и во-вторыхъ-и потому, что прибыль, получаемая киргизами отъ скота, не окунаетъ расходовъ на сѣно, то они сократили количество скота и занялись хлѣбонашествомъ, и если бы у нихъ передъ глазами были примѣры порядочнаго сельскаго хозяйства, то изъ нихъ, можетъ быть, вышли бы недурные хлѣбонашцы. А что поучиться хорошему они не прочь, — это доказывается и тѣмъ, что многіе изъ нихъ, за неимѣніемъ въ ордѣ школы, отдають своихъ дѣтей въ русскія села къ русскимъ учителямъ. Къ сожалѣнію, попытки эти не всегда вѣнчаются успѣхомъ, не потому, что

киргизята непонятным или лѣнивым къ ученью-ни того, ни другого за ними не замѣчается, а потому, что учителя не всегда исполняютъ свое дѣло, какъ слѣдуетъ. Такъ, напримеръ, Мальчикъ, богачъ-киргизъ, въ 13½ году отдалъ своихъ двухъ ребятшекъ (12 и 14 лѣтъ) къ бывшему въ селѣ Петропавловкѣ учителю, а тотъ грамотѣ ихъ не выучилъ, а будучи самъ поклонникомъ Бахуса, научилъ и ихъ пить. Вотъ такія-то неудачи, чисто случайныя, надолго останавливаютъ развитіе полезнаго дѣла и только потому, что за дѣло это берутся люди съ нечистыми руками и рыльцемъ въ нуху.

Внимательный читатель легко можетъ замѣтить въ статьѣ противорѣчія. Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что большая часть киргизовъ не занимается скотоводствомъ и что земли у киргизовъ обиліе; къ концу же указываетъ на то обстоятельство, что народу этому тѣсно становится съ стадами своими, за недостаткомъ, вѣроятно, земли.—Въ ордѣ считается 263.000 душъ обоего пола и 7.106.967 десятинъ земельныхъ угодій. Верблюдовъ въ 1891 году было 87.633, лошадей 198.243, рогатаго скота 329.570 головъ.—Курьезнѣе другихъ сообщеніе автора, что нѣтъ въ киргизской ордѣ учебныхъ заведеній, между тѣмъ какъ ипущій эти послѣднія строки состоитъ инспекторомъ народныхъ училищъ Внутренней Буковской арм., о которой ведется рѣчь.

«Волжскій Вѣстникъ», 1891 г., № 227.

Въ одной изъ замѣтокъ отдѣла «Послѣдняя Почта» говорится, что съ преобразованиемъ Внутренней киргизской орды, послѣдняя будетъ раздѣлена на три уѣзда; вмѣстѣ съ тѣмъ учредится «присутствіе по киргизскимъ дѣламъ», вмѣстѣ съ тѣмъ настоящимъ временнаго совѣта, точно такъ же, какъ, вмѣсто председателя совѣта, будетъ непремѣнный членъ «присутствія». Введутся земскій сборъ, мировыя учрежденія и т. п.

«Волжскій Вѣстникъ», 1892 г., № 253.

Въ отдѣлѣ «Отголоски Печати» нѣсколько строкъ посвящены г. Кустаная.—Въ Кустаная, Тургайской области, до 20000 человекъ; городъ этотъ-созданіе мужиковъ-лапотниковъ, переселенцевъ; ихъ замѣчательная энергія и предприимчивость въ короткое время создали бойкій торговый поселокъ тамъ, гдѣ прежде была дикая первобытная глушь, буквально не тронутая рукой человѣка. Нищими обрванцами являлись туда переселенцы изъ самыхъ разнообразныхъ частей Имперіи, и буквально только трудомъ создали каменные дома, лавки, магазины, церкви, училища, словомъ, создали благоустроенный городъ, разомъ ставшій значительно выше десятковъ другихъ городовъ не только Азіатской, но и Европейской Россіи. Можно гордиться, говорить газета, фактомъ такой грандіозной предприимчивости простого русскаго люда, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не пожалѣть, что для проявленія такой предприимчивости ему пришлось забираться въ дебри первобытной азіатской глуши, на берега р. Тобола, гдѣ можно было и погибнуть, какъ погибли массы другіе переселенцы.

О чемъ же жалѣть, разъ переселенцы не погибли? Чѣмъ дальше и глуше забьются они, тѣмъ лучше будетъ для государства Русскаго; Тоболь же вовсе не представляетъ собою доброй первобытной азиатской глуши; въ этомъ разубѣдился бы авторъ, если бы далъ себѣ небольшой трудъ заглянуть въ какую-нибудь болѣе или менѣе подробную карту Европейско-Азиатской Россіи.

«Волжскій Вѣстникъ», 1897 г., № 31.—Отчетъ о засѣданіи Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, 31 января 1897 года докладъ А. А. Диваева.—О происхожденіи злыхъ духовъ по вѣрованіямъ киргизовъ Сирь-Дарьинской области.

«Волжскій Вѣстникъ», 1898 г., № 8 —Кампъ.—Изъ киргизской жизни.

Въ отдѣлѣ «Фельетонъ» въ художественной формѣ описывается грубое горе киргиза Кампа. Кампъ имѣлъ красную жену. Молодой женщиной пришло время родить. И вотъ «баксы» (шаманы) начинаютъ лѣчить— «выгонять албасти» (злой духъ, мучающій преимущественно женщинъ). Жену бѣднаго Кампа баксы кусали, били ногами, читали молитвы—албасти не хотѣлъ уходить. Тогда ее повѣсили на веревку и мяти ей животъ. Она, наконецъ, разрѣшилась мертвымъ младенцемъ и сама умерла. Кампъ нѣсколько разъ во время повѣствованія своего горя твердитъ: «плохой житье сталъ, солдатъ уходить надо».

«Волжскій Вѣстникъ» 1898 г. № 73.

Въ отдѣлѣ «Хроника народнаго образованія» есть свѣдѣнія о количествѣ киргизскихъ школъ и учащихся киргизовъ въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ. Первые попытки для просвѣщенія народа оренбургскаго края, состоявшаго изъ губерній Оренбургской, Пермской и Уфимской и областей Уральской и Тургайской, начались только съ 1733 года, когда Татищевымъ (исторіографомъ Императора Петра I) впервые была открыта въ г. Самарѣ татарско-калмыцкая школа, а потомъ въ 1741 году школа въ Ставрополѣ (Самарскомъ) специально для калмыковъ Ставропольскаго казачьяго войска. Но дѣятельность этихъ школъ не распространилась далѣе своихъ уѣздовъ. Остальные же не только туземцы, но и русскіе по-прежнему оставались безъ школъ и просвѣщенія. Только уже гораздо позднѣе, именно въ 1861 году, благодаря стараніямъ В. В. Григорьева, впервые въ г. Троицкѣ (Оренбургской губ.) была открыта, съ обученіемъ русской грамотѣ, киргизская школа, но всего на 30 человѣкъ, тогда какъ киргизскаго населенія насчитывалось свыше милліона душъ. Въ тридцатыхъ годахъ въ Оренбургскомъ край насчитывалось не болѣе 200 учебныхъ заведеній. Черезъ 20 лѣтъ число ихъ увеличилось почти вдвое, а еще черезъ 20 лѣтъ школы уже считались тысячами, такъ что въ 1875 г. нашли нужнымъ учредить особый учебный округъ, въ составѣ трехъ губерній: Оренбургской, Пермской и Уфимской и двухъ областей—Тургайской и Уральской. Особенно же народное просвѣщеніе усилилось за послѣдніи 20 лѣтъ, такъ что въ настоящее время въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ число среднихъ и специальныхъ

учебныхъ заведеній достигло 32 и 3089 школъ низшаго разряда, въ томъ числѣ 57 школъ съ 1756 учащимися въ Тургайской области и 127 съ 4899 учащимися (въ томъ числѣ и дѣти казаковъ) въ Уральской.

«Волжскій Вѣстникъ», 1893 г., № 83.

Въ отдѣлѣ «хроника народнаго образованія» сообщается объ устройствѣ въ Акмолинской области русско-киргизскихъ школъ. Комиссія, состоявшая изъ представителей администраціи области и педагогическаго персонала г. Омска, руководствуясь уже существующимъ примѣромъ устройства киргизскихъ школъ въ Тургайской области, а также собранными, при посредствѣ администраціи матеріалами, выработала систему устройства школьнаго образованія для киргизовъ Акмолинской области. Предполагается открыть два типа школъ: 1) аульнныя-подвижныя, соответствующія по программѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ, и 2) двухклассныя русско-киргизскія съ курсомъ такихъ же сельскихъ школъ, по положенію 1875 года, при чемъ вторымъ служатъ продолженіемъ аульннхъ школъ. Аульнныя школы должны давать самое необходимое, самое элементарное образованіе и, будучи подвижными, онѣ заглянуть въ самыя глухія и отдаленныя мѣстности и дадутъ дорогу къ дальнѣйшему образованію киргизовъ. Преподаваніе въ такихъ школахъ должно вестись на киргизскомъ языкѣ; главный предметъ преподаванія—русскій языкъ. Наравнѣ съ аульннми школами для мальчиковъ, признаемо необходимыми учредить и школы для дѣвочекъ, такъ какъ образованіе мужчинъ, даже широко проводимое, не могло-бы, конечно, въ полной мѣрѣ схватить жизнь киргизскаго населенія, потому что въ рукахъ женщины находится великая задача-подготовленіе къ жизни молодого поколѣнія. Въ виду этого и предполагается создать школы и для дѣвочекъ, при чемъ такія школы должны быть устроены отдѣльно отъ мужскихъ, такъ какъ совмѣстное обученіе дѣтей у киргизовъ считается неудобнымъ. По отсутствію женскую школу въ данное время нѣтъ никакой возможности, за отсутствіемъ учительницъ—киргизокъ, а преподаваніе въ женской школѣ, по тѣмъ же обычаямъ киргизовъ, не можетъ быть поручено мужчинамъ;—вотъ причины, заставляющія отложить женскую школу на неопредѣленный срокъ. Такимъ образомъ, на первое время предполагается открыть только мужскія аульнныя школы, въ числѣ пока 25 ти одновременно во всѣхъ пяти уѣздахъ области, пропорционально числу ауловъ въ каждомъ, т. е. въ Омскомъ—2, въ Петропавловскомъ—5, въ Кокчетавскомъ—5, Атбасарскомъ—4 и Акмолинскомъ—9 школъ. Открытіе же школъ второго типа должно быть приурочено къ первому выпуску учениковъ аульннхъ школъ, т. е. черезъ три года. Въ школахъ этого типа будутъ устроены педагогическій и ремесленный классы, для подготовки учителей аульннхъ школъ и обученія разнаго рода кустарнымъ производствамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей. Въ общемъ расходъ по содержанію аульннхъ—подвижныхъ школъ, приблизительно опредѣляется въ 12.500 рублей одновременно и затѣмъ ежегодное содержаніе ихъ обойдется въ 10.600 руб. Выдѣтъ же съ двухклассными русско-киргизскими школами расходъ опредѣляется въ 23.900 руб.—ежегодно. Въ виду отсутствія

спеціальных сумм возбуждено ходатайство объ увеличеніи областного земскаго сбора съ 1 руб. 50 коп съ кибитки на 2 руб., что по числу кибитокъ въ области (73080), составитъ—36.515 рублей. Нельзя не отмѣтить этотъ первый шагъ, хотя и незначительный (на 1 школу придется около 3000 кибитокъ) къ распространенію образованія среди киргизовъ Акмолинской области, въ виду его крайней необходимости. Такая необходимость была уже ранѣе сознава Тургайской областью, гдѣ самое населеніе, не смотря на довольно значительное количество разныхъ сборовъ, сочувственно относился къ дѣлу народнаго образованія, что видно изъ его добровольнаго крупнаго пожертвованія на основаніе киргизской женской гимназій въ г. Кустанаѣ (12000 рублей).

См. ст. Париня въ «Городскомъ и Сельскомъ Учителѣ», 1899 г. Вып. I

«Волжско-Донской Листокъ»⁴⁾ 1892 г. № 1075.
Торговля у киргизовъ Букеенской орды.

Волости и населенныя мѣста Акмолинской области. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. С. Петербургъ, 1893 г.

Статистическое описаніе Акмолинской области, изданное Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, состоитъ изъ ряда очерковъ, въ которыхъ дается общее описаніе области въ физико-географическомъ отношеніи, затѣмъ слѣдуютъ отдѣлы о численности населенія, его составѣ, естественномъ приростѣ и приростѣ отъ переселенцевъ, о земледѣліи, скотоводствѣ, горнозаводской промышленности, торговлѣ и промыслахъ. Вторая часть выпуска состоитъ изъ статистическихъ таблицъ о количествѣ земли по каждому населенному пункту, о числѣ дворовъ и кибитокъ, о числѣ крупнаго и мелкаго скота и проч. Къ описанію приложена схематическая карта области въ 100 верстномъ масштабѣ, съ показаніемъ волостныхъ границъ и мѣстъ населенныхъ мѣстъ.

Вопросы управленія, хозяйства, суда и народнаго образованія въ Тургайской области, разрѣшенные въ Общемъ Присутствіи Тургайскаго Областнаго Правленія съ участіемъ уѣздныхъ начальниковъ и свидущихъ лицъ изъ киргизовъ въ засѣданіяхъ съ 25-го января по 12-е февраля 1891 года. Оренбургъ, 1891 г.

Этотъ сборникъ, изданный по распоряженію г. военнаго губернатора Тургайской области, представляетъ результатъ многихъ вопросовъ первоочередной важности, обсуждавшихся на сѣзѣхъ въ г. Оренбургѣ съ 25 января по 12 февраля 1891 года.—вопросы, касающіеся разныхъ сторонъ

⁴⁾ «Волжско-Донской Листокъ» издавался въ г. Парижѣ съ 1855 года и выходилъ 3 раза въ недѣлю.

административнаго управления и экономической жизни киргизовъ. На засѣданіяхъ обсуждались между прочимъ слѣдующіе вопросы: о составленіи инструкціи волостнымъ правителямъ, о народномъ судѣ, о аданіяхъ для волостныхъ правленій, о мѣрахъ къ сокращенію переписки, о выборахъ должностныхъ лицъ и искорененіи подкуповъ, о правахъ уѣздныхъ начальниковъ, о сборахъ податей и повинностей, о сѣздахъ народныхъ судей, о земельныхъ надѣлахъ для кочевниковъ, о прекращеніи копокрадства, о взыманіи долговъ съ киргизовъ, о ссудахъ и ссудныхъ кассахъ, объ обезпеченіи народнаго продовольствія, объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ, объ употребленіи тамгъ вмѣстѣ съ поднесами, о льготахъ отъ платежа кибиточной подати, о ростовщикахъ, объ аульскихъ школахъ. Въ приложеніяхъ къ книгѣ заключается: формы бланковъ для именныхъ списковъ кибитковладельцевъ; форма бланковъ для баллотировочныхъ листовъ; кондиціи на содержаніе земскихъ станиій въ области; формы бланковъ вѣдомостей дѣламъ, рѣшаемымъ народными судьями; о киргизскихъ лѣтовкахъ. Вслѣдъ за приложеніями слѣдуетъ «Инструкція волостнымъ управителямъ, аульскимъ старшинамъ, волостнымъ и аульскимъ сѣздамъ Тургайской области». Въ этой «Инструкціи», печатавшейся также въ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» за 1894 годъ, указываются обязанности по дѣламъ полицейскимъ, обязанности по дѣламъ казеннаго управленія, обязанности по дѣламъ общественнымъ, обязанности по дѣламъ, подсуднымъ мирнымъ и общимъ судебнымъ установленіямъ и народному суду, и наказъ аульскимъ сѣздамъ кибитковладельцевъ и волостнымъ сѣздамъ выборныхъ; затѣмъ приводятся: правила о представленіи въ распоряженіе правительства лицъ порочнаго поведенія, правила объ истребленіи саранчи, правила о пригульчонъ скотѣ, правила объ удовлетвореніи потерѣннаго за поправу, правила объ охраненіи казенныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ, правила о порядкѣ производства казенныхъ взысканій съ имущества должниковъ и правила о порядкѣ взысканія частныхъ долговъ съ киргизовъ и киргизскихъ обществъ.

Изъ этой богатой содержаніемъ книги между прочимъ узнаемъ слѣдующее.

Въ устройствѣ зданій для волостныхъ правленій настаетъ великая необходимость, тѣмъ болѣе, что, по отсутствію волостныхъ канцелярій, становится невозможнымъ наводить справки за минувшіе годы по случаю утраты дѣлъ, изъ которыхъ многія, подвергаясь вліянію воздуха и дождей при перекочевкахъ, сгниваютъ. Эти дома могли бы послужить и образцами для построекъ киргизскихъ зимовъ.

Пока киргизы не оставляютъ своихъ честолюбивыхъ стремленій къ должностямъ, до тѣхъ поръ нельзя будетъ рассчитывать на полное уничтоженіе партій и подкуповъ, какъ средствъ къ достиженію должностей. Мирнолюбивые и добрые по натурѣ киргизы, подъ вліяніемъ избирательной борьбы, озлобляются и ищутъ удобныхъ случаевъ наносить своимъ противникамъ всевозможный вредъ.

Народный судъ киргизовъ подлежитъ надзору и ревизіи уѣздныхъ начальниковъ, которые должны блюсти общественные и частные интересы киргизовъ.

Въ последнее десятилітіе развитіе русской колонизаціи въ степи замѣтно повліяло на измѣненіе условій экономическаго быта киргизовъ. Многие киргизы стали заниматься хлѣбопашествомъ, обрабатывая землю сами лично или черезъ работниковъ изъ русскихъ. Въ средѣ киргизовъ замѣчается стремленіе ко многимъ заимствованіямъ отъ русскихъ и между прочимъ къ усвоенію лучшихъ приемовъ веденія сельскаго хозяйства.

Въ киргизской степи до упроченія русской власти во всѣхъ дѣлахъ борьба частныхъ интересовъ регулировалась самосудомъ, выражавшимся въ формѣ баранты. Обиженные искали защиту у своего рода, который являлъ отбарантованіемъ скота и имущества у противниковъ. Всѣ отличившіеся смѣлостью и удалствомъ при отбарантованіи скота и имущества, приобрѣли уваженіе въ народѣ и славу лучшихъ батырей.

Кражи скота въ Тургайской области все увеличиваются: въ 1888 г. было 513, въ 1889 г. было 580, въ 1890 г. было 627 и въ 1891 г. было 720 кражъ.

Киргизы Тургайской области, подъ вліяніемъ примѣра русскихъ переселенцевъ, распахиваютъ мнѣе площадь въ 81461 десятины хозяйственной мѣры (= 140706 казен. десятины). Хлѣбъ мнѣе сталъ предметомъ первой потребности, особенно для киргизовъ сѣверныхъ уѣздовъ.

Тамги, заимствованныя, по всей вѣроятности, отъ монголовъ, введены у киргизовъ въ концѣ XVII в. еще до принятія русскаго подданства, при ханѣ Таукѣ, который, заботясь о введеніи порядка въ народѣ, издалъ для киргизовъ законы, основанные на древнихъ обычаяхъ, опредѣлилъ каждому роду свою кочевку и каждому же роду далъ тамги, для клейменія скота и означенія мѣстъ лѣтнихъ кочевокъ. Съ принятіемъ русскаго подданства киргизы, какъ не имѣвшіе своей письменности, стали прикладывать тамги вмѣсто подписей во всѣхъ дѣловыхъ сношеніяхъ. Общее присутствіе постановило, чтобы впредь у киргизовъ въ дѣловыхъ бумагахъ, кромѣ тамги, являлся и подписи, такъ-какъ контрольныя судебныя учрежденія не принимаютъ бумагъ, на которыхъ нѣтъ подписей, а имѣются однѣ тамги.

Льготами отъ платежа податей въ Тургайской области пользуются: потомки Ширгази.—внука Абуль-Хири, умершаго въ 1749 году; потомки тѣхъ лицъ, которыя были убиты въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ въ 1844 г. противъ мятежнаго султана Кенесари Касимова, и потомки султана Арслана Джантирина.

Поселившіеся въ области татары, бухарцы и еиренъ часто вовлекаютъ киргизовъ въ раззорительныя сдѣлки, взыскивая съ нихъ громаднѣйшія суммы въ видѣ неустойки за просроченные дни.

Въ Тургайской области аульныхъ школъ всего 25. Эти школы, по простотѣ своей, вполне отвѣчаютъ кочевому образу жизни киргизскаго населенія.

Въ «инструкціи волостнымъ управителямъ, аульнымъ старшинамъ волостнымъ и аульнымъ сѣздамъ» также немало амбициозныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ приводимъ здѣсь лишь нѣкоторыя. Волостной управитель и аульный старшина въ предѣлахъ своего вѣдомства преслѣдуютъ лицъ, которыя, обманывая легковѣрныхъ людей, стануть выдавать себя за колду-

новъ или людей, одаренныхъ чудесною силою или святостью, и тѣмъ будутъ προκαзывать въ народѣ тревогу, удивленіе или неповиновеніе установленной законами власти. Волостной управитель и аульный старшина неслабно наблюдаютъ за поведеніемъ и образомъ мыслей подвѣдомственнаго имъ населенія и употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ охраненію спокойствія и порядка посредствомъ благообразныхъ внушеній. Женщины, числящіяся кибитковладѣльцами, имѣютъ право голоса на сѣздахъ наравнѣ съ мужчинами. Въ званіе волостного муллы избираются киргизы, не лишеныя права голоса, имѣющіе отъ роду не менѣе 25 лѣтъ и способные къ исполненію обязанностей этого званія. Лица, получившія образованіе въ Имеріи, не могутъ быть избираемы муллами.

Къ книгѣ приложены разныя формы бланковъ. Этотъ обширный сборникъ, составленный при ближайшемъ участіи Н. П. Крафта, редактора «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей», состоявшаго во время сѣзда въ Оренбургѣ секретаремъ совѣщанія по всѣмъ вопросамъ, заключаетъ въ себѣ не мало самыхъ новыхъ и интересныхъ свѣдѣній по части быта киргизовъ Тургайской области, и потому этотъ сборникъ съюда можно рекомендовать, какъ весьма полезную книгу, всякому этнографу, интересующемуся судьбами подвластныхъ Россіи народовъ. (Н. О. Ката новъ—Изд. Общ. А. П. 9.) XII, 535—538).

«Воронежскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. № 70.

Въ отдѣлѣ «Внутреннихъ вѣстей» находимъ слѣдующее сообщеніе: въ Муңглинской волости, Акмолинскаго уѣзда киргизъ Есчанъ Джабачинъ обратился за медицинской помощью къ знахарю киргизу Тиеву, который лечилъ его разными снадобьями и заклинаніями, сопровождаая ихъ игрой на кобызѣ; во время такихъ заклинаній знахарь, впадъ въ экстазъ, выстрѣломъ изъ ружья убилъ больного.

«Воскресеніе», 1892 г. № 16. — Киргизы въ Средне-Азіатской степи.

«Воскресный День», ¹⁾ 1891 г., №№ 35, 36, 37 и 38.

Евангельская проповѣдь среди язычниковъ и мусульманъ (Алтайская и Киргизская миссія).

«Воскресный Досугъ», ²⁾ 1869 г., № 331. Султанъ-Бекъ и рѣка Чурукъ-Су въ киргизской степи.

Эта краткая статейка представляетъ описку изъ сочиненія Аткинсона и содержитъ описанія пріема Аткинсона у султана Бека и описаніе переправы черезъ рѣку Чурукъ-Су.—Помѣщенъ рисунокъ (А. П. Харузинъ).

¹⁾ «Воскресный День»—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, издается съ 1887 года въ Москвѣ

²⁾ «Воскресный Досугъ» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1863 года: это былъ детский иллюстрированный журналъ; въ 1873 году его замѣнила «Иллюстрированная Недѣля».

«Воскресный Досугъ», 1871 г., № 32.—Преданіе киргизъ-кайсаковъ о своемъ происхожденіи.

Передается преданіе о происхожденіи киргизовъ и кара-киргизовъ отъ двухъ плѣнницъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1) 1882 г., № 3.—О полемельномъ устройствѣ киргизовъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1882 г., № 12.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

О тяжелой землѣ, объ ея влияніи на экономическое положеніе киргизовъ и о болѣзняхъ, появившихся среди нихъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1882 г., № 19.—Туркестанъ и его жизнь.—Киргизы.—Заселеніе киргизскихъ степей.

Въ послѣдней статьѣ авторъ возражаетъ газетѣ «Новости» по поводу необходимости заселенія киргизской степи русскими переселенцами и рисуетъ тяжелое экономическое положеніе киргизовъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 6.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Авторъ приводитъ два примѣра неправильнаго рѣшенія дѣлъ бѣжми.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 16.—Казалинскъ.

Здѣсь говорится о выборѣ волостныхъ старшинъ и о безпорядкахъ, бывающихъ при этомъ,—приведенъ примѣръ выборовъ 1880 г.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 27.—Съ Алтайско-Областной границы.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 28.—Киргизская космогонія.

Краткая замѣтка о взглядѣ киргизовъ на солнце, землю, звѣзды и пр.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 30.—Распространялись ли на русскихъ крестьянъ киргизское управленіе?

1) «Восточное Обозрѣніе» — еженедѣльная литературная и политическая газета, издававшаяся съ 1882 года въ С.-Петербургѣ, подъ редакціей Н. М. Ядринцова; задачей газеты было дать, по возможности, правдивую картину жизни востока въ ея многообразныхъ проявленіяхъ, попытаться опредѣлить роль русской національности на азиатскомъ Востоцѣ и ея общечеловѣческое призваніе, а также выразить нужды и потребности русскаго общества на окраинѣ. Съ 1888 года «Восточное Обозрѣніе» переведено въ г. Иркутскъ (Энци. Сл.).

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 34.—Дѣя киргизскихъ иѣсни.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., №№ 36 и 38.—Русскія школы для мусульманъ въ Туркестанѣ.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 39.—Нѣзъ Смиръ-Дарьинской области.

«Восточное Обозрѣніе», 1883 г., № 30.—Возникновеніе городовъ въ Средней Азій.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 16.—Безобразіе въ киргизской степи.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 19.—Киргизскій судъ и присяга.

О недостаткахъ современнаго судоустройства и судопроизводства у киргизовъ и о значеніи присяги.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 24.—Податной вопросъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 25.—Жизнь и нравы на Азіатскихъ окраинахъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 33.—Индородческая школа и Туркестанскіе руссификаторы.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 46.—Отзывы ученыхъ о заслугахъ В. В. Радлова.

«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 49.—Возраженіе на корр.: «Безобразіи въ киргизской степи».

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 2.—Библиографическая записка. Ученые труды В. В. Радлова.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № № 4, 6, 8, 16, 22.—Русская Центральная Азія.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 3.—Къ исторіи откочевокъ киргизовъ.

Говорится объ уходѣ киргизовъ съ нашей территоріи за китайскую границу и о причинахъ этого движенія.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № № 6, 9 и 12 — Киргизское обѣдѣніе.

Говорится о появившихся на рынках серебряныхъ украшеніяхъ киргизовъ и о маломъ количествѣ скота у киргизовъ Павлодарскаго уѣзда.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 10.— Вопросъ о просвѣщеніи инородцевъ

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 14.— Неудачные эксперименты въ попыткахъ насажденія образованія въ Туркестанѣ.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 26.— О киргизахъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 40.— Вопросъ о заселеніи степи.

«Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № № 49 и 50.— Судъ бѣи Бальтекея.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 3.— Судьба русскаго крестьянства въ киргизской степи.— Изъ Зайсанскаго поста.— Корреспонденція.

Въ корреспонденціи говорится объ ухудшившемся экономическомъ положеніи киргизовъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 12.— Кочевой бытъ и изслѣдованія въ степяхъ

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 24.— Обѣдѣніе киргизовъ и степные шакалы.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № № 33 и 34.— Изъ Чуйской долины Семирѣченской области.

«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 36.— Въ платну у киргизовъ. Разсказъ казака.

Небезынтересный разсказъ казака объ его платнѣ у киргизовъ, въ которомъ рисуется отношеніе киргизовъ къ своимъ врагамъ (А. Ш. Харузинъ).

«Восточное Обозрѣніе», 1888 г., № 8.— Корреспонденція изъ Акмолинска.

О киргизскомъ самоуправленіи.

«Восточное Обозрѣніе», 1888 г., № 7.— Киргизская газета.

Статья касается «Особаго прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» и разбираетъ первые номера.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 11.

Говорится, что въ засѣданіи Омскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества 14 февраля 1891 года членъ-сотрудникъ геодезистъ Ю. А. Шмидтъ сдѣлалъ сообщеніе о природѣ южной части Акмолинской области, гдѣ онъ уже былъ и куда намѣревается совершить экспедицію съ научною цѣлью въ сопровожденіи члена-сотрудника г. Стенанова, берущаго на себя собраніе естественно-историческихъ коллекцій. Сообщеніе г. Шмидта было выслушано съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. Особенно любопытнымъ мѣстомъ сообщенія было сравненіе двухъ системъ земледѣлія русской и киргизской. Въ то время, какъ киргизы, благодаря тщательному воздѣлыванію своихъ полей и усердному искусственному орошенію ихъ, чему они научились отъ сартовъ, получаютъ хорошіе урожанъ отъ почвы гораздо худшей, чѣмъ у русскихъ, эти послѣдніе занимаются дѣломъ спуски рукава и единственнымъ средствомъ противъ засухъ считаютъ церковныя процессіи и молебны. И вотъ уже теперь на рынкахъ южной части области сбитъ русскаго хлѣба сталъ сокращаться, а киргизскаго, наоборотъ, — увеличиваться.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 13.

Сообщается, что, для распространенія просвѣщенія среди инородцевъ Россіи въ 1888 году, была открыта одноклассная школа для киргизовъ Тургайской области и что въ той же области при Киргизскомъ женскомъ училищѣ открытъ интернатъ для киргизскихъ дѣвочекъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 28. — Судьбы киргизскаго народа.

Статья касается вопроса о переселеніи нашихъ крестьянъ въ средне-азіатскія степи, на земли киргизовъ, которые годъ-отъ-года все болѣе и болѣе начинаютъ бѣднѣть.

Переходъ земли отъ кочевниковъ къ русскому населенію имѣлъ свои вредныя послѣдствія. Съ самаго начала завоеванія степи началось выдѣленіе земель въ казачью собственность. Какъ велико было выдѣленіе земель изъ общаго района, можно судить по тому, что уже къ концу семидесятыхъ годовъ область, принадлежащая Сибирскому казачьему войску, тянулась длинною полосой въ 1500 верстъ и казаки получили въ свое владѣніе до 5 милліоновъ десятинъ, изъ которыхъ болѣе чѣмъ $\frac{2}{3}$ представляютъ самыя удобныя земли, то есть лучшія земледѣльческія и луговныя пространства. Собственно говоря, для непосредственныхъ нуждъ казачьяго населенія такая масса земли была совершенно излишней. На каждую душу въ степи казакамъ приходилось по 110 десятинъ и далеко не всѣ изъ насъ занимались земледѣліемъ. Излишнія земли составляютъ запасъ и доходъ войска и сдаются тѣмъ-же киргизамъ за сравнительно высокую арендную плату. Вырѣзка земель и уменьшеніе настищъ для киргизовъ не уменьшалось съ того времени. Съ конца семидесятыхъ годовъ и по настоящее время ко-

личество земель, находящихся во владѣнн казаковъ и брестьянъ, достигло 91¹/₂ миллионъ десятинъ.

Параллельно съ этимъ переходомъ земель въ руки казаковъ идетъ обдѣлнѣ миллионнаго населенн кочевниковъ. Недостатокъ пастбищъ имѣетъ своимъ результатомъ увеличенн голодовокъ и падежей скота въ киргизскихъ степяхъ. Среди киргизскаго народа все болѣе и болѣе увеличивается число такъ называемыхъ «джатаковъ» или «байгушей», то есть лицъ, лишившихся скота и выходящихъ изъ степи къ русскимъ станицамъ, чтобы наняться въ работники. Въ прежнее время между киргизами были богачи, считавшие десятками тысячъ число головъ своего стада; теперь самые богатые между ними имѣютъ только 600—800 штукъ. Скотоводство падаетъ среди киргизовъ въ ужасающей прогрессн. Въ 1887 году сравнительно съ 1886 число верблюдовъ, принадлежавшихъ кочевникамъ въ Семипалатинской области, уменьшилось, какъ показываютъ официальныя данныя, на 16¹/₂%; число лошадей на 10¹/₂%, а число козъ на 6¹/₂%. Мы имѣемъ, говоритъ авторъ, официальныя свидѣтельства уменьшенн скота у киргизовъ въ теченн цѣлаго ряда годовъ. Странный падежъ 1880 года нанесъ рѣшительный ударъ хозяйству кочевниковъ; съ тѣхъ поръ въ теченн восьми лѣтъ скотоводство въ степи не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ, а въ послѣднн годы падаетъ съ странною быстротою.

Новые потоки русской колонизацн все сильнѣе и сильнѣе настигаютъ въ киргизскую степь; большн города, какъ Омскъ, Семипалатинскъ и Петропавловскъ начинаютъ быстро расти, дѣлаются центрами торговой дѣятельности; сотнями тысячъ овцы ежегодно угоняются изъ киргизской степи для продажи на громадныхъ уральскихъ салотопенныхъ и свѣчныхъ заводахъ. На окраинахъ степи колонизируются съ изумительною быстротою новые города и деревни, населенн которыхъ быстро увеличивается. Главная масса киргизскаго населенн уходитъ глубже въ далекую степь, крѣпко держась за свои вѣковые обочаи и жпльи пещеры. Киргизы, лишившиеся скота, или «джатаки», нанимаются за самую ничтожную плату къ русскимъ казакамъ и превращаются въ рабовъ или живутъ въ навозныхъ кучахъ около станицъ, голодаютъ и мрутъ подъ влнвнемъ тифа въ ужасной обстановкѣ. Въ началѣ 90-хъ годовъ огромная масса обдѣланныхъ и голодающихъ киргизовъ прихлынула къ русскимъ городамъ на западной окраинѣ степи, какъ напримѣръ къ Оренбургу. Это — волны, накинута въ внутреннимъ бѣстемнми степи.

Лишь немногн изъ кочевниковъ, и то по преимуществу въ южныхъ уѣздахъ Семипалатинской области, занимаются земледѣлнмъ и даже огородничествомъ. Владѣнн напнхн носятъ здѣсь общинныя характеры; свѣдѣннне родство въ несколько кибитко-владѣльцевъ производятъ вмѣстѣ обработку земли и пость; кочевники устраиваютъ искусственное орошенн, часто съ огромной затратой труда они выводятъ изъ горныхъ рѣчекъ и ключей оросительныя каналы, которыя, раздѣляясь на мелкн арки, разносятъ воду на напнн. Однако-же, не смотря на такн труды по орошенн, земледѣлнне даетъ продуктовъ въ количествѣ, достаточномъ для продовольствн населенн; тѣмъ болѣе избытокъ хлѣба встрѣчается крайне рѣдко и попадаеть въ

руки родовичей, которыхъ въ сущности принадлежать эти нашины и которые лично присутствуютъ только при посявѣ и уборкѣ хлѣбовъ, проводя большую часть лѣта въ далекихъ отъ нашенъ луговыхъ пространныхъ, гдѣ пасутся ихъ стада; обработка-же земли, посявъ, поливка и охрана оросительныхъ каналовъ цѣлкомъ лежитъ на бѣднякахъ, не имѣющихъ скота. Такимъ образомъ, киргизское население не идетъ далѣе первыхъ зачатковъ земледѣльской культуры. Официальные отчеты обыкновенно умалчиваютъ о причинахъ этого явленія. Указаніе на сравнительно болѣе высокое положеніе киргизской степи надъ уровнемъ моря и недостаточность естественнаго орошенія далеко не обрисовываетъ всѣхъ условій, препятствующихъ развитію земледѣлія. Первое обстоятельство не имѣетъ равно никакого значенія для южной части степи, болѣе возвышенной; во всякомъ случаѣ эта степь только весьма не высокая равнина, лежащая болѣе низко надъ уровнемъ моря, чѣмъ напримѣръ Иркутская губернія или южная плодородная часть Енисейской губерніи. Болѣе-же сѣверная часть степи представляетъ покатую равнину, лишь незначительно приподнятую надъ уровнемъ океана. Количество лѣтнихъ осадковъ къ сѣверу отъ Акмолинска и Семипалатинска и въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ не меньше, чѣмъ въ приволжскихъ степяхъ, между Саратовомъ и Камшинимъ. Возможность-же устраивать искусственное орошеніе является обстоятельствомъ, весьма благоприятнымъ для развитія земледѣлія. Въ 1887 году въ среднемъ выводѣ во многихъ мѣстностяхъ урожай у киргизовъ былъ лучше, чѣмъ у остальныхъ жителей Семипалатинской области, и это обстоятельство официальный отчетъ объясняетъ тѣмъ, что у кочевниковъ преобладаетъ земледѣліе съ искусственнымъ орошеніемъ.

Не смотря на эти ноншты киргизскаго населенія перейти къ земледѣльческому хозяйству, въ будущемъ почти невозможно ожидать, чтобы сколько-нибудь значительная часть кочеваго населенія перемѣнила свой пастушескій образъ жизни. Киргизы бѣднѣютъ годъ отъ года, силы народа видимо истощаются, и онъ не имѣетъ средствъ создать обстановку, благоприятную для земледѣльской культуры. Да едва-ли это и не поздно; экспроприация земель, удобныхъ для земледѣлія, уже совершилась въ степи. На экономическіе и жизненные интересы природнаго населенія степи не было обращено должнаго вниманія въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за завоеваніемъ.

Дикая сила кочевниковъ дрогнула; потерявъ скотъ и огромныя луговныя пространства, они цѣлыми массами отрываются отъ скотоводства и оставляютъ степь. Не имѣя возможности перейти къ земледѣлію и заняться какими-либо другими отраслями независимаго промышленнаго труда, бывшіе номады являются на рынокѣ труда въ качествѣ работниковъ, «свободныхъ», какъ птица, и способныхъ ко всякой тяжелой работѣ. Степь переживаетъ теперь страшный экономическій кризисъ; то, что дѣйствительно не доставало степи—рабочихъ рукъ, готовыхъ продаться за безцѣнокъ, теперь уже имѣется въ изышкѣ; они народились цѣною разоренія двухъ милліоннаго киргизскаго населенія. Въ богатой естественными произведеніями степи

созданъ рабочій, созданъ пролетаріатъ изъ кочевого населенія, лишенаго скота.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., 14 февраля. Омскъ. Корреспонденція.

Краткая записка о земледѣліи киргизовъ въ Акмолинской области.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 49.

Въ отдѣлѣ «Хроника сибирской жизни» говорится, что министромъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено содержать при нѣкоторыхъ административныхъ учрежденіяхъ Азіатской Россіи специальныхъ переводчиковъ съ монгольскаго, китайскаго, манджурскаго, дунганскаго, таранчискаго и киргизскаго языковъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1889 г., № 50.

Въ отдѣлѣ «Хроника сибирской жизни» сообщается, что въ Петербургѣ готовится къ изданію собраніе статей Чокана Валиханова, киргизскаго султана, бывшаго русскаго офицера. Валихановъ совершилъ incognito путешествіе въ Кашгаръ, — умеръ въ 60-хъ годахъ. Сборникъ его статей редактируется Н. Н. Веселовскимъ.

«Восточное Обозрѣніе», 1890 г., № № 4 и 8. — Наше земледѣліе на границѣ съ Китайской Имперіей.

Статья заключаетъ въ себѣ весьма интересныя данныя о земледѣліи у киргизовъ Зансаискаго пристаства.

«Восточное Обозрѣніе», 1890 г., № 14. — Корреспонденція изъ Акмолинскаго уѣзда.

Говорится о муллахъ и дженерогахъ, какъ причинѣ обѣдѣнія киргизовъ.

Всеволодъ С. — Библиографич. записка объ антрополого-этнографическомъ очеркѣ А. Харузина — «Киргизы Букеевской орды». — Сибирскій Вѣстникъ, 1889 г., № 118.

«Всемирная Иллюстрація», 1) 1875 г., № 354. — Кызъ-бирм. — «Волкъ-Дѣвка». Конныя горы въ киргизской степи.

Описывается киргизская игра и говорится о положеніи дѣвухи и женщины у киргизовъ.

1) «Всемирная Иллюстрація» основана Г. Гоппе въ 1869 году и, по его плану, должна была служить иллюстрированной хроникой современной жизни. Въ 1898 году газета прекратила свое существованіе, по недостатку денежныхъ средствъ.

«Всемирная Иллюстрація», 1891 г., № 1147 и 1148.—По Средней Азии (Аму-Дарья,—типич киргизовъ).

«Всемирная Иллюстрація», 1893 г., № 1257.—К. П. Кенненъ. Жизнь и труды академика К. П. Кеннена въ области археологін, статистики, этнографіи и взглядъ его на свою дѣятельность.

«Всемирный Путешественникъ», ¹⁾ 1868 г., № 21. Городъ Самаркандъ (изъ Вамбери).

«Всемирный Путешественникъ», 1869 г., № 10.—Послѣднія свѣдѣнія о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ.

«Всемирный Путешественникъ», 1873 г., № 1.—Этнографическій очеркъ Средней Азии (изъ Вамбери).

«Всеобщая Газета», ²⁾ 1869 г., № № 11 и 45.—О волненіи въ киргизской стени.

«Всеобщая Газета», 1869 г., № 58.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Всеобщая Газета», 1869 г., № 67.
Въ «Экономическомъ отдѣлѣ» помѣщена статья о золотопромышленности въ киргизской стени.

«Вѣстникъ Европы», 1821 г., № 16.—Киргизы. Изъ записокъ Назарова, бывшаго въ Кокандѣ въ 1813 и 1814 годахъ.
Свѣдѣнія о киргизахъ весьма кратки.

«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. II. Литературныя извѣстія. Путешествіе по окраинамъ русскои Азии и записки о нихъ М. Венюкова.

¹⁾ «Всемирный Путешественникъ» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1867 по 1878 годъ, когда прекратился, войдя въ составъ журнала «Природа и Люди».

²⁾ «Всеобщая Газета»—политическая, литературная, ученая, художественная и коммерческая—издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1871 по 1886 годъ, редакторомъ былъ Ар. Эвальдъ.

³⁾ Этотъ «Вѣстникъ Европы» издавался въ Москвѣ съ 1802 г. по 1830 г.; онъ былъ основанъ Карамзинымъ. Съ 1805 по 1807 г. издаванъ заглавнѣ М. Т. Каченовскій, затѣмъ В. А. Жуковскій, оба вѣстѣ и, наконецъ, съ 1815 г. до конца изданія—Каченовскій. «Вѣстникъ Европы» послѣдшаго времени началъ издаваться въ 1866 г.; издателемъ—редакторомъ явился бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета М. М. Стасюлевичъ, а постояннымъ сотрудникомъ Н. Н. Костомаровъ.

«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. VI.—Внутренняя политика.
Наши дѣла въ Средней Азiи.

«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. VII.—Внутренняя политика.
Новые успѣхи нашего оружія въ Средней Азiи.

«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. I.—Внутреннее обозрѣніе.
Современное положеніе дѣлъ въ Средней Азiи и ихъ сечеle vicieuh.—Новая книга г. Пашина о Туркестанѣ.

«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. V.—Внутреннее обозрѣніе.
Туркестанская выставка и наши пріобрѣтенія въ Средней Азiи.—Волненіе въ Оренбургскомъ краѣ.

«Вѣстникъ Европы», 1870 г., кн. VI.—Новѣйшая литература.
Историческія судьбы нашихъ инородцевъ. Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація Закамскихъ земель въ это время, П. А. Ойрсова.

«Вѣстникъ Европы», 1871 г., кн. II.—Библиографическій листокъ.
Средняя Азiя и водвореніе русской гражданственности, А. Костенко.

«Вѣстникъ Европы», 1871 г., кн. IV.—Библиографическій листокъ.
Наши сосѣди въ Средней Азiи. изд. ред. журн. «Всеобщ. Путеш.».

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. V.—Внутреннее обозрѣніе.
Походъ въ Хиву и начало военныхъ дѣйствій.

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. II.—Мирный трактатъ съ Хивой. Походъ противъ туркменъ. Новое положеніе дѣлъ въ Средней Азiи (Внутреннее обозрѣніе).

«Вѣстникъ Европы», 1874 г., кн. IV.—Библиографическій листокъ.
Путешествіе въ Туркестанъ, А. П. Федченко.

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. XI.—Библиографическій листокъ.
Н. А. Гредекъ, Хивинскій походъ 1873 г.

«Вѣстникъ Европы», 1889 г., кн. VIII.—Литературное обозрѣніе.
Г. Арандаренко—«Досуги въ Туркестанѣ».

«Вѣстникъ Европы», 1889 г., кн. IX.
Рецензія на кн. Ахмета Бенксарина «Султанъ Кемаль-сара и Саддики».

«Вѣстникъ Европы», 1890 г., кн. I.—Литературное обозрѣніе.
Киргизы и каракиргизы Сиръ-Дарьинской области
П. Н. Гродекова.—Киргизы Букеевской орды, А. Харузина.

«Вѣстникъ Европы», 1890 г., кн. IV.—Литературное обозрѣніе
П. Н. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 года, В. Ви-
тевскаго.

«Вѣстникъ Европы», 1891 г., кн. XII.

Рецензія на книгу П. Бородинъ «Уральское казачье
войско. Статистическое описаніе въ 2 томахъ съ 10
картами. Уральскъ, 1891 г., т. I.

«Вѣстникъ Европы», 1892 г., кн. IX.

Рецензія на «Сборникъ матеріаловъ для статистики
Сиръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1891 г.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества ¹⁾, 1851 г., ч. I, кн. I.—Пѣздка Посѣлова и Бури-
шева въ 1800 г. въ Ташкентъ.—Примѣчанія къ статьѣ—«Пѣздка Посѣлова
и Буришева въ 1800 г. въ Ташкентъ».

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества», 1859 г. Т. XXVII. Записка Волкова объ Оренбургской
губерніи, 1763 г.—Записка оренбургскаго губернатора Рейнсдорна о недо-
статкахъ върѣнной его управленію губерніи, 1770 г.

Въ запискѣ Волкова читаемъ между прочимъ слѣдующее:

Киргизы... сильно защищаются рукою отъ нападковъ башкирскихъ и
яицкихъ казаковъ, кои всѣ ихъ проворитѣ и непримиримую имѣютъ къ нимъ
ненависть.. Между тѣмъ намъ необходимо стремиться къ тому, чтобы кир-
гизы Россію, собственно для Россіи, любили и поменьку русѣли... Для
чего, наиримѣръ, не имѣть къ малолѣтнихъ ихъ здѣсь аманатамъ лучшаго,
нежели къ скотинѣ, прирѣнія... Для чего не обучать ихъ гражданскимъ
наукамъ и благопріямъ? Для чего о томъ не постараться, чтобы ханскія и
знатныхъ старшинъ здѣсь въ аманатахъ находящіеся дѣти время своего
невольничества послѣ почитали самымъ лучшимъ ихъ жизни временемъ и
чтобы отцы ихъ за счастье почитали, что дѣти ихъ будутъ аманатами,
вмѣсто того, что теиерь, тѣмъ болѣе—кто останется здѣсь аманатомъ въ
своемъ заточеніи, тѣмъ больше цѣтаетъ къ російскому имени ненавистью
и можетъ быть мщеніемъ? Для чего не дать имъ чувствовать великую раз-
ницу между нашимъ благопріямнымъ и ихъ звѣрскимъ обхожденіемъ?
Почто скучать церемоніальными подлинно и потому скучными съ ханомъ

¹⁾ «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»
издавался въ С.-Петербургѣ съ 1851 по 1860 г.

свиданіями, когда дружескимъ разговоромъ сто разъ можно болѣе сдѣлать, нежели десятью церемоніальными свиданіями? Для чего не возбуждать въ нихъ охоту къ вступленію въ здѣшнюю службу? Для чего не ирѣучать ихъ земледѣлію и хлѣбопашеству?... У насъ есть возможность перемѣнить къ нимъ обращеніе: померзали, напиримѣръ, нищѣшную зиму отъ холоду и голоду киргизы и скотъ ихъ,—вогъ случай и настопгъ ихъ хлѣбомъ разлакомить и къ заведенію лѣсовъ поощрить. Мало скажутъ хлѣба и въ самомъ Оренбургѣ! Слава Богу, мука сюда становится дешевле, нежели въ Новѣ-Городѣ...

Бывшій тайный секретарь императора Петра III д. с. с. Волковъ въ 1762 году назначенъ былъ оренбургскимъ губернаторомъ, а въ 1763 году просился у Екатерины Великой въ отставку, и на вопросъ ей—почему? написалъ свою записку, въ которой описалъ печальное состояніе Оренбургской губерніи. На мѣсто Волкова въ 1767 году назначенъ былъ князь Путянинъ.

Въ запискѣ Рейнедорна говорится между прочимъ о томъ, что киргизы и хивинцы, поперемѣнно утѣсня и разоряя каракалпакскій народъ, привели его въ крайнее изнуреніе.

«Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства»¹⁾. 1895 г., № 30.

Рецензія на книгу А. Добросмислова «Скотоводство въ Тургайской области». Оренбургъ, 1895 г.

«Вѣсть»²⁾, 1869 г., № 271.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

Высоковъ, Д. Новая книга. «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.

Рецензія на брошюру Алекторова «О киргизахъ—казакахъ».

Вышпольскій, В.—Медико-топографическіе очерки Пески-Кудьскаго уѣзда, Семирѣченской области, съ описаніемъ преобладающихъ болѣзней, въ зависимости отъ почвы, климата и бытовыхъ условій среди населенія уѣзда. «Военно-Медицинскій Журналъ», 1895 г., кн. IX.

Наши окраины, достаточно, сравнительно, изученныя съ естественно-исторической и этнографической стороны, совсѣмъ почти невзвѣданы съ медико-топографической и санитарной. Поэтому, появленіе каждой работы, относящейся до характеристики мѣстности съ медико-санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ вниманія. Вышеуказанная работа именно и относится къ такимъ. Въ первыхъ двухъ главахъ авторъ даетъ характеристику уѣзда съ

¹⁾ «Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства»—иллюстрированный журналъ,—выходитъ съ 1858 года.

²⁾ «Вѣсть» образовалась изъ «Русскаго Листка» и выходила съ 1863 г. еженедѣльно (въ С.-Петербургѣ), прекратилась въ 1870 г. по недостатку средствъ.

географическо-климатической точки зрѣнія и описываетъ почву, Иссык-Кульское озеро, ключи (между послѣдними есть и минеральныя), метеорологическія наблюденія, растенія и вліяніе климата на движеніе заболѣваемости въ населеніи, какъ гражданскомъ (съ 1870—1871 г.), такъ и военномъ (съ 1884—1894 г.). Въ долині Иссык-Кульской въ сѣздомъ населеніи господствуютъ лѣтомъ поносы и болѣзни органовъ пищеваренія, «составляющія настоящій бичъ». Вообще эти данныя автора весьма интересны, въ особенности не отношенію къ мѣстному населенію. Въ третьей главѣ описываются населенныя мѣста, дома, кладбища (очень краткія свѣдѣнія); въ четвертой — народонаселеніе уѣзда, количество, составъ его (кара-киргизы) и образъ жизни (пища, одежда, жилища, болѣзни и т. д.); въ пятой — рождаемость и смертность среди кочевниковъ (безъ цифровыхъ данныхъ), роды, уходъ за ребенкомъ, общія черты характера кара-киргизовъ.

Г.—Замѣтка о хлѣбонашествѣ въ киргизской степи.—«Газета для сельскихъ хозяевъ», 1861 г., № 18.

Г., Б.—Корреспонденція изъ г. Устькаменогорска.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 8.

Говорится, что среди поклонниковъ Магомета замѣчается отрадное явленіе: ослабленіе фанатизма, нетерпимости къ гяурамъ и къ русскому. Въ подтвержденіе сказаннаго приводится слѣдующій фактъ: агентъ Библейскаго общества, нѣкто Н. В. С-нъ, распространилъ въ свою поѣздку по степи Устькаменогорскаго уѣзда нѣсколько сотъ экземпляровъ Евангелій на киргизскомъ языкѣ. Киргизы охотно покупали книги съ цѣлью ознакомленія съ русскимъ «закономъ».

Г., В., (Григорьевъ, В.).—Альбомъ видовъ изъ киргизской степи. *La vie des steppes kirghises: descriptions, recits et contes. Texte et illustrations à l'eau forte par Bronislas Zaleski.* Paris, 1865 г.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1865 г., т I, отд. II, № 9.

Г., В.,—Поѣздка въ долину озера Иссыкъ-Куль.—«Семицалатинскія Областныя Вѣдомости», 1890 г., 31 и 33.

Авторъ говоритъ о причинахъ пониженія уровня озера, объ археологическихъ находкахъ и сказаніяхъ о древнихъ обитателяхъ (А. Н. Харузинъ).

Г., П.—Открытіе женской русско-киргизской прогимназіи въ г. Кустанаѣ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 43.

Слѣдуетъ отмѣтить рѣчь инспектора школъ Тургайской области г. Алекторовъ о развитіи женскаго образованія среди киргизовъ.

Г., С.—Киргизское стихотвореніе.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 17.

Г., Ф.—Съ юго-востока.—«Московскія Вѣдомости», 1857 г., № 236 и 241.

Говорится о томъ, что залежи каменной соли въ Плещкой Защитѣ давно были извѣстны киргизамъ и что всѣ киргизскіе роды, не слишкомъ далеко коче-

вашию отсюда, нѣли свои разработки. Работа была настолько легка, что была вполнѣ носильна киргизамъ. Народъ этотъ теперь еще считаетъ илещкія озера почти священными, а купаніе во многихъ излѣчивающимъ отъ всѣхъ болѣзней. Они прикочевываютъ иногда очень издалека и остаются три-четыре дня, каждый день купаясь раза по два-но три, остаются въ водѣ по часу и долѣе, часто они входятъ въ озера въ рубашкахъ и, выходя, ложатся въ нихъ же на песокъ на берегу. Соль кристаллизуется, наполивая всѣ промежутки ткани, и такимъ образомъ защищены они отъ вѣтра.

Въ этой же статьѣ есть сѣдѣнія о земледѣліи киргизовъ, которые охотнѣе всего сѣютъ просо. Оно, особенно на новыхъ земляхъ, родится хорошо и между тѣмъ требуетъ менѣе расходовъ на обработку и на сѣмена, чѣмъ пшеница. Въ одинъ только Оренбургъ, говорится въ газетѣ, привозятъ киргизы для продажи около 5 милліоновъ пудовъ проса. Нужно сказать, что киргизы, сѣющие хлѣбъ, не вполнѣ еще перешли къ осѣдлой жизни. Дѣло начинается съ того, что они строятъ землянки, весной сѣютъ просо и тогда уже они уходятъ на лѣтнее кочевье, затѣмъ возвращаются въ августѣ, косить просо, мнутъ его ногами лошадей; оставивъ его, сколько нужно, на свое продовольствіе, остальное продаютъ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ выписку о Тургайской области. Область эта не имѣетъ областного города, — губернаторъ и нѣми областныя власти живутъ въ г. Оренбургѣ, который отдаленъ слишкомъ на 60 верстъ отъ ближайшей части Тургайской области. Тургайскій губернаторъ является въ Оренбургѣ нѣкоторымъ образомъ губернаторомъ *in partibus infidelium*, подобно епископамъ *in partibus infidelium*, столь часто встречаемымъ въ Римѣ.

Габріель, А.—Мѣдныя и желѣзныя руды въ киргизской степи.— «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 2.

Гагаринъ, кн. Всеобщій географическій и статистическій словарь. Москва, 1843 г. ч 3.

Гагемейстеръ. — Статистическое обозрѣніе Сибири. Составл. по Высоч. повелѣнію при Сибирскомъ комитетѣ. — 3 тома. С.-Петербургъ. 1854 г.

Въ книгѣ находятся довольно интересныя данныя о киргизахъ и киргизской степи.

Гадаевъ. — Быльня о ханѣ Джангерѣ, киргизѣ Джоринчѣ и женѣ его Карашанъ-Шешенъ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 10.

Гадаевъ. — Тузь-Тюбинская волость, Актюбинскаго уѣзда. О земледѣліи у киргизовъ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 22.

Въ настоящее время каждый бѣднякъ-киргизъ старается посѣять хоть $\frac{1}{2}$ десятинъ проса, не говоря уже о богатыхъ, которые теперь засѣ-

ваютъ до 20 десятинъ пшеницы, столько же проса и отъ 5 до 10 десятинъ ячменя. Киргизами продается преимущественно въ Илецкой Защитѣ, по шести пунктѣ къ ихъ мѣстожительству. За послѣдніе годы изъ Илецка киргизами привозилось проса не десятками, а сотнями тысячъ и весь этотъ хлѣбъ покупался, какъ мѣстными купцами, такъ и изъ г. Оренбурга. Кромя того, этими же киргизами привозилось изъ Оренбурга и почти то же количество, какое продается въ Илецке.

Гадаевъ-Дажринъ.—Охота за волками.—Тургайскій вѣстникъ, 1895 г., № 30.

«Газета политико-литературная, общест-венно-ремесленная», А. Гатцука, 1) 1878 г., № 35.—Берега Сибиряка.

Берега Сибиряка.—Дары лѣтъ 12 назадъ представляли собой, правда, мелкій, но доставляющій кочевникамъ и ихъ жинце отъ нестерпимаго лѣтняго зноя. Съ появленіемъ же здѣсь поселеній и съ возведеніемъ для нихъ построекъ началось переселеніе.

Въ этомъ же № находится корреспонденція изъ Уральска. Для пріученія киргизовъ къ осѣлости, говорится въ корреспонденціи было выстроено зданій для волостныхъ правленій и другихъ, для чего назначенъ сборъ 7 р. съ кибитки съ разорочкою. Но одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, В., обложилъ киргизовъ при томъ сборѣ, вследствие чего они возмущались. Кромя того, изъ казеннаго Л. постройки зданій по 10.000 р. изъ воздушнаго киргиза, какъ даже изъ дерева стоимость ихъ достигла 10.000 р.

Газетъ Вилъ-Ханъ.—По поводу корреспонденціи изъ Оренбурга.—Новое Время, 1890 г., № 5305.

Авторъ возражаетъ на статью, помѣщенную въ № 5255 «Времени», и говоритъ о нецѣлесообразности и невозможности переселенцевъ внутреннихъ губерній въ киргизскую степь (звѣрь).

Газетъ, султ.—Нѣсколько словъ относительно киргизскаго языка.—Особое приращеніе къ Акмолинскимъ 06. Вѣдомостямъ, 1890 г., № 6.

Отличительная черта киргизскаго языка—простота и свобода, обусловленное природою и патриархальностью народа. Въ киргизскій языкъ вошло много иностранныхъ словъ персидскихъ, русскихъ.

1) Газета А. Гатцука съ 1875 г. издавалась въ Москвѣ и прекратилась въ 1890 году, со смертію издателя.

Газинъ, султ.—О транскрипціи киргизскаго языка.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 31 и 32.

Галлицкій, П. А.—Отъ Вірнаго до Каракола.—Сборникъ газетъ «Сибирь». С-Петербургъ 1876 г., т. I.

Киргизъ-конокрадъ; озеро Иссыкъ-Куль; горы; разливы рѣкъ и проч.

Галкинъ, М. ¹⁾—Браткая записка объ историческихъ правахъ Россіи на кокандскіе города—Туркестанъ и Ташкентъ.—«Русскій Вѣстникъ», 1865 г., № 8.

Галкинъ, М.—Этнографическіе матеріалы по Средней Азійи и Оренбургскому краю.—«Записки Императорскаго Географическаго Общества по отдѣлу Этнографіи», 1867 г., т. I.

Во второй главѣ помѣщены дорожники черезъ Средне-азіатскія киргизскія степи; въ пятой главѣ—«Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края» и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ вообще (А. П. Харузинъ).

Галкинъ, М.—Нѣсколько дорожниковъ черезъ наши киргизскія степи въ Среднюю Азію и между Бухарой, Кокандомъ, Шехри-Сабзонъ, Чарджуемъ, Ташкентомъ и пр.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1867 г.

Галкинъ, М. П. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азійи и Оренбургскому краю. С-Петербургъ. 1864—69 гг.

Объѣхавъ значительную часть киргизскихъ степей, на пространствѣ отъ Урала до Тобола и до средняго теченія Сиръ-Дарьи, находясь при миссіи, слѣдовавшей въ Хиву въ 1858 году, и участвовавъ въ экспедиціи, снаряженной въ 1859 году для обзоренія туркменскихъ степей вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, М. П. Галкинъ имѣлъ возможность ознакомиться съ помѣщенными имъ мѣстностями и собрать свѣдѣнія о прилежащихъ къ нимъ странахъ, согласно чему и составлена большая часть помѣщенныхъ въ книгѣ отдѣльныхъ статей.

Разсматривая трудъ М. Галкина, мы находимъ прежде всего интересныя свѣдѣнія о возмущеніи въ 1855 году киргизскую степь батыръ-Исетъ Кутебаровъ. Свѣдѣнія находятсѣ въ статьѣ «Выдержки изъ дневника слѣдованія въ 1858 году изъ Оренбурга въ Хиву киргизскою степью и Аму-Дарьей».

Слѣдовавшая затѣмъ кочевка наша у рѣки Джаниды, пишетъ Галкинъ, ознаменовалась свиданіемъ съ извѣстнымъ киргизскимъ батыремъ

¹⁾ Михаилъ Николаевичъ Галкинъ служилъ въ Оренбургѣ и хорошо зналъ киргизскія степи.

Исетомъ Кутебаровымъ, бунтовавшимъ западную часть степи въ те- нѣсколькихъ дѣтъ, пока Катенинъ, по вступленіи въ управление кра- ю не объявилъ всепрощенія бунтовавшимъ, если они явятся съ повин- ною. Не однимъ силою, но и нѣкимъ путемъ думалъ установить Катенинъ о- бщественное спокойствіе въ степи. Отозвавшись на такой призывъ и прибывъ Исетъ въ лагерь флигель-адъютанта Игнатъева, прося его посредничества по- сле генераль-адъютантомъ Катенинымъ, по свиданіи этого, продолжаетъ г. Катенинъ, никто изъ насъ не ожидалъ, и когда мы собрались уже въ лагерь, вдругъ разнеслась по лагерю вѣсть, что съ сѣвѣнной горы спускается караванъ киргизовъ. Наши послынные жокаки, верблюдо-вожатые и прочіе ор- динцы, находящіеся въ лагерѣ, сильно встревожились, ожидая не поспѣ- шнаго нападенія. Они еще не знали объ извѣщенной заблаговременно по- крости. Караванъ-башъ, султанъ по происхожденію и болѣе другихъ смѣ- лый, первый смекнулъ, въ чемъ дѣло, и выѣхалъ на встрѣчу къ Исету. За нимъ поскакали и нѣкоторые другіе ординцы; послѣ уже первыхъ о- бъясненій, всѣ они вдругъ повернули назадъ и поскакали въ лагерь маршъ-маршемъ, стараясь обогнать другъ друга. Дѣло въ томъ, что по мѣстнымъ степнымъ обычаямъ, привезшія пріятное извѣстіе (хабаръ) граждаются подаркомъ. За хабаромъ-то и скакали усердовавшие. Ме- жду нами двигался за ними и сетъ съ свитою. Къ нему, на встрѣчу, выѣ- халъ дежурный офицеръ. У лагеря Исетъ сошелъ съ лошади. Киргизы обсто- яли его съ выраженіемъ различныхъ знаковъ уваженія. Онъ, по обы- чаю, подавалъ каждому руку, которую брали тѣ обѣими руками и потомъ, по- стивши ихъ, кланялись и отходили. Отдѣлившись отъ толпы, пошелъ Исетъ впередъ—къ кибиткѣ начальника миссіи. За нимъ послѣдовали его ро- дственники, два родственника и киргизъ Джангильдинъ, который былъ посланъ къ Исету для объясненія объявленнаго генераль-губернаторомъ прощенья. Съ большою скромностію, чтобы не сказать со страхомъ, вошелъ Исетъ въ кибитку полковника Игнатъева. Тотъ началъ съ удовольствія выслу- шивать Исету, какъ знакъ его покорности, удостовѣряя съ своей стороны, если покорность эта будетъ искренняя, то Исетъ можетъ надѣяться не то- лко на покойное кочеваніе въ нашихъ предѣлахъ, но даже на отличія въ время разговора подавали Исету пловъ, разныя азіатскія яства, чаи и различныя сласти. Съ чаемъ предложили Исету лимонный сокъ; опасаясь, чтобы не случилось, какъ случилось Кутебарову, вынулъ послѣ того, какъ увидѣлъ, что на- чальникъ миссіи и всѣ остальные пили чай съ лимоннымъ сокомъ. Когда Исетъ сталъ откланиваться, г. Игнатъевъ протянулъ ему руку и сказалъ, отдавая хлѣба и соли, Исетъ сдѣлалъ его кунакомъ и тѣмъ однимъ согласно азіатскимъ обычаямъ, обязался не только за себя, но и за дѣ- тей и родственниковъ въ неизмѣнной покорности Россіи. Исетъ не ожи- далъ этого и сильно сконфузился. Вслѣдъ затѣмъ онъ отправился къ генераль-губернатору, сказавъ, что давно предполагалъ къ нему явиться. Строгое, выразительное лицо Исету, при высокой, тучной фигурѣ, замѣ- тно г. Галкинъ, такъ и создано, повидимому, для того степнаго разбо- чества, отъ котораго онъ нѣмъ добровольно отказывался.

Въ статьѣ «Объ историческихъ правахъ Россіи на города Ташкентъ и Туркестанъ» г. Галкинъ излагаетъ исторію присоединенія къ Россіи киргизской степи. Статья эта написана на основаніи сочиненій Абульгази, Левшина, Вольямина-Зернова, Ханикова и нѣкоторыхъ другихъ. Свѣдѣнія о киргизахъ, въ строгочномъ видѣ, находятся и въ другихъ статьяхъ книги Галкина, преимущественнаго вниманія заслуживаютъ два прилежанія: 1) Нѣсколько дорожниковъ черезъ наши киргизскія степи въ Среднюю Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шехри-Сабзонтъ, Чарджуемъ и Ташкентомъ и 2). Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края.

Галкинъ, М. П.—Нѣсколько словъ о Самаркандѣ.—«Сѣверная Почта», 1868 г. № 112.

Гаркема, В. ¹⁾—Очеркъ мѣсторожденій, соли и добчи ся въ Астраханской губерніи. Астрахань, 1890 г.

Послѣ сильнаго голода въ степи зимою 1879 года, говоритъ авторъ, киргизы обидѣли и съ тѣхъ поръ стали вытѣснять русскихъ съ Баскунчакскаго соляного промысла. Вслѣдствіе образовавшагося избытка рабочихъ рукъ, плата ломщикамъ понизилась и стала для русскихъ невыгодна, почему съ 1883 года они вочти перестали прибывать изъ другихъ губерній. Въ 1888 году русскихъ рабочихъ было не болѣе 70; часть ихъ состояла изъ такихъ, которые вынуждены къ тому нищетою, другіе употребляютъ при динжитной работѣ. При близкомъ знакомствѣ съ тяжелымъ положеніемъ русскихъ ломщиковъ на промыслѣ, нельзя не прийти къ заключенію, что вытѣсненіе ихъ киргизами есть фактъ, говоритъ Гаркема, весьма отрадннй: условія жизни и работы ломщиковъ были очень тяжелы. Жизнь въ тѣсныхъ и грязныхъ землянкахъ, которыя они сами должны были себѣ устраивать, подвергалась сорока-градусной жарѣ во время тяжелыхъ и изнурительныхъ работъ, терпя недостатокъ въ хорошей и прѣсной водѣ, ломщики подвергались частымъ заболѣваніямъ. Въ статьѣ г. Чершке объ этомъ есть, продолжаетъ Гаркема, слѣдующія данныя за 1879 г. Населеніе состояло изъ 250 человекъ, мѣстныхъ жителей, 987 рабочихъ киргизовъ и 1263 русскихъ ломщиковъ. Безъ рабочія, безъ исключенія, страдали ранками на ногахъ и личались коллодіумомъ съ растворомъ ляписа; затѣмъ изъ больничныхъ книгъ видно, что на озерѣ было оказано медицинскихъ пособій отъ слѣдующихъ болѣзней: перемежающейся лихорадки—170 случаевъ, тифа—2, носса разныхъ наименованій—136, воспаленія глазъ—42, разныхъ видовъ заболѣваній—129 случаевъ. Это составляетъ громадный процентъ. Если къ тому же принять въ расчетъ неприхотливость русскаго рабочаго, идущаго въ больницу лишь въ крайнемъ случаѣ, и недовѣріе инородцевъ къ европейской медицинѣ вообще, то несомнѣнно, что эта цифра еще далеко не выражаетъ дѣйствительной заболѣваемости, а гораздо ниже ея. Къ сожалѣнію въ статьѣ не приведены цифры отдѣльно для мѣст-

¹⁾ Горный инженеръ.

нихъ жителей и пришлыхъ рабочихъ, но несомнѣнно, что киргизы, и
нающіе на промыслѣ своего образа жизни и привычныя къ климату,
лѣбуютъ рѣже русскихъ. Плата за добычу соли въ послѣдніе годы ко
лась въ предѣлахъ отъ 8 руб. 50 коп. до 14 руб. за 1000 пуд.

Г а с п р и н с к і й. II — Отъ Бахчисарая до Ташкента. Забѣтки и
чатлѣнія. — «Переводчикъ», 1893 г. № 40.

За Джизакомъ недалеко отъ дороги я встрѣтилъ, говорить г.
иркискій, нѣсколько киргизскихъ ауловъ и поемному останавивал
нихъ. Если есть трава и просторъ для скота-киргизъ счастливѣйшій
нѣкъ. У него нѣтъ претензій и потребностей горожанина: солнце, ку
и нѣсны удовлетворяютъ этого жителя кибитки, напоминающей огро
удей, крытый войлокомъ. Хотя нѣкоторые обычаи киргизовъ не ладя
мусульманскимъ шаріатомъ, но тѣмъ не мене во всемъ существенно
это добрые мусульмане, честные въ словѣ, любящіе семью и правд
вообще. Узнавъ, кто я, продолжаетъ авторъ, и по своему рѣшивъ,
«большой мулла бѣлой кости», эти добрые люди не знали, какъ чест
угостить меня. Впрочемъ, спасибо имъ: на всю дорогу я былъ снаб
отличнымъ кумысомъ. Грамота среди киргизовъ развита очень слаб
все же оказывается, что между ними болѣе читающихъ и пишущихъ,
я думалъ. Почти каждый аулъ имѣетъ нѣчто вроде мектеба, подви
какъ и вся деревня.

Г ё б е л ь, Ф. — Путешествіе въ степи южной Россіи
1835 году. — *Reise in die Steppen der südlichen Rußland*
Vd. I. и II. Doγραφ, 1838 г.

Гёбель посѣтилъ Буковскую орду въ 1835 году съ физико-химичес
цѣлями. Онъ былъ на Элтонтъ, Баскунчакъ, въ ставкѣ хана Джангера
ской Ставкѣ, на Камышъ—Самарскихъ озерахъ и въ другихъ мѣстахъ
первомъ томѣ своего сочиненія онъ даетъ общее описаніе своей поѣзд
описываетъ пребываніе у хана Джангера, рассказываетъ эпизоды с
пути и даетъ подробное описаніе одежды киргизовъ-мужчинъ, дѣвуш
женщинъ. Во второмъ томѣ Гёбель даетъ результаты своихъ лаборатор
трудоу и надъ собраннымъ имъ матеріаломъ: анализъ воды различных
лянихъ озеръ, анализъ золь солончаковыхъ растений и т. д. (А. Ш. Х
з и н ь).

Г е й е р ь, И. — Историко-статистическая экскурсія «Русск
Вѣстника». Критическій этюдъ на статью Иванова А. И. — «Ру
колонизація Туркестанскаго края», помѣщенную въ XI книжкѣ «Рус
Вѣстника» за 1890 годъ. — «К р а и н а». 1890 г. № 265, 266, 271, 272,
274, 275, 278 и 280.

Г е й е р ь, И. — Крестьянская колонизація въ Сиръ-Дарьинской
сти. — «Сборникъ матеріаловъ для статистики Сиръ-Д
инской Области», 1892 г. т. II.

Г е й н с ь, А. К. — Киргизскіе очерки — «Военный Сборни
1866 г., №№ 1, 6, 7 и 8.

Гельвальдъ, Фр.¹⁾—Земля и ея народы. Переводъ съ немецкаго 4-го изданія. Въ 4 томахъ, подъ редакціей Ф. Груздова. Приложение къ журналу «Природа и Люди».—Т. II. Живописная Азія. С.-Петербургъ, 1898 г.

Стенное генераль-губернаторство.—Тургайская область.—Уральская область.

Огромная площадь стеного края, равная, приблизительно, тремъ Франціямъ, населена въ общемъ очень слабо. Къ 1 января 1895 года въ край всего считалось населенія 1.895.137 человекъ или по 1,5 на кв. версту. Изъ этого количества только 18% приходится на долю русскихъ, остальные 82% принадлежатъ къ туземнымъ племенамъ Средней Азіи; изъ нихъ татары и сарты (до 35.000) живутъ преимущественно въ городахъ и осѣдлыхъ поселкахъ, дунгане и таранчи (до 55.000) занимаются земледѣліемъ и могутъ быть также еще причислены къ осѣдлому населенію края, а киргизы (смыше 1.500.000) и калмыки (25.000)—къ кочевникамъ, живущимъ почти исключительно скотоводствомъ. Размѣры скотоводства на киргизско-стеной окраинѣ опредѣлить чрезвычайно трудно, такъ-какъ кочевники скрываютъ количество скота въ своихъ показаніяхъ, опасаясь налоговъ, а официальные свѣдѣнія несравненно ниже дѣйствительности. По этимъ, т. е. официальнымъ свѣдѣніямъ, лошадей во всей окраинѣ насчитывается до 1.300.000, что составляетъ 90 головъ на 100 жителей, крупнаго рогатаго скота вдвое меньше, т. е. по 45 на 100 жителей; наконецъ, мелкаго скота считаютъ 380 головъ на 100 жителей. Верблюдовъ считаютъ 250.000, т. е. по 12 верблюдовъ на 100 жителей.

Площадь, занимаемая Тургайскою областью, простирается до 400.830 кв. верстъ. Такъ обр., по величинѣ своей, Тург. область можетъ сравниться съ Кавказомъ и Закавказьемъ вмѣстѣ. 50-ю параллелью область дѣлится на двѣ, резко отличающіяся одна отъ другой части,—на сѣверную, лучшую въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ, и южную-богатую безплодными солончакими и сыпучими песками. Въ сѣверную входятъ Актюбинскій и Кустанайскій уѣзды, въ южную—Тургайскій и Иргизскій. Лѣтомъ, особенно въ южной половинѣ, въ нестерпимомъ зноѣ буквально задыхается все живое. Почва, раскаленная жгучими солнечными лучами, неизмѣнно безоблачное въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ небо, сыпучіе передвѣжные пески, гонимые почти постоянными вѣтрами, тонкая, всюду проникающая, какъ паръ, пыль,—лишаютъ возможности дѣлать передвиженія, гонятъ человека и животныхъ въ болѣе благоприятныя для жизни мѣста. Зима сурова, нерѣдко многоснѣжна и бурлива. Снѣжные бураны и гололедицы являются страшными вичами скотоводства въ Тургайской области. Стада животныхъ угоняются буранами за сотни верстъ и гибнутъ въ оврагахъ, озекахъ, поступаая въ добычу хищникамъ. Зима наступитъ рано трескучими морозами; такъ, температура колеблется въ предѣлѣ 18° и 41° R. По

¹⁾ Фридрихъ-Антонъ-Геллеръ Гельвальдъ—извѣстный нѣмецкій этнографъ, географъ и историкъ, родился въ 1842 году, умеръ въ 1892 году.

иногда среди зимы пронесется теплая воздушная струя, температура падает до 0° и начинается подтаивание снега, отчего последний слегается в компактную массу. земля покрывается тонким ледяным слоем и настаёт гололедица. Через два-три дня снова лютые морозы, бураны, снова термометръ показывает 30—40° R, а въ степи и аулахъ выростають снѣговія горы. Коренными жителями области являются киргизы, а на послѣднее время сюда проникнули и русскіе-переселенцы изъ разныхъ губерній. Киргизовъ насчитывается 356.794, русскихъ-29.502 души обоего пола. Въ главѣ о Тургайской области можно отмѣтить еще нѣсколько строкъ о выборномъ началѣ у киргизовъ. Выборное начало, имѣя въ своей основѣ много хорошаго, справедливаго и направленное къ коллективной разработкѣ общественныхъ вопросовъ, до того, говоритъ авторъ, изуродовано и изношено честолюбіемъ киргизовъ, что невольно приходится желать скорѣйшаго ограниченія его широкихъ правъ. Выработалась цѣлая система подкуповъ, дозвѣсь доносъ и извѣтъ страшно множатся, и населеніе дробится на массу враждующихъ группъ, готовыхъ на все преступное, ради достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ.

Уральская область раскинулась на пространствѣ 317.000 кв. верстъ. Сѣверная часть области, орошаемая р. Ураломъ (1095 верстъ) и его притоками, имѣетъ черноземную почву, которая способствуетъ развитію здѣсь земледѣлія. Напротивъ, южная часть и вся киргизская степь, скудно орошаемая, состоящая изъ солончаковъ и мѣстами голыхъ песковъ, пригодна развѣ только для скотоводовъ, занимающихся разведеніемъ овецъ. Населеніе области (до 500.000 человекъ) состоитъ частью изъ киргизовъ (1/2), частью изъ казаковъ (1/3), потомковъ прежнихъ казаковъ, занимавшихся разбоемъ.

Гельвальдъ, Фр.—Естественная исторія племенъ и народовъ. С-Петербургъ, 1883 г. т. II.

Авторъ знакомитъ съ кара-киргизами или «дикакаменными» киргизами, узбеками, туркменами и кайсаками. Тутъ же въ текстѣ-рисунки, изображающіе узбека и женщину изъ племени киргизъ-кайсаковъ съ дочерью.

Гельмгольцъ, Ф.—Ярмарочная торговля на мѣновомъ дворѣ въ г. Оренбургѣ въ 1892 году.—«Оренбургскій Край» 1893 г., № 7.

Оренбургская ярмарка на мѣновомъ дворѣ въ 1892 г. прошла тихо и почти незамѣтно. Общій экономическій кризисъ, вслѣдствіе ряда неурожайныхъ годовъ въ Оренбургскомъ краѣ, и сильный голодъ въ 1891 году, вызвали положительный застой въ торговлѣ и сокращеніе на половину всякихъ промысловъ. Ясно, что открытіе ярмарки въ 1892 г., при подобныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, не могло обѣщать торговому міру ничего утѣшительнаго, а появившаяся въ Оренбургѣ въ началѣ іюля холерная эпидемія окончательно разрушила всѣ надежды, какъ мѣстныхъ купцовъ, такъ и-главнымъ образомъ-кивищевъ и бухарцевъ. Нелѣпые слухи и рассказы о холерѣ людей техинихъ, аломанѣреинихъ¹⁾ до того испугали киргизовъ.

¹⁾ Киргизамъ рассказывали, напримѣръ, что въ Оренбургѣ всѣхъ большихъ обливаютъ керосиномъ и сжигаютъ живыми.

что они въ началѣ лѣта откочевали отъ Оренбурга со своими стадами крупнаго и мелкаго скота обратно въ степь, за 200 и болѣе верстъ. Принимая же во вниманіе, что киргизы являются главными покупателями на мѣновоу дворѣ, ярмарочные обороты естественнымъ образомъ должимъ были сократиться до минимума.

Гельмгольцъ, О.—Ярмарочная торговля на Оренбургскомъ мѣновоу дворѣ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 49.

Генсъ ¹⁾—Киргизскіе очерки.—Военный Сборникъ, 1866 г., №№ 1, 6, 7, и 8.

Авторъ знакомитъ со многими интересными сторонами киргизскаго быта и жизни въ степи.

Географія всеобщая и русская. Съ приложем. 4-хъ картъ. Подъ редакціей предсѣдателя Н. Н. Хрущева и членовъ редакціоннаго комитета Комисіи народныхъ чтеній прот. І. Г. Покровскаго, А. Н. Кочетова, Н. Н. Петрова и А. Н. Кирпотенко. С.-Петербургъ, 1890 г.

Средне-Азіатскія владѣнія.—Краткія свѣдѣнія о киргизахъ.

Георги ²⁾—Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. С.-Петербургъ, 1776—1777 г. г. Второе изданіе—1779 г. ч. I. О народахъ финскаго племени.—Киргизы.

Авторъ описываетъ исторію киргизскихъ ордъ, тѣхъ киргизовъ, говорить о сословности, обычномъ правѣ, жилищахъ, свадебнымъ и погребальнымъ обрядахъ, питаніи, одеждѣ и болѣзняхъ (А. Н. Харузинъ)

Георги.—Физико-географическое и естественно-историческое описаніе Русскаго государства. Кемпгебергъ, 1799 г.

Сочиненіе издано на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ—«Geographisch—physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches».

Германъ.—О киргизахъ.—Вѣстникъ Евреимъ, 1821 г., № 22.

Авторъ даетъ краткій очеркъ исторіи и быта киргизовъ малой орды.

¹⁾ Генсъ, генералъ.—былъ предсѣдателемъ пограничной комисіи въ Оренбургѣ, много путешествовалъ по средней Азій и хорошо зналъ бытъ иностранцевъ.

²⁾ Іоганнъ Готлибъ Георги родился въ Помераніи, въ 1768 году со-путствовалъ Палласу въ его ученомъ путешествіи и затѣмъ Фальку—въ Оренбургской экспедиціи, посѣтилъ Уральскъ, берега Урала, кочевья башкиръ, исетскую провинцію и пр., былъ профессоромъ минералогіи при Петербургской академіи, умеръ въ 1802 году.

Гёббартъ. Russia as a civilizing force in Asia ¹⁾.—«Atlantic Monthly», 1895 г., № 2.—Гёббартъ восхваляетъ дѣятельность Россіи въ Средней Азіи и говоритъ, что главнымъ двигателемъ при развитіи какъ Кавказа, такъ и завоеванныхъ средне-азиатскихъ областей была русская армія: военные, а не гражданскіе чины умиротворили край, привели его въ цвѣтущее состояніе и обратили полудикія племена азиатскихъ народностей въ мирныхъ поселенъ. Ни объ одной европейской арміи нельзя сказать того-же. Однимъ словомъ Россія въ 20 лѣтъ достигла въ Средней Азіи того же, чего добивалась Франція въ Алжирѣ 60 лѣтъ, при чемъ русскіе любимы своими подданными, французы же всегда могутъ ожидать возстанія. Гёббартъ приводитъ въ статьѣ мнѣнія разныхъ англійскихъ путешественниковъ по Туркестану о дѣятельности тамъ русскихъ. Даже Хёрзонъ, извѣстный руссофобъ, и тотъ, по его словамъ, не могъ не похвалить русскихъ за умиротвореніе завоеваннаго края.

Гладшевъ и Муравинъ.—Поѣздка изъ Орска въ Хи-ву и обратно, совершенная въ 1740—41 годахъ. С-Петербургъ. 1851 г.

«Гласность», ²⁾ 1895 г. № 99.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается относящаяся къ 1895 году свѣдѣнія о пожертвованіи киргизами Тургайской области 12.400 рублей въ пользу Кустанайской женской русско-киргизской прогимназіи.

«Гласность», 1898 г. № 107.

Въ отдѣлѣ «Наши внутреннія дѣла» сообщается, что изъ мѣстностей, населенныхъ киргизами, только въ Тургайской области дѣло народнаго просвѣщенія ведется сколько-нибудь удовлетворительно, въ степныхъ же областяхъ оно не получило почти никакого развитія. Такъ, въ Акмолинской области, по официальнымъ даннымъ, на все кочевое населеніе, численностью около 400.000 душъ, имѣются только три киргизскихъ пансіона—Омскій, Петропавловскій и Акмолинскій и 10 медресе, въ которыхъ всѣ обученіе состоитъ почти исключительно въ заучиваніи намазусть стиховъ корана на непонятномъ арабскомъ языкѣ.

Годлевскій, С. Ф. — Волшебный камень. Киргизская народная сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 27 и 28.

¹⁾ Вузатеи Mascarene Hubbara.

²⁾ «Гласность»—газета политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ въ 1881 г. А Героглифовымъ,—вышло 22 номера. Въ 1897 году подъ такимъ же заглавіемъ сталъ издавать газету г. Пятковскій: газета просуществовала, за немнѣшимъ подличничковъ, очень короткое время, притомъ съ перерывами.

Годлевскій. С. Ф.—Байбатча.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 3 и 4.

Любовная исторія Байбатчи съ Зверой-Занбъ, дочерью Кетмиръ-хана, Киргизскій текстъ въ стихахъ.

Голиковъ ¹⁾.—Дѣянiя Петра Великаго, мудраго преобразителя Россiи, собраннiя изъ достоверныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Москва, 1788—1789 г. Дополненiя (18 томовъ). Москва, 1790—1797 г.г.

Монументальный трудъ Голикова есть большой хронологическiй сводъ данныхъ, къ тому же безъ проверки фактовъ, съ частыми ошибками въ чтенiи рукописнаго материала. Чувство восторга и безпредѣльнаго благоговѣнiя къ Петру, наибольшее преклоненiе передъ своимъ «проемъ» лишило Голикова возможности критически разобратъ въ источникахъ. Для своего времени, однако, «Дѣянiя» имѣли громадное значенiе, какъ первый старательный сводъ фактовъ и попытка систематизировать ихъ; на «дѣянiяхъ» воспиталось ни одно поколѣнiе русскихъ людей. Большое содѣйствiе Голикову оказывали П. П. Пеплюевъ, П. П. Ричковъ, П. П. Шуваловъ, Крехиницъ, гр. А. Р. Воронцовъ, кн. Е. Р. Дашкова, особенно Г. Ф. Миллеръ, и П. П. Бантищъ—Каменскiй. Второе компактное изданiе материаловъ Голикова относится къ 1837—1843 г. г. (В. Шмурло).

Головановъ, В.—Изъ походныхъ записокъ о дѣйствiяхъ въ степи 1869 г.—«Уральскiя Войсковыя Вѣдомости», 1871 г., № 28—30, 33 и 34.

Описываются дѣйствiя противъ киргизовъ.

Головачевъ, А.—Страница изъ жизни Пльки.—«Русскiя Вѣдомости», 1890 г., № 339.

Рисуется битъ алтайскихъ киргизовъ, закабаленныхъ у богатаго кулака-промышленника.

«Голосъ», ²⁾ 1867 г., № 76.—Образованiе новаго Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

¹⁾ Иванъ Ивановичъ Голиковъ—сынъ курскаго кунца, родился въ 1735 г., умеръ въ 1801 г.

²⁾ «Голосъ»—газета политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ, выходила ежедневно съ 1863 года; редакторъ-издатель А. А. Краевскiй. По своей распространенности и влiянiю «Голосъ» занимаетъ исключительное положенiе въ исторiи русской журналистики. Задачей газеты было служить практической разработкѣ новыхъ реформъ; она высказывалась за «дѣятельную реформу» и «противъ скачковъ и бесполезной ломки».—«Мы, забывъ редакцiю, не расходимся съ основными положенiями науки, но уважаемъ и историческое начало; мы не вдаемся въ теоретическiя увлеченiя; мы не хотимъ злѣпить правительству, но не желаемъ злѣпить и народу, не желаемъ заискивать и въ средѣ матерiальщиковъ». Охранительное направленiе «Голоса» значительно ослабло съ вступленiя въ 1871 году въ редакцiю В. А. Близасова, работавшаго въ качествѣ фактическаго редактора до прекращенiя въ 1883 году газеты (Энци. Сл.).

«Голосъ», 1867 г., № 90.—Толки французовъ о нашихъ завоеваніяхъ въ Средней Азіи.

«Голосъ», 1867 г., № 152.—Слухи объ образованіи въ Туркестанѣ особаго управленія и военного округа

«Голосъ», 1867 г., № 169.—Корреспонденція изъ Ташкента. Говорится о Саддыкѣ и его воспитаніи. Авторъ даетъ характеристику этой личности и отчасти его отца Кемпсары, описываетъ мятежъ и указываетъ на Саддыка, какъ на партизана

«Голосъ», 1867 г., № 193.—Новое устройство нашихъ пограничныхъ средне-азиатскихъ владѣній

«Голосъ», 1867 г., № 194.—По поводу учрежденія новаго Туркестанскаго генераль-губернаторства и военного округа.

«Голосъ», 1868 г., № 46.—Оренбургъ. Корреспонденція. Въ корреспонденціи говорится по вопросу о предстоящемъ преобразованіи (въ 1868 году) киргизскихъ степей. Поездокъ на то, что дѣло преобразованія степи держится въ страшномъ секретѣ, авторъ пишетъ:— «Недавно намъ случилось говорить о степи съ здѣшнимъ кушомъ, отправляющимся въ степь съ товарищами. Онъ увѣрялъ, что грабежи 1867 года около рѣки Эмбы были слѣдствіемъ устройства ярмарки въ степи на р. Ушлѣ,—ярмарки, которую киргизы-адаевцы сочли за начало устройства города; поэтому говорившій съ нами выражалъ опасеніе, чтобы не случилось чего-нибудь хуже грабежей 1867 года, при объявленіи киргизамъ о переустройствѣ степного управленія».—Предсказаніе автора исполнилось.

«Голосъ», 1868 г., № 99.—По поводу волненій въ киргизской степи. Перепечатка изъ «Русскаго Иллюстраціи». Сообщается о волненіяхъ въ киргизской степи.

«Голосъ», 1868 г., № 95.—Корреспонденція изъ Оренбурга (о волненіяхъ въ киргизской степи).

Здѣсь мы находимъ возраженіе на корреспонденцію киргиза—Адаева изъ Илецкой крѣпости, помѣщенную въ № 59 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1869 г. и описывающую захватъ земли у киргизовъ уральцами. Авторъ указываетъ на несправедливость Адаева и говоритъ, что его статья не что иное, какъ киргизская клевета (А. П. Харузинъ).

«Голосъ», 1869 г., №№ 115, 298 и 310.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1869 г., № 249. Оренбургъ. Корреспонденція. О положеніи дѣлъ въ киргизской степи.

Статья говоритъ о «Новомъ положеніи» въ киргизской степи: отъѣздъ султановъ-правителей, учрежденіи должности уѣздныхъ начальниковъ, увеличеніи поквиточной подати, освобожденіи киргизовъ отъ рекрутскаго набора и т. д., — какъ это было объявлено киргизскимъ депутатамъ въ Оренбургѣ (А. П. Харузинъ).

«Голосъ», 1869 г., № 277.—О соединеніи Туркестанской области телеграфною сѣтью съ Имперією.

«Голосъ», 1869 г., № 278.—Изъ Оренбургскаго края, о волненіяхъ киргизовъ, подстрекаемыхъ хивинцами.—Извлеченіе изъ «Русскаго Цивилиста».

«Голосъ», 1870 г., № 10.—Изъ Ташкента.—Корреспонденція.

«Голосъ», 1870 г., № 33.—Извѣстіе изъ укрѣпленія Акъ-Тюбе.

«Голосъ», 1870 г., № 35 и 36.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1870 г., № 112.—Изъ Уральска.
О подробностяхъ взятія въ плѣнъ киргизами отряда подполковника Рукіна и объ убійствѣ киргизами 14 русскихъ переселенцевъ.

«Голосъ», 1870 г., № 127.—Изъ киргизской степи.
Корреспонденція по поводу волненій киргизовъ-адаевцевъ на Мангышлакѣ.

«Голосъ», 1870 г., № 138.—Извѣстія съ Мангышлакскаго полуострова.

«Голосъ», 1870 г., № 141.—О возмущеніи киргизовъ въ Мангышлакскомъ краѣ.
Объ отрядѣ Рукіна и осадѣ форта Александровскаго.

«Голосъ», 1873 г., № 47.—171.—Изъ Семипалатинска.—Корреспонденція.

«Голосъ», 1874 г., № 1.—О проведеніи желѣзной дороги въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1874 г., № 38.—Новѣйшія желѣзно-дорожныя изслѣдованія пути изъ Россіи въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1874 г., № 40.—Составленные ген. Безмясиковымъ планы направленій желѣзной дороги въ Среднюю Азію.

- «Голосъ», 1874 г., № 97.—Изъ Перовска. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1874 г., № 206.—Изъ Казалинска. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1874 г., №№ 209, 212, 222, 227, 231, 250, 264, 269 и 313.—Изъ Ташкента корреспонденція.
- «Голосъ», 1874 г., № 287.—Желѣзная дорога въ Сибирь и Азію.
- «Голосъ», 1874 г., № 324.—Положеніе вопроса о центрально-азиатской желѣзной дорогѣ.
- «Голосъ», 1874 г., № 335.—О рисункахъ г. Карлаина: средне-азіатскіе типы и виды.
- «Голосъ», 1875 г., № 14.—По поводу проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.
- «Голосъ», 1875 г., № 35.—Изъ Ташкента. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1875 г., № 53.—Средне-азиатская торговля.
- «Голосъ», 1875 г., № 56.—По поводу проекта замѣтнаго устройства Туркестанскаго края.
- «Голосъ», 1875 г., № 97.—О картѣ Европейской Россіи и Туркестанскаго ген.-губернаторства г. Лисина.
- «Голосъ», 1875 г., № 98.—Устройство учебной части въ Туркестанскомъ краѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 134.—Податная система въ Туркестанскомъ краѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 214.—По поводу событій въ Кокандѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 246.—Направленіе желѣзной дороги въ Среднюю Азію.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 259 и 254.—О проществіяхъ въ Кокандѣ.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 294 и 304.—О войнѣ Россіи съ Кокандомъ.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 322 и 327.—Нужды Туркестанскаго края.
- «Голосъ», 1875 г., № 326.—О взятіи штурмомъ кокандскаго города Андиджана.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 327 и 350.—О присоединеніи къ русскимъ владѣніямъ Наманганскаго края.

«Голосъ», 1875 г., № 338.—О проектѣ преобразованія административнаго устройства Внутренней киргизской орды.

«Голосъ», 1876 г., № 20.—Вопросъ о центрально-азиатской желѣзной дорогѣ.

«Голосъ», 1876 г., №№ 27, 103 и 179.—Объ изслѣдованіяхъ генерала Воеводина для желѣзной дороги къ Ташкенту.

«Голосъ», 1876 г., № 39.—О событіяхъ въ Кокандѣ и отношеніе къ нимъ Россіи.

«Голосъ», 1876 г., № 103.—О борьбѣ русскихъ съ кичкаками и кара-киргизами.

«Голосъ», 1876 г., № 117.—Воззваніе генерала Колпаковского къ туземнымъ жителямъ Ферганской области.

«Голосъ», 1876 г., № 118.—О занятіи Коканда.

«Голосъ», 1876 г., № 124.—Вопросъ о религіозномъ движеніи въ Средней Азіи.

«Голосъ», 1876 г., № 235.—О Кокандѣ, какъ военно-административнѣ.

«Голосъ», 1876 г., № 294.—Объ убійствахъ, причиненныхъ разливомъ р. Аму-Дарьи.

«Голосъ», 1876 г., № 314.—О выселеніи изъ Уральской области въ Туркестанскій край казаковъ.

«Голосъ», 1876 г., № 315.—По поводу будто бы жестокостей, совершенныхъ русскими войсками въ Средней Азіи во время тивинскаго похода.

«Голосъ», 1876 г., № 352.—О составленіи комиссіи для земельнаго надѣла въ Ферганской области.

«Голосъ», 1877 г., № 277.—Корреспонденція изъ Оренбурга. Говорится объ усмиреніи мятежныхъ кара-киргизовъ генераломъ Скобелевымъ.

«Голосъ», 1879 г., № 39.—Корреспонденція изъ Оренбурга. Говорится о стлчкѣ съ киргизами Алтайской волости.

«Голосъ», 1882 г., № 204.—Объ измѣненіи подсудности киргизовъ Уральской и Тургайской областей.

Говорится о причинахъ, почему военный министръ вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ изыятіи киргизовъ изъ подсудности военному суду.

Голубевъ, А.—¹⁾ Краткій отчетъ о результатахъ Иссык-Кульской экспедиции.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1860 г., ч. 28.

Голубевъ, А.—Извлеченіе изъ отчета о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣчскомъ и Запѣйскомъ краяхъ.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1861 г., кн. II.

Голубевъ, А.—Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію, Запѣйскій край.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1861 г., кн. III.

Голубевъ, А.—Аль-Куль.—Записки по общей географіи физической математической, 1867 г., т. I.

Голубевъ, П.—Очерки сибирской жизни. Демократическія минеральныя воды. Изъ поѣздки на Солоновку.—Сѣверный Вѣстникъ, 1890 г., № 1.

Вода въ рѣчкѣ Солоновкѣ, Барнаульскаго округа, принадлежитъ къ страннымъ горько-соленнымъ источникамъ: процентное содержаніе въ ней солей (3,7) и температура не уступаютъ теплымъ пятигорскимъ источникамъ, и ванны изъ этой воды съ пользою употребляютъ при хроническомъ ревматизмѣ, золотухѣ, подагрѣ, хроническомъ отравленіи металлами и многихъ кожныхъ болѣзняхъ. Г. Голубевъ пользовался водами Солоновки въ 650 верстахъ отъ г. Томска. Десятаго іюня, пишетъ онъ, мы были на мѣстѣ. Передъ нами не было ничего, кромѣ необозримой ровной степи, покрытой зеленымъ ковромъ. На берегу Солоновки мы встрѣтили лишь одну ярту и отъ 3-хъ до 5-ти крестьянскихъ телегъ. Мы явились, слѣдовательно, въ числѣ первыхъ. Вскорѣ намъ киргизы предложили ярты. Не смотря на то, что ближайшіе киргизскіе аулы находились отъ Солоновки верстъ за пять-

¹⁾ Александръ Федоровичъ Голубевъ родился въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1832 году, въ 1852 году кончилъ курсъ въ Институтѣ путей сообщенія, читалъ лекціи теоретической механики въ технологическомъ институтѣ, въ 1855 г. перешелъ въ геодезическій отдѣлъ академіи генеральнаго штаба и, по окончаніи въ 1858 г. занятій въ Николаевской академіи, читалъ здѣсь лекціи геодезіи. Съ 1859 по 1864 г. Голубевъ находился въ экспедиціи къ озеру Иссык-Куль. Онъ былъ первый изъ европейскихъ ученыхъ, занимавшихся астрономическими опредѣленіями въ окрестностяхъ оз. Иссык-Куль и въ Кульджинской провинціи Западнаго Китая. Умеръ Голубевъ въ 1866 г. отъ чахотки въ Соренто (Ита. Ст.).

за шесть, киргизы тотчас же узиавали о вновь являющихся повозкахъ съ большими и не заставляли ждать себя съ услугами. По развѣдочной части они большіе мастера. Юрта была нанята за 14 рублей въ мѣсяцъ; при этомъ хозяинъ юрты, конечно, россичалъ ее достоинства сверхъ всякаго мѣры. Черезъ часъ послѣ торга явились двѣ телеги съ кошмами, переплетами, налками и кольями, необходимыми для постановки юрты. Оказалось, что всѣ эти принадлежности—одно старье: кошмы сгнили, переплеты изломаны, но торговаться съ киргизами намъ уже надоѣло, и мы, махнувъ рукою, рѣшили поселиться и подъ этими лохмотьями.

Съ этой только стороны и представляетъ для насъ интересъ статья г. Голубева. Она еще разъ свидѣлствуетъ, что киргизы понемногу выдѣлаютъ изъ состоянія илденческаго добродушія, проникаясь кулачествомъ русскихъ проходивцевъ, не одною сотнею вышедшихъ изъ предѣловъ Россіи, чтобы ловить въ мутной водѣ сибирскую рыбу. Съ этой стороны наша культура представляетъ собой явленіе довольно печальное, но съ другой стороны, работящій нашъ крестьянинъ, благообразный администраторъ, правдивый судья и скромный педагогъ должны положить начало нравственно-гражданскому развитію киргизовъ. Прочитавши строки эти, многіе улыбнутся... Мы знаемъ и сами, что перевѣсъ на сторонѣ кулачества, но позволяемъ себѣ питать надежду на лучшее будущее.

Голуховскій, А. Торговля сношенія Россіи съ Среднею Азією.— «Биржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 106, 107, 114, 115, 163 и 196.

Горбачевъ, П.—Антропологическія наблюденія надъ таранчанами, дунганами, хашгарцами и киргизами Джаркента. Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г. «Извѣстія Имп. Общества Любителей Естественнаго», т. XLIX, в. 5. Труды Отдѣла т. IX, в. 3.

Помѣщено, между прочимъ, измѣреніе киргиза (37 лѣтъ)

Гордонъ.—Шесть лѣтъ въ Оренбургѣ. Воспоминанія поляка, разжалованнаго въ солдаты. Дрезденъ, 1864 г.

Горловъ, П.—Полная исторія Чингизъ-Хана, составленная изъ татарскихъ лѣтописей и другихъ источниковъ. С.-Петербургъ, 1840 г.

«Горный Журналъ»¹⁾, 1836 г., ч. IV.—Орографическое и геогностическое описаніе части киргизской степи, заключающейся между рр. Ураломъ, Уемъ и Тоболомъ.

¹⁾ «Горный Журналъ» выходитъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1825 года.

Готовицкій, М.—Окончаніе дѣлъ полумиромъ по киргизск
обычному праву.—Юридическій Вѣстникъ, 1885 г., № 5.

О выработавшемся въ обычномъ правѣ киргизовъ обычай рѣше
въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣлъ полумиромъ.

Готовицкій, М.—Значеніе обряда присяги у киргизовъ.—Ю
дическій Вѣстникъ, 1885 г., № 5.

О высокомъ значеніи присяги у киргизовъ.

Готовицкій, М.—О киргизскихъ и сартскихъ народныхъ
пѣняхъ.—Этнографическое Обзоріе, 1889 г., кн. III.

Авторъ отмѣчаетъ интересныя стороны, подмѣченныя имъ въ кир
ской пѣснѣ, говоритъ о существующей у киргизовъ эпической, лирической
драматической поэзіи, сравниваетъ киргизскую пѣсню съ сартской и
звѣщаетъ на сходство первой съ арабской (А. Н. Харузи и т.).

«Гражданинъ»¹⁾, 1890 г., № 22.—Судебная реформа въ Ту
станскомъ краѣ.

По мнѣнію кн. Менцерекаго, изъ которыхъ реформы не слѣдуетъ
дѣлать въ такіе русскіе края, гдѣ населеніе привыкло въ своемъ военн
начальникѣ видѣть своего влстелина и эту привычку проявлять ме
прочимъ тѣмъ ореоломъ, которымъ азіатецъ неизбежно окружаетъ сво
начальника. На то, чтобы этого азіатца цивилизовать и чтобы сдѣлать
него понятнымъ въ духовномъ предѣсти нивелирующихъ принциповъ ф
цузской революціи, понадобится, говоритъ кн. Менцерскій, многіе год
пока онъ этого не пойметъ, введеніе въ его жизнь такого суда, гдѣ во
съ улицы будетъ въ его глазахъ имѣть право судить того, кого азиат
считаетъ выше этого судьи по совѣсти, ничего, очевидно, не пропавед
кромя смущенія и смуты въ его умственномъ мірѣ. То и другое еще бо
усилится въ немъ, когда ему скажутъ, что его единственный начальн
не имѣетъ уже права судить, и когда онъ узнаетъ, что это право с
идѣтъ имъ, которое тоже онъ представлялъ себѣ въ ореолѣ, нераздѣлим
отъ благоговѣйнаго представленія о власти начальника, перешло къ
кому-нибудь вчера крещеному жиду, ремесленнику или къ любому ла
нику и разбогачу.

Граменицкій, Д.—Степь киргизовъ Сибирскихъ.—Міръ
Слово», 1869 г., № 24.

Граменицкій, С.—Очеркъ развитія народнаго об
зованія въ Туркестанскомъ краѣ. Ташкентъ, 1896 г.

I.—Положеніе народнаго образованія до 1876 года.

II.—Распоряженія, повлдовавшія объ открытіи, закрытіи и прео
заваніи учебныхъ заведеній съ 1876 по 1895 годъ.

¹⁾ «Гражданинъ» съ 1872 г. издается въ С.-Петербургѣ кн. В. П.
щерскимъ, выходитъ ежедневно.

III.—Мѣры, принятія для благоустройства учебныхъ заведеній.

Изъ перечня учебныхъ заведеній, открытыхъ въ Туркестанскомъ краѣ въ теченіи 20-ти лѣтняго періода, со времени учрежденія въ немъ особаго управленія учебными заведеніями, можно усмотрѣть, что мѣстная администрація всегда заботливо относилась къ устройству въ краѣ дѣла народнаго образованія. Въ главномъ городѣ Туркестанскаго генераль-губернаторства — Ташкентѣ за этотъ короткій, сравнительно, промежутокъ времени были открыты: мужская и женская гимназіи — съ ученическими квартирами при нихъ, реальное училище, учительская семинарія, съ образцовымъ при ней училищемъ и интернатомъ для воспитанниковъ семинаріи; городское 4-хъ классное училище, по положенію 1872 года, съ ремесленными классами при немъ, 2 мужскихъ и 2 женскихъ приходскихъ школъ и 4 русско-туземныхъ школы. Въ областныхъ городахъ — Самаркандѣ и Маргеланѣ — открыты маринскія училища, городскія по положенію 1872 года, женское училище (въ Самаркандѣ) и русско-туземныя школы. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Сирь-Дарьинской области открыты городскія училища, по положенію 1872 года, съ интернатами и ремесленными классами при нихъ, женскія приходскія и русско-туземныя школы (кромя Перовска); въ уѣздныхъ городахъ Ферганской и Самаркандской областей и Аму-Дарьинскаго отдѣла также были открыты необходимыя по мѣстнымъ потребностямъ учебныя заведенія: городскія училища, по положенію 1872 года (въ Кокандѣ и Петро-Александровскѣ), приходскія и русско-туземныя училища. Не были забыты даже такія незначительныя мѣстности, какъ Кармакчи, Керки и станція Новая Бухара, въ которыхъ также открыты приходскія училища для дѣтей обоего пола. Съ приходомъ въ краѣ русскихъ поселенцевъ и съ устройствомъ въ немъ русскихъ поселеній немедленно появляются и школы для нихъ: въ настоящее время почти во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ русскихъ поселкахъ имѣются приходскія училища для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, а именно въ Ферганской области 1 и въ Сирь-Дарьинской области 36 училищъ. Что касается до инородческаго образованія, то и съ этой стороны русской администраціей края было сдѣлано все возможное для того, чтобы привлечь въ русскія школы дѣтей туземцевъ и дать имъ необходимое образованіе: открыты интернаты при городскихъ училищахъ и при учительской семинаріи съ вакансіями для туземныхъ воспитанниковъ; существовала въ Ташкентѣ ученическая квартира для подготовленія ихъ въ учебныя заведенія и содержанія во время обученія въ нихъ, открыто 28 русско-туземныхъ школъ, интернатами для туземныхъ воспитанниковъ при 6 изъ нихъ, и при 13 училищахъ открыты вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ. Если при всемъ этомъ дѣло образованія инородцевъ въ Туркестанскомъ краѣ не стоитъ на должной высотѣ и число учащихся изъ нихъ ничтожно въ сравненіи съ общей массой инородческаго населенія въ краѣ, то причины этому необходимо искать, говорить Граменицкій, скорѣе въ косности и неподготовленности самихъ туземцевъ, а не въ распоряженіяхъ администраціи края, которая съ самаго занятія страню не оставляла заботъ объ образованіи туземцевъ. Въ вѣдѣніи главнаго инспектора училищъ находятся всѣ учебныя заведенія Туркестанскаго края, и для каждаго осмотра

ить ему необходимо проѣхать расстояние болѣе 7000 верстъ. Инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района имѣеть въ своемъ вѣдѣніи 69 разнородныхъ училищъ, въ числѣ которыхъ находятся 6 городскихъ по положенію 1872 года: съ интернатами и ремесленными классами при нихъ, 8 женскихъ и 4 мужскихъ приходскихъ, 36 училищъ для совмѣстнаго обученія и 15 русско-туземныхъ училищъ; для каждаго осмотра ихъ необходимо проѣхать до 4000 верстъ. Инспекторъ 2-го района имѣеть въ своемъ вѣдѣніи 29 различныхъ училищъ, раскинутыхъ на такомъ же почти разстояніи. При этомъ пути сообщенія въ Туркестанскомъ краѣ крайне не благоустроены: приходится ѣздить почти повсюду по грунтовымъ дорогамъ, на почтовыхъ или обывательскихъ лошадахъ, или же верхомъ, нерѣдко въ бродъ переѣзжать овраги и рѣки, ночевать въ холодныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, а иногда и въ степи. При такихъ условіяхъ дѣло непосредственнаго наблюденія и руководства учащихся крайне затруднительно, тѣмъ болѣе, что, при обширной перенескѣ и отсутствіи канцелярій, инспектора народныхъ училищъ далеко не всегда располагають свободнымъ временемъ для осмотра училищъ. Эти затрудненія по устройству учебно-воспитательной и хозяйственной части низшихъ учебныхъ заведеній Туркестанскаго края усугубляются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть училищъ открыта въ недавнее время, а потому не могъ еще установиться въ нихъ правильный порядокъ какъ внутренней жизни, такъ и внѣшнихъ отношеній къ администраціи, обществу и учащимся. При этомъ условія жизни русскихъ въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, среди массы туземнаго населенія, при отсутствіи промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и при слабомъ развитіи умственныхъ и духовныхъ интересовъ, а также совмѣстное обученіе въ некоторыхъ училищахъ дѣтей русскихъ и туземцевъ,—все это замедляетъ развитіе способностей русскихъ дѣтей и понижаетъ ихъ успѣхи, особенно въ русскомъ языкѣ. Указанныя затрудненія для развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ имѣють существенное значеніе и могутъ объяснить и извинить недостатки, усмотрѣнные относительно настоящей постановки этого дѣла: недостатки эти тѣмъ болѣе извинительны, что вѣдѣсь отдаленности Туркестанскаго края отъ Европейской Россіи, руководители учебнаго дѣла въ краѣ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣють возможность непосредственно наблюдать и примѣнять на мѣстѣ образцовые порядки лучшихъ учебныхъ заведеній Имперіи.

IV.—Состояніе учебныхъ заведеній къ 1 января 1896 года.

V.—Предположенія о дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго образованія въ краѣ.

VI.—Приложенія.

Граменицкій, С.—Отчетъ о поѣздкѣ на всероссійскую выставку въ Н.Новгородѣ. Ташкентъ, 1897 г.

Вместо того, чтобы воспользоваться для своей мѣстности интересными и богатыми результатами постановки инородческаго образованія въ Тургайской области, г. Граменицкій отвергаетъ аульную школу, ту самую, которая обезпечила столько успѣха русскому образованію среди киргизовъ;

онъ пишетъ: на выставкѣ можно найти всѣ переходы отъ специально построенныхъ для школъ зданій, съ болѣе или менѣе приспособленной для занятій по европейскому образцу обстановкой ихъ до передвижной аульной школы, Тургайской области, помѣщаемой въ войлочной кибиткѣ, съ обстановкой, приспособленной къ образу домашней жизни учащихся въ ней и къ условіямъ передвиженія ея на верблюдахъ. Последний примѣръ едва ли заслуживаетъ подражанія: такая обстановка школы можетъ быть только терпима, какъ необходимость; въ общемъ же, я полагаю, коммисіоніе и обстановка этихъ училищъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, должны приближаться къ лучшимъ образцамъ русскихъ школъ, что и преслѣдуется въ Туркестанскомъ краѣ.

Грамматика алтайскаго языка. Составлена членами Алтайской миссіи Казань, 1869 г.

Нарѣчія Алтай относятся къ тюркскому семейству и между собой имѣютъ большое сходство. Если вникать ближе въ дѣло, сравнительно съ другими тюркскими нарѣчіями, нельзя не замѣтить въ звуковой системѣ и этимологическихъ формахъ сходство съ киргизскимъ языкомъ; сюда относятся, на примѣръ, измѣненіе нормальнаго тюркскаго *m* въ притяжательномъ (родительномъ) и винительномъ падежахъ въ *o*; *l* во множественномъ числѣ и другихъ приставкахъ—въ *o* же, *m* въ вопросной частицѣ и отрицательномъ глаголѣ въ *o*. Въ алтайскомъ словарѣ находится много словъ древне-тюркскихъ, именно, уйгурскихъ, если за уйгурскій памятникъ признать тюркскій текстъ магометанскихъ разсказовъ о пророкахъ, сочиненіе Рубгузи; много также словъ хонгольскихъ. Есть нѣкоторыя черты татарскія, судя по казанскому нарѣчію, на примѣръ—измѣненіе германнаго окончанія въ *y*, въ алтайско-телеутскомъ нарѣчіи. Главнымъ предметомъ грамматики составители поставили, въ виду миссіонерской цѣли, алтайскій языкъ, т. е. нарѣчіе телеутовъ и калмыковъ, но указали при этомъ и особенности кондомскаго и чернаго поднарѣчія, сдѣлали посильныя сближенія, въ грамматическихъ формахъ и словарѣ, съ древне-тюркскимъ языкомъ, съ казанскимъ татарскимъ нарѣчіемъ, сдѣлали указанія на формы киргизскаго языка. Надо сказать, что киргизы не чужды Алтая; такъ въ Черномъ Аулѣ не мало киргизскихъ пришельцевъ. При первоначальномъ составленіи Алтайской грамматики главнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ источникомъ по части текстовъ служило собраніе телеутскихъ и алтайскихъ, отчасти кондомскихъ народныхъ произведеній, составленное самими миссіонерами; при окончательной же редакціи грамматики пособіями были образцы народной литературы тюркскихъ племенъ и проч. В. В. Ра д л о в а, для текстовъ и примѣровъ. Изъ этого сборника, какъ уже наданно: въ свѣтъ и отличающагося особеннымъ обиліемъ матеріала, составители привели большую часть примѣровъ.

Грамматика киргизскаго языка. Фонетика, этимология и синтаксисъ. Оренбургъ, 1893 г.

О русской транскрипціи для звуковъ киргизскаго языка, о звукахъ и законахъ ихъ сочетанія и измѣненія,—объ удареніяхъ.

Имя существительное и прилагательное. Производство именъ отъ именъ и глаголовъ.

Роди именъ и числа.

Склоненіе именъ существительныхъ.—падежи.

Примѣры склоненія именъ существительныхъ.

Имена прилагательныя.

Числительное имя.

Местоименія.

Производство глаголовъ.

Спряжение глаголовъ.

Примѣры спряженія глаголовъ.

Примѣры спряженія отрицательныхъ глаголовъ.

Нарѣчія.

Предлоги.

Союзъ.

Междометія.

Простое предложеніе.

Сложное предложеніе.

Употребленіе дѣпричастій.

Способъ выраженія по киргизски русскихъ видовъ и глаголовъ сложныхъ съ предлогами.

О подчиненіи придаточныхъ предложеній главному.

Опредѣлительныя придаточныя предложенія.

Дополнительныя предложенія; подчиненіе ихъ главному посредствомъ условнаго наклоненія.

Особое употребленіе условнаго наклоненія.

Употребленіе повелительнаго наклоненія.

Неопредѣленное наклоненіе.

Изъявительное наклоненіе.

Условное, уступительное и желательное наклоненія.

Сомнительное и сослагательное наклоненія.

Объ употребленій залоговъ.

Особыя сочетанія предложеній.

Огрицаніе.

Вопросительныя выраженія.

Вводныя предложенія.

Граціанковъ, Ев.—Къ вопросу о причинахъ вырожденія киргизскихъ лошадей и о мѣрахъ поддержанія этой породы.—Киргизская Стенная Газета, 1894 г., № 21.

Причинамъ вырожденія: недостаточное питаніе, нераціональный уходъ, особенно за молодыми животными, преждевременная случка и при томъ безъ всякаго подбора, отсутствіе примѣси крови извѣст. выведъ лучшихъ экземпляровъ изъ степи и т. п. Мѣры поддержанія: хорошій уходъ, скучка при помощи специалистовъ, съ примѣненіемъ измѣреній, лучшихъ киргиз-

ских жеребцов и составление из них въ различныхъ мѣстностяхъ степи случайныхъ пунктовъ.

Грениъ.—Письма изъ форта Перовскаго.—«Военный Сборникъ», 1859 г., № 12.

Грениъ.—Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1.—«Инженерный журналъ», 1861 г., №№ 4 и 5.

Замѣтки объ укрѣпленіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ вообще и на Сиръ-Дарьинской линіи въ особенности.

Грениъ.—Фортъ № 1.—«Инженерный журналъ», 1862 г., № 2. Аральская флотилія, русскіе поселенцы и долина Айгерикъ.

Грениъ.—Плѣ путевыхъ замѣтокъ.—«Инженерный Журналъ», 1862 г., № 4.

Грениъ участвовалъ въ экспедиціи для изслѣдованія р. Данди-Дарьи. Встрѣчается описаніе нѣкоторыхъ бытовыхъ сторонъ киргизскаго народа. (А. П. Харузинъ).

Грениъ.—Фортъ Перовскій и его окрестности.—«Инженерный журналъ», 1865 г., № 1.

Григорьевъ, В. П.—Съ береговъ Урала.—«Русскій Дневникъ», 1859 г., № 104.

Григорьевъ, В.—Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчикомской крѣпости.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 2.

Григорьевъ, В.—Записки Мирзы Шамса Бухари. Казань, 1861 г.

¹⁾ Василій Васильевичъ Григорьевъ—начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, родился въ 1816 году, кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ кандидатомъ восточной словесности, въ 1838 году поступилъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Ришельевскій лицей, въ 1844 году служилъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, въ 1851 году перешелъ въ Оренбургскій край и получилъ должность начальника пограничной экспедиціи, гдѣ сосредоточивались дѣла по сношенію съ ханствами и управленіе киргизами. Въ 1862 году Григорьевъ оставилъ службу въ Оренбургѣ и занялъ въ 1863 году кафедру исторіи Востока въ С.-Петербургскомъ университетѣ, который предварительно возвелъ его въ степень доктора восточной словесности honoris causa. Въ 1869 и 1870 гг. онъ состоялъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». Научные труды Григорьева очень цѣнны и весьма многочисленны.

Григорьевъ, В.—О передачѣ звуковъ киргизскаго языка буквами русской азбуки—Ученныя Записки Казанскаго Университета, 1862 г., в. п. II.

Авторъ говоритъ о практическомъ неудобствѣ транскрипціи г. Ильминскаго и приводитъ въ заключеніе примѣры своей транскрипціи.

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу Велѣдминистра—Зернова «О Каспійскихъ царяхъ и царевичахъ», Ч. I. С.-Петербургъ, 1863 г.—«День», 1863 г., № 29. См. «Сѣверную Почту», 1863 г., № 97.

Григорьевъ, В.—Оренбургскіе киргизы, ихъ честность и умѣнье въ торговомъ дѣлѣ.—«Народная Бесѣда», 1864 г., № 1.

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу В. В. Велѣдминистра—Зернова «Исслѣдованіе о Каспійскихъ царяхъ и царевичахъ» С.-Петербургъ, 1864 г., ч. II.—«День», 1865 г., № 3

Григорьевъ, В.—Старая погудка на новый ладъ.—«Москва», 1867 г., № 46.

Авторъ возражаетъ «Петербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ» на замѣтку о найденномъ будто бы новомъ «Подземномъ городкѣ», у форта № 1, около Сыръ-Дарьи и описываетъ развалины Джант-Кента

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу «Очерки Средней Азии», соч. Германа Вамбери. Skizzen aus Mittel-Asien. Leipzig, «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1868 г., т. IV, отд. II.

Григорьевъ, В.—Россия и Азія. Сборникъ изслѣдованій и статей по исторіи, географіи и этнографіи. С.-Петербургъ, 1876 г.

Гродековъ, Н. П.¹⁾ Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области. Томъ первый. Юридическій бытъ. Ташкентъ, 1889 г.

¹⁾ Николай Ивановичъ Гродековъ, генераль-лейтенантъ, родился въ г. Елизаветградѣ въ 1843 г., окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, служилъ въ генеральномъ штабѣ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, участвовалъ въ пяти военныхъ кампаніяхъ, въ 1878 г. совершилъ интересную поѣздку изъ Самарканда черезъ Мазаръ-и-Шерифъ, Меймене, Гератъ и Мешедъ въ Астрабадъ, съ 1883 г. состоялъ военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области, а теперь занимаетъ постъ пріамурскаго генераль-губернатора (Энци. Сл.).

Необходимость изучения обычного права кочевцев, особенно наших кочевниковъ съ ихъ патриархальнымъ образомъ жизни, умаслѣдовавшимъ отъ временъ доисторическихъ, сознавалась уже давно, вызываемая какъ чисто научнымъ интересомъ, такъ и практическими соображеніями: правильное устройство суда и управленія у степныхъ киргизовъ, не подаваясь тѣмъ формамъ, которыя приняты среди кореннаго населенія, должно было согласоваться съ цѣлымъ кодексомъ обычаевъ и устныхъ законовъ, изъ рода въ родъ передававшихся въ степи, подъ общимъ наименованіемъ адата. Большіе пробѣлы по обычному праву киргизовъ, особенно Туркестанскаго края, обратили на себя вниманіе П. П. Гродекова—тѣмъ болѣе, что возникла потребность въ такомъ сводѣ всѣхъ постановленій обычного права киргизовъ, который удовлетворилъ бы современнымъ мѣстнымъ требованіямъ, а требованія эти обуславливались главнымъ образомъ темъ особенностью, что адаты, не оставляя прочнаго, писаннаго закона, неизбѣжно измѣнились и измѣняются подъ вліяніемъ такихъ могучихъ факторовъ, каковы—энергія мусульманской проповѣди, усилившаяся со времени умертвленія нами Средней Азій, вліяніе русскихъ порядковъ и цивилизаціи, переходъ кочевниковъ къ земледѣлію, появленіе новыхъ видовъ промышленности и т. п. Но, чтобы освѣтить современный юридическій бытъ кочевниковъ, слѣдовало собрать варианты адатовъ въ самой степи. Задача эта была возложена П. П. Гродековымъ на кандидата историко-филологическаго института, А. П. Вышнегородскаго, который, будучи знакомъ съ туземными нарѣчіями, былъ командированъ въ степные уѣзды въ началѣ 1886 года и, пробывъ среди кочеваго населенія семь мѣсяцевъ, собралъ такъ много матеріала, что на разборъ его потребовалось около года и, кромѣ того, составителью пришлось вести сношенія съ уѣздами для пополненія пропусковъ и объясненія мѣстъ неясныхъ. Плодомъ трудовъ этихъ и появился первый томъ сочиненія—«Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» въ 500 страницъ большого формата. Въ немъ собрано все, что только могло освѣтить своеобразный строй жизни кочевниковъ, начиная съ преданій у каракиргизовъ и киргизовъ о происхожденіи бѣлой кости, родоваго начала и т. п. Книга дѣлится на XII главъ и имѣетъ 9 приложений. Глава I: преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ.—тамга, —бѣлая кость, —старшинство, —мѣстничество. Глава II: родовое начало, —общая. Глава III: степени родства, —власть родителей, —свершешеніе, —родъ матери, —усиновеніе, —опека—побратимство. Глава IV: видѣленіе синовей, —ничи, —наслѣдство. Глава V: условія для вступленія въ бракъ, —сватовство, —орунтой, —свадьба, —подарки жениха женщинамъ, —пріѣздъ молодыхъ къ свекру. Глава VI: калымъ, —число женъ, —выходъ вдови замужъ, —разводъ, —алимаръ, —дѣти вдовъ и разведенныхъ, положеніе женщинъ, —незаконнорожденные, —рожденіе и нареченіе имени. Глава VII: пользованіе землею и водою, —кочеваніе, —гостепріимство, —общее имущество, —помочъ. Глава VIII: наемъ, —находка, —аманать, —подарки, —торговля, —долги, —цѣна животныхъ по адату, —привозъ кладъ на верблюдахъ. Глава IX: преступленіе, —воровство, —баранта, —салаватъ и давность, —

суюичи. Глава X: устройство народного суда по закону 1867 года. — положение биевъ, — третейскій судъ, — порядокъ разбора дѣлъ, — поѣздки, — свидѣтели, — поручители, — улика, — бійликъ, — убытки и расходы. Устройство народного суда по закону 2 іюня 1886 года. Глава XI: присяга. Глава XII: штрафы — аттонъ, мушнина козакъ кутине теркеу и тузъ, — хунъ, — тѣлесныя набазанія, — поарамление, — изгнаніе. Отдѣльныя статьи: входъ въ кибитку, — содержаніе убогихъ, — духовенство и шедли метаніе жребія, — шари, — кукуберы, — байга, — похороны и поминки, — послоник и поговорки. Приложение I: боевой ключъ (суранъ), приложение II: сокъ тамга, приложение III: о ясаѣ разныхъ животныхъ, приложение IV: аръ-аръ и ауджаръ, приложение V: ибне при церемоніи открытія ли, приложение VI: форма бійской книги, приложение VII: два постановленія биевъ объ изгнаніи изъ общества, приложение VIII: судебныя рѣшенія, пять изъ книгъ биевъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ Сы-Дарьинской области, — убійство, — побой, — увѣчья, — грабежь, — воровство, мошенничество, — изнасилованіе, разводъ, — переходъ жены отъ умершаго родственнику, — калымъ, дѣла по сватовству, — захватъ чужого имущества, порча имущества, — раздѣлъ имущества, — наследство, — пригубный скотъ, поземельные споры, — долги, дѣла по тамырству, — клевета, ложная жалоба, порча посредствомъ колдовства, — суюича, — давность, — баранта, приложение IX: причитаніе (жылау). Гисуици: 1) Садмъ, сынъ Кенешари Каемъ, бѣлая кость, — 2) султанъ Даулетъ Бушаевъ, бѣлая кость, — 3) каракиргизскій мананъ Мулла Асанъ Джангельдинъ, — 4) бий Султанъ Капанъ, Торгай, — 5) бий Микейбай, — 6) старуха киргизка, — 7) и 8) дѣвицы киргизки 10) невеста въ саукалѣ, — 11) засѣданіе народного суда, — 12) стенографическія киргизы. Особенно подробною разработкою отличаются въ книгѣ П. П. Гродекова отдѣлы по семейному и брачному праву, а также обычай киргизовъ въ сферѣ уголовной, по преступленіямъ и проступкамъ. Матеріалъ изложенъ не въ сухой догматической формѣ, а съ критическимъ разборомъ некоторыхъ отдѣловъ, при чемъ въ изложеніи параллельно введены становленія адата разныхъ мѣстностей и временъ, иногда рѣзко противрѣчащіе одно другому. Въ главѣ о народномъ судѣ киргизское правосудіе устроенное по законамъ 1867 года, предетонитъ передъ читателемъ не только безпорочнымъ, въ виду слишкомъ широкой компетентности, признаваемейся за біями. Съ другой стороны, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ трудѣ Гродекова, нельзя не замѣтить податливости адата въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ въ лучшую, болѣе гуманную сторону. Обстоятельство это даетъ уже право предполагать, что ближайшимъ результатомъ изученія киргизскаго права по усвоенію П. П. Гродекова будетъ уясненіе нѣкоторыхъ сторонъ кочеваго быта, присутствующихъ къ локмъ которыхъ до сего времени стѣснялись, изъ описанія вызвать недовольство киргизовъ.

Губаревъ, К. — Киргизская степь. — «Современникъ», 1864 г. С II, отд. I.

Гуляевъ, А. — Изъ Туркестана. — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1868 г., № 43 и 46.

Гуляевъ, С.—О древностяхъ, открываемыхъ въ киргизской степи.—
«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества», 1853 г., кн. 3.

Гумбольдтъ¹⁾ Путешествіе въ 1829 г. по Сибири и
Каспійскому морю. С.-Петербургъ, 1837 г.

Гутляръ, Н.²⁾—Взятіе въ плѣнъ киргизами сотника Подурова и
прапорщика Медвѣдова.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 8.

Приведенное авторомъ сообщеніе о взятіи въ плѣнъ киргизами сотни-
ка Подурова и прапорщика Медвѣдова взято имъ изъ рукописи инженеръ-
полковника Генсга и относится къ 20-мъ годамъ.

¹⁾ Александръ—Фридрихъ—Георги фонъ Гумбольдтъ, знаменитый
естествоиспытатель XIX в., родился 14 сентября 1769 г., скончался 6 мая
1859 г. Гумбольдтъ столько же великъ въ усвоеніи и обсужденіи отдель-
ныхъ фактовъ, какъ и въ пониманіи и выводѣ общихъ законовъ: онъ не толь-
ко собралъ неизчислимый матеріалъ въ различныхъ областяхъ естественныхъ
наукъ и даже въ историческихъ изслѣдованіяхъ, но всегда стремился къ
выясненію внутренняго соотношенія и законности вещей и къ приведенію
частныхъ случаевъ къ эмпирическому общему воззрѣнію; это-то и сдѣлало
его основателемъ климатологической и пластической географіи, физики
моря и растительной географіи (П. Энц. Сл.)

²⁾ Преподаватель Оренбургскаго реальнаго училища и секретарь
Оренбургскаго статистическаго комитета.

Д. В.—Наблюдения и замѣтки о киргизскомъ хозяйствѣ. — «Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 45.

Между прочимъ говорится, что равнодушіе, съ которымъ переносятся киргизами всѣ удары судьбы, представляетъ собой далеко не надежное ручательство за способность устроить собственное благополучіе среди измѣняющихся условій ихъ хозяйственнаго быта и окружающихъ обстоятельствъ. Въ киргизахъ обнаруживается отсутствіе предприимчивости и толковой предусмотрительности.

Д.—В.—Киргизы въ царствованіе Императора Александра II. — «Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 31. — «Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 39.

Первымъ шагомъ Императора Александра II-го къ устройству быта Сибирскихъ киргизовъ на началахъ мирной гражданской жизни былъ просмотръ «Устава о Сибирскихъ киргизахъ», на основаніи котораго до этого времени они управлялись. Съ этою цѣлью въ 1865 году, для изученія мѣстныхъ условій и быта киргизовъ, была послана въ степь особая коммиссія, которая послѣ 5-хъ лѣтняго изслѣдованія, убѣдилась, что существовавшая система управленія устарѣла. Въ виду этого вмѣсто «Устава о Сибирскихъ киргизахъ» было издано новое «Временное положеніе» объ управленіи киргизами, одинаковое въ своихъ главныхъ основаніяхъ съ общими началами управленія всего государства. Въ устройствѣ судебной части также были введены важныя улучшенія. Отмѣненъ былъ и «ремонтный сборъ».

Д. Н.—О пути изъ Красноводака въ Среднюю Азію. — «Голосъ», 1869 г., № 312.

Д. Р.—Поимка конокрада въ степи. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 32.

Д.—Р.—«Выгодно-ли для киргизовъ скотоводство въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится въ настоящее время?» — «Киргизская Стенная Газета», 1899 г., №№ 3, 5 и 18.

Давидовъ, Д.—Охотничій рай.—Задумшевное слово, журналъ для дѣтей старшаго возраста, 1886 г., № 43

«Охотничій рай»—небольшая записка о привольной охотѣ въ Западнѣ-Сибирскомъ краѣ въ котловинѣ Иссыкь-Куля и на склонахъ Небеснаго хребта.

Дала-Баласм.—Первый лучъ просвѣщенія. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 10.

Сообщаетъ, что школа грамоты, основанная въ селеніи Аккульско-Кызыль-Агачевскомъ была враждебно встрѣчена татарами. Они подозрительно смотрѣли на учителя и на его преподаваніе. Тогда учитель-киргизъ Абичевъ перенесъ школу въ Кузумбуевскій аулъ, находящійся отъ Аккульско-Кызыль-Агачевского селенія въ трехъ верстахъ. Киргизы сначала также подозрительно смотрѣли на школу, но потомъ привыкли къ ней и стали отдавать дѣтей учиться. Желающихъ учиться грамотѣ нашлось 15 чело-вѣкъ, между которыми были и взрослые, лѣтъ 30.

Дала-Баласм.—Хажи Саламанъ. Разсказъ изъ жизни татарскихъ дѣльцовъ Стеннаго края.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 11, 12, 13 и 14.

Хажи Саламанъ давно живетъ въ Коктерекѣ и торгуетъ на славу. Онъ родомъ татаринъ, сосланный изъ Казанской губерніи въ Восточную Сибирь. Въ минуты раздумья ему вспоминается то тяжелое время, когда онъ почти голый, голодный и усталый бѣжалъ въ киргизскую степь искать счастья. Судьба дала ему возможность укрыться въ степи, нажить состояніе, переселиться въ городъ, заняться въ кунци и съѣздить въ Мекку. Недаромъ про него говорятъ киргизы, что Саламанъ хитрѣе самого шайтана и изобрѣтательнѣе даже Плибиса. Саламанъ около трехъ лѣтъ скитался по раздольной степи Жемейскаго уѣзда, выдавая себя то за ограбленнаго кунца, то за странствующаго софи (монаха), то за опытнаго табиба (врача). Навинно и добѣрчивые сны степей сочувственно относились къ его несчастью и во всемъ вѣрили ему. Они давали ему приличную одежду, хорошую сътую лошадь, чтобы ограбленный кунецъ могъ добраться до своей далекой родины, что дало ему возможность съ успѣхомъ дальше обманывать ихъ. Саламанъ, украсивъ свою голову большой бѣлой чалмой, ииѣя при себѣ Коранъ, разбѣжалъ по ауламъ.

Разсказъ интересенъ и поучителенъ.

Даль, Вл.¹⁾ Полное собраніе сочиненій. С. Петербургъ, 1897 г.

¹⁾ Владиміръ Павловичъ Даль родился въ 1801 г. въ Луганскомъ заводѣ Екатеринославской губерніи, гдѣ отецъ его, датчанинъ, былъ медикомъ, — воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; вышелъ изъ корпуса, поступилъ въ Черноморскій, а затѣмъ перешелъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1826 г. Даль вышелъ въ отставку, поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ учился вмѣстѣ съ Пироговичемъ и Шнейдевичемъ. По случаю турецкой

Живя въ Оренбургѣ, Владиміръ Ивановъ Даль изучилъ бытъ киргизовъ и уральскихъ казаковъ и написалъ рассказы Бикей и Мауляна, Майна, Башкирская русалка. Повѣсть Бикей и Мауляна переведена на французскій языкъ и напечатана въ 1845 г. Парижѣ подъ заглавіемъ «Bikey et Maolina ou les Kirghiz—Kaisaks. Par Dhale, traduit du russe par Tolomey. Эта повѣсть даетъ для знакомства съ киргизами больше, чѣмъ многія спеціальныя статьи и сочиненія; въ ней встрѣчаются указанія на родовое и семейное устройство и на другія стороны быта киргизовъ.

Джаринъ, Н. С.—Богатырь Кубугуль. Киргизская сказка.—Тургайская Газета», 1898 г., № 22.

Данилевскій, Г. П.—Описаніе Хивинскаго ханства.—Записки Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Даулбаевъ, Б.—Рассказъ о жизни киргизовъ Николаевского уѣзда Тургайской области (съ 1830 по 1880 г.).—Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Оренбургъ, 1881 г., вып. IV.

Номѣщенъ рассказъ о жизни киргизовъ Кинчакскаго рода: ихъ обычаи, обряды, религіозныя вѣрованія и проч.

Даулбаевъ, Б. и Б. Киргизскія пословицы.—Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.

Даулетовъ, Есенбан.—Ростовщичество и народный судъ. «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 35.

Многочисленныя нареканія на народный судъ, говоритъ г. Даулетовъ, въ большинствѣ случаевъ не лишены основанія. Подкупиность и лицепріятіе народныхъ судей чуть не вошли у киргизовъ въ пословицу. Особенно трудно бѣдному человѣку защитять въ народномъ судѣ свои интересы противъ богатаго. Если бы туземный судъ стоялъ на высотѣ возложенныхъ на него законоомъ обязанностей, ростовщичество не цустило бы въ степи глубокихъ корней.

войны. въ 1829 г. поступилъ докторомъ на службу, а по окончаніи войны былъ опредѣленъ ординаторомъ въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь. Слѣдуя своему призванію, Даль покинулъ врачебную службу, обратился къ литературѣ. Первый опытъ его на этомъ поприщѣ были «Русскія сказки», написанныя въ престолярномъ духѣ. Въ 1883 г. Вл. Пв. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ оренбургскому губернатору Перовскому, гдѣ служилъ 7 лѣтъ, затѣмъ участвовалъ въ хивинскомъ походѣ, прекрасно описанномъ въ его писемѣхъ къ роднымъ и друзьямъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ». Онъ принадлежалъ къ числу лицъ, богато одаренныхъ отъ природы, и легко сроднился со всякою дѣятельностью, съ которою судьба или обстоятельства его ставили: медикъ, естествоиспытатель, этнографъ, лингвистъ, администраторъ и, наконецъ, выдающійся писатель, успѣшно подвизавшійся на поприщѣ вѣздной литературы. Умеръ Даль 22 сентября 1872 г. (И. Энци. Сл.).

Дебу¹⁾.—Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии въ низѣшнемъ ея состояніи. Москва, 1837 г.

Описание коротко, отрывочно и неполно.

Дегиль²⁾.—Histoire générale des Chinois, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux. P. 1736—37. 5 volumes.

Это весьма важный историческій трудъ.

Демищъ, В.—Очерки русской народной медицины: акушерство и гинекологія у народа.—«Врачъ», 1839 г. № 7, 9, 10 и 11.

Сообщени, между прочимъ, ѣкоторые обычаи, суевѣрія и обряды, сопровождающіе роды у киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Денисовъ, П. в.—Сариконинская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2

О Куздукской аульной школѣ.

Денисовъ, П. в.—Киргизская ураза.—«Тургайская Газета», 1895 г. № 24.

Киргизы, какъ и всѣ магометане, держать «уразу», т. е. известный періодъ поста, продолжающійся 30 дней. Соблюдать уразу вынуждены всѣмъ—и старимъ и малымъ; только дѣти, недостигшія 9-ти лѣтняго возраста, освобождаются отъ этого. Въ теченіи 30-ти дней нища принимается только ночью, днемъ же не полагается ѣсть ни крошки и воспрещается также и питье, но очень часто бываетъ, что некоторые киргизы, не довольствуясь ночью, захватываютъ и часть утра слѣдующаго дня, продолжая насыщаться, какъ бы въ запасъ. Такие любители плотно покушать пускаются на разныя хитрости, чтобы побольше выгадать времени, которое имъ нужно для уничтоженія сладкихъ остатковъ ночной трапезы. Хитрости эти носятъ совершенно невинный характеръ; напримѣръ—съ вечера кибитка плотно закутывается, всѣ большія и малыя щели плотно закрываются,—это во избѣжаніе того, чтобы утромъ какой-нибудь неосторожный лучъ не заглянулъ въ нее и смутилъ заканчивающуюся трапезу; иногда изъ кибитки посылается работникъ посмотреть, не взошло-ли солнце; послѣдній знаетъ, для чего онъ посылается; вернувшись въ кибитку, онъ смѣло говоритъ, что еще далеко до восхода, хотя солнце давнымъ-давно уже взошло.

Денисовъ, П. в.—Киргизы о гроузѣ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 107.

¹⁾ Генералъ-майоръ Дебу служилъ въ Оренбургѣ и на Кавказѣ, составилъ описаніе Кавказской линіи, Оренбургской губерніи и др.

²⁾ Собственно Де-Гиль. Жозефъ.—французскій ориенталистъ, родился въ 1721 г., умеръ въ 1800 г., былъ профессоромъ сирійскаго языка въ Collège de France и хранителемъ древностей въ Луврѣ.

Авторъ въ своей небольшой запискѣ сообщаетъ, что среди киргизовъ еще до сего времени держится очень много языческихъ вѣрованій. По ихъ мнѣнью, громъ происходитъ отъ дѣйствія одного маленькаго ангела, въ распоряженіи котораго находится туча. Когда онъ видитъ, что пора оросить землю благодатнымъ дождемъ, онъ беретъ бичъ, которымъ начинаетъ хлестать по тучамъ и гнать ихъ по избранному направленію. Въ то же время онъ вооружается стрѣлами (ок), при помощи которыхъ преслѣдуетъ своего противника-дьявола (шайтана). Науганный дьяволъ въ страхѣ мечется изъ стороны въ сторону, прыгаетъ въ дома, въ скотину и человека. Во время своего преслѣдованія ангелъ гнѣвно кричитъ, и крикъ его передается на землю въ формѣ грома. Молнія—это слѣдъ бича ангела, которымъ онъ бьетъ по тучамъ.

«День», 1) 9 января 1890 г.

Въ «Хроникѣ» сообщается, что на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства представленъ проектъ благотворительнаго общества, вспоможенія и содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ русско-подданнымъ мусульманамъ. Инициаторъ этого учрежденія—полковникъ з. гв. Атаманскаго Е. П. Величества Наслѣдника Цесаревича полка султана Киргизъ-Кайсарова Гали-Булатъ-Вали-Ханъ.

«День», 29 іюня 1890 года.—Безобразіе киргизовъ.

Говорится, что въ одномъ изъ ближайшихъ къ Бузулуку селъ былъ такого рода дикій случай. Къ «киргизу-косяшнику» въ одинъ прекрасный вечеръ пріѣхали двое пьяныхъ гостей киргизовъ же и потребовали съ него виннаго угощенія, но получили отказъ, послѣдствіемъ чего было то, что несчастный «косяшникъ» увидѣлъ такую несприятную картину: двѣ лошади изъ его косяка идутъ къ рѣчкѣ въ пугалъ и съ облупленной шкурой на всѣхъ тѣлѣ, исключая ногъ и головы. Какой результатъ былъ этого безобразія—неизвѣстно, но лошади тутъ же, конечно, пали. Мужики говорили, что такая диковинная операція у нихъ не въ первой—«потому киргизы лупятъ, значитъ, больно сравно, а шкура-то отъ скотинки снимается у нихъ, словно лица съ дутошки».

«День», 1890 г., № 607.

Въ отдѣлѣ «Телеграммы» сообщается изъ Вѣрнаго, что весна тамъ заноздала, — сѣнга лежатъ глубокіе, полная безкормица скота у киргизовъ, запасъ съѣдени, власти ходатайствуютъ о выдачѣ киргизамъ нѣсколькихъ тысячъ рублей въ пособіе.

«День» 1890 г., № 764.—Провинціальная лѣтонись.

Въ одной изъ записокъ отдѣла «Провинціальная лѣтонись» газеты

1) «День» — небольшая дешевая газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 1883 г. подъ редакціей Н. В. Скворцова; издателемъ былъ А. А. Граве. Въ маѣ 1893 г. изданіе прекратилось.

«День» говорится, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработана была проектъ реформы управленія киргизами Оренбургскаго вѣдомства—областей Уральской и Тургайской, при чемъ предполагалось раздѣлить означенныя области на четыре уѣзда, изъ которыхъ два причислить къ управленію Оренбургской губерніи и два къ вновь образованной Казалинской области. Въ виду этого обстоятельства, киргизы прислали въ Петербургъ специальную депутацію, съ дѣлюю ходатайства передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о причисленіи всѣхъ киргизовъ къ одному какому-нибудь управленію, такъ какъ при раздѣленіи областей между оренбургскимъ и казалинскимъ управленіями произошло бы административное дробленіе киргизскихъ родовъ, тѣсно связанныхъ узамъ кровнаго родства, что было бы противно религиознымъ обычаямъ киргизовъ и установившимся традиціямъ. Депутація отъ киргизовъ Уральской и Тургайской областей была принята г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, который и сообщилъ ей, что желанія киргизовъ будутъ приняты во вниманіе при окончательномъ рѣшеніи вопроса о реформѣ управленія киргизами бывшаго Оренбургскаго вѣдомства.

Джанатаевъ. Какбай. — Общій видъ аула киргиза Чингизской волости, Семипалатинскаго уѣзда, Ибрагима Кунатбаева, въ моментъ прикочевки его на урочище Кобъ-Бендъ при рѣкѣ Баканасъ. Стихотвореніе. — Особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1839 г., № 7.

Джантюрровъ, султанъ. — Очеркъ киргизскаго коневодства. — «Журналъ коневодства», 1883 г., № 7 и 8.

Джанановъ, К. — Необходимость просвѣщенія. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 37. — См также: Джанановъ, К.

Джанановъ, К. — Какъ обучаютъ киргизы своихъ дѣтей. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 8.

Вотъ мулла принимается за обученіе своихъ питомцевъ. Изъ юрты, гдѣ учатся дѣти, несется адекій крикъ. Каждый ученикъ выкрикиваетъ свой урокъ. Мулла, вооруженный налкой, поджавши подъ себя ноги, тоже кричитъ и исправно наказываетъ тѣхъ, которые перестаютъ кричать. Сколько истязаній, лишній переносятъ бѣдныя дѣти! Они не учатся, а мучатся. Такое преподаваніе продолжается около 4-хъ лѣтъ. По истеченіи этого срока, ученики проходятъ весь курсъ ученья и оканчиваютъ, ничего не зная, оставаясь такими же невѣждами, какими были. — Когда же, спрашиваетъ авторъ, въ родную степь проникнутъ первые радостные лучи просвѣщенія? Когда наши киргизы сознаютъ пользу науки и когда они будутъ пользоваться ея плодами? Когда мы увидимъ въ степи настоящія школы съ достаточно подготовленными учителями?

Джанановъ, К. — Корреспонденція изъ Чапчанской волости, Павлодарскаго уѣзда. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 9.

Умеръ управитель Карауткельской волости. Арунъ Казангаовъ. Цѣлѣбный отличался неистощаемою щедростію и религіозностію. Много онъ пожертвовалъ денегъ бѣднымъ, на мечети и на школы. Имущество свое, въ суммѣ до 160 тысячъ рублей, Арунъ оставилъ въ наслѣдство единственному сину.

Джанановъ, К.—Вѣсти изъ степи. Корреспонденція изъ Навлодарскаго уѣзда.—Киргизская Стенная Газета, 1895 г., № 10.

О ярмаркѣ въ станицѣ Ямшевской, на которую съѣзжались киргизы Навлодарскаго, частью Каркаралинскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ. Лошади продавались отъ 20-ти до 80 руб., откорчленная корова 25—30 руб., волъ 25—30 руб., верблюдъ 25—45 руб. и бараны 4—7 рублей.

Джанановъ, К.—Корреспонденція изъ Навлодарскаго уѣзда.—Киргизская Стенная Газета, 1897 г., № 2.

Говорится о партійныхъ раздорахъ.

Джетмебаевъ, П.—Археологическая находка.—Особое приращеніе къ Акмолинскимъ областнымъ Вѣдомостямъ. 1891 г. № 19.

Диваевъ, А. А.—Исчисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—Туркестанскія Вѣдомости, 1892 г., № 5.

Диваевъ, А. А.—Присны вѣтра. Киргизское ноябрь.—Туркестанскія Вѣдомости, 1892 г., № 41.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія сказки.—Сборникъ матеріаловъ для статист. Сирь-Дарьинской области 1892 г., т. II. Приложение.

Диваевъ, А. А.—Этнографическіе матеріалы, сказки, басни, поговорки, загадки, примѣты и быліны туземнаго населенія Сирь-Дарьинской области. Ташкентъ, 1895 г.

Книга эта составляетъ сборникъ статей, помѣщенныхъ А. А. Диваевымъ въ 1891, 1892, 1894 и 1895 годахъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для статистики Сирь-Дарьинской области». Содержаніе сборника представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: киргизская быліна о Шурбатирѣ, киргизская сказка объ охотникѣ Кара-Мергенѣ, киргизскій разсказъ о прошломъ трехъ женщинъ, киргизская сказка о трехъ неудачникахъ, киргизскія народныя примѣты (числомъ 48), киргизскія загадки (числомъ 15), разгадки, киргизскія поговорки (числомъ 113), киргизская басня о лисицѣ, волкѣ и тигрѣ, киргизская сказка о лисицѣ и воронѣ, киргизская басня о волкѣ и лисицѣ, киргизская басня о лагушкѣ и двухъ уткахъ, киргизская басня о хитрой лисицѣ, киргизская басня о неустрашимомъ ослѣ, киргизская

басня о лисицѣ, тигрѣ, верблюдѣ и свиньѣ, киргизская басня о лисицѣ и перепелѣ. Изъ многихъ примѣчаній, которыми снабженъ сборникъ и которія въ томъ или въ другомъ отношеніи касаются обитателей Сиръ-Дарьинской области, видно, что авторъ очень хорошо знакомъ какъ съ бытомъ, такъ и языкомъ того народа, среди котораго онъ живетъ и о которомъ говоритъ. Многія замѣчанія объ обычаяхъ заслуживаютъ вниманія потому, что они сдѣланы имъ, какъ очевидно. Нѣкоторыя сказки (о женщинѣ, о пророкѣ Или и др.), записанныя А. А. Диваевымъ, появляются въ печати впервые, другія же сказки (о животныхъ), названныя баснями, представляютъ интересныя варианты сказокъ, уже записанныхъ и отпечатанныхъ. Однако, между сказками А. А. Диваева совѣтъ мало такихъ, въ которыхъ говорилось бы о злыхъ духахъ и ихъ проявленіяхъ, о богатствахъ и борьбѣ ихъ съ злыми духами; а между тѣмъ такія сказки для сравнительнаго изученія вѣрованій турецкихъ народовъ были бы весьма пригодны. Изъ пословицъ многія были изданы раньше, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ появляются впервые. Изъ пословицъ наиболее интересны тѣ, въ которыхъ говорится о женщинѣ, собакѣ и деньгахъ. — Приводимыя А. А. Диваевымъ народныя примѣты появляются въ печати въ первый разъ, и потому должны заслуживать большого вниманія. Изъ нихъ мы видимъ, что у средне-азиатскихъ киргизовъ существуютъ определенныя дни для бритья головы, стрижки ногтей и т. п. (И. Катановъ).

Диваевъ, А. А. — Мѣсяцы по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ. — Извѣстія общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIII, вып. 4, 1896 г.

Будучи въ Чихкентскомъ уѣздѣ Сиръ-Дарьинской области, мы записали со словъ киргиза этого уѣзда, Ногай-Куринской волости, Прембека Ахмбкова, говорить Диваевъ, порядокъ исчисленія времени года по киргизскому стилю.

Предполагая, что свѣдѣнія эти будутъ не безынтересны для этнографовъ, мы рѣшились, продолжаетъ г. Диваевъ, обратить ихъ благосклонное вниманіе на нижеприведенныя строки, которыя постарался изложить въ такой формѣ, въ какой говорилъ намъ Ахмбковъ:

Междъ словомъ «хамаль» мы — киргизы разумѣемъ начало года (по народному счисленію). «Хамаль» (мартъ) имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца — прилетъ грачей, наступленіе равноденствія и начало новаго года.

«Сауръ» (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ «саура» начинается кричать потатуйка; если годъ предвидится хорошій, она кричитъ на 5—10 дней раньше; къ пятнадцатому числу «саура» распускаются бутоны розъ; значитъ — конецъ зимы. Въ пятнадцатый же день — потатуйка Хиаръ-Шльяс. Въ двадцатый день — закатъ звѣздъ (ркеръ (шля, ш) и разрѣшеніе водяныхъ потокамъ.

«Джауза» (май) имѣетъ 32 дня; начинается чиркать воробей-самецъ

распускаются все деревья, наступает время тканья «токичъ», въ день «стокича» наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весенняго «девяноста».

«Саратанъ» (июнь) имѣетъ 31 день, начинается пѣть иволга, жарожится уркеръ (шлеяды); до того зимы эти незамѣтны человѣческому взору. Затѣмъ съ 9 на 10 «саратана» наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе жаркіе мѣсяцы); дни коротки, а ночи длинны.

«Асеть» (юль) имѣетъ 31 день; наступаетъ «джазъ-кантаръ», т. е. середина весны, а двадцатаго «асада» — окончаніе «джазъ-чилле».

«Сумбуле» (августъ) имѣетъ 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало «тарме-токсана», т. е. «девяноста», въ которое періодъ жатвы и сбора, а также отдѣленія птицъ, окривленія молодыхъ утокъ, улетѣть ихъ отъ матерей и конецъ «джазъ-токсана».

«Мизанъ» (сентябрь, съ наступленіемъ котораго наступаетъ равноденствіе; пятнадцатаго «хазанъ», т. е. желтніе листья въ древесныхъ; дни коротко, ночи длинны).

«Акрабъ» (октябрь) имѣетъ 30 дней; въ пятнадцатый день его улетаютъ гуси, идетъ снѣгъ, замерзаетъ вода, а въ благоприятный годъ замерзаніе замедляется на 5—10 дней. Если въ «акрабъ» выпадетъ снѣгъ своевременно, то мѣсяць этотъ будетъ теплымъ.

«Каусъ» (ноябрь) имѣетъ 29 дней; къ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кисъ-токсанъ», т. е. зимнее «девяноста».

«Джеде» (декабрь) имѣетъ 29 дней; пятнадцатаго дня «джеде» наступаетъ «кисъ-чилле» (сорока дней зимнихъ холодовъ и разлива въ дняхъ).

«Дэлю» (январь) имѣетъ 30 дней; съ наступленіемъ его настаетъ «кисъ-кантаръ», т. е. середина зимы; пятнадцатаго дня этого мѣсяца медвѣдь (съ берлога) переворачивается съ одного бока на другой; двадцатаго кончается «кисъ-чилле», а въ послѣдніе десять дней «дэлю» люди восклицаютъ: охъ! охъ (какъ холодно!) затѣмъ уже является «хутъ».

«Хутъ» — февраль; съ наступленіемъ его начинаютъ шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; къ пятнадцатому дню «хута» — кончается «кисъ-токсанъ» и наступаетъ «бахаръ» (весна). «Бахаръ» служитъ началомъ «токсана» («девяноста»; затѣмъ наступаютъ восемь дней «дряхлыхъ старцевъ» и семь дней благодатныхъ дождей или снѣга и «хутъ» кончается свои тридцать дней.

Потомъ слѣдуетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ половины этого мѣсяца начинается новый годъ, который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ средней Азіи и празднуется (о наурузѣ см. Альбруни «Chronology», Lond. 1879).

Добавимъ отъ себя, заканчиваетъ авторъ, что названія всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходятъ отъ арабскихъ словъ. Такъ напиримъ: «хамаль» — овецъ, «сауръ» — телецъ, «джаула» — близнецы, «саратанъ» — ракъ, «асада» — левъ, «сумбуле» — колосъ (дѣла) «мизанъ» — мѣра, вѣсъ (вѣсы), «акрабъ» — скорпионъ, «кавъ» — стрѣлецъ, «джеде» — козель (козерогъ), «дэлю» — водолей, «хутъ» — рыба (рыбы).

Диваевъ, А. А.—Древне-киргизскіе похоронные обычаи.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIV, вын. 2, Казань, 1897 г.

Весьма интересная и обстоятельная статья.

Диваевъ, А. А.—О происхожденіи Албасты, Джинна и Дива.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Томъ XIV, вын. 2. Казань, 1897 г.

Весьма интересная киргизская легенда.

Диваевъ, А. А.—Памятники киргизскаго народнаго творчества. Киргизская былина о Викетъ-Батырѣ. Казань, 1897 г.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія причитанія по покойникѣ.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIV, вын. 5. Казань, 1897 г.

Желая познакомить читателей съ однимъ изъ многочисленныхъ обычаевъ, существующихъ въ киргизскомъ народѣ, г. Диваевъ предлагаетъ ихъ вниманію образецъ киргизскихъ причитаній по покойникѣ (текеть и переводъ), записанный въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, въ числѣ прочихъ этнографическихъ матеріаловъ. Причитающая женщина, предъ тѣмъ какъ приступить къ пѣнію, накрываетъ голову чернымъ платкомъ, садится, обративъ лицо къ сторонѣ Кааби подбоченивается на бедра и потомъ утъ начинаетъ причитать. Она поетъ два раза въ сутки: рано на разсвѣтѣ и вечеромъ. Причитаніе по покойномъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, пока не состоится годовыя поминки—сагъ, и не прекращаются даже во время перекочевки аула; тогда женщина причитаетъ въ установленное время, продолжая ѣхать на верблюдѣ.

Диваевъ, А. А.—Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лѣкарь и колдунъ.—Извѣстія общества Археологій, Исторіи и Этнографіи. 1899 г., томъ XV, вын. 3.

Одну изъ видныхъ ролей при различныхъ болѣзняхъ въ большинствѣ случаевъ играютъ у киргизовъ баксы; особеннымъ же авторитетомъ они пользуются у нихъ при родахъ женщины, нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, параличѣ и т. д., гдѣ обыкновенно, киргизы склонны приписывать появленіе этихъ недуговъ соприкосновенію съ нечистой силой. Приглашенный къ больному баксы въ теченіе семи дней играетъ на своемъ кобылѣ и вызываетъ джинновъ. По истеченіи этого срока, по приказанію джинна, обращеннаго къ баксы, рѣжутъ желтаго козла съ лысиной или чернаго барана съ лысиной же. Зарѣзавъ животнаго и отдѣливши отъ мяса кости его, складываютъ ихъ на шкуру, а мясо варятъ и раздаютъ народу «во имя

Боже, при чемъ бакен и большой этого мяса не брать. Затѣмъ бакен уводитъ больного на большую дорогу, захвативъ съ собою шкуру съ костями, Тамъ онъ выкалываетъ «ошак» — яму съ двумя отверстиями, черезъ которыя свободно можетъ пролѣзть человекъ, протаскиваютъ черезъ эти отверстия больного владъ и передъ три раза и возвращается потомъ съ нимъ домой, оставивъ на хвѣстѣ шкуру съ костями. Въ заключеніе бакен беретъ кусочекъ краснаго сукна — «манато», свертываетъ его, перевязываетъ шелкомъ семи цѣтотъ и предлагаетъ носить больному на шеѣ пли за нозухой. Описываются и другіе способы леченія, но наибольшій интересъ статья г. Диваева представляетъ въ той своей части, гдѣ помѣщается текстъ и переводъ призыва джишиновъ, когда приступаетъ бакен къ леченію.

Дингельштедтъ, Н. А.—Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ.—«Вѣстникъ Европы», 1891 г. кн. VI.

Дингельштедтъ, Н. А.—Наша колонизація въ Средней Азій.—«Вѣстникъ Европы», 1892 г., кн. XI.

Въ «Вѣстникъ Европы» (ноябрь) находимъ фактическую статью Дингельштедта о нашей колонизаціи въ Средней Азій. Вообще ничтожная, она усилилась за послѣднее время. Въ годолній 1891 годъ, не смотря на всѣ запреты и преграды, переселенческая волна направилась въ наши среднеазиатскія владѣнія, и число русскихъ поселенцевъ въ Туркестанѣ, въ теченіе только этого года увеличилось болѣе, чѣмъ втрое. До конца 1888 года въ край было поселено 1006 семействъ, 4966 д., но къ осени 1891 года пришло разомъ еще 1297 семействъ, 6651 д., и вся эта масса нахлынула прямо въ Ташкентъ, около котораго на обширныхъ поляхъ, предназначенныхъ въ обыкновенное время для военныхъ учений, она и расположилась огромными лагеремъ. Въ числѣ переселенцевъ преобладали жители Уроцкежской губ. и Земли Войска Донскаго, хотя были и астраханцы, оренбургцы, тамбовцы и всякіе другіе люди.

Шесть тысячъ человекъ, конечно, не Богъ знаетъ какая масса, однако для размѣщенія ея потребовалась вся энергія администраціи. Съ тѣхъ поръ, какъ началась колонизація края русскими выходцами, еще ни разу не прибыло въ теченіе года 300—400 человекъ, не то, чтобы болѣе 1000. Къ 1 мая 1892 года было окончательно усажено по поселкамъ болѣе 4000 д.; многіе, переморивавъ, или возвратившись обратно, или пошли далѣе въ Семирѣчье.

Но весьма вѣроятному мнѣнію г. Дингельштедта, приливъ переселенцевъ въ 1891 году составилъ начало новой эпохи въ исторіи заселенія Туркестана русскими поселками.—До этого года заселеніе шло медленно, можетъ быть даже гораздо медленнѣе, чѣмъ это было желательнo во многихъ и многихъ отношеніяхъ. Правительство никакой инициативы въ этомъ дѣлѣ на себя не принимало, самаго переселенія не вызывало и не поощряло, а только, такъ сказать, терпѣло и не ранѣе какъ въ 1887 году стало жертвовать на нужды переселенцевъ незначительныя, такъ называемыя, остаточныя суммы, да и то по усилненнымъ ходатайствамъ высшей власти въ край. Между тѣмъ переселенцы все шли да шли и, хоть жиденькая, но все таки цѣлая цѣпь рус-

ских поселковъ отъ Ташкента къ границамъ Семирѣчья, на сѣверовостокъ и вокругъ самаго Ташкента, расширяясь кольцомъ къ Ферганѣ и Самарканду. Въ настоящее время въ Туркестанѣ уже поселено болѣе 12000 д. выходцевъ изъ великороссійскихъ губерній. Нужно надѣяться, что колонизація Средней Азии станетъ серьезнымъ вопросомъ для мѣстной администраціи. Достаточно ли свободныхъ и удобныхъ мѣстъ въ Туркестанѣ для устройства русскихъ поселковъ? По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Туркестанѣ считается 104 милліона дес. земли, изъ коихъ около милліона находится подъ земледѣльческою культурою, около милліона занято кочевьями, а остальные 102 милліона, что называется, свободны, и потому вопросъ, — достаточно ли свободныхъ земель для поселенія — покажется даже сугубо празднымъ и неумѣстнымъ. Но сомнѣвъ же дѣль это сомнѣвъ не такъ. Много поселковъ, во-первыхъ; затѣмъ много земель, занятыхъ кочевниками, въ третьихъ — земли и права на нихъ не приведены въ ясность, а между тѣмъ подробное разсмотрѣніе существующихъ русскихъ поселковъ, какое дѣлаетъ авторъ, показывать, что русскіе здѣсь устраиваются легко и прочно. Вопросъ о будущности колонизаціи, по мнѣнію г. Дингельштедта, вполнѣ въ рукахъ власти. До сихъ поръ еще не сознана даже необходимость этой колонизаціи, какъ политическою или экономической мѣрѣ, не выработано никакой для этого системы, и все дѣло предоставлено скорѣе случайности и доброй волѣ охотниковъ ѣхать въ далекій Туркестанъ и тамъ искать счастья. Пока можно лишь сказать, что вся будущность этого дѣла въ рукахъ правительства, и разъ будетъ признана необходимость дальнейшей колонизаціи и выработана для нея система, а вытѣтъ съ тѣмъ будутъ отпущены средства не только для водворенія переселенцевъ, но — главное — на искусственное орошеніе предназначенныхъ для поселенія земель, то и дѣло станетъ прочно и твердо. Едва ли можно сомнѣваться, что только тогда колонизація Туркестана и пойдетъ быстро и успѣшно; безъ особаго напряженія воображенія легко себѣ тогда представить въ недалекомъ будущемъ цѣль русскихъ поселковъ, не только лично благоденствующихъ въ благодатномъ климатѣ, но и составляющихъ опору и дѣйствительную нашу оборону отъ все-таки возможныхъ въ будущемъ поползновеній остающагося не менѣе, чѣмъ прежде, фанатичнаго мусульманства.

Настоящее состояніе русскихъ поселковъ только можетъ служить служить поощреніемъ къ опытамъ колонизаціи въ возможно большихъ размѣрахъ. Кто ознакомится съ дѣйствительнымъ положеніемъ переселенческаго дѣла въ Туркестанѣ, тотъ не усумнится, что русская колонизація и теперь уже стоитъ на достаточно прочныхъ основаніяхъ. Хорошо ли вообще живется въ Туркестанѣ русскимъ переселенцамъ — объ этомъ краснорѣчивѣе всего говорить ихъ возрастающая зажиточность и благосостояніи. Произведеніи переселенцами повсюду обширныя, на сколько только хватаетъ ихъ силъ, носыи и покосы манлучинныхъ образцовъ свидѣтельствуютъ о примѣрности, скорѣе даже безпримѣрности, трудолюбіи переселенцевъ. Можно съ глубокою увѣренностью сказать, что первыя опыты русской колонизаціи въ Туркестанѣ вполнѣ удалены и что этому дѣлу предстоитъ хорошая и прочная будущность. Нужно ли пояснять, что только широкая колонизація окончательно

обеспечить прочность наших владѣній въ Средней Азии и что только она дастъ возможность не обременять государственнаго бюджета содержаніемъ въ краѣ излишнихъ войскъ.

Дингельштедтъ, Н. А.—Мирная политика и безкровныя завоеванія (Туркестанъ, 1884—1889 г.)—«Сѣверныя Вѣстникъ», 1892 г. № 6.

Дингельштедтъ, Н. А.—Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края. Сиръ-Дарьинская область. Часть I. Обычное право. Водное хозяйство. Часть II. Современное состояніе ирригаціи. Съ 5-ю картами. С.-Петербургъ 1893 г.

Такъ-какъ до сихъ поръ по предмету ирригаціи Туркестанскаго края никакихъ изслѣдованій не дѣлалось и матеріаловъ не собиралось, то авторъ книги Н. А. Дингельштедтъ назвалъ ее опытомъ изученія ирригаціи Туркестана. Вышедшія двѣ части посвящены Сиръ-дарьинской области «обычное право на воду», которое было найдено при завоеваніи Туркестана, было, какъ извѣстно, оставлено въ силѣ сначала на неопредѣленное время, а съ 1887 года, при введеніи положеній объ управленіи краемъ, обычный или, какъ въ законѣ сказано, установившійся порядокъ оставленъ и на будущее время. Между тѣмъ авторъ опыта свидѣтельствуетъ, что никакого обычнаго порядка въ формѣ хоть сколько-нибудь установившагося давно не существовало, а теперь послѣ 25 лѣтъ управленія русской администраціи, почти не осталось слѣдовъ этого порядка, и вмѣстѣ патриархальныхъ правовъ прежнихъ дней водворилась нестрая смѣсь порядковъ азіатскихъ и русскихъ, а надъ всѣхъ царить произволъ волеи администраціи и—часто—право сильнаго. Въ книгѣ г. Дингельштедта приведено достаточно примѣровъ, подтверждающихъ отсутствіе того «установившагося обычая», на которомъ, какъ это предполагается оффициально, построены весь современный порядокъ водопользованія въ краѣ. По мнѣнію автора, намъ не слѣдуетъ, приспосабливать русскую администрацію къ азіатской ирригаціи, какъ это сдѣлано въ Закавказьѣ, а нужно заняться созданіемъ новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій, не трата напрасно времени на возню съ неспособною къ развитію и несправивмой въ отношеніи техническихъ погрѣшностей обивательской ирригаціи. Въ изданной книгѣ имѣются подробныя указанія о мѣстностяхъ пригодныхъ для орошенія, о способахъ сооруженія каналовъ азіатскими мастерами, о правѣ на воду, уголовной отвѣтственности за нарушенія обычаевъ и пр. Въ главѣ объ экономической будущности края указывается, какіе убытки термнитъ казна отъ продолжающагося неустройства края и особенно отъ неимѣнія перевеса народонаселенія и неразрѣшенія поземельнаго вопроса. Также немалые убытки происходятъ отъ царящаго повсемѣстно предразсудка о негодности такъ называемыхъ мертвыхъ, т. е. неорошенныхъ земель. Во второй части книги, посвященной детальному описанію современнаго состоянія ирригаціи въ Туркестанѣ, приведены данныя о вынужденномъ переходѣ кочевниковъ на хлѣбопашество и о возможной будущности ирригаціи въ степяхъ,—гдѣ масса воды бесполезно уходитъ въ море, а множество прерос-

ходной земли тѣсно жаждець орошенія. Вообще въ книгѣ масса полезныя свѣдѣнія для неспеціалистовъ. Написана она вполнѣ популярно и читается съ живымъ интересомъ. Намъ думается, что книга эта представляетъ богатый вкладъ въ литературу о нашихъ окраинахъ—и авторъ, выставившій эниграфомъ латинское изреченіе—*«Feci quod potui, faciant meliora potentes»* (я сдѣлать, что могъ, пусть сдѣлаютъ лучше, кто суждесть)—отозвался о своемъ трудѣ какъ нельзя болѣе скромно.

Дмитріевъ-Кавказскій, Л. Е.¹⁾—По Средней Азій. Записки художника. С.-Петербургу, 1894 г.

Интересъ къ среднеазиатскимъ владѣніямъ увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ стальная полоса Закаспійской желѣзной дороги приблизила ихъ къ намъ и тѣснѣе прижала этого пріемнаго сына къ груди великой матеря—Россіи. Автору-художнику случилось постигнуть эту мѣстность въ то время (1887 г.), когда русская культура, проникая въ страну по вновь проложенному пути, начала мощно вліять на общественную жизнь, обычаи, самый народъ восточной окраины. Л. Е. Дмитріеву-Кавказскому удалось занести въ своей альбомъ жизнь и типы Средней Азій, не тронутой еще вліаніемъ культурной Россіи; на его взглядѣ представлялась желѣзная дорога, и вдоль ея полотно съ чисто-американской быстротою возникли среди пустынныхъ песковъ поселенія и города, носившіе уже на себѣ европейскія огнечатоки. Проидеть десятилѣтіе—другое, и наши средне-азиатскія владѣнія въ значительной степени, если не совершенно, утратятъ тотъ характеръ, который они еще имѣютъ на рисункахъ автора-художника. Среднеазиатскія владѣнія Россіи сдѣлаются культурнѣе, но скучнѣе и однообразнѣе для туриста и художника. Какъ-то мезовльно вспоминаешь афоризмъ Эд. Лабуэ:—«Цивилизація—торжество нравственности, но и потеря для искусства».

Въ настоящемъ изданіи не найдется ни одной страницы безъ иллюстраціи, почти на каждой 2—3 рисунка. Количество ихъ, мастерство замысла, художественность передачи, все это даетъ книгѣ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго полное право на почетное мѣсто среди такъ называемыхъ книгъ для подарковъ и украшенія гостиницъ и кабинетовъ. Лицамъ же, побывавшимъ въ Средней Азій или болѣе или менѣе связаннымъ съ далекою окраиною, настоящая книга особенно придется по душѣ.

Дмитровскій, Г.—Географическія и статистическія свѣдѣнія о Закарпатскомъ краѣ.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, том. V, № 7.

¹⁾ Левъ Евграфовичъ Дмитріевъ-Кавказскій—академикъ гравированія, родился въ 1819 г. на Кавказѣ въ станицѣ Прочины Окозъ, Кубанской области, учился въ Ставропольской гимназій и въ 1866 году поступилъ въ Академію Художествъ по гравированію, въ 1883—1884 гг. редактировалъ иллюстрированный журналъ «Ласточка» и заведывалъ затѣмъ художественнымъ журналомъ «Всемирная Иллюстрація».

Дмитровскій, П. В.—Памяти Александра Константиновича Геймса. Ташкентъ, 1893 г.

Дмитровскій, П. В.—Каталогъ книгъ русскаго отдѣленія Туркестанской публичной библіотеки. С-Петербургъ, 1896 г.

Дневныя записки путешествія капитана Николая Рычкова въ Киргизъ-Кайсацкой степи 1771 года. С-Петербургъ, 1772 г.

Въ 1771 году послѣдовало бѣгство болѣе 30.000 кибитокъ волжскихъ калмыковъ, подъ предводительствомъ Убаши, въ Джунгарію. 5 января они пустились въ путь, а 27 дана была императорская грамота на имя Нурали-Хана и всего киргизскаго народа объ удержаніи бѣжавшихъ, при чемъ киргизамъ предоставлено было право сражаться съ калмыками и пользоваться отъ нихъ всевозможною добычею. Въ помощь киргизамъ было назначено нѣсколько отрядовъ русскихъ войскъ. Киргизы всѣхъ ордъ воспользовались представившимся случаемъ и истребили значительную часть бѣжавшихъ, но не возвратили ихъ, а русскіе отряды совершили только очень неудачные попытки степныхъ походовъ. Главный отрядъ, состоявшій изъ драгунъ, казаковъ и банкиръ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-майора Траубенберга, въ крайнемъ изнеможеніи вернулся изъ степи съ потерей 40 человекъ, умершихъ отъ голода и болѣзни. Походъ Траубенберга и описанъ въ вышеуказанной книгѣ именомъ знаменитаго историка и географа Оренбургской губерніи Петра Ивановича Рычкова, Николаемъ Петровичемъ.

Дитировскій, А.—Киргизъ-кайсацъ. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 46.

Доброемысловъ, А. П.¹⁾—Болѣзни верблюдовъ «катна», наблюдавшаяся въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 6.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 11.

Доброемысловъ, А. П.—Замѣтка по поводу «Очерка киргизскихъ степей въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи». С-Петербургъ, 1890 года. Изд.

¹⁾ Александръ Ивановичъ Доброемысловъ родился въ Симбирской губерніи въ 1854 году, среднее образованіе получалъ въ мѣстной духовной семинаріи, вышее въ Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1879 году; службу началъ съ ветеринарнаго института; въ томъ же году перешелъ на службу преподавателемъ школы ветеринарныхъ фельдшеровъ. Въ 1880 году г. Доброемысловъ былъ причисленъ сверхштатнымъ ветеринарнымъ врачомъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 1881 по 1888 годъ состоялъ уѣзднымъ ветеринарнымъ врачомъ въ Минской губерніи, въ 1888 г. назначенъ старшимъ ветеринарнымъ врачомъ въ Подольской губерніи и въ томъ же году перемѣненъ на службу въ Тургайскую область, гдѣ занимаетъ мѣсто областного ветеринара.

даніе Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутренних Дѣлъ.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1891 г., № 8.

Добросмеловъ, А. П.—Замѣтки о состояніи ветеринарно-санитарной части въ Тургайской области въ 1891 году.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1892 г., № 17.

Добросмеловъ, А. П.—Палехъ животныхъ въ Тургайской области во время зимы 1891—2 гг. и весны 1892 года отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1892 г., №№ 48, 49 и 50.

Добросмеловъ, А. П.—Замѣтка о количествѣ домашнихъ животныхъ и о ихъ лѣтнемъ и зимнемъ содержаніи въ Тургайской области.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1893 г., №№ 1, 3, 4, 5 и 6.

Добросмеловъ, А. П.—Краткія географическія свѣдѣнія о Тургайской области.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1893 г., №№ 12, 15, 16 и 17.

Пространство и границы.—Физическія свойства поверхности.—Глинисто-песчаная почва.—Солончково-глинистая почва.—Солонцы.—Пески.—Озерные бассейны.—Бассейнъ озера Чубаръ-Тенгизъ.—Бассейнъ озера Акъ-Куль и Намакъ.—Акъ-Куль.—Бассейнъ озера Челкаръ.—Бассейнъ озера Теле-Куль.—Рѣки, текущія въ степи.—Аральское море.—Озера.—Болота.—Климатъ.—Флора.—Трава и кустарники.—Птицы.—Рыбы.—Пресмыкающіяся.—Пауки.

Добросмеловъ, А. П.—Рецензія на брошюру Н. В. Шуйкова.—Верблюдъ, какъ сельско-хозяйственное животное въ Россіи. С.-Петербургъ, 1893 г.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1893 г., № 45.

Добросмеловъ, А. П.—Ветеринарно-санитарная часть въ Тургайской области въ 1894 году.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1895 г., №№ 13 и 14.

Ветеринарные врачи.—Эпизоотіи.—Леченіе домашнихъ животныхъ.—Прогонъ гуртового скота.—Провозъ животныхъ продуктовъ.—Ветеринарно-санитарныя нарушенія.

Добросмеловъ, А. П.—Крупный рогатый скотъ въ Тургайской области.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1894 г., №№ 14, 15, 16—17 и 18.

Время появленія крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области.—Количество крупнаго рогатаго скота въ области и распредѣленіе его по уздамъ. Породы крупнаго рогатаго скота.—Экстерьеръ крупнаго рогатаго скота киргизской породы.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время теленія и воспитанія телятъ.—Кастрація быковъ.—Мѣта рогатаго скота.—Доеніе и удоилность коровъ.—Продукты, получаемые

киргизами из коровьяго молока.—Крупный рогатый скотъ, какъ убойное животное, и продукты, получаемые киргизами отъ убои скота.—Киргизскій быкъ, какъ рабочая сила.—Торговля скотомъ и животными продуктами.—Ежегодный приростъ крупнаго рогатаго скота.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ крупнаго рогатаго скота.—Болезни крупнаго рогатаго скота.—Потери крупнаго рогатаго скота отъ недостатка корма, гололедницы и бурановъ.—Уничтоженіе крупнаго рогатаго скота волками.—Улучшеніе крупнаго рогатаго скота киргизской породы.

Доброе слово, А. П.—Замѣтка о лѣтнихъ вкочевкахъ киргизовъ въ Тургайскую область изъ соседнихъ областей и о лѣтнихъ же вкочевкахъ тургайскихъ киргизовъ въ соседнія области.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1894 г., № 19.

Доброе слово, А. П.—Верблюдовство въ Тургайской области.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1894 г., №№ 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52.

Значеніе верблюда въ хозяйствахъ киргизовъ.—Число верблюдовъ въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Породы или виды верблюдовъ, встречающихся въ Тургайской области.—Окостерь верблюда.—Определеніе возраста верблюда по зубамъ.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время роженія и воспитаніе верблюжатъ.—Кастрація верблюдовъ.—Мѣтка верблюдовъ.—Стрижка верблюдовъ.—Доеніе и удобность верблюдицъ и продукты, приготовляемые изъ верблюжьаго молока.—Приученіе верблюдовъ къ ношенію вьюковъ, верховой и упряжной езды.—Новозки и сбруя.—Качества верблюдовъ.—Верблюдъ, какъ убойное животное и продукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ верблюдовъ.—Торговля верблюдами и продуктами, получаемыми отъ нихъ.—Ежегодный приростъ верблюдовъ.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ верблюдовъ.—Болезни верблюдовъ.—Паденія верблюдовъ отъ недостатка корма, гололедницы и бурановъ.—Уничтоженіе верблюдовъ волками.

Доброе слово, А. П.—Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1896 г., № 5 и 6.

Доброе слово, А. П.—Тургайская область.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1899 г., №№ 11, 14, 16, 17, 18 и 19.

Свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ имѣвшію Тургайскую область до присоединенія киргизовъ Малой орды къ Россіи.—Принятіе киргизами Малой и частью Средней орды русскаго подданства и управленіе ими при посредствѣ хановъ (съ 1730 по 1824 г.)—Проектъ оберъ-секретаря Ивана Кириллова объ удержаніи въ русскомъ подданствѣ киргизовъ и способахъ управленія ими.

Доброе слово, А. П.—Замѣтка по поводу мѣстныхъ сообщеній «Московскихъ Вѣдомостей» о Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 6.

Г. Добросмыслов пишет следующее. Въ № 162 «Московскихъ Вѣдомостей», за 1892 г. въ передовой статьѣ о значеніи колонизаціи для нашихъ окраинъ, между прочимъ, говорится, что площадь, занимаемая южной Тургайскою областью, принадлежитъ Россіи болѣе ста лѣтъ, тѣмъ не менѣе русскіе города (Тургай, Ирғизъ, Карабутакъ), основанные въ этотъ край въ 1845—1848 годахъ, до сихъ поръ не только не процвѣтаютъ, но даже областная администрація не находила себѣ въ нихъ помѣщенія и управляетъ краемъ изъ Оренбурга. Затѣмъ авторъ статьи сѣтуетъ на то, что будто-бы областная администрація стремится заселить русскими крестьянами мѣстности, находящіяся на самой границѣ Тургайской области съ Оренбургскою губерніей, какъ напримѣръ, Акъ-Тюбе и Кустанай и нисколько не заботится о колонизаціи южной части области. Прочитавъ эту статью, говоритъ Добросмысловъ, я не могъ не удивиться полному незнакомству автора съ почвенными, климатическими, орографическими и другими условіями киргизскихъ степей Тургайской области. Очевидно, статья составлена не по личнымъ наблюденіямъ, а по невѣрнымъ печатнымъ и другимъ источникамъ. Тургайская область, по своимъ физическимъ условіямъ, какъ извѣстно, дѣлится на два района, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого, именно: сѣверный,—который занимаетъ всю площадь Кустанайскаго и Илецкаго уѣздовъ и захватываетъ только незначительныя сѣверныя части южныхъ уѣздовъ Тургайскаго и Ирғизскаго, и южный районъ, состоящій изъ остальной громадной территоріи послѣднихъ двухъ уѣздовъ. Вся площадь сѣвернаго района, имѣя глинисто-песчаную почву, пригодна для земледѣлія и изобилуетъ прекрасными ковыльными пастбищами. Эта часть тургайскихъ степей орошается многочисленными рѣками и имѣетъ много озеръ; но такимъ условіямъ южнаго района. Почва здѣсь, въ большинствѣ, представляетъ изъ себя или совершенно неплодныя солонныя или сыпучіе пески; рѣкъ мало, да и тѣ лѣтомъ, при 40°—50° жарѣ, часто совершенно высыхаютъ; вода, по большей части, имѣетъ горько-соленый вкусъ и въ лѣтніе мѣсяцы она дѣлается мерзко совершенно негодною къ употребленію. Къ этому нужно присоединить и суровость зимы, чего въ Туркестанскомъ краѣ, съ которымъ «Московскія Вѣдомости» сравниваетъ Тургайскую область, нѣтъ. Въ южной части области не только не можетъ жить осѣдлое населеніе, но и киргизы—кочевники, считающіеся постоянными жителями этого района, съ ранней весны и до глубокой осени и даже до начала зимы, проводятъ время на лѣтовкахъ въ сѣверныхъ частяхъ области и только 4—5 мѣсяцевъ въ году живутъ на своихъ зимовочныхъ мѣстахъ, расположенныхъ болѣею частью по берегамъ рѣкъ и озеръ, покрытыхъ камышевыми зарослями, которые въ одно и то же время служатъ и защитой животнымъ отъ непогоды (бурановъ) и кормомъ. Вслѣдствіе постоянныхъ надеждъ скота отъ недостатка корма, гололедей и бурановъ до полной невозможности кочеванія, впервые пахари-киргизы появились въ южномъ районѣ въ началѣ настоящаго столѣтія на берегахъ рѣки Тургай и хотя съ тѣхъ поръ прошло 8—9 десятилѣтій, тѣмъ не менѣе хлѣбопашество здѣсь не привилось, не смотря на довольно искусно придуманную черными по-

нерами земледѣлія систему орошенія. Наоборотъ, въ сѣверномъ районѣ хлѣбопашество появилось гораздо позднѣе, и можно съ полною увѣренностью сказать, что оно тутъ вполне привилось, о чемъ свидѣтельствуетъ увеличивающееся изъ года въ годъ количество полей. Теперь рѣдко можно встрѣтить въ Кустамайскомъ и Илецкомъ (Актыбинскомъ) уѣздахъ киргизовъ, совершенно не занимающихся этою отраслью сельскаго хозяйства. Вотъ при наличии такихъ-то неблагопріятныхъ условій въ южной части тургайскихъ степей и возникли нерыне русскіе города въ Тургайской области: Тургай и Иргизъ и фортъ Карабутакъ. Правительство, при учрежденіи въ сороковыхъ годахъ перечисленныхъ городовъ, исключительно руководствовалось стратегическими, политическими и административными соображеніями для водворенія въ киргизскихъ степяхъ только порядка и спокойствія, развитіе же земледѣлія и осѣлости было на второмъ планѣ.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтки о народонаселеніи Тургайской области.—Оренбургскій Край, 1893 г., № 17 и 18.

Подробно указавъ роды киргизовъ, населяющихъ Тургайскую область. Говоря о султанахъ, авторъ замѣчаетъ, что когда-то игравшіе весьма видную роль, въ настоящее время, при доступности общественныхъ должностей для всякаго киргиза, пользующагося уваженіемъ въ своемъ обществѣ, султаны окончательно утратили всякое значеніе. Далѣе г. Добросмысловъ касается теленгутовъ и ходжей, описываетъ внѣшній видъ киргизовъ, одежду, обувь и пр. Въ употребленіи одежды киргизы меряшливы,—часто случается, что киргизъ, надѣвши рубаху, не снимаетъ ее до тѣхъ поръ, пока не износится. Численность киргизскаго населенія въ Тургайской области простирается до 341.720 человекъ. Въ статьѣ г. Добросмылова читатели найдутъ объясненіе довольно значительнаго количества турецкихъ словъ, относящихся къ одеждѣ киргизовъ, пище, шитью и домашней обстановкѣ; къ сожалѣнію, очень многія изъ киргизскихъ словъ, вѣроятно, но не знаю г. Добросмыловымъ языка, замѣтно исковерканы: римшикъ вм. примшикъ, суть вм. сютъ, катау вм. кстау и т. п.

Добросмысловъ, А. П.—Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргизскаго населенія Тургайской области.—Оренбургскій Край, 1893 г., № 58, 60, 61 и 63.

Авторъ знакомитъ читателей съ породой киргизской овцы, численностью ея въ Тургайской области, условіями содержанія и воспитанія, продуктивностью и значеніемъ ея для мѣстнаго населенія въ степной торговлѣ.

Добросмысловъ, А. П.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго коневодства Тургайской области». Н. В. Шумкова.—Оренбургскій Край, 1893 г., № 22.

Г. Добросмыловъ касается первой главы статьи Н. В. Шумкова—«Общія свѣдѣнія» и находитъ, что послѣдній хорошо сдѣлалъ бы, если бы

но печаталъ эту главу, давшую превратныя свѣдѣнія о Тургайской области.

Доброе слово, А. П.—Коноводство и его значеніе для киргизскаго населенія Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1894 г., №№ 163, 166, 169, 172. Значеніе лошади въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число лошадей въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Породы лошадей, встрѣчающихся въ Тургайской области. Экстерьеръ лошади. Отношеніе окружности къ грудной клѣткѣ у киргизской лошади.—Маста киргизскихъ лошадей.—Подборъ производителей и время случки.—Время жеребенія и воспитаніе жеребятъ.—Кастрація жеребцовъ.—Мѣтка лошадей.—Стрижка лошадей.—Доеніе и удоилнвость кобылицъ и продукты, приготовляемые изъ кобыльаго молока.

Доброе слово, А. П.—Отвѣтъ майору Хантинскому.—«Оренбургскій Край», 1894 г. № 238.

Полемиическая статья, написанная въ отвѣтъ на статью майора Хантинскаго, помѣщенную въ № 18 «Оренбургскаго Листка» (о коноводствѣ въ Тургайской области).

Доброе слово, А. П.—Козоводство въ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 3 и 4.

Число козъ въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Наружный видъ киргизской козы.—Зимнее и лѣтнее содержаніе.—Время случки и рожденіе козлятъ.—Уходъ за козлятами.—Кастрація и мѣтка.—Стрижка и ческа козъ и издѣлія, приготовляемые киргизами изъ козьей шерсти.—Киргизская коза, какъ убойное животное.—Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами.—Ежегодный приростъ козъ.—Средняя ежегодная доходность отъ козъ.—Болезни козъ.—Потери козъ отъ недостатка корма, голода и бурановъ.—Уничтоженіе козъ волками.

Статья «Козоводство въ Тургайской Области» издана въ настоящее время авторомъ отдѣльной брошюрой.

Доброе слово, А. П.—Общій выводъ о скотоводствѣ киргизовъ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 5 и 6.

Доброе слово, А. П.—Разведеніе и содержаніе киргизами собакъ и кошекъ.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 35.

Значеніе собаки и кошки въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число собакъ и кошекъ.—Породы собакъ и кошекъ.—Половая зрѣлость собакъ и кошекъ.—Воспитаніе щенятъ и котятъ, кормленіе и уходъ за ними.—Приученіе собакъ къ окарауливанію стадъ и для охоты.—Продукты собакъ и кошекъ, утилизируемые киргизами.—Болезни собакъ и кошекъ.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія пробѣловъ въ книгѣ «Скотоводство въ Тургайской области», указаннымъ журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» (1893 г., кн. VIII).

Добросмысловъ, А. И.—Скотоводство въ Тургайской области. Оренбургъ. 1895 г.

Названная книга явилась результатомъ двухлѣтнихъ трудовъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области и представляетъ первый печатный опытъ изслѣдованія скотоводства въ Тургайской области.

Добросмысловъ, А. И.—Транзитное передвиженіе промышленнаго скота и животныхъ продуктовъ черезъ Тургайскую область съ 1891 по 1895 г.—Оренбургъ, 1896 г.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія одного изъ пробѣловъ въ книгѣ г. Добросмылова Скотоводство въ Тургайской Области, указанного журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ наукъ». (Кн. VIII. 1895 г.)

Добросмысловъ, А. И.—Ветеринарный надзоръ въ Тургайской области. Оренбургъ. 1897 г.

Брошюра г. Добросмылова представляетъ изъ себя подробную исторію ветеринарнаго надзора въ Тургайской области въ періодъ времени съ 1844 по 1897 годы. Въ ней собраны всѣ законоположенія и мѣры, предпринимаемыя правительствомъ въ видахъ предупрежденія и борьбы съ повальными болѣзнями на скотъ. Здѣсь же помѣщены и списки всѣхъ лицъ, служившихъ въ Тургайской области по ветеринарному надзору.

Добросмысловъ, А. И.—Киргизскія издѣлія изъ шерсти и волоса. Оренбургъ. 1898 г.

Киргизскими издѣліями изъ шерсти и волоса являются: армячина, широкая и узкая тесьма, веревки и кошмы. Въ концѣ брошюры, представляющей отдѣльный оттискъ изъ «Памятной книжки Тургайской области на 1898 годъ», помѣщены чертежи и рисунки, наглядно показывающіе способы приготовленія и самия издѣлія изъ шерсти и волоса.

Добросмысловъ, А. И.—Торговля въ Тургайской области. Оренбургъ. 1898 г.

Историческія свѣдѣнія.—Ярмарки.—Аktiбинская ярмарка.—Иргизскія ярмарки.—Кустанайскія ярмарки.—Тургайскія ярмарки.—Ярмарки въ поселкѣ Александровскомъ.—Ярмарки въ поселкѣ Боровомъ.—Ярмарка на урочищѣ Томентарь-уткуль.—Базары.—Базарная торговля въ г. Кустанай.—Базарная торговля въ г. Тургай.—Базарная торговля въ г. Иргизъ.—Базарная торговля въ г. Aktибинскѣ.—Базарная торговля въ с. Карабутакѣ.—Базарная торговля на рѣкѣ Бердянкѣ.—Базарная торговля въ с. Александровскомъ.—Базарная торговля въ с. Боровомъ.—Базарная торговля на урочищѣ Aktиhsай.—Базарная торговля на урочищѣ Томентарь-уткуль.—Лавочная торговля.—Лавочная торговля въ г. Кустанай.—Лавочная торговля въ г. Иргизъ.—Лавочная торговля въ г. Тургай.—Лавочная торговля въ с. Карабутакѣ.—Лавочная торговля въ поселкѣ Кустанайскаго уѣзда.—Лавочная торговля

въ аулахъ.—Развозная торговля въ аулахъ.—Дѣло казни, доставляемое торговлей.

Добросмысловъ, А. П.—Фауна въ Тургайской области. Оренбургъ, 1899 г.

Млекопитающія.—Птицы.—Пресмыкающіяся.—Земноводныя.—Рыбы.—Насѣкомыя.—Многоногиа.—Паукообразныя.—Ракообразныя.—Черви.—Моллюскообразныя

Брошюра г. Добросмыслова представляетъ отдѣльный оттискъ изъ «Тургайской Газеты» за 1898 годъ и «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» за 1899 годъ.

Довъ, П.—Вредъ многоженства въ бытовомъ отношеніи.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 31.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ Россіи. Томскъ, 1896 г. Годъ I.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Томскъ, 1897 г. Годъ II.

Развивающаяся все болѣе и болѣе промышленная и культурная жизнь Сибири и сопредѣльныхъ съ нею богатыхъ окраинъ естественно привлекаетъ къ себѣ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ капиталистовъ для разработки ея неизмѣримыхъ минеральныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и пушныхъ богатствъ; настоящее второе изданіе путеводителя, благодаря сокращенному тексту на французскомъ языкѣ, дѣлаетъ путеводитель доступнымъ и для иностранцевъ, не знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, 60 рисунковъ: виды городовъ, селеній, снимки выдающихся и достопримѣчатѣльныхъ зданій, портреты многихъ общественныхъ сибирскихъ дѣятелей, подробныя карты и т. и., все это даетъ основаніе считать трудъ г. Долгорукова, какъ путеводитель по Сибири, однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ этомъ родѣ справочныхъ изданій. «Путеводитель» распадается на 4 отдѣла: 1) Железнодорожныя сообщенія, гдѣ трактуется о Великомъ Сибирскомъ ж.-д. пути, причѣмъ исключена и вѣтка на Екатеринбургъ. 2) Водныя сообщенія Сибири. Статья, сообщающая данныя о цѣнахъ; быстротѣ перѣзда и пространства очень интересныя историческія справки, знакомяща читателя съ постепеннымъ развитіемъ водныхъ путей сообщенія. 3) Сообщенія по сухопутнымъ трактамъ 4) Морскія пути въ Сибирь. Всѣ эти отдѣлы снабжены историческими, экономическими и др. статистическими данными, на основаніи которыхъ, въ связныхъ очеркахъ, проходятъ одни за другими города, мѣстечки и села Сибири, куда путешественника можетъ занести и гдѣ онъ теперь очень легко ориентируется. Начиная отъ Самары вплоть до береговъ Тихаго океана, подробно описаны всѣ болѣе или менѣе значительныя и въ какомъ-либо отношеніи интересныя для путешественниковъ

пункты кромѣ того, удѣлено значительно и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Есть разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Долгимскій, В.—Объ отношеніяхъ Россіи къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ киргизской степи. С.-Петербургъ, 1865 г.

Эта небольшая книжка представляетъ собою сборникъ довольно интересныхъ статей, напечатанныхъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1864 и отчасти за 1865 гг., по поводу занятія нами въ 1863 г. Туркестанской области, и посвященныхъ торговымъ сношеніямъ, мѣстному управленію и пр. (А. П. Харузинъ).

Домоховскій, Н.—Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ.—«Народная Школа», 1881 г., № 10.

Для изученія киргизскаго языка и для сближенія съ киргизами г. Домоховскій провель въ киргизскомъ аулѣ 2 года. Въ статьѣ есть указанія на бытъ киргизовъ.

«Донскія Войсковыя Вѣдомости» 1), 1870 г., № 36. — Двадцать казаковъ противъ 1000 киргизовъ.

Досамоновъ, Кыргакбай.—Изъ степи. «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 44. Говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Досумбековъ, Б.—Табибы и баксы.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 16.

Досѣкинъ, В.—Къ вопросу объ улучшеніи киргизскаго скотоводческаго хозяйства.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г., № 12.

Давно уже, говоритъ авторъ, администраціею обращено вниманіе на слабыя стороны киргизскаго хозяйства, и изслѣдованіями выяснено, что главная причина измеленія киргизской лошади заключается въ томъ, что киргизы отличаются полнымъ невниманіемъ къ улучшенію породы своего скота. Составляя косяки, они не обращаютъ вниманія ни на матокъ, ни на производителей, между тѣмъ какъ сдѣлать соответствующій подборъ производителей, при существующей у киргизовъ косячной системѣ коневодства, какъ признано многими, не трудно и не требуетъ никакихъ особенныхъ затратъ.

Дремковъ, В.—Къ вопросу о заселеніи Каспійскаго побережья въ Красноармейскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2687.

1) «Донскія Войсковыя Вѣдомости» (нынѣ Областныя) выходятъ съ 1849 г. въ Новочеркасскѣ.

Въ статьѣ есть нѣсколько свидѣній о байгушахъ. Байгушъ — слово киргизское и значить «нищій». Байгуши составляли въ прошломъ столѣтїи среди киргизовъ какъ бы особую касту нищихъ. Этотъ классъ киргизскаго населенія былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ мескончаемимъ родовымъ распрямъ и барантамъ. Въ началѣ XIX столѣтія байгуши доходили до такой степени крайности, что за самую ничтожную плату продавали своихъ дѣтей въ азіатскія владѣнія и на Оренбургскую линію. Стремясь къ облегченію ихъ участи, правительство предлагало байгушамъ переселиться во внутреннія наши селенія и каждому переселенцу предоставляло десятилѣтнюю льготу и по 100 р. ассигнаціями на обузаведеніе. При этомъ было дозволено покупать и вымѣнивать у киргизовъ дѣтей всѣмъ русскимъ подданнымъ свободнымъ состояніемъ съ тѣмъ, чтобы кушленниа и вымѣненныя такимъ образомъ киргизскія дѣти по достиженіи 25-лѣтняго возраста получали бы свободу. Въ то же время оренбургскому военному губернатору князю Волконскому предписано было стараться переселить киргизовъ по возможности въ казенныя селенія магометанскаго и даже христіанскаго исповѣданій съ назначеніемъ имъ отъ казны пособія въ размѣрѣ 70.000 рублей (1808 г. мая 23)

Дуальбаевъ, Бійбитъ. — Киргизскія пословицы. — «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 10.

Дѣдловъ, В. Л. По русскому востоку. — «Книжки Недѣли», 1891 г., №№ 7, 8, 9 и 10.

Охотникъ до путешествій и тонкій наблюдатель, Дѣдловъ выработалъ прекрасную манеру писать увлекательно. Въ июльской «Книжкѣ Недѣли» нѣсколько страницъ посвящены имъ описанію Оренбурга; въ августовской есть глава «отъ Оренбурга до Орска». Дорога идетъ, говоритъ В. А. Дѣдловъ, правымъ берегомъ рѣки Урала, лѣвѣе казачьихъ станицъ, поселковъ и «отрядовъ». Когда вы ѣдете въ Орскъ, налѣво у васъ — горы, «сиртми» — но здѣшнему, и въ горахъ башкирскій народъ, а направо, за Ураломъ — народъ киргизскій. Киргизы занимають территорію почти въ два милліона квадратныхъ верстъ, башкиры гораздо меньше — тысячь около ста. И вотъ между этими то двумя благородными націями забить клинъ оренбургскихъ казаковъ. Башкирская и киргизская сила отъ этого клина треснула и раскололась. Киргизы ограничиваются теперь тѣмъ, что воруютъ лошадей; башкиры даже и этимъ не занимаются. Киргизы мало по малу начинаютъ заниматься земледѣліемъ и довольно ревниво оберегаютъ свои земли отъ вторженія русскихъ мужиковъ; башкиры, которымъ послѣ «уфимскихъ хищеній» запретили пропивать свои земли чиновникамъ, пропиваютъ ихъ переселенцамъ изъ мужиковъ и мѣщанъ. Въ этой же книжкѣ есть нѣсколько замѣтокъ, касающихся Орска. Болѣе всего свидѣній о киргизахъ находится у Дѣдлова въ сентябрьской книжкѣ.

И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки. И сколько непреодолимыхъ препятствій было преодолено! Старшимъ не пускаютъ за педоньки. — берутъ мѣсячные паспорта, точно идутъ въ

сосѣдній уѣздъ на заработки: старшину умасливаютъ и удабриваютъ, а то такъ по-просту убѣгаютъ по ночамъ, бросая дворы и старую землю. По дорогѣ скотина падаютъ,—становятся въ работники, чтобы приобрести новую. Всѣ деньги вышли—питаются Христовымъ именемъ и воруютъ траву на чужихъ лугахъ, деготь въ чужихъ дворахъ, кизякъ и зерно по киргизскимъ зимовкамъ.

Вотъ онѣ и Тоболь, вотъ онѣ—безграничныя степи; тобольная темно-зеленая трава и боръ Ари. Изъ степи вонь бурями, застывая небо шилью: солнце шилить: въ безобразной рѣкѣ вода мутна; на десятки переть кругомъ ни человѣка, ни жибы, а только безграничная дикая Азія,—но мужикъ чувствуетъ себя въ своемъ мужичьемъ краю; вольно, просторно, ни поправовъ, ни порубокъ, ни баръ, ни полиціи.

Гдѣ же сѣсть? Да хоть бы тутъ, между травой и боромъ Ари. И то, и другое недалеко. Роетъ мужикъ на склонѣ холма у степного озерца землянку, тащить изъ Аровъ бревнушки для крыши, заваливаетъ сверху землемъ—и начинаетъ пахать. Проѣзжаетъ стражникъ, видитъ—двѣ новыя землянки.

- Кто вы такіе?
- Батюшка, мы у киргизцевъ землю на года укупили.
- Паспорты гдѣ?
- Вотъ они, батюшка.
- Простроченные!

Стражникъ осереть паспорты и увозить къ уѣздному начальнику.

Черезъ мѣсяцъ мужика тащутъ къ начальнику, а начальникъ, на счастье, особенный изъ «переворотленныхъ» культурой интеллигентовъ, удалившійся въ степи, чтобы «обновиться».

— Какъ же вы это безъ позволенія поселились? стараясь придать грозный оттѣнокъ своему переворотленному интеллигентному тенору, кричитъ начальникъ на мужиковъ.

- Мы ваше высокопревосходительство.
- И всего—высокородіе, скромно возражаетъ начальникъ.
- Ваше степенство, мы у киргизцевъ землю на года укупили.
- Но почему же вы у меня контрактъ не явили? По закону контрактъ долженъ я утверждать. Понимаешь?
- Ваше степенство, мы люди темные; научи,—затѣмъ и пришли.
- Вашескородіе, почтительно доказываетъ стражникъ;—у него «паспортъ» просроченъ.

— Ахъ, да! Видишь!.. У тебя паспортъ просроченъ!.. Какъ же тебѣ нестыдно просрочивать паспортъ? По закону нельзя жить съ просроченнымъ паспортомъ!..

— Ваше степенство! Старшина то у насъ—змій, аспидъ. Дай, говорить, трешницу, я те вовсе уволю, а не дамъ—бери мѣсячникомъ! Не погуби, ваше высокопревосходительство!..

Мужики уходятъ и продолжаютъ косить сіно и пахать землю. Наступаетъ осень, возвращаются изъ глубины степей киргизы, видятъ зем-

лянки и летать къ нимъ карьеромъ, съ ружьями и нагайками,—убить хотѣть, а мужики ихъ еще издали увидали, выставили хлѣбъ—соль, штофъ водки и на тарелкѣ, придавивъ камнемъ отъ вѣтра, положили три засаленныхъ рублевныхъ бумажки. Киргизы подскакали, мужики—шанки долей и нимъ въ ноги.

— Здравствуйте, батюшки! Здравствуйте киргизушки! Примите дары, не обрезуйте... А мы—то васъ ждемъ—не дождемся... Начальникъ—то страсть сердитый,—кричитъ: контрактъ гдѣ, почему киргизы не идутъ контракту писать! Погоди малъ, твое благородіе: некогда имъ; придутъ хозяева—то наши, наншемъ... Милости просишь, милости просишь...

Киргизское сердце «вовсе простое»,—все за чистую монету принимаетъ; и хлѣбъ—соль, и поклонъ, и радость. Мужиковъ оставлять и дѣлать съ ними контракты.

— Что же вы долго не явились?—опять силею придать своему тенору суровость, кричитъ начальникъ на киргизовъ, но киргизы только улыбаются... Въ этой же сентябрьской книжкѣ есть описаніе поселка Кустаная (нынѣ города).

Дѣдловъ, В. Л.—Въ переселенческой конторѣ.—«Книжки Недѣлю», 1892 года, №1 и 2.

Въ февральской книжкѣ г. Дѣдловъ касается вопроса о вольныхъ или правильнѣе—символическихъ переселенцахъ, которые мало-по-малу незаметнымъ образомъ устраниваются на земляхъ киргизовъ.

Полскимъ, говоритъ г. Дѣдловъ, въ какой—нибудь Буранной области, въ несповѣдимыхъ пустыняхъ, гдѣ среди сыпучихъ песковъ лишь изрѣдка попадаются оазисы земли, способной къ обработкѣ, гдѣ, вмѣсто уѣздовъ какіе-то мудреные подирстваства и подучастки, идѣ нѣтъ городовъ, а какіе-то кордоны, пункты и маки, гдѣ нѣтъ людей, а взаимно бродятъ по песку неизвестные калатники неизвестной расы и невѣдомой религіи, живущіе въ кибиткахъ въ видѣ кострюль и вѣдящіе на верблюдахъ въ видѣ огромныхъ чайниковъ на четырехъ ногахъ,—въ этой—то привлекательной сторонкѣ завелась тысяча—другая переселенцевъ изъ православной Руси. Открыты они были совершенно случайно мѣстныхъ подучастковымъ начальникомъ. Правда, о переселенческихъ поселкахъ долженъ былъ знать и донести мѣстный аульный старшина, но онъ большую часть года кочуетъ съ своими верблюдами, овцами и женами на горномъ хребтѣ Ухи, въ предѣлахъ Китайской имперіи. Такимъ образомъ, подучастковому принадлежитъ честь перваго открытія переселенцевъ, и онъ тогда же донесъ, что на рѣкѣ Каратаѣ, текущей изъ однихъ песковъ въ другіе, весной впадетъ, а осенью впередъ, но на половинѣ своего теченія расширяющейся до трехъ аршинъ съ четвертью, имъ было найдено около пяти поселковъ, населенныхъ «иногородними» уроженцами разныхъ губерній внутренней Россіи. «Иногородніе» показали, что они арендуютъ землю у туземцевъ, но такъ ли это и есть ли у нихъ арендные контракты—неизвѣстно, ибо туземцы въ то время отбыли на лѣтовки въ китайскія горы Ухи, куда аульный старшина увезъ вмѣстѣ съ собою канцелярію и печать. Паспорты у «иногороднихъ»

оказались всё просроченными, от одного до двадцати пяти лѣтъ и больше. От переписки «иногородніе» уклонились подъ предлогомъ полемныхъ работъ на экономическій нѣтъ бытъ оказался удовлетворительныхъ. Хотя до большей части земляники, глинобитныя или нѣтъ воздушнаго кирпича, скотъ недостатка нѣтъ, а также найдены большіе запасы проса. Церкви часовень въ поселкахъ не нѣтъ, но кабаковъ до двадцати, принадлежнхъ известному винному заводчику Поклевскому—Козелъ, при чемъ документи на право торговли оказались въ порядкѣ.

Получивъ это донесеніе, управление Буранной области предписало подучастковому немедленно съестись съ аульскимъ старшиной, Мухамедомъ Мухамедямазовымъ и истребовать отъ него подлинныя контракты проверки и утвержденія. Почта нѣтъ «пункта», гдѣ находится управление до «скердона», гдѣ проживаетъ подучастковый, нѣтъ полтора мѣсяца. Подучастковый тотчасъ отправилъ аульному старшинѣ приказаніе немедленно исполнить предписаніе управления, но старшина въ то время оказался кочующимъ на хребтѣ Ухи. Прошло шесть мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока, подучастковый послалъ старшинѣ строжайшее подожденіе своего предписанія, но отвѣта снова не получилъ, такъ какъ старшина отлучился въ афганскіе предѣлы для покупки кухоннаго котла, нѣтъ для стрижки овецъ и ситца на одѣяло, каковыя товары, будучи доставляемы въ афганскіе предѣлы англійскими торговцами, какъ извѣстно, значительно дешевле фабрикатовъ не только московскаго, но и лодзинскихъ промышленныхъ районовъ, а главное—прочнѣе и лучше. Вскорѣ и этого подучастковый смѣнился, и дѣло заглохло бы совсѣмъ, если бы черезъ пять лѣтъ не измѣнился составъ областного управления, и новое начальство, перебирая старыя дѣла, снова не возбудило бы вопроса «иногороднихъ». Аульскій старшина былъ, наконецъ, разысканъ и отъ него полученъ отвѣтъ, изъ котораго оказалось, что «иногородніе» поселившіеся на рѣкѣ Каратаѣ самовольно, никакнхъ контрактовъ не дѣлали и его, старшину, потребовавшаго объясненій, прогнали, за немѣстнѣмъ въ степи нѣтъ дубья, снятымъ съ ногъ сапогами. Промедленіе же свое въ отвѣтъ и донесеніи о поселеніи на рѣкѣ Каратаѣ «иногороднихъ» старшина оправдывалъ тѣмъ, что на хребтѣ Ухи коренное населеніе было вытѣснено китайскими регулярными войсками для полученія фуража, а потомъ случаемъ открывшагося простора въ настебцахъ, онъ, старшина, съ своимъ ауломъ нашимъ болѣе выгоднѣмъ оставаться на хребтѣ Ухи, не возвращаясь на р. Каратаѣ. Нынѣ же населеніе на хребтѣ Ухи вновь размножилось, и старшина на рѣкѣ Каратаѣ снова явилась необходимость, и онъ, старшина, покориѣе проситъ самовольно поселившихся «иногороднихъ» выдворить. Аульному старшинѣ отвѣтили, что его ходатайство уважено, «иногородніе» будутъ выдворены. Но написать—одно, а сдѣлать—другое. Разстояніе въ Буранной области считается сотнями и тысячами верстъ. На вселеніи, величинной съ Австрійскую имперію, нѣтъ двѣ сотни казаковъ, создать да нѣтъ урядниковъ. Дѣло затанулось, и на сценѣ явилась передвижка, довѣренный каратаѣйскихъ поселковъ, сибирскій мужикъ Б.

тій Шалохинъ. Онъ—небольшой, коренастый, съ короткими руками и ногами. Большая голова на короткой шеѣ обросла вся волосами. Много волосъ на головѣ, но еще больше въ бородѣ, въ усахъ и бровяхъ.

Мы застаемъ Шалохина въ переселенческой конторѣ гор. Оренбурга.

— Кто ты такой?

— Шалохинъ, каратайскихъ поселковъ доверенный. Старики послали...

— Слышалъ.

— Коли слышали, стало-быть, вместе.

— Знаю.—выселить васъ.

— О, Господи!

— Посетились самовольно.

— Де-ды, что жъ врать—то!.. Самовольно.

— Аульнаго старшину сапогами прогнали.

— Не мы прогнали! Ребята молодые, озорники! Онъ это на верблюдахъ отъ насъ съѣзжаетъ, совсѣмъ было ухалъ, а они, черти, изъ кабаки...

— Ну, вотъ видишь!

— Да, вѣдь, мы ихъ за то били!

— Били, да поздно... Участковому переписываться не давались...

— Онъ!

— То-то: онъ! Паспортовъ ни у кого нѣтъ.

— Нѣту.

— Ну, и выселить васъ.

Шалохинъ некоторое время молчитъ, опустивши голову. Потомъ, въ видимомъ волненіи, начинаеть говорить. Говорить онъ тихо, но слышна, убѣдительно, точно молитву читаетъ.

— Ваше высекоблагородіе, я отъ васъ ничего не искамъ, только ужъ вы наставьте на разумъ. Измаялись мы. И такъ думаемъ, и такъ прикинемъ, все одно—смерть выходитъ. Дѣйствительно, мы самовольные. Ну, прегрѣшили; однако, меужели намъ прощенія не будетъ? Куда намъ теперь на сторону (т. е. домой, въ обратный путь) идти? На сторонѣ то наше мѣсто пусто, а тутъ у меня семнадцать лошадей, да три верблюда, да докъ, да двѣ коровы. Сами знаете, лошади теперь нять цѣлковыгъ цѣна. Что со продавать?! А домой не поедешь—полторы тысячи верстъ! Теперь сѣять не велятъ,—чѣмъ же я зиму проживу? Халатники-то наши сегодня тутъ, завтра въ Индею ушли—имъ вездѣ хлѣбъ. Помрутъ они что-ли безъ Каратаи?! А намъ—смерть!

— Да, вѣдь, земля-то мнняя.

— А намъ зарѣзъ.

— Вы у нихъ самовольно захватили.

— Намъ полторы тысячи душъ, крещенныхъ!

— Ничего не выйдетъ.

— А если господину министру

— Оставьте это дѣло.

— А если къ...

Не смѣю между вами становиться, но мой совѣтъ—оставь!

Шалохинъ умолкаетъ. Онъ молчитъ, но вся его фигура, спокойно но непоколебимо упрямая, говоритъ, что онъ, действительно, не оставитъ Шалохинъ—сознательный подвижникъ. Пьянство, плутни, грубости участковому, биты сапогами аульнаго забиты, отринуты. Шалохинъ стоитъ за другихъ, стоитъ за правду, какъ онъ ее понимаетъ: онъ проситъ за ближнихъ, быть можетъ, и грѣшныхъ; онъ искупаетъ ихъ грѣхи, онъ вымаливаетъ имъ прощенье... И весь Шалохинъ такъ и свѣтится подвигомъ, на который онъ себя обрекъ. Его рѣчь стала правдивой, его манеры благородны,—не замечены, но и не принижены. Онъ не пьетъ. Онъ не утратъ ни одной копейки изъ денегъ, которыя далъ ему мѣръ на ходатайство. Онъ малѣе и спитъ не на постоянныхъ дворахъ, а на вигонѣ, чтобы не истратитъ лишняго. Мѣсями продолжалось заступничество Шалохина, но онъ не отступалъ. Дѣло его доверителей осложнилось, охудшилось, но Шалохинъ ни разу не поколебался поды принятью на себя нелегкой ношей. Сначала такая—то каратайская баба оскорбила участкового,—Шалохинъ доказалъ, что баба была беременна и дѣйствовала въ изступленіи ума. Потомъ «иногородніе» оказали сопротивленіе при отправкѣ ихъ по стану на родину.—Шалохинъ вымаливалъ имъ прощенье за сопротивленіе и отерочку въ выдвореніи. Наконецъ, среди «иногороднихъ», которые ничего не сѣяли, открылся голодъ, и тутъ ужъ Шалохинъ показалъ себя всего и, что почти невѣроятно, добился для своихъ доверителей сеуды на продовольствіе.—«сеуды себѣ». Мало того, сеуды были даны «до урожая будущаго года», а такъ какъ выдвореніе поселенцевъ «безъ потрясенія ихъ экономическаго быта» произведено быть не могло, а слѣдовательно—не было надежды на возвратъ сеуды, то халатникахъ Каратаевской волости было предержено заключить съ «иногородними» арендный контрактъ. Чего-чего не перенесъ ради этого Шалохинъ, чего только онъ не предпринималъ! И неходилъ не одну тысячу верстъ, и разсылалъ телеграммы не только въ Петербургъ, но и за границу, на французскомъ языкѣ, и сидѣлъ онъ въ кутузкахъ за докучаніи лицамъ, которымъ не было до его дѣла «ни малѣйшаго касанія», и билъ его въ аулѣ халатники, и подкушалъ Мухамедянъ Мухамедямаловъ,—все перетерпѣлъ и все одолѣлъ Шалохинъ и поставилъ на своемъ.

Дѣловъ, В. Л.—Зигзаги по Русскому Востоку.—Книжки и Недѣли, 1892 г., № 8.

Читатели знакомы уже съ именемъ г. Дѣлова. Почтенный писатель подарилъ намъ еще статью—«По Русскому Востоку», въ статьѣ этой немного свидѣній по интересующему насъ вопросу о киргизахъ, тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что г. Дѣловымъ посвящено уже не мало страницъ нашимъ восточнымъ окраинамъ, поставяетъ насъ въ обязанность познакомиться съ нимъ ближе читателей, какъ это сдѣлано нами по отношенію къ многимъ изъ другихъ писателей. В. Л. Дѣловъ—исвѣдомимъ; поды нимъ скрывается Владиміръ Людвиговичъ Кигизъ, уроженецъ Могазевской губерніи, назвавшій себя Дѣловымъ по имени своей родовой усадьбы. Желавшій

получить разъяснение, къ какой национальности относится настоящая фамилия автора, могли узнать, что предки его, на своей первоначальной родинѣ (въ Пруссіи), носили фамилію Кюнъ (Kühn), которая, въ транскрипціи, при переселеніи ихъ въ Польшу (въ прошломъ вѣкѣ) была передѣлана въ настоящую форму. Литературная дѣятельность г. Дѣдова начинается съ 1876 года очеркомъ—«экзаменъ зрѣлости», напечатаннымъ въ «Недѣлѣ»; автору, который родился въ 1856 году, было тогда около 20 лѣтъ,—онъ переходилъ изъ гимназій въ университетъ и писалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ выпускныхъ экзаменовъ. Вступленіе г. Дѣдова на литературное поприще, въ серьезномъ смыслѣ этого слова, должно быть отнесено къ 1882 году,—черезъ 2 года по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета,—когда онъ сталъ сотрудникомъ «Недѣли», гдѣ печаталъ сначала литературныя обозрѣнія и фельетоны изъ петербургской жизни. Въ 1886 году Дѣдовъ предпринялъ продолжительное путешествіе по Италіи и Египту, интересное описаніе котораго было помѣщено имъ въ названномъ періодическомъ изданіи и затѣмъ вышитою отдѣльной книгой—«Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ,—Замѣтки о Турціи». Въ 1889 году г. Дѣдовъ посѣтилъ парижскую выставку и далъ въ той же «Недѣлѣ» живое и остроумное описаніе ея, которое также появилось потомъ въ особомъ изданіи подъ заглавіемъ—«Франко-русскія впечатлѣнія.—Письма съ Парижской выставки»; кромѣ того, г. Дѣдову принадлежатъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи, которыя напечатаны въ «Недѣлѣ» и въ «Дѣлѣ»:—«Экскурсія къ полякамъ»,—«Новая экскурсія»,—«По Западному краю» и «По Русскому Востоку». Къ тому же роду художественныхъ наблюденій общественной и народной жизни должны быть отнесены и новѣйшіе очерки—«Въ переселенческой конторѣ», помѣщенные въ «Книжкахъ Недѣли» за 1892 годъ. Въ то же время г. Дѣдовъ въ «Недѣлѣ», «Наблюдатель», «Вѣстникѣ Европы» и «Русскомъ Богатствѣ» печаталъ произведенія чисто беллетристическаго свойства, которыя собраны имъ въ небольшомъ томѣ, подъ заглавіемъ—«Мы». Въ этотъ сборникъ не вошла повѣсть—«На лонѣ природы», напечатанная уже по выходѣ его въ свѣтъ, въ «Вѣстникѣ Европы». Очерки Дѣдова высоко поднимаются надъ уровнемъ литературы легучныхъ путевыхъ замѣтокъ и фельетонныхъ описаній выдающихся событій: они всегда проникнуты художественной субъективностью, отражаютъ умственный складъ автора и повсюду носятъ печать его настроенія. Жизненность, реальность и правдивость описанія чувствуются въ каждомъ словѣ г. Кигма и составляютъ его главную привлекательность.

Въ очеркѣ «Зигагаи по Русскому Востоку» есть описаніе средне-азиатскихъ степей,—описаніе краткое, но яркое, живое. «Все было спокойное и однообразно,—спокойно безконечнымъ покоемъ и однообразно въ подавляющихъ образахъ. Одна за другой стояли грады холмовъ, одѣтыхъ сѣдой травой, съ коричневыми хижинами и пятнами обнаженной земли, съ матовыми блестящими уцѣпившимся сугробовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше приближалось сѣдого серебра; чѣмъ дальше, тѣмъ меньше казались эти грады (южнаго Урала). И сколько ихъ, этихъ грады! Одна за одной, безъ числа, какъ отраженіе зеркала въ зеркалѣ, идутъ онѣ до самаго горизонта. И какъ

онъ далека. и какъ эти гряды громады! Вонъ чуть виднѣются бѣлыя церкви и зданія Оренбурга. Они представляются точками, а за этими точками еще цѣлое море горной стѣни. И нѣтъ ей конца, нѣтъ ей предѣловъ. То такая же взволнованная, то ровная и спокойная, то покрытая серебристо-молочною зеленою травъ, то красящаяся глиной, то сверкающая золотомъ пескомъ, она тянется на двѣ тысячи верстъ, до Ташкента, до центральной Азіи. Просторъ, безлюдье, молчаніе, подавляющее молчаніе; безграничныя равнины, среди которыхъ большія рѣки кажутся не больше дождевой струи: громадные холмы, на которыхъ города лежатъ точно брызги; горы, неощутимо переходящія въ равнины; равнины, незамѣтно поднимающіяся на огромную высоту; раскаленное бѣлое солнце; изрѣдка синія тучка, крылья которой покрываютъ тѣнью необозримое пространство,—вотъ она русская центральная Азія, монотонная, какъ покорность,—безконечная, какъ небытіе»...

Относительно киргизовъ г. Дѣдловъ говоритъ, что за послѣднее время они сильно обдѣлили. «Долгія ряды неурожайныхъ годовъ превратили Оренбургскую губернію въ нищую. Милостыня, поданная ей въ прошломъ году, дошла по меньшей мѣрѣ до тринадцати милліоновъ рублей. Обищали мужики, обищали казаки, башкиры, киргизы; обищали даже суслики и сурокъ, кое-гдѣ околѣвшіе отъ голода». Въ этихъ же «Зигагахъ по Русскому Востоку» Дѣдловъ говоритъ о кунахъ киргизовъ въ озерахъ близъ Илецкой Запруды.—Зданія «водъ и ваннъ» въ Илецкѣ, читаемъ у Дѣдлова, превзошли всѣ наши ожиданія. Больше жалкихъ, больше расшатанныхъ сарайчиковъ я не видалъ, не смотря на то, что знакомъ съ солдатскими курортами въ Старой Руссѣ, Цѣхлицкѣ и др. Это олицетвореніе сквозняковъ, течей и «свѣтлѣющихся» крышъ и потолковъ. Больные изъ киргизовъ устраиваются лучше—живутъ въ кибиткахъ. Лечатся они совершенно такъ же, какъ и во времена Ричкова: лежатъ на нѣсколько часовъ въ соленое озеро, находящееся недалеко отъ зданія «водъ и ваннъ». Въ разгаръ сезона озеро наполнено добровольной киргизской самосоломинной, а берегъ утыканъ палочками, на которыхъ развѣваются доскутки—благодарственные жертвы озеру отъ больныхъ.

Сдѣлаемъ одинъ только упрекъ г. Дѣдлову. Онъ пишетъ:—«Литература Оренбургскаго края совсѣмъ въ такомъ же положеніи въ 1892 году, въ какомъ она была при извѣстномъ Ричковѣ въ 1762 году». Если г. Дѣдлову неизвѣстна литература Оренбургскаго края,—не значить еще, что нѣтъ ея. «Топографія» Ричкова дѣйствительно почтенный трудъ и полезный, но вѣрно и то, что это трудъ не единственный,—слѣдовало бы поискать и—нашлось бы много.

Дѣдловъ (Книгъ). В. Л.—Переселенцы и новыя мѣста.—Путевыя замѣтки. С. Петербургъ. 1894 г.

Содержаніе: Оренбургъ. Отъ Оренбурга до Орска. Новая линія. Кустанай. Тобольскіе поселки. Голодъ. Изъ поселковъ въ Троицкѣ. Уралъ. Топаи. Ишимъ. Малороссы. Великороссы. Курьезы.

Вопросъ о крестыянскихъ переселеніяхъ принадлежитъ къ разряду жгучихъ вопросовъ нашей общественной жизни и не разъ служилъ предметомъ горячей полемики. Поэтому все, что можетъ набросить свѣтъ на исторію переселенческаго движенія, особенно въ степи юга (киргизовъ),—все, что можетъ способствовать ознакомленію читающей публики съ тѣми мѣстами, куда направляются переселенцы, съ тинами самихъ переселенцевъ, ихъ нуждами, стремленіями и надеждами, принесеть только пользу и поможетъ скорѣйшему разрѣшенію переселенческаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія вышеозначенная книжка г. Дѣдова, въ которой собраны его статьи, напечатанныя въ журналѣ «Недѣля» за 1891—1892, представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ литературу. Въ первой части своей книжки г. Дѣдовъ описываетъ «Новыя Мѣста», знакомить читателей съ нѣкоторыми мѣстами той обитываемой земли, куда стремятся переселенцы. Здѣсь же описывается Кустанай, онъ же Ново-Николаевскъ и Николаевскъ, это—«новый городъ», «вольный городъ», «мужицкій рай»,—но какъ ужасенъ этотъ рай! И страшный же этотъ городъ Кустанай, говоритъ Дѣдовъ. Цѣлыя недѣли въ степи носятъ бураны и затемняютъ солнце пылью. Видуемый вѣтромъ изъ чернозема песокъ наносится сугробами. Рѣшительно некуда дѣться отъ пыли, безлюдья и дичи этого города. Выйдешь къ Тоболу—онъ еще безобразнѣе города; выйдешь за городъ—тамъ голая степь, безчисленныя конусообразныя черныя кучи кизяка и несмітное полчище вѣтринныхъ мельницъ, которыя машутъ своими крыльями, точно не пускаютъ вась въ степь и гонять назадъ въ городъ; вернешься—опять народъ, который перенялъ арестантскія манеры маглахъ и нѣжныхъ казаковъ «старой линіи». Ни садика, ни газеты, ни телеграфна, ни хорошей церкви.. А между тѣмъ Кустанай имѣетъ 20.000 населенія и близъ него, ниже по Тоболу, расположены еще одиннадцать селеній съ семью тысячами душъ. Что-же загнало туда переселенцевъ. То же, что гонитъ ихъ и въ другія мѣста—въ Туркестанъ, Мервъ, къ «Семи-палатамъ», на «семь рѣкъ», въ «китайскій клинъ», въ «Индийскую землю»,—затѣмъ они идутъ? За счастьемъ! За послѣднія десять лѣтъ многія тысячи мужицкихъ головъ бредили Кустанаемъ. Тамъ земля вдоволь, травы на Тоболѣ три дня покосилъ, на всю зиму хватаетъ. Строятся надо—въ двадцати верстахъ лѣтъ Арм, хочешь покунай, а те и такъ бери. Скотину, гдѣ угодно, носи даромъ! И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки..

Въ Кустанай г. Дѣдовъ былъ четыре-пять лѣтъ тому назадъ, когда этотъ городъ насчитывалъ всего лишь восемь лѣтъ своего существованія. Нѣсколько странно требовать отъ такого молодого города саизкъ, газету, телеграфъ и хорошую церковь; на разведеніе садиковъ требуются десятки лѣтъ; храмы на Руси создаются вообще медленно; что же касается газетъ, то можно указать на очень многіе губернскіе города, которымъ переселилось за сотни лѣтъ и болѣе и которые не имѣютъ доселѣ газеты,—объ уфимскихъ же нечего и говорить!—Прошло четыре—пять лѣтъ, и въ Кустанай появились уже каменныя зданія, которыя могли бы сдѣлать честь многимъ русскимъ городамъ,—заложили соборъ, постройки котораго при

обильныхъ пожертвованійхъ, свели къ сожалѣнію, на «переселенческой ладъ», разбили садикъ, устроили телеграфъ и обзавелись массою учебныхъ заведеній: въ Кустанай теперь пятнадцать учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ есть городское училище, три приходскихъ мужскихъ, русско-киргизское духкласное училище, педагогическія классы, женское русское, женское русско-киргизское, второклассная школа, три церковно приходскихъ и школа грамоты: открыта женская русско-киргизская прогимназія. Природа Кустаная, дѣйствительно, безобразна и дѣйствуетъ самымъ удручающимъ образомъ, но мужикъ и не ищетъ поэмъ.. За исключеніемъ указанного, очерки Дѣлова представляють собою прекраснѣйшія снимокъ съ натуры. Во второй части почтенный авторъ рисуетъ типы переселенцевъ. Киргизамъ въ книгѣ его посвящено много весьма интересныхъ страницъ, рисующихъ взаимныя отношенія между ними и переселенцами.

Дѣтковъ.—Киргизскія мужикъ.—Туркестанскія Вѣдомости, 1883 г., № 14.

Зимнія голодовки за много лѣтъ погубили у киргизовъ много скота. Шерсть стала дорога. Палубенныя за цѣлмя вѣка кибитки пришли въ ветхость, новыхъ кошевъ валять не изъ чего.

«Дѣтельность»¹⁾, 1868 г., № 138.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Дѣтельность», 1869 г., № 98.—Возненія въ киргизской степи.

«Дѣтельность», 1869 г., № 118.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Дѣтельность» 1870 г., № 111.—Объ учрежденіи Среднеазиатскаго Общества народоходства и торговли.

«Дѣтельность», 1870 г., № 123.—Средне-азиатскія владѣнія.

«Дѣтельность», 1870 г., № 127.—Внутренняя киргизская орда.

«Дѣтельность», 1876 г., № 89.—По поводу усиленія ислама въ Средней Азіи.

Дюйсембаевъ, Р.—Сказка.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 31.

¹⁾ «Дѣтельность»—газета экономическая, политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1868 по 1872 г. ежедневно, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей Долянскаго (Энци. Сл.).

Дюйсембаевъ, Р.—О запрещеніи самовольной перемены почтаряки лошадей у кочующихъ киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 43.

Дюйсембаевъ, Р.—Суевѣрія у нашихъ киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 2.

Дюйсембаевъ, Р.—Способы и приемы торгашей къ обираиію киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 40.

Дюйсембаевъ, Р.—Какъ уничтожить среди киргизовъ конокрадство.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 42.

Чтобы прекратить въ степи воровство, надо, по мнѣнію автора, прижать волостныхъ управителей, большинство которыхъ держитъ наемныхъ воровъ или получаетъ свою часть отъ конокрадовъ.

Дюйсембаевъ, Р.—Верблюды, лисица, волкъ и тигръ. Киргизская сказка.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 43.

Дюйсембаевъ, Р.—О злоупотребленіяхъ при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 44.

Дюйсембаевъ, Р.—Къ вопросу о киргизскомъ алфавитѣ.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г. № 10.

Киргизы пользуются арабскою азбукою, которая не удовлетворяетъ нуждамъ языка этого народа, и г. Дюйсембаевъ спрашиваетъ, какую азбуку прихитить къ киргизскому языку? Намъ надо, говоритъ онъ, приняться за усовершенствованіе алфавита и стараться сдѣлать азбуку вполне пригоднымъ орудіемъ для выраженія полнаго звука-сочетанія родного языка. Безъ письменности никакой народъ не можетъ стать цивилизованнымъ. До изобрѣтенія азбуки не было просвѣщенія и не могло быть. Современные народы, цивилизованнѣе своею культурою, обзавелись азбукою. У многихъ народовъ, имѣвшихъ несовершенныя по трудности и сложности способы письма, не только просвѣщеніе, но и простая грамотность были удѣломъ людей только самыхъ богатыхъ или знатныхъ. Такъ было, напримѣръ, у древнихъ египтянъ. Современные китайцы, пользующіеся еще мѣтѣ современными способами письма, чѣмъ киргизы, употребляютъ много дней или даже десятки лѣтъ, чтобы научиться читать и писать. Напротивъ, у европейскихъ народовъ, у коихъ алфавитъ доведенъ до послѣдней степени простоты и совершенства, научиться чтенію не представляетъ почти никакого труда, при этомъ слова при чтеніи такъ же легко понимаются, какъ при разговорѣ. У насъ, продолжаетъ г. Дюйсембаевъ, напротивъ приходится думать и соображать, что это такое написано, а тамъ слова писавшаго такъ же легко понимать, какъ еслибы онъ не написалъ ихъ, а говорить вамъ устно. Безспорно, что неудобство азбуки слѣдуетъ считать большимъ тормозомъ для образованія. Когда какое-нибудь дѣло легко дается, то всякому любо

заняться имъ. Напротивъ, затрудненіе ослабляетъ энергію чело­вѣка, отби­ваетъ дальнѣйшую охоту къ знанію. Удача для перваго урока для начи­нающаго ученіе имѣетъ громадное значеніе въ прохожденіи всего курса, если не на всю жизнь. Арабская азбука въ этомъ отношеніи имѣетъ массу недостатковъ. Она неудобна еще тѣмъ, что буквы мѣняютъ свое начертаніе въ началѣ, срединѣ и въ концѣ словъ и этимъ ученики окончательно сбиваются съ толку. Кро­мѣ того, въ этой азбуцѣ нѣтъ заглавныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Сами арабы нѣкоторые знаки препинанія замѣняютъ буквами, которыя ставятся между двумя предло­женіями, принять же этотъ способъ въ киргизскомъ языкѣ по свойству его и примычкамъ кир­гизовъ невозможно.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32

Е., К.—Обученію у сибирскихъ киргизовъ. — Школьное Обозрѣніе, 1890 г. № 17.

Говорится объ обученіи киргизовъ въ русскихъ школахъ, а также объ обученіи ихъ муллами, о способности киргизовъ и ихъ усилкахъ въ ученіи.

Евронновъ, А.—Внутренняя или Буковская киргизъ-кайсацкая орда.—Современникъ, 1831 г. № 9.

Описаніе перехода киргизовъ изъ Азии за Уралъ, мѣстоположеніе и границы Буковской орды, наименованіе урочищъ, описаніе Ставки, ординскихъ трактовъ.—затѣмъ говорится о сословіяхъ, о духовномъ и гражданскомъ управленіи, о наименованіяхъ родовъ и отдѣленій, власти хана, податяхъ; описываются кочевья и зимовья киргизовъ, кибитка, говорится также о характерѣ киргизовъ, о торговлѣ, скотоводствѣ, скачкахъ, народныхъ умеленіяхъ и знахаряхъ (А. П. Харузинъ).

Евронновъ, А.—Внутренняя Буковская киргизъ-казачья орда.—Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1832 г., т. ХCV, №№ 379 и 380.

«Ежегодникъ», в. н. 1. 1872 г.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. С.-Петербургъ.

Этотъ выпускъ содержитъ слѣдующія свѣдѣнія: статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области,—о числѣ разнаго рода зданій въ Семирѣченской области,—о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель и о скотоводствѣ въ Семирѣченской области за 1869 годъ,—о населеніи г. Вѣрнаго по переписи 1 марта 1870 г.,—о числѣ учебныхъ заведеній, учителей и учащихся въ Семирѣченской области за 1869 г.,—о числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области,—статистическія свѣдѣнія по Сиръ-Дарьинской области она селеніи при—Илійскаго края, о волостяхъ Чимкентскаго уѣзда, Сергіоньскаго, Токмакскаго, Копальскаго, Вѣрненскаго и др.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. н. 2. Сиб. 1873

О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ край.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.—О новоротѣ рѣки Аму-Дарьи по старому руслу.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 3. Сиб. 1874.
Материалы для этнографіи Средней Азіи.—Киргизскія пословицы и загадки.—О числѣ кочеваго населенія въ Семырѣчской области за 1870—71 г.

Езги Авраамъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.
Переводъ разсказа изъ свящ. исторіи объ Авраамѣ.

Езги Іовъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.
Эта небольшая книжечка духовно-нравственнаго содержанія составляетъ собою разсказъ объ Іовѣ. Написана она правильнымъ киргизскимъ языкомъ.

Езги Іосифъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.
Книжка духовно-нравственнаго содержанія, составляетъ собою разсказъ изъ ветхаго завета объ Іосифѣ. Благодаря поучительности содержанія и прелести библейскаго изложенія, прекрасно переданнаго на чистомъ и правильномъ киргизскомъ языкѣ, книжечка доставитъ киргизамъ едва ли не лучший матеріалъ для чтенія, какой только можно имѣть на киргизскомъ языкѣ.

Езгиликке уйрететти кмеге. Учклизше благочестія на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, Казань, 1892 г.

«Екатеринбургская Недѣля»¹⁾, 1889 г., № 25.
Есть сообщеніе о поѣздкѣ проф. Э. Ю. Петри въ киргизскія степи, гдѣ ему было поручено проанализировать научныя изслѣдованія и ознакомиться съ условіями жизни киргизовъ

Е—кова, П.—Астрахань и Астраханская губернія. Москва, 1852 г.

Ельницкій.—Киргизы. Очеркъ.—«Родникъ», 1887 г., № 11.

Емельяновъ, П.—Материалы для статистики Туркестанскаго края.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1885 г., № 30.

Емельяновъ, П.—Судебная реформа въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1898 г., № 8.

¹⁾ «Екатеринбургская Недѣля»—газета политическая и литературная, основана въ 1879 г. въ Екатеринбургѣ.

Закономъ 2 Юня 1898 г. въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ край судебнаго установленія образованы на основаніи уставовъ Императора Александра II, но въ нихъ доущены значительныя отклоненія отъ порядковъ, дѣйствующихъ въ Европейской Россіи. Участковые и добавочные мировые судьи назначаются министромъ юстиціи; отъ него же зависятъ порученіе ихъ и увольненіе отъ службы, впрочемъ, въ областяхъ Сибирь-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семипалатинской назначеніе, порученіе и увольненіе ихъ должно производиться по предварительному сношенію съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ. Обязанности мировыхъ судей не ограничиваются исполненіемъ однихъ только судебныхъ функций: на нихъ возлагаются также обязанности судебныхъ слѣдователей, заведеніе опекунской частью, подлежащей, по общему губернскому учрежденію, вѣдѣнію дворянскихъ оекъ и городскихъ сиротскихъ городовъ, надзоръ за судебными приставами, живущими въ областныхъ городахъ, наконецъ—исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Компетенція мировыхъ судей и значительно расширена: имъ предоставляется рѣшать иски по спорамъ до 2000 р. Кромѣ участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, въ Туркестанскомъ край и степныхъ областяхъ вводится еще почетные мировые судьи, назначаемые министромъ юстиціи; съ согласія тяжущихся, они могутъ разбирать дѣла на правахъ участковыхъ судей; но не въ этомъ состоитъ главная цѣль введенія ихъ. При распространеніи на Сибирь и Туркестанскій край судебныхъ уставовъ Императора Александра II, въ силу мѣстныхъ условій, пришлось отказаться отъ суда присяжныхъ; между тѣмъ министерство юстиціи очень хотѣло ввести въ преобразованныя судебныя учрежденія мѣстныхъ дѣятелей, близко знакомыхъ съ жизнью края. Эту цѣль и предполагалось достигнуть учрежденіемъ почетныхъ мировыхъ судей, которые должны были входить въ составъ окружныхъ судовъ, для пополненія присутствія ихъ.

Ежуратовъ, А.—Замѣтка по поводу статьи «Киргизы-работники на морскихъ рыболовныхъ промыслахъ». — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 10.

«Енисейскія Губернскія Вѣдомости»¹⁾, 1871 г., № 25.— Народные киргизскіе обычаи.

Описывается обрядъ похоронъ у киргизовъ.

Е—нъ, Е.—Нѣ провинціальной жизни.—«Русскія Вѣдомости», 1895 г., № 11.

Отголосокъ уфимско-башкирской земельной эпопеи и повтореніе ея въ Туркестанскомъ край—содержаніе статьи. Соответствующими статьями Положенія 1886 года, говоритъ г. Е—нъ, все населеніе края раздѣлилось на осѣдлое и кочевое. Первому отводились всѣ земли, которыми оно вла-

¹⁾ «Енисейскія Губернскія Вѣдомости» издаются въ Красноярскъ съ 1857 года.

дѣло, въ полную собственность, второму онъ предоставлялись въ потомственное пользование безъ права отчужденія, и самыя эти земли объявлялись государственными имуществомъ. Это было необходимо, чтобы защитить киргиза отъ «прожорливыхъ акулъ», явившихся въ край въ качествѣ первыхъ пионеровъ. Увлеченіе постъвами хлопчатника, охватившее «пионеровъ» и заставившее ихъ бросить вршины, поставило ихъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о землѣ для плантацій. Покупать ее у осѣдлаго населенія не мѣсть было по карману. Сартъ зналъ цѣну кормилни и продавалъ ее по дѣйствительной стоимости. Тогда предпринять былъ походъ на киргиза; играя на словѣ «осѣдлый», выискивали номада, только вчера бросившаго первую горсть зерна въ землѣ, и трактуя его, какъ «прочно осѣдлаго», прельщали «пунцомъ» (сентцемъ) или десятирублевой бумажкой и скушали землю за безцѣнокъ, шуская на всѣ четыре стороны номада въ твердой увѣренности однимъ зарядомъ убить двухъ зайцевъ: кунить дешевую землю и создать кадры пролетаріевъ, изъ среди которыхъ можно будетъ впоследствии рекрутировать дешевыхъ рабочихъ для плантацій. Столь заманчивыми перспективами одинаково увлекались, какъ русскіе предприниматели, такъ и толстосумы.

Неизвѣстно также, какъ и чѣмъ будутъ вознаграждены за отходящую къ «пионерамъ», хотя и въ аренду (что при словѣ «долгосрочной» весьма растяжимо), землю—ея владѣльцы—киргизы, опека надъ которыми оказалась, къ сожалѣнію, столь неудачною.

Такимъ образомъ, Е—нѣ стѣдуетъ на то, что русскіе чутьли не ограбили мѣстныхъ киргизовъ, закупивъ у нихъ какіе-то клочки земли подъ хлопчатобумажныя плантаціи, и что-де вообще такова уже участь нашихъ окраинъ—обидя инородцевъ (обезземленіе) вршилимъ русскимъ людямъ. Немножко думается, какъ много у насъ, русскихъ, плакальщицковъ, бичующихъ себя самихъ, готовыхъ снять съ себя рубашку и надѣлнить ею кого-нибудь, только бы про насъ сказали, что мы люди гуманные, передовые, достойные удивленія Европы по своей цивилизованности и самоотверженности. Не дерзость ли, въ самомъ дѣлѣ, пожелать русскому народу поселиться тамъ, гдѣ такое поселеніе можетъ не понравиться просвѣщеннымъ европейцамъ?

Есиповъ, Г.—О киргизахъ орды хана Джангара Букеева.—«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., кн. V, ч. 3.

Ефимовъ, Г.—Средство, употребляемое киргизами отъ покусовъ бѣшеными животными.—«Тургайскія Области и Вѣдомости», 1891 г., № 12.

Средство это—полевая гвоздика блѣдно-розоваго цвѣта, при употребленіи ея, какъ цѣлебнаго средства, она въ известной пропорціи кладется въ чайникъ, въ три стакана ёмкостью, и заваривается кипаткомъ, затѣмъ настаивается на самоварѣ или горячихъ угляхъ до тѣхъ поръ, пока вскипятъ, послѣ этого, въ остывшемъ совершенно видѣ, дается больному отваръ

въ размѣрѣ двухъ стакановъ залпомъ. Если же припадки большого сильны, то порція отвара увеличивается до трехъ стакановъ; лекарство въ этихъ дозахъ дается одинъ разъ въ день и до тѣхъ поръ, пока не прекратятся припадки, и большой будетъ приходить въ себя.

Ефремовъ.—Странствованіе въ киргизской степи, Бухаріи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи. Казань, 1811 г.

Филиппъ Сергѣевичъ Ефремовъ—русскій солдатъ, пріобрѣтшій извѣстность, благодаря своимъ необычнымъ приключеніямъ. Въ 1774 году онъ былъ захваченъ шайкою Пугачева; освободившись отъ нея, попалъ въ плѣнъ къ киргизамъ, а тѣ продали его въ Бухару. Здѣсь Ефремовъ успѣлъ заслужить довѣріе Давіяръ-бека, главнаго вельможи эмира бухарскаго; тѣмъ же мѣсто ему пришлось претерпѣть много мученій за отказъ перейти въ магометанство. Получивъ чинъ «юзь-башы». Ефремовъ участвовалъ въ бухарскихъ набѣгахъ, храбро дрался подъ Самаркандомъ, Мервомъ и во время похода изъ Хиву, за что былъ пожалованъ землею и деньгами. Добывъ паспортъ въ Кокандъ, онъ бѣжалъ изъ Бухары и черезъ Тибетъ, Кашмиръ, Индію и Англію возвратился въ Россію, послѣ девятилѣтняго странствованія. Екатерина II пожаловала его въ вранпорщики; затѣмъ онъ былъ опредѣленъ къ коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ. Его сочиненіе «Россійскаго умѣръ-офицера десятилѣтнее странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію» издано въ первый разъ въ С-Петербургѣ въ 1786 году, безъ его вѣдома, во второй разъ въ 1794 году имъ самимъ въ С-Петербургѣ же, въ третій разъ въ Казани въ 1811 году и въ четвертый разъ перепечатано съ подлинной рукописи въ «Русской Старинѣ», 1893 г., № 7 (Энци. Сл.).

Ж. А. — Корреспонденція из Оренбурга. — «Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 314. Въ статьѣ говорится о неудобствѣ путей сообщенія и желательности желѣзной дороги отъ Оренбурга до Илецка и о русскихъ переселенцахъ на киргизскихъ земляхъ.

Ж. Ж. — Нужды просвѣщенія киргизскаго народа. — Особое приращеніе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 41.

Жакмонъ, А. — Областные киргизы. — «Московскія Вѣдомости», 1890 г., №№ 161 и 173. Описывается образъ жизни Тургайскихъ киргизовъ: пища, одежда, религія, образованіе, земледѣліе, выборное начало, судъ и конюкрадство. Статья затрагиваетъ жинны многократно уже описываемыя стороны; далѣе авторъ говоритъ о построеніи Оренбурга, о караванной торговлѣ, о вліяніи русскаго купца на киргизовъ, о переселенцахъ и колонизаціи степи, въ заключеніе — о положеніи киргизской женщины. Есть указаніе на интересныя стороны родового устройства (А. Ш. Харузмичъ).

Жакмонъ, А. — Къ вопросу о колонизаціи киргизскихъ степей. — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 159 и 162.

Русская колонизація Туркестанскаго края подвигается, можно сказать, очень медленно и находится еще далеко не въ благоприятныхъ условіяхъ.

Первыя заявленія крестьянъ о желаніи ихъ поселиться въ Смиръ-Дарьинской области относятся къ 1868 и 1869 годамъ. Къ сожалѣнію, просьбы эти не получили со стороны начальства надлежащаго одобренія, потому что даже въ Семирѣченской области, гдѣ колонизація началась за двадцать лѣтъ до учрежденія Туркестанскаго генераль-губернаторства, вопросъ о переселеніяхъ былъ настолько чуждъ мѣстной администраціи, что представлялся крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе незнакомаго съ мѣстными хозяйственными условіями Смиръ-Дарьинской области. Въ періодъ 1847—1867 годовъ переселенческое движеніе въ Семирѣченской области встрѣчало затрудненіе отъ того, что, въ ущербъ самимъ киргизамъ, мѣстная администрація заботилась только объ упроченіи въ этомъ краѣ казачьей осѣлости, и съ этою цѣлью отводила въ пользованіе казаковъ по 100 десятинъ на душу, образовавъ изъ нихъ, такимъ образомъ, лѣтнихъ крѣпостниковъ — помѣщиковъ, которые сами вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, а

старались только сдать новыгоднѣ свои участки въ аренду мѣстнымъ жителямъ. Съ учрежденіемъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, въ Сиръ-Дарьинской области, при колонизаціи края необходимо было принять въ расчетъ земельные интересы и права туземнаго населенія.

Принимая во вниманіе бесплодность степей и климатическія условія, нельзя было допустить водвореніе русскихъ переселенцевъ въ оазисы, занятые сартовскими поселеніями. Такимъ образомъ, за неподготовкой матеріаловъ для правильнаго поземельнаго устройства края въ порядкѣ законодательномъ, вопросъ о переселеніяхъ оставался открытымъ. Въ видахъ осуществленія возможности крестьянскихъ переселеній, въ проектѣ мѣстнаго положенія 1873 года были внесены предложенія и по колонизаціоннымъ вопросамъ.

Фактически крестьянская колонизація началась въ Сиръ-Дарьинской области только съ 1876 года заселеніемъ трехъ пунктовъ Аулиеатинскаго уѣзда: 1) на урочищѣ Чалдоваръ въ Курагатинской долинѣ, по Бѣренско-Ташкентскому тракту, въ 3-хъ верстахъ отъ Чалдоварской почтовой станціи, поселены были 20 семей крестьянъ, выходцевъ изъ Астраханской губерніи; 2) на урочищѣ Сарыкамаръ, невдалекѣ отъ города Аулиеата, поселены 12 семействъ выходцевъ изъ Воронежской губерніи и 3) на урочищѣ Акчійскомъ, въ верховьяхъ рѣки Таласа, въ 75 верстахъ отъ города Аулиеата, 7 семействъ.

По свѣдѣніямъ 1879 года числилось всего 70 душъ переселенцевъ, считая въ томъ числѣ и запасныхъ нижнихъ чиновъ въ Чалдоварскомъ поселкѣ, въ Сарыкамарскомъ 60 душъ и въ Акчійскомъ 67 душъ. Итого въ трехъ названныхъ пунктахъ 197 душъ переселенцевъ. Общая цифра всей колонизаціи этого края, вѣсть съ переселенцами, принесанными въ мѣстнае въ города, не превышала 2000 душъ. Контингентъ крестьянъ переселенцевъ, положившихъ основаніе колонизаціи этого края, въ качествѣ настоящихъ земледѣльцевъ, едва достигалъ 2000 душъ. Нельзя было отнести къ земледѣльцамъ остальныхъ нижнихъ чиновъ и крестьянъ, принесанныхъ къ городамъ, такъ-какъ они или обращались въ кулаковъ-арендаторовъ, или лѣнтяевъ и пропойцевъ, не приносявшихъ краю никакой пользы. Такъ точно пренебрегали трудомъ земельнымъ и казаки-поселенцы въ Семирѣченской области. Обработкѣ своихъ земельныхъ участковъ они предпочитали сдачу ихъ въ арендное содержаніе киргизамъ или выходцамъ изъ другихъ губерній.

Переселенцы, при зажиточности, сѣтнили приписаться въ Семирѣченской области къ мѣшанскому обществу и брали въ аренду содержаніе земли, которыми щедро надѣлены были казаки. Насколько велики были угодья земли казачьей, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: изъ 800,000 десятинъ земли, занятой въ этой области подъ оскѣдлость, болѣе 600,000 десятинъ принадлежало казакамъ, 60,000 десятинъ переселенцамъ и 170,000 десятинъ туземцамъ.

Въ видахъ содѣйствій переселенческому движенію въ Туркестанскій край въ 1889 году было избрано и подготовлено въ Сиръ-Дарьинской области для русскихъ поселеній 30 новыхъ пунктовъ, на которыхъ могло бы

водворится до двух тысяч семей или не менее 10.000 человекъ. Изъ числа этихъ земель, намежеванныхъ для надѣловъ, наиболее плодородными можно считать лежащія по берегамъ Сыръ-Дарьи.

Во время управления Туркестанскимъ краемъ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана была составлена такого рода комбинація, что собственно въ Туркестанскомъ край¹⁾, степенныхъ надѣловъ, составляющая пять миллионъ десятинъ, можетъ быть свободно распахана безъ вреда кочевому населенію, занимающемуся скотоводствомъ. На такой площади можетъ быть водворено до пяти миллионъ душъ земледѣльческаго населенія, съ надѣленіемъ его въ избыткѣ пахотными и луговыми участками. Но весь вопросъ въ томъ, что колонизація этого края стоить въ зависимости отъ искусственныхъ орошеній, которыя, къ несчастію находятся здѣсь въ самомъ незавидномъ положеніи. Это замѣчается въ особенности въ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области. Ущербныя сооруженія древнихъ каналовъ свѣдѣтельствуютъ, очевидно, что здѣсь въ давнія времена сидѣло густое осѣдлое населеніе и что рѣки бассейна Сыръ-Дарьи служили на большомъ пространствѣ для ирригаціи степей.

Обращаясь къ статистикѣ Туркестанскаго края за 1877 годъ, мы узнаемъ, что въ этомъ году въ Сыръ-Дарьинской области числилось 94.000 дворовъ осѣдлага населенія и 124.000 кибитокъ кочевниковъ. Земли подъ осѣдлостью занято было 300.000 десятинъ, а подъ пашнями и подъ пастбищными мѣстами кочевниковъ 18.000.000 десятинъ. Такое сопоставленіе цифръ доказываетъ, что здѣсь есть еще много свободныхъ для колонизаціи этого обширнаго края земель. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ относительно культивировація земель находится Ферганская область, гдѣ, благодаря близости горныхъ ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ, легко устроить искусственное орошеніе полей. Въ этой области осѣдлага населенія насчитываютъ до 121.000 дворовъ, а кибитокъ кочевниковъ 21.700. Подъ осѣдлостью 600.000 десятинъ земли, а подъ пашнями и подъ пастбищами кочевниковъ 3.000.000 десятинъ. Въ Зеравшанскомъ округѣ дворовъ осѣдлага населенія насчитываютъ 60.650, кочевниковъ вовсе нѣтъ. Подъ осѣдлостью занято земли 191.600 десятинъ, подъ пашнями и пастбищными мѣстами 1.300.000 десятинъ.

Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 13.250 дворовъ осѣдлага населенія, кибитокъ кочевниковъ 8.100. Подъ осѣдлостью 45.700 десятинъ, подъ пашнями и пастбищами 1.300.000 десятинъ. Такимъ образомъ, при избыткѣ свободныхъ земель въ этомъ край, хлѣбопашество могло бы развиваться въ громадныхъ размѣрахъ, нисколько не вреди скотоводству кочевниковъ, и колонизаціи края препятствуютъ только несправѣдливость правъ и обязанностей земледѣлія въ южныхъ областяхъ края и отсутствіе ирригаціи въ стѣпныхъ его частяхъ. Малочисленность существующихъ въ настоящее время русскихъ колоній, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, можетъ служить намъ на'ибѣоторую пользу только въ видѣ оборонительныхъ пунктовъ и укрѣпленій, въ которыхъ мы, на случай войны, могли бы сосредоточить наши вооруженныя силы. Въ отношеніи культивировація земель нашими переселенцами приходится все перенимать у туземцевъ. Отсюда неудача, разочарованіе и нерѣдко даже желаніе все бросить и воз-

вратиться на родину. По увѣренію очевидцевъ, наши переселенцы, водворившіеся въ Туркестанской области, имѣютъ понурый и спотыкавшій видъ, — это несчастные, неуцѣлные люди.

Отчего такъ неудачна наша колонизація въ Туркестанскомъ край, — спросить читатель? Неужели русскій народъ потерялъ свою ассимилирующую силу и изгнало его національное творчество. Нѣтъ, не изгнано нашъ національный гений, а поищемъ лучше въ чемъ нибудь другомъ причину неудачи нашей колонизаціи въ Туркестанскомъ край. Приходитъ поселенецъ въ этотъ край измученный, голодный, такъ же, какъ его тошан лошаденка. Онъ нѣкъкъ не былъ сюда вызванъ, пришелъ на удачу, но привезъ съ собою капиталъ и знанія мѣстныхъ условій. Нужно ему время, чтобы построить себѣ своими руками жильѣ и сѣдѣ его, переселенца, такіе же бѣдники, какъ и онъ самъ, не дадутъ ему умереть съ голоду, но больше ни въ чемъ помочь ему не могутъ. Между тѣмъ непривычная жара всѣхъ томить и подрываетъ энергію и способность къ труду. Но вотъ, наконецъ, переселенецъ выстроилъ себѣ хату и перебрался въ нее съ семьей. На новосельѣ всѣ сначала переболѣютъ отъ лихорадки, съ непривычки къ новому жилью и къ новой водѣ. А тутъ еще и другое горе — нѣтъ ни сѣмянъ, ни земледѣльческихъ орудій, ни денегъ на покупку всего необходимаго. Какіе же могутъ выйти колонисты изъ такихъ физически и нравственно обезсиленныхъ людей?

Въ Туркестанскій край приходятъ по большей части самые заурядные случайные переселенцы, которые, простраивавъ по Россіи и побывавъ въ Сибири, нигдѣ не могли устроиться. Что же можетъ быть ближе сердцу православнаго христіанна, какъ не святая церковь, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Туркестанскаго края переселенцы, проживъ болѣе десяти лѣтъ, не додумались построить церкви, хотя бы деревянной или временной въ видѣ палатки, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе? Въ одномъ изъ такихъ русскихъ поселеній, состоящемъ изъ сотни дворовъ, нѣтъ церкви, и ближайшая церковь находится верстъ за девятью. Отсюда пронстекаетъ цѣлый рядъ нравственныхъ несовершенствъ. Дѣвушки живутъ съ парнями невинными и приживаютъ незаконныхъ дѣтей, которыхъ отцы со временемъ бросаютъ, дѣти остаются некрещеными, родители сами не говѣютъ по нѣскольку лѣтъ, люди рождаются безъ молитвы, умираютъ безъ присутствія и лишены христіанскаго погребенія.

Въ такомъ положеніи находится одна изъ старшихъ нашихъ колоній въ Туркестанскомъ край. Это русское поселеніе можно сказать устроилось при необычайныхъ обстоятельствахъ. Переселенцы, прибывшіе сюда изъ разныхъ губерній внутренней Россіи, не имѣя между собою никакой солидарности, основались въ двухъ верстахъ отъ почтовой дороги, ведущей въ городъ Вѣрный и приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ ближайшей почтовой станціи. Богатый казакъ — почтосодержатель имѣлъ у себя множество скота, а также владелъ большими запашками и покосами. Мѣстность, занятая переселенцами, хотя и степная, находилась у подошвы горы и изобиловала водой. При видѣ бѣдственнаго положенія переселенцевъ, существовавшихъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ по всей Россіи и пришедшихъ

теперь изъ Сибири, почтосодержатель скалился надъ ними и надѣлать ихъ зерномъ для посѣва, а равно скотомъ, коровами и овцами, подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили это ему, когда они поправятся. Съ этого они начали жить и окрѣпли на этихъ мѣстахъ. Вскорѣ со стороны администраніи имъ оказана была нѣкоторая помощь и денежное пособіе. Толь о пятнадцать лѣтъ спустя послѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ, они нашли средства построить на краю оврага маленькую деревянную церковь. Но и тутъ опять бѣда. Церковь есть, а пріюта и священника нѣтъ, потому что крестьяне не въ состояніи дать священнику обезпеченіе, какое полагается по штатамъ, опредѣляемымъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, а снѣрхальное начальство затрудняется назначить священника безъ надлежащаго со стороны крестьянъ обезпеченія.

Жакмонъ, А.—По поводу печатныхъ исмиуацій по адресу оренбургскихъ магометанъ — *Московскія Вѣдомостя*, 1892 г., № 326.

Говорится, между прочимъ, что дѣти киргизовъ воспитываются въ Оренбургской классической гимназіи и въ двухъ оренбургскихъ кадетскихъ корпусахъ и что киргизы пожертвовали до 60.000 руб. на постройку зданія пансіона гимназіи.

Жакмонъ, А.—Внутреннія извѣстія. — Оренбургъ, 18 августа. — *Московскія Вѣдомостя*, 1892 г., № 237.

Въ корреспонденціи Жакмона говорится, что въ весну 1891 года, по распоряженію тургайскаго областного правленія, для киргизовъ Тургайской области было закуплено въ Петербургѣ до 50 сѣнокосилокъ, которыя, въ видѣ опыта, были розданы хозяевамъ киргизамъ Буртинской волости, Тургайской области. Благодаря этимъ сѣнокосилкамъ, киргизы этой волости накопили въ сухое лѣто 1891 года столько ковила (который непременно бы пропалъ, такъ-какъ никакою кошой его нельзя было срѣзать), что не только выкормили имъ весь свой скотъ въ голодную и суровую зиму 1891 года, но еще брали на выкормъ скотъ своихъ ближайшихъ сосѣдей и родичей, оставляя въ свою пользу за прокормъ десятую лошадь табуна. Этотъ удачный опытъ, давшій такіе блистательные результаты, встрѣтилъ поощреніе со стороны Особого Комитета, и чиновникъ, закупавшій лошадей для неурожайныхъ мѣстностей, ходатайствовалъ о выпискѣ на оставшіяся деньги 200 сѣнокосилокъ изъ Америки, для раздачи ихъ въ награду тѣмъ киргизамъ Тургайской области, которые способствовали успѣшному пригону изъ Сибири въ Оренбургъ лошадей, отосланныхъ по желѣзной дорогѣ въ неурожайныя губерніи.

Жакмонъ, А.—Оренбургъ.—Корреспонденція.—*Московскія Вѣдомостя*, 1892 г., № 343.—Киргизамъ Тургайской области нѣтъ въ своемъ распоряженіи 149.000 головъ верблюдовъ, 662.000 головъ лошадей, 333.000 головъ рогатаго скота, 1.600.000 овецъ и 129.000 козъ. На каждого киргиза этой области приходится 7,9 головъ скота. Овцы составляютъ главную отрасль хозяйства, за ними слѣдуютъ лошади, рогатый скотъ дер-

житск больше въ южныхъ уѣздахъ Тургайской области, перелюдовъ много въ Иргизскомъ уѣздѣ. Весь скотъ, а такжѣ и лошади мелкой породы; цѣны на нихъ отъ 20 до 30 руб. Киргизы большіе охотники до иноходцевъ, которыхъ они хоятъ и вѣжать, какъ драгоцѣнность, и рѣдко рѣшаются продавать.

Жапановъ, Карабай. — По поводу партійныхъ безпорядковъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 20.

Жанановъ, К. — Кочевья стойбища. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 31. — См. такжѣ: Джамановъ К.

Земля Павлодарскаго уѣзда дѣлится на нѣть группъ: казенная земля, юртовое владѣніе, офицерскіе участки, нагорная часть и стенная. Казенной земли въ Павлодарскомъ уѣздѣ очень мало; черезъ три года ее отдадутъ съ торговъ арендаторамъ, преимущественно изъ киргизовъ. Юртовое владѣніе — самая лучшая часть Павлодарскаго уѣзда; она простирается длинной полосой по обѣимъ берегамъ Иртыша, шириной 20 верстъ. Эта полоса преимущественно луговая; въ ней растутъ прекрасная высокая, сочная трава и — густыя таловыя рощи. Офицерскіе участки составляютъ собственность отставныхъ и строевыхъ казачьихъ офицеровъ; ихъ арендуютъ киргизы, которые въ нихъ устраиваютъ себѣ зимовки и косятъ сѣно. Нагорная часть расположена между киргизскою степью и казенной землею, по сторонамъ большой дороги въ Семипалатинскъ; она носитъ чисто степной характеръ; на ней большею частью растутъ степная трава коде, а мѣстами и годная для кошения трава. Прежде нагорная часть была казенною землею; очень недавно она уступлена офицерамъ; въ ней находится кузеу, т. е. осенній стойбища киргизовъ. Киргизская степь — часть прежней обширной родины киргизовъ; она предоставлена во временное пользованіе киргизовъ. Въ этой раздольной степи удобныхъ мѣстъ для скотоводства очень мало, потому что киргизы больше 4-хъ мѣсяцевъ и не могутъ оставаться въ степи, которая, будучи вытравлена скотомъ, обращается совершенно въ пустыню. Поменомъ киргизы перекочевываютъ въ нагорную часть, чтобы провестисе оны. Сначала они вступаютъ въ переговоры съ владельцами этой части, прося ихъ, чтобы они дозволили имъ, киргизамъ, пробыть въ ихъ участкахъ 20 дней. Владѣльцы удовлетворяютъ просьбѣ киргизовъ не иначе, какъ за лифѣтную плату. Они съ каждой скотины берутъ по 2 коп., что составляетъ довольно солидную сумму. Другую доходную статью владельцевъ нагорной степи составляютъ штрафы съ окрестныхъ киргизовъ, живущихъ въ соседствѣ. Во время бури и вѣтра киргизскій скотъ попадаетъ въ нагорную часть, чего и ждутъ съ нетерпѣніемъ владельцы ея. Они съ каждой крупной скотины берутъ по рублю, а съ мелкой по полтиннику.

Жарковъ. — Записки саратовскаго купца о киргизахъ. — «Библио-тека для чтенія», 1852 г., Том. 114 и 115.

Желиховская, В. П. ¹⁾ — На Синеморскихъ буграхъ. Житетская драма. Романъ.—«Иванъ», 1892 г., ЖЖ 45, 46, 47, 48 и 49.

Учитель русско-киргизской школы Іуліановъ полюбилъ дочь Урбазъ-Бекъ-Темирова, Алымъ. Немежному обстоятельству сложились такъ, что явилась возможность окрестить Темирову и затѣял на ней жениться, но тутъ случилась катастрофа—киргизы убили Іуліанова.

Съ этнографической точки зрѣнія произведеніе слабо.

Желъзновъ, І. ²⁾ — Уральцы. С.-Петербургъ, 1888 г. 1-ое изд. (2-ое изд. 1888 г.).

Въ цѣломъ рядѣ пріятельныхъ разсказовъ Желъзновъ рисуетъ борьбу казаковъ съ степными инородцами (киргизами).

Желъзновъ, І. — Киргизоманія. — «Русскій Вѣстникъ» (Современная Лѣтопись), 1860 г. Том. 30.

Авторъ возражаетъ Небольсинъ на его статью «Путешествующіе киргизы», главнымъ образомъ противъ, будто бы, существующихъ притѣвленій киргизовъ со стороны Уральскихъ казаковъ и ихъ нежеланія сдѣлать просвѣщенію киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Желъзновъ, І. — Картины казачьей жизни. С.-Петербургъ, 1888 г.

Желъзновъ касается отношеній казаковъ къ киргизамъ. Въ примѣчаніи на 12 стр. есть свѣдѣнія о султанѣ Капизъ-Галимъ Имамовѣ, возмущавшемъ въ 1829 году Внутреннюю орду.

Желъзновъ, І. — Василій Струмишевъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Охарактеризованы отношенія между казаками и киргизами.—прояснено обрисованы характеръ и образъ жизни киргизовъ. Книга имѣетъ довольно большое историческое значеніе.

«Живая Старина» ³⁾. 1891 г. кн. IV.

Въ книгѣ этой помѣщена сказка о Баба Тукласть. По двумъ помѣщеннымъ въ «Живой Старинѣ» вариантамъ жена Баба Тукласа была дѣва.

¹⁾ Вѣра Петровна Желиховская—дочь известной русской писательницы г. Ганъ, родилась въ 1835 году.

²⁾ Іосифъ Платонъ Желъзновъ—ислѣдователь быта Уральскихъ казаковъ, родился въ 1824 году и окончилъ жизнь въ 1867 году самоубійствомъ. Литературный талантъ его развился подъ вліяніемъ М. П. Погодина, Н. С. Аскакова и А. Н. Островскаго. Писалъ Желъзновъ въ «Москвитинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Библиотекѣ для чтенія» и «Отечественныхъ Запискахъ».

³⁾ «Живая Старина» — журналъ, издаваемый съ 1891 г. этнографическимъ отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей В. И. Ламанскаго,—выходитъ четыре раза въ годъ.

прилетавшая на берегъ озера подъ видомъ голуби и часавшая въ дѣвичьемъ образѣ свои золотые волосы. Дѣвица уходитъ отъ Баба Тукласа въ воду, но онъ не дастъ ей скрыться, возвращается на берегъ, и они живутъ вдвоемъ. Дѣвица дѣлаетъ ему рядъ запросовъ, между ними одинъ—не смотрѣть, когда она будетъ мыть свои волосы; онъ не исполняетъ запретовъ, и она отъ него удаляется.

«Живое и новое Обзоріе»¹⁾, 1876 г., № 25. — Киргизы Малой орды.

Краткая записка о киргизахъ.

«Живое и новое Обзоріе». 1876 г., № 59. — Въ киргизской степи.

Говорится объ интересной киргизской игрѣ кызъ-бери (воляръ-дѣвка).

«Жизнь»²⁾, 1898 г., № 28. — Пережитый киргизами недородъ. Письмо изъ Тургайской области.

Если мы для знакомства съ Тургайскою областью, говорить «Жизнь», обратимся къ официальнымъ источникамъ: къ годовымъ отчетамъ, къ «Тургайской Газетѣ», и «Областнымъ Вѣдомостямъ», то будемъ пріятно удивлены, что въ области все обстоитъ благополучно, оканчивается, что киргизъ богатѣетъ и здоровѣетъ, просвѣщеніе движается быстро; зло, причиняемое волками и безкорницей, уменьшается, развиваются ремесла, земледѣліе, скотоводство, торговля и т. д., и киргизъ вообще благоденствуетъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласятъ официальныя отчеты.

Что же происходитъ въ дѣйствительности? Еще съ іюля прошлаго года,—нишетъ одинъ корреспондентъ журнала,—изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ стали получаться тревожныя вѣстія, что области грозитъ голодъ. Трава не уродилась, степи пылали отъ навольных пожаровъ, поставленные въ безвыходное положеніе киргизы начали мало-по-малу выкочевывать въ другіе уѣзды, чтобы спасти своей скоть отъ голодной смерти. Администрація охотно разрѣшала эти переселенія. Въ январѣ положеніе вещей настолько ухудшилось, что начался форменный голодъ: умиралъ народъ, падала скотина; безкорница еще болѣе усилилась образовавшейся въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Аманкарагайской, Бистюбинской, Кумаковской и др.) голодедницей. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутился Пргизскій уѣздъ, гдѣ, по мнѣнію администраціи, у нея находился самый опытный и распорядительный уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, прослужившій (теперь уже

¹⁾ «Живое и новое Обзоріе»—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, преобразованный въ 1875 году изъ «Живописнаго Обзорія странъ сѣвера», издававшагося съ 15 декабря 1872 года.

²⁾ «Жизнь»—литературный, научный и политическій журналъ, выходившій 3 раза въ мѣсяцъ, теперь же выходитъ еженѣщично. Редакторъ-издатель Д. М. Остафьевъ.

къ стыду администраціи) въ области 15 лѣтъ. Когда иргизскій податной инспекторъ уведомилъ областное правленіе, что въ Иргизѣ голодъ и необходимо открыть продовольственные магазины и сѣнные запасы, администрація, основываясь на рапортахъ Краснокутскаго, не разрѣшила открыть сѣнныхъ запасовъ, ссылаясь на донесенія уѣзднаго начальника о благополучіи уѣзда. Даже болѣе.—Краснокутскій сумѣлъ убраться администрацію, что всѣ извѣстія о голодѣ суть ничто иное, какъ прожекты его, Краснокутскаго, личные враговъ.

Когда въ Иргизѣ, подъ предѣлательствомъ старшаго совѣтника Н. П. Крафта, собралась продовольственная комиссія, Краснокутскій и здѣсь имѣлъ смѣлость убраться, что голода нѣтъ. Вдругъ во время засѣданія вошла толпа киргизовъ. Изъ нея отделился высокій, худой, какъ скелетъ киргизъ, и заплетающимся языкомъ хотѣлъ что-то сказать, его глаза были впалы, лицо мертвенно блѣдное, взоръ неподвижный; несчастный еле держался на ногахъ и въ безсиліи сѣлъ на полъ. Собраніе взволновалось... Подошли къ сидящему и увидѣли, что онъ умираетъ: глаза потухали и дыханіе прекратилось. Присутствовавшій на собраніи врачъ Черновъ заявилъ, что больной въ глубокомъ обморокѣ отъ продолжительнаго голоданія...

Только послѣ этого уѣздному начальнику предложили или выйти въ отставку въ 24 часа, или быть преданнымъ суду. Краснокутскій согласился на первое, но торжественно сказалъ, что онъ невиновенъ, что кругомъ измѣна, что онъ будетъ жаловаться шефу жандармовъ.

Теперь выяснилось, что въ Тургайскомъ уѣздѣ погибло отъ безкормицы 200.000 скота на сумму 2.030.000 рублей. Это официальные данныя.

Въ Иргизскомъ же уѣздѣ, по словамъ свидущихъ людей, нало до 350.000 головъ скота, на сумму около 4.000.000 руб., а всего въ области нало до 600.000 головъ скота, на сумму около 7.500.000 руб. Кроме того, по официальнымъ даннымъ, въ Иргизскомъ уѣздѣ умерло отъ голода 50 человѣкъ; свидущіе люди утверждаютъ, что количество человѣческихъ жертвъ простирается до 75 человѣкъ.

Послѣ вышеописанныхъ инцидентовъ администрація, наконецъ, признала значеніе многочисленнымъ жалобамъ населенія на Краснокутскаго, на его незаконные сборы, на произволъ, на постоянную ложь предъ высшимъ начальствомъ. Раньше эти жалобы не имѣли значенія, ибо Краснокутскій былъ мѣстный царекъ, разѣзжавшій по уѣзду на 9 тройкахъ. Въ области остались еще и теперь цари, но о нихъ какъ-нибудь послѣ.

Статья написана крайне пристрастно. Надежъ скота действительно былъ весьма значительный, но такого голода, чтобы умерло 75 человѣкъ, не было. Я (т. е. Алекторовъ) былъ въ г. Иргизѣ и Иргизскомъ уѣздѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, когда начинался надежъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда можно было уже опредѣлять результаты голодовки, и долженъ сознаться, что голодъ былъ несомнѣнно раздутъ. Подвѣдомые мнѣ учителя командировались въ степь для раздачи хлѣба и два изъ нихъ, съ которыми мнѣ пришлось увидѣться въ г. Иргизѣ, Макатовъ и Сарыбатиновъ (киргизы), рассказывали, что въ спискѣ объ умершихъ голодомъ смертяхъ значились умершіе 3—4 года тому назадъ и даже 10 лѣтъ. Когда въ Иргизѣ открыли сто-

ловую, масса народа повалила на даровой хлѣбъ; здѣсь можно было увидѣть оборвышей, заморенныхъ жизнью, и богачей съ серебрянными поясами въ бархатныхъ халатахъ. Когда же одному изъ членовъ продовольственнаго комитета пришла мысль заставить посѣщающихъ столовую мести г. Иргизъ, киргизы одинъ за другимъ перестали ходить на даровой хлѣбъ и — питались 10—15 обыкновенныхъ бѣдняковъ. Относительно г. Краснокутскаго сужденія слишкомъ рѣзки и несправедливы. Авторъ упрощаетъ его даже за девять лошадей! Да я, вашъ покорный слуга, не ѳзидный начальникъ и не лицо административное, ѳзидилъ и ѳзжу на двѣнадцать лошадей. Дѣло въ томъ, что лошади земскія настолько плохи въ киргизскихъ степяхъ, что болѣе 5—10 верстъ не везуть. Вы ѳдете на тройкѣ, а за вами гонять еще десятковъ лошадей; проѳхали 5—10 верстъ — сѣйна, еще проѳхали 5—10 верстъ — сѣйна и т. д. Иногда при 12-ти лошадей все же приходится идти пѣшкомъ; въ рысь же онѣ рѣдко могутъ подняться. Это извѣстно всѣмъ, знающимъ киргизскую степь, и къ чему морочить тѣхъ, кто этого не знаетъ?

Жизнь и страданія святаго великомученика-Евстафія Плагиды съ семействомъ, — на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань. 1886 г.

Брошюра можетъ служить матеріаломъ при изученіи киргизскаго языка.

Жильцовъ. — Баксы. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 7.

Леченіе баксъ заключается въ игрѣ на кобызѣ. Кобызъ-это инструментъ похожій на миниатюрный русскій контрабасъ; деревянный же смычекъ, которымъ баксы водятъ по струнамъ кобыза, выдолбленъ жолобомъ. Нѣкоторые баксы обдѣлываютъ свой кобызъ для пущей важности серебромъ. Струны кобыза дѣлаются изъ конскаго волоса, который натягивается также и на смычекъ. Звукъ кобыза — дико-умилный. При игрѣ на кобызѣ бакса въ одно и то же время поддѣваетъ такимъ же заунывнымъ голосомъ и тѣмъ самымъ взываетъ своихъ «джиновъ» (духовъ). У каждаго бакса есть свой джинъ, который и служитъ ему при леченіи. Такъ напримѣръ, у одного баксы есть джинъ, по имени «Курабай», у другого «Наръ-тайлакъ», у третьяго «Кара-за» и т. д. Вызовъ духовъ баксы производятъ слѣдующими довольно оригинальными заклинаніями: «Курабай, тебѣ изъ 90 овчинъ шуба не вышла, а изъ бухарской матеріи ширинка и штановъ не вышла; поди, осмотри все и скажи ему». Или же: «Наръ-тайлакъ, ты страшный человекъ; ты побывай въ Бухарѣ, Хивѣ, Москвѣ и Петербургѣ, вездѣ разговоры веда, нигдѣ не останавливайся и прилетай» и т. д. Подобныхъ заклинаній у баксы найдется очень много. По вызовѣ джина, игра на кобызѣ и пѣніе прекращаются и съ баксой начинается припадокъ: онъ начинаетъ ломаться и грызть себѣ руки, у рта его показывается пѣна и глаза закатываются подъ лобъ. Последнее означаетъ, что въ баксу начинается вселеніе джинъ, по окончательномъ вселеніи котораго наступаетъ и конецъ при-

надка. Тогда бакса беретъ въ руки ножъ (обыкновенно тупой солдатскій тесакъ) и начинаетъ колоть имъ себя въ шею и пропускать его съ боку черезъ животъ. Во время пропусканія тесака черезъ животъ бакса говоритъ джину: «тартъ!» т. е. «тащи черезъ животъ!» и въ то же время чмокаетъ губами и подсвистываетъ. Пропусканіе тесака черезъ животъ продѣлывается баксой надъ рубахой и обязательно сидя. Послѣ этого бакса встаетъ и начинаетъ ходить по кибиткѣ или землянкѣ, поетъ и разговариваетъ со своимъ джиномъ, бьетъ себя въ грудь «топкакомъ» (колотушкой), беретъ въ руки огонь, а также продѣлываетъ разные фокусы, какъ, напримеръ, разсѣкаетъ тесакомъ на кибиткѣ кошму, которая, не смотря на это, остается цѣлой и невредимой. Такіе фокусы баксы продѣлываютъ надъ больнымъ два или три раза.

Ж и л ь ц о в ъ. — Киргизъ — вегетарианецъ. Темиръ-Аставская волость, Иргнаскаго уѣзда. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 16.

Приводится интересный рассказъ киргиза Казалинскаго уѣзда, Макобельской волости, № 4 аула Сулеймана Тули:—И съ молодыхъ лѣтъ, говоритъ онъ, былъ пастухомъ лошадей и такъ какъ хозяева кормили меня очень плохо и я смѣлъ никогда не былъ, то я, глядя на скотину, сталъ по-немногу употреблять въ пищу траву, какъ-то: джусанъ (полынь), иркекъ, чагыръ и т. п. Когда я уже сталъ хорошимъ джигитомъ, мнѣ случалось ѣздить воровать лошадей и приходилось нѣрѣдко лежать въ пустынной степи или же какой-либо пустынной зимовкѣ по нѣскольку дней въ ожиданіи удобнаго случая къ совершенію кражи. Въ этомъ случаѣ я всегда употреблялъ въ пищу траву, да и въ данное время поѣсть еѣ также не прочь. Какъ только я встаю, то иду въ поле, выбираю тамъ хорошую траву, которую рву руками и поѣдаю, какъ верблюдъ. Теперь уже трава стала обязательной моею пищей; послѣ травы я употребляю айранъ, кумисъ и другую пищу.

Ж и л ь ц о в ъ, А. — Во мракѣ невѣжества. Рассказъ изъ практики киргизскихъ баксъ и даргеровъ. — «Тургайская Газета» 1896 г., № 71.

Жуковский, П. — Краткое обзорѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края съ 1246 по 1832 г. С.-Петербургъ, 1832 г.

Событія, которыя во многомъ имѣютъ отношеніе къ народу киргизскому, расположенны Жуковскимъ хронологически и представляютъ собою краткій перечень.

«Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права» ¹⁾, 1886 г., кн. IX. Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

¹⁾ «Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права», до 1874 г. носившій названіе «Журнала Гражданскаго и Торговаго права», издавался въ С.-Петербургѣ съ 1871 г., въ 1894 году переименованъ въ «Журналъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества» (Энци. Сл.).

Раздѣлъ первый.—Административное устройство. Глава первая—главное управленіе. Глава вторая—управленіе отдѣльными частями. Глава третья—дѣятельныя административныя установленія. Отдѣленіе первое—установленія областныя. Отдѣленіе второе—установленія уѣздныя и городскія. Отдѣленіе третье—установленія сельскія. Раздѣлъ второй—судебное устройство. Глава первая—общія положенія. Глава вторая—судебныя установленія, дѣйствующія на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Глава третья—народный судъ.

«Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» ¹⁾, 1845 г., т. LVII, № 227. — Военная экспедиція на льду Каспійскаго моря въ 1836 г.

Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Н. Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1769—1770 гг. и въ Киргизъ-кайсакскія степи 1870—1872 гг.

См. Рычковъ, Н.

«Журналъ Коннозаведства» ²⁾, 1870 г., № 3.—Результаты скачекъ во Внутренней киргизской ордѣ 1870 года.

Описаніе скачекъ,—количество лошадей, принимавшихъ участіе въ скачкахъ, количество верстъ и времени, имена лицъ, взявшихъ призы, масти ихъ лошадей, вѣсъ сѣлоковъ и проч.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» ³⁾, 1833 г., ч. VIII.—Описаніе киргизъ-кайсакскихъ ордъ и степей.

Статья представляетъ собою конспектъ сочиненія А. Левшина и не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія.—Въ этой же книжкѣ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» находимъ еще статью «Статистическое обзореніе Астраханской губерніи», въ которой помѣщены краткія историческія свѣдѣнія о присоединеніи киргизовъ къ Россіи и указана численность этого народа.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1835 г., ч. XVIII, отд. 2.

Находится свѣдѣнія объ Оренбургской губерніи, изъ отчета военнаго губернатора за 1834 г.

¹⁾ «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1836 по 1863 г.

²⁾ «Журналъ Коннозаведства»—изданіе главнаго управленія государственнаго коннозаведства, носившее прежде названіе «Журналъ Коннозаведства и Охоты», выходятъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1842 года (Энцикл. Сл.).

³⁾ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» издавался ежемѣсячно съ 1829 по 1861 г.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1841 г., ч. XXIX, от. 2.—Общее обозрѣніе Оренбургской губерніи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1845 г. ч. XI, кн. 9.—О весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1846 г., ч. XV. Смѣсь.—Весенняя ярмарка въ киргизской степи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1847 г., XIX. Смѣсь. Весенняя ярмарка въ Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1851 г., ч. XXXV, кн. 9.—Торговля на весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1855 г., ч. X —Статистическія свѣдѣнія о степи Сибирскихъ киргизовъ за 1853 г.

Помѣщены краткія свѣдѣнія о народонаселеніи, сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, торговлѣ, податяхъ, повинностяхъ, народномъ здравіи и т. п. въ области Сибирскихъ киргизовъ (А. П. Харузинъ).

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXV.—Начало заселенія Оренбургскаго края русскими (въ отд. «Смѣсь»).

«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., ч. 1, кн. VII, Смѣсь¹⁾.—Свѣдѣнія о Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1889 г., кн. XI.

Рецензія на книгу Н. П. Гредкова — «Киргизы и каракиргизы Смиръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1889 г., вын. I.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1891 г., кн. X.

Рецензія на книгу А. П. Харузина «Киргизы Буковской ордн».

¹⁾ «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» издавался ежемѣсячно съ 1852 по 1864 г.

²⁾ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» выходитъ ежемѣсячно съ 1834 года.

Завадскій-Краснопольскій, А. К.¹⁾—Русское царство. При—Аральскій край. Природа, населеніе и ея особенності. С.-Петербургъ, 1874 г.

Завалишникъ, Н. ²⁾—Описаніе Западной Сибири. Москва, 1862 г.

Книга заключаетъ въ себѣ «Общее вступленіе» и десять главъ изложенія. Тамъ и сямъ небольшими клочками, въ ней разбросаны и свѣдѣнія о народѣ киргизскомъ. Здѣсь находится описаніе страны, занимаемой киргизами, и тѣхъ условій, въ которыхъ имъ приходится вести кочевую жизнь. «Китайскій или Большой Алтай, говоритъ Завалишникъ, входить въ киргизскую степь подъ именемъ хребта Тарбагатайскаго, но направленію съ востока на западъ. Эта отрасль Большо—Алтайскаго хребта, хотя значительно высока, но не широка, камениста, совершенно открыта, обрывиста и имѣетъ три караванные прохода, впрочемъ, мало удобныя. Отроги ея, развѣтвляясь по киргизской степи, сперва раздѣляютъ притоки Иртыша отъ притоковъ Балхаша и Чу, а потомъ вступаютъ въ киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, гдѣ и заканчиваются, слившись съ песчаными Каракумскими буграми. На сѣверъ отъ центральнаго Тарбагатая идутъ горы Калбинскія. Ихъ сѣверныя покатости, упираясь въ Иртышъ, образуютъ его лѣвый утесистый и живописный берегъ. Горы Чингизъ невысокія, каменистыя и тоже обрывистыя, тянутся между границами Каркаралинскаго и Аггузскаго округовъ. Далѣе, идетъ хребтъ Аркатъ, совершенно голый и лишенный всякой растительности. Подобныя, чисто каменныя массы, раскинуты по киргизской степи очень много. На западъ отъ Тарбагатая тянутся горы Каркаралинскія и Баянъ — Лульскія, покрытыя сосновыми лѣсами. Здѣсь, въ отрогѣ Джусалинскомъ, открыты сѣрно-горячія минеральныя воды; отсюда же распростираются многочисленныя хребты горъ Конуръ—Куль-

¹⁾ Андрей Кирилловичъ Завадскій-Краснопольскій родился въ 1841 году; по окончаніи курса историко-филологическаго факультета университета св. Владимира, былъ преподавателемъ исторіи и географіи, занимался исследованиемъ сибирской старины и отечественной археологіи, писалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» «Гражданинѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ, есть отдѣльныя научныя работы. Умеръ Завадскій—Краснопольскій въ 1889 году.

²⁾ Ипполитъ Принароковичъ Завалишникъ—извѣстный «декабристъ».

джа, Комуръ—Тюбе, Бирь—Кара, Кизиль—Тау, Акъ—Уйрекъ, Бишъ—Чеку, Мона—Тау, Оръ—Тау, Якъ—Тау. На сѣверо-западъ идутъ кряжи Шигъ, Еремонъ—Тау, Кокче—Тау, Зеренда, Самдыкъ—Тау, Авръ—Тау, Якши—Янгакъ—Тау,—тоже покрыты лѣсомъ. Здѣсь лучшія въ киргизской степи мѣста для водворенія русской осѣлости, лучшія хлѣбопахатныя и сѣнокосныя угодья. Въ западной части степи—главная высота хребтъ Улу—Тау; къ югу отъ него тянется отрогъ Пдыге, а на сѣверъ хребтъ Арганаты; всѣ они приходятъ на границѣ или вблизи границы Оренбургской степи. Такихъ образомъ, эти многочисленныя отрасли горъ, покрывающія собою всю степь, занимающую кочевьями Средней Орды, составляютъ первую горную цѣпь Большаго или Китайскаго Алтая. Вторая горная цѣпь есть хребтъ Ала—Тау, отрасль Тянь—Шаня, въ Западной Китаѣ. Она тянется по юго-восточной границѣ его со степью. Хребтъ этотъ высокъ, и главный кряжъ его покрытъ снѣгомъ. Отрасли его занимаютъ часть Семирѣченскаго края и, не достигая озера Балхаша версты на восемьдесятъ, сливаются съ песчано-бугристую степью, раскинувшейся на юго-восточной сторонѣ этого огромнаго водохранилища... Третья горная цѣпь идетъ по границѣ земли дикокаменныхъ киргизовъ или бурутовъ, подъ названіемъ Алатавскихъ горъ. Эта отрасль, раскинувшаяся по южной границѣ киргизской степи, служить ей и естественнымъ ослотою отъ вторженія дикихъ сосѣдей, имѣя во всемъ своемъ проходѣ только нѣсколько трудныхъ проходовъ. Бунгей и Киргизимы — Алатавъ покрыты вѣчными снѣгомъ. Здѣсь гора Тамаръ поднимается на 10.000 футовъ надъ уровнемъ океана. Скаты горъ обрываются, ущелья и подошвы поросли прекрасными хвойными лѣсами и черешней, персиками, абрикосами, виноградомъ...

Конечно, въ настоящее время есть несравненно лучшія и болѣе полныя, обстоятельныя описанія, чѣмъ это, тѣмъ не менѣе трудъ Завалишина и въ этомъ отношеніи представляетъ собою значительный интересъ. — Говоря о минеральныхъ богатствахъ Западной Сибири, г. Завалишинъ пишетъ, что киргизская степь въ этомъ отношеніи мало изслѣдована,—то же самое можно повторить и въ настоящее время. Въ горахъ Калбинскихъ, на югъ отъ Усть—Каменогорска, въ горахъ Кокчетавскихъ, на югъ отъ Петропаловска, золотыя руды разрабатывались еще при Завалишинѣ. Серебромъ киргизская степь изумительно богата; наследники коммерціи совѣтника Федота Попова одни въ ней (не говоря о другихъ) добыли въ 1855—56 годахъ до 500 пудовъ серебра. Серебро добывается въ горахъ Бишъ—Кара, Бишъ—Чеку, при рѣкѣ Кабракты, прирѣкѣ Сары—Су, при рѣкѣ Кондыкты—Кара, при озерѣ Челкарѣ. Въ хребтѣ Калканѣ, въ восьмидесяти верстахъ ниже Илійскаго укрѣпленія, въ горахъ Алатавскихъ, открыта серебристо-свинцовая руда богатѣйшаго содержанія. Жѣзъ добывается въ горахъ Чингизъ, Мурджакъ, Муръ—Темирчи при оскѣ Конекъ—Кара, въ кряжѣ Бійрюкъ—Ташъ, Чагганъ, на сѣверной сторонѣ озера Кара—Соръ. Есть въ киргизской степи и каменный уголь.

Относительно киргизовъ Н. Завалишинъ говоритъ слѣдующее:

Въ разрядѣ ивродцевъ кочующихъ киргизовъ обитыхъ степныхъ областей (Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской) стоитъ на несравненно высшей ступени, нежели другія племена сибирскія.

Этому развитію способствуетъ исламизмъ, который всѣ они исповѣдуютъ, и непрерывная связь ихъ съ русскими. Киргизовъ считается въ сибирскомъ вѣдомствѣ 527.716 душъ обоого пола. Исключительное занятіе ихъ—обширное скотоводство. Изъ степи киргизовъ, какъ изъ неисчерпаемой сокровищницы, выводитъ ежегодно то неизмѣрное количество лошадей, рогатаго скота и барановъ, которое въ буквальномъ смыслѣ слова маводняеть всѣ ярмарки Западной Сибири (въ видѣ сала, кожъ, конскаго волоса, въ товарѣ, идущемъ на миллионы рублей къ петербургскому порту). Даже скотъ киргизскій перегоняется теперь на убой въ столицы. Вотъ таблица оборотовъ по пригону скота въ одинъ только Петровавловскъ изъ киргизской степи въ 1858 году:

Рогатаго скота 100.000 головъ по 13 рублей, кругомъ на . . .	1.300.000 р.
Барановъ 450.000 головъ по 2 руб. 50 коп., кругомъ на . . .	1.125.000 р.
Вытощено сала 1.000.000 пудовъ, по 3 р. 60 к. за пудъ, кругомъ на	3 600.000 р.
Бараньяго сала по 17 коп. за пудъ за 450.000 пудовъ	76.500 р.
Скотскаго мяса по 40 к. за пудъ за 1.000.000 пудовъ	400.000 р.
Бараньихъ кожъ по 43 коп. за кожу за 450.000	193.500 р.
За 100.000 скотскихъ кожъ, по 3 р. за каждую	300.000 р.
<hr/>	
Всего оборота на	6 995.000 р.

Сверхъ того, выгоняютъ скотъ къ Омску, къ Прѣсновскому реду, — много вытѣняется его ливибными казаками на хлѣбъ и обиденный товаръ. Что же касается до киргизскихъ, то ихъ начали выводить во внутреннія русскія губерніи, сверхъ того они покупаются и на золотые прииски Западной и Восточной Сибири.

Описавши внѣшній видъ и внутреннія достоинства скота у киргизовъ, Завалишинъ говоритъ, что количество его опредѣлить въ точности невозможно. Кочевая жизнь, отвращеніе и недоверіе ко всякаго рода исчисленіямъ,—это общее свойство всѣхъ азіатцевъ,—всегда будутъ поставлять неодолимыя преграды всякаго рода вѣрнымъ статистическимъ выкладкамъ. Приблизительно число лошадей можно положить до 1.000.000 головъ, а число рогатаго скота и барановъ до 4 000 000, и это не покажется невѣроятнымъ при взглядѣ на выгонъ 550.000 головъ ежегодно къ одному только Петровавловскому (такъ называемому) базару, т. е. къ району, кругомъ Петровавловска верстъ на 200 и куда сгоняются лошади и скотъ съ цѣлой степи до глубины Или, Западнаго Китая и Коканда.

Хлѣбонашествомъ киргизы не занимаются. Кожы, сало, овчины, кошмы и т. п. продаются или на красивый товаръ, желѣзные и кожаные изделия, а частью на хлѣбъ.

Выпущенная въ 1862 году книга Завалишина—«Описаніе Западной Сибири» заключала въ себѣ, по плану, изложенному авторомъ, первый

томъ предприятаго имъ полнаго описанія этой обширной и малонаслѣдственной страны. Том. II, Москва, 1865 г. Том. III Москва, 1867 г. Въ III томѣ (Сибирско-киргизская степь) говорится о почвѣ степи, орографіи, гидрографіи, исторіи киргизскаго племени и управленіи киргизами въ 60-хъ годахъ; также говорится о жизни киргизовъ, языкѣ ихъ, типѣ, характерѣ, религіи, нѣкоторыхъ обрядахъ, нѣкоторыхъ сторонахъ быта и затѣмъ— о торговлѣ, количествѣ населенія и скотоводствѣ

«Заволжскій Муравей», ¹⁾ 1832 г., кн. II, № 9.—Озеро Елтонъ.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 12.—Рыль-Пески.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 13.—Учтивость киргизскаго хана. Переводъ письма киргизскаго хана къ г. профессору Фуксу.

Возвращавшійся изъ Москвы, гдѣ находился при коронаціи Государя Императора, въ бытность свою въ Казани, Джангеръ-ханъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ профессора мѣстнаго университета—доктора, ст. сов. и кавалера Карла Федоровича Фукса. Фуксъ показывалъ ему все то, что, по мнѣнію, было достойно любопытства. Во время пребыванія хана въ Казани, почтенный профессоръ, который видѣлся съ ханомъ ежедневно, составилъ описаніе образа жизни Джангера и послалъ это описаніе, уже напечатанное, въ 1827 году въ подарокъ Джангеру. Вскорѣ послѣ этого Фуксъ получилъ такого содержанія письмо отъ хана:

Юва.

«По засвидѣтельствованіи моихъ искреннихъ и безлестныхъ почитаній высокоосанному и смиходительному Карлу Федоровичу, симъ извѣщая: достопочтенное письмо, написанное ко мнѣ Вашимъ саномъ, доставило намъ неизъяснимое удовольствіе. Да разливаеть Всевышній Богъ изъ своего немощернаемаго моря милостей на Васъ всю благодать; да продлитъ онъ Вашу жизнь и благословитъ ее; да поставитъ онъ Вамъ средства къ достиженію Вашей цѣли—какъ нишѣ, такъ и въ день воскресенія мертвыхъ».

Аминь.

«Намъ болѣе всего принесло удовольствіе Ваше любопытное обо мнѣ описаніе, которое, по своему красивому слогу, можно назвать собраніемъ краснорѣчія.

Я надѣюсь лично возблагодарить Вашъ санъ, когда взаимная любовь соединитъ насъ въ морѣ сего міра.

Посилаю съ Сергей-Маномъ Бурнаевымъ къ Вашему саму одну табакетку и колпакъ, сдѣланные по модѣ нашей страны; принатіе изъ Вашихъ

¹⁾ «Заволжскій Муравей»—первое частное повременное изданіе въ Прикамскомъ краѣ, выходилъ въ Казани съ 1832 по 1834 г. два раза въ мѣсяцъ, съ рисунками. Изд.—ред. проф. Казанскаго университета М. Рибункинъ и М. Полиновскій (Инд. Сл.).

саномъ очень было бы желательное, и надѣюсь, что сія незначительно подарки будутъ обо мнѣ напоминать Вамъ.

Мѣсяцъ Рака.

На нисемѣ была печать съ подписью: Джангиръ-Ханъ, сынъ Вуки-Ханъ. Адресъ былъ слѣдующій:—«Да облагородится сіе нисемъ прикосновеніемъ высокопочтенной десницы высокосвѣтлаго и милостиваго Карла Федоровича Фукса—въ Казани.

Завьяловъ.—Объ источникахъ и поселяхъ для изученія Оренбургскаго края и соосѣдственныхъ земель.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г. № 1, 2, 33 и 34.

Завьяловъ.—Объ источникахъ и поселяхъ для изученія Оренбургскаго края и Средней Азій.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 26, 27, 42 и 51.

Загряжскій.—Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 2.

Загряжскій, Г.—Очерки Перовскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 29.

Загряжскій, Г.—Киргизскіе очерки.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 1.

Загряжскій, Г.—Очерки Токмакскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 9 и 10.

Загряжскій, Г.—Бытъ кочеваго населенія долины Чу и Сиръ-Дары.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 25, 27—32.

Описывается киргизская юрта, домашняя утварь, киргизскій день, нища, сугумъ, права султановъ на сугумъ, гостепріимство, игры и забавы, музыкальные инструменты, ремесла и промыслы, добываніе соли и т. п. (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, Г.—Кара-киргизы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 41, 42, 44 и 43.

Загряжскій, Г.—Замѣтка о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ», 1874 г., в. и. п. III.

Замѣтка касается восточной гористой части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, преимущественно Пескикульскаго и Токмакскаго уѣздовъ. Говорится о зависимости выборовъ отъ вліятельныхъ лицъ степи, о неправильномъ судѣ бѣвъ, чему приводятся примѣры (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, А.—Юридическіе обычаи киргизовъ.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, вып. IV. С.—Петербургъ, 1876 г.

Изложены многочисленныя обычаи киргизовъ, касающіеся сословности, сватовства и свадьбы, семейнаго устройства и др. Эти страницы представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ.

О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ. (О султанахъ и манахахъ. Ходжи. О рабахъ. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Объ уплатѣ калыма. О разводѣ и расторженіи брака. О правахъ супруговъ. О дѣтихъ законныхъ и незаконныхъ. О дѣтихъ усыновленныхъ. О власти родителей. Объ овецъ). О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще (Алиѣ. Кунѣ. Тугузѣ. Муиунуе-кусакъ. Кутуне-теркау. Атъ-тонъ). О наказаніяхъ по мѣрѣ вины. (О назначеніи наказаній по преступленіямъ. О лжеприсягѣ и лже-свидѣтельствѣ. О несправедливѣ и лхиомствѣ. О ложныхъ доносахъ. О нарушеніи правилъ благочинія. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. О неправильномъ лишеніи правъ состоянія. О присвоеніи чужого званія и правъ состоянія. О самоубійствѣ. О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. О произвольномъ оставленіи человека въ опасности. Объ оскорбленіяхъ вообще. О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. О поджигательствѣ. О воровствѣ—кражѣ. О воровствѣ—мошенничествѣ. О подлогѣ. О предупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ. О предупрежденіи споровъ и распрей при народныхъ увеселеніяхъ; борьбѣ, скачкахъ и т. п. О повинностяхъ. Торговля. (О правѣ по обязательствамъ. О наймѣ имущества. О наймѣ верблюдовъ. О личномъ наймѣ. О займѣ).

Занлециій (Григорьевъ, В.).—Наши средне-азиатскія дѣла. «Демъ», 1865 г., №№ 25, 26, 32, 33, 36, 38 и 47.

Залѣсовъ. Письмо изъ степи.—«Военный Сборникъ», 1858 г., № 10

Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ¹⁾ 1886 г., кн VIII, вып. 1.

Въ протоколахъ значится, что Г. П. Потанинымъ были доставлены въ Общество (по догадкамъ, принадлежащія Ч. Валиханову) двѣ статьи: «Вооруженія киргизовъ въ древнія времена» и «Слѣды шаманства у киргизовъ». Эти статьи, вѣроятно, находятся въ архивѣ Общества и ими отмѣчаемъ ихъ здѣсь въ виду большаго интереса, который онѣ (особенно послѣдняя статья) представляютъ (А. П. Харузинъ).

¹⁾ Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества издаются въ Омскѣ съ 1879 года.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾, 1850 г., кн. IV.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

Киргизы эти, каракиргизы или буруты, кочуютъ въ верховья Аму-Дары, на Памирѣ и по Тянь-Шанскимъ горамъ, въ предѣлахъ Ферганской и Семирѣченской областей.

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1831 г., кн. V.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

О происхожденіи кара-киргизовъ, политическомъ ихъ состояніи, управленіи, числѣ жителей, границахъ, топографіи, гидрографіи, путяхъ сообщенія, растительности, животномъ мірѣ, минеральнѣхъ богатствахъ, климатѣ, древностяхъ, вооруженіи, хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ (А. Н. Харузинъ).

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». По общей географіи, 1867 г., т. 1.

Въ этомъ томѣ помѣщено много статей, касающихся киргизской степи, а именно: Полторацкаго.—Общій обзоръ страны, лежащей къ западу, отъ Закаспійскаго края (съ картою); Ильина.—Объяснительная записка къ картѣ полковника Полторацкаго; П. Сѣверцова.—Поѣздка въ западную часть Тянь-Шаня; П. Семенова.—Поѣздка изъ укрѣпленія Вѣрнаго къ западной оконечности оз. Иссык-Куля въ 1865 г.; Н. Абрамова.—Укрѣпленіе Вѣрное и его окрестности; П. Абрамова.—г. Кональ съ его округомъ въ 1862 г.; П. Абрамова.—Станица Верхленнская въ 1864 г.; Путешествіе на оз. Зайсанъ К. Струве и Г. Потанина; Г. Потанина.—Зимняя поѣздка на оз. Зайсанъ; Поѣздка по восточному Тарбагатаю К. Струве и Г. Потанина.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи. С.-Петербургъ 1883 г. т. X.

Здѣсь говорится о путешествіяхъ Карелина въ 1832 и 1836 годахъ (съ приложениями и картами). Карелинъ—довольно замѣчательная личность, и мы сообщимъ о немъ мнѣнія нѣкоторыхъ писателей.

Особенно много потрудился въ дѣлѣ изученія Арало-Каспійскаго бассейна Г. С. Карелинъ, пріобрѣтшій почетную извѣстность своими путешествіями не только у насъ, но и за-границей. Въ 1824 году онъ былъ сосланъ по приказанію Аракчеева, неизвѣстно за что, въ г. Оренбургъ, въ тамошній гарнизонъ. Быть можетъ, благодаря этой грустной случайности, русская наука и пріобрѣла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, столь много содѣйствовавшаго ей успѣхамъ своими многосторонними занятіями. Умеръ онъ въ 1872 году въ Гурьевѣ. Къ сожалѣнію, большая часть исследованийъ Карелина, отчасти благодаря пожару, случившемуся въ годъ его смерти, от-

¹⁾ «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ С.-Петербургѣ съ 1846 г.

части же благодаря невниманію близкихъ къ нему людей, навсегда потеряна для науки («Русская Мысль». Научный обзоръ. Русскій Туркестанъ. В.—ъ. 1890 г., кн. XI).

Въ одномъ изъ флигелей ханскаго дома жилъ прапорщикъ артиллеріи Карелинъ, человекъ образованный, ученый. По собственной склонности и имѣя достаточныя свѣдѣнія въ различныхъ частяхъ естественной исторіи, а преимущественно въ ботаникѣ, онъ собиралъ множество травъ и цвѣтовъ, растущихъ въ этомъ краю, отсылалъ ихъ въ Петербургъ и другія мѣста, а въ замѣнъ ихъ получалъ оттуда неизвѣстныя здѣсь породы. У него многіе шкафы наполнены были произведеніями растительнаго царства. Карелинъ получалъ отъ хана 4000 рублей въ годъ при всемъ его содержаніи; сверхъ того, за доставленіе разныхъ наѣсковыхъ въ Петербургъ получалъ отъ казны 1000 рублей. («Заволжскій Муравей», 1832 г. Римъ-Нески. Сабанинъ-Шиковъ).

Въ 1867 и 1868 годахъ на страницахъ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей Карелинъ помѣстилъ свои изслѣдованія флоры земель Уральского войска («Заволжскій Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., стр. 31—32).

Въ 1832, въ 1834 и въ 1836 годахъ Карелинъ производилъ изслѣдованія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ 1832 году, по назначенію Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена (1830—33), онъ отправился съ небольшимъ отрядомъ на судахъ изъ Гурьева и осмотрѣлъ берега вокругъ Мертваго Култука до Мангышлака. Въ 1834 году Карелинъ совершилъ второе плаваніе по Мертвому Култуку, специально для возведенія Ново-Александровскаго укрѣпленія на урочищѣ Кизиль-Ташъ, при залвѣ Кайдакъ Цѣль построенія укрѣпленія, по мысли Оренбургскаго военнаго губернатора графа Перовскаго (1833—1842), заключалось въ уничтоженіи разбоя на морѣ, въ обузданіи Адаевскаго рода киргизовъ и въ упроченіи нашей торговли съ Хивой. Наконецъ, въ 1836 году Карелинъ вмѣстѣ съ генеральнаго штаба штабъ-капитаномъ Еларамбергемъ, горнымъ инженеромъ Фелькнеромъ, лѣкаремъ Заблоцкимъ-Десятовскимъ и другими осмотрѣлъ восточный берегъ Каспійскаго моря, отъ Тюкь-Карагана до Астрабадскаго залива («Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ». Сост. Махшеевъ. С.-Петербургъ, 1890 года).

Относительно покойнаго Карелина могу сообщить Вамъ слѣдующее. Въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1867—1868 годы напечатана его послѣдняя статья, обратившая, какъ мнѣ извѣстно, на себя вниманіе многихъ ученыхъ натуралистовъ. Статья эта имѣетъ такое заглавіе:—Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральского казачьяго войска, извлеченной изъ книги его.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. Сост. поручикъ А. Рябининъ. С.-Петербургъ, 1866 г. Советую вамъ прочесть эту статью,—въ ней мѣстами встрѣчаются чисто историческіе весьма интересные факты. Покойный Григорій Силоничъ Карелинъ страстно любилъ

природу и находилъ счастье въ ея изученіи. Изъ были собраны богатая коллекціи всѣхъ трехъ царствъ природы и открыто довольно много новыхъ растений и животныхъ. Когда я служилъ въ Уральской гимназій (въ 1870—1874 годахъ), тамъ былъ еще живъ спутникъ Г. С. Карелина по степнямъ полянъ Рамальскій, прекрасный чучельникъ; отъ него я между прочимъ слышалъ, что большая часть предметовъ естественно-историческаго кабинета при Уральской гимназій (имѣя промышленное училище) была собрана и подарена Карелиннмъ. Въ Уральскѣ доселѣ старики помнятъ добродушно веселаго Григорія Силевича. Оренбургское начальство возлагало на него самыя разнообразныя порученія: онъ составлялъ карты, собиралъ статистическія свѣдѣнія, производилъ минералогическія наблюденія въ киргизской степи и т. п. Г. С. Карелинъ скончался въ Гурьевѣ 17 декабря 1872 года на 72-мъ году жизни. Съ біографіей его вы можете ознакомиться изъ Русскаго Архива за 1873 г. № 7, стр. 1318—1343), а съ его трудами по изученію природы изъ статьи Болдырева—«Исслѣдователи нашего края», напечатанной въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1874 годъ (№№ 39—42) и за 1875 годъ (№№ 2—6); собственно говорится о Карелинѣ въ №№ 5 и 6 за 1875 годъ. Въ этой статьѣ найдете вы указанія и ссылки на сочиненія (и на многостранихъ языкахъ), въ которыхъ говорится о Карелинѣ. Интересно знать, почему Вамъ захотѣлось ознамиться съ Карелиннмъ?—Да, это была очень крупная личность! (Изъ адресованнаго на мое имя письма извѣстнаго автора исторической монографіи о Неплюевѣ В. Н. Витовскаго, отъ 6 февраля 1891 г.)

Въ статьѣ истрѣчается не мало интересныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

Заниски Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1885 г., кн. X.—Списокъ астрономическихъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ, составленный Я. Хамиковнмъ и Ю. Толстнмъ.

Заниски Неплюева. Изд. А. С. Суворина. С.-Петербургъ 1893 г.

«Заниски Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾, 1871 г., вын I.

Описываются народныя обычаи, нѣвшіе, а отчасти и нынѣ нѣвшіе въ малой киргизской ордѣ законную силу.

«Заниски Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1875 г., вын. III.—Образцы киргизской поэзіи.

Эти образцы собраны и переведены на русскій языкъ Т. К. Сейдалиннмъ и С. Л. Джантюриннмъ, римическій текстъ П. Н. Распенова.

¹⁾ «Заниски Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издавались съ 1870 г. въ Казани, вын. I и II, а съ 1875 года издаются въ Оренбургѣ.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV.—
Разказы о жизни киргизовъ.

Засѣдателевъ, П. П.—Древній обрядъ коронаванія у тюркскихъ народовъ. Казань, 1894 г.

Звѣриискій, В.¹⁾—Оренбургская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣнїямъ 1866 г. Изд. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. С.-Петербургъ, 1871 г.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія глава—«историческій обзоръ населенія губерніи», въ которой удѣлено мѣсто и киргизскому народу.

Зеландъ, П.—Киргизы. Этнологическій очеркъ.—«Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1885 г., кн VII, вып. II.

Статья заключаетъ въ себѣ описаніе природы страны зауральскихъ киргизовъ, климата ея; касается административнаго устройства, образа жизни, питанія экономическаго быта, промысловъ, одежды, семейнаго устройства, общественной и умственной жизни, физическаго типа, и результатовъ антропологическихъ работъ. Авторомъ измѣрено всего 40 кара-киргизовъ Семирѣченской области, 10 киргизъ—кайсаковъ, 10 кара-киргизовъ и 10 киргизъ—кайсачекъ.—Приложени измѣренія (А. П. Харузинъ)

Земляницинъ, П.—Построеніе г. Семипалатинска.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 31—36.

Земляницинъ, П.—Историческій очеркъ Семипалатинска и его торговли.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». Вып. IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

Статья заключаетъ въ себѣ весьма богатый историческій матеріалъ, непосредственно касающійся киргизскаго народа.

Земковъ, П.—Эксплуатація земной поверхности въ киргизской степи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 11 и 13—1871 г., № 2, 10 и 24.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 25 и 26.—«Ежегодникъ».—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», 1873 г., вып. II.

Лѣсоводство, хлѣбонашество и орошеніе полей.

Земковъ, П.—Колонизація Семирѣчья.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 8.

¹⁾ Василий Васильевичъ Звѣриискій, старшій редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—умеръ въ 1893 году.

Зенковъ.—Звѣрный промыселъ въ Семирѣчьи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 43.

Зенковъ, П.—Экономическія записки. По киргизской степи отъ Иртыша до Иссык-Куля.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 46.

Знаменскій, П. ¹⁾—На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Къ двадцатипятилѣтію Братства святителя Гурія. Изданіе Братства святителя Гурія. Казань 1892 г.

Извѣстный всему Поволжью, Сибири и Средней Азии, ученый ориенталистъ и беззаветно преданный своему дѣлу миссіонеръ—Николай Из Ильминскій служилъ нѣкоторое время (1853—1861) въ Оренбургскомъ краѣ, подъ управленіемъ Василія Васильевича Григорьева, гдѣ познакомился съ киргизскимъ языкомъ и бытомъ и написалъ затѣмъ нѣсколько обстоятельныхъ статей.—«Древній обычай распределенія кусковъ мяса у киргизовъ» (Извѣстія Императ. Археологическаго Общества, 1866 г., кн. II).—«Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» («Ученія Зап. Кавказскаго университета», 1860 г., кн. III и IV и 1861 г., кн. I).—«Самоучитель русской грамоты для киргизовъ»,—«Шръ—Таргимъ», киргизская повѣсть. Личность покойнаго охарактеризована справедливо и полно. Въ книгѣ Знаменскаго встрѣчаемъ имъ довольно много свѣдѣній по вопросу о просвѣщеніи киргизовъ. Русское образованіе, говорилъ Ник. Иван., должно состоять въ томъ, чтобы развить въ населеніи степномъ общечеловѣческія начала и русскія симпатіи; поэтому оно должно носить не только учебный, но и воспитательный характеръ. Развитіемъ такого образованія нужно пѣшиться, потому что степь быстро отаркивается, а вѣстѣ съ тѣмъ слабнѣетъ и вліяніе русской культуры. Такое положеніе вещей создано очень давно, еще при Екатеринѣ II, и самимъ русскимъ правительствомъ, которое, во имя свободы вѣры, дало исламу въ Россіи крѣпкую организацію, посадивъ въ Уфѣ особаго главу его—муфтія, назначило оклады жалованія мулламъ, строило на свой счетъ татарскія мечети и выдавало Коранъ. Возмѣнивъ намѣреніе просвѣтить дикихъ язычниковъ киргизской степи, которыхъ оно прямо причислило къ татарамъ, оно и для нихъ распорядилось строить мечети и школы и посылать въ степь татарскихъ муллъ изъ Казани. Сравнительно болѣе образованные татары сдѣлались съ тѣмъ поръ постоянными посредниками въ отношеніяхъ киргизовъ къ русскимъ и съ теченіемъ времени совсѣмъ заслонили степь отъ непосредственнаго вліянія русскихъ. Въ русско-киргизскомъ управленіи

¹⁾ Петръ Васильевичъ Знаменскій родился въ 1836 г., кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи со степенію магистра, былъ преподавателемъ логики въ Самарской семинаріи, потомъ бакалавромъ математики въ Казанской духовной академіи, а съ 1866 г. занимаетъ въ этой академіи кафедру русской церковной исторіи (Энцикл. Сл.).

они заняли всё мѣсто толмачей и писцовъ, и официальнымъ языкомъ въ степи сдѣлался языкъ татарскій. Господство послѣдняго такъ было сильно, что уже во время службы въ областномъ правленіи В. В. Григорьева и И. П. Ильминскаго былъ такой случай. Алтынсаримъ, будучи младшимъ толмачемъ въ управленіи, перевелъ одну бумагу—предписаніе въ орду на киргизскій языкъ, но старшій переводчикъ, которому нужно было подписать эту бумагу, съ негодованіемъ зачеркнулъ весь его переводъ и написалъ все снова по-татарски. Въ 1850 году открыта была школа для киргизскихъ дѣтей при пограничной комиссіи въ Оренбургѣ, и первые ея организаторы носили еѣ дать то же татарско-мусульманское направленіе изъ ложнаго предположенія къ предполагавшемуся мусульманству киргизовъ и неправильныхъ представленій о народности киргизовъ. Смотрителемъ школы былъ назначенъ татаринъ: прислуга, кушанья, вся обстановка были татарскія; мальчиковъ обрили и нарядили въ тюбетейки; въ передней уголъ поставили приборы для омовеній; поставленъ преподаватель закона магометанскаго—ахунтъ; введено преподаваніе татарскаго языка, вмѣсто русскаго; днемъ отдыха назначена пятница и т. и. Даже въ кадетскомъ корпусѣ киргизовъ учили татарскому языку. Дѣлали свое дѣло и школы муллъ, разбросанныя по степи въ такомъ количествѣ, что съ ними впоследствии съ трудомъ могли конкурировать новыя школы въ русскомъ духѣ. Имъ помогали въ татарскомъ же направленіи разныя татары—грамотеи, которые, кончивъ свои лѣтнія торговыя дѣла, зиму разсѣвались по киргизскимъ ауламъ и учили киргизскихъ дѣтей магометанской вѣрѣ и грамотѣ. Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ татарская культура все усильнѣе развивалась въ степи, особенно на ея окраинахъ, соприкасающихся съ одной стороны съ среднеазиатскими владѣніями, а съ другою съ Россіей, и что съ русской границы въ нее проникало влияние не русское, а только одно татарское. Когда киргизъ даже мѣнялъ кочевой свой бытъ на осѣдлый, онъ усваивалъ бытъ не русскій, а татарскій. Люди родовитые, богатые и должностные, состоявшіе даже на русской службѣ и въ русскіяхъ чинахъ, всё были уже болѣе и менѣе отатарены. Отатареніе проникло въ массу народа и угрожало впереди большими осложненіями и опасностями, превращая населеніе степи въ фанатическое, религіозно—враждебное въ отношеніи къ русскимъ. Усиленіе русскаго влияния и ослабленіе мусульманско-татарскаго было вообще самой насущной и настоятельной потребностью киргизскихъ степей и на это вниманіе высшей мѣстной администраціи и министерства народнаго просвѣщенія обратилъ П. П. Ильминскій, который не мало послужилъ своимъ участіемъ дѣлу образованія киргизовъ. Онъ говорилъ, что надо скорѣе заводить малыя степныя школы, заготовлять учебныя и образовательныя книги, развивающія умъ и воспитывающія нравственное чувство, доступныя и занимательныя для всѣхъ, привыкшими къ киргизскому народу и на чистомъ киргизскомъ языкѣ, безъ всякой татарской примѣси. Ильминскій же первый ввелъ русскій алфавитъ для изображенія звуковъ тюрко-татарскихъ нарѣчій. Книга г. Знаменскаго написана просто и задумчиво, вполнѣ литературнымъ языкомъ.

Золотницкій, Н. П.—Корновой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Издавъ съ особіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Казань 1875 года.

Книга эта необходима для людей, изучающихъ киргизскій языкъ, которому, на ряду съ другими, отведено здѣсь значительное мѣсто. Передъ словаремъ помѣщена краткая таблица чаще встречаемыхъ измѣненій въ некоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ сравнительно съ чувашскими, а къ словарю приложены разныя сравнительныя этнографическія замѣтки о предметахъ вѣрованій, обрядовъ и обычаяхъ инородцевъ, изслѣдованія по части именъ географическихъ и т. п.

Золотовъ, П.—Семипалатинскъ 110-тъ лѣтъ тому назадъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 1, 11. и 12.

Золотовъ, П.—О 50-лѣтней годовщинѣ Сибирской военной гимназій.—«Акимовскія Областныя Вѣдомости» 1875 г. № 21.

Въ 1725 г. на Западно-Сибирской военной границѣ возникъ особый родъ крѣпостныхъ казаковъ. Въ 1756 году основана была въ г. Омскѣ «Азиатская школа», имѣющая цѣлью снабженіе нашей границы знающими переводчиками и толмачами. Въ 1826 г. въ томъ же городѣ было основано «Войсковое казачье училище»; въ 1845 г. оно переименовано въ «кадетскій корпусъ», а въ 1886 г.—въ «военную гимназію». Въ 1882 г. эта гимназія преобразована снова въ «кадетскій корпусъ», который существуетъ до настоящихъ дней. Въ немъ съ второй половины текущаго столѣтія, между прочими, обучались дѣти киргизскихъ султановъ и влиятельныхъ лицъ въ степи; таковы: султанъ Валихановъ и др. Киргизскія дѣти учатся въ корпусѣ и нынѣ.

Зуевъ, Н. П.¹⁾—Географія Россійской Имперіи, съ тремя картами и 224 политическими рисунками. С.-Петербургъ, 1887 г.

Находится краткія свѣдѣнія о киргизахъ.—Областными городами Тургайской области показаны, вмѣстѣ г. Оренбурга, Тургай, которому посвящены слѣдующія строки:—«Если г. Тургай имѣетъ еще нѣкоторое значеніе, то обязанъ этимъ единственно своей административной роли» (которой, замѣтимъ отъ себя, не имѣетъ). Въ Тургаѣ, а также Иргизѣ, говоритъ далѣе авторъ, въ этихъ двухъ мѣстечкахъ, путешественники съ радостью отдыха-

¹⁾ По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1844 г., Пикета Ивановичъ Зуевъ былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ, затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій въ департаментѣ народнаго просвѣщенія и редакторомъ Центрального Статистическаго Комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, основалъ «Живописное обозрѣніе и Сѣверную звѣзду», умеръ въ 1890 году.

ють послѣ длиннаго и утомительнаго переѣзда черезъ степи по пескамъ, смръзъ травянистымъ пространствамъ и болотамъ.

Зиковъ.—Очеркъ утвержденія русскаго владчества на Аральскомъ морѣ и р. Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ.—Морской Сборникъ, 1862 г., № 6.

Заблевскій, Е.—Статистическое описаніе Россійской Имперіи 1808 г. С.-Петербургъ, 1815 г. ч. 5, над. 2-е.

¹⁾ Евдокимъ Павловичъ Заблевскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета и членъ педагогическаго института, д. ст. сов., родился въ 1756 году, умеръ въ 1846 году.

П.—Безобразіе въ киргизской степи.—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 16.

Говорится о безпорядкахъ при выборахъ въ киргизской степи, собственно—о неодобрительныхъ дѣйствіяхъ уѣзднаго начальника М—скаго.

П., М.—Еще не поздно.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 28.

Говорится о важности заготовленія киргизами сѣна для прокормки скота зимой.

П., М.—Корреспонденція изъ Каркаралинска.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 33.

П., П.—Къ характеристикѣ жителей киргизской степи.—«Астраханскій Листокъ», 1882 г., № 128.

Пбрагимовъ.—Записки о киргизскомъ судѣ.—«Записки Географическаго Общества», 1873 г., т. VIII, № 2.

Статья не представляетъ собою сборника постановленій обычнаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристики нѣкоторыхъ обычаевъ; между прочимъ въ ней излагаются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ (Н. П. Гродековъ).

Пбрагимовъ.—Киргизскія пословицы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1863 г., №№ 1 и 6.

Пбрагимовъ, П.—Этнографическіе очерки киргизскаго народа.—«Русскій Туркестанъ». Вып. II. Москва, 1872 г.

Авторъ излагаетъ уходъ за беременной женщиной, обряды при рожденіи ребенка и уходъ за нимъ, обряды при сватовствѣ, свадьбѣ и похоронахъ (А. П. Харузинъ).

Пбрагимовъ, П.—Очерки быта киргизовъ.—«Древняя и Новая Россія», 1876 г., т. III, № 9.

Авторъ посвящаетъ свою статью описанію киргизскихъ поминковъ (асъ); говоритъ между прочимъ о муллахъ, киргизской пѣснѣ, охотѣ, скач-

кахъ и единобожество. — Онисмяются поминки довольно богатаго князя по имени Чальдика (въ западно-Сибирской степи), которыхъ г. Ибрагимъ былъ свидѣтелемъ въ юнѣ мѣсяцѣ 1869 г., черезъ два года послѣ его покойнаго. Муллы, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на поминки, въ несколько дней собрали множество скота, раздавая собравшимся изъ отдаленныхъ мѣстъ киргизамъ свои талисманы. Вообще, муллы въ киргизскихъ степяхъ имѣютъ громадное вліяніе на свою простодушную паству. Киргизы безусловно вѣруютъ во всё, что говорится имъ муллами—татарскими, печатаются въ татарскихъ книгахъ, издаваемыхъ въ Казани: книги или сочинки, или сборники охранительныхъ молитвъ (заклинаній), толкованіе Корана на арабскомъ языкѣ, чуждомъ для киргизовъ; селеніе по большей части неопытно имъ, и потому каждый аулъ старается завести муллу—татарина, чтобы тотъ растолковывалъ киргизамъ держаніе этихъ книгъ. При этомъ случай мулла, не жалѣя словъ, красилъ за свой языкъ, можетъ наговорить все, что ему хочется, и киргизы простодушно вѣрятъ всему. Любопытный приводится разсказъ 1858 году въ западно-Сибирской степи умеръ киргизъ, котораго не спасли отъ смерти даже силою молитвы. Киргизы, какъ и всё вообще магометане, хоронятъ покойниковъ въ день смерти, считая грѣхомъ откладывать погребеніе до другого дня. Такъ-какъ, по понятіямъ магометанъ рай можетъ попасть лишь тотъ, кто исполнялъ каждый день пятничное моленіе, кто держалъ уразу (постъ), очищалъ языкомъ свое имущество, если состояніе его позволяло, на поклоненіе въ Мекку, знало молитву «Иманъ» и, наконецъ, творилъ хорошія дѣла.—то и по смерти киргиза родственники его немедленно послѣ обмыванія принялись, и чаю, очищать его отъ грѣховъ: подвели къ покойнику, съ правой стороны верблюда и черезъ трупу перекинули поводъ узды мулла, сидѣвшая на лѣвой сторонѣ трупа; затѣмъ мулла спросили:—«берешь ли на себя ответственность за неисполненіе имъ пятничнаго моленія?» Мулла трогательно отвѣтилъ:—«беру» и получилъ верблюда. Тотъ же обрядъ былъ повторенъ и съ лошадью, и съ быкомъ, и съ бараномъ.—по числу вышесказанныхъ грѣховъ покойнаго вся эта живность постепенно становилась собственностью муллы, въ возмездіе за принятіе хозяйскихъ грѣховъ. Затѣмъ послѣдъ обычный намазъ и начались похороны, какъ мулла вдругъ обратился къ народу на одно важное препятствіе къ посмертному благополучію покойнаго. Оказалось, что за нимъ осталось въ долгу не выученная имъ молитва «Иманъ». — Эту молитву покойникъ долженъ прочесть въ могилѣ, явленіи двухъ ангеловъ, которые должны явиться послѣ того, какъ живые его удалятся отъ могилы на 40 шаговъ. Читая «Иманъ» книжечку заставили муллу и вотъ что онъ разсказывалъ. Явился въ могилу ангелъ съ накаленными желѣзными палками и спросилъ Бугембай (такъ звали шага), кто онъ—кафиръ или мусульманинъ? Бугембай отвѣтилъ отъ себя и показалъ на меня. Ангелы молчаніе его приняли за незнаніе молитвы, и стали его наказывать, я же сталъ защищать его, говоря, что онъ человекъ очень богомоленный, исполнялъ, по возможности, всё обряды магометанства, и за грѣхи уже очистилъ себя сдѣланными

пожертвованіями; но ангелы не переставали, били его палкой, требовали чтенія молитвъ и, наконецъ, связавъ ему руки и ноги, потащили въ адъ... Какъ ни какъ, а въ концѣ концовъ мулла устроилъ Бугенбаю рай, и Бугенбай, прощавъ съ ними, именемъ Бога просилъ его, чтобы непременно женился на его «юкаль» (младшей женѣ) и принялъ все его достоинствѣ...

Теперь, черезъ 20 лѣтъ, киргизы, разумеется, стали умнѣе, но обману со стороны муллъ еще поддаются; особенно ловко дѣйствуютъ въ этомъ направленіи муллы—татары, выходцы изъ Казанской, Сибирской губерній, въ короткое время наживающіе въ степи огромныя богатства: «въ лантахъ пришелъ—въ бархатѣ ушелъ».

Ибрагимовъ, Ш. ¹⁾ — Киргизскія пословицы. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 1 и 6.

Ибрагимовъ, Ш. — Матеріалы для этнографіи Средней Азии. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 1.

Помѣщеніи киргизскія загадки.

Ибрагимовъ, Ш. — О муллахъ въ киргизской степи. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 14. — «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. — Ежегодникъ», 1874 г., в. и. III.

Говорится о томъ, какъ татаринъ (казанскій)—торгашъ ханжественно постепенно втирается въ среду киргизовъ и постепенно, наживая богатство, прибравъ къ рукамъ киргизовъ, эксплуатируетъ ихъ и агитируетъ противъ русскихъ.

Ибрагимовъ, Ш. — Изъ киргизскихъ преданій — «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 13

Ивановъ, М. ²⁾ — Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 году. — «Записки Русскаго Географическаго Общества», 1847 г., кн. II.

¹⁾ Авторъ статьи дѣйстви ст. сов. Ш. М. Ибрагимовъ былъ консуломъ въ Джеддѣ, гдѣ и умеръ въ 1891 году. Назначеніе его консуломъ состоялось въ 1890 году. Изъ Петербурга къ мѣсту служенія г. Ибрагимовъ выѣхалъ въ началѣ весны 1891 года. Кончина этого, сравнительно еще молодого, энергичнаго челоука, на котораго возлагалось много надеждъ и русскими и мусульманами, произвела удручающее впечатлѣніе на всѣхъ, кто зналъ и уважалъ Шагимардана Мирасовича Ибрагимова.

²⁾ Михаилъ Игнатьевичъ Ивановъ родился въ 1801 г., учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и военной академіи, принималъ участіе въ неудачной экспедиціи 1839—40 гг. въ Хиву, состоялъ при генер. Михайловскомъ-Данилевскомъ для занятій по разработкѣ исторіи наполеоновскихъ войнъ, въ 1854 г. назначенъ управляющимъ Внутреннею киргизскою ордою, позже служилъ на Кавказѣ, умеръ въ 1874 г. въ званіи члена военно-ученаго комитета (Энци. Сл.).

Г. Ивановичъ былъ председателемъ временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой. Свидѣнія о немъ находимъ въ книгѣ Н. Н. Веселовскаго — «Василій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ». Р. Григорьевъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Савельеву такъ аттестуетъ г. Иванова: — «Трудно имѣть дѣло съ сумасшедшими, а Ивановичъ принадлежитъ несомнѣнно къ ихъ числу. Ты знаешь, какого я мнѣнія о немъ, знаешь, что я самъ выписывалъ его сюда (въ Оренбургъ), помогаю ему во всемъ, а онъ мало того, что считаетъ меня теперь врагомъ своимъ,—подозрѣваетъ и не подозрѣваетъ, а увѣренъ, что я беру взятки, всё потому, что между дѣльными вещами сморозить иногда вздорное предствленіе, на которое, разумеется, получить отказъ. Самолюбивъ до мелязи и хочетъ все сдѣлать вдругъ, а какъ на все серьезное разрѣшеніе надо ждать изъ Петербурга, гдѣ почти ничего не разрѣшаютъ, всего труса и опасаясь, то все, что не разрѣшается высшими властями, приписывается изъ моему недоброжелательству лично къ нему и недобросовѣстности стремленій вообще... Теперь я понимаю, отчего нигдѣ онъ не можетъ ужиться, а все-таки честнѣйшій и благороднѣйшій человекъ». Еще встрѣчаемъ у Григорьева на счетъ Иванова такія строки: — Ивановичъ оставляетъ Внутреннюю орду и берется за мечъ на защиту Отечества. Если онъ такой же тактикъ и стратегикъ, каковъ въ администраціи, такъ нечюго выиграетъ отъ него наша армія. Желанія пронасть, а умѣнья мало, главное же — несчастный характеръ: никто не доведетъ, всѣхъ подозрѣваетъ и вѣритъ первому встрѣчному. Теперь онъ въ Оренбургѣ (23 октября 1855 года). На счетъ сумасшествия Григорьевъ хватилъ, конечно, черезъ край, да и весь отзывъ его звучитъ вообще личными отношеніями. Мы на счетъ Иванова значительно много знаемъ, — изучавшіе русскій Востокъ не скоро забудутъ его. Онъ первый нашелъ признаки каменнаго угля въ верховьяхъ рѣки Джангильды, затѣмъ — при колодецѣ Кертъ и наконецъ — во многихъ мѣстахъ долины Сіуръ-су, лежащими однимъ надъ другимъ пластами и раздѣленными слоями глины; слой угля, толщиной отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, шли наклонно въ землю. Открытіе сдѣлано было въ 1846 году. Въ годъ основанія Ново-Петровска — 1869 г. Ивановичъ производилъ географическія изслѣдованія полуострова Мангышлака. Ему же принадлежитъ самое полное описаніе зимняго похода въ Хиву 1839—1840 года, которое составилъ онъ, какъ участникъ экспедиціи, по порученію генералъ-адъютанта Перовскаго. До 1857 года рукопись Иванова оставалась у Перовскаго, а затѣмъ — въ архивѣ генеральнаго штаба отд. Оренб. корп. Пользуясь ею, капитанъ Голосовъ напечаталъ — «Походъ на Хиву въ 1839—40 году» въ «Военномъ Сборникѣ» за 1863 годъ (№ 1, № 2 и № 3). Въ послѣдней изъ этихъ книжекъ М. П. Ивановичъ протестовалъ противъ нарушенія правъ его литературной собственности и въ 1874 году напечаталъ въ С.-Петербургѣ отдельною книгой свое описаніе похода въ Хиву 1839—40 года съ прибавленіемъ главы VIII, разбирающей причины, имѣвшія вліянія на неуспѣхъ похода, и съ приложеніемъ документовъ, картъ, чертежей и рисунковъ. Предметомъ спеціальнаго изученія г. Иванова, оставившаго послѣ смерти своей сочиненіе — «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ при Чингизѣ»

Хант и Тамерлант.— были походы двух этих полководцев. Список трудов Иванина помѣщенъ въ Историческомъ очеркѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба (С.-Петербургъ, 1882 г.) и въ «Русской Старинѣ» 1873 года за мѣсяць февраль.

Въ статьѣ Иванина «Поѣзка на полуостровъ Хангиншакъ» есть нѣсколько весьма интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній.

На урочищѣ Ханга-Баба у одного изъ киргизовъ, по имени Чанке, отправлялись, около двадцатыхъ чиселъ Іюля, поминки по отцѣ и назначена была конская скачка. Иванинъ воспользовался этимъ случаемъ познакомиться съ киргизами и изъявилъ желаніе быть гостемъ у Чанке. Въ назначенный день, съ 3 казачьими офицерами и 20 казаками, онъ отправился на урочище Ханга-Баба. Для него поставлена была особая кибитка, внутри которой, кромѣ посланныхъ войлоковъ, не было никакого убранства. Въ деревянныхъ чашкахъ подали угощеніе, состоявшее изъ кумиса, вареной баранины, шлова и курдючьяго жира. Мясо и жиръ нѣрѣзаны были въ мелкіе куски. Съ поданными яствами набралось въ кибитку около десятка киргизовъ. Слѣдя обычаю, Иванинъ долженъ былъ изъ своихъ рукъ подчивать ихъ кусками мяса и жира, которые киргизы принимали съ немалымъ удовольствіемъ. Угощая у себя, они, въ изліініи особой нѣжности, говорятъ Иванину, мажутъ другъ другу лицо и губы курдючнымъ саломъ. Къ вечеру собралось около кибитки сотни три киргизовъ и началась борьба; одолѣвшему назначенъ былъ денежный подарокъ. Молодые борцы схватывались между собою; закинувъ руки за спину противника, и въ такомъ положеніи водили другъ друга, пока не удавалось свалить, потомъ поборошій подходилъ за наградой; но всякій разъ, получая деньги, отдавалъ ихъ, или отцу или старшему въ семействѣ. Впослѣдствіи, угощая у себя 80-ти лѣтняго киргиза бія Ботагару, Иванинъ предложилъ въ подарокъ его внукамъ начку кускового сахара: старый киргизъ въ виду Иванина развязалъ начку и самъ началъ горстью ѣсть сахаръ. Уваженіе къ старости простирается здѣсь до того, что всѣ подарки, сдѣланные мною молодымъ киргизамъ, перешли, по праву, въ руки ихъ отцовъ или старшихъ въ родѣ. Послѣ борьбы, киргизы цѣлую ночь прошировали за бараниной и кумисомъ. На другой день утромъ была скачка; пространство ея назначено верстъ на 7 или на 8; при большихъ скачкахъ, пространство увеличивается; но здѣсь скаковыхъ лошадей всего было 7. Первому, прискакавшему къ цѣли, назначена была лошадь и халатъ, второму—верблюды, третьему—халатъ. По мѣрѣ приближенія къ цѣли, родственники поддерживали скачущихъ крикомъ и маханьемъ нагаекъ, щедрою рукою отсылая удары на спину скачущихъ лошадей; когда это не помогало, то подхватывали животное за уши, за гриву, за хвостъ, и всячески старались поставить его прежде другихъ къ мѣсту, назначенному претѣломъ скачки. Порожденныхъ лошадей на скачкѣ не было, а протія киргизскія. По словамъ киргизовъ, года три тому, отъ сильнаго зимняго бурана, продолжавшагося десять дней, у нихъ погибло огромное количество скота, такъ-что, наприхѣтъ, у кого было по двѣ и по четыре тысячи лошадей, мнѣи нѣтъ и 200; у многихъ изъ 300 козъ и барановъ два осталось по 7. Этой поѣздкой знакомство Иванина съ

киргизами упрочилось: болѣе почетные были у него въ гостяхъ, и, въ знакъ усердія, передавали потомъ разныя вѣсти и слухи изъ Хивы; но при этомъ случай оиъ удостоверялся, что разсказамъ киргиза не должно довѣрять; особенно если за какую-нибудь важную вѣсть надѣется оиъ получить подарокъ, то не поскунится на обманъ, утѣренія и преувеличенія. Иваннина въ особенности удивило необыкновенное распространеніе между киргизами амерической болѣзни, въ рѣдкомъ аулѣ не спрашивали ртути и сарсапарели, известной у киргизовъ подъ именемъ «дорогой травы». Другая болѣзнь, которая по временамъ свирѣпствуетъ у нихъ, есть оспа, для предохраненія отъ которой они еще не употребляютъ прививанія. Иногда случается между киргизами и повальная горячка

И в а н н и ъ, М. — Внутренняя или Букеевская орда. — «Эпоха», 1864 г., кн. XII.

Статья Иваннина затрогиваетъ нѣтъ стороны жизни мѣстныхъ киргизовъ, которыхъ раньше касались мало. Здѣсь говорится о недостаткахъ правленія Хана Джангера, о несправедливомъ надѣлѣ султановъ землею, имѣвшимъ пагубныя послѣдствія для киргизовъ Букеевской орды, о судебномъ разбирательствѣ, учрежденіи есудной кассы для киргизовъ, о новомъ надѣлѣ земель, о почтѣ, торговлѣ, волненіяхъ въ степи и т. д.

И в а н н и ъ, М. — О старомъ руслѣ Аму-Дарьи. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. II.

И в а н н и ъ, М. — Пути въ Среднюю Азію и перевозочныя средства. — «Военный Сборникъ», 1869 г., № 8.

И в а н н и ъ, М. — Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 г. С.-Петербургъ, 1874 г.

И в а н н и ъ, М. И. — О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и Средне-Азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Подъ редакціею князя Голицына. С.-Петербургъ, 1875 г.

И в а н н и к о в ъ, С. — Зауралье. — «Тургайская Газета», 1896 г., № 12 и 15.

Кочевое населеніе киргизскихъ степей представляетъ много своеобразныхъ особенностей. Прежде всего поражаетъ туриста звучная и пріятная гортанная рѣчь киргизовъ, а затѣмъ полнѣйшій индифферентизмъ въ религіозномъ отношеніи. Хотя въ официальныхъ источникахъ киргизы и значатся подъ рубрикою магометанскаго вѣроисповѣданія, но, насколько я могъ замѣтить, говоритъ авторъ, они плохо выполняютъ обрядовую сторону мусульманства, сохраняя свою природную, рѣзко отличающуюся отъ ислама, особенность. Татары предлагаютъ не мало, однако, усилій къ про-

нагандѣ ислама среди киргизовъ, но, къ счастью синовъ степей, косный фанатизмъ мусульманства не можетъ свести прочнаго гнѣзда среди кочевниковъ. Здѣсь же находимъ преданіе о происхожденіи Венеры—вечерней и утренней звѣзды. Нужно замѣтить, что звѣзда эта пользуется особымъ любовью киргизовъ.

Ивановскій, А.—О киргизахъ Вухтаринскаго края.—«Темскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 15.

Ивановскій, А.—Поѣздка къ киргизамъ на озеро Нортъ-Зайсанъ.—«Русскія Вѣдомости», 1887 г., № 328.

Въ легкой формѣ описаны нѣкоторыя стороны быта киргизовъ. Говорится о джигитовкѣ, о бѣгѣ въ пѣшкахъ; послѣднее указываетъ, что игры азіатскихъ киргизовъ, столь многочисленныя, еще не совсѣмъ утратились. Далѣе описывается оригинальная охота на кабана и интересная охота съ мячикомъ на медвѣдя, наконецъ—говорится о сватовствѣ у киргизовъ. (А. П. Харузинъ).

Ивановскій, А.—Киргизская байга.—«Русскія Вѣдомости», 1888 г., № 187.

Рисуется бытъ зауральскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А.—Киргизскій народный поэтъ-пѣвецъ Ногайбай.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1889 г., кн. III.

Въ небольшой статьѣ авторъ очень живо обрисовываетъ характеръ знаменитаго киргизскаго пѣвца и этимъ проливаетъ свѣтъ на киргизскихъ пѣвцовъ-импровизаторовъ, на характеръ киргизской поэзіи и на почетъ, которымъ пользуются пѣвцы. Авторъ говоритъ и о джатакахъ (бѣднякахъ).

Ивановскій, А.—Изъ Китая.—«Русскія Вѣдомости», 1889 г., № 256.

Упомянется, между прочимъ, интересный фактъ изувѣрства киргизовъ—пить кровь обезглавленнаго для увеличенія храбрости и силы.

Ивановскій, А.—Смерть киргизскаго пѣвца Улгенбая.—«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 327.

Съ именемъ г. Ивановаго мы уже встрѣчались. А. А. Ивановскій—еще молодой человекъ. Въ 1888 году онъ, какъ членъ Московскаго Археологическаго и Общества Любителей Естествознанія, Антропологій и Этнографій, посѣтилъ далекія киргизскія степи. Въ 1889 году цѣлью путешествія г. Ивановаго была Тарбагатайская область Китайской имперіи. Благодаря содѣйствію, оказанному путешественнику нашимъ консуломъ въ Чугучакѣ М. П. Шишаревымъ, г. Ивановскій вездѣ въ предѣлахъ Небесной Имперіи имѣлъ свободный пропускъ. Исслѣдованія г. Ивановаго касались главнымъ образомъ этнографіи, антропологій и археологій. Г. Ивановскій путешествовалъ по Китаю только вдвоемъ съ киргизомъ, взятымъ изъ Зай-

санскаго поста, на своихъ трехъ лошадахъ, купленныхъ по дорогѣ въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ. Кромѣ научнаго матеріала, собраннаго во время путешествія по малонавѣстной области, г. Ивановскій привезъ съ собою для Ружницкаго публичнаго музея коллекцію китайскихъ и киргизскихъ вещей. Въ 1889 году онъ сдѣлалъ сообщенія въ ученыхъ обществахъ Москвы—«О поѣздкѣ на китайскую границу»,—«О брактѣ у сибирскихъ киргизовъ»,—«О киргизскомъ слѣдцѣ-цѣвѣ Ногай-баѣ»,—«О результатахъ поѣздки въ Семипалатинскую область».

Ивановскій, А.—1) Легенды о колосѣ и о маннѣ небесной и 2) Происхожденіе огня. — «Этнографическое Обозрѣніе», 1890 г., № 4, кн. VII (стр. 263 и 265).

Первая легенда представляетъ интереснѣйшій киргизскій вариантъ подобныхъ же сказаній. Вторая легенда указываетъ происхожденіе огня изъ ада.

Ивановскій, А.—Черны изъ озера Иссык-Куля. «Дневникъ Антропологическаго Отдѣла И. Общества Любителей Естественнаго», 1890 г., кн. V. Труды Отдѣла т. XII.

Говорится, съ одной стороны, о преданіяхъ киргизовъ о древнихъ обитателяхъ озера Иссык-Куля, а съ другой стороны—высказывается предположеніе о генетической связи этого племени съ киргизами.

Ивановскій, А.—Періодическія изданія Сибири и Средней Азій. Указатель статей по этнографіи.—«Библиографическія Записки», 1892 г., № 7.

Ивановскій, А. А.—Народности Средней Азій.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г. № 338.

Историческій очеркъ.—Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азій, вследствие невѣжественности обитателей тѣхъ дальнихъ временъ.—Скромъ и перемъ, какъ древнѣйшіе обитатели, и вліяніе арійскихъ народностей въ Средней Азій, слѣды котораго сохранились и на нынѣшнихъ жителяхъ.—Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Зюль-Карнайномъ. Возвращеніе иранцевъ.—Малочисленность историческихъ преданій о владѣнствѣ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластныя имъ страны на 16 губерній.—Владѣнство турокъ и арабовъ.—Легенды объ арабахъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на Среднюю Азію и распространеніе магометанства.—Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингисъ-Хана.—Первенствующее значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и неизбежность завоеванія страны новыми народами съ ослабленіемъ значенія узбекскихъ династій.—Описаніе современныхъ обитателей Средней Азій.—Господствующій классъ—узбеки, тюркского происхожденія, овладѣвшіе Самаркандомъ въ 1499 году.—Киргизы, кара-киргизы, туркмены и др.

Ивановскій, А. А.—Киргизская легенда о веретенѣ, превратившемся въ гору.—«Этнографическое Обзоріе», 1893 г., № 1.

Среди алтайскихъ и тарбагатайскихъ имородцевъ получили широкое распространеніе легенды о людяхъ, животныхъ и различныхъ предметахъ, обратившихся въ горы. Въ Алтай и Тарбагатай нѣтъ почти ни одной вершинны, ни одной сопки, съ названіемъ которой не была бы соединена та или другая легенда. Богатое собраніе подобнаго рода легендъ содержится въ статьяхъ покойнаго алтайскаго миссіонера В. П. Вербницкаго (изданныи Этногр. Отд. Общ. Люб. Ест.), акад. В. В. Радлова и въ «Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи» Г. П. Потанина. Къ циклу подобимъ-же сказаній принадлежитъ и легенда объ обратившемся въ гору веретенѣ, записанная А. Ивановскимъ у забсанскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А. А.—Ханъ Итбай. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 19.

Ивановскій, С., миссіонеръ-священникъ.—Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., № 9 и 10.

Въ 10 номерѣ названной газеты авторъ описываетъ свое пребываніе въ киргизскомъ аулѣ, угощеніе и пріемъ у киргизовъ и свадебный обрядъ, рассказанный ему киргизомъ (А. П. Харузинъ).

Ивановъ, А. И.—Русская колонизація въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г., кн. XI.

Разсматривается отчетъ бывшаго туркестанскаго генераль-губернатора Кауфмана, за время съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года,—указывается на вредныя для колонизаціи мусульманскій фанатизмъ и нежеланіе туземнаго населенія края,—проектируется устройство удобныхъ колоній и проч.

Ивановъ, Д.—Солдатское житье. Очерки изъ Туркестанской жизни. С. Петербургъ, 1875 г.

Ивановъ, Д. Л.—Русская земля. Самаркандъ. «Бесѣда», 1872 г.

Ивановъ, П.—Краткія свѣдѣнія о ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.—Памятная книжка Астраханской губерніи 1887 г. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ IV. Астрахань, 1887 г.

Помѣщенъ краткія, но интересныя свѣдѣнія и статистическія данныя съ историческимъ введеніемъ о ярмаркѣ.

Ивановъ, П. С.—Внутренняя киргизская орда (Краткій статистическій очеркъ).—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ VIII. Астрахань, 1890 г.

Авторъ статьи Иванъ Семеновичъ Ивановъ былъ однимъ изъ болѣе или менѣе дѣятельныхъ представителей временнаго совѣта по управленію киргизской ордой за послѣднее время. Назначенный на должность председателя 5 июля 1889 г., г. Ивановъ 23 мая 1891 года оставилъ свой постъ, но и въ это сравнительно короткое время многое сдѣлалъ для Внутренней Букеевской орданъ, такъ мало еще устроенной. Статья г. Иванова, какъ написанная на основаніи только официальныхъ данныхъ и при томъ же безъ всякихъ чиновничьихъ тенденцій, можетъ считаться въ большей или меньшей мѣрѣ соответствующей дѣйствительности и, по полнотѣ заключающихся въ ней свѣдѣній, долгое время будетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для ознакомленія съ Внутреннею киргизской ордой. Содержаніе статьи представляется въ слѣдующемъ видѣ:—Естественныя и производительныя силы орданъ и экономическая дѣятельность ея населенія.—Народонаселеніе.—Поселки въ ордѣ.—Землевланіе.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Разныя промыслы населенія.—Торговля.—Финансовое положеніе.—Подать со скота.—Спеціальныя средства орданъ.—Натуральныя повинности.—Общественное благоустройство и благочиніе.—Народная нравственность.—Казенныя здавія.—Пожары.—Почта и телеграфъ.—Народное здравіе.—Медицинскій персоналъ.—Аптеки.—Больницы.—Оспопрививанье.—Сифилисъ.—Эпидеміи.—Ветеринарная часть.—Эпизоотія.—Народное образованіе.—Орданскія школы.—Ставочное женское училище.—Частныя школы.—Среднее и высшее образованіе среди киргизовъ.—Отношеніе къ образованію мѣстнаго киргизскаго населенія.—Библіотека.—Выписка газетъ и журналовъ въ Ханской ставкѣ.—Къ статьѣ приложено 18 таблицъ съ цифровыми данными и «Дорожничъ Внутренней киргизской орданъ». Нельзя не пожалѣть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи г. Иванова, слогъ шероховатъ, допущены нѣкоторыя противорѣчія, недосмотры и масса искажающихъ даже смыслъ опечатокъ; впрочемъ, это послѣднее ложится тѣнью на Астраханскій Губернскій Статистическій Комитетъ, небрежно издающій обыкновенно статьи своихъ сотрудниковъ.

Ивановъ, П. С.—Джангеръ, ханъ Внутренней киргизской орданъ.—«Астраханскій Листокъ», 1895 г., №№ 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260 и 261.

Разсматривая жизнь и дѣятельность хана Внутренней киргизской орданъ Джангера Букеева, г. Ивановъ, ставши въ полный разрѣзъ съ мнѣніями В. В. Григорьева, А. Е. Алекторова и А. П. Харузина, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Будучи самъ образованнымъ человекомъ и притомъ европейски образованнымъ, ханъ Джангеръ стремился подворить образованіе и во Внутренней ордѣ и съ этою цѣлью не только содѣйствовалъ обученію киргизскихъ дѣтей въ Оренбургскомъ Невляевскомъ училищѣ, но впоследствии открылъ и въ Ордѣ на свои средства училище. Онъ желалъ, чтобы киргизы

но ограничивались начальнымъ и даже среднимъ образованіемъ, но получали-бы и высшее образованіе. За свои знанія и полезныя содѣйствія онъ былъ избранъ въ почетныя члены Казанскаго университета. Въ своей жизни Джангеръ сумѣлъ примирить азіатское съ европейскимъ.

2) Возведеніе Джангера въ ханское достоинство и вступленіе его въ управленіе Внутренней ордою произошло при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ и это объясняетъ многіе недостатки его управленія. На первыхъ же порахъ ему приходилось бороться съ султанами и нести въ этомъ помощи у сенатора Энгеля и еренбургскаго военнаго губернатора. Но еренбургское начальство предпочитало тушить отдѣльныя волненія, не предпринимая никакихъ общихъ мѣропріятій для установленія болѣе правильныхъ отношеній между родоуправителями и ханомъ. Поэтому Джангеру было не по силамъ водворить въ орду тотъ порядокъ, какой могъ-бы осуществиться при болѣе мирныхъ условіяхъ его ханствованія. Не желая оставлять народъ въ изнѣстѣ, строя мечеть и приглашая въ орду мулль, Джангеръ дѣйствовалъ совершенно въ духѣ правительства. Онъ не ограничивался назначеніемъ муллами казанскихъ татаръ, но стремился къ тому, чтобы ими были киргизы. Укрѣпляя такимъ образомъ магометанство среди киргизовъ, онъ въ то-же время заботился о томъ, чтобы православные, вѣсто домовою церкви, имѣли храмъ. Эти мѣры нисколько не помѣшали общенію русскихъ съ киргизами и никакой отчужденности киргизовъ отъ русскаго населенія не замѣчается. Киргизы тысячами постоянно проживаютъ среди русскихъ въ Астраханской губерніи и о столкновеніяхъ между ними ничего не было извѣстно.

3) Не смотря на указанныя неблагоприятныя обстоятельства, Джангеръ обращалъ, гдѣ только возможно, вниманіе на улучшеніе экономическаго положенія вѣренныхъ его управленію ордынцевъ, дѣйствуя не одними убѣжденіями, но и своимъ примѣромъ. При немъ закончилось броженіе киргизовъ по всему пространству Внутренней орды; киргизы стали устраивать себѣ зимнія помѣщенія и это было важнымъ шагомъ къ осѣлости. Не удалось ему упорядочить земельное дѣло въ орду, но едва-ли что можно было сдѣлать въ этомъ отношеніи безъ хозяйственной сѣмки ордынскихъ земель. Что дѣло это—не такое легкое, какъ кажется на первый взглядъ, видно уже изъ того, что и 50 лѣтъ спустя послѣ смерти Джангера оно остается въ томъ-же хаотическомъ положеніи, какъ было и при немъ. Для улучшенія ордынской торговли имъ учреждается постоянная ярмарка при Ханской Ставкѣ, на которую съѣзжается значительное число народа. Видя гибель скота въ жестокія зимы, онъ убѣждаетъ народъ устраивать загоны и крытыя помѣщенія, дѣлаетъ распоряженія о заготовленіи занасовъ сѣна на зиму. Для уменьшенія бѣдствій отъ эпизоотій, Джангеръ хлопочетъ о назначеніи въ орду ветеринарнаго врача, въ чемъ успѣваетъ. Заботясь о здоровьи народа, онъ выхлопотываетъ назначеніе въ орду врача и повивальной бабки. При немъ начинается вводиться оспопрививаніе.

4) Упрекаютъ Джангера въ томъ, что онъ управлялъ ордою самовластно. Вышеприведенныя данныя говорятъ, однако, не въ пользу этого мнѣнія. Напротивъ, ханъ по многимъ вопросамъ обращался за разрѣшеніемъ къ

оренбургскому начальству, которое, как известно, въ некоторыхъ случаяхъ не желало брать на себя инициативу, предоставляя хану дѣйствовать по ея усмотрѣнію. Совѣтники учрежденнаго при немъ ханскаго совѣта, не смотря на неоднократныя приглашенія прибыть въ Ставку и поселиться въ ней, не исполняли этого приказанія, ограничиваясь наѣздами туда по временамъ. Точно также не могъ Джангеръ обойтись и безъ султановъ, какъ не могъ обходиться въ послѣдствіи безъ нихъ и временный совѣтъ. О замѣнѣ ихъ русскими чиновниками, какъ предполагалъ Григорьевъ, во времена хана нельзя было и думать. Произведенный въ 60-хъ годахъ опытъ такой замѣны не привелъ къ желаемымъ результатамъ и прежде всего отъ того, что на маленькое содержаніе, хотя бы и двойное противъ получаемое теперешими правителями изъ ордынцевъ, невозможно найти желательныхъ для орды чиновниковъ.

5) Самовластіе Джангера видѣть также и въ установленіи имъ въ свою пользу закята и сугума. Между тѣмъ ханъ еще въ 1827 году просилъ какъ оренбургскаго военнаго губернатора, такъ и сенатора Энгеля, чтобы за нимъ было утверждено право на сборъ подати. За неизмѣнимъ данными о дѣйствительномъ поступленіи подати съ каждаго отдѣленія и о степени зажиточности киргизовъ этихъ отдѣленій, не возможно составить себѣ болѣе или менѣе правильнаго представленія о томъ, на сколько сборы оказывались обременительными. Если же принять въ соображеніе, что назначеніе количества сборовъ всегда соразмѣрялось съ экономическимъ положеніемъ народа и его платежною способностью и что количествомъ этихъ министромъ государственныхъ делъ предвидано было ограничиться послѣ смерти Джангера, такъ какъ, по мнѣнію графа Киселева, сборы были значительно уменьшены ханомъ для облегченія народной тяжести, — то объ отяготительности сборовъ въ ордѣ при жизни хана едва-ли можно говорить. Могли быть, конечно, исключенія; но винить за нихъ хана не возможно, такъ-какъ проверка правильности сборовъ представляеть не мало затрудненій среди осѣдлаго населенія даже и теперь, а не только среди киргизовъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Приведенныя выше данныя указываютъ также и на отсутствіе хана лично въ сборѣ податей. Благодаря Джангеру, киргизы Внутренней орды не знали подушной или кибиточной подати, какая была установлена для зауральскихъ киргизовъ.

Трудъ г. Иванова представляеть собою весьма обстоятельное изслѣдованіе, но выводы его и заключенія мертво противорѣчатъ положенію.

Ивановъ, Мартиніанъ. Татарская хрестоматія. Казань, 1842 г.

Хрестоматія состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; первый заключаетъ въ себѣ примѣры языка разговорнаго, поговорки, употребительныя между татарами, башкирами и киргизами, переводы съ русскаго языка на инородческіе, отрывки изъ исторіи Абулгазы, киргизскую народную сказку и нѣсколько народныхъ пѣсенъ и загадокъ; второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ примѣры языка книжнаго и содержитъ въ себѣ такъ же, какъ и предыдущій, примѣры въ прозѣ и стихахъ.

Ивановъ, Н. П. — Хивинская экспедиція 1839—40 г. г. Очерки и воспоминаія очевидца. С.-Петербургъ, 1873 г.

Ивановъ, Н. ¹⁾ — Въ защиту киргизовъ—рабочихъ.—«Астраханскій Листокъ», 1882 г. № 116.

Статья написана въ отвѣтъ на статью казака съ Кольцовской ватаги, помещенную въ № 112 «Астраханскаго Листка», и касается киргизовъ рабочихъ на астраханскихъ промыслахъ.

Ивановъ Н. — Асанъ и Усенъ. Разказы изъ жизни киргизскихъ дѣтей.—«Родникъ», 1890 г. № 6.

Разказъ этотъ представляетъ собою переводъ взятой изъ «Киргизской Хрестоматіи» Алтунсарина статьи—«Бай-менъ жарлы баласы». Г. Иванову слѣдовало бы это указать.

Ивановъ, Н. ²⁾ — Киргизская степь. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 4.

Ивановъ, Н. — Злыя силы: Пичура, Албагы и Убрь.—«Тургайскія Областныя Вѣдомосты», 1899 г., № 10.

Ивановъ, Н. — По киргизской степи. Изъ школьныхъ воспоминаій.—«Тургайскія Областныя Вѣдомосты», 1899 г., № 12, 16—17.

I. Предисловіе. Лагери. Притное извѣстіе.

II. Сбори. Выступленіе. Степь.

III. Мѣновой дворъ. Киргизскій аулъ. Привалъ. Заря съ церемоніей. Поселки Донгузъ и Елшанка.

IV. Плецкая Защита. Солиныя копи. Способы добычи соли. Развалины стариннаго замка. Возвращеніе.

Ивановъ, Ф. — Судъ изъ-за камня.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 64.

Ивашинцевъ ³⁾. — Очерки изъзовьевъ Сыръ-Дарьи и при-Аральской степи.—«Морской Сборникъ», 1854 г., № 11.

¹⁾ Бывшій учитель школы 2-го Приморскаго округа Внутренней киргизской орды и сотрудникъ «Астраханскаго Вѣстника» и «Листка».

²⁾ Чиновникъ Тургайскаго областного правленія и сотрудникъ «Оренбургской Газеты» и «Тургайской».

³⁾ Ивашинцевъ, Николай Алексѣевичъ, русскій гидрографъ, контръ-адмиралъ, родился въ 1819 году, близъ начала преподавателемъ астрономіи и мореплаванія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1853 году сопровождалъ В. А. Перовскаго. При взятіи Атъ-Мочети, Ивашинцевъ снялъ географическую карту нижняго теченія Сыръ-Дарьи; въ томъ же году онъ, въ качествѣ начальника экспедиціи, предпринялъ съемку и исследование Каспійскаго моря. Умеръ Ивашинцевъ въ 1871 году.

Ивашинцевъ, П. А.—О восточномъ берегу Каспійскаго моря, по отношенію къ торговымъ путямъ, ведущимъ въ Среднюю Азію.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ V, № 5.

И—въ, А. Земельный вопросъ у киргизовъ.—Русскія Вѣдомости, 1890 г., № 137.

Описывается споръ киргизовъ съ казаками изъ-за земель, постепенно захватываемыхъ послѣдними съ 1765 до 1887 года, и торія возникновенія этого спора и его послѣдствія.

И—въ, В.—Вопросы начального обученія въ педагогической печати.—«Городской и Сельской Учитель, педагогическій журналъ», 1899 г., в. и н. 2-й и 3-й.

Указывается на отчетъ окружного наблюдателя церковныхъ школъ П. А. Изюмова г. оберъ-прокурору Св. Синода за 1898 г. Киргизскія школы во Внутренней Буковской епархіи (Астраханской епархіи), по словамъ отчета, довольно близки къ типу школъ въ духѣ системы П. П. Ильминскаго и вообще усильно исполняютъ русскую просвѣтительную миссію. Обученіе въ этихъ школахъ ведется сначала на киргизскомъ языкѣ, а потомъ учащіеся знакомятся съ чтеніемъ и письмомъ по-русски; такое обученіе, по словамъ г. Изюмова, киргизамъ очень нравится. Авторъ рекомендуетъ учредить въ киргизскихъ селеніяхъ побольше школъ по системѣ П. П. Ильминскаго, а въ Ханской Ставкѣ главное центральное двухклассное училище; затѣмъ, учредить два новыхъ православныхъ прихода въ киргизскихъ селеніяхъ и во всѣ населенные пункты епархіи, каковы—Ханская Ставка, Баскунчакъ, Казанка и Таловка, назначить священниковъ, знающихъ киргизскій и татарскій языкъ; наконецъ, въ помощь имъ назначить особо подготовленныхъ диаконовъ и псаломщиковъ или временно приглашать учителей киргизскихъ школъ М. П. П., чтобы при посредствѣ такихъ лицъ можно было постепенно вводить богослуженіе на киргизскомъ языкѣ.

Игнатовичъ, А. В. Хивинскій походъ въ 1839—40 году по запискамъ полковника Зеленина.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 12.

Статья эта, имѣющая косвенное отношеніе къ народу киргизскому,—рефератъ члена Оренбургской Архивной Комиссіи—А. В. Игнатовича.

Игнатьевъ, Р. Г.¹⁾—Объ ученыхъ трудахъ П. П. Гичкова. «Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1870 г.—Оренбургъ».

¹⁾ Руфъ Гавриловичъ Игнатьевъ родился въ Москвѣ 7 сентября 1829 года, а умеръ въ Уфѣ 2 января 1886 года, на 57 году отъ рожденія. По окончаніи курса наукъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, онъ отправился во Францію, гдѣ два года обучался музыкѣ и пѣнію въ парижской консерваторіи, во время директорства знаменитаго композитора Галеви,

Игнатъевъ, Р. Г.—Могилы писателя Петра Ивановича Ричкова.—«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 5.

Игнатъевъ, Р. Г.—Гдѣ погребенъ П. П. Пешковъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1876, № 35.

Игнатъевъ, Р. Г.—Киргизы Оренбургскаго вѣдомства въ XVIII столѣтіи.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 23, 26, 27, 29, 30, 31, 33, 37, 38, 39, 44, 46, 47, 48 и 1881 г. №№ 2, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48 и 51.

Игнатъевъ, Р. Г.—Карасакаль, джеханъ Башкирѣи.—«Оренбургскій Листокъ» 1880 г. №№ 19, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 36, 39, 39, 44, 46, 47, 48 и 49; 1881 г. №№ 21, 23, 24, 25, 26, 27, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48, 51 и 52.

Разбитый въ Башкирѣи Карасакаль въ полной беззащитности жилъ среди киргизовъ, какъ Султанъ-Гирей, законный претендентъ на зюлгорскій тронъ, похищенный у него братомъ. Купивъ до 7000 лошадей и съ-дозволенія киргизскихъ хановъ на свой счетъ собравши войско, Карасакаль двинулся противъ зюлгорскаго хана, какъ похитителя его трона. Исконные враги зюлгоръ киргизы охотно собрались ивергуть славнаго вождя, который въ случаѣ успѣха могъ сдѣлаться соседомъ и другомъ киргизовъ. Оставивъ позади себя вконецъ разоренную Башкирѣю, Карасакаль двинулся въ Зюлгорію, во главѣ сформированной имъ дружины изъ волонтеровъ—киргизовъ. Съ появленіемъ его въ Зюлгорію начались убійства и грабежи, но ханъ двинулъ противъ Карасакала 20.000 войска при нѣсколькихъ орудіяхъ и разбилъ на голову отрядъ самозванца, захвативъ въ плѣнъ множество киргизовъ, лошадей и верблюдовъ; Карасакаль, однако, не дался въ руки непріятеля, а дружина его осталась на произволъ судьбы. Преслѣдуемые зюлгорами, киргизы бросились-было въ степи свои, но почти всѣ были убиты и взяты въ плѣнъ; больше же всѣхъ пострадали тѣ, которые вовсе не участвовали въ походѣ Карасакала. Зюлгоры обвиняли въ этомъ набѣгѣ хановъ Средней и Малой орды и, вторгнувшись въ киргизскія степи, не щадили во владѣніи этихъ хановъ никого. Погромъ киргизскихъ ауловъ былъ страшный и кровавый.

Игнатъевъ, Р. Г.—Башкиръ Салаватъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ.—«Извѣстія Общества Археоло-

отъ котораго получилъ дипломъ. Особенно много потрудился Игнатъевъ надъ изученіемъ русской старины и особенно надъ историческими матеріалами Оренбургскаго края. Онъ помѣщалъ свои труды преимущественно въ статистическихъ комитетахъ Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Тобольской и Минской губерній, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» именованныхъ губерній, въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ» и «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ», а также въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Р. Г. Игнатъевъ написалъ болѣе 500 статей (В. П. Витевскій).

гин, Исторія и Этнографія при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1893 г., т. XI, ви н. II. Отдѣльное изданіе— съ краткимъ очеркомъ жизни Р. Г. Игнатъева, сост. В. П. Витевскимъ, Казань, 1894 г.

Идаровъ.—Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1854 г., ч. VII.

Говорится о пространствахъ земель, занимаемыхъ Большою и Среднею ордами, объ ихъ административномъ раздѣленіи; затрагивается хлебопашество, скотоводство, промышленность, торговля и караванные пути; помѣщены исторія Семипалатинска и Усть-Каменогорска и говорится объ управленіи Семипалатинской области (А. П. Харузинъ).

Идаровъ, Сергій.—Туркестанская желѣзная дорога.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 4. Перепечатка изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1889 г., № 49.

Идигинъ, А. С.—Пѣсня Тургайскаго киргиза, умѣющаго говорить по-русски.—«Извѣстія Общества Археологич, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIII, ви н. 6, 1896 г.

Г. Идигинъ помѣстилъ слѣдующую пѣсню киргиза, умѣющаго говорить по-русски (въ киргизскомъ тектѣ и русскомъ переводѣ).

Конь мой, на которомъ сижу,—гидышка.

Работа моя (была) съ утра до темной ночи...

Уже много времени какъ я не видалъ (твоего) лица.

Живеть ли здорова, милая (моя) душка?

Сидѣлъ я верхомъ на саврасой лошади,

(Не знаю) будетъ ли согласна дѣвица съ юношей (т. е. со мной).

Если дѣвица и юноша будутъ согласны,

Тогда отецъ и мать будутъ говорить напрасно...

О дорогая, чернобровая, драгоцѣнны глаза твои!

Ты единственная въ области Тургайской.

Если буду жить даже въ Воронежѣ и Лондонѣ,

Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобою...

Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобою...

Оба глаза твои горять, какъ яхонты.

Пить подобной тобѣ ни въ Воронежѣ, ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ.

«Извѣстія Академіи Наукъ», 1843 г. Хронологическій обзоръ важнѣйшихъ путешествій, совершенныхъ по Россіи или изъ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾, томъ V, №№ 2, 3 и 4.

Отчетъ Н. А. Сиверцова объ изслѣдованіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 г., № 2.

Въ 1872 году первая официальная перепись, произведенная, говорить Тилло, въ двухъ областяхъ, Тургайской и Уральской, не считая на сопротивленіе киргизовъ, насчитала 605.000 кочевниковъ; сверхъ того, Букеевская орда, аулы которой почти всѣ разсыяны на западъ отъ рѣки Урала, на европейской территоріи, заключаетъ, по разнымъ исчисленіямъ, отъ 160.000 до слишкомъ 200.000 душъ обоего пола.

«Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи»²⁾, 1878 г. Т. XXIX.

Помѣщено описаніе одежды сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ: богатаго и бѣднаго состоянія, женщины, дѣвушки и дѣвочки.

«Извѣстія Общества Археологич. Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ»³⁾, 1893 г., томъ XI, вып. 3—Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Сообщается объ археологическихъ изслѣдованіяхъ профессора С. Петербургскаго университета Э. Ю. Петри. Онъ особенное вниманіе обратилъ на древнія развалины на берегу озера Кесене, въ 1½ верстахъ отъ станицы Варнинской, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Во время проѣзда профессора Петри развалины представляли собой четырехугольное зданіе, съ надломленнымъ верхомъ, до 8 саж. въ вышину, съ двѣнадцатиградной пирамидальной башней. Внутренность зданія—квадратъ до 8 шаговъ; потолокъ куполообразный: въ центрѣ купола въ деревянной ступкѣ металлическое черное кольцо; въ каждомъ углу зданія—ниша съ красивымъ потолкомъ; отъ одной ниши къ другой проведенъ, въ основаніи, жолобъ съ отдушниками; дверь зданія обращена на югъ; одно окно обращено на востокъ, другое на западъ; полъ залитъ слоемъ извести; въ центрѣ развалины находится яма, видимо—могила: входъ въ башню былъ черезъ окно, съади бруствера зданія, части фронтона. Вѣшній и

¹⁾ «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются съ 1865 года и представляютъ собою сборникъ статей по общей географіи, этнографіи и статистикѣ, читанныхъ въ собраніяхъ Общества.

²⁾ «Извѣстія Имп. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи» издаются въ Москвѣ съ 1866 года,—печатаются протоколы засѣданій Общества и отдѣльные самостоятельныя труды Общества.

³⁾ «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Импер. Каз. Университетѣ» издаются съ 1879 года.

внутренній осмотръ разваливъ выяснилъ профессору Петри, что въ развалинахъ хозяйничали кладопскатели, а равно и лица, которымъ нуженъ былъ даровой кирпичъ и камень. Тѣмъ же не менѣ профессоръ Петри приступилъ къ раскопкамъ и нашелъ слѣдующее: теменную кость человѣческаго черепа, множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской; небольшое количество угольевъ и обожженныхъ, но не человѣческихъ костей; лубокъ и доски, обрисовавшія человѣческую фигуру, съ отверстіями для глазъ и для рта въ лубкѣ; женскій скелетъ длиной 2 арш. 6 верш.; на шеѣ скелета—куски шелковой ткани, при черепѣ скелета двѣ золотныя серьги съ двумя жемчужинами и однимъ яхонтомъ; на ручныхъ пальцахъ—два золотныя перстня съ украшеніями изъ золота же и небольшихъ камней, похожихъ на бирюзу; недалеко отъ скелета найденъ еще черепъ и обломокъ небольшой деревянной палицы, окрашенный малиновой краской. Профессоръ Петри предполагаетъ, что множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, окрашенныхъ красной краской—это приношенія киргизовъ къ могилѣ святого, который, будто бы, погребенъ въ развалинахъ; подобными приношеніями киргизы отводятъ отъ себя болѣзнь на животныхъ; черепа—но признакамъ принадлежатъ къ монгольскому типу; деревянная палица напоминаетъ существующія нынѣ и употребляемая при охотѣ на волковъ; серьги, по сообщенію мѣстныхъ жителей, напоминаютъ калмыцкія, изъ высоко цѣнимыхъ отижи инородцами.

Занимаясь изслѣдованіями въ Тургайской области, проф. Петри обратилъ вниманіе на возвышенную мѣстность, покрытую курганами, близъ озера Убали-куль, въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Проф. Петри изслѣдовалъ только три кургана и въ каждомъ нашелъ слѣды, что у обитавшаго здѣсь народа былъ обычай сжигать трупы. Слои древеснаго угля найденъ посрединѣ каждаго кургана. Въ одно изъ разрытыхъ кургановъ найдена каменная баба очень грубой отдѣлки. Кромѣ бабы, не смотря на тщательныя поиски, ничего не найдено. Мелкіе курганы засыпаны камнями разнообразной величины. Среди нихъ найдена другая каменная баба, лежащая лицомъ внизъ, такой же грубой работы, какъ и первая баба. Профессоръ Петри находитъ, что лица бабъ—съ характерными монгольскими чертами и длинными усами.

Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1894 г., томъ XII, вып. 3. Двухсотлѣтній юбилей памяти П. П. Пензенева.—Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ день 7 ноября 1893 г.

Есть нѣсколько историческихъ свидѣній о киргизахъ (конфирмація въ г. Оренбургѣ Нурали—Султана).

Измайловскій, М.—По поводу статьи: лошади и ихъ испытаніе во Внутренней киргизской ордѣ.—Журналъ Коннозаводства, 1872 г., № 6.

Парадковъ, П.—Обичное право киргизовъ Семирѣченской области (адаты). «Этнографическое Обозрѣніе», 1897 г., № № 3 и 4.

Сюзъ брачный.—1. Отношенія между супругами: а) личныя и б) имущественныя.—2. Ограниченіе супружескаго сюза между лицами; а) по степени родства и б) по возрасту.—3. Условія и обрядность заключенія брачнаго сюза.—4. Прекращеніе брака.—Сюзъ родителей и дѣтей.—1. Права и обязанности личныя. Власть родителей.—2. Права и обязанности по имуществу: а) видѣль дѣтей, б) опека и в) наследство. Сюзъ родственниковъ.—Права и обязанности: а) личныя, б) имущественныя права родственниковъ и в) пріемыши. Сюзъ родовъ.—Определеніе правъ на зимовки и дѣтовки.—Охранительные обычаи.—Обрядность суда биевъ. Доказательство.—Свидѣтели,—отводъ ихъ.—Доказчики.

Пксъ.—Въ Кокчетавѣ, Акмолинской области.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 71.

Небольшая, но интересная замѣтка о киргизахъ.

Иллюстрація¹⁾, 1860 г., № 116.—Портреты киргизской депутаціи.

«Иллюстрированная Газета»²⁾, 1863 г., № 45.—Негребеніе у киргизовъ.

Иллюстрированная Недѣля³⁾, 1873 г., № 18—Киргизы Малой орды.

Статья имѣетъ интересъ лишь въ приложенномъ рисункѣ «Киргизы Малой орды».

Иллюстрированный календарь для домашняго обихода и справокъ на 1889 годъ, бесплатное приложеніе журнала «Родина».—Киргизы.

Киргизамъ посвящена небольшая замѣтка въ статьѣ «Народы Россіи». Здѣсь же въ замѣткѣ «Семишлатинскъ» говорится о торговлѣ киргизовъ на мѣновомъ дворѣ Семишлатинска.

¹⁾ «Иллюстрація»—еженедѣльное изданіе выходило въ С.—Петербургѣ съ 31 марта 1845 по 1848 г.; журналъ не имѣлъ успѣха, и расходы не окупались подпиской. Въ 1858 г. возникла въ С.—Петербургѣ же новая «Иллюстрація» («Всемирное обозрѣніе»), закончившая свое существованіе въ 1863 году.

²⁾ Въ 1863 году «Иллюстрація» слилась съ «Иллюстрированнымъ Семейнымъ Листкомъ» и въ теченіе 10-ти лѣтъ выходила подъ названіемъ «Иллюстрированной Газеты».

³⁾ «Иллюстрированная Недѣля» составляетъ продолженіе «Иллюстрированной Газеты», съ 1873 по 1875 г.

«Иллюстрированный Семейный листок»³⁾, 1860 г.
Бакси. Рассказ из киргизской жизни.

Ильминскій, П.³⁾—Древній обычай распределенія кусковъ мяса сохранившійся у киргизовъ—«Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества», 1860 г., т. II в. 3.

Авторъ описываетъ порядокъ угощенія у киргизовъ на торжественныхъ пирахъ. Обычай указываетъ на монголо-тюркскую старину, на остатки язычества и, въ частности, шаманства.

Ильминскій, П. П.—Заниски султана Бабуръ (Бабурнаме), на джагатайскомъ языкѣ. Казань. 1857.

Содержаніе книги: Описаніе Ферганскаго ханства и его городовъ Анджана, Оша, Маргелана, Асфари, Ходжента, Ахси и Касана.—Омаръ—Шенъ-мирза.—Султанъ—Ахмедъ—Мирза.—Бай—Сунгаръ мирза.—Походы Бабуръ въ Туркестанскомъ краѣ, Персіи, Афганистанѣ и Индіи за время съ 1494 по 1529-й по Р. X.

Ильминскій, П. П. Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. Ученія Заниски Казанскаго Университета, 1860 г., кн. III, IV и 1861 г. кн. I.

Пріятно слушать, говорить Ильминскій въ «Матеріалахъ», киргизскихъ говорунювъ: они говорятъ хорошо—связно, стройно, отчетливо, со вкусомъ. Къ сожалѣнію, мусульманская грамотность, занесенная въ степь татарами и теперь распространяющаяся между киргизами, приняла татарское направленіе, такъ-что во всей киргизской перепискѣ едва ли найдется одна бумага одно письмо, которое было бы написано чисто по киргизски: къ тому жъ арабско-татарскій алфавитъ не выражаетъ точно киргизскихъ звуковъ, особенно гласныхъ; даже записанные нѣкоторые чисто киргизскіе наметки какіе случалось видѣть Ильминскому, носили на себѣ слѣды болѣе или мѣнѣе глубокаго татарскаго вліянія. Изучить языкъ киргизскій можно только среди самого народа. Такъ и дѣлалъ Ильминскій: онъ изучалъ языкъ у кочевьяхъ Сехиродовъ и Барликидовъ. Въ томъ убѣжденіи, говорить почти

³⁾ «Иллюстрированный Семейный Листокъ» возникъ въ 1859 году выходилъ два раза въ недѣлю.

⁴⁾ Сыиъ сельскаго священника Пензенской губерніи, Николай Ивановичъ Ильминскій получилъ высшее образованіе въ Казанской духовной академіи. По окончаніи въ 1812 году курса академіи, Ильминскій посланъ былъ на казенный счетъ въ Египетъ и Сирію, для усовершенствованія въ арабскомъ языкѣ. Затѣмъ въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ состоялъ онъ на службѣ въ г. Оренбургѣ при пограничной киргизско-комиссіи, во время управленія киргизами извѣстнаго ориенталиста В. В. Григорьева. Здѣсь онъ близко познакомился съ киргизами, съ ихъ языкомъ жизнью и составилъ нѣсколько руководствъ для изученія киргизскаго языка; затѣмъ, до 1872 года Ильминскій состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ и духовной академіи. Въ 1872 году, съ открытіемъ Казанской учительской семинаріи, Николай Ивановичъ былъ назначенъ ея директоромъ. Умеръ 27 декабря 1891 года.

ный ученый, что мой краткій опытъ прочтутъ только тѣ, которые занимаютъ восточными языками и знаютъ уже по татарски, я въ грамматической части указалъ почти только отличия отъ татарскихъ киргизскія формы. Нѣсколько обширнѣе мой словарь, но и онъ далеко отъ малости, — подобные труды создаются постепенно, десятками лѣтъ; впрочемъ, цѣль моя — дать любителямъ восточныхъ языковъ хотя сколько-нибудь определенное понятие о характерѣ киргизскаго нарѣчія. Кроме того, я надѣюсь, что быть можетъ, мой опытъ дастъ поводъ и начало молодымъ киргизамъ, получившимъ образование въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ самостоятельному изученію и обработкѣ своего языка и что изъ ихъ общихъ усилій возникнетъ современемъ твореніе обширное, вполне достойное своего предмета.

Мы уже съ своей стороны должны замѣтить, что въ «Матеріалахъ Ильминскаго» можетъ найтись для себя много полезнаго не только ориенталистъ филологъ, но и этнографъ. Это — рѣдкій и очень цѣнный трудъ.

Ильминскій, П. П. Самоучитель русской грамоты для киргизовъ. Казань, 1874 г.

Обученіе ведется чрезъ сравненіе киргизскаго языка съ русскимъ; въ прилѣгахъ есть указаніе на общія киргизовъ.

Ильминскій, П. П. — Изъ перенесеннаго вопросу о приѣженіи русскаго алфавита къ инокородческимъ языкамъ. Казань 1883 г.

Если бы какимъ-нибудь чудомъ, говоритъ авторъ, всѣ подвластныя Россіи племена, исповѣдующія магометанство, вдругъ приняли православную вѣру, то и русскій алфавитъ пошелъ бы къ нимъ безъ всякаго затрудненія. Но пока они остаются въ магометанской вѣрѣ, до тѣхъ поръ русскою азбукою будетъ крайне трудно съ алфавитомъ арабскимъ. Если, въ виду тѣхъ или другихъ соображеній, необходимо ввести въ языки магометанскихъ племенъ русскую азбуку, то нужно найти или создать какую-нибудь опору для нея въ снисканіи магометанъ. За недостаткомъ религіознаго сочувствія, можно опереться, напримеръ, на идею звуковаго преимущества. Арабскій алфавитъ очень неудобенъ для языковъ татарскихъ, потому особенно, что онъ бѣденъ знаками для гласныхъ звуковъ, которыми напротивъ языка татарской группы богаты. Въ нихъ гласные звуки составляютъ не менше существенную и прочную часть словъ, чѣмъ согласные. Въ добавокъ, гласные звуки имѣютъ довольно большое значеніе въ діалектическихъ разностяхъ разныхъ языковъ и нарѣчій татарской группы. Сравнивая языки татарскій и киргизскій, можно сказать, что арабско-татарское письмо еще мало-мальски идетъ къ татарскому языку, но ужъ совершенно не годится для киргизскаго. Оно дѣлаетъ даже то, что, ступовывая и скривая фонетическія особенности киргизскаго языка, для послѣдняго существенно важныя, влечетъ его къ поглоченію языкомъ татарскимъ и слѣдовательно къ уничтоженію. Сколько ниѣ известно, продолжаетъ авторъ, въ стенахъ киргизскихъ есть не мало людей, получившихъ образование въ кадетскихъ корпусахъ, Оренбургскомъ и Омскомъ, въ Оренбургской школѣ для киргизскихъ дѣтей, въ маленькихъ начальныхъ шко

лахъ, основанныхъ В. В. Григорьевымъ во время его управленія Оренбургскими киргизами. Въ числѣ киргизовъ, воспитавшихся въ названныхъ и подобныхъ заведеніяхъ, есть, конечно, лица, къ магометанству равнодушныя и патріотически расположенныя къ своему родному языку; если такимъ лицамъ внушить мысль о русскомъ алфавитѣ, какъ средствѣ къ сокращенію самостоятельности киргизскаго языка, то они могли бы много содѣйствовать успѣху введенія русскаго алфавита въ языкъ киргизскій, или такихъ же пропагандистовъ нужно будетъ воспитать вновь. Для этой цѣли необходимо приспособить русскую азбуку какъ можно болѣе къ киргизской фонетикѣ— для того, чтобы яснѣе показать преимущества ея предъ арабско-татарскимъ алфавитомъ. Русскій алфавитъ, какъ видно изъ мѣтѣн и Туркестанскаго генералъ-губернатора и инспектора Оренбургскаго учебнаго округа, представляется средствомъ къ удобнѣшему усвоенію иногородцами русскаго языка и русскаго образованія, а черезъ то къ объединенію различныхъ иногородскихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, съ господствующимъ русскимъ народомъ. Алфавитъ составляетъ по отношенію къ языку внѣшнюю принадлежность быта, подобно тому, какъ наряды представляютъ внѣшнюю принадлежность быта. Бываютъ въ жизни народа такія эпохи, когда они, познакомившись съ чужой жизнью и образованіемъ, увлекаются этими послѣдними и въ то же время разочаровываются въ собственномъ своемъ образованіи и въ формахъ своей жизни; однимъ словомъ, въ сознаніи народа падаютъ свои отечественныя идеалы и на ихъ мѣсто ставятся идеалы чужіе. Въ это время охотно принимаются не только чужія понятія и чужая культура, но и внѣшнія принадлежности быта; а чаще бываетъ такъ, что внѣшность усваивается легче и скорѣе, чѣмъ самое образованіе. Подобная перемѣна идеаловъ своихъ отечественныхъ на русскіе должна произойти и въ нашихъ иногородцахъ, чтобы они внутренне соединились съ русскимъ народомъ, съ искреннимъ уваженіемъ приняли русскія понятія и усвоили русскій языкъ, а не просто какъ достиженіе выгодъ житейскихъ, торговыхъ, служебныхъ и т. д.— Съ другой стороны встрѣчаются и такія явленія, что слишкомъ быстрое и крутое введеніе чужихъ внѣшнихъ принадлежностей быта въ интересахъ тѣснѣшаго сближенія съ народомъ высшей культуры или удобнѣшаго усвоенія чужаго превосходнѣшаго образованія, производятъ непріятное впечатлѣніе на народъ, вызываютъ въ немъ открытую или застенчивую вражду ко всему чужому и препятствуютъ усвоенію и лучшимъ, благотворнѣшимъ сторонамъ иноземнаго образованія. Всякая внѣшняя перемѣна, какъ сразу бросающаяся въ глаза, требуетъ болѣе со стороны народа подготовки къ мирному принятію ея, нежели понятія, которыя, какъ нѣчто невидимое, могутъ входить въ народъ, и овладѣвать имъ незамѣтно. Отсюда возникаетъ вопросъ: что удобнѣе идти или отъ внѣшняго къ внутреннему, или отъ внутренняго къ внѣшнему для того, чтобы получить то и другое? Здѣсь дѣло зависитъ отъ состоянія народа, иногда отъ случайныхъ обстоятельствъ и расположеній его, которыя могутъ измѣняться и которыми, поэтому, нужно умѣть своевременно пользоваться. Возвращаясь къ разсматриваемому вопросу о примѣненіи русской азбуки къ языкамъ магометанствующихъ иногородцевъ, г. Ильяминскій предполагаетъ, что это дѣло на первыхъ

порах не может и не должно вдруг быть введено въ большіе размѣрахъ и на большомъ пространствѣ, а должно быть сначала, въ видѣ опыта, употреблено въ одной или немногихъ школахъ или въ небольшомъ обществѣ инородцевъ преимущественно мѣшней, которые окажутся воспримчивыми и сочувственными къ русскому образованію. И русское образованіе вообще должно быть положено въ началѣ, какъ малая закуска, которая бы, постепенно развиваясь, мало-по-малу могла входить въ массу инородческаго населенія. Во время этого процесса нравственно—умственное состояніе инородцевъ может измѣниться въ благопріятномъ или неблагопріятномъ направленіи; может возникнуть въ средѣ инородцевъ сочувствіе или противодѣйствіе русскимъ образовательнымъ и цивилизующимъ мѣропріятіямъ. Среди этой развивающейся и видоизмѣняющейся борьбы русской культуры съ магометанскимъ фанатизмомъ, или ложнымъ патриотизмомъ или скорѣе съ закоснѣlostію и рутинною инородцевъ, опытная рука должна направлять дѣло инородческаго образованія въ данномъ край, приспособляясь къ современнымъ расположеніямъ и направленіямъ умовъ. Во всякомъ случаѣ введеніе русскаго алфавита въ инородческую письменность есть вышняя сторона и второстепенная мѣра къ образованію инородцевъ въ русскихъ народныхъ интересахъ. Въ непосредственной связи съ этой мѣрой и какъ бы основаніемъ ея должно быть обязательное употребленіе мѣстнаго народнаго языка не только въ школахъ, но и въ управленіи. При этомъ случаѣ невольно приходится въ мысль слѣдующее обстоятельство. Въ Оренбургскомъ центральномъ управленіи, при которомъ авторъ служилъ около трехъ лѣтъ, издавна переводчиками и толмачами были татары и установили для официальной по киргизскому управленію языкъ татарскій. По распоряженію и подъ непосредственнымъ энергическимъ попеченіемъ г. Григорьева, ишесть г. Ильминскій, прикамерандированнаго ко мнѣ нѣсколько киргизовъ, кончившихъ курсъ въ киргизской школѣ, я перевелъ на киргизскій языкъ нѣсколько довольно обширныхъ циркулярныхъ распоряженій, которыя были и напечатаны, и пробудили въ своихъ киргизскихъ сотрудникахъ любовь къ ихъ народному языку. Но съ выходомъ мнѣ и В. В. Григорьева, это нововведеніе прекратилось и опять настало царство татаръ въ стени. Въ послѣдніе годы мнѣ случилось видѣть въ корректурѣ нѣсколько переводовъ распоряженій, отданныхъ для киргизовъ—все они на татарскомъ языкѣ. Не думая, продолжалъ авторъ, чтобы умыленно, а вѣроятно инстинктивно, татары проводятъ и поддерживаютъ свое татарское направленіе въ средѣ киргизскаго народа. Этому пора бы положить конецъ, тѣмъ болѣе, что русскія начальства подъ неумыленнымъ прикрытіемъ которыхъ производится эта пропаганда, представляются какъ бы сочувствующими такому превратному порядку вещей. Желательно, чтобы переводчиками и толмачами при всемъ киргизскомъ управленіи непремѣнно были природныя киргизы или русскіе и въ официальныхъ бумагахъ употреблялся бы обязательно народный киргизскій языкъ. Это могло бы сильно содѣйствовать упроченію киргизскаго языка и русскаго алфавита въ начальныхъ стенихъ школахъ.

Ильминскій, Н. Воспоминанія объ И. А. Алтынсаринѣ. Казань, 1891 г.

Книга эта напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и мнѣ пришлось ее увидѣть, благодаря только любезности Павла Яковлевича Ростовцева, г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа. Ибрагимъ Алтынсаринъ Алтынсаринъ былъ киргизъ черной кости, кичакскаго рода, Средней орды, писался синочь почетнаго ординца, а дѣдъ его войсковою старшиною Балгожа-Ямгурчинъ, былъ знаменитый въ свое время бій во всей средней ордѣ. Когда было предложено открыть въ Оренбургѣ для образованія киргизскихъ дѣтей особую школу, въ 1846 году Ибрагимъ еще пятилѣтняго ребенка умный дѣдъ зачислилъ въ кандидаты. Алтынсаринъ, съ открытіемъ школы 22 августа 1850 года, поступилъ въ нее въ составѣ 1-го курса. Кончивъ курсъ въ 1857 году, въ 1859 Алтынсаринъ назначенъ былъ младшимъ толмачемъ Оренбургскаго областного правленія, въ 1860 году опредѣленъ учителемъ одной изъ вновь учрежденныхъ при стениныхъ укрѣпленіяхъ маленькихъ школъ, именно при Оренбургскомъ укрѣпленіи (имѣетъ г. Тургай) и переводчикомъ при томъ же укрѣпленіи. 23 февраля 1865 года за усердную службу произведенъ въ хорунжіе, 2 января 1869 года опредѣленъ инспекторомъ Тургайскаго уѣднаго правленія, въ 1870, 71, 72 и 1873, четыре раза по нѣскольку мѣсяцевъ, съ разрѣшенія оренбургскаго генералъ-губернатора, исправлялъ должность тургайскаго уѣднаго судьи. Въ 1871-72 годахъ исправлялъ должность старшаго помощника начальника Тургайскаго уѣзда и за отсутствіемъ самого начальника временно исправлялъ и его должность. Съ 1 сентября 1879 года Алтынсаринъ назначенъ былъ исправляющимъ должность инспектора киргизскихъ школъ Тургайской области и утвержденъ въ ней 28 октября 1888 года, за выслугу дѣтъ по степенно производился въ чины отъ губернскаго секретаря до коллежскаго совѣтника и къ сроку 4 мая 1889 года былъ представленъ въ статскіе совѣтники.—получилъ ордена: св. Станислава и св. Анны 3 и 2 степени. Умеръ Алтынсаринъ 17 июля 1889 года. При такой выдающейся для ординца вышней карьерѣ, говорить г. Ильминскій, Ибрагимъ Алтынсаринъ гораздо болѣе замѣчательнъ былъ по своимъ личнымъ качествамъ, какъ человекъ умный, честный и симпатичный. Воспоминаній нежного,—почти 400 страницъ средняго формата книги состоятъ изъ приложеній:

- 1) Высочайше утвержденное положеніе о школахъ для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской пограничной комиссіи;
- 2) Переписка объ оренбургской киргизской школѣ: домогательство пограничной комиссіи расширить программу школы и распоряженіе объ открытіи оной;
- 3) О принятіи киргизскихъ мальчиковъ въ школу, объ окончаніи ими курса и первомъ выпускѣ;
- 4) Изъ статьи—«Школа для киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ», помещенной въ «Русскомъ художественномъ листкѣ», Тимма, за 1853 годъ;
- 5) Школы при стениныхъ укрѣпленіяхъ;

Изъ переписки учебнаго вѣдомства объ основныхъ началахъ образованія киргизовъ;

7) Записка военнаго губернатора Тургайской области генералъ-майора Константиновича о побѣдѣ въ стѣнѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1863 года и введеніи русскаго алфавита для текста, писаннаго на киргизскомъ языкѣ;

8) Письма и бумаги П. А. Алтынсарина къ П. Н. Ильминскому, В. Вл. Катаринскому, Ар. Ан. Мозохину и къ О. Д. Соколову;

9) Письма учителей объ Алтынсаринѣ; Ар. Ан. Мозохина о дѣятельности Алтынсарина по Актыбикской школѣ, когда она временно перемѣстилась въ медресе,—О. Д. Соколова о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти Алтынсарина,—объ отношеніи его къ школамъ и учителямъ и его частной жизни.

Въ письмахъ Алтынсарина вполнѣ, говоритъ П. Н. Ильминскій, отразилась душа его—отразился взглядъ его на вещи, понятіе объ образованіи киргизовъ, горячее стремленіе къ просвѣщенію своего народа, любовь къ учителямъ, которыми онъ дорожилъ, но не оставлялъ и безъ строгаго внушенія въ случаѣ недостатковъ.

Сдѣлаемъ въ заключеніе выдержку изъ письма О. Д. Соколова, отъ 9 августа 1869 года, къ П. Н. Ильминскому:

Похоронили Алтынсарина рядомъ съ отцемъ его, на берегу рѣки Тобола. При похоронахъ было до 900 киргизовъ и татаръ, въ томъ числѣ до 100 муллъ, преимущественно изъ татаръ. Въ послѣдніе дни жизни къ больному уже никого изъ русскихъ не допускали: около него сидѣли муллы и читали Коранъ. А. В. Т., А. П. К. и я пріѣхали на зимовку, чтобы въ послѣдній разъ проститься съ любимымъ человекомъ, но, не смотря на нашу просьбу, не были допущены и уѣхали ни съ чѣмъ. Грустно было, тяжело чувствовалось на душѣ! При похоронахъ никого изъ русскихъ не было, кромѣ насъ—учителей, да и мы должны были находиться въ отдаленіи: киргизы смотрѣли на насъ, какъ на нежеланныхъ людей при этомъ обрядѣ, даже нѣкоторые подходили къ намъ съ вопросомъ: «какое дѣло есть у васъ?»

Письмо это диссонансомъ звучитъ въ хорѣ другихъ и наводитъ на мысли довольно печальныя.

Ильминскій, Д. В.—Николай Ивановичъ Ильминскій и Ибрагимъ Алтынсаринъ.—Эпизодъ изъ просвѣтительной дѣятельности П. Н. Ильминскаго.—Иравославни и Благовѣстникъ», № 1, 2 и 3.

П. Н. Ильминскій по нѣкоторыхъ неурядицѣхъ при ректорѣ Казанской духовной академіи Іоаннѣ въ концѣ 1858 г. долженъ былъ на время оставить академическую службу и изъ Казани переѣхать въ Оренбургъ, гдѣ занялъ мѣсто младшаго переводчика при Оренбургской пограничной комиссіи, председателемъ которой былъ известный ученый ориенталистъ В. В. Григорьевъ. Служба Ильминскаго въ Оренбургѣ продолжалась три года, въ декабрѣ 1861 г. онъ опять возвратился въ Казань. Очутившись въ новомъ краѣ, П. Н. Ильминскій, помимо своихъ служебныхъ занятій, съ своею энергіей, принялся за свое любимое дѣло—просвѣщенія инородцевъ, на этотъ разъ киргизовъ, которыхъ ему до сихъ поръ не приходилось видѣть,—сталъ изучать киргизскій языкъ, составилъ самоучитель русскаго

языка для киргизовъ и т. д. Въ это время онъ познакомился съ Ибрагимомъ Алтинсаринимъ, который, окончивши курсъ ученія въ Оренбургской киргизской школѣ, былъ принятъ на службу въ ту же пограничную Комиссію. После перваго же знакомства, благодаря своей исравненной способности—привлекать къ себѣ сердца людей, Н. И. Ильминскій совершенно расположился къ себѣ и почиталъ своему духовному вліанію этого юнаго и симпатичнаго киргиза и постепенно воспиталъ и образовалъ изъ него виднаго дѣятеля на поприщѣ просвѣщенія киргизовъ въ русскомъ направленіи. Ильминскій всегда съ любовью относился къ своему ученику, который платилъ ему тѣмъ же, почитая его, какъ своего благодѣтеля и отца. Лежа на смертномъ одрѣ, Н. И. Ильминскій диктовалъ своей послѣдній литературный трудъ «Воспоминанія объ Н. А. Алтинсаринѣ», на основаніи котораго и составленъ очеркъ И. В. Ильминскаго.

Иманкуловъ, Д.—На пользу киргизамъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 18.

Киргизамъ, какъ подданнымъ русскаго государства, необходимо знать русскій языкъ.

Иманкуловъ, Д.—Изъ побѣдки въ степь.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 34.

Изъ Омска авторъ ѣхалъ въ оль Иртыша до Семипалатинска и отсюда по киргизской степи черезъ мѣстности Семей—Тау, озеро Кара-басъ—Тузъ, рѣчку Чаганъ, гору Акъ-Бата, озера Обнакъ—Соръ, Куль—Куль, гору Джуанъ Тиббе, долину Ащи—Узекъ, колодець Чыпрау—Кудукъ, гору Саба, колодець Бесикты, озеро Кежеръ—Тузъ, долину Аккудукъ, озеро Джаманъ—Тузъ, глѣ каменноугольный заводъ Нонова; отъ Джаманъ—Туза до Навлодара черезъ Бештау, колодець Чапханай, по лѣвому берегу русла Иртыша, Аксу; изъ Навлодара—на озеро Эки-басъ—Соръ въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ Баянъ Аула, черезъ колодець Джоль Кудукъ, озеро Кудай Куль; отъ Эки-басъ—Сора направился къ Баянъ-Аульскимъ горамъ черезъ долину Элекесъ, горы Катикъ Чокъ, Баянъ-Даръ, озеро Маукебель, долину Ащи—узень, гору Ала-Куль и долину Канды—кара-су.

Иштенецкій, М.—Несхѣтное богатство, скрытое въ киргизской степи.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г. № 1, 2, 3, 4, 5 и 9.

Инструкція для руководства старшинамъ Внутренней киргизской орды. Астрахань, 1890 г.

1) Сходъ старшинскаго общества, —2) старшинскій сходъ изъ выборныхъ, —3) объ обязанностяхъ старшинъ, —4) перечесть скота, —5) о раскладкѣ и поступленіи подати и другихъ сборовъ, —6) объ общественныхъ повинностяхъ, —6) объ учетѣ старшинъ, —8) о перечисленіи киргизовъ изъ одного старшинства въ другое и перечисленіи къ обществамъ, въ орды находящимся, —9) объ отлучкахъ киргизовъ, —10) о погравлахъ, —11) о при-

гульномъ скотѣ,—12) о дѣлопроизводствѣ старшинъ и 13) о кандидатахъ старшинъ.

Исаевъ А. А. ¹⁾—Переселенцы въ Средней Азии.—Русскія Вѣдомости, 1890 г., № 61.

Во всей степной части Акмолинской области кочуютъ киргизы съ своими стадами. Среди обширныхъ степныхъ пространствъ встрѣчаются клочки очень плодородной земли и небольшія рощи. Особенно благодатнымъ уголкомъ являются урочища Кресты, Мусино и другія, въ 90 верстахъ отъ Петропавловска, занимающія площадь до 200 кв верстъ. Такимъ характеромъ отличается вишняя природа въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ. Эти-то плодородные оазисы, занятые пашнями киргизовъ или и вовсе не взяты подъ культуру, и составляютъ предметъ страстныхъ пожеланій переселенцевъ. На эти мѣстности устремляются переселенцы изъ крестьянъ и мѣщанъ соседнихъ уѣздовъ Тобольской губерніи Ишимскаго и Курганскаго. Переселенцы кидутъ въ основаніе своей дѣятельности такую систему. Сначала они посылаютъ, какъ бы для заработковъ, пионеровъ ходокъ, которые высматриваютъ соответствующія мѣста, арендуютъ у киргизовъ небольшіе участки, дѣлаютъ распахку и посѣвы, изучаютъ свойства почвы, наблюдаютъ степень удобства угодій, а затѣмъ законтрактовываютъ эти земли болѣе или менѣе законными актами на болѣе или менѣе продолжительное время. Послѣ этого, съ согласія же киргизовъ, начинается возведеніе построекъ, сначала землянокъ, въ родѣ киргизскихъ зимовокъ, и потомъ уже деревянныхъ домовъ со всѣми принадлежностями для жилья и хозяйства. Поселки, при самомъ своемъ возникновеніи, выдаютъ эту затѣсную мысль переселенцевъ: поселенія раскидываются на 2—3 версты; намѣчиваются широкія улицы и довольно большія площади для усадебъ; дома строятся на скорую руку, и повсюду кипитъ работа. Пустынь корни въ занятую землю, переселенцы продолжаютъ некоторое время жить въ своихъ домахъ и сохраняя съ киргизами тѣ же коммерческія отношенія. Эти отношенія могутъ быть названы даже полувассальными: Переселенцы исправно вносятъ киргизамъ установленную плату и покорно отбываютъ барщину,—обрабатываютъ и засѣваютъ въ пользу владѣльцевъ условленное число десятинъ земли. Въ это время переселенцы еще малочисленны и чувствуютъ свое безсиліе. Но тихонько, подъ шумокъ, безъ вѣдома киргизовъ и безъ всякихъ

¹⁾ Андрей Алексѣевичъ Исаевъ—современный русскій экономистъ, родился въ 1851 году, окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, занимался въ Лейпцигскомъ университетѣ подъ руководствомъ Рохера и въ Гендельбергскомъ—подъ руководствомъ Книса. Въ 1879 году г. Исаевъ назначенъ на кафедру политической экономіи и финансоваго права въ Ярославскій юридическій лицей и въ томъ же году защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра политической экономіи; защита диссертации на степень доктора состоялась также въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881 году. Перѣхавъ въ 1883 году въ С.-Петербургъ, Исаевъ, въ качествѣ приватъ-доцента, началъ чтеніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекцій по политической экономіи и занялъ кафедру полицейскаго права въ Александровскомъ лицей (Энци. Ст.).

договоровъ, они възвываютъ и приселяютъ къ себѣ другихъ крестьянъ изъ Тобольской же губерніи; въ послѣдніе годы они привлекли къ себѣ довольно много лицъ изъ странствующихъ русскихъ переселенцевъ. Вновь приселившиеся также возводятъ постройки и дѣлаютъ распахку земли. Киргизы, замѣтивъ приростъ поселенія, основаннаго съ ихъ согласія, начинаютъ протестовать и требовать платы со всѣхъ крестьянъ, поселившихся на ихъ земляхъ. Тогда крестьяне, чувствуя себя еще не достаточно сильными, убажуютъ киргизовъ, входятъ съ ними въ новыя сдѣлки, а между тѣмъ продолжаютъ привлекать къ себѣ переселенцевъ. Когда же образуется довольно многочисленное населеніе, съ прочною осѣдлостью, тогда крестьяне уже не скрываютъ болѣе своихъ наміреній: они начинаютъ подавать администраціи прошенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на занятой ими землѣ было образовано русское поселеніе съ душевными надѣлами. На эти прошенія администрація обыкновенно отвѣчаетъ отказомъ; но просители настойчиво ходатайствуютъ, жалуясь на притѣсненіе со стороны киргизовъ, и рассчитываютъ, что администрація едва ли рѣшится на выдвореніе ихъ изъ занятой мѣстности уже по чувству состраданія къ большой массѣ переселенцевъ, которую такая мѣра можетъ окончательно разорить. Насколько медленно совершается процессъ выдворенія русскихъ, видно изъ того, что нѣкоторые поселки близъ озера Криваго развились въ теченіе 10—12 лѣтъ до момента, когда начались ходатайства объ официальномъ признаніи возникшихъ поселеній. Просители не обманывались на счетъ образа дѣйствій администраціи: послѣ неоднократныхъ отказовъ поселки получали официальное признаніе.

Кромѣ самовольныхъ поселенцевъ, есть поселки, основанные при содѣйствіи администраціи, на земляхъ, куда не заходятъ киргизы въ своихъ перекочевкахъ. Въ 1834 г. акмолинскій губернаторъ осмотрѣлъ эти поселенія и нашелъ состояніе многихъ неудовлетворительнымъ: было мало скота, не видно было запасовъ хлѣба; многіе дома были заколочены. «Но,—говоритъ губернаторъ въ своемъ отчетѣ, обвинять въ этомъ самихъ поселенцевъ было бы большою ошибкою, такъ какъ трудолюбіе ихъ безмѣрно, нравственность выше всякой похвалы; нянства не существуютъ, ни въ одномъ поселеніи нѣтъ кабаковъ, и со времени выдворенія поселеній ни въ одномъ изъ нихъ не было ни случаевъ преступленій, ни взаимныхъ ссоръ или споровъ, доходившихъ до судебного разбирательства, если не считать жалобъ на киргизовъ за конокрадство». Причину дурнаго положенія переселенцевъ этой группы губернаторъ усматриваетъ въ томъ, что многія мѣстности непригодны для земледѣлія: засухи биваютъ почти ежегодно, почва солончаконая; такъ какъ въ теченіе поколѣній отъ киргизскихъ стадъ накопилось много навоза, то не переводится кобылка, которая уничтожаетъ ноствы; кобылки помогаютъ несвоевременные морозы. Лѣса для построекъ нѣтъ, а мѣстная глина очень рыхла, и постройки, возведенныя изъ нея, разрушаются очень быстро. Администрация, начавъ съ 70-хъ годовъ содѣйствовать устройству переселенцевъ, часто не принимала во вниманіе почвенныхъ и климатическихъ условій тѣхъ мѣстъ, которыя отводились подъ поселенія. Ошибки могли быть тѣмъ болѣе часты, что администрація, стараясь упрочить въ край русское владѣтельство, устранивала поселенія вдоль почтовыхъ и торговыхъ трактовъ: на-

селки, основанные въ такихъ мѣстахъ, были всегда на глазахъ администраціи; она могла безъ затрудненія устраивать въ нихъ этаны для движенія командъ. А между тѣмъ многія земли вдоль трактовъ рѣшительно не пригодны для культуры. Тогда переселенцы, потерѣвъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ неуражаевъ, попытались перейти къ скотоводству. Но попытки были неудачны—у однихъ за недостаткомъ хорошихъ луговъ, а у другихъ вследствие потери скота отъ чумы. Скотоводство и потому не могло быть особенно успѣшно, что главное управление Западной Сибири, дабы удержать переселенцевъ исключительно у хлѣбопашества, постановило: «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладаютъ луга, выдѣлать изъ нихъ излишекъ въ степное пространство, дабы переселенцы не отдались скотоводству».

Подъ вліяніемъ произведенныхъ изслѣдованій администрація Акмолинской области рѣшила руководствоваться въ переселенческомъ дѣлѣ слѣдующими основными началами: 1) Многія мѣста этой области были признаны, по качеству почвы, вовсе непригодными для заселенія. 2) Гдѣ почва довольно хорошаго качества, тамъ она нужна для киргизовъ. Администрація считаетъ невозможнымъ для киргизовъ довольствоваться меньшею площадью земли подъ предлогомъ того, что будто бы они переходятъ къ земледѣлю. Правда, отъ времени до времени киргизы обращаются къ административнымъ вѣдомствамъ съ заявленіями о своемъ желаніи перейти къ осѣдлой жизни; но этимъ ходатайствамъ нельзя придать серьезнаго значенія,—они поступаютъ одновременно съ просьбами русскихъ переселенцевъ, о перечисленіи ихъ на киргизскія земли. Такимъ образомъ, эти просьбы служатъ только уловками киргизовъ удержать всѣ земли за собою. На тѣхъ же удобныхъ мѣстахъ, которыя не заняты киргизами, но лежатъ вѣдъ дорогъ, также нецѣлесообразно устраивать русскія поселенія: они будутъ находиться вдали отъ надзора администраціи, а вследствие этого могутъ легко возникнуть столкновенія между русскими и киргизами, ссоры и даже преступленія.

Самовольному выселенію русскихъ изъ Сибири и Европейской Россіи администрація рѣшила противодействовать способами: 1) запрещеніемъ всѣмъ этимъ людямъ на продолжительное время останавливаться въ Акмолинской области и 2) побужденіемъ киргизовъ сдавать ихъ земли въ аренду такимъ образомъ, чтобы не подавать русскихъ повода, удобнаго для водворенія въ край: срокъ аренды не долженъ превышать 5-ти лѣтъ, арендаторы должны возводить только легкія постройки, землянки, сторожки, но отнюдь не капитальныя зданія. Съ тѣмъ вмѣстѣ акмолинскимъ губернаторомъ было проектировано принятіе разнообразныхъ мѣръ для поддержанія тѣхъ переселенцевъ, которымъ, за давностью ихъ водворенія, было бы уже поздно направлять на родину. Для этого было внушено начальникамъ Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ внимательно изучить нужды крестьянъ и качество занятыхъ ими земель. Достаточнымъ земельнымъ надѣломъ принято считать въ Акмолинской области 30 дес. на 1 душу муж. пола и 300 дес. на церковный причтъ. Если окажется мало хорошей земли, то уѣздные начальники должны склонять киргизовъ къ прирѣзкѣ удобныхъ нашенъ и луговъ; въ случаѣ отказа киргизовъ, уѣздные начальники уполномочиваются даже произвести на нихъ давленіе. Недостатокъ дѣса для построекъ

было предложено устранить хатайством передъ палатамъ государственныхъ имуществъ объ отводѣ такихъ участковъ. Наблюдая за тѣмъ, чтобы крестьяне нѣкого болѣе не приселяли къ себѣ, администрація должна была составить именныя списки всѣхъ крестьянъ въ селеніяхъ и войти въ сношенія съ надлежащими мѣстами и лицами относительно тѣхъ крестьянъ, которые не были еще перечислены. Затѣмъ уѣзднымъ начальникомъ было выдѣлено въ обязанность заботиться устройствомъ въ селеніяхъ хлѣбныхъ амбаровъ и складовъ сѣна, чтобы зимою выдать нуждающимся. Для одного же населенія, очень крупнаго и разстроеннаго (Мусино въ Петропавловскомъ уѣздѣ), было рѣшено хатайствовать объ освобожденіи жителей на 6 лѣтъ отъ всѣхъ податей и повинностей.

Оцѣнивая образъ дѣйствій мѣстной администраціи, мы должны признать его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезнымъ и справедливымъ. Киргизы имѣютъ полное право требовать охраны своихъ интересовъ со стороны мѣстныхъ властей. Три уѣзда Акмолинской области, о которыхъ рѣчь въ статьѣ г. Пасава, занимаютъ огромную площадь въ 325.000 кв. верстъ съ населеніемъ около 200.000 душъ; слѣдовательно, на душу приходится 1, 2 кв. верст. Столь малая плотность населенія не позволяетъ однако же сдѣлать выводъ, что переселенцы, какими бы массами они ни водворялись въ этой мѣстности, не будутъ стѣснять туземное населеніе; преобладаніе скотоводства дѣлаетъ необходимой для каждой души киргизскаго населенія площадь въ 50—100 десятинъ. Переходъ къ земледѣлію и осѣлости не можетъ совершиться съ одного удара, и стѣснять киргизовъ для ускоренія этого процесса—значило бы только пользоваться правомъ сильного, побѣдителя. А по отношенію къ простоватому киргизу русскій переселенецъ является уже сильнымъ и смѣшленнымъ. Охраняя киргизовъ отъ стѣсненія переселенцами, администрація дѣйствуетъ тѣмъ болѣе правильно, что и въ Средней Азіи и въ Западной Сибири есть еще непочатый уголокъ свободныхъ земель, казенныхъ и кабинетскихъ, которыя могутъ служить очень удобными мѣстами для заселенія.

Второе руководящее начало, установленное Акмолинской администраціей, удерживать переселенцевъ отъ водворенія на свободныхъ земляхъ, лежащихъ вдали отъ дорогъ, мы считаемъ совершенно ошибочнымъ. Извѣстно, что въ Соединенныхъ Штатахъ продолженіе дорогъ съ востока на западъ предшествовало заселенію западныхъ штатовъ и вызывало его. Дороги сооружались не въ виду какихъ—либо административныхъ цѣлей, а изъ соображеній экономическихъ; онѣ прокладывались туда, гдѣ качество почвы обѣщало привлечь поселенца и вознаграждать его труды. Естественно, что проложенія дороги были правильно намѣченными линіями переселенческаго движенія. Въ Азіатской же Россіи дороги прокладывались до сихъ поръ въ видахъ опредѣленныхъ административныхъ задачъ. Но мѣрѣ возникновенія городковъ, какъ центровъ управленія, къ нимъ старались проложить пути, кратчайшимъ образомъ соединяющіе ихъ съ Европейской Россіей. Никто не думалъ, насколько удобны будутъ для заселенія мѣстности, лежащія вдоль дорогъ. И администрація признаетъ, что вдоль трактовъ многія земли непригодны для водворенія. Было бы поэтому вполнѣ естественнымъ предположеніе переселенцамъ права занимать свободныя земли, гдѣ бы они ни-

лежали. Новые возникшія поселенія не долго останутся вѣд дорогахъ: необходимость сноситея съ городами и разлѣе основанными поселеніями въ не много лѣтъ проложить удовлетворительные колесные пути и облегчить мѣстнымъ властямъ посѣщеніе этихъ селеній, а отличная аттестація, которую даетъ губернаторъ лично осмотрѣннымъ имъ селеніямъ, ручается, что новые поселки, находясь нѣкоторое время вѣд удобныхъ путей, не будутъ затѣмъ причинять хлопотъ администраціи.

Исаевъ, А. А.—Земельный вопросъ у киргизовъ.—Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Исаковъ, Л.—Тазъ-Тагъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1891 г. № 12.

Киргизская легенда.

Исаковъ, Л.—Стихотвореніе, переводъ съ киргизскаго.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г. № 30.

Исаковъ, Л.—Стихи, сказанные послѣ убійства ковандами султана Саржана Аблаева женою его Бунай—Ханимъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.

Исаковъ, Л.—Происхожденіе слова «Сартъ». Киргизская легенда.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. № 11.

Исаковъ, Л.—Чудесный источникъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г., №№ 47 и 48.

Киргизская сказка.

Исаковъ, Л.—Лиса и волкъ. Киргизская басня.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 80.

Исаковъ, Л. В.—Сердобольный Тибетъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 43.

И—скій, Ал.—Рецензія на книгу А. Харузина—«Киргизы Вуковской ерди. Антрополого—этнологическій очеркъ». Вып. II, ч. I.—«Этнографическое Обзорніе», 1892 г., № 1.

И—скій, Ал.—«Этнографическое Обзорніе» 1893 г. № 1.
Помѣщена рецензія на книгу—«Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Т. I-й и II., Ташкентъ, 1891 и 1892 г.г. Помимо статистическихъ и иныхъ данныхъ, говоритъ г. И—скій, въ томъ и другомъ томѣ «Сборника» содержится немало этнографическихъ матеріаловъ; такъ въ I т. помѣщено 618 пословицъ и поговорокъ туземнаго населенія Туркестанскаго края, записанныхъ П. Остро-

умовимъ, 4 сказки: 1) Зіалайдаръ-ханъ и Сагатъ, 2) О трехъ мыслящихъ братьяхъ, 3) Находчивый визирь и 4) Кудесникъ поневолю, собранныя въ Чимкентскомъ и Аулиеатинскомъ уѣздахъ А. А. Диваевымъ, и записанный тѣмъ—же г. Диваевымъ обычай заклинанія вѣтра, существующій у сартовъ. Въ II т. «Сборника» помѣщены 10 туземныхъ сказокъ, записанныхъ А. А. Диваевымъ, двѣ басни и сообщенія г. Диваевымъ—же два документа на освобожденіе невольниковъ. Одинъ изъ этихъ документовъ добытъ въ Ташкентѣ, а другой въ Бухарѣ; составлены они указіевъ въ 1818 и 1837 г.г., т. е. въ ту эпоху мусульманства, когда рабство и торговля невольниками пользовались въ средней Азіи полными правами гражданства.

И—скій, А.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 2—3.

Довольно обстоятельная рецензія на брошюру В. Д. Тронова—«Матеріалы по антропологии и этнологии киргизовъ». С-Петербургъ, 1891 г.

Историческая записка о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за первыя 25 лѣтъ существованія. Москва, 1890 г.

О. Р. Г. Игнатьевъ.

Прѣмъ.—Одна изъ ошибокъ нашей внутренней политики въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 51.

Іакимѣзъ ¹⁾—Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго Туркостана, С.-Петербургъ, 1829 г.

Іакимѣзъ.—Историческое обозрѣніе ойратовъ и калмиковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени. С.-Петербургъ, 1834 г.

Въ сочиненіи этомъ отъ Іакимѣза считается енисейскихъ киргизовъ монголами, не имѣющими ничего общаго съ ташкентскими киргизами, народомъ тюркскимъ.

Іакимѣзъ.—Сказаніе о народахъ Средней Азии. С.-Петербургъ, 1851 г.

Іакимѣзъ.—Исторіа народовъ, обитавшихъ въ Средней Азии въ древнія времена. 3 тома. С.-Петербургъ, 1854 г.

Іисусъ Христостын айткан мисалдары. Притчи Іисуса Христа на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1893 г.

Інтджемесовъ, Демеу бай.—О замѣчательныхъ родоначальникахъ главнаго рода Найманъ.—О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ 1889 г. XX 23 и 32.

¹⁾ Іакимѣзъ Бичуринъ родился въ 1777 году, воспитывался въ Казанской духовной семинаріи; принявъ монашество, былъ назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскъ въ 1807 году определенъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинъ, гдѣ и оставался до 1822 года, а затѣмъ лишенъ архимандритскаго сана и сосланъ въ Валаамскій монастырь; въ 1826 году ему удалось переселиться въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ получилъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ должность переводчика китайскаго языка.

Это стихотворное наложение принадлежит аульному старшинѣ Арасанской волости Копальскаго уѣзда Демеубаю Интджемесову. Вотъ какъ заканчивается свое твореніе киргизъ Демеубай Интджемесовъ!

Составилъ это я, Демеубай,
Уважающій хорошихъ людей.
Отецъ мой Интджемесъ,
Слѣдовавшій примѣру знаменитыхъ биевъ!
До двадцати лѣтъ онъ понемногу
Приобрѣталъ оныть,
А затѣмъ обнаружилъ талантъ!
По вступленіи народа въ подданство Россіи,
Явился знаменитымъ биемъ,
Да девять лѣтъ былъ старшиной.
Пробывъ въ званіи бія пять—шесть лѣтъ,
Дѣятель скончался на шестидесятомъ году жизни.
Дѣдъ мой былъ Баубекъ.
Сынъ храбраго Кулджамана,
Знатнаго представителя
Рода Кудден—Джуман.
Таковы свидѣнія,
Касающіяся лучшихъ представителей нашего рода...
Дай Богъ долголѣтія хорошимъ!

Горданъ.— Еще о киргизскомъ буромъ углѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 17, 1882 г., № 13.

Б. — Общественныя киргизскія постройкы въ степи. — Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда. — «Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 51.

Говорится о постройкѣ зданія Парискаго волостнаго управленія не на указанномъ начальствомъ урочищѣ, а на другомъ мѣстѣ, выбранномъ подрядчикомъ — указнымъ муллою — изъ личныхъ интересовъ.

Б., А. — Киргизская пѣсня. — Сборникъ свѣдѣній о «кавказскихъ горахъ». 1873 г., в. и. VII.

Б., А. — Укрѣпленіе Акъ-Тюбе. Очеркъ. — «Оренбургскій Листокъ», 1886 г., № 3.

Б., А. — О состояніи скотоводства въ Акмолинской области. — «Киргизская Степная Газета», 1899 г. № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 16.

К., В. — По поводу статьи О. Алъджанова: «Полезныя книги для киргизовъ». — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 47.

Б., Л. — Последнія событія въ киргизской степи. — «Русскій Пивалъдъ», 1869 г., № 119.

Б., Л. — Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарыи. — «Военный Сборникъ», 1873 г., № 10.

Б., П. — Печальное религіозно-нравственное положеніе русскихъ переселенцевъ въ киргизской степи. — «Православный Благовѣстникъ», 1893 г., № 2.

Замѣтка относится къ русскимъ поселенцамъ, проживающимъ по киргизскимъ ауламъ Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, и составлена на основаніи дневника свящ. О. Соколова, законоучителя школъ Кустаная, посѣтителя поселка по порученію преосвященнаго оренбургскаго Митрополита, въ рождественскіе праздники 1891 г. Дневникъ о. Соколова сначала былъ напечатанъ въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1892 г., а потомъ издавъ особю брошюрой.

К., П. П.—Положеніе переселенческаго дѣла и переселенцевъ въ степныхъ краѣхъ.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г., кн. IV.

Авторъ описываетъ положеніе переселенческаго дѣла только въ двухъ степныхъ областяхъ—Акмолинской и Семипалатинской. Оказывается, что до сихъ поръ въ этихъ областяхъ не принято опредѣленнаго рѣшенія по переселенческому вопросу, почему переселенцы, устраиваясь временно на арендномъ правѣ, ведутъ расхищеніе хитростями и затѣмъ бросаютъ истощенныя земли, переходя на другія мѣста. Такой способъ веденія хозяйства не выгоденъ и стѣнителенъ для киргизовъ, отдающихъ свои земли въ аренду. Въ Акмолинской области, напримѣръ, удостовѣренъ официально слѣдующій фактъ: на каждую кибитку приходится земли по 448 десятинъ, а между тѣмъ скотоводство падаетъ (въ 1884 г. у киргизовъ считалось скота 2400 тысячъ, а въ 1891 году только 1900 тыс.) и приростъ населенія ничтоженъ, 0,2%. Не смотря на неудовлетворительные результаты для туземцевъ, обозначившіеся при дозволении безпринятственнаго поселенія крестьянъ—переселенцевъ, авторъ рекомендуетъ, однако, дать какъ можно большій просторъ истинно-трудящемуся элементу, что, въ свою очередь, возможно только при свободномъ и правильно обставленномъ переселеніи крестьянъ.—Мы полагаемъ, что осуществленіе рекомендуемаго авторомъ способа не разрѣшитъ очень сложнаго вопроса объ организаціи переселенія въ степныя области на началахъ, не препятствующихъ развитію благосостоянія туземнаго населенія. Для свободнаго и правильнаго водворенія переселенцевъ необходимо обрадовать участки удобной для сельскаго хозяйства земли, т. е. такой, которая нужна и для киргизовъ, но до сихъ поръ еще не выяснено положительно, имѣется ли избытокъ подобной земли у кочевниковъ. Наоборотъ, приведенныя авторомъ данныя по Акмолинской области указываютъ на недостатокъ удобной земли, вслѣдствіе чего благосостояніе киргизовъ, при наличности 448 десятинъ на каждую кибитку, идетъ къ упадку.

К., О.—Изъ Сергіопольскаго уѣзда, корреспонденція.—«Особое ирпбавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 13

Въ этой корреспонденціи авторъ касается экономическаго положенія киргизовъ.

К., П.—Русское знамя въ средней Азій. «Историческій Вѣстникъ», С.-Петербургъ, 1899 г. кн. 4, 6.

I. Движеніе въ глубь Азій до 1853 года. — II. Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году.—III. Назначеніе кокашцевъ на новую линію. Бой при Узунъ-Ачагъ.—IV. Взятіе крѣпости Чимкента.—V. Штурмъ Ташкента. — VI. Взятіе Ходженга.—VII. Осада Ура-Тюбе.—VIII. Осада Джизака. — IX. Дѣло на Самаркандскихъ высотахъ.—X. Дѣло подъ Зерабулакомъ.—XI. Защита Самаркандской цитадели.

Кабекеевъ, Е.—Наши нужды въ медицинскій помощи. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 23, 29 и 30.

I. Болѣзни киргизовъ, какъ результатъ особенностей ихъ быта.

II. Самыя частыя болѣзни, которыми страдаютъ киргизы.

III. Отсутствие акушерской помощи у степныхъ киргизовъ.

Кабюковъ, Т.—Корреспонденціи изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 15.

О развитіи хлѣбонашества.

«Кавказъ»¹⁾, 1869 г., №№ 119 и 120.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Кавказъ», 1870 г., № 43.—Событія на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

«Кавказъ», 1890 г., № 162.—Двадцатипятилѣтнія годовщины взятія Ташкента (за основанія «Историческаго обзора Туркестана», Махмеева).

«Кавказъ», 1891 г., № 13.—Скотоводство и коневодство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 203.—Охота у туземцевъ Туркестанскаго края.

«Кавказъ», 1891 г., № 219.—Хлопководство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 222.—Рыбный промыселъ въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 235.—Какъ и чѣмъ строятъ въ Туркестанскомъ крайѣ

Кадошцевъ, А.—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. Извлеченія изъ отчетовъ гг. ветеринаровъ, командированныхъ въ киргизскія степи. С-Петербургъ, 1877 г.

I. Линія сибирскихъ киргизовъ.—II. Киргизскія степи Западной Сибири. Здѣсь говорится объ отсутствіи лѣсовъ, о маломъ количествѣ годной воды, о почвѣ и травахъ.—III. Южная окраина Тобольской и Томской губерній.—IV. Содержаніе скота. Авторъ въ этой главѣ даетъ довольно полную картину содержанія скота и ухода за нимъ, говоритъ о кочевьяхъ и зимовьяхъ киргизовъ.—V. Понавальные болѣзни на скотѣ. Тутъ говорится о болѣзняхъ скота, о средствахъ предупрежденія и о леченіи болѣзней.—VI. Торговля, ярмарка и пути передвиженія скота (А. П. Харузинъ).

Казакбаевъ, Кошнелы.—О косности киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., №№ 39 и 42.

Разсматривается женскій вопросъ.

¹⁾ «Кавказъ»—газета политическая и литературная, издается въ Тифлисѣ, выходитъ ежедневно,—возникла въ 1846 году по инициативѣ намѣстника кн. Воронцова.

Казанскій.—Средняя Азія.—Москва, 1868 г. № 76, 78, 79, 81, 106, 110 и 129.

«Казанскія Вѣсти» 2), 1892 г., № 396.—Голодающіе киргизы.

«Казанскій Вѣстникъ» 2), 1826 г. кн. VII.—Пробываніе въ Казани киргизскаго хана Джанъ-Гирея.

Есть историческія свѣдѣнія о ханѣ Абулъ-Хаирѣ и его потомкахъ.

«Казанскій Вѣстникъ», 1826 г. кн. XVIII.—Посѣщеніе киргизскія ханомъ Джангеромъ Казани и нѣчто о киргизской степи.

«Казанскій Вѣстникъ», 1830 г. кн. XXIХ.—Поѣздка Эверсмана въ разныя мѣста Астраханской и Оренбургской губерній и къ берегамъ Каспійскаго моря въ 1829 г. (продолженіе и окончаніе въ 1831 г., ч. 32 и 33 и въ 1832 г. ч. 34).

Казанскій, П. Народное образованіе въ Астраханской губерніи.—«Русская Мысль», 1898 г., кн. VIII, X и XI.

О положеніи народнаго образованія въ киргизской ордѣ въ періодъ времени съ 1883 г. до 1895 г. говоритъ слѣдующая таблица:

Годы.	Число школъ.	Число учащихся.
1883	8	160
1884	8	149
1885	8	181
1886	8	182
1887	8	182
1888	8	170
1889	8	181
1890	8	189
1891	9	205
1892	9	244
1893	9	260
1894	9	307

Изъ таблицы видно, что съ 188 г. и до 1895 г. число учащихся и въ особенности число школъ не увеличилось. Дальнѣйшій ростъ школъ, говоритъ г. Казанскій, считался возможнымъ лишь при уве-

1) «Казанскія Вѣсти»—политическая, общественная, литературная и коммерческая газета издавалась съ 11 декабря 1890 года по 1892 г. Редакторъ—издатель П. А. Плященко.

2) «Казанскій Вѣстникъ» обязанъ своимъ появленіемъ попечителю Казанскаго учебнаго округа А. Магницкому, издавался съ 1821 по 1833 г.

личеніи расходовъ на киргизское образованіе со стороны мѣст. народ. просвѣщ. Тагъ, напримѣръ, инспекторскій отчетъ за 1892 г. относительно этого говоритъ слѣдующее: «Необходимость въ ознакомленіи киргизовъ съ языкомъ нѣхъ новаго государства ощущается годъ отъ году все болѣе и болѣе, все болѣе и болѣе является желающихъ отдавать дѣтей своихъ въ подвѣдомственные мѣст. народ. просвѣщ. школы, но имъ, къ сожалѣнію, приходится часто отказывать въ просьбѣ за неимѣніемъ средствъ къ содержанію дѣтей въ школахъ и мѣста для нихъ помѣщенія въ интернатахъ; приходящими же дѣти киргизовъ, обыкновенно живущихъ верстъ за 60—200, по дальности разстоянія, быть имъ въ какомъ случаѣ не могутъ. При такомъ положеніи дѣла, естественнѣе всего было бы ожидать, что киргизы сами позаботятся объ увеличеніи школъ съ преподаваніемъ русской грамоты, но Внутренняя киргизская орда, не получившая доселѣ общегосударственнаго устройства, не имѣетъ никакихъ запасныхъ общественныхъ капиталовъ, а земскій сборъ въ ней, какъ въ Уральской, Тургайской и др. степныхъ областяхъ, не производится; составленіе же приговоровъ на открытіе школъ, которыя содержались бы на общественныя средства киргизовъ, представляетъ собою массу почти неодолимыхъ затрудненій. Въ административномъ отношеніи Букеевская орда дѣлится на 5 частей и 2 округа; части же и округа дѣлятся, въ свою очередь, на старшинства, которыхъ 85. Чтобы открыть въ какой-нибудь части орды школу на средства ея обитателей, необходимо имѣть общественный приговоръ, но приговора этого дать часть или округъ, въ цѣломъ ихъ видѣ, не могутъ, такъ-какъ они не составляютъ обществъ; приговоры могутъ выдавать только старшинства. А потому, чтобы построить общественную школу въ Тургайской, напримѣръ, части, нужно имѣть 12 отдѣльныхъ старшинскихъ приговоровъ, а въ Камышъ-Самарской 16. Отсюда видно, что, если бы какая-нибудь часть киргизовъ и пожелаала открыть и содержать школу на собственные средства, то много труда и времени потребовалось бы на составленіе законныхъ старшинскихъ приговоровъ, особенно при многолюдствѣ населенія киргизовъ и при полукочевой разбросанности ихъ на пространствахъ до 7.106.900 десятинъ». Трудности, съ которыми сопряжено открытіе участковыхъ школъ, заставили руководителей школьнаго дѣла обратить вниманіе на походную аульную школу Тургайской области, легко привившуюся тамъ и требующую незначительныхъ расходовъ, какъ на постройку (150 р.), такъ и на ежегодное содержаніе (около 300 р. вмѣстѣ съ учительскимъ жалованьемъ). Но мысль объ устройствѣ аульной школы въ Астраханской киргизской степи была оставлена, такъ какъ аулъ здѣсь представляетъ изъ себя по количеству народонаселенія крайне неопредѣленную единицу. Вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было гораздо практичнѣе устроить старшинскія школы, каковыя въ числѣ 7 и были открыты въ концѣ 1895 года. Эти 7 школъ содержатся на средства киргизскихъ обществъ. На содержаніе каждой старшинской школы ассигновано 250 р., которые распределяются слѣдующимъ образомъ: жалованье учителю 120 р., за квартиру 60 р. отопл. и проч. 50 р., на учебныя принадлежности и пособия 20 р. въ годъ. Школы помѣщаются въ кибиткахъ и землянкахъ. Учителями въ нихъ состоятъ киргизы, окончившіе

курсъ въ Ставочномъ 2-классномъ училищѣ и выдержавшіе экзаменъ въ казанской учительской семинаріи на званіе начальнаго природческаго учителя Инспекторская ревизія этихъ школъ послѣ 1½ мѣсячныхъ занятій въ нихъ нашла, что результаты занятій получились такіе же, какіе были отъ 3-хъ мѣсячныхъ занятій въ одноклассныхъ русско-киргизскихъ школахъ. Это, по мнѣнію инспекціи, объясняется отсутствіемъ при старшинскихъ школахъ интернатовъ, поглощающихъ много учительскаго времени. Напримеръ, въ Баскунчакской русско-киргизской школѣ (безъ интерната) черезъ 20 дней послѣ начала ученія инспекторъ нашелъ, что 17 киргизовъ изъ только что поступившихъ довольно свободно разбирали и читали слитно всѣ буквы русской азбуки и упражнялись въ письмѣ ихъ. Эта школа одна изъ многочисленныхъ; черезъ 4 мѣсяца послѣ ея открытія, въ ней было уже 50 учениковъ; всѣ они приходящіе, киргизы. Первый опытъ показалъ, что въ старшинскія школы киргизы охотно отдають своихъ дѣтей. «Отъ киргизскихъ правителей всѣхъ частей и округовъ орды, а также и отъ простыхъ киргизовъ,—пишетъ инспекторъ ординскихъ школъ въ отчетѣ за 1895 г.,—поступаютъ теперь настоятельныя просьбы объ открытіи въ разныхъ новыхъ пунктахъ старшинскихъ школъ. Деньги на открытіе 7 новыхъ старшинскихъ школъ почти уже исполнѣ собраны киргизами». Эти 7 школъ открыты были въ 1896 г., такъ—что къ 1897 г. число старшинскихъ школъ дошло до 14.

«Казанскія Губернскія Вѣдомости», 1) 1814 г., № 9.—Хантъ Внутренней киргизъ-кайсацкой орды Джангеръ въ Казани.

«Казанскія Вѣстия», 2) 1813 г., № 17.—Описаніе Ембенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ.

Казанцевъ, П. О киргизахъ Западной и Средней части, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1839 г., №№ 16—18.

Авторъ говоритъ объ исторіи Малой орды до ея распада, о топографіи мѣстности и о происхожденіи трехъ поколѣній Малой Орды.

Казанцевъ, П. О внутреннихъ или букеевскихъ киргизахъ.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1838 г., № 1.

Казанцевъ П.—Описанія киргизъ—кайсаковъ. С-Петербургъ, 1867 г.

I. О киргизъ—кайсакахъ; значеніе слова «киргизъ—кайсакъ»; преданія о ихъ происхожденіи.

1) «Казанскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года

2) «Казанскія Вѣстия»—первая русская провинціальная газета и видѣтъ съ тѣмъ первое мѣстное періодическое изданіе, предпринятое по частной инициативѣ Д. П. Зиновьевымъ, существовала съ 1811 по 1821 г.

II. Киргизъ—кайсаки сибирскіе; происхожденіе ихъ изъ Средней орды; время подданства ихъ Россіи, присоединеніе къ нимъ изъ Большой орды киргизовъ, по Высочайшему положенію раздѣленіе ихъ по управленію на области и о скототорговлѣ по Иргизу.

III. Оренбургскіе или Зауральскіе киргизы восточной части; объ образованіи этой части изъ Аргинскаго поколѣнія Средней орды; о границахъ ея, времени подданства Россіи, мѣстностяхъ промышленности, хозяйствѣ, образѣ жизни, правахъ и привычкахъ. О киргизской барантѣ, о значеніи и послѣдствіяхъ ея. Объ основаніи Оренбургскаго края, по вступленіи въ подданство Россіи башкирцевъ и киргизовъ.

IV. О киргизахъ западной и средней части, составившихся изъ Меньшей орды; о времени ихъ подданства, о ханахъ, султанахъ правителяхъ, о границахъ частей, вошедшихъ въ составъ ихъ родовъ, отдѣленій, о правахъ киргизовъ и о проч.

V. О прекрасномъ характерѣ и отличныхъ дѣйствіяхъ султана—правителя генерала Баймухаммета.

VI. О военныхъ укрѣпленіяхъ въ степи, съ описаніемъ Ново-Перовскаго укрѣпленія при Каспійскомъ морѣ.

VII. О тухменцахъ, кочующихъ при Мангышлакѣ, о подданствѣ ихъ съ киргизскимъ султаномъ Ибрагимъ, избраннымъ ими въ ханы.

VIII. Объ изслѣдованіи и описаніи Аральскаго моря и рѣки Сиръ-Дарья капитанъ—лейтенантомъ Бутаковымъ и письмо ему объ этомъ А. Гумбольдта.

IX. Видъ степи отъ Орска до Сиръ-Дарья; окрестности этой рѣки до форта Перовскій; неудобства постоянному заселенію ея; взятіе нами г. Туркестана и Чечкента; о добровольномъ вступленіи въ подданство 10 т. Садновскаго рода кара—киргизовъ.

X. О соединеніи въ Зачуйскомъ краѣ передовой линіи съ Сиръ-Дарьинскою; объ учрежденіи области подъ наименованіемъ Туркестанской; циркулярная депеша вице-канцлера къ посольствамъ и къ миссіямъ; выписки изъ газетъ и журналовъ объ этомъ краѣ.

XI. Взятіе Ташкента и объ управленіи тамъ въ Средней Азій.

XII. Внутренніе или Букеевскіе киргизъ—кайсаки.

Казбековъ, Ю.—Цикловой годъ у киргизовъ и другихъ народностей Средней Азій—«Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 6.

Казбековъ, Ю.—Праздникъ Зенги-ата (у киргизовъ). «Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 34.

Калачевъ, К.—Охота у киргизъ—кайсаковъ. — «Смѣль Отчества», 1860 г. №№ 11 и 12.

Калачевъ, К.—1. Султанжанъ.—2. Курбанъ-байрамъ.—Библио-
тека для чтенія, 1862 г. № 11.

Два стихотворенія, рисующія сцены изъ жизни киргизовъ.

Калачевъ, К. И.—Что въ степи у киргизъ—кайсаковъ. Поэма.
Посвящается памяти И. И. Пашиню.—Оренбургскій Край, XX 107
и 110.

Объясненіе словъ: намазъ, кузя, кучганъ, джатакъ, байгунъ, кибитка,
бій, куланъ, аулъ, аргамакъ, огланъ, баранта, байга, джауликъ, барханъ,
иери, карабайръ, джанимъ, шилау, домбра.

Календарь для киргизовъ на 1897 годъ съ приложе-
ніемъ Адресъ—Календари Тургайской области на 1897 г.
Оренбургъ, 1897 г.

Кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, находимъ здѣсь статьи: Что такое
земля. Величина земли. О солнцѣ. О движеніи земли вокругъ солнца. О
лунѣ. О затменіи солнца и луны. О планетахъ. Небо и звѣзды. О кометахъ.
О недавнихъ звѣздахъ. Полезна для сельскаго хозяйства животныя и пти-
цы. Летучія мыши. Хорекъ. Воробей. Дятель. Грачъ. Галка.
Ласточки. Соколъ. Кобчикъ. Синица. Скворецъ. Голубь. Жаба. Первоначальная
помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при заболѣваніи людей. Обморокъ.
Обмираніе или ложная смерть. Угаръ. Утопленіе. Задушеніе отъ по-
втѣнанія. Ударъ. Солнечный ударъ. Пораженіе молніей. Ожогъ. Обмороженіе.
Замерзаніе. Ушибы. Кровотеченіе изъ ранъ. Кровотеченіе изъ горла. Крово-
теченіе изъ носа. Чесотка. Поносъ. Управленіе кочевнаго населенія (изъ
степнаго положенія 25 марта 1891 г.). Правила объ общественныхъ сѣньныхъ
запасахъ въ Тургайской области. Языкъ хорошій киргизскій, транскрипція
русская.

Каличеръ, А.—Киргизскій способъ приготовленія лошадей къ скач-
камъ во Внутренней киргизской ордѣ.—Журналъ Коннозаводства,
1885 г., № 3.

О физическихъ качествахъ, которыми должна обладать годная для
скачки лошадь, и о способѣ выдерживанія лошади передъ скачкой.

Кальинигъ В. вр.—Начало киргизскихъ поминковъ и нѣсколько
словъ о киргизскомъ коноводствѣ.—Журналъ коннозаводства—
1873 г., № 5.

Въ половинѣ мая или въ іюнѣ, а иногда и въ іюлѣ мѣсяцахъ совер-
шаются богатыми киргизами поминки по усопшемъ, называемыя покиргизски
«асъ». Лицо, желающее сдѣлать поминки по усопшемъ, предварительно дѣ-
лаетъ обѣдъ, на который приглашаетъ своихъ родственниковъ и съ ними
совѣтуется, въ какое время назначить поминки, на какомъ мѣстѣ и кого
нужно пригласить. Совѣтъ этотъ называется «кенесъ». Назначивъ время и
мѣсто для поминковъ, хозяинъ назначаетъ «чакрууче», т. е. избираетъ дословъ,

преимущественно изъ людей, пользующихся уваженіемъ народа, которыхъ и посылаетъ недѣли за три и болѣе для приглашенія гостей. Къ назначенному времени киргизы цѣлыми волостями начинаютъ прикочевывать къ мѣсту поминокъ.

Въ первый день, назначенный для поминокъ, который бываетъ всегда въ среду и называется «ушакъ-косаръ», вививаютъ ямы для огня и установки котловъ, чтобы варить мясо, при чемъ присутствуютъ самые близкіе родственники. Во второй день, называемый «малъ-соганъ», дѣлается соображеніе людьми опытыми о количествѣ скота, необходимаго для поминокъ, и о числѣ кибитокъ для гостей, смотря потому, сколько было приглашено родныхъ и знакомыхъ. Иногда случается, что для поминокъ нужно поставить до сотни кибитокъ. Такое количество кибитокъ одинъ хозяинъ поставить не въ состояніи, а потому въ этомъ случаѣ ему помогаетъ общество нѣсколькихъ волостей, которыя кочуютъ неподалеку одна отъ другой. Кибитки преимущественно бываютъ изъ бѣлаго войлока. Внутри каждая кибитка украшается самымъ изысканнымъ образомъ въ азіатскомъ, разумѣется, вкусѣ; здѣсь, какъ и вообще, играютъ главную роль разноцвѣтные ковры и конши съ узорами. Чѣмъ знатнѣе и почетнѣе бываетъ гость, тѣмъ лучше украшается кибитка. Большое количество кумиса, необходимаго для поминокъ, собирается всѣми богатыми и знакомыми.

На третій день, называемый «стоганъ», дѣлается общій для всѣхъ праздникъ.

Въ четвертый день, — «атъ чабаръ» устраиваютъ байгу-скачку, для которой киргизы готовятъ лошадей недѣли за двѣ и болѣе. Для байги избирается особое удобное мѣсто, куда и съѣзжаются всѣ гости смотрѣть и цѣнить достоинство лошадей. Байга дѣлается обыкновенно вереть на 20 и болѣе; при этомъ назначаются призы, состоящіе, смотря по богатству хозяина, изъ нѣсколькихъ лошадей, верблюдовъ и барановъ. Если лошадь выигрываетъ призъ, то хозяинъ оставляетъ ее либо у себя, или продаетъ, но за большія деньги. По окончаніи байги всѣ посторонніе разъѣзжаются по своимъ ауламъ, а родные и близко знакомые остаются еще погостить день или нѣсколько часовъ.

Скажемъ мы съ своей стороны, что поминки у киргизовъ отходятъ уже къ области преданій.

Начало поминокъ, говорятъ Кальмингъ, относится къ прошлому столѣтію. По сохранившимся у киргизовъ разсказамъ, первые поминки дѣлали сныовья Мурзы-Сатма въ Баянъ-Аульскомъ округѣ, Куленежатекой волости, но отцѣ своемъ. Поминки отличались чрезвычайною роскошью. Приглашенны были киргизы трехъ округовъ: Баянъ-Аульского, Каркаралинскаго и Акмоллинскаго (всѣ они были общаго родоначальника Мирана), такъ что на поминкахъ, кромѣ женщинъ, было болѣе 11.000 киргизовъ, изъ которыхъ каждый привезъ, изъ уваженія къ намяти покойнаго, въ подарокъ конченнаго мяса и сыру. Скачка происходила въ числѣ 600 лошадей. Призовъ назначено было 21. Первый призъ состоялъ изъ невольника и невольницы казынка

и казимычи. обвѣчанныхъ тутъ же, съ приданнымъ изъ 100 лошадей, 50 коровъ, 300 барановъ и 20 верблюдовъ.

О коневодствѣ въ статьѣ почти нѣтъ и помини.

Капустинъ, Г.—Богатая свадьба у киргизовъ.—*Тургайская Газета*, 1895 г., № 2.

Капустинъ, Г.—Джигыгаринская волость, Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція.—*Тургайская Газета*, 1895 г., № 28.

О празднованіи Прмухаммедомъ Миндикуловичемъ осундегъ отургу-ау, т. е. обрѣзанія восьми-лѣтняго сына его Прдавлета.

Каразинъ, П. ¹⁾—Рахмедъ Пнакъ бекъ Зааднискій. Очеркъ нравовъ Центральной Азіи.—*Дѣло*, 1872 г., № 3.

Каразинъ, П. Акъ-Томакъ. Очеркъ нравовъ центральной Азіи.—*Дѣло*, 1874 г., № 3.

Каразинъ, П.—Средне-азиатскіе этюды. Чапанатискія высоты.—*Иллюстрированныя Недѣля*, 1873 г., № 10.

Каразинъ, П.—Аральское море.—*Шива*, 1873 г., № 37.

Каразинъ, П.—Повѣсти, рассказы и очерки. С-Петербургъ, 1874 г.

Въ книгѣ помѣщено 14 отдѣльныхъ рассказовъ, болѣе половины изъ которыхъ заключаютъ въ себѣ этнографическій матеріалъ, но изъ нихъ особенно выдѣляется рассказъ—«Богатый купецъ Бай Мураа-Кудлай».

Каразинъ, П.—На далекихъ окраинахъ. Романъ. Иллюстрированное изданіе. С-Петербургъ, 1875 г.

Здѣсь можно встрѣтить описаніе гробницъ, мулушекъ и клопчатника, —все ужасы набѣговъ и жизнь въ неволѣ. Каждая страница второй и особенно третьей части романа раскрываетъ передъ нами картины семейной жизни киргизовъ, картины отношенія ихъ между собою и къ русскимъ; художественно написанныя картины эти переносятъ насъ въ особый полудикій еще міръ киргизскаго народа. Изъ иллюстрацій слѣдуетъ отмѣтить—«Пески Кара-Куны», «Привалъ барантачей» и «Встрѣча плѣнныхъ».

¹⁾ Николай Николаевичъ Каразинъ, художникъ—этнографъ, писатель, рисовальщикъ, иллюстраторъ, почетный вольный общникъ Академіи Художествъ, родился въ 1842 году, 20 лѣтъ поступилъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, пробылъ въ Средней Азіи 9 лѣтъ и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, которыми прославились русскія войска при средне-азиатскихъ завоеваніяхъ. Въ 1871 году, по выходѣ въ отставку, Каразинъ посвятилъ себя литературной и художественной дѣятельности.

Карзинъ, Н.—Погоня за наживою. Иллюстрированное издание. С-Петербургъ, 1876 г.

Свѣдѣній о киргизахъ въ этомъ романѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ романахъ Карзинна. и они представляютъ собою очень цѣнный матеріалъ для человѣка, интересующагося водвореніемъ гражданственности въ киргизской степи.

А на другомъ концѣ длиннаго стола, читаемъ на 46 страницѣ въ IV главѣ романа, видное мѣсто занималъ господинъ съ громадными русыми бакенбардами съ просѣдою. Онъ громко и энергично рассказывалъ,— сосѣди внимательно слушали.

— И туда вотъ уже третій разъ ѣду, и мнѣ эта дорога вотъ какъ извѣстна!

Господинъ съ бакенбардами вытянулъ кулакъ и разомъ распустилъ всѣ пять пальцевъ.

— Эхъ, какъ бы пріятно было имѣть Вася своимъ попутчикомъ! Вдохнулъ тотъ самый старичекъ, что справлялся о породѣ собакъ на лѣстницѣ.

— Эти фаланги, тарантулы и скорпионы действительно очень опасны? спрашиваетъ сосѣдъ справа.

— Ну-да, смотря какъ придется, многозначительно произнесъ ораторъ, — какъ придется.

— Это неутѣшительно.

— Надо привыкать: меня вотъ разъ двѣсти кусали, — ничего, обтерѣлся.

— Самое ужасное, говорить, это когда придется проѣзжать черезъ Кара-Кумы? спрашиваетъ сосѣдъ слѣва.

— Да, да, вотъ я вамъ расскажу. Пріѣзжаете вы на станцію. Стой — гдѣ станція?... Ни слѣда; тамъ колеса кусокъ валяется; тутъ головешка какая-то чернѣется, и лежать только одиноко на раскаленномъ пескѣ, въ рамкѣ съ выбитымъ стекломъ, почтовья правила о взиманіи прогоновъ и непринименіи никакихъ обидъ и утѣчій ямщикамъ и смотрителю.

— Только-то?... удивляются со всѣхъ сторонъ.

— Только. Ямщикъ, это косоглазый дьяволъ, сейчасъ лошадѣ выпрягаетъ и маршъ-маршъ въ степи; только вы его и видѣли, и остаетесь вы одинъ на произволъ судьбы, нескамъ и всѣмъ четверемъ вѣтрамъ, и сидите день, сидите ночь, еще день, еще ночь, тамъ медѣля за медѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ...

— Ну, что вы говорите!... это невѣроятно!

— Отчего невѣроятно? понятно, кто нибудь поопытнѣй подѣдетъ и выручитъ, а тамъ вы и сами наберетесь ума-разума и другихъ будете выручать въ свою очередь.

— Ну, вотъ, видите-ли, все-таки есть исходъ.

— А позвольте полюбопытствовать, въ чемъ собственно состоитъ эта спасительная опытность?

— Въ чемъ?

— Да-съ.

— А вотъ въ чемъ-съ....

Господинъ съ бакенбардами всталъ, подошелъ къ окну, гдѣ лежала его фуражка и еще что-то, взялъ это «что-то» и положилъ его на столъ предъ своимъ приборомъ.

— Нагайка?

— Она самая. Вотъ альфа и омега путевой премудрости.

Господинъ съ баками подошелъ къ столу и сталъ за стуломъ: его очень заинтересовалъ рассказъ опытнаго путешественника.

— Я дѣлаю такъ, началъ рассказчикъ: приближаю на станцію или правильнѣе сказать, въ мѣсто, гдѣ предполагается станція, и съ ямника глазъ не спускаю, сторожу его, какъ вотъ сторожить мышъ, что высунула въ щель свою голову. Ну-съ, тотъ, конечно, сейчасъ лошадей выпрыгать торопится, бестія, такъ-что сбрую рветъ зубами, а я тѣмъ временемъ изъ тарангаса вонъ; киргизъ на лошадь, а я на него, стрѣбъ за шнуротъ: стой! — «Вѣ, тюръ, кон!»—значить: оставь, пусти!—«Нѣтъ, врешь, не увидишь лошадей!» «Атъ берди», каналья, — «Гдѣ я лошадей вольму?» плачетъ мошеникъ — «мой совѣтъ приетали, дальше не поидугъ, а другихъ нѣтъ; гдѣ оиъ—я не знаю, я съ той станціи, не мое дѣло!» А я сейчасъ бацъ вотъ этимъ самымъ инструментомъ... Ораторъ приподнял нагайку. — «Вой, вон!» Я сейчасъ оиать бацъ! за воротникъ крѣпко держу: не вырвется. Благимъ матомъ выжить, на всю стену залихается, а тутъ сейчасъ и благіе результаты это концерта: изъ-за одного бугра лошадей ведутъ, изъ-за другого хомуты несутъ; колеса у вашего тарангаса сминають, саломъ мажутъ, лошадей вамъ запрагаютъ, прогоновъ не берутъ, развѣ сами что-нибудь дадите, и съ поклонами васъ провожаютъ. На слѣдующей станціи оиать та же исторія!

Перейдемъ теперь къ VI главѣ романа Карамзина, которая носитъ заглавіе «Энергическія мѣры».

Маленькій, легкій, прочный, словно выкованный изъ литой стали тарангасъ казанской работы тихонько катился по мягкой стениной дорогѣ. Ямщикъ киргизъ, спустивъ совѣтъ съ плечъ грязную рубашку и подставивъ свою темно-бронзовую, законченную дымомъ и покрытую толстымъ слоемъ жирной грязи спинну подъ жаркіе лучи полуденнаго солнца, дремалъ на козлахъ. Лошаденки киргизскія, заморенныя усладею гошбюу, чуть плелись, что называется, собачью рысью, обмахивая хвостами стениныхъ ошодовъ дѣльными рядами налетѣвшихъ на ихъ неболѣвшихъ, покрытыхъ сединами спинн ..

Давно миновали кое-какіе поля и огороды, разведенные орскими жителями, миновали «бакшу» съ арбузами, что на десятой верстѣ отъ городка въ самой стени застѣлъ казыкъ—переселенецъ, миновали и сторожевой шалаши его, долго еще чернѣвшія вдали, какъ только кому-нибудь изъ путешественниковъ приходила охота взглянуть назадъ; съ обѣихъ сторонъ дороги теперь только колыхались подъ легкимъ вѣтромъ сѣдня верхушки стениного ковила и тощіе полувывсохшіе стебельки какой-то травки; кое-гдѣ зеленѣлись отдѣльными небольшия пространства; тамъ, словно вставленные кусочки зеркаль, сверкали стоящія мелководныя лужи. Какія-то бурныя горбатныя массы медленно двигались, то опуская къ самой землѣ, то поднимая къ верху длинныя мохнатныя шеи: это плылись двухгорбые верблюды, принадлежавшія

ближайшимъ кочевникамъ. По дорогѣ навстрѣчу не попадались киргизы, то верхомъ на маленькихъ лошадкахъ, то на верблюдахъ, идущіе въ Орскъ на тамошній базаръ приобрести себѣ прожиткомъ на свой товаръ что-нибудь необходимое для своего несложнаго хозяйства. Равнодушно смотрѣли они на русскій тарантасъ; Ледоколову показалось даже, что изъ-подъ густой тѣни бараннихъ малачаевъ сверкаютъ далеко не ласково взгляды. Киргизы неохотно давали дорогу экипажу, хотя въ степи мѣста для развѣзда было не мало.

— Ишь, волками какими смотреть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Не съ чего имъ баранками прикидываться. произнесъ Бурченко.—
Вонъ женщины ихъ идутъ. Вы еще не видали, чай, такихъ амазонокъ.

Онъ указалъ на двѣ оригинальныя фигуры въ красныхъ архалукахъ и въ высокихъ бѣлыхъ тюрбанатъ, карьеромъ пропесѣлся мимо тарантаса.

— Гмъ. найдинцы ..

— А вонъ кибитки стоятъ. Видите?... Вонъ правѣе, верстахъ въ трехъ, словно ульи торчатъ.

— Вижу.

— Возъ погодите, поближе ихъ рассмотрите. Долго намъ не видать теперъ другого жилья, кромѣ этихъ котельныхъ двorcовъ.

Помолчали съ полчаса

— А мы вѣдь уже черезъ-чуръ тихо ѣдемъ, началъ Ледоколовъ.

— Да, не торопимся. отвѣчалъ Бурченко.

— Что же, мы всю дорогу будемъ такъ тащиться?

— Надо полагать.

— Эй ты, какъ тебя звать, погодай, чтоли! Ледоколовъ, приподнявшись, толкнулъ легонко въ спину дремавшаго ямщика.

— Гей, гей! сильно прикрикнулъ киргизъ, махнулъ лѣнливо рукою и опять задремалъ, только теперъ снулся съ козелъ на самия дроги, вѣроятно, во набѣжаніе повторенія нобудительныхъ толчковъ Ледоколова.

— Оставьте, толку никакого не будетъ, повѣрьте, говорилъ Бурченко, — клачи ихъ совѣтъ заморены: вѣдь раза два въ день гоняютъ, а станція безъ малаго полсотни верстъ... Дождемъ какъ-нибудь...

Пришлось переѣзжать черезъ широкую водомошну, на днѣ которой стояла сгустившаяся отъ лѣтнихъ жаровъ черная илистая грязь. Тихонокъ снустился туда лошади, завязали тарантасъ по самия ступицы и стали, а по дорогѣ навстрѣчу ѣхалъ конный киргизъ; въ поводу велъ онъ другую лошадь, тоже осѣланную; увидѣлъ онъ тарантасъ, остановился въ сторонѣ и сталъ равнодушно поглядывать, чѣмъ-молъ—все это кончится?

Поблизъ немного съ усталыми лошадьми проснувшійся ямщикъ; взгляди пассажиры, даже сами приняли участіе, ухватившись за какія-то веревочки, — покричали, пошумѣли, нохлестали лошадей по бокамъ и подъ брюхо... Тарантасъ съ мѣста не двигался.

А тѣмъ временемъ къ киргизу, безучастному зрителю, подѣхали чело-вѣка два верхомыхъ и тоже остановились неподалеку, молча наблюдая за всѣмъ происходившимъ.

— Ну, что же мы будемъ дѣлать? спросилъ ямщика Бурченко по киргизски.

А ничего; видишь, видишь, не берутъ, устали очень и не берутъ, отвѣчали спокойно киргизъ, сляпонулъ, почесалъ синю и отошелъ въ сторону.

— Отдохнуть—возьмутъ, хладнокровно произнесъ онъ въ отвѣтъ на недоумѣвающіе взгляды Ледоколова.

— Подсобите, вы, эй! Крикнулъ Бурченко киргизамъ-зрителямъ.

Тѣ переглянулись, усмѣхнулись и не трогались съ мѣста.

— Что же вы?

— А намъ что? отвѣчали одинъ изъ нихъ.— Почему барановъ продать. Гасанъ, вчера въ Орскѣ? обратился онъ къ товарищу, слѣзшему съ лошади.

— Дешево. Мясники тамъ сбились, цѣны настоящей не даютъ, а назадъ въ степь гнать не хотѣлось.

— Да помогите же! Что вамъ трудно, что-ли?

— Лошади къ вашимъ арбамъ непривычны.

— Я заплачу Вамъ, коли хотите, велъ переговоры Бурченко.

— А что дашь?

— А вотъ это дашь.

Бурченко показалъ двугривенный.

— Мало.

Киргизъ отрицательно покачалъ головою.

— Ну, больше не дамъ.

Киргизы еще разъ переглянулись и тронулись своей дорогой.

— Дайте, сколько хотите. Не сидѣть же намъ, въ самомъ дѣлѣ, пока отдохнутъ эти клячи, обратился Ледоколовъ къ своему товарищу.

— погодите, я ихъ натуру знаю, произнесъ Бурченко, полѣзъ въ тарантасъ и принялъ тамъ такую спокойную позу, словно дѣйствительно намѣренъ былъ цѣлыми сутками провести въ такомъ положеніи.

— Ну, хорошо, неожиданно подѣлалъ слади вернувшійся киргизъ.— Мы тебѣ поможемъ... Ганда, берись!

Для всадника заскакали съ обѣихъ сторонъ тарантаса, подхватили его веревочными арканами, гикнули и вынесли на противоположный берегъ водоемца. Только копы гряды полетѣли мѣ-подъ колеса, и испуганными почтовые лошади еще съ добрую четверть версты неслись вскачь, пугаясь въ оборвавшихся постройкахъ.

— Ну, давай деньги, подѣлалъ вплотную къ тарантасу одинъ изъ помогающихъ киргизовъ.

Бурченко расплатился.

— Мы смотрѣли, будешь ты бить ямщика или не будешь?

— За что же бить-то его?

— Ваши вѣдь все бьютъ нашихъ. Ну, такъ вотъ мы и смотрѣли, за то и помогли, что не билъ, а сталъ бы бить, мы бы...

Киргизъ замаялся немного, пряча деньги въ кожаный кошелекъ, висѣвшій у пояса.

— А если бы им его стали бить?... спросил Бурченко.

— Ну, им тогда бы уехали: вилкой самъ изъ грязи, какъ знаешь...

Гораздо большій интересъ представляетъ собою вторая половина VI главы романа.

Солнце садилось, когда тарантасъ подъѣхалъ къ станціи и остановился передъ входомъ въ низенькую саклю-землянку съ провалившимся крышею, изъ-за которой торчало колѣно трубы отъ желѣзной печки. Повѣшенная на деревянныхъ колкахъ кошма закрывала дверь. Поломанный столъ и два табурета—единственная мебель «станціоннаго дома»—были вынесены на свѣжій воздухъ и стояли у глинобитной стѣнки дворика, предназначеннаго для лошадей. Теперь только груды перегорѣвшаго навоза и ключья какой-то упряжи свидѣтельствовали о его назначеніи. Въ углу этого дворика стояла старая желоженка, около нея лежалъ ящикъ новозки и приставлена была сломанная ось... Нѣсколько поодаль лежала на боку совершенно потерявшая силу запряженная лошадь и только чуть-чуть отдѣлила отъ земли свою страдальческую голову и пошевелила ушами, когда послѣдній разъ звякнулъ колокольчикъ остановившейся тройки.

— Ге! ге! Урубан! крикнулъ ящикъ, прислушался и сталъ метерильно слѣзать съ козелъ.

Отвѣта не последовало.

— Ге! Ге! повторился призывный крикъ.

— А, прѣехали? очнулся Ледоколовъ, приподнялся и сталъ удивленно озираться кругомъ.

— Чего вскочили? спите: еще долго придется ждать, не безъ прощія произнесъ Бурченко.

— Видите, ни одной лошади нѣтъ, да и ящиковъ не видать; должно быть, всѣ въ разгонѣ.

— Что же мы будемъ дѣлать?

— Ждать, пока вернутся; ночевать здѣсь придется.—Чтоже, переночуемъ. Дѣло бывалое. «Су баръ-ма?» обратился Бурченко къ ящику.

— Кудукъ баръ, отвѣчалъ тотъ, махнувъ въ сторону рукой.

— Что это вы? спросилъ Ледоколовъ.

— А вотъ насчетъ чаю справки навозу.—Пойди, принеси ведро воды и огонь разложи, вотъ тутъ у стѣнки. Чаю дамъ тебѣ за это, говоритъ онъ ящику.

— Чаю? ухмыльнулся тотъ.—Джаксы (хорошо)! И баранковъ дашь?

Киргизъ слово баранковъ произнесъ порусски. Онъ приглядѣлся къ этого рода хлѣбу, которымъ обыкновенно закупаются путешественники по степи.

— Баранковъ дамъ

Ящикъ отирегъ лошадей и пустилъ ихъ прямо въ степь. Тѣ отшли шагавъ полтора ста, мимоходомъ обнюхали лежащую лошадь и принялись щипать сухую травку и валиться на спинахъ, дрыгая во всѣ стороны своими разбитыми ногами.

Черезъ четверть часа огонь весело горѣлъ, облизывая и концы шероховатую поверхность стѣнки, въ которую вколоченъ былъ желѣзный крюкъ,

а къ краю подвѣшенъ былъ объемистый хѣдний чайникъ, налитый мутною нѣскольکو солоноватою на вкусъ водою.

Быстро темнѣло въ стѣни. Последнiе отблески вечерней зари давно уже потухли и со стѣни потянуло сироваѣмъ воздухомъ. Тарангасъ, землянка, вертушка желохойки съ неподвижно, — словно какой-то буроватый комокъ, — сидящимъ нѣтукомъ, околѣвающая лошадь... все исчезло, поглощенное густымъ мракомъ. Только черные силуэты паннхъ путешественниковъ, да оригинальная фигура ямщика-киргиза, сидѣвшаго на корточкахъ, въ ожиданiи общаинаго чая, отчетливо рисовались на ярко освѣщенной части стѣнки.

Дорожный погребецъ поставленъ былъ вмѣсто столка; хозяйничать взялся Бурченко, и въ настоящую минуту онъ, вооруженный позотепецемъ, усердно перетиравалъ стаканы и прочiя принадлежности чаепитiя.

— Много народу вашего ѣдетъ въ степь ниче, прокинешъ киргизъ и сталъ опцунивать рукою металлическiя оковки дорожнаго несесера.

— Это еще что за много! Вотъ погоди, скоро еще больше поѣдетъ, угрожающимъ тономъ отвѣчалъ Бурченко.

— Вой, вой! покачать головою ящикъ: и скоро поѣдутъ?

Онъ поближе придвинулся къ огню и внимательно слѣдилъ глазами, какъ Ледоколовъ отвинчивалъ пробку — стаканчикъ у своей оплетенной флаги.

— Скоро.

— Ть... Бѣда! — Киргизъ вздохнулъ. — Отчего они всѣ такiе сердитые...

— Чѣмъ? Навѣстно чѣмъ. Онъ почесалъ синиу. — Дерутся больно.

— А какъ же васъ не бить?

Бурченко засмѣялся и хлопнулъ киргиза по плечу.

— Хе, хе! ослабился ящикъ. — Что же, это все начальники ѣдутъ?

— Начальники.

— Большие?

— Нѣтъ, маленькiе; большие послѣ поѣдутъ.

— Вотъ бѣда будетъ!

— Это почему?

— Какъ почему? Вотъ съ четвертой станицы всѣ ящики разбѣжались; насилу послѣ собрали. А ты спрашиваешь — почему?

Изъ стѣни домеслись какiя-то длинныя завыванiя. Пасущiяся лошади, впрочемъ, нисколько не выражая безпокойства, не обращали никакого вниманiя на эти звуки.

— Что это, волки? поднялъ голову Ледоколовъ и потянулся за своимъ ружьемъ.

— Нѣтъ, верблюды, отвѣчалъ Бурченко. Тутъ аулъ, можетъ, гдѣ нибудь неподалеку, а то такъ караваннiе пасутся.

— Аулъ близко; десять кибитокъ — сказать киргизъ, поившии о чемъ идетъ рѣчь.

Чай поситъ и Бурченко началъ разливать его по стаканамъ. Ямщику онъ налилъ въ тибвенный ковшъ, который тотъ принесъ изъ желоменки. Когда онъ туда ходилъ, то путешественникамъ показалось, что ящикъ съ хѣмъ-то тихо разговаривалъ.

Бурченко и Ледоколовъ переглянулись.

— Вы слышали?

— Можетъ, это онъ самъ съ собою.

— Нѣтъ, другой голосъ. Развѣ тамъ кто есть? спросилъ Бурченко ящика.

— Никого нѣтъ тамъ, всѣ уѣхали... Кому тамъ быть...

Киргизъ, видимо, смущенъ былъ этимъ вопросомъ.

— А вотъ я погляжу. Бурченко всталъ и шагнулъ по направленію къ желомейкѣ.

— Не надо ходить, зачѣмъ? Тамъ больной, ауру... Человѣкъ никуда не годится, схватилъ его за ногу киргизъ.

— Ну, чертъ съ нимъ, коли никуда негодится.

— Можетъ быть, помочь ему чѣмъ нибудь можно: со мною всякія средства есть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Зажгите-ка фонарь.

— Не надо ходить, бормоталъ ящикъ.

— Ладно.

Всѣ трое пошли черезъ дверикъ. Впереди Ледоколовъ съ фонаремъ, за нимъ Бурченко, сзади всѣхъ ящикъ, значительно поодаль, закрывая на ходу что-то себѣ въ шаровары. Онъ успѣлъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и станциѣ пѣлую связку барапокъ.

Какой-то странный шорохъ послышался внутри жилища, когда Ледоколовъ взялся за конюгу, служащую вмѣсто двери.

Вошли, подняли высоко фонарь и освѣтили внутренность желомейки. Мятая, грязная донезья солома налялась на полу; тутъ же лежали два рваныхъ хомута и сломанная дуга. Старый чугунный котелъ, весь проржавѣвшій, стоялъ на треногѣ посрединѣ. Никакого живаго существа, кромѣ пригвожденныхъ во всѣмъ направленіямъ блохъ, не было въ желомейкѣ.

— Что за чортъ? пожалъ плечами Бурченко.

— Никого нѣтъ! удивился Ледоколовъ: но я самъ слышалъ; я не могъ до такой степени ошибиться.

— Стой! Я видѣлъ босу ногу вотъ въ этой прорѣхѣ, говорилъ Бурченко.

— Какъ только мы вошли, она прежде всего попала въ мнѣ на глаза; теперь ей нѣтъ. Онъ выползъ подъ кошмою съ противоположной стороны. Тсъ!..

Оба замолчали и стали прислушиваться.

— Да не бойся, это добрые, тихо говорилъ кому-то ящикъ, не входившій въ кибитку.

— Бить будутъ... чуть слышно стоялъ другой голосъ. — Урумбанку бить будутъ.

Путешественники носились выйти на свѣжій воздухъ, да и нора была: грудь сжималась отъ нестерпимой вони, наполнившей тѣсное помѣщеніе ульеобразнаго жилища.

Вся голова съ сине-багровыми полосами, тянувшимися крестообразно по плечамъ, синій и худій выдающимся ребрамъ, съ распухшимъ кольцомъ, обмотаннымъ грязными тряпками, полусидѣла жалкая фигура еще не

старого киргиза и нугливо глядѣла на русскихъ учащенно моргающими глазами. Но кромѣ безотчетнаго страха, въ этомъ дикомъ взглядѣ чудилось что-то недоброе... Такъ смотритъ волкъ, пойманный въ канканъ, когда къ нему подходитъ охотникъ-промысленикъ и, поплеывая на рукавицы, стискиваетъ рукоять топора, обухомъ котораго намѣренъ прикончить пойманнаго, лишенаго возможности защищаться разбойника.

— Затѣмъ Урумбайку бить... Урумбайку бить не надо... Его ужъ много много били, хрипло бормоталъ киргизъ и все плотнѣе и плотнѣе жался къ кабиточной коннѣ, словно хотѣлъ придавить ее этими движеніями.

— Не будутъ тебя бить; это не такіе, уговаривалъ его ямщикъ.

— Лошадей итъ... Ямщиковъ итъ... Урумбайка ходить не можетъ...

— Не трошемъ тебя, не боися... Хочешь, чаю дадимъ тебѣ, хлѣба? ласково нагнулся къ нему Бурченко.—Экъ, исполосовали его сердечнаго!

— Но это зѣрство! возмущился Ледоколовъ. Я думалъ, что рассказы всѣ преувеличени... Это ужасно!

— Самия обыкновенныя явленія: не то еще увидите. Эй, ты, бери его подъ мышки, тащи къ огню! распорядился Бурченко.

— Ямщикъ подхватилъ избитаго подъ мышки и поволокъ къ огню; несчастныи еще кос-какъ дѣйствовала лѣвою ногою; за то правая, совершенно парализованная, безпомощно тащилась, бороздя густой слой пыли.

— Урумбайка вѣтъ хочеть... Изъ аула никто не приходитъ, а туда не могъ дойти: больно...

— И вѣтъ тебѣ дадутъ... Ахъ, ты, проклятая!

Бурченко бѣгомъ кинулся къ оставленному бивуаку.

Какая-то облылая собака, ни вѣтъ откуда полыившаяся, пробиралась по самой стѣнкѣ, поджавъ хвостъ между ногъ и бояливо оглядываясь. Итъ-сколько шаговъ отдѣляло ее отъ соблазнительно пахнущихъ нутемыхъ припасовъ, и только голосъ Бурченко заставилъ ее мгновенно исчезнуть въ той самой темнотѣ, изъ которой она такъ неожиданно появилась.

— Кто же это тебя билъ? разспрашивалъ Бурченко киргиза, когда всѣ четверо усѣлись у огня.

— Пріѣзжій вчера былъ, хрипѣлъ и захлебывался Урумбай, жадно тербя зубами поданный ему большой кусокъ холоднаго мяса.

Не прошло и десяти минутъ, какъ несчастный совѣтъ ободрился, подошелъ къ самому огню, съ видимымъ наслажденіемъ отогрѣвалъ свои избитые члены и пересталъ вздрагивать при каждомъ неожиданномъ движеніи когонибудь изъ русскихъ, что безпрестанно дѣлалъ сначала.

— Вотъ оно, что значить нуганая ворона, заштилъ Бурченко, выгребая прутникомъ уголекъ для своей трубки.

Рано утромъ вчера, рассказывалъ Урумбай, пріѣхалъ большой тарантасъ, фонари по бокамъ, фонарь на верху, кругомъ стекла, какъ въ комендантскою домѣ, въ Орскѣ; я такого еще и не видалъ... Въ прошломъ году вотъ самый большой генералъ прѣѣзжалъ, такъ у того былъ хуже... А тяжелый какой-бѣда! Олной тройки мало было, а на стациіи было всего двѣ тройки до вонъ эта... Киргизъ кинулъ въ ту сторону, гдѣ лежала око-

лѣвающая лошадь.—Ну, та уже больше не годится. Въ тарантасѣ стоишь двое женщин и мужчина ѣхали и оченъ ужъ они хорошо деньги платили.

— Это Лопатинскіе... помните? обратился Бурченко къ Ледоколову.

Тотъ кивнулъ головою.

— Ямщикъ, что привезъ ихъ, говорилъ: на волю цѣлую горсть копеекъ дали; считалъ-считалъ онъ ихъ, да надоѣло, такъ и запротестовалъ въ тарантасѣ, до другого раза... А тутъ слухъ былъ, изъ ауловъ приходили и сказали: Какъ я отдамъ всѣхъ лошадей? Однако, отдалъ... всѣхъ отдалъ. Ну, не успѣли они еще совсѣмъ отѣхать, смотрю, еще бѣжитъ маленькій тарантасъ, сидитъ въ немъ такой толстый, высокій, борода черная... кричитъ, еще вонъ съ того мѣста, кричитъ: лошадей скорѣе! бить буду!.. Вылѣзъ онъ, глазами во всѣ стороны вращаетъ; цалъ меня заворотничкомъ... Гдѣ я возьму лошадей—вѣ уѣхали; большой тарантасъ тоже уѣхалъ; никого нѣтъ кругомъ, только мальчикъ у меня былъ, такой баранчукъ маленькій.—Урумбай показалъ на аршинъ отъ земли,—спрятался онъ за трубу, на крышу, и оттуда выглядываетъ... Я и самъ хотѣлъ спрятаться, да не успѣлъ, а вырваться не могу, держать крѣпко. «Подожди, твоя», говорю, а тотъ-то меня бацъ! прямо въ глазъ кулакомъ, вонъ подоѣтъ какъ! Сталъ я рваться, кричать и уже ничего не помню; можетъ, я его самъ какъ нибудь нечаянно ударилъ,—можетъ бить, и не трогалъ. Прижалъ онъ меня къ самой землѣ, подтащилъ къ своему тарантасу, вынулъ наганку и принялся дуть.. билъ, билъ онъ меня... Я сперва считалъ, думалъ послѣ жаловаться бѣю, такъ чтобы счетъ знать... Да гдѣ ужъ тутъ... говоритъ: нукуда лошадей не приведутъ, до тѣхъ поръ бить не перестану. А сильный какою-десяти напихивъ мало, чтобы съ нимъ справиться... Кричу я баранчуку: бѣги въ аулъ, проси, кланяйся, можетъ, кто дастъ лошадей хоть нару... Побѣжалъ мальчишка. Ну, самъ знаешь, пока добѣжалъ, пока что; изъ стени тоже не скоро приведутъ, нанти ихъ сперва надо, стень то велика. А тотъ-то все говоритъ: пока не приведутъ, не перестану... Привязалъ онъ меня къ колесу да и дунуть; перестанеть на минуту, отдохнеть, табакъ покурить и опять... Ужъ мнѣ потомъ и не больно было.. ничего не помню. Какъ лошадей привели, какъ уѣхалъ проклятый медвѣдь.. Ничего не помню... Очнулся я, когда темнѣть уже стало. Такъ вотъ всю ночь и сегодняшній день и провалился въ железникъ. Слышу, вы приѣхали, страхъ на меня такой напалъ, думаю, опять бить будутъ, прижался я и Богу молюсь... А ужъ какъ сюда вы ко мнѣ шли, такъ ужъ думалъ, что совсѣмъ мой конецъ пришелъ: добьютъ меня теперь ужъ совсѣмъ до смерти, потому теперь до завтра привести лошадей не откуда. А тотъ-то меня сильно билъ,—я бы еще не выдержалъ; немного бы ничего, а много не выдержалъ...

Киргизъ наввно посмотрѣлъ на проѣзжихъ и еще разъ повторишь:

— Нѣтъ, Урумбайка больше бы не выдержалъ. Вотъ тутъ больно.— Онъ взялся за лѣвый бокъ—На ноги встать не могу: сила не позволяетъ...

— Араку хочешь? это хорошо, помогаетъ скоро, предложилъ Бурченко. Будешь нить?

— Давай араку!

Киргизъ жадно, свозъ зубы, прихватилъ обѣими руками поданную ему чарку, вытянулъ водку.

— Любишь?

— Аракъ жакем, бев-жакем аракъ, я понолау въ ауль, къ утру, можетъ, тамъ буду и пришлю вамъ лошадей.

— Я самъ съѣзжу, вызвался привезшимъ путешественниковъ киргизъ. — Гдѣ ужъ тебѣ? Еще волки сложутъ дорогомъ.. На водку дашь? обратился онъ къ Бурченку.

— А потъ приведешь лошадей—дашь.

Посмотримъ, такъ ли подѣйствуютъ деньги, какъ наганка этого бородача.

— А вѣдь это тотъ самый, что ораторствовалъ тогда. Я его еще въ Самарѣ видѣлъ, сказалъ Ледоколовъ,—онъ еще настаивалъ дорожника читать всѣмъ вновь идущимъ.

— Кроме него кому же быть больше? согласился Бурченко.

— Ну, прощай, я поѣду, сказалъ киргизъ и пошелъ отыскивать своихъ лошадей.

Несмотря на темноту, онъ справился скоро. Онъ припалъ къ самой землѣ, присмотрѣлся и тотчасъ же замѣтилъ на болѣе свѣтломъ фонѣ ночного горизонта темные силуэты несущихся клычъ. Черезъ минуту тонотъ конскихъ ногъ далъ знать о томъ, что яхшикъ отправился по своему назначенію.

— Ну, такъ какъ же: я полагаю, теперь спать надо. Убережь все, какъ слѣдуетъ, и завалимся въ тарантасъ: это—самое лучшее, предложилъ Бурченко. Да что вы опять задумались? Хаандрить начинается? Стыдно.

— Грустно что-то стало, да и этого разсказа такъ на меня скверно подѣйствовать.

— Полноте, на всякое чиханье не издравечиваетесь. Вы много еще услышите и увидите такого, да что я говорю: «такого», гораздо почище. И повѣрьте моей опытности, спрячьте вашу чувствительность въ карманъ: мы ѣдемъ въ такую страну, гдѣ она вовсе неумѣстна.

Они убрали дорожный приборъ и поѣхали въ экипажѣ. Повозились немного, умачиваясь, и успокоились: закурилъ Ледоколовъ сигару, а Бурченко свою цюсгрѣнку.

— Вотъ въ прошломъ году, напримѣръ, — занималъ своего товарища на сонъ грядущій словоохотливый Бурченко,—я самъ видѣлъ.—Барыня тутъ одна проѣзжала, и прехорошенькая молодая еще совѣкъ, такое иѣжное юное созданіе,—съ мужемъ она ѣхала.. Вышла она изъ сакли, а киргизъ, скотина, и сыгралъ надъ ней какую-то шутку, гикнулъ, кажется, на нее изъ-за забора; извѣстно, дикарь не цивилизованный, что съ него взять? Такъ вѣдь что же бы вы думали? Мужъ держитъ за локти сади киргиза-то, а жена пустою бутылкою изъ ноздъ водки по зубамъ его дуется; зубы выбила, бутылку разбила, рожу всю стекломъ изрѣзала... Даже смотрѣть было противно.

— Да чего же вы смотрѣли?

— А что? Что я могъ одинъ сдѣлать? Рѣчи нѣтъ гуманнѣе читать—не поймутъ, дуракомъ еще назовутъ, а то пожалуй, тоже бутылкою: съ ними

видъ еще человѣка три было, — по мировымъ учрежденіямъ на службу туда ѣхали — и посуду пустой съ собою много везли.

— И это цивилизаторы?

— Цивилизаторы...

Въ этомъ же романѣ «Погоня за наживой» обращать на себя вниманіе XII глава — «Курьезный документъ» и XIII — «Образцы самого точнаго перевода съ киргизскаго языка на русскій».

Карзинъ, П. — Въ камышахъ. Повѣсть съ 39 рисунками. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ, 1879 г.

Мѣстоу дѣйствія романовъ Карзина являются въ большинствѣ случаевъ наши средне-азиатскія владѣнія, а временехъ дѣйствія — шестидесяты и семидесяты годы.

Жизнь Средней Азии Карзинъ наблюдалъ непосредственно и знаетъ ее хорошо. У него нѣтъ романовъ или повѣстей, исключительно посвященныхъ киргизамъ, но въ его романахъ и повѣстяхъ повсюду разбросаны этнографическія свѣдѣнія, которыя могутъ представить большой интересъ для человѣка, изучающаго бытъ киргизовъ.

На II стр. повѣсти «Въ камышахъ» находимъ описаніе «салтъ». На просторѣ широкой Смы-Дарыи, читаемъ тамъ, изъ густо заросшаго безымяннаго притока выбрался небольшой плотъ. Плотъ этотъ былъ кое-какъ связанъ изъ сноповъ камыша, сложенныхъ попарно; онъ довольно устойчиво держался на водѣ, хотя почти все кружился, уступая всѣмъ капризамъ прихотливаго теченія. Подобные плоты въ большомъ употребленіи между прибрежными жителями, ихъ обыкновенно называютъ «салты». Коль скоро какой-нибудь туземецъ найдетъ возможность сбить кое-что изъ своего хозяйства на чиналскомъ базарѣ, онъ связываетъ десятка два камышевыхъ сноповъ, покрываетъ ихъ соломой, складываетъ на эту солому свой товаръ, садится самъ сверху и, совершивъ напутственный намазъ-молитву, сидѣло спускается внизъ по рѣкѣ, доверяясь теченію. Случается, что этакихъ «салтъ» собирается разомъ десятка два-три и больше, и странно бываетъ смотрѣть на эту оригинальную флотилію, медленно подвигающуюся между пустынными, густо заросшими берегами. Дикое заунывное пѣніе стелется надъ волнами: пугливо хрюкаютъ свиньи въ камышахъ, завидѣвъ илимыщихъ; глухо рычитъ тигръ, принавъ тахъ и сямъ между кочками и косясь на пловцовъ своими злыми полузакрытыми глазами, большими концентрическими кругами расходящаяся на поверхности рыбы всплески и пронзительно металлически кричать въ воздухѣ бѣлыми чайки, то спускаясь къ самой водѣ, то разомъ влетая на страшную высоту, гдѣ ихъ бѣлое яркое сверкающее брюшко совершенно исчезаетъ изъ глазъ пловца, глядящаго изъ-подъ своего косматого малаха (родъ шапки).

Въ III главѣ на 114 стр. Карзинъ знакомитъ насъ съ взглядомъ киргизовъ на пароходы.

Всѣ туземцы, читаемъ тамъ, базарные торгаша и прѣзжіе изъ окрестностей киргизы, кураминцы — всѣ заинтересованы прибытіемъ парохода, но жене русскаго населенія Чиназа. Суевѣрныхъ полудикарей занимаетъ самъ

пароходъ, этотъ диковинный «шайтанъ-канкъ» (чертова лодка), какъ называютъ она невиданное судно. Невольрично киваютъ они головами и пошевеливаются себѣ подъ носъ: знаешь-моль, въ чемъ дѣло, когда кто нибудь изъ русскихъ пустится объяснить имъ устройство пароваго двигателя. Со страхомъ и тревожнымъ любопытствомъ поджидаютъ киргизы пароходъ. Лошади и верблюды, на которыхъ они прѣехали на чиназскіи базаръ, привязаны у базарныхъ навѣсовъ или загнаны во внутренности дворовъ, а сами владельцы ихъ рядами сидятъ на корточкахъ, по самому краю береговаго обрыва, и не спускаютъ глазъ съ бѣлой струи пароходнаго дыма, которая растетъ все болѣе и болѣе, клубится во вѣтру и тянется черезъ всю рѣку, даже на тотъ берегъ, стелаясь надъ камышами и раскливаясь наконецъ въ душномъ степенномъ воздухѣ.

— Въ самой серединѣ въ темномъ-темномъ ящикѣ сидитъ самъ шайтанъ, — я видѣлъ, говорить шепотомъ старикъ-киргизъ своимъ сосѣдямъ, — лани онъ съ боковъ просунулъ и гребетъ по водѣ... видите, видите, вонъ какъ пѣнится, даже шумъ слышно!... а дышетъ чертъ черезъ трубу, а кормятъ этого черта саксауломъ (кустарниковое растеніе, употребляемое вмѣсто топлива) или углемъ изъ камениныхъ горъ — русскіе приносятъ.

— Страшно, пронзосить косоглазый сосѣдъ и ежится подъ своимъ холостымъ халатомъ, — страшно. Я, кажется, ни за что не поѣхалъ бы на этой лодкѣ.

Пятая глава повѣсти «Въ камышахъ» носитъ заглавіе «Ауызъ Гайнулли-бабая»: въ этой главѣ можно найти много интереснаго.

По извилистому берегу солонцоватаго затона стояло нѣсколько киргизскихъ кибитокъ.

— Ой—ой!... нештово завязжала краснощекая толстая дѣвка и — спряталась за кучи паръзаннаго камыша. Она была совсемъ голая и чинила кривою иглкой свою бумажную рубашку. Касаткинъ поделкатничалъ и сдѣлалъ видъ, что не видѣлъ сконфузившейся стеной красавицы.

— Аманъ (будь здоровъ!), пронзосла старушка, что толкла просо въ ступкѣ.

— Откуда Аллаухъ принесъ? пронзосъ старій—престарій киргизъ съ совершенно пожелтѣвшею бородой, весь темно-коричневаго пѣла, и казалось можно было пересчитать всѣ сѣдые желѣзѣйшія косточки подъ этою жестокою старческою кожей.

— Изъ камышей, отвѣчалъ Касаткинъ: да будетъ надъ тобою милость пророка, Мулла-Ашикъ! привѣтствовала онъ старика и пожалъ протянутую ему руку.

Это былъ отецъ Гайнулли

— Много настрѣлялъ красной итницы, сказалъ Мулла-Ашикъ, указывая на поясъ охотника, весь увѣшанный дичью.

— Да, чуть такого не подстрѣлилъ, что самъ не радъ бы остался, сказалъ Касаткинъ, опускаясь на воллокъ рядомъ съ старикомъ киргизомъ.

— Все каргаулы больше, замѣтилъ другой киргизъ помоложе, неожиданно вывернувшійся изъ-за кибитки.

— А то чего еще? Я шелъ больше все сухихъ мѣстохъ; другой птицы не попадалось.

— Кого же ты чуть не подстрѣлилъ? спросилъ старикъ.

— Джулбарса. Подобрался онъ ко мнѣ тихо-тихо, еще бы минута— пропасть бы совсѣмъ, да, спасибо, собака почувала, ну, я и успѣлъ приготовить.

— Она у тебя ужная, замѣтилъ Мулла-Ашикъ и поласкала Альфу, — не то, что наши поджарня!—онъ кивнулъ головою десятка на два тощихъ борзыхъ собакъ, лѣниво грѣвшихся на самохъ припекѣ; тѣ глумля, ничего не понимаютъ.

— Ну, что же джулбарсъ-то? полюбопытствовалъ другой киргизъ.

— Ушелъ.

— Ой—ой! Ну, спасъ тебя Аллахъ, а то бы опять какъ въ прошломъ году... Поминишь?

— Еще бы забытъ! А Гайнулла гдѣ? спросилъ у старика Касаткинъ.

— На стени,—тамъ, гдѣ гильмо колодцы, верблюдовъ пасеть, и отары тамъ же наши, съ нимъ и ребята. Къ ночи пригнать сюда поближе. Ты здѣсь почевать будешь?

— А то куда же пойду, по казадъ же въ Чиназъ!

— Конечно.

Касаткинъ разулся, спялъ съ себя все лишнее, остался въ одномъ бѣльѣ и прилегъ на войлокъ въ ожиданіи обѣда....

Молодой киргизъ скрылся за кибитку; у него, вѣрно, было свое дѣло; старикъ замолчалъ и погрузился въ какое-то созерцательное состояніе, тихо шевеля своими тонкими сухими губами: принарядившаяся въ кумачный халатъ дѣвка занялась приготовленіемъ къ обѣду, а старуха пошла въ камни собирать и разыскивать разбѣжавшихся голыхъ черныхъ, какъ тараканы, ребятнишекъ.

Подали обѣдать. Въ плоскихъ деревянныхъ чашкахъ поставлены были на войлокъ передъ гостемъ: вареная, мелко наръзанная, баранина, лапша и кумисъ. Все общество собралось и усѣлось вокругъ чашекъ: мужчины у самихъ куманьевъ, на почетныхъ мѣстахъ, женщины немного подалше, а ребятники—тѣ уже совсѣмъ въ сторонѣ, вѣстѣ съ сбѣжавшимися со всѣхъ сторонъ собаками, въ ожиданіи, когда имъ перебросятъ кусочки выпотитно нахнувшего мяса и отдадутъ въ полное распоряженіе чашку съ остатками лапши и прочіе обѣдки. Краснощекая дѣвка—та совсѣмъ не садилась, ходила все-то въ кибитку, то изъ кибитки, возилась у огня, звякала какни-то металлическими посудинами и видимо хозяйничала, подгоняемая одобрительными понуканіями стараго Муллы-Ашика.

Пообѣдали, натянулись кумисомъ и залегли спать до вечера; вернется Гайнулла съ работниками, подгонять стада и—надо будетъ доить кобылъ и собирать ужинать усталымъ.

Крѣпко спялъ Касаткинъ, крѣпко спала подлѣ него и выжала во снѣ его Альфа; словно мушля, неподвижно лежалъ на синѣй старій Ашикъ; густымъ басомъ храпѣлъ молодой киргизъ за кибиткой; спала старуха, прикурнувши головою на мохнатое верблюжье сѣдло; спала красавица и вѣрно

видѣла во снѣ гарцующихъ джигитовъ, потому что ея ротъ, обрамленный толстыми красными, какъ свѣжая кровь, губами, изъ-за которыхъ сверкали ярко-бѣлые здоровенные зубы, широко улыбался, пропуская какіе-то безсвязныя бормотанія; спали всѣ ими; спали ребятишки, распознанные куда ни пошло... Все спало... И только легкой стеной втѣреть тихо пронеслся надъ соннымъ ауломъ, легонько пошевеливая какими-то цвѣтными травами, развѣшанными для просушки между кибитками на тонкихъ волосистыхъ арканахъ.

Два желтые круглые глаза осторожно выглянули изъ-за опушки каменной и скрылись; показались съ другой стороны и тоже спрятались. Выдвинулась круглая морда, обрамленная бѣлыми бакенбардами; показалась лапа, вооруженная вершковыми когтями; лапа эта была приподнята какъ у кошки, когда та сторожитъ отверстіе въ углу комнаты, изъ котораго должна, но ея расчету, выглянуть вороватая мышка, — какъ у охотничьей собаки, когда она, почувявъ притаившуюся межъ кочками птицу, дѣлаетъ мертвую стойку, — какъ у тигра, готоватаго сдѣлать послѣдній прыжокъ на обреченную погибели жертву.

Странный дѣтскій визгъ поднималъ на ноги весь уснувшійся аулъ; затрепсали камыши, раздвигаемые прыжками полосатаго хищника... Между ребятами не досчитались одного, самаго большого, что ушелъ подальше отъ кибитокъ и спалъ на тропинкѣ въ тѣни куста джигды, отдѣльно растущаго у самой опушки.

Вотъ уже третьяго!... завывая и всхлипывая говорила Касаткину старая киргизка, когда все понемногу усноконлось и затихла поднятая тигромъ суматоха.

— Вторая недѣля, какъ пришли сюда эти дьяволы и не даютъ намъ совсѣмъ покою, сообщалъ молодой киргизъ, сильно жестикулируя руками и натравливая въ камыши на весь аулъ развывшихся собакъ.

Воля Аллаха, и никто противъ нея не станетъ, иррасибъ произнесъ Мулла-Ашикъ и сталъ моститься на ковшѣ, предполагая снова погрузиться въ созерцательное состояніе.

Одна только краснощекая дѣвка бѣгала по аулу, скликала и стогнала въ кучу перенуганныхъ ребятъ, котораго же изъ чумазиныхъ уволокъ джулбарсъ, такимъ разбойничкомъ подкраившійся въ сонному аулу.

— Чтоже вы не иррслали сказать въ Чиназъ? говорилъ Касаткину молодому киргизу: мы бы собрались и постарались избавить васъ отъ этого сосѣдства. Сколько ихъ тутъ?

— Два: отецъ съ женою. Та больше при дѣтяхъ, должно быть еще подростки; наши при стадахъ видѣли разъ: совсѣмъ маленькіе, а отецъ здоровый, такого большого мы еще съ роду не видали, отвѣчалъ джигитъ. — Это должно быть отецъ приходилъ. Лошадь задушили, вороную, лисуую, что, поминишь, я къ тебѣ въ Чиназъ прѣзжалъ—еще хромала тогда?

— Ну, помню.

— Верблюжать двухъ; джигиту Байтаку бедро размочалилъ совсѣмъ— тотъ померъ, да что, самаго Гаймуллу чуть не сѣлъ-ужъ, мы и не знаемъ, какъ его Аллахъ уберетъ....

Погоревали-погоревали о случившемся, да и перестали. Къ вечеру только стало заходить солнце и красивый дискъ его опустился къ камышамъ, что синею полосой тянулись по горизонту, послышалось вдалекѣ, со стороны степи, разнообразное блеяніе овецъ, звонкое ржаніе лошадей и рѣзкіе, пронзительные крики верблюдовъ,—то Гайнулла съ джигитами гнали стада на ночлегъ. Изъ всѣхъ остальныхъ кибитокъ высилали женщины въ бѣлыхъ тюбанахъ и синихъ рубашкахъ; у каждой въ рукахъ была какая-нибудь посуда—онѣ поджидали прибытія кобылъ, которыхъ нужно было донести на кумысъ.

Гайнулла пріѣхалъ верхомъ на тощемъ жеребцѣ карабурѣ, слѣзъ съ лошади, бросилъ ее такъ у кибитки, безъ привязи, и подошелъ къ Касаткину.

— Ну, здравствуй! Вотъ спасибо, что къ намъ зашелъ, а я было самъ къ тебѣ собирался, сказалъ онъ нашему охотнику.

— Знаю, отвѣчалъ послѣдній.—Мнѣ уже все рассказали...

Гайнулла легъ на войлокъ, положивъ сѣдло подъ голову, и заснулъ почти мгновенно,—заснулъ такъ, какъ можетъ спать киргизъ, весь день про- караулившій свои отары.

Вѣтеръ подулъ со степи на рѣку и—силошная стѣна камышей была подъ вѣтромъ. Этихъ обстоятельствъ воспользовались, чтобы расчистить какъ можно больше мѣста вокругъ аула и предохранить насколько нибудь возможность повторенія атакъ со стороны колоссальныхъ кошекъ.

Нѣсколько женщинъ съ пучками зажженного камыша пошли къ ларослямъ, размахивая вокругъ своими незатѣйливыми факелами, какими-то адескими фуріями казались Касаткину эти полунагія дикарки, съ иѣнами и во всемъ устремившіяся къ камышамъ; искры разлетались во всѣ стороны и османи бѣгущихъ, собаки съ лаемъ и визгомъ обгоняли женщинъ, ребятишки прыгали и бѣсновались, верблюды глухо смотрѣли на эту оригинальную сцену, а лошади нешуганно жались другъ къ другу и фыркали, готовые сорваться съ своихъ прочныхъ приколовъ. Оди только мужчины спокойно лежали на своихъ мѣстахъ, равнодушно ожидая гемерического фейерверка. Тамъ и сямъ вспыхнули отдѣльные кусты камыша, и яркій кроваво-красный свѣтъ озарилъ все становище. Длинные извилистые языки пламени тянулись по вѣтру, слизывая сначала верхнюю стеблей, а потомъ все глубже и глубже проникая въ самую густоту чащи. Въ озаренныхъ заревомъ полосахъ густого дыма захлывали крылья птицъ, встревоженныхъ ночныхъ пожаромъ, и глухой гулъ, сопровождаемый трескомъ горѣвшаго камыша, волнообразными перекатами проносился въ ночномъ воздухѣ.

По темно-синему небу распозались кровавыя полосы зарева и—скрылись въ немъ до этой минуты ярко сверкавшія звѣзды.

Словно островки посреди яркаго моря пламени чернѣли водные затоны, ошибающе разрушительнымъ потокомъ, и сколько накопилось тамъ всего живого, спасавшагося отъ гибели подъ благотельнымъ покровомъ болотной сырости!

— Уходите, черти полосатые, уходите подальше!

— Не ищите нашихъ дѣтей и не трогайте нашу скотину!

Параситъвъ причитали фантастическія фигуры, перебѣгая отъ одного куста къ другому.

Долго во всемъ кочевъі было свѣтло, какъ днемъ, отъ зарева: старуха, что хозяйничала въ кибиткѣ Гайнуллы-Бабая, усѣвшая выспаться досито днемъ, принялась было чинить какое-то тряпье, пользуясь этимъ даровымъ свѣтомъ, но вотъ съ лѣвой стороны мгновенно потухла огненная стѣпка: она налетѣла на цѣлую болотную полосу: прямо низко-низко опало пламя и густой дымъ заглушилъ его послѣдніе проблески, только справа больше всего боролась съ влажностью разрушительная сила, но и здѣсь она принуждена была уступить и разомъ погрузилось все въ непроницаемую темноту, которая казалась темнѣе вслѣдствіе мгновеннаго перехода отъ свѣта..

А изъ ущѣлвннхъ камншей доносся слабый отдаленный ревъ, и въ этомъ ревѣ слышались угрожающія ноты, словно животное говорило: погодите, пріятель, вы меня подальше хотѣли,—ладно, я еще съ вами переѣдаться.

Полосатая черта, эти колоссальныя кошки, для киргизовъ, обитавшихъ въ низовьяхъ Сирь-Дарьи, являлись страшнымъ наказаніемъ Божиимъ: они истребляли скотъ и людей, и не было отъ нихъ никакого спасенія, такъ какъ киргизы въ большинствѣ случаевъ боялись охотиться на тигровъ: правда, они дѣлали облавы, но только въ самыхъ рѣдкихъ крайнихъ случаяхъ, когда не впрошенный гость пометится близъ ихъ ауловъ и не станетъ давать имъ ни днемъ, ни ночью покоя. Чтобы истребить сирь-дарьинскихъ тигровъ, начальники туркестанскаго драгъ установили обычай—платить охотникамъ по 25 рублей за каждого убитаго тигра. Рѣже и рѣже тигры попадались въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, а теперь о нихъ почти ничего и не слышать.

XII и XIII главы повѣсти Каразина «Въ камышахъ» знакомятъ насъ съ киргизскими колдунами и съ способами лѣченія.

Изъ художественно исполненныхъ Каразинымъ рисунковъ, которые знакомятъ насъ съ характеромъ занимаемой киргизами страны и съ бытомъ ихъ, можно указать на рисунки съ слѣдующими подписями: 1) «Длинная черная жорда съ торчащими врозь ушами менуганно захрюкала и, прищуривъ глаза, глядѣла на людей (стр. 19)», 2) «Аулъ Гайнуллы-Бабая (29)», 3) и «Гайнулла-Бабай вышелъ изъ кибитки (стр. 203)», 4) «Это были сами колдуны — Магома - Тузай и Султанъ-Берди (стр. 232)», 5) «Дико фыркалъ конь, подбѣжалъ къ больному» и 6) «Онъ ушелъ! крикнула еще разъ красавица, обернувшись къ аулу (стр. 235)». Кроме этихъ рисунковъ, въ повѣсти Каразина находимъ слѣдующіе: кабанъ въ камышахъ (стр. 86), вылетъ фазана (стр. 94) и выѣхавшій съ соколомъ на охоту киргизъ (стр. 176); на 273 стр. прекрасное изображеніе тигра.

Каразинъ, П.—Нижнее теченіе Сирь-Дарьи. Ташкентъ.—Животинская Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

День штурма Ташкента. Первое русское укрѣпленіе. Дожижь генерала Черняева. Туземный городъ. Развитие русскаго Ташкента до 1867 г. и быстрый послѣдующій ростъ города. Общественныя и образовательныя учрежденія. Туземцы и ихъ обрусѣніе. Картина обихъ жизни.

Каразинъ, П.—Двуногій волкъ. Пялвстрированнй авторомъ романъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Содержаніе романа относится къ 1873 году, когда былъ ханъ послѣдній походъ въ Хиву; героемъ романа является Атамкулъ Бикетаевъ, котораго Каразинъ и назвалъ двуногимъ волкомъ. Атамкулъ — не плодъ фантазіи Каразина: пронаведенный изъ джигитовъ (волонтеровъ) въ конноты неграмотный киргизъ—онъ былъ назначенъ правителемъ въѣхъ подвластныхъ Россіи кочевниковъ междурубча (въ пространствѣ между Сыромъ и Аху), но сталъ грабить ихъ во имя русской власти и—потребованнымъ къ отвѣту бѣжалъ въ Хиву. Личность Атамкула охарактеризована Каразинимъ прекрасно и согласно дошедшимъ до насъ о немъ свѣдѣніямъ: это былъ звѣрь, а не человекъ,— для него ничего не было заветнаго. Въ этомъ же романѣ Каразинъ выступаетъ на сцену Саддукъ—послѣдній борецъ за киргизскую независимость.

Каразинъ, П.—Отъ Оренбурга до Ташкента. Путевой очеркъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Рисуются, между прочимъ, сценки изъ быта киргизовъ. Паданіе украшено прекрасными рисунками, дающими вѣрное понятіе о вѣннежъ бытѣ киргизовъ.

Каразинъ, П.—Атларъ. Повѣсть—быль изъ средне-азиатской жизни. —Русскій Вѣстникъ, 1891 г., № 6.

Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ ханъ первый изъ властелиновъ Хивы считалъ на себѣ силу русскаго оружія. Это было въ 1873 году. У хана было тогда нѣсколько государственныхъ совѣтниковъ, между которыми выделялись четверо: Матъ-Мурадъ, Матъ-Шиязъ, Якубъ-Бей и дядя хана, Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умара. Матъ-Мурадъ авганецъ,—рабъ прежняго хана, вкраившійся въ его доверіе,—сумѣлъ заслужить расположеніе и Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ, такъ что послѣдній, по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ его главнымъ совѣтникомъ. Матъ-Мурадъ сильно ненавидѣлъ русскихъ,—онъ предводительствовалъ хивинскимъ войскомъ подъ Шейхъ-Армкомъ и затѣмъ сопровождалъ хана въ его бѣгствѣ. Когда Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ сдѣлался русскимъ, Матъ-Мурада захватили и отравили въ Казанинскъ, гдѣ и держался онъ въ заключеніи. Матъ-Шиязъ, какъ и Сеидъ-Эмиръ, принадлежали оба къ партіи мира. Безобразнаго вида, маленькій, съ круглыми глазами, рѣдкой бородкой и вздернутымъ носомъ, Матъ-Шиязъ былъ расположенъ къ русскому народу, и первый далъ фонъ—Кауфману вѣрныя свѣдѣнія относительно хивинскаго ханства; лѣтъ ему было около сорока пяти.

На Якубъ-Бей и Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умара останавливаться не будемъ, такъ какъ эти два сановника не входятъ совѣтъ въ повѣсть—быль Каразина, гдѣ беллетристъ-художникъ говоритъ только объ отношеніяхъ Матъ-Мурада

къ Матъ-Шизу и о томъ, что за причина была, въ силу которой Матъ-Шизъ такъ горячо возсталъ противъ воины хившицевъ съ русскими; на этомъ послѣднемъ вопросѣ лежитъ центръ тяжести повѣсти Каразина.

Съ кургана «Атларъ-бекъ» далеко видно кругомъ. Куда ни взглянешь — всюду растилается привольная, безпредѣльная степь. На той сторонѣ, гдѣ восходитъ солнце, — тамъ еще сибѣютъ два кургана, но это простыя, не важныя сторожевыя-курганы, насыпанные еще на памяти старыхъ людей, по приказу бѣи Аблай-Кейисары, когда тотъ орду поднималъ прогнать русскихъ. Подъ курганами не лежатъ богатырскія кости и надъ ними не вѣетъ косматый бунчукъ, какъ надъ святою могилою. Далекъ тѣмъ до кургана Атларъ съ его высокимъ мазаромъ. Мазаръ этотъ сложенъ не просто изъ глины, а изъ пѣкнаго жженнаго кирпича, привезеннаго издалека; надъ мазаромъ хитро выведенъ высокій куполъ, у входа фронтонъ съ узорчатою рѣзбой по карнизу и бортамъ съяло очерченной арки, на внутреннихъ стѣнахъ полосами тянутся изображенія воиновъ, пѣшихъ и конныхъ, сцены охоты и боя, верблюжьи караваны, боевые досѣхи, борыя собаки и парящія истреба и орлы. Посреди мазара стоитъ тяжелый, съ трехъ сторонъ отесанный камень, а на его гладкихъ сторонахъ еще до сихъ поръ видны слѣды временныхъ источенныхъ надписей. Подъ этимъ камнемъ, чуть не на десяти саженой глубинѣ, зарытъ великій богатырь и хранитель степной вольности, Атларъ-Мулла. Слава о его подвигахъ прошла по вѣтму свѣту, изъ конца въ конецъ; разнесла славу эту по свѣту ильцы, да и до сихъ поръ вѣютъ ее, — и иѣтъ никого, кто бы не слыхалъ и не зналъ про Атлара, не читалъ бы свято его память и не приклонившись проѣхалъ бы мимо его могилы. На самой вершинѣ кургана стоитъ знаменитый мазаръ, надъ его входомъ чернѣтъ наискось высокій шестъ съ мѣднымъ шаромъ на цѣпи и длинными конскими хвостомъ. Въ его мѣстахъ провалившихся куполъ заглядываетъ золотой солнечный лучъ, освѣщая на могильномъ камнѣ стертая надпись, заливаемая дождь, обильно смачивая почву въ разсѣлинахъ мостовыхъ плитъ, — проросли оттого густыми бурьяномъ эти разсѣлины; лѣтъ-лѣсомъ высокіе стебли къ куполу тянутся, словно хотятъ выглянуть сквозь его пробоины, на свѣтъ Божій. Когда вѣтеръ, врывается въ высокую входную арку, вновь вырывается на свободу сквозь куполъ, — мазаръ словно стонетъ протяжно и жалобно, и этотъ могильный стоишь далеко по степи пугаетъ народъ по ночамъ. У подножія кургана — все солончакъ, а на нихъ — полимъ, чеберъ и солонка, любимая пища барановъ. Несмѣтныя отари бродятъ по степи, и полуголые истухи съ мѣста на мѣсто перетаскиваютъ свои войлочные шалашики, дымятъ сторожеваго костра обозначая свою стоянку. Тамъ и сямъ поднимаются синеватая струйки, а ночью красные огоньки искрятся въ степномъ туманѣ. Сими кочевья далеко отсюда, верстъ двѣнадцать, только съ вершины кургана чуть видны чернѣющіе верхи многочисленныхъ кибитокъ. Тамъ и рѣчка извивается серебряной митью, обросшая густыми камышемъ и кустами лозняка и вереска. Въ другую сторону смотрѣть, видна желтая лента караванной дороги и за нею — серебряная полоса соланаго озера, съ бѣлыми берегами, на которыхъ вывѣтрившаяся соль, словно снѣгъ, сверкаетъ на солнцѣ. Кочевья эти принадлежатъ богатому роду бухеевскому некогда въ-

ковъ, и никто, даже самъ грозный хивинскій ханъ не посягалъ на нѣ, изстари насиженное право.

Недалекъ отъ мазара наслн стада три настуха, между которыми былъ и Мать-Шязъ, еще ребенокъ лѣтъ десяти, не больше, стройный, черномазый съ тонкимъ носомъ и красивымъ оваломъ рта, совсѣмъ не монгольскаго тина. Въ то время какъ другіе очень боялись мазара, Мать-Шязъ любилъ ходить къ нему и сидѣть на вершинѣ. «Надоѣшь ты до смерти Атлару, говорили товарищи Мать-Шязу, разсердится и превратитъ онъ тебя или въ птицу, или въ ящерику, и будешь ты жить всегда въ мазарѣ... На это мальчикъ отвѣчалъ, что Атларъ его любитъ, все показывается... И волка показывается, когда тотъ ягненки украсть захочетъ, и дѣдушку Гайнулу, когда тотъ намъ изъ аула хлѣбъ возетъ... И даже вижу, сказала Мать-Шязъ, остановился, раздумлся на минуту, наклонился въ ту сторону, гдѣ солнце розовымъ свѣтомъ окрасило высокія стѣны мазара, и повторилъ:—я много другого вижу, много, много...

Однажды мальчикъ забрался на куполъ ночью. Хорошо тамъ сидѣть, легко дышется, и далеко разстилается вокругъ уснувшая стена, и не видно въ мракѣ, гдѣ она кончается, гдѣ это звѣздное небо нагишается... Задумался Мать-Шязъ, къ дремотѣ клонится, а ночной холодъ дремоту разгоняетъ,—закутался плотнѣе въ свой халатъ, свернулся въ комочекъ, съжился... И чудится Мать-Шязу, что не камень подъ нимъ, а желѣзо... Ничего подъ головою не было, а теперь, словно дерево, дерево вѣковое, высокій султанъ колыхнется... но на куполѣ онъ сидитъ, а на богатырскомъ шлемѣ, и изъ подъ шлема этого теперь уже ясно, отчетливо слышится голосъ человѣчскій:

— Спасибо, малютка, что меня—старика потѣшилъ, не побоялся придти навѣстить меня ночью,—спасибо!... Покажу я тебѣ много такого, что потомъ пригодится.—покажу тебѣ то, что люди не скоро еще увидятъ, даже то покажу, что твоимъ внуки и правнуки развѣ дождутся... Смотри и вдумывайся,—поймешь—твое счастье, не поймешь—меня не сирамивай!

Только сказалъ это старшій Атларъ, какъ вся стена освѣтилась, но не дневной это свѣтъ, не видно солида и попрежнему небо темно,—ярко свѣтять на немъ только звѣздочки, и не стѣна это совсѣмъ, не то, что видѣлъ Мать-Шязъ...

И вотъ передъ мальчикомъ стали развертываться картины историческихъ судебъ Средней Азіи; мы остановимся на одной—последней.

Раскинулась стена, такая же какъ и днемъ, съ высоты Атлара видна, —только на сѣверъ она гораздо дальнѣе протянулась, а съ сѣвера гора не гора—богатырь на бѣломъ конѣ шагомъ ѣдетъ. Весь серебрямъ залитъ витязъ этотъ, спокойно на югъ смотритъ голубые глаза, въ одной рукѣ богатырь молнію держитъ, въ другой—зеленую вѣтку, покрытую утренней росой. Всѣ, и старъ и младъ, поднялись на встрѣчу пришельцу съ сѣвера, собрались несмѣтныя молчища, дорогу загораживаютъ, и нельзя, силъ нѣтъ загородить ему путь, силъ нѣтъ остановить покойный хѣриный шагъ его лошади. Падаютъ предъ нимъ рядами люди вооруженные, — встаютъ позади безоружные, другъ на друга глядятъ, словно отъ глубокаго сна очнулись. Лысеет потокомъ кровь предъ всадникомъ, цѣптами и золотымъ хлѣбомъ по-

зади его эта кровь разстлается. И дальше, да дальше, всю къ югу да къ югу ѣдетъ дивный богатырь, молніей разить впередъ, благотворной росой кропить что за нимъ осталось...

— Кто это? кто?

— Не спрашивай! отвѣчать голосъ подъ шлемомъ, — поймешь самъ, другимъ расскажешь, и благо будетъ тѣмъ, кто тебя послушаетъ...

И чудится Мать-Ниязу, что одна капелька росы съ волшебной вѣтки коснулась его лба... Покойно, тепло, радостно стало у него на сердцѣ, — глаза самъ собою закрылись, и глубокой сонъ овладѣлъ утомленнымъ мальчикомъ.

Перейдемъ къ концу повѣсти. Война Россіи съ Хивой.

Задумчиво стоялъ Мать-Ниязъ на высокомъ холмѣ, поднимъ, далеко внизу, разстилась безконечная въ обѣ стороны водная поверхность и причудливыми пятнами темнѣли на ней оголенные отмели. Дальше почная мгла скрывала противоположный берегъ, пока еще тихій, беззвучный, а вокругъ холмовъ, сколько глазъ могъ видѣть, — все огни да огни несметныхъ мусульманскихъ полчищъ, — слышно злобное ржаніе коней, слышны командные клики, гулъ массоваго движенія, тяжелый грохотъ колесъ. Длинными рядами вытянулись по гребнямъ холмовъ грозныя пушки, покрытыя святыми мнраченіями корана... Вѣтеръ колышетъ груди знаменъ и бунчуковыхъ хвостовъ... Все готовится къ бою на — утро. Мать-Муратъ седьмого коня мѣняетъ, — тигромъ мечется по всему стану. Ханъ-Сеидъ сидитъ въ шатрѣ и сна ему нѣтъ, а кругомъ толпою льстивые придворные заранѣе хвалу воздаютъ, съ побѣдой напередъ поздравляютъ, клянутся въ вѣрности, въ полнѣйшей готовности сложить за него свои головы. Смутенъ Мать-Ниязъ и глазъ оторвать не можетъ съ того загадочно-тихого берега, а дѣло къ разсвѣту близится. Вотъ заблѣло на востокѣ. Оріона мечъ высоко уже поднялся на небѣ, вѣсъ и утрення звезда яркимъ алмазомъ догораетъ. Туманъ предразсвѣтний затанулъ рѣку и еще страшнѣе, еще таинственнѣе стала эта завѣса. И вдругъ чудится Мать-Ниязу, что изъ нѣдръ тумана выдвигается гора не гора, сіяющая холоднымъ свѣтомъ, а серебряный шлемъ богатырскій... Вотъ и лицо его покойно-грозное, вотъ и плечи, словно льдомъ покрытыя латами, вотъ и рука правая, вооруженная молніями, вотъ и зеленая вѣтвь роспята въ лѣвой рукѣ колышется... И вспомнилъ старикъ свое далекое дѣтство, вспомнилъ высокій куполъ Атлара, вспомнилъ, что ему ребенку давно уснувшій праведникъ показывалъ въ вѣщезъ оиѣ... Ставался Мать-Ниязъ за голову, шатаясь пошелъ къ ханской ставкѣ и говоритъ хану:

— Хочешь мнѣ вѣрить на благо твоего же народа, — на твое собственное?..

— Говори, пылливо смотреть на него ханъ Сеидъ-Багадуръ.

— Собирай полки, веди ихъ назадъ, выслалъ посольство на ту сторону съ миромъ и покорностью... Я самъ во главѣ того посольства пойду, — здѣсь мечъ безсилецъ, воля Аллаха свершается. Старика не послушались, битва хивинцами была проиграна, — бѣгутъ оробѣвшіе сарбазмы... Мать-Муратъ, на окровавленномъ конѣ, въ безсильной злобѣ раскололъ черепъ одному изъ бѣглецовъ, шестъ обезумѣвшимъ взоромъ новую жертву... Впередъ

вонъ въ шильномъ облакѣ мелькаетъ нареченнѣ халатъ хана и колыхнется его высокая черная шапка. Молча поравнялся Мать-Шиязъ съ нимъ и замѣтилъ слезу на рѣсницахъ хана, нагнулся къ нему съ сѣдла и крѣпко обнялъ.

— Дастъ Богъ, сказала онъ хану, политые кровью мертвые нескы оживутъ цвѣтущими садами... За тысячи смертей Аллахъ пошлетъ десятки тысячъ жизней,—сохранишь ты престолъ и доброе имя... И капля росы съ благотворной вѣтки упадетъ на твою вѣчанную голову...

— О какой вѣтви говоришь ты? спросилъ изумленный ханъ и Мать-Шиязъ словно не слышалъ этого вопроса.

Букеевскаго рода нѣтъ у киргизовъ,—между Волгой и Ураломъ ко-чуютъ киргизы Букеевскою ордой, но рѣчь идетъ не о нихъ, такъ какъ нѣтъ въ Букеевской ордѣ кургановъ Касимова,—онъ бунтовалъ киргизскій народъ въ Зауральѣ. Мы не сдѣляли бы указанія на это, если бы г. Карзинъ въ повѣсти своей не приписалъ слово «быль».

Карзинъ, Н.—Въ дельтѣ Аму-Дарьи «Вокругъ Свѣта». 1892 г., № 1.

Есть нѣсколько свидѣній о киргизахъ и каракалпачахъ.

Кара-Ибанъ.—Среди киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., № 4—6. 1879 г., № 15.

Рисуются картинны изъ бита киргизовъ, касающіяся преимущественно перекоченки и зимовки.

Каракиргизъ—Открытие школъ.—«Киргизская Стенная Газета» 1896 г., № 20.

Сообщается, что кара—киргизы и киргизы Пишпекскаго уѣзда составили приговоры объ открытїи въ уѣздѣ шести школъ грамотности въ память св. коронованїи Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ должны обучаться, какъ русской, такъ и родной грамотѣ. Приговорами постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 руб., а всѣ необходимыя материалы для постройки школьныхъ зданїй обязались доставить сами основатели. Учителямъ школъ назначено по 400 руб. жалованья, при готовой квартирѣ, преподавателямъ туземнаго языка по 200 руб., на прїобрѣтенїе учебныхъ пособїй и содержанїе для каждой школы отпущено по 400 руб. въ годъ. Топливо должимъ бесплатно доставлять сами киргизы и каракиргизы.

Каракиргизъ.—Корреспонденція изъ Пишпекскаго уѣзда.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 33.

Карзинъ, Н. ¹⁾ Исторїя Государства Россїйскаго. С.-Петербургъ, 1816—1826 гг. XII ч.

Есть нѣсколько историческихъ свидѣній, касающихся киргизовъ.

¹⁾ Николай Михайловичъ Карзинъ—знаменитый русскїй историкъ и писатель, родился 1 декабря 1766 г. въ Симбирскѣ, умеръ 22 мая 1826 года.

Каратаевъ.—Голосъ изъ киргизской степи.—«Тургайскія Об-
ластныя Вѣдомости», 1892 г., № 28

Объ урожаѣ хлѣба и травъ въ 1891 году.

Каратаевъ, Б. В. — Ново-Сенани, Куганской губернии. — «Тур-
гайская Газета», 1895 г., № 52.

Весьма обстоятельная статья о нуждахъ женскаго образованія у кир-
гизовъ и объ условіяхъ его развитія.

Карджасовъ, Х. — Николаевскъ (Кустанай). Корреспонденція. —
«Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Описывается устроенная 20 декабря 1894 г. въ общественномъ соб-
раніи елка. Въ ярко-освѣщенномъ залѣ, въ присутствіи многочисленной
публики, дѣвочки — киргизки, воспитанницы Кустанайской женской школы,
декламируютъ сознательно изученныя ими басни Крылова, повѣсть проник-
нутая глубокимъ чувствомъ и любовью къ ближнему русскія пѣсни и тан-
цуютъ граціозныя европейскія танцы.

Карджасовъ, Х. — Происхожденіе словъ: «Аманъ-Карагай», «Нау-
рузумъ», «Тирескъ», «Толагай-Теппе», «Данабике» и «Сари-Мовонъ». —
«Тургайская Газета», 1895 г., № 26.

Въ предѣлахъ Кустанайскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской об-
ласти, находятся дѣся: Аманъ-Карагай, Наурузумъ и Тирескъ, урочище То-
лагай-Теппе, рѣка Данабике и озеро Сари-Мовонъ, о которыхъ въ киргиз-
скомъ народѣ сохранилась слѣдующая легенда. Въ эпоху переселенія астра-
ханскихъ калмыковъ въ Китай, черезъ киргизскую степь, Аманъ-карагай-
скій дѣсь впервые былъ занятъ кочевкою богатаго киргиза Амана съ его
родственниками, а Наурузумскій дѣсь — кочевкою киргиза Наурузума, сла-
вившагося своимъ богатствомъ. У Амана была дочь Данабике, а у Науру-
зума — сынъ Сари-Мовонъ. Последнему по слухамъ было извѣстно, что у
Амана есть красавица — дочь Данабике, очаровательная собою, какъ пятнад-
цатый дѣнь луны и поражающая своимъ огненнымъ взглядомъ сердце са-
маго твердаго характеромъ киргизскаго джигита, пренебрегающаго прекра-
снымъ поломъ и занятаго исключительно джигитовкой и военными усѣ-
хами въ борьбѣ съ врагами. Однажды сынъ Наурузума, Сари-Мовонъ, отли-
чавшійся всеми качествами храбраго джигита, желая испытать себя, на-
сколько онъ безупреченъ и твердъ характеромъ, отправился къ Аману и
увидѣлъ у него дочь Данабике. Твердый юноша не выдержалъ и, влюбив-
шись въ красавицу, сталъ просить у Амана руку Данабике, но получивъ
отказъ. Тогда молодая нарочка, сговорившись между собою, бѣжала въ одну
прекрасную ночь къ Наурузуму. Чутко слѣдившій за своею дочерью Аманъ,
узнавъ о побѣгѣ ея и сгорая мщеніемъ за нанесенное его сѣднцамъ оскорб-
леніе, въ ночь же побѣга послалъ въ погоню гонцовъ, которые, настигнувъ
влюбленныхъ, привели Сари-Мовона на урочище Толагай-Теппе, гдѣ и от-
рѣзали несчастному жениху голову «по самый затылокъ». Съ тѣхъ поръ
урочище это получило названіе «Толагай-Теппе», что на киргизскомъ языкѣ
значитъ «рѣзаніе головы по затылокъ». Данабике же была повѣшена внизъ

головом за голень въ лѣсу «Тырскъ», что въ переводѣ значитъ голень. Поэтому и лѣсъ этотъ названъ Тырскою. По смерти злополучной невесты, тѣло ея было брошено въ рѣчку, получившую съ тѣхъ поръ названіе Данабике. Трупъ же Сары-Мююна былъ привезенъ и въслѣдствіи похороненъ близъ озера, которое до сихъ поръ носитъ названіе по имени обезглавленнаго джигита.

Карджасовъ, Х. — Изъ воспоминаній о султанѣ Ахмедѣ Джантиринѣ. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 23.

Карповъ, Бонифатій. — Повѣствованіи иностранцевъ о киргизскомъ бунтѣ 1869 года. Письмо современника. — «Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 19.

Каррикъ, Джорджъ. — Съ русскими кочевниками на Лондонской выставкѣ. — «Историческій Вѣстникъ», 1896 г., октябрь.

Г. Каррикъ пишетъ въ своей статьѣ, что въ маѣ 1886 г. ему привелось въ Лондонѣ на международной выставкѣ гигиены въ русскомъ отдѣлѣ показать степныхъ кобылицъ съ цѣлью познакомить англичанъ съ приготовленіемъ и качествами настоящаго кумыса. Были между прочимъ на выставкѣ и представители степныхъ народовъ, въ числѣ ихъ и семья киргизовъ. Интересно было наблюдать, говорить г. Каррикъ, выраженіе лицъ, впервые нившихъ кумысъ; и нужно по справедливости замѣтить, что огромное большинство, разъ рѣшившись на такой подвигъ, подносило стаканъ ко рту безъ жеманства или гримасъ и все до капли выпивала. Это, продолжаетъ г. Каррикъ, служитъ довольно нагляднымъ доказательствомъ, что бродящее кобылье молоко — нанитокъ далеко не отталкивающей.

Карышевъ, Н. ¹⁾ — Народно-хозяйственные наброски. Къ переселенческому вопросу. — «Русское Богатство», 1894 г., № 5.

Излагается содержаніе книги А. А. Кауфмана «Переселенцы — арендаторы Тургайской области». С.-Петербургъ, 1897 г.

«Каспій» ²⁾, 1895 г., № 98. Усѣхи русской культуры въ Средней Азіи.

Авторъ возлагаетъ большія надежды на рельсовый путь отъ Ташкента до Самарканда.

¹⁾ Николай Александровичъ Карышевъ — экономистъ, родился въ 1855 году, учился въ Харьковской гимназій и на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, былъ доцентомъ политической экономіи и статистики въ С.-Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, приватъ-доцентомъ прикладной политической экономіи въ Московскомъ университетѣ, профессоромъ Дерптскаго университета и состоитъ профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицѣѣ. — человекъ весьма широко и разносторонне образованный.

²⁾ «Каспій» — политическая и торгово-промышленная газета, выходитъ съ 1881 года, издается въ Баку.

Катамаевъ, Г. — О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири. — «Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1885 г., № 14. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1886 г.

Катамаевъ, Г. Е. — Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVIII ст. по показаніямъ, развѣдкамъ, доѣзжимъ запискамъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ Западно-Сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г. Кн. XIV, вып. 1.

Къ статьѣ приложены: 1) извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ два отчета о поѣздкахъ въ Джунгарію и Китай тарскаго казацкаго головы Ивана Чередова въ 1719—20 годахъ и атамана сибирскихъ линий казаковъ Григорія Волошанина въ 1871 г. и 2) карта Центральной Азіи съ показаніемъ путей слѣдованія по ней наиболѣе извѣстныхъ путешественниковъ XVII и XVIII столѣтій.

Катамаевъ, Г. Е. — При-Иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ (къ вопросу о культурномъ взаимодействіи расъ). — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ 1893 г., кн. XV, вып. II.

Катамаевъ, Г. Е. — Хлѣбопашество въ Бельгагачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», кн. XV, вып. II.

Катановъ, П. — Алфавитный указатель собственнымъ именамъ, встрѣчающимся въ I и II томѣ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ», собранныхъ В. В. Радловымъ. С-Петербургъ, 1888 г.

Катановъ, П. О. — Среди тюркскихъ племенъ. С-Петербургъ, 1893 г.

Катановъ, П. О. — Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ. Казань, 1894 г.

Катановъ, П. О. — Нѣсія Худояръ-хана и приходъ русскихъ въ Среднюю Азію. С-Петербургъ, 1894 г.

Катановъ, П. О. — О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. — «Извѣстія Общества

Археологіи, Історіи и Етнографіи при Імператорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1894 г., т. XII, в. мп. 2.

Описывается между прочимъ погребальный обрядъ у китайскихъ казакъ-киргизовъ изъ округа Тарбагатай. Когда умретъ мужчина, ставятъ високо у передняго угла юрты сѣдло, вѣшаютъ халатъ и одежды, а поясъ у мертваго прицѣпляется къ луцк сѣдла, на переднюю луку сѣдла на воротникъ одежды надѣваютъ шапку, а если умершій былъ юноша, то къ коню, на подобіе знамени, привязываютъ красную ленту, при чемъ древо коня стоитъ въ юртѣ у передняго угла, а конецъ коня съ лентою висовывается надъ юртою. По умершемъ мужчинѣ поминовеніе дѣлаютъ при конѣ, и, раздавши одежду покойнаго тѣмъ людямъ, которые обмывали тѣло, на седьмой день отрѣзываютъ хвостъ лучшему коню, на которомъ покойный ѣздилъ. Такого коня называютъ овдовѣвшимъ (лишившимся хозяина). Въ день смерти жена надѣваетъ черную одежду, а дочь бѣлую съ красной шапкой и обѣ не открываютъ лица передъ людьми, и въ теченіе цѣлаго года не ходятъ на пиры. Въ день похоронъ хозяйкѣ и дочери посторонняя женщина расплетаетъ волосы и та-же женщина на седьмой день снова заплетаетъ; жена младшаго брата покойника сама у себя расплетаетъ концы волосъ до половины и перевязываетъ по серединѣ. При перекочевкѣ къ хвосту коня привязываютъ красный доскутокъ, на спину кладутъ заломъ-напередъ сѣдло, которое покрываютъ халатомъ, на воротникъ халата надѣваютъ шапку и наверхъ сѣдла привязываютъ ружье и саблю. По умершей женщинѣ соблюдаются тѣ же обряды, но вмѣсто коня, при верблюдѣ. Народу даютъ угощеніе на 7, 20 и 40 день и черезъ годъ. Наибольшею торжественностью отличаются поминки черезъ годъ, когда устраивается скачка (байга) на призы, достигающіе до 300 лошадей или головъ рогатаго скота. По истеченіи года, жены и дочери умершихъ надѣваютъ обыкновенныя одежды и могутъ выходить замужъ.

Трудъ Н. О. Катанова изданъ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: «О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ центральной и восточной Азии. Казань 1894 г.».

Катановъ, Н.—Рецензія на книгу А. А. Динаева.—«Этнографическіе матеріалы: сказки, басни, поговорки, загадки, примѣты и былинны туземнаго населенія Сиръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1895 г.—«Извѣстія Общества Археологіи, Історіи и Етнографіи при Імператорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1895 г. т. XIII, в. мп. 2.

Катановъ, Н. О.—*Thousand Years of The Tartars* by E. H. Parker. Her Britannic Majesty's Consul, Kingchow. London. 1895 г. Sampson Low, Marston and Company. 371 стр. въ 8 д. л. Тинографія Kelly and Wals въ Шанхаѣ.—«Извѣстія Общества Археологіи, Історіи и Етнографіи при Імператорскомъ Казанскомъ Университетѣ 1897 г., Томъ XIV, в. мп. 1.

Въ пятой части этой весьма любопытной книги говорится о государствахъ западныхъ тюрковъ и въ томъ числѣ о киргизахъ.

Каульбарсъ, А. В. ¹⁾ Изъясненія Аму-Дарьи.—Записки Географическаго Общества по Географіи. 1881 г. т. IX.

Кауфманъ, А. А. ²⁾ — Переселенны-арендаторы Тургайской области. С.-Петербургъ. 1897 г.

Материаломъ для книги послужила, кромѣ документовъ и официальныхъ статистическихъ данныхъ, подворная опись, произведенная г. Кауфманомъ въ 21 переселенческомъ поселкѣ и послѣдній опросъ другихъ семп. Масса не только народно-хозяйственныхъ, но и бытовыхъ данныхъ, ярко характеризующихъ постановку вопроса о водвореніи переселенцевъ въ Тургайской области, знакомство съ мѣстными условіями, женой языкъ, интересное изложеніе—все эти качества работы рѣзко выделяютъ трудъ А. А. Кауфмана изъ ряда официальныхъ отчетовъ (описание произведено по порученію департамента Государственныхъ Имуществъ) и дѣлаютъ чтеніе доступнымъ не специалистамъ только, но и большинству читающей публики. Положеніе переселенцевъ рисуется въ общемъ довольно печальнымъ. Сначала ни на чемъ не основанные слухи о какихъ-то вольностяхъ въ новомъ городѣ; десятки тысячъ заявленій о желаніи переселиться туда изъ отдаленныхъ губерній; заявленія эти прививаются; десятки тысячъ людей являются на мѣсто и ждутъ основанія города (Кустаная наконецъ, дождалась, но не всѣ; многимъ уже не хватило средствъ ждать—они разбрелась по степи... Но и оставшіеся не дается того земельнаго устройства, на какое они рассчитывали,—земель не хватаетъ для нихъ, а въ это же время новые потоки переселенцевъ изъ-за Урала все прибываютъ да прибываютъ. Пропредать полная неурядица, затѣмъ голодъ; населенію ничего не остается, какъ разбѣгаться по киргизскимъ кочевьямъ. Начинается захватъ киргизской земли, захватъ легализируемый, поощряемый, да и нельзя иначе, ибо создалось уже такое положеніе вещей, при которомъ массы въ противномъ случаѣ должны были бы чуть не умирать съ голоду. Захватъ находятъ себѣ, однако, естественный отпоръ у киргизовъ, которымъ, какъ кочевникамъ, самимъ нужны большія пространства земель. Въ чемъ могъ выразиться этотъ отпоръ? Конечно, только въ эксплуатаціи переселенцевъ на вѣлахи. Начинается безконечная волокита, сугощенія, стѣнные расходы, конокрадства. Последнія крохи имущества переселенцевъ уходятъ лишь на то, чтобы добиться права посѣва, снять пераую жатву, сѣсть первый кусокъ хлѣба, возобновить правильное питаніе. Последній грошъ ставится

¹⁾ Александръ Васильевичъ Каульбарсъ родился въ 1811 году въ С.-Петербургѣ, получилъ воспитаніе въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, затѣмъ окончилъ Академію генеральнаго штаба и былъ назначенъ въ Туркестанъ, гдѣ и провелъ значительную часть своей службы, посвятивъ не мало времени разнымъ географическимъ работамъ и изслѣдованіямъ (Энци. сл.)

²⁾ Александръ Аркадьевичъ Кауфманъ—экономистъ, родился въ 1864 году окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по юридическому факультету.

ребромъ, чтобы убогаторить какого-нибудь аульнаго старшину, который безъ этого не соглашается приложить печать къ приговору схода. Дѣло сильно усложняется ограниченіями арендованія киргизскихъ земель, созданными положеніемъ 1891 г., которыя шли въ разрѣзъ съ процессами, совершавшимися въ степи, и которыя сама мѣстная администрація затруднялась примѣнить на практикѣ. Въ результатѣ— все осталось попрежнему, только «темные расходы» увеличились еще больше, и киргизъ сталъ еще больше хозяиномъ положенія. Отъ нихъ путемъ и создана была та почва, которая всегда и вездѣ ведетъ къ эксплуатаціи, дифференціаціи, къ обнищанію массъ, къ обогащенію меньшинства. Имя ей—нужда. Съ тѣмъ же, на самомъ дѣлѣ, можно было приняться за хозяйство массѣ переселенцевъ, если тѣ средства, которыя удалось или принасти передъ выходомъ изъ родного села, ушли на то, чтобы дойти до мѣстечка Кустаная, ждать этого Кустаная, брести изъ него въ степь, разыскивать мѣста для осѣданія, угощать сходы, угощать старшину, иисаря... При такихъ условіяхъ, когда, наконецъ, переселенецъ видитъ передъ собой землю, которую онъ получилъ право пахать, у него въ большинствѣ случаевъ не должно остаться даже классическаго «куренька», а не только что лошади или илуга. Строятъ землянки, устраниваютъ «супраги», нанимаютъ въ счетъ будущаго урожая инвентарь, начинаютъ сѣять поменьшеку... И нѣкоторымъ удается «встать на ноги»; они начинаютъ пускать корни на новой, дѣйственной землѣ «при отличныхъ почвенныхъ условіяхъ». Но въ этой страшной борьбѣ за хлѣбъ, за существованіе, въ этой отчаянной погонѣ за землей, гдѣ, какъ мы видѣли, переселенческія средства идутъ лишь на то, чтобы угостить киргизовъ получше и тѣмъ вырвать кусокъ земли у конкуррирующей артели русскихъ же переселенцевъ, всегда есть отсталые, побѣжденные, погибшіе... И такихъ, какъ оказывается, не малый процентъ. Эти не могутъ «встать на ноги» и кормятся отъ щедротъ болѣе богатыхъ русскихъ же хуторянъ. Болѣе состоятельный, болѣе удачливый переселенецъ, городской мѣщанинъ—промышленникъ, купецъ, вообще разный человекъ «не сельскаго состоянія» почувалъ здѣсь наживу и потянулся въ степь. Ему выгодно «ублаготорить» старшину, получить отъ него раньше приговоръ, откупить большое пространство земель, затѣмъ улавливать струю массу переселенцевъ, «шпанку». Онъ беретъ съ нея двойныя деньги на «темные расходы», особую получаетъ плату за несуществующія «хлопоты», переарендовываетъ ей отдѣльные участки земли по возвышеннымъ цѣнамъ. Продѣлавъ всѣ эти выгодныя операціи, возвративъ себѣ съ лихвой свои затраты, онъ даже бросаетъ снятую землю «шпанкѣ», не желая жить съ мужиками и находя для себя болѣе удобнымъ начать въ другомъ мѣстѣ всю исторію сначала. Другіе задаются болѣе широкой задачей—къ эксплуатаціи бѣдняковъ они прибавляютъ еще и расхищеніе естественнаго плодородія земли. Они наѣзжаютъ изъ города въ степь на земледѣльческій сезонъ, выхватываютъ цѣлины, берутъ съ нихъ два-три урожая, послѣ которыхъ цѣнность земли уменьшается вдвое, бросаютъ ее и перекочевываютъ собирать сливки въ другомъ мѣстѣ. И киргизы не чужды «прогрессу». Нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ рѣшительно быть на высотѣ положенія и извлекать изъ «шпанки»

всю ту выгоду, которую она может доставить. Не ограничиваясь «местью», въ формѣ кооператива, они стали, на подобіе русскихъ, откупать большія пространства земель и обрабатывать ее поселенческимъ батраческимъ трудомъ. Пріемы ихъ, быть можетъ, при этомъ и грубѣе, но, пожалуй, даже рѣшительнѣе. Эти народы уже не только захватить переселенца въ хозяйственную кабалу, но взять человека совсѣмъ, безъ остатка, обратить его въ раба, его дѣтей въ киргизовъ, а его жену и дочь въ рабынь (Карпшевъ). Здѣсь уже г. Кауфманъ увлекается, а потому и пересаливаетъ; онъ, впрочемъ, не принимаетъ на себя отвѣтственности за справедливость послѣднихъ словъ, такъ-какъ основываетъ ихъ на отзывахъ мѣстныхъ дѣтелей и, надо полагать, отчасти о. Соколова.

Кафтамиковъ.—Арасланъ-Бабръ. Повѣсть.—«Заволжскій Муравей», 1823 г., № 5.

Рисуются отношенія между башкирами и киргизами

Качаровскій, К.—Переселенцы въ Азіатской Россіи.—«Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1893 г., кн. XVI, вып. 1.

К—въ, Б. А.—Въ глухой степи. Разсказъ.—«Живописное Обозрѣніе», 1893 г., № 24.

Описывается грабежъ проѣзжихъ на ташкентскомъ трактѣ, весьма значительную долю въ которомъ принимали киргизы.

Кенненъ, П. ¹⁾—Девятая ревизія.—Исслѣдованія о числѣ жителей въ Россіи 1851 года. С.-Петербургъ, 1857 г.
Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о киргизахъ Большой, Средней, Букеевской и Черной ордѣ; говорится также о раздѣленіи ордѣ, о мѣстожительствѣ и количествѣ населенія.

Кенненъ, П.—Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи ииородцевъ Европейской Россіи. С.-Петербургъ, 1861 г.

Изложены событія, касающіяся киргизовъ, съ 1567 до 1869 г.

Керзонъ, Дж.—Памиры и истоки Оксуса. Лондонъ, 1898 г.

Въ 1895 году между нашимъ правительствомъ и Великобританіею состоялось соглашеніе по предмету разграниченія сферъ вліянія Россіи и Англіи въ странѣ Памировъ, прилегающей къ нашей Ферганской области. Сочиненіе Керзона—«Памиры и истоки Оксуса»—даетъ наглядное понятіе объ этой странѣ. Область Памировъ занимаетъ, приблизительно, простран-

¹⁾ Петръ Ивановичъ Кенненъ—русскій статистикъ и этнографъ, родился въ 1793 году, умеръ въ 1864 году; написалъ болѣе 130 сочиненій.

ство въ 70.000 кв. верстъ. Уже давно многіе путешественники пытались проникнуть кратчайшимъ путемъ изъ Европы въ Китай и обратно черезъ Памиръ, какъ напримеръ: китайскій ученый VI вѣка Пуэнь-Чангъ, извѣстный Марко-Поло въ 1270—75 гг., миссіонеръ Гюессъ въ 1603 г., Вудъ—въ 1838 г., Форсайтъ—въ 1875 г. и новѣйшіе русскіе путешественники: гг. Фодченко, Костенко, Мухометовъ, Сиверцовъ, Оханинъ, Громбчевскій и т. д. Представляя собою высокое плоскогоріе, на которомъ возвышаются различныя горныя хребты, область Памировъ, лежащая между 37—39° сѣверной широты и 70—76° восточной долготы отъ Гринвича, плохо защищена съ сѣвера и подвержена дѣйствию сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, вздымающихъ вихри снѣга или песка. При этомъ животныя сбиваются въ кучу и нерѣдко гибнутъ массами. Воздухъ лѣтомъ до крайности сухъ. Это большое плоскогоріе окружено на сѣверѣ горами Алая, на востокѣ—Кизилъ-Артомъ, на югѣ—Гинду-Кушемъ, а на западѣ—отрогами Гинду-Куша. Вздымающіеся уступами различныя горныя цѣпи, не вездѣ одинаковой высоты, раздѣляютъ эту мѣстность на нѣсколько отдѣльныхъ Памировъ: Ваханъ-Памиръ, Шуганъ-Памиръ, Рушанъ-Памиръ и т. д. Въ восточной части плоскогорья возвышается гора Тагарма, т.-е. отецъ ледяныхъ горъ, которая, имѣя до 25 500 фут. высоты, на 10 тысячъ футовъ выше горы Монблана. Жить въ этихъ мѣстахъ возможно только въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ года, съ іюня до сентября; а въ остальные мѣсяцы вѣтры и снѣга дѣлаютъ здѣсь всякое сообщеніе невозможнымъ... Воды съ этихъ горныхъ хребтовъ текутъ въ различныя стороны: однѣ, какъ-то р. Пенжа и Аксу,падаютъ въ Амударью другія въ Кизилъ-Су и Мархабъ. Климатъ—крайне непостоянный и неблагоприятный для растительности; въ іюні мѣсяцѣ бывають снѣжные бураны дней по пяти, причѣмъ мерзнутъ люди и растенія. Рѣзкія колебанія температуры и крайняя сухость воздуха препятствуютъ растительности. Морозы достигаютъ 40° по Цельсію. Все это пагубно влѣяетъ и на здоровье челоѣка. Долгое же пребываніе на Памирѣ совершенно невозможно. Область Памировъ можно раздѣлить на двѣ части, принявъ 73 градусъ восточной долготы за раздѣльную линію, именно на степную или западную часть и на горную или восточную. Эту послѣднюю называютъ также Саресъ-Памиръ; она представляетъ собою дикую, трудно доступную мѣстность, пересѣченную глубокими лощинами съ быстрыми рѣками и высокими скалистыми хребтами горъ, состоящими изъ гранита, шифера, гнейса и т. д. Хотя эта часть Памира лежитъ на одной широтѣ съ Испанією, но она имѣетъ климатъ до крайности суровый. Зима здѣсь очень продолжительна; въ маѣ мѣсяцѣ лежитъ еще вездѣ глубокій снѣгъ, выпадающій нерѣдко даже въ іюні, какъ это видѣла русская экспедиція Юнова. Лѣтомъ, съ іюня до половины августа, мѣстами растетъ густая трава, служащая кормомъ для стада киргизовъ, приходящихъ въ эти мѣста только на лѣто; зимою же нигдѣ нѣтъ возможности оставаться по недостатку топлива и корма,—то и другое надо привозить издали по горамъ. Деревья (береза, простой тополь, тальникъ и т. д.) имѣютъ тутъ жалкій видъ; они едва достигаютъ высоты пяти вершковъ. Западный Памиръ, прежде принадлежавшій Кокандскому ханству, а въ настоящее время всецѣло подчиненный Россіи, представ-

лаетъ собою мѣстность, несравненно болѣе удобную для заселенія. Тутъ встрѣчается рядъ широкихъ, открытыхъ долинъ, шириною въ 10—15 километровъ, довольно возвышенныхъ горами. Удобные и доступные горные проходы соединяютъ эти долины, въ которыхъ протекають рѣки, находятся мѣстами различныя озера, въ томъ числѣ озеро Сер-и-Куль, любимое мѣсто-пробываніе киргизовъ. Масса ихъ шатровъ стоитъ вблизи этого озера лѣтомъ, а съ приближеніемъ зимы киргизы снимаются съ этихъ береговъ, ищутъ болѣе закрытыхъ мѣстъ и постепенно подходятъ къ своимъ зимнимъ кочевьямъ. Иногда, впрочемъ очень рѣдко, встрѣчаются селеніями (кишлаки; жители—таджики—занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; сѣютъ пшеницу, горохъ, бобы, разводятъ абрикосы, шелковицу и яблоки. Климатъ въ этой части Памиръ довольно мягкой и фауна довольно богата. Кромѣ множества волковъ, шакаловъ, барсовъ, медвѣдей, встрѣчаются часто каменный баранъ и овца кочкарская (ovis Poli), достигающая 10—11 пудовъ вѣса, съ громадными рогами, оупенными вишь. Эти овцы встрѣчались прежде массами, но теперь вымирають; въ 1869 году въ этой части Памиръ была эпизоотія, истребившая этихъ овецъ во множествѣ. Тигры тутъ не встрѣчаются, но есть барсы и леопарды. По берегамъ рѣкъ и озеръ водятся во множествѣ гуси, утки, куроцатки, дрофы и т. д. Эти-то, почти первобытныя мѣста и посѣтилъ въ 1854 году членъ парламента Дж. Керзонъ (индійскій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ), направившійся изъ Индіи къ афганскому эмиру. По возвращеніи своемъ въ Лондонъ, онъ сдѣлалъ о Памирахъ рядъ сообщеній Королевскому Географическому Обществу. Спорный вопросъ объ истокахъ Оксеуса не разрѣшается окончательно; таковыми онъ признаетъ рѣку Вакудгиръ (подъ 73° с. ш.), а другіе изслѣдователи принимаютъ рѣку Аксу. Отмѣтилъ также, что Керзонъ отдастъ полную справедливость русскимъ, проникавшимъ въ Памиры, и признаетъ, что они произвели очень подробное изслѣдованіе сѣвернаго и центральнаго Памира и, въ общемъ, сдѣлали въ этомъ отношеніи больше своихъ предшественниковъ. Эти изслѣдованія и открытія, говоритъ Керзонъ,—пришла къ концу. Границы области уже опредѣлены и не дадутъ законнаго повода къ политическимъ столкновеніямъ.

Кетрицъ, В. Э.—О состояніи народныхъ школъ по свѣдѣніямъ комитета грамотности за послѣдніе три года. — «Русскій Начальникъ Учителя», 1888 г., № 4.

На 152 страницѣ есть свѣдѣнія объ ассигнованіи 5500 рублей на постройку школьныхъ зданій въ Букевской ерди.

Килевейкъ. — Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и пр. — «3-й вѣстникъ Императорскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 1.

«Киргизская Степная Газета» ¹⁾, 1890 г., № 36.—Объединіе киргизовъ.

Выдержка изъ очерка Копальскаго уѣзднаго врача Н. Колбасенка, помѣщеннаго въ «Вѣстникъ Общественной Гигіены».

«Киргизская Степная Газета», 1890 г., № 49.—Корреспонденція изъ Зайсана.

О борьбѣ съ унадкою скотоводства у киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1891 г., № 4 и 5.—Народный судъ у киргизовъ.

Извлеченіе изъ «Положенія объ управленіи степными областями».

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 31, 32, 34—40.—Незабытое прошлое и настоящее киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 42 и 45.—Пословицы киргизовъ Тургайской области

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 49 и 50.—О киргизской выставкѣ, устроенной въ г. Омскѣ по поводу посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 51.—О киргизскихъ жарахъ времени.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 3.—По вопросу о хлебопашествѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Киргизы, населяющіе Степной край, занимаются преимущественно скотоводствомъ, удѣляя только весьма небольшую долю земель, находящихся въ ихъ пользованіи, для воздѣлыванія хлѣбныхъ растений: въ 1891 г., напримѣръ, изъ 450.770 десятинъ, которыми располагали киргизы въ Акмолинской области, всего около 10.000 десят. были заняты яровой пшеницей, овсомъ и ячменемъ. Число это кажется очень малымъ, если взять въ расчетъ, сколько было отведено земли подъ пастбища и сколько нужно хлѣба, чтобы прокормить все кочевое населеніе области. Однако, если мы сравнимъ цифры за предыдущіе годы, то увидимъ, что количество выдѣляемаго хлѣба постоянно увеличивается, и земледѣліе среди киргизовъ по-прежнему развивается. Возьмемъ для примѣра опять Акмолинскую область. Посѣяно киргизами четвертей.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1882 г.	2111	154	29
— 1883 г.	1255	125	4

¹⁾ «Киргизская Степная Газета» составляетъ особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ, Семипалатинскимъ и Семирѣченскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», издается съ 1890 года въ Омскѣ, выходитъ разъ въ недѣлю.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1884 г.	3403	121	12
— 1885 г.	2991	223	66
— 1886 г.	3760	433	167
— 1887 г.	5390	439	248
— 1888 г.	7228	688	192
— 1889 г.	7451	1793	234
— 1890 г.	9797	2011	234
— 1891 г.	9094	1132	594

Стало бытъ, и площадь земель, отводимая киргизами подъ хлѣбъ, постоянно увеличивается, если не считать некоторыхъ незначительныхъ задержекъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 5.—Въ чемъ спасеніе отъ «джута»?

Спасеніе отъ джута—въ развитіи хлѣбопашества, въ заготовкѣ сѣна, какъ въ отдѣльности кибитковладельцами, такъ и въ заготовкѣ общественными сѣнными запасами, въ травостѣши, т. е. другими словами—въ переходѣ отъ безпечнаго кочевья хозяйства къ болѣе положительному хозяйству, при которомъ «джуть» не будетъ причинять тѣхъ печальныхъ явленій, которыми онъ сопровождается нынѣ.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 6.—Слѣды убѣдленныхъ начальниковъ Тургайской области.

О необходимости учрежденія въ степи сельской почты взаимныхъ разсмыслихъ, о постройкѣ зданій волостныхъ управленій повсемѣстно въ области, объ учрежденіи и организаціи аульскихъ школъ и проч.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 7.—Борьба съ эпизоотіями.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 8.—«Кумъ» (плата за кровь убитаго) у киргизовъ.—Гостовщичество въ степи.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 10.—Киргизскія пословицы, записанныя киргизскимъ поэтомъ Бійбитомъ Дуальбаевымъ.—О необходимости развитія земледѣлія среди киргизскаго населенія.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 18.—Чоканъ Чингизовичъ Валихановъ, его жизнь и труды.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 19.—Легенда о происхожденіи кара-киргизовъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 20.—Сказаніе о происхожденіи стенихъ киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 22.—Еще разъ о преимуществахъ земледѣльческаго хозяйства.

Выснйя преимущество земледѣльческаго хозяйства, авторъ соѣтуетъ постепенно заниматься хлѣбопашествомъ, какъ дающимъ болѣе средствъ не только для процитанія самихъ киргизовъ, но даже и для скота ихъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 28.—Еще о киргизскомъ скотоводствѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 29.—О необходимости собранія произведеній народнаго творчества киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 32.—Асъ (поминки) въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Умеръ богатый киргизъ Жаманбала Курмановъ. Покойный оставилъ двоимъ своимъ сыновьямъ большое наследство изъ наличныхъ денегъ и скота. Однихъ лошадей осталось 2500 и столько-же барановъ. По обычаю киргизскаго народа, его сыновья пожелади устроить «асъ». Получивъ разрѣшеніе отъ начальства, они пригласили киргизовъ трехъ уѣздовъ—Каркаралинскаго, Павлодарскаго и Акмолинскаго. Для аса заблаговременно выбрали мѣстность, обильную травой и водой, урочище Кормычъ, по рѣкѣ Нуру. На правой сторонѣ рѣки расположились аулы того племени, которому принадлежалъ покойный, а на лѣвой сторонѣ рѣки были выставлены въ два ряда юрты, тинувшіяся на протяженіи болѣе двухъ верстъ. Въ ожиданіи гостей заготовили провизію; заколоди болѣе 100 лошадей и 160 барановъ, купили 100 фунтовъ чаю, нѣсколько головъ сахару и пригото-вили нѣсколько мѣшковъ баурсаковъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 33—35.—Положеніе современной киргизской женщины (по народнымъ нѣсмямъ).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 34.—Разказы о лѣнтяхъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 35, 37, 38 и 40.—Разказы о сартахъ.

Киргизы любятъ сочинять юмористическіе разказы про сартовъ, въ которыхъ незлобиво осмѣиваютъ слабыя стороны своихъ единоутрцевъ. Въ газетѣ помѣщены четыре разказа: 1) Какъ сарты ловили сатану, 2) Какъ сартъ Мансуръ заплатился за свое легковѣріе, 3) Почему сартъ Рахимъ не сдѣлался богатымъ и 4) О томъ, какъ сарты Салимъ-Байбадша и Рахимъ-Байбадша лишились мяса чургея (чирка).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 36.—Недостатки киргизской присяги.

Киргизы, не смущая своей совѣсти, сочиняютъ ту массу ложныхъ показаній, которую приходится выслушивать русскому суду, между тѣмъ нарушеніе присяги въ народномъ судѣ бываетъ рѣдкимъ исключеніемъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 39.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что въ Казанскую инородческую учительскую семинарію поступили по экзамену два ученика-стипендіата Тургайской Области, киргизы: Буртинской волости Бисенгалій Джарылгасминовъ и Тауской волости Сатбаевъ. Судя потому, что учебное заведеніе это было много лѣтъ руководимо извѣстнымъ ориенталистомъ и дѣятелемъ по инородческому образованію Н. П. Ильминскимъ и отъ него наследовало лучшія традиции, можно надѣяться, говоритъ газета, что вновь поступившіе ученики семинаріи, кстади сказать — первые изъ киргизовъ, сами пожелавшіе поступить именно въ эту семинарію, будутъ современемъ полезными людьми для своего народа въ качествѣ проводниковъ истиннаго знанія.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 40.—Успѣхи просвѣщенія въ степи.

Сообщается, что въ городѣ Кустанаѣ Тургайской Области, по почину военнаго губернатора, положено основаніе капиталу на учрежденіе русско-киргизской женской прогимназіи. На первый разъ собрано на это доброе дѣло 1478 рублей. Жертвователи были почти все мѣстные киргизы, приносившіе—кто 100 руб кто 1 руб.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 41.—О сдачѣ киргизскихъ земель въ аренду.—Добрый ханъ. Киргизское преданіе.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 42.—Объ извѣстіи дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ изъ вѣдѣнія народнаго суда.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 43.—Баянъ-Аульская покровская ярмарка въ 1894 году.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 43.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что 23 сентября Высочайше разрѣшено, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, перевести изъ Оренбургской гимназіи во вновь открытое реальное училище 6 стипендіи изъ числа 12, назначенныхъ для дѣтей киргизовъ Тургайской области, такъ-какъ для инородцевъ, не знающихъ русскаго языка, изученіе древнихъ языковъ очень обременительно, а для многихъ совершенно невозможно, и 25-лѣтній опытъ показалъ, что изъ киргизскихъ стипендіатовъ оканчиваютъ курсъ весьма немногіе, болѣе способные, остальные же не идутъ далѣе 4-го класса; реальное же училище даетъ возможность киргизамъ получать законченное общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ приобрѣтенію техническихъ познаній.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 44.—Невѣрныя цифры о киргизскомъ скотоводствѣ.

Съ древнихъ временъ укоренилась привычка у кочеваго населенія скрывать дѣйствительное количество скота. Показаніе невѣрныхъ цифръ,

оправданное еще в прежнее время, когда подать съ киргизовъ взималась по количеству наличнаго скота, сохраняется и въ настоящее время, хотя, казалось бы, оснований для этого теперь уже нѣтъ никакихъ. Со времени введенія кибиточной подати, весь центръ тяжести перешелъ на число кибитокъ; количество-же скота относительно исчисленія подати для правительства перестало имѣть значеніе. Требуя по количеству кибитокъ строго опредѣленную сумму, администрація не вынуживается во внутреннюю раскладку, предоставляя это дѣло самимъ киргизамъ, по ихъ личнымъ соображеніямъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 46.—Грубая благодарность. Киргизская басня.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 47.—О суевѣріяхъ киргизовъ: легенды о происхожденіи земли, о явленіяхъ природы и объ эпизоотіяхъ въ связи съ послѣдними.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 46.—Киргизская сказка.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 49.—Нѣсколько словъ о доврчивости киргизовъ.

На ряду съ истинными проповѣдниками ислама, говоритъ авторъ, со времени распространенія магометанства въ степи являлись самозванцы, обманывавшіе суевѣрныхъ киргизовъ. Въ тѣ же дальнія времена многіе изъ татаръ развѣжали по степи въ качествѣ священныя особы и сіятелей религіозныхъ понятій и нравственныхъ убѣжденій и составляли себѣ большія состоянія. Богатства многихъ видныхъ теперь коммерческихъ дѣльцовъ имѣютъ въ основѣ подобное неприглядное прошлое. Далѣе авторъ рассказываетъ о тѣхъ проходивцахъ—татарахъ, память о которыхъ еще хорошо сохранилась въ степи.

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 50.—Киргизы какъ рабочіе на приискахъ.—Три сѣна (правоучительный рассказъ).

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 51.—Лирическія пѣсни киргизовъ.—Депутація къ Білому Царю.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 1.—О сѣменныхъ складахъ для киргизовъ.

Въ виду значительнаго развитія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ среди кочеваго населенія земледѣлія, рекомендуется учредить при сельско-хозяйственныхъ школахъ сѣменные склады, изъ которыхъ киргизы могли бы пользоваться хорошаго качества посѣвными сѣменами.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 2.—Киргизская лошадь въ Вятской губерніи.

Представителями Вятскаго земства было приобретено въ Акмолинской Области 529 лошадей (220 въ Атбасарскомъ уѣздѣ и 309 въ Акмолинскомъ), для продажи ихъ крестьянамъ Вятской губерніи. Задаваясь цѣлью приобрести дешовыхъ, но пригодныхъ для сельско хозяйственныхъ работъ лошадей, представители земства послѣ долгихъ колебаній, гдѣ покупать, предпочли Акмолинскую область. Атбасарская лошадь покупалась цѣною въ 27 руб. 85 коп., Акмолинская—въ 25 руб. 83 коп., а въ среднемъ каждая лошадь обошлась въ 26 руб. 67 коп. Накладныхъ расходовъ пришлось на лошадь 7 руб. 89 коп. Такимъ образомъ, вятскому земству по приходѣ на мѣсто каждая лошадь стоила 34 руб. 56 коп. Сформированный табунъ былъ отправленъ степью черезъ Троицкъ на Елабугу, откуда лошади распредѣлялись по уѣздамъ. Въ очень скоромъ времени всѣ лошади были распроданы за наличныя деньги и съ разсрочкой платежа крестьянамъ по цѣнѣ, въ среднемъ, 36 руб. 94 коп. за лошадь, такъ-что земство получило даже прибыль отъ этой операціи 1777 руб. 57 коп. Киргизскія лошади легко привыкають къ упряжкѣ и къ работамъ, а также къ корму изъ сѣна и соломы.

Въ этомъ же номерѣ помѣщена сказка—«Отчего зло на свѣтѣ».

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 4.—Нѣкоторыя свѣдѣнія о рыбномъ промыслѣ на озерѣ Норъ-Зайсанѣ.

Озеро это, названное однимъ извѣстнымъ путешественникомъ—Бремсомъ золотымъ дномъ, издавна славится менстопышимъ запасомъ рыбнаго богатства; здѣсь водятся разнообразныя породы рыбъ.—какъ то: осетръ, стерлядь, нельма, окуни, щука, язъ, линь, карась и проч. Рыболовство на этомъ озерѣ до сихъ норъ составляетъ монополію Сибирскаго казачьяго войска. Съ рыбопромышленниковъ въ пользу войска за право ловли рыбы въ Норъ-Зайсанѣ взыскивается въ два сезона—лѣтній и осенній—по 20 руб. съ каждаго, производящаго ловъ сѣтями, и 2 р. съ занимающагося ловлей удами,—сборъ этотъ поступаетъ въ доходъ войска. Для ловли рыбы на Норъ-Зайсанѣ приѣзжаютъ крестьяне изъ Бійскаго округа, Зминогорска, села Працюрщикова, казаки станицъ Батинской, Кокпектинской и киргизы Зайсанскаго уѣзда; для скана же рыбы ѣдутъ занимающіеся торговлей—въ Барнаула, Бійска, Конала, Сергіополя, Сузуна, Зминогорска и Усть-Каменогорска. Главный ловъ рыбы производится около мысовъ этого озера—Тонолваго, Песчанова, Бакланяго, Баркота и проч. Скунчики въ осень 1894 годъ на Норъ-Зайсанѣ покупали рыбу, сравнительно съ 1893 годомъ по болѣе высокой цѣнѣ, что нужно отнести къ ограниченному улову ея.—платили на мѣстѣ за пудъ щуки—90 коп., язъ и линя—1 р. 20 к., карася—70 коп., за нельму—2 р., красной рыбы въ продажѣ не было,—ловъ ея воспрещенъ, повашая же въ сѣти отпускалась обратно въ озеро.—За обнаруженіе продажи этой рыбы рыбопромышленникъ подвергается довольно чувствительному денежному штрафу. Правило это въ отношеніи красной рыбы на Норъ-Зай-

санѣ установлено нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ предупрежденіе изчезновенія этой породы рибѣ.

Въ этомъ же номерѣ помѣщены «Лирическія нѣсни киргизовъ».

«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 5.—Акмолинскъ, какъ торговый пунктъ.

Общее значеніе Акмолинска, какъ торговаго центра въ степи, определяется количествомъ прогоняемаго черезъ него скота и провозимыхъ продуктовъ, въ теченіе 1894 года пригнано въ Акмолинскъ 142.204 барановъ, 12.692 головъ рогатаго скота и 9.370 лошадей. Весь этотъ скотъ, за малымъ исключеніемъ, былъ проданъ и направленъ частью въ Оренбургскую губернію—на Оренбургъ, Жигъ, Троицкъ и ст. Забриноголовскую, частью въ Тобольскую и Пермскую губерніи и меньшею частью на Тайнчакульскую ярмарку. 65% рогатаго скота и барановъ принадлежали собственно населенію Акмолинскаго уѣзда, остальные-же киргизамъ Семипалатинской и Семирѣченской областей. Изъ числа 9370 лошадей: 2767 были отправлены въ Самарскую губернію и 4.314 въ Оренбургъ для продажи; остальными—въ Саратовъ, Троицкъ и Пермскую губернію. Сырыхъ животницъ продуктовъ вывезено изъ Акмолинска въ теченіе года: 44.036 кожъ отъ крупнаго рогатаго скота, 50.154 конскихъ кожъ, 3.759 верблюжьихъ, 573.342 овчинъ и козлиныхъ, 49.761 пудовъ овечьей шерсти, 1.178 пудовъ козьей шерсти, 4.370 пудовъ конскаго волоса и друг. Все сырье за малымъ исключеніемъ было направлено въ г. Петропавловскъ, какъ складный пунктъ первой степени.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 6.—Торговля верблюдами и продуктами, полученными отъ нихъ, у Тургайскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 8.—Какъ должны производиться выборы.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 10.—Гололедница и волки.

Черлаковскую и Покровскую волости, Омскаго уѣзда, Кокчетавскій уѣздъ и часть Петропавловскій постигло несчастіе. Послѣ сильныхъ оттепелей наступили морозы, снѣгъ въ степи обледенѣлъ и киргизскіе табуны лошадей начали падать отъ голода; запасовъ же сѣна у киргизовъ было мало. Появилась масса волковъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 13.—Запрещеніе наловъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 14.—Городскіе джатаки. Корреспонденція изъ Акмолинска.

Вѣчно нуждаясь въ средствахъ, городскіе джатаки, чтобы удовлетворить своимъ жизненнымъ потребностямъ, прибѣгаютъ къ разнымъ нево-

хвальнымъ способомъ добыванія себѣ денегъ. На заработанные кое-какъ гроши они «алинсатарничаютъ» и ловко обираютъ или обманываютъ своихъ степныхъ собратьевъ, которые слишкомъ доверчиво относятся къ нимъ въ надеждѣ, что тѣ имъ свои люди—не обманутъ и не обидятъ. На добычу такимъ путемъ, т. е. нечестнымъ, деньги джатаки нѣманствуютъ. Покупаютъ табакъ и играютъ въ азартныя игры.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 16.—Корреспонденція изъ Балыч-Аула.

О кражѣ лошадей и срѣзываніи конскихъ хвостовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 17 и 18.—Къ вопросу о киргизскомъ землепользованіи.

Земли киргизовъ составляютъ государственную собственность и отданы имъ въ пользованіе, съ сохраненіемъ установленныхъ обычаевъ распоряженія земельными угодьями. Ранѣе всѣ земельныя участки находились въ распоряженіи родовъ; всѣ вопросы, возникавшіе при владѣніи этими участками, разрѣшались представителями родовъ, теперь же, съ введеніемъ «Степного положенія» и съ организаціей волостныхъ управленій, земельныя угодья перешли въ распоряженіе волостныхъ и аульскихъ обществъ, и рѣшеніе поземельныхъ вопросовъ возложено на обязанность волостныхъ и аульскихъ управленій.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 19 и 20.—Охота у киргизовъ.

Если охотнику удастся убить кого-нибудь, то согласно «решеніямъ», т. е. обычаямъ, изъ вѣжливости онъ предлагаетъ добычу самому старшему изъ своихъ товарищей. Убитый крупный травоядный звѣрь дѣлится такъ: самъ охотникъ получаетъ шкуру, грудь животнаго и правое бедро, а остальное достается товарищамъ охотника; старшіе изъ послѣднихъ получаютъ болѣе крупныя доли, чѣмъ младшіе по лѣтамъ. Такой процессъ дѣленія называется «мушо алмакъ». Въ давнія времена, какъ рассказываютъ старики, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ иногда встрѣчались бобры, которыхъ теперь нѣтъ. Хребетъ убитаго бобра получалъ самъ охотникъ, а брюшину его товарищи. Требованиямъ этихъ обычаевъ не подчиняется охотникъ-новичекъ, который только первый разъ выѣхалъ на охоту, или тѣ охотники, которые выѣзжаютъ на охоту съ только что купленнымъ ружьемъ, прирученною птицей, выдрессированной собакой, не бывшей еще на охотѣ. Какъ первые, такъ вторые берутъ къ себѣ убитую дичь для «рима». «Римъ» установленный обычаями предразсудокъ; онъ состоитъ въ томъ, что, если охотникъ не возьметъ себѣ первой дичи, то ружье будетъ худо бить. Въ этомъ случаѣ охотникъ правой рукой беретъ убитую дичь, ее кровью окропляетъ прикладъ ружья или даетъ ее прирученной птицѣ. При возвращеніи домой охотникъ, входя въ юрту, бросаетъ дичь въ лѣвую «босагу» (часть рѣшетки юрты около праваго косяка), потомъ вѣшаетъ ее къ рѣшеткѣ юрты.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 20.— По поводу ранних браковъ у киргизовъ.

Выдача въ замужество несовершеннолѣтнихъ дѣвицъ среди населенія, испольдывающаго исламъ, составляетъ довольно обыкновенное явленіе. Большинство толкователей Корана опредѣляютъ совершеннолѣтіе мусульманскихъ женщинъ временемъ появленія мѣсячныхъ очищеній. Этимъ признакомъ руководствуются при выдачѣ дѣвушекъ въ замужество, не смотря на то, что приходится часто выдавать на десятилѣтнемъ возрастѣ, такъ какъ и въ этомъ возрастѣ случаются появленія мѣсячныхъ очищеній, особенно у жителей южныхъ, теплыхъ странъ.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 21.—Нѣсколько словъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ.

Между многими достоинствами киргизовъ есть одинъ важный недостатокъ. Киргизы ради дружбы, злости и въ угоду богатому человѣку очень часто говорятъ неправду даже предъ судомъ. Часто они даютъ самыя сбивчивыя показанія, искажая факты, нисколько не заботясь о томъ, что показаніе дано подъ присягой и что иногда отъ одного необдуманнаго слова зависить участь человѣка.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 22.—Объ улучшеніи породъ степныхъ лошадей.

«Киргизская Степная газета», 1895 г. № 30.—Обороты Аулиеатинской Ярмарки. Одной изъ самыхъ важныхъ въ Туркестанскомъ крайъ слѣдуетъ признать аулиеатинскую ярмарку. Обороты ея съ каждымъ годомъ возрастають. Въ 1894 году, напр., торговцы городовъ Симбирска, Нижняго-Новгорода и Ташбова скупили на ярмаркѣ 61000 пуд. бараньей шерсти, свыше 1500 пудовъ козьего пуха, до 5000 пуд. верблюжьей шерсти и 1000 пуд. волосяного аркана. Доказательствомъ успѣха аулиеатинской ярмарки служатъ не одинъ только цифры ея оборотовъ, но и разнообразіе районовъ, принимающихъ въ ней участіе. Кромя населенія Сирь Дарьинской области, на ярмаркѣ торгуютъ жители сосѣдней Семирѣченской области, причѣмъ, во время ярмарки минувшаго года особенное участіе проявили уѣзды: Кональскій, Вірненскій, Токмакскій и Джаркентскій. Общій оборотъ торговли продуктами скотоводства въ эту ярмарку достигъ 311809 руб., а торговля скотомъ 684600. Крупнѣйшимъ скупищикомъ являлась Фергана, скупившая однихъ барановъ свыше 55000 головъ.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 31.—Путешественники французы въ киргизской степи.

Эти путешественники—морской офицеръ запаса Виконтъ де—Кюервиль, командированный въ Россію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Французской республики съ этнографической цѣлью, а также для изученія современнаго научнаго и промышленнаго состоянія Россіи, и баронъ де—Бай, занимающійся изученіемъ археологій.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 36.—Врачебная помощь.

Авторъ говоритъ между прочимъ о «табибахъ», «баксахъ» и «дуанахъ». На долю этихъ лицъ надаесть лѣченіе киргизовъ. Табибы—татарскіе выходцы, страшно эксплуатирующіе населеніе и употребляющіе въ своихъ дѣйствіяхъ такія сильныя средства, какъ сулема и киноваръ; они пользуются невѣжествомъ киргизовъ и собираютъ обильную дань за свое очень часто вредное лѣченіе. Баксы и дуаны, хотя сохранились только въ киргизскихъ захолустьяхъ, но тѣмъ не менѣе продолжаютъ злодействовать. Тамъ, гдѣ киргизы стали культурнѣе, надъ баксами уже смѣются.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 37.—Къ вопросу о киргизскомъ народномъ образованіи.

Авторъ говоритъ о трудности для степного киргиза дать школьное образованіе своему сыну. Организовать своихъ дѣтей въ общія школы не по средствамъ громадному большинству киргизовъ,—да и состоятельному человѣку сдать въ школу ребенка не всегда и удается,—и вотъ киргизъ, желающій поучить своего сына порусски, везетъ его въ станицу, къ казаку. Понятное дѣло, что казакъ самъ малограмотный не можетъ ничему научить мальчика. Везти мальчика въ городъ, заплатить за квартиру, за ученье, за книги—все это стоитъ не одну сотню рублей, а у самаго богатого киргиза, хотя и много бываетъ скота, но обыкновенно недостаточно наличныхъ денегъ.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 39.—Корреспонденція изъ Кызыль-Тала. Устькаменогорскаго уѣзда.

Въ корреспонденціи говорится о спокойной жизни киргизовъ хлѣбонашцевъ и о вороньей жизни степныхъ киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 42.—По вопросу объ образованіи киргизовъ.

По числу жителей одно учебное заведеніе приходится въ Тургайской области на 6122, въ Акмолинской 25.575, въ Семирѣченской на 15.762

«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 43.—Какія школы полезнѣе въ степномъ краѣ?

Школы для киргизовъ должны носить свой особый характеръ: устройство ихъ должно соответствовать тому образу жизни, который ведутъ киргизы, т. е. они должны быть кочующими, какъ и само населеніе; такъ что, если аулъ откочевываетъ на другое мѣсто, то вмѣстѣ съ нимъ туда же слѣдуетъ школа и учитель. Такія школы въ настоящее время могутъ вполне удовлетворить потребностямъ населенія, потому что тогда будутъ устранены препятствія къ правильному посѣщенію школъ учениками, а это самое важное; кромѣ того и учениковъ изъ киргизовъ будетъ гораздо больше, чѣмъ теперь, даже взрослые и тѣ, но манера существеннаго ущер-

ба своему хозяйству, будутъ въ состояніи посѣщать школу. Эти странствующие школы по объему программы, по содержанію ея и по продолжительности курса должны быть трехъ родовъ: одні съ сельскохозяйственной окраской и съ учителями специалистами. Программа обученія въ нихъ должна приблизительно равняться программѣ обыкновенной начальной школы или даже меньше, съ добавленіемъ нѣсколькихъ специальныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ (земледѣліе, скотоводство и еще хотя одинъ изъ такихъ предметовъ, который бы имѣлъ мѣстное значеніе). Курсъ обученія въ нихъ— три года, при чемъ каникулъ быть не должно, потому что ученики всегда могутъ бывать у своихъ родныхъ, и если допустить ихъ, то самое непродолжительное (1 мѣсяцъ). Другія школы должны быть только видоизмѣненіемъ обыкновенныхъ начальныхъ школъ; предметы обученія въ нихъ тѣ же, что и въ начальной школѣ, продолжительность курса тоже 3 года, но только каникулы должны быть значительно меньше, такъ какъ ученики опять таки не будутъ имѣть въ нихъ большой надобности. Въ третьихъ же школахъ будутъ учить только читать, писать и считать, на что вполне достаточно двухъ лѣтъ, даже если допустить непродолжительные каникулы; это-тѣ же школы грамотности, но только странствующие.

«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 48.—Вѣсти изъ Баянъ-Аула.

Объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ въ окрестностяхъ Баянъ-Аула.

«Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 3.—Изъ залы суда.

Уголовное дѣло по обвиненію киргиза Котургульской волости, Кокчетавскаго уѣзда, Абдуллы Чокмеенова въ убійствѣ киргиза той-же волости—Мысикова.

«Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 7.—О бѣскихъ рѣшеніяхъ.

Какъ люди темные, бѣднѣе, при рѣшеніи судебныхъ дѣлъ, часто выходятъ изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. При разборѣ дѣла, они не обращаютъ вниманія на то, подсудны-ли имъ разсматриваемыя дѣла, или нѣтъ, или же за проступки и преступленія назначаютъ такія наказанія или взысканія, которыя не допускаются закономъ. Обвиняемые или отвѣтчики, часто бѣдные, слабые люди, ни за что терпятъ такое возмездіе, которое далеко превышаетъ нормы наказаній, опредѣленныхъ закономъ за извѣстныя дѣянія, а выигравшіе дѣло—сильные и богатые киргизы требуютъ исполненія рѣшеній бѣвъ во всѣхъ частяхъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., №№ 11, 12 и 14.—Обрядъ торжества при объявленіи по Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества конфирманціи киргизскому средней орды Баянъ Султану Ханскаго достоинства и при учиненіи на то присяги въ 1 день ноября бытъ иждущаго.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 15.—Открытие Кочетавскаго окружнаго приказа въ 1824 году.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 21.—Изъ Кошальскаго уѣзда. Корреспонденція объ охотѣ.

Многіе киргизы занимаются охотою, какъ промысломъ. Охота производится на волковъ, лисичъ, дикихъ козь разныхъ породъ, мараловъ и медвѣдей. Охота на послѣднихъ не всегда бывасть удачна и представляеть большія опасности.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 23 и 27.—Г. А. Колнаковскій † 23 апрѣля 1896 года.

Биографическія свѣдѣнія о Г. А. Колнаковскомъ, бывшемъ степномъ генералъ-губернаторѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 29.—Аульная школа на выставкѣ.

Обученіе населенія Тургайской области быстрыми шагами идетъ впередъ. Киргизскія общества охотно обезпечиваютъ и постройку, и содержаніе школы, а частныя лица дѣлають на нихъ крупныя пожертвованія. Теперь въ рѣдкомъ аулѣ Тургайской области нѣтъ кочевой школы.

Учителя всѣ почти русскіе и часто семейные живутъ одною жизнью съ киргизами. Многіе не выдерживаютъ и скоро отказываются, хотя матеріальное положеніе ихъ въ степи сравнительно съ положеніемъ русскихъ учителей лучше: они получаютъ 240 руб. въ годъ.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 32.—† А. Я. Фриде. Некрологъ.

9-го юля 1896 года скончался въ Ярославлѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, ярославскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Алексѣй Яковлевичъ Фриде, бывшій военный губернаторъ Семирѣченской области (1882 г.—1887 г.). Приведа краткій очеркъ службы Алексѣя Яковлевича до назначенія его ярославскимъ губернаторомъ, газета говоритъ, что особенно симпатичною является дѣятельность А. Я. Фриде въ бытность его начальникомъ Семирѣченской области во время ужаснаго землетрясенія въ г. Вѣрномъ 28 мая 1887 г., унесшаго массу жертвъ и причинившаго мѣстности столько несчастій. Землетрясеніе это превышало силою и разрушительнымъ дѣйствіемъ всѣ подобныя явленія, бывшія доселѣ не только въ области, но и во всей Россіи, и обнимало собою огромное пространство отъ Сиръ-Дарьи и до Сергіополя. Населеніе растерялось и унало духомъ. Нужно было немедленно озаботиться принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ усовершенію его, къ обезпеченію продовольствія, къ охраненію брошеннаго въ развалинахъ города имущества. И вотъ, не смотря на то, что А. Я. самъ страшно пострадалъ отъ землетрясенія, билъ разбитъ и раненъ въ голову, онъ ни на минуту не забывалъ вѣтреннаго ему населенія. Все возможное и необ-

ходное было своевременно сдѣлано, и население, въ первый же день катастрофы обеспеченное продовольствіемъ и кровомъ въ юртахъ, благодаря заботамъ и распоряженіямъ Алексѣя Жевлевича, — успокоилось и занялось устройствомъ своихъ жилищъ и приведеніемъ въ порядокъ своего имущества.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 33.—Киргизскія былинны.

Высказывается общій взглядъ на былинны, которыя у киргизовъ не представляютъ изъ себя цѣльнаго цикла пѣсенъ, но состоятъ изъ отдѣльных, самостоятельныхъ пѣсенъ про могучихъ хановъ, богатырей, про ихъ дѣла и подвиги. Лучшимъ другомъ богатыря во всѣхъ былинахъ является конь, который, подобно самому богатырю, обладаетъ преувеличенными способностями бѣга, зрѣнія, силы и т. д.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 35.—Конюкрадникирми въ тюрьмѣ. Корреспонденція изъ г. Тюкалинска.

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 46.—Каркаралинская ярмарка.

Въ 1892 г. на Каркаралинской ярмаркѣ было продано разнаго рода товаровъ на 243,876 руб., въ 1893 г.—453,433 руб., въ 1895 г. цифра сбыта превышала уже 500,000 р. Кромя скота, кожъ, шерсти и конскаго волоса кочевники—киргизы привозятъ на ярмарку тысячи кошмъ, соль, разныя атрибуты юртовскаго убранства и предметы степного обихода, остовы юртъ, продукты охоты—шкурны дикихъ козловъ, лисицъ, хорьковъ, барсучьи, волчьи и медвѣжьи.

Въ этомъ же номерѣ помѣщена статья подъ заглавіемъ—«къ открытію школъ въ степи». Въ статьѣ сообщается, что киргизы Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, постановили открытъ въ память священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича съ Государыней Императрицей Александрой Феодоровной русско-киргизскую школу съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 5000 рублей (по 400 рублей съ волости и по 36¹, коп. съ кибитки).

«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 51.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.
О конюкрадахъ.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 1.—Корреспонденція изъ Устькаменогорскаго уѣзда.
Говорится объ уменьшеніи конюкрадства.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 4.—Височайшая благодарность.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ о выраженіи вѣрноподданнческихъ чувствъ и поздрав-

лей, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, киргизами Байтугеевской и Токъ-Арустановской волостей, Джаркентскаго уѣзда, Семирѣченской области, ознаменованными это событіе постановленіемъ объ устройствѣ для киргизскихъ дѣтей школы русской грамотности, изволили собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ. Искренне благодарю». Киргизы названныхъ волостей постановили отпускать изъ общественныхъ суммъ на школы: Байтугеевцы—ежегодно 250 руб. и Токъ-Арустановцы 200 руб. 20 коп.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., №7.—Ссылка киргизовъ конокрадовъ. Корреспонденція изъ г. Тюкалинска.

Русская поговорка гласитъ—«Всякому дѣлу бываетъ конецъ»,—такъ поступило начальство съ конокрадами киргизами въ Тюкалнскомъ округѣ въ недавнее время конокрадство составляло для гражданъ и крестьянъ большое зло. Подъ руководствомъ одного селѣнаго-поселенца черкеса въ Тюкалинскомъ округѣ дѣйствовала цѣлая шайка конокрадовъ, среди которыхъ были и киргизы. Кавказецъ-черкесъ былъ пойманъ полиціею, а съ нимъ и киргизы его товарищи. Всѣ они послѣ продолжительнаго заключенія въ острогѣ были сосланы въ Восточную Сибирь.

Въ отдѣлѣ «Разныя Писѣтія» между прочимъ сообщается, что въ Кустанай съ 1895 г. устроена женская прогимназія для дѣтей горожанъ и киргизовъ. Послѣ открытія этого учебнаго заведенія, предполагалось реорганизовать его въ Маріинское училище, но въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ смѣлѣ сохраненія существующаго типа, въ предположеніи о переносѣ въ Кустанай областныхъ учреждений и могущей быть необходимости необразованія прогимназіи въ гимназію.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., №10.—Пушной промыселъ въ киргизскихъ степяхъ.

Пушной промыселъ въ Тургайской и Акмолинской областяхъ для мѣстныхъ кочевниковъ является одной изъ довольно важныхъ статей дохода. Въ послѣднее время охота за этими хищниками приняла особенно значительные размѣры. По статистическимъ свѣдѣніямъ въ періодъ 1890—1896 годовъ изъ Тургайской области вывезено 9625 волчьихъ шкуръ, продано на мѣстныхъ рынкахъ 4144 шт., общее же количество достигаетъ довольно солидной цифры 13.769 шкуръ, что, при средней цѣнѣ въ 2 р. 50 к. за штуку, въ этотъ семилѣтній періодъ дало кочевникамъ 31.422 р. 50 к., не считая премій. Въ Акмолинской области за то же время добыто 16.442 шкуры. Въ 1895 и 96 годахъ въ Тургайской области добыча волчьихъ шкуръ поднялась съ 600 до 3700, а въ Акмолинской съ 900 до 5000. Лисьихъ шкуръ въ 1896 г. въ Тургайской области добыто 14119 и въ Акмолинской 20794, что, при средней стоимости въ 3 руб. за шкуру, дало кочевникамъ 104769 руб. дохода. Относительно добычи этихъ шкуръ замѣчается, что въ послѣднее время охота за лисницей приняла въ киргизскихъ степяхъ хищнической

характеръ, почему администраціей должны быть изданы правила, ограничивающія истребленіе звѣря, безвреднаго для хозяйства кочевниковъ. Кромѣ волка и лисицы, въ сказанныхъ областяхъ добывается около 35000 штукъ хорька, цѣною, смотря по качеству, отъ 30 до 50 руб. за сотню и большое количество корсака, горностая, барсука, сайгака и зайца. Въ общей сложности, охота за пушнымъ звѣремъ доставляетъ киргизамъ, кочующимъ въ двухъ степныхъ областяхъ, свыше 300000 руб. ежегоднаго дохода.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 11.—Корреспонденція изъ Устькаменогорскаго уѣзда.

Авторъ говоритъ между прочимъ слѣдующее. Бѣдные киргизы могли съ большою выгодною заниматься хлѣбопашествомъ въ подспорье или даже взаимъ падающаго скотоводства. Не слѣдуетъ смущаться возможностью неурожая, такъ-какъ сборы одного урожайнаго года могутъ съ избыткомъ покрыть недоборы нѣсколькихъ лѣтъ неурожая; притомъ всѣмъ извѣстно, что неурожайные годы приходятъ гораздо рѣже, чѣмъ годы съ хорошихъ урожаямъ. Не слѣдуетъ также киргизамъ воздерживаться отъ перехода къ земледѣльческому хозяйству, вслѣдствіе опасенія неумѣло взяться за дѣло: опытъ научить, а трудъ, приложенный къ полезному дѣлу, вознаградить земледѣльца сторицей. Съ переходомъ киргизовъ къ осѣдлому образу жизни, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе можетъ обезпечить жизнь населенія, этотъ способъ хозяйства можетъ совершенно укрѣпиться.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 16.—Русско-киргизская школа.

О Досовской аульной школѣ въ Тургайской области.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 17.—Стремленіе къ образованію.

Отмѣчается стремленіе киргизовъ Тургайской области къ полученію русскаго образованія, выражающееся не только въ многочисленныхъ ходатайствахъ объ открытіи новыхъ аульныхъ школъ и о зачисленіи дѣтей въ разныя учебныя заведенія, но и въ крупныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ на увеличеніе образовательныхъ средствъ. За послѣдніе три года пожертвованы слѣдующіе капиталы: 1) въ концѣ 1893 г. киргизомъ Чубарской волости, Кустанайскаго уѣзда, Хакимжаномъ Умайдаровымъ 1000 руб. на постройку зданія Чубарской волостной школы,—2) въ началѣ 1894 г. киргизами Актыбинскаго уѣзда внесено 3000 руб. на учрежденіе при С.—Петербуржскомъ университетѣ стипендіи имени Военнаго губернатора области генералъ-лейтенанта Якова Федоровича Барабашъ,—3) въ 1895 г. киргизами того же Актыбинскаго уѣзда, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, внесены капиталъ въ суммѣ 16000 руб. на учрежденіе 2-хъ стипендіи при Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ,—4) въ 1896 году киргизъ № 1 аула Чубарской волости, Кустанайскаго уѣзда, Семимыръ Джамчаловъ пожертвовалъ въ память рожденія Великой Княгини Ольги Ни-

колесни 1790 р. на построение и содержание въ течение 7 лѣтъ аульской школы, которая уже и открыта.—5) въ 1896 году, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, киргизами Иргизскаго уѣзда собрано 20000 руб. на открытіе въ г. Иргизѣ сельско-хозяйственной киргизской школы и 6) въ первыхъ числахъ апрѣля 1897 г. представители отъ киргизовъ явились въ Оренбургъ и заявили военному губернатору области желаніе населенія учредить при Оренбургскомъ реальномъ училищѣ стипендію съ присвоеніемъ ей имени Н. П. Крафта. Видно, киргизы Тургайской области хорошо понимаютъ пользу просвѣщенія и не жалѣютъ средствъ на учрежденіе школъ. Въ этомъ отношеніи они далеко превосходятъ своихъ сородичей въ другихъ областяхъ степного края.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 18.—Итоги всеобщей переписи населенія

По губерніямъ и областямъ Сибири и Степного края населеніе распределяется слѣдующимъ образомъ: въ Акмолинской области 683 720 д. обоего пола, въ Семипалатинской 688.639 и въ Семирѣченской 990.243.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 20.—Неблаговидные приемы партійной борьбы. Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда

Желая баллотироваться на должность волостного управителя, аткамынлары прежде всего подсчитываютъ голоса выборныхъ, состоящихъ въ родствѣ съ нимъ, т. е. лицъ, снабженныхъ полномочіемъ выборныхъ и принадлежащихъ къ одному роду съ кандидатомъ. Если такихъ родственниковъ окажется большинство среди всего наличнаго числа выборныхъ, то побѣда претендента на выборахъ обезпечена, такъ какъ родственники всегда подаетъ голоса за своего родственника. Если же родственниковъ у претендента недостаточно среди выборныхъ, то послѣднему для составленія большинства приходится покупать голоса у тѣхъ выборныхъ, которые, полагая ничтожнымъ числомъ голосовъ, не имѣютъ никакихъ шансовъ провестись въ управители своего кандидата. Такіе выборные охотно продаютъ свои голоса тому изъ выступившихъ на баллотировку кандидатовъ, который въ нихъ нуждается и пожелаетъ купить. Голоса этихъ выборныхъ всегда такимъ образомъ на счету у баллотировавшихся противниковъ, такъ какъ одинъ купилъ ихъ у однихъ выборныхъ, другой—у другихъ. Баллотировка обыкновенно только подтверждаетъ и даетъ извѣстное официальное выраженіе закулисной предварительной «подсчету» конкурирующихъ кандидатовъ, основанному на подкупѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 27.—Истребленіе волковъ.

Волки, какъ извѣстно, наносятъ сильный ущербъ киргизскому скотоводческому хозяйству почти повсюду въ степи. За 1896 годъ въ Тургайской области волками было истреблено: въ Актюбинскомъ уѣздѣ 1305 лошадей, 567 головъ крупнаго рогатаго скота, 98 верблюдовъ, 4425 овецъ и 713 козъ; въ Иргизскомъ—2446 лошадей, 833 головы крупнаго рогатаго

скота, 790 верблюдовъ, 8891 овца и 1022 козы; въ Кустанайскомъ уездѣ— 3716 лошадей, 1330 головъ крупнаго рогатаго скота, 86 верблюдовъ, 5361 овца и 1364 козы— всего 8488 лошадей, 3340 головъ крупнаго рогатаго скота, 1296 верблюдовъ, 30998 овецъ и 4403 козы. Потребленіе волковъ въ Тургайской области идетъ, однако, довольно уснѣшно, благодаря главнымъ образомъ выдачѣ денежныхъ наградъ за каждаго убитаго волка изъ областныхъ земскихъ сборовъ. За этотъ годъ въ области уничтожено волковъ: стрихнинными пильями 757 штукъ и другими способами 1.334 штукъ; всего 2595 штукъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 23.—Киргизиземледѣльцы Тургайской области

Киргизы Тургайской области изъ-года въ-годъ все увеличиваютъ площадь посѣва пшеницы. Они отлично научились налаживать сабаны, которыми машутъ, не снорачиная борозды. Но рѣдкость увидѣть, что киргизъ, управлявшій сабаномъ, пустивъ таковой изъ одного конца загона, идетъ до другого, заложивши руки за спину, развѣ только застрявшій соръ заставитъ его взяться за деревянную лопаточку и понытолкать ея изъ-подъ «грядилки». Машутъ борозду довольно широко, ровно и-власть широкой. Борознать они обыкновенной же бороной: посаждать мальчугана верхомъ, онъ пробѣдетъ раза два по одному мѣсту, а затѣмъ уже начинается брать рядкомъ по сѣжнему мѣсту. Когда вырастетъ просо, то оно стоитъ обыкновенно рядами, только между рядами. Только благодаря плодородной землѣ киргизы намолачиваютъ въ урожайные годы до 200 пуд. съ десятины, тогда какъ у русскихъ, которые сѣютъ на киргизской землѣ, въ такіе годы урожай бываетъ до 250 и болѣе пудовъ. Затѣмъ, киргизы не ухѣютъ во время собирать т. е. сжать просо. Жнутъ они обыкновенно сами, но, какъ люди, привыкшіе болѣе къ праздной жизни, они не встаютъ на работу рано, а, вставши, непременно машутся чаемъ, а потомъ и за работу. Поэтому жатво идетъ крайне медленно. Посѣвшаго проса при сильныхъ вѣтрахъ много выскнается на землю, такъ много, что иной разъ оно почти закрываетъ землю, доставаясь потомъ дикимъ уткамъ, возвращающимся осенью на свои зимнія стоянки. Врагомъ земледѣлія у киргизовъ являются дикія утки, которыя налетаютъ въ громадномъ количествѣ. Приходилось наблюдать, что оставшіяся съ вечера сотни три сноповъ утромъ представляли изъ себя одну солому.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 34.—Подготовка учителей для народныхъ школъ Тургайской области.

Стремленіе къ русскому образованію съ каждымъ годомъ все болѣе охватываетъ киргизское населеніе области, и-чому въ степи вырастаютъ новыя и новыя школы, а въ разныхъ виѣ-областныхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ Оренбургской киргизской учительской школы и кончая столичными университетами, въ спискахъ стипендіатовъ появляются и постепенно прибываютъ имена дѣтей киргизовъ Тургайской области. Мѣстная администрація съ полнымъ сочувствіемъ идетъ на встрѣчу столь отраднымъ

побужденіямъ киргизовъ, нѣмскивая средства къ удовлетворенію ихъ желаній просвѣщенія, при чемъ всѣ расходы на образованіе съ совершенной готовностью принимаются киргизами, лично жертвующими на этотъ предметъ не мало денегъ. Возникновеніе и развитіе въ области русскихъ поселковъ, составляющихъ предметъ большихъ заботъ администраціи, также требовало насажденія въ селеніяхъ школъ, но быстрое марожденіе школъ въ области обнаружило недостатокъ въ учителяхъ, соотвѣтственно подготовленнымъ для обученія дѣтей, почему должности учителей пришлось предоставлять лицамъ, не достаточно или даже совсѣмъ не подготовленнымъ къ педагогической дѣятельности. Въ 1896 году (изъ 135 учителей въ школахъ Тургайской области) лицъ, получившихъ спеціальную подготовку, насчитывалось только 66; остальные 69, не получили соотвѣтствующаго образованія, при чемъ 20 изъ нихъ даже вовсе не имѣли права на преподаваніе. Для разрѣшенія такой настоятельной нужды въ подготовкѣ учителей для школъ области г. военный губернаторъ въ 1895 году вошелъ въ сношеніе съ г. почетелемъ Оренбургскаго учебнаго округа, признавшимъ также полную необходимость въ расширеніи средствъ подготовки учителей. Въ виду неимѣнія ни въ учебномъ вѣдомствѣ, ни въ распоряженіи г. военного губернатора матеріальныхъ средствъ на какое-либо прочное и болѣе обширное мѣропріятіе къ удовлетворенію названной нужды, было учреждено при Оренбургской киргизской учительской школѣ 17 стипендій для киргизовъ на суммы земскихъ сборовъ. Въ 1897 году расходъ по содержанію сказанныхъ 17 стипендіатовъ министерствомъ финансовъ разрѣшено отнести на счетъ остатковъ земскихъ сборовъ по смѣтѣ Тургайской области 1897 года.

«Киргизская Степная Газета». 1897 г., № 36. — Къ чему иногда ведетъ партійная борьба.

Баймулла былъ молодой, извѣстенъ и богатъ, ему пришло въ голову сдѣлаться волостнымъ управителемъ. Онъ потратился на организацію партіи много. Всѣ табуны лошадей онъ роздалъ подлѣ «май», собралъ ихъ только часть и то изуренныхъ — кости да шкура. Дѣло было глубокою осенью, зима же по несчастію случилась суровая. Къ веснѣ всѣ эти лошади пали. Всѣ свои наличныя деньги Баймулла потратилъ на удовлетвореніе ашкетитовъ ненасытныхъ аткаминеровъ, а такъ какъ денегъ все-таки еще далеко не хватало, то пришлось покойному продать барановъ, которыхъ и такъ было на половину перерѣзано на угощеніе. Деньгъ все не хватало. Къ несчастію Баймуллы, въ самую критическую минуту нужды, ему предложилъ свои услуги бывший его пріятель, толмачъ Александръ. Онъ ссудилъ ему 200 рублей. Выборы прошли для Баймуллы неудачно и за этимъ послѣдовало полное разореніе. Даже съ Александромъ расплатиться было не чѣмъ, а онъ частенько напоминалъ долгъ, грозя, въ случаѣ неулаты, обратиться въ судъ, а Баймулла больше всего боялся суда. Замель съ кредиторомъ тамирство, старался по возможности задобрить подарками: то шубу сшить ему, то коверъ, то лошадь свезеть — и чѣмъ чаще сталъ возить подарки, тѣмъ чаще невозможный тамиръ сталъ напоминать о долгѣ, не переставая однако обѣщать погасить долгъ тамирствомъ. Наконецъ, ресурси Баймуллы

окончательно подорвались, средства истощились, не осталось ни вещей, ни лошадей, а кредиторъ не забывалъ напоминать о долгахъ, потому не видя подарковъ, предъявилъ въ судъ искъ. Такъ и разорился въ конецъ Баймулла.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 37. — Образование киргизскихъ осѣдлыхъ поселеній въ Семирѣченской области.

Говорится объ образованіи въ Пишпекскомъ уѣздѣ 5 киргизскихъ селеній: Абдрахмановки, Темника, Талызина, Николаевского и Кочетинскаго.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., №№ 37 и 38.

Приводится Высочайшее повелѣніе образовать врачебную часть въ уѣздахъ областей: Акмолинской, Семирѣченской и Семирѣченской на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Уѣзды областей Акмолинской, Семирѣченской и Семирѣченской подраздѣляются, въ врачебномъ отношеніи, на участки.

2) Въ каждомъ участкѣ состоятъ: участковый врачъ, фельдшеръ и фельдшерница-акушерка.

3) Участковые врачи опредѣляются къ должностямъ военными губернаторами, по представленіямъ областныхъ врачебныхъ инспекторовъ. Фельдшера и фельдшерница-акушерки назначаются врачебными инспекторами.

4) Опредѣленіе границъ участковъ и мѣсть пребыванія участковыхъ врачей представляется стенному генералъ-губернатору, по представленіямъ подлежащихъ военныхъ губернаторовъ.

5) На участковыхъ врачахъ возлагается: А) подавіе медицинской помощи, въ предѣлахъ вѣренныхъ имъ участковъ, сельскому населенію, а равно городскому въ тѣхъ городахъ, гдѣ не имѣется особыхъ городскихъ врачей; В) распространеніе оспопрививанія и обученіе оному учениковъ изъ мѣстныхъ жителей и В) исполненіе обязанностей по судебно-медицинской и медико-полицейской частямъ.

6) Пользованіе населенія и отпускъ ему медикаментовъ производится чинами по врачебной части безплатно.

7) Суммы, назначенныя по каждой области на медикаменты, поступаютъ въ распоряженіе областныхъ врачебныхъ инспекторовъ, для снабженія врачей лѣкарствами или деньгами на пріобрѣтеніе оныхъ.

8) Участковые врачи, фельдшера и фельдшерница-акушерки снабжаются, для разъѣздовъ по дѣламъ службы вдоль почтовыхъ и земскихъ трактовъ, открытыми листами на полученіе земскихъ подводъ безъ платежа прогоновъ.

9) Стенному генералъ-губернатору представляются остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ, по сѣтямъ земскихъ повинностей каждой изъ вѣренныхъ ему областей, на содержаніе врачебной части въ уѣздахъ, обращать на пріобрѣтеніе инструментовъ и аптекъ для врачей, а равно на постепенное устройство лѣчебницъ и пріемныхъ покоевъ.

10) Порядокъ отпуска и расходованія суммъ на устройство и содержаніе врачебной части устанавливается министерствомъ внутреннихъ.

дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ и государственными контролерами.

11) Ближайшія правила о порядкѣ исполненія обязанностей служащими по врачебной части опредѣляются инструкціями министерства внутреннихъ дѣлъ.

Это Высочайшее повелѣніе въ значительной мѣрѣ расширяетъ возможность для мѣстнаго населенія пользоваться врачебною помощью. Въ каждомъ уѣздѣ должно быть по нѣскольку врачей, фельдшеровъ и фельдшерницъ-акушеровъ, при чемъ медицинскому персоналу мѣстопробываніе назначается въ наиболее населенныхъ пунктахъ, что обеспечиваетъ возможность большому числу лицъ находить медицинскую помощь безъ далекихъ поѣздокъ. Впрочемъ, чины медицинского персонала должны и сами дѣлать разѣзды, въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ, по врачебной надобности. Пользованіе населенія и отпускъ ему медикаментовъ производится, согласно новому закону, бесплатно. На участковыя врачей, сверхъ подаванія медицинской помощи, возложена также важная обязанность—распространять оспопрививаніе и обучать оному учениковъ изъ мѣстныхъ жителей. Увеличенный численно медицинскій персоналъ и снабженный средствами, очевидно удовлетворять въ большей степени, чѣмъ это было раньше, потребности въ медицинской помощи, какъ у русскихъ, такъ и у киргизовъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 40.—Танабай и Бабыръ. Разсказъ изъ киргизскаго быта.

«Киргизская Стенная Газета» 1897 г., № 41.—Жизнь киргизовъ въ Тюкалинскомъ округѣ. Корреспонденція изъ г. Тюкалинска Тобольской губерніи.

Между прочимъ говорится, что съ прибытіемъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи въ Тюкалинскій округъ и съ водвореніемъ ихъ на крестьянскихъ земляхъ и на казенныхъ участкахъ, многое измѣнилось, какъ для киргизовъ, такъ и для сибиряковъ—старожилловъ. Прежняго привоза не стало. Нѣкоторые киргизы, оставивъ свои земли стообшны, удалились теперь въ Акмолинскую область. Другіе остались, но жизнь ихъ уже не прежняя.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 45.—Мышь и зызя. Киргизская басня.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 46.—Простой способъ борьбы съ жутомъ.

Киргизы Ишимской волости Акмолинскаго уѣзда придумали и практикуютъ слѣдующій простой способъ добывать для скота кормъ во время гололеда. Покрытое льдомъ пространство разбораниваютъ обыкновенными земледѣльческими бородами, затѣмъ по разборанному льду прого-

иметь крупный скотъ, подъ тяжестью котораго ледъ трескается. Наконецъ растрескившійся ледъ разбиваютъ мазетилками киргизскаго устройства (толстое бревно до 2-хъ аршинъ длинн съ вбитыми въ него толстыми клиньями, вращающееся на оси). После послѣдней операціи для мелкаго скота становится совершенно возможнымъ тебеневать подножный кормъ.

Целью не пожелать возможно широкаго распространенія и примѣненія этого простаго способа борьбы съ величайшимъ для киргизовъ бѣдствіемъ—джутою, время отъ времени постигающимъ то тотъ, то другой районъ степи.

Въ этомъ же № находится киргизская сказка—«Мудрый Аязъ» (По все то золото, что блеститъ).

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 47.—Асанкайгы.
—Киргизская легенда.

«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 51.—Иди туда,
—принеси сюда. Киргизская сказка.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 1.—Замѣчательное рѣшеніе съѣзда народныхъ судей о конокрадахъ. Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—Иди туда—принеси сюда. Киргизская сказка (оканчивается въ № 2).

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., №№ 2 и 3.—Означеніи и цѣли производящагося ими статистическаго изслѣдованія киргизской степи.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 4 и 5.—Бати.
Разсказъ изъ киргизскаго бита.

Бати была писанная красавица, средняго роста, стройная чернобровая и румяная брюнетка. Она сразу обратила на себя вниманіе мѣстной молодежи. Джигиты на перерывъ ухаживали за нею и тѣмъ болѣе были настойчивы въ желаніи понравиться, что мужъ такой красавицы былъ одиннадцатилѣтній мальчишъ. Какъ ни горько было молодой женщинѣ терпѣть такую пропію судьбы, но она оставалась твердой, не поддавалась никакимъ соблазнамъ. Бати была хастерницей на всякую работу и старалась трудомъ скрасить свою жизнь. Въ теченіе цѣлаго года ей пришлось, кромѣ того, переносить много обидъ и горя отъ родителей мужа, въ особенности отъ старухи—тещи. Они ее оскорбляли и за глаза и въ глаза, попрекая молодыми людьми, которые за ней ухаживали. Старикъ даже и думать не хотѣлъ, чтобы Бати могла быть вѣрна мужу—ребенку. Безконечные ирдирики и оскорбленія ихъ стали наконецъ невыносимы, и Бати рѣшилась уйти въ аулъ къ отцу.—Зимній короткій день быстро клонился къ вечеру. Началъ дуть холодный пронзительный вѣтеръ. Кое гдѣ тропинку уже занесло и тяжело стало идти, но все-таки Бати шла, думая, что до вечера, можетъ быть, дойдетъ до какого-нибудь аула, гдѣ ее накормятъ и согрѣютъ. Вѣтеръ

все усиливался и уже крутиль вихри изъ снѣжныхъ ледяныхъ крупинокъ и близъ ями больно въ лицо. Дышать было трудно. Время отъ времени вѣтеръ какъ бы съ бѣшеной силой срывался откуда то, тогда все исчезало изъ виду и совсѣмъ уже нельзя было идти дальше. Холодъ пронизывалъ нутницу до костей. Она сблизилъ съ дороги и, ощутившись на снѣгъ, задремала. Ей представилась, какъ на яву, вся ея жизнь. Она вспоминала родной аулъ, свое дѣтство и сверстниковъ. Кажется, вотъ подходитъ ея мать, гладить ее по головѣ и заскажетъ... Сердце Бати невыносимо мило. Вѣтеръ продолжалъ бушевать надъ ея головою и все болѣе и болѣе заносилъ Бати снѣгомъ.

«Киргизская Степная Газета», 1898 г., № 6 и 7.—Лучшія породы киргизской лошади. Аргамакъ. Заимствовано изъ «Правительственного Вѣстника».

«Киргизская Степная Газета», 1898 г., № 8 и 9. Годная стегъ и ея преданія.

«Киргизская Степная Газета», 1898 г., № 12. О современномъ положеніи киргизскаго хозяйства.

Измѣненіе формъ киргизскаго хозяйства въ направленіи къ болѣе урегулированному кочевому и затѣмъ къ осѣдлому строю жизни совершается подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Главную роль здѣсь играетъ естественный приростъ населенія, когда волей неволей приходится прибѣгать кочевнику къ восполненію своимъ трудомъ или своею заботою того, что не можетъ уже дать природа для наличнаго числа населенія. Большое значеніе имѣли въ хозяйственномъ смыслѣ расселеніе кочевниковъ изъ худшихъ мѣстностей степи въ лучшія. Сильное вліяніе оказываетъ на киргизское хозяйство русская колонизація. Сокращеніе площади пастбищъ является первымъ результатомъ появленія каждаго русскаго населенія въ степи. Затѣмъ слѣдуетъ увеличеніе киргизами запасекъ, иногда въ чрезвычайно значительныхъ размѣрахъ. Съ 1884 по 1894 г. въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздѣ киргизскія запашки увеличались, по оффиціальнымъ даннымъ, съ 2 до 200 тыс. десятинъ, т. е. въ теченіе десяти лѣтъ—въ сто разъ. Далѣе, русскій поселокъ, являясь экономическимъ центромъ известнаго степнаго района, производитъ съ киргизами обменъ продуктами и рабочею силою, арендуетъ у нихъ земли и пр. Земледѣльческая культура вступаетъ постепенно въ конкуренцію со скотоводческою, и самое хозяйство кочевника постепенно принимаетъ формы осѣдлаго быта.

«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 18.—Къ вопросу о школьномъ образованіи киргизовъ Акмолинской области.

«Киргизская Степная Газета». 1898 г., № 26. Осѣдлая населенія киргизовъ.

Въ средѣ киргизовъ Семирѣченской области земледѣліе постепенно развивается и стремленіе ихъ въ оскднее состояніе уже проявляется, хотя не во всѣхъ еще уѣздахъ и не въ значительныхъ размѣрахъ. Мѣстная областная администрація выработала рядъ поощрительныхъ мѣръ къ занятію киргизовъ земледѣліемъ и къ переходу ихъ въ оскднее состояніе.

«Киргизская Стенная Газета», 1893 г., № 28.—Корреспонденція изъ Омскаго уѣзда.

9-го іюля на урочищѣ Кара-Уйчукъ, въ предѣлахъ Омской волости, киргизъ №5 аула Сатымбай Хамитовъ, въ числѣ 15 человекъ сообщниковъ, ночью напалъ на аулъ киргизовъ №4 той же волости, съ цѣлью увести дочь Окшаубая Айчувакова, Салиху. Они ворвались въ юрту, украли Салиху и, избивъ ея родителей, скрылись.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 32.—Хитрый Бекжанъ. Киргизская сказка.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., №№ 32 и 33.—Пылаютъ киргизовъ во время партійныхъ раздоровъ.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 35.—Паказанный хитрецъ. Киргизская басня.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № № 34—36, 37.—Эреже (постановленіе) чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей Устькаменогорскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ.

Дѣла брачныя и семейныя.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № 42.—Стенные заправили.

«Киргизская Стенная Газета», 1898 г., № № 48 и 49.—Пастухъ мальчикъ. Киргизская сказка.

«Киргизская Стенная Газета», 1899 г., № 13.—Ворона называетъ своихъ дѣтенышей голосистыми, а ежъ — мигкими. Киргизская сказка.

«Киргизская Стенная Газета», 1899 г., № 14.—Вѣсти изъ Атбасарскаго уѣзда.

Сообщается, что киргизскія волости юга Атбасарскаго уѣзда страдаютъ отъ нашествія волковъ, которые губить массу мелкаго и крупнаго скота.

«Киргизская Стенная Газета», 1899 г., №№ 15, 16, 17 и 18.—О способахъ улучшить качества киргизской лошади.

Киргизъ. — Киргизи-джатаки. Этнографическій очеркъ. — «Русская Рѣчь», 1879 г. (авг.).

Рисуется положеніе пограничныхъ осѣдлыхъ киргизовъ, отношеніе между ними и ихъ собратьями, кочующими въ степи.

Киттары, М. ¹⁾—Гора Богдо и озеро Баскунчакское.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1848 г., ч. XXIV.

Описаніе горы Большое Богдо и Баскунчакскаго озера: ихъ мѣстоположеніе, видъ и т. п., а также приводятся сказанія, связанныя съ горою и озеромъ.

Киттары, М.—Киргизскій туй.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1849 г., ч. XXV.

Описаніе киргизскаго праздника и пира, на которомъ авторъ присутствовалъ.

Киттары, М.—Ставка хана Внутренней Киргизской орды.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1849 г., ч. XXVIII.
Подробное описаніе Ставки и ханскаго дворца.

Киттары, М.—Киргизская степь.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1850 г., № 14.

Киттары, М.—Къ торговлѣ Внутренней Буковской орды.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1850 г., № 14.

К—ИВ, Д. Записка о религіи киргизовъ.—«Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1850 г., № 45.

Клеменць, Д.—Письмо въ Редацію.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 96.

Видъ вознующейся нивы, говоритъ Д. А. Клеменць, очень красивъ; но, къ сожалѣнію, въ большинствѣ мѣстностей, въ которыхъ скучены наши кочевые инородцы, это зрѣлище можно устраивать только съ большими издержками, да и то не каждый годъ. На кочевой битъ и юрту, продолжается г. Клеменць, я не считаю возможнымъ смотреть, какъ на какое-то уродливое явленіе; наоборотъ, уродливо насильственное приуроченіе къ земледѣлію и осѣлости кочевниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбопа-

¹⁾ Модестъ Яковлевичъ Киттары—знаменитый технологъ, воспитаникъ Казанскаго университета, родился въ 1823 году, на 25 году былъ уже докторомъ естественныхъ наукъ и выдвинулся своими зоотомическими работами, но съ 1850 г. посвятилъ себя технологіи. Въ 1853 году Киттары занялъ кафедру технологіи въ Казанскомъ Университетѣ, и подъ его вліяніемъ впервые проникли рациональные методы въ заводско-фабричную промышленность Поволжья. Въ 1857 году Киттары приглашенъ былъ въ Московскій университетъ на кафедру технологіи, открытую по ходатайству московскаго купечества, которое поставило Киттары и во главѣ Московской практической академіи коммерческихъ наукъ. Умеръ въ 1880 году. (Энци. Сл.)

шество, если и может быть введено, то съ большимъ рискомъ и издержками. Польза игнорировать того факта, что кочевое скотоводство даетъ самое дешевое мясо, а мясо для митанія Россіи,—но крайней мѣрѣ—второй по важности продуктъ послѣ хлѣба. У насъ, въ Европейской Россіи, степное, кочевое скотоводство сокращается и будетъ еще сокращаться, но мѣрѣ того, какъ южныя степи будутъ занимать земледѣльцами. Не то въ обитающихъ нашихъ азіатскихъ кочевниковъ; въ солончаковыхъ и каменистыхъ степяхъ, съ сухимъ климатомъ и безснѣжными зимами. И тамъ, конечно, можно путемъ издержекъ и усилій, насадить кое-гдѣ земледѣліе,—но желательна ли? Для всякой мѣсности—свой типъ хозяйства. Гдѣ въ наличности имѣются благоприятныя почвенныя и климатическія условія, не только буряты, алтайцы, качинцы, но монголы и китайскіе подданные—киргизы начинаютъ сѣять хлѣбъ, не смотря на то, что тамъ администрація смотритъ на это косо и даже запрещаетъ закономъ распашку пелей въ Монголіи.

Книга глаголемая Большой чертежъ. Изданіе Г. Н. Спасскаго 1 ч. 1846 г. Москва.

«Книжный Вѣстникъ»¹⁾ 1891 г. № 1.—О книгѣ:—«И. П. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года», В. Витевского (Казань, 1891 г.).

Кю (Александровъ, А. Е.)—Къ мудрости ступенька. Алфавитъ для учениковъ начальныхъ русско-киргизскихъ школъ. Москва, 1891 г.

Къ алфавиту приложенъ киргизско-русскій словарь.

Кобелевъ.—Степные корабельники.—«Киргизская Стопная Газета», 1893 г., №№ 29 и 30.

Въ этой статьѣ авторъ, близко наблюдавшій степныхъ торговцевъ, даетъ очеркъ ихъ дѣятельности во многихъ отношеніяхъ не симпатичной, но объяснимой условіями захолустной степной жизни. Мелкою разносною торговлею въ степи занимаются почти всегда сами киргизы. Это обыкновенно бѣдные люди, имѣющіе скота всего только одну лошадь да корову, а иногда и того не имѣютъ, а берутъ въ наемъ у другихъ. Торговцы эти, большею частью, люди малотрудолюбивые, склонные къ праздной жизни и способны отъ природы къ торгашеству.

Коблякъ.—Новый годъ въ киргизской школѣ. Изъ воспоминаній.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1891 г., № 453.

¹⁾ «Книжный Вѣстникъ»—журналъ книжно-торговой, издательской и литературной дѣятельности въ Россіи, органъ русскаго общества книгопродавцевъ и издателей, выходитъ въ С.-Петербургѣ, издается съ 1884 года.

Статья весьма любопытная. Никогда еще школьники-киргизята, говорит автор, не видали въ стѣнахъ своего училища такого праздника, какой былъ устроенъ нами для нихъ въ день киргизскаго новаго года; праздникъ этотъ былъ, кажется, единственный за все время существованія школы. Но крайней мѣрѣ, до этого раза—ничего подобнаго не устраивалось, да, думается, и вполнѣдствіи ничего не предпринималось для повторенія торжества... Праздникъ, устроенный нами, въ то время принялъ характеръ общественнаго событія, такъ-такъ мѣстность, гдѣ находилась школа, хорошими событіями вообще бѣдна. Лежить эта мѣстность среди глубокихъ, сызучихъ песковъ, «ни сосенки кудрявыя, ни ивки вокругъ нея». Куда ни обратите вы свой взоръ, вы всюду увидите пески, да легкіе кустики «чагра»... Жизнь заброшенныхъ въ эту печальную пустыню «русскихъ людей» тянется монотонно, тоскливо, до тошноты однообразно: нынче, какъ завтра, завтра, какъ вчера. Чиновенство ходитъ на занятія, а въ свободные часы—ишьть и въ карты играть; «прочее сословіе»—торгуется ишьть для разнообразія обыватели сплетничаютъ, враждуютъ между собой, мирятся и опять расходятся. Такъ проходятъ дни, недѣли, мѣсяцы, часы... мелкія ссоры смѣняются крупною враждой, крупная вражда мелкими ссорами и не видно конца этому мгlistому существованію... При такихъ-то условіяхъ, праздникъ въ нашей школѣ неминуемо долженъ былъ принять характеръ общественнаго событія и сдѣлаться предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ, среди населенія, стать мишенью, на которой сосредоточивалось все вниманіе обывателей...

О праздникѣ, предполагавшемся въ школѣ, прослышали и ближайшіе киргизы. Ежедневно почти являлись они къ намъ, учителямъ, съ распросами: какъ да что будетъ? Интересовало ихъ и то обстоятельство, всѣ-ли дѣти примутъ участіе въ праздникѣ или только нѣкоторые, напр., дѣти богатыхъ родителей, лучшіе ученики и т. п. Когда же узнали, что весь наличный составъ школьниковъ, безъ всякихъ исключеній, будетъ присутствовать на торжествѣ, что праздникъ устраивается для всѣхъ, скуластыя лица киргизовъ просвѣтились, ихъ широкія, стениныя горла издавали рѣзкіе звуки, означавшіе удовольствіе. Нѣсколько дѣтей, учившихся въ школѣ, были изъ мѣстностей, удаленныхъ отъ школьнаго пункта верстъ на 60 и болѣе. За такими дѣтьми, «по примѣру прежнихъ лѣтъ», пріѣзжали носильные или сами отцы, съ цѣлью забрать на «наурузъ» ребятиншекъ домой, но, когда узнали, что дѣти будутъ праздновать новыи годъ въ школѣ, то не настаивали на отпускѣ...

За недѣлю до 1 марта (день киргизскаго новаго года) у насъ почти все было готово: припасены подарки, куплены разныя сласти, дѣтими изучались пѣсенки русскія и киргизскія; такъ какъ школьное зданіе предполагалось иллюминировать, то нами, учителями, при помощи самихъ дѣтей, клеились фонарики, на которыхъ вырѣзывалась фраза «пусть новыи годъ будетъ счастливъ»—по киргизски. Больше всего пришлось работать одному учителю, который былъ удивительный мастеръ на всякія «художества»: сладить, сгромадить, скленть—на все это былъ способенъ «Шатехоричъ»,

такъ звали учителя обыватели, перековеркавъ его отчество—Елнидифоровичъ. Между тѣмъ, другой учитель усердствовалъ съ изученіемъ ребятишками пѣсенъ, какъ русскихъ, такъ и киргизскихъ. Первыя у киргизятъ не ладилась, но за то вторыя выходили на славу..

Обыватели мѣстечка только и толковали, что о школьномъ праздникѣ. Нише относились къ нему добродушно, а такъ называемые «натріоты»—со злобой.

Что это, въ самомъ дѣлѣ, выдумали?—говорила одна барыня нашему инспектору:—съ какой стати для дѣтокъ да такіе праздники? Ужъ, если хотѣли, то собрали-бы машикъ, по крайней мѣрѣ, свои—русскіе.

Другая барыня съ ехидствомъ замѣтила нашему Патехоричу.

— Что это вы такъ усердствуете? ужъ полно, не понравилась-ли вамъ какая изъ стѣнныхъ красавицъ, не породниться-ли съ нею намѣреваетесь?

При чемъ тутъ красавица, какое отношеніе вообще могли имѣть красавицы къ школьному празднику,—барыня, вѣроятно, и сама не знала.. Патехоричъ, понятно, посмѣялся..

Одинъ чиновникъ задалъ намъ такой вопросъ:

— Послушайте, господа, я не понимаю, что вамъ за охота возиться съ этими безобразными дѣтишками грязныхъ киргизовъ? Неужели вамъ недостаточно, что вы изъ учите?... Идтъ, я не одобряю вашей пріязни къ этимъ стѣнякамъ: они, чего добраго, слишкомъ возмечтаютъ о себѣ. Спорить съ этимъ господиномъ значило бросать слова на вѣтеръ, а потому его «мишія» мы прямо игнорировали, сказавъ, между прочимъ,—«что-же, батенька, дѣлать? Надо-же и киргизскимъ ребятишкамъ какое-нибудь развлеченіе.

Но были, какъ уже сказано, и сочувствовавшіе идеѣ школьнаго праздника и такихъ сочувствующихъ оказалось больше, чѣмъ недовольныхъ. Нѣкоторые изъ сочувствовавшихъ оказали даже матеріальную поддержку намъ, пожертвовавъ кое-какія вещи для подарковъ дѣтямъ..

Какъ бы, впрочемъ, ни было,—и довольные, и недовольные, всѣ на время позабыли о своихъ мелкихъ интересахъ, сосредоточивъ вниманіе на школьномъ «событіи».

Пастало утро 1 марта. Дѣти, всѣ чистенько одѣтыя, попарно отправились въ ближайшую мечеть, гдѣ совершали вмѣстѣ съ своимъ законоучителемъ—муллою намазъ и къ 10 часамъ возвратились въ школу. Мы, учителя, поздравивъ юныхъ стѣняковъ съ новымъ годомъ, раздали имъ, пока не большіе, подарки, состоящіе изъ книгъ, карандашей, бумаги и т. п. Бѣдѣйшимъ дѣтямъ выданы были рубашки, кушаки и нѣкоторые другіе предметы. Затѣмъ дѣтямъ была, послѣ хорошаго завтрака, представлена полная свобода до вечера, такъ какъ главное торжество должно было произойти именно въ вечернюю пору: сами же мы, учителя, отправились пока въ гости въ ближайшій аулъ одного богатаго киргиза, приглашавшаго насъ на «наурузъ». Киргизята-школьники не могли все-таки остаться безъ надзора на время нашего отсутствія, почему одинъ изъ насъ, не желавшій ѣхать съ визитомъ, порѣшилъ сидѣть дома до нашего возвращенія.

Отсутствие наше не могло продлиться особенно, так какъ, во-первыхъ, было не далеко, а во-вторыхъ, мы должны были непременно присутствовать на обѣдѣ воспитанниковъ...

Дѣйствительно, въ гостяхъ насъ не задержали: заинтересованными школьниками, съ нами пожелали побѣхать въ мѣстечко и хозу въ кибиткѣ котораго мы были, и гости, находившіеся у него, такъ чуждымъ мѣстечко мы вѣхали «большою гурьбою», словно какія владычествующія особы...

Столовая школьничковъ въ 2 часа дня приняла необычный, праздничный видъ: всюду чистота, у дѣтей физиономіи самыя развеселія, оживленныя. Поваръ Мухаметка, въ чистомъ фартукѣ, разносилъ громадную чашу лапши съ «маханомъ»; каждый воспитанникъ черпалъ изъ чашки большою ложкою жирную и вкусную лапшу и наливалъ въ свой деревянный «чашечко» (маленькая чашка). Въ столовой, на полу, около стѣнъ, воссѣдало много киргизовъ—родственниковъ и знакомыхъ дѣтей; одѣтые въ праздничные костюмы, они съ любопытствомъ смотрѣли на трапезу школьничковъ... Родители мѣстечка отложили свое посѣщеніе до вечера, такъ что днемъ никого изъ нихъ ни являлось...

Первое блюдо обѣда—лапша уничтожено было въ короткое время, причѣмъ въ уничтоженіи принимали участіе и находившіеся въ столовой «гости». За лапшой Мухаметка притащилъ грандіозныхъ размѣровъ «чашечку» (большая деревянная чашка) съ пловомъ, который также былъ съѣденъ въ скоромъ времени—дѣти покушали, ложки обтерли (какъ и сказали—спасибо). Гости, вкушавшіе отъ дѣтскихъ блюдъ, выразили благодарность откровенными рыгавками, заключенными словомъ «разъ болсуи», поднялись съ своихъ мѣстъ, взяли въ руки нагайки, съ которыми никогда не расстаются киргизы, и вышли на «воздухъ». Дѣтямъ же предложенъ чай.

Въ 5 часовъ вечера приступлено было къ освѣщенію классныхъ комнатъ, откуда была заранее вынесена вся мебель. Въ большой комнатѣ стояла «столь» съ закусками. Къ 7 часамъ съ наружной стороны потолка свѣтились разноцвѣтные фонари, на которыхъ явственно дѣлились киргизскія крупныя буквы, въ общемъ составляющія фразу «джана жыл-мененъ! Джана жыл каирли болсуи», что значило—«счастливаго года! Пусть будетъ счастливъ новый годъ!» Откуда-то было добыто несколько плашекъ, ихъ разставили по столбамъ и зажгли. Натехоричъ заранее приготовилъ фейерверкъ, зажечь который предполагалось «открытіе спектакля», какъ говорится.

Въ 7 часовъ въ школу стали сходиться приглашенные. Дѣти были по отдѣленіямъ, около каждого отдѣленія всталъ «свой» учитель. Прибытіемъ инспектора—праздникъ начался... Толпа дѣтей чуждыми въ часѣ которыхъ русскихъ было не болѣе десятка, подъ регентство одного изъ учителей, грянула народный гимнъ «Боже, Царя храни!» Странно было какъ-то слышать этотъ гимнъ въ исполненіи киргизскихъ дѣтей, среди необычной для русскихъ обстановки, въ глухой киргизской мѣстечко...

гдѣ о царѣ русскомъ вообще видѣются смутныя понятія. Но въ то же время какое-то необъяснимое хорошее чувство охватывало слушателя во время исполненія гимна, забывалась разница происхожденій и религіозныхъ вѣрованій...

Гимнъ былъ исполненъ три раза и каждый разъ громко «ура» дѣтей и всѣхъ присутствовавшихъ заключало это прекрасное произведеніе композиторской музы Львова.

Затѣмъ, ребѣтамъ учителями розданы были сласти: конфеты, пряники, орѣхи; изъ вещей: платки, нитки и еще что-то, теперь не помню... Гостиамъ предложенъ былъ чай. Послѣ небольшого отдыха дѣти заѣли монотонную киргизскую пѣсню, если не ошибаюсь, называющуюся «Жазъ», начало которой таково:

Саурде кутерилеръ рахметъ тум. . .
Курниеръ кокъ жузиде каз-бен кун,
Коктенъ жамгыръ, тауларданъ суларъ журинъ
Жанларъ жеръ жузиде кардинъ сум. . . .

Такъ какъ мартъ—весенній мѣсяцъ, то пѣсенка эта подходила какъ нельзя болѣе кетати, что въ ней говорится о наступленіи весны. Пѣсня эта, довольно длинная сама по себѣ, благодаря монотонному напѣву тянулась долго. Исполненіе ея шло не сразу всѣми школьниками въ другъ, а такимъ образомъ, что сначала одинъ пѣлъ два первые стиха, а потомъ уже всѣ подхватывали послѣдній.

З а н ѣ в а л о :

Саурде кутерилеръ рахметъ тум
Курниеръ кокъ жузиде каз-бен кун. . .

Х о р ь :

Курниеръ кокъ жузиде каз-бен кун. . .

Пѣсня смѣнилась дѣтскими играми, распространенными среди киргизовъ: жуу-такъ (четь-нечетъ), орамалъ жасруга (жрути) и др. Варошме, же мѣшая дѣтямъ, оставались простыми зрителями. Учителя находились при школьникахъ и принимали непосредственное участіе въ нихъ играхъ. Игры смѣнились опять пѣснями, въ большинствѣ русскими, взятыми преимущественно изъ «Роднаго Слова». Присутствовавшіе на праздникѣ киргизы взрослые съ большимъ любопытствомъ слѣдили за всѣмъ происходившимъ. То и дѣло среди нихъ слышались возгласы «караш, кандай кызмк» (смотри, какъ весело); нѣкоторые такъ просто только «покикивали» отъ удовольствія... Что было потѣшнаго на этомъ праздникѣ, такъ это удивленіе, выказанное киргизами при видѣ «инспекторскаго» артема. Этотъ «музыкальный инструментъ» осматривался и ощущивался сынами стеной со всѣхъ

сторонъ: ужасно поражала степняковъ легкость, которою сопровождается управленіе аростономъ. Распроставъ—какъ, изъ чего и кѣмъ устроенъ аростонъ—не было конца..

Подъ звуки аростома нѣкоторые изъ русскихъ школьниковъ пустились въ плясъ, чѣмъ доставили большое удовольствіе степнымъ гостямъ. Подзадоренные русскими, киргизскіе мальчики пожелади также показать свою удалъ. Живо между присутствовавшими киргизами отыскался хорошій игрокъ на балалайкѣ, былъ отысканъ и этотъ инструментъ, и веселье приняло иной характеръ: изъ числа школьниковъ-киргизятъ отдѣлились два танцора и подъ звуки балалайки принялись выдѣлывать различныя фигуры и руками, и ногами, и головой, нуская въ дѣло даже языкъ... Хототу, одобрителнымъ возгласамъ—не было, казалось, предѣла...

Когда школьники вдоволь наигрались, наѣлись и наугощались, рѣшено было зажечь фейерверкъ. Последний приготовили на открытомъ мѣстѣ передъ школьнымъ зданіемъ. Народу собралось, съ цѣлью посмотреть эту диковинную штуку—множество, больше всего киргизовъ, такъ какъ русскіе въ мѣстечкѣ немного. Буквально все мѣстечко спрудилось около школы... Натехоричъ зажегъ сначала какую-то удивительную, имъ самимъ придуманную штуку. Съ трескомъ вспыхнула «штука» и вызвала со стороны зрителей крикъ восторга. За этой штукой загорѣлось «колесо», потомъ звблестѣлъ полумѣсяцъ, горѣли еще какія-то «фигуры», и каждая новая штука вызывала въ степной публикѣ самый дѣтскій восторгъ. О школьникахъ и говорить нечего; они находились на верху блаженства, если можно такъ выразиться. Когда погасла послѣдняя фигура фейерверка, дѣти опять собрались въ школу, разставились по-парно и, прощѣвъ снова «Боже, Царя храни», отправились въ столовую, гдѣ для нихъ приготовленъ былъ ужинъ. Около 11 часовъ ночи трапеза была «поручена» и ребатамъ скомандовано было разойтись по спальнямъ.

Такъ былъ отпразднованъ новый годъ въ киргизской школѣ. Отпразднованъ онъ болѣе, чѣмъ просто, скромно, тѣмъ не менѣе доставилъ много удовольствія для кочевниковъ и ихъ дѣтей, а жителямъ мѣстечка далъ тему для разговоровъ по крайней мѣрѣ на мѣсяць.

Кобловъ, А. Споры и кляузы.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., № 12.

Кобловъ, А.—Переселенцы.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., № 16—17.

Кобловъ, А.—Къ вопросу о переходѣ киргизовъ къ осѣдлому образу жизни.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., №№ 12 и 23.

Ковалевскій, В. И. Производительными силами Россіи. Характеристики различныхъ отраслей народнаго труда. С.-Петербургъ, 1896 г.

Сѣверо-восточная половина Астраханской губ. отъ лѣваго берега Волги занята киргизами и, по имени кочевавшаго здѣсь въ концѣ прошлаго столѣтія султана Букея, получила названіе Букеевской орды. Вся эта мѣстность представляетъ изъ себя сплошную степь, въ которой только на сѣверѣ попадаются незначительныя площадки чернозема, занятыя подъ хлѣбопашество; въ общемъ же, вслѣдствіе неплодородія почвы, орда чрезвычайно бѣдна растительностью—на громадныхъ пространствахъ произрастаютъ только полынь и солянки; въ болѣе благоприятныхъ мѣстахъ встрѣчаются различныя виды ковыля. Южная часть орды, кромѣ того, постоянно заселена подвижными насекомыми, иногда образующими горы (барханы). Сивучіе пески происходятъ здѣсь съ одной стороны изъ отложенія моря, а съ другой—вслѣдствіе разрыхленія непрочнохъ почвъ скотомъ и вырубки послѣднихъ остатковъ лѣса и поросли¹⁾. Орда страдаетъ крайнимъ недостаткомъ влаги. Климатъ лѣтомъ жаркій, зимой суровый. Такимъ образомъ почвенныя и климатическія условія исключаютъ для населенія возможность другого рода занятій, кромѣ скотоводства, въ которомъ и проходитъ вся жизнь киргиза, при чемъ лошади играютъ въ ней главную роль—ихъ служатъ въ пищу, изъ молока кобылъ киргизы приготавливаютъ кумысъ, кожи идутъ на утварь и сѣдла и т. д.

Богатство киргиза опредѣляется количествомъ скота и главнымъ образомъ по числу лошадей. Лѣтомъ киргизы Букеевской орды кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ (кибиткахъ), а зимой живутъ въ землянкахъ, устроенныхъ въ мѣстахъ, по возможности защищенныхъ отъ вѣтровъ и стужи. Скотъ и лошади круглый годъ находятся подъ открытымъ небомъ на подножномъ корму. Лѣтомъ они страдаютъ отъ сильнаго зноя, недостатка водопоевъ и массы оводовъ и мухъ, осаждающихъ табуны, зимой же принуждены добывать кормъ изъ подъ снѣга, съ большимъ трудомъ разрывая его ногами. Иногда послѣ оттепели быстро наступаютъ морозы, и степь покрывается слоемъ льда (гололедица); лошадямъ приходится съ огромными усилиями разбивать ледяную кору, доставая изъ-подъ нея кормъ ничтожными количествами. Сильныя метели (бураны) и снѣжные заносы иногда въ нѣсколько дней губятъ массу животныхъ, истощенныхъ и обезсилѣвшихъ отъ продолжительной голодовки. Но помимо всѣхъ этихъ суровыхъ и неблагоприятныхъ условій, въ которыхъ вырастаетъ, развивается и живетъ киргизская лошадь, особенно пагубно отражается на коневодствѣ производство кумыса, которымъ почти однимъ питаются киргизы въ теченіе всего теплаго времени года, и потому его требуется огромное количество. Для приготовления кумыса выдаиваютъ почти всѣхъ кобылъ, и такимъ образомъ жеребята даже въ первый годъ своей жизни лишены питательнаго корма и должны довольствоваться одной скудной травой, съ наступленіемъ же зимы вынуждены съ взрослыми лошадьми переносить уже всѣ невзгоды. Конечно, масса

¹⁾ Въ видахъ сохраненія остатковъ лѣса и возможнаго восстановленія прежняго растительнаго покрова для борьбы съ насекомыми, въ 1891 г. въ центрѣ орды на 15¹/₂ тысячахъ десятинъ устроено Нарынское лѣсничество.

жеребятъ гибнуть, зато тѣ, которые вырастаютъ, оказываются лошадьми, удивительно выносливыми, неприхотливыми на кормъ и способными переносить всевозможныя лишения.

По даннымъ военно-конскимъ переписямъ 1893 года общее поголовье лошадей въ ордѣ определено въ 112.432 коня, но при этомъ было выяснено, что въ высшей степени суровыя зимы 1891 и 1892 г.г. сократили коневодство киргизовъ почти на 50%.

Киргизское коневодство существуетъ повсюду, гдѣ кочуютъ киргизы; такимъ образомъ, въ Европейской Россіи, кромѣ Астраханской губ., киргизскія лошади разводятся въ степяхъ Оренбургской губ., а затѣмъ по ту сторону Урала на всемъ громадномъ пространствѣ степей средне-азиатскихъ владѣній Россіи, а именно въ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской областяхъ и сѣверо-западныхъ уѣздахъ Сирь-Дарьинской области. Киргизскія степи занимаютъ слишкомъ 200 милліоновъ десятинъ; онѣ только мѣстами пригодны для земледѣлія, на всемъ же остальномъ протяженіи въ силу природныхъ условій населеніе занимается скотоводствомъ и ведетъ кочевой образъ жизни. До настоящаго времени обследованы только ближайшіе къ Европейской Россіи районы степей — Тургайская и Уральская области. Лучшія мѣстности здѣсь находятся въ сѣверной части, лежащей на сѣверъ приблизительно отъ 50-й параллели с. ш. Благодаря достаточному количеству проточныхъ и стоячихъ водъ, мѣстность довольно орошена и имѣетъ луга. Эта болѣе плодородная полоса составляетъ Кустанайскій и Актюбинскій уѣзды Тургайской области, Уральскій и небольшую часть Калмыковского уѣзда Уральской области. Земли, расположенныя къ югу, совершенно неплодородны; солонцеватая почва мѣстами покрыта песчаными наносами и чрезвычайно бѣдна прѣсными водами. Съ наступленіемъ лѣтнихъ жаровъ, доходящихъ до 40° В, вся мѣстность принимаетъ совершенно пустынный видъ; населеніе уже съ февраля мѣсяца начинается трогаться со своихъ зимовыхъ стоябищъ, перегоняя скотъ и табуны на сѣверъ, чтобы до наступленія лѣтняго зноя пройти безплодную часть степи. Жителямъ наиболее удаленныхъ мѣстностей, наиримѣръ, Сирь-Дарьинской области, приходится проходить для этого до 1000 верстъ. Киргизы Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ Тургайской области, благодаря плодородію занимаемыхъ ими земель, а также поселенію среди нихъ русскихъ, начинаютъ уже заниматься хлѣбопашествомъ, хотя еще въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, и переходятъ къ полусѣдлому образу жизни. Они имѣютъ постоянныя жилища, обыкновенно землянки, въ которыхъ проводятъ зиму, лѣтомъ же выкочиваются очень недалеко — не болѣе какъ на 40—60 верстъ.

Коневодство киргизовъ Семирѣченской области находится въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Гористая и каменная мѣстность выработала здѣсь лошадей замѣчательно сухихъ, съ сильно развитой мускулатурой и твердыми копытами. Защищаемая горами, особенно юго-восточная часть области не представляетъ такого простора для вѣтровъ и жетелей, какъ безпріютныя степныя пространства, и потому въ горной части Семирѣчен-

ской области не может быть таких всеобщих бедствий для коневодства, какія случаются въ степяхъ.

Лучшими въ смыслѣ породности въ всѣхъ киргизскихъ лошадехъ надо признать лошадей Семирѣченской области, въ которыхъ замѣтны еще признаки кровности прежнихъ конскихъ породъ Туркестана. По мѣрѣ удаленія на западъ отъ Семирѣчья, типъ киргизской лошади дѣлается грубѣе, сохраняя, однако, всѣ свои выдающіяся качества.

Средній ростъ киргизской лошади обыкновенно ниже 2 аршинъ; она некрасива, но сложена удивительно крѣпко, ноги короткія, но сухія и прочныя, масти обыкновенно свѣтлыя: головая, саврасая, буланая, свѣтло-рыжая и т. д.

Къ 1 января 1895 г., по свѣдѣніямъ военнаго губернатора Тургайской области, въ послѣдней числилось 464.789 головъ лошадей; все же киргизское коневодство составляетъ поголовье приблизительно до 4-хъ милліоновъ лошадей.

Такое богатство конскаго матеріала и прекрасныя качества киргизской лошади, какъ боевого коня, доказанныя ею во всѣхъ степныхъ походахъ, давно обратили на киргизское коневодство вниманіе правительства. Съ другой стороны, уже въ началѣ восьмидесятихъ годовъ выяснилось съ полною убѣдительностью, что производство ремонтной лошади, сосредоточенное преимущественно въ области Войска Донскаго, въ Новороссійскомъ крайѣ и на Кавказѣ, замѣтно сокращалось съ каждымъ годомъ, оказывается не въ силахъ по своей сравнительной малодоходности успѣшно конкурировать съ овцеводствомъ, земледѣльствомъ и другими видами сельской промышленности. Процессъ постепеннаго сокращенія размѣровъ верхового коннозаводства, вызванный всѣмъ ходомъ экономической жизни государства, показалъ, что на Донецкую область и другія степныя пространства Европейской Россіи уже нельзя смотрѣть, какъ на незыблемый источникъ коневыхъ средствъ. Это обстоятельство, въ связи съ затрудненіями въ приобрѣтеніи лошадей кавалерійскаго сорта, побудило Главное управленіе государственнаго коннозаводства принять рядъ мѣръ въ возможному воздѣйствію на улучшеніе коневодства въ той части киргизской степи, которая по своему географическому положенію находится ближе къ Европейской Россіи. Такимъ, именно, райономъ оказывается сѣверо-западная часть степи. Имѣя въ виду, что при умѣломъ и настойчивомъ веденіи дѣла киргизское коневодство можетъ обезпечить нашу армію лошадьми, Главное управленіе поставило себѣ двѣ задачи: 1) дать кочевому населенію и коневодамъ осязательныя доказательства выгоды отъ производства улучшенной лошади и 2) предоставить въ распоряженіе кочевниковъ достаточное число лучшихъ жеребцовъ-производителей. Съ этою цѣлью въ 1885 г. было устроено для киргизскихъ лошадей нѣсколько пунктовъ выставокъ, съ назначеніемъ призовъ цѣнными вещами и жеребцами-производителями государственныхъ конскихъ учрежденій. Выставки эти имѣли цѣлью подготовить населеніе къ принимаемымъ мѣрѣпріятіямъ и ознакомить съ требованіями, предъявляемыми къ ремонтной лошади. Затѣмъ въ 1886 г. были открыты: одна

заводская конюшня въ г. Оренбургѣ съ комплектомъ въ 50 жеребцовъ и два отдѣленія—одно въ Уральскѣ и другое близъ г. Орска въ урочищѣ Истай-Уткуль (Актюбинскаго уѣзда, Тургайскаго области), въ центрѣ зимовокъ киргизскихъ кочевниковъ. Въ 1887 г. послѣднее отдѣленіе преобразовано въ самостоятельную заводскую конюшню (Тургайскую) со штатомъ въ 60 жеребцовъ, а составъ Уральского отдѣленія увеличенъ до 50 производителей. Въ 1888 г. открыта третья степная конюшня-Кустанайская (въ г. Николаевскѣ, нинѣ Кустанай, Тургайскаго области) на 50 жеребцовъ. Въ 1890 г. комплектъ производителей для степныхъ конюшенъ былъ назначенъ по 500 жеребцовъ въ каждую, съ тѣмъ, чтобы число это пополнилось постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ томъ же году закрыто Уральское отдѣленіе, а жеребцы розданы казакамъ въ ихъ коневодство. Въ виду недостаточности получаемого изъ государственныхъ конскихъ заводовъ количества жеребцовъ и особенно опасности для нихъ при обращеніи въ косячную службу, а съ другой стороны—въ силу необходимости пріобрѣтенія производителей для дополненія штата степныхъ заводскихъ конюшенъ, Главное Управленіе государственнаго коннозаводства заключило долгосрочные контракты съ крупнымъ коннозаводчикомъ салмицкой степи, Астраханской губ., Зайсангомъ Энгель-Убуши Дондуковымъ и коннозаводчикомъ задонской степи М. Н. Курочкинымъ, которые обязались обративъ принадлежащія имъ табуны въ разсадники для пополненія степныхъ конюшенъ соответствующими производителями, подъ непосредственнымъ контролемъ государственнаго коннозаводства, предоставлять весь приплодъ жеребчиковъ, за самими незначительными исключеніями, въ распоряженіе Главнаго управленія, по установленной контрактномъ цѣнѣ ¹⁾. Къ 1-му декабря 1895 г. составъ степныхъ конюшенъ былъ уже слѣдующій: Оренбургская—361, Кустанайская—355 (въ томъ числѣ на постоянномъ пунктѣ въ Семипалатинской области 33) и Тургайская—345 жеребцовъ.

Въ видахъ облегченія киргизамъ пользованія казенными жеребцами и возможнаго сокращенія расходовъ казны по содержанію степныхъ конюшенъ, выработаны особые правила обращенія въ случаю косячныхъ жеребцовъ, составленныя примѣнительно къ обстановкѣ кочевой жизни и первобытнымъ приемамъ табуннаго коневодства. Согласно этимъ правиламъ, всѣ косячные жеребцы раздаются ежегодно въ табуны наиболее благонадежныхъ киргизскимъ коневодамъ на полное ихъ иждивеніе и безъ всякаго платы за пользованіе жеребцами съ тѣхъ коневодовъ, которые согласятся оставить у себя жеребцовъ и на зиму.

Въ книгѣ г. Ковалевскаго ²⁾ находимъ также обстоятельныя свѣдѣнія о степной торговлѣ, о развитіи образованія у киргизовъ и т. д.; это—рѣдкій выдающійся трудъ.

¹⁾ Въ 1896 году М. Н. Курочкинъ и Зайсанъ Дондуковъ отъ контракта освобождены.

²⁾ Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій сельскій-хозяинъ и администра-торъ-финансистъ, родился въ 1844 году. Получивъ высшее специальное образо-

Ковалевскій, Г. О.—О народномъ судѣ у киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., №№ 16, 17, 21 и 22.

Ковалевскій, Е.—Народное образованіе на Всероссийской выставкѣ въ Н.-Новгородѣ въ 1896 г.—С.-Петербургъ, 1897 г.

Изъ труда г. Ковалевского видно, что показатель народнаго образованія въ киргизской степи Астраханской губерні 1, 45,—Уральской области 0,806.

Ковалевскій, Е. П. ¹⁾—Странствователь по сунѣ и жорямъ. 3 части, С.-Петербургъ, 1843—45 гг.

Ковалевъ, Е.—Похороны у каракиргизовъ. «Православный благовѣстникъ», 1894 г., № 22.

— ковъ. Киргизы.—«Воскресный Десугъ», 1864 г., №№ 72 и 73.

Говорится о смутномъ происхожденіи киргизовъ и общемъ характерѣ мѣстности; помѣщены описанія кибитки, характера киргизовъ, баранты, религіи, пѣсни; авторъ касается и другихъ бытовыхъ сторонъ. Приложены два рисунка типовъ-киргиза и киргизки. (А. П. Харузинъ).

Козбергъ. Аджанна. Киргизская легенда.—«Окраина», 1890 г., № 143.

Легенда касается почитаемаго въ Туркестанѣ Рустама-батыра.

Козловъ, П.—Байга у киргизовъ.—«Сибирская Газета», 1882 г., № 13.

Описывается празднество, соединенное съ Байгомъ.

Козловъ, П.—Памятная книжка Западной Сибири. Омскъ, 1882 г.

ваніе въ бывшемъ С.-Петербургскомъ земледѣльческомъ институтѣ, поступилъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ, гдѣ занималъ статистическія отдѣленія и состоялъ членомъ ученаго комитета министерства; перейдя въ министерство финансовъ, получилъ назначеніе директоромъ мануфактуръ и торговли.

¹⁾ Егоръ Петровичъ Ковалевскій—путешественникъ, родился въ 1811 г. въ Харьковѣ; въ качествѣ горнаго инженера, произвелъ геологическое исследование Сибири, киргизскихъ степей и другихъ мѣстъ, въ 1847 г. посетилъ золотыя россыпи во внутренней Африкѣ, въ 1851 г. заключилъ съ Китаемъ торговый договоръ въ Кульджѣ, по которому для русской торговли открылась вся западная часть Китая. Съ 1856 года Ковалевскій—директоръ азіатскаго департамента въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ президентъ Императорскаго Географическаго Общества, умеръ въ 1868 году въ С.-Петербургѣ (Н. Энц. Сл.).

Въ отдѣлѣ III «Памятной книжки» находится статья Н. Козлова подъ заглавіемъ:—«Обычное право киргизовъ», составленная на основаніи судебныхъ рѣшеній бѣевъ, соображаясь съ трудами Сажокинцова, Загряжскаго, Левшина и другихъ. По своему направленію, статья эта представляетъ критическую разработку обычнаго права всѣхъ киргизовъ и общую характеристику его, съ указаніемъ тѣхъ нововведеній и измѣненій, которыя вошли въ обычное право изъ шаріата и «Временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской»; параллельно съ обычаями сибирскихъ киргизовъ приведены и обычаи киргизовъ Туркестанскаго края (Ш. И. Гродековъ).

Козловъ, Н.—Памятная книжка Акмолинской области на 1887 г. Омскъ, 1887 годъ.

Содержитъ, главнымъ образомъ, списки лицъ, служащихъ въ Акмолинской области по вѣдомствамъ: гражданскому, военному, казачьему и духовному. Затѣмъ въ этой же книжкѣ помѣщены интересныя географическія и статистическія свѣдѣнія (А. П. Харузинъ).

Коллертъ, Н.—Изъ Мангышлакскаго отряда.—«Кавказъ», 1870 г. № 75.

Кологривовъ, Ю. В.—Русскія владѣнія въ Средней Азіи. С.-Петербургъ, 1888 г. Составитель пользовался трудами Гродекова—«Ахалъ-Текимская экспедиція»,—Костенко—«Средняя Азія»,—Реклю—«Азіатская Россія» и др.

Колпаковскій, Г. Ф.—О древнихъ постройкахъ, найденныхъ въ озерѣ Иссыкъ-Куль.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., т. IV, ч. III.

Кожмогоровъ, Г.—О промышленности и торговлѣ въ Киргизскихъ степяхъ Сибирскаго вѣдомства.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» 1855 г., ч. XIII.

Комаровъ, В.—По окраинѣ. Отъ Ташкента до Каракола. Путевые очерки. С.-Петербургъ, 1892 г.

Комаровъ, Н.—Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ.—«Православный Благовѣстникъ» 1894 г. № 4, 6, 8 и 11.

Говорится объ основаніи монастыря и тѣхъ задачахъ, которыя, при основаніи его, возлагались на иноковъ. По завоеваніи и присоединеніи къ

1) Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій—бывшій степной генералъ-губернаторъ, умеръ 30 апрѣля 1896 г. См. «Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 23 и 27.

Россіи обширнаго Туркестанскаго края (въ 1867 г.), тамъ не было открыто самостоятельной епархіи. Духовенство же, какое явилось вмѣстѣ съ занятіемъ края, и дѣла церковныя вообще были подчинены — въ Семирѣчь Ташкентскому преосвященному, а въ Туркестанѣ — Оренбургскому. Само собою понятно, что такой порядокъ церковнаго управленія въ новозавоеванномъ краѣ представлялъ величайшія неудобства и затрудненія уже по одной только чрезмѣрной отдаленности этого края отъ указанныхъ центровъ церковнаго управленія, вслѣдствіе чего очень скоро явилась настоятельная нужда въ учрежденіи здѣсь самостоятельной епархіи. Туркестанская епархія была открыта въ 1872 г.; епископу ея присвоено наименованіе Туркестанскаго и Ташкентскаго, а мѣстопробываніемъ назначенъ главный городъ Семирѣчской области — Вѣрный. Первымъ Епископомъ Туркестанскимъ былъ преосвященный Софонія. Глубокій уже старецъ и при томъ одаренный большими хлопотами по организаціи своей обширной, новой епархіи и введеніи въ ней церковнаго порядка и управленія, онъ не могъ обратить вниманія на учрежденіе миссіи въ краѣ, населенномъ преимущественно инородцами и инородцами; при томъ же преосвященный Софонія недолго и служилъ въ Туркестанѣ — Преемникомъ ему назначенъ былъ въ 1877 г. преосвященный Александръ. Это былъ — человекъ живой и дѣятельный, съ обширными и основательными образованіемъ, частію приобретеннымъ и восполненнымъ во время продолжительнаго служенія въ нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, съ широкими и возвышенными взглядами на задачи своего служенія. Прибывъ въ Туркестанъ и ознакомившись съ состояніемъ своей новой епархіи, преосвященный Александръ пришелъ къ убѣжденію въ крайней необходимости учредить здѣсь православную миссію, признавая за нею по мѣстнымъ условіямъ и государственное значеніе. Для учрежденія миссіи необходимо было прежде всего согласіе и содѣйствіе начальника края. Потому преосвященный представилъ испрашиваемую въ то время должность Туркестанскаго генералъ-губернатора генералу Г. А. Колпаковскому обстоятельную записку (отъ 9 іюня 1881 г.), въ которой подробно изложилъ религіозно-нравственное состояніе различныхъ инородцевъ края, ихъ отношеніе къ русскимъ и православной вѣрѣ и отсюда вывелъ заключеніе о необходимости и совершенной возможности учрежденія въ краѣ миссіи въ формѣ на первое время учрежденія монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ, — и въ заключеніе испрашивалъ согласія на это начальника края и содѣйствія его благому начинанію. Для устройства монастыря нахѣчено было и удобное мѣсто, — именно при озерѣ Иссык-Куль, въ мѣстности, называемой Курякты, въ 12 верстахъ отъ русскаго селенія Преображенскаго. Г. А. Колпаковскій, тогдашній главный начальникъ края, человекъ истинно-русскій, глубоко вѣрующій и преданный смѣль св. церкви, вполне правильно понималъ и оцѣнилъ важное значеніе для края православной миссіи, съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосвященнаго Александра и выразилъ полную готовность всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать его осуществленію. При этомъ составъ миссіи, какой предполагалъ преосвященный Александръ, — миссіонерскій монастырь долженъ былъ сдѣлаться просвѣтительнымъ центромъ, изъ котораго-бы различными путями распро-

стремился свѣтъ христіанскаго просвѣщенія по всему мало-культурному краю. Просвѣщеніе многи миссіонеры прежде всего, конечно, должны были трудиться для выполненія своей прямой миссіонерско-просвѣтителъской задачи посредствомъ живой проповѣди, а затѣмъ открывать школы и распространять изданія доступныхъ для инородцевъ сочиненій на ихъ природныхъ нарѣчіяхъ; для того миссіонеры, конечно, прежде всего должны были изучать туземныя нарѣчія. Наконецъ, миссіонерскій чинастырь долженъ былъ принести громадную пользу краю благоустройствомъ своего хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ способовъ и приемовъ земледѣлія и разныхъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства.

«Коммерческая Газета»¹⁾, 1851 г., № 113. — Весенняя ярмарка во Внутренней киргизской Ордѣ.

Кондратьевъ, Н. Д. Фельетонъ. — «Тургайскія Области и Вѣдомости», 1891 г., № 21.

Выставка лошадей и скачки въ Буртинской волости, Илецкаго уѣзда, Тургайской области.

Кондратьевъ, Н. Д. Мѣры для поддержанія малочисленнаго русскаго элемента въ Тургайской области. — «Оренбургскій Край», 1893 г., № 13.

Малочисленное крестьянское общество, живущее въ поселкахъ Тургайской области, находится въ постоянномъ общеніи съ киргизами и въ зависимости отъ нихъ, какъ отъ владѣльцевъ арендуемыхъ ими земель, а такъ-какъ киргизское населеніе во много разъ превосходитъ русское по своей численности и своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, то явилось опасеніе, какъ бы оно не подчинилось инородческому элементу. Противодѣйствовать поглощенію инородческимъ населеніемъ горсти заброшенныхъ въ степь русскихъ людей возможно посредствомъ развитія между ними образованія, которое должно поддержать въ нихъ русское сознаніе. Въ этихъ видахъ администрація области еще въ 1890 году презириняло ходатайство объ учрежденіи въ Тургайской области общества попеченія о распространеніи начальнаго образованія между поселенцами Николаевскаго и Илецкаго уѣздовъ путемъ изисканія матеріальныхъ средствъ для открытія школъ, народныхъ бібліотекъ, книжныхъ складовъ и т. и. Въ кругъ дѣйствія этого общества должно было войти и попеченіе о развитіи русскаго образованія среди киргизскаго населенія двухъ названныхъ уѣздовъ. Независимо отъ переселенцевъ, устроившихся въ поселкахъ (арендаторскихъ), — въ область прибываетъ много русскихъ людей для заработковъ. Они разсѣиваются по киргизскимъ ауламъ, гдѣ устраиваются, по отсутствію между ними какой-

¹⁾ «Коммерческая Газета» издавалась съ 1825 года при департаментѣ вѣдѣній торговли; въ 1861 году она слилась съ «Журналомъ для акціонеровъ» и вмѣсто нихъ стали выходить «Биржевыя Вѣдомости». До 1825 года издавались «С.-Петербургскія Коммерческія Вѣдомости» и «Коммерческія Вѣдомости».

либо связи, каждый на своей земле и занимаются, главнымъ образомъ, обработкою киргизскихъ земель. Свѣдѣніями о числѣ и положеніи ихъ въ большинствѣ случаевъ администрація не располагаетъ. Правительное на нихъ воздѣйствіе, подобное тому, какое оказывается на переселенцевъ, водворившихся поселками, является тѣмъ болѣе затруднительнымъ, что въ Тургайской области, какъ извѣстно, русскія власти пребываютъ въ уѣздныхъ центрахъ, и въ нихъ полицейская власть находится исключительно въ рукахъ киргизовъ.

Коноваловъ, Ф.—Нѣчто о преподаваніи киргизскаго языка въ Уральской гимназій.—Уральскія Вѣдомости, 1870 г., № 31:

Авторъ, указывая на преподаваніе татарскаго языка въ Казанской гимназій, высказываетъ желаніе, чтобы въ свою очередь въ Уральской гимназій былъ введенъ и киргизскій языкъ. Авторъ указываетъ на необходимость киргизскаго языка для торговыхъ сношеній съ киргизами и другихъ практическихъ цѣлей. (А. П. Харузинъ).

Константиновъ, Ф.—Киргизскій край и его обитатели. Очеркъ. «Природа и Люди», 1896 г., № 38 и 39.

Статья заключаетъ въ себѣ популярно изложенныя географическія, историческія и этнографическія свѣдѣнія.

Коншинъ. Памятная книжка Семипалатинской области на 1899 годъ, г. Семипалатинскъ.

Въ «Памятной книжкѣ Семипалатинской области» за 1898 годъ, издаваемой мѣстными статистическимъ комитетомъ, помѣщенъ небольшой, но живо написанный этнографическій очеркъ г. Коншина, посвященный главнымъ образомъ вопросу о переходѣ киргизовъ Семипалатинской области въ оскдлое состояніе. Объ общемъ характерѣ очерка можно составить нѣкоторое понятіе по слѣдующему эпитафу, стоящему въ началѣ статьи: «Народы низшей культуры должны считаться за равноправныхъ собратій культурныхъ народовъ; они остались на низшей степени культуры, только благодаря тяжелому сѣвленію географическихъ и историческихъ условій»). Авторъ задался цѣлью выяснить современное экономическое положеніе киргизовъ Семипалатинской области, въ хозяйственныхъ условіяхъ которыхъ произошли круныя перемѣны, глубоко захватившія старыя патріархальный строй жизни кочевниковъ и создавшія, съ одной стороны, безхозяйственный пролетаріатъ и батрачество, съ другой—вызвавшія образованіе оскдло—земледѣльческихъ группъ населенія.

Хлѣбонашество среди киргизовъ Семипалатинской области наиболѣе развито въ южныхъ уѣздахъ—Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ, въ Бельгачской волости Семипалатинскаго уѣзда и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ

) «Сибирск. Сборн.» 1886 г.; статья проф. Э. Ю. Петри.

Каркаралинскаго—въ районах рѣкъ Токрау и Чу и на урочищѣ Бельгаачъ. По Токрау киргизы давно уже занимаютъ земледѣліемъ, и въ настоящее время оно,—а не скотоводство,—составляетъ ихъ главное занятіе. Рѣка Токрау довольно многоводна и изъ нея выведено много арыковъ для орошенія пашень. Хозяева этихъ арыковъ, какъ зиму, такъ и лѣто живутъ около своихъ пашень, стада же, не особенно многочисленныя, отсылаютъ на джейлау (лѣтовка) съ бѣдными родственниками и работниками (при преобладаніи кочевого образа жизни бываетъ наоборотъ, т. е. работники остаются около пашень, а хозяева откочевываютъ на джейлау). Урочище Бельгаачъ (въ Каркаралинскомъ уѣздѣ) составляетъ оброчную статью и дѣлится на четыре участка: Морозниковскій, Самаринскій, Каргалы и Каска-Булакъ. Первые три участка арендуются разными русскими мѣщанами, послѣдній занятъ сельско-хозяйственной киргизской школой. Всѣ работы у арендаторовъ исполняются киргизамъ-джатаками, которые за это получаютъ право пользоваться сельско-хозяйственными орудіями своихъ хозяевъ на собственныхъ небольшихъ пашняхъ. Положеніе этихъ работниковъ крайне тяжелое и необеспеченное. Кромѣ того, на земляхъ, смежныхъ съ названными участками, въ урочищѣ Джангызъ-Карагай и на восточной сторонѣ Бельгаача, около старой никетной дороги, также живутъ киргизы-джатаки, и занимаютъ почти исключительно земледѣліемъ. Наконецъ, по рѣкѣ Чу, за недостаткомъ мѣстъ для корма скота, хлѣбпашество составляетъ почти единственное занятіе киргизовъ, и здѣсь они вполне перешли къ осѣдлому быту. Бельгаачская волость Семиналатинскаго уѣзда, по словамъ г. Коншина,—одна изъ самыхъ интересныхъ для изученія киргизскаго быта. Живущіе здѣсь киргизы принадлежатъ къ выходцамъ изъ разныхъ волостей и даже уѣздовъ области, такъ что родовыя связи должны были совершенно перенутаться. Затѣмъ, своей земли у киргизовъ въ этой волости нѣтъ—земли ея принадлежатъ Кабинету Его Величества. Значительная часть этихъ земель разбита на участки и въ такомъ видѣ сдается въ аренду, часть еще не разбита и можетъ служить, за извѣстную плату, пастбищемъ для скота. Киргизы на Бельгаачѣ живутъ въ перемежку съ русскими и татарами, и здѣсь можно почти рядомъ наблюдать чуть ли не всѣ формы быта. Значительная часть киргизовъ Бельгаачской волости вполне перешла въ осѣдло-состояніе, и если выставляются еще на лѣто, по старому обычаю, юрты, то не для кочевковъ, а около зимнихъ мѣбушекъ, какъ болѣе удобное лѣтнее жилище. Работниками у арендаторовъ—русскихъ и татаръ (главн. обр. мѣщанъ г. Семиналатинскаго)—также служатъ киргизы-джатаки. Устькаменогорскій уѣздъ считается, вообще, самымъ удобнымъ въ области для занятія хлѣбпашествомъ: здѣсь расположена большая часть переселенческихъ участковъ (9 изъ 12) и здѣсь же, не считая Бельгаачской волости Семиналатинскаго уѣзда, находится центръ киргизскаго земледѣлія. Последнее наиболѣе развито въ волостяхъ Колбинской, Кулуджунской, Курчумской и Шарымской. Пашни расположены въ долинахъ, среди горъ и холмовъ и орошаются при помощи арыковъ. Сѣется, главнымъ образомъ, пшеница, частью просо. Хлѣбъ имѣетъ хорошій сбытъ на прикаси, скупаютъ устькаменогорскіе купцы. Впрочемъ, и сами киргизы въ этой мѣстности питаются преимуще-

ственно хлебомъ, въ видѣ такъ наз. «кужи»¹⁾. Скотъ на лѣто угоняется въ горы, куда, въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, перекочиваютъ и хозяева зимовокъ. Въ Зайсанскомъ уездѣ земледѣліе у киргизовъ особенно развито на границѣ съ Китаемъ, въ районѣ Чернаго Путьша и его притоковъ (Кольджирская в.), а также въ волостяхъ, расположенныхъ вокругъ озера Зайсана (Чоргинской, Базаровской, Жайтерекской). Въ меньшей степени оно существуетъ и въ другихъ мѣстностяхъ области. Если не брать въ соображеніе Бельгагачскую волость, какъ находящуюся въ особомъ условіяхъ, въ общемъ можно сказать, что земледѣліемъ занимаются и къ нему, именнѣ люди, выбитые изъ колесъ исконнаго строя киргизской жизни. Богачи же предпочитаютъ скотоводство и хлебопашествомъ занимаются лишь при исключительно благоприятныхъ условіяхъ и притомъ, главнымъ образомъ, не для себя, а для сбыта. Тѣ-же джатаки обрабатываютъ ихъ нашини. Въ видѣ иллюстраціи авторъ приводитъ одинъ примѣръ. Недалеко отъ г. Каркалинека, въ Кентскихъ горахъ, находится очень удобное для земледѣлія, урочище Кымль-Кенчъ, почти пѣшкомъ принадлежащее, по наследству отъ богатыхъ и влиятельныхъ когда-то вредковъ, султану Акнаю Джолдину. Теперь семья Джолдина обдѣлала, скота стало гораздо меньше, и онъ началъ сдавать свою землю въ аренду безземельнымъ киргизамъ Кентской волости. Всего на Кымль-Кенчѣ, не считая семьи Джолдина, проживаетъ до 30 кибитокъ. Арендной платы съ этихъ киргизовъ Джолдинъ не получаетъ, но зато эти обдѣяки распахиваютъ ему даромъ до 70 десятинъ.

Отчужденіе, въ значительныхъ размѣрахъ, земли у кочевниковъ въ первую половину настоящаго столѣтія, внутренніи смуты въ періодъ завоеванія, введеніе положенія 1868 года съ его ясной тенденціей измѣнить родовыи начала киргизскаго быта и рядъ административныхъ мѣръ въ томъ же направленіи, столкновеніе натурального хозяйства кочевниковъ съ хозяйствомъ, построеннымъ на иныхъ началахъ, и вообще съ порядками другой культуры, наконецъ, водворенію въ край переселенцевъ изъ Европейской Россіи,— всѣ эти факторы, переплетаясь другъ съ другомъ, повели, въ концѣ-концевъ, къ разложенію киргизскаго строя жизни, къ образованію среди скотоводовъ—кочевниковъ значительнаго класса экономически неправыхъ джатаковъ, которые вынуждены или обжаты изъ степи въ города и другія осѣдлыя селенія области, или перейти отъ скотоводства къ земледѣлію. Понятно, что прекратить дѣйствіе указанныхъ причинъ, оградить степь отъ вторженія въ нее элементовъ чужой культуры, остановить при этомъ и переселенческое движеніе въ край, невозможно, а потому нельзя остановить и начавшійся процессъ разложенія стараго строя киргизской

¹⁾ Поджариваютъ иппеницу, толкутъ въ ступкѣ, чтобы отбить мелуку, затѣмъ варятъ въ казанѣ, подбавивъ немного воды, молока и соли,—получается что-то вроде жидкой каши. Это «странъ-кужа». Закишенная кужа называется «ашиганъ-кужа», ее ѣдятъ холодную. Съ чаемъ ѣдятъ также поджаренную иппеницу, рѣже баурсаки (маленькіе шарики изъ тѣста, поджаренные въ салтѣ).

жизни, какъ бы ни были тяжелы послѣдствія этого разложенія. Наоборотъ, всѣ данныя говорятъ за то, что процессъ этотъ будетъ продолжаться и дальше все съ большею и большею силой.

Но если такъ, то нельзя-ли,—спрашивается авторъ,—искать такихъ мѣръ, которыя облегчили бы этотъ тяжелый процессъ?

Не ищеть-ли ихъ самъ киргизскій народъ, не диктуется-ли ему эти мѣры сама окружающая жизнь, и если да, то въ чемъ именно видать кочевники исходъ изъ своего тяжелаго совершеннаго положенія и насколько этотъ исходъ дѣйствительно согласуется съ интересами цѣлаго края? На первомъ планѣ здѣсь, конечно, стоитъ киргизское земледѣліе. Авторъ, познакомившись съ дѣлами по поводу прошеній киргизовъ объ отводѣ имъ земли для образованія осѣдлыхъ поселеній, убѣдился, что изъ этихъ прошеній переходъ въ осѣдлое состояніе рисуется, какъ наименѣе рѣшительно отъ всѣхъ золъ и бѣдствій. Главный мотивъ—это поземельные споры, осложненные борьбой между богатыми и бѣдняками. Въ виду крайней важности вопроса, авторъ приводитъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ, которые рисуютъ ослабленіе родовыхъ связей и страшную путаницу въ земледѣльствованіи, передъ которой вступникъ становится и самъ киргизъ. Такъ, киргизъ Маральдинской волости, Павлодарскаго уѣзда, Абенъ Бектасовъ, по довѣрію отъ 40 кибитковладѣльцевъ разныхъ волостей, неоднократно обращался съ просьбой объ отводѣ его довѣрителямъ, для образованія осѣдлаго поселенія, урочища Сакъ-Чокча. Когда-то это урочище было общиннъ джейляу (мѣстомъ для лѣтней пастбы скота), потому, въ виду удобныхъ условій, здѣсь появились зимовки и, когда стало тѣснѣе, болѣе богатые киргизы начали отбѣгать съ урочища поселившихся на немъ бѣдняковъ и пришельцевъ изъ другихъ волостей. У послѣднихъ не оказалось не только зимовокъ, но и джейляу, такъ-что приходилось прибѣгать къ арендѣ. Еще характернѣе споръ объ урочищѣ Вильчиликъ-Усень, въ Уланской волости, Устькаменогорскаго уѣзда. На этомъ урочищѣ находились кое-гдѣ зимовки разныхъ бѣдняковъ, и оно, какъ будто бы свободное, было отдано въ пользованіе, по приговору съѣзда вліятельнымъ и богатымъ киргизамъ того же старшинства. Не видя возможности выйти изъ своего затруднительнаго положенія, обиженная партія рѣшается просить объ отводѣ упомянутаго урочища опять-таки подъ осѣдлое поселеніе. Но и богачи не остались въ долгу и возбудили ходатайство о томъ же. Не находя свободной земли, бѣдняки рѣшаются иногда селиться на чужой и затѣмъ просить разрѣшить имъ образовать на ней осѣдлое поселеніе. Такъ, десять кибитковладѣльцевъ 10-го старшинства Кызм.ль-Агачской волости, Павлодарскаго уѣзда, проживавшіе, за неимѣніемъ собственной земли, на юртовыхъ казачьихъ участкахъ перешли самовольно на земли, занятія кочевьями 8 и 9 ауловъ Тренгуской волости и стали просить объ отводѣ имъ занятой земли, ссылаясь на право своихъ дѣдовъ, на захватъ и проч. При этомъ всѣ просьбы неизменно сопровождаются жалобами на волостныхъ управителей, на покровительство, оказываемое ими богатымъ киргизамъ и т. п. Любопытна также приводимая авторомъ исторія возникновенія перваго киргизскаго осѣдлаго поселенія въ области на урочищѣ Корукъ-Чатъ Арчалинской волости, Семипалатинскаго

уѣзда. Здѣсь въ крупнѣмъ размѣрѣ шла борьба изъ-за земли между богачами и бѣдняками, которые вынуждены были, въ концѣ-концовъ, въ числѣ 49 кибитковладельцевъ, просить объ образованіи изъ нихъ крестьянскаго селенія. Администрація признала возможнымъ уважить это ходатайство, и какъ только были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, начинается цѣлый походъ богатыхъ и вліятельныхъ киргизовъ противъ желающихъ перейти въ крестьяне: уговоры, застраиванія (напр., предстоящимъ будто бы крещеніемъ), ложные пски, несправильная раскладка податей и проч. и проч. были пущены въ ходъ, и, вѣроятно, только безвыходность положенія бѣдняковъ, да содѣйствіе администраціи помогли имъ устоять въ этой борьбѣ. При отводѣ земли дѣйствительно оказалось, что всѣ лучшія мѣста были захвачены богатыми, бѣдняки же были крайне стѣснены.

Объ образованіи оедлаго поселенія просили и джатаки-земледѣльцы, проживающіе около Каркалинскаго Бельгача (о нихъ сказано выше), но испугались, въ концѣ-концовъ, величии крестьянскихъ сборовъ. Не оставаясь, конечно, безъ вліянія на подачу подобныхъ прошеній и отводъ земли подл образованію переселенческихъ участковъ, хотя мотивъ этотъ далеко не играетъ той роли, какъ можно было бы думать. Такъ, напримѣръ, боязнь этого отвода заставила киргизовъ 6-го старшинства Аиртавской волости, Устькамюногорскаго уѣзда, просить объ отводѣ имъ самимъ, для образованія двухъ оедлныхъ поселеній, урочищъ Джартасъ, Кансаръ, Бельканимъ и другихъ. Впрочемъ, и здѣсь играла роль не одна эта боязнь, но также и споры изъ-за земли между бѣдными и болѣе состоятельными, которые протестовали противъ рѣшенія первыхъ. Отводъ не состоялся въ виду отказа киргизовъ перейти исполнѣ въ положеніе крестьянъ, со всѣми имъ новинностями, изъ которыхъ наиболее пугаетъ кочевниковъ воинская

Коншинъ, А. М.—Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Аму-Дарьи. По современнымъ геологическимъ и физико-географическимъ даннымъ. С.-Петербургъ, 1897 г.

Едва-ли въ нашей геологической и географической литературѣ найдется еще другой вопросъ, который вызвалъ бы такіа спорныя и разнорѣчивыя мнѣнія, какъ вопросъ о древнемъ теченіи рѣки Аму-Дарьи. Ему посвящены изслѣдованія Лессара, Гедройца, Коншина, Каульбарса, Обручева, Богдановича, Глуховскаго, Свинцова и др. Но многочисленность изслѣдованій не только не разъяснила вопроса, а еще болѣе осложнила его. Въ разсматриваемой книгѣ г. Коншина полемика ведется главнымъ образомъ, съ Каульбарсомъ и Обручевымъ, но мнѣнію которыхъ въ Каракумахъ, кромѣ старыхъ руселъ Аму-Дарьи, Узбая и Уйгуза, имѣются слѣды еще болѣе древняго и притомъ колоссальнѣйшаго русла классическаго Оксуса, замѣчимаго въ пограничной съ иеками полудѣссарской Закаспійскаго края. Довольно г. Коншина противъ этого мнѣнія не представляются ничъ достаточно убѣдительными, и, вопреки заглавію книги, читатель не найдетъ въ ней общаиннаго «разъясненія вопроса». Тѣмъ не менѣе за трудомъ г. Коншина нельзя не признать значительную научную

цѣнности, такъ-какъ суживованіемъ и сопоставленіемъ различныхъ мнѣній дается болѣе вѣрный критерій для разрѣшенія тѣхъ многочисленныхъ проблемъ, которыя неразрывно связаны съ вопросомъ о древнемъ теченіи Аму-Дарыи.

Консеевъ, В. Ю.—Кривда и правда (киргизская сказка).—«Киргизская Степная Газета», 1893 г. № 11—13.

Консеевъ, В. Ю.—Легенда о ханѣ Аблаѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1893 г., № 11—13.

Консеевъ, Юсуфъ.—Обученіе грамотѣ въ степи.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 38.

Въ этой статьѣ Консеевъ касается вопроса о муллахъ-татарахъ. Онъ говоритъ между прочимъ, что въ степь направляются болѣею частью такіе татары и сарты, которые не могутъ зарабатывать на родинѣ хлѣбъ, пренебрегая трудомъ. Являясь въ степь, они тотчасъ выдаютъ себя за мулла, — держатъ себя солидно и строго, при малѣйшемъ возраженіи киргиза называютъ его «кифиръ», т. е. невѣрный...

Консеевъ, Юсуфъ.—Фельетонъ.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 45 и 46

Въ этомъ фельетонѣ Консеевъ говоритъ о томъ, что киргизы должны стремиться къ поднятію скотоводства.

Консеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 6.

Консеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 9.

Консеевъ, Юсуфъ.—Хорошій мулла.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 14.

Консеевъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 17.

Консеевъ, Юсуфъ.—Баркутъ. Замѣтка.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1890 г., № 18.

Коневъ, Юсуфъ.—Къ вопросу о тюркскихъ нарѣчіяхъ.—Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 23.

Авторъ говоритъ объ арабско-персидской транскрипціи въ киргизскомъ языкѣ.

Коневъ, Юсуфъ.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 32.

Коневъ, Юсуфъ.—Киргизская легенда.—Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1893 г., № 13.

Легенда касается хана Аблая.

Коневъ, Юсуфъ.—Алтай—настухъ. Легенда.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 6.

Корниловъ, П.—Извлеченіе изъ донесенія о совершенной въ 1854 г. поѣздкѣ въ Астраханскую губернію и киргизско-калмыцкую степь—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. 3.

Авторъ описываетъ свою поѣздку изъ Москвы черезъ Нижний Новгородъ, Царицынъ и Сарепту въ область Войска Донскаго, затѣмъ—черезъ Черный Яръ на Баскучакъ, гдѣ онъ былъ вмѣстѣ съ геологомъ Ауэрбахомъ. Заслуживаетъ вниманія описаніе красивѣйшихъ кореньевъ стениныхъ растений (кизиль-буяль и томарь-буяль) для красной и желтой красокъ (А. П. Харузинъ).

Королевъ-Антошечкинъ, Г. Е.—Историческія ворота въ Оренбургъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 31.

Построеніе воротъ относится къ временамъ башкирскаго бунта 1755 года, въ которомъ довольно значительная роль выпала на долю киргизовъ.

Костомеровскій ¹⁾. Берегъ Каспія.—«Кавказъ», 1870 г., № 70.

¹⁾ Иванъ Семеновичъ Костомеровскій родился въ 1813 году, происходилъ изъ духовнаго званія, окончилъ курсъ въ Московской медико-хирургической академіи, выдержалъ экзаменъ на званіе штабъ-лекаря, служилъ по военному вѣдомству, преимущественно на Кавказѣ, въ 1869 году вышелъ въ отставку. Костомеровскій помѣтилъ массу статей о климатѣ, природѣ, этнографіи и топографіи Кавказа въ «Москвитини», «Кавказѣ», «Сѣверной Пчелѣ»; въ 1870-хъ гг. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появился рядъ его писемъ подъ общими названіями: «О нашихъ дѣлахъ въ Средней Азій» и «Съ береговъ Каспія». Умеръ въ 1891 году (Изд. Слов.).

Костемеровскій. Балханъ и старое русло Аму-Дарьи.— «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 2-й.

Костенко, Л. ¹⁾—Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, съ картою Средней Азіи. С.-Петербургъ 1871 г.

Это одинъ изъ болѣе или менѣе обстоятельныхъ трудовъ, въ общемъ видѣ касающихся описанія Средне-Азіатскихъ нашихъ владѣній. Въ книгѣ предисловіе, подробный указатель источниковъ, которыми, при составленіи книги, Костенко пользовался, и девять главъ изложенія: 1) краткій географическій обзоръ средне-азиатской территоріи.—2) этнографическій обзоръ народовъ, населяющихъ Среднюю Азію.—3) причины, побуждавшія русскихъ двинуться въ Среднюю Азію.—4) земледѣльская производительность Средней Азіи,—5) средне-азиатская мануфактурная промышленность,—6) средне-

¹⁾ Лейп Осифовичъ Костенко былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей и знатоковъ Средней Азіи. По окончаніи курса въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба, Костенко посвятилъ всю свою службу Средней Азіи вообще и Туркестану въ особенности. Его служебная карьера началась въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, гдѣ онъ командовалъ ротой. Затѣмъ, перешелъ на службу въ генеральный штабъ, онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Туркестанскаго военного округа и затѣмъ начальникомъ штаба войскъ Семирѣченской области. Въ теченіе болѣе чѣмъ двадцатилѣтняго пребыванія въ Туркестанѣ, онъ принималъ участіе въ Хивинскомъ походѣ. Затѣмъ 10 былъ командированъ, во время военныхъ дѣйствій въ Бухарѣ, членомъ миссіи къ Бухарскому эмиру и въ это время расположилъ въ свою пользу мусульманскихъ вельможъ Средней Азіи, которые къ Костенко относились по-стоянно съ особымъ довѣріемъ. Возвратившись въ 1886 году въ Петербургъ, онъ былъ назначенъ сначала старшимъ делопроизводителемъ канцеляріи Военно-ученаго комитета Главнаго штаба, а затѣмъ 19-го февраля 1887 года назначенъ заведывающимъ Азіатскою частью Главнаго штаба. Скончался Костенко 28 го сентября 1891 года отъ воспаления легкихъ и инфлуэнцы, наболѣвъ не болѣе недѣлю — свободное отъ занятій время онъ посвящалъ литературному труду и ученымъ изслѣдованіямъ Средней Азіи. Изъ трудовъ его, изданныхъ отдѣльно, извѣстны: «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности, съ картою Средней Азіи» (1871 г.).—«Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 году, съ маршрутомъ отъ Ташкента до Бухары» (1870 г.).—«Путешествіе въ сѣверную Африку» (иллюстрированное изданіе съ картою Сѣверной Африки, 1876 г.).—«Очеркъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военного округа», въ 3-хъ томахъ, съ чертежами и картами (1889 г.).—«Аральская флотилія и плаваніе по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ» (1870 г.).—«Путешествіе русской миссіи въ Бухару» (1870 г.).—«Очерки Семирѣченскаго края» (1872).—«Очеркъ Верхнеирчичнскаго края» (1873).—«Отъ Хивы до Казалинска» (1873).—«Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарьи» (1874).—«Городъ Хива въ 1873 году» (1874).—«Хивинское ханство въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» (1874).—«Туркестанскія войска и условія ихъ бытовой, походной и военной жизни» (1875).—«Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ» (1877).—«Рѣка Аму-Дарья» (1878) и др. Не мало своихъ работъ почтетилъ Костенко въ «Военномъ сборникѣ», «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскомъ Нивалидѣ» и «Одесскомъ Вѣстникѣ» (съ 1860 по 1879 г.г.)

азиатская торговля,—8) пути сообщения въ Средней Азіи и нѣсколько дорожниковъ,—9) послѣдующіе виды и предположенія относительно Средней Азіи. Во второй главѣ, между прочимъ, слѣдующіе отдѣлы:—Границы киргизскихъ кочевокъ.—Новое административное дѣленіе киргизовъ.—Причины неурядицъ въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго вѣдомства въ 1869 году.—Религіозныя понятія киргизовъ, ихъ нравы, обычаи и образъ жизни—пища, одежда, жильё и оружіе. Народный характеръ.—Внесеніе русской интеллигенціи въ среду киргизовъ. Вторая глава одна изъ самыхъ интересныхъ въ книгѣ Костенка. Русская гражданственность въ степи киргизовъ, говоритъ почтенный писатель, можетъ привиться скорѣе, чѣмъ въ осѣдломъ мусульманскомъ населеніи. Къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ слѣдовали по ложному пути относительно просвѣщенія киргизовъ. Мы старались развить въ нихъ магометанство, то есть силу діаметрально противоположную просвѣщенію. Дѣло зашло, однако, не такъ далеко и легко поправимо, благодаря естественному отвращенію киргизовъ къ многимъ магометанскимъ догматамъ и обрядамъ. Магометанство Костенко вообще не жалуется. Исламизмъ, говоритъ онъ, окаменѣлъ своимъ народомъ, такъ что не только развиться не могутъ они, но даже наоборотъ—чѣмъ дальше, тѣмъ больше погружаются въ тину невѣжества. Въ эпоху Тимура эти народы отличались еще нѣкоторою жизненностью; у нихъ была даже своя ученость: дѣлались открытія въ астрономіи, въ математикѣ и проч.; теперь же учености нѣтъ и слѣда: науки, служащія руководителямъ общественнаго развитія, совершенно заглохли. Коранъ окончательно закончалъ уже самими тяжелыми цѣпями невѣжества. Пылкости ума заваленъ путь, вслѣдствіе чего общества естественно должны идти къ разрушенію. Развитіе мусульманскихъ народовъ ни въ какомъ случаѣ невозможно; всѣ ихъ дѣйствія, всѣ поступки людей обусловлены шаріатомъ: пища, одежда, государственнй строй, администрація, взиманіе налоговъ, политика—все это развѣ навсегда опредѣлено, и улучшеній въ нихъ не допускается. Только при помощи посторонней силы средне азіаты могутъ ожить и возродиться. Это лучшее для нихъ будущее настаетъ уже. Вновь занятія нами страны Средней Азіи вступаютъ въ полнѣнбій кругъ поступательнаго движенія. Русскіе оставили своимъ завоеваннымъ народамъ многія существенныя формы управленія по шаріату, уничтоживъ тѣ, которыя оказались слишкомъ вредными для развитія народнаго. Третья глава книги Костенка касается свѣдѣній историческихъ; сюда между прочимъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:—Виды Петра Великаго на киргизскія степи,—принятіе въ русское подданство Средней и Малой орды,—мѣры для упроченія обладанія киргизскими степями,—ежегодная высылка отрядовъ въ степь,—новый уставъ для управленія Оренбургскими и Западно-Сибирскими киргизами,—возведеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія,—вліяніе Хивы на безпорядки въ киргизскихъ степяхъ и т. д. Въ четвертой главѣ находимъ отдѣлы:—Взглядъ, существовавшій у насъ на значеніе киргизскихъ степей,—необезпеченность кочеваго быта,—мѣры для поощренія земледѣлія у киргизовъ,—земледѣліе въ Средней Азіи и т. д. Книга заканчивается приложениями: 1) перечень главнѣйшихъ товаровъ, вывозимыхъ въ Среднюю Азію, съ 1857 по 1867 годъ,—2) направленіе вывоза русскихъ товаровъ черезъ таможи бывшей

Оренбургско-Сибирской линии за 1867 годъ.—3) распределение вывоза русскихъ товаровъ въ разныя части Средней Азии за 1867 годъ и т. под. Нельзя не пожалеть объ одномъ только, что приложенная къ книгѣ Костенко карта не отличается полнотой.

Костенко, Л.—Очерки Семирѣчья.—«Военный Сборникъ», 1872 г., № 11, гл. 1—5 и № 12, гл. VI—XI.

Въ VI главѣ помѣщенъ краткій очеркъ киргизовъ-атабановцевъ.

Костенко, Л.—Военно-научная экспедиція на Алай и Намиръ. С.-Петербургъ, 1877 г.

Костенко, Л.—Туркестанскій край. С.-Петербургъ, 1880 г.

Первый томъ заключаетъ топографію, орографію и гидрографію края, климатъ и некоторыя этнографическія свѣдѣнія объ инородцахъ, между прочимъ и о киргизахъ, второй состоитъ исключительно изъ описанія путей сообщенія; третій содержитъ описаніе естественныхъ богатствъ края (А. Н. Харузинъ).

Костенковъ.—Статистическо-хозяйственное описаніе Калмыцкой степи. Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Кумо-Маничской экспедиціи. С.-Петербургъ, 1868 года.

Въ приложеніи къ IV главѣ помѣщены тамги калмыковъ и другихъ инородцевъ, между прочимъ и киргизовъ. Остальныя тамги служатъ матеріаломъ для сравненія ихъ съ киргизскими тамгами (А. Н. Харузинъ).

Костромитиновъ, Н.—Объ источникахъ нефти въ киргизской степи.—«Русскія Вѣдомости», 1867 г., № 39.

Котельниковъ, А. Н. Инородческій вопросъ въ Россіи.—«Наблюдатель», 1897 г., № 6.

Если мы не можемъ, говорить г. Котельниковъ, похвалиться знаніемъ общихъ условій, среди которыхъ живетъ и дѣйствуетъ русскій народъ, то нечего долго останавливаться на крайней недостаточности нашихъ свѣдѣній объ инородцахъ. Не зная бытовыхъ условій кочевниковъ, проживающихъ въ предѣлахъ Россіи, мы, конечно, не можемъ создать для нихъ и сколько ни, будь удобныхъ условій существованія. Такъ извѣстно, что существуетъ не много государствъ, гдѣ бы положеніе некультурныхъ инородцевъ было такъ печально, какъ въ Россіи. Мы безпрестанно слышимъ, что въ одной мѣстности нашего обширнаго общества инородцы вымираютъ, въ другой—прогрессивно бѣднѣютъ, въ третьей—мечтаютъ о бѣгствѣ въ Китай, и вездѣ коснѣютъ въ теченіе столѣтій безъ всякихъ признаковъ прогресса. Исслѣдователи, какъ напримѣръ, профессоръ А. М. Позднѣвъ, не безъ основанія утверждаютъ, что калмыки въ Китай пользуются большимъ благоденствіемъ, чѣмъ кочевники

Европейской и Азиатской Россіи. По мнѣнію же бывшаго главнаго попечителя казанскаго народа въ Астраханской губерніи, г. Осипова, положеніе кочевниковъ въ Россіи въ экономическомъ отношеніи гораздо хуже положенія славянъ, находившихся подъ игомъ Турціи. Что главная причина столь грустнаго положенія въ Россіи кочевниковъ заключается, именно, въ нашемъ полномъ незнаніи инородческаго быта—ясно изъ того, что немного найдется государствъ, относящихся ко всѣмъ своимъ подданнымъ съ такой щедрой заботливостью, какъ относится Россія къ своему разноплеменному населенію. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ, напр., культурныхъ странахъ руководствуются тѣмъ основнымъ правиломъ, что расходы по управленію инородцами должны падать на нихъ самихъ, а не на господствующее населеніе. У насъ же, напротивъ того, доходы съ инородцевъ далеко не покрываютъ расходовъ по ихъ управленію, влѣдствіе чего коренному русскому населенію приходится платить за кочевниковъ. Базилось бы, что можетъ быть гуманнѣе такого отношенія? Между тѣмъ, и при этихъ льготныхъ условіяхъ инородцы въ нашемъ отечествѣ чувствуютъ себя совсѣмъ плохо: они бѣднѣютъ, коснѣютъ въ невѣжествѣ и вымираютъ. Такое грустное положеніе инородцевъ не только весьма опасно для нихъ самихъ, но оно противорѣчитъ и интересамъ самого государства. Задача русскаго государства, какъ культурной страны, естественно должна заключаться въ томъ, чтобы вывести народы, входящіе въ ея составъ, изъ того дикаго состоянія, въ которомъ они находятся теперь хотя бы въ дѣлахъ ихъ объединенія съ кореннымъ русскимъ населеніемъ. Такой ассимиляціи кочевниковъ возможно достигнуть лишь поднятіемъ среди нихъ общаго благосостоянія, распространеніемъ образованія и другими культурными мѣрами. Далѣе авторъ подробно останавливается на Внутренней Букеевской ордѣ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Во 1-хъ, расходы по управленію ордой не должны падать на государственное казначейство, средства котораго оказываются недостаточными и для удовлетворенія нуждъ кореннаго русскаго населенія. Если инородцы не могутъ давать доходовъ государству, — съ тѣмъ еще можно примириться, — то нужно ограничивать расходы по управленію тѣми лишь средствами, которыя можетъ доставить само кочевое населеніе.

Во 2-хъ, нельзя прихитить къ кочевому населенію тѣхъ порядковъ управленія, которыя выработаны для осѣдлаго населенія. Между тѣмъ, у насъ изъ любви къ арацеевскому единообразію склонны принимать къ кочевникамъ порядки, связанные съ условіями, совершенно чуждыми кочевой жизни, а потому весьма обременительные для кочевого населенія. Такъ укажемъ, для примѣра, хотя бы на спеціализацію въ управленіи служебныхъ обязанностей, которая захѣчается въ органахъ, дѣствующихъ среди развитаго осѣдлаго населенія. Эта спеціализація не можетъ быть проведена въ управленіи ордой, гдѣ, какъ для необходимаго сокращенія расходовъ, такъ и для болѣе правильнаго функционированія различныхъ административныхъ органовъ, слѣдуетъ рекомендовать возможно большее упрощеніе административнаго устройства.

Въ 3-хъ, наконецъ, для матеріальнаго и умственнаго развитія киргизскаго населенія первостепенное значеніе имѣетъ упрядоченіе земельнаго

вопроса, тѣсно связаннаго съ основнымъ занятіемъ населенія орды. Въ настоящее время, по свидѣтельству отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ комиссій, угодыя у киргизовъ распределены чрезвычайно неравномѣрно, какъ между отдѣльными лицами, такъ и въ особенности между старшинствами, причемъ въ Камышъ-Самарской части и въ округахъ чувствуется недостатокъ земли, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ—избытокъ ея. Матеріальной и умственной развитіе орды есть наилучшее средство сближенія кочевниковъ съ кореннымъ населеніемъ страны; ничего этого для Внутренней киргизской орды, которую вотъ уже болѣе полвѣка управляетъ Временный совѣтъ, къ новымъ условіямъ жизни киргизовъ совѣтъ не приспособленнымъ, до сихъ поръ не сдѣлано.

Котельниковъ, В. Г. — Ферганская область—Животноводческая Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Положеніе странъ. Историческая ея судьба. Кокандское ханство и его паденіе. Долина Ферганы. Рѣки и оросительныя сооруженія. Почва и климатъ. Населеніе области и ея промышленность.

Котовъ.—Ветеринарно-санитарный отчетъ ветеринарнаго врача 1-го участка Тургайской Области за 1892 годъ—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 29, 30, 31, 33 и 34.

Котуренко, майоръ.—О населенныхъ мѣстахъ Джизакскаго уѣзда—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вым. 1-й.

Кравцевъ, Г.—Отчетъ о поѣздкѣ въ киргизскія степи. Извлеченіе изъ отчета гг. ветеринаровъ. С.-Петербургъ, 1877 г.

Весьма интересная работа, касающаяся преимущественно скотоводства у киргизовъ. Есть описаніе природы киргизской степи и жизни киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Красевъ, А. А.—О состояніи начальныхъ народныхъ училищъ Астраханской губерніи за 1889, учебный годъ. «Приложеніе къ Памятной книжкѣ Астрах. губерніи на 1890 г.»

Въ статьѣ Красева, на 3 страницѣ, указаны въ общемъ границы Внутренней киргизской орды. Площадь земли, занимаемой киргизами (67.177 кв. верстъ) и количество народонаселенія—125.169 душъ мужскаго пола и 99.646—женскаго. Киргизскую степь, говоритъ Красевъ, оживляютъ нѣсколько и занятно сближаютъ съ другими пунктами Астраханской губерніи только находящіеся здѣсь—по лѣвую сторону Волги неистощимыя соляныя озера (Эльтонское и Баскунчакское) и знаменитая гора Чапчачи, куда стягиваются киргизы для промысловъ и гдѣ они въ той или другой мѣрѣ мѣлово входятъ въ сношенія съ другими элементами мѣстнаго населенія,

также принимающими значительное участие въ разработкѣ соляныхъ богатствъ края и въ перевозкѣ на ближайшія приволжскія пристани.

Красновъ, А. П. *)—Въ снѣгахъ и льдахъ восточнаго Тянь-Шаня.— «Книжки Подѣла», 1837 г., кн. IX.

Въ «Книжкахъ Подѣла» есть нѣсколько прекрасно написанныхъ страницъ, посвященныхъ г. Красновымъ поэзіи каракиргизовъ (въ сравненіи съ киргизскою).

Красновъ, А.—Очерки быта семіраченскихъ киргизовъ — «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1867 г.

Красовскій.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Область Сибирскихъ киргизовъ. С.-Петербургъ, 1868 г.

Въ первомъ томѣ помѣщено описаніе топографіи страны, путей сообщенія, почты, торговли, населенія, съ обширными историческими введеніями; затронута и бытовая сторона. Во второмъ томѣ говорится о ското-

*) 19 марта 1839 года въ актовомъ залѣ Сиб. университета, кандидатъ естественныхъ наукъ А. П. Красновъ защищалъ диссертацию подъ заглавіемъ: «Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня, представленную имъ въ физико-математическій факультетъ для полученія степени магистра ботаники. Еще будучи студентомъ, г. Красновъ участвовалъ въ экспедиціи, посланной для изслѣдованія центральнаго Алтая. По окончаніи университетскаго курса съ золотой медалью, г. Красновъ былъ посланъ въ качествѣ помощника проф. Мушкетова для изученія флоры казахскихъ степей Астраханской губерніи, а въ 1846 году по порученію географическаго общества участвовалъ въ экспедиціи, изучавшей ледники группы Хань-Тенгри въ восточномъ Тянь-Шанѣ. Предложенный г. Красновымъ для защиты ученой степени трудъ—есть результатъ матеріаловъ по ботаникѣ и географіи, собранныхъ авторомъ во время путешествія по центральному Тянь-Шаню. Въ этомъ трудѣ онъ сравнилъ флору тѣхъ мѣстъ западной Европы, которая по природѣ своей схожа съ ледниковою областью Хань-Тенгри въ Тянь-Шанѣ, и сдѣлалъ сравненіе флоръ Альпъ и азиатскихъ горъ, весьма любопытное во многихъ отношеніяхъ и еще нѣкимъ до сихъ поръ не сдѣланное. Въ то время, какъ прежніе ботаники производили изслѣдованія посредствомъ метода систематизаціи, авторъ упомянутаго труда не пошелъ по проторенной дорожкѣ и предпочелъ новый методъ—геоботаническій, по которому флора ставится въ зависимость отъ почвы. Преслѣдуя исключительно упомянутый методъ, авторъ, конечно, долженъ былъ расширить среднюю задачу систематиковъ,—собрать растенія и ихъ классифицировать, ему пришлось производить геологическія изысканія и метеорологическія, насколько того требовалось для выполненія задачи. Вълѣдствіе такихъ обстоятельствъ, трудъ г. Краснова явился весьма обширнымъ и интереснымъ, и однимъ изъ первыхъ въ средѣ трудовъ русскихъ ботаниковъ. По окончаніи означеннаго диспута, А. П. Красновъ былъ единогласно факультетомъ признанъ достойнымъ полученія степени магистра ботаники. Это рѣшеніе было встрѣчено дружными аплодисментами публики. Въ настоящее время г. Красновъ состоитъ профессоромъ Харьковскаго университета. Зовутъ его Андрей Николаевичъ.

водствѣ, хлѣбопашествѣ, горнозаводскомъ дѣлѣ, торговлѣ и религіозномъ, умственномъ и нравственномъ образованіи киргизовъ. Въ третью часть описано управленіе и бытъ: образъ жизни, семья, бракъ, праздники, погребеніе, древности и проч. Красовскій отрицаетъ непосредственную связь между казаками, исчезнувшими около 1836 г. и возродившимися при Хакѣ-Пазартъ-Ханѣ и Шигаѣ. Красовскій же высказываетъ мысль, что енисейскіе киргизы прекратили свое существованіе, какъ отдѣльный народъ, потому что вошли въ составъ казачьей орды.

Красовскій.—Статистическое описаніе области Сибирскихъ киргизовъ, съ двумя картами губ. С.-Петербургъ, 1869 г.

Краткій русско-киргизскій словарь.—Оренбургъ, 1893 г.

Словарь по выбору необходимыхъ въ обиходной жизни словъ, по удачному расположенію ихъ по отдѣльнымъ группамъ и по весьма точному и чистому переводу, представляетъ одно изъ лучшихъ изданій среди существующихъ книгъ этого рода.

Крафтъ, П. И.)—Принятіе киргизами русскаго подданства.—Извѣстія Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго общества.—Оренбургъ, 1897 г. вып. 12-й.

Статья эта вошла въ другой болѣе обширный трудъ г. Крафта:—«Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей».

Крафтъ, П. И. Положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ. Изданіе неофіціальное. Оренбургъ, 1898 г.

Со времени изданія Стеннаго Положенія, Высочайше утвержденнаго 25 марта 1891 г., послѣдовало много дополненій и разъясненій по общимъ и частнымъ вопросамъ, возникшимъ при введеніи въ дѣйствіе Положенія и при проведеніи въ жизнь началъ, установленныхъ этимъ законодательнымъ актомъ. Въ упомянутыя дополненія и разъясненія разбросаны по продолженіямъ свода законовъ, въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, въ различныхъ циркулярахъ, указахъ, предписаніяхъ и пр. Необходимость въ справочномъ изданіи, которое обнимало бы весь этотъ офіціальныи матеріалъ, давно уже чувствовалась и въ настоящее время удовлетворена г. Крафтомъ, лицомъ близко стоявшимъ къ стеному управленію и, видимо, посвятившимъ много времени и вниманія на возможно тщательное выполненіе этой работы.

*) Иванъ Ивановичъ Крафтъ—старшій совѣтникъ Тургайскаго областного управленія.

Въ составъ изданія г. Крафта вошли слѣдующіе отдѣлы: а) текстъ Положенія изданія 1892 г. съ дополненіями по послѣднимъ продолженіямъ и съ извлеченіями изъ законодательныхъ мотивовъ, сдѣланными изъ известнаго изданія Стени. Положенія Земекаго отдѣла мин. внутр. дѣлъ: въ этотъ же отдѣлъ вошли ссылки на законы, имѣющіе примѣненіе въ степныхъ областяхъ, и разъясненія Правительствующаго сената, министровъ и главныхъ управленій; б) штаты управленія степныхъ областей и мѣстныхъ управленій министерствъ—финансовъ, земледѣлія, главнаго управленія государственнаго коннозаводства, съ измѣненіями и дополненіями по 1 января 1893 г.; в) раздѣлъ второй Туркестанскаго Положенія, о судебномъ устройствѣ, съ разъясненіями по рѣшеніямъ, общаго собранія и департаментовъ Правительствующаго Сената; г) правила о дѣйствіяхъ прихода-расходныхъ книгъ, росписаніе акцизныхъ округовъ и участковъ въ степныхъ областяхъ и положенія о крестьянскихъ учрежденіяхъ въ Акмолинской области и объ устройствѣ сельско-хозяйственной части въ областяхъ степного генералъ-губернаторства; д) краткія историческія, статистическія и экономическія данныя о городахъ степного края съ относящимися къ нимъ узаконеніями; е) правила о составленіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ, заключающія въ себѣ краткія извлеченія изъ законовъ и разъясненій Государственнаго Совѣта и министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ книги, кромѣ обичаго оглавленія, помѣщенъ указатель узаконеній и распоряженій правительства, включенныхъ полностью или въ извлеченіяхъ подъ статьями Степнаго Положенія. Помощительный матеріалъ къ статьямъ Степнаго Положенія представленъ въ изданіи г. Крафта вообще съ надлежащею полнотой.

Крафтъ, Н. Н.—Сборникъ узаконеній о Киргизахъ Степныхъ областей.—Оренбургъ, 1893 г. Изданіе неофіціальное.

Настоящая книга состоитъ изъ 3 отдѣловъ. Въ составъ перваго отдѣла входитъ краткія историческія очерки «Принятіе киргизами русскаго подданства», составленныя по литературнымъ источникамъ, дополненныя неизданными архивными документами и устными преданіями. Второй отдѣлъ состоитъ изъ «Положенія объ управленіи степныхъ областей», составленнаго по изданію 1892 г. и продолженіямъ 1893 и 1895 гг., съ разъясненіями Правительствующаго Сената и Министерства и съ приложеніемъ: а) штатовъ учреждений и управленій въ степныхъ областяхъ; б) извлеченія изъ Туркестанскаго положенія узаконеній, относящихся къ общему и народному судамъ, съ разъясненіями Правительствующаго Сената; в) историко-статистическихъ свѣдѣній о городахъ степныхъ областей; г) правилъ о составленіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ и д) указателя узаконеній и распоряженій, вошедшихъ въ составъ изданія. Наконецъ, въ третій отдѣлъ входитъ хронологическій перечень съ краткимъ изложеніемъ сущности ВСОЧАЙШИХЪ грамотъ, указовъ и узаконеній, изданныхъ съ 1731 по 2-ю половину 1893 г. по отношенію къ киргизамъ и населяемымъ ими областямъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и

Тургайской. Этот последний отдѣлъ, самостоятельно обработанный авторомъ, представляетъ собою наибольшую цѣнность какъ обстоятельный историческій трудъ о киргизахъ. При хронологическомъ перечнѣ приложенъ и алфавитный указатель личнымъ именъ, мѣстностей и предметовъ, упомянутыхъ въ первомъ.—

Крафтъ, Н. П.—Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ. Оренбургъ, 1898 г. Изданіе неофициальное.

I. Занятіе рѣки Иртыша и постройка при ней городовъ.—Принятіе въ подданство Малой орды.—Присоединеніе земель Джунгаріи.—Принятіе въ подданство Большой и Средней орды.—Отдѣленіе отъ Бухары Самаркандскаго края.—Хивинскій походъ и присоединеніе части земель Хивинскаго ханства.—Паденіе Кокандскаго ханства.—Раздѣленіе на области присоединенныхъ земель

II. Обычное право и судъ у киргизовъ въ періодъ ханскаго Владычества.—Легенда о судѣ безъ присяги.—Разборъ дѣлъ между русскими и киргизами.—Уголовныя наказанія киргизовъ.—Казнеными по ошибкѣ.—Неистовства Киргизовъ и мѣры къ усмиренію ихъ.—Убитіе Хана Абуль-Хайра.—Примѣненіе къ Киргизамъ баранты.—Расправа съ бѣлыми башкирами. Дѣла казакъ Алимова.—Слѣдствіе объ убійствѣхъ.—Заложники.—Выкупъ плѣнныхъ.—Учрежденіе пограничныхъ судовъ въ городахъ и крѣпостяхъ и расправъ въ степи.—Упраздненіе этихъ учрежденій и образованіе Пограничной коммисіи въ Оренбургѣ.—Уставъ о сибирскихъ киргизахъ.—Упраздненіе Ханской власти.—Султаны правители.

III. Истязаніе плѣннаго священника.—Разборъ дѣлъ между киргизами и пограничными жителями. Военный судъ надъ киргизами.—Пограничное управленіе сибирскими киргизами.—Ссылка киргизовъ въ Восточную Сибирь.—Преобразование пограничнаго управленія въ Оренбургѣ.—Наказанія за лжесвидѣтельство.—Судъ въ Уральскѣ.—Улотеніе о наказаніяхъ 1845 года.—Военный судъ въ Большой орды.—Мѣры противъ козюкрадства.—Производство слѣдствій въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Образованіе Семипалатинской области.—Измѣненіе законовъ о судимости сибирскихъ киргизовъ.—Полевой судъ въ Малой орды.—Судъ въ Большой орды.—Судъ въ Туркестанской области.

IV. Устройство судебной части въ Сирь-Дарьинской и Семипалатинской областяхъ по проекту временнаго положенія 11 июля 1867 года.—Народный судъ у осѣдлыхъ туземцевъ.—Устройство судебной части въ степныхъ областяхъ по временному положенію 21 октября 1868 г.—Успеніе штатовъ судебнымъ установленіемъ въ степныхъ областяхъ.—Измѣненіе подсудности киргизовъ военному суду.—Судебное устройство въ Туркестанскомъ краѣ по положенію 12 июля 1886 года и въ степныхъ областяхъ по положенію 25 марта 1891 года.—Успеніе штатовъ судебной части.—Потариальная часть.

V. Временныя правила 2 июня 1898 года о введеніи уставовъ Императора Александра II.—Населеніе областей и значеніе новаго суда въ

край.—Трудность обнаруженія преступлений.—Лжесвидѣтельство и ложные доносы. Необходимость измѣненія слѣдственныхъ формъ и обрядностей.— Учрежденіе крестьянскихъ начальниковъ и преобразование народнаго суда,— заключеніе.

Приложенія: 1) Киргизскія пословицы, опредѣляющія юридическія отношенія людей и выражающія взглядъ народа на судъ и судей.—2) Высочайше утвержденное 2 іюня 1898 г. мнѣніе Государственнаго Совета объ устройствѣ судебной части въ Туркестанскомъ край и Стенныхъ областяхъ.—3) Временныя правила о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Туркестанскому краю и Стеннымъ областямъ: по учрежденію судебныхъ установленій, по уставу гражданскаго судопроизводства, по положенію нотаріальной части и по уставу уголовнаго судопроизводства.—4) Временные штаты судебныхъ установленій.—5) Указанія о народномъ судѣ въ Туркестанскомъ край и Стенныхъ областяхъ и др.

Крафтъ, П. П.—Вдохновенный киргизъ-Маралъ Курмановъ.—«С.-Петербургскія Вѣдомости»,—1899 г., № 111.—Тургайскія Облѣстныя Вѣдомости: 1899 г., № 16—17.

Въ началѣ 20-хъ годовъ XIX вѣка въ киргизскихъ стѣняхъ господствовало безначаліе. Въ стѣни Оренбургскаго вѣдомства происходили раздоры за ханскую власть, возникшіе вслѣдствіе убійства хана Джантюри и поставленіе въ ханы султана Ширгази, который, какъ внукъ младшаго сына хана Абуль-Хайра, считался, по понятіямъ народа и въ особенности султановъ недостойнымъ ханскаго званія. Ширгази боялся показываться въ степь, гдѣ безчиновать умный и предприимчивый султанъ Каратай, являвшійся по старшинству главнымъ претендентомъ на ханское званіе. Въ Сибирской степи доживалъ свои дни престарѣлый ханъ Вали, не имѣвшій достаточно характера для водворенія порядка и спокойствія въ номинально управляемомъ имъ народѣ. Въ это смутное время въ киргизскихъ стѣняхъ появился воспитанный въ Бухарѣ киргизъ Маралъ Курмановъ, выдававшій себя за святого, призваннаго объединить своихъ соплеменниковъ и спасти ихъ отъ вліянія невѣрныхъ. Ему—то и посвящена г. Крафтомъ довольно обширная статья. Простодушные киргизы первоначально повѣрили Маралу и онъ—ношпрешій такимъ успѣхомъ,—обруживъ себя святою изъ киргизовъ, занимавшихся ворожбою,—перѣхалъ къ р. Тургаю и, оставившись тамъ, разослалъ гонцовъ на родину и въ другія волости съ приглашеніемъ киргизовъ перекочевать къ нему. Слухъ о новоявленномъ святоѣ быстро разнесся по стѣни. Рассказывали, что Маралъ дѣлаетъ чудеса, исцѣляетъ слѣпыхъ, хромыхъ и недвижимыхъ. Сначала многіе киргизы и ихъ родоначальники и старшины, повѣривъ слухамъ о чудесахъ Марала, стекались къ нему толпами, откочевывая отъ пограничной линіи. Но вскорѣ многіе должны были разочароваться въ святости Марала: лѣченіе его не отличалось ничѣмъ особеннымъ и, по-видимому, только составляло благовидный предлогъ для призыва легковѣрной толпы. Вмѣсто ожидаемыхъ чудесъ, киргизы слышали отъ Марала такія мысли, которыя не соответствовали ихъ взглядамъ и привычкамъ и потому не могли быть встрѣчены сочувственно. Маралъ убѣ-

ждали киргизовъ прекратить связи съ Россіей, соединиться всѣмъ вмѣстѣ и заняться земледѣліемъ, которое должно было обогатить народъ. Промѣнить привольную кочевую жизнь на унизительное, по тогдашнимъ понятіямъ киргизовъ, занятіе земледѣліемъ-не представляло ничего заманчиваго для степняка, а мысль объ отдѣленіи отъ Россіи въ то время, когда киргизы враждовали между собою изъ-за ханской власти, казалась, по меньшей мѣрѣ, непрактичною. Разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ, киргизы стали называть Марала обманщикомъ и постепенно удалились отъ него на прежнія мѣста. Судьба Марала не извѣстна. Заканчивая статью, г. Крафтъ говоритъ:—Несомѣнно одно, что онъ былъ проникнутъ искреннихъ желаніемъ добра своему народу, хотя за образецъ своихъ реформаторскихъ дѣйствій онъ взялъ идеалъ магометанской обособленности, слишкомъ чуждой натурѣ и привычкамъ мирныхъ и добродушныхъ кочевниковъ.

Крахалевъ, А. П.—Первичность чумы. «Сибирскій Вѣстникъ», 1887 г., № 98

Въ печати было высказано предположеніе, что киргизская степь (Сибирскаго вѣдства) есть несомнѣнный источникъ чумной заразы рогатаго скота.—Такое предположеніе данной статьей опровергается и доказывается, что чума, въ силу условій самой степи, не можетъ зародиться здѣсь самостоятельно.

Крахалевъ, А. П. Судъ и слѣдствіе у киргизовъ Сибири.—«Юридическій Вѣстникъ», 1888 г., т. XXVIII, кн. V.

Статья раздѣлена на двѣ части: въ одной изложены всѣ историческія данныя (съ 1734 г.) о судѣ киргизскихъ бѣвъ, а въ другой—такія же данныя (съ 1822 г.) о судебномъ слѣдствіи въ киргизскихъ степяхъ. Функционированіе суда и слѣдствія, въ настоящей ихъ формѣ, признаются не отвѣтственными ни условіямъ степи, ни быту киргизовъ.

Крахалевъ, А. П. Дополненіе къ указателю литературы о киргизахъ. «Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., №№ 2—3.

Въ кн. IX (№ 2-й 1891 г.) «Этнографическаго Обзорѣнія» помѣщенъ составленный А. П. Харузинимъ «Библиографическій указатель статей, касающихся этнографіи киргизовъ и каракиргизовъ». Въ кн. XI (1891 г. № 4) были напечатаны добавленія къ нему проф. П. П. Веселовскаго. Г. Крахалевъ въ свою очередь дополняетъ указатель г. Харузина и г. Веселовскаго.

Крахалевъ, А. П.—«Кунъ» у киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.

Кругорожикъ, А. — Курбанъ-байрамъ. — «Иллюстрированная Газета»; 1865 г., №№ 47 и 48.

Разсказъ Уральскаго казака-офицера изъ жизни киргизовъ Малой орды. Есть указанія на киргизскія пѣсни.

Круссоровъ, А.—Краткій статистическій обзоръ Западной Сибири съ 1874 по 1878 г.—Адресъ—Календарь Западной Сибири на 1879 годъ.

Будайдинъ-фундукъ азантарткая Евстафій Плакидинъ, енигъ косагннигъ, эки уланигъ Эмури. Жизнь и страданія святаго великомученика Евстафія Плакидина съ семействомъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1886.

Кудринъ, П.—Воспоминаніе о Вас. Григ. Жуковскомъ. «Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 13. Жуковский въ 1788 г. поступилъ на службу въ Челябинскъ—почетелемъ прилиненныхъ киргизовъ, умеръ въ 1840 году.—Извѣстны по уничтоженію вязыкъ при сдачѣ наемниковъ.

Кудринъ, П.—Положеніе торговли и промышленности въ Средней Азійи и виды на ихъ развитіе.—«Оренбургскій Листокъ», 1885 г., №№ 28, 30 и 31.

Кунъ, А.)—Нѣкоторыя свѣдѣнія о Ферганской долині—«Военный Сборникъ», 1876 г.

Кунъ, А.—Очеркъ Кокандскаго ханства.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географич. Общества», 1876 г.

Кунъ, А.—Отъ Хивы до Кунграда.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». Вып. IV.—С-Петербургъ 1876 г.

Курманбаевъ, А.—Нѣсколько словъ о безпечности киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 7.

Зная безпечность киргизскаго народа и дурныя послѣдствія ея, административныя власти всегда киргизамъ дѣлаютъ напоминанія о заблаговременной сдачѣ податей, но киргизы и не думаютъ объ этомъ до окончательнаго срока, а какъ наступитъ этотъ срокъ, всѣ сбѣгаютъ въ города и селенія со скотомъ и выводятъ базары; получается громадное предложеніе при отсутствіи всякаго спроса и все продается за безцѣнокъ. Что тутъ дѣлать? Остается одно спасеніе занять деньги на проценты или подъ барановъ у разныхъ Акимовъ, Хакимовъ, Файзулла, Гайнулла и др. Улла, а эти стонные ростовщики ссужаютъ деньгами киргизовъ за 50—100% въ 5—6 мѣсяцевъ, а за барановъ отъ 50 коп. до 1 руб. да съ тѣмъ, чтобы киргизъ пропаялъ ихъ всю зиму и сдать кредитору передъ Куандовской ярмаркой въ маѣ, а барановъ въ Кузидахъ продаютъ отъ 2 до 3 руб.

*) Александръ Людвиговичъ Кунъ—оріенталистъ, родился въ 1840 году; окончивъ курсъ восточнаго факультета при С-Петербургскомъ университетѣ, служилъ въ Туркестанскомъ крайѣ и былъ затѣмъ помощникомъ почетнаго члена Виленскаго учебнаго округа. Умеръ въ 1888 году.

Курманбаевъ. А. — Взглядъ киргизовъ на физическій трудъ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.

Физическій трудъ киргизы считаютъ удѣломъ послѣднихъ бѣдниковъ и смотрять на него, какъ на нечто позорное и унижительное для человѣческаго достоинства, а потому помнятъ, что болѣе или менѣе состоятельный киргизъ всѣми штрами избѣгаетъ этого труда и принимается за него только въ силу крайней необходимости, когда, напримеръ, какая-нибудь эпизоотія или страшный джутъ истребятъ весь его скотъ. Пагубнымъ плодомъ праздной жизни нужно считать партійную вражду, и массу тяжбъ, затѣваемыхъ въ степи нерѣдко изъ-за выдѣннаго яйца и кончающихся въ большинствѣ случаевъ ничѣмъ, но тѣмъ не менѣе разстраивающихъ иногда благосостояніе цѣлыхъ киргизскихъ родовъ.

Курманбаевъ. А. — Присяга у киргизовъ. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 11 и 14.

У киргизовъ существуетъ старинная поговорка: саран некантъ ишпе, айрандай джугаръ, т. е. не клянись за неправое дѣло, иначе несчастіе пристанетъ къ тебѣ, какъ айран (айранъ—кислое молоко). Эта симпатичная поговорка указываетъ, насколько въ доброе старое время киргизы серьезно смотрѣли на присягу и какъ они вѣрили въ ея святость. Отсюда понятное существованіе у киргизовъ слѣдующихъ въ высшей степени оскорбительныхъ словъ: «антъ урганъ» или «антъ сокканъ» наказанный клятвой, т. е. наказанный Богомъ за ложную клятву (употребляется какъ ругательный слова), «антъ урганъ» или «антъ соккуръ» — да накажетъ тебя клятва, то есть: да накажетъ тебя Богъ, какъ онъ наказываетъ за ложную присягу. Вѣдѣствіе такого взгляда киргизовъ на клятву, никто изъ нихъ въ прежнія времена не рѣшался присягнуть за неправду, и присяга у нихъ была самымъ неопровержимымъ доказательствомъ правоты, а потому они во всѣхъ своихъ спорахъ, сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ обращались къ присягѣ, какъ къ вѣрному средству понять правду. Хотя такой порядокъ существуетъ и въ настоящее время, но къ стыду киргизовъ клятва въ глазахъ нихъ съ каждымъ годомъ начинаетъ терять свое прежнее значеніе: присяга за неправое дѣло въ степи становится зауряднымъ явленіемъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущицы являются съ одной стороны киргизы, а съ другой — русскіе или вообще люди другой вѣры. Въ такихъ случаяхъ киргизы считаютъ нерѣдко возможнымъ присягнуть и за неправду и давать ложныя показанія въ защиту мусульманина и противъ интересовъ немусульманина.

Курманбаевъ. А. — Кого киргизы считаютъ хорошимъ человекомъ? — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 26.

Хорошимъ человекомъ киргизы считаютъ, къ сожалѣнію, только богатого. Безспорно, говорятъ авторъ, что богатство хорошо, но слѣдуетъ помнить, что оно хорошо лишь въ томъ случаѣ, когда добыто честнымъ путемъ и употребляется на добрыя дѣла: достоинъ уваженія богатчъ, употребляющій свое богатство на пользу ближнихъ, не менѣе достоинъ уваженія и честный бѣднякъ, помогающій ближнимъ — чѣмъ богатъ, т. е. словомъ.

Курманбаевъ, А. — О киргизскомъ языкѣ. — «Киргизская
Стенная Газета», 1894 г., № 27.

Киргизскій народъ въ теченіе многихъ вѣковъ жилъ совершенно обособленно отъ другихъ азіатскихъ народовъ и велъ вполне самостоятельную жизнь съ своеобразными условіями. Въ виду этихъ обстоятельствъ и языкъ киргизскій развивался самостоятельно и сдѣлался какъ-бы особнякъ языкомъ, очень мало имѣющимъ общаго съ языками другихъ народовъ Азіи одного съ ними происхожденія (тюркскій языкъ). Разница между киргизскимъ и другими родственными съ нимъ нарѣчіями такова, что простой неграмотный киргизъ не понимаетъ положительно ни одного слова ни турецки, ни по-сартовски (кромя словъ, вошедшихъ въ употребленіе у киргизовъ), очень плохо понимаетъ татарскій языкъ, который болѣе всѣхъ тюркскихъ нарѣчій подходитъ къ киргизскому. Понятнѣе киргизамъ, подъ влияніемъ татаръ и сартовъ, — начинаютъ однако забывать свой родной языкъ.

Кустанаевъ, Х. — Этнографическіе очерки киргизовъ Перовскаго и Кавалинскаго уѣздовъ. Ташкентъ, 1894 г.

Брошюра трактуетъ обо всемъ, касающемся быта киргизовъ Сыр-Дарьинской области, изъ которыхъ происходитъ самъ авторъ, довольно подробно. Во вступленіи говорится о типѣ киргизовъ, одеждѣ и украшеніяхъ ихъ, жилищѣ, пищѣ и утвари, кочевкахъ, гостепріимствѣ, зимовкахъ и зимнихъ развлеченіяхъ; въ главѣ II описывается свадьба и ея обряды; въ главѣ III говорится объ обрядахъ и пѣніяхъ, сопровождающихъ роды киргизокъ, о рожденіи ребенка и уходѣ за нимъ, о воспитаніи дѣтей, о мусульманской школѣ и ея вредномъ влияніи на умственное и физическое развитіе учениковъ; въ главѣ IV говорится о больномъ, о баксахъ и способахъ леченія, о смерти киргиза и похоронныхъ обрядахъ и, наконецъ, дѣлается общая характеристика нравственныхъ свойствъ киргизовъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ подробности описанія киргизскихъ костюмовъ и украшеній, описанія киргизскихъ свадебныхъ обычаевъ и прекраснаго изложенія киргизскаго демонологія. Джинны — духи, имѣющіе роковое влияние на людей; ихъ преслѣдуютъ ангелы своими молніеносными стрѣлами, хотя бы они скрылись въ деревьяхъ, животныхъ и людяхъ. Архангелы — покровительствующіе духи усопшихъ предковъ, пророковъ, святыхъ и знаменитыхъ людей; эти духи заботятся о счастьи и благополучіи людей, охраняютъ ихъ отъ опасностей, вселяютъ въ нихъ хорошіе помыслы, удаляютъ дурные. Перы — прекрасныя, воздушныя существа, живущія между небомъ и землею, на самыхъ высокихъ горахъ, и причиняющія человеку нѣкоторыя болѣзни. Пигнаиенъ злыхъ духовъ обыкновенно занимаютъ баксы, играющіе у киргизовъ роли знахарей. Баксы занимаются своимъ дѣломъ преимущественно ночью, т. е. такъ-же, какъ и шаманы восточныхъ тюркскихъ племенъ.

Кутуровъ, Сейсембай.—Корреспонденція изъ Зайсана.—О себѣе прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1890 г., № 47.

Кутуровъ, Сейсембай.—Валильно-войлочное мастерство въ Зайсанской киргизской сельско-хозяйственной школѣ.—«Киргизская Стенная Газета», 1891 г., № 47.

Кучинъ, И.—Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью. С.-Петербургъ, 1870 г.

Кушакевичъ, А. А.—Лулы, урочища и кишляки, въ которыхъ расположены зимовья стойбища кочевниковъ Ходжентскаго уѣзда.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. I-й.

Кушакевичъ, А.—Свѣдѣнія о Ходжентскомъ уѣздѣ.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (По общей географіи). С.-Петербургъ, 1871 г., т. IV.

Въ главѣ «Населеніе уѣзда» помѣщены краткія свѣдѣнія о киргизахъ.

Куселевскій, В. I.—Матеріалы для медицинской географіи и санитарнаго описанія Ферганской области. Томъ I. Изданіе Ферганскаго областного статистическаго комитета.—Новый Маргеланъ, 1890 г.

Въ санитарномъ отношеніи Фергану можно раздѣлить на двѣ области: область—гористыхъ мѣстностей, безусловно здоровыхъ для большинства, почему въ такія мѣстности г. Куселевскій рекомендуетъ перевести лѣтніе лагеря Ферганскихъ войскъ. Другою областью—является долина, зараженная различными миазмами. Выдающуюся роль въ этомъ зараженіи долины г. Куселевскій приписываетъ искусственному орошенію. «Искусственное орошеніе, говоритъ онъ, доставившее возможность существовать миллионному населенію на безплодной пустынѣ, вмѣстѣ съ этимъ породило ту миазму, которая подтачиваетъ въ самомъ корнѣ физическое и интеллектуальное здоровье населенія и войскъ, здѣсь расположенныхъ». Такимъ образомъ, человекъ является въ Ферганѣ врагомъ своего здоровья. Надо думать, что въ слѣдующихъ томахъ предпринятаго г. Куселевскимъ труда (когда ему придется говорить о санитарныхъ условіяхъ населенныхъ пунктовъ) сдѣланный нами выводъ подтвердится массою другихъ фактовъ, потому что какъ мы старо выраженіе homo homini lupus est, а оно все-таки надолго еще сохранитъ свой ужасный смыслъ и люди не скоро еще научатся сообразовать свои поступки съ возможными послѣдствіями. Цѣлью предпринятаго труда г. Куселевскій ставитъ желаніе облегчить прибывающимъ сюда врачамъ ознакомленіе съ различными условіями, въ которыхъ находится населеніе, какъ мѣстное, такъ и пришлое. Мы, однако, можемъ рекомендовать книгу г. Куселевскаго всякому, желающему ознакомиться съ Ферганой, тѣмъ болѣе, что не у каждаго есть возможность перечитать всю

литературу объ этой странѣ. Для подтвержденія своей рекомендаціи укажемъ на содержаніе книги г. Кумеловскаго:—«Границы, пространство, административное дѣленіе, высота надъ уровнемъ моря.—Топографія, орографія и геологія Ферганской области.—Гидрографія, климатъ Ферганской области.—Мѣста въ Ферганской области, пользующіяся лучшими климатическими условіями въ санитарномъ отношеніи.—Минералогія Ферганской области.—Флора Ферганской области.—Фауна Ферганской области—Скотоводство въ Ферганской области». Книга изложена прекрасно и читается съ большимъ интересомъ. Жаль только, что къ ней не приложена карта области. Впрочемъ, это обстоятельство зависитъ всецѣло, во первыхъ отъ того, что единственное мѣсто въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ издаются карты.—Военно-топографическій отдѣлъ—заваленъ работой, а во вторыхъ отъ того, что трудъ г. Кумеловскаго изданъ Ферганскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ, которому, конечно, не по средствамъ было бы одновременное изданіе книги и карты Ферганской области

Кушменевъ. — Неудавшаяся попытка открыть школу.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 26.

Волостные управители Кокчетавскаго уѣзда совѣщались между собой объ учрежденіи въ уѣздѣ школы, но къ положительному рѣшенію вопроса не пришли, такъ-какъ нѣкоторые киргизы съ подозрѣніемъ встрѣтили это предложеніе, а любители всякихъ вздорныхъ слуховъ и сплетенъ начали доказывать, что русско-киргизская школа можетъ повредить мусульманской вѣрѣ.

Л. — Изъ Актыбинска. — «Оренбургскій Листокъ», 1895 г., № 33.

О поземельной неурядицѣ, благодаря которой 30000 дес. выдѣленныхъ 10 лѣтъ тому назадъ изъ угодій киргизовъ въ пользованіе новоселамъ, являются въ настоящее время истощенными, выбитыми, — мѣстами появились уже передвижные синучіе пески и открылся безплодный солонецъ.

Л. А. — Отношеніе русскихъ къ киргизамъ. — «Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 5

Л. А. — Къ вопросу объ улучшеніи киргизской лошади. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 49.

Л. I. — Корреспонденція изъ Ташкента. — «Московскія Вѣдомости», 1868 г. № 274.

Лагашкинъ, А. — Нѣсколько словъ по вопросу о пастухахъ киргизовъ и о пресѣченіи конокрадства на военной землѣ. — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., №№ 29 и 30.

Авторъ указываетъ на конокрадство, развившееся до крайнихъ предѣловъ, приводитъ мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ по этому вопросу и затѣмъ предлагаетъ съ своей стороны мѣры для уничтоженія конокрадства, подтверждая ихъ примѣрами (А. П. Харузинъ).

Лазаревскій, О. — Очеркъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства. — «Русскій дневникъ», 1859 г., №№ 14 и 15.

Латкинъ, П. *) — Исслѣдованіе направленія средне-азиатской ж. дороги между Ураломъ и Сиръ-Дарьей. — «Оренбургскій Листокъ», 1878 г. № 51 и 1879 г. № 6.

*) Николай Васильевичъ Латкинъ родился въ 1833 году, учился въ С.-Петербургѣ въ Петропавловскомъ немецкомъ училищѣ, долго проживалъ въ Сибири, въ особенности въ Енисейской губерніи, гдѣ занимался золотопромышленностью, — написалъ «описаніе золотыхъ приисковъ Енисейскаго округа», удостоенное малой золотой медали отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, — «Красноярскій округъ Енисейской губерніи», — «Очеркъ Енисейской губерніи», нѣсколько брошюръ и статей о Сибири и сѣверѣ Россіи, какъ въ русскихъ, такъ и въ иностраннхъ повременныхъ изданіяхъ (Энци. Сл.).

Латкинъ, Н. В.—Малая и средняя киргизская орда.—Историческій обзоръ отношеній Россіи къ Туркестану.—Живописная Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-председателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ. 1885 г., т. X.

Тургайская и Акмолинская области. Горы, рѣки и озера. Производительность края. Миръ растительный и животный. Кочевое и осѣдлое населеніе. Исторія киргизскаго народа и присоединеніе его къ Россіи. Правы и бытъ киргизовъ; общественныя и семейныя ихъ празднества. Древнія развалины.

Лебедевъ, Е. А.—Учебная книга географіи Россійская Имперія. С.-Петербургъ, 1896 г.

Киргизъ-кайсаки—выходцы узбекскаго народа, съ примѣсью монгольскихъ племенъ—наймановъ, дулатовъ, джалаировъ и др., отъ чего они утратили свой татарскій типъ; тѣснимые сосѣдами, они вѣдь мало-по-малу приняли подданство Россіи. Такъ въ 1731 г. принята малая орда, въ 1781 г.—Средняя, а съ 1845 до 1847 г. и Большая орда подчинилась русскому могуществу. Въ настоящее время они, въ числѣ 1½ милл. душъ, составляютъ главную массу населенія киргизскаго края и живутъ преимущественно скотоводствомъ, земледѣліе же служитъ только подспорьемъ ихъ хозяйству: Живущіе ближе къ Европейской Россіи занимаются и промыслами, какъ-то. ломкой соля, перевозкой товаровъ, рыболовствомъ и работами на рудникахъ. Хотя киргизы исповѣдываютъ магометанскую религію, но они сохранили и древнія шаманскія вѣрованія, и баранта, и кровоупищеніе. Русское судопроизводство и управленіе, образованные муллы, присылаемые изъ Россіи, значительно вліяютъ на улучшеніе нравственности этого народа. Кара-киргизы, т. е. черные киргизы, въ числѣ 200 000 душъ, занимаютъ горную область Тянь-Шаня и живутъ также скотоводствомъ. Отъ киргизъ-кайсаковъ они отличаются красноватымъ цвѣтомъ кожи, нѣсколькими финскими типомъ лица и чисто турецкимъ языкомъ. Такъ-какъ они окончательно приняли русское подданство только въ 1861 г., то управляютъ еще патриархальными родовыми правителями—мананами, которые пользуются неограниченною властью и даже могутъ продавать и убивать своихъ подданныхъ. Черные киргизы не платятъ никакихъ податей и отправляютъ только нѣкоторыя повинности натурою, при переходахъ русскихъ отрядовъ.

Наши учебники географіи чаще всего, къ сожалѣнію, отличаются невѣрнымъ сообщеніемъ свѣдѣній, такъ-какъ авторы ихъ не справляются съ современнымъ положеніемъ вещей, а представляютъ свѣдѣнія старинныя, почти допотопныя. Такъ и въ данномъ случаѣ. Киргизъ-кайсаковъ по 1½ милл., а около 3½ милл. Это большая разница. И баранта, и кровоупищеніе давно отошли уже въ область преданій. Но интереснѣе всего муллы, присылаемые изъ Россіи. Кто эти муллы и кто ихъ присылаетъ? На улучшеніе нравовъ киргизскаго народа вліяетъ русскій судъ и русская школа. Мананамъ г. Лебедевъ предоставляетъ слишкомъ значительную власть, такъ-что кара-киргизамъ отъ нихъ, чадо полагать, не будеть житья.

Лебедевъ, Ю. Т.—Илецкія минеральныя воды, грязи и кумислечебное заведеніе. Отчетъ за періодъ времени съ 1878 по 1883 годъ. Приложение къ газетѣ «Оренбургскій Листокъ».—Листокъ объявленій, 1889 г. № 11, 12—31, 32—62, 64.

Грязи находятся въ Илецкой Западѣ, Оренбургской губерніи. Известны онѣ съ давнихъ уже поръ и были сначала достояніемъ инородцевъ-киргизовъ и башкиръ, которые лѣтомъ, прикочивая для выработки соли, пользувались водами. Они заканчивались въ иль озеръ и такъ сидѣли по цѣлымъ днямъ. Усилье даже такого примитивнаго леченія было обыкновенно благоприятныи, такъ-какъ инородцы эти до сихъ поръ благоговѣнно тяготеютъ къ озерамъ и, не смотря на приспособленія, имѣющіяся при заведеніи, продолжаютъ пользоваться водами и грязями все тѣмъ же нервобитнымъ способомъ, какъ прежде. Съ началомъ болѣзней киргизы каждое лѣто съѣзжаются во множествѣ, морѣмъ изъ отдаленнѣйшихъ степен. Испытавшіе, киргизы оставляютъ жертвы въ видѣ кусковъ холста, втыкая палки въ озеро и вздѣвая на нихъ свои приношенія, отъ которыхъ озеро издали кажется покрытымъ бѣльемъ, вышенимымъ для просушки, и имѣетъ причудливый видъ.

Леваневскій, М. А. Очерки киргизскихъ степей. Землеводствіе, 1894 г., № 4 и 1895 г., № 2—3.

Значительное мѣсто въ очеркахъ г. Леваневского занимаетъ верблюдъ, какъ одному изъ полезнѣйшихъ животныхъ въ киргизской степи. Къ холоду верблюдъ очень чувствителенъ, а потому зимой тщательно укрывается толстыми кошмами. Конями эти имѣютъ вѣкъ попои съ двумя или однимъ конусообразнымъ мѣшкомъ изъ той же конши по срединѣ попои, смотря потому, для одnogорбаго или двугорбаго верблюда она предназначена. По небольшому снѣгу верблюдъ, какъ и киргизская лошадь, тебенюетъ, т. е. самъ отыскиваетъ себѣ кормъ; во время же очень сильныхъ морозовъ или сильныхъ снѣговъ держится около землянки и прокармливается тѣми запасами сѣна, которые киргизъ себѣ заготовилъ, причемъ не пренебрегаетъ ни тальникомъ, ни камышемъ, ни степной осокой. Вообще, верблюдъ въ состояніи ѣсть такія травы и колочія растенія, какихъ ни одно изъ другихъ жвачныхъ животныхъ не рѣшится попробовать, какъ бы голодно ни было. Верблюдъ въ степи не живетъ дольше 15—20 лѣтъ. Въ этихъ годахъ киргизъ считаетъ его уже негоднымъ для вьюка и значительныхъ переходовъ, а потому, давъ ему полную волю гулять всю весну, все лѣто на свободѣ, налить свои горбы къ зимѣ жиромъ, съ наступленіемъ ноябрьскихъ морозовъ рѣжетъ его на «согумъ» (зимній запасъ мяса). Мясо жирнаго верблюда киргизами цѣнится выше мяса рогатаго скота. Молоко верблюда очень густо и вкусно, въ родѣ буйволова молока. Навитокъ изъ верблюжьего молока, такъ называемый верблюжій кумисъ—«чубатъ», очень питателенъ, вкусенъ и считается между киргизами за очень цѣбный отъ грудныхъ болѣзней. Въ рѣдкихъ случаяхъ изъ верблюжьего молока готовится сиръ; для этого молоко смѣшиваютъ съ медомъ и получаютъ «баль-каймакъ» (медовыя сливки). Весной верблюдъ начинаетъ линять и

тогда шерсть отстает и свадаетъ съ него большими клочьями, которые киргизы собираютъ, продаютъ, употребляютъ на выдѣлку веревочъ, мѣшковъ, тонкой армячины. Желтое верблюжье сукно готовится на русскихъ фабрикахъ.

Въ этой же статьѣ авторъ касается суевѣрій киргизовъ знахарей, обрядовъ при рожденіи, леченіи родимчика, сватовства и свадьбы, обрядовъ отдѣленія выбитки женатаго члена семьи, обрядовъ при погребеніи, составленій въ скачкахъ и борьбѣ, останавливается на характерѣ киргизовъ, описываетъ охоту съ ястребомъ на утокъ, преданіе о планетѣ Венерѣ и пр.

Леваневскій, М. А. — Очерки киргизскихъ степей Эмбенскаго уѣзда. — «Тургайская Газета», 1896 г. № 18, 19, 24, 23, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 44 и 51.

Мугоджарскія горы. — Могила Аулие. — Вѣтеръ Куралай. — Несчастный случай съ однимъ киргизомъ. — Киргизскія собаки. — Происхожденіе борзой собаки. — Охота съ борзой собакой. — Стень весной. — Разсказъ о ласточкѣ. — Приближеніе къ аулу. — Прибытіе въ аулъ. — Рѣка Темиръ. — Аулы по Темиру. — Кибитка. — Издѣвательство холодныхъ киргизъ надъ сватомъ. — Вечеръ въ аулѣ. Стенная вода. — Раздѣленія уѣзда на волости. — Происхожденіе киргизскаго народа. — Происхожденіе киргизскихъ родовъ — Алимовскаго и рода Джетру. — Журтнаговци. — Отношеніе старшихъ киргизскихъ родовъ къ младшимъ. — Тажга. — Ураиъ. — Разсказъ муллы Кожахмеда Мындалина о происхожденіи киргизовъ. — Киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ. — Принятіе киргизами подданства Россіи. — Калмыцкій ханъ Уса-Сиренъ. — Долина Булдердичъ-Уи. — Букенбай. — Столкновеніи киргизовъ съ калмыками. — Почва степи. — Орощеніе степей аркажи. — Стень весной и лѣтомъ. — Хлѣбшашество и значеніе его для киргиза. — Количество забираемаго киргизами хлѣба. — Приготовленіе краски изъ корня растенія «тумаръ-боду». — Устройство киргизами землянки и гигиеническія условія жизни въ ней. — Охота съ беркутомъ и борзыми за зайцами по рѣкѣ Эмба. — Киргизъ ремесленникъ. — Киргизъ, какъ торговецъ. — Стенная фауна. — Скопленіе влаги въ нискахъ Неекъ-Чагелъ. — Домашнія животныя киргизовъ. — Вѣра въ чудесное. — Бакса Сарбай. — Бакса Усанъ. — Рожденіе ребенка. — Лѣченіе родимчика. — Сватовство и свадьба. — Постановка «отау» при отдѣленіи отъ семьи. — Смерть и похороны. — Байшеиче Акчишъ. — Скачки. — Борьба. — Киргизскіе смѣлцы.

Левановъ, П. *) — Киргизскія школы въ Букеевской ордѣ. «Наша родная школа», 1883 г., № 9 и 10.

Въ двухъ обстоятельно написанныхъ статьяхъ г. Левановъ говоритъ о печальномъ состояніи киргизскихъ школъ въ періодъ времени съ 1863 г., до 1879 года, когда находились онѣ въ вѣдѣніи Временнаго совѣта по управленію Внутренней киргизскою ордой.

*) Левановъ, П. (Ивановъ, П.) — бывшій учитель школы 2-го прихорскаго округа во Внутренней киргизской ордѣ.

Левшинъ, А. *)—Свиданіе съ ханомъ Меньшой киргизъ-кайсацкой орды.—«Вѣстникъ Европы», 1820 г., № 22.

А. Левшинъ имѣлъ свиданіе съ ханомъ Ширгази въ 1820 году 16 октября. Въ статьѣ описывается ханъ, его семенство и церемоніаль пріема.

Левшинъ, А.—Историческое и статистическое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ. С-Петербургъ, 1823 г.

Левшинъ, А. Описаніе Киргизъ-Казачьихъ или Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и степей. С-Петербургъ, 1832 г., 3 ч.

Ч А С Т Ь I.

I. Географическое положеніе, границы и пространство киргизскихъ степей.—II. Устройство поверхности.—III. Орошеніе.—IV. Климатъ.—V. Естественныя произведенія страны, занимаемой киргизами.—VI. Царство растительное.—VII. Царство ископаемое.—VIII. Царство животное: млекопитающая.—IX. Птицы.—X. Пресмыкающіяся.—XI. Пастькомыя.—XII. Общая свойства киргизскихъ степей.—XIII. Сухопутныя и водныя сообщенія.—XIV. Телеграфы.—XV. Внутренняя Букеевская орда.

Ч А С Т Ь II.

I.—Объ имени и происхожденіи киргизовъ.—II. Движеніе Россіи на востокъ.—III. Первая сношенія русскихъ съ киргизами.—IV. Большая орда съ 1730 до 1830 года.—V. Абуль-Хайръ-ханъ.—VI. Султанъ Нурали.—VII. Историческое обозрѣніе событій и разнаго рода измѣненій въ управленіи Зауральской степью съ конца XVIII столѣтія до XIX.—VIII. XIX вѣкъ.—IX. Внутренняя киргизская орда.—

Ч А С Т Ь III.

I. Число народа.—II. Раздѣленіе.—III. Главныя мѣста кочеванія.—IV. Образъ жизни киргизовъ.—V.—О поселеніи киргизъ-кайсаковъ.—VI. Киргизъ-кайсаки.—VII. Одежда киргизовъ.—VIII. Пища и питье.—IX. Вѣра, суевѣріе и предрасудки. X. Болѣзни киргизовъ и врачебное искусство.—XI. Права и обычай киргизовъ.—XII. Основанія брака и свадебные обычай у киргизовъ.—

*) Алексѣй Праклевичъ Левшинъ родился въ 1798 г. и кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью магистра. Въ 1820 году Левшинъ былъ посланъ азиатскимъ департаментомъ на Оренбургскую линію, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ собиралъ подробныя свѣдѣнія о киргизъ-кайсацкихъ ордахъ. Въ 1831 году былъ назначенъ градоначальникомъ въ Одессу, гдѣ и основалъ публичную бібліотеку, на которую употреблялъ все доходы съ газеты «Одесскій Вѣстникъ», имъ же основанной. Въ 1854—59 годахъ Левшинъ былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и принималъ дѣятельное участіе въ крестьянской реформѣ, состоялъ членомъ Императорской академіи наукъ и многихъ ученыхъ обществъ (И. Энци. Сл. и Энци. сл.).

XIII Рожденіе.—XIV. Обрѣзаніе.—XV. О дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ, о дѣтяхъ усикновенныхъ.—XVI Погребеніе и поминки.—XVII. Игры и праздничныя забавы киргизовъ.—XVIII. Охота киргизовъ.—Скотоводство киргизовъ.—XIX. О земледѣліи киргизовъ.—XX Торговля киргизовъ. XXI Рыболовство киргизовъ.—XXII Солепромышленность.—XXIII Золотопромышленность.—XXIV. Горное дѣло. XXV. Производства, рукодѣлія и искусства киргизовъ.—XXVI Просвѣщеніе.—XXVII Литература, поэзія и музыка киргизовъ.—XXVIII Пословицы и поговорки.—XXIX. Астрономія.—XXX Метеорологія.—XXXI. Счисленіе времени.—XXXII Общепринятые знаки вѣжливости у киргизовъ—XXXIII О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще.

Леонтьевъ, А.—Русская колонизація въ степяхъ Средней Азии—Сѣверный Вѣстникъ, 1889 г., № 8.

Статья Леонтьева распадается на три небольшихъ части: сначала рассматривается колонизація сѣверной стороны степного пространства и въ особенности при-иртышской линіи, затѣмъ—колонизація въ Семирѣчьи и наконецъ—въ Сирь-Дарьинской области. Леонтьевъ рассматриваетъ два рода переселеній—«казеннымъ способомъ», при которомъ колонизаціонный элементъ вербовался и вербуется изъ людей подневольныхъ, снабжается различными привилегіями и направляется на опредѣленные нужды административнаго устройства страны мѣста и—«вольнымъ способомъ». Вольное переселеніе моею водою пробивается сквозь сѣть административныхъ мѣропріятій и и двигаемое действительными потребностями нуждается лишь въ простомъ признаніи своей законности, не требуя никакихъ льготъ на счетъ остальныхъ жителей, никакихъ привилегій. При сравненіи двухъ этихъ родовъ переселеній, преимущества находятъ на сторонѣ вольной колонизаціи.

Леонтьевъ, А. А.—Обычное право киргизовъ.—Судоустройство и судопроизводство.—Юридическій Вѣстникъ. 1890 г., №№ 5 и 6.

Говорится о вліяніи русскихъ законовъ и шаріата на обычное право киргизовъ, и бѣгахъ, третейскомъ судѣ, присягѣ, свидѣтеляхъ и о мѣстностяхъ.

Леонтьевъ, А. А.—Реформа управленія и суда въ сибирскихъ степяхъ.—Юридическая Лѣтопись, 1892 г., № 7.

Леонтьевъ Н. *)—Указатель оригинальныхъ и прочихъ статей Астраханскаго справочнаго Листка за 1866 г.—1869 гг., изд. подъ редакціею А. П. Архипова. Астрахань. 1869 г.

Леонтьевъ, Н.—Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» съ 1838 по 1872 г.—«Труды Астраханскаго Губернскаго Статистическаго Комитета» 1875 г., вып. IV.

*) Преподаватель Астраханской духовной семинаріи.

Леопольдовъ, А. Статистическое описаніе Саратовской губерніи, С.-Петербургъ, 1839 г., 2 ч.

Леопольдовъ, Андр. Историческій очеркъ Саратовскаго края. Москва, 1848 г.

Въ трудѣ Леопольдова помѣщена глава «Набѣги киргизъ-кайсаковъ и небольшой рассказъ «Юная ильиница». Киргизы напали на село Мосты, разграбили его, увели въ плѣнъ трехъ молодыхъ дѣвушекъ и продали ихъ въ Хиву. Юныхъ ильиницъ купили у киргизовъ три брата хивинцевъ и увезли ихъ далеко за Уралъ: онѣ скорбѣли въ неволѣ, особенно младшая. Умру съ тоски, если не увижу матушки, говорила она и убѣждала сестеръ бѣжать, но онѣ, видя строгій надзоръ за собою, отвѣчали ей: поймають-убьютъ. Разъ лѣтнею порою, во время ночи, стала буря. Хивинцы снали въ кибиткахъ, какъ говорится, мертвымъ сномъ; не сналось юной ильиницѣ, идти она къ сестрамъ и говорить: бѣжимъ! Сестры отъ страха не согласились. Она бѣжала одна съ небольшимъ запасомъ хлѣба, бѣжала во время ночи, при свѣтѣ бури и-ушла далеко. Насталъ день: она вырвала руками въ свой ростъ яму и легла въ нее. Пролетавъ день, ночью она опять бѣжала и все бѣжала на полночь и питалась травою, когда вышель зашель хлѣба. Наконецъ пришла на Уралъ, рѣку большую, опущенную камнями. Какъ переправиться. Она придумала сдѣлать плоть изъ камыша и, несомая внизъ-пристала къ правому берегу; тутъ увидѣли ее рыбаки, призрѣли, накормили, дали хлѣба на дорогу, и она, манурчинная путемъ дальнимъ и труднымъ дошла до милой родины—села Мостомъ, гдѣ вышла замужъ, имѣла дѣтей и умерла назадъ тому лѣтъ семьдесятъ, въ глубокой старости. Сестры ея по извѣстіямъ, доходящимъ изъ Хивы черезъ возвращавшихся ильиницъ, долго тамъ были и не возвращались на родину потому, что имѣли дѣтей.— Въ трудѣ же Леопольдова есть свидѣнія объ основаніи и управленіи Узенской крѣпости, построенной для защиты русскихъ селъ, расположенныхъ за Волгой въ Саратовской губерніи, отъ набѣговъ киргизовъ. Леопольдовъ взялъ коонецъ прошлаго и начало истекающаго столѣтія.

Леопольдовъ, А.—Отношеніе русскихъ къ киргизамъ.—«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1850 г., № 6.

Леопольдовъ, А.—Древнне разбои въ зѣлннемъ краѣ.—«Саратовскій Справочный Листокъ», 1873 г., № 97.

Ленехинъ, Ив. *)—Дневникъ записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства съ 1768 по 1772 г. 4 ч. С.-Петербургъ, 1771—1805 г.

Лессаръ *). Пески Кара-Кумъ. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1884 г., т. XX.

*) Иванъ Ивановичъ Ленехинъ родился въ 1737 году, а по другимъ свидѣніямъ въ 1740 году; это былъ извѣстный путешественникъ и ботаникъ. Учился Ленехинъ въ академической гимназіи, затѣмъ изучалъ медицину въ Страсбургѣ, при чемъ велъ переписку съ Ломоносовымъ, который предназначалъ его къ занятію кафедрой ботаники въ академіи. Получивъ въ 1767 го-

Лисовскій, М. Н.—Что можетъ улучшить и развить овцеводство Зайсанскаго уѣзда?— «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 25, 26 и 27.

Листовскій, П. С.—Николай Ивановичъ Пльминскій.— «Русскій Архивъ», 1893 г., октябрь.

Литературное приложение «Особаго прибавленія къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» за 1889 годъ.

Смерть, похороны и поминки киргизовъ.— Дѣй сказки.— Царь Соломонъ.— Бій Избасты.— Сатемиръ ханъ (Тажерланъ).— Лукманъ Акимъ (древній знаменитый мудрецъ и лѣкарь).— Джиренше-Шешень.— Шикъ-Бирмесь Шгайбай и Алдаръ-Косе.— Мудрый судья, сказка.— Чоловѣкъ и вѣкъ его, легенда.— Воронъ и соколъ, киргизская басня.— Бака, разсказъ изъ жизни оренбургскихъ киргизовъ.— Джамила, изъ киргизскихъ нравовъ (характеризуется отношеніемъ мужчинамъ къ женщинамъ).

Лихановъ, Дм.—Какая была зима въ Семирѣчьѣ. Корреспонденція изъ Пармы.— «Киргизская Станина Газета», 1894 г. № 17.

Летняя зима для всего кочевого населенія Семирѣчья явилась самымъ тяжелымъ испытаніемъ, въ особенности сильно пострадали албаны (киргизскій родъ), имѣющіе кочевья свои въ горахъ, но сосѣдству съ знаменитымъ «Ханъ-Тенгри». Здѣсь въ половинѣ сентября разразилась страшная буря, а потомъ повалилъ хлопьями снѣгъ. Сразу исчезло приволье степей и роскошь ущелій. Морозъ быстро скопалъ своими ледяными объятіями недавно еще полную жизни природу. Быстро обнаружился у киргизовъ недостатокъ въ хлѣбѣ, топливѣ и кормѣ для скота.

Л—ій.—Свадебные обычаи у киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства.— «Московскія Вѣдомости», 1862 г. № 151, 154 и 153.

Подробное описаніе обряда сватовства и свадьбы у киргизовъ; говорится объ отношеніяхъ жениха къ невѣстѣ, мужа къ женѣ и о малолѣтникахъ

ду степень д-ра медицины, Ленекинъ вернулся въ С-Петербургъ и былъ опредѣленъ адъюнктомъ, а съ 1771 г. академикомъ по естественнымъ наукамъ. Въ 1868—72 гг. Ленекинъ предпринялъ, частью одинъ, частью съ Паласомъ ученое путешествіе по юго востоку и отчасти сѣверу Европейской Россіи, при чемъ составилъ замѣчательныя для своего времени ботаническія коллекціи. Многочисленныя научныя работы его пользовались общимъ и вполне заслуженнымъ уваженіемъ въ ученый міръ не только у насъ, но и за границей. Главное достоинство ихъ заключается въ точности и отчетливости наблюденій и описаній. (Энци. Сл. и П. Энци. Сл.)

*) Павелъ Михайловичъ Лессаръ — инженеръ, изслѣдователь азіатскихъ окраинъ Россіи, родился въ 1851 г. Окончивъ курсъ института инженеровъ путей сообщенія, Лессаръ принималъ участіе въ возведеніи Потійскаго порта; во время войны 1877—78 гг. построилъ желѣзно-дорожный мостъ черезъ Прутъ, позже производилъ изысканія отъ Асхабада до Серакса, въ Туркменіи и пограничійхъ съ нею странахъ, отъ Михайловскаго залива до Кизиль-Арлата. Въ 1883 году Лессаръ сопровождалъ генерала А. В. Комарова при занятіи Мерва. Въ 1865 году онъ былъ прикомандированъ къ русскому консульству для опредѣленія пограничной линіи Туркменіи съ Афганистаномъ; затѣмъ назначенъ политическимъ агентомъ въ Бухарѣ.

Лобамовъ, Д.—Каталогъ Музея Уральскаго Общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ. Отд. II. Екатеринбургъ, 1889 г.

Краткія свѣдѣнія объ одеждѣ и домашней утвари киргизовъ.

Лобмсевичъ, Ф.—Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства, Очеркъ.—«Оренбургскій листокъ», 1876 г., № 20, 21, 22, 24, 27, 28, 29 и 30. Отдѣльное изданіе 1891 г. (Москва).

Лобмсевичъ, Ф.—Городъ Оренбургъ. Историко-статистическій очеркъ. С.-Петербургъ, 1878 г.

Брошюра Лобмсевича имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ киргизской степи и представляетъ небольшой интересъ при знакомствѣ съ этимъ краемъ.

Л-овъ, Конокрадство и киргизская полиція.—«Оренбургскій листокъ», 1880 г., № 40, 46.

Лосевъ, А.?).—Поселокъ Михайловскій, Кустанаевскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 45.—

Предполагаемый миссіонерскій станъ. Вѣсти объ урожаѣ. Новокрещеніе киргизы.

Ло-чъ, Ф.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 150.

О необходимости перемѣн существующаго административнаго строя въ киргизской степи.

Лосевъ, Н.—Медицина въ киргизской степи.—«Московская Медицинская Газета», 1874 г., № 28.

Авторъ говоритъ о «тобанахъ» и «баксахъ»—народныхъ врачахъ киргизовъ, о главныхъ болѣзняхъ, о нѣкоторыхъ способахъ леченія и вѣрованіяхъ, сопряженныхъ съ появленіемъ болѣзни (А. П. Харуаничъ).

Лыкошинъ.—Библиографическая записка. «Туркестанскія Вѣдомости», 1894 г. № 77.

Объ этнографическомъ очеркѣ киргизовъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, Худобая Кустанаева.

Лыкошинъ, П. С. Киргизское преданіе. «Окраина», 1890 г. № 239, 240 и 241.

Преданіе касается исключительно религіозной стороны; въ немъ есть указаніе на мѣсто погребенія Али, четвертаго халифа, зятя Магомета, женатаго на дочери его, Фатимѣ.

?) Учитель Степановской начальной школы, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области.

Львовичъ. Солдатскіе разсказы Туркестанскомъ
краѣ С.-Петербургу, 1875 г.

Львовъ. — Завоеваніе Туркестана. — «Русскій Вѣстникъ»
1868 г., № 7.

Лютинъ. — Киргизская хрестоматія.

Въ хрестоматіи содержатся одни тексты (безъ перевода и словаря) въ
русской транскрипціи. Транскрипція г. Лютина такъ несовершенна, что по
ней нельзя составить правильнаго понятія о киргизскомъ произношеніи
(П. М. Меліоранскій).

Любимъ. — Изъ киргизской степи. Актюбинскъ. Корреспонденція.
«Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 51.

Лялина, М. Л. — Путешествіе по Туркестану П. А. Сѣ-
верцева и А. П. Федченко. Изложено по недлиннымъ со-
чиненіямъ путешественниковъ. С.-Петербургъ. 1894 г.

Трудъ г. Лялиной представляетъ изъ себя общедоступно изложенное
описаніе жизни и путешествій нашихъ двухъ наиболее выдающихся уче-
ныхъ послѣдователей русскихъ средне-азиатскихъ владѣній. Имена ихъ поль-
зуются громкою и вполне заслуженною извѣстностью въ наукѣ по связан-
нымъ съ ними важнымъ географическимъ открытіямъ, но въ то же время
мало извѣстны нашей читающей публикѣ, въ виду того, что сочиненія ихъ,
по своей научности, мало доступны, популярнаго же изложенія ихъ до-
сихъ поръ не существовало. Книга г. М. Лялиной восполняетъ этотъ про-
бѣлъ въ популярно-географической литературѣ. Авторъ задаетъ цѣлью не
только познакомить читателя съ личностью, жизнью и дѣятельностью дан-
ныхъ путешественниковъ, но и съ природою страны, изслѣдованной ими,
и правами ея обитателей. Введеніе посвящено общему обзору Туркестана и
его населенія и выясненію его значенія для Россіи. Два біографическіе очер-
ка знакомятъ читателей съ жизнью П. А. Сѣверцева и А. П. Федченко и
ихъ дѣятельностью на научномъ поприщѣ. Такъ-какъ оба эти путешествен-
ника видѣли описаннымъ ими Туркестанскій край въ самомъ началѣ вліянія
на него русской культуры^{*)}, то г. Лялина нашла нужнымъ дополнить ихъ
путешествія болѣе современными источниками и провести параллель между
прошедшимъ и настоящимъ, чѣмъ оживила сухое изложеніе ученыхъ изслѣ-
дователей. вспомоgetельнымъ источникомъ служили: Караваниъ относи-
тельно низовьевъ Аму, Терентьевъ — Туркестана и Е. А. Марковъ —
Ферганской области.

^{*)} П. А. Сѣверцовъ свое послѣднее путешествіе въ Туркестанъ, имен-
но, по сѣверной его части, совершилъ въ 1879 г., а А. П. Федченко изслѣдо-
валъ Кокандское ханство въ началѣ семидесятыхъ годовъ; онъ выѣхалъ изъ
Средней Азіи въ 1872 г. и погибъ въ ледникахъ Швейцаріи 3 сентября
1873 г. при восхожденіи на Col de Géant.

М.—Киргизская сказка о Карга-Баѣ (воронѣ-богачѣ).—«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., 43.

М.—Киргизская легенда о цетопѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 18.

Легенда сложилась подъ вліяніемъ апокрифической книги «Кисасуль-анбіа».—разсказъ о пророкахъ. Эта книга встрѣчается въ двухъ редакціяхъ. Авторемъ болѣе древней редакціи считается Абу-Исхакъ Ишабуричъ, а составителемъ послѣдней Насруддинъ Бурхануддиновъ, изъ рода джагатай. Послѣдняя редакція приурочивается къ 809 году Гиджры, т. е. къ 1406 г. по Р. Х.

М.—Въ киргизской степи.—«Оренбургскій Листокъ», 1895 г., № 9.

Говорится объ оспонриваніи у киргизовъ.

М.—Киргизскія колыбельныя и дѣтскія пѣсни.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 145.

М.—Злоупотребленія при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 40.

М. А.—Нѣзъ путевыхъ записокъ.—«Русскій Міръ», 1872 г., № 38.
Авторъ даетъ очеркъ Букеевской степи, Гинь—песковъ, Ханской Ставки и пр.

М. А.—Мудрый вельможа. Киргизская сказка.—«Особое Прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», за 1892 г., №№ 23 и 25.

М., А. П.—Двадцатилѣтіе взятія Ташкента.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г., № 6.

Съ легкой руки высоко-даровитаго генерала М. Г. Черныева распространеніе русской власти на югъ отъ Аму-Дарьи не прекращалось съ 1865 года, азиатскія твердныя надали одна за другой; города и области переходили въ наши владѣнія и прежній Туркестанъ—величіе киргизовъ и другихъ мусульманъ подчинены навсегда вліянію Россіи.

М., Г. Востокъ и Западъ.—«Дѣло», 1876 г., кн. V.
Рецензія на сборникъ В. В. Григорьева «Россія и Азія». С.-Петербургъ, 1876 г.

М., Л. — Новый шагъ въ Средней Азии. — «Вѣстникъ Европы» 1870 г. кн. VI.

М., П. — Побѣда въ ставку Джангера Букуева, хана Внутренней киргизской орды. — «Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1845 г., № 45—47.

М., Н. — О судопроизводствѣ въ степныхъ областяхъ. «Киргизская Стенная Газета», 1895 г. № 46, 47.

М., Н. — О судопроизводствѣ въ степныхъ областяхъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1895 г. — № 49 и 1896 г. — №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 18, 21, 24, 33, 34, 35.

О судопроизводствѣ вообще. — Неявка въ судъ обвиняемаго. — Последствие неявки обвиняемаго въ судъ — Неявка въ судъ потерпевшаго или обвинителя. — Дѣла, оканчивающіяся примиреніемъ. — Мѣры пресѣченія уклониться отъ суда. — Поручительство за обвиняемаго. — Залогъ. — Последствие уклоненія обвиняемаго отъ суда. — Устность и публичность разбора. — Лица, которые не могутъ присутствовать въ камерѣ судьи. — Дѣла, разбирающіяся не публично. — Защита на судѣ. — Опросъ обвиняемаго. — Опросъ свидѣтелей. — Лица, которые не могутъ быть свидѣтелями. — Лица, имѣющія право отказаться отъ свидѣтельства. — Лица, оправдываемыя безъ присяги. — Лица, оправдываемыя безъ присяги по требованію сторонъ. — Подписка о присягѣ. — Значеніе суда. — Присяга. — Ижеприсяга. — Причины лживости киргизскихъ показаній — Опросъ судьею обвиняемаго и свидѣтелей. — Производство судьею осмотра, свидѣтельствваній и обысковъ. — Постановленіе приговора. — Приговоръ оправдательный. — Недобросовѣстное обвиненіе и его послѣдствія. — Приговоръ обвинительный. — Вредъ и убытки отъ преступленія. — Объявленіе приговора. — Выдача копій съ окончательныхъ приговоровъ. — Раздѣленіе приговоровъ. — Приговоръ окончательный и неокончательный. — Обжалованіе окончательныхъ приговоровъ. — Отзывы на неокончательные приговоры мировыхъ судей. — Лица, имѣющія право подать отзывъ. — Содержаніе отзыва. — Помѣщеніе въ отзывѣ оскорбительныхъ выраженій. — Срокъ на подачу отзыва. — Возстановленіе срока на обжалованіе. — Форма отзыва. — Отзывъ. — Возраженіе на отзывъ. — Когда приговоръ входитъ въ законную силу. — Частіи жалобы на дѣйствія мировыхъ судей. — Областной судъ на правахъ мирового съѣзда. — Разсмотрѣніе сторонами дѣлъ въ мировомъ съѣздѣ. — Представленіе новыхъ документовъ и вызовъ свидѣтелей мировымъ съѣздомъ. — Приводъ свидѣтелей сторонами. — Выдача свидѣтельства на полученіе документа или справки. — Склоненіе сторонъ къ миру. — Заключение товарища прокурора. — Постановленіе приговора и т. д.

А., Н. — Ложные доносы у киргизовъ. — «Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 15 и 16.

Всякій споръ, всякая ссора, нерѣдко даже между родственниками, служатъ поводомъ къ ложному доносу; этихъ средствомъ не пренебрегаютъ ни простые киргизы, ни старшины, ни бѣи, ни волостные.

М., Н.—Изученіе киргизскаго общаго права.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 36.

М., П.—О бракѣ среди киргизовъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г. № 39.

О вредѣ ранняго замужества.

М., Н.—Задачи киргизской интеллигенціи.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 43.

М., Н.—Подсудность киргизскихъ дѣлъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., №№ 47 и 48.

М., Н.—Ростовщичество въ степи и средства борьбы съ нимъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 52.

М., Н.—Подсудность дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію киргизскаго народнаго суда.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 15.

М., П. Свящ.—Замѣчательный случай обращенія киргиза въ православіе.—«Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 3.

22-го февраля 1894 года въ 6 часовъ вечера свящ. о. Т. въ Семиналатинскомъ Знаменскомъ соборѣ былъ крещенъ одинъ киргизъ. По паспорту, выданному изъ Кендерликской волости, Зайсанскаго уѣзда, онъ значится Калиемъ Дандыбаевимъ, 38 лѣтъ. Калий жилъ въ Кокнектахъ у одного мѣстнаго торговца татарина, по найму. Въ началѣ сентября онъ такъ сильно заболѣлъ, что почти совсѣмъ потерялъ надежду на выздоровленіе, а умирать не хотѣлось. Въ мучительно долгіе дни (болѣзнь его продолжалась цѣлыхъ три мѣсяца) онъ далъ обѣщаніе непременно, если выздоровѣетъ, идти въ Семиналатинскъ и тамъ принять русскую вѣру. Слышалъ онъ, что есть у орусовъ милостивый богъ Никола, вотъ и началъ просить его о здоровьи, при чемъ давалъ обѣщаніе креститься. Съ этого времени Калий почувствовалъ облегченіе. Наконецъ, болѣзнь совсѣмъ уступила его сравнительно здоровому организму, такъ что къ концу декабря онъ вполне оправился. Обѣта своего Калий не забывалъ, хотя никому о немъ не обмолвился. Время однако шло, а Калий не крестился и вотъ однажды не то во-силъ, не то наяву явился Калию какой-то сѣдой старикъ и говорилъ: а, ты, некрещенный, все-то спиши? Развѣ ты не поминишь, что мнѣ обѣщался? На другую ночь этотъ же старецъ уже съ угрозою повторилъ ему о его обѣщаніи. Поднявшись тѣмъ свѣтъ, Калий вѣдъ себя отъ страха пришелъ въ соборъ. Дождавшись на нарты прихода о. Т., который служилъ за это время, онъ обратился къ нему съ просьбою о крещеніи. Вида искренность просьбы Калия, о. Т. рѣшился окрестить его, прежде подготовивъ оглашеніемъ въ истинныхъ Христовой вѣры дома.

М., П.—О составѣ и общемъ характерѣ киргизскихъ былинъ.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 63.

Киргизскій эпосъ не представляетъ изъ себя пока еще чего нибудь вполне законченнаго, а состоитъ изъ массы отдѣльныхъ пѣсенъ объ отдѣль-

нихъ богатиряхъ; правда, главные герои и главные мотивы киргизскаго эпоса уже измѣнены, но не было еще кѣнца, который-бы, изучивъ всё или, по крайней мѣрѣ, большую часть былинъ, связалъ бы ихъ вѣстѣ, сгладилъ бы нѣкоторыя противорѣчя, присоединилъ бы здѣсь и тамъ недостающіе эпизоды и, такимъ образомъ, создалъ бы киргизскій эпосъ.

Маевъ, Н.*—Защѣтки относительно Аму-Дарьинскаго торговаго пути.—«Русскій Пивалидъ», 1870 г., № 28.

Маевъ, Н.—Путеводитель отъ С.-Петербурга до Ташкента С.-Петербурга. 1870 г.

Данн краткія указанія о происхожденіи имени «киргизъ» и «кара-киргизъ»,—кочевомъ образѣ жизни киргизовъ и ихъ дѣленіи на роды,—допущенъ «Краткій очеркъ распространенія русскаго господства въ киргизской степи и въ Средней Азии съ 1732 по 1868 г. (А. Н. Харузинъ)

Маевъ, Н.—Топографическій очеркъ Туркестанскаго края. Орोगрафія и гидрографія края.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края». 1872 г. вып. I.

Маевъ, Н.—Очерки исторіи киргизскаго народа съ 1732 до 1868 г.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». 1873 года, вып. II. Палагается исторіи киргизскаго народа по принятіи его въ наше подданство и выясняются наши отношенія къ киргизамъ, какъ мотивы къ постояннымъ волненіямъ среди киргизовъ.

Въ томъ же выпускѣ находится статья Маева—Топографическій очеркъ Арало-Каспійской низменности.

Маевъ и Троицкій.—Русскій Туркестанъ. Сборникъ, изданный по поводу политехнической выставки. Вып. I, Географія и статистика. Вып. II Статьи по этнографіи, техникѣ, сельскому хозяйству и естественной исторіи. Москва, 1872 г.

*) Николай Николаевичъ Маевъ родился въ 1835 году, въ 1857 году произведенъ въ офицеры. Будучи на военной службѣ, сотрудничалъ въ народныхъ журналахъ: «Народное Чтеніе», «Грамотей», «Мірской Вѣстникъ» и «Чтеніе для солдатъ», въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ состоялъ съ 1861 года помощникомъ редактора, съ 1869 по 1892 г.г. состоялъ редакторомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ Ташкентѣ. Маевъ много путешествовалъ по средней Азии и въ 1875 г. впервые точно изслѣдовалъ Гисарскую горную страну. Во время путешествій имъ собраны коллекціи животныхъ и растеній, наиболѣе рѣдкіе экземпляры которыхъ послужили предметомъ научныхъ работъ Штрауха, Зографа, Шижкевича и др. Маевъ написалъ множество статей и работъ по географіи и этнографіи средней Азии, помѣщенныхъ въ сборникъ «Русскій Туркестанъ» и «Туркестанскомъ Ежегодникѣ», въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», въ «Сельскомъ хозяйствѣ» и Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» (П. Энц. Сл., Энц. Сл.).

Маіевскій, В.—Возраженіе на корреспонденцію—«Безобразіе въ киргизской степи.»—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 49.

Авторъ отрицаетъ фактъ, передаваемый авторомъ статьи—«Безобразіе въ киргизской степи» и говоритъ о безпорядкахъ, возникающихъ при выборахъ волостныхъ старшинъ (А. П. Харузинъ).

Маковецкій, П. Е.—Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Вып. I. Матеріальное право.—Изданіе Семилатинскаго Областного Статистическаго Комитета. Омскъ, 1886 г.

Основными матеріалами для этой книги послужили данныя, собранныя уездными начальниками Семилатинской области, по программамъ данной въ 1882 году генераль-губернаторомъ Западной Сибири; онѣ разработаны и дополнены составителемъ книги П. Е. Маковецкимъ, членомъ статистическаго комитета, посредствомъ устныхъ распросовъ въ степи и путемъ изученія подлинныхъ рѣшеній бѣевъ. Трудъ г. Маковецкаго представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу по обычному праву киргизовъ, заключаая въ себѣ указаніе на историческое происхожденіе некоторыхъ обычаевъ, на вліяніе шаріата и русскихъ законовъ; кромѣ того, въ книгѣ собраны варианты обычаевъ по мѣстностямъ и обстоятельствамъ дѣла, введены критическій разборъ, объясненія и проч. (Н. Н. Гродековъ).

Нѣсколько не соизмѣаясь въ точности передачи редакторомъ матеріаловъ, результатовъ его распросовъ, очень желательно было бы видѣть и подлинныя рѣшенія бѣевъ въ печати (въ точномъ переводѣ, конечно), равно какъ и указанія на важнѣйшіе юридическіе случаи, встрѣчавшіеся на практикѣ. На ряду съ тою общею картиною правоотношеній, какая представлена въ данномъ выпускѣ,—картиною, невольна отражающей личныя взгляды автора, точная записъ отдѣльныхъ рѣшеній, случаевъ повседневной жизни и т. д. только послужитъ къ болѣе объективному пониманію юридическаго быта киргизовъ. Во второмъ предполагаемомъ къ печати выпускѣ, въ который войдутъ процессуальныя обычаи, весьма желательно самое подробное и точное воспроизведеніе всѣхъ стадій,—какъ судебныхъ, такъ и вѣдсудебныхъ.—процесса, съ указаніемъ всѣхъ бывшихъ на практикѣ случаевъ уклоненія отъ обычаевъ; равно желательно записъ всѣхъ легендъ и проч. о судѣ; примѣромъ такого пользованія можетъ служить соч. проф. М. М. Ковалевскаго.—«Современный обычай и древній законъ». Москва, 1886 г.

Маковецкій, П. Е. Юрта — Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1893 г., кн. XIV, вып. I.

Статья г. Маковецкаго содержитъ въ себѣ детальное описаніе лѣтняго жилища киргизовъ.

Максимовичъ *) — Новый и полный географическій

*) Левъ Максимовичъ—студентъ Московскаго университета, воспитаникъ Новиковскаго Дружескаго ученаго общества, писалъ въ «Вечерней Зарѣ» 1782 г., перевелъ сочиненія Генриха Корнелия Агриппы о монашеской

словарь Россійскаго государства. 6 част. Москва, 1788 и 1789 гг.

Максимовичъ и Щекатовъ.—Словарь географическій Россійскаго государства. 7 част. Москва, 1801—1808 гг.

Максимовъ, С.¹⁾ Край крещенаго свѣта. Стени, или разсказъ о народахъ, кочующихъ по стенимъ съ полуденной стороны Россіи. С.-Петербургъ, 1878 г.

Въ брошюрѣ Максима киргизамъ посвящается III глава, заключающая въ себѣ восемь страницъ (малого формата).—Нѣтъ сомнѣнія, пишетъ г. Максимовъ, что по мѣрѣ того, какъ стануть укрѣпляться въ киргизской стени русскіе, установится тамъ порядокъ вмѣсто прежней неурядицы, когда въ поголовныхъ войнахъ дичала нравъ, въ постоянныхъ грабежахъ и разбояхъ проходило время. Теперь тамъ, гдѣ были временныя кочевья—заводятся нашин; гдѣ на берегахъ рѣки Или происходили самыя кровавыя киргизскія расправы, тамъ задымились русскія деревни и выстроилось укрѣпленіе Вѣрное, которое вырастаетъ въ городъ съ 4000 жителей. Киргизовъ г. Максимовъ не особенно жалуется. Удадьство по ихъ мнѣнію состоитъ въ томъ, чтобы обмануть при торговой сдѣлкѣ, хищнически напастъ и заграбить чужіе табуны ночью, потихоньку. Во всемъ остальномъ они безпечны, имъ по часту лѣнь бываетъ сдѣлать зимніе запасы сѣна и малорослой стеной зацѣп собираетъ и сушитъ на солнцѣ больше запасовъ сѣна, чѣмъ очень многіе изъ киргизовъ. Въ образѣ жизни вездѣ примѣтна распушенность и безпечность,—любой изъ киргизовъ предпочитаетъ жить наступомъ, чѣмъ трудиться.

жизни, издавъ старорусскіе законодательные сборники («Русскую Правду», «Судебникъ царя Івана Васильевича» и «Уложеніе царя Алексія Михайловича») и составилъ «Указатель Россійскихъ законовъ» (Изд. Сл.).

¹⁾ Сергій Васильевичъ Максимовъ, этнографъ—беллетристъ, родился въ 1831 году въ семьѣ уѣзднаго почтмейстера, въ Кологривскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, въ Посадѣ Парфентьевѣ, гдѣ Максимовъ и получилъ первоначальное образованіе въ посадскомъ народномъ училищѣ, впоследствии былъ въ Московскомъ университетѣ и въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи. Съ десятихъ годовъ началъ писать очерки изъ быта крестьянъ и мѣщанъ. Какъ результатъ непосредственнаго знакомства автора съ описываемою средой очерки обратили на себя вниманіе въ литературномъ мѣрѣ. Въ 1855 году съ литературно-этнографическою цѣлью Максимовъ всходилъ въ походъ въ Владимірскую и Вятскую губернію и свои наблюденія въ рядѣ очерковъ: «Лѣсная глушь», 1871 г., 2 т., участвовалъ въ сѣверной экспедиціи по Бѣлому морю и собралъ массу свѣдѣній о населеніи прибрежья Бѣлаго моря и Печорскаго края («Годъ на сѣверѣ», 1859 г.). По порученію морского вѣдомства ѣздилъ въ 1860—61 гг. на дальній востокъ, («На востокѣ», «поѣздка на Амуръ», 1864 г.). На обратномъ пути обозрѣвалъ сибирскія тюрьмы и знакомился съ бытомъ ссыльных («Сибирь и каторга», 1871 г., 3 т.). Былъ на прибрежьяхъ Каспійскаго моря и на Уралѣ, гдѣ изучалъ разныя формы раскола. Въ 1865 году редактировалъ и составлялъ книжки для народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ—«Край крещенаго свѣта» (И. Изд. Сл., Изд. сл.).

Трудъ пастуха, особенно въ зимнее бурное время, замѣтитъ отъ себя г. Максимову, самый тяжелый и въ пастуха нанимаются только бездомники.

Макшеевъ, ¹⁾—Описание Аральскаго моря. — «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., кн. V.

Макшеевъ, А. Показаніе сибирскихъ казаковъ Милюшина и Батарышкина, бывшихъ въ плѣну у кокандцевъ въ 1849 по 1852 г. «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1856 г., кн. IV.

Во время своего плѣна казаки эти неоднократно сталкивались съ киргизами и передаютъ о нихъ нѣкоторыя довольно интересныя свѣдѣнія.

Макшеевъ, подполк.—Описание низовьевъ Сыр-Дарьи.—«Морской Сборникъ», 1855 г., № 6 и 9.

Макшеевъ, А.—Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1871 года, т. II

Въ главѣ VI—о туземномъ народонаселеніи края—говорится между прочимъ о количествѣ кочующихъ киргизовъ въ Сыр-Дарьинской и Семирѣченской областяхъ

Макшеевъ.—Географическія свѣдѣнія книги Большаго Чертежа о киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ. С.-Петербургъ, 1878 г.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV.

Авторъ приводитъ свѣдѣнія, извѣщіяся въ книгѣ Большой чертежъ съ комментаріями. Въ концѣ приложенъ алфавитный указатель географическихъ названій, встрѣчающихся въ книгѣ Большой Чертежъ, и карта.

Макшеевъ, А.—Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе въ него русскихъ. С.-Петербургъ, 1890 г.

Собственно о киргизахъ, говорится преимущественно во II главѣ («Туркестанъ въ XVI столѣтіи, подъ властью узбековъ, до подчиненія Россіи»), гдѣ авторъ ищетъ о происхожденіи киргизовъ, и объ ихъ древней исторіи, и VI главѣ («Киргизъ-казаки подъ властью Россіи»). Последнюю

¹⁾ Алексѣй Павловичъ Макшеевъ—генералъ лейтенантъ, членъ военно-ученаго комитета и статистическаго совѣта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, бывшій профессоръ Николаевской академіи—умеръ въ семидесятихъ годахъ. Макшеевъ былъ въ Туркестанѣ и написалъ о немъ нѣсколько весьма обстоятельныхъ исследованийъ (Н. Энци. Сл.).

главу слѣдуетъ считать, какъ содержащую въ высшей степени интересна свѣдѣнія объ исторіи киргизовъ. Содержаніе II главы:—Появленіе узбековъ и казаковъ.—Казаки въ степяхъ сѣверной части края.—Калмыки.—Узбеки въ оазисахъ южной части края.—Бухарское ханство.—Хивинское ханство.—Кокандское ханство.—Памиранскія владѣнія.—Авганскій Туркестанъ.—Туркмены въ Прикаспійскомъ краѣ и Мервѣ.—Заключеніе. Содержаніе VI главы:—Первоначальная постановка задачи упроченія подданства киргизъ-казаковъ.—Малая орда: а) подъ управленіемъ хановъ, б) съ упраздненія ханской власти до возведенія стѣнныхъ укрѣпленій, в) съ возведенія укрѣпленій въ степи до устройства русскаго управленія.—Средняя орда подъ управленіемъ хановъ.—Занятіе Сибирской киргизской степи.—Большая орда и занятіе Семирѣченскаго и Запѣйскаго краевъ.—Административное устройство Сибирской киргизской степи.—Заключеніе.

Макшеевъ, М.—Путешествіе по киргизскимъ степямъ и Туркестанскому краю. С.-Петербургъ, 1896 г.

Макъ-Гаханъ¹⁾.—Военныя дѣйствія на Оксусѣ и надѣніе Хивы. Переводъ съ англійскаго. Москва, 1875 г.

Цѣль сочиненія Макъ-Гахана, какъ говоритъ онъ самъ, весьма скромная,—это скорѣ замѣтки путешественника о личныхъ приключеніяхъ, чѣмъ регулярная исторія военной компаніи. Но большей части просто и вѣрно Макъ-Гаханъ описываетъ то, что видѣлъ и о чемъ слышалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ему прекрасно удалось изобразить картину жизни и веденія войны въ Центральной Азіи; онъ старался какъ можно болѣе полноты придать своему разсказу, описывая не одни только военныя дѣйствія противъ Хивы, но также и физическія черты этой страны, соціальній строй въ жизни и ея политическое положеніе. Большая часть наблюденій со стороны

¹⁾ Январій Алонзій Макъ-Гаханъ—выдающійся американскій военный корреспондентъ. Во время послѣдней хивинской экспедиціи онъ сѣло пробрался одинъ черезъ пустыню и догналъ русскія войска почти подъ самою Хивою. Своими корреспонденціями изъ Болгаріи въ 1876 году, въ которыхъ яркими красками описывалъ бѣдственное положеніе народа, Макъ-Гаханъ способствовалъ освобожденію Болгаріи; передъ фактами, имъ собранными, смолкли возраженія противъ вооруженнаго вмѣшательства Россіи въ судьбы балканскихъ славянъ. Во время войны 1877—78 гг. Макъ-Гаханъ сопровождалъ русскую армію, присутствовалъ при первомъ сраженіи русскихъ съ турками и при переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай не смотря на переломъ ногъ, онъ примкнулъ къ отряду ген. Гурко, шелъ впереди съ ген. Скобелевымъ, четыре раза лежалъ въ траншеяхъ болъной лихорадкой. Въ корреспонденціяхъ его, относящихся къ этой эпохѣ, подробно описаны дѣйствія русской арміи, начиная съ боя подъ Шанкой до взятія Плевны. Во время переговоровъ о мирѣ Макъ-Гаханъ умеръ отъ тифа въ Константинополѣ. Онъ обладалъ въ замѣчательной степени даромъ живого и увлекательнаго разсказа широкомъ и яснымъ пониманіемъ военныхъ и политическихъ цѣлей, энергіей и рѣшительностью. Его безстрашіе давало ему возможность наблюдать перепетія войны прямо на мѣстѣ, почему и описанія его отличаются строгою точностью (Энци. Сл.).

Макъ-Гахана выпала на долю киргизовъ. Книга раздѣляется на три части. Въ первой заключается повѣсть о жизни автора въ пустыни Кизиль-Кумы въ періодъ поимокъ генерала фонъ-Кауфмана; во второй части описывается походъ къ Хивѣ и взятіе этого города; здѣсь же нѣкоторыя главы посвящены описанію вообще ханства; въ третьей части заключается рассказъ о войнѣ съ туркменами, послѣдовавшей за паденіемъ Хивы.—Нѣз главъ, въ которыхъ говорится о киргизахъ, слѣдуетъ отмѣтить: «Отъ Волги до Смиръ-Дарьи» (I), «Казалинскъ» (II), «Фортъ Перовскій» (III), «Среди разбойниковъ» (IV), «На пути» (V), «Киргизскій старшина (VI), «Киргизскій романъ» (VII) и мн. др.—Я не могу не замѣтить, говоритъ Макъ-Гаханъ, что все время моего пребыванія съ киргизами оставило во мнѣ самое пріятное воспоминаніе. Они всѣ, безъ исключенія, были добры ко мнѣ, гостепріимны и честны. Я провелъ среди нихъ цѣлый мѣсяць, путешествовалъ съ ними, ѣлъ съ ними и спалъ въ ихъ кибиткахъ; со мною все это время были деньги, лошади, оружіе и вещи, которыя могли прельщать ихъ, какъ богатая добыча, а между тѣмъ я отъ нихъ ничего, кромѣ хорошаго, не видѣлъ; но только не пропало у меня во всё время ни малѣйшей бездѣлицы, но не разъ случалось, что за мной скакалъ киргизъ пять-шесть верстъ въ догоню, чтобы возвратити что-либо мною забытое. Къ чему же всѣ эти толки, говоритъ Макъ-Гаханъ, о необходимости цивилизовать подобный народъ? Къ чему ведутъ всѣ разсужденія Вамбери о сравнительныхъ преимуществахъ англійской и русской цивилизаціи для нихъ? Киргизы замѣчательно честны, добродѣтельны и гостепріимны, качества, которыя немедленно сглаживаютъ цивилизаціей во всѣхъ невѣроятныхъ народахъ,—на мой взглядъ даже жаль прививать къ такому счастливому народу нашу цивилизацію со всѣми сопровождающими ея пороками.

Малайбаевъ, Е.—Весна для киргиза.—«Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 16.

Малаховъ, Е.—Могилы Семицалтинской области. Протоколъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла въ 1881—1886 г.—«Извѣстія Императорскаго Общества любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи», т. XLIX, вып. III. Труды Антропологическаго Отдѣла, 1886 г., т. IX, вып. I.

Помѣщено описаніе нѣсколькихъ киргизскихъ могилъ, расположенныхъ въ Семицалтинской области.

Маллининъ, Н.—Очерки и картины изъ географіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Географическая хрестоматія. Пособіе при изученіи названныхъ частей свѣта и сборникъ для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Москва, 1890 г.

Описываются киргизскія степи и песчаный буранъ (Стремоуховъ).

Малиновскій, К. П. и Краевичъ, Д. Д.—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губерн-

скаго Статистическаго Комитета. Годъ V III Астрахань, 1890 г.—Мы уже говорили о помѣщенной въ книжѣ этой статьѣ г. Иванова.—Внутренняя киргизская орда; тогда мы вѣли отдѣльную статью г. Иванова, теперь же, разсматривая книжку въ цѣломъ ея видѣ, мы нашли въ ней еще двѣ статьи, вѣщющія отношеніе къ киргизамъ.—Е. Н. Малиновскаго—«Краткія историческія свѣдѣнія объ Астраханскомъ краѣ» и Д. Д. Краевича—«О состояніи вѣтеринарной части въ Астраханской губерніи».—Киргизы внутренней Букеевской орды, переселившіеся сюда въ числѣ 10.000 кибитокъ въ 1803 году, говоритъ К. Н. Малиновскій, занимаютъ большую часть лѣвой стороны Волги въ Рынъ-Пескахъ и по берегамъ р. р. Узеней на особнхъ земляхъ (до 5.900.000 десятинъ), причисленныхъ обыкновенно къ Астраханской губерніи, хотя Букеевская орда, по управленію своему, представляетъ совершенно отдѣльную (самостоятельную) часть отъ губерніи. Исключительное ихъ занятіе состоитъ въ скотоводствѣ, которое весьма многочисленно. Они доставляютъ скотъ въ хорошую породу хотя малорослыхъ, но крѣпкихъ, сильныхъ и легкихъ лошадей; кромѣ этого, эти народцы торгуютъ шерстью, волосомъ, саломъ, овчинами, мерлушками, кожами и войлокомъ.—Скажемъ отъ себя нечтениому автору, что киргизы заняли степное пространство между Ураломъ и Волгой, въ предѣлахъ Астраханской губерніи, не въ 1803 году, а въ 1801-иъ и въ количествѣ кибитокъ значительно меншею 10.000.—что занимаются киргизы, кромѣ скотоводства, земледѣліемъ (въ Таловской, Торгумской и Камышцкой частяхъ), рыболовствомъ (въ приморскихъ округахъ) и работами, при добываніи соли, на Баскунчакѣ. Д-ръ Д. Краевичъ говоритъ, что въ Букеевской ордѣ въ 1889 году наблюдалась (въ сѣверной половинѣ ея) чума на рогатомъ скотѣ, которая занесена была изъ Уральской области. Букеевская орда по своимъ топографическимъ особенностямъ и полному отсутствію естественныхъ границъ, составляетъ неразрывное цѣлое съ Уральской областью и хотя отъ этой послѣдней орда на сѣверо-восточной границѣ отдѣляется рѣкою—Большой Узень, но рѣка эта во многихъ мѣстахъ пересыкаетъ и правый берегъ ея на большомъ протяженіи принадлежитъ уральскимъ казакамъ, вѣщующимъ свои выпасы далеко въ глубь орды. Затѣмъ на степныхъ пространствахъ Уральской области Букеевскіе киргизы-настухи кочуютъ по урочищамъ, выпасывая казачій скотъ и свой собственный. Сотни кибитокъ, особенно изъ Таловской и Камышъ-Самарской частей переходятъ на лѣтнія кочевки въ Уральскую область и затѣмъ съ наступленіемъ зимняго времени большинство киргизовъ снова возвращается со своимъ скотомъ зимовать въ орду. Въ свою очередь Уральскіе казаки закунаютъ въ ордѣ значительное число овецъ для нагула (нажировки) и молодыхъ бычковъ для сельскохозяйственныхъ работъ. Постоянными перекочевки киргизовъ въ обширныхъ размѣрахъ въ Уральскую область и тѣсная сельскохозяйственная зависимость обѣихъ пограничныхъ мѣстностей.—наконецъ, невозможность установить правильный надзоръ по безлюдной степной границѣ, простирающейся на сотни верстъ, дѣлаютъ Уральскую область, при ея неблагополучіи по чумѣ, крайне опасной для Букеевской орды, въ смыслѣ распространенія заразы. Тщательное разслѣдованіе причинъ появленія чумы въ нѣкоторыхъ

пунктах киргизской орды несомненно показало, что эпизоотия въ 1889 году занесена была из Уральской области.

Маллицкий, Н. Г.—Акъ-тюбе. Киргизская легенда. — «Извѣстія Общества археологич, историч и этнографич при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIV, в. мн. 2. Казань, 1897 г.

Преданіе касается хѣстности Куланъ-Камалганъ.

Малиревскій, Г.—Очеркъ историч и современнаго состоянія народнаго образованія въ Сибири. — «Народное Образование», 1896 г., кн VIII и IX.

Авторъ рекомендуетъ открывать для киргизовъ церковно-приходскія школы, такъ какъ устраиваемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія школы свѣтскаго характера для инородцевъ—иновѣрцевъ не имѣютъ на послѣднихъ такого вліянія, какъ школы церковныя.

Съ своей стороны скажемъ слѣдующее. Въ селѣ Александровскомъ, Тургайской области, учреждена церковно-приходская миссіонерская школа, съ цѣлью привлеченія дѣтей киргизовъ. Школа въ теченіе четырехъ лѣтъ оставалась пустою и только на пятый годъ было собрано пять воспитанниковъ—киргизовъ, которые довольствовались полными казенными содержаніемъ. Попечитель школы хѣстный купецъ Архиповъ разсказывалъ 19 января 1899 года, въ моемъ присутствіи, Кустанайскому уѣздному начальнику г. Гаврилову слѣдующее.

—У меня прикащикъ—киргизъ, имѣетъ дѣтей. Я предложилъ ему отдать сына въ церковно-приходскую миссіонерскую школу. Тотъ не согласился, и я пригрозилъ увольненіемъ. Три дня плакалъ прикащикъ и отдалъ, наконецъ, сына; затѣмъ кое-за-кѣмъ должники были по векселямъ,—вотъ и набрались ученики».

Отсюда видно, своевременно ли церковно-приходская школа для киргизовъ—магометанъ и основательно ли ишетъ г. Малиревскій.

Малитинъ, В.—Суундукская волость Кустанайскаго уѣзда. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 13.

Автору пришлось быть очевидцемъ слѣдующаго способа излѣченія сибирской язвы. Болѣзнь появилась на рукѣ въ видѣ угря, но съ краснотой и сильнымъ зудомъ; спустя день, опухоль стала увеличиваться и образовался чернйй знакъ; вмѣстѣ съ тѣмъ у больного появились головная боль и тошнота. Когда больной далъ осмотрѣть опухоль руки киргизамъ, то всѣ заключили, что это «тайшено» (т. е. по-русски сибирская язва). Тогда не медля добыли у кого-то кусокъ опиума, величиною съ булавочную головку, и наложили его на самое черное пятно; послѣ этого руку больного завязали, но истеченія нѣсколькихъ часовъ, у больного прекратились головокруженіе и тошнота, а на другой день оказалось, что нарывъ прорвался, и больной почувствовалъ себя вполне здоровымъ. По удостовѣренію киргизовъ,

средство это практикуется отъ сибирской язвы съ давняго времени. Если болѣзнь будетъ занущена, то тогда прикладываніе ошуга придется повто- рять до двухъ и болѣе разъ.

М а м и н ѣ - С и б и р я к ѣ, Д. П. ¹⁾ — Охотнимъ брови. — Повѣсть. — «Рус- ская Мысль», 1893 г., кн. VIII.

Повѣсть Маминя-Сибиряка, по содержанию своему, прямого отношенія къ киргизамъ не имѣетъ. Для насъ представляетъ нѣкотораго рода интересъ небольшой рассказъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ — дьячка Ареои.

Вышло тутъ одно, меудобъ скажуемъ дальце... Еще при туменѣ Поликарпъ вышло-то, когда онъ меня на неводибу въ орду послалъ, на стении озера Сыздиль я до трехъ разъ, и все благополучно проподобный Проконій пронесилъ, а тутъ моя-то дьячича и увяжись за мной. — «Скушно мнѣ безъ тебя, Ареои, — пойду съ тобой» — Куда ты, глушая? Въ стении-то на- дуть киргизы и заколютъ обонхъ. — «Ничего, — говоритъ, — когда у батюшки въ Черноиъ Яру въ дѣвкахъ жила еще, такъ они, собаки, два раза пѣ- жали, а я изъ ружья въ нихъ палила, въ собаку... Дьячича-то у меня орель-баба. Ну собрались мы съ своею худобой и поѣхали въ степь. На озера прѣехали благополучно и цѣлую медѣлю такъ-то прожили, а тутъ ночью, подѣ Ильинъ день, собаки киргизы и наѣхали... Мы вѣстѣ съ дьячичкой то стали, — ну, одинъ киргизъ меня коньомъ къ землѣ приколотъ, а другой ухватилъ дьячичу и уволокъ; не дачась бы она живои, кабы не сонная, — жертвий у ней сонъ. Такъ ее, сердешную, въ степь и увезли, а меня въ монастырь представили колотаго. Полгода я лежалъ такъ-то, — не- га у меня наскрозъ коньомъ пройдема. Попель нослѣ въ свою избенку на Служней слободѣ и горько всплакалъ — не стало моей дьячичи. Однако, помолился я преподобноиу Проконію, а онъ и утащилъ мою дьячичу изъ орды, — черезъ полгода воротилась-то дьячича изъ стении, ушла о дву — конь мочнимъ дѣломъ, когда орда спала. Ну, а только воротилась-то она такая.. Отажелѣла въ ордѣ моя дьячича, потому разродилась этою самою Охоней.

Видишь ли какое дѣло, Полуехтъ Стенаничъ, повѣствуецъ еще дьячокъ Ареои: въ стении я слышалъ отъ одного киргиза — у нихъ ханы всегда такъ-то дѣлають. Ты ужъ не сердитуй на меня за глуное слово. Ежели, къ примѣру, у хана нѣтъ дѣтей, а главная ханша старая, такъ ему приводать молоденькую колоняночку, чтобы онъ размножился съ ней. Разгорится у него сердце съ молоденькой, и отъ старой жени плодъ будетъ.

¹⁾ Дмитрій Паркисовичъ Маминъ — современный беллетристъ, начавшій писать въ восьмидесятихъ годахъ подѣ псевдонимомъ Сибиряка. Бѣльшн- ство его произведеній посвященіи изображенію жизни приуральскаго края. Свообразныя отношенія горнозаводскаго міра, особенности приуральской природы нашли въ Маминѣ художника, сумѣвшаго понять и воспроизвести ихъ во всей ихъ пѣлости, перелавшаго въ живыхъ художественныхъ обра- захъ жизнь этого края со всѣми ея особенностями. Лучшимъ произведені- емъ Мамина считается романъ «Горное гнѣздо» (1884 г.), затѣмъ слѣдуютъ «Приваловскіе милліоны» (1883 г.), «Три конца» (1890 г.), «Золото» (1892 г.), «На улицѣ» (1886 г.), «Братья Гордѣевы» (1891 г.) и др.

Машииъ-Сибирякъ. — На кумисѣ. Изъ дѣтнихъ экскурсій. —
«Русская-Мысль». 1888 г., № 1.

О киргизахъ говорится немного, но интересно.

До стойбища Баймагана оставалось всего съ полверсты. На небольшой полянѣ, съ трехъ сторонъ защищенной березнякомъ, какъ шапки стояли три коша. Въ тѣни березъ спасался отъ жары косякъ дойныхъ кобылицъ. На встрѣчу намъ выскочила цѣлая стая высокихъ и толстыхъ киргизскихъ собакъ. У крайняго коша курился небольшой огонекъ и яркимъ пятномъ вырѣзывалось платье маленькой дѣвочки, глядѣвшей на насъ большими темными глазами. Когда мы подѣхали, изъ средини коша вышла красивая дѣвушка киргизка и что-то замѣтила красному платью, которое, позванивая серебрянымъ монистомъ, какъ щерица скрилась въ кошѣ. Киргизскія дѣвушки носятъ сѣрыя мерлушковые шапки, а женщины покрываютъ голову длиннымъ бѣлымъ покрываломъ.

— Хозяинъ дома? — съ вѣжливостью городского человѣка обратился Андроничъ къ киргизской красавицѣ.

Она молча указала на крайній кошъ и чуть-чуть улыбнулась. Лицо у ней, дѣйствительно, было красивое, и матовая смуглость кожи эффектно отѣнилась смолою черныхъ волосъ, течными, большими глазами и нисанною бровью; только скулы были немного приподняты, а то совѣтъ красавица. Пестрый шелковый бешметъ такъ шелъ къ этой стенинѣ красотѣ.

На наши голоса показался наконецъ и самъ хозяинъ, толстый киргизъ Баймаганъ. Отогнувъ расшитую кошму, закрывавшую входъ, онъ знакомъ руки пригласилъ насъ войти. Въ своемъ длинномъ бешметѣ изъ чернаго ластика и фиолетовой бархатной тибетейкѣ Баймаганъ походилъ на какую-то духовную особу, скуластое, узкоглазое лицо съ узкимъ лбомъ и жилинкой бородой было настоящаго киргизскаго типа, а смуглая кожа лоснилась, какъ хорошо выдѣланный оловокъ. Прищуренные глаза смотрѣли съ тою смѣью простодушія и хитрости какая присуща всякому степняку.

— Милости просимъ, — говорилъ онъ, пропуская насъ въ кошъ.

— Кумисъ пріѣхали нить! — объясняетъ Андроничъ, обглядывая обстановку коша.

Снаружи кошъ Баймагана имѣлъ видъ громадной тибетейки, изъ новой сѣрой кошмы, сажени три въ діаметрѣ и сажени двѣ высоты. Верхъ составлялъ деревянный кругъ (чангаракъ) съ отверстіями, въ которыя вставлены были плоскія и выгнутыя деревянныя крестовины (ууки), образовавшія, какъ ребра, остовъ коша, нижняя часть этого деревяннаго скелета состояла изъ складной деревянной рѣшетки (кереге), къ которой крестовины купола привязываются волосяными арканами. Снаружи все покрыто кошмами (войлокомъ), а внутри крестовины переплетены узорчатой тесьмой. Деревянная рѣшетка внутри была задрапирована коврами, а входъ въ кошъ — расшитую кошмой (текеметъ). Какъ основной строительный матеріалъ, такъ и внутреннее убранство варьируютъ, смотря по богатству хозяина, но въ общемъ кошъ составляетъ очень цѣнную вещь и обходится рублей въ 300 средняго достоинства. Самые лучшіе коши дѣлаются изъ бѣлыхъ кошемъ. Нужно замѣтить, что такой кошъ служитъ всего года

три-четыре, а котомъ кошми изгорають и нужно заштыть ихъ новыми. Внутреннее убранство коша Баймагана обличало полный недостатокъ хозяина; тутъ были и зеленые тагальскіе сундуки, накрыты дешовыми бузарскими коврами, и скрптая подъ ногомъ кровать, и горн подушекъ подъ кѣрпе (стѣнина шелковыя одѣяла), и кошма на полу, и ружье на стѣнкѣ и т. д. Сейчасъ направо, между дасрью и кроватью, на особой деревянной подставкѣ съ низенькою деревянною рѣшеткой, что-то вродѣ крестьянской зибки, помѣщалась «саба» — кожаный громадный кѣшокъ съ кумисомъ; въ каждой такой «сабѣ» устроена «писпекъ» — деревянная мутовка, которой постоянно взбалтываютъ кумисъ. Какъ подставка «сабы», такъ и верхній конецъ «писпека» были покрыты вычурною рѣзбой, костяными инкрустациями и раскрашены съ азіатскою нестротой. Около сундуковъ на кошмѣ спалъ совсѣмъ голый мальчикъ, лѣтъ шести, котораго Баймаганъ сейчасъ-же накрылъ «кѣрпе». У «сабы» на корточкахъ сидѣла старая киргизка и въ деревянной чашкѣ переливала кумисъ. Зачерпнувъ его деревяннымъ ковшемъ съ узорчатою ручкой, она поднимала руку и выливала кумисъ въ чашку тонкою извивающею струей. По костюму можно было догадаться, что это жема Баймагана, и по лицу, что это мать встрѣтившей насъ дѣвушки. На лѣво отъ двери стоялъ крашенный деревянный столъ и два стула. Баймаганъ усадилъ насъ къ нему и подаль два стакана кумиса.

— Намъ покрѣпче — тономъ специалиста предупредилъ Андроничъ. — Люблю я этотъ кумисъ, больно ядроно съ него отрыгается. — Ну-ко, Господи благослови!

Мнѣ раньше случалось пробовать кумисъ, но это прославленное питье не представляло ничего привлекательнаго: что-то такое въ немъ есть несприятное-острое, и котомъ — этотъ вкусъ ирѣлой квашеной кожи! Подождая, пока Андроничъ выпилъ свой стаканъ и аппетитно крякнулъ, я принялся за свою порцію.

— Ничего, ядреный кумисъ, — хвалилъ Андроничъ, вытирая усм рукой. — Такъ и шибануло въ носъ, какъ отъ кислотъ «штей».

Первый стаканъ я выпилъ съ большимъ трудомъ, хотя и не испытывалъ положительнаго отвращенія — кумисъ былъ «молодой» и сильно ударилъ въ носъ. Какъ съ лѣкарствомъ, съ этимъ зипьемъ можно было помириться, хотя настоятельной необходимости надуваться имъ не предвидѣлось, — сколько пощется.

— Послѣ самъ попросишь, захѣтилъ съ самодовольною улыбкою Баймаганъ, — не нужно пить сразу — отобьетъ.

Киргизка мотнула въ подтвержденіе головой, машинально продолжая свою монотонную работу. Баймаганъ освѣдомился, откуда ирѣхали, гдѣ остановились и долго-ли проживемъ. Говорилъ онъ ломаннымъ киргизскимъ языкомъ, но совершенно достаточно для киргиза, и держалъ себя настоящимъ степнымъ джентльменомъ.

Мнѣ очень понравилось въ кошѣ Баймагана, гдѣ все было устроено съ такимъ удобствомъ. — не даромъ еще Геродотъ завидовалъ подвижнымъ домамъ кочевавшихъ скивовъ. Спавшій маленькій степникъ проснулся и съ

дѣтскимъ кокетствомъ улыбался изъ—подъ своего «бѣрна»; переливавшая кумисъ мать любовно поглядывала на будущаго «батыря» и тоже улыбалась.

— Ты давно здѣсь живешь? спрашивалъ я Баймагана съ любовнымъ настоящимъ «кумисника».

— А лѣтъ двадцать.—У Поклевскаго служу...

— Какъ у Поклевскаго?..

— А въ Демариной у него винобуренный заводъ, такъ я у него и служу...

— А! промчалъ я, чувствуя, какъ создавшаяся стѣнная иллюзія разлетается въ прахъ, а копь, со всей его обстановкой, превращается въ театральную декорацию, въ жалкую тѣнь несуществующаго порядка вещей.

— Дѣвка-то, которая давнѣе навстрѣчу выходила, дочь будетъ Баймагану.—объяснилъ дорогой Андроничъ,—да, а этотъ киргизъ, который у котла сидѣлъ, въ сгрюхншихъ у «сево»,—Хайбибуллою звать—за табумомъ ходитъ.

Послѣ краткой паузы Андроничъ прибавилъ:

— И народецъ только!..

— А что?

— Да такъ... Отцакая дочь, напримѣръ, и живетъ въ кошѣ у жена... Когда калымъ заплатитъ, тогда женою будетъ, а теперъ такъ невѣстое сѣно!

— У нихъ такъ обычай.

— Заплати сначала калымъ, тогда и дѣвку уведи, а то... народецъ!.. Этакъ всякій по ихнему-то обычаю начнетъ дѣвокъ обманывать,—развѣ это порядокъ?..

Слѣдуетъ еще выписать нѣсколько строкъ на счетъ кокчетавскаго кумиса.

Есть кумисъ самарскій, уфимскій,—другое дѣло кумисъ киргизскій—бѣлый, крѣпкій, душистый съ специальнымъ букетомъ степной травы. Лучшій кумисъ, какъ рассказываютъ, въ Кокчетавѣ. Если ѣхать изъ Екатеринбурга, то маршрутъ такой: отъ Екатеринбурга до Тюмени—по желѣзной дорогѣ, отъ Тюмени до степного города Петропавловска, до Кокчетавы еще 200 верстъ тоже на лошадей. Въ общей сложности получается маршрутъ около 1000 верстъ, сокращаемый только желѣзною дорогой. Кокчетавъ славится, какъ стѣнная Швейцарія: горы, озера, лѣсъ и т. д. Кумисъ конечно, превосходный, но ѣздить туда, къ сожалѣнію, имѣютъ возможность только люди со средствами, которые въ состояніи пролѣтѣть 200—300 рублей. Побывавшіе въ Кокчетавѣ отзываются о немъ съ восторгомъ, а насколько это вѣрно—судить, говоритъ авторъ, не берусь: впрочемъ, репутація Кокчетавы, кажется, не нуждается въ доказательствахъ: гласъ народа—гласъ Божій.

М а м и чъ—С и б и р и к ѣ, Д.—Исповѣдь. Рассказъ.—М і р ѣ Б о ж і ей.
1894 г., № 12

Высказывается взглядъ киргиза на бурани.

Возокъ, вшитъ Мамннъ-Сибирякъ, катится, какъ по маслу, Абдулка прикиваетъ на лошадей, Голохватовъ похрапываетъ, и Иванъ Дуракъ прижался въ уголь и съ закрытыми глазами повторяетъ свое прошлое Да, какъ жизнь сложилась! Думалъ-ли онъ когда-нибудь, что доживетъ до теперешняго позора? А вотъ привелъ Господь. Конечно, онъ самъ виноватъ, да помогли добрые люди. Мысленно старикъ проходилъ весь свой жизненный путь, дѣлая остановки на тѣхъ мѣстахъ, которыя его погубили. Эхъ! вотъ тутъ-то нужно было такъ сдѣлать, а тутъ совсѣмъ иначе. Все было бы по другому. Сколько времени они проѣхали, Иванъ Дуракъ не могъ сообразить, потому что задремалъ. Его разбудила остановка.

— Что, Абдулка, случилось? Абдулка подошелъ къ дверкѣ возка и равнодушно проговорилъ:

— А шайтанъ играетъ.

— Что—о? Буранъ?..

И Голохватовъ, и Иванъ Дуракъ сразу почувствовали. Стенъ уже имѣла совсѣмъ другой видъ. Чувствовался рѣзкій холодъ. Снѣгъ пересталъ идти, но вся равнина точно вздрагивала, когда малютали порывы вѣтра. Но бѣлой поланѣ струйками пробѣгалъ сухой снѣгъ.

— Ты что-нибудь врешь!—разсердился Голохватовъ, выглядывая изъ возка на мутное небо.

— Шайтанъ—спокойно утѣрялъ киргизъ,—большой шайтанъ.

Для большей убѣдительности Абдулка припалъ ухомъ къ землѣ и еще разъ сказалъ:

— У—у! большой шайтанъ.. Точно въ подтвержденіе этихъ словъ рванулъ сильный порывъ вѣтра и вся стенъ точно застонала. Что-то громкое и злое висло въ самомъ воздухѣ. Темнота сгущалась. Откуда-то смчался мелкій сухой снѣгъ, рѣзавшій лицо, какъ толченое стекло.

— Да, исторія,—проговорилъ Иванъ Дуракъ, напрасно кутаясь въ свою худенькую шубенку.—Этакъ и замерзнуть можно!

— Тьфу, ты,—обругался Голохватовъ.— Абдулка, разбойникъ, да; вѣдь, мы съ дороги сбились!—Какой дорога. . Дорога давно куччалъ...

Это открытіе окончательно убилъ путниковъ. Безъ дороги въ буранъ совсѣмъ пропастъ... Голохватовъ обошелъ кругомъ возокъ, глубоко застѣвшій въ снѣгу, посмотрѣлъ на лошадей, выбившихся изъ силъ, и даже не могъ ругаться. Куда ѣхать? гдѣ дорога? А тутъ еще сгущается ночь, и ни одной звѣзды не видно..

Буранъ продолжался три дня, а потомъ возокъ нашли въ снѣжномъ сугробѣ. Замерзли всѣ вмѣстѣ: и люди, и животныя.

Мамннъ-Сибирякъ.—Легенды. С.-Петербургъ, 1898 г.

Мамннъ-Сибирякъ передаетъ стародавнія сибирскія сказанія, въ которыхъ вымыслы народной фантазіи тѣсно переплетаются съ подлинными историческими преданіями, сохранившимися въ памяти зауральскихъ инородцевъ. Г. Мамннъ собралъ пять легендъ, придалъ имъ изящную литературную форму, причемъ мастерски сохранилъ духъ и тонъ кирги-

зовъ, сложившихъ эти повѣствованія. Передъ читателемъ проходятъ съ яркостью живыхъ картинъ изображенія быта, нравовъ и обычаевъ коренныхъ обитателей Сибири до прихода русскихъ. Въ сказаніи о сибирскомъ ханѣ, старомъ Кучумѣ, передаются любопытнѣшія и, надо полагать, во многомъ исторически вѣрна подробности эпической борьбы этого хана за независимость своего царства, на которое наступали изъ-за «Камня» (Уральскаго хребта) казаки Ермака Тимофеевича. Одна легенда, озаглавленная именемъ ея героя — Баймаганъ, представляетъ намъ старинное жите-бытье кочевыхъ киргизовъ, — богача Хайбуллы, его красавицы дочери Гольдзейнъ, его старой жены и бѣдняковъ рабочихъ, Баймагана и Урмугуза, пасшихъ его табуны. Рядомъ съ ними въ дырявомъ войлочномъ палатѣ жилъ такой же бѣднякъ Настухъ, кривой Газназъ съ дочерью Мокенъ. Мокенъ любила — Баймагана, а Баймаганъ любилъ гордую Гольдзейнъ. Такова завязка киргизскаго романа, содержаніе котораго не поддается передачѣ, такъ-какъ вся прелесть его заключается въ художественности разсказа. Остальными легендами: «Майя», «Лебедь Хантыгала» и «Слезы царицы» живутъ въ своей основѣ, несомнѣнно, историческія преданія и очень интересны тѣмъ, что изображаютъ намъ суровое и грозное великолѣпіе среднеазиатскихъ хановъ, жившихъ въ сказочно-роскошныхъ дворцахъ. Тутъ въ увлекательныхъ и художественныхъ образахъ проходитъ передъ читателемъ настоящая средневѣковая жизнь своеобразнаго средне-азиатскаго рыцарства и могущественныхъ хановъ, съ ихъ боевыми подвигами, съ ихъ диковинными приключеніями и трагическими романами. Первое мѣсто между ними, по оригинальности и по красотѣ, занимаетъ повѣсть «Слезы царицы», — повѣсть типично-восточная.

М а м ѣ ш е в ѣ, Н. — Пріемъ и угощеніе у киргизовъ — «Вѣстникъ Европы», ч. XLIV, 1899 г.

Авторъ описываетъ угощеніе у султана, на которое онъ былъ приглашенъ въ 1807 г.

М а р к о в ѣ, Е. А. ¹⁾ — На Оксузъ и Исхартъ. Путевые очерки Туркестана. — «Русское Обозрѣніе», 1893 г., кн. II и X.

М а р у с и н ѣ, С. — Народная школа въ киргизской степи. — «Вѣстникъ», 1849 г., № 5.

Г. Марусинъ имѣетъ въ виду Семипалатинскую область.

¹⁾ Евгений Львовичъ Марковъ, современный писатель и публицистъ, родился въ 1835 году; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ, учился въ заграничныхъ университетахъ, потомъ былъ преподавателемъ, а съ 1865 по 1870 г. — директоромъ Симферопольской гимназіи, затѣмъ посвятилъ себя земской дѣятельности, а въ послѣднее время состоялъ управляющимъ дворянскимъ и крестьянскимъ банками въ Воронежѣ. Какъ романистъ, Марковъ занимаетъ скромное мѣсто въ русской литературѣ и обратилъ на себя вниманіе произведеніями — «Черноземныя поля», «Берегъ моря» и «Барчуки», въ особенности первымъ (П. Энци. Сл.).

Изгородчи—киргизы, татары, сарты, говорятъ онъ, побѣгаютъ послать своихъ дѣтей въ русскія начальные школы, которыя у нихъ замѣняются мектебами. Мектебъ—училище при мечети, учителямъ въ которомъ состоитъ мулла. Содержатся мектебы на частныя средства нѣкоторыхъ членовъ общины—благотворителей. За обученіе мулла беретъ плату съ родителей всѣмъ, чѣмъ придется—деньгами, платьемъ, съѣстными припасами и т. п. Въ мектебѣ нѣтъ ни определенной продолжительности курса, ни определенной программы—муллы учатъ всему, что считаютъ наиболее важнымъ. Обыкновенно въ этихъ школахъ дѣти обучаются татарской грамотѣ и письму, толкованіемъ Корана и заучиваютъ духовныя стихи. Никакихъ классовъ, отдѣловъ и пр. мектебъ не знаетъ. Палишице, разумеется, распространяться, что такая школа, руководимая невѣжественнымъ и фанатичнымъ муллою—татаринномъ, не можетъ дать никакихъ серьезныхъ знаній своимъ питомцамъ.

Объ интернатахъ въ статьѣ Марусина говорится слѣдующее:

Въ 1886 г. въ пяти мужскихъ интернатахъ числилось 152 чел., изъ которыхъ только 39 учились непосредственно въ самихъ заведеніяхъ, остальные посѣщали разныя городскія училища. Дѣвочки, которыхъ было 37, напротивъ, всѣ учились въ интернатахъ. Сверхъ общеобразовательныхъ предметовъ, въ курсъ женскихъ интернатовъ входитъ обученіе рукодѣлію, а въ мужскихъ нѣкоторымъ ремесламъ—столярному, сапожному и шорному. Содержатся интернаты на счетъ киргизскихъ волостныхъ обществъ. Въ 1886 г. на нихъ было израсходовано около 25 съ половиной тысячъ. На ученика, въ среднемъ, пришлось въ мужскихъ интернатахъ болѣе 128 рублей, а въ женскихъ 167 р. на воспитанницу.

Отсутствіе собственныхъ школъ у киргизовъ отнюдь не зависитъ отъ нежеланія учить своихъ дѣтей, но вытекаетъ изъ самыхъ условій ихъ кочового быта, при которомъ постоянная школа трудно осуществима. На стремленіе киргизовъ выйти изъ теперешняго положенія и завести у себя настоящія школы указываетъ ходатайство двухъ киргизскихъ волостныхъ обществъ Усть-Камеюгорскаго уѣзда объ открытіи у нихъ русскихъ школъ. Просьба ихъ не была уважена «за трудностью найти учителя, знающаго русскую и татарскую грамоту». Основаніе не совсѣмъ достаточное для отказа въ такомъ огромной важности дѣлѣ, какъ постоянная русская школа среди кочевниковъ: пятьсотъ—тысячное населеніе вправдѣ ожидать, чтобы для него были подготовлены нужныя учителя, разъ потребность въ нихъ возникла.

Не имѣя настоящей школы, кочевники стремятся замѣнить ее домашними средствами—отдаютъ ребятъ въ выучку къ своимъ грамотеямъ—кочевникамъ, проживающимъ тутъ же въ аулѣ и вмѣстѣ съ ними кочующимъ по степи: такимъ образомъ, возникло нѣчто въ родѣ частныхъ школъ. Что такое обученіе можетъ дать населенію и что оно дѣйствительно даетъ ему—догадаться не трудно.

Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, Ежегодникъ. Издан. подъ ред. Н. А. Маева. С.-Петербургъ, 1872 г., в. и. I.

«Матеріали для статистики Туркестанскаго края, 1873 г., вып. II.—О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ краѣ .

Матеріали для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею П. Маева. С-Петербургъ. 1874 г., вып. III.

Находимъ статью П. Рейнтала—«По поводу замѣтокъ о народномъ самоуправленіи киргизовъ» и «Киргизскія пословицы и загадки», собранныя Ш. Ибрагимовичъ въ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства. Ибрагимовичъ собралъ 104 пословицы и 10 загадокъ съ отгадками. Загадки задавались извѣстною красавицею киргизскою Каппиою киргизу Хасиму,—оба они славились пѣвцами.

См. «Знамя», 1874 г., № 5, т. XVIII (реп. на «Матеріали» П. Валуевскаго),—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1874 г., № 6 (библ. зам. В. М.)—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., №№ 144 и 145. (Изучали ли мы и знаемъ ли Туркестанскій край).—«Русскій Инвалидъ», 1874 г., № 33 (реп. М. Венюкова),—«Сборникъ Государственныхъ Знаній», 1874 г., т. I (библ. зам.).

Матеріали для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ. Изданіе Туркестанскаго Статистическаго Комитета, подъ редакціею П. А. Маева. Выпускъ IV. С-Петербургъ. 1876 г.

«Историческій очеркъ Семипалатискаго и Земляничнаго. II. Земляничнаго. Въ статьѣ говорится о томъ, какъ было положено начало ряду укрѣпленій на Иртышѣ,—укрѣпленій, предназначавшихся быть передовыми постами съ цѣлью приведенія въ исполненіе дальнѣйшаго распространенія владѣній нашихъ въ странахъ Средней Азии и торговли съ ними, а равно съ Китаемъ и Тибетомъ,—естъ не мало свѣдѣній и о народѣ киргизскомъ Китайскія войска на всѣхъ пунктахъ стѣсняли джунгарскаго хана, такъ что въ 1757 году онъ потерялъ свою силу, а Джунгарія свою самостоятельность. Калмыки были уведены въ предѣлы Китая и только незначительная часть ихъ, спасаясь отъ нашествія китайцевъ, удалилась къ границамъ Сибири. Земли, на которыхъ кочевали калмыки, тотчасъ были заняты киргизами Средней орды и раздѣлились на многіе роды, подвластные султанамъ. Такъ султанъ Аблай поселился на рѣчкѣ Чаръ-Курбанъ и Килчакты, Абуль-Фанъ на уроч. Чагылъ и по р. Чаганъ, недалеко отъ кр. Семипалатинской. въ той части киргизской степи, въ которой нинѣ расположены уѣзды и округа Каркаралинскій, Сергіопольскій и Кокчетинскій. Въ 1760 году султанъ Абуль-Фанъ отправилъ въ С.-Петербургъ своихъ довѣренныхъ Бекъ-Мурау и Худайбергена просить принять его съ подвластными ему народомъ въ подданство Россійской Имперіи и дозволить киргизамъ пріѣзжать для торга въ кр. Семипалатинскую, что и было дозволено. Въ 1800 году въ Семипалатинскѣ былъ учрежденъ судъ для разбора дѣлъ объ ограбленіи каравановъ

киргизами, гдѣ засѣдали, кромѣ коменданта, и старшими отъ киргизовъ. Судъ этотъ или вызывалъ стениныхъ киргизовъ на линію и рѣшалъ дѣла миролюбиво, или, захвативъ виновныхъ, подвергалъ ихъ отвѣтственности по всей строгости русскихъ уголовныхъ законовъ. «О русскихъ поселеніяхъ (съ югу и къ западу отъ Песмы-Кула)». П. Сѣверцовъ. — Въ статьѣ этой указываются удобныя для земледѣлія мѣстности, занятія киргизами, и пустошоронія, въ которыхъ могутъ быть образованы русскіе поселки. Статья имѣетъ въ настоящее время значеніе только историческое. — «Юридическіе обычаи киргизовъ и о народномъ судѣ у кочевого населенія Туркестанскаго края, по общему праву (загп)». — Г Загряжскій. — Содержаніе статей Загряжскаго слѣдующее: — О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ. — О султанахъ и маманяхъ. — Ходжи. — О рабахъ. — О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. — Объ уплатѣ калмы. — О разводѣ и расторженіи брака. — О правахъ супруговъ. — О дѣтихъ законныхъ и незаконныхъ. — О дѣтихъ усыновленныхъ. — О власти родителей. — Объ опекаѣ. — О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще. — Употребительнѣйшія наказанія (тогузъ, жойнума-кусикъ, кѣтуне-теркау, атьтонъ). — О наказаніяхъ по хѣртъ имамъ. — О назначеніи наказаній по преступленіямъ. — О лже-присягѣ и лже-свидѣтельствахъ. — О правосудіи и лихоимствѣ. — О ложныхъ доносахъ. — О нарушеніи правилъ благочинія. — О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. — О неправомерномъ лишеніи правъ состоянія. — О присвоеніи чужого званія и правъ состоянія. — О самоубійствѣ. — О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. — О произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности — Объ оскорбленіяхъ вообще. — О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. — О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. — О поджигательствахъ. — О воровствѣ-кражѣ. — О воровствѣ-мошеничествѣ. — О подлогѣ. — О предупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ — О предупрежденіи споровъ и распрій при народныхъ увеселеніяхъ—борьбѣ, скачкахъ и т. п. — О повинностяхъ. — О торговлѣ. — О правахъ по обязательствамъ. — О наймѣ имущества. — О наймѣ скотовъ. — О личномъ наймѣ. — О займѣ. — О бѣгахъ. — О тяжущихся. — О повѣреныхъ. — О подсудности. — О вызовѣ къ суду. — О формѣ суда. — Аладжипъ. — О доказательствахъ по дѣламъ тяжбымъ и сопряженнымъ съ преступленіями. — О признаніи. — Личный осмотръ. — Показаніе свидѣтеля. — О доказательствахъ присягою. — О присягѣ. — О порукѣ. — Объ исполненіи рѣшенія. — О салаватахъ — Трудъ Загряжскаго, по мнѣнію В. П. Гродекова, довольно полонъ и касается юридическаго быта не только стениныхъ киргизовъ (казаконъ), но и каракиргизовъ. Недостатки его заключаются въ формѣ изложенія: все разбито по параграфамъ и изложено въ строго догматической формѣ, безъ вариантовъ по ордамъ и мѣстностямъ; затѣмъ не указано время составленія, а также и мѣстность, въ которой записывались адаты; между тѣмъ все это въ подобной работѣ имѣетъ существенное значеніе, потому что юридическіе обычаи киргизовъ различныхъ ордъ и мѣстностей, далеко отстоящихъ одна отъ другой, значительно различаются между собою.

Матеріали по киргизскому землепользованию. Кокчетавский уезд. Воронежъ, 1898 г., т. I.

Это первый выпускъ громадной работы, исполняемой специальною экспедиціей по изслѣдованію степного генералъ-губернаторства. Задача экспедиціи имѣть крупное, общегосударственное значеніе: требуется опредѣлить наличность свободныхъ для поселенія земель въ связи съ обеспеченіемъ потребностей мѣстнаго киргизскаго населенія. Во главѣ экспедиціи стоитъ извѣстный статистикъ О. А. Щербина; ближайшіе его помощники Б. П. Добровольскій, В. А. Владимірскій, П. О. Дмитріевъ и Р. П. Баскинъ—агрономы по образованію. Большую часть объемастаго перваго выпуска составляютъ таблицы, но имъ предпосланы довольно подробный текстъ, въ которомъ сначала разъяснены программы и приемы собиранія свѣдѣній, а затѣмъ описаны природныя условія Кокчетавскаго уѣзда, формы землепользованія, кочевой бытъ, скотоводство, сѣнокосные порядки, земледѣліе, промыслы и киргизскіе бюджеты. Для методологій русской сельско-хозяйственной статистики работа эта будетъ несомнѣнно имѣть выдающееся значеніе.

Матеріали по статистикѣ, географіи, исторіи и этнографіи Оренбургской губерніи. Оренбургъ, 1877 г., вын. I.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены интересныя топографическія свѣдѣнія и отчасти статистическія данныя о киргизахъ. Слѣдуетъ отмѣтить библиографическій указатель сочиненій и статей, касающихся Оренбургской губерніи, и статьи: «Торговля на оренкомъ мѣновомъ дворѣ, съ 7 іюня по 1 ноября 1875 г.», «Свѣдѣнія о торговлѣ на тронцкомъ мѣновомъ дворѣ въ 1875 г.», «Торговля на оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ» и «Этнографическій составъ населенія».

Матеріали по этнографіи киргизовъ Тургайской области. Приложение къ «Тургайской газетѣ» за 1898 г. Оренбургъ, 1898 г.

Это—небольшая книжка, представляющая собой приложение къ Тургайской газетѣ, издававшейся при «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ»; въ ней помѣщены сказки, былины, легенды, преданія, басни и анекдоты, выражающія собой мировоззрѣніе и бытъ киргизовъ—этого полудикаго племени, составляющаго главный элементъ населенія Тургайской области. Для этнографа «Матеріали по этнографіи киргизовъ» интересны потому, что онъ по нимъ можетъ имѣть болѣе близкое знакомство съ жизнью киргизовъ. Для администратора «Матеріали» интересны тѣмъ, что онъ, знакомясь съ жизнью киргизовъ, можетъ обратить вниманіе на всѣ стороны этой жизни, а стороны киргизской жизни бывають очень часто отрицательными и нежелательными, потому-что, къ сожалѣнію, полудикій киргизъ отъ цивилизаціи принимаетъ нѣрѣдко только худшее.

Матовъ, А.—О развалинѣ Балгасинъ.—«Тургайская Газета», 1897 г., №№ 124 и 125.

Авторъ рассказываетъ о своемъ посѣщеніи развалинъ Балгасинъ. Последняя одиноко стоитъ посреди смученныхъ золотистыхъ песковъ и замѣчательна, какъ древній памятникъ въ киргизской степи.

Матовъ, А.—Пережитый киргизами «недородь».—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 17.

Последствія недорода ясно дали почувствовать себя еще въ августѣ 1897 г. Умудренныи опытомъ аксакалы (бѣлоборозде старикки) южныхъ волостей Тургайской области видѣли, что предстоитъ «джууть» и что необходимо своевременно принять мѣры къ отиращенію этого страшнаго степнаго бѣдствія.

Въ самомъ дѣлѣ, ни трава, ни хлѣба въ уѣздѣ не уродилось; хлѣба всего-на-всего было собрано не болѣе 50 тысячъ пудовъ,—тогда какъ для продовольствія 100 тмс. населенія уѣзда его необходимо до 500 тмс. пудовъ. И вотъ, по совѣту аксакаловъ, въ августѣ мѣсяцѣ, когда въ Иргизѣ прѣхалъ съ ревизіей военный губернаторъ, выборныя лица отъ нѣкоторыхъ волостей останавливаютъ его на улицѣ и подають прошенія о ссудахъ. На вопросъ губернатора, что значать эти прошенія, уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, искушенный опытомъ по части голодовокъ¹⁾, замѣтилъ и могъ только отвѣтить, что ему прошеній не подавалось. Онъ высказалъ лишь удивленіе по поводу этихъ прошеній и заявилъ, что никакой нужды нѣтъ и населеніе достаточно обезпечено для безбѣднаго существованія до весны. Успокоенный г. губернаторъ уѣхалъ.

Между тѣмъ, тревожныя вѣсти о недостаткѣ въ уѣздѣ продовольствія все чаще и чаще начинаютъ доходить до Иргиза. Поступаютъ ходатайства о ссудахъ; въ сентябрѣ просьбы эти принимаютъ систематическій характеръ; числа 15-го управитель Урдакунганской волости г. Шазовъ проситъ у уѣзнаго начальника 2000 руб. на закупку для волости сѣна; въ концѣ сентября онъ же,—рисую живыми, но ирачными красками, продовольственную нужду населенія,—спрашиваетъ 3000 руб. ссуды на покупку хлѣба. Но вопли этого умнаго киргиза и его опытнаго писаря г. Рижкова остаются со стороны г. Краснокутскаго безъ отвѣта. — Все это—неправда,—говоритъ послѣдній: «Шазовъ—безоконыйиный человекъ и проситъ, вѣроятно, для лѣнтяевъ!» 3 сентября 4 и 5 аулы Урдакунганской волости ходатайствуютъ объ отпускѣ имъ 400 пуд. пшеницы, а 25—27 декабря уѣздному начальнику было представлено три приговора отъ 3, 8 и 9 ауловъ той же волости съ просьбой выдать въ ссуду 1500 пуд. хлѣба. Но всѣ эти ходатайства, за немнѣишемъ въ Иргизѣ хлѣба и денегъ, уважены не были. Киргизы, при-

¹⁾ Въ бытность его уѣзднымъ начальникомъ онъ видѣлъ три голода: первый во время его управленія Актюбин. уѣздомъ, второй—въ Иргизѣ въ 1891 г., когда даже караванъ солдатскаго хлѣба продавался въ городѣ по 1 руб., но по допесеніямъ Краснокутскаго голода въ Иргизѣ «не было» въ 1891 г....

возникшіе ходатайства и приговоры, получали обыкновенно рѣзкій отвѣтъ отъ г. Краснокутскаго: «Ничего я не могу сдѣлать для васъ: нѣтъ у меня ни хлѣба, ни денегъ!...».

Въ сентябрѣ же возбуждается ходатайство жителей Карабутакскаго поселка объ отпускѣ имъ 1000 руб. на закупку хлѣба въ виду предстоящаго неминуемаго повышенія цѣнъ на хлѣбъ на мѣстномъ рынкѣ.

Въ октябрѣ положеніе вещей становится настолько критическимъ, что, за недостаткомъ кормовъ, киргизы начинаютъ отгонять скотъ въ Кустанайскій уѣздъ и Сиръ-Дарьинскую область, гдѣ сохранился подножный кормъ.

Съ наступленіемъ холодовъ продовольственная нужда еще болѣе осложняется; въ самомъ Иргизѣ мало-по-малу начинается недостатокъ въ хлѣбѣ, потому что торговцы—въ виду застраиваній уѣзднаго начальника вынуждены на рынокъ казенный хлѣбъ и тѣмъ подорвать цѣны, съ осени хлѣба не закупали. Имѣвшіеся же въ ихъ рукахъ небольшіе запасы хлѣба неизбежно повели къ самой беззастѣливой фальсификаціи: мука слабывалась пескомъ, а зерно мусоромъ и сдобренный сортъ муки назывался «мукой киргизской», ибо она покупалась только наголодавшимися киргизами.

Требованія на хлѣбъ особенно усиливаются въ декабрѣ, когда изъ волостей Чингильской, Тулатайской, Темиръ Астаской въ Иргизъ приблѣли караваны—спеціально за покупкой хлѣба. Но хлѣба не было.... Проводники каравановъ живутъ въ Иргизѣ мѣсяцъ.—другой, тратятъ деньги, ходатайствуютъ, но всё напрасно. Наконецъ, положеніе ихъ доходитъ до того, что они продаютъ одежду, чтобы не умереть съ голоду, прирѣзаиваютъ верблюдовъ и, съѣвъ ихъ, возвращаются въ родные аулы съ печальной вѣстью, что хлѣба въ Иргизѣ нѣтъ!

Маленькій Иргизъ съ тысячнымъ населеніемъ отъ мала до велика все это зналъ, все видѣлъ; не зналъ о нуждѣ только одинъ человекъ—это глава уѣзда г. Краснокутскій.

А въ степи уже начали разыгрываться тяжелыя сцены: вслѣдствіе безкормицы и истощенія скота, возчики бросали на пути грузъ, прирѣзывали верблюдовъ и лошадей и, съѣвъ ихъ, бѣжали. Грузы эти вслѣдствіемъ разыскивались администраціей. Въ Куландинской и Урдакунганской волости населеніе, дошедшее до безвыходнаго положенія, вынуждено было питаться падалью и корнями. На Кюкь-Ариѣ въ Куландинской волости считали за роскошь ѣсть тухлую рыбу, выброшенную на берегъ прибоемъ Аральскихъ волнъ....

Чѣмъ дальше, тѣмъ нужда болѣе обострялась. Приѣхавшій въ январѣ мѣсяцъ въ Иргизъ старшій совѣтникъ Тургайскаго областного правленія Н. И. Крафтъ съелъ необходимыя вопросы уѣзднаго начальника о положеніи продовольственнаго дѣла въ уѣздѣ, но Краснокутскій твердо заявилъ, что никакой нужды нѣтъ,—тѣмъ не менѣе, не смотря на протесты послѣдняго, г. Крафтъ испросилъ 6000 руб. ссуды населенію, изъ которыхъ 300—400 руб. было затрачено уѣзднымъ начальникомъ на закупку хлѣба. Такое ничтожное количество запасовъ, конечно, не могло удовлетворить

насушнихъ потребностямъ не только уѣзда, но и одного Пргиза. Въ февралѣ, когда нужда начинаетъ сказываться настоячивѣе, закупивтъ хлѣба на 500 руб.,—но порядокъ продажи его населенію обставляется такимъ канцеляризмомъ, такими затрудненіями, что даже терпѣливые кочевники горячо возмущались.... Хлѣбъ можно было купить лишь съ несмысленнаго разрѣшенія уѣзднаго правленія и не болѣе 2—3 пудовъ. Мало того, заручившіеся разрѣшеніемъ не могли приобрести хлѣба для своихъ одноаульцевъ и родственниковъ, потому-что уѣздный начальникъ требовалъ личнаго присутія въ городѣ нуждающихся въ покупкѣ хлѣба. Это распоряженіе,—если принять во вниманіе, что нѣкоторыя волости отстоятъ отъ Пргиза на 350—450 верстъ, звучалъ изъ устъ уѣзднаго начальника издѣвательствомъ надъ жалкой участью безропотнаго кочевника.

Чтобы парализовать у киргизовъ возможность купить себѣ хлѣба насушнаго, г. Краснокутскій, неизвѣстно зачѣмъ, пустилъ въ ходъ дѣлую систему прижимокъ и отказовъ: пріѣхавшіе за покупкою хлѣба получили отказъ потому, что не имѣли съ собой общественныхъ приговоровъ. Когда же приговоры привозились—посланниковъ обращали вснать, потому-что до эти приговора должны быть представлены чрезъ волостныхъ управителей. Когда же выполнялась и эта формальность, отказъ мотивировался тѣмъ, что въ городѣ нѣтъ хлѣба.

Помимо того, г. Краснокутскій за массой, якобы, дѣлъ отказывался принимать лично прошенія о ссудахъ и прошенія эти волея-волея носились по городской почтѣ....

Испрошенные въ ссуду населенію г. Крафтомъ 6000 руб. уѣздный начальникъ отпускалъ «антекарскими» дозами: но крайней мѣрѣ, не смотря на безвыходную нужду въ хлѣбѣ, до 15 марта ссуды было роздано 1000 руб., тогда какъ за это время минимумъ надо было раздать 50—60 тысячъ рублей. Для полученія ссуды требовалось поручительство 4-хъ достаточныхъ одноаульцевъ; словесныя просьбы о ссудахъ не принимались и имъ не придавалось ни малѣйшаго значенія. Въ уѣздномъ же управленіи все было направлено къ тому, чтобы самый воздухъ благоухалъ довольствомъ и говорилъ объ «изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ»...

Между тѣмъ, дѣйствительность говорила иное: голодные, истощенные, одѣтые въ лохмотья киргизы выходили на почтовый трактъ и здѣсь осаждали станицы съ воплями о хлѣбѣ. На урочищѣ Песнь-Чагылъ едва не разыгрался бунтъ; толпы голодныхъ напали на караванъ близъ рѣчки Бель-Куне и разграбили его. На станицю Кара-сай (черный оврагъ), по свидѣтельству писаря, пришелъ страшно изможденный и опухшій киргизъ. Онъ еле держался на ногахъ и съ трудомъ произнесъ слова. Писарь далъ ему кусокъ хлѣба и отвелъ отъ станицы сажень на 250, чтобы только голодный не померъ близъ станицы и «не сдѣлалъ своей смертью скандала»....

Скоть въ это время быстро падалъ отъ безкормицы и буряновъ. Чтобы спасти это главное свое благосостояніе, киргизы раскрывали крыши, ломали камышевыя изгороди и этими суррогатами поддерживали жалкое существованіе своихъ четвероногихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Нѣкоторые даже разгребали глубокой снѣгъ, чтобы дать возможность обезсиленному скоту найти подъ снѣгомъ нѣсколько былинки травы. Многие хозяева со слезами на глазахъ отгоняли отъ кибитокъ свой скотъ—далеко въ степь, чтобы не видѣть его гибели. Не было ни времени, ни силъ снимать шкуры съ павшихъ животныхъ. А бураны и морозы, точно соединившись съ уѣздной администраціей, разрушали всякія надежды населенія на сохраненіе скота и своихъ жизней.

Наконецъ, около 15 марта киргизскій податный инспекторъ даяль знать въ Оренбургѣ ¹⁾, что въ Иргизскомъ уѣздѣ безысходная нужда въ хлѣбѣ, что голодъ царитъ по всей своей силѣ.

Вслѣдствіе донесенія инспектора, въ началѣ апрѣля военный губернаторъ области телеграфировалъ г. Краснокутскому:—«По частнымъ свѣдѣніямъ, уѣзду угрожаетъ голодъ. Не требуется ли открыть запасные магазины? Прошу объясненія».

На это 11 апрѣля Краснокутскій отвѣтилъ:—«Голода и признаковъ нѣтъ; нѣкоторое стѣпеніе въ хлѣбѣ ощущается; необходимо открыть хлѣбные магазины». Сейчасъ же, по полученіи этой телеграммы, было возбуждено ходатайство предъ военнымъ вѣдомствомъ о разрѣшеніи открыть въ Иргизѣ интендантскіе продовольственные магазины. Еще вопросъ объ открытіи не былъ разрѣшенъ окончательно, какъ 24 апрѣля отъ г. Краснокутскаго была получена депеша, что въ Урдакунганской волости умерло отъ голоду двое.

Послѣ этого немедленно, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ объ открытіи продовольственныхъ магазиновъ, въ Иргизъ былъ командированъ г. Крафтъ для ознакомленія съ продовольственной нуждой на мѣстѣ.

Когда магазины были открыты, толпы голодныхъ осадили склады. Но стени быстро разнеслась вѣсть, что въ Иргизѣ выдаютъ хлѣбъ, и массы народа, не смотря на распутицу, потянулись въ городъ, питая надежду быть сытыми и благословляя небо за оказанную милость. Часть голодныхъ переправилась черезъ р. Иргизъ и явилась въ городъ по уѣздный начальникъ отдалъ распоряженіе не пускать просителей и не перевозить ихъ черезъ рѣку. Съ этою цѣлью онъ командировалъ депутата Щербакова и писаря Пгнатъева, которые стояли на перевозѣ и заграждали путь тѣмъ несчастнымъ, которые стремились въ городъ!

Въ эти трудныя минуты, когда дѣло могло осложниться нежелательными явленіями, въ Иргизъ прибылъ г. Крафтъ. Просители все-таки пробирались въ городъ, и вотъ г. Краснокутскій, чтобы отвлечь отъ нихъ вниманіе г. Крафта, заявилъ послѣднему:—«Ручаюсь вамъ, что черезъ три дня здѣсь не будетъ ни одного просителя, ни одного нуждающагося!» Но г. Крафтъ уже зналъ цѣну словъ г. Краснокутскаго и тотчасъ же приступилъ къ организаціи продовольственнаго комитета ²⁾.

¹⁾ Копія съ доклада податного инспектора, бывшая въ Тургайскомъ областномъ правленіи, ходила въ Оренбургѣ по рукамъ.

²⁾ Въ комитетъ вошли: г. Крафтъ, Драгоновскій, Кастрюковъ, Султанъ-Сейдалиевъ, врачъ А. Черновъ, Карабаевъ, Морозъ, Сафроневъ, Степановъ, Больчугинъ, Кашаф.—Шагидуллинъ, Галифъ Гапсатаровъ и др.

Открывая дѣйствія комитета, г. Крафтъ въ горячей прочувствованной рѣчи указалъ на громадность бѣдствія, съ которыми комитетъ выступаетъ на борьбу, на то, что уже носятся слухи о смерти кочевниковъ, о разграбленіи каравановъ, объ опустившихъ и истощенныхъ людяхъ, блуждающихъ по степи. Рѣчь эта имѣла большой успѣхъ...

На другой же день по сформированіи комитета, г. Краснокутскій, этотъ «опытный» начальникъ, «во время доносившей о голодѣ», былъ устраненъ отъ должности, устраненъ въ то горячее время, когда комитетъ нуждался въ его «многолѣтней опытности».

Члены комитета энергично принялись за дѣло, и въ виду грознаго бѣдствія и важности минувшаго были забыты даже мѣстные дразги, уколъ самолюбія и матеріальныя интересы. Все сплотилось и дружно пошло на борьбу съ нуждой, какъ одинъ человѣкъ. Мѣстные торговцы Кашафутдинъ—Шагидуллинъ и Гансатаровъ бросили свое дѣло и безмездно закупили верблюдовъ, хлѣбъ, размескивали и минимали возчиковъ. Въ волости были командированы лица для ознакомленія съ продовольственной нуждой на мѣстѣ. Мѣры были приняты быстрыя и энергичныя; населеніе вздохнуло, и кризисъ мало-по-малу былъ ослабленъ. Тѣмъ не менѣе, послѣдствія «недородо» внесли въ хозяйство кочевниковъ полную дезорганизацию: въ Пргизскомъ уѣздѣ изъ 500,000 головъ скота пало 193,000, т. е. около 38 проц., въ Тургайскомъ уѣздѣ—200,000 головъ¹⁾; такимъ образомъ въ Пргизскомъ уѣздѣ на 100,000 населенія осталось всего около 3-5,000 головъ скота, или на одного человѣка 4 головы, тогда какъ для платежной способности кочевника ему необходимо имѣть около 24 головъ скота.

Мы уже говорили, что исторія съ голодомъ очень раздута. См. «Жизнь», 1898 г., № 28.

Мацковичъ, В. Г.—Киргизскія степи Тургайской области въ холерную эпидемію 1892 года. Медико-статистическій очеркъ. С. Петербургъ, 1893 г.

Географическое положеніе Тургайской области.—Этнографическія свѣдѣнія.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Лѣсная площадь.—Орошеніе.—Климатъ области.—Количество населенія.—Появленіе и распространеніе холеры.

Мацѣевскій и Поярковъ.—Краткія этнографическія замѣтки о туземцахъ бывшаго Кульджинскаго района. Омскъ, 1883 г.

Описывается жилище киргизовъ, свадебные обряды, хозяйство, болѣзни и характеръ; кромѣ того, помѣщены весьма цѣнныя данныя измѣреній 30-ти взрослыхъ киргизовъ Кульджинскаго района.

М.—въ. Праздникъ въ ставкѣ хана Джангера.—«Русскій Пивалъ», 1844 г., № 5.

¹⁾ № 29 «Тург. Газ.» 1898 г.

Медвѣдскій, П.—Очеркъ торговли сырыми продуктами скотоводства въ станкѣ Внутренней киргизской орды, въ теченіи 1859 г. — «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1860 г., ч. LXXII. кн. 3.

Медвѣдскій, П.—Внутренняя Букеевская орда въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи. — «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1862 г. Іюль, августъ и сентябрь.

Границы, почва и климатъ. Переходъ, надѣлъ земли Джамгеромъ, подробное описаніе зимовки (домовъ), тебеневокъ, (мѣсть, избираемыхъ для зимовки), кочевья, подробное описаніе кибитки; раздѣленіе народа (перечисленіе родовъ), перечисленіе кибитокъ, верблюдовъ, лошадей, рогатаго скота, овецъ и козъ по отдѣленіямъ. Скотъ: зоологическое описаніе, польза, болѣзни, народныя средства, выдѣлываніе шкуръ и т. п. (А. Н. Харузинъ).

Медокъ, К.—Инородцы въ Поволжьи. — Историко-этнографическія-лингвистическія замѣтки и изслѣдованія. — Саратовъ, 1892 г.

Гуны. — Буртасы. — Болгары. — Башкиры. — Киргизы. — Черемисы. — Мордва.

Межовъ.—¹⁾ Туркестанскій сборникъ статей и сочиненій, относящихся до Средней Азии вообще и до Туркестанскаго края въ особенности. Составл. по порученію ген.-губ. К. П. фонъ-Кауфмана. С.-Петербургъ, 1878—1887 гг.

Межовъ, В.—Сибирская библиографія. Указатель книгъ и статей о Сибири на русскомъ языкѣ и одиѣхъ только книгъ на иностранныхъ языкахъ за весь періодъ книгопечатанія. Томъ I. С.-Петербургъ, 1891 г. Томъ II. С.-Петербургъ, 1891 г. Томъ III. С.-Петербургъ, 1892 г.

Мейеръ.—Дельта р. Сиръ-Дарья и ея отношеніе къ Россіи. — «Морской Сборникъ», 1861 г. № 9.

Мейеръ.—Обзоръ западной оконечности Каратаускихъ горъ. — «Военный Сборникъ», 1862 г., № 10.

Мейеръ, Л.—Устье р. Эмбы. — «Морской Сборникъ», 1862 г., № 11.

¹⁾ Владиміръ Назайловичъ Межовъ, современный русскій библиографъ, родился въ 1830 году въ Саратовѣ и началъ свою дѣятельность въ 1858 г. помѣщая въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ обзоры вновь выходящихъ книгъ; дѣятельность его въ этомъ направленіи, весьма полезная для русской науки, постепенно расширялась; Межовымъ издано множество цѣнныхъ библиографическихъ трудовъ (Н. Энци. Сл.).

Мейеръ, Л.—Аральская флотилія въ отношеніи къ средно-азиатской торговлѣ.—*Морской Сборникъ*, 1862 г., № 7.

Мейеръ, Л.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. С.-Петербургъ, 1865 года.

Это сочиненіе содержитъ обширное введеніе, касающееся исторіи Малой орды, далѣе идетъ географическое описаніе Оренбургской киргизской степи, описаніе климата, естественныхъ произведеній края; авторъ говоритъ о народонаселеніи, промышленности, торговлѣ и затрагиваетъ бытовую сторону киргизовъ. (А. П. Харузинъ).

Меліоранскій, Н. М. ¹⁾—Киргизскія пословицы и загадки.—*Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества*, 1893 г., т. VII, вып. I—IV.

Меліоранскій, Н. М.—Краткая грамматика казакъ киргизскаго языка. Часть I. Фонетика и этимологія. С.-Петербургъ, 1894 г. Часть II. Синтаксисъ, С.-Петербургъ, 1897 г.

Часть I. Фонетика и этимологія.

I. — О звукахъ киргизскаго языка и способахъ изображать ихъ посредствомъ русской транскрипціи и арабской азбуки.

§ 1. — Звуки киргизскаго языка и русская транскрипція.

§ 2. — Арабскій алфавитъ.

§ 3. — Надстрочные и подстрочные знаки, употребляющіеся въ арабской письменности.

§ 4. — Образецъ для чтенія.

II. — Фонетика киргизскаго нарѣчія. I. Фонетика гласныхъ звуковъ.

§ 1. — Законъ сингармонизма.

§ 2. — Обратное дѣйствіе гласныхъ.

§ 3. — Выпаденіе гласныхъ.

§ 4. — Сліяніе гласныхъ въ двугласныя.

§ 5. — О долгихъ гласныхъ.

II. Фонетика согласныхъ звуковъ.

§ 6. — Фонетическія отличія въ согласныхъ, замѣчающіяся при сравненіи корней киргизскихъ съ джагатайскими и османскими.

§ 7. — Переходъ согласныхъ звуковъ въ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ.

§ 8. — Переходъ согласныхъ между гласными звуками.

§ 9. — Переходъ конечной согласной корня подъ вліяніемъ начальнаго звука суффикса.

¹⁾ Приватъ-доцентъ С. Петербургскаго Университета.

III. — Обь имени.

- § 1. — Образование именъ существительныхъ отъ именныхъ корней.
- § 2. — Склонение именъ и образование множественнаго числа.
- § 3. — Образование именъ прилагательныхъ отъ именныхъ корней.
- § 4. — Усиленіе прилагательныхъ.
- § 5. — Образование степеней сравненія.

IV. — О мѣстоименіи.

- § 1. — Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе.
- § 2. — Мѣстоименія притяжательныя.
- § 3. — Мѣстоименіе возвратное.
- § 4. — Мѣстоименія указательныя и ихъ склоненія.
- § 5. — Мѣстоименіе вопросительное.
- § 6. — Обь особомъ способѣ выразить относительное мѣстоименіе.

V. — О глаголѣ.

- § 1. — Соріа.
- § 2. — О глаголѣ «быть».
- § 3. — Образование второобразныхъ глаголовъ.
- § 4. — Образование залоговъ.
- § 5. — Сиращеніе.
- § 6. — Обь отрицательныхъ и вопросительныхъ частицахъ въ киргизскомъ языкѣ.
- § 7. — Примѣчанія къ сиращенію.
- § 8. — Обь отглагольныхъ именахъ.

VI. — Обь имени числительномъ, нарѣчіи, союзѣ, послѣлогѣ и частицахъ.

- § 1. — Имена числительныя количественныя.
- § 2. — Имена числительныя порядковыя.
- § 3. — Выраженіе дробныхъ количествъ.
- § 4. — Числительныя раздѣлительныя.
- § 5. — Обь оборотахъ «другъ друга, другъ другу и т. п.».
- § 6. — Образованія, соответствующія русскимъ «двое, трое» или «двоемъ, троимъ».
- § 7. — Неразложимыя нарѣчія.
- § 8. — Нарѣчія отыменныя.
- § 9. — Суффиксъ «ша».
- § 10. — Имена прилагательныя въ значеніи нарѣчій.
- § 11. — О союзахъ.
- § 12. — О послѣлогахъ
- § 13. — О частицахъ и междометіяхъ.

Прибавленіе 1-е. Обь иностранныхъ словахъ въ киргизскомъ языкѣ.

Прибавленіе 2-е. Обь удареніи въ киргизскомъ языкѣ.

Часть II. Синтаксисъ.

I. — Простое предложеніе. Опредѣленіе. Ученіе обь употребленіи надежей, послѣлогсъ и числъ

Простое предложеніе.

Опредѣленіе.

Именительный надежь.

Родительный падежъ.

Дательный падежъ.

Винительный падежъ.

Исходный падежъ.

Мѣстный падежъ.

Сравнительный падежъ.

Послѣлогъ «менен.».

Объ употребленіи множественнаго числа.

II. — Объ употребленіи залоговъ, простыхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и дѣспричастій съ прибавленіемъ объ описательныхъ глаголахъ.

О залогахъ.

Повелительное и желательное наклоненія.

Первое прошедшее время.

Древнее будущее время.

Постоящѣ условное время.

Дѣспричастія.

Объ особенномъ употребленіи дѣспричастія «ден.»

Объ описательныхъ глаголахъ.

III. — Объ употребленіи причастныхъ формъ въ качествахъ а) опредѣленій и б) именъ дѣйствія. Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ глагольныхъ формъ и формъ неопредѣленнаго наклоненія.

Опредѣлительныя предложенія.

Употребленіе причастныхъ формъ, какъ именъ дѣйствія.

Объ употребленіи сложныхъ окончательныхъ формъ.

Объ употребленіи формъ неопредѣленнаго наклоненія.

IV. — О частицахъ и словорасположеніи.

Объ отрицательной частицѣ.

О вопросительной частицѣ.

О частицахъ «ѳоі», «ок» («ак»).

О словорасположеніи.

Приложеніе: I Примерный разборъ и переводъ отрывка въ прозѣ.

— II Примерный разборъ и переводъ отрывка въ стихахъ.

— III Глоссарій къ разобраннымъ отрывкамъ.

Мельниченко. — Народныя бѣдствія въ Смиръ-Дарьинской области въ первой половинѣ 1880 года. — Сборникъ матеріаловъ для статистики Смиръ-Дарьинской области. Ташкентъ, 1892 г., томъ II.

Мельшницъ, Л. — Въ мірѣ отверженныхъ. С.-Петербургъ, 1896 г.

По словамъ Мельшница, въ Сибири существуютъ еще людоеды. На Сахалинѣ есть множество убійцъ, жившихъ мясо умерщвленными ими враговъ. Одинъ арестантъ рассказывалъ, какъ онъ бродяжилъ съ товарищемъ — киргизомъ. По дорогѣ встрѣтили они молодую женщину и прежде чѣмъ

убить и ограбить, киргизъ отрѣзалъ несчастной правую грудь и вынулъ изъ нея чашку живой крови. «Тутъ я, братцы, заключилъ рассказчикъ, въ первый разъ увидѣлъ, какъ человѣческую кровь пьютъ. Раньше я думалъ, что это вѣри только лѣсные дѣлаютъ; ну, а тутъ увидѣлъ, что нашъ братъ тоже»....

Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.

Мердериъ, И. — Историческій очеркъ русскаго комедовства и конезаводства. С.-Петербургъ, 1868 г.

Описываются лошади киргизскія и калмыцкія.

Мертваго, Дмитрій Борисовичъ ¹⁾. — Записки 1760—1824 г. Изданіе Русскаго Архива. Москва, 1867 г.

Авторъ этихъ записокъ въ концѣ XVIII столѣтія служилъ въ Оренбургскомъ краѣ. Во второй главѣ записокъ, печатавшихся въ «Русскомъ Архивѣ», 1867 г., № 8 и 9, встрѣчаются нѣкоторыя замѣтки о киргизскихъ стѣнахъ Оренбургскаго вѣдомства.

Меродіа, архим. — Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1893 годъ. — «Православный Благотѣстникъ», 1894 г., № 7, 8 и 9.

Внѣшнія враждебныя силы, съ которыми вступила въ борьбу христіанская проповѣдь въ Киргизской миссіи и которая выразилась уже достаточно въ конкретныхъ фактахъ печальной дѣйствительности, требуетъ, говорится въ отчетѣ, и внѣшней помощи для миссіи со стороны гражданской власти. Это содѣйствіе вполне законно и справедливо, потому что магометанство, будучи враждебно христіанству, не менѣе враждебно и мнѣншнему Русскому государству. Довольно обратить вниманіе на тотъ возмутительный фактъ, что проповѣдники магометанства безъ всякаго стѣсненія внушаютъ киргизамъ, какъ непреклонную истину вѣри, что кто изъ нихъ убьетъ одного русскаго, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наследуетъ рай. Но еще возмутительнѣе, что при посредствѣ магометанскихъ школъ въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается юное, ко всему воспримчивое поколѣніе киргизскаго племени. Со дѣйствіе миссіи со стороны гражданской власти, не возбуждая религіознаго фанатизма магометанъ, могло бы выразиться на первый разъ въ усиленіи кары закона противъ посягательствъ магометанскаго фанатизма путемъ насиліа преградить усилѣн христіанской миссіи среди киргизовъ. А затѣмъ для пользы не только миссіи, но и государства необходимо подчинить магометанскія школы правительственному контролю.

¹⁾ Мертваго былъ Таврическимъ губернаторомъ, впоследствии — сенаторъ; оставилъ «Записки», которыя отличаются живостью изложенія и рисуютъ русское общество конца XVIII и начала XIX ст., преимущественно разныя служебныя сферы. Родился Мертваго въ 1760 г., умеръ въ 1824 г. (Ш. Знц. Сл.).

Магометанство должно быть рассматриваемо не только какъ религиозное ученіе, которое можетъ быть дѣломъ личной совѣсти каждаго магометанина, но и какъ ученіе, положительно вредное для политическаго блага Русскаго государства. Необходимо поэтому долженъ быть предпринятъ рядъ гражданскихъ мѣръ, систематически и неуклонно направленныхъ къ возможному ослабленію магометанскаго фанатизма или, во крайней мѣрѣ, прекращенію дальнѣйшаго развитія его въ средѣ киргизовъ, еще не зараженныхъ имъ окончательно.

Миддендорфъ, А. ¹⁾ — Бараба. — Записки Императорской Академіи Наукъ, 1870 г., т. XIX, кн. 2.

Находимъ подробное описаніе степи Бараба и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Миллеръ, К. В. — Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. С.-Петербургъ, 1776 г.

Миллеръ, В. Ф. — Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея. Вмн. I. Москва, 1847 г.

Въ этой, высшей степени полезной и цѣнной книгѣ, удалено мѣсто и киргизамъ. Помѣщена замѣтка о мѣстѣ жительства отдѣльныхъ ордъ, описаніе одежды киргизовъ, перечень предметовъ, относящихся къ быту киргизовъ и находящихся въ Музее, и библиографическій указатель. (А. Н. Харузинъ).

¹⁾ Александръ Федоровичъ Миддендорфъ родился въ 1815 году въ Петербургѣ, учился въ 3-й гимназій и педагогическомъ институтѣ, въ 1832 году поступилъ въ Дерптскій, именъ Юрьевскій, университетъ и въ 1837 году получилъ степень доктора медицины, посѣтилъ затѣмъ университеты Берлина, Эрлангена, Вѣны и Бреслава. Въ 1839 году Миддендорфъ былъ назначенъ адъюнктомъ при кафедрѣ зоологій въ университетѣ св. Владимира, въ 1840 году участвовалъ въ экспедиціи Бора въ Лапландію и собралъ матеріалъ по орнитологій и малакологій, а также по геологій Лапландіи, въ 1841 году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1843—44 гг. совершилъ, по порученію Академіи наукъ, путешествіе въ Сибирь. По возвращеніи, Миддендорфъ принялся за разработку собранныхъ коллекцій, въ 1850 году избранъ ординарнымъ академикомъ, въ 1855 году — секретаремъ академіи. Разстроенное, вслѣдствіе сибирской экспедиціи, здоровье заставило Миддендорфа въ 1857 г. поселиться въ своемъ имѣніи въ Лифляндіи. Въ 1870 году сопровождалъ онъ Великаго Князя Александра въ его путешествіи на Бѣломъ морю и на Новую землю, при чемъ убѣдился, что Гольфстремъ заходитъ за Новую землю. Умеръ Миддендорфъ въ 1894 году (Энци. Сл.).

²⁾ Всеволодъ Федоровичъ Миллеръ — ординарный профессоръ Московскаго университета по кафедрѣ сравнительнаго языковѣдѣнія, а съ 1892 г. и по кафедрѣ русской словесности, родился въ 1848 году въ Москвѣ. Какъ предѣлатель этнографическаго отдѣла (съ 1881 года) Общества Любителей Естественнаго, Антропологій и Этнографій, В. Ф. Миллеръ прилежалъ туда молодыя силы, благодаря которымъ оживилась дѣятельность Общества и

Миллеръ, В. — Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ. Этнографическое Обзоріе, 1890 г., № 2.

Въ этой статьѣ помѣщаемъ интересный киргизскій вариантъ сказанія «О боѣ отца съ смноузъ».

Миллеръ, Г. Фр. ¹⁾. — Описаніе Сибирскаго царства etc... С.-Петербургъ, 1750 г.

Мяргалимовъ. — Свѣдѣнія о бывшей въ ст. Несчаной ярмаркѣ. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 7.

Мироновъ, М. ²⁾. — Демонологическіе разсказы киргизовъ. — Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Отдѣлу Этнографіи, 1888 г. т. X, вып. II.

Михайловъ, В. — Правила о порядкѣ ветеринарно-полицейскаго надзора за киргизскими ярмарками въ Акмолинской области. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 20.

Михайловъ, В. — Правила о порядкѣ и условіяхъ торговли и провоза сырыхъ животныхъ продуктовъ въ предѣлахъ Акмолинской области. — Особое приложеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 46.

явилась для него возможность издавать свой журналъ «Этнографическое Обзоріе». Въ должности хранителя Дашковскаго этнографическаго музея, Миллеръ составилъ «Систематическое описаніе коллекціи Дашковскаго этнографическаго музея», выд. I—III. Москва, 1887—93 гг. (И. Энци. Сл.).

¹⁾ Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, русскій исторіографъ, родился въ 1705 году въ Вестфалии; по окончаніи гимназіи, 18 лѣтъ, переехалъ для продолженія образованія въ Лейпцигъ, откуда въ 1725 году отправился въ С.-Петербургъ во вновь учреждавшуюся тамъ Академію наукъ. Начавъ свою дѣятельность съ должности адъюнкта историческаго и географическаго класса и пройдя затѣмъ рядъ академическихъ должностей, при покровительствѣ академическаго бібліотекаря Шумахера, онъ былъ произведенъ въ 1730 году въ званіе профессора исторіи и члена Академіи наукъ. Его литературная дѣятельность за это время выразилась въ изданіи «Академическихъ Записокъ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и въ составленіи выписокъ изъ лѣтописей. Въ 1733 году Миллеръ принималъ участіе въ сибирской экспедиціи. По возвращеніи изъ Сибири, онъ углубился въ составленіе «сибирской исторіи», сверхъ того, трудился надъ сочиненіемъ родословныхъ таблицъ и изданіемъ научно-литературнаго журнала «Ежемесячные сочиненія». (И. Энци. Сл.).

²⁾ Директоръ Ташкентской учительской семинаріи, — получилъ образованіе въ Казанской духовной академіи, рекомендованъ въ Туркестанскій край П. И. Ильминскимъ.

Михайловъ, В. — Киргизскія степи Акмолинской области. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г., кн. XVI, вып. I.

Михайловъ, В. — Вспѣхи о скотоводствѣ. «Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 1, 4, 6 и 11.

Говорится исключительно о степномъ киргизскомъ скотоводствѣ, о его настоящемъ положеніи, значеніи, какъ для кочевниковъ, такъ и для остальной Россіи.

Михайловъ, В. — Киргизское коневодство Акмолинской области. Омскъ, 1894 г.

Брошюра—записка составлена по распоряженію степного генерал-губернатора и представляетъ общій очеркъ киргизскаго коневодства Акмолинской области, изъ котораго видно, что условія содержанія, разведенія и кормленія лошадей ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же условій другихъ областей.

Михайловъ, Н. — Краткая отечественная географія. С.-Петербургъ, 1888 г.

Киргизамъ удѣляется нѣсколько строкъ въ XII главѣ — «Стенная полоса». Рисункъ — «Кочевье киргизовъ въ Прикаспійской степи».

Михайловъ, М. — Киргизская степь. — «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1866 г., № 155.

Михайловъ, М. — Оренбургскія письма для желающихъ ознакомиться съ Оренбургомъ, Орскомъ, Троицкомъ, фортомъ Александровскимъ и дорогою черезъ киргизскую степь до форта № 1. С.-Петербургъ, 1866 г.

Михайловъ, М. — Области Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинская. — «Литературная Библіотека», 1867 г., № 1.

Михайловъ, М. — Намаганъ. — «Литературная Библіотека», 1867 г., № 5.

Михайловъ, М. — Киргизы. — «Литературная Библіотека», 1867 г., № 12.

Авторъ даетъ очерки киргизовъ, — роды и родовыя подраздѣленія, въреспубликаніе, домашній бытъ, нравы и обычаи, занятія и промыслы, нравственное и умственное развитіе киргизовъ и проч.

Михайловъ, Н. — О Внутренней киргизской Ордѣ. — «Астраханскія Губернскія Вѣдомости», 1842 г., № 12.

Михайловъ, П. — Приключенія русскаго торговца въ степяхъ Средней Азии и Хивы. — Гражданинъ, 1873 г., № 42.

Авторъ передаетъ рассказъ купца Абресимова о путешествіи его въ Хиву и столкновеніи съ киргизами.

Михайловъ, П. П. — Очеркъ современныхъ условій кумисолъченія на востокѣ Россіи. С. — Петербургъ, 1893 г.

Кумисъ, какъ укрѣпляющее средство при истощающихъ болѣзняхъ и въ особенности болѣзняхъ легкихъ, приобрѣлъ уже заслуженную репутацію не только среди врачебнаго міра, но и среди публики. Такая слава за кумисомъ, давно уже установившаяся, вполне заслужена и, не смотря на то, что за послѣднее время хотя увеличивается кругъ скептиковъ по отношенію къ кумису, онъ все-же является однимъ изъ наиболее рациональныхъ средствъ при лѣченіи легочныхъ болѣзней. Не смотря на богатство литературы о кумисѣ, какъ русскою, такъ и заграничною, нельзя не признать, что наши свѣдѣнія о кумисолѣчебныхъ мѣстахъ исчерпываются краткимъ, голымъ перечисленіемъ ихъ безъ указанія болѣе подробныхъ свѣдѣній. Поэтому, какъ больнымъ, такъ и врачамъ, при выборѣ мѣста для кумисолѣченія, приходится руководствоваться или разными слухами, или исключительно объявленіями, такъ обильно разсѣваемыми некоторыми изъ кумисолѣчебныхъ заведеній и, конечно, всегда въ хвалебно-рекламномъ тонѣ. Поневоѣ многимъ приходится ѣхать просто наугадъ и потомъ раскисываться, попадая въ такіе заведенія, которыя дорого берутъ и мало больному даютъ пользы. Г. Михайловъ принялъ на себя трудъ — представить описаніе и оцѣнку извѣстныхъ ему кумисолѣчебныхъ мѣстъ, ихъ обстановку и условія жизни, на основаніи личныхъ наблюденій въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Самарской. Авторъ жилъ въ названныхъ губерніяхъ болѣе 15 лѣтъ, сначала въ качествѣ натуралиста и охотника, потомъ въ качествѣ больного, лѣчившагося кумисомъ и, наконецъ, въ качествѣ земскаго врача. Онъ описываетъ способы приготовленія кумиса и условія лѣченія имъ. Способъ приготовленія кумиса — вещь далеко не такая простая, какъ думаютъ многіе и особенно публика; требуется много условій, знанія, большого вниманія и даже искусства. Авторъ возстаетъ противъ существующаго мнѣнія, что наилучшій кормъ для кобылицъ — ковыль. На дѣлѣ ковыльный кумисъ не что иное, какъ мочъ. Подробно описаны способы приготовленія кумиса, составъ его, время и количество питья, о подѣлахъ кумиса, составъ его, время и количество питья, о подѣлахъ кумиса, которыя существуютъ въ широкихъ размѣрахъ и особенно за послѣднее время, выказываются требованія, какимъ должны удовлетворять кумисолѣчебныя мѣста. Затѣмъ идетъ описаніе извѣстныхъ автору и наиболее посѣщаемыхъ больными кумисолѣчебныхъ мѣстъ. Оказывается, что большинство изъ нихъ принадлежитъ лицамъ, ни съ медициной, ни съ стремленіемъ служить страждущему человечеству ничего общаго не имѣющимъ и потому вообще не обращающимъ вниманія на кумисъ. На основаніи опыта и имѣющихся данныхъ авторъ совѣтуетъ жить прямо въ башкирскихъ деревняхъ и киргизскихъ кочевьяхъ. Относительно покая степи киргизовъ и башкирскія деревни не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Мичъ, Т. О. — Изъ Степного края. — «Вардъ», 1896 г., № 2.

Статья касается переселенцевъ. Переселенческія селенія Омскаго уѣзда расположены въ районѣ, прилегающемъ непосредственно съ юга къ линіи Западно-Сибирской желѣзной дороги. Мѣстность, въ которой расположены эти селенія, представляетъ собой ровную травянистую киргизскую степь, мѣстами изобилующую небольшими березовыми лѣсками или «сколками». Настоящаго строевого лѣса нѣтъ въ этомъ районѣ киргизской степи. Всюду ровная степь. Только возлѣ деревни Полтавки поверхность степи становится слегка волнистою, да у озера Эбейты, возлѣ деревни Ксеніевки, мѣстность изрѣзана глубокими балками, которыя, надо долагать, представляютъ собою русла исчезнувшихъ рѣкъ. Почва во всемъ этомъ районѣ представляетъ собой неглубокій черноземъ (отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ арш.) съ суглинковой, мѣстами песчаной и глинистой подпочвой. Рѣкъ и ручьевъ въ этой мѣстности нѣтъ вовсе. Имѣются лишь небольшія прѣсныя озера, которыя правильнѣе считать болотами, такъ какъ они лежатъ въ неглубокихъ котловинахъ; всѣ они мелки, сплошь заросли камышемъ и имѣютъ тонкіе, болотистые берега. Озера-болота, въ которыхъ сохранилась бы вода до осени, въ продолженіе всего лѣта, почти не встрѣчается. Вотъ при такихъ-то озерай-болотахъ расположены переселенческія селенія и деревни Омскаго уѣзда, этой сѣверной части степного генералъ-губернаторства. Всѣ селенія данной мѣстности разбросаны весьма неправильно между киргизскими кочевьями и зимовками. Въ одномъ мѣстѣ сгруппированы на близкомъ другъ отъ друга разстояніи два-три селенія, въ другомъ разстояніе между отдѣльными поселками или деревнями равно 40—50 верстамъ. Чѣмъ вызвано такое расположеніе переселенческихъ поселковъ, — неизвѣстно. Надо предположить, что мѣстныя условія тому причиной. Вѣроятно, большая или меньшая трудность найти воду, годную для питья людей и скота — главная причина такого расположенія переселенческихъ поселковъ. Въ настоящее время въ Омскомъ уѣздѣ существуетъ 23 поселка, изъ которыхъ образованы двѣ волости; населенія считается до 4000 душъ мужского пола или до 8000 обоюго пола. Населеніе этихъ поселковъ составляютъ переселенцы изъ разныхъ внутреннихъ губерній, преимущественно малороссы изъ Полтавской и Черниговской губ. Есть переселенцы и изъ другихъ губ., какъ-то Смоленской, Екатеринославской, Харьковской, Пензенской. Имѣются и мѣщане-выходцы изъ Самарской и Саратовской губерній. Изъ нихъ образована цѣлая волость — ижецкая, состоящая изъ 6 селеній.

«Міровые Отголоски» 7, 1897 г., № 83. — Сибирь.

О земледѣліи у киргизовъ, изъ «Сибирскаго Вѣстника».

«Міровые Отголоски», 1897 г., № 91. — О сближеніи между русскими и кочевниками — магометанами.

Перепеч. изъ «Киргизской Степной Газеты».

7) «Міровые Отголоски» издавались К. В. Трубиновичъ, существовали весьма короткое время и прекрѣты за недостаткомъ средствъ на изданіе.

«Мировые Отголоски», 1897 г., № 161.—Объяснить русскую культуру в средней Азии (изъ «Турк. Вѣдомостей»).

«Мировые Отголоски», 1897 г., № 375.

Въ отдѣлѣ «Современная Литонія» сообщается, что министерство путей сообщения предполагаетъ приступить къ исполненію оросительныхъ устройствъ въ Ферганской области Анджанскомъ уѣздѣ, районѣ Улуингаръ-Арыкъ для орошенія 16.250 десятинъ пустыющей земли, вполнѣ пригодной для культуры хлопка, по соседству съ культуриваемыми землями мѣстнаго населенія, занимающагося хлопководствомъ: въ Ташкенскомъ уѣздѣ въ районѣ Ханымъ-Арыкъ для орошенія 32.000 десятинъ также пустыющаго пространства очень плодородной земли, хотя, по своему положенію, и не столь подходящей подъ хлопководство, какъ первый участокъ, но въ виду близости г. Ташкента, весьма пригодной для огородничества, разведенія виноградниковъ, а также промышленныхъ садовъ и другихъ культуръ и въ особенности подходящей для русскихъ поселеній.

«Мировые Отголоски», 1898 г., № 370.

Стоящій на очереди въ правительственныхъ сферахъ вопросъ о соединеніи всей Средней Азии въ одно громадное генераль-губернаторство. говоритъ авторъ передовой статьи, отъ 10 января, обратилъ уже на себя вниманіе заграничной прессы. Въ такое именно время, когда Англія переживаетъ жестокія затрудненія въ Индіи, соединеніе въ одно общее управленіе Туркестанскаго края, Закаспійской области и Семирѣченскаго края—считается мѣрою, способною возмѣнить серьезное политическое значеніе, какъ бы противопоставленіемъ своего рода наместничества индійскому вице-королевству. При осуществленіи этого плана, правитель такого громаднаго края былъ бы по имени только генераль-губернаторомъ, на самомъ же дѣлѣ его власть была бы несравненно болѣе значительною: тѣмъ болѣе, что такой наместникъ, получая обязательныя указанія только изъ Петербурга, на мѣстѣ представлялъ бы изъ себя почти независимаго властелина, приказанія котораго, въ случаѣ надобности, могли бы осуществляться съ подобающимъ натискомъ и быстротою дѣйствія. Но всей вѣроятности, осуществленіе такого плана будетъ сочтено руководителями великобританской политики за совѣтъ быть осторожными и миролюбивыми въ своихъ дѣйствіяхъ. Не представляя изъ себя чего-либо наступательнаго, такое мѣропріятіе будетъ имѣть большое значеніе, въ глазахъ всей Азии, какъ доказательство того, что Россія окрѣпла, полагаясь только на себя, и что ея сила къ сопротивленію будетъ непомерно велика.

«Мировые Отголоски», 1898 г., № 366.—Существуютъ-ли въ наши дни крѣпостные люди?

Киргизъ № 5 аула Миндыгаринской волости. Кустанайскаго уѣзда, Аткильтаръ Утебаевъ въ прошеніи, поданномъ въ областное правленіе, заявляетъ, что много лѣтъ тому назадъ его мать была куплена Утебаемъ Карамсиновымъ, отъ котораго онъ, проситель, былъ прижитъ и сталъ жить

у отца въ качествѣ работника. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 году, онъ, хотя и сталъ также лично считаться свободнымъ, но фактически до сихъ поръ находится въ полной зависимости отъ потомства Карамсинова. Ему теперь 70 лѣтъ, онъ имѣетъ 4-хъ сыновей, но Карамсиновъ смотритъ на нихъ, какъ на купленныхъ въ услуженіе. Все, что имъ съ сыновьями пріобрѣтается, Карамсиновъ отбираетъ. Утебаетъ просить объ освобожденіи его изъ-подъ власти Карамсиновнѣ, которые, при неисполненіи ихъ требованій, грозятъ ему народнымъ судомъ и своимъ приговоромъ о ссылкѣ его въ Сибирь.

Какъ ни дикъ поставленный въ заголовкѣ вопросъ, но въ жизни киргизовъ онъ играетъ несомнѣнно видную роль.

Монарскій, В. А. — Осѣдлые пункты Семирѣченской области. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 1-й.

Монастирскій, В. А. — О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 1-й.

Монастирскій, В. А. — О числѣ осѣдлаго населенія въ Семирѣченской области, за 1871 г. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 3.

Монастирскій, С. — Плястрированный скутникъ на Волгѣ. Казань, 1884 г.

Описывается Баскунчакъ, Эльтонъ, Чанчаки, — дается много цифровыхъ данныхъ, говорится о киргизахъ Букеевской орды, о ханѣ Джангерѣ и проч.

«Московская Газета» ¹⁾, 1893 г., № 57. — Волшебные заговоры киргизовъ Сиръ-Дарьинской области.

Приводится текстъ заговоровъ.

«Московская Плястрированная Газета» 1892 г., № 194. — Извѣстіе о возникновеніи среди археологовъ мысли организовать «Азіатское Общество» для изслѣдованія Азіи въ историческомъ, лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

«Москочская Плястрированная Газета», 1892 г., № 274. — Киргизское преданіе.

Сообщается преданіе о горѣ «Кханъ», находящейся посреди горнаго хребта Чынгызъ-Тау.

¹⁾ «Московская Газета» до 1893 года именовалась «Московскою Плястрированою Газетою», а первоначально (съ 1890 по 1891 г.) — «Московскою Плястрированою Газеткою».

«Московский Листок»¹⁾, 1896 г., № 201. — Пробывание Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Сообщается между прочимъ, что особенное вниманіе Ихъ Величества обратили на кибитку аульной школы, которая служитъ лучшимъ проводникомъ русскаго вліянія среди киргизовъ.

«Московский Телеграфъ»²⁾, 1881 г., № 156. — Киргизы и уральская администрація.

О голодѣ въ киргизской степи въ 1879—1880 г., о мераспорядительности администраціи и о раздачѣ казенныхъ пособій.

«Московскія Вѣдомости»³⁾, 1867 г., № 5. — Корреспонденція изъ Ташкента.

«Московскія Вѣдомости», 1869 г., № 68. — Дѣла въ киргизскихъ степяхъ.

Говорится о волненіи киргизовъ въ Тургайской области при введеніи «новаго положенія» и о столкновеніи казаковъ съ киргизами вооруженною рукою.

«Московскія Вѣдомости», 1869 г., № 233. — О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Московскія Вѣдомости», 1870 г., № 94. — О торговыхъ пути черезъ Красноводскъ.

«Московскія Вѣдомости», 1873 г., № 207. — О среднеазиатской желѣзной дорогѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1874 г., № 316. — О новомъ проектѣ положенія. (Объ управленіи степными областями).

«Московскія Вѣдомости», 1874 г., № 318. — Съ береговъ Каспія. Разныя извѣстія.

«Московскія Вѣдомости», 1875 г., № 214. — О дѣлахъ съ Кокандцами.

¹⁾ Ежедневная политико-литературная газета, издается съ 1881 г. Редакторъ-издатель Н. Н. Пастуховъ.

²⁾ Ежедневная политическо-литературная газета, выходившая съ 1881 по 1883 гг. Издатель-редакторъ Н. Н. Родзевичъ.

³⁾ «Московскія Вѣдомости» составляютъ собственность Московскаго университета, издаются съ 26 апрѣля 1756 г.; до 1812 г. онѣ выходили 2 раза въ недѣлю, съ 1842 по 1859 гг. — 3 раза и съ 1859 года ежедневно. Съ 1863 года арендаторами-редакторами «Московскихъ Вѣдомостей» были М. Н. Катковъ и Н. М. Леонтьевъ, съ 1875 г. — Катковъ, съ 1887 г. С. А. Петровскій и одно время кн. Д. Н. Церетель, а затѣмъ — Грингмутъ.

«Московскія Вѣдомости», 1875 г., № 229 и 243. — Кокандскія дѣла.

«Московскія Вѣдомости», 1877 г., № 235. — Съ устьевъ Волги. Авторъ говоритъ о пригодности киргизскихъ кибитокъ для солдатъ во время военныхъ дѣйствій, о равнодушномъ отношеніи къ войнѣ букеевскихъ киргизовъ и о поставкѣ ими 500 лошадей для войска.

«Московскія Вѣдомости», 1879 г., № 69. — Изъ Енотаевского уѣзда, корреспондента О. Маркевича.

Селѣ Болхунъ, займище, хутора, отношеніе крестьянъ къ киргизамъ и калмыкамъ.

«Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 23. — О переселенцахъ Акмолинской области.

Авторъ говоритъ о весьма интересномъ и важномъ вопросѣ переселенія нашихъ крестьянъ на киргизскія земли.

«Московскія Вѣдомости», 1887 г., № 260. — Исследование озеръ въ киргизской степи.

Сообщается, что теченіе лѣта 1887 года д-ръ К. П. Роговскій провѣдъ подробное исследование горько-соленыхъ озеръ, во множествѣ разбросанныхъ на киргизской степи, въ окрестностяхъ Ставки и Горько-Гѣченскаго урочища. Киргизы относятся къ этимъ озерамъ, называемымъ хаками, какъ къ священнымъ источникамъ, въ которыхъ получаютъ исцѣленіе всякій болной, одержимый ревматическими болями и различными злокачественными кожными болѣзнями.

«Московскія Вѣдомости», 1891 г., № 338. — Народности Средней Азии. Лекція, читанная А. А. Ивановскимъ 3 декабря 1891 г. въ Историческомъ Музеѣ. Историческій очеркъ.

Педостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азии, вследствие невѣжественности обитателей тѣхъ дальнихъ временъ. — Скиомъ и персамъ, какъ древнѣйшимъ обитателямъ, и вліанію арійскихъ народностей Средней Азии, слѣды которыхъ сохранились на имѣннѣйшихъ жителяхъ. — Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Зюль Карнайномъ. — Безслѣдность для этнографіи странъ владчества грековъ. — Водвореніе францевъ. — Малочисленность историческихъ преданій о владчествахъ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластными имъ страны на 16 губерній. — Владчество турокъ и арабовъ. — Легенды объ арабахъ, имѣвшихъ рѣшительное вліаніе на Среднюю Азію и распространеніе мусульманства. — Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингизъ-Хана. — Первоступающее значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и неизбежность завоеванія странъ новымъ народомъ, съ ослабленіемъ значенія узбек-

скихъ династій.—Описание современныхъ обитателей Средней Азии.—Господствующій классъ—узбеки—тюркскаго происхожденія, овладѣвшіе Самаркандомъ въ 1449 году.—Киргизы.—каракиргизы,—туркмены и т. д.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 66. — Обрусѣніе и обрусительная политика.

Захѣтка о разборѣ Н. П. Смирновымъ вопроса объ обрусѣніи инородцевъ («Историческій Вѣстникъ», мартъ).

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 158 — Переселенческіе вопросы.

Наши владѣнія по Тихому Океану безлюдны. На Амурѣ—безъ численнаго увеличенія русскаго населенія невозможно бороться съ вліяніями китайскими и американскими. По всей Сибири обрусѣніе инородцевъ съ каждымъ днемъ становится болѣе необходимымъ, такъ-какъ культурное развитіе ихъ, не сопровождаемое обрусѣніемъ, грозитъ въ будущемъ величайшими опасностями. Въ обрусѣніи же инородцевъ приселеніе къ нимъ русскихъ крестьянъ составляетъ одно изъ вѣрнѣйшихъ орудій нашего національнаго дѣла. Огромныя пространства степного генералъ-губернаторства, а въ меньшей, но также значительной степени—и Туркестана, настоятельно требуютъ русской колонизаціи. Особенно важна въ этомъ отношеніи область Тургайская, которая географически составляетъ нѣтъ центръ Россійской Имперіи, но въ которой почти не услышишь русскаго звука. Мы кое-какъ заняли китайскую границу въ Семирѣчьѣ, въ Семипалатинскѣ, но эти пограничныя колоніи отрѣзаны отъ коренной Россіи безграничнымъ океаномъ степей, занятыхъ миллионнымъ киргизскимъ населеніемъ, которое съ нами не связано ничѣмъ, кромѣ покорности, и отдѣлено отъ насъ всѣмъ, что только даетъ религія, культуры, экономическія условія, языкъ и историческія преданія. Эти области отдѣляютъ насъ и отъ нашего Туркестана. Совершенно немилкомъ оставляютъ киргизскую степь пустыней и этнографически не русскою территоріей. Русская колонизація является здѣсь лучшимъ средствомъ для развитія земледѣлія, торговли и промышленности и единственнымъ средствомъ для обрусѣнія киргизовъ. Русскій мужикъ, русскій рабочій здѣсь нуженъ государству еще больше, чѣмъ русскій солдатъ и чиновникъ.

Статья весьма дѣльная.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 162. — Значеніе колонизаціи для нашихъ окраинъ.

Управленіе Туркестана, говоритъ московская газета, составляетъ образецъ современной администраціи. О нашихъ цивилизаторскихъ заслугахъ въ Средней Азии, о нашихъ успѣхахъ тамъ кричатъ весь свѣтъ. Управленіе Тургайскою областью, напротивъ, никому не извѣстно, а кто его и знаетъ, не находитъ, чѣмъ похвалиться,—но въ отношеніи колонизаціи оба края сходятся: оба не готовы къ тому, что для прочнаго укорененія вліянія Россіи наиболѣе необходимо. Онутивши нѣсколько разсужденій, выпишемъ строки относительно Тургайской области. Болѣе ста лѣтъ, говорятъ

«Вѣдомости», принадлежит намъ этотъ край; города его (Тургай, Пргиизъ и фортъ Карабутака) основаны въ 1845 и 1849 годахъ, и до сего времени администрація не находитъ себѣ въ нихъ помѣщенія. Она управляетъ краемъ изъ Оренбурга! Положеніе оригинальнѣйшее и, кажется, совершенно безпримѣрное въ русской исторіи. Мудрено ли, что жалкіе русскіе поселки не только не растутъ, а даже уменьшаются. Тургай имѣетъ 472 человѣка жителей, населеніе Пргииза (673 человѣка) и Карабутака (268 человѣкъ) уменьшается (послѣдній въ 1886 году имѣлъ 323 человѣка). Русское населеніе возрасло только тамъ, гдѣ, при разумной системѣ колонизаціи, его совершенно не должно селить, какъ въ Акъ-Тюбѣ и Кустанаѣ, то есть на самой границѣ Оренбургской губерніи. Дѣйствительно, здѣсь оно не нужно, ибо безъ него киргизы охвачены русскимъ населеніемъ, а между тѣмъ крестьяне, захватывая лучшія земли, возбуждаютъ недовольство киргизовъ. На это недовольство не слѣдуетъ обращать ни малѣйшаго вниманія, если русское населеніе нужно; такъ, на примѣръ, его слѣдовало бы водворить на крайней границѣ хлѣбопашества, близъ Тургаи и Пргииза, чтобы охватить киргизовъ русскою полосой съ юга и дать возможность Тургаю или Пргиизу развиться въ серьезный городской центръ,—но раздражать киргизовъ безъ надобности и отнимать у нихъ земли для Россіи и русскаго дѣла не необходимо—само собою и несправедливо, и не тактично. Въ области же именно это и произошло. Начальство вызвало переселенцевъ туда, гдѣ они вовсе не необходимы, поселенцы нахлынули въ количествѣ въ десять разъ большемъ. Возникли неудовольствія, и за сими всѣ мѣры администраціи направились лишь къ тому, чтобы прекратить всякій дальнѣйшій притокъ русскихъ. Печальная исторія! Собственно въ отношеніи Кустанаи начальство выолнило право, прекращая русскій наплывъ,—но жалъ, что оно сдѣлало это только изъ-за протеста киргизовъ. Мѣра справедливости получила видъ уступки, и ободренные киргизы черезъ два года уже собираютъ депутацію въ Петербургъ отъ имени какихъ-то трехъ милліоновъ киргизовъ (это значить отъ «народа»), съ ходатайствами о полномъ изгнаніи русскихъ, о назначеніи киргизамъ особаго муфтія, о признаніи правъ сословія.... Словомъ, получается, Богъ знаетъ что!

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 184. — Въ киргизской степи.

Весьма любопытные очерки ищущаго положенія киргизовъ, говорятъ «Московскія Вѣдомости», даетъ фельетонистъ «Сибирскаго Вѣстника» (№ 66). Въ его изображеніи выходитъ, что мы своими улучшеніями и реформами весьма деморализовали степь.

Въ прежнее время всѣ киргизскія дѣла рѣшались бѣими. Какъ сами киргизы, жившіе среди своего народа и притомъ совершенно одинаково съ ними, знаніе хорошо его характеръ, обычаи,—бѣи не могли ошибаться при рѣшеніяхъ. Рѣшенія ихъ никогда и никѣмъ не оспаривались, въ нихъ никто не вѣтшивался, на совѣтъ бѣевъ не влізали никакія побочныя соображенія: родство или свойство вора съ какимъ-нибудь богачемъ, или, что, одно и то же, вліятельнымъ лицомъ.

Русское вліаніе однако распатало этотъ строй.

Неурядицы приказнаго режима пошатнули въ корнѣ степенную жизнь, введенная же съ 1869 года выборная система должностныхъ лицъ киргизской администраціи по трехлѣтіямъ—доканала ее. Этою системою положено начало выборной горячкѣ, которая повторяется каждое трехлѣтіе и которая начинается задолго до выборовъ. Составляются кандидатами на должности управителей громадныхъ партій, между которыми идетъ продолжительная и ожесточенная борьба; воровства, грабежи и даже убійства въ дракахъ не рѣдкость въ это время, расходуются большія суммы на подкупъ и обыкновенно тотъ побѣждаетъ, кто меньше скунился на подкупы и подарки. Самый честный и энергичный уѣздный начальникъ едва ли можетъ искоренить это зло.

Итакъ, выборная система положила начало подкупности. На должности стали добиваться люди богатые, которымъ ничего не стоило потратить временно большія суммы денегъ и скота на подкупы выбранныхъ, на подарки для содѣйствія.

Говорю «временно», замѣчаетъ авторъ, потому, что выбранное въ управители лицо надѣется воротить потраченное съ лихвою поборами съ народа за всякую бездѣлицу, въ особенности съ воровъ за сокрытіе ихъ и, кромѣ того, имъ берется съ желающаго понасть въ бѣи и старшины тотъ-часъ же, предъ выборами. Своей партіи такое лицо предоставляетъ полную свободу дѣйствій, которая воровствами покрываетъ свои расходы и пользуется временемъ, чтобы нажитыя при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ результатъ эта пресловутая выборная система, которую мы почему-то считаемъ нужнымъ навязывать всѣмъ народамъ, отъ болгаръ до киргизовъ, дала свои существенныя послѣдствія.

На должности бѣевъ, какъ и управительскія, стали выбираться люди подъ стать послѣднимъ: не по достоинству, а по богатству, не по уму, честности и знанію обычаевъ, а по количеству расплачиваемыхъ ими средствъ на подарки и по отношенію ихъ къ восторжествовавшему управителю.

Пали бѣи въ нравственномъ отношеніи, понизился и нравственный уровень народа, стали бѣи снисходительно смотрѣть на преступленія и проступки народа, какъ и управители.—увеличились эти преступленія и проступки.

Нѣкоторые говорятъ, что партіи въ киргизскихъ волостяхъ полезны тѣмъ, что онѣ открываютъ массу несправедливостей со стороны туземной администраціи и многоскрытыхъ преступленій.

Это—горькая ошибка. Кто не знаетъ способности киргиза на всевозможную гнусную клевету ради партійныхъ интересовъ, тотъ только можетъ утверждать это. Прежде чѣмъ киргизъ понадеетъ на скамью подсудимыхъ, дѣло должно пройти черезъ нѣсколько рукъ: дознание, слѣдствіе, судъ. Киргизы хорошо познакомились съ этими порядками, имъ хорошо извѣстны всѣ обходныя движенія для парализаціи уголовного кодекса. Наша канцелярщина, бумажное дѣлопроизводство, требовало свидѣтельствъ и доказательствъ, и въ нихъ недостатокъ не стало. Явились ложные и подставные свидѣтели, для которыхъ принятіе ложной присяги все равно, что выпить чашку кумыса. Опытные дѣльцы—чиновники обучали киргизовъ искусству

хоронить концы, указывали имъ обходими движенія въ дѣлахъ, познакомили ихъ съ канцелярщиной и законами ея, Ученіе это пошло въ прокъ; рѣдкій изъ киргизъ не сумѣетъ запутать и поставить дѣло такъ, что самъ чортъ ногу слошитъ.

Почти каждый богатый киргизъ и непременно каждый предводитель партій, или же адвокатствующій киргизъ въ городѣ ищетъ, гдѣ сосредоточивается русское управленіе, своихъ благопріятелей, своихъ совѣтниковъ. Съ ними то они ведутъ постоянные совѣты во всѣхъ дѣлахъ, доходящихъ до русской администраціи, чрезъ нихъ же «обтягиваютъ» свои дѣлишки. Адвокатовъ развелось для киргизовъ, какъ негодныхъ галекъ въ пескахъ.

Да, все это поучительно, тѣмъ болѣе, что весьма напоминаетъ многія стороны нашей собственной «реформированной» деревни.

Сутяжничество и подача прошеній у такихъ людей все равно, какъ вино у пьяницъ, карты—у картежниковъ; безъ удовлетворенія этой страсти скука смертная! Онъ сутяжничаетъ киргизъ уже не хозяинъ, къ хозяйству его не тянетъ; онъ стремится стать нужнымъ человѣкомъ въ партіи, тогда только «чувствуетъ» себя въ своей сферѣ.

^{9/10} киргизскихъ прошеній подается зря, по наученію сутягъ, отъ нечего дѣлать подателямъ: нужды въ подачѣ ихъ въ большинствѣ случаевъ не бываетъ.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 230.—Алтайско-киргизская миссія.—Отчеты о миссіяхъ Томской епархіи, Алтайской и Киргизской за 1890 и 1891 годы.

Область дѣйствій Алтайской миссіи представляется особенно важною, какъ передовой форпостъ православно-русскаго вліянія. Прямо къ югу она упирается въ китайскую границу, за которою бродятъ тѣ же племена, которыя занимаютъ масть Алтай. Съ востока она граничитъ съ племенами бурятскими, съ запада—съ безпредѣльными киргизскими степями. Развитіе въ этомъ краѣ православія не только укрѣпило бы границу, но дало бы и опорный пунктъ для дальнѣйшаго влѣдѣнія, особенно важнаго въ сторону киргизской степи. Къ счастью, именно здѣсь, на Алтай, дѣятельность миссіи особенно успѣшна, безъ сомнѣнія благодаря счастливому подбору самихъ дѣятелей, которымъ долго приходилось бороться не только съ упорствомъ язычниковъ, но и съ препятствіями со стороны Россіи. Все это, къ счастью, уже минуло. Въ Россіи появились огромныя заслуги миссіи, а язычество уже на половину сломлено. Непреступный край, котораго дикія красоты вдохновили такими прекрасными строфами ирессвященнаго автора «Ленты», уже теперь можетъ считаться русскимъ и православнымъ. Вотъ каковъ составъ населенія миссіонерскихъ округовъ.

Христіане:	1887 г.	1890 г.	1891 г.
Прав. русскіе	4.244	4.952	6.975
Раскольники	1.226	1.183	1.432
Прав. иногородцы . . .	15.171	17.851	19.216
Итого	20.631	23.986	27.623
Язычники	15.302	15.973	15.652
Всего	35.933	38.959	43.275

Язычники составляют уже теперь лишь около 32% населения, а православные около 55%, при чем огромное большинство православных — бывшие язычники, принявшие св. крещение. Нельзя не пожалеть о значительном количестве раскольников, которые по отзывам отцов миссионеров, являются не только эксплуататорами добродушных алтайцев, но и въ религиозном отношеніи стараются деморализующе воздействовать на них. Передъ этимъ неизбежнымъ зломъ можно только утѣшать себя тѣмъ, что дѣятельность миссионеровъ ежегодно соединяется съ церковью по нѣскольکو десятковъ раскольниковъ. Количество же обращаемыхъ язычниковъ ежегодно составляетъ нѣсколько сотенъ. Такимъ образомъ, полный конецъ язычества уже можно предвидѣть почти съ математическою точностью.

Вчитываясь въ отчетъ миссиі, говоритъ газета, мы, природные русскіе, можемъ отчасти позаимовать отъ этихъ новыхъ соотечественниковъ нашихъ, которые получаютъ превосходную выработку. Но многія мѣстности коренной Россіи были столь же счастливы въ подборъ своихъ первоначальныхъ просвѣтителей. Миссионеры окружаютъ новообращенныхъ самымъ тщательнымъ попеченіемъ, стараются поднять ихъ холійство, очистить внутреннія отношенія, семейныя и общественныя. 19 тысячъ крещеныхъ алтайцевъ уже теперь имѣютъ къ своимъ услугамъ 40 школъ, въ которыхъ обучается около 700 ихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Миссионеры приносятъ этому народу и медицинскую помощь. Но болѣе всего замѣчательнъ общій духъ воспитанія, вводящій населеніе активно въ церковную жизнь. Такъ, на Алтаѣ принято за правило возможно болѣе привлекать желающихъ къ участию въ церковномъ богослуженіи, пѣніи молитвъ и т. д., заведено катехизаторское училище, виѣ богослужебныя собесѣдованія. Въ общей сложности изъ бывшихъ язычниковъ вырабатывается населеніе, у котораго скоро, пожалуй, и пригоднымъ православнымъ можно будетъ многому научиться. Край стоитъ на доброй дорогѣ. Остается только пожелать не сворачивать съ нея.

Естественнымъ послѣдствіемъ развитія христіанства на Алтаѣ долженъ былъ быть переходъ проповѣди къ степнымъ киргизамъ. Это и произошло около десяти лѣтъ тому назадъ. Но, къ сожалѣнію, тутъ картина рѣзко мѣняется. Съ одной стороны, по отзывамъ миссионеровъ, самый характеръ киргизовъ менѣе располагаетъ ихъ къ христіанству. Съ другой стороны мулли, сильные въ степи, стараются противодействовать миссиі, и, наконецъ, составъ киргизской миссиі очень слабъ. Только въ отчетѣ за 1891 годъ мы находимъ, продолжаетъ газета, пріятное извѣстіе о поступленіи въ составъ миссиі лицъ, специально вооруженныхъ для дѣйствія среди магометанъ. Таковъ С. А. Петровъ, который съ окончаніемъ курса Московскаго университета, слушалъ противомусульманскіе курсы въ Казани, гдѣ также обучился татарскому языку и грамотѣ. За сими въ составъ миссиі послужаетъ еще одинъ священникъ изъ крещеныхъ татаръ и т. д. Нужно надѣяться, что съ помощью такихъ лицъ миссиі пойдетъ успѣшнѣе. До сихъ поръ же она едва задѣиваетъ степь. Во всѣхъ трехъ станахъ, охватывающихъ восточную оконечность степи въ 1891 году, дѣйствовало всего пять

человѣкъ: начальникъ миссіи, два миссіонера и два псаломщика. Сверхъ того и переводы богослужебныхъ книгъ и Св. Писанія на киргизскій языкъ еще недостаточно закончены. При всемъ томъ за послѣдніе годы уже началось обращеніе киргизовъ, каждый годъ крестится нѣсколько человѣкъ и общее число уже перешло за сотню. Начало положено и, нѣтъ сомнѣнія, что, особенно съ усиленіемъ миссіи, дѣло станетъ развиваться усѣбнѣе. Киргизская степь составляетъ у насъ крайне большое мѣсто. Было бы, намъ кажется, выгодно переместить киргизскую миссію въ какой-либо болѣе центральный пунктъ степи. При нѣкоторыхъ матеріальныхъ пожертвованіяхъ, не трудно было бы уговорить часть крещенныхъ киргизовъ переселиться въ центральный пунктъ пребыванія миссіи, которая бы такимъ образомъ сразу получила болѣе притягательной силы для киргизовъ.

Такое мнѣніе «Московскихъ Вѣдомостей», высказавшее мнѣ по поводу «Отчетовъ о миссіяхъ Томской епархіи». По нашему крайнему убѣжденію, миссіи должна предшествовать школа. Магометанство сильно и упорно, — оно враждебно смотритъ на всякую другую религію; только воспитаніе въ русскихъ школахъ на русскихъ учебныхъ книгахъ киргизы могли бы представить собою почву, удобную для насажденія христіанства.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 274.—Средняя Азія.—О Памирахъ.

Полковникъ Іоновъ съ отрядомъ прибылъ 3 октября въ Маргеланъ, столицу древняго Коканда, мнѣ Ферганской области. Нѣтъ основанія предполагать, что онъ оставилъ позади себя въ Памирахъ часть своего отряда. Эта бесплодная страна едва ли нуждается въ военныхъ постахъ и пограничныхъ фортахъ для охраненія ея въ теченіе суроваго зимняго времени. Суровость климата, безъ сомнѣнія, не допуститъ вторженія со стороны афганцевъ и китайцевъ въ эту присоединенную теперь Россіей страну и даже номады-киргизы и другіе временные жители Памира, которыхъ полковникъ Іоновъ уже пытался преобразовать въ иррегулярную войска въ родѣ казацкихъ, и тѣ на зиму должны будутъ удалиться впрядь до весны въ мѣстности съ болѣе умѣреннымъ климатомъ. Тогда только вновь откроется борьба (которая, какъ надѣется корреспондентъ, окончится безъ пролитія, мирнымъ и дружественнымъ соглашеніемъ), такъ-какъ весной полковникъ Іоновъ со своимъ отрядомъ, безъ сомнѣнія, возвратится вновь на Памиры вмѣстѣ съ номадами-киргизами, и съ этимъ событіемъ, вѣроятно совпадетъ-де самая трудная часть переговоровъ о разграниченіи. По этому поводу уже произошло между Англіей и русскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ дружественный обменъ взглядовъ: далѣе ничего не можетъ быть сдѣлано впрядь до полученія отчета отъ полковника Іонова о положеніи странъ.

«Московскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 357, 359 и 362.—Ученика Оренбургской киргизской учительской школы въ Москвѣ.

25 декабря прибыли въ Москву, въ сопровожденіи надзирателя, втроучителя-мудлы и инспектора ученики старшаго класса Оренбургской кир-

гизской учительской школы, для осмотра Москвы и ее исторических и религиозных памятниковъ.

Оренбургская киргизская учительская школа назначена для приготовления учителей въ русско-киргизскія и киргизскія двухклассныя и одноклассныя училища Тургайской области, Уральской и Внутренней-Букеевской орды.

Киргизовъ насчитываютъ свыше 3-хъ милліоновъ. Они кочуютъ отъ предѣловъ Урала почти до границы Индіи, Китая и Сибири. Киргизы—магометане, но не фанатики, хотя казанскіе татары всѣми силами стараются привить къ киргизамъ магометанскую исключительность и фанатизмъ. Говорятъ, что лѣтъ 40—50 тому назадъ между киргизами было сильное стремленіе къ принятію христіанства, и киргизы даже спрашивали, когда ихъ будутъ крестить. Но вмѣсто христіанства, киргизамъ стали строить мечети и вводить между ними магометанское духовенство изъ самыхъ яркихъ фанатиковъ—казанскихъ татаръ. Только въ послѣднее время стали заботиться о томъ, чтобы муллами киргизовъ были киргизы же; но эта мѣра мало приноситъ пользы, такъ какъ киргизы, желающіе быть муллами, обучаются все-таки въ татарскихъ школахъ: кромѣ того, татары посылаютъ къ киргизамъ множество учителей и муллъ подъ видомъ торговцевъ и т. п.; тѣмъ не менѣе киргизы, какъ способное и даже даровитое, по общему признанію, племя еще далеко не отатарилось и не омусульманилось.

Оренбургская киргизская учительская школа, существующая уже десять лѣтъ, до 1892—1893 учебнаго года также служила на руку казанскимъ татарамъ: школа, при преподаваніи предметовъ на русскомъ языкѣ, кромѣ вѣроученія, которое преподается по-киргизски, и при учителяхъ русскихъ, была все-таки магометанскою школой, такъ-какъ строемъ своей жизни приучала учениковъ къ мусульманской обрядности¹⁾. Но съ 1892—1893 учебнаго года, съ Высочайшаго соизволенія, въ школу принимаютъ и православныхъ учениковъ. Въ этомъ учебномъ году принято только шесть русскихъ, но они дали возможность школѣ ввести православно-русское направленіе въ обученіе, воспитаніе и въ строй жизни учениковъ. Школа, не задаваясь никакими миссіонерскими цѣлями, направляетъ только свои усилія къ тому, чтобы сблизить учениковъ—магометанъ съ Россіей и всѣмъ тѣмъ, что дорого православному русскому человѣку. Для этой цѣли предпринята поѣздка въ Москву. Вѣроучитель школы—мулла взялъ для того, чтобы отнять возможность у казанскихъ фанатиковъ-татаръ распространять слухъ между киргизами, что ихъ дѣтей, учениковъ школы и будущихъ учителей, вывезли въ Москву для крещенія.

Поѣздка учениковъ школы въ Москву произошла благодаря участію и вниманію къ школѣ желѣзныхъ дорогъ: Оренбургской, Самаро-Вяземской и Рязанско-Уральской: онѣ прислали школѣ даровые билеты.

На проѣздъ же отъ Рязани до Москвы школа должна была употребить деньги, сбереженныя изъ весьма незначительнаго содержанія школы. Московско-Казанская дорога, не смотря на многократныя и даже, здѣсь въ

¹⁾ Это—неправда.

Москва, личныя просьбы, отказала школь въ выдачѣ не только бесплатныхъ билетовъ, но даже не нашла возможнымъ сдѣлать скидку съ цѣны билета. Такимъ образомъ, школа должна была затратить 50 р. изъ своихъ ничтожныхъ сбереженій отъ минувшаго голоднаго года. Благодаря особенной любезности содержателя Лоскутной гостиницы, который согласился сдѣлать большую уступку съ цѣны за номера, ученики школы остановились въ Лоскутной, конечно, въ самыхъ дешевыхъ номерахъ. Московскій обер-полицеймейстеръ предоставилъ въ распоряженіе школы знающаго Москву полицейскаго чиновника. Весь день 23 декабря школа посетила на обзорніе святиль Кремля, а также на осмотръ Историческаго музея, подъ руководствомъ одного изъ служащихъ въ музей лицъ.

Осмотрѣвъ Москву, ученики школы пожелали быть у Троице-Сергиевской Лавры. Въ школѣ есть образъ Пр. Сергія, присланный ей въ благословеніе отъ Лавры и ея священно-архимандрита, высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, митрополита Московскаго. Обзорніе святиль Кремля произвело чарующее впечатлѣніе на учениковъ школы. Все видѣнное они записывали по порядку, чтобы, пріѣхавъ, воспроизвести все подробно и составить подробное описаніе поѣздки.

24 декабря ученики Оренбургской киргизской учительской школы посетили галерею Третьякова. Этимъ высокимъ удовольствіемъ они обязаны К. М. Васнецову, который далъ инспектору школы свою карточку. Съ особеннымъ интересомъ ученики и ихъ въручитель — мulla останавливались передъ картинами Беренцагина, изображающими бытъ Средней Азіи, особенно киргизовъ, какъ, напримеръ, внутренность киргизской кибитки т. п.; далѣе вниманіе учениковъ было привлечено портретами русскихъ писателей, особенно Гоголя и Некрасова, и, наконецъ, картинами Рѣпина, преимущественно женскимъ портретомъ во весь ростъ. Изъ галереи Третьякова, прямо черезъ Москву-рѣку, ученики пошли въ Кремлевскій дворецъ. При обходѣ залъ, въ Андреевской, передъ трономъ Государя, сидя на которомъ онъ принималъ иностранныхъ пословъ, послѣ коронаціи, ученики, надзиратель и инспекторъ прошли «Боже, Царя храни». Осмотръ собственной Ихъ Величествъ половини ученики произвели съ особеннымъ вниманіемъ и чувствомъ благоговѣнія. Особенно ученики были поражены скромной обстановкой кабинета Государя Императора и древними иконами въ кіотѣ. — Въ древнемъ дворцѣ царя Алексѣя Михайловича, помимо стѣнныхъ изображеній, ученики были удивлены слюдой въ древнихъ окнахъ. Къ драгоценному ларцу съ грахотой объ избраніи на царство царя Михаила Феодоровича ученики подходили два раза. Въ Оружейной Палатѣ ученики съ особеннымъ вниманіемъ осмотрѣли мундиръ Государя Императора и платье Государыни Императрицы, въ которыхъ были одѣты Ихъ Величества въ день коронаванія. Сильный контрастъ между тронами царей московскихъ и бѣдными, некрасивымъ трономъ Хивинскаго хана не могъ не поразить учениковъ школы.

27 декабря ученики Оренбургской киргизской учительской школы предполагали прежде всего посетить Румянцовскій музей. Г. директоръ музея былъ такъ внимателенъ къ просьбѣ инспектора школы, что далъ ему позволеніе посетить музей, несмотря на праздничный день. По чтобы вос-

пользоваться удобнымъ временемъ, ученики рано утромъ, 26 декабря, отпра-
вились въ Политехническій музей, чтобы обойти его до прихода публички.
Въ Политехническомъ музее ученики прежде всего осмотрѣли учебный от-
дѣлъ, въ особенности систему классныхъ скамеекъ, предупреждающихъ раз-
витіе близорукости и разнообразія искривленія; потомъ съ особеннымъ
вниманіемъ осмотрѣли отдѣлы сельскаго хозяйства, какъ-то: садоводство,
огородничество, пчеловодство (эти отрасли хозяйства совершенно не развиты
въ Оренбургскомъ краѣ, въ особенности между киргизами); отдѣлу скотово-
дства было посвящено большое количество времени въ виду того, что кир-
гизы, какъ народъ еще и до сихъ поръ кочевой, живутъ главнѣйшимъ об-
разомъ скотоводствомъ; далѣе между разнообразными отдѣлами, которые
были осмотрѣны бѣгло, ученики останавливались предъ родною отраслью
промышленности—моделью соляныхъ коней въ Плецкой Защитѣ, безудѣльномъ
городѣ Оренбургской губерніи, и въ виду особаго интереса—свекло-сахарное
производство, феррофоровое, фаянсовое и стеклянное, особенно издѣлія изъ
стеклянныхъ нитей; желѣзо-дѣлательное и вообще горное производство,
хотя оно имѣетъ ближайшее отношеніе къ Уралу и Оренбургской губерніи,
было оставлено безъ внимательнаго обзора, влѣдствіе трудностей уясненія
производства и краткости времени. Завѣдующій Политехническимъ музеемъ,
секретарь его, узнавъ о цѣли пріобита учениковъ, былъ такъ внимателенъ
къ нимъ, что предложилъ имъ прійти въ музей ко времени чтенія лекціи
о фонографѣ Эдисона. Ученикамъ и ихъ руководителямъ были предостав-
лены мѣста въ первомъ ряду. Лекція произвела на молодыхъ слушателей
большое впечатлѣніе и хотя они, при изученіи въ выпускномъ классѣ фи-
зику и были ознакомлены съ устройствомъ фонографа, тѣмъ не менѣе по-
разились (особливо мульт) тѣми разнообразными звуками, которые были
воспроизведены фонографомъ, въ особенности декламацией, хотя она и была
не такъ ясна, какъ громкіе музыкальные звуки. Предъ выходомъ изъ музея
ученики, черезъ своего инспектора, сердечно благодарили секретаря музея
и лектора. На обратномъ пути изъ Политехническаго музея ученики со
всѣмъ вниманіемъ осмотрѣли памятникъ Пушкина. 28 декабря, рано утромъ,
до посѣщенія Румянцевскаго музея, ученики побили въ одно изъ москов-
скихъ магазиновъ, съ рекламами котораго ученики познакомились въ ваго-
нахъ конножелезной дороги, по коей, кстати-сказать, они ѣздили безплатно,
благодаря любезности Общества конно-железныхъ дорогъ въ Москвѣ, которое
прислало имъ даровые билеты. Изъ магазина ученики пошли въ Румянцев-
скій музей. Здѣсь прежде всего была осмотрѣна картинная галлерея, пре-
имущественно «русская школа» и картина Иванова: Явленіе Иисуса Христа
народу. Но ученики были поражены болѣе всего картиной Айвазовскаго:
Гибель Геркуланума, а также Крестьянкой, ставящей свѣчу предъ иконой;
остальныя школы пройдены бѣгло, чтобы не потерять времени для осмотра
этнографическаго отдѣла и портретовъ историческихъ дѣятелей. Этнографи-
ческіе макеты очень заняли учениковъ и значительно дополнили ихъ
свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ школѣ. Въ портретномъ отдѣлѣ ученики оста-
новились передъ изображеніями тѣхъ историческихъ дѣятелей, которые
имѣютъ ближайшее отношеніе къ Оренбургскому краю,—предъ портретами:

Ании Иоанновны, въ царствованіе которой киргизы приняли въ подданство Россіи, Н. П. Неплюева, устроителя Оренбурга и всего востока Россіи, Михельсона, усмирителя Пугачевщины и Пржевальскаго, изслѣдователя Азии. Изъ Румянцевскаго музея, черезъ Кремль, ученики, пошли на Варварку, въ палаты бояръ Романовыхъ и два раза обошли всё покои, преимущественно осмотрѣли дѣтскую царя Михаила Осодоровича, его игрушки, дѣтскія одежды и учебныя книги и потомъ осмотрѣли нижнее помѣщеніе,—кладовую и кухню со всѣми ея принадлежностями. Послѣ обѣда ученики были въ нѣкоторыхъ книжныхъ магазинахъ. 29 декабря, передъ отъѣздомъ на вокзалъ, ученики съ инспекторомъ еще разъ побили въ кремлевскихъ соборахъ: Благовѣщенскомъ, Архангельскомъ и Успенскомъ, чтобы еще разъ осмотрѣть святини и сильнѣе удержать въ памяти всё видѣнное. Изъ Москвы ученики уѣхали съ благодарностью ко всѣмъ, кто помогъ имъ въ пріобрѣтеніи множества познаній; въ особенности они остались благодарными владѣльцу Лоскутной гостиницы М. Е. Понову, который свое гостепріимство простеръ до того, что не взялъ денегъ за помѣщеніе и за все, чѣмъ пользовались ученики въ гостиницѣ.

«Московскія Вѣдомости». 1893 г., № 52.

Напечатано распоряженіе о подчиненіи учебной части Внутренней киргизской орды вѣдѣнію Казанскаго учебнаго округа, вмѣсто Оренбургскаго.

«Московскія Вѣдомости». 1893 г., № 120. — Семирѣченская область.

Приводится сдѣланное въ засѣданіи Статистическаго отдѣленія Юридическаго общества К. А. Вертеромъ сообщеніе объ осѣдномъ и кочевомъ населеніи Семирѣченской области. Референтъ началъ съ разъясненія, что Семирѣченская область далеко или вовсе не является тѣмъ благодѣтельнымъ краемъ, какимъ она представляется, особенно во мѣстѣ нероселенцевъ. Область дѣйствительно захватываетъ громадное пространство, но удобныхъ мѣстъ для поселенія совсѣмъ мало. Площадь, занимаемая Семирѣченскою областью, составляетъ 365.000 кв. верстъ, или 37.000.000 десятинъ, на которыхъ обитаетъ только 660.000 жителей. Докладчикъ довольно подробно остановился на описаніи поверхности края и климатическихъ условій. Изученіе области привело его къ тому выводу, что почва ея на громадномъ пространствѣ негодна для воздѣлыванія и нуждается непременно въ орошеніи. Въ настоящее время $\frac{2}{3}$ пространства представляютъ голую пустыню, которую при теперешнихъ условіяхъ не представляется возможности и оросить, и лишь $\frac{1}{3}$ площади находится въ лучшихъ условіяхъ и представляетъ относительныя удобства. Лучшія мѣста края заняты обитателями его, среди которыхъ главный контингентъ составляютъ кочевые народы—киргизы, въ числѣ 500.000 человекъ. Киргизы, по словамъ докладчика,—народъ, богато одаренный умственными способностями, хорошо приурочившіеся къ мѣстнымъ условіямъ и перекочевывающій со своими стадами съ одного мѣста на другое. Земледѣльцъ изъ нихъ занимаютъ немногіе. Изъ общаго числа 180.000

десятины пахотной земли въ цѣлой области только ими обрабатывается 80.000 десятинъ, при чемъ они приобтгають къ орошенію своихъ участковъ, какъ и остальное населеніе области. Послѣ киргизовъ, самыми многочисленными обитателями являются таранчинцы, переселенные сюда изъ Камгарин, по кульджинскому договору. Они занимаются хозяйствомъ, примѣняя самые примитивные способы обработки земли; между прочимъ они сѣютъ люцерну и хорошо орошаютъ поля. Далѣе слѣдуютъ дунгани, переселенцы изъ Китая, которые перенесли отсюда и культуру. Этотъ народъ живетъ вблизи городовъ и занимается огородничествомъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ и также извозомъ. Казаки Сибирскаго казачьяго войска поселены въ области въ 40-ныхъ годахъ, получивъ въ надѣль по 30 десятинъ на душу, хотя фактически они завладѣли гораздо большимъ количествомъ земли. Образъ жизни ихъ докладчикъ очертилъ съ непривлекательной стороны, — такъ часть ихъ занялась грабежомъ, а другая стала эксплуатировать мѣстное населеніе. Казаковъ въ области до 20.000 человекъ. Самую немногочисленную группу составляютъ государственные крестьяне-переселенцы. Изъ нихъ часть, вышедшая изъ Курской губерніи, образовала поселеніе около озера Иссык-Куль и живетъ довольно хорошо, занимается хлѣбопашествомъ и извозомъ; но за то не посчастливилось другой группѣ переселенцевъ изъ восточныхъ губерній. Мѣстность ихъ поселеній оказалась крайне неблагопріятной, и поселки начинаютъ мало-по-малу уничтожаться, а населеніе расходиться въ разныя стороны.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 126. — Татары въ киргизской степи.

По сосѣдству съ киргизской степью почти вездѣ расселились и осѣли татары, — въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Петропавловскѣ, Павлодарѣ, Семипалатинскѣ, Кокпектахъ и т. д. Эти цивилизаторы киргизскихъ степей имѣютъ огромное вліяніе на всѣ стороны жизни кочевниковъ, особенно же въ религиозномъ отношеніи; они при всякомъ случаѣ разъясняютъ киргизамъ догматы своей вѣры, значеніе и превосходство магометанской религіи надъ христіанской. Простодушный кочевникъ, принимая все на вѣру, слушаетъ закоренѣлаго татарина-фанатика и проникается ненавистью ко всему русскому, немусульманскому. Въ такихъ условіяхъ мисіонерская дѣятельность среди киргизовъ — дѣло до чрезвычайности трудное и слишкомъ сложное.

«Московскія Вѣдомости», 1893 г., № 188.

Сообщается, что военный губернаторъ Тургайской области обратился къ преосвященному Макарію, епископу Оренбургскому и Уральскому, предсѣдателю совѣта Михаило-архангельскаго Братства, съ просьбой о выдачѣ изъ Братства денежнаго пособія новокрещеннымъ киргизамъ Николаевскаго уѣзда, Тургайской области, которые, по принятіи св. крещенія, въ числѣ 21 человека, получили надѣль земель, пособіе отъ Тургайскаго областного правленія на обмененіе двухъ десятинъ земли для каждаго, но не имѣютъ пока своихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и нуждаются въ первоначальной

сторонней помощи для их заведений. Советъ Братства нашелъ возможнымъ назначить имъ пособие по 7 рублей на человѣка, а всего 147 рублей.

«Московскія Вѣдомости», 1891 г., № 285. — Киргизская жистія

Перенеч. изъ «Православнаго Благовѣстника».

«Московскія Вѣдомости», 1891 г., № 3:3 — Права и образъ жизни киргизовъ.

«Московскія Вѣдомости», 1895 г., № 77. — Русское русофобство.

Всѣмъ извѣстно, говорится между прочимъ въ статьѣ, фактъ, что многіе представители русской власти въ степи киргизовъ отличались особенно любовью ко всему нерусскому и точно какой заразы боялись допускать поселяться здѣсь русскими людьми; въ то время какъ одни администраторы привлекали сюда русскихъ, другіе выпроваживали ихъ отсюда Барометръ воззрѣній и настроеній администраторовъ былъ менѣе проченъ, чѣмъ атмосферный, — но все же цифровая статистика показываетъ болѣе на склонность къ выдворенію русскаго населенія. Какъ на образецъ прочности въ послѣднемъ направленіи указывается на киргизскія степи Уральской области. На пространствѣ болѣе 200 тысячъ квадратныхъ верстъ русская культура здѣсь выразилась въ лицѣ только четырехъ уѣздныхъ начальниковъ и въ видѣ двухъ жалкихъ поселеній при бывшихъ укрѣпленіяхъ Тешевскомъ и Уильскомъ, а между тѣмъ край этотъ присоединенъ къ Россіи уже болѣе ста лѣтъ. Несмотря на многочисленныя попытки пришлагаго русскаго народа хотя бы зарендовать у киргизовъ земли для полей и пастбищъ скота, при полномъ на то согласіи киргизовъ, попытки эти всегда разбивались о несокрушимую административную стѣну, раздѣляющую русскихъ отъ киргизовъ. Только магометанство, водворенное и укрѣпленное, при содѣйствіи властей, пользовалось здѣсь всегда преимуществомъ.

«Московскія Вѣдомости», 1896 г., № 197. — Къ пятидесятилѣтію со дня занятія низовьевъ Сиръ-Даръи.

30 іюня 1897 г. исполнилось польѣка со дня занятія низовьевъ Сиръ-Даръи русскими войсками подъ командой генерала — отъ — ифантиерин Обручева. Событіе это несомнѣнно послужило началомъ водворенія русскаго владѣчества въ Средней Азіи и потому очень важно. Занявъ Ганжъ, мы стали твердой ногой на Сиръ-Даръѣ и этимъ было положено прочное основаніе русскому господству въ киргизской степи, окончено съ притязаніями Хивы и Коканда на низовья Сиръ-Даръи. Важность этого движенія, на которое настаивалъ генералъ Обручевъ, была оценена по достоинству Императоромъ Николаемъ I и именно съ этого момента надо считать начало нашего наступательнаго движенія въ Средней Азіи, такъ-такъ рѣшительныя дѣйствія противъ кокандцевъ со стороны Сибирской линіи начались только въ 1860 г., когда полковникъ Циммерманъ взялъ Токмакъ и Иш-

пекъ. Послѣ нашего занятія Райма, Хива, почувствовавъ грозившую ей опасность, старалась всячески волновать киргизовъ, вошедшихъ въ сферу нашего вліянія, желая вынудить русскія гарнизоны уйти изъ Райма-Фортъ, гдѣ горсти русскихъ людей пришлось невеселое существованіе, вдали отъ родины, среди всякихъ лишеній, бѣдной природы, ненадежнаго народа и подъ постояннымъ опасеніемъ нападенія хивинскихъ шаекъ, была построена на возвышенности, съ которой видны были Сиръ-Дарья, озеро Раймское, Джаланганъ, Камышлыбасъ и далеко разстилавшійся горизонтъ; наблюдательный постъ былъ выбранъ какъ нельзя лучше. Теперь отъ него остались только груды мусора и камней и даже отъ прежней церкви не сохранилось слѣдовъ, указывающихъ на мѣсто перваго русскаго православнаго храма въ Средней Азіи. Между тѣмъ Раймская гора связана съ именами Обручева, Бутакова, Шевченко, которымъ пришлось быть здѣсь первыми пионерами русскаго дѣла. Водруженіе креста или небольшого памятника на вершинѣ горы или на томъ мѣстѣ, гдѣ была церковь, напоминало бы киргизскому населенію, что просвѣщенныи народъ почитаетъ своего Бога и не забываетъ своихъ дѣятелей. Все это, конечно, не потребуетъ большихъ расходовъ. Но помимо такого матеріальнаго знака воспоминанія, желательно было бы, продолжаетъ авторъ, связать первыи шагъ нашего господства въ Туркестанѣ съ какою-нибудь дѣломъ, имѣющимъ для края нивелирующее значеніе. Казалось бы, что наиболее подходящимъ было положить начало въ Казалинскѣ женскому образованію среди киргизскаго населенія, слѣдуя просвѣщенному примѣру Турганской области; но мы, стремясь къ развитію истиннаго просвѣщенія среди туземцевъ, до сего времени заботились исключительно о мужскомъ населеніи и не завели еще ни одного начальнаго училища для дѣвочекъ, а между тѣмъ невѣжественное состояніе туземной женщины является величайшимъ препятствіемъ къ нашему сближенію съ туземцами и развитію ихъ благосостоянія, такъ-какъ она воспитываетъ своихъ дѣтей и вкладываетъ въ нихъ первыи понятія. Думается, что черезъ 50 лѣтъ послѣ нашего водруженія въ Средней Азіи настала пора приступить для попытки къ начальному образованію туземной женщины. Начать это, по мнѣнію автора, было бы всего удобнѣе съ Казалинскаго уѣзда, какъ потому, что онъ всего дальше находится подъ нашею властію, такъ и потому, что онъ населенъ киргизами, женщинами которыхъ не ведутъ замкнутой жизни и имѣютъ большое значеніе въ семьѣ.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г. № 16. Мусульманская пропаганда въ Тургайской области

«Московскія Вѣдомости», 1897 г. № 48. Въ отдѣлѣ «Библиографія» помѣщенъ краткій отзывъ о книгѣ А. Васильева «О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи». Оренбургъ, 1896 г.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г. № 212. Уральскъ. Стенной пожаръ

Въ 12 верстахъ отъ Антоновскаго поселка, Уральской области, въ степи, около мѣстности, называемой «Три Мара», во время стеного пожара

вспыхнулъ пожаръ. Стояли жаркіе солнечные дни; въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не было ни одного дождя. Земля растрескалась и затвердѣла, какъ камень. Прекрасно густые ковыли высохли, какъ порохъ. Не встрѣчая нигдѣ себѣ сопротивленія, пожаръ на третьи сутки охватилъ пространство отъ Каленовскаго поселка до Кругловскаго и сталъ угрожать саяннмъ поселкамъ. Всѣ усилія жителей Каленовскаго, Лебяженскаго и Антоновскаго поселковъ затушить пожаръ оказались тщетными: они могли сдѣлать только то, что, давъ пожару южное направленіе, удалили его въ глубь степи. Особенно съ большою силою пожаръ разлился въ 30 верстахъ противъ Кругловскаго поселка, на мѣстности Косъ-чигень, сплошь покрытой густымъ высокимъ ковылемъ. Пожаръ сюда дошелъ на шестыи сутки. Киргизы-пастухи, видя приближающееся море огня, сѣлила разбирать кибитки, навьючивать весь свой скарбъ на верблюдовъ и, захвативъ дѣтей, торопились откочевать съ ковыльной степи къ голымъ, покрытымъ солончаками Косъ-Чигеньскимъ колодцамъ. Здѣсь, не ставя кибитокъ, со страхомъ смотрѣли они на приближающійся пожаръ. Кочевать было некуда: днемъ и ночью казалось, что горѣла вся степь, самая скотина, какъ будто немимая опасность, но паслась, а жалась къ своимъ пастухамъ. Въ полуверстѣ отъ Косъ-Чигеньскихъ колодцевъ много лѣтъ сточалъ большой стогъ сѣна; пастухи-киргизы, столпившіеся у колодцевъ, съ ужасомъ смотрѣли на приближающійся къ нимъ пожаръ, боясь задохнуться отъ дыма, такъ какъ вѣтеръ былъ прямо на нихъ. Горячій вѣтеръ съ немовѣрною силою рвалъ и разносилъ огонь всюду, и все, что только могло горѣть на пути пожара, — все горѣло. Загорѣлось, наконецъ, и сѣно; оно вспыхнуло разомъ. Взявъ эту послѣднюю дамъ ковыльной степи, пожаръ шелъ уже къ несчаннымъ барганамъ, оставивъ позади себя сожженную полосу степи на пространствѣ — 36 верстъ въ ширину и болѣе 100 верстъ въ длину.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 272. — Киргизскіе суды.

Статья представляетъ перепечатку изъ «Окраини» (№ 102). — Въ виду того, говорится въ статьѣ, что киргизскіе суды руководствуются обычнымъ правомъ, необходимо заняться составленіемъ сборника юридическаго быта киргизовъ. Вопросъ этотъ не новъ. Еще указомъ императрицы Екатерины В., отъ 30 апрѣля 1778 г., было повелѣно составить уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ киргизовъ. Уставомъ о сибирскихъ киргизахъ 22 іюля 1822 г. было предоставлено мѣстному начальству собрать отъ почтеннѣйшихъ людей кочующихъ и бродячихъ инородцевъ подробныя свѣдѣнія о ихъ законахъ, рассмотреть эти свѣдѣнія въ особомъ временномъ комитетѣхъ, смягчить все дикое, жестокое, отиѣнить несообразное съ другими установленіями и представить на утвержденіе. Положеніе объ управленіи Оренбургскими киргизами 14 іюня 1844 г., также предписывало составить сборникъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ силу закона, чтобы составить родъ свода для руководства въ дѣлахъ, которыя должны разбираться по народнымъ обычаямъ. Не смотря на это, свода обычного права киргизовъ не имѣется. — Для собранія киргизскихъ юридическихъ обычаевъ, по итнію «Киргизской Степной Газеты» слѣдуетъ воспользо-

ваться услугами членов 3-С. Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, какъ-то: топографовъ, ветеринаровъ, врачей, лѣсничихъ и т. п., разбѣжающихся по дѣлу службы. Далѣе въ статьѣ говорится, что такое порученіе едва ли по силамъ именнованнымъ чинамъ, такъ-какъ прежде всего, — самое важное, — требуется основательное знаніе языка и народа; находится же въ зависимости отъ горе-переводчиковъ, это значитъ испортить почти все дѣло. Въ данномъ случаѣ могутъ еще оказать не малую услугу уѣздныя административныя власти. Онѣ ближе всѣхъ стоятъ къ кочевникамъ и связями съ ними уже прямо-таки по долгу службы.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 279. Приводится сообщеніе «Семирѣченскихъ Вѣдомостей», что на имя Пишпекскаго уѣзднаго начальника стали поступать отъ нѣкоторыхъ группъ киргизовъ прошенія о зачисленіи ихъ въ крестьяне съ надѣленіемъ ихъ тѣми землями, которыя они обрабатываютъ, при чемъ просители выражали желаніе выполнять всѣ повинности, лежащія на русскихъ крестьянахъ, не исключая даже воинской. Прошенія мотивируются менѣеишемъ скота, что поневолѣ заставляетъ киргизовъ вести осѣдлый образъ жизни. Киргизамъ разрѣшено обрывать въ Пишпекскомъ уѣздѣ нѣтъ селеній.

«Московскія Вѣдомости», 1897 г., № 325. Приводится выдержка изъ корреспонденціи изъ Казалинска въ «Туркест. Вѣд.» Казалинскій уѣздъ занимаетъ площадь свыше 59 000 кв. в. На всей этой обширной площади дѣйствуютъ всего лишь 2 члена уѣздной администраціи, обязанности закономъ къ объѣзду территоріи уѣзда. Что личный составъ Казалинской уѣздной администраціи малъ, говорятъ «Турк. Вѣд.», въ Туркестанѣ это знаютъ, и проектъ увеличенія штатовъ давно уже находится на берегахъ Невы, но, къ сожалѣнію, до сего времени не получилъ осуществленія. А если бы проектъ осуществился, то невозможны были бы различныя нежелательныя явленія, какъ, напр., татарская пропаганда и исключительное хозяйничанье въ степи однихъ киргизовъ. «Турк. Вѣд.» сообщаютъ фактъ, наглядно свидѣтельствующій, на сколько неудовлетворительна уѣздная администрація. Къ мѣстному (Казалинскому) начальству является женщина въ киргизскомъ костюмѣ и заявляетъ, что она православная — дочь казака, похищенная киргизами 14 лѣтъ тому назадъ. Въ теченіе всего этого времени въ степную глушь, гдѣ кочевали киргизы, не явился никто изъ чиновъ администраціи, и бѣдная измѣнница поневолѣ должна была мириться со своею горькой долей, пока не представился удобный случай.

«Московскія Вѣдомости», 1898 г., № 103. — Чимкентъ. Кочевая школа.

Сообщается о разрѣшеніи открыть, въ видѣ опыта, первую киргизскую школу въ одной изъ волостей уѣзда. Одинъ изъ народныхъ учителей, бывшій питомецъ Туркестанской учительской семинаріи, изъявилъ желаніе посвятить лѣтній вакаціонный періодъ кочеванію вмѣстѣ съ однимъ изъ.

киргизских аулов этой волости, съ целью обученія русской грамотѣ киргизскихъ ребятъ (изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей»).

«Московскія Вѣдомости», 1898 г., № 187.—Ферганская область.

Сообщается, что предводитель шайки, появившейся въ горной части Андижанскаго уѣзда, Шадыбекъ, доставленъ съ 28 своими соучастниками въ Наманганъ. Этотъ семидесятилѣтній старикъ пытался поднять возстаніе, дѣйствуя подъ вліяніемъ безумнаго фанатика, митиубнискаго ишана Мадали. При преставленіи одного изъ жителей Намангана, Тирехана, было найдено воззваніе этого ишана, обращеннаго непосредственно къ Шадыбеку, который и произвелъ затѣю свою неудачную попытку поднять знамя газвата среди горныхъ киргизовъ.

«Московскія Вѣдомости», 1899 г., № 11.—Миссіонерское дѣло на окраинахъ.

Опытъ нашей православной миссіи въ Тургайской области, говоритъ газета, доказываетъ всю трудность борьбы съ рецидивомъ лжеученія тамъ, гдѣ полудикіе новообращенные крестились лишь наружно, ради однихъ только земныхъ благъ и выгодъ.

«Московскія Церковныя Вѣдомости»¹⁾, 1891 г., №№ 9, 12 и 13.—Заниски миссіонера Киргизской миссіи.

«Московскія Церковныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 31, 32, 33 и 34.—Изъ отчета о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской.

Мошинъ, В. П.—Письмо о выгодахъ и интересахъ направленіи среднеазіатской желѣзной дороги.—«Голось», 1876 г., № 121.

Мулла-Ахмедъ Феридъ-Богдани.—Уральскъ. «Переводчикъ», 1895 г., № 42.

Сообщается о громадныхъ затратахъ киргизовъ на угощеніе и подготовку избирательной почвы для выборовъ въ волостные управители. Всякій киргизъ, претендующій на избраніе, цѣлыми мѣсяцами угощаетъ вліятельныхъ людей. Претендентовъ бываетъ нѣсколько, выбирается и утверждается только одинъ; затраты прочихъ, часто равныя разоренію, пропадаютъ безвозвратно.

¹⁾ «Московскія Церковныя Вѣдомости»—ежедневная газета, издается Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія съ 1871 г. и содержитъ краткіе московскія хроникки и внутренніе извѣстія, статьи о славянскихъ народахъ, миссіонерской дѣятельности и по разнымъ вопросамъ церковной исторіи и критико-библиографическій отдѣлъ (Энци. сл.).

Муравьевъ А.—Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819—20 г.г. Москва, 1822 г.

Мустафа-бекъ-Щенсовичъ.—Эпидемическая холера въ Камышъ-Самарской части Внутренней киргизской Орды въ 1866 г. «Архивъ Судебной медицины», 1867 г., кн. 2.

Мухинъ, Д., священ.—Нападеніе киргизовъ въ 1844 году на Екатерининскій поселокъ. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1878 г., № 23.

Екатерининскій поселокъ находится въ 150 верстахъ отъ Орека (на востокъ); онъ заселенъ въ 1837 году солдатами со старой Оренбургской линіи и частью казаками, бывшими прежде въ Самарской губерніи. На этотъ поселокъ сдѣлано было киргизами нападеніе въ 1844 году, во второй половинѣ августа мѣсяца. Нападеніе было событіемъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ грабежей, состоящихъ по большей части въ угонѣ скота и мелкомъ воровствѣ. Часть поселка была сожжена; нѣкоторые изъ жителей уведены были въ плѣнъ; захваченный скотъ—лошади, быки, коровы, овцы взяты были киргизами съ собою.

Нападеніе описано священ. Мухинимъ довольно подробно и не лишено интереса.

Мухинъ, Д.—Киргизскія памятники на могиллахъ.—«Оренбургскій листокъ», 1881 г., №№ 31, 37.

Мушкетовъ Н. В. А.—Вампиръ и Апан. «Живописная Россія». Подъ общен редакціи Н. Н. Семенова, вице-предѣ-

¹⁾ Николай Николаевичъ Муравьевъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, родился въ 1794 году, умеръ въ 1866 г. Въ 1854 году Муравьевъ былъ назначенъ наѣтникомъ Кавказа и главнокомандующимъ войскъ и завершилъ здѣсь свое боевое поприще взятіемъ Карса. Онъ былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ генераловъ нашей арміи, и въ послѣдство оставилъ не мало научныхъ литературныхъ трудовъ.

²⁾ Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ, извѣстный геологъ, профессоръ горнаго института, преподаватель физической географіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ и членъ геологическаго комитета, родился въ 1850 году, воспитывался въ Новочеркасской гимназій, С.-Петербургскомъ университетѣ на филологическомъ факультетѣ и горномъ институтѣ. Въ 1873 году Мушкетовъ опредѣленъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій по горной части при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ. Въ Туркестанѣ въ теченіе 6 лѣтъ онъ Вас. занимался геологическими изысканіями сначала въ скромныхъ размѣрахъ, распространивъ ихъ затѣмъ на огромную площадь. Послѣ двухъ первыхъ лѣтъ, совершивъ большія путешествія въ западную часть Туркестана, изслѣдовавъ сѣверный Тянь-Шань и Кульджу, Мушкетовъ напечаталъ «Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану въ 1875 г.» («Зан. Минер. Общ.», т. XII), гдѣ онъ впервые указалъ геологическія основанія орографической системы Тянь-Шаня, описалъ много мѣсторожденій по-

дателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С. Петербургъ, 1885 г., т. X.

Географическое положеніе Памира и Алая. Краткій очеркъ путешествій въ этой области. Характеристика Памира и раздѣленіе его. Естественныя произведенія Памира. Населеніе его. Долина Макъ-Су и ледники его. Долина Алая. Алайскій и Заалайскій хребты. Долина Матки и верхняго Зеравшана и ея ледники. Восхожденіе автора на Зеравшанскій ледникъ. Заключение.

Мущкетовъ, Н. К.—Туркестанъ. С. Петербургъ, 1886 г. Томъ I.

Въ этомъ томѣ помѣщенъ подробный историческій обзоръ исследований Туркестана съ древнѣйшихъ временъ по 1884 годъ съ алфавитнымъ указателемъ именъ исследователей. Обзоръ этотъ представляетъ драгоценное пособіе для всѣхъ, занимающихся изученіемъ Туркестана.

лезныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ богатыхъ каменноугольныхъ залежи Кульджи, составилъ первый списокъ туркестанскихъ минераловъ и доказалъ несостоятельность предположеній Гумбольдта о присутствіи вулкановъ въ Тянь-Шанѣ. Въ 1877 году Мущкетовъ совершилъ большое путешествіе на Алай и Памиръ въ Средней Азіи, въ 1878 году путешествовалъ по Алаву и къ станціи Чатыръ-Куль, въ 1879 году производилъ исследование въ Бухарѣ по Гиссару, Аму-Дарьѣ и въ пустынѣ Кызыль-Куми, въ 1880 году совершилъ экспедицію на Зеравшанскій ледникъ, выяснилъ характеръ этой огромной области и доказалъ общее отступаніе ледниковъ. Въ 1886 году Мущкетовъ издалъ первый томъ обширнаго труда «Туркестанъ, геологическое и орографическое описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествій съ 1874 по 1880 г.г.» Всего Мущкетовъ напечаталъ до 60 ученыхъ работъ (Инд. Сл.).

И., А.—Муллы въ К—скомъ уѣздѣ.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1889 г., № 19.

Муллой называется почти всякій мало-мальски читающій Коранъ, хотя и не понимающій его, киргизъ и бѣглець татаринъ или таджикъ. Эти люди, говоритъ А. И., невѣжды во всѣхъ отношеніяхъ, полны суевѣрія и предрасудковъ. Часто порочны и при всемъ томъ все-таки пользуются глубокимъ уваженіемъ со стороны киргизовъ, людей простыхъ, всегда готовыхъ поддаться обману. Кто изъ киргизовъ не вѣритъ муллѣ, утѣряющему, что онъ можетъ обратить ясный день въ дождевой? А. И. неоднократно слышалъ, какъ киргизы утверждали, что покушеніе на собственность неправовѣрныхъ дѣло законное, и ссылались на муллу. Когда киргизы удивлялись точности предсказанія солнечнаго затменія 7 августа 1887 года, мулла объявлялъ, что это «нехорошее предзнаменованіе» не можетъ быть завѣстно «орусамъ» (какъ называютъ въ степи христіанъ) и что нѣтъ сообщено было объ этомъ явленіи изъ Турціи, распорядившейся всѣмъ міромъ. Статья А. И. вообще любопытная и для насъ, русскихъ, поучительная.

И., А.—Изъ жизни киргизскихъ должностныхъ лицъ К—скаго уѣзда.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1889 г., № 22.

Статью эту слѣдовало бы озаглавить «О безобразіяхъ туземныхъ должностныхъ лицъ», которыя кривыми путями добиваются власти и садятся затѣмъ на шею киргизамъ.

И., А.—Дѣятельный управитель.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1889 г., № 45.

Въ этой статьѣ говорится объ управителѣ, который только и знаетъ, что ѣсть баранину, пить кумысъ, отдыхать и спать.

И., А.—Цѣнный вкладъ старинны.—Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1889 г., № 47.

Говорится о старинномъ и выдающемъ теперь киргизскомъ обмачѣ оказыванія помощи пострадавшимъ отъ случайныхъ причинъ.

И., В. — Семипалатинские переселенцы. — П е д ъ л а, 1897 г., № 49.

Авторъ указываетъ въ своей статьѣ на крайне плачевное состояніе переселенческаго дѣла въ Семипалатинской области. Въ русскихъ переселенческихъ поселкахъ, говоритъ авторъ, наблюдателя поражаетъ разбросанность, неустройство и бѣдность поселковъ. Далѣе авторъ подробно рисуетъ жалкую картину вида поселковъ. И такъ живутъ, заключаетъ онъ это описаніе, пионеры цивилизатора степи!.. Хорошо же будетъ ихъ вліяніе на кочевниковъ, и вышата ли они къ себѣ уваженіе окружающихъ киргизовъ?.. Между прочимъ въ статьѣ говорится, что благосостоянію переселенцевъ въ сильной степени мѣшаетъ кража скота киргизами. Коноградство, ижтары илюбленіею заняты киргизовъ, обращено послѣдними въ профессію. Уменьшеніе кражъ скота было въ нѣкоторой степени достигнуто только извѣстными распоряженіемъ бывшаго степного генералъ-губернатора Козляковскаго, установившаго временныя правила объ удовлетвореніи потерѣвшихъ (отъ кражи скота) киргизами ближайшаго аула отъ мѣста происшествія, къ которому приложить слѣдъ угнанныхъ лошадей или скота, и обитатели котораго слѣда не отвѣдутъ, т. е. не докажутъ фактически, что слѣдъ продолжается и выходитъ за предѣлы мѣстности, занятой ауломъ и его стадами.

И., І. с в я щ. — Изъ Семипалатинска. Корреспонденція. — П р а в о с л а в н ы й Б л а г о в ѣ щ и к ѣ, 1894 г., № 17.

Посѣщая степь и знакомясь съ киргизами, мы нѣрѣдко, говоритъ свящ. І. И., останавливались на мысли воспользоваться для дѣлей миссіи услугами письмоводителей киргизскихъ волостей. Лица эти избираются непременно изъ русскихъ и, по нашему мнѣнію, если при заступеніи ими должностей въ волостныхъ киргизскихъ управленіяхъ, будетъ обращено особенное вниманіе на ихъ нравственныя качества, названныя лица очень много могли бы сдѣлать для успѣховъ православія среди киргизовъ. Въ самомъ дѣлѣ хорошій письмоводитель у киргизовъ, въ большинствѣ бываетъ въ почетѣ и уваженіи. Его слушаютъ и вѣрятъ ему почти какъ своему единокровному и единоверцу; съ нимъ же нѣрѣдко киргизы дѣлятся горемъ и радостями и вѣсти своими новостями безъ всякаго стѣсненія, такъ-какъ онъ и по самому положенію и въ ихъ глазахъ, не есть начальство, а только тильмачъ,—такъ они его называютъ, т. е. переводчикъ на ихъ родную рѣчь того, чего требуетъ высшая власть, исполнитель же всего у киргизовъ есть волостной управитель, особое должностное лицо. Вообще роль письмоводителя киргизской волости довольно скромная и рѣзко отличается отъ роли волостного писаря крестьянской волости въ велико-русскихъ, напр. губерніяхъ. Свободнаго времени въ распоряженіи письмоводителей, особенно лѣтомъ, очень много и боятся нечего, что они будутъ обременены лишнимъ, постороннимъ, непосильнымъ трудомъ. Большую часть лѣта они обыкновенно, съ нѣбольшими промежутками, разъѣзжаютъ по ауламъ для сбора податей и исполненія приказаній начальства. Живутъ въ каждомъ аулѣ по-долгу и у нихъ можетъ найтись время и для разговоровъ о вѣрѣ.

Всѣ знакомые мнѣ писемководители, говоритъ авторъ, подтверждали это, а равно и то, что киргизы даже и сами часто заводятъ съ ними разговоръ о вѣрѣ. Но, имѣя, теперь, въ большинствѣ, самыя элементарныя понятія о христіанствѣ, писемководители, конечно, не могутъ удовлетворить ихъ своими отвѣтами, часто будучи даже совершенно не въ состояніи совладѣть съ ихъ казуистикой, они молчатъ, слушая насмѣшки ихъ по адресу христіанства, а то и сами иногда присоединяются къ нимъ... Иное совсѣмъ было бы дѣло, если бы писемководители были основательно познакомлены съ христіанствомъ.

И. М.—Рыболовство на оз. Маркакуль.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 4 и 5.

Озеро Маркакуль, расположенное на границѣ Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ, Семипалатинской области,—имѣетъ до 50 верстъ въ длину и до 20 верстъ въ ширину; глубина его въ серединѣ достигаетъ 16 сажень; истекающей изъ Маркакуля рѣчкой Кальджиръ (Чумекъ) оно соединяется съ Чернымъ Иртышемъ, но вследствие многочисленности пороговъ и водопада рыба изъ Чернаго Иртыша въ Маркакуль не доходитъ. Въ озеро впадаетъ довольно много рѣчекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя изобилуютъ рыбой: Большія Теректы, имѣющія два устья и 9 притоковъ, Карагайды-Булакъ (Нижняя Еловка), Джерентай-Чумекъ (Верхняя Еловка), Балкты-Булакъ или Урун-Хайка, Малая Теректы, Кокъ-Терекъ и Баски-кумекъ. Въ этомъ значительномъ по величинѣ озерѣ водятся всего три породы рыбъ: ускучи, харіусы и пескари. Для рыболовства имѣютъ значеніе лишь двѣ первыя породы, пескаръ же, какъ мелкая рыба, находится въ полномъ пренебреженіи у рыболововъ, ускучи достигаютъ 8 фунтовъ вѣсу, харіусъ до 2 фунтовъ; обѣ эти рыбы мечутъ икру съ конца марта или начала апрѣля до срединныхъ чиселъ мая, для чего выходятъ въ рѣчки, вытекающія въ Маркакуль; въ холодное время онѣ держатся близъ береговъ озера и въ рѣчкахъ, въ теплое же опускаются на глубину озера. Рыболовствомъ на озерѣ занимаются преимущественно крестьяне Зибингородскаго и Бійскаго округовъ, Томской губерніи, и казаки ближайшихъ станицъ киргизовъ же въ незначительномъ количествѣ.

И. М.—Преобразование ученической квартиры для киргизскихъ дѣтей въ г. Вірномъ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 5.

6-го января послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи означенной квартиры въ пансіонъ при Вірнемской мужской гимназіи. Главнѣйшія основанія этого преобразованія слѣдующія:

1) Въ пансіонѣ содержится 40 воспитанниковъ, причемъ 20 вакансій предназначается для дѣтей мнородцевъ (киргизовъ, дунганъ и гаранчей) и 20 для сиротъ недостаточныхъ офицеровъ и чиновниковъ, либо умершихъ на службѣ въ области, либо находящихся тамъ на службѣ, но обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ.

2) Пансіонеры набираются военнымъ губернаторомъ Семипалатинской области, который состоитъ почетнымъ попечителемъ пансіона.

3) Въ пансіонѣ имѣется два отдѣленія: одно подготовительное къ поступленію въ гимназію, а второе гимназическое; поступающіе въ подготовительное отдѣленіе дѣти инородцевъ должны бить не моложе семи и не старше восьми лѣтъ.

4) При пансіонѣ имѣется два воспитателя; на одного изъ нихъ возлагается преподаваніе въ подготовительномъ отдѣленіи и практическія занятія русскимъ языкомъ съ воспитанниками изъ инородцевъ въ приготовительномъ, I и II классахъ гимназіи; этотъ воспитатель избирается изъ лицъ, знающихъ вѣстныя турецкія нарѣчія, и при томъ преимущественно изъ окончившихъ курсъ по факультету восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета или въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.

Н. П.—Алайскія и Заалайскія горы.—«О к р а н а», 1890 г., № 32.

Съ юга и съ юга-востока Ферганская долина окаймляется горами, которыя, составляя продолженіе Тянь-Шанскихъ горъ, входятъ въ предѣлы нашего государства подъ общимъ названіемъ «Кашгаръ-Давана».

Кашгаръ-Даванъ переходитъ нашу границу подъ 44° восточной долготы и 40° сѣверной широты и, постепенно понижаясь, доходитъ до праваго берега Аму-Дарьи, гдѣ и теряется въ береговыхъ пескахъ этой рѣки; на всемъ этомъ почти-что шести-сотъ-верстномъ разстояніи эти горы составляютъ естественную границу между Ферганской и Самаркандской областями съ одной стороны и Бухарскимъ ханствомъ—съ другой стороны. Подъ 40° восточной долготы у истоковъ рѣкъ Сохъ и Зеравшанъ, Кашгаръ-Даванъ дѣлится на двѣ части: первая часть, захватывая ледникъ Зеравшанскій, направляется на западъ до рѣки Аму-Дарьи, гдѣ теряется въ береговыхъ пескахъ; эта часть носитъ названіе горъ Туркестанскихъ.

Вторая часть Кашгаръ-Давана называется горами Алайскими и Заалайскими.

Алайскія и Заалайскія горы отъ ледника Зеравшанскаго идутъ на востокъ и подъ 44° восточной долготы соединяется съ горами Тянь-Шань, приближаясь къ которымъ, они постепенно повышаются и у самаго соединенія высота нѣкоторыхъ вершинъ Алая достигаетъ до 22.000 футовъ, т. е. почти-что на четыре тысячи футовъ выше самой высокой вершины Кавказскихъ—Эльбурса.

Алайскія и Заалайскія горы занимаютъ пространство около 1000 квадратныхъ миль и состоятъ изъ двухъ, совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга, горныхъ хребтовъ: Алайскаго и Заалайскаго; между собою эти горные хребты раздѣляются не широкою долиною рѣки западной Кизылъ-Су; въ долинѣ Кизылъ-Су склоны обоихъ хребтовъ обрывисты и представляютъ собою двѣ огромныя стѣны, которыя съ сѣвера и съ юга закрываютъ узкую долину, имѣющую въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе двадцати верстъ ширины.

Южный склонъ Заалайскаго хребта такъ-же обрывистъ, какъ и сѣверный его склонъ, а поэтому этотъ хребетъ почти совсѣмъ непроходимъ и на всенъ двухъ-сотъ-пятидесяти верстномъ разстоянн иибетъ единственный проходъ «Кизилъ-Артъ», который даетъ возможность путешественнику проининуть къ озеру Кара-Куль.

Сѣверный склонъ Алайскаго хребта очень отлогій и этимъ рѣзко отличается отъ южнаго склона того же хребта, а также и отъ обонхъ склоновъ Заалайскаго хребта; благодаря этому, Алайскій хребетъ удобо-проходимъ, а масса проходовъ, расположенныхъ другъ отъ друга не болѣе, какъ верстъ на тридцать, даютъ возможность путешественнику перевалить черезъ хребетъ въ любомъ мѣстѣ, не рискуя нигдѣ оборваться и свалиться въ пропасть.

Перевалы эти слѣдующіе: Матча,—самый западный, южный Бокъ-Башъ, сѣверный Бокъ-Башъ, Кара-Башъ, Темги-Бай, Джанъ-Джиръ, Газартъ, Джиттикъ, Талдикъ, Метре-Бель, Шартъ-Даванъ и Карачаль.

Снѣга, въ изобиліи покрывающіе оба хребта, питаютъ множество рѣкъ, которыя очень быстры и порожисты, и, благодаря этому, не только для судоходства, но и для силава лѣсу не пригодны.

Всѣ рѣки, вытекающія изъ Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ, принадлежатъ къ бассейнамъ рѣкъ: Сиръ-Дарыи, Аму-Дарыи и Тарима.

Къ бассейну Сиръ-Дарыи принадлежатъ рѣки: Кушабъ, Акъ-Бура, Исфайранъ, Санъ, Сохъ и др., всѣ эти рѣки вытекаютъ изъ Алайскаго хребта и текутъ по сѣверному его склону.

Къ бассейну Аму-Дарыи принадлежитъ рѣка западный Кизилъ-Су, которая, сливаясь съ рѣкою Мукъ-Су, образуетъ рѣку Вахшъ, а Вахшъ, въ свою очередь сливаясь съ рѣкою Шанджъ, образуетъ самую большую рѣку Турана-Аму-Дарью.

Къ бассейну Тарима принадлежитъ рѣка восточный Кизилъ-Су, вытекающая изъ ледниковъ Алайскаго хребта и текущая по очень удобному для сообщенія ущелью; это ущелье представляетъ собою очень удобную дорогу для прохода каравановъ изъ западной провинціи китайской имперіи «Кашгара» къ намъ, а также и обратно; для защиты этого ущелья острожно укрѣпленіе Иркештамъ.

Совершенно отдѣльно отъ бассейна описанныхъ рѣкъ существуетъ еще четвертый бассейнъ, это бассейнъ озера Кара-Куль, который составляютъ рѣки, вытекающія изъ снѣговъ Заалайскаго хребта по южному его склону; озеро это расположено въ большой котловинѣ къ югу отъ Заалайскаго хребта.

Почва хребтовъ Алайскаго и Заалайскаго—каменистая.

Въ климатическомъ отношеніи горы Алайскія и Заалайскія по склонамъ своимъ, особенно по сѣверному склону Алайскаго хребта, представляютъ почти всѣ европейскіе климаты.

Растительность хребтовъ Алайскаго и Заалайскаго очень богата и разнообразна. Изъ деревьевъ, которыя входятъ въ составъ огромныхъ и первобытныхъ лѣсовъ, покрывающихъ склоны горъ, особенно замѣчательны—

арча; крохѣ арчи, которая является здѣсь преобладающимъ деревомъ, можно встрѣтить: березу, вязъ, ясень и многія фруктовыя деревья, какъ-то: яблони, орѣхъ и другія.

Царство животныхъ этихъ горъ также разнообразно, изъ животныхъ здѣсь встрѣчаются: тигры, барсы, рысь, дикая кошка, медвѣдя, волки, каменные бараны, дикобразы, сурки и сайга.

Народонаселеніе Алайскихъ и Заалайскихъ горъ состоитъ изъ киргизовъ, которые въ количествѣ около 75000 душъ обоимъ полямъ перекочевываютъ по долинамъ рѣкъ западнаго и восточнаго Кизилъ-Су и по склонамъ обонихъ горныхъ хребтовъ.

Благодаря огромнымъ пастбищамъ, которыми изобилуютъ эти горы, киргизы разводятъ огромныя стада овецъ, коровъ и лошадей.

Хлѣбопашествомъ занимаются только тѣ, которые имѣютъ свои земелки по сѣверному склону Алайскаго хребта.

Алайскія горы богаты каменнымъ углемъ, который можно найти на всемъ пространствѣ склоновъ обонихъ хребтовъ, желѣзомъ, мѣдью, оловомъ, свинцомъ, а также золотомъ и серебромъ, котораго здѣсь очень много и которое добывается киргизами самымъ первобытнымъ способомъ. По сѣверному склону Алайскаго хребта также встрѣчается бирюза, топазъ горный, хрусталь и яшма.

Вообще можно сказать, что эти горы очень богаты металлами и ждутъ только капиталовъ и рабочихъ рукъ для разработки этихъ богатствъ; но также можно навѣрно сказать, что онѣ еще долго будутъ ждать и дожидаться, по всей вѣроятности, при нашихъ правнукѣхъ, но едва-ли раньше.

Назаровъ, — Воспоминанія о степномъ походѣ миссіи флигель-адъютанта Игнатъева въ ханства Хиву и Бухару. — Военный Сборникъ, 1864 г. № 4.

Назаровъ, Ф. — Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азии. С-Петербургъ, 1821 г.

Посланникъ въ 1813 и 1814 годахъ въ Кокандъ, авторъ даетъ интересныя свидѣнія о киргизской степи и о киргизахъ.

Наливкинъ, В. —¹⁾ Очерки земледѣлія въ Наманганскомъ уѣздѣ — «Туркестанскія Вѣдомости», 1880 г., № № 11, 13, 15, 18, 19, 24, 25, 27—29.

Наливкинъ, В. — Киргизы Наманганскаго уѣзда. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1881 г., № № 20 и 21.

¹⁾ Владиміръ Петровичъ Наливкинъ — писатель и знатокъ Туркестанскаго края, гдѣ онъ живетъ съ 1873 года и занимаетъ теперь должность инспектора народныхъ училищъ.

Очеркъ г. Налликина интересен въ томъ отношеніи, что, на основаніи фактовъ, близко извѣстныхъ автору по личнымъ наблюденіямъ и разсказамъ туземцевъ, послѣдній констатируетъ вымирание кочевниковъ Ферганы, вслѣдствіе обезземеливанія ихъ сартами и упадка скотоводства. Явленіе это представляется г. Налликину столь несомнѣннымъ, что вызвало у него слѣдующую тираду:—«Киргизы вырождаются, вымираютъ и вымрутъ всѣ, за исключеніемъ добровольно обратившихся въ земледѣльцевъ! О скотоводствѣ киргизовъ г. Налликинъ говоритъ:—я думаю, что здѣшнее скотоводство весьма близко къ такому состоянію, когда доходъ отъ него будетъ выражаться только въ молоко и шерсть, еле-еле хватающихъ для киргизскаго обихода, и что приплада, за исключеніемъ приплада козь и рогатаго скота, врядъ ли хватить на ежегодную уплату зяката. Скотоводство изъ года въ годъ замѣтно сокращается. Обыкновенно считается большимъ табуиъ въ 20, много въ 30 головъ; рѣдко у кого больше 20 головъ рогатаго скота и 100 барановъ.—верблюды же имѣются только у богатыхъ. Ни у кого не замѣчается осизательнаго приращенія табуна; самымъ большимъ благополучіемъ считается возможность поддержать табуиъ въ одномъ и томъ же числѣ головъ. Дороговизна мяса и крута, а весьма часто даже отсутствіе ихъ на базарѣ несомнѣнно указываютъ на ихъ недостаточность. Тѣже и рѣже на касанскомъ и нин-курганскомъ базарахъ можно встрѣтить киргиза съ тореукомъ пролажнаго кумыса. Цѣльный, неразбавленный водою кумысъ—большая рѣдкость. Кожа, получаемыхъ киргизами отъ стада ихъ, очевидно имъ не хватаетъ, какъ и шерсти. Большая рѣдкость встрѣтить на базарѣ киргиза, продающаго кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ на рѣдкомъ можно увидать крѣпкіе сапоги. Въ прежніе годы весной на базарѣ бывала довольно оживленная торговля шерстяными и деревянными издѣліями. Приготовляемыми киргизами за зиму, но чѣмъ дальше, тѣмъ эта торговля все болѣе и болѣе падаетъ. Итно изорванные узuki и тундуки кибитокъ показываютъ, что ремонтировать ихъ нечѣмъ. Кошми дороги и въ рѣдкомъ домѣ средней руки можно найти лишнюю подстилочную кошму.

Не слишкомъ ли сгущены г. Налликинымъ краски?

Налликинъ, В.—Краткая исторія Кокандскаго ханства. Казань, 1885 г.

Трудъ г. Налликина можно признать выдающимся и нельзя не пожалѣть, что на него не была обращена достаточнаго вниманія со стороны нашихъ ориенталистовъ. Краткую исторію Кокандскаго ханства можно назвать весьма обстоятельною и подробною. Читатель встрѣтитъ здѣсь не мало свѣдѣній и относительно киргизовъ. Мы сдѣлаемъ только одну выписку, характеризующую отношеніе киргизовъ къ сартамъ. Въ то самое время, говоритъ г. Налликинъ, какъ киргизъ доинмалъ сарта грабежами и насиліями, сартъ назолчился доить киргиза совершенно нинимъ способомъ; онъ сталъ прибирать къ своимъ рукамъ киргизскую землю. Обиліе земли, издавна захваченной узбекскими родами, какъ въ горной, такъ равно (и главнымъ образомъ) въ средней части долины, не только отсутствіе при-

вички, но просто-таки какая-то ненависть ко всякому вообще труду, крайнее пренебреженіе къ земледѣлію и привычка проѣдать доходы со скотоводства, ровно почти ничего не производя, — выработали въ громадномъ большинствѣ кочевниковъ такіа отношенія къ землѣ, при которыхъ она не представляла для нихъ никакой почти цѣнности; отсюда въ совокупности съ давленіемъ повседневныхъ нуждъ, явилась по отношенію къ землѣ расточительность. Въ отношеніи Наманганскаго уѣзда извѣстимъ примѣры такой (недавней еще) расточительности этого рода, которая имѣетъ неложительно анекдотическій характеръ. Около Намая, дѣтъ 20 тому назадъ, киргизъ продалъ участокъ земли въ $\frac{1}{4}$ десятины за чашку бузи (родъ пива, приготовляемый изъ проса). На Булакъ-баша, дѣтъ 40 тому назадъ, киргизъ же продалъ за одну лошадь землю, часть которой въ настоящее время стоитъ около 700 руб. Такимъ образомъ, къ настоящему времени киргизамъ оказались совсѣмъ почти вытѣсненными изъ средняго пояса долины, гдѣ теперь лишь нѣкоторымъ изъ нихъ принадлежатъ небольшіе участки культурной земли, съ курганчанами (хутора), въ которыхъ они живутъ, обыкновенно уходя на дѣто съ остатками своихъ прежнихъ стадъ въ горы.

«Народная Газета», ¹⁾ 1868 г., № 33. — Корреспонденція изъ Оренбурга (6-го августа 1868 г.).

«Народъ», ²⁾ 1897 г., №№ 141 и 142. — Средне-Азіатская желѣзная дорога.

«Народъ», 1897 г., № 173. — Стремленіе киргизовъ къ осѣдлой жизни.

Главное населеніе Аулиеатинскаго уѣзда, Тькалинскаго округа, состоитъ изъ киргизовъ, которыхъ 24 волости. Среди киргизовъ есть много желающихъ всей душой бросить кочевой образъ жизни, устроить кибитки, специально заняться земледѣліемъ, т. е. вполне перейти къ осѣдлости, но пока еще это дѣло мучаетъ киргизовъ своей повизной: не было такихъ прецедентовъ, а не менѣе тормозить дѣло и выборная степенная администрація. Всѣ эти бѣдъ, старшины и волостные управители всѣми силами противятся робкимъ начинаніямъ, запугивая при случаѣ разными страхами

¹⁾ «Народная Газета» основана была въ 1863 году въ С.-Петербургѣ и выходила ежедневно; въ 1868 году перенесена въ Москву, гдѣ и закончила свое существованіе въ 1869 году. Она не предназначалась для народа въ тѣсномъ смыслѣ, — подъ словомъ «народъ» здѣсь разумѣлись всѣ русскіе люди, къ какому бы званію и состоянію они ни принадлежали. Редакторъ-издатель Н. Кушнеревъ.

²⁾ «Народъ» — ежедневная газета, основана въ 1886 г. въ С.-Петербургѣ А. П. Мальшинскимъ, умершимъ въ 1899 году. Редакторъ П. Я. Стоцкий.

кочевниковъ въ родѣ того, что живущихъ осѣдло киргизовъ будутъ брать въ солдаты, бранить и укоряютъ дерзающихъ думать объ осѣдлости за ихъ желаніе сдѣлаться русскими мужиками и всячески преслѣдуютъ бродячія мысли объ оставленіи кочеванья. Несомнѣнно, что эти противники осѣдлости прежде всего соображаютъ о своихъ выгодахъ и озабочены сохраненіемъ status quo, боятся, что ихъ выгодныя должности будутъ уничтожены съ переходомъ къ сельской жизни. Нѣсколько десятковъ юртъ, говоритъ газета, подали свои ходатайства въ областныя правленія объ указаніи и облегченіи имъ способовъ для перехода къ осѣдлости и о надѣлѣ для того землю. Кромѣ наглядности благъ осѣдлой жизни, кочевниковъ, измученныхъ неурядицами стеной жизни, побуждаютъ къ основанію осѣдлыхъ пунктовъ, по мнѣнію газеты, весенній голодовки и надежъ скота отъ безкормицы и проч. Въ числѣ неурядицъ стеного быта не послѣднее мѣсто занимаютъ обстоятельства, предшествующія и сопровождающія выборы должностныхъ лицъ; подкуны и задариванія нужныхъ людей вызываютъ непосильные расходы денегъ, которыя киргизу необходимо занимать подъ векселя за большіе проценты у городскихъ ростовщиковъ.

«П а р о д ъ», 1897 г., № 188.—Исслѣдованіе скотоводческаго хозяйства киргизовъ Акмолинской и Сирь-Дарьинской областей.

Сообщается, что министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предприняло исслѣдованіе скотоводческаго хозяйства киргизовъ Акмолинской и Сирь-Дарьинской областей съ цѣлью наиболее правильной постановки работъ по выдѣленію въ этихъ областяхъ изъ пользованія кочевниковъ излишнихъ земель подъ переселенческіе и запасные участки. Вместе съ этимъ въ Туркестанѣ будутъ предприняты лѣтомъ 1897 года почвенныя и геоботаническія исслѣдованія мѣстностей, предназначенныхъ къ искусственному орошенію (въ Голодной и Дальверанской стѣняхъ). Съ этою цѣлью министерствомъ командированъ уже специалистъ, на котораго возложено составленіе почвенной карты, хотя-бы рекогносцировочнаго характера.

«П а р о д ъ», 1897 г., № 226.—Виставка лошадей въ Актюбинскѣ.

Сообщается, что главное управленіе государственнаго коннозаводства устраиваетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ г. Актюбинскѣ, Тургайской области, выставку киргизскихъ лошадей. Одновременно съ выставкой будутъ произведены скачки по особой, утвержденной управленіемъ программѣ. Независимо отъ денежныхъ премій, въ размѣрѣ 200 руб., распорядительному комитету выставки разрѣшено, по примѣру прежнихъ лѣтъ, присуждать экспонентамъ-конюводамъ похвальные листы за исправное веденіе табуна, если онъ былъ представленъ на выставку, и за долговременно практикуемое въ хозяйствѣ конювода-кочевника раздѣленіе его табуна на части—дойную и гудевую.

«П а р о д ъ», 1897 г., № 230.—Недостатки народнаго образованія въ киргизскихъ стѣняхъ.

Исходя из того, что русско-киргизскія школы устроены на совершенно нераціональныхъ началахъ и не отвѣчаютъ ни характеру, ни склонностямъ киргизовъ, газета сѣтуетъ на подчиненіе, въ большинствѣ, школьнаго обученія татарскимъ учителямъ и мулламъ. Татары, какъ наиболѣе фанатичные приверженцы ислама, давно застыли и вчердн въ умственной жизни и ничего не могутъ дать своимъ ученикамъ, кромѣ своей неподвижности. Такое распространяемое между киргизами татарское вліаніе въ самой высшей степени сопротивляется проникновенію въ среду киргизскаго молодого поколѣнія прогресса и развитія. Учителя же муллы, по своему совершенному невѣжеству, не могутъ учить дѣтей ничему иному, кромѣ своего шариата.

Русскія народныя школы не привлекаютъ киргиза,—онъ ему совершенно чужды,—наиболѣе всего языку, и если киргизы отдадутъ туда своихъ дѣтей, то происходить это въ чиніи какой-нибудь мзды

Дайте киргизской школѣ, говоритъ газета, учителя-киргиза, поведите преподаваніе въ ней на киргизскомъ языкѣ,—и школа не будетъ обходима киргизскими дѣтьми. Но этого мало. Для того, чтобы киргизъ пріобрѣлъ привязанность къ школѣ, чтобы видѣть въ ней источникъ свѣта и истиннаго знанія, однимъ словомъ, чтобы онъ считалъ эту школу не чуждой и не далекой себѣ, а своей родной школой,—сдѣлайте ее именно такой. Сдѣлайте ее національной киргизской школой: кромѣ учителя-сородича и преподаванія на родномъ языкѣ, киргизскій мальчикъ долженъ встрѣтить въ ней все родное, знакомое и любимое имъ съ дѣтства: описаніе своей жизни, своихъ нравовъ и обычаевъ, бытовыхъ особенностей, исторію своего народа и своей родины, картинныя кочевья и своихъ степей, горъ и дѣсовъ и всего другого, что окружаетъ его со дня рожденія. Тогда только онъ пойдетъ въ свою школу и будетъ относиться къ ней съ полнымъ довѣріемъ и любовью. Тогда только эта школа сдѣлается истиннымъ рассадникомъ знанія среди киргизовъ, возбуждателемъ ихъ мысли и лучшихъ человѣческихъ чувствъ, двигателемъ по пути къ культурѣ и цивилизаціи.

«Народъ», 1897 г., № 236.

Въ отдѣлѣ «Русская Печать» приводится историческая справка о водвореніи Россіи въ Средней Азіи. Путь за Ураломъ своимъ соседомъ безконечную киргизскую степь, волными силами которой мостолимо безпоконди набѣгами мирныхъ жителей на границѣ и нерѣдко уведили ихъ въ Хиуу для продажи, ми долго ограничивались посылками въ степь летучихъ отрядовъ для наказанія виновныхъ и водворенія въ ней спокойствія. Это, однако, не приносило пользы. Летучіе отряды нерѣдко наказывали не тѣхъ, этого слѣдовало, и возбуждая только неудовольствіе и раздраженіе виновныхъ, не приносили съ собою ни порядка, ни справедливости, ни даже уваженія къ нашей силѣ. Сознывая это, генералъ В. А. Обручевъ рѣшилъ основать въ степи нѣсколько укрѣпленій, которыя служили бы намъ опорными пунктами. Съ этою цѣлью имъ были устроены въ 1845 г. Оренбургское (на р. Тургаѣ) и Уральское (на р. Ирғизѣ) укрѣпленія, а въ 1847 г

укрѣпленіе Раймское, которое, стоя на берегу Сыра, вмѣстѣ съ тѣмъ служило для наблюденія за дѣйствіями Хивы въ степи. Съ устройствомъ этихъ укрѣпленій степь дѣйствительно скоро затихла, но за-то пришлось считаться съ Хивой, Кокандомъ и Бухарой, ставшими теперь нашими сосѣдями. Второе изъ этихъ ханствъ въ 1875 г. присоединено къ нашимъ владѣніямъ подъ именемъ Ферганской области, а два остальныхъ, утративъ часть своихъ владѣній (имѣвшіе Самаркандскую область и Аму-Дарьинскій отдѣлъ) ведутъ теперь вполне мирное существованіе подъ защитой и покровительствомъ Россіи. Въ началѣ 80-хъ годовъ наконецъ и безпокойная Туркменія образовала Закаспійскую область. Такимъ образомъ политическая карта Средней Азии за минувшіе послѣдкія совершенно измѣнилась, но измѣнились не только очертанія границъ: тамъ, гдѣ прежде царилъ произволъ, невѣжество и фанатизмъ, теперь мы видимъ мирное и всестороннее развитіе туземнаго населенія, пользующагося личной и имущественной безопасностью. Плодотворность происшедшихъ пережитъ столь очевидна и такъ часто удостоверялась даже врагами нашими, что приводитъ доказательства совершенно излишніе.

«Пародъ», 1897 г., № 244.

Приводится перепечатка изъ газеты «Уралъ», знакомящая съ администраціей киргизскихъ степей и съ характеромъ киргизовъ.

Власти у киргизовъ, говоритъ газета, въ порядкѣ субординаціи, располагаются въ такой постепенности: военный губернаторъ, областное правленіе, уѣздные начальники, наконецъ — власти изъ туземцевъ — волостные управители и аульные старшины. За власть среди киргизскихъ родовъ существуетъ страшная вражда. Богатые изъ киргизовъ обнаруживаютъ большую слабость къ интригамъ, сутяжничеству и клеветамъ.

«Пародъ», 1897 г., № 297.

Приводится замѣтка изъ газеты «Сибирь». Газета «Сибирь» сѣтуетъ по поводу запрещенія киргизамъ пользоваться для ихъ надобностей безплатно лѣснымъ матеріаломъ. Хотя, говоритъ газета, теперь и отмененъ этотъ стѣснительный законъ, но въкоторыя управленія государственными имуществами, какъ, напримеръ, Омское, остались вѣрны себѣ и усвоенному ими по традиціи формализму. Для полученія упомянутого количества лѣса, они требуютъ удостовѣренія аульнаго старшины или волостнаго управителя, которое представляется уѣздному начальнику, а отъ этого послѣдняго направляется на распоряженіе управленія государственными имуществами. При такомъ порядкѣ, пока подобная бумага будетъ страждовать отъ уѣзднаго начальнаго въ управленіе государственныхъ имуществъ и обратно, жилище или что-либо иное, на что требовался лѣсной матеріалъ, успѣетъ развалиться и чинить будетъ нечего. Почему же, заканчиваетъ «Сибирь», киргизы, имѣющіе равное съ казаками право на лѣсъ, обездоливаются въ этомъ отношеніи? Вѣдь, странно, — даже на устройство колоды,

этого не-истиннѣ снѣтого дѣла въ стѣни, киргизу необходимо покупать лѣсъ. При такомъ отношеніи къ киргизамъ нельзя и думать объ улучшеніи ихъ хозяйства и о рѣстѣ ихъ благосостояніи.

«Народъ», 1897 г., № 263.—Изъ киргизской жизни.

Киргизка № 3 аула Аманкульской волости, Иргизскаго уѣзда, Вудганъ зарѣзала своего сына, мальчика, по имени Атубай. Мать сама созналась, что лишила жизни сына своего, но слѣдующей причинѣ: когда еще носила въ своемъ чревѣ, то получила болѣзнь черезъ него, а по разрѣшеніи отъ бремени новорожденный сынъ ей всегда казался ей Азраилемъ, т. е. готовымъ вынуть душу ея; она не вынесла этой маніи и рѣшилась зарѣзать сына. Убійца признана умалишенной.

«Народъ», 1897, № 287.—Положеніе женщинъ въ Сибирѣ.

Говорится между прочимъ о порабощеніи инородцевъ. Порабощенію инородцевъ много способствовали голодовки. Такъ, въ 1807 и 1808 годахъ, по свидѣтельству Р. К. Андреевича, бѣдственное состояніе киргизовъ вынудило ихъ продаваться въ рабство, что и вызвало Высочайшее разрѣшеніе на покупку по всей сибирской линіи лицамъ свободнаго состоянія дѣтей киргизовъ.

«Народъ», 1897 г., № 295.—Восточная сказка.

Содержаніе сказки, извѣстной у киргизовъ Тургайской области, заключается въ томъ, что восточный славный и могучій царь, награжденный Великимъ Аллахомъ и красотой, и силой, и богатствомъ, кромѣ того обладаетъ еще чудной красавицей Гульдаръ. Гульдаръ же съ малыхъ лѣтъ была просватана за другого жениха. Женихъ этотъ изъ любви къ Гульдаръ поступаетъ въ царскій дворецъ въ качествѣ прислужника за царскимъ столомъ, приобретаетъ полное расположеніе и довѣріе гордаго властителя, отравляетъ его. Гульдаръ, какъ любимая жена умершаго царя дѣлается царицей и выходитъ замужъ за своего возлюбленнаго.

«Народъ», 1897 г., № 361.—Интересный бытовой случай.

Сообщается, что киргизъ № 4 аула Мицдыгаринской волости, Кустанайскаго уѣзда, Аткильтаръ Утебаевъ въ прошеніи, поданномъ въ областное правленіе, по словамъ «Тург. Газ.» заявляетъ, что много лѣтъ назадъ его мать была куплена Утебаемъ Карамсиновымъ, отъ котораго онъ, проситель, былъ прижитъ и сталъ жить у отца въ качествѣ работника и т. д.

См. «Міровне Отголоски», 1893 г., № 366.

«Народъ», 1897 г., № 365.

Въ корреспонденціи изъ Актюбинска сообщается, что установившаяся въ зиму этого года гололедица препятствуетъ киргизамъ охотиться на волковъ обычнымъ способомъ—гонкой на лошадяхъ; почему волки большими стадами начали появляться въблизи пасущихся табунновъ и зимовокъ, нанесъ

чувствительный вред скотоводамъ. Это обстоятельство побудило киргизовъ усердно заняться истребленіемъ волковъ при помощи стрихнинныхъ наливъ.

«Народъ», 1897 г., № 370.—Железнодорожные горизонты.

Говорится между прочимъ, что изъ проектовъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ на окраинахъ Россіи—выдвигаются по своей важности и неотложности—соединеніе Оренбурга съ Ташкентомъ—съ одной стороны и съ Царицыномъ, черезъ Уральскъ,—съ другой. Для Ташкента и среднеазиатскихъ нашихъ владѣній вообще безусловно необходима желѣзная дорога, подвозящая дешевую пшеницу, чтобы за счетъ привозимаго хлѣба возможно было развить здѣсь плантаціи хлопка.

«Народъ», 1899 г., № 734.—Мѣры къ предохраненію кумисолѣчныхъ мѣстностей.

Сообщается о развитіи сифилиса въ Тургайской области и Оренбургской губ., мѣстностяхъ, въ которыхъ главнымъ образомъ сконцентрированы кумисолѣчныя заведенія. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ спеціальнымъ исследователемъ среди киргизовъ докторъ Бѣдиковскимъ, оказывается, что въ этихъ мѣстностяхъ не только селенія, но и цѣлыя кочевья башкировъ и киргизовъ поражены крайне тяжелой формой сифилиса, передающейся преимущественно путемъ соприкосновенія въ домашнемъ обиходѣ. Мѣры не только необходимы для спасенія населенія, но и для безопасности приѣзжающихъ сюда больныхъ.

«Народъ», 1899 г., № 797.—Кустанай, Тургайской области (корреспонденція).

Говорится объ Обществѣ попеченія о начальномъ образованіи въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ Тургайской области, которое содѣйствуетъ сближенію киргизскаго народа съ кореннымъ русскимъ на почвѣ истинно-русскихъ началъ.

«Народъ», 1899 г., № 838.—Степная табунная лошадь.

Покупка табунныхъ лошадей по одиночкѣ (не цѣлыми косяками) совершается совсѣмъ не такъ, какъ покупка поводныхъ, смиренныхъ лошадей. На всѣхъ ярмаркахъ, куда пригоняются табуны для продажи, есть особаго рода промышленники (большую частію киргизы, иногда такими укротителями являются калмыки или цыгане), предлагающіе свои услуги «обломать» купленную лошадь. Это совершается такимъ образомъ. Покупатель указываетъ продавцу на лошадь, которую желаетъ приобрести, начинается торгъ, но окончаніи котораго покупатель отдаетъ всѣ деньги продавцу, такъ-какъ послѣдній не беретъ на свою отвѣтственность цѣлость лошади, которую надо заарканить мертвой петлей (бываютъ случаи, что она совсѣмъ задушится). Процедура заарканенія лошади очень сложная. Табунщики накладываютъ петлю на шею лошади, она съ визгомъ взмываетъ на дыбы, петля затягиваетъ

ся все крѣпче и крѣпче; наконецъ, лошадь лишается возможности дышать, хрипитъ и падаетъ, тогда всѣ табунщики наваливаются на нее и надѣваютъ узду съ длиннымъ арканомъ. Именно въ эту минуту является укротитель киргизъ или калмыкъ съ толстой нагайкой въ рукахъ и предлагаетъ «облечь» лошадь. Покупатель, конечно, соглашается на такое предложеніе, киргизъ также наваливается на лошадь, садится ей на спину и, разставивъ ноги, кричитъ: пусай петлю, пускѣй! Петлю ослабѣваютъ, лошадь немного приходитъ въ себя, киргизъ, уцѣпившись одной рукой за гриву, начинаетъ бить ее нагайкой по головѣ, по животу, по шеѣ, лошадь вскакиваетъ на ноги, киргизъ продолжаетъ ее бить нагайкой и на этотъ разъ исключительно по головѣ, между тѣмъ табунъ сползаетъ въ одинъ уголокъ и открываютъ загонъ, лошадь съ уцѣпившимся на ней киргизомъ, вылетаетъ какъ сумасшедшая, въ степь, силась сбросить киргиза, но онъ крѣпко держится за гриву; лошадь, видя невозможность сбросить сѣдока, несется въ степь и скоро совсѣмъ исчезаетъ изъ глазъ. По прошествіи нѣкотораго времени, часа, а иногда и мѣся, киргизъ возвращается къ загону. Совсѣмъ обезсиленная отъ ударовъ нагайкой по головѣ лошадь еле переставляетъ ноги, потъ съ нея льется ручьями, она тяжело дышетъ. Киргизъ получаетъ условленную плату, и лошадь покупатель отводитъ въ постоялый дворъ. Но тамъ новая бѣда. Животное, привыкшее къ подножному корму, не прикасается ни къ сѣну, ни къ овсу. Отдохнувъ, она начинаетъ хрипѣть, тянется, рискуетъ перервать арканъ или поломать ясли. Требуется большое терпѣніе, чтобы приучить такого стеновика къ корму и водопю. Здѣсь главную роль играетъ время. Первое время одичалая лошадь не притронется къ корму, будетъ тянуться, чтобы перервать канатъ, которымъ привязана къ яслямъ, и хрипѣть, потомъ мало-по-малу обнюхаетъ кормъ и, озираясь во всѣ стороны, наконецъ выдернетъ изъ рѣшетки клочокъ сѣна. На водопю водить или нонть съ рувъ изъ ведра такого дикаго звѣря, само собой разумѣется, нечего и думать. Надо поставить воду въ баденкѣ около кормушки. Съ водопюемъ произойдетъ та же исторія, что и съ кормомъ. Сначала лошадь фыркнетъ, попытается назадъ, потомъ, увидавъ, что въ бадѣ ничего страшнаго нѣтъ, обнюхаетъ и станетъ пить. Для всѣхъ этихъ приемовъ нужно и время, и терпѣніе. Малѣйшая торопливость испортитъ все дѣло. Когда лошадь приучится къ домашнему корму и водопю, ее начинаютъ знакомить съ хомутомъ. Сначала кладутъ въ ясли хомутъ, потомъ, обманомъ закрываютъ ей глаза и надѣваютъ хомутъ, выводятъ ее на открытое мѣсто и гоняютъ въ хомутъ по кардѣ. Правильнаго круга лошадь не будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока не устанетъ. Большинство степныхъ лошадей шекотливы и не переносятъ шлеп, тогда первое время слѣдуетъ ограничиться однимъ лишь оголовкомъ, потомъ перейти къ сѣделкѣ и лишь впоследствии надѣть шлепъ.

«Народъ», 1899 г., № 862.—Экспедиція для оказанія медицинской помощи населенію Тургайской области.

Сообщается, что 23-го мая по Николаевской желѣзной дорогѣ отправился въ Тургайскую область отрядъ Русскаго общества охраненія народна-

го здравія, для оказанія медицинской помощи населенію этой области. Во главѣ отряда стоитъ докторъ медицины Бѣлиловскій, знатокъ края; его сопровождаютъ 4 студента военно-медицинской академіи. Организация экспедиціи была поручена Советомъ общества охраненія народнаго здравія профессору Э. Ю. Петри. Большая часть кредита, потребнаго для этой экспедиціи, доставлена самими киргизами.

«Народъ», 1899 г., № 866.—Гость Петербурга.

Сообщается, что въ Петербургѣ проѣздомъ гоститъ г. Лаббе, командированный французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и колоній и Этнографическимъ музеемъ въ Парижѣ на Дальній Востокъ, для этнографическихъ и географическихъ изслѣдованій. Г. Лаббе не въ первый разъ въ Россіи онъ принадлежитъ къ числу извѣстныхъ французскихъ этнографовъ. Года два назадъ онъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ среди киргизовъ въ Семипалатинскѣ и Вѣрномъ, основательно изучивъ мѣстныя этнографическія особенности.

«Народъ», 1899 г., № 911.—Полувѣковой земельный споръ казаковъ съ киргизами.—Тракты между осыдлыми пунктами Внутренней киргизской орды.

Полувѣковой земельный споръ казаковъ съ киргизами въ районѣ Оренбургской губерніи и Тургайской области, говоритъ газета, близится къ концу, такъ-какъ приводится въ исполненіе Высочайшее повелѣніе 29 мая 1898 г. объ ограниченіи земель въ новоприобретенномъ районѣ Оренбургской губерніи для устройства быта киргизовъ Тургайской области, проживающихъ въ предѣлахъ этого района.

Во второй заѣмкѣ говорится, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, разрѣшено устроить тракты между осыдлыми пунктами Внутренней киргизской орды на общественный счетъ.

«Народъ», 1899 г., № 915.—Изслѣдованіе о киргизахъ.

Сообщается, что этнографическое бюро кн. Тенишева издаетъ къ парижской выставкѣ обширное изслѣдованіе о киргизахъ, снабженное иллюстраціями, исполненіе которыхъ было возложено на специально командированнаго для этой цѣли въ степной край художника Дудина.

«Народъ», 1899 г., № 919.—Стимендіи для киргизовъ.

Сообщается объ учрежденіи министерствомъ народнаго просвѣщенія при Оренбургской гимназіи двухъ стимендій для киргизовъ Тургайской области.

Народы Россіи.—Киргизы. С.-Петербургъ, 1880 г.

Настоящая книга для народа. Подъ редакціею П. П. Хрущева. Въ четырехъ отдѣлахъ. Трудами и средствами.

ни издательскаго Общества при постоянной комисіи и народниѣхъ чтеніи. С.-Петербургъ, 1891 г.

Въ отдѣлѣ—«Географія всеобщая и русская» въ главѣ—«Приволжскія губерніи» есть нѣсколько свѣдѣній о киргизахъ Буковской орды. Буковскіе киргизовъ, говоритъ авторъ статьи—А. П. Березинъ, считается около 150.000 душъ—обоюго пола, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ около 250.000 душъ. Въ главѣ—«Средне-Азіатскія владѣнія» изложена краткая исторія водворенія нашего въ киргизскихъ степяхъ Средней Азіи и сдѣлано описаніе почвъ и климата этихъ степей. Областными городами Тургайской области названы Тургай, вмѣсто г. Оренбурга, гдѣ находится областное правленіе и военный губернаторъ.

Настольный Энциклопедическій Словарь. Изданіе А. Гарбеля и К°. Изданіе А. Гранатъ и К°. Москва, 1891—1895 г.г., т.т. I—VIII.

Въ IV томѣ находится нѣсколько историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній о киргизахъ—кайсакахъ.

«Наука», 1897 г. № 4—5.—Библиографія.

Рецензія на книгу Уралова—«На ворблядахъ».

Наумовъ, П.—Сарбискъ. Бытовне наброски.—«Алтайскій Сборникъ». Выпускъ I. Изданіе Общества Любителей Наслѣдованія Алтая. Томскъ, 1894 г.

Авторъ даетъ отчетливый бытовой матеріалъ о взаимныхъ отношеніяхъ киргизовъ и русскихъ въ Кузнецкомъ округѣ; въ данномъ случаѣ хорошо обрисована русская сельская власть у киргиза, русское кулачество тамъ же и, наконецъ, одинъ изъ эпизодовъ любви и ревности, сложившійся въ такомъ оригинальномъ сочетаніи характеровъ, какъ киргизъ, русскій кулакъ, несчастная жена киргиза и столько же безпечная жена кулака. Вся драма разыгрывается тоже оригинально: киргизъ мститъ въ формѣ конокрадства, кулакъ преслѣдуетъ киргиза судомъ, но онъ—мораль же виновникъ, попадаетъ въ просакъ; въ прочемъ, въ концѣ концовъ, торжествуетъ кощунство и сладострастіе кулака, а бѣдному ниородцу, въ угоду идеѣ христіанства, разбиваютъ жизнь.

Наурузбаевъ, Б. ¹⁾—О женитьбѣ киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Авторъ высказывается противъ обычая киргизовъ обручать жениха и невесту въ дѣтскомъ возрастѣ, даже съ колумбелю, но самъ онъ, какъ мнѣ извѣстно, слѣдуетъ тому же обычаю.

¹⁾ Киргизъ Тургайской области, Кустанайскаго уѣзда, народный судья.

Наурузбаевъ, В.—О медицинской помощи въ киргизской степи.—
«Тургайская Газета» 1898 г., № 13.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г., № 28.

Наурузбаевъ, В.—О дѣятельности киргизскихъ властей.—Тургайская Газета», 1898 г. № 16.

Статья касается Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области. Кругомъ воровство и особенно конюкрадство. Во время покровской ярмарки въ г. Кустанай въ послѣдніе два года случались илчечкими явленія отъ наслія воровъ, жалобы прѣтхавшихъ къ ярмарку тургайскихъ киргизовъ: «соббай! мнау кипчак тунде малымзди урлайди, кундуз бзумузди собайди»,—о, горе! эти кипчаки ночью воруютъ у насъ скотъ. днемъ насъ бьютъ,—явно доказываютъ, но словакъ Наурузбаева, что киргизы Кустанайскаго уѣзда—кипчаки или киргизы Дамбарской, Аракарагайской, Карабаликской, Чабарской, Киш-Аральской и Саройской волостей производятъ воровство. Они творятъ такіа безобразія, что по ночамъ собираются человекъ по 10, иногда по 16, нападаютъ и отнимаютъ скотину у бѣдныхъ прѣтхавшихъ на ярмарку. Нельзя вѣрить, продолжаетъ г. Наурузбаевъ, мѣстнымъ волостнымъ управителямъ, что такое безобразіе творится безъ ихъ вѣдома. Есть слухи, но насколько они справедливы—ручаться не могу, что эти вори именно—воры самихъ волостныхъ управителей. Не думаю, чтобы въ этихъ слухахъ не было никакой правды. Нельзя сказать, заканчиваетъ авторъ, что такіа мѣстныя власти отчаянные и несправливые негодяи; они, можетъ быть, были бы хорошими исполнителями своихъ обязанностей, если бы должнымъ порядкомъ ихъ почаще проучивали, а не баловали. Но бѣда въ томъ, что они введены въ заблужденіе снисходительностью къ нимъ и товарищескимъ обхожденіемъ членовъ уѣздныхъ управленій. Имъ все думается, что власти, оказывающія имъ такое вниманіе, ихъ никогда не побремятъ. По киргизской пословицѣ: «акылдыга ишарат, ахмакка таякъ» — умному намекъ, а глупому палка,—не мѣшало бы образумить мѣстныхъ киргизскихъ властей ибрами, соответственными свойствами каждаго.

Небольсинъ, П.¹⁾—Борьба у бухарцевъ, киргизовъ, башкиръ и у калмыковъ.—«С.-Петербургскія Вѣдомости». 1852 г., № 40.

¹⁾ Павелъ Ивановичъ Небольсинъ, этнографъ, родился въ 1817 году, происходилъ изъ нижегородскихъ дворянъ, учился въ С.-Петербургскомъ университетѣ, мѣсколько лѣтъ прожилъ въ Восточной Сибири, гдѣ собралъ значительный этнографическій матеріалъ и 1847 году напечаталъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» рядъ статей о сибирскихъ золотыхъ приискахъ. Изъ другихъ статей Небольсина (о бытѣ калмыковъ, киргизовъ, башкирцевъ объ уральскихъ казакахъ), напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ, часть вышла отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ «Лазсказы прѣтжаго» (С.-Петербургъ, 1854 г.). Въ 1850—51 гг. Небольсинъ, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, предпринялъ путешествіе, въ киргизскую степь и прикаспійскія области, для изслѣдованія торгово-промышленныхъ отношеній нашихъ съ Среднею Азією. Результатомъ путеше-

Небольсинъ, П.—Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край.—«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1852 г., ч. IV, кн. 1 и 2, отд. V.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 46.

Небольсинъ, П.—Очерки волжскаго низовья. «Журналъ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ», 1852 г. № 7 и 8.

IX глава этой весьма обстоятельной статьи посвящена киргизамъ Внутренней орды и заключаетъ въ себѣ историческія и этнографическія свѣдѣнія.—Статья «Очерки волжскаго низовья» издана отдѣльною книгою. С.-Петербургъ. 1852 г.

Небольсинъ, П. Разказы проѣзжаго. С.-Петербургъ 1854 г.

Авторъ въ IX главѣ кратко описываетъ зауральскихъ киргизовъ.

Небольсинъ, П.—Уральцы.—«Библіотека для чтенія», 1855 г., кн. IV.

Небольсинъ, П.—Очеркъ торговли Россіи съ Среднею Азією.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Кромѣ разбросанныхъ свѣдѣній, изъясняющихъ отношеніе къ быту киргизовъ, помѣщена замѣтка о барантѣ.

Небольсинъ, П.—Путешествующіе киргизы. «Русскій Вѣстникъ» 1850 г., т. 29, кн. IX.

Авторъ пишетъ о стремленіи киргизовъ къ образованію.

Небольсинъ.—Во мракѣ невѣжества.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 71, 73, 77 и 79.

Статья заключаетъ въ себѣ этнографическія свѣдѣнія,—описывается баксы.

«Недѣля»,¹⁾—1896 г. № 10.—Вмираніе кочевниковъ.

Авторъ касается Буковской орды. Изъ разсмотрѣнія исторіи вопроса о реформѣ этой орды, за 60-ти лѣтній періодъ ясно видно, говоритъ онъ, что главная задача правительства заключалась въ томъ, чтобы провести среди кочевого населенія киргизовъ, въ видахъ сближенія его съ русскими

ствія была обширная премириванная Академіей наукъ и Географическимъ Обществомъ книга «Очерки торговли Россіи съ Среднею Азією» (С.-Петербургъ, 1855 г.). Умеръ Небольсинъ въ 1893 году (Уиц. Сл.).

¹⁾ Еженедѣльная газета, основана въ 1866 году въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время она посвящена преимущественно интересамъ провинціи. Редакторъ П. Гайдебуровъ.

тъ же начала и порядковъ управления, которые существуютъ въ общихъ учрежденіяхъ Имперіи; но осуществленіе этой задачи долгое время замедлялось сначала опасеніемъ вызвать среди полудикаго народа тревогу внезапными коренными реформами въ мѣстномъ управленіи, а затѣмъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разнообразныхъ и несогласныхъ съ видами правительства взглядовъ на дѣло устройства управленія въ ордѣ бывшихъ начальниковъ оренбургскаго края. Основнымъ вопросомъ реформы является земельный вопросъ, служившій втеченіе всей жизни ордм предметомъ нескончаемыхъ споровъ, тяжбъ, жалобъ и пр. Съ 1857 года мѣстные администраторы указываютъ на настоятельную необходимость приведенія въ извѣстность общаго количества земель въ ордѣ, справедливо нугая, что «каждый лишній годъ замедленія этого дѣломъ имѣетъ крайне невыгодное вліяніе на благосостояніе большинства киргизовъ». Въ 1864 году была ассигнована сумма на поѣмку киргизскихъ земель. Были произведены работы, но онѣ оказались настолько неудовлетворительными, что Высочайше утвержденная коммисія въ 1873 году признала необходимымъ произвести нолой правильной хозяйственной съемки. Объ этомъ же хлопотало десять лѣтъ спустя и министерство внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе ходатайствъ астраханской администраціи и самихъ ордынцевъ. Мѣстная коммисія пригласила спеціалиста, высчитала приблизительно расходъ на производство съемки, опредѣлила время, втеченіе котораго можетъ быть произведена эта работа, но земельный вопросъ и доселѣ находится въ томъ же хаотическомъ состояніи, въ какомъ онъ былъ и при ордынскихъ ханахъ. Такимъ образомъ, до сихъ поръ не устраненъ коренной недостатокъ быта киргизовъ, мѣшающій ихъ экономическому развитію. Этотъ недостатокъ былъ справедливо отмѣченъ близко стоящими властями, неоднократно указывавшими на недостаточность угодій у массы ордынскаго населенія, отрицающую у него возможность содержать скотъ въ размѣрахъ, соответствующихъ собственнымъ потребностямъ. Такимъ образомъ, если съ одной стороны, считать поднятіе экономическаго благосостоянія однимъ изъ главныхъ средствъ къ сближенію дикаго населенія съ кореннымъ, а съ другой, если видѣть залогъ экономическаго развитія ордм въ уравнительномъ пользованіи землею, то нужно сказать, что доселѣ у насъ ничего почти не сдѣлано для дѣйствительнаго объединенія киргизскаго населенія

«Шедъля», 1896 г., № 17.—0 заключеніи въ «кереге».

Какой-то обыватель Семипалатинской области имѣетъ, что онъ постоянно живетъ среди киргизовъ и шесть мѣсяцевъ въ году проводитъ въ ихъ кочевьяхъ, и, только возвратившись домой, слышитъ о разгѣ изъ газетъ. Передъ нимъ дикій киргизъ и его культуртрегеръ, русскій мужикъ. Культуртрегера исправно сбькутъ, а въ стены вышнее наказаніе, позорнѣшее—заключеніе въ кереге. Такъ называется рѣшетка, составляющая основу юрты. За эту рѣшетку сажаютъ заключеннаго такъ, что онъ остается на виду у всѣхъ. Но настоящее кереге ставить очень рѣдко, а чаще устраиваютъ нѣкоторый символъ: связываютъ три палки, вродѣ того, какъ это

устраивается надъ костромъ, чтобы навѣсить котелъ, и надъ нихъ сажаютъ заключеннаго. Черезъ часъ или два онъ выпускается и этого наказанія боится, какъ огня, и оно принимается только въ крайности.

«Недѣля» 1889 г. № 51.—Благодатныя пустыни.

Говорится о важномъ колонизаціонномъ значеніи для Россіи юго-восточныхъ и средне-азиатскихъ степей; о транспортированіи хлѣба и хлопка по закаспійской желѣзной дорогѣ и т. под.

Немировичъ-Данченко, В. П. ¹⁾—По дорогѣ въ Золотую Орду.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 211.

Немировичъ-Данченко, В. П.—У Каспія.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 316.

Немировичъ-Данченко, В. П.—Ханское городище.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1876 г., № 337.

Нефедовъ, Ф. ²⁾—О раскопкахъ въ Тургайской области Древнихъ мѣднѣныхъ кургановъ. Протоколъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.—Извѣстія Имп. Общества Любителей Естественнаго т. XLIX, в. 5, Труды Отдѣла т. IX, в. 3 стр. 568, 1890 г.

Описаніе кургановъ Тургайской области по раскопкахъ 1885 года.

Нешель.—Замѣчанія о киргизской степи между Орскою крѣпостью и Аральскимъ моремъ.—«Географическія Извѣстія, издаваемые

¹⁾ Василій Ивановичъ Немировичъ-Данченко родился въ 1848 году въ Тифлизѣ, дѣтство провелъ въ походной обстановкѣ въ Дагестанѣ и Грузіи, учился въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Москвѣ. Началъ 1870 хъ годовъ онъ провелъ на побережьи Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, которые описалъ въ рядѣ талантливыхъ очерковъ, появившихся въ «Отечественныхъ Запискахъ» и «Вѣстникѣ Европы» и вышедшихъ затѣмъ отдѣльными изданіями. Позже Немировичъ-Данченко, ведя жизнь туриста, издалъ цѣлый рядъ путевыхъ очерковъ, посвященныхъ какъ отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи («Даль»—поѣздка по югу, «Въ гостяхъ»—по Кавказу «Крестыльское царство»—описаніе бита Валаама, «Кама и Уралъ», такъ и иностраннымъ госуарствамъ («По Германіи и Голландію», «Очерки Испаніи»). Во всѣхъ этихъ очеркахъ онъ является увлекательнымъ рассказчикомъ, дающимъ блестящія описанія природы и яркія характеристики нравовъ. Всею болѣе способствовали извѣстности Немировичъ-Данченко корреспонденціи, которыя онъ посылалъ въ разныя газеты съ театра войны 1877—78 гг., гдѣ принималъ личное участіе во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ, между прочимъ и въ дѣлахъ на Шинкѣ, надъ Плевною и въ зимнихъ переходахъ черезъ Балканы (Энци. Сл.).

²⁾ Филиппъ Діонидовичъ Нефедовъ, талантливый беллетристъ и народникъ, родился въ 1848 году, участвовалъ въ «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Развлеченіи», «Будильникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Голосѣ», «Недѣлѣ», «Русской Мысли», «Наблюдателѣ», «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и др., редактировалъ «Русскій Курьеръ» (1879—81 гг.).

Императорскій Русскій Географическій Обществъ, 1848 г. выд. 5.

Описаніе природы, почвы, возвышеній и впадинъ степи.

«Инва», 1) 1870 г., № 40.—Киргизы и ихъ жизнь.

«Инва», 1873 г., №№ 3 и 8.—Киргизы.

Краткій очеркъ быта киргизовъ и развитія земледѣлія у нихъ.

«Инва», 1882 г., № 7.—Табунъ въ степи во время бурана.

Рисунокъ съ описаніемъ Карауина.

«Инва», 1883 г., № 5.—Огидыхъ киргизовъ послѣ охоты.

Краткое описаніе охоты у киргизовъ съ изяснимъ рисункомъ И. Карауина.

«Нижегородскій Листокъ» 2), 1896 г., № 175.—Аульнныя школы.

Описываются аульнныя школы Турганскои области, которымъ въ будущемъ предстоитъ самое широкое распространеніе среди киргизовъ, какъ школамъ, соответствующимъ полукочевому быту этого народа.

Ильинъ, вѣ.—Кое о чемъ изъ киргизской жизни покумисѣ.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., № 21.

Авторъ рисуетъ интересную обрядовую сторону изъ жизни киргизовъ, сопряженную съ перыми доеніемъ кобылицъ весной.

Николай Ивановичъ Ильминскій. Избраннныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, изъ которыхъ свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни. Казань, 1892 г.

Никольскій, А. 3).—Путешествіе на озеро Балхашъ и въ Семирѣченскую область.—«Занеки Западно-Сибирскаго Отдѣла

1) «Инва»— иллюстрированный еженедѣльный журналъ, издается съ 1869 г. въ С.Петербургѣ А. Ф. Марксомъ, одно изъ самыхъ распространенныхъ въ Россіи периодическихъ изданій. Редакторъ Р. И. Сементковскій.

2) «Нижегородскій Листокъ»—ежедневная обществено-литературная, политическая и биржевая газета, издается въ Нижнемъ Новгородѣ съ 1893 г. и посвящена преимущественно мѣстнымъ вопросамъ и новолжской жизни. Редакторъ Г. И. Казачковъ, издатель С. И. Казачковъ.

3) Александръ Михайловичъ Никольскій, докторъ зоологій, родился въ 1858 г., учился въ Астраханской гимназій, въ 1881 г. окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ; съ 1882 по 1895 г. состоялъ штатнымъ хранителемъ зоологическаго кабинета С.-Петербургскаго университета. Въ 1879 году г. Никольскій занимался

Пионераторскаго Русскаго Географическаго Общества. Омскъ, 1885 г., кн. VII, в. 1.

Въ привлекательной формѣ изложено здѣсь нутощество вдоль береговъ Балхаша и по рѣкѣ Или. Авторъ передаетъ много интереснѣйшихъ геологическихъ, биологическихъ и метеорологическихъ наблюдений. Слѣдуетъ отметить главу IV—«издроловодство и рыболовство» и приложение, заключающее въ себѣ киргизскія названія многихъ животныхъ и растений. Есть также указанія на жизнь и бытъ киргизовъ (особенно въ главѣ V), небезинтересныя для знакомства съ ними.

Никольскій, В.—Изъ жизни семипалатинской степи.—Волжско-Камскій Край, 1897 г., № 461.

Никольскій, В.—Изъ экономической жизни степного края.—Волжскій Вѣстникъ, 1898 г., № 203.

Относительно скотоводства киргизовъ г. Никольскій говоритъ слѣдующее:—«Главнѣйшій образъ наиболѣе зажиточный слой и доселѣ занимается скотоводствомъ, концентрируя въ своихъ рукахъ скотъ со всего края и находя это выгоднѣйшимъ, въ виду усиливающагося изъ года въ годъ экспорта какъ лошадей, такъ и мясного скота и продуктовъ скотоводства въ видѣ сырья—шерсти, сала и кожи. Всѣ ярмарки въ области наводятся этими степными буржуа, какъ скотомъ, такъ и сырьемъ. Всѣ принадлежащія къ этому слою владѣютъ сотнями, тысячами, а нѣкоторые и десятками тысячъ головъ скота—лошадей, коровъ, барановъ и верблюдовъ. Въ виду же того, что изъ года въ годъ растетъ классъ пролетаріата, степные буржуа концентрируютъ въ своихъ рукахъ экспропрированныхъ у голытьбы и лошадей, и барановъ, и все увеличиваютъ и увеличиваютъ свои стада, что это такъ, свидѣтельствомъ этому служитъ то обстоятельство, что абсолютное число головъ скота съ увеличеніемъ класса пролетаріата не уменьшается, а или остается неизмѣннымъ, или даже возрастаетъ. Напримѣръ, данныя за два года—1895 и 1896 показываютъ, что въ 1895 г. скота у киргизовъ Семипалатинской области было 3.095.052 гол., а въ 1896 г. 3.132.311 гол., т. е. количество скота увеличилось, тогда—какъ число лицъ, владѣющихъ скотомъ, уменьшилось въ очень значительной степени. Надъ вопросомъ о распредѣленіи скота среди киргизской народной массы, продолжаетъ г. Никольскій, задумываются и мѣстные изслѣдователи экономическаго быта туземцевъ. Подходя къ этому вопросу и съ одной стороны, и съ другой и очень осторожно оперируя съ имѣющимися данными, напримѣръ, авторъ главы «Ското-

изслѣдованіемъ фауны позвоночныхъ животныхъ дельты Волги, 1880 г. участвовалъ въ Мурманской экспедиціи для изслѣдованія китоловства Ледовитаго океана, съ 1881 по 1886 г. былъ на Сахалинѣ, для изслѣдованія природы его, производилъ зоологическія изслѣдованія Алтайскихъ горъ, изслѣдовалъ природу озера Балхаша, совершилъ зоологическую поѣздку въ сѣверо-восточную Персію и Закаспійскую область, на Аральское море и нарр. Аму-Дарію и Сыръ-Дарію, для изслѣдованія рыболовства (Энци. Сл.).

водство» въ «Обзорѣ Семилатинской области» за 1895 г. приходитъ къ тому заключенію, что существуетъ основаніе думать, что оно, т. е. скотоводство, пойдетъ по пути концентраціи скота въ немногихъ рукахъ, въ связи съ переходомъ къ болѣе рациональнымъ системамъ веденія хозяйства.—Относительно земледѣлія киргизовъ г. Никольскій даетъ также весьма интересныя свидѣнія. Онъ пишетъ:—«Когда дѣло касается даже родовой земли, находящейся доселѣ во владѣніи все болѣе и болѣе распадающихся родовыхъ организацій, богатые не кладутъ и здѣсь, какъ говорится въ русской поговоркѣ, окулки на руку и всюду обнаруживаютъ тенденцію—лучшія земли захватить себѣ. Вообще тенденція обезземеливанія степными буржуа слабыми въ экономическомъ отношеніи одноплеменниковъ проходитъ въ жизни степи красною нитью. Во владѣніи киргизовъ находятся до сихъ поръ громадныя пространства земли, а между тѣмъ, какъ это ни странно на первый взглядъ, среди нихъ много безземельныхъ, которые вынуждены арендовать землю не только у казаковъ, но и другъ у друга, т. е. у захватившихъ ее богачевъ. Вообще, фактически земля постепенно переходитъ къ богачамъ начинающимъ въ обширныхъ размѣрахъ заниматься хлѣбопашествомъ. Богачи-киргизы эксплуатируютъ въ данномъ случаѣ трудъ джатаковъ, заработная плата которымъ ни въ какомъ случаѣ не превышаетъ 15 рублей въ годъ, въ большинствѣ же случаевъ стоитъ ниже этой цифры. Пашня, посѣвъ, жнивы, молотьба и вообще уборка хлѣба—все это исполняется наемными джатаками и за самую ничтожную цѣну.

Нисченковъ, А.—Киргизская степь и ея обитатели.—«Всемирная иллюстрація», 1869 г., № 41.

Новаковскій, М.—О состояніи горной промышленности Тургайской области въ 1889 году.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 7.

«Новое Время» ¹⁾, 1869 г., № 192.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Новое Время», 1870 г., № 306.—О картахъ Средней Азіи.

«Новое Время», 1874 г., № 5.—О безпорядкахъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«Новое Время», 1874 г., № 23.—О положеніи дѣлъ въ Азіи.

¹⁾ «Новое Время»—наиболѣе разпространенная изъ большихъ русскихъ политическихъ газетъ, выходитъ въ С.-Петербургѣ, основана въ 1868 году Киркоровъ и Юматовичъ. Издатель А. С. Суворинъ, редакторъ М. П. Федоровъ (съ 1873 г.) и А. А. Суворинъ (съ 1896 г.).

«Новое Время», 1874 г., № 68.—Разборъ возраженій противъ желѣзной дороги изъ Европы въ Индію черезъ Саратовъ.

«Новое Время», 1875 г., № 78.—Проектъ административнаго раздѣленія Азіатской Россіи.

«Новое Время», 1876 г., №№ 3 и 4.—Значенію Коканда для Россіи.

«Новое Время», 1876 г., № 47.—Магометанство въ средне-азиатскомъ вопросѣ.

«Новое Время», 1881 г., № 2044.—О переустройствѣ Внутренней киргизской орды.

Въ статьѣ говорится о неправильномъ и неравномерномъ надѣлѣ земли во Внутренней ордѣ, благодаря самовольнымъ дѣйствіямъ Джангера и о проектѣ переустройства управления орды.

«Новое Время», 1889 г., № 4771.—Астрахань.

Въ этой статьѣ говорится о дурномъ положеніи врачебной части въ киргизской Букеевской степи. Авторъ пишетъ о недостаткѣ количества врачей, объ отсутствіи больницъ, о сильномъ распространеніи сифилиса, о распространеніи этой болѣзни, благодаря ярмаркамъ и объ уходѣ за родильницею. Какъ ни печально, но приходится сознаться, что все, что сказано въ этой статьѣ, действительно—истина (А. П. Х а р у з и н ь).

«Новое Время», 1889 г., № 4882.—О взятіи Чиккента ген. Черняевымъ, объ его движеніи въ степи вообще, о завоеваніи и замиреніи края.

Статьи имѣютъ отношеніе къ киргизской степи въ смыслѣ замиренія ея и огражденія отъ вреднаго вліянія кокандцевъ.

«Новое Время», 1890 г., № 5255 —Корреспонденція изъ Акмолинской области. Авторъ говоритъ о большомъ количествѣ земли у киргизовъ и цѣлесообразности переселенія русскихъ крестьянъ; статья богата фактическими данными и даетъ интересныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

«Новое Время», 1891 г., № 5362.

Помѣщена, между прочимъ, слѣдующая телеграмма: Красноводскъ, 31 января. Командированное начальникомъ Закаспійской области лицо для фактической проверки количества народонаселенія Красноводскаго уѣзда обнаружало нигдѣ не записанными и не платившими кибиточнаго налога въ теченіи десяти лѣтъ нѣсколько тысячъ кибитокъ туркменъ у киргизовъ.

«Новое Время», 1891 г., № 5516.—Изъ киргизской степи (о заселеніи ея русскими).

«Новое Время», 1891 г., № 5525. — Нужно ли колонизировать киргизскую степь.

«Новое Время», 1891 г., № 5532. — Извлечение из посмертного издания труда Брэма *Vom Nordpol zum Aequator* (переводъ Карамчевского) — «Жизнь на сѣверѣ и югѣ».

Особеннаго вниманія заслуживаютъ описанія жизни кочевниковъ — киргизовъ, ихъ современнаго положенія, скотоводства, общественной семейной жизни, обычаевъ и характера киргизовъ.

«Новое Время», 1892 г., № 5813.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается объ открытiи въ Кустанай, Тургайской области, первой женской русско-киргизской школы. — Мы должны замѣтить, что первая женская русско-киргизская школа открыта была въ 1883 году въ Ханской Ставкѣ Внутренней — Букеевской орды, вторая — въ г. Пргизѣ, Тургайской области (1888), третья — въ Тургаѣ, а это уже четвертая, не считая закрытыхъ женскихъ интернатовъ въ Туркестанѣ и Степномъ генералъ-губернаторствѣ.

«Новое Время», 1895 г., № 6784.

Въ отдѣлѣ «Сегодня» сообщается, что Тургайское областное правленіе, распорядившееся до 1-го октября 1893 года добровольными сборами киргизовъ на земскія нужды, путемъ бережливости въ расходахъ образовало изъ остатковъ отъ этихъ суммъ фондъ, хранящійся въ оренбургскомъ казначействѣ, въ процентныхъ бумагахъ и достигшій 100.000 руб. На эти деньги предложено выстроить узднюю больницу въ гор. Кустанай на 15 кроватей сельско-хозяйственную школу 1-го разряда близъ Кустаная, съ кожевеннымъ, мыловареннымъ и др. сельско-хозяйственными заводами, волостную школу около Наурузурскаго бора, образцовый кожевенный заводъ въ г. Актобинскѣ, зданіе для двухкласснаго училища въ Пргизѣ и арестное помѣщеніе въ Кустанай; на ичѣющіеся получить отъ расходовъ по этимъ сооруженіямъ остатокъ рѣшено произвести крупный ремонтъ въ разныхъ школахъ области.

«Новое Время», 1895 г., № 6800.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что въ С.-Петербургѣ для выраженія въриподданническихъ чувствъ и принесенія поздравленій прибыла депутація изъ самой отдаленной окраины — Закаспійской области. Депутацію составляютъ 2 горожанина отъ городовъ Ахабада и Мерва, 1 селанинъ изъ русскихъ поселенцевъ, 6 туркменъ, 1 юмудъ, 1 киргизъ отъ туземнаго аульнаго населенія. Для сопровожденія и представленія депутаціи командированы начальникъ Мерискаго уѣзда, полковникъ Арашдаренко, знающій туземныя нарѣчія и служащій въ Средней Азіи по администраціи 26 лѣтъ.

«Новое Время», 1895 г., № 7011.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о возвращеніи Г. Н. Потанина изъ далекаго путешествія по киргизскимъ степямъ. Г. Потанинъ, давно занимающійся изученіемъ азіатскихъ степей, записалъ много сказокъ и легендъ, которыя должны лечь въ основаніе приготавливаемой имъ работы — «Легенды о происхожденіи христіанства».

«Новое Время», 1895 г., № 7044.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что Н. В. Елагинимъ пожертвовано 3000 рублей на устройство 2-хъ походныхъ церквей для Киргизской миссіи Омской епархіи.

«Новое время», 1895 г., № 6786.—Высочайшій приѣмъ депутаціи (по поводу вѣщества Государя Императора Николая Александровича на престолъ и бракосочетанія).

Депутація киргизовъ Тургайской области поднесла кумысъ. На блюдѣ помѣщался чурекъ.—Блюдо величиною съ аршинъ въ діаметрѣ, серебряное, вызолоченное. На немъ изображено пять рисунковъ оксидо. Внизу, справа изображена баранта, какъ темно-явленіе, характеризовавшее иржежій бытъ киргизовъ, а слева—принятіе киргизами русскаго подданства въ 1732 г., при ханѣ Абуль-Ханрѣ. Вверху блюда слева изображенъ народный и общій судъ, а справа посѣщеніе Тургайской области Послѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, имѣя благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Рисунокъ, помѣщенный по серединѣ блюда съ символической фигурой Россіи, изображаетъ бытъ киргизовъ, подъ вліяніемъ русской культуры. Такимъ образомъ, блюдо изображаетъ исторію киргизскаго народа въ главнѣйшихъ моментахъ. Вверху и внизу блюда золотые гербы государственныя и Тургайской области. По сторонамъ государственнаго герба инициалы Государя Императора и Государини Императрицы изъ изумрудовъ и берилловъ, драгоценныхъ камней, соответствующихъ мѣсяцу рожденія Ихъ Величествъ, инициалы съ брилліантовыми коронами. На правой и лѣвой сторонахъ блюда, на золотомъ фонѣ, окруженныя киргизскими доспѣхами надписи, означающія годъ, мѣсяцъ и число вѣщества на престолъ Государя Императора и бракосочетанія Ихъ Величествъ изъ драгоценныхъ камней, соответствующихъ мѣсяцамъ, когда совершились эти счастливыя событія. Торсукъ и двѣ чеканныя части изъ серебра, вызолоченныя. На торсукѣ соединенныя инициалы ихъ Величествъ изъ изумрудовъ и берилловъ, съ брилліантовыми коронами. Изъ чашахъ воззели Ихъ Величествъ изъ тѣхъ же камней съ брилліантовыми же коронами. При депутаціи находился военный губернаторъ Тургайской области генералъ-лейтенантъ Барабашъ.

«Новое Время», 1895 г., № 6787.—Къ приѣму Депутаціи.

Киргизы Внутренней орды, Астраханской губерніи (блюдо, кумысная чаша, ковтъ и два стакана) были въ составѣ есаула Бекмухамедова, киргиза Дулкарова и Бахакова; киргизы Тургайской обл. (хлѣбъ-соль и сосуды съ кумысомъ—торсукъ и двѣ чашы) въ составѣ: отст. г.-м. Султана Баймухам-

медова, кирг. Бережанова, нар. судья кирг. Паурузбаева и кирг. Алматова; киргизы Уральской обл. (осёдланный конь) въ составѣ: кирг. Туганбаева, Куебакова, Сартова и переводчика при депутаціи кирг. Конжасарова; киргизы Степного генераль-губернаторства (хлѣбъ-соль) въ составѣ вол. упр. кирг. Джумабаева, вол. упр. кирг. Нароконева и вол. упр. кирг. Кутумбаева.

«Новое Время», 1895 г. № 6329.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что киргизская миссія въ Томской епархіи отдѣляется отъ Алтайской и завѣдующій киргизскою миссіей о. іеромонахъ Сергій (Петровъ) возводится въ санъ архимандрита.

«Новое Время», 1898 г., № 8067.—Русская власть въ Туркестанскомъ краѣ.

Послѣ завоеванія Ташкента и затѣмъ при дальнѣйшемъ расширеніи нашихъ владѣній въ Средней Азійи, представители русской власти гарантировали населенію свободу религіи и ихъ имущество. Никогда мы не нарушали этой гарантіи и не въ духѣ русскаго государства дѣйствовать иначе. Великое гуманное начало свободы въроисповѣданія снискало искреннюю преданность нашему правительству громаднѣйшаго большинства населенія. Но назъ этого отнюдь не слѣдовало, чтобы мѣстныя административныя лица не слѣдили за фанатичными муллами и шпанами или за кадіями и біями (народными судьями). Напротивъ, уѣзднымъ начальникамъ вѣстилось въ обязанность зорко слѣдить за ихъ дѣятельностью, если на почвѣ религіозныхъ проповѣдей или кривотолковъ шариата они позволили бы себѣ призывать населеніе къ малѣйшему неповиновенію.

Сознавая, что туземцы столѣтіями привыкли къ самому тяжкому рабству и преклонялись только предъ силой, такой опытный организаторъ края, какимъ былъ першій туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль Кауфманъ предоставилъ самую широкую власть уѣзднымъ начальникамъ, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ и всю отвѣтственность за спокойствіе въ краѣ.

Пользуясь Высочайше предоставленнымъ правомъ принимать всѣ тѣ мѣры, какія признаны будутъ полезными, и понимая громадное значеніе, какое пріобрѣло въ глазахъ туземцевъ право контроля надъ народными судами, генераль Кауфманъ не только предоставилъ мѣстной администраціи, въ лицѣ губернаторовъ, утвержденіе избираемыхъ населеніемъ кадіевъ и біевъ, но предоставилъ уѣзднымъ начальникамъ и губернаторамъ полный контроль надъ ихъ дѣйствіями. Высшій же контроль надъ дѣятельностью народныхъ судовъ генераль Кауфманъ оставилъ въ своихъ рукахъ.

Мировые судьи допущены были только въ городахъ для русскаго населенія или для рассмотрѣнія тяжбъ между лицами разныхъ народностей, но при полномъ подчиненіи судей генераль-губернатору. Быть можетъ, подобныя распоряженія генерала Кауфмана не выжуются съ отвѣченными принципами, но зато онѣ соответствовали духу населенія и условіямъ прочной власти.

Предоставляя самую широкую власть русской администраціи, предоставляя уздѣннымъ начальникамъ просторъ къ наблюденію за всѣмъ бытомъ туземнаго населенія и, конечно, за дѣятельностью народнаго суда во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ, генералъ Кауфманъ былъ необыкновенно взыскателенъ за всякое дѣйствительное злоупотребленіе властью; но, тѣмъ не менѣе, при всей своей необыкновенной гуманности, онъ не только не каралъ и не ставилъ въ осужденіе принятіе самыхъ крутыхъ мѣръ, когда таковыя вызывались дѣйствительно неотлагательною надобностью, — напротивъ, ставилъ ихъ въ особую заслугу. Сущность мѣропріятій преобладала надъ формальностью.

За время управленія генерала Кауфмана были случаи немедленнаго устраненія нѣсколькихъ уздѣнныхъ начальниковъ, которые не сумѣли оцѣнить смысла предоставленной имъ широкой власти и позволяли себѣ безъ надобности превышать ее. Были даже два случая преданія виновныхъ суду, съ самыми тяжкими послѣдствіями, въ одномъ случаѣ уздѣнный начальникъ приговоренъ былъ къ ссылкѣ въ каторжные работы и фактически былъ сосланъ. Но этимъ нисколько не подрывался авторитетъ русской власти. Напротивъ, въ населеніи росло убѣжденіе въ твердости русскаго владычества, въ твердости русскаго закона. Злоупотребленія властью были примѣрно наказуемы, а рядомъ съ тѣмъ лица, разумно ею пользовавшіеся, награждались и выдвигались.

Въ смелѣ престижа и обаянія русской власти во всей Средней Азіи, управленіе генерала Кауфмана останется лучшимъ временемъ Туркостана. И не смотря на то, что туземцы не успѣли еще освоиться съ новымъ положеніемъ подъ властью Россіи, не смотря даже на временныя военныя затрудненія, какъ напр. подъ Самаркандомъ въ 1864 году, населеніе безропотно повиновалось, и любой русскій офицеръ, любой кунецъ или прикащикъ могли проѣхать вдоль и поперекъ всю Среднюю Азію, не опасаясь за цѣлость своей головы.

Генералъ Кауфманъ былъ противникъ всякаго насилія, всякой палочной расправы; но, когда въ 1872 году появилась холера, свирѣпствовавшая съ невѣроятнымъ напряженіемъ, когда въ день умирало въ одномъ Ташкентѣ по 200 человекъ, и муллы хотѣли воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ, чтобы фанатизировать своихъ правоверныхъ мусульманъ и вразумить ихъ, что это наказаніе Аллаха за подчиненіе невѣрнымъ, то начальникъ города ни мгновенія не сомнѣвался, какія мѣры надлежитъ принять, и не опасался, что ему поставлена будетъ въ укоръ собственная расправа. Тотчасъ же, какъ онъ узналъ о проповѣдяхъ муллъ и ишановъ (святыхъ) предъ мечетями, начальникъ города послалъ своего помощника съ десятью казаками и съ каторжническимъ приказаніемъ разогнать народъ по домамъ и впродъ нигдѣ не допускать сборищъ. Десять казаковъ водворили порядокъ, и волненіе, захваченное въ самомъ зачатіи, мгновенно прекратилось. Превышеніе власти было несомнѣнное, но оно не стоило ни одной капли крови ни со стороны нашихъ солдатъ, ни со стороны туземцевъ.

Сколько припоминаемъ, во всѣхъ самыхъ сложныхъ положеніяхъ наши уздѣнные власти дѣйствовали рѣшительно и твердо, но опасаясь отвѣт-

ственности на почвѣ кривотолковъ и искаженій закона. И хотя народные суды дѣйствовали такъ же, какъ и теперь, но уѣздная власть умѣла предупредить всякое народное волненіе. И это объясняется очень просто.

Военно-народное управленіе пополняется офицерами мѣстныхъ частей; войска же Туркестана всегда отличались высшими качествами. Въ туркестанскія части назначались не худшіе офицеры, а напротивъ—въ Туркестанъ стремились наиболее способные и даровитые люди. Потому-то духъ туркестанскихъ войскъ стоитъ на необыкновенной высотѣ. Эти—то войска воспитали такихъ генераловъ, имена которыхъ извѣстны всей Россіи и далеко за предѣлами ея. Достаточно упомянуть имена Скобелева и Куропаткина, которые составляютъ гордость всего Туркестана. Изъ такихъ—то войскъ, которыя могли выдвинуть такихъ генераловъ, и пополняется мѣстная администрація. Она и была образцовой, дѣйствовала твердо и по истинѣ охраняла край отъ всякихъ тревоженій.

Въ то же время судебный персоналъ на нашей окраинѣ пополняется людьми, совершенно незнакомыми съ краемъ, не интересующимися ни его прошлымъ, ни его настоящимъ, ни его будущимъ. Къ тому же лучшіе люди судебного вѣдомства и не ѣдутъ въ Туркестанъ—имъ открыто широкое поприще въ новыхъ судахъ Россіи, въ палатахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. Они въ Россіи составляютъ свою карьеру, и если кто-либо изъ талантливыхъ людей случайно попадетъ въ Туркестанъ, то смотритъ на службу въ немъ, какъ на кратковременную переходную ступень.

Спрашивается, какая могла быть польза отъ подчиненія мѣстной администраціи самостоятельному суду или отъ допущенія внимательнаго приглядыванія, далеко не первообразныхъ людей въ самый внутренній бытъ туземнаго населенія, устранивъ въ то же время отъ рѣшенія жизненныхъ вопросовъ тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ вся отвѣтственность? И потому необыкновенная, рѣзкая разница замѣчается въ 1896 году, когда создается управленіе краемъ на отвлеченныхъ принципахъ и главнымъ образомъ, на почвѣ полного отдѣленія судебной власти отъ административной; скажемъ болѣе, на подчиненіи уѣздныхъ административныхъ лицъ контролю судовъ и на изъятіи изъ-подъ контроля администраціи народныхъ судовъ. Вѣдь, надо же было и въ низшихъ инстанціяхъ пронести принципъ раздѣленія власти! Въ Туркестанѣ повторилось самое обыкновенное явленіе. Фактъ общезвѣстный: люди самые неустрашимые, готовые жертвовать своею жизнью, въ то же время онасаются малѣйшаго промаха, изъ-за котораго можно попасть на скамью подсудимыхъ, гдѣ предоставлено право и обвинителямъ, и защитникамъ распротошить внутреннія убѣжденія человека, его помыслы, намѣренія и проч. И потому, съ тѣхъ поръ, какъ надъ уѣздными начальниками явился контроль «самостоятельнаго суда», какъ бритвой срѣзало всякую готовность принятія къъ бы то ни было малѣйшаго нустака на свою отвѣтственность. У всѣхъ явился призракъ—преданіе суду за превышеніе власти и обвинительныя рѣчи со всѣхъ ихъ пострашеніемъ. Всякій понималъ, что чѣмъ развязнѣе будетъ обвиненіе, тѣмъ больше проявится талантъ обвинителя, и потому обвинители изъ кожи будутъ лѣзть, чтобы засудить человека. Предъ такой перспективой призвудается самый лихой

и энергичный начальник. Призадумались и все туркестанские уездные начальники, особенно, когда проявившийся систематически антагонизм между судебной и административной властями убедила всех в силе и могуществе судебных софизмов и коллегіальных опредѣленій.

Разиграется ли партійная страсти во время выборов и сторонники какой-либо партіи вступать въ драку, подвергать участковаго пристава оскорбленіямъ и угрожаютъ ему насиліемъ,—онъ вынужденъ спастись бѣгствомъ, а самостоятельный судъ видятъ въ этомъ вину самого пристава, допустившаго драку; туземцевъ же привлекаютъ въ ответственности какъ за обыкновенную драку и дѣло передается мировому судья!!

Вздумаешь уездный начальникъ вмѣшаться въ криводушное рѣшеніе народнаго суда,—ему внушаютъ, что это составляетъ простое превышеніе власти, ибо Положеніе 1886 г. установило принципъ отдѣленія суда отъ администраціи.

Власти и значеніе уездной администраціи падаетъ ежеминутно. И въ результатъ то же мы видимъ! Появляется холера въ 1892 г., и начальникъ города оказался уже безсиленнымъ предотвратить безпорядки. Онъ знаетъ, что во всѣхъ мечетяхъ, на всѣхъ площадяхъ идутъ проповѣди; онъ знаетъ, что подготавливается волненіе; но онъ знаетъ также и о статьяхъ закона, казующихъ малѣйшее превышеніе власти; знаетъ онъ и о существованіи самостоятельныхъ прокуроровъ, не дающихъ отвѣта въ своихъ дѣйствіяхъ даже генералъ-губернатору, хотя послѣдній и именуется «блистателемъ правосудія».

И начальникъ города въ изысканныхъ выраженіяхъ упрощиваетъ народъ разойтись, напоминаетъ о недопозволенности сходовъ, а въ то же время торопится доложить, донести; начинаются доклады, переноска, а пока принимаются законныя мѣры, незаконно дѣйствующая толпа начинаетъ безпорядки: избиваетъ начальника города, даже врывается въ русскую часть и начинаетъ безчинствовать; ближайшія войска, оставшіяся въ городѣ для караульной службы, выбѣгаютъ къ мѣсту происшествія и открываются огонь залпами; вымываются по тревогѣ и прочія войска изъ лагеря. Народъ силою оружія оттѣсняется къ мосту черезъ Бессу,—главный каналъ, отдѣляющій русскую часть отъ туземной; на мосту происходитъ давка; множество людей падаетъ въ воду. И сколько погибло въ тотъ день народа отъ нуля и въ волнахъ Бессы—и поминъ остается неизвѣстными!

Въ довершеніе же всего бѣдствія, войска, вымываемыя изъ лагеря, должны были въ самый знойный день, въ развалъ жара, пробѣжать около пяти верстъ. Солдаты, мучимые жаждою, набрасывались на арчичную воду и къ вечеру въ лагерѣ холера косила уже свои жертвы. Въ первые три дня послѣ погрома намъ пришлось, говоритъ авторъ, похоронить до 500 нижнихъ чиновъ.

Спокойствіе возстановлено на законномъ основаніи. На законномъ же основаніи военный судъ вынесъ множество самыхъ суровыхъ приговоровъ. Это былъ первый наглядный результатъ полнаго отдѣленія судебной власти отъ административной. Превышенія власти не оказалось, за то оказалось болѣе тысячи жертвъ. И несомнѣнно, это побольше укрѣпило во всѣхъ

ходатаяхъ по дѣламъ убѣжденіе полезности контроля административныхъ лицъ органами судебнаго вѣдомства: оно доставило не мало круимыхъ заработковъ тѣмъ, кто ратуетъ ими за полную самостоятельность суда и за захвѣту народнаго суда—мировымъ судомъ.

Сторонники этого наиравленія стремятся къ діаметрально противоположной цѣли; они хотятъ еще ухудшить положеніе мѣстныхъ административныхъ лицъ, завѣряя публику, что власть ихъ все-таки останется вполне достаточною, губернаторы, молъ, могутъ арестовать туземцевъ, по своему усмотрѣнію, на мѣсяць, и уѣздные начальники—на семь дней.

Напрасно будемъ заниматься отводочъ глазъ. Губернаторы и уѣздные начальники и не думаютъ добиваться права подвергать кого-либо аресту на болѣе продолжительные сроки. Всѣ туркестанскіе административные органы заявляютъ о необходимости усиленія власти уѣздныхъ начальниковъ, но совсѣмъ въ иномъ смыслѣ предоставленія имъ права принимать въ извѣстныхъ, исключительныхъ случаяхъ чрезвычайныя мѣры, не опасаясь затѣмъ, какъ къ этому отнесутся судебныя власти. Иными словами, мѣстныя власти, неся отвѣтственность за спокойствіе въ краѣ, основательно указываютъ на уменьшеніе ихъ значенія вѣнательствомъ въ ихъ распоряженія лицъ вѣдомства, не несущаго никакой отвѣтственности за спокойствіе въ краѣ и къ отвѣтственности этого рода не причастнаго.

«Новости», ¹⁾ 1891 г., № 190.—О побратимствѣ киргизовъ.

«Новости», 1891 г., № 203.

Оки. А. Н. Харузина—«Киргизы Букеевской орды», вѣст. 2-й (Изд. Общ. Люб. Ест. Антр. и Этн., т. 72).

«Новости», 1893 г., № 239.—Магометанскій міръ и махдисты.

«Новости», 1894 г., № 6.—Въ отдѣлѣ «Русская печать» говорится о культурныхъ успѣхахъ Тургайской области.

«Новости», 1894 г., № 27.—О положеніи русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ степяхъ Тургайской области, изъ брошюры священника Соколова—«Посѣщеніе русскихъ поселенцевъ Тургайской области», Оренбургъ, 1892 г.

«Новости», 1894 г., № 29.

Въ отдѣлѣ—«Хроника» есть указаніе на развитіе между киргизами глазныхъ болѣзней.

¹⁾ «Новости» издаются въ С.-Петербургѣ и выходятъ ежедневно. Газета основана въ 1872 году Ю. Шрекеромъ и была первоначально мелкимъ листкомъ извѣстій и объявленій. Съ 1 января 1877 до 1895 г. «Новости» издавались и редактировались О. К. Нотомичемъ, который вскорѣ пріобрѣлъ съ торговъ «Биржевую Газету» и слилъ ее съ «Новостями», съ тѣхъ поръ носящими названіе «Новости и Биржевая Газета». Съ 1895 г. изданіе принадлежитъ акціонерному обществу «Гуттенбергъ», при чемъ О. К. Нотомичъ остался отвѣтственнымъ редакторомъ.

«Новости», 1894 г. № 31. — Засѣданіе общества, — въ лесномъ обществѣ. — О докладѣ С. Н. Штрюмбергъ.

С. Н. Штрюмбергъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о попыткахъ лесоразведенія и орошенія, сдѣланныхъ имъ въ киргизскихъ степяхъ Уральской области между Темирскимъ и Уральскимъ укрѣпленіями, на земляхъ, взятыхъ отъ киргизовъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Пользуясь приемами, выработанными при степномъ лесоразведеніи въ Екатеринославской, Таврической и др. губерніяхъ Южной Россіи, докладчикъ въ 1889 и 90 гг. заложилъ первый питомникъ для посѣва древесныхъ сѣмянъ (дуба, ясеня, клена и др. лиственныхъ породъ), а весною 1892 года при торжественной обстановкѣ была произведена посадка въ открытой степи, на участкѣ въ 7 десятинъ, расширенномъ осенью до 15 дес. Посаженные растенія, не смотря на всѣ неблагоприятныя условія климата и почвы, принялись прекрасно и уже въ первый годъ достигли въ высоту до 1 аршина. Этотъ опытъ даетъ основаніе рассчитывать на успѣхъ лесоразведенія даже на такихъ, повидимому, неудобныхъ мѣстахъ, какъ киргизскія степи. Еще болѣе удачнымъ оказался опытъ орошенія, для чего на рѣкѣ Тунгакай была сдѣлана плотина и проведены оросительныя каналы, вслѣдствіе чего прилежащія земли сдѣлались весьма пригодными для сельскохозяйственной культуры, принесъ въ первый же годъ богатый урожай.

«Новости», 1894 г. № 35.

Въ отдѣлѣ «Внутренняя Почта» сообщается о появившейся массѣ волковъ въ Тургайской области, для истребленія которыхъ мѣстнымъ областнымъ правленіемъ разосланы стрихнинныя пилюли во всѣ уѣзды управленія и постановлено выдавать денежную премію за предъявленную шкуру убитаго или отравленнаго волка.

«Новости», 1894 года, № 37. — Объ орошеніи полей въ Туркестанѣ.

Сообщается, что въ засѣданіи парижской академіи наукъ 5-го марта 1894 года нов. ст. г. Венюковъ и тѣ была представлена этому высшему ученому учрежденію любознательная для насъ русскихъ, книга: «l'irrigation en Asie Centrale». Затѣмъ приводится переводъ письма г. Венюкова къ академическому докладчику, профессору въ Jardin des Plantes и Гриньонтъ Дегерену (Dehérain), справедливо считающемуся самымъ ученымъ агрономомъ во Франціи. — Вотъ содержаніе этого письма:

«Г. Говри Мозеръ, очень извѣстный швейцарскій путешественникъ по Средней Азій, только что отпечаталъ сочиненіе объ орошеніи полей въ этой сторонѣ, которая была бы безъ него пустыней. Объ этой книгѣ можно сказать, что она въ то-же время есть и довольно полный трактатъ о средне-азиатскомъ земледѣліи вообще. Авторъ начинается съ обзора почвы, водъ и климата обширныхъ странъ, прилегающихъ къ Оксу, Яксарту и другимъ Туркестанскимъ рѣкамъ и рассматриваетъ эти страны какъ дно бышняго моря, постепенно обсыхающаго доселѣ. Онъ перечисляетъ и описываетъ всѣ бассейны, которые находятся въ Туркестанѣ, въ Бухарѣ, Хивѣ, Туркменіи и афганскомъ Туркестанѣ, останавливается съ большимъ ин-

жанецъ на химическомъ составѣ почвъ, на топографіи мѣстностей, воздѣливаемыхъ и годныхъ къ культурѣ, на рѣкахъ, которыя даютъ воду для орошенія, и особенно на климатѣ,—все это на основаніи многочисленныхъ личнаго наблюдений самого путешественника. Онъ описываетъ также растенія, воздѣливаемые и годныя для культуры, которыя встрѣчаются въ Средней Азій, останавливается на способахъ обработки туземныхъ и вводимыхъ поемногу русскими и дѣлаетъ имъ сравненія. Переходя собственно къ орошенію, т. е. къ устройству каналовъ и распределенію воды по полямъ и садамъ, онъ начинаетъ издалика, съ самой глубокой древности, и дѣлаетъ постоянныя сравненія Туркестана съ Египтомъ, Месопотаміей, Индіей и Китаемъ. Очень интересная монографія посвящена имъ устройству оросительной полиціи, существующей въ Средней Азій искони и сохраненной русскими, которые даже улучшили надзоръ за ея членами, арык-аксакалами, отъ которыхъ главнѣйше зависитъ безпристрастное распредѣленіе воды между земледѣльцами. Какъ образецъ средне-азиатскаго орошенія, г. Мозеръ описываетъ долину Зеравшана въ русскихъ предѣлахъ и въ Бухарѣ. Наконецъ, онъ входитъ въ разслѣдованіе вопроса о будущности ирригаціи и земледѣлія, вообще, опираясь на результаты изслѣдованій и практическихъ работъ въ Индіи и въ Западныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Императоръ Россіи, чтобы дать примѣръ будущей обработкѣ азиатскихъ равнинъ, самъ пожертвовалъ значительную сумму для устройства оросительныхъ плотинъ и каналовъ въ бассейнѣ Мургаба, близъ Мерва, нѣкогда столь знаменитаго плодородіемъ, а съ 1795 года, т. е. съ разгрома его бухарцами, значительно опустѣлаго. Многіе русскіе администраторы въ Туркестанѣ, какъ генералы Амненковъ, Гредковъ, Корольковъ, Колшаковский стремились увеличить культурную площадь страны, расширяя сеть каналовъ и водворяя русскихъ переселенцевъ на орошенныхъ мѣстностяхъ, и русскіе колонисты скоро привыкли къ дѣлу, долготѣ пчъ незнанию. Въ одной Сирь-Дарьинской области устроено всеннадцатъ такихъ колоній, и число ихъ, а вмѣстѣ и благосостояніе, растутъ, что привлекаетъ ежегодно сотни новыхъ переселенцевъ. Администрація заботится, чтобы новые люди не основались на голыхъ степяхъ».

Можно пожелать, чтобы книга г. Мозера была переведена на русскій языкъ и, по возможности, мѣстами дополнена во русскимъ источникамъ; это будетъ полезное приобрѣтеніе для русской литературы.

«Новости», 1894 г., № 79.

5 февраля 1894 г. депутація отъ киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, въ числѣ 40 человекъ, съ генералъ-майоромъ Баймухаммедовымъ во главѣ поднесла военному губернатору Тургайской области Я. О. Барабашу капиталъ (около 8 тысячъ рублей) на учрежденіе стипендіи его имени при С.-Петербургскомъ университетѣ, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія существованія области и въ память управленія ею генерала Барабаша.

«Новости», 1894 г., № 130.—Изъ Кармакчей.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1894 г., по словамъ приближавшихъ въ фортъ киргизовъ, до двадцати человекъ сдѣлались жертвою тигровъ. Звѣри свирѣпствовали верстахъ въ 30—40 отъ форта на урочищахъ Каирчакъ и Карекет-хемь, расположенныхъ въ глубинѣ разливовъ Караузяка. 3-го или 6-го числа члена киргизскихъ дѣтей, отправившихся изъ своего аула въ школу, не возвратились домой; на другой день нѣсколько человекъ киргизовъ отправились разыскивать пропавшихъ и верстахъ въ двухъ отъ аула наткнулись на огоровавленные ключья одежды, разбросанной на небольшой полянѣ, покрытой тигровыми слѣдами: тутъ же валялись листки разорванныхъ книжекъ,—въ участи, постигшей несчастныхъ дѣтей, не могло быть сомнѣнiя. Въ другомъ мѣстѣ тигры унесли въ камыши двухъ взрослыхъ киргизовъ, одинъ изъ несчастныхъ, по видимому, долго боролся, такъ какъ по пути тигра, прослѣженному до широкаго и глубокаго протока на протяженiи около версты, найдены были вырванные съ корней камыши и на грязи замѣчались слѣды рукъ. Разбойничьи подвиги тигровъ навели на киргизовъ такой страхъ, что послѣ закона солида они не рѣшаются вынуть носа за предѣлы аула, да и днемъ отираются въ путь не иначе, какъ партiями въ нѣсколько человекъ. Нѣсколько дней тому назадъ, воинскiй начальникъ, охотясь на гусей въ окрестностяхъ форта, пѣлую ночь слышалъ раздававшiйся въ камышахъ рѣвъ тигра, а утромъ на своихъ слѣдахъ увидѣлъ слѣды громаднаго тигра, который чуть не по пятамъ шелъ за охотникомъ почти до самаго мѣста привала, а потомъ повернулъ въ сторону и ушелъ въ камыши.

Охотничьи команды, оказывающiя столь дѣйствительную помощь въ борьбѣ съ тиграми населенiю Приамурскаго края, здѣсь были бы безсильны, такъ какъ выслѣдить и окружить звѣря среди непрерывныхъ озеръ, разливовъ и протоковъ, заросшихъ сплошнымъ камышемъ, представляется дѣломъ положительно невозможнымъ.

«Новостн», 1894 г., № 166.

Сообщается, что отъ Н. Г. Гадалова поступило на нужды киргизской мисси 12000 рублей.

«Новостн», 1894 г., № 168.

Приводится изъ «Киргизской Стенной Газеты» разъясненiе по поводу циркулирующихъ среди мусульманъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей слуховъ объ обращенiи ихъ въ православiе. До свѣдѣнiя вышшаго правительства дошло, что въ последнее время среди мусульманъ нѣкоторыхъ губершй распространились ложные слухи о предстоющемъ, будто бы, по распоряженiю правительства, обращенiи ихъ въ православную вѣру. Поводомъ къ этому послужило превратное толкованiе татарами циркулярныхъ распоряженiй министра внутреннихъ дѣлъ относительно открытiя магометанскихъ школъ (мектебе и медресе) съ разрѣшенiя дирекцiи народныхъ училищъ, о допущенiи къ преподаванiю въ этихъ школахъ только русскихъ подданныхъ, получившихъ образованiе въ Россiи, и объ изыятiи изъ употребленiя въ школахъ рукописныхъ и иностраннаго

изданія религиозныхъ магометанскихъ книгъ. Муллы и муэдзинны, по неволѣ ству, а можетъ быть съ знаменитѣнною цѣлью толковать означенныя распоряженія въ смыслѣ желанія правительства крестить мусульманъ и даже побуждаютъ послѣднихъ къ распродажѣ имущества и переселенію въ Турцію. Въ виду распространенія такихъ вздорныхъ и незлыхъ слуховъ, русскимъ мусульманамъ слѣдуетъ твердо помнить, что, согласно волѣ Государя Императора и на основаніи 41 и 43 ст. основнаго государственнаго закона (т. 1, изд. 1892 г.) магометанамъ присволяется свобода вѣры и потому не только о крещеніи мусульманъ въ православную вѣру, но и вообще о какомъ-либо стѣсненіи ихъ въ отправленіи вѣры со стороны правительства не было сдѣлано никакого распоряженія. Что касается мусульманскихъ школъ, то таковыя подчинены наблюденію учебнаго начальства на общемъ основаніи, какъ и всѣ находящіяся въ Россіи учебныя заведенія, въ видахъ упорядоченія въ нихъ ученія молодежи, и всѣ мѣропріятія правительства въ этомъ отношеніи, очевидно, клонятся только къ пользѣ мусульманъ.

Здѣсь же, въ корреспонденціи изъ Петропавловска, сообщается, что тамъ похоронили небезызвѣстнаго киргиза Бектургана Каражанова, тогда самаго, который, въ проѣздѣ Государя Наслѣдника Цесаревича черезъ Петропавловскъ, выставилъ кибитку во дворѣ Смоленца, гдѣ была квартира. По неотступной просьбѣ Каражанова кибитка была посѣщена Его Высочествомъ, и онъ имѣлъ счастье получить въ награду золотыя часы.

«Новостн», 1894 г., № 199.

22 іюля 1894 г. исполнился годъ, какъ заложенъ былъ въ присутствіи представителей туземнаго населенія первый камень нашего военнаго поста на Намирахъ. Съ постройкой поста мы твердой ногой стали на Мургабѣ и успокоили населеніе. Киргизы видѣли въ насъ раньше только милостивыхъ гостей и, опасаясь афганцевъ и китайцевъ, не знали кого и держать, кому и служить. Успокоилась также и занятая нами восточная часть Рошана, увидѣвши, что всегда получить отъ насъ скорую и вѣрную помощь отъ непоколебимой бродячихъ афганскихъ шаекъ.

Постройка поста содѣйствовала и мирнымъ торговымъ дѣламъ.

Ошскіе сарты открыли въ нѣсколькихъ юртахъ небольшой базарчикъ, куда стекаются окрестные киргизы и алчмые кашгарскіе саудагеры, привлекаемые сюда надеждой на быструю наживу. Торговля съ киргизами исключительно мѣловая. Кашгарцы привозятъ мату, халаты, кошму, ситцы, чашки, сушенныя фрукты, гранаты, яблоки. Они охотно берутъ наши демежные знаки, особенно кредитныя билеты; изрѣдка, влекомые больше интересами родины, заглядываютъ къ намъ и таджики изъ Шугнана и отдаленнаго Вахана.

«Новостн», 1894 г., № 230. — Изъ Тургайской области.

Сообщается, что въ виду наилучшаго способа привлеченія мѣстнаго киргизскаго населенія къ осѣлости и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, стремленіе къ которымъ въ послѣднее время замѣтно обнаруживается, но

иниціативі містнаго воєннаго губернатора, предположено учредить въ г. Николаевскѣ особую низшую школу съ сельско-хозяйственными и техническими отдѣленіями.

Школа будетъ учреждена при мѣстномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ.

«Новостя», 1894 г., № 287.

Подъ вліаніемъ татаръ и сартовъ, киргизы начинаютъ вводить затворничество жемъ. Человѣкъ, заключенный въ неволю, говоритъ газета, — создаетъ преувеличенное представленіе о вольной жизни, которой его лишили, и чуть только вырвавшись на свободу, онъ совершаетъ необдуманные поступки и обыкновенно тѣ самые, отъ которыхъ старались его уберечь. Такъ и женщина: чѣмъ меньше будутъ довѣрять ей нравственными началами, тѣмъ меньше она будетъ считать себя обязанной воздерживаться отъ безнравственныхъ поступковъ. Затѣмъ газета касается вопроса о путешествіи киргизовъ въ Мекку. Путешествіе въ Мекку само по себѣ не составляетъ еще дѣла, особенно угоднаго Аллаху, ибо онъ, какъ это выражено и въ священныхъ книгахъ, прежде всего требуетъ отъ людей — любви милосердія къ ближнимъ, раздачи милостыни и дѣлъ благотворенія. Надо оставить жестокое обращеніе съ женами и дочерьми, не надо брать взятокъ, разорять ближняго, надо дѣлать пожертвованія на школы и богоугодныя заведенія и тогда уже съ чистымъ сердцемъ идти поклониться гробу пророка.

«Новостя», 1894 г., № 294.

Киргизы много теряютъ отъ поборовъ сборщиковъ податей, дерущихъ съ бѣдныхъ сѣновъ степей «двѣ шкуры».

Не довольствуясь осеннею поживою, недобросовѣстные сборщики мертдо въ слѣдующую весну обращаются къ народу съ воззваніемъ, что, такъ-какъ они не представили ко времени въ уѣздное управленіе собранныхъ податей, то на нихъ, будто бы, за это наложилъ большой штрафъ, — и вотъ они, несчастные сборщики, убѣдительно просятъ кибитковладельцевъ помочь имъ въ уплатѣ штрафа. Эти вѣрать выдумки и волей-неволей спускаютъ за гроши свой захудавшій за зиму скотъ, чтобы удовлетворить некасытный аппетитъ общественныхъ заправилъ. Не лучше оказываются и киргизскіе судьи — миротворцы. Не даромъ же у киргизъ сложилась такая пословица: «когда овцы по колѣно въ грязи, то настухи по горло въ тишѣ». Отъ существованія такой пословицы населенію, конечно, не легче.

«Новостя», 1894 г., № 319. — О положеніи джатаковъ.

«Новостя», 1898 г., № 230.

Въ отдѣлѣ «Русская печать» сообщается, что генералъ-губернаторъ Туркестанскаго края, въ силу закона и необходимости, отиѣнилъ выборное начало у киргизовъ при избраніи волостныхъ управителей. Это принесеть, по мнѣнію газеты, прекрасные результаты, такъ-какъ прекратитъ массовое

развращеніе туземцевъ подкупами и взятками, сопровождавшими выборы каждаго управителя.—Но правда ли это?

«Новости», 1898 г., № 327.

Въ отдѣлѣ «Русская Печать» приводится выдержка изъ «Закаспійская Обозрѣнія» объ открытіи первой аульиной школы на побережьи Аральскаго моря. Въ пустынной, тропическаго характера мѣстности, на десятии и сотни дѣтъ отставшей отъ движенія цивилизаціи, среди населенія съ самой первобытною культурой, среди природы, далеко не благопріятствующей ни росту промышленности, ни укорененію осѣдлаго населенія, сдѣлана попытка насажденія перваго источника знанія—русской школы. Киргизы, присутствовавшіе на открытіи, съ любопытствомъ присматривались къ невиданнымъ ими предметамъ школьнаго обихода, но къ школѣ отнеслись, повидимому, съ большимъ доврѣемъ; къ началу занятій въ школѣ было 18 учениковъ. Доврѣю населенія не мало способствовало то обстоятельство, что учителямъ назначенъ Сералиитъ, киргизъ по происхожденію, окончившій курсъ Кустанайскаго педагогическаго класса.

«Новости Дня»,¹⁾ 1896 г., № 4781.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается объ учрежденіи киргизами Тургайской области при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ стипендіи въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Посиловъ, К.—По киргизской степи. Путевые очерки.—«Вокругъ Свѣта», 1897 г., №№ 37 и 41.

Нуралихановъ.—²⁾ Корреспонденція изъ Внутренней орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 17.

Нуралихановъ.—Корреспонденція изъ Внутренней киргизской орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 20.

Нуралихановъ.—Значеніе слова «Орда».—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 15.

Нуралихановъ.—Нѣсколько словъ о послѣднихъ ханахъ Букеевской орды.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 14.

¹⁾ «Новости Дня»—ежедневная иллюстрированная газета, издается въ Москвѣ съ 1883 года. Редакторъ—издатель А. Я. Липскеровъ.

²⁾ Нуралихановъ—султанъ Внутренней киргизской орды, потомокъ Нуралихана, воспитывался въ Пензенскомъ кадетскомъ корпусѣ, умеръ въ 1892 году, 62 лѣтъ отъ роду.

Нуралхановъ.—Ханская Ставка. —Особое прибавленіе къ Ашхэтинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ, 1891 г., № 28.

Нурскинь, А., султанъ.—Аристократическая каста въ Кунградскомъ родѣ.—Туркестанскія Вѣдомости, 1873 г., № 43.

Пѣче о киргизахъ и области, ими занимаемой. Омскъ, 1877 г.

Говорится о родословной киргизовъ и объ ихъ происхожденіи, при чемъ, авторомъ 1465 годъ признается годомъ возведенія власти киргизскихъ султановъ. Казацкій (киргизъ—кайсацкій) народъ видѣлся во время разнасенія улуса Абуль-Ханра, въ половинѣ XV столѣтія. Народъ киргизъ-кайсацкій образовался изъ выходцевъ и бродягъ различныхъ мѣстъ Средней Азии. Соединителями народности были Джанибекъ и Гирей.—Сначала владѣнія казаковъ были небольшія, а затѣмъ при Тянкѣ они завладѣли Ташкентомъ и Туркестаномъ съ окрестною страной и держали эти страны почти постоянно въ своихъ рукахъ. Подъ конецъ, когда явились болѣе сильныя враги, въ лицѣ калмыковъ, власть казаковъ начала слабѣть, Туркестанъ и Ташкентъ покинуты и казаки нашли себѣ спасеніе въ подданствѣ Россіи

И
С
Ь
Р
И
С
Ч
С
В
С
З
Ч
Д
М
Т
И
Ч
Д
Е
У
И
К
В

О. В. Изъ поѣздки въ Тургайскую область.—«Русская Жизнь», 1892 г., № 53.

Въ статьѣ говорится о пространствѣ Тургайской области, о природѣ страны, о количествѣ жителей, о иланинскихъ киргизахъ податяхъ, о земледѣліи. Видно, что авторъ почти не знакомъ съ Тургайскою областью.—Статья перепечатана «Оренбургскимъ Листкомъ» (№ 11).

О. М. Кумисъ.—«Сѣверъ», 1892 г., № 19.

Статья касается почти исключительно вопроса о лѣченіи большихъ кумисомъ, но въ ней есть нѣкоторыя указанія и на образъ жизни киргизовъ. За рѣкою Волгою, говорится въ статьѣ, начинаются безкомечинныя степи, убѣгающія въ глубь азіатскаго материка, и на этихъ степяхъ, на всемъ ихъ широкомъ раздолѣ, до сихъ поръ бродятъ кочевья орды инородцевъ. Зима здѣсь—жестокое грозное время года. Скотъ—этотъ красугольный ресурсъ инородческаго существованія—зимомъ безъ числа гибнетъ отъ стужи, отъ мятелей, отъ дикихъ звѣрей и бескормицы. Инородцы запасаютъ чрезвычайно ничтожное количество сѣна,—на крайній, безвыходный случай. Скотъ зимовымъ способомъ самъ приспособился къ своему зимнему продовольствію:—онъ умѣетъ найти траву подъ снѣжными покровомъ, разгрести снѣгъ ногами и, добравшись до промерзлыхъ сухихъ стеблей, поѣдать ихъ, за невѣжіемъ лучшимъ, и такъ протянуть всю зиму до новой травы. Случись неурожай лѣтомъ или гололедица зимомъ, и вы будете поражены видомъ несчастныхъ животныхъ, которымъ удастся перезимовать такую зиму:—это какіе-то призраки, анатомическіе препараты изъ костей, обтиснутыхъ кожъ. Каковъ скотъ, таковъ и его владѣлецъ; смѣть скотъ—смѣть и инородецъ; обратился скотъ въ мушю—тотъ же, пугающій непривычнаго человѣка, образъ принимаетъ и хозяинъ. Но только мнуетъ грозная зима, картина мѣняется съ волшебной быстротой. Пашуренный скотъ въ нѣсколькихъ дней отгуливается на сочной степной травѣ, а вмѣстѣ съ нимъ оживаетъ и его владѣлецъ. Пройдетъ мѣсяцъ—два, и вы уже будете не въ силѣхъ узнать тощихъ фигуръ, которыя въ концѣ зимы еле волочили ноги. Кочевникъ за лѣто не только поправляется, выдоравливается, но и жирѣетъ, какъ-бы отлагая въ себѣ запасъ силъ, который за зиму очень легко можетъ израсходоваться весь—безъ остатка.

Всмотрѣвшись въ житейскій обиходъ кочевника—инородца, становится столь же легко понять его быструю поправку лѣтомъ, какъ легко понять и его зимнее отощаніе. Чистый воздухъ степей, почти идеальный съ санитарной точки зрѣнія, отиѣнная, очень питательная пища, отсутствіе всякихъ заботъ и тревоженій—все это такіе факторы возстановленія здоровья, на которые съ завистью воззрится любой горожанинъ, даже изъ самаго достаточнаго класса; но этого мало: всей этой благодати не хватило бы для достиженія той бьющейся въ глаза тучности, которую инородецъ нагуливаетъ за лѣто. Надо было долго всматриваться въ лѣтнюю жизнь кочевниковъ, чтобы рассмотреть тотъ волшебный наиптокъ, ту амброзію, которая съ каждымъ глоткомъ вливается въ организмъ духъ жизни и здоровья; только тогда, когда заиримѣтели въ юртѣ инородца знаменитый кумисъ, стало яснѣе, откуда берется у истощавшаго киргиза та бедная здоровья, та мерѣдка чудовищная тучность, передъ которою пасуютъ просторныя утробы самыхъ обстоятельныхъ купцовъ.

Далѣе М. О. говоритъ о жилищѣ киргизовъ—юртѣ, о грязи въ юртѣ и о томъ, чѣмъ и какъ киргизы питаются. Юрта представляетъ собою легкую рѣшетчатую клетку, обтянутую войлокомъ; въ ней только два отверстія: одно сбоку, занимающее дверь и окно, а другое вверху, занимающее нашу трубу; отсюда выходитъ дымъ, когда въ очагѣ, сложенномъ посреди юрты, разводять огонь. Въ дождливую пору войлокъ пропитывается насквозь, какъ губка, дождевою водою, которая въ концѣ-концовъ мачинаетъ ручьями лить внутрь юрты. Нуженъ потѣмъ цѣлый день яркаго солнечнаго припека для того, чтобы испарить толщу воды, проникшую въ эту рыхлую стѣну. Утварь и посуда киргиза до сихъ поръ столь необытны и содержатся въ состояніи такой сомнительной чистоты, что европейцу необходимо сдѣлать надъ собою изрядное усиліе, чтобы пользоваться ими. Краугольными камнями кулинарнаго искусства киргизовъ являются мясо и молоко; хлѣба у нихъ мало, а иногда и вовсе не ѣстся, часто ѣстся такой, какой и въ ротъ не возьмешь. Если захватить не особенно далеко въ глубь степи, то еще можно добывать хлѣбъ изъ ближайшихъ русскихъ поселеній; если же до селеній далеко, то отсутствіе столь привычнаго для насъ пищевого вещества доставить, конечно, не мало терзаній. Слѣдуетъ къ этому прибавить, что и употребленіе мясныхъ продуктовъ требуетъ въ степи не мало героизма. Инородецъ рѣжетъ барана и до тѣхъ поръ имъ питается (это противорѣчить нѣсколько предыдущему), пока не съестъ все—до послѣдней косточки. Погребовъ и ледниковъ въ степи не знаютъ, и мясо хранится при обыкновенной температурѣ. Если зарѣзанный баранъ продержится 4—5 дней, то можно себѣ представить состояніе, въ которое онъ придетъ по прошествіи этого срока.

О. Я.—Раскопки въ Тургайской области.—«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 25.

Об—ъ, М. А.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г. № 17.

Описывается озеро Джасмбай и находящаяся близъ него интересная въ акустическомъ отношеніи пещера, гдѣ киргизы до сего еще времени приносятъ жертвы, считая пещеру мѣстою пребыванія, въ давно минувшія времена, какого-то святого (ауаіе).

Обзоръ Акмолинской области за 1883 годъ. Приложение къ всеподданнѣйшему отчету к. д. акмолинскаго губернатора. Омскъ, 1884 г.

Обзоръ Сиръ-Дарьинской области за 1889 годъ. Приложение къ всеподданнѣйшему отчету всемага губернатора. Ташкентъ, 1890 г.

Обзоръ ярмарокъ Акмолинской области. Омскъ, 1895 г.

Очеркъ раздѣленъ на пять главъ: въ первой сдѣланъ общій обзоръ торговли въ Акмолинской области; во второй описана Тимчикульская ярмарка въ Атбасарѣ; въ четвертой—константиновская ярмарка въ городѣ Акмолинскѣ и въ пятой—ярмарки въ казачьихъ поселеніяхъ Петропавловскаго уѣзда.

Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ. Москва, 1872 г.

—въ «О повивальныхъ бабахъ въ киргизскихъ стѣнахъ».—Оренбургскій Листокъ. 1891 г., № 18.

О—въ, Е—«Оренбургскій край», 1893 г., № 80.

Въ корреспонденціи изъ Самары рекомендуется киргизскій стѣной кумысъ. Кто жилъ въ Оренбургскихъ стѣнахъ, говоритъ О—въ, и имѣлъ случай бить на кумысъ у достаточныхъ киргизовъ, тотъ безъ отвращенія не можетъ выпить и кружки того татарскаго пойла, которое продается подъ видомъ кумыса на самарскихъ кумысолечебныхъ заведеніяхъ.

Одигитріевскій, П. ¹⁾—Новокрепчене Тургайской области.—«Церковныя Вѣдомости», 1895 г., № 20.

Тургайскій областной миссіонеръ г. Одигитріевскій начинаетъ, представляя вниманію читателя свои личныя наблюденія и впечатлѣнія (вынесенныя изъ непосредственнаго знакомства съ новокрепченными Тургайской области) съ того времени, когда ему впервые пришлось лицомъ къ лицу узнать ихъ и познакомиться съ ихъ положеніемъ. Пріѣхалъ онъ въ г. Ку-

¹⁾ Николай Николаевичъ Одигитріевскій—воспитанникъ Казанской духовной академіи.

станай—центр, въ которомъ предположено было по преимуществу сосредоточить мисіонерскую дѣятельность—въ августѣ мѣсяцѣ 1894 года. Въ это время новокрещенныхъ въ городѣ почти никого не было: продолжалась еще «страдная пора», и они почти всѣ жили въ стени, на такъ называемыхъ здѣсь «займакахъ» (хуторахъ) у русскихъ поселенцевъ, въ качества работниковъ. Своего хозяйства новокрещенные, за немногими исключеніями, не держали; даже почти ни у кого изъ нихъ не было собственнаго жилища: по возвращеніи изъ стени, съ сентября мѣсяца и до весны приблизительно, они жили въ городѣ, въ землянкахъ, снимаемыхъ ими за небольшую плату (30—50 коп. въ мѣсяцъ) у русскихъ жителей Кустаная. Однимъ словомъ, все это были бѣдные и даже очень бѣдные люди. И вся эта бѣдность, какъ только наступила зима, начала нищенствовать. Нищенствовали главнымъ образомъ тѣ, на рукахъ которыхъ были семьи; но силошь и рядошь, въ отсутствіи работъ, нищенствомъ кормились и тѣ, которые были одиночки. Чтобы улучшить бытъ новокрещенныхъ, рѣшено было дать имъ возможность начать осѣдлую земледѣльческую жизнь, по примѣру русскихъ крестьянъ. Для этого въ свою очередь требовалось сосредоточеніе новокрещенныхъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы они съ удобствомъ могли заниматься земледѣліемъ. Сосредоточеніе ихъ въ одномъ мѣстѣ кромѣ того представило бы возможность ихъ руководителямъ безпріятственно слѣдить и наблюдать не только за хозяйственно-промышленной стороной жизни ихъ, но и за релігіозно-нравственнымъ состояніемъ. Въ началѣ сентября 1894 года, благодаря внимательному участію къ бѣдственному положенію новокрещенныхъ Тург. обл. Н. О. Барабата для нихъ былъ отведенъ въ надѣлѣ участокъ земли приблизительно около 30 кв. верстъ, на разстояніи отъ г. Кустаная 50 верстъ. Съ этимъ надѣломъ предрѣшенъ былъ такимъ образомъ попросъ о мѣстѣ для поселенія колоніи новокрещенныхъ. Оставалось только воспользоваться данными надѣломъ и переселить туда всѣхъ новокрещенныхъ и затѣмъ принятыя за осуществленіе прочихъ безотлагательныхъ нуждъ мисіи. 10-го ноября 1894 года Оренбургскій епархіальный комитетъ православнаго мисіонерскаго общества на общемъ собраніи членовъ, согласно ходатайства г. Олигитріевского, обсуждалъ мѣропріятія, проектированныя имъ съ цѣлью разрѣшенія вопроса о положеніи новокрещенныхъ и вообще о лучшей постановкѣ и организаціи мисіонерскаго дѣла въ Тургайской области. Заключение, къ которому пришло общее собраніе членовъ комитета при обсужденіи этого вопроса, было очень благопріятно для бѣдствующихъ новокрещенныхъ. Комитетъ принялъ во вниманіе жалкое положеніе инородцевъ—христіанъ Тургайской области и рѣшилъ приступить къ улучшенію ихъ вѣшнаго быта.

О древнихъ союзахъ киргизъ-кайсыковъ. Историческій очеркъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Сюда вошли ститы: о древнихъ союзахъ кайсыковъ,—ордыны въ зависимости отъ Россіи,—пограничное управленіе ордынами оренбургскихъ стеновъ,—такое же управленіе въ сибирской стени,—система управленія

К
П

М
Ч
П
С
Л

Н
Р
П
Р
Т
Е
В

Н
С
Ч

А
Т
Т
В

С
—
З
К
С

киргизами, — отчетъ о дѣйствіяхъ этой системы. — Большая орда. — временное положеніе объ управленіи въ степныхъ областяхъ и нужды киргизовъ.

«Окраина» ¹⁾, 1890 г., № 66. Корреспонденція изъ Оша.

Неподалеку отъ г. Оша, въ Кулишской волости, Маргеланскаго уѣзда, молодой киргизъ убилъ своего однокласска — товарища. Въ данномъ случаѣ убійство интересно тѣмъ, что оно не имѣло равно никакого мотива. Позвалъ убитый къ себѣ гостей, неподчивалъ ихъ бузой и самъ, должно быть, выпилъ порядно, — разошлись гости по домамъ, пошелъ и онъ проводить своего товарища... Дорогой у нихъ завязался разговоръ такого рода:

— Ты герой? — спрашиваетъ провожающій своего товарища.

— Герой, — отвѣчаетъ тотъ.

— Ну, такъ ширинъ меня ножомъ.

— Давай — ширинъ. — взялъ у него ножъ и хватилъ его въ грудь, но нанеся ему только небольшую рану.

— Какой же ты герой, ты получишь ширинъ ножомъ, а не такъ, — и раненный опять подаль ему ножъ.

Чтобы не показать себя трусомъ, товарищъ снова ударилъ ножомъ и на этотъ разъ уже не въ грудь, а въ животъ, да такъ ударилъ, что внутренности вывалились... Бѣняга, желавшій видѣть въ товарищѣ своего героя, имѣлъ еще силы дотащиться домой, гдѣ вскорѣ и умеръ, а товарищъ его, испугавшись своей храбрости, сдѣлалъ было попытку убѣжать, но вскорѣ былъ задержанъ и во всемъ откровенно повинился.

«Окраина», 1890 г., № 122. — Киргизы бунтуютъ, фельетонъ.

Указывается на то, съ одной стороны, что киргизы научились мошенничать, что земли ихъ, съ другой стороны, готовы при всякомъ удобномъ случаѣ безсовѣстно эксплуатировать нѣмецкіе переселенцы и съ третьей — что заявленіе киргизовъ о правахъ своихъ считается бунтомъ.

Сдѣлаемъ изъ фельетона небольшую выписку.

— Зачѣмъ это киргизки нѣмцу ребятъ совали, спросилъ я, говоритъ авторъ фельетона (Страничникъ).

— Сложная эта штука... По «адату» ихнему «кунъ» за убійство платить виновникъ его; напримѣръ, такое дѣло: вы ихъ чѣмъ-нибудь разозли-те, а они изъ гнѣвъ своего убьютъ кого-нибудь, такъ «кумъ» тянутъ съ васъ, потому что вы-молъ виновникъ убійства...

— Быть не можетъ! не выдержалъ я.

— Какое, «быть не можетъ!» Силошь да рядомъ такъ бываетъ, и «бій» ихній, выслушавъ такое дѣло, непременно скажетъ жалобщику: «пра-

¹⁾ «Окраина» — первый частный органъ въ Туркестанскомъ краѣ, газета — политическая, общественная и литературная, издавалась въ Самаркандѣ съ 1890 года, выходила ежедневно, прекратилась на пятый годъ своего существованія за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

вильно ты поступилъ». Вотъ съ «Положенія» всѣ уголовныя дѣла судятся уже не народнымъ судомъ, а по общимъ законамъ, а все же много еще такихъ дѣлъ случается... Ну, согласитесь сами, что разбереть въ такомъ дѣлѣ «россійскій» слѣдователь?..

Скажемъ мы съ своей стороны г. Страннику, что слѣдователь нашъ, получившій вышее юридическое образованіе, разбереть дѣло не въ при- жѣръ лучше стѣнного «біа», а судъ и законы русскіе, выведя народъ кир- гизскій изъ мрака невіжества, воспитаютъ его на основаніяхъ общече- ловѣческихъ отношеній.

«Окраина», 1890 г., № 180.—Путевныя замѣтки меланхолика.

Въ этихъ замѣткахъ помѣщено описаніе «юродиваго проповѣдника». Дуванъ стоялъ посреди улицы, свободно опираясь на легкій бѣлый носокъ. Изодранный ватный халатъ и сѣрая растрепанная чалма, нависшая надъ горящими глазами, придавали ему видъ полуножѣшаннаго.. Но рѣчь ду- ванъ звучала торжественно, дилась неудержимо, какъ бурный потокъ, и вылетѣ съ нею росло одушевленіе оратора. Кругомъ сидѣла, какъ очарован- ная, толпа, прислушиваясь съ волненіемъ къ рѣчи, которая просилась въ душу, будила въ ней все лучшее. О славномъ прошедшемъ, о надшихъ герояхъ, борцахъ за исламъ говорилъ дуванъ; не враждою, не кровавою мезью дышали его слова, не личное счастье, а вѣчное страданіе ставили они въ принципъ жизни... Съ прежнею силой полились слова, но они за- звучали болѣзненнымъ стономъ, горькою жалобой, и слушатели еще ниже опустили головы; этотъ голосъ дѣлалъ съ ними, что хотѣлъ.. Помянулся свѣтлый апостольскій ликъ. Рѣчь звучала все глуше и глуше, разбитая грудь хрипѣла, надрываясь въ послѣднихъ усиленіяхъ. Мысль билась, какъ птица въ душевной клеткѣ и не находила себѣ выхода... И новый приливъ неутирающей энергіи.. Ауліе Бухара! Ауліе Бухара! выкрикиваетъ онъ сверхъестественнымъ напряженіемъ голоса, съ отчаянною жолбю подни- мая къ небу глаза,—ему вторять голоса вдохновенныхъ слушателей, при- зывая имя святой страны, хранительницы ислама.

«Окраина», 1890 г., № 196.—Нѣсколько словъ объ ороше- ній земель Смиръ-Дарьинскомъ водоемъ.

«Окраина», 1890 г., № 231, 233, 234, 237 и 238.—

Исной вопросъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Окраина», 1892 г., № 49.—Киргизскія школы.

«Окраина» критикуеть существующія киргизскія школы.

Сельско-хозяйственныя школы для киргизовъ существуютъ, но пользы отъ нихъ нельзя и ждать. Маленькій дикарь попадаетъ въ совершенно чу- жую ему обстановку, окруженъ чуждыми ему людьми, которые, въдобавокъ, совсѣмъ не знакомы съ киргизскимъ языкомъ. Послѣдствія не замедляютъ сказаться: во-первыхъ, мальчики бѣгутъ изъ училища при первомъ удоб- номъ случаѣ, и ихъ приходится разыскивать чрезъ посредство полиціи; во-вторыхъ, чадолюбивые киргизы неохотно отдають сыновей своихъ на

же-
сел
отв
въ
спе
вст
вот
дѣл
уѣ
ут
не
юр
въ
По
пол
ка
дл
их
из

пу
ел
с
Ф
ме

об

вс
ж
въ
т
ел
во
ны
ст
по
у
н
ш
во
пу

и

жертву стѣсненіямъ. Благодаря всему этому, число учениковъ въ туземной сельско-хозяйственной школѣ не превышаетъ десяти, что при казенномъ отпускѣ въ три тысячи рублей составляетъ ежегодно вышительный расходъ въ триста рублей на одного ученика — Засимъ по окончаніи курса, — «вкусить отъ плодовъ просвѣщенія», недавній школьникъ проникается прежде всего честолюбивыми мечтами: онъ мечтаетъ сдѣлаться чиновникомъ! И вотъ поступаетъ онъ въ уѣздное управленіе въ качествѣ переводчика, земледѣльческая же наука забывается имъ совершенно. Но это еще не бѣда: уѣзду нужны хорошіе, толковые переводчики и можно по крайней мѣрѣ утѣшаться тѣмъ, что явились они, благодаря школѣ. Хуже гораздо, когда не сумѣвшій пристроиться киргизскій юноша, возвращается въ родную юрту, къ прежней кочевой жизни, забываетъ то немногое, чему научился въ школѣ, и дѣлается вновь номадомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Поэтому газета заключаетъ: — Слѣдовало бы прежде всего подготовить преподавателей, основательно знающихъ туземный языкъ. Во-вторыхъ, отказаться отъ практикующагося нынѣ устройства одной центральной школы для всего уѣзда: полезнѣе открывать таковыя въ каждой волости. — В-третьихъ, нужно обязать киргизовъ отдавать въ школу по одному мальчику на извѣстное число юртъ.

Едва ли все это целесообразно. Для привитія киргизамъ земледѣлія нужна не школа, а просто содѣяніе русскихъ земледѣльцевъ. Что касается школы, то до поры до времени киргизамъ нужны лишь училища, способныя подготовить ихъ къ поступленію въ русскія учебныя заведенія. Это всего дешевле и всего разумнѣе. Чисто киргизская школа, преждевременно созданная, можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы.

«О к р а и н а», 1892 г., № 109. — Вопросъ обезлѣсенія въ Самаркандской области

Въ Туркестанскомъ краѣ не мало цвѣтущихъ оазисовъ превратились вълѣдствіе уничтоженія лѣсовъ въ пустыни. Каждый туземецъ-старожилъ, живущій у подножія горъ, разскажетъ, что лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ въ Самаркандской области всѣ сѣверные склоны горъ были покрыты густыми арчевыми лѣсами, и горныя рѣчки, питаемыя многочисленными ключами и сохранившися въ ущельяхъ и лѣсахъ снѣгомъ не пересыхали все лѣто; всегда было много воды, и луговныя поляны своими безчисленными цвѣтами ласкали взгладъ кочевника, который пасъ свои тучныя стада на этихъ благодатныхъ мѣстахъ, а земледѣлецъ изъ-года-въ-годъ получалъ хорошіе урожаи на земляхъ. Въ настоящее время всѣ эти лѣса уничтожены, горныя рѣчки лѣтомъ стали пересыхать, а весной стремительнымъ своимъ многоводнымъ теченіемъ производятъ значительныя опустошенія. Это въ свою очередь даетъ полную возможность смучить нескать все болѣе и болѣе захватывать культурныя площади и превращать ихъ въ пустыни.

Главной причиной обезлѣсенія является небрежное обжиганіе угля и хищничество кочевыхъ киргизовъ.

Обжиганіе угля въ лѣсу обыкновенно сопровождается лѣсными пожарами, а углероизмшленники часто закигаютъ лѣса умышленно, чтобъ облегчить себѣ углеобжиганіе. Другою причиною являются киргизы. Они, какъ истые скотоводы, уничтожаютъ безжалостно и теперь остатки лѣсовъ. При такихъ условіяхъ, одной охраны недостаточно, необходимо насажденіе его. Починъ этого дѣла въ Самаркандской области принадлежитъ бывшему помощнику губернатора П. П. Королькову. Въ 1879 году былъ запрещенъ вывозъ изъ горъ лѣса и обжиганіе угля, а въ слѣдующемъ 1880 году первые опыты разведенія лѣса были поручены заѣздивающему лѣсоразведеніемъ г. Невѣскому. Чтобы болѣе обстоятельно ознакомиться съ системами лѣсонасажденія, онъ былъ командированъ въ 1882 году въ южную Францію и Альпы, и, нужно признать, что поѣздка для г. Невѣскаго не прошла даромъ: лѣсонасажденіе шло у него такъ удачно, что самый вопросъ о разведеніи лѣсовъ въ настоящее время вышелъ изъ области опытовъ и можетъ считаться для Самаркандской области совершенно разрѣшеннымъ.

«Оренбургская Газета» ¹⁾, 1898 г. № 451.—Помощь ординамъ.

Осенью 1897 г. министръ земледѣлія разрѣшилъ киргизамъ Внутренней Букееской орды бесплатно пастись скотъ въ теченіе всей зимы въ казенныхъ дачахъ Наринскаго лѣсничества. Когда зима благополучно кончилась, киргизы препроводили черезъ Астраханскаго губернатора министру земледѣлія благодарственный адресъ, въ которомъ изложили, что этихъ благодареніемъ масса ординцевъ спасена отъ разоренія и что около 10000 головъ скота избавлены отъ неминуемой гибели. Помощь, оказанная ординамъ, по ихъ же численію, составляетъ сумму до 80000 рублей.

«Оренбургская Газета», 1898 г. № 357.—Къ исторіи перехода киргизовъ въ осѣдлое состояніе.

Статья эта перепечатана изъ «Правительственнаго Вѣстника».

«Оренбургскій Край», ²⁾ 1892 г., № 3.—Потеря скота въ Тургайской области отъ недостатка корма и другихъ неблагопріятныхъ условій въ теченіе зимы 1891—92 года.

По опубликованнымъ областной администраціей свѣдѣніямъ, количество нашего скота въ теченіе зимы 1891—92 г. простирается до 1.198.461 головы изъ 3.355.743 головъ наличнаго числа скота въ 1891 году, т. е. 35,71%. Въ частности пало по уѣздамъ: въ Илецкомъ—36,28%, и Тургайскомъ—30,34%. Наибольшія потери приходятся на лошадей, которыхъ пало 47,76%., крупнаго рогатаго скота, овецъ и козъ—32%—33%, и наименьшія

¹⁾ См. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости».

²⁾ «Оренбургскій Край»—газета выходившая въ Оренбургѣ съ 1892 по 1896 гг. два раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ Баратынскій.

пол
ше
ру
де
ме
но
31
Дл.
18
8—
рѣ
ма
ги
зн

Хр
уч
дл
ни

но

Е п
ко
сте
ми
де
не
Рѣ.

ко
дл
ко
ни
то
ли
де
ру
ски
вѣ
но
Зн
же

потери верблюдовъ—22%. Считая среднюю стоимость животных по низшей оценкѣ—лошади и верблюда въ 20 руб., крупнаго рогатаго скота—15 руб и овцы и козы—3 руб., то и тогда общая стоимость нашего скота будетъ простирается до 11.477.763 руб., кромѣ того, оставшіеся въ живыхъ беременныя самки, вследствие гололедицы и другихъ неблагоприятныхъ условій почти поголовно выкинули плодъ: такихъ случаевъ зарегистрировано 349.854, при чемъ самый большой %, и здѣсь приходится на долю лошадей.— Для возстановленія прежняго количества скота, какое имѣли киргизы въ 1891 году, при благоприятныхъ условіяхъ, какъ показалъ опытъ, потребуются 8—10 лѣтъ. Такого рода бѣдствіе въ киргизскихъ степяхъ повторяется периодически, одинъ разъ въ каждые 10—12 лѣтъ, и каждый разъ уноситъ массу скота, т. е. почти безъ ошибки можно сказать, что все то, что киргизъ-скотоводъ въ теченіе этого времени приобрѣтетъ, то терять въ одну зиму.

«Оренбургскій край». 1892 г. № 4. Изъ отдѣла— «Мѣстная Хроника», сообщается о выѣздѣ учениковъ старшаго класса киргизской учительской школы, съ инспекторомъ А. П. Тарнавскимъ, въ г. Москву, для осмотра историческихъ достопримѣчательностей и торгово-промышленныхъ заведеній.

«Оренбургскій край». 1893 г. № 5—Окиргизеніе русскихъ поселенцевъ въ Тургайской области.

Статья эта знакомитъ съ напечатаннымъ въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» отчетомъ миссіонера о. Соколова, который носилъ лѣтомъ 1892 года русскихъ поселенцевъ въ киргизскихъ степяхъ и аулахъ Тургайской области. Отчетъ заключаетъ въ себѣ довольно много любопытныхъ и весьма поучительныхъ данныхъ. Нѣкоторые семьи дер. Бистюбы по 20 лѣтъ не только не исполнили христіанскаго долга исповѣди, но и совсѣмъ не выдали храма Божія и живутъ невѣнчанными, не знаютъ ни постовъ, ни воскресенія, помнятъ только великіе праздники—Рождества Христова и Пасху и празднуютъ ихъ покупкой жирной лошади, которую даютъ рѣзать киргизу, ибо послѣдніе русскаго рѣзанья мяса не ѣдятъ, а русскіе переселенцы ѣдятъ лошадину киргизскаго колотья съ снокойной совѣстью. Для иллюстраціи опаснаго сближенія ихъ съ киргизами, интересно описаніе о. миссіонеромъ одного семейства, Егора Зюркова, которое живетъ въ аулѣ Уразъ-Алы въ 70 вер. отъ Кустаная. Какъ сами родители, такъ и ихъ дѣти прелестно говорятъ покиргизски, даже лучше, нежели порусски, особенно дѣти: киргизскій языкъ они какъ-бы предпочитаютъ русскому, такъ, дѣти, играя между собою, почти всегда говорятъ покиргизски. Когда велишь что-либо подать и сдѣлать, сказавъ порусски, то рѣдко въ точности исполняютъ, что желаешь, не поймутъ всего, а когда скажешь покиргизски, тотчасъ же въ точности исполняютъ желаемое... Средній сынъ Зюркова Иванъ, 15 лѣтъ, выматриваетъ чистинъ киргизомъ-по языку, жестамъ, интонаціи въ голосѣ и вообще въ пріемахъ. Онъ два мѣсяца обу-

чаеся въ аулѣ у киргизскаго мулла вмѣстѣ съ киргизскими мальчиками, съ платою по 40 коп. въ мѣсяцъ.

Почтенный миссіонеръ о. Соколовъ въ 42 дня объѣхалъ 1070 верстъ и посетилъ 1596 русскихъ поселенцевъ, живущихъ въ степи среди киргизовъ и почти забывшихъ русскій языкъ.

Въ этомъ же номерѣ газеты «Оренбургскій край» въ отдѣлѣ «Мѣстная хроника» сообщается, что введеніе судебной и административной реформъ въ степныхъ областяхъ, на основаніи новаго степнаго положенія 25 марта 1891 г. отсрочено Государст. Совѣтомъ до 1 октября 1893 года и что на сѣктѣ, бывшей 27 дек. въ Оренбургской киргизской школѣ, кромѣ преподавателей школы, присутствовали г. попечитель учебнаго округа и окружный инспекторъ г. Адриановъ. Элка прошла оживленно.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 8. Сообщается, что по раскладкѣ, произведенной въ 1892 году въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, по благосостоянію плательщиковъ, освобождено отъ уплаты кибиточной подати и земскихъ сборовъ 1509 кибитковладельцевъ и обложено наимышшимъ окладомъ отъ 140 до 160 руб., 6 кибитковладельцевъ.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 11. Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» говорится, что, по состоявшемуся соглашенію между министерствами внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ, съ 1 октября 1893 г. вводится въ дѣйствіе Степное Положеніе, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г., въ Семиналатинской, Семирѣченской, Тургайской, Уральской и Акмолинской областяхъ, — что, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ 1893 году расходъ на противочумныя мѣропріятія въ киргизскихъ степяхъ, въ суммѣ 119.400 руб., обращенъ на сумми процентнаго сбора съ гуртоваго скота и что въ Илецкомъ уѣздѣ, Тургайской области, предположено открыть 17 аульскихъ школъ въ киргизскихъ волостяхъ уѣзда.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 13. — Правительственная помощь и частная благотворительность въ Уральской области въ неурожайный 1891—1892 годъ. Для киргизскаго населенія ассигновано было по Высочайшему повелѣнію изъ средствъ казны 400.000 руб. на продовольствіе и 23.125 руб. на сѣменные потребности, съ условіемъ возврата въ теченіе 5—ти лѣтъ. Число нуждающихся въ ссудѣ было определено по всемъ ауламъ при посредствѣ чиновъ уѣздной администраціи и путемъ составленія общественныхъ прѣговоровъ съ именными списками кибитковладельцевъ, которые не имѣли достаточныхъ средствъ къ прокормленію своихъ семействъ. Общее число нуждающихся киргизовъ по всемъ уѣздамъ оказалось 25.300 кибитокъ или семействъ. На продовольствіе ихъ заготовлено было покупкою въ Уральскѣ и частью на ближайшихъ рынкахъ соседнихъ губерній около 97.000 пудовъ муки и 29.000 пудовъ проса. Весь этотъ хлѣбъ въ началѣ зимы доставленъ былъ въ центральные, по уѣздамъ, склады, изъ которыхъ киргизы могли получать его безъ всякаго для нихъ затрудненія въ перевозѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нуждающимся киргизамъ выдано деньгами по 5

руб. на кибитку, въ виду того, что въ первые зимніе мѣсяцы до наступленія оттепели, всѣ киргизы довольствуются преимущественно мясомъ и что въ 1891 г. у большинства киргизовъ на зиму оставалось такое количество скота, котораго они не въ состояніи были прокормить, по причинѣ неурожае травъ. Благодаря избытку скота и невозможности прокормить его, зажиточные киргизы уступали его бѣднымъ по самой дешевой цѣнѣ (частью за деньги, частью въ долгъ), и такимъ образомъ продовольствіе всѣхъ вообще киргизовъ, не исключая и тѣхъ, которые не имѣли собственного скота на убой, обезпечено было до половины февраля 1892 года почти исключительно мясомъ, которое стоило вдвое дешевле хлѣба, въ февралѣ же выданъ былъ хлѣбъ по 5 пуд. на кибитку, по расчету на два мѣсяца, такъ какъ съ половины апрѣля киргизы обыкновенно продовольствуются молокомъ и кумысомъ. Сѣмена были розданы въ количествѣ 19.650 пудовъ, что вполне удовлетворило нуждающихся въ обмененіи полей киргизовъ.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 14. Въ «Областной Отдѣлъ» сообщается, что Букеевская орда, входящая въ Оренбургскій учебный округъ, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія переводится въ вѣдѣніе Казанскаго учебнаго округа, — что военнымъ губернаторомъ Тургайской области возбуждено ходатайство передъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ о введеніи въ дѣйствіе въ городахъ Николаевскѣ (Кустанай), Актюбинскѣ (Акт—Тюбо) и Иргизѣ упрощеннаго городского управленія на основаніяхъ, указанныхъ въ прил. къ 22 ст. Город. полож. 11 іюня 1892 г. съ тѣмъ, чтобы введеніе этого управленія послѣдовало одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе Положенія 25 марта 1891 г. объ упр. въ степ. обл., когда названныя поселенія получаютъ права городовъ, при чемъ обязанности областного по городскимъ дѣламъ присутствія предложено возложить на областное правленіе, — что въ г. Тургаѣ предполагается оставить городское управленіе на существующихъ началахъ, — что въ Николаевскомъ уѣздѣ Тургайской области, образованные переселенцами на арендномъ правѣ поселки будутъ распределены по двумъ волостямъ, которыя утверждены въ слѣдующемъ составѣ: Боровской, состоящей изъ поселковъ: Борового, Ивановскаго, Михайловскаго, Степановскаго и Владимірскаго, и Александровской, изъ поселковъ: Александровскаго, Жуковскаго, Борисовскаго, Романовскаго и Давидемковскаго.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 22. Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что 15 февраля военнымъ губернаторомъ Тургайской области въ залѣ областного правленія открыто было засѣданіе особаго совѣщанія объ образованіи сѣнныхъ запасовъ въ Тургайской области для обезпеченія животныхъ продовольствіемъ на случай недорода травъ или уничтоженія тебеневовъ гелелюдицею и другими стихійными условіями.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 24. Сообщается, что въ засѣданіяхъ, происходившихъ 16 и 17 февраля, съ участіемъ почетныхъ представителей киргизскаго народа, въ залѣ Тургайскаго областного правленія,

подъ председательством военного губернатора, были поставлены для обсуждения следующие вопросы: 1) о ежегодных взносах сѣна въ определенномъ количествѣ съ каждой кибитки до тѣхъ поръ, пока въ складахъ не наберется по 300 пудовъ съ каждаго кибитковладельца, — 2) о распределеніи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ по административнымъ ауламъ пятидесятничествамъ или по родовымъ группамъ, — 3) о сборѣ сѣна, храненіи его, освѣженіи запасовъ и веденіи приходорасходныхъ книгъ, — 4) о способахъ храненія сѣнныхъ запасовъ и ихъ освѣженія и наконецъ 5) о выдачѣ сѣнныхъ запасовъ при общихъ и частныхъ неурожаяхъ травъ, во время бѣдствій отъ гололедицы, суровой зимы и бурановъ. 18 февраля разсматривалось 3 вопроса: 1) объ уничтоженіи волковъ, — 2) объ устройствѣ зданій для помѣщеній волостныхъ управленій и 3) объ устройствѣ на общественный счетъ образцовыхъ кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ подрастающее поколѣніе киргизовъ изучало бы кожевенное производство. Весьма интересна рѣчь военного губернатора Тургайской области, г. Барабаша, сказанная по окончаніи засѣданій 16, 17 и 18 февраля. Указавъ на великое значеніе распространенія русскаго образованія въ киргизскомъ народѣ, Я. О. Барабашъ предостерегъ киргизовъ противъ тѣхъ злонамѣренныхъ людей, преимущественно изъ татаръ, которые, не обладая никакою спеціальною подготовкою и не имѣя никакихъ законныхъ правъ на занятія воспитаніемъ дѣтей, шатаются по киргизскимъ ауламъ, выдавая себя за муллъ и учителей. Эти темныя личности, сказалъ Я. О. Барабашъ, распространяютъ въ народѣ всякое невѣжество, ничему не научая дѣтей, которыхъ обучать они берутся, между тѣмъ какъ русско-киргизскія официальныя школы, научая дѣтей и киргизской и русской грамотѣ, открываютъ желающимъ широкую дорогу къ просвѣщенію, дающему большія права и преимущества. Рѣчь свою г. Барабашъ закончилъ слѣдующими словами: посылайте дѣтей въ русскія школы, гимназій, университетовъ, приобщайтесь къ русской цивилизаціи.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 30. Сообщается, что кибиточной подати съ киргизовъ Тургайской области за 1892 годъ поступило: по Николаевскому уѣзду—70.324 руб., по Илецкому—68.632 руб., по Тургайскому—51.112 руб. и по Иргизскому—66.740 руб.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 33. Списокъ учителей русско-киргизскихъ школъ Тургайской области, которымъ объявлена благодарность учебно-окружного начальства за полезную дѣятельность.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 34.

Въ «Областномъ Отдѣлѣ» читаемъ слѣдующее: По порученію члена Особаго комитета министра Императорскаго двора Воронцова-Дашкова, данному состоявшему при Главномъ управленіи государственнаго коннозаводства статскому совѣтнику Фрейфельду, весной 1892 г., г. Фрейфельдомъ, при пособіи корреспондента Главнаго управленія государственнаго коннозаводства, по Тургайской области, старшаго чиновника особыхъ порученій

при военномъ губернаторѣ, майора Нантискаго, было куплено слѣдующее количество лошадей для крестьянъ голодающихъ губерній: черезъ Дамбарскаго волостного управителя Карныкова 1582 гол., средней цѣною, съ пригономъ въ г. Оренбургъ, по 28 руб. 52 к., судебного бия Идриса Ярасинова 210 лошадей, по 28 р. 90 к., Буртискаго волостного управителя Нурмухамедова 1314 лош., по 31 р., Буртискаго управителя 104 лош. по 30 р., и младшаго помощника Тургайскаго уѣзднаго начальника Бережанова 802 лош. по 32 р. 81 к. Кроме того, было куплено мелкими партиями до 5000 лошадей по 31 р. и пожертвовано управителемъ Джиланчикской волости, Тургайскаго уѣзда, Рахметомъ Чанамбаевымъ, 10 лошадей, а всего куплено 9022 лош. на 276.337 р., т. е. по 30 р. 62 к. за голову. Лошади покупались въ возрастѣ отъ 5 до 8 лѣтъ, здоровыя и крѣпкія и, по возможности, ходившія въ упряжи. Тургайская покупка была самая дешевая. Къ этому необходимо сказать, что операціи по Тургайской области совершилась въ три съ половиной мѣсяца, самая покупка производилась въ весьма неблагоприятное время, послѣ пережитыхъ стенимъ скотомъ голодныхъ и буранныхъ зимъ и весны, за каковое время погибло до 36% общаго количества скота, въ частности лошадей до 48%.

« Оренбургскій Край ». 1893 г. № 38.

Перепечатано изъ «Ур. Л. Об.» стихотвореніе «Василій Струнашевъ».

Глухая полночь... Буря стонетъ,
 Шумитъ взволнованный Уралъ
 И, какъ на бой, на берегъ гонитъ
 За валомъ новый грозный валъ..
 А по крутымъ волнамъ мелькаетъ
 Вдали бударка казака;
 Она опасностей не знаетъ,—
 Ея править смѣлая рука...
 На берегу костеръ пылаетъ,
 А буря злится вокругъ сильнѣй,
 И пламя ярко освѣщаетъ
 Киргизомъ шайку и коней..
 Сныи степей, сныи свободы,
 Сопллись они на брегъ крутой,
 Чтобъ подъ покровомъ непогоды
 Свершить набѣгъ кровавый свой,
 Пасть на сонную станицу,
 Порвать спящихъ казачковъ,
 Увезти казачку—бѣлолицу,
 Угнать казачьихъ скакуновъ.
 Въ союзѣ съ ними ночь глухая,
 Но эта ночь ихъ предастъ:
 Вотъ, тихо волни разсыкая,
 Вблизи бударка пристаетъ..

«Ну, маршъ, идемъ, нора настала.»
Начальникъ шайки такъ сказала,
Мнѣ смерть на остріѣ книжала:
Снесемъ кафирамъ за Уралъ». —
Но лишь онъ молвилъ, какъ раздался
Какъ бы небесный страшный громъ,
Киргизъ сраженный зашатался
И палъ на землю внизъ лицомъ.
Вокругъ убитаго злодѣя
Вся шайка въ ужасѣ стоитъ,
А вдалекѣ сѣла, чериѣя,
Бударка съѣлая скользитъ.

Далекое прошлое, не лишнее, конечно, своеобразной поэзии, но выстѣсь тѣмъ и исполненное жестокости.

«Оренбургскій Край», 1883 г., № 39.

Сообщается, что въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, въ поселеніи Куставая 10 марта 1893 г. открыто русско-киргизское женское училище.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 44 Засухи, неурожаи и необходимость орошенія въ нашихъ степяхъ.

Въ статьѣ нѣсколько строкъ посвящаются киргизскому народу, который, будучи воспринимчивымъ и способнымъ, легко усваиваетъ разумныя начала культурной жизни и охотно воспринимаетъ все, что клонится къ улучшенію экономическаго быта. Причиной слабого развитія земледѣлія между киргизами не исключительно въ кочевомъ образѣ ихъ жизни, а главнымъ образомъ въ климатическихъ условіяхъ, при которыхъ посѣвы часто гибнутъ отъ засухъ и уржской хлѣбовъ можетъ быть обезпеченъ только искусственнымъ орошеніемъ полей при помощи дорого стоящихъ ирригаціонныхъ сооружений. Устройство такихъ сооружений не по силамъ отдельнымъ обществамъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ обратились уже къ областному начальству за разрѣшеніемъ на проведеніе къ ихъ полямъ водъ изъ рѣкъ соседнихъ волостей. Стремленіе киргизовъ къ постепенному переходу изъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому — несомнѣнно. Оно обуславливается во 1) естественнымъ умноженіемъ населенія и во 2) сознаніемъ самихъ киргизовъ, что одно пастушеское скотоводство не обезпечиваетъ ихъ существованія, такъ какъ надежи скота, вълѣдствіе суровыхъ зимъ, нерѣдко обращаются зажиточныхъ изъ нихъ въ крайнихъ бѣдняковъ, вынужденныхъ искать пропитанія въ заработкахъ. Чтобы воплотить обезпечить свое существованіе, киргизы охотно обращаются къ земледѣлію, гдѣ оно выгодно и возможно. Такъ, напримеръ, въ восточной части Семипалатинской области, гдѣ оказалось возможнымъ устроить искусственное орошеніе, не только земледѣліе, но даже и огородинъ. Чество развито между киргизами въ большихъ размѣрахъ; нѣкоторые изъ нихъ оставили уже кочевую образъ жизни и поселились осѣдло.

«Оренбургскій край», 1893 г., № 46. Русско-киргизское женское училище въ Кустанаѣ (съ интернатомъ на 20 киргизскихъ дѣвочекъ).

Это ужъ третье училище въ Тургайской области, гдѣ, на ряду съ русскими дѣвочками, воспитываются и обучаются русской грамотѣ, рукодѣлю и хозяйству и киргизскія дѣвочки. Женское училище помѣщается въ каменномъ зданіи, находящемся на главной городской площади.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 50.

Сообщается, что министръ внутреннихъ дѣлъ, одобрявъ предположенія объ учрежденіи у киргизовъ Тургайской области общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, распорядился, чтобы было предложено обществамъ ввести сѣнные запасы, въ видѣ опыта, но при этомъ смотрителямъ сѣнныхъ складовъ не можетъ быть присвоено значеніе должностныхъ лицъ, взносы сѣна не могутъ считаться обязательною повинностью населенія и къ участию въ надзорѣ за складами не могутъ быть обязательно привлекаемы участковые ветеринарные врачи.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 53.—Областной отдѣлъ.—О военно-конской переписи въ Тургайской области.

«Оренбургскій Край», 1893 г.—Областной отдѣлъ.

Чума рогатаго скота въ Тургайской области въ 1892 году существовала въ 70 пунктахъ и была продолженіемъ эпизоотіи 1891 года. Особенно сильно развилась болѣзнь въ Николаевскомъ уѣздѣ въ іюль и августѣ, когда киргизы этого уѣзда возвратились съ своими стадами изъ неблагополучнаго по чумѣ Тургайскаго уѣзда, куда они отгоняли значительную часть ихъ для прокормленія въ тяжелую зиму 1891, годовъ. Эпизоотія существовала въ 43 пунктахъ Николаевскаго уѣзда и 27 Тургайскаго. Всего заболѣвшихъ было 1072, пало 180 и убито 1540, въ томъ числѣ 684 головы подозрительныхъ, съ уплатою на 1337 головъ убитыхъ животныхъ, изъ средствъ спеціально ассигнованныхъ на этотъ предметъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 17125 руб. 20 коп. и, кромѣ того, уплачено за уничтоженія труповъ 33 р. 25 коп. и уборку труповъ 857 руб. 10 коп.; за 203 же головы владельцы лишены вознагражденія или за незаявленіе о появленіи болѣзни, или за несвоевременное о томъ заявленіе.

«Оренбургскій Край» 1893 г. № 57.—Озеро Тузь-Куль (киргизскія могилы).

«Оренбургскій Край» 1893 г., №№ 82 и 83.—Приготовленіе кумыса киргизами Тургайской области.

«Оренбургскій Край» 1892 г., № 88.—Къ характеристикѣ быта киргизскаго народа.

Киргизъ Туусунской волости Байгабылъ Таумановъ подалъ жалобу о томъ, что киргизъ Чубаланской волости Джаманбай Акнаевъ, пресватавъ

дочь свою а брата просителя Пргабила съ получениемъ въ казимъ 9 верблюдовъ, уклоняется отъ выдачи другой своей дочери, за смертью проситанной. Жалоба эта разбиралась на Чубаланскомъ волостномъ сѣздѣ биевъ, который, за неявку по тремъ вызовамъ отъѣзжика, постановилъ 15 марта с. г. заочное рѣшеніе о томъ, чтобы Акнаевъ выдалъ за брата истца вмѣсто умершей невѣсты, другую свою дочь, а если этого не исполнить и не оправдается присягою одного лица изъ двухъ пятидесятковъ по выбору истца въ томъ, что казимъ не получалъ, то взыскать съ него 9 «порядочныхъ» верблюдовъ на сумму 270 руб., а при барындашествѣ 2 верблюда и 1 лошадь на сумму 135 руб., въ бѣзлымъ 27 руб., въ тмий 4 руб. и казимъ-какъ 2 руб.

Акнаевъ, оставшись недоволенъ рѣшеніемъ, въ жалобѣ своей объяснилъ, что рѣшеніе постановлено заочно неправильно, такъ-какъ онъ не могъ явиться на судъ по уважительнымъ причинамъ, что дѣйствительно онъ 14 лѣтъ тому назадъ просваталъ свою дочь за брата истца, но съ получениемъ въ казимъ не 9 верблюдовъ, а только 6 лошадей; просватанная дочь 12 лѣтъ назадъ умерла, а полученныя въ казимъ лошади въ бѣдственную зиму 1879 года отъ безкормицы нали, почему онъ, согласно народнымъ обычаямъ, не обязанъ выдавать другую дочь, вмѣсто умершей, а если бы Таумановъ пожелалъ взять вторую дочь, то долженъ заплатить вторичный казимъ, называемый «балдымъ-казимъ». По житію жалобщика, Таумановъ предъявилъ этотъ искъ съ цѣлью отбѣлаться отъ платежа 50 руб. за купленное у него сѣно и по условію за прокормъ 7 лошадей въ бѣдственную зиму 1891—92 гг.

Но разсмотрѣніи этого дѣла, областное правленіе нашло, что заявленіе Акнаева о причинахъ неявки на сѣздъ не заслуживаетъ уваженія, такъ-какъ изъ акта рѣшенія видно, что Акнаевъ три раза вызывался на сѣздъ и не только не явился, но даже не извѣстилъ о причинахъ неявки. Жалоба же Акнаева на несоотвѣтствіе рѣшенія съ народными обычаями не можетъ быть проиѣрена, въ виду того, что обычное право киргизовъ, будучи мало изслѣдовано, не облечено въ письменную форму, почему истолкованіе и прихѣненіе народныхъ обычаявъ къ каждому отдѣльному случаю предоставлено исключительно народному суду. По этимъ основаніямъ жалоба Акнаева оставлена безъ послѣдствій.

«Оренбургскій Край», 1893 г. № 92.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго козоводства Тургайской области».

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 97.—Киргизизм-настухи.

Крестьяне и казаки Оренбургскаго уѣзда, живущіе вблизи киргизской границы, наиваютъ въ настухи для лошадей киргизовъ. У настуха-киргиза скотъ выкорялемъ, стадо въ порядкѣ, мѣтъ поправъ и рѣдко бывають случаи кражи, а если и пропадетъ одна-двѣ лошади, то онъ же и найдеть ихъ.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 98.

Пословицы: Худую скотину кормить—ротъ и носъ будутъ масляни- а дурного человека кормить—носъ и ротъ окажутся покрытыми кровью (получится неприятность).—Не играй съ огнемъ—сгоришь, не играй съ зай- цемъ—устанешь.—Богатство не есть достиженіе цѣли, а бѣдность не стыдъ.— Учи женщину съ-начала, а сына съ мелодости.—Не тужи при голодѣ и не радуся наѣвшись.—Красота людей зависитъ отъ одежды, а красота де- ревьевъ—отъ листьевъ.—Красива та, которая мила.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 106.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается, что въ г. Уральскѣ на хлѣбномъ базарѣ большой привозъ преимущественно киргизскаго хлѣба— пшеницы, овса и, главное, проса. Киргизы оставались до поздняго вечера и покупали чай въ большомъ количествѣ. Казанская площадь заиружена была до вечера навьюченными верблюдами и шумными киргизами.

«Оренбургскій Край» 1893 г. №№ 107 и 110.—Лѣто въ степи у киргизъ-кайсаковъ.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 114.—Съ Илецкой линіи.— О развитіи конокраденства.

Какъ ни стараются казаки поймать воровъ—не удается. У одного изъ казаковъ были украдены три лошади. Кинулся хозяинъ на базаръ въ Оренбургъ—лошадей нѣтъ. Знакомый присоль, знаменитый поставщикъ лошадей, направилъ его къ киргизу Ж. Если, говоритъ присоль, твои лошади черезъ Оренбургъ шли, то онъ можетъ найти ихъ. Поѣхалъ казакъ розыскивать Ж. Въ квартирѣ не оказалось. Поѣхалъ на мѣновой дворъ. Тамъ Ж. сидѣлъ съ цѣлою свитою въ гостиницѣ. Время отъ времени къ нему являлись адъютанты съ докладами. На вопросъ казака Ж. милостиво отвѣтилъ:—Разскажи примѣты лошадей вотъ этимъ джигитамъ.

Разсказалъ казакъ и получилъ въ отвѣтъ:—Нѣтъ, такихъ лошадей въ г. Оренбургѣ не было.

Оренбургскаго распорядителя ассоціи воровъ, киргиза Ж., говоритъ авторъ статьи Коняга, мнѣ самому пришлось видѣть еще въ 1885 году. Мнѣ съ товарищемъ пришлось тоже розыскивать лошадей, украденныхъ въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Тогда онъ былъ черный, высокій ростомъ, статный, лицо нежнаго корявое.—теперь, говорятъ, посѣдѣлъ. Намъ съ товарищемъ пришлось долго ждать пріема въ его ставкѣ, около мѣнового двора. У Ж. были гости, были посѣтители. Множество людей прислуживало ему. Кругомъ киргизская роскошь. Когда онъ вышелъ на открытое мѣсто пить чай, за нимъ несли—кто коверъ, кто подушку и проч. Особые адъютанты доглядывали о желающихъ видѣть его, при чемъ спрашивали посѣ- тителей, въ чемъ дѣло и, смотря по дѣлу, доглядывали и получали распоряженія или сами рѣшали и только по важнымъ дѣламъ допускали къ господнину. Намъ, продолжаетъ Коняга, приказано было явиться черезъ три

часа, мы явились и получили въ отвѣтъ:—Мои молодцы все разузнали; если бы вы обратились ко мнѣ раньше, то можно было бы достать вашихъ лошадей,—теперь же онѣ ушли.

«Оренбургскій Край», 1893 г., № 126.

Сообщается, что въ интернатѣ при новооткрытомъ женскомъ русско-киргизскомъ училищѣ въ г. Николаевскѣ имѣется 7 киргизскихъ дѣточекъ и ожидается еще 10. Киргизы съ удовольствіемъ посѣщаютъ это училище, изъявляя благодарность воспитательницамъ за ихъ преподаваніе, а также за уходъ и заботы о дѣтяхъ.

«Оренбургскій Край», 1894 г. № 152.—Мѣстная хроника.

Сообщается, о юбилейномъ торжествѣ по поводу двадцатипятилѣтія Тургайской области, какъ самостоятельной въ административномъ отношеніи. На праздники участвовали чиновники Тургайской администраціи—служащіе и прежде служившіе. Истекшее двадцатипятилѣтіе тургайской окраины представляетъ громадный интересъ въ историческомъ отношеніи. Въ этотъ періодъ времени произошло окончательное замиреніе киргизовъ и зажиточное обращеніе ихъ къ земледѣльческому труду.

«Оренбургскій Край», 1894 г., № 209.—Изъ Новоузенскаго уѣзда Самарской губ. О взяточничествѣ должностныхъ киргизскихъ лицъ.

Крупный землевладелецъ С. имѣлъ десять человѣкъ рабочихъ киргизовъ Внутренней Букеевской орды, Астраханской губерніи, въ 2^{1/2} верстахъ отъ своего участка, находящагося уже въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Киргизамъ понадобились для переѣзда изъ аула за двѣ съ половиною версты (въ другую уже, впрочемъ, губернію) паспорта, чтобы перенести только черезъ рѣчку Узень. Паспорты нужны были полугодовне, по 80 коп. каждый. За полученіемъ ихъ они отправились къ своему депутату, который потребовалъ отъ нихъ за каждый паспортъ по 2 руб. Какъ ни тяжело было вероплачивать киргизамъ по рублю 20 к. на паспортъ, однако приходилось жариться съ этимъ. За взяткой на участокъ депутатъ обѣщался прійти самъ, куда хотѣлъ доставить и паспорта. Киргизы на участокъ г. С. переправились съ женами и дѣтьми. Всѣхъ перебравлось туда до полсотни человекъ. Депутатъ сдержалъ слово, явился за незаконной контрибуціей, но уже потребовалъ ее въ большемъ размѣрѣ. Ему казалось мало положить въ карманъ 12 р. (8 р. казенныхъ за паспортные бланки не считаются здѣсь), и онъ заявилъ киргизамъ, что не выдастъ имъ паспортовъ, если они не уплатятъ ему по 3 руб. за бланкъ, т. е. по 2 р. 20 к. съ каждого ему и законныхъ 8 руб. въ казну. Киргизы, напротивъ, стали просить сбавки рубля съ прежней условленной платы двухъ рублей, предлагая по рублю за паспортъ, слѣдовательно за его «труды» они давали ему только 20 к. съ паспорта. Но не такимъ здѣшніе депутаты, чтобы стали «мараться» изъ-за пустяковъ. Депутатъ сталъ настоятельно требовать по 3 р. съ киргиза. Въ дѣло вмѣшался хозяинъ г. С. Онъ назвалъ дѣйствія депутата ихъ на-

стоящих именемъ, а потомъ прогналъ и самого депутата, пригрозивъ ему жалобой въ советъ (въ Ханскую ставку). Депутатъ оказался человекомъ не трусливаго десятка и метательнымъ. Паспорты онъ увезъ съ собою обратно въ аулъ, а киргизы по его распоряженію были отправлены на родному этапнымъ порядкомъ. Порядокъ же слѣдованія этапа здѣсь таковъ: сначала, какъ вездѣ водится, въ уѣздный городъ—Новоузенскъ, затѣмъ въ губернской—Саратовъ, а оттуда въ Астрахань и уже потомъ въ центръ киргизскаго правленія—Ханскую ставку. Киргизы понадеялись на г. С.—онъ очень вліятельное лицо въ уѣздѣ, и не догадались во время переправы за Узень, переѣхать эти жалкія дѣлѣ съ половиной версты, и ихъ урядникъ очень скоро спровадилъ въ Новоузенскъ. Г. С. промедлилъ требовать паспорты, а когда вытребовалъ ихъ, киргизы, были уже около Новоузеньска. Депутатъ зналъ, что г. С. человекъ очень сильный и можетъ воротить киргизовъ съ дороги, итѣ въ рукахъ паспорты, поэтому онъ постарался поставить препятствіе къ такимъ пожиткамъ и въ препроводительной бумагѣ киргизовъ не указалъ, за что они слѣдуютъ этапомъ на родину. Паспорты пошли киргизовъ нѣкоторыхъ въ дорогѣ къ Новоузенску, нѣкоторыхъ въ Саратовской тюрьмѣ, а три паспорта были высланы кр-ну слоб. Покровской Иванову, котораго С.—въ просить выручить киргизовъ изъ тюрьмы, отправить на свои средства; но ихъ не пустили изъ тюрьмы и отправили въ Астрахань, такъ-какъ въ препроводительной бумагѣ умалчивалось, за что они препровождаются: можетъ быть, не за безпачетность, а за какое-нибудь преступленіе.

«Оренбургскій Край». 1894 г., № 214—Мѣстная хроника.

Сообщается объ открытіи 13 іюня 1894 г. въ г. Оренбургѣ курсовъ по сельскому хозяйству и ручному труду. На курсы было вызвано до 44 учителей начальныхъ народныхъ училищъ, городскихъ и казачьихъ, въ томъ числѣ 4 изъ Тургайской области и 2 изъ Внутренней киргизской орды.

«Оренбургскій край», 1894 г., № 219.—Киргизы-поемщики.

У киргизовъ Тургайской области пользованіе землей для выпаса скота и для распахки свободное, равное для всѣхъ киргизовъ, но пользованіе поемными или заливыми лугами ограничено. Киргизы старожилы въ давнишнее время захватили всѣ луга. Кто сильнѣе—захватилъ лучшіе луга и больше пространства. Киргизамъ послабѣе достались остатки. Киргизы, пришедшіе послѣ захвата, не пользуются поемными лугами. Оставшіеся послѣ смерти отца сыновья, случается, дѣлятъ отцовскій наив поровну, чаще же случается, что отецъ при жизни отдѣляетъ сыновей безъ права полученія поемныхъ луговъ; или по смерти отца всѣмъ наемъ завладѣваетъ болѣе сильный и вліятельный сынъ. Отъ этого происходитъ, что много киргизовъ при обширности луговъ остаются безъ сѣна. Особенно это случается въ сухіе года, когда на степи взять нечего. Давно уже киргизы безпачетны хлопчуть, чтобы ихъ надѣлили поемными лугами или чтобы вся луговая мѣстность дѣлилась поровну на наив. При введеніи новаго степного положе-

ніа, киргизи ожидали, что относительно владѣнія общественными угольями всё будутъ сравнены, но ожиданія не сбылись.

«Оренбургскій Край», 1894 г., № 240.—Областные извѣстія.

О стреленіи киргизовъ Тургайской области къ осѣдлой жизни и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ.

«Оренбургскій Край», 1894 г. № 260.

Сообщается о прекрасномъ урожаѣ хлѣба въ Уральской области, особенно на двѣсти-тысячъ киргизскихъ земляхъ. Десятина пшеницы дала около 150 пудовъ, а проса—до 100 пудовъ. Уральскій базаръ наполнилъ киргизскимъ хлѣбомъ.—Давно ли эти кочевники занимались однимъ только скотоводствомъ?

«Оренбургскій Листокъ» ¹⁾, 1876 г., №№ 4, 5 и 6.—Среди киргизовъ. 1) Черекочевка, — 2) Кара-Шбанъ.

«Оренбургскій Листокъ» 1876 г., № 7.—Нѣз Уральской области.

О пожертвованіи киргизами 11.604 р. 40 к. на постройку въ г. Гурьевѣ зданія для русско-киргизской школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 8 и 9—Пески Каракумъ по отношенію къ средне-азиатской ж. дорогѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 13 и 14.—О мѣрахъ къ развитію промысловъ и торговли на Арало-хивинской территоріи.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г. № 15. Извлеченіе изъ письма англійскаго туриста, прослѣдовавшаго зимою 1875 г. черезъ Оренбургъ по пути въ Среднюю Азію. Письмо послано изъ форта № 1 въ «Times» 27 декабря 1875 г.—Перепечатка изъ «Русскихъ Вѣдомостей», № 58.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 22—Некрологъ. Николай Петровичъ Георгіевскій (вице-губернаторъ Тургайской области, содѣйствовалъ умиротворенію степи въ 1869—70 г.), по личнымъ воспоминаніямъ и отзывамъ близко его знавшихъ лицъ.

¹⁾ «Оренбургскій Листокъ» — еженедѣльная общественная и литературная газета издается въ Оренбургѣ съ 1876 года съ приложеніемъ «Листка Объявленій», имѣетъ характеръ исключительно мѣстной газеты. Редакторъ-издатель П. П. Евфимовскій — Мирончикъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г. № 35.—Киргизскія пословицы.

Пословицы касаются слѣдующихъ сторонъ: отношенія къ Богу, внутренняго міра челоѵка, отношенія къ правительству и законамъ, отношенія къ обществу, семьѣ и постороннимъ лицамъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 41, 43, 44, 47, 48 и 51.—Коневодство у киргизовъ.

Заимствов. изъ «Туркестан. Вѣдом.»

«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., №№ 48, 50 и 51.—О торговыхъ сношеніяхъ русскихъ съ средне-азиатскими ханствами.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 20—23.—Петръ Ивановичъ Ричковъ и его значеніе въ исторіи Оренбургскаго края.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 24 и 25.—Мотивированная инструкция начальству Тургайской области генераль-маіора Генса.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г. № 32.—О киргизахъ.
Перепечатка изъ «Вечерней Газеты», № 27.

«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., № 44.—Городъ Иргизъ, Тургайской обл.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 2.—Изъ киргизской степи. О заселеніи степи русскими переселенцами. Перепечатка изъ «Вечерней Газеты», № 359.

«Оренбургскій Листокъ» 1879 г., № 15. Среди киргизовъ.—На зимовкахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., №№ 43, 45.—Русскіе невольники въ средне-азиатскихъ ханствахъ (Изъ «Турк. Вѣд.» № 34).

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 45.—Учительская семинарія въ Ташкентѣ—Орскѣ. Корреспонденція. О побойщѣ мѣшанъ съ киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1879 г., № 46.—О проектѣ «немедленной» постройки желѣзной дороги отъ Оренбурга чрезъ Ташкентъ и Самаркандъ до нашей границы съ Индіей.

«Оренбургскій Листокъ» 1879 г., № 49.—Библиографическая новость.

Рецензія на «Киргизскую Хрестоматію» Алтынсарина.

«Оренбургскій Листокъ», 1830 г., № 2.—Нзъ киргизской степи.
Говорится о заселеніи степи русскими переселенцами. Поречатка
нзъ «Вечерней Газеты», № 359.

«Оренбургскій Листокъ», 1830 г., № 21.—Нзъ сколько словъ о
минеральныхъ богатствъ киргизской степи Оренбургскаго вѣдства.—О го-
лодѣ среди киргизовъ (Казалинскъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1830 г., № 22, 29.—Нзъ Турко-
станскаго края.—Фортъ № 1 Сыръ-Дарьин. обл.

«Оренбургскій Листокъ», 1830 г., № 33.—Лзшій. Нзъ быта
киргизовъ Новой линіи.

«Оренбургскій Листокъ», 1830 г., № 34 и 39.—По поводу до-
кладной записки, поданной нижегородскимъ купечествомъ м. в. д. графу
Игнатьеву (о голодѣ среди киргизовъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1830 г., № 41.—Троицкъ.
О барантѣ скота киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1830 г., № 43.—Буковская орда.
О киргизскихъ школахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1831 г., № 12, 15.—Объ нештатнѣ
бурого угля нзъ киргизской степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1831 г., № 14.—О топливѣ.
О каменномъ углѣ въ 50 верстахъ отъ Оренбурга, — о богатѣйшихъ
залежахъ его въ киргизской степи.

«Оренбургскій Листокъ», 1831 г., № 20.—Хроника.
О нищихъ киргизахъ у мѣноваго двора. См. № 26, 27 и 29.

«Оренбургскій Листокъ», 1831 г., № 27.—Старая казачья линія.
О конокрадствѣ киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1831 г., № 33.—Киргизская депута-
ція въ Сиб.—гѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1831 г., № 35.—О честности азіатцевъ
въ торговыхъ сношеніяхъ съ русскими, а русскихъ — наоборотъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1831 г., № 45.—Уральскъ.
Говорится о положеніи низшихъ школъ въ Уральской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1832 г., № 2.—Нзъ степей Тургай-
ской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1832 г., № 8.—Нзъ Орскаго уѣзда.
Объ оснѣ среди киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 15.—Оренбургъ или
Красноводскъ

По поводу желѣзной дороги въ Среднюю Азію

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 17.—Среднеазиатская
желѣзная дорога.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 26.—Вѣсти изъ Орен-
бурга («Восточному Обозрѣнію», № 12) о надежѣ скота у киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., №№ 43 и 50.—Заселеніе
киргизскихъ степей.

«Оренбургскій Листокъ», 1882 г., № 46.—Нефть въ Илецкомъ
уѣздѣ, Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», № 51.—Дѣло о 82 киргизахъ, об-
винявшихся въ разбоѣ и убійствѣ

«Оренбургскій Листокъ», 1883 г., № 49.—Г. Тургай, Тургай-
ской области.
Объ открытіи ремесленной школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 5.—Яковлевское училище
въ Тургаѣ. — Голось за верблюдовъ (о продвѣнаніи ремешка въ ноздри вер-
блюда для его вдуванія).

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 15.—О значеніи Ал-
тынскихъ для киргизовъ въ литературномъ отношеніи.

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 24.—Письма изъ Сред-
ней Азіи

«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., № 43.—Джангызъ—каза.
Киргизская легенда.

«Оренбургскій Листокъ», 1886 г., № 23.—Съ Новой линіи.
О киргизскихъ бракахъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 11.—Троицкъ.
Кооператство, благодаря сосѣдству башкиръ и киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 14.—Русско-киргизскія
школы—киргизскія и калмыцкія.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 9.—Иргизъ, Тург. обл.
(Объ открытіи при женскомъ училищѣ интерната для дѣвочекъ изъ кирги-
зовъ).—Кустанай, поселокъ, Тург. обл. (о ростѣ населенія).

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 17.—Съ новой линіи.
О тебемекѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 20.—Изъ трудовъ Оренбургской ученой архивной комисси.

Дѣло о порученіи захватить киргизскаго султана Каратая и доставить его въ Оренбургъ.

«Оренбургскій Листъ къ», 1889 г., № 25.—Бакса. Изъ жизни оренбургскихъ киргизовъ. Въ статьѣ описывается, какъ Джантюря Умербековъ—бакса лечилъ большую дѣвушку—Таджиханъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 26.—Живовая торговля. Сообщается, что живовая торговля какъ будто замерла. Киргизы не пожелази подчиниться строгимъ карантиннымъ правиламъ о чуждой скотинѣ и отбоявлялись въ глѣбъ стени.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 29.—Рецензія на книгу «Султанъ Кенесара и Саддикъ».

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 30.—Крещенію киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 31.—Ибрагимъ Алтынсаринъ (Иванъ Алексѣевичъ) Алтынсаринъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 1.—Русскій Чикаго. Описывается Кустанай, поселокъ Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 2.—Трусливый киргизскій ханъ Ширгази Айчуваковъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 5.—Профессоръ Э. Ю. Петри о киргизахъ.

Общее число киргизовъ, по Петри, достигаетъ въ Россіи 2½ милліоновъ. Разбѣяны они въ сибирскихъ и азіатскихъ стенихъ и съ каждимъ годомъ теряютъ свои вольности, обступаемые со всѣхъ сторонъ русскими переселенцами. Сама жизнь въ послѣднее время заставляетъ киргизовъ оставлять кочевую жизнь и браться за землю, и вотъ мы видимъ, что въ стенихъ начинаютъ появляться киргизскіе домики съ зелеными желѣзными крышами, киргизы обзаводятся земледѣльческими орудіями, а въ г. Троицкѣ, Оренбургской губ., киргизская ишеница настолько уже себя зарекомендовала, что мѣстные кунцы предпочитаютъ еѣ русской. Г. Петри подтверждаетъ, что киргизы очень цѣнятъ грамотность и образованіе. Въ учебныхъ заведеніяхъ Оренбургскаго округа находится до 8236 киргизскихъ дѣтей и болѣе 250 киргизскихъ школъ. О способности киргизскихъ дѣтей свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что изъ 38 киргизовъ, обучающихся въ Оренбургской гимназіи, 8 получили первыя награды, а 2—вторыя. Киргизы стараются даже дѣвочкамъ дать образованіе и устраивать для нихъ интернаты, что-то вродѣ нашихъ институтовъ. Нѣсколько молодыхъ киргизовъ ежегодно кончаютъ курсъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и возвращаются къ себѣ на родину. Вообще киргизы, по словамъ г. Петри, представляютъ

много культурных задатков и, вместе съ якутами, бурятами и татарами въ состояніи перейти къ болѣе высокой культурѣ, чѣмъ та, въ которой они теперь живутъ. Что же касается такихъ народностей, какъ остяки, самоѣды и башкиры, то онѣ несомнѣнно будутъ вымирать, если только ихъ оставить на произволъ судьбы, безъ всякой поддержки.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 12.—Хивинскій походъ въ 1839—1840 г. по запискамъ полковника Зелемина.

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 24.—Двадцать пять лѣтъ русскому Ташкенту.

Статья перепечатана редакціей «Оренбургскаго Листка» изъ газеты «Свѣтъ».

«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 25.—Орскъ.

Обзоръ министромъ двора Воронцовымъ-Дашковымъ Тургайской конюшни госуд. коннозаводства.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 18.—О повивальныхъ бабкахъ въ степныхъ областяхъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 26.—Народныя библиотеки въ Тургайской области.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 27.—Ханская Ставка.

Корреспонденція о постройкѣ въ деревнѣ Новой Казникъ (Внутренней Букевской орды) мечети.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 34.—Государь Цесаревичъ въ Уральскѣ.

Сообщается, что по представленіи киргизскихъ властей и поднесеніи на серебряномъ, замѣняющемъ блюдо, полумѣсцѣ, вмѣсто хлѣба-соли, кубка съ кумысомъ и при немъ двухъ чашъ, украшенныхъ дорогими камнями, киргизское общество имѣло счастье подвести Его Императорскому Высочеству двухъ коней, подъ дорогимъ, отделаннымъ серебромъ и золотомъ сѣдломъ и прекрасными пононами изъ бархата, шитыми семействомъ султановъ Айчумаковыхъ серебромъ и золотомъ. Работа своею солидностью и чистотой-положительно поражающая, особенно при патриархальности употребляемыхъ киргизами инструментовъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоилъ своего высокаго вниманія работавшихъ киргизокъ, приказавъ передать, что Ему очень нравится ихъ работа. Независимо отъ этого преподнесенія, киргизское общество имѣло счастье преподнести въ даръ Его Высочеству весьма цѣнную кибитку со всѣми къ ней принадлежностями самой изысканной работы.

«Оренбургскій Листокъ», 1891 г., № 41.—Бегежъ Дюсѣмбаевъ—киргизскій Аристократъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 9.—Празднованіе Нового года у киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 11.—Нѣз поѣздки въ Тургайскую область.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 20—Киргизская учительская школа.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 33.—Аульниа школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 47.—Хроника.

Сообщается, что въ день рожденія Государини Императрицы ученики киргизской учительской школы били въ соборѣ.

«Оренбургскій Листокъ», 1892 г., № 49—Гомеопатія у киргизовъ.

Сверхштатный чиновникъ медицинскаго департамента врачъ-гомеопатъ Соловьевъ описываетъ весьма интересныя впечатлѣнія и наблюденія, вынесенныя имъ изъ поѣздки въ Тургайскую область для борьбы съ холерною эпидемію. «Оренбургскій Листокъ» заимствуетъ это описаніе изъ фельетона «Гражданина» № 305, Г. Соловьевъ пишетъ между прочимъ, что киргизы на первое время скрывали не только своихъ больныхъ и умершихъ, но даже и самое присутствіе холерной эпидеміи. Въ простотѣ сердца они находили, что борьба съ холерою должна быть аналогична борьбѣ съ повальной скотскою болѣзью и, слѣдовательно, если въ послѣднемъ случаѣ признается необходимымъ истреблять скотъ, то въ первомъ будутъ истреблять людей, но съ помощью не ножи, а какого нибудь яда. Вслѣдствіи взгляда киргизовъ на дѣло совершенно измѣнился. Практика въ стени у г. Соловьева крайне была ограничена, такъ-какъ онъ пріѣхалъ, когда почти уже не было эпидеміи. Къ числу стениныхъ курьезовъ докторъ медицины В. Г. Мацкевичъ относитъ курьезъ, бывшій съ г. Соловьевымъ. Какъ истый послѣдователь гомеопатіи, онъ запасся значительнымъ количествомъ мѣдныхъ пластинокъ для раздачи ихъ между киргизами. Гомеопатическое общество снабдило эти пластинки крестами и киргизы рѣшили, что ихъ будутъ крестить, а потому и не брали пластинокъ. Вторая партія пришла безъ всякихъ изображеній, но киргизы просили выбить луну. Такъ и не пришлось пластинками воспользоваться.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 2.—Игры киргизскихъ дѣтей. Этнографическая замѣтка

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.—Поѣздки въ Москву учениковъ Оренбургской киргизской учительской школы.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 29.—Киргизское колдовство, изъ практики киргизскаго народнаго суда.

«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., № 49.—Двадцатипятилѣтне гимназіи.

Есть свидѣнія, касающіяся образованія киргизовъ.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 36.—Биръ Шикильдекъ и гогузъ Тонкильдеиъ. Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 39 и 40.—Ушъ кызъ (три дѣвушки). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 41.—Кедей шалъ (бѣдный старикъ). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 42.—Егизъ (близнецы). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 43.—Минимъ знахаръ. Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 49.—Ушъ аганиды жгитъ (о трехъ братьяхъ). Киргизская сказка.

«Оренбургскій Листокъ», 1894 г., № 7.—Оренбургская казачка Петрова, мимо похищенная киргизами.

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 20.—Киргизскія поминки (асъ).

«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 30.—Киргизская сатира.

«Оренбургскій Листокъ», 1899 г., № 2.—Киргизъ Юнусъ Кунжариковъ (Яковлевъ).

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о крещеніи бывшаго воспитанника Оренбургской киргизской учительской школы киргиза Юнуса Кунжарикова. Онъ крестился 12 декабря 1898 г. въ Нижнеучительской станицѣ и нареченъ Георгіемъ. Въ настоящее время Георгій Кунжариковъ, читаемъ въ «Листкѣ», находится въ Казани, въ инородческой учительской семинаріи.

«Оренбургскій Листокъ», 1899 г., № 3.—Кустанай, Тургайской области. Корреспонденція.

Корреспондентъ между прочимъ сообщаетъ, что киргизы Кустананскаго уѣзда живутъ «ладно» и съ переселенцами русскими не ссорятся; напротивъ, соревнуютъ русской образованности (культурности), начали пахать землю, сѣютъ, мельницы строятъ, особенно же налегли на грамоту русскую. Можетъ показаться невѣроятнымъ, говоритъ корреспондентъ, что съ 1 ноября по 1 января прошлаго года въ киргизскихъ аулахъ открыто 23 русско-киргизскихъ училища, да съ 1 января 1899 года будетъ открыто еще 20 такихъ же училищъ! Мы, русскіе, говоритъ корреспондентъ, здѣсь, въ клубъ смот-

ривъ, а киргизъ стеникъ не любитъ бражничать, трудится и въ русскую книжку смотритъ... Работы по части просвѣщенія киргизовъ—гора! Пива просторная, да сѣтелей мало. Впрочемъ, уже назначенъ въ степь второй инспекторъ русско-киргизскихъ школъ, и дастъ Богъ, дѣло пойдетъ усѣшнѣе. Вторымъ инспекторомъ назначенъ (въ Пргизскій районъ Тургайской области) учитель-инспекторъ 1 оренбургскаго городского трехкласснаго училища Нв. Ст. Хохловъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1843 г., № 19.
—0 ярмаркахъ Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., №№ 15 и 18.—Мысли объ исторіи Оренбургскаго края.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., № 18.
Рожденіе, смертность и бракъ жителей Оренбургской губерніи магометанскаго закона сравнительно съ православнымъ исповѣданіемъ за 1845 и 1846 г.г.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1847 г., №№ 26—35 и 39,—1848 г., №№ 2, 3, 9, 13, 14, 20 33, 50 и 52. Обзоръ современнаго состоянія Оренбургской губерніи въ географическомъ и статистическомъ отношеніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., № 3.—Голосъ съ новой Оренбургской линіи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., №№ 16 и 17.—Мѣновой и гостинный дворы въ Оренбургѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1848 г., №№ 34 и 40.—Послѣдовательный хронологическій обзоръ достопамятныхъ событій и важнѣйшихъ постановленій, относящихся къ Оренбургскому краю.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1849 г., №№ 27, 33 и 34—Статистическій взглядъ на Оренбургскую губернію за 1848 годъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1849 г., № 32.—Очеркъ Троицкаго мѣноваго двора.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1851 г., №№ 15 и 17.—Краткій очеркъ пограничной части Оренбургской губерніи.

*) «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года въ Оренбургѣ еженедѣльно, съ 1897 года неофициальная часть «Вѣдомостей» выходила отдѣльно, подъ заглавіемъ «Ежедневная Газета», а съ 1898 года именуется—«Оренбургскою Газетою».

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1852 г., № 8.—
О движеніи вышней торговли въ Оренбургскомъ край въ 1851 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1852 года, №№ 19.
—О началѣ янтовой торговли въ городѣ Троицкѣ, указъ 1845 года.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» 1856 г., №№ 41.—
О прогонѣ скота черезъ Троицкъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., №№ 50 и
52.—Записка Дм. Волкова объ Оренбургской губерніи въ 1763 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., №№ 5,
6 и 10.—Записки Оренбургскаго губернатора Рейнсдорна о недостаткахъ
внѣрней его управленію губерніи въ 1776 году.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., № 9.—
Средне-азиатская торговля въ 1859 году

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., №№ 41,
43, 46, 48 и 51.—Статистическій очеркъ Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 13.—
Статистическіе очерки Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1862 г., № 25.—
Оренбургскій край.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., № 8.—
Изъ отчета Оренбургской таможи.

За извозъ товаровъ изъ Бухары и Ташкента до г. Троицка плата кир-
гизамъ-возчикамъ производилась по 17 рублей за верблюда, а до Оренбурга—
отъ 18 до 20 рублей, изъ Хивы до г. Оренбурга—9 рублей съ верблюда.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., №№ 43,
45, 47 и 49.—Курганы въ Приуральскихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 24.—
Грабежъ въ степи, наказанный по народнымъ обычаямъ киргизовъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., № 51.—
Вѣдомость объ осенней ярмаркѣ во Внутренней Киргизской ордѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., №№ 5 и
30.—О весенней ярмаркѣ при ставкѣ Внутренней Киргизской Орды за 1868
и 69 гг.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 9.—
Пріемъ денугаціи отъ киргизовъ Тургайской области Оренбургскимъ генералъ-
губернаторомъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 13.—
Волеиія въ Оренбургскомъ краѣ, предшествовавшія бунту киргизскаго сул-
тана Кеннегары Касимова.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 34.—
Вѣдомость о весенней ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., № 12.—
О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., №№ 23
36.—Осенняя и весенняя ярмарки 1869 и 1870 гг. при Ставкѣ Внутренней
Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1871 г., №№ 6 и
10.—Статистическія свѣдѣнія по Оренбургской губерніи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1872 г., № 17.—
Объ осенней ярмаркѣ при Ахунскомъ Хуторѣ Внутренней Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1874 г., №№ 14,
15, 16, 17, 18, 20 и 21.—Шеплювъ и Оренбургъ,—извлеченіе изъ труда г.
Витевскаго.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 1 и
41.—О ходѣ торговли на осенней ярмаркѣ 1874 и 75 гг. при Ахунскомъ
хуторѣ Внутренней Киргизской Орды.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 14
и 15.—Дѣйствія аму-дарьинскаго экспедиціоннаго отряда на лѣвомъ берегу
Аму-Дарьи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., № 16.—
Лѣтоисчисленіе въ Средней Азіи.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1876 г., № 45.—
Вѣдомость о ходѣ торговли на весенней ярмаркѣ во Внутренней Киргизской
Ордѣ въ 1876 г.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1880 г., № 11.—
Объ избраніи султана Липша ханомъ киргизъ-хайсакской меньшей орды въ
1794 г. См. Орловъ, А. В.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 9.—
Осада Казалинска бунтовщикомъ киргизомъ Джангоджой Пурмухаммедовичемъ
и хитрость киргиза Али Муллини.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 10.—
Сообщеніе объ экспедиціи проф. Х. О. Лескина въ киргизъ-кайсацкую степь
съ цѣлію изслѣдовать вершины Кара-Адыръ-тау.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1891 г., №№ 13,
14 и 15.—Пестъ Кутебаровъ.

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1891 г., №№ 28 и
30.—Переселенія ездытскихъ казаковъ на линію (поволокъ къ чему послу-
жили набѣги изъ киргизъ-кайсацкой орды, захватъ плѣнниковъ и продажа
ихъ на невольническихъ рынкахъ).

«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 30
и 31.—Изъ хивинскаго плѣна (къ исторіи нашихъ столкновеній съ Средней
Азіей).

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1873 г.,
№№ 2, 3, 4 и 6.—Какъ населялась Оренбургская губернія.

Статья замѣтована изъ труда В. Звѣринскаго «Оренбург-
ская Губернія», безъ указанія, впрочемъ, источника.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1893 г., № 9.
—Рипортъ священника Николаевской церкви г. Кустаная, Тургайской обла-
сти, Феодора Соколова, отъ 16 марта за № 38, Его Пресвященству
Пресвященнѣйшему Макарію, Епископу Оренбургскому и Уральскому

Разъѣжая, говоритъ о Соколовѣ, по киргизскимъ степямъ то въ те-
лѣжкѣ, то верхомъ, — по-киргизски, вездѣ и всюду навѣщая разстѣпныхъ во
множествѣ русскихъ поселенцевъ среди киргизскихъ ауловъ, по дому наставляя
ихъ ходить достойно званія христіанина, старался я направлять все время
и всю жизнь сихъ поселенцевъ ко славію Пресвятого Имени Господа Нашего
Исуса Христа среди темныхъ и невѣжественныхъ инородцевъ-киргизовъ,
тѣмъ болѣе, что большинство этихъ русскихъ поселенцевъ въ аулахъ прелестно
владеютъ киргизскимъ языкомъ, на которомъ вольно свободно могутъ пере-
давать истинны вѣры Христовой сосѣдямъ-киргизамъ. Не оставяя о. Соколовъ
и киргизовъ-мусульманъ, проповѣдуя имъ слово Божіе. Не возможно описать,
говоритъ онъ, сколько радости чувствуютъ киргизы, слыша бесѣды о вѣрѣ
на своемъ родномъ разговорномъ языкѣ, съ которымъ я сроднился. Положа
руку на сердце, продолжаетъ о. Соколовъ, почтительнѣйше докладывая
Вашему Пресвященству, что эти бесѣды разстѣли не мало мусульманской
тѣмнѣ въ простомъ, не фанатичномъ еще киргизскомъ народѣ, а особенно
народили много новыхъ мыслей, бесѣды и разсужденій въ киргизской народ-
ной массѣ въ пользу всего русско-православнаго.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1896 г., № 7.
Въ отлѣтѣ «Епархіальная Хроника», сообщается, что въ мѣстѣ оренбургской городской думы 11 февраля протоіерей П. О. Словоохотовъ читалъ въ молелью Михаило-Архангельскаго Братства, о способности кочевныхъ народовъ Азии къ усвоенію христіанской вѣры и культуры.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», 1899 г., № 14.
— Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго Епархіальнаго комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1898 г. Православная миссія среди киргизовъ Тургайской области.

1. Александровскій станъ.

Завѣдующій станомъ свѣщ. Феодоръ Соколовъ получилъ образованіе въ Казанской учительской семинаріи, съ 1896 года назначенъ тургайскимъ областнымъ миссіонеромъ и съ 1898 года определенъ благочиннымъ русскихъ приходовъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Тургайской области. О. Соколовъ пользуется священническимъ доходомъ отъ прихода и замкомъ (около 2000 рублей) и получаетъ жалованіе отъ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ размѣрѣ 920 рублей въ годъ. Помощникомъ о. Соколова по стану и Александровскому приходу состоитъ свѣщ. о. Николай Сенфуллинъ по прозѣщенію изъ крещенныхъ татаръ, по образованію изъ Казанской учительской семинаріи. О. Сенфуллинъ, помимо священническаго дохода отъ прихода, получаетъ особые на развѣды по степи 250 рублей въ годъ. Труды благовѣстія имени Христова въ степи несли и приходскіе священники русскихъ поселковъ Кустанайскаго уѣзда, ближайшіе къ стану: Боровскаго—Александръ Солнцева (не окончившій курса духовной семинаріи), Жуковскаго—Терентій Чугуновъ (изъ Казанской учительской семинаріи) и Затобольскаго Петръ Святозаровъ (изъ духовнаго училища). Такимъ образомъ, во всемъ Александровскомъ станѣ не было ни одного лица, получившаго полное среднее, а тѣмъ болѣе богословское, образованіе; всѣ-мѣ изъ низшихъ учебныхъ заведеній, кромя о. Солнцева. Миссіонерская дѣятельность этого стана выразилась по отчету, а) въ непосредственномъ и б) посредственнымъ воздѣйствіи на киргизскую мусульманскую степь въ миссіонерскомъ направленіи. Непосредственное воздѣйствіе—побѣдки оо. Миссіонеровъ по степи, посредственное—устройство школъ грамоты на замкахъ и церковно-приходскихъ школъ въ селеніяхъ (по школьное дѣло относится болѣе, чтобы не сказать всецѣло, къ Кустанайскому отдѣленію Оренбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта). О. Соколовъ объѣзжалъ всю область и провелъ въ дорогѣ въ разное время 184 дня, сдѣлавъ 10.494 версты, изъ коней 5990 в. на лошадахъ и 4504 в. по Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ. Очевидно, вследствие утомительно-длиннаго и безпокойнаго пути, требовавшаго въ теченіе болѣе полугода ежедневно дѣлать около 60 верстъ, св. Соколову пришлось мало вести бесѣды съ киргизами и основательно присматриваться къ новымъ явленіямъ жизни этихъ инородцевъ, которыхъ приходилось видѣть только мимоходомъ, а потому, надо полагать, не было и присоединенія къ православію.

2. Макарьевскій станъ.

Завѣдующій станомъ свѣщ. Георгій Крашенинниковъ получилъ обра-

зование въ духовной семинаріи и, кромѣ дохода приходскаго, получаетъ 920 рублей жалованія отъ Миссіонерскаго комитета. Присоединенія киргизовъ къ православію также не было.

3. Актюбинскіи стани.

Завѣдующій миссіей свещ. Арсеній Мозехинъ получилъ образованіе въ Казанской учительской семинаріи и въ настоящее время является знаткомъ языка, быта и вѣрованій киргизовъ; миссіонеромъ въ 1898 году назначенъ Михаилъ Подбѣльскій, съ обязательствомъ изучить въ три года киргизскій языкъ и противомусульманскіе предметы, сотрудникъ-миссіонеръ свещ. Александръ Исаковъ, изъ крещенныхъ татаръ, получилъ образованіе въ духовной семинаріи и велъ полемическія бесѣды съ мусульманами на почвѣ Библии и Корана. Актюбинскіе миссіонеры дѣйствовали въ 1898 году болѣе успѣшно, чѣмъ миссіонеры другихъ становъ Тургайской области (Александровскаго и Михайловскаго; ими принято въ лоно православной церкви 5 киргизовъ и 1 татаринъ.

Оренбуржецъ.—Корреспонденція изъ Оренбурга.—«Современникъ и Извѣстія», 1869 г., № 146. Авторъ разсказываетъ о ссорѣ киргизовъ между собою и о схваткѣ, въ которой пострадала казачья команда; затѣмъ авторъ возражаетъ на статью въ № 113 «Виржевыхъ Вѣдомостей» за 1869 г. о безпорядкахъ въ киргизской степи (А. П. Харузинъ).

Оренбуржецъ.—Тревожныя извѣстія изъ киргизской степи.—«Недѣля», 1872 г., №№ 31 и 41. О волненіяхъ въ киргизской степи.

Орловъ, А. В.—О первоначальномъ развитіи вѣнненъ нашей торговли съ средне-азиатскими ханствами. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 49.

Орловъ, А. В.—Заниска изъ дѣла о розысканіи каменнаго угля въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства (именно—Тургайская область) — «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1888 г., № 26.

Орловъ, А. В.—Объ избраніи султана Ишима ханомъ киргизъ—кайсаковъ Меньшой орды въ 1794 году.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1889 г., № 11. Статья содержитъ замѣтку объ управленіи степью со времени принятія ею нашего подданства; затѣмъ помѣщены два подложныхъ документа: 1) прошеніе киргизовъ Малой орды Булюнскаго и Семипалатинскаго поколѣній—бѣевъ, батырей, старшинъ и муръ, присланное Орен-

¹⁾ Авторъ статьи, А. В. Орловъ, служилъ по министерству народнаго просвѣщенія, въ качествѣ учителя приходскихъ и уѣздныхъ училищъ болѣе 15 лѣтъ, былъ начальникомъ галетнаго стола въ Оренбургскомъ губернскомъ правленіи и редакторомъ «Губернскихъ Вѣдомостей», служилъ затѣмъ въ контрольной палатѣ и въ Тургайскомъ областномъ правленіи. Умеръ Орловъ 16 іюня 1892 г., 63 лѣтъ.

бургскому военному губернатору въ 1794 году и 2) прошение муллы Абъеса Суушева въ Оренбургскую экспедицію пограничныхъ дѣлъ въ 1794 г. въ этихъ двухъ прошеніяхъ излагаются, между прочимъ, достоинства и заслуги Ишима. Все это такъ или иначе проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на жизнь минувшаго времени въ киргизской степи.

Орловъ, А. В.—Русскія въ гостяхъ у Кенесары (Изъ записокъ прикащика Уфимцева). «Оренбургскій Листокъ», 1889 г., № 28.

Парфирій Глѣбовичъ Уфимцевъ былъ сынъ хѣщанина Тобольской губерніи города Туринска. Онъ приходился дальнимъ родственникомъ семиналатинскому купцу Самсонову, который, въ одно время, прибылъ по торговымъ дѣламъ въ Туринскъ, выпросилъ его у родителей мальчикомъ къ себѣ для приученія къ торговлѣ. Уфимцеву было въ то время 8 лѣтъ. Въ городѣ Семиналатинскѣ Самсоновъ отдалъ мальчика учиться русской грамотѣ, счетоводству и языкамъ татарскому, киргизскому и бухарскому.

Когда мальчику минуло 12 лѣтъ, Самсоновъ, обривъ ему голову, надѣлъ на него татарскія колпачекъ и татарскую одежду и отправилъ съ работниками татарами въ киргизскую степь съ товаромъ на верблюдахъ. Известно, что торговля въ степи производилась тогда (въ 1830-хъ годахъ) посредствомъ хѣни рогатаго скота и барановъ на русскія произведенія. Находясь въ степи, мальчикъ питался единственно одной только бараниной, потому что въ степи не было хлѣба, а хлѣбопашество не производилось тамъ. Такъ торговалъ онъ нѣсколько лѣтъ и извѣдывалъ всю киргизскую степь вдоль и поперекъ. Киргизы, говоритъ онъ, народъ добродушный и считаютъ себя подданными Бѣлаго Царя.

Годъ отъ году Самсоновъ торговлю все болѣе и болѣе увеличивалъ, и Уфимцевъ, какъ его уполномоченный, благодаря торговой смѣлкости своей, сталъ уже ѣздить въ Бухару, гдѣ тоже началъ торговать, завелъ знакомство съ многими бухарскими купцами и велъ дружбу болѣе съ значительными изъ нихъ, ведущими торговлю во всей Азіи. Онъ торговалъ въ городахъ Самаркандѣ, Ташкентѣ, Кокандѣ и Бухарѣ, ежегодно, а иногда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвращался въ Семиналатинскъ къ хозяйну и отдавалъ ему отчетъ.

Однажды холницъ отправилъ со мною, пишетъ Уфимцевъ, очень много товара, такъ что я не могъ прохѣзать и сбыть его ни въ киргизской степи, ни въ Бухарѣ и ея владѣніяхъ. Знакомые бухарцы стали приглашать меня съ собою въ Китай, въ Кульджу на ярмарку, чтобы прохѣзать тамъ товары на чай и шелковыя матеріи. Я долго колебался и не рѣшался ѣхать въ страну незнакомую, боясь китайцевъ, но потомъ рѣшился ѣхать съ ними. У меня была своя кибитка, потому что въ тѣхъ странахъ безъ кибитки (юрта) обойтись никакъ нельзя. Выступили мы въ Китай и ѣхали туда степями и песками три мѣсяца, потому что верблюды идутъ тихо, да еще и потому, что гнали съ нами нѣсколько тысячъ барановъ. Наконецъ доѣхали до Китайской границы. Здѣсь остановили и спросили: откуда и зачѣмъ? Мы отвѣтили: изъ Бухары ѣдемъ въ Кульджу на ярмарку и насть процу-

стали. Вытхавши на Пекнискую дорогу, мы свернули направо и увидѣли Кульджу. Оказалось, что она вся состоитъ изъ юртъ и установлена по плану приими улицами. Намъ отвели мѣста, на которыхъ мы, разставя свои юрты, разложили товаръ, полъ устлали коврами и открыли торговлю. Китайцамъ стали поспѣвать насъ и разсматривать товаръ. Во время ярмарки, я сбывъ весь свой товаръ весьма выгодно, промѣнявши его на чай и шелковыя матеріи. Расторговавшись, я отправился съ бухарцами обратно чрезъ Бухару и Ташкентъ въ Семипалатинскъ. Хозяинъ Сахсоноевъ очень обрадовался моему возвращенію, и когда я разсказалъ ему все, гдѣ я былъ, и въ особенности, когда отдать ему отчетъ въ торговыхъ операціяхъ, онъ остался мною весьма довольнымъ. Теперь можно, сказалъ онъ, ѣхать прямо въ Кульджу, помимо Бухари. Однако предположилъ предварительно разспросить о дорогѣ у киргизовъ, — не знаетъ ли кто изъ нихъ прямо дороги въ Кульджу? Дѣйствительно, онъ нашелъ одного киргиза, который хорошо зналъ край и разсказалъ, что новый путь короче на половину; нока дойдешь по старому пути только до Ташкента, по новому уже будешь въ самой Кульджѣ. Понявши этого киргиза кожакомъ, мы навьючили товара множество, взяли съ собою нѣсколько работниковъ изъ татаръ и отправились въ Кульджу новымъ путемъ. Прибывши туда къ началу ярмарки, по заведенному порядку поставили свои юрты, разобрали товаръ, начали торговать и торговали опять очень хорошо. Однако же, товару, по окончаніи ярмарки, осталось у насъ почти половина. Знакомые посоветовали мнѣ остаться въ Кульджѣ зимовать, а зимой возить товаръ въ степь и мѣнять его на барановъ, а барановъ снова на чай. Я согласился. Но къ веснѣ, когда нужно мнѣ было отправиться въ Семипалатинскъ, я получилъ печальную вѣсть, что въ киргизской степи появился разбойникъ Кеисара, который, собравъ шайку, началъ грабить киргизовъ и проходящіе караваны. Я приунылъ. Знакомые, зная лично Кеисару, посоветовали мнѣ, чтобы я поспулилъ попарковъ въ видѣ ранихъ шелковыхъ матерій и серебряныхъ вещей и ѣхалъ къ нему прямо самъ. Если, говорятъ они, онъ дастъ поцѣловать руку, то это можетъ служить знакомъ благоволенія къ тебѣ; тогда ты попроси его, чтобы онъ пропустилъ караванъ съ товарами, а между тѣмъ караванъ отправи другимъ путемъ подъ горами и старайся пробыть у него поменьше, чтобы дать время каравану уйти. Я такъ и сдѣлалъ. Вытхавъ въ степь, мы отправили караванъ подъ горами, а сами втроемъ поѣхали къ Кеисару, приказавъ своимъ, какъ можно поспѣише идти съ караваномъ. Прель первымъ же его караваномъ насъ остановили и спросили, что намъ надо? Мы отвѣтили, что имѣемъ дѣло къ царю Кеисару. Тогда насъ повели къ нему, и скоро впустили меня въ юрту по приказанію Кеисара, а товарищи остались за дверями. Юрта была убрана дѣйствительно по-царски: въ ней постлали были драгоцѣнные ковры, стѣны увѣшаны были золотыми шайхми; подушка, на которой сидѣлъ Кеисара, вышита была золотомъ, а одежда на немъ была шелковая, золототканая. Вошедши къ нему, я сдѣлалъ три поклона до земли и хотѣлъ было поцѣловать его одежду, но онъ подавъ руку и поцѣловалъ меня въ голову; потомъ приказалъ мнѣ сѣсть и началъ разспрашивать, — кто вы и гдѣ были? Я сказалъ, что мы изъ Россіи, изъ Семипалатинска, ѣдемъ изъ Кульджи,

были на ярмаркѣ, и сталъ просить его принять отъ меня дары изъ Китая. Онъ изъявилъ желаніе. Когда дары были принесены, приказалъ ихъ разложить; смотря на нихъ, онъ сѣлся и позвалъ женъ своихъ, потомъ приказалъ все убрать. Послѣ того онъ спросилъ, чего же я желаю отъ него? Я сказалъ: прошу одной милости—пропустить нашъ караванъ безъ обидъ. Онъ спросилъ, а гдѣ же вашъ караванъ? Я отвѣтилъ: стоитъ за горами, я велѣлъ дожидаться тамъ меня. Онъ сказалъ: я желаю, чтобы ты погостилъ у меня, мы съ тобою погуляемъ; я Россію люблю, — ты пьешь вино? Я отвѣтилъ: нѣю, но только слабое—виноградное. И я пью такое же, отвѣтилъ Кенисара и приказалъ готовить обѣдъ и подать вина. Мы обѣдали каждый день только вдвоемъ, а моихъ товарищей кормили особенно. Такъ онъ продержалъ меня цѣлую недѣлю, все разспрашивая меня о различныхъ разностяхъ. Я сталъ, наконецъ, говорить, что пора уже мнѣ ѣхать въ Семипалатинскъ, хозяинъ нашъ дожидается. Кенисара согласился отпустить насъ. Я конечно много благодарилъ за отеческое снисхожденіе, и Кенисара приказалъ проводить насъ до кордона. Отѣхавъ за горы, мы поворотили по долинѣ налѣво и ѣхали три дня по дорогѣ, по которой нашъ караванъ отправился уже прежде. Дорогою мы спросили попавшихся на встрѣчу киргизовъ, точно ли караванъ уже прошелъ, и намъ сказали, что уже давно проѣхали, и мы его действительно догнали на полпути къ Семипалатинску, приказавъ сѣшнить, потому что намъ казалось, что погоня за нами все-таки будетъ. И действительно, киргизы начали извѣщать насъ, что Кенисара гонится за нами: сначала сказали, что онъ въ десяти дняхъ, потомъ въ пяти, а наконецъ стали говорить—въ трехъ дняхъ. Тутъ мы начали робѣть, хотя уже было недалеко до Семипалатинска. Вдругъ видимъ, что намъ навстрѣчу ѣдутъ казаки, вселенные изъ Семипалатинска; мы до того имъ обрадовались, что почли ихъ за ангеловъ хранителей. Казаки спросили: все ли благополучно и видѣли ли Кенисару? Мы отвѣчали, что, слава, Богу, все благополучно, и Кенисару видѣли; онъ, какъ говорятъ киргизы, гонится за нами и уже недалеко. Казаки намъ сказали: вы поспѣшайте какъ можно скорѣе, чтобы Кенисара васъ не догналъ, а мы поѣдемъ, поздороваемся съ нимъ.

Кенисарова шанка, какъ только увидѣла казаковъ, вся разсыпалась по степи, и мы прибыли благополучно въ Семипалатинскъ. Отдавъ хозяину отчетъ, я потомъ черезъ нѣсколько времени расстался съ нимъ и отправился въ Томскъ къ своей теткѣ, сталъ тамъ жить и навсегда оставилъ скитальческую степную жизнь, сопряженную съ печальными лишеніями и опасностями.

«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областимъ въ домостроеніи»¹⁾, 1889 г., № 4.—Изъ отчета Омскаго общества конскаго бѣга.

Въ статьѣ этой между прочимъ читаемъ слѣдующее О правильномъ коневодствѣ не только киргизское, но даже и осѣдлое, русское населеніе.

¹⁾ Издавалось еженедѣльно въ Омскѣ на киргизскомъ и русскомъ языкахъ, затѣмъ съ 1894 г. переименовано въ «Киргизскую Степную Газету».

состоящее изъ казаковъ Сибирскаго казачьяго войска, не имѣть должнаго понятія, и эта отрасль народнаго хозяйства предоставлена полному произволу и ведется безъ всякихъ основаній и правилъ по завещанному изстару порядку. Преждевременное скрещиваніе въ табунахъ безъ всякаго подбора производителей и матокъ, а равно лишеніе жеребятъ молока для приготовления кумыса влекутъ за собою весьма вредныя послѣдствія и уже въ настоящее время замѣтно ведутъ къ постепенному вырожденію породы, въ которой есть немало дорогихъ качествъ—быстрота и выносливость. На удакъ породы степной лошади оказываетъ влияние и то, что при ежегодныхъ торговыхъ сбытахъ изъ степи выводится лучшие представители этой породы.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 5.—Джеренте-Шешень и Алдаръ-Бѣсе.—разсказъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 5, 6 и 8.—Объ улучшеніи породы киргизскихъ лошадей.—извлеченіе изъ официальной записки петропавловскаго ветеринарнаго врача Ширинбаха.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 7.—О ходѣ торговли на Танинчинской армаркѣ въ Петропавловскомъ уѣздѣ въ 1888 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 9.—Киргизская легенда.

У киргизовъ наибольшую мѣрою врежени считается «мучель», равняющаяся двѣнадцати годамъ, которые несутъ названія животныхъ. Такъ первымъ годъ въ мучели называется мышъ, второй—корова, третій—тигръ, четвертый—заяцъ, пятый—крокодилъ, шестой—змѣя, седьмой—лошадь, восьмой баранъ, девятый—пauкъ, десятый—курица, одиннадцатый—свинья и двѣнадцатый—обезьяна. Легенда говоритъ объ установленіи «мучели».

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 12.—Дѣятельность управителей X-скаго уѣзда на сѣздѣ, состоявшемся въ мѣсяцѣ 1888 г. на урочищѣ Акчетавъ между киргизами Семипалатинской и Семирѣченской областей.

Въ стихотворной формѣ неизвѣстныи авторъ бичуетъ управителей за бездѣятельные и незаконные поступки; между прочимъ онъ говоритъ:

Вы, простофили, имѣете мало ума,

А такимъ быть управителями трудно;

Если же вы неспособны къ дѣлу,

Зачѣмъ тогда стремились на должности?

Все стихотвореніе проникнуто въ нѣкоторомъ родѣ «гражданскою скорбью».

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 14.—Южная часть Акмолинской области.

Это—выдержки изъ читаннаго 13 февраля въ засѣданіи Омскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества полковникомъ Ю. А. Шихидомъ сообщенія «О поѣздкѣ въ южную часть Акмолинской области». Изъ своихъ наблюденій авторъ выводитъ заключеніе, что въ Акмолинской области борятся въ настоящее время двѣ культуры—сѣверная, простирающая свое вліяніе до рѣки Шима (ее можно назвать русской культурой) и южная, самобытная, подвигающаяся изъ-за Каратавскихъ горъ съ преобладаніемъ сартовскаго вліянія, а та и другая культура вынуждаютъ кочевниковъ вести болѣе интензивную борьбу за существованіе и недовольствоваться веденіемъ примитивнаго хозяйства, а заставляютъ приниматься за земледѣльческій трудъ, но природныя условія мѣшаютъ ставить послѣднему стремленію извѣстный предѣлъ,—изъ 500.000 квадратныхъ верстъ пространства области едва-ли наберется $\frac{1}{2}$ часть, пригодная для земледѣлія. Хотя система искусственнаго орошенія дѣлаетъ плодородною и плохую землю, но недостатокъ естественныхъ источниковъ ставитъ предѣлъ этому превосходному способу земледѣльческаго хозяйства средне-азиатской степи, а потому общія мѣстныя условія таковы, что рядомъ съ земледѣліемъ, даже интензивнымъ, населеніе будетъ заниматься въ обширныхъ размѣрахъ и скотоводствомъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., №№ 22 и 23.—О соколиной охотѣ и ловчихъ птицахъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 24.—Правила о киргизскихъ волостныхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшерахъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 27.—О дѣятельности сельско-хозяйственныхъ школъ Степного края.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 28.—Институтъ переводчиковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 29.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда и Кизиль-Топракской волости, Акмолинскаго уѣзда.

Обѣ корреспонденціи касаются вопросовъ экономическаго свойства.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 30.—Корреспонденція изъ Зайсана.

Въ этой корреспонденціи говорится о Забайкальской сельско-хозяйственной школѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 33.—Ибрагимъ Алтынсаринъ (біографическій очеркъ перваго и послѣдняго инспектора народныхъ училищъ Тургавской области изъ киргизовъ).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 36.—Разъясненіе по вопросу о приѣзженіи народныхъ судамъ киргизовъ п. VII приложения V къ статьѣ 163 Уложенія о наказаніяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., №№ 39, 40 и 41.—О скачкахъ въ степи. Скачки киргизами устраиваются въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ, при поминованіи, наприхмѣрь, рождественскихъ умершихъ (асъ), при различныхъ народныхъ праздникахъ (топъ, а иногда, просто, по желанію любителей конскаго бѣга. Въ фельетонѣ описывается асъ, топъ и приготовленіе бѣгуновъ къ скачкамъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 41.—Положеніе переселенческаго дѣла въ степныхъ областяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 47.—По вопросу о колонизаціи степи.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 50.—Письмо въ редакцію СМ изъ степей по вопросу о раскладкѣ податныхъ денегъ между киргизами и о жидовскихъ процентахъ степныхъ ростовщиковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 51 и 1890 г., № 1.—Объ улучшеніи быта джатаковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 2.—Корреспонденція изъ Акмолинскаго уѣзда по поводу циркуляра Колпаковского о мѣрахъ пресѣченія конокрадства и къ сбереженію лошадей въ степи).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 3.—Корреспонденція изъ Валинъ Аула. Содержаніе корреспонденціи можетъ быть выражено въ слѣдующей выпискѣ:—«молодые люди не считаютъ теперь нужнымъ учиться у хоро-

шихъ людей; они лишь стремятся быть дѣтьми богатыхъ людей; собственно нельзя отрицать богатства, ибо оно вездѣ надобно, но довольно грустно то, что молодые люди употребляютъ его неразумно, направляя не на образованіе или ученіе вообще, а только тратятъ на соисканіе званія волостныхъ правителей» и т. и.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 4.—Объ уставѣ сельско-хозяйственныхъ школъ Стенного края. Корреспонденція изъ Кокчетова (о сельско-хозяйственной школѣ). Корреспонденція изъ Аккеленской волости (о земледѣліи, какъ подрывѣ скотоводства).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 7.—Корреспонденція изъ Байнъ—Аула.

Въ этой корреспонденціи говорится о томъ, что образованіе необходимо какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 8.—Корреспонденція изъ «Новаго Времени» о перечетѣ скота во Внутренней киргизской ордѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 10.—Русскій Чикаго.

Въ статьѣ этой описывается поселеніе Кустанай.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 11.—Корреспонденція изъ Сергіопольскаго уѣзда и Байнъ—Аула.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 12.—Корреспонденція изъ Каркаралинска и Нельдинской волости Акмолинскаго уѣзда.

Въ первой говорится о томъ, что въ Каркаралинскомъ интернатѣ была выставлена для публичнаго обозрѣнія коллекція разныхъ произведеній обширнаго Каркаралинскаго уѣзда, отправляемыхъ въ Семипалатинскъ для Казанской выставки, а во второй о порядкѣ производства выборовъ должностныхъ лицъ стеной администраціи.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 13.—О мѣстностяхъ стоянки киргизовъ.

Описывается лѣтовка (джайлау), зимовка (кыстау) и осенняя стоянка (күзет).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 15.—Корреспонденція изъ Зайсана.
О сельско-хозяйственной школѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 19.—Корреспонденціи изъ Павлодара и Каркаралинска.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 20.—О Туркскихъ нарѣчіяхъ.
Говорится между прочимъ о чистотѣ и неизмѣяемости киргизскаго говора.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 21.—Корреспонденціи изъ Аулие-Ата.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 24.—Корреспонденціи изъ Акмолинска, Балык-Аула и Кокчетавы.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 25.—Корреспонденція изъ Внутренней киргизской орды и Гинь-песковъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 26.—О пользѣ основыванія.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», № 27.—Некрологъ.
Описываются поминки и приводятся причитанія.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 29.—Корреспонденція изъ Аулие-Ата, Ташкента и Омска.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.—Рецензія на книгу Н. Васильева—«Кочевники Туркестана», Самаркандъ, 1899 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 35.—Быстрое поднятіе благосостоянія восточныхъ окраинъ Россіи.

Низинный ростъ нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, говорится въ статьѣ, — только начало того великаго будущаго, котораго ожидаетъ этотъ край; не даромъ здѣсь въ древности было нѣсколько могучихъ царствъ и

городовъ съ миллионнымъ населеніемъ. Природа щедро надѣлила эту страну. Минеральныя богатства страны не исчислимы. Почва края—знаменитый лѣсъ, желтоземъ, являющийся плодороднѣйшею почвою въ мірѣ. И солнце, и вода создаютъ здѣсь роскошнѣйшую растительность.

Авторъ нѣсколько увлекается...

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 36.—Общественіе киргизовъ съ санитарной точки зрѣнія.—Акджана, киргизская легенда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 37.—Корреспонденція изъ Аулие-Ата и Кокандскаго уѣзда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», № 38.—По поводу улучшенія мѣстной породы лошадей Семипалатинской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 39.—Еще объ улучшеніи породы киргизскихъ лошадей.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 44.—Мѣновой дворъ въ Оренбургѣ.

«Мѣновой дворъ»,—это—нѣкогда солидный торговый пунктъ и мѣсто наблюденія на степномъ горизонтѣ конныхъ киргизскихъ шаекъ, нападавшихъ на русскихъ людей, грабившихъ и уводившихъ въ плѣнъ. Сюда теперь стариннымъ караваннымъ путемъ идутъ товары изъ Ташкента, Коканда и Ферганской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 45.—Киргизскія басни: Медвѣдь и Лисица,—Человѣкъ и Собака.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 46.—Мулла Пасаръ, изъ рассказовъ Давлета.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 48.—Лисица и Волкъ, побасенка.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 49.—О Баянѣ—Аульской ярмаркѣ, бывшей 1-го октября 1890 г.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 50.—Письмо въ редакцію изъ Баянъ—Аула.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 51.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 52.—Смерть киргизскаго пѣвца Улгенбая (переводъ ст. г. Ивановскаго).

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 4, 5 и 14.—Пародный судъ у киргизовъ.
Излеченіе изъ Положенія «объ управленіи степными областями».

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 19.—О новизнальныхъ бабкахъ въ степныхъ областяхъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 16 и 17.—Скотоводство и коневодство въ Средней Азій.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 22.—Жизнь кочевыхъ народовъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 34.—Киргизская сказка.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 36.—Поступки богатыхъ киргизовъ въ А—скомъ уѣздѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 49 и 50.—Пробываніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ г. Омскѣ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 50.—Привѣтствіе Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу отъ Тургайскихъ киргизовъ.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 2.—Уральская лошадь.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 29, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40.—

Незабытое прошлое и настоящее киргизовъ. Очерки. Изъ «Сибирскаго Вѣстника».

Если даже на половину вѣрить въ рассказы о старинѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, прежде природа была лучше, климатъ мягче, растительность богаче, люди были правдивѣе, постояннѣе въ словахъ и дѣйствіяхъ, какъ и сама природа. Бытовне обычай народа рѣдко нарушался, не толкался въ грязь, нарушившіе-же ихъ строго карались. Вообще нравственный обликъ народа былъ чище, сутяжничество и подкупность не встрѣчались, такъ-какъ не имѣли опоры и защиты. Едва-ли догадываются киргизы-старики, вспоминаящіе объ этомъ прошломъ, что умѣренность климата зацвѣла много отъ лѣсовъ, которые, по ихъ рассказамъ ютились по всѣмъ ущельямъ горъ и склонамъ ихъ и отъ которыхъ остались только жалкіе пни, жалкіе потому, что и они не пощажены временемъ. Прежде горныя рѣчки, питаемыя многочисленными ключами в сохранившихся въ ущельяхъ и лѣсахъ снѣгомъ, не высыхали во все лѣто, цвѣтучая растительность веселила взглядъ кочевниковъ, какъ и тучныя стада скота, пасшіяся на этихъ благодатныхъ мѣстахъ, неизвѣстныя въ то время джугомъ. Теперь не то. Киргизы, какъ истые скотоводы, уничтожили почти всю древесную растительность, безжалостно уничтожаютъ остатки ея и посейчасъ. Для нихъ лишніи роши, не нужны красоты природы, а нуженъ просторъ для ихъ дальнорюкаго глаза, слѣдящаго съ какой-нибудь горки за пасущимися на волѣ стадами и оберегающаго ихъ отъ хищничества своихъ же родичей и волковъ. Высочіе ключи и рѣчки они замѣнили простыми ямико-колодцами допотопнаго образца, которыми изрита вся степь материка: гдѣ оставался валъ, тамъ и колодець, большею частью съ солоноватой водой. Рѣдко, рѣдко теперь встрѣтишь мѣстечки, сохранившія иржежю прелесть природы, веселящія усталый взоръ человѣка послѣ утомительнаго путешествія по однообразно холмистой, частью же и гористой степи. Они, какъ живые укоры истребителямъ, обезобразившимъ природу киргизамъ своими характерными, собственными только гористыми мѣстностями, красотами наемничаютъ, выхвѣтъ съ мерѣдко встрѣчающимися «бабями» на курганахъ, бѣлыми рисунками на горныхъ скалахъ, изображающими бариновъ, верблюдовъ и другихъ животныхъ, о быломъ... о другой жизни, можетъ быть жившей здѣсь.

«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1892 г., № 51 и 52; 1893 г., № 11.—Киргизское стихотвореніе (по поводу посѣщенія киргизской степи Наслѣдникъ-мъ Цесаревичемъ). См. 1893 г., № 11.

«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 10.

О баянъ-аульской ярмаркѣ (1 октября) и объ отношеніяхъ между казаками и киргизами, которыхъ неравно не особенно жалуютъ, пользуются съ одной стороны, престотой кочевниковъ, а съ другой—испаніемъ исти-

наго положенія дѣлъ уѣзднымъ начальникомъ, какъ человекомъ, вновь опредѣленнымъ на должность.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 11, 12 и 13.—Кривда и Правда. Киргизская легенда.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 12.—О стѣнныхъ запасахъ въ Тургайской области.

«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1893 г., № 20 и 21.—Овца у киргизовъ Тургайской области.

Осокинъ, Н. А. ¹⁾—Каталогъ Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоящей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Учебный отдѣлъ. Казань. 1890 г.

Киргизскій женскій интернатъ при Киргизскомъ женскомъ училищѣ въ городѣ Иргизѣ, Тургайской области. — Систематическое учрежденіе русскихъ школъ для киргизовъ Тургайской области началось сравнительно въ недавнее время, съ 1879 года. Съ ноября мѣсяца этого года по 1883 годъ окончательно были устроены четыре центральныя двухклассныя школы въ Тургаѣ, Иргизѣ, Актюбинскѣ и Кустанайѣ, для совместнаго обученія въ нихъ, какъ киргизскихъ дѣтей, въ видѣ пансіонеровъ, такъ и дѣтей русскихъ жителей, въ видѣ приходящихъ. Независимо отъ сего, къ 1883 году была открыта въ г. Орскѣ, Оренбургской губерніи, и Киргизская учительская школа. Съ 1886 года стали открываться и одноклассныя волостныя киргизскія школы, учителями для которыхъ послужили воспитанники Орской учительской школы, успѣвшіе окончить къ этому времени уже курсъ своего ученія. Такимъ образомъ, къ началу настоящаго 1890 года, въ области появилось уже до 15 русско-киргизскихъ школъ; число учащихся въ нихъ русскихъ и киргизскихъ дѣтей было свыше 500 человекъ; число учащихся, законоучителей, преподавателей и учителей ремеселъ—45. Ежегодное содержаніе этихъ школъ (съ интернатами при нихъ) обходится въ 33291 руб. 51 коп. Конечно, 15 школъ на всю Тургайскую область съ ея 300 тысячъ населеніемъ крайне недостаточно, но, если принять во вниманіе сравнительно быстрое возникновеніе этихъ школъ, хорошей успѣхъ въ нихъ обучающихся, благодаря богатымъ умственнымъ способностямъ, выносливости и трудолюбію киргизскихъ дѣтей, то и эта горсть школъ составляетъ от-

¹⁾ Николай Алексѣевичъ Осокинъ—историкъ, воспитанникъ С.-Петербургскаго и Казанскаго университетовъ, профессоръ всеобщей исторіи Казанскаго университета, родился въ 1839 году, умеръ въ 1895 году.

радное явлѣніе на юго-востоки Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что эти школы постепенно внесутъ въ полудикую жизнь киргиза-кочевника новый свѣтъ и пробудятъ въ немъ жажду къ просвѣщенію. Изъ числа указанныхъ 15 школъ достойна особеннаго вниманія женская русско-киргизская школа въ г. Пргиизъ. Исторія этой школы такова. — Въ сентябрѣ 1887 года въ Пргиизъ была открыта женская русская школа для городскихъ русскихъ дѣвочекъ. Черезъ годъ послѣ сего, благодаря близкому участию и заботамъ учебнаго начальства и мѣстной администраціи, была сдѣлана попытка положить начало русскому образованію киргизской женщины. 13 октября 1888 года разрѣшено при Пргиизскомъ женскомъ училищѣ въ видѣ опыта открыть киргизскій женскій интернатъ на 10 дѣвочекъ. Хорошая обстановка интерната, заботливый присмотръ за киргизскими дѣвочками со стороны завѣдывающей училищемъ живо расположили киргизовъ и они сами стали просить взять ихъ дочерей въ школу для обученія русской грамотѣ. Въ виду сего число интернатовъ въ этой школѣ увеличено было до 20, каковое число ихъ остается тамъ и въ настоящее время. Интернатъ этотъ содержался тогда всецѣло на киргизскія общественныя средства и обходился ежегодно въ 2477 руб. 50 коп. Главнымъ предметомъ занятій на первыхъ порахъ служило рукодѣліе: ручное шитье, шитье на машинѣ и по канвѣ, разныя вышиванія и вязанія (тамбурное, филе) и наконецъ даже шитье золотомъ. Насколько успѣшно усвоено киргизскими дѣвочками ручное дѣло, примѣромъ могли служить на Кизанской выставкѣ образцы ихъ работъ, исполненные ими во 2-й годъ обученія. Кроме рукодѣлія, киргизскія дѣвочки обучались и русской грамотѣ (чтенію, письму и ариметикѣ). Къ концу 1889—90 учебнаго года въ интернатѣ образовалось уже три отдѣленія, причѣмъ дѣвочки старшаго отдѣленія (числомъ 6) свободно читали не-русски, понятливо разсказывали прочитанное, отчетливо писали и умѣли рѣшать ариметическія задачи на первыхъ четыре дѣйствія.

№ по ряду.	Наименованіе и описаніе вещи.	Количество вещей.	Имя и фамилія ученицы, работавшей вещи.
1	Подушка бархатная, вышитая шелкомъ цвѣта кремъ; оборотная сторона атласная, края обшиты шелковымъ шнуromъ, на углахъ кисти, длина и ширина 10 вершковъ	1	Гайна Шахмуратова, 17 лѣтъ.
2	Суровая скатерть, вышитая по канвѣ красной и черной бумагой, ширина 1 аршинъ, длина 1 $\frac{3}{4}$ аршина	1	Гайна Альдибиргіева, 11 лѣтъ. Гафифа Макатова, 17 лѣтъ. Балжанъ Аблезова, 16 лѣтъ. Айжанъ Аблезова, 14 лѣтъ.

№ по порядку.	Наименование и описание вещей.	Количество вещей.	Имена и фамилии учащихся, работавших вещи.
3	Скатерть суровой рогожки, вышитая красной и черной бумагой, длина и ширина 1 ² / ₂ аршина	1	Гафифа Махатова, 17 лѣтъ Фатима Шахмуратова, 13 л. Галима Макашева, 14 лѣтъ.
4	Салфетка суровой рогожки, вышитая красной и черной бумагой (кругъ и кайма, ширина и длина 1 аршинъ	1	Балжанъ Аблезова, 16 лѣтъ. Казна Жаукіева, 16 лѣтъ
5	Такая же салфетка и вышитая такою же бумагой (съ квадратиками между кругомъ и каймой) длина и ширина 1 аршинъ	1	Салиха Курманева, 17 лѣтъ. Райханъ Мухамед-газизова 17 лѣтъ
6	Бархатныя туфли, вышитыя золотомъ.	1	Абишь Кунтуріева, 18 лѣтъ.
7	Скатерть флане изъ чернаго шелку и вышитая разноцвѣтными шелкомъ	1	Казна Жаукіева, 16 лѣтъ.
8	Плотняное полотенце, вышитое по кантѣ, длина 2 ¹ / ₂ аршина, ширина 8 вершковъ	1	Абишь Кунтуріева, 18 лѣтъ. Гайша Шахмуратова, 17 лѣтъ.
9	Полотенце, выстроченное бѣлыми нитками, длина 3 аршина, ширина 10 вершковъ	1	Галима Макашева, 14 лѣтъ. Фатима Шахмуратова, 13 л.
10	Дѣтское одѣло, визанное изъ бѣлой и голубой шерсти, подкладка голубая шелковая; кружево изъ бѣлой шерсти; длина и ширина 2 аршина	1	Райханъ Мухамед-газиева, 17 лѣтъ. Хадина Сергаліева, 12 лѣтъ.

Гурьевское русско-киргизское училище. — На выставку были доставлены:

- 1) Сапоги бѣлаго товару.
- 2) Замокъ желѣзный съ ключомъ.
- 3) Ружейный замокъ.
- 4) Молотокъ.
- 5) Деревянная лакированная шкатулка съ ключомъ.

Плоцкое русско-киргизское училище. — Сообщается, что въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ при Плоцкомъ русско-киргизскомъ училищѣ изготовлены учениками, при участіи мастеровъ-учителей, для выставки въ столярно-токарномъ отдѣленіи — переносной столъ со всѣми приспособленіями, въ сапожномъ — коллекція штыя сапогъ.

Осна, совѣты объ уходѣ за дѣтьми, которымъ привита осна. На киргизскомъ языкѣ. Казань, 1898 г.

Осс-ій, В. — Тайжана. — «Тургайская Газета» 1898 г., № 2, 4, 8.

Разсказъ изъ быта киргизовъ.

Оссовскій, П. — Изъ Унльскаго укрѣпленія. — «Русскій Ивландъ», 1870 г., № 135.

Остафьевъ, В. А. — Акмолинская область. — Голодъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ. — «Юридическій Вѣстникъ», 1892 г., кн. VII и VIII.

Островскій, Э. ¹⁾ — Поѣздка во Внутреннюю киргизскую орду съ ветеринарною цѣлью. «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXIV и XXXVI, кн. I, II и V, отд. II.

Авторъ постигъ Большое и Малое Богдо, Хаки и Ханскую ставку. Его описаніе заключаетъ въ себѣ характеристику почвы Букеевской степи и ея гидрографію, содержитъ также краткій очеркъ быта киргиза-букеевца и его болѣзней; затѣмъ помѣщено изслѣдованіе породъ скота (верблюда, лошади, овцы, козы, рогатаго скота, собаки) и ихъ болѣзней.

Острумовъ, Н. В., учитель городского училища. — Географія Туркестанскаго края. Родимовѣдѣніе. С.-Петербургъ, 1866 г.

Цѣль труда г. Острумова чисто учебная — дать возможность ученикамъ городскихъ училищъ Туркестанскаго края составить себѣ представ-

¹⁾ Островскій, Эдуардъ, — польскій ученый и писатель, питомецъ Виленской медико-хирургической академіи, съ 1841 года — директоръ Варшавской ветеринарной школы, съ 1853 года — профессоръ Харьковскаго университета, умеръ въ 1859.

ление объ этой окраинѣ отечества, окраинѣ, въ которой дѣти родились, живутъ и учатся. Вся сѣверная и сѣверо-западная часть края, говорятъ г. Остроумовъ, представляя удобства для кочевой жизни, заселена киргизами съ родственными имъ каракиргизами. Тѣхъ и другихъ насчитывается въ край 802000 человекъ; они кочевники и занимаютъ уѣзды—Казалинскій, Перовскій, Туркестанскій, Чимкентскій, Аулие-Атинскій, часть Амударьинскаго отдѣла и Ферганской области.

Остроумовъ, П. П. ¹⁾ — Сарты. Этнографическіе матеріалы. Выпускъ второй. Народныя сказки сартовъ. Съ четырьмя рисунками. Ташкентъ. 1893 г.

Приводится сказка киргизовъ «Мудрый вельможа». — Рецензія на книгу Остроумова находится въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1894 г., № 76 (А. Е. Алекторовъ).

¹⁾ Николай Петровичъ Остроумовъ кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1870 г., преподавалъ въ академіи противомусульманскіе предметы и татарскій языкъ; 1877 г. былъ назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края, въ 1879 г. — директоромъ Туркестанской учительской семинаріи, а съ 1883 года состоитъ директоромъ Ташкентской мужской гимназіи и редакторомъ «Туркестанской Туземной Газеты». Въ Туркестанскій край г. Остроумовъ рекомендованъ былъ Н. И. Ильминскимъ. Вотъ что писалъ о немъ Николай Ивановичъ въ письмѣ отъ 11 ноября 1883 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Побѣдоносцеву — «Остроумовъ учился въ Казанской академіи въ 1866—1870 годахъ, когда преподавателями миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія были я (т. е. Ильминскій), Евфимій Александровичъ Маловъ и практикантъ Василій Тимофеевъ. Остроумовъ очень усердно занимался на этомъ отдѣленіи и вообще былъ дѣльнымъ студентомъ академіи: онъ кончилъ курсъ магистромъ. 15 августа 1870 года въ засѣданіи конференціи, по старому уставу, казанской духовной академіи былъ введенъ въ эту академію новый уставъ, которымъ определялся одинъ только преподаватель противомусульманскаго отдѣленія. Е. А. Маловъ перешелъ на кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи, я (т. е. Ильминскій) отказался отъ преподаванія въ академіи и тутъ же рекомендовалъ на это мѣсто Остроумова, только что кончившаго академическій курсъ. Остроумовъ вполне оправдалъ мою рекомендацію. Онъ всегда отличался, какъ усердный христіанинъ и ревностный патриотъ, и близко принималъ къ сердцу противомусульманское миссіонерство. Его предметъ былъ необязательный, но онъ умѣлъ привлечь на свои уроки многихъ и лучшихъ студентовъ, которые были преданы ему, какъ мюриды Шамилю. Когда въ 1872 году открылась Казанская учительская семинарія, я, съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа, пригласилъ Остроумова на классъ исторіи и географіи, которыя и преподавалъ онъ въ теченіе пяти лѣтъ. Когда покойный туркестанскій генералъ-губернаторъ фонъ-Кауфманъ задумалъ устроить въ Ташкентѣ учительскую семинарію, онъ просилъ меня рекомендовать ему въ директоръ одной одного изъ наставниковъ Казанской учительской семинаріи. Объ этомъ, по порученію генерала, писалъ мнѣ г. Кунъ. На вызовъ согласился Остроумовъ. Въ Среднюю Азію потянуло его патристическое усердіе. Онъ уѣхалъ изъ Казани въ 1877 году лѣтомъ. Пока дѣло шло объ открытіи учительской семинаріи въ Ташкентѣ, а оно затянулось надолго, Остроумовъ занималъ мѣсто инспектора народныхъ училищъ и посѣтилъ Самаркандъ и Семирѣченскую область. Въ 1879 году открыта въ Ташкентѣ учитель-

«Отечественныя Записки»¹⁾, 1825 г., ч. XXIV, № 66, октябрь. — Нѣчто о первоначальномъ заселеніи земель Астраханской губерніи.

«Отечественныя Записки», 1830 г., №№ 119 и 121. — Записки генераль-майора Броневскаго.

«Отечественныя Записки», 1842 г., кн. 3. — Возраженія на замѣчанія о торговыхъ отношеніяхъ Сибири къ Россіи.

Въ статьѣ есть нѣсколько мелкихъ историческихъ свѣдѣній о киргизахъ (стр. 37).

«Отечественныя Записки», 1869 г., № 6. — Рецензія на книгу М. Н. Галкина «Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азійи и Оренбургскому краю. С. - Петербургъ, 1868—69 г.».

Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ за 1887 г. Томскъ, 1888 г.

Отчетъ касается преимущественно дѣятельности Алтайской миссіи. Изъ отчета собственно Киргизской миссіи мы усматриваемъ, что распространеніе христіанства среди киргизовъ пользуется относительно меньшимъ успѣхомъ.

Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1888 годъ. Томскъ, 1889 г.

Отчетный годъ отмѣчается, какъ весьма плодотворный. Слѣдуетъ отмѣтить записку киргизскаго миссіонера о. Ф. Синьковскаго за 1888 годъ. Здѣсь можно найти много весьма интересныхъ свѣдѣній по распространенію православія среди киргизовъ, о предѣлахъ татарскихъ муллъ и о мусульманствѣ у киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

ская семинарія, и директоромъ ея сдѣланъ П. Н. Остроумовъ, — въ нее вложилъ онъ свою душу. Семинарія поставлена была имъ прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ. Остроумовъ расстался съ нею съ душевнымъ сожалѣніемъ и въ гимназію перешелъ по распоряженію или — лучше — по ходатайству мѣстнаго начальства, утвержденному въ министерствѣ народнаго просвѣщенія («Письма Николая Павловича Ильминскаго» Казань, 1898 г.).

¹⁾ Подъ названіемъ «Отечественныхъ Записокъ» Павелъ Сивильнъ издалъ въ С.-Петербургѣ въ 1818 и 1819 годахъ два «борника», а съ 1820 по 1830 г. издавалъ ежемѣсячный журналъ. Съ 1830 года изданіе «Отечественныхъ Записокъ» прекратилось по недостатку подписчиковъ. Въ 1839 году право изданія перешло къ А. А. Краевскому. Въ 1863 году фактическими редакторами «Отечественныхъ Записокъ» сдѣлались Некрасовъ, Салтыковъ и Елисеевъ (Г. З.), введовавшіе журналъ у Краевскаго; со смертію Некрасова въ число редакторовъ — найщиковъ вошелъ П. К. Михайловскій; съ апрѣля 1876 г. Салтыковъ считался отвѣтственнымъ редакторомъ. Подъ новой редакціей «Отечественныя Записки» сдѣлались переместующимъ органомъ печати въ Россіи. Изданіе прекращено въ 1884 г., по распоряженію правительства.

Отчетъ о миссіи Томской епархіи—Алтайской и Киргизской—за 1890 годъ. Томскъ, 1891 г.

Изъ отчета видно, что въ 1890 г. крещено 20 киргизовъ и 11 киргизскихъ женщинъ.

Отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1892 годъ. Москва, 1893 года.—Киргизская миссія.

Въ 1892 году киргизская миссія (Томск. епарх.) имѣла въ своемъ составѣ 1 іеромонаха, 3 священниковъ, 4 псаломщиковъ и 2 толмачей. Обращено въ христіанство 25 магометанъ—киргизовъ.

Отчетъ о состояніи Оренбургской учительской школы и начальнаго при ней училища за 1894-й годъ. Оренбургъ, 1895 г.

Киргизская учительская школа существуетъ вотъ уже 11 лѣтъ; съ 1883 по 1889 годъ—въ г. Орскѣ, а съ 1889-го года—въ г. Оренбургѣ. Въ продолженіе этого времени было выпущено изъ школы порядочное количество молодыхъ людей-киргизовъ, кои занимаютъ теперь въ степи мѣста народныхъ учителей и ихъ помощниковъ и, такъ или иначе служатъ проводниками русской культуры въ среду своего народа: были и выдающіяся событія въ школьной жизни, какъ, напримѣръ, ужасный пожаръ, когда сгорѣло почти все школьное имущество, переселеніе школы изъ одного города въ другой, перемѣны инспекторовъ, введеніе въ составъ школы русскихъ воспитанниковъ и др. Особенно интересна въ статьѣ часть учебно-воспитательная. Здѣсь подробно очерчена постановка каждаго учебнаго предмета, пріятнительно къ смѣшанному составу учащихся-киргизовъ и русскихъ, а равно и установленіе общаго жизненнаго строя, имѣющаго весьма важное значеніе въ интернатѣ киргизской школы, гдѣ киргизы магометане живутъ совместно съ православными—русскими.

Отчетъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго общества, учрежденной при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Казань, 1892 г.

Указаны изданныя въ 1892 году на киргизскомъ языкѣ книги духовно-нравственнаго содержанія.

Отчетъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, учрежденной при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Казань, 1893 г.

Указаны изданныя въ 1893 году на киргизскомъ языкѣ книги духовно-нравственнаго содержанія.

Отчетъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, учрежденной при Братствѣ св. Гурія въ г. Казани. Казань, 1894 г.

Указаны изданныя въ 1894 году на киргизскомъ языкѣ книги духовно-нравственнаго содержанія.

О—чеевъ. — Женщина Туркестана по народнымъ пословицамъ и поговоркамъ. Опыт систематизаціи пословицъ и поговорокъ. — «Этнографическое Обозрѣніе», 1897 г. № 2.

Пословицы взяты киргизскія и сартскія.

Очерки Зауральской степи и Внутренней или Буковской орды. Изданіе К. Солдатенкова и П. Щенкина, Москва, 1859 г.

Книга эта состоитъ изъ двухъ частей:—одна посвящена Зауральской, другая Заволжской степи. Соединяя въ одномъ очеркѣ описаніе двухъ мѣстностей, составитель основывался болѣе всего на единоплеменности ихъ главнымъ обитателей и на сходствѣ ихъ быта. Въ первой части обращается особенное вниманіе на этнографическія особенности киргизскаго племени, на его бытъ, нравы и обычаи; во второй части авторъ останавливается болѣе на географическихъ подробностяхъ самой мѣстности. Сюда же вошли и нѣкоторыя подробности путешествія профессора Гёбеля и его пребыванія у хана Джангера. Записки его—«Reise in die Steppen des Südlichen Russlands» легли главнымъ образомъ въ основаніе описанія Заволжской степи, точно такъ же, какъ сочиненіе Ловина—«Киргизъ—Кайсаки» и статьи Небольсина, помѣщенныя въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1853 годъ, подъ заглавіемъ «Разказы и рѣзжаго», послужили главнымъ источникомъ для этнографическаго очерка Зауральскихъ киргизовъ. Характеристика Зауральской степи взята изъ сочиненія Ношеля, которое находится въ 18-мъ томѣ — «Beitrag zur Kenntniss des Russischen Reichs etc

Киргизы, читаемъ въ «Очеркахъ», — народъ необыкновенно честный; не смотря на запрещеніе, купцы всегда охотно вѣрятъ имъ на большія суммы, и хотя киргизы знаютъ, что ихъ нельзя принудить платить, если они того не хотятъ, однако платить свои долги всегда исправно, платить часто больше, чѣмъ слѣдуетъ, кричатъ да платить! Платятъ часто и тогда, когда самъ кузнецъ, повѣрившій имъ, не помнитъ уже о долгѣ или считаетъ его пропавшимъ, а иногда честные киргизы добровольно уплачиваютъ наследникамъ его такіе долги свои, о которыхъ тѣ никогда и не подозревали.

Вотъ, наиримѣръ, жилъ въ Оренбургѣ одинъ кузнецъ. Онъ былъ очень богатъ, но скупецъ такъ, что ужасъ! Онъ велъ жѣну съ киргизами и чрезвычайно туго съ ними торговался; киргизы прозвали его за это «темиръ-булатъ», по-русски—желѣзо. Онъ раздавалъ киргизамъ въ долгъ товары и хлѣбъ; былъ онъ человѣкъ безграмотный и потому по смерти оставилъ записки, писанныя кое-какъ и кое-къмъ. Смигъ его могъ требовать уплаты только такихъ долговъ, о которыхъ помнилъ или онъ самъ или его работники. Отцовскія записки разбирать было трудно да и бесполезно; при томъ же, какъ человѣкъ безнечный, смигъ и не много заботился о сборѣ невѣрныхъ долговъ. Прошло много времени со смерти старика. Разъ молодой кузнецъ идетъ по рынку Оренбурга и видитъ, какъ разѣзжаетъ какой-то киргизъ и оретъ во все горло:—«Темиръ-баласы! Темиръ-баласы!... Укажите

миѣ Темирова сына! Мѣтки киргизскія прозвища не забываются,—присутствовавшіе сразу узнали, кого ищетъ киргизъ и указали ему молодого хозяина. Киргизъ подскакалъ къ нему и, не слѣзая съ лошади, сказалъ:— «двадцать лѣтъ тому назадъ я задолжилъ твоему отцу тридцать кургашекъ (барашекъ); разные бѣды и неудачи заставили меня откочевать въ дальнія мѣста, и я не могъ сюда показаться; потомъ меня ограбили на барантѣ, и миѣ нечѣмъ стало илатить тебѣ. Теперь обстоятельства перемѣнились, я поправился и пригналъ твоихъ барановъ,—возьми ихъ и не сердись, что я долго оставался въ долгу».

Въ прежнее время много водилось въ степи ловкихъ торгашей, которые умѣли отлично пользоваться стѣпеннымъ положеніемъ всегда мирныхъ и кроткихъ киргизовъ. Много дѣлаютъ они съ ними и теперь разныхъ продѣлокъ. Вотъ, напримеръ, одна изъ такихъ продѣлокъ, — посмотрите, какъ дешево эти торгаша покупаютъ овецъ у киргизовъ.

Овцы ягнятся обыкновенно весной, именно въ то самое время, когда киргизы начинаютъ запасаться разными необходимыми въ ихъ быту товарами. Ловкій купецъ является въ степь за покупкою въ февралѣ и въ мартѣ мѣсяцахъ и начинаетъ торговаться съ киргизами или на чистыя деньги или на промѣнъ какого-нибудь товара. Аршинъ за десять, за пятнадцать, а если киргизъ очень нуждается, то и за шесть аршинъ лежалого ситца покупается у хозяина кургашка, т. е. баранка, который родился. Быть можетъ, еще черезъ два мѣсяца. Киргизъ охотно соглашается на мѣну, благо наличныхъ денегъ съ него купецъ не требуетъ.

— Да какъ же намъ быть? спрашиваетъ совѣтливый купецъ:—вѣдь я больше весной въ степь не поѣду.

— Твое дѣло, самъ знаешь, отвѣчаетъ киргизъ.

— Да вотъ что, братецъ ты мой, куда же миѣ съ твоимъ кургашкомъ дѣваться? Ну, ты самъ посули, уяная ты голова!

— Черезъ десять недѣль баранъ будетъ—возьмешь!

— Такъ, стало быть, на десять то недѣль ты миѣ долженъ останешься?

— Родится баранъ—схвитаемся.

— Да, схвитаемся! Когда то еще этого дождемся, а миѣ за твоимъ бараномъ не нарочно же въ степь трястись.

— Ну, какъ знаешь, такъ и дѣлай.

— Подивай назадъ ситецъ!

— Пожалуйста, ситецъ оставь:—я весь обносился, миѣ ситецъ нуженъ, да и чего ты боишься,—развѣ когда-нибудь пропалали долги на киргизахъ?

— Ну, что говорить—киргизы честный народъ, да, братецъ ты мой, за что же миѣ то длить дѣло, Богъ знаетъ—насколько; наше дѣло торговое,—деньги вездѣ нужны... заплати наличными!

— Да у меня нѣтъ наличныхъ!

— Ну, вотъ тоже—видишь, какое дѣло; какъ ни верти,—все оно худо.... А развѣ знаешь что?

— А что?

— Да ти прибереги барана-то.

— На долго ли?

— Да до другой весны.

— Видишь ты! Вѣдь миѣ придется за нимъ ходить, кормить его...

— Э—эхъ! голова, голова! Ходить!... Кормить!... Да, вѣдь, ты становишь ходить за своими баранами, ну и за моими пригляди! Будешь нясти своихъ, ну пусть и мой нястется съ твоими ивѣстѣ,—не проѣсть онъ ивѣстѣ! Травы, что ли, пожалялъ! Эка бѣда какая! Будто про одного тебя Богъ траву-то создалъ! Въ Божьемъ мирѣ на всѣхъ, братецъ ты мой, травы стѣбеть!... Такъ ты, того, придержи моего то барашка, вотъ что! да пригляди за нимъ, хоть за спасибо, что я тебѣ въ долгъ вѣрю... подрастетъ маленько отгуляется (отжирѣетъ), а я къ тому времени подоспѣю, приѣду—возьму! Вѣдь это тебѣ равнѣшенько ничего не стоитъ... Ну, чтожь, согласенъ?

— Да оно, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ такъ ладнѣй будетъ! отвѣчаешь простодушнымъ стеникъ.

Кунецъ съ киргизомъ ударили по рукамъ—киргизъ и съ бараномъ, и съ ситцемъ остался дома, а кунецъ уѣхалъ.

Черезъ годъ кунецъ снова приѣзжаетъ «на сатовку» (мѣну) въ тотъ же аулъ и встрѣчается съ старымъ знакомымъ.

— А, здорово!

— Здорово.

— Какъ живаешь?

— Все поменьшечку!

— Ну, какъ Богъ далъ на хозяйствѣ?

— Плоховато мнѣ было,—все стадо погибло, занесло буряномъ, загнало въ оврагъ, завалило снѣгомъ,—такъ всѣ и породохли!...

— Эхъ ты, бѣдняга-бѣдняжка! Миѣ жаль, братъ, тебя, да что становишь дѣлать—не въ нашей власти, голубчикъ, ни снѣги, ни бураны!... Ну, а мой баранчикъ-то живъ?

— Погибъ ивѣстѣ съ другими.

— Ну, полно шутить! ты его, вѣрно, приберегъ, ты честный человекъ,—ситецъ взялъ и понимаетъ, что миѣ нѣтъ дѣла, были у васъ бураны или не были,—не все же стадо у тебя подохло?!

— Съ полсотни головъ осталось.

— Ну, вотъ и мой-то между ними попался,—подавай-ка его сюда!

Киргизъ ведетъ кунца къ стаду, показывая ему на статнаго барана съ бѣлою волной.

— На вотъ, возьми,—теперь имъ книты!

— Что жъ это ты, пріятель! возражаетъ кунецъ, завидѣвъ въ сторонѣ откормленнаго, жирнаго, чернаго, какъ смоль, барана:—меня не проведешь, я знаю, что кургашекъ-то народился для меня не бѣлый, а весь черный!... а, да вотъ онъ!... Вотъ ты миѣ его и подавай!

Гдѣ тутъ киргизу спорить, какой народился баранъ—бѣлый или черный? Онъ въ долгу у хитраго торговца и принужденъ отдать ему откормленнаго, чернаго, годовалаго барана, а между тѣмъ набираетъ новыхъ товаровъ и опять въ счетъ тѣхъ барашковъ, которые родятся у него черезъ

мѣсяцъ или два. Но дѣло въ томъ, что годовалый баранъ стоитъ ровно вдвое противъ кургашка, а куеиъ въ большихъ барышахъ, а протякъ— киргизъ въ большомъ убыткѣ.

Но бымаеть, что и эти торгаша дорого расплативаются за свои хитрия продѣлки. Когда-то очень давно жилъ въ одномъ городѣ Оренбургской линіи богатый перекушникъ, начавшій торговать съ алтына и сдѣлавшійся чуть ли не милліонеромъ. Онъ принималъ особенное участіе въ барантахъ—скупалъ за-дешево награбленный киргизами скотъ и потомъ уже торговалъ имъ открыто. У него были огромные табуны лошадей,—однѣхъ онъ сбывалъ, а другихъ снова приобреталъ такимъ же дешевымъ манеромъ. Однажды, уже подъ старость, довѣренныя его работницы изъ коренныхъ киргизскихъ барантачей постучались къ нему условленными ударами въ окно темною, глухою ночью. Надо сказать, что дохъ его былъ на выѣздѣ, въ концѣ слободки. Куеиъ вскочилъ, выбѣжалъ на улицу и узналъ пріятелей.

— Что скажете?

— Пожива, хозяйнъ,—коней привели.

— Цѣтъ? много ли?

— Цѣлый табунъ, хозяйнъ,—головъ сто будетъ!

— Вотъ я сейчасъ оболочусь (одѣнусь),—загонимъ ко мнѣ во дворъ.

— Пржеде деньги выноси, а то мы ускоачемъ,—съ тобой, хозяйнъ, дѣло надо на-чистоту вести.

— Какія же я вамъ деньги дамъ, коли коней не вижу,—идо по-смотреть, хороши ли, чего стоить....

— Да вѣдь вотъ они въ двухъ шагахъ на дугу,—вѣ тутъ на лицо.

Куеиъ прихватилъ полы халата и побѣжалъ по указанному направлению. Видитъ—въ самомъ дѣлѣ табунъ,—кони знатные! Правда, темень такая, что хоть глазъ выколи, но кони дружно ржутъ и храпятъ, рпеуясь на темныхъ, покрытыхъ мракомъ окрестностяхъ и едва замѣтными очертаніями намекають на превосходство статей. Куеиъ обрадовался, пошелъ въ самую середину табуна и сталъ по одиночкѣ гладить и холить каждую лошадь, ощупывая ихъ крупныя бедра и хотъ осязаніемъ стараясь разузнать о добротности товара. Киргизы торонили его, не то грозили отогнать табунъ,—тѣмъ болѣе, что и разсвѣтъ близокъ, и полиція не далеко,—кабы не понасться. Нечего дѣлать,—надо приступить къ торгу. Краденое, вѣдь, дешево продается. Киргизы запросили по двѣ красненькихъ ассигнаціи съ каждой головой, куеиъ сулилъ по полтиннику. Начались споры, переторжки,—куеиъ далъ рубль серебромъ.... Дѣло порѣшило на семи рубляхъ кругомъ. Куеиъ сбѣгалъ въ избу, отчиталъ деньги, вручилъ ихъ киргизамъ,—тѣ повѣрили ассигнаціи, ворота заскрипѣли, работники загнали коней во дворъ и остались ночевать тутъ же.

Только забрезжило раннее утро, куеиъ выскочилъ полюбоваться на почную покупку,—но какой ударъ былъ нанесенъ ему! Вчера онъ перекушилъ собственныхъ коней! Работники пригнали къ нему его же табунъ, да ему же и продали подъ видомъ краденныхъ киргизскихъ коней. Работники, раздѣливъ между собою семьсотъ рублей и получивъ на брата столько,

сколько не могли они выслужить у торговца въ нѣсколько лѣтъ, въ ту же ночь ускакали въ степь и разошлись по ауламъ. Семьсотъ рублей канули! Это произвело на торговца такое потрясеніе, что его, какъ выражается простой народъ, «кондрашка хватилъ», — онъ долго былъ боленъ и хотя выздоровѣлъ, но ужъ говорилъ невнятно, мямлилъ и кесковзничилъ, — съ барантачами больше, правда, не связывался, но всё-таки не упускалъ случая провести ближняго.

Тепрога титантуг, скажемъ им: такіе рассказы отходить уже въ область преданій. Трудно рѣшить въ настоящее время, кто кого болѣе надуетъ — кунцы ли киргизовъ, киргизы ли купцовъ; пожалуй, можно еще признать первенство за кунцами, однако не далеко то время, когда уроками кунцовъ — проходимцевъ будутъ пользоваться киргизы въ совершенствѣ.

И. — Обычаи киргизовъ Семипалатинской области. — «Русскій Вѣстникъ», 1878 г., № 9.

Изложены свадебные обряды киргизовъ съ пѣснями и похоронные — причитаніями; говорится объ уходѣ за родильницей и новорожденнымъ; указаны наиболѣе употребительныя лекарства; есть поговорки.

И., Г. — Дрова въ киргизской степи. — «Газета для сельскихъ хозяевъ», 1861 г., № 19.

Говорится объ отсутствіи лѣса въ киргизской степи и о приготовленіи кизяка, какъ единственнаго топлива.

И., В. — Киргизы. — «Иллюстрированная Газета», 1871 г., №№ 20 и 21.

Авторъ говоритъ о характерѣ киргизовъ, образѣ жизни, зимовьѣ, кочевкахъ, сватовствѣ, положеніи женщинъ и религіи.

И., М. — Замѣчательный случай обращенія киргиза въ православіе. — «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 8.

Кемдерлинской волости, Зайсанскаго уѣзда, киргизъ Калий Дандыбаевъ опасно заболѣлъ и потерялъ надежду на выздоровленіе, умереть же не хотѣлось. Въ мучительно долгіе дни своей болѣзни онъ далъ обѣщаніе, если выздоровѣтъ, идти въ Семипалатинскъ и принять тамъ русскую вѣру. Слыхалъ онъ, что у русскихъ есть угольникъ Божій Николай и — началъ просить его о здоровьѣ, обѣщавъ креститься; съ этого времени Дандыбаевъ сталъ поправляться и выздоровѣлъ, но не рѣшался креститься, опасаясь мести киргизовъ, — изобьютъ или даже убьютъ, думалъ онъ. Между тѣмъ совѣсть мучила его. — Однажды ко мнѣ, рассказывалъ Калий, не то во-снѣ, не то на-вуу, явился какой то старецъ и говоритъ: «а, ты, некрещенный, все-то спишь». Развѣ ты не поминишь, что мнѣ обѣщався? На другую ночь тотъ же старецъ повторилъ Калию объ его обѣщаніи. Поднявшись чѣмъ свѣтъ, Калий, вѣ себя отъ страха, пришелъ въ соборъ; дождавшись на наперти прихода священн. Т., онъ обратился къ нему съ мольбою о крещеніи (см. также кодъ М. П. на стр. 503).

П.—Н. — Киргизское народное преданіе о могилѣ Козу-Кърнечъ и Баянъ-Сиду.—Киргизская Стенная Газета, 1899 г., № 9 и 10.

П., О. — Образъ управленія и законы киргизовъ. — Томскія Губернскія Вѣдомости, 1858 г., № 45.

Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, говоритъ О. П., среди оренбургскихъ киргизовъ еще жилъ въ памяти «золотой вѣкъ» ханствова- нія Тавки, издавшаго для киргизовъ законы. По преданію, первое мѣсто въ нихъ занимаетъ законъ возмездія: за кровь мститъ кровью, за увѣче- такимъ же увѣчаемъ. За воровство, грабежъ, насиліе, прелюбодѣяніе полагалась смертная казнь. Наказанія, впрочемъ, могли быть смягчаемы по приговору съ судей или по согласію мѣста, и тогда преступникъ наказывался только установленною за всякое преступленіе платою—кунъ. За убій- ство мужчинами платилось 1000, а за женщину 500 барановъ; за убійство же султана или ходжи плата куна была въ семь разъ больше, чѣмъ за про- стого киргиза. Изобличенный въ воровствѣ долженъ былъ возратить въ 27 разъ больше украденнаго. Дѣла разбирались самими ханомъ, а также правителями и старѣйшинами тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежали истецъ и отвѣтчикъ, при чемъ приглашались къ разбирательству еще и избранные обѣими сторонами два посредника. Если отвѣтчикъ къ суду не являлся или не могъ уплатить присужденной съ него пени, то она взыска- нивалась съ его родственниковъ или съ аула, которому предоставлялось право возратить потерю совершеніемъ надъ виновнымъ судебного при- говора. Для удостовѣренія въ преступленіи требовалось не менѣе двухъ, иногда трехъ свидѣтелей. За отсутствіемъ свидѣтелей разрѣшалось прибѣ- гать къ присягѣ, но давать ее за себя ни истецъ, ни отвѣтчикъ не могли; за нихъ должны были присягать люди, извѣстные своею честностью. Если же за обвиняемаго никто не присягалъ, то онъ осуждался. Въ случаѣ не исполненія осужденнымъ приговора суда, а также и въ случаѣ умыш- леннаго уклоненія начальникомъ аула отъ разбирательства дѣла съ цѣлью покровительства преступнику, истецъ получалъ право, съ позволенія своего старѣйшины, производить баранту, т. е. съ родственниками или ближай- шими своими соседями вѣхать въ аулъ отвѣтчика и отогнать къ себѣ скотъ его. Возратясь домой, истецъ долженъ былъ объявить о томъ своему на- чальнику, который долженъ былъ наблюдать, чтобы количество возмездія соразмѣрно было съ искомъ.

П., Т. — Народы Россіи. С.-Петербургъ, 1881 г.

Описаніе быта киргизовъ, ихъ образа жизни, свадебныхъ и похорон- ныхъ обрядовъ и проч.

Павловъ, А. — О Азіатскихъ народахъ, обитающихъ въ южной Россіи. С.-Петербургъ, 1841 г.

Павловъ, Л. П. — Очеркъ. Дикія лошади. — «Задушевское Слово», журналъ для дѣтей старшаго возраста, 1886 г., № 17, 18 и 19.
Въ статьѣ этой между прочимъ есть краткое описаніе ловли лошадей въ киргизскихъ степяхъ.

Палецкій, В. — Пески Внутренней киргизской орды. С.-Петербургъ, 1894 г.

Указываются причины образованія песковъ и мѣры, посредствомъ которыхъ можно-бы ихъ закрѣпить, а также облѣпить.

Одна изъ главныхъ причинъ постоянного увеличенія площади песковъ — 1) ненормальное хозяйство киргизской степи, заключающееся въ одностороннемъ желаніи увеличить количество скота безъ соображенія того, достаточно-ли земельныхъ угодій и отсутствіе правильной эксплуатаціи этихъ послѣднихъ. — 2) Неравномѣрное распредѣленіе земель между киргизами, которое не основано на физическихъ ихъ качествахъ и не всегда соответствуетъ тому роду хозяйства, какой долженъ вестись на данной землѣ. — 3) Киргизы на топливо употребляютъ кизякъ или скотскій пометъ, который собираютъ огромными массами по степи, лишая землю удобренія; кромѣ кизяка, на топливо идетъ чагръ, таль, чилига, тополь и др. растенія, растущія на пескахъ, для чего киргизы выкорчевываютъ ихъ, этотъ послѣдній способъ добыванія топлива разрыхляетъ и оголяетъ пески и даетъ ему полную свободу передвигаться безпрепятственно. — 4) В. ЮЗ и СВ. сильныя вѣтры, которые не даютъ возможности, при существующихъ условіяхъ, укорениться растительности. — 5) Слишкомъ долгія засухи. — Слабая песчаная почва въ средней и южной частяхъ киргизской орды. Для закрѣпленія песковъ орды необходимы слѣдующія условія: — 1) Выселить киргизовъ, ведущихъ значительное скотоводство въ предѣлахъ песковъ. — 2) Воспретить пастбу скота на пескахъ, а въ частности регулировать ее на мѣстахъ песчаныхъ, слабо скрѣпленныхъ. — 3) Запретить пока всякое пользованіе на пескахъ травой и вообще растительностью и предоставить для этого болѣе или менѣе скрѣпленныя мѣста, гдѣ уже нѣтъ опасности отъ передвиженія песку. — 4) Какъ въ пескахъ, такъ и въ мѣстахъ слабыхъ песчаныхъ запретить всякаго рода корчевку растеній. — 5) Для того, чтобы лѣсить и сознательно отнести къ дѣлу закрѣпленія песковъ — съ одной стороны, а съ другой — чтобы руководители закрѣпленія ихъ могли всегда предоставлять киргизу право пользоваться, гдѣ это возможно тѣмъ или другимъ земельнымъ угодіемъ, необходима сѣмка песковъ съ обозначеніемъ угодій. Эта мѣра избавила бы отчасти отъ ошибокъ, — результатомъ которыхъ бьются или слишкомъ недостаточное охраненіе песковъ или слишкомъ большія ограниченія, которыя не вынуждаются необходимостью. — 6) Принять искусственное закрѣпленіе песковъ, какъ травянистой, такъ и древесной растительностью тамъ, гдѣ въ этомъ есть необходимость или гдѣ нѣтъ желаемой растительности, или ея слишкомъ мало. — 7) Возложить исполненіе этихъ послѣднихъ на лицъ, знающихъ природу песковъ и специально къ тому назначенныхъ, а также коручить ихъ наблюденіемъ за правильной охраной ихъ.

Палласъ.—¹⁾ Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи, Ч. 1 и 2. Перев. О. Томапскій, Ч. 3. Перев. Г. Зуевъ. С.-Петербургъ, 1774—1788 г.г.

Есть много весьма интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній о киргизахъ. Любопытно сравнить ихъ съ наслѣдованіями современныхъ писателей этнографовъ.

Пальчевскій, А. О.—Оренбургское укрѣпленіе и окрестности его.— «Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ 1866 и 67. г.г.». Уфа, 1868 г.

Свадьба у киргизовъ. Похороны у киргизовъ. Погографія (описаніе болѣзней). Народная медицина русскаго населенія. Предразсудки.

Памятная книжка Астраханской губерніи на 1890 г. Изданіе Статистическаго Комитета, Астрахань 1889 г.

Питѣтся краткія свѣдѣнія о количествѣ народонаселенія киргизской Букеевской орды и приложена карта Астраханской губерніи.

Памятная книжка Западной Сибири 1881 года. Омскъ, 1881 г.

Книжка заключаетъ въ себѣ, кромя наименованій административныхъ лицъ, церковныхъ и справочныхъ свѣдѣній, весьма цѣнными статистическія данныя, относящіяся къ населенію края, его образованію, здравью жителей, хлѣбопашеству, огородничеству, промышленности, торговлѣ и многимъ другимъ сторонамъ быта. Кромя того, здѣсь помѣщенъ интересный и под-

¹⁾ Петръ Симонъ Палласъ родился въ 1741 году въ Берлинѣ, получилъ медицинское и естественно-историческое образованіе въ Геттингенскомъ и Лейденскомъ университетахъ. Въ 1767 году онъ былъ приглашенъ въ Россію адъютантомъ Академіи наукъ и въ 1768 году отправленъ во главѣ экспедиціи, снаряженной Академіею въ Сибирь для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца. Во время этого путешествія Палласъ изслѣдовалъ течение Урала до впаденія его въ Каспійское море (1769 г.), изучалъ оба склона Уральскаго хребта (1770 г.), колымскій Алтай (1771 г.), затѣмъ проѣхалъ Сибирь до Красноярска и изслѣдовалъ Даурскія горы вплоть до китайской границы (1772 г.). Въ 1773 году Палласъ объѣздилъ Кавказъ. Въ 1777 году онъ былъ назначенъ членомъ комиссіи для топографическаго изслѣдованія Россіи исторіографомъ адмиралтействъ—коллегии. Изслѣдованія Палласа дали чрезвычайное богатство геологическихъ и естественно-историческихъ наблюденій, оказавшихъ большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе этихъ отраслей знанія и въ особенности содѣйствовавшихъ изученію Сибири. Въ 1810 году Палласъ возвратился въ Берлинъ и умеръ тамъ 8 септбря 1811 года. (Н. Энци. Сл.)

робный «Хронологическій перечень событій, относящихся къ исторіи Западной Сибири съ 1465 по 1881 г.». Какъ эти историческія, такъ и другія свѣдѣнія, имѣютъ прямое отношеніе къ киргизамъ.

Памятная книжка Оренбургскаго учебнаго округа на 1890—91 учебный годъ. Составлена по распоряженію г. попечителя Оренбургскаго округа. Оренбургъ, 1891 г.

Здѣсь можно найти самыя точныя свѣдѣнія о количествѣ русско-киргизскихъ школъ въ Букеевской ордѣ, въ Уральской и Тургайской областяхъ, а также свѣдѣнія о средствахъ содержанія, образовательномъ цемѣ преподавателей и количествѣ учениковъ.

Памятная книжка Семипалатинской области на 1898. Изданіе Семипалатинскаго Статистическаго Комитета. Семипалатинскъ, 1898 г.

Кромѣ разныхъ свѣдѣній обще-календарнаго и мѣстнаго характера, въ памятной книжкѣ помѣщенъ рядъ отдѣльных статей по описанію Семипалатинской области. Такъ, здѣсь мы находимъ хозяйственно-статистическій очеркъ о земледѣліи и хлѣбной производимости въ Семипалатинской области, съ 9-ю таблицами диаграммъ, затѣмъ статьи:—«Къ вопросу о переходѣ киргизовъ Семипалатинской области въ осѣдлое состояніе», Влад. Ф. Герца, и «Краткій обзоръ горно-заводской промышленности Семипалатинской области», горнаго инженера В. Коцовскаго. Въ статьѣ—«Изъ записной книжки», представляющей очеркъ изъ киргизской жизни, любознатымъ киргизскія пословицы, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются мѣткостью и остроуміемъ. Значеніе родового начала, на которомъ у киргизовъ доселѣ еще все держится, характеризуется слѣдующими оригинальными пословицами:—«Отъ нѣпаго нилъ не подимется,—отъ одинакаго звукъ не услышите (или не разлаетя): свой—не убьетъ, чужой—не змѣтитъ». Киргизъ, пріѣхавъ къ гости къ киргизу, обязанъ передъ заборомъ предназначеннаго на угощеніе его барана и лошади произнести «бату»—нѣчто въ родѣ молитвы о исполненіи гостепріимному хозяину благополучія и о сохраненіи его отъ всякаго зла. Вотъ переводъ одной изъ такихъ молитвъ: «О, Господи! эту юрту сохрани отъ бѣды и оговора,—сохрани отъ челоуѣка, входящаго съ улыбкой и уходящаго съ ворчаніемъ,—сохрани отъ русскаго суда, спаси отъ огня, о великій Боже!»—Очеркъ о горнозаводской промышленности г. Коцовскаго даетъ подробныя свѣдѣнія о природныхъ богатствахъ, находящихся въ Семипалатинской области. Здѣсь существуютъ значительныя каменно-угольныя мѣсторожденія, залежи серебряносвинцовыхъ и мѣдныхъ рудъ, желѣза и золота. Пріиски въ настоящее время разрабатываются въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ области (107) и Зайсанскомъ (15). Вообще въ «Памятной книжкѣ» немало цѣнныхъ матеріаловъ для ознакомленія съ Семипалатинскою областью.

Памятная книжка Тургайской области 1899 г. Издание Тургайского областного статистического комитета. Оренбургъ, 1899 г.

Книжка раздѣляется на два отдѣла: 1) официальный, заключающій въ себѣ слѣдующее: дни неприсутственные, числовой календарь, Россійскій Императорскій Домъ, личный составъ высшихъ и центральныхъ установле- ній Имперіи и адресъ-календарь Тургайской области и 2) отдѣлъ не офици- альный, вмѣщающій слѣдующія монографіи по изслѣдованію Тургайской области: киргизскія издѣлія изъ шерсти и волоса—А. Добросмыслова, мѣры, принимавшіяся къ улучшенію киргизской лошади въ Тургайской области до 1886 г.—его-же, торговля въ Тургайской области—его-же, сборникъ кир- гизскихъ пословицъ—В. В. Катаринскаго, принятіе киргизами русскаго под- данства—Н. Н. Крафтъ и судебная часть въ Туркестанскомъ край и степ- ныхъ областяхъ—его-же.

Памятная книжка Уральской области на 1898 годъ. Уральскъ.

Въ книжкѣ находится статья В. П. Крамнифельда—«Стенное киргизское хозяйство въ Уральскомъ уѣздѣ». Киргизъ Уральскаго уѣзда, го- воритъ г. Крамнифельдъ, давно уже пересталъ быть кочующимъ. Весною онъ съ зимовкѣмъ передвигается со скотомъ къ мѣсту расположенія своихъ пашень. Закончивъ полевые работы, онъ переходитъ на лѣтновочныя мѣста, гдѣ ищетъ вода для водопоя или гдѣ легко достать подпочвенную воду съ помощью колодезевъ. Въ среднихъ числахъ Іюня киргизъ спѣшитъ къ мѣстамъ своихъ покосовъ, откуда снова передвигается къ пашнѣ, для уборки хлѣба и затѣмъ опять возвращается на зимовья стойбища. Предѣлы коче- ванія различны въ зависимости отъ количества скота и расположенія па- шень, но, во всякомъ случаѣ, дальше шестидесяти—семидесяти верстъ едва ли кочуютъ самые богатые скотоводы, для стадъ и табунновъ которыхъ тре- буется много корма; обыкновенно же средній киргизъ отходитъ лѣтомъ отъ своего зимняго жилья на разстояніе не болѣе пятнадцати—двадцати верстъ.

Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка. Съ 1700 по 1713 г. С.-Петербургъ, 1882 г. кн. I.—Съ 1713 по 1724 г. С.-Петер- бургъ, 1885 г. кн. II.

Въ кн. I говорится о набѣгахъ киргизовъ на сибирскіе города, о за- шествіи ихъ идти войною въ Томскій уѣздъ, о походахъ въ киргизскую степь, о переговорахъ десятника Романа Торгощина съ киргизами о мирѣ и сборѣ съ нихъ асака.

Въ кн. II говорится о сношеніяхъ съ киргизами, о недозволеніи рус- скимъ людямъ отправляться въ степь на промыслы, въ виду опасности по- нести въ пашнѣ въ казачью орду и вообще объ осторожности, съ какою рус- скіе должны относиться къ киргизамъ.

Пантусовъ, П.—Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 г. Казань, 1881 г.

Въ этомъ трудѣ можно найти весьма много интересныхъ статистиче- скихъ свѣдѣній о жителяхъ Кульджинскаго района, такъ-то: дунганцахъ.

калмыкахъ, таранчахъ и киргизахъ. Свѣдѣнія собраны изъ официальныхъ источниковъ.

Пантусовъ, П.—Торговые и караванные пути въ Туркестанскомъ краѣ и стоимость провоза.—«Материалы для статистики Туркестанскаго края», в. п. 4-й.

Паринъ, В.—Педагогическая хроника. Начальное образование среди киргизовъ.—«Городской и Сельскій Учитель, педагогическій журналъ», 1899 г. В. п. 1.

Образование инородцевъ Восточной Россіи, очень много обязано П. П. Пльинскому, продолжаетъ развиваться въ томъ направленіи, какое сообщилъ ему незабвенный Николай Ивановичъ. Просвѣщеніе проникаетъ въ далекій киргизскій край. Въ настоящее время уже закончились работы по вопросу объ устройствѣ въ Акмолинской области русско-киргизскихъ школъ. Комиссія, состоявшая изъ представителей администраціи области и педагогическаго персонала г. Омска, руководствуясь, притѣмъ, устройствомъ киргизскихъ школъ въ Тургайской области, а также собранными при посредствѣ администраціи матеріалами, выработала систему устройства школьнаго образованія для киргизовъ Акмолинской области. Предполагается открыть два типа школъ: 1) аульнныя—подвижныя, соответствующія по программѣ сельскимъ начальнымъ училищамъ, и 2) двухклассныя русско-киргизскія—съ курсомъ такихъ же сельскихъ школъ, по положенію 1878 года, при чемъ вторыя служатъ продолженіемъ аульныхъ школъ. Аульныя школы должны давать самое необходимое, самое элементарное образованіе и, будучи подвижными, онѣ заглянуть въ самыя глухія и отдаленныя мѣстности и дадутъ дорогу дальнѣйшему образованію киргизовъ. Преподаваніе въ такихъ школахъ должно вестись на киргизскомъ языкѣ. Главнѣйшій предметъ преподаванія русскаго языка, чѣмъ и удлиняется курсъ пребыванія въ школѣ, сравнительно съ русскими приходскими училищами, на 1 годъ. Наравнѣ съ аульными школами для мальчиковъ, признано необходимымъ учредить и школы для дѣвочекъ, такъ-какъ образованіе мужчинъ, даже широко проводимое, не могло бы, конечно, въ такой мѣрѣ охватить жизнь киргизскаго населенія, потому что въ рукахъ женщины находится великая задача подготовленія къ жизни молодого поколѣнія. Въ виду этого и предполагается создать школы для дѣвочекъ. Онѣ должны быть устроены отдѣльно отъ мужскихъ, такъ-какъ совмѣстное обученіе дѣтей у киргизовъ считается неудобнымъ. По осуществленію женскую школу въ данное время нѣтъ никакой возможности, за отсутствіемъ учительницъ—киргизокъ, а преподаваніе въ женской школѣ по тѣмъ же обычаямъ киргизовъ не можетъ быть поручено мужчинамъ;—вотъ причины, заставляющія отложить устройство женскихъ школъ на неопредѣленный срокъ. На первое время предполагается открыть только мужскія аульныя школы, въ числѣ коихъ 25, одновременно во всѣхъ пяти уѣздахъ области, пропорціонально числу ауловъ въ каждомъ, т. е. Омскѣ 2, въ Петропавловскомъ 5, Кокчетавскомъ 5, Атбасарскомъ 4 и Акмолинскомъ 9 школъ. Открытіе же школъ втораго типа должно быть приурочено

къ первому выпуску учениковъ аульскихъ школъ, т. е. черезъ три года. При школахъ этого типа будутъ устроены педагогическій и ремесленный классы, для подготовки учителей аульскихъ школъ и для обученія разнаго рода кустарнымъ производствомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей. Въ общемъ расходъ по содержанию аульскихъ недвижимыхъ школъ, приблизительно, опредѣляется въ 12.500 р. одновременно и затѣмъ ежегодное содержаніе ихъ обойдется въ 10.600 р.; вѣстѣ же съ двухклассными русско-киргизскими школами расходъ опредѣляется въ 23.800 р. ежегодно. Въ виду отсутствія специальныхъ суммъ, возбуждено ходатайство объ увеличеніи областного земскаго сбора съ 1 р. 50 к. съ кибитки на 2 р., что по числу кибитки въ области оставитъ 36.515 р. См. «Волжскій Вѣстникъ», 1898 г., № 83.

Парфеній, инокъ — Первые вѣстия о русскихъ въ Кулуджѣ и присоединеніи къ Россіи киргизской области. «Русскій Вѣстникъ», 1878 г., т. 137.

Эта интересная рукопись сообщена Д. Каендикимъ, который снабдилъ ее предисловіемъ.

Парфяновичъ, А. — Въ степи. — «Тургайская Газета», 1898 г. № 41.

Пашино, П.—¹⁾ Туркостанскій край въ 1866 году. С.-Петербургъ. 1864 г.

Въ этихъ извѣстно изданныхъ путевныхъ замѣткахъ, украшенныхъ хорошими рисунками, можно найти разбросанныя свѣдѣнія о киргизской степи и о киргизахъ (А. Н. Харузинъ).

П—ва, П.—Низъ киргизскихъ нравовъ.—«Семиналатинскія Областиныя Вѣдомости», 1873 г., № 37.

П—въ, А.—Какъ лечатъ бакса.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г. № 20.

Заболѣла дѣвица 18 лѣтъ острыми воспаленіемъ легкихъ; больная страдала бессонницей и бредила. Мѣстными знахарями, недостатка въ которыхъ, благо, у киргизовъ нѣтъ,—было констатировано, что больная одержима нечистыми духами и что ихъ изгнать можетъ только бакса. Сказано—сдѣлаю. Не замедлилъ явиться бакса и подтвердилъ, что большую действительно мучаютъ нечистые духи.

¹⁾ Петръ Ивановичъ Пашино, русскій ориенталистъ и путешественникъ по Востоку, служилъ въ Персіи, Туркестанѣ и три раза (1873—1876) совершалъ путешествіе въ Индію, которой онъ посвятилъ первый томъ своихъ путевыхъ впечатлѣній—«Вокругъ свѣта»; ему же принадлежатъ «Письма о Персіи»—личныя наблюденія и замѣтки о состояніи жителей Ирана. Умеръ Пашино въ 1891 году (П. Энци. Сл.).

— Я вчера еще объ этомъ освѣдомился черезъ своихъ добрыхъ духовъ, говорилъ бакса.

Какъ только смерклося, среди юрты, въ которой похѣщалась больная, разложили костеръ, и бакса приступилъ къ дѣлу. Онъ на всѣ лады кривлялся, подерши руки въ бока, переступалъ медленно съ ноги на ногу, по временамъ прискакивалъ по журавлиному, выкрикивалъ какія-то непонятныя фразы довольно грубой и угрожающей формы, измачивалъ надъ больной плетью и мало-помалу дошелъ до настоящаго экстаза, дико плясалъ, отдувался и, жестоко крича, перескакивалъ черезъ костеръ, валилъ больную на-земь, рычалъ надъ ней, какъ звѣрь, билъ по обнаженнымъ почти плечамъ и спицѣ плетью. Больная, находясь и безъ того не въ нормальномъ состояннн, отъ страха окончательно потеряла рассудокъ, дико озиралась, кричала, бѣгала по юртѣ, вырывалась, когда ее хотѣли удержать, вставала въ довольно выразительныхъ словахъ съ мольбою къ Аллаху и окружающимъ людямъ о спасеннн отъ мстязателя, но все тщетно— послѣдннй оставался глухъ и съ напускною важностью все сильнѣе и сильнѣе входилъ въ роль обладателя сверхъ-естественной силы и повелителя духовъ, долженствующихъ вести борьбу съ духами больной, еще болѣе ожесточался, билъ больную по щекамъ, кусалъ, рвалъ на ней волосы, а переполненная юрта посѣтителей—звѣзкъ поощрала дѣйствнй баксы одобрителными возгласами. Больная падала, а бакса своими волчье-подобными скулами взялъ оцоясанную дѣвушку за талню и бросилъ на горячнй костеръ... Больная долго оставалась въ безчувственномъ состояннн, не сопротивлялась болѣе, не возражала и не молила. Бакса вооружился кобыломъ, — началъ на его волосаныхъ струнахъ минилнвать надъ больной какне-то дикнй звуки, вторя нмъ еще болѣе дикой ибней и, на конецъ, свое варварское леченнй закончилъ рядомъ заклинаннй нечистыхъ духовъ и только далеко за полночь оставилъ больную еле живую, увѣривъ, что нечистые духи изъ больной изгнаны и болѣе не посмѣютъ уже вернуться.

Некарескій. ¹⁾—Жизнн и литературная переписка П. И. Рнчкова. С.-Петербургъ, 1867 г.

¹⁾ Петръ Петровичъ Некарескнй, русскнй писатель исторнкн, родился въ 1827 году въ Оренбургской губерннн, учился въ Казанскомъ университетѣ; въ 1851 году поступилъ въ канцелярню министра финансовъ, гдѣ свободное время посвящалъ ученнмъ и литературнымъ занятнямъ, главнымъ образомъ изученню письменныхъ памятниковъ XVIII вѣка. Исслѣдованнй Некареского въ этой области отличаются особеннымъ критическимъ талантомъ, логикой и безпристрастнмъ исторической правды. Важнѣшнмъ трудомъ его считается сочиненнй—«Наука и литература въ Росснн при Петрѣ Великомъ» 1862 г. Въ 1862 году Некарескнй определенъ старшимъ архиварнумомъ государственнаго архива иностранныхъ дѣлъ, въ 1863 году принятъ въ члены Академнн наукъ по отдѣленню русскаго языка и словесности, а въ 1865 году избранъ въ ординарные академики. Умеръ Некарескнй 12 июля 1872 года (Н. Знц. Сл.).

Покоръ, А.—Общій Сиртъ и его значеніе въ Оренбургскомъ край.— «Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ 1866 и 67 г.г.» Уфа, 1868 г.

Пенкина, З. ¹⁾—Закаспійскій край 1865—1885 г. Систематическій сборникъ библиогр. указаній книгъ и статей о Западномъ край и сопредѣльныхъ странахъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Отдѣлъ II—«Киргизы и Киргизская степь» заключаютъ въ себѣ библиографическій указатель относящихся къ киргизской степи статей; онъ пѣняетъ въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ по преимуществу статьи, помѣщенные въ мѣстныхъ газетахъ и журналахъ.

Первоначальныя свѣдѣнія о православной христіанской вѣрѣ,—на киргизскомъ и русскомъ языкахъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань 1846 г.

Эта не большая книжка можетъ служить матеріаломъ для изученія киргизскаго языка и весьма полезна для миссіонеровъ.

Первоначальный учебникъ русскаго языка для киргизовъ. Оренбургъ, 1893 г.

Книга состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть раздѣлена на 52 группы русскихъ и соответствующихъ имъ киргизскихъ словъ, причемъ каждая группа не состоитъ изъ какихъ-либо отдѣльныхъ частей рѣчи (что было-бы сухо и скучно для дѣтей), а изъ разнаго рода словъ; въ концѣ каждой группы находятся краткія предложенія изъ словъ данной группы. Во второй части, озаглавленной—«Первоначальныя свѣдѣнія изъ русской грамматики», учащійся можетъ сознательно познакомиться съ началами русской грамматики. Надо отдать справедливость, что учебникъ, какъ по выбору и расположенію матеріала, такъ и по точности перевода и легкости языка, является лучшимъ и одновременно учебникомъ въ Киргизскихъ школахъ.

Первушинъ, А.—Податныя тягости у киргизовъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1882 г., № 41.

¹⁾ Зинаида Михайловна Пенкина, по мужу Триполитова, первая женщина—библиографъ, родилась въ 1861 г., училась въ Московскомъ Петропавловскомъ училищѣ и на Вестужевскихъ курсахъ. Умерла въ 1888 году (В. П. Мезовъ).

Первый этнографический концертъ, устроенный Этнографическимъ Отдѣломъ 11-го марта 1893 года. Тексты народныхъ пѣсенъ (великорусскихъ, бѣлорусскихъ, малорусскихъ, болгарскихъ, польскихъ, литовскихъ, грузинскихъ, армянскихъ, киргизскихъ, сартскихъ, чувашскихъ и ново-греческихъ), съ переводомъ и мордовческихъ на русскій языкъ. Москва, 1893 г.

«Переводчикъ», 1) 1890 г., № 41.

Мы получили, пишетъ издатель «Переводчика» Исмаиль Гаспринскій, изъ нѣсколькихъ мѣстъ Оренбургскаго и Уральскаго края №№ 45—48 «Оренбургскаго Листка», въ концѣ помѣщены пространныя тенденціозныя статьи подъ заглавіемъ—«Чѣмъ и какъ мы способствуемъ укрѣпленію мусульманства въ киргизахъ». Статьи эти полны логическихъ несообразностей, какъ бываетъ всегда, когда человѣкъ рѣшается не слушаться фактовъ, а стремится ихъ окрасить собственной краской, т. е. желаетъ, чтобы факты говорили не то, что есть, а то, что онъ желаетъ. Г. Алекторовъ не доволенъ, продолжаетъ Гаспринскій, что въ царствованіе Екатерины Великой разрѣшено въ Россіи печатаніе Корана, что муллачъ даются указы на службу, что учреждено Духовное Собраніе, что оно было иллюминировано по случаю празднованія (въ прошломъ году) своего столѣтія, что на торжествѣ этомъ присутствовали власти съ мѣстнымъ губернаторомъ во главѣ, что близъ Парши-Песковъ устроилась русско-татарско-киргизская деревня—Ново-Каванка, что генералъ-адъютантъ Розенбахъ присутствовалъ на открытіи въ Ташкентѣ мечети Ходжа-Ахрара и что ташкентскій казіи Мухи-Эддинъ Ходжа, привѣтствуя генералъ-губернатора, благодарилъ его за терпимость и покровительство исламу. Этого мало, г. Алекторовъ, не стыдись ни фанатиковъ, ни самого фанатизма, не доволенъ газетой «Община» за то, что она замолвила доброе слово о татарахъ, не доволенъ «Переводчикомъ» за сообщеніе о томъ, что въ аулахъ уральскихъ киргизовъ много муллъ и недоволенъ официальной киргизской газетой за слѣдованіе за «Переводчикомъ». Словомъ, г. Алекторовъ ничѣмъ и никѣмъ не доволенъ, начиная съ Петра Великаго до благополучно живущаго ташкентскаго казія включительно!

Ничего не касаясь по существу вопроса, Исмаиль Гаспринскій далѣе на столько некрасиво ругается, что мы положительно стѣсняемся продолжать выписку.

«Переводчикъ», 1892 г., № 9.—Киргизскія земли.

Высочайше дарованныя киргизамъ Внутренней орды въ 1806 году земли были пожалованы народу этому въ цѣломъ его составѣ, какъ необходимое условіе для существованія. Каждый родъ, каждое отдѣленіе должимъ были занимать земельныя полосы, соображаясь съ численностію своею и съ

1) Татарская газета, издающаяся съ 1883 года Исмаиломъ Гаспринскимъ въ Бахчисарай,—выходитъ еженедѣльно.

количеством скота. Такъ это было въ нынѣ 23 года со времени перехода киргизовъ изъ-за Урала въ Камышевскую степь, по послѣдній управитель Внутренней орды, Джангеръ Букеевъ, землями киргизовъ распорядился, какъ собственными: 400.000 десятинъ оставилъ себѣ, а большую часть подарилъ или распродалъ своимъ родственникамъ или любимцамъ, вслѣдствіе чего ординцы за свою землю должны были уплачивать арендные деньги тѣмъ, кто захватилъ ее. Съ тѣхъ поръ поземельный вопросъ составляетъ самое больное мѣсто въ ордѣ. Теперь, говоритъ газета, поднятъ вопросъ о преобразованіи этой орды и не далеко то время, когда придетъ онъ къ разрѣшенію.

См. ст. А. Е. Алексѣева въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1892 г., № 38. — «Киргизскія земли».

«Переводчикъ», 1892 г., № 25.

Говорится, что въ отношеніи обработки земель и вообще производства полевыхъ работъ у киргизовъ Тургайской области замѣчаются значительныя улучшенія. Такъ осенью 1890 года Тургайскимъ областнымъ правленіемъ приобретена на остатки отъ земскаго сбора сѣнокосильная машина, которая была передана Буртинскому волостному управленію, для ознакомленія киргизовъ съ усовершенствованными приемами сбора сѣна. Въ настоящее время киргизами Буртинской волости приобретено 28 сѣнокосильныхъ машинокъ. Владѣльцы сѣнокосилокъ собрали въ прошломъ году недостаточные запасы сѣна и, благодаря этому, прокормили свой скотъ въ минувшую зиму и даже могли подѣлиться сѣномъ съ своими сородичами.

«Переводчикъ», 1892 г., № 40.

Сообщается о количествѣ жителей и скота въ Букеевской ордѣ. Жителейъ 254.500, а скота-рогатаго 378.676 головъ, лошадей 230.799, козъ и барановъ 1.205.031 и верблюдовъ 122.213. Всего киргизы имѣютъ 1.924.759 головъ скота.

«Переводчикъ», 1893 г., № 20.

Въ отдѣлѣ «Разныя Вѣсти» сообщается, что командированные въ 1892 году въ степное генераль-губернаторство министерствомъ внутреннихъ дѣлъ чиновники для отвода переселенческихъ участковъ нашли возможнымъ намѣтить для этой цѣли до 400.000 десятинъ въ Акмолинской области и до 50.000 въ Семипалатинской, въ которыхъ можно поселить до 60.000 обоего пола.

«Переводчикъ», 1893 г., № 29.

Въ отдѣлѣ «Разныя Вѣсти» сообщается, что въ началѣ лѣта въ Тургайской областномъ правленіи, при участіи представителей отъ киргизовъ, происходили совѣщанія по поводу образованія общественныхъ сѣновыхъ запасовъ въ Тургайской области. Былъ рассмотрѣнъ проектъ правилъ объ учрежденіи этихъ запасовъ.

«Переводчикъ», 1895 г., № 1.—Туркестанъ.

Площадь орошаемыхъ земель въ Ферганской, Сиръ-Дарьинской и Самаркандской областяхъ достигаетъ приблизительно 1.475.001 дес. и превосходить въ 8 разъ таковую же въ Франціи и въ 1¹/₂ разъ обширѣе, нежели въ Испаніи, Египтѣ и Закавказьѣ (1.000.000 дес.) въ отдаленности она болѣе, чѣмъ въ Италіи (1.340.000 дес.) и уступаетъ только Индіи, гдѣ прострѣтство орошаемыхъ земель въ 5 разъ болѣе (7.740.000 дес.) чѣмъ въ Туркестанѣ.

«Переводчикъ», 1895 г., № 19.—Изъ нашей жизни. Киргизскія поминки.

Умеръ въ Сарытавской волости, Каркаралинскаго уѣзда, извѣстный богатый киргизъ Жаманбала Курмановъ. Покойный оставилъ двоимъ своимъ сыновьямъ большое наследство изъ наличныхъ денегъ и скота. Однихъ лошадей осталось 2500. По обычаю киргизскаго народа, его сыновья пожелали устроить «асъ». Получивъ разрѣшеніе отъ начальства, они пригласили киргизовъ трехъ уѣздовъ Каркаралинскаго, Павлодарскаго и Акмолинскаго. Для «аса» заблаговременно выбрали мѣстность, обильную травой и водой, урочище Корикъ, на рѣкѣ Нуръ. На правой сторонѣ рѣки расположились аулы того рода, къ которому принадлежалъ покойный, а на лѣвой сторонѣ рѣки были выставлены въ два ряда юрты, тянувшіяся на протяжении болѣе двухъ верстъ. Въ ожиданіи гостей, заготовили провизію, закололи болѣе 100 лошадей и 160 барановъ, купили 100 фунтовъ чая, нѣсколько головъ сахару и приготовили нѣсколько десятковъ мѣшковъ «баурсаковъ». Гости собралось около 10.000, имъ отведены были юрты, въ которыхъ было въ изобиліи мясо, кумысъ и чай.

«Переводчикъ», 1895 г., № 32.—Алайская ханша

Въ 1893 г. въ Тульчинской волости, Фенскаго уѣзда, Ферганской области, были убиты четыре стражника, оберегавшіе въ горахъ таможенную границу со стороны Кашгара. Благодаря усердію уѣзднаго начальника г. Мурзи Мамлеева, убійцы были открыты и пойманы. Такими оказались весьма вліятельное киргизы, занимавшіеся ввозомъ контрабанды изъ Кашгара. Главнымъ убійцей оказался Камчи-бекъ (сынъ извѣстной Курбанъ Джанъ-Дахты, такъ называемой «Алайской царицы») и его непосредственный помощникъ въ послѣднемъ убійствѣ—работникъ Полванъ. Эта «Алайская ханша» женщина 40 лѣтъ, извѣстная въ край еще во времена хановъ, пользовалась большою славой и уваженіемъ среди всего населенія. Двое ея сыновей были управителями, а потому дѣло о Камчи-бекѣ занимало общественное мнѣніе почти всей области. Преданные военному суду, Камчи-бекъ и соучастники преступленія были приговорены къ повѣшенію, а нѣкоторые къ каторжнымъ работамъ на 15—20 лѣтъ. Личность Курбанъ Джанъ Дахты весьма интересна. Дахта—значитъ «генералъ». И такъ Курбанъ Джанъ по родовитости и вліянію еще при ханахъ прослужилъ «генераломъ» въ горахъ Алая. Слава этой киргизки, лихой наѣздницы и подъячей востельницы гремѣла на Памирѣ и въ Кашгарѣ. Возвращеніе въ край русской

власти положило предѣлъ былой полуразбойничьей жизни и преклонный возраст «даты» окрестился грустной трагедіей. Дале это произвело глубокое впечатлѣніе на всё населеніе.

«Переводчикъ», 1896 года, № 9.—Киргизы.

Съ принятіемъ киргизовъ въ русское подданство пограничная администрація заботилась объ улучшеніи экономическаго быта ихъ. Администрація прекрасно видѣла и понимала, что исключительно пастушескій образъ жизни киргизовъ и занятіе только скотоводствомъ, подвергавшимся частымъ случайностямъ (надежамъ), безъ поддержки этого хозяйства другими занятіями и промыслами, можетъ привести къ обнищанію этого народа и ненормальному экономическому развитію быта его. Поэтому-то первые шаги были направлены на развитіе между кочевниками земледѣлія, какъ промысла, процвѣтанію котораго исполнѣ благопріятствовали естественныя условія, —многочисленныя междугорныя долины съ плодородной наносной почвой, съ возможностью орошать ихъ искусственно посредствомъ арыковъ. Къ занятію земледѣліемъ, какъ свидѣлствуютъ годовые отчеты Кокчетинскаго приказа, киргизы обращались и сами послѣ надежъ скота отъ безкорыицы (джутовъ), но, опирившись немного, они вновь бросали земледѣліе, какъ занятіе, мало совмѣстимое съ привычнымъ кочевымъ образомъ жизни скотоводовъ. Какъ средство къ достиженію намѣченныхъ цѣлей, администрація избрала-было покровительственную систему, награждая выдающихся земледѣльцевъ, помогая другимъ сѣменами и пр. Но и это привело къ мало-замѣтнымъ результатамъ, и земледѣліе, какъ промыселъ, не могло развитія въ киргизской степи: благополучные въ скотоводствѣ годы обязательно влекли за собой постепенное, а иногда и рѣзкое уменьшеніе запасекъ.

«Переводчикъ», 1896 г. № 11.—Киргизскіе хаджи.

Переводчикъ, 1896 г. № 13.

Въ отдѣлѣ «Разныя вѣсти» сообщается о смерти шейха киргизовъ Уральской области Достъ-Магомеда-ишана, который имѣлъ болѣе 250 муродовъ исключительно киргизовъ. Здѣсь же сообщается о быстрой русской колонизаціи Акмолинской, Семирѣченской и Семилатинской областей. Въ 1889 г. въ названныхъ областяхъ было 19 русскихъ селеній съ 8352 г. переселенцевъ, а въ 1896 г. число селеній достигло 99 съ населеніемъ въ 64.000 душъ об. пола.

«Переводчикъ», 1896 г., № 18.—Киргизскіе хаджи.

Сообщается, что киргизскіе хаджи Акмолинской области пожертвовали 200 рублей, на нужды русско-татарской учительской школы въ Симферополѣ.

«Переводчикъ», 1896 г., № 29.

Въ отдѣлѣ «Разныя вѣсти» сообщается, что каракиргизы и киргизы составили приговоры объ открытіи въ Пишпекскомъ уѣздѣ шести школъ

грамотности, въ память Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ должны обучаться, какъ русской, такъ и арабской грамотѣ. Приговорами было постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 р., а всѣ необходимые матеріалы для постройки школьныхъ зданій обязались доставить сами основатели. Учителямъ школъ предположено по 400 руб. жалованья въ годъ, при готовой квартирѣ, а преподавателямъ туземнаго языка—по 200 р. въ годъ.

«Переводчикъ», 1896 г., № 33.—Чимкентъ.

Сообщается, что по случаю годовыхъ поминокъ нѣкоего богатаго киргиза Казибекъ въ Чимкентѣ, Сыръ-Дарьинской обл., было собраніе киргизовъ до 15.000 человекъ—цифра, показывающая степень вліянія и уваженія, заслуженнаго покойнымъ между своими одноплеменниками. Расходы, сопряженные съ поминками, для наследника покойнаго были громадны. Одни подарки стоили 35.000 руб.: въ эту цифру не входили призы за скачки, стоимостью до 10.000 рублей.

«Переводчикъ», 1896 г., № 44.—Переселенцы и киргизы.

Необъятныя пространства киргизскихъ степей, говоритъ газета, могутъ принять, кромѣ киргизовъ, сотни тысячъ русскихъ поселенцевъ, не только безъ стѣсненія киргизовъ, но и съ пользой для нихъ. Извѣстенъ фактъ, что нѣсколько русскихъ поселеній, появившихся въ Сыръ-Дарьинской области, принесли киргизамъ поистину великую пользу. Они привезли кося и теперь, благодаря этой незатѣливой штукѣ, киргизы косятъ сѣно, дѣлають запасы на зиму, спасая тѣмъ свой скотъ отъ джута и голодовки. До знакомства съ кося это было не мыслимо. Подобное полезное и поучительное вліяніе русскихъ людей можетъ быть повсюду и въ разныхъ сферахъ жизни. Но, чтобы заселеніе степей русскими переселенцами шло безъ экономическихъ потрясеній и безъ стѣсненія киргизовъ, пользующихся всеобщей симпатіей русскихъ людей, какъ здоровый, непочттый и честный народъ, необходимо строго регулировать дѣло переселенія и дѣло, возможности скорого, но постепеннаго осѣданія киргизовъ. Русскій переселенецъ, ищущій кусокъ земли, долженъ имѣть его, а русскій подданный киргизъ долженъ быть охраненъ отъ разоренія, благо что земли и степи хватить всѣмъ съ избыткомъ.

«Переводчикъ», 1896 г., № 51.

Въ корреспонденціи изъ Семипалатиска сообщается, что мѣстные почетные мусульмане реставрировали старое каменное медресе, гдѣ обучается много киргизовъ, и съ начала декабря ученіе въ немъ идетъ на улучшенныхъ началахъ.

«Переводчикъ», 1896 г., № 51.—0 киргизахъ. Говорится, что киргизы мало-по-малу оставляютъ дикіе старинные обычаи, многіе изъ коихъ расходятся и съ законамъ и съ шаріатомъ. Это дѣлаетъ честь, говорится въ статьѣ, киргизскимъ биямъ, что они стараются улучшить народъ.

име право и развить лучшіи понятія. По древнему обычаю вдова киргиза не имѣла права выходить замужъ за чужого человѣка и, какъ бы по наследству, должна была выходить за брата или родственника умершаго. Чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, бывшій дѣломъ въ урочищѣ Курбанъ-Канкъ для разбора дѣлъ Зайсанскаго и Устькаменогорскаго уѣздовъ, между другими новыми и разумными установленіями постановилъ—«вдова имѣть право выходить замужъ по своей волѣ».

Переселенцы-арендаторы Тургайской области. С.-Петербургъ, 1897 г.

Персія, Туркестанъ, Хива, Индіа, Остъ-Индская Компанія, Китай, Россійско-Американская Компанія и Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты, съ показаніемъ пространства земли и числа жителей, горъ, морей, заливовъ, озеръ, рѣкъ и разстоянія значительнѣйшихъ мѣстъ одного отъ другаго. Съ картою. Москва, 1855 г.

«Петербургская Газета»¹⁾, 1869 г., № 12. Открытіе Тургайскаго областного управленія.

«Петербургская Газета», 1870 г., № 2. Письма Самарканда. Корреспонденція.

«Петербургская Газета», 1870 г. № 9. Письма Ташкента. Корреспонденція.

Петри, Э. Ю., проф. ²⁾—«Миръ Вождя» 1892 г., №№ 4 и 5.
Въ Киргизской степи. Этнографическія замѣтки.

¹⁾ «Петербургская Газета» основана въ 1867 году Н. А. Арсеньевымъ; съ 1867 по 1870 г. выходила 3 раза въ недѣлю, съ 1871 г.—4 раза, съ 1878 г.—5 разъ, съ 1882 года по настоящее время выходитъ ежедневно, редактируетъ Н. С. Худяковъ.

²⁾ Эдуардъ Юльевичъ Петри географъ и антропологъ родился въ 1856 году близъ Петербурга—въ Вартемякахъ, образованіе получилъ въ medico-хирургической академіи въ Петербургѣ и въ университетахъ Германіи и Швейцаріи, гдѣ въ 1880 г. удостоенъ степеніи д-ра медицины Бернскаго университета. Рядъ издававшихся работъ по антропологіи и географіи, помѣщенныхъ Петри въ спеціальныхъ и общихъ изданіяхъ, побудилъ Бернскій университетъ пригласить его въ 1883 году на вновь учрежденную кафедру этихъ наукъ. Въ 1887 году, по приглашенію русскаго министерства народнаго просвѣщенія, онъ занялъ вновь открывшуюся кафедру географіи и этнографіи при С.-Петербургскомъ университетѣ. Живя съ тѣхъ поръ въ Россіи, Петри нѣсколько разъ объѣзжалъ киргизскія степи и Приуралье съ цѣлью антропологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій и издалъ нѣсколько цѣнныхъ работъ по предметамъ своей спеціальности (Н. энц. сл.). Умеръ Петри 28 сентября 1899 года на 43 году жизни.

Петровский, П.—Материалы для торговой статистики Туркестанскаго края. Отчетъ Министру Финансовъ. Вып. 1. С-Петербургъ, 1873 г.

Петровский, П.—Очерки Кокандскаго ханства. — «Вѣстникъ Евразіи», 1875 г., № 10

Начнемъ, говоритъ авторъ, съ мусульманскаго фанатизма, производящаго распространенію нашего вліянія въ Средней Азіи. Всякій фанатизмъ, всякое отвращеніе къ чужому только по тому, что оно чужое, сглаживается и уничтожается просвѣщеніемъ, т. е. распространеніемъ въ массѣ населенія точныхъ знаній и здравыхъ идей и понятій, а не тѣмъ, что ихъ не трогаютъ. Въ этомъ отношеніи мы, русскіе, для уничтоженія фанатизма равно ничего не сдѣлали въ Средней Азіи. Я не говорю, продолжаетъ авторъ, уже о школахъ, учебникахъ, изданіи популярнѣйшихъ сочиненій и т. п., что было бы очень легко сдѣлать при тѣхъ средствахъ, которыя имѣлись въ нашемъ распоряженіи и которыми обладаютъ сами мусульманскія общества. Мы даже не указали туземцамъ путемъ собственнаго примѣра ничего такого обязательно полезнаго, въ чемъ они могли бы подражать намъ: въ теченію десяти лѣтъ мы не обучили ихъ, на почвѣ коммерческо-практической, нѣмъ хорошо знакомой, ничему такому, въ чемъ бы они могли видѣть и понять выгоды нашей европейской цивилизаціи. Мы показали имъ только нашу военную силу и наши деньги, которыя мы бросили передъ ихъ изумленными и нѣсколькими насмѣшливыми взорами. Я не буду, говоритъ тотъ же авторъ, приводить здѣсь примѣровъ нашей коммерческой неумѣлости въ Средней Азіи: они не разъ заявлялись въ печати и болѣе или менѣе извѣстны. Естественно, что при такомъ положеніи дѣлъ туземцамъ Средней Азіи весьма трудно проникнуться уваженіемъ къ нашей цивилизаціи. Во имя чего будутъ умалать они свой фанатизмъ и неманить къ непрощеннымъ гостямъ, пришедшимъ распоряжаться ихъ страной? откуда очернить они здравыя понятія о нашемъ умственномъ превосходствѣ надъ ними? Конечно, уже не изъ тѣхъ календарей, которые мы издавали. А между тѣмъ въ этомъ отношеніи мы могли бы сдѣлать много хорошаго. Нигдѣ частная благотворительность такъ много не жертвовала на просвѣщеніе, какъ въ этихъ имцескихъ, сравнительно съ нами, странахъ. Возьмемъ хоть для примѣра Ташкентъ, не говоря уже о Самаркандѣ и Бухарѣ. Въ Ташкентѣ существуетъ около 16-ти медресе (т. е. высшихъ учебныхъ заведеній) и болѣе 200 мектебе, т. е. приходскихъ училищъ. Въ вторыхъ обученіе безплатное, а въ первыхъ не только безплатное, но каждый ученикъ получаетъ еще квартиру и деньги на содержаніе. Положимъ, что медресе эти не велики, что вѣсто серьезныхъ знаній въ нихъ обучаютъ фанатизму; но кто же итѣшалъ намъ исцѣлитель, осторожно приступить къ этимъ школамъ и фанатизму? Опасности быть не могло. Вѣдь взяли же мы въ свое распоряженіе вакуфъ (пожертвованія на богоугодныя дѣла) Назаръ-Бія и отдали его туркестанскому благотворительному обществу; лишили же мы многихъ медресе ихъ доходовъ закрытіемъ въ старомъ городѣ принадлежащихъ имъ караванъ-сараявъ для того, чтобы онтова торговля

производилась въ русской части г. Ташкента, на ярмарочной площади. Между мусульманскимъ духовенствомъ встрѣчаются много людей, серьезно желающихъ изучить русскій языкъ и познакомиться съ Россіей и не имѣющихъ никакихъ пособій и средствъ съ той, т. е. нашей, стороны, на которой должна бы лежать главная забота объ этомъ. Вотъ этихъ то личностей, влияющихъ на мусульманскій фанатизмъ, и слѣдовало бы отнѣчаться намъ, ибо черезъ нихъ, а не черезъ тѣхъ подонковъ мусульманства, о которыхъ будетъ сказано ниже, мы можемъ проводить въ массу наши намеренія и достигать нашей цѣли. По говорятъ, что фанатизмъ населенія мы уничтожаемъ, такъ-сказать, пассивно, а не активно—тѣмъ, что не стѣсняемъ туземцевъ въ ихъ религіи, нравахъ и обычаяхъ. Это не совсѣмъ вѣрно. Завоевавъ край, мы сдѣлали въ немъ такія преобразования, которыя не могли не отразиться самымъ существеннымъ образомъ на религіозной и бытовой сторонахъ туземца. Мы замѣнили въ кочевомъ населеніи родовое начало административнымъ и выборнымъ: вмѣсто киргизскихъ родовъ съ ихъ родоначальниками, стали волости и волостные управители; мы уничтожили въ осѣдломъ населеніи должность райсовъ (блюстителей религіозныхъ обрядовъ), предоставили русскимъ властямъ право разбирать семейныя дѣла и совершать разводы, завели русскій судъ для тяжбъ кочевниковъ съ осѣдлыми жителями, т. е. въ этомъ случаѣ лишили первыхъ ихъ прежняго суда по обычаю, а вторыхъ—по шаріату. Мы измѣнили всю полатную систему и при томъ такъ, что не ввели русскую, а передѣлали туземную, лишивъ ее, такъ сказать, почвы и разумнаго основанія. Вмѣсто хераджа и танана, собираемыхъ—первый съ продукта, сообразно его урожаю, а второй—съ известнаго размѣра земли, сборовъ, существовавшихъ въ прежнее время, мы установили недавно такъ-называемый поземельный сборъ, иначе говоря, мы просто назначаемъ теперь для каждаго уѣзда (по прежнимъ даннымъ) известную сумму, которую онъ долженъ внести въ казну, причѣмъ сумма эта иногда возвышается процентомъ на пять и болѣе. Понятно, что указаннныя факты не остаются и не могутъ остаться безъ влияния на бытовую сторону народа. Предположимъ даже, что всѣ наши мѣропріятія по отношенію къ туземцамъ были превосходны во всѣхъ отношеніяхъ; но дѣло въ томъ, что, при сужденіи о положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, намъ необходимо знать, какъ приняты означенныя мѣропріятія самимъ туземнымъ населеніемъ и насколько повліяли они на уменьшеніе ихъ фанатизма. Я, долго жившій въ Средней Азіи, говорить далѣе авторъ, долженъ признаться, что мѣры эти не были удовлетворительными. Фанатизмъ населенія не только не умалется и наше влияние не возрастаетъ. Если же на первый взглядъ, намъ кажется, повидимому, обратное, то это происходитъ отъ одной весьма важной въ нашихъ отношеніяхъ къ туземцамъ ошибки, которую я постараюсь разъяснить здѣсь. Въ первое время послѣ завоеванія Туркестанскаго края, намъ, понятно, были нужны люди изъ туземцевъ, посредствомъ которыхъ мы могли-бы известнымъ образомъ вліять и дѣйствовать на населеніе. Какъ всегда бываешь въ подобнаго рода случаяхъ, къ намъ на помощь явились люди не чистой нравственности, люди, до нѣкоторой степени, порѣшившіе съ мусульманствомъ, ихъ, въ свою

очередь, презиравшимъ. На первыхъ порахъ за невозможностью отличить въ чуждомъ намъ народѣ будущихъ полезныхъ намъ помощниковъ, мы принуждены были опереться на тѣхъ, которые пришли сами. Вотъ эти-то личности, эти подонки, толкающіеся среди русскихъ и позаимствовавшіе отъ насъ нѣкоторый лоскъ, вводятъ насъ въ заблужденіе относительно умаленія мусульманскаго фанатизма и вредятъ нашему вліянію гораздо болѣе, чѣмъ самые завзятые фанатики. Видя этихъ лицъ, говорящихъ по-русски, берущихъ различнаго рода подрады, занимающихъ разныя должности, восхваляющихъ русскихъ и ихъ порядки, пьющихъ у насъ вино и насъ онымъ угощающихъ, мы вообразили, что это и есть цвѣтъ мусульманскаго общества, освободившійся подъ русскимъ вліяніемъ, въ лицѣ своихъ представителей, отъ фанатизма и нетерпимости. А между тѣмъ, среди этихъ лицъ, застилающихъ намъ глаза, живетъ иной міръ-міръ именно того фанатизма, умаленіе котораго мы радостно привѣтствуемъ, но который, тѣмъ не менѣе, стоитъ крѣпко и будетъ жить долго, ушедши, такъ сказать, въ себя и нарѣдка проявляя себя наружу въ такихъ явленіяхъ, какъ, напр., убіеніе ахсакала въ Ходжентѣ, нападеніе на почтовую станцію и т. п. Для этого міра мы ничего не сдѣлали, даже болѣе; послѣ подробнаго ознакомленія съ краемъ и населеніемъ, оставляя сказанныхъ лицъ въ прежнихъ ихъ рядахъ, мы тѣмъ самымъ косвеннымъ образомъ подогреваемъ мусульманскій фанатизмъ, ибо многіе дѣйствительно хорошие люди хотя и фанатики, давно бы вошли съ нами въ общеніе, если бы не боялись, въ глазахъ мусульманъ, смѣшать себя съ лицами, нами покровительствуемыми, но потерявшими уваженіе въ мірѣ мусульманскомъ.

Петровскій, П. Рецензія на книгу Д. П. Эварницкаго—«Путеводитель по Средней Азіи въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ»—«Туркестанскія Вѣдомости», 1893 г., № 67.

Пираліевъ, Мендали (Григорьевъ, В. В.) Рецензія на книгу «Самоучитель русскаго языка для киргизовъ». «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1861 г., кн. XI.

Пираліевъ, Мендали (Григорьевъ, В. В.)—Рецензія на «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія». Н. П. Пльницкаго.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1862 г., кн. VII.

Пираліевъ, Мендали, султ. (Григорьевъ, В. В.) Пазъ Зауральской степи.—«День», 1862 г., № № 28, 32 и 35.

Въ первомъ письмѣ авторъ рисуетъ намъ въ интересной формѣ начало просвѣщенія, положенное въ степи Неплюшевскимъ корпусомъ; далѣе говоритъ о недостаткахъ степнаго управленія. Во второмъ, наиболѣе интересномъ, письмѣ говорится объ имени «кайсакъ», «казакъ», «киргизъ», описываются причины, побудившія киргизовъ принять русское подданство, и говорится о ханской власти. Въ третьемъ письмѣ описываются

наши сношенія съ киргизами по принятіи ими нашего подданства, говорится объ административномъ устройствѣ и объ отношеніяхъ киргизовъ къ нашимъ властямъ (А. П. Харузинъ).

Письма Николая Ивановича Ильминскаго. Казань, 1898 г.

Письма г. Ильминскаго заключаютъ въ себѣ нѣкоторый матеріалъ, касающійся народнаго образованія среди киргизовъ.—Содержаніе книги:—Борьба съ магометанствомъ.—Миссіонерская дѣятельность.—Переводческая дѣятельность.—Учебныя дѣла.—Церковнославянскія изданія.—Вопросы личные и мѣстные.

Плачь души грѣшника, при разлученіи ея отъ тѣла, о грѣхахъ своихъ,—на марѣчій черно-амурскихъ киргизовъ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1838 г.

Брошюра написана стихами и можетъ служить матеріаломъ при изученіи киргизскаго языка.

П.—д.—нъ.—«Стенной Край», 1897 г., № 131.

Въ корреспонденціи изъ Омска сообщается, что въ волостяхъ Омской, Курганской и Николаевской повсемѣстно слышны жалобы на уменьшеніе дичи, а между тѣмъ ружейная охота на тетеревовъ и куропатокъ представляеть одинъ изъ видныхъ промысловъ киргизовъ Омскаго уѣзда и въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ города, представляеть зимю даже единственное занятіе киргизовъ.

Пл.—Пл., В.—Внутренняя киргизская орда въ трудѣ А. Харузина «Киргизы Бухевской орды», вып. 1.—«Астраханскій Вѣстникъ». 1889 г., №№ 47 и 48.

Г. Пл.—Пл. указываетъ въ статьѣ на неувѣрности и противорѣчія г. Харузина. Статья написана тяжелымъ языкомъ съ весьма туманными выраженіями.

Плотниковъ, В.д.—Поминки (Ась). Этнографическій очеркъ изъ быта Зауральскихъ киргизовъ.—Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. 1. Казань, 1870 г.

У киргизовъ существуетъ религіозный обычай помянуть умершихъ, преимущественно старшихъ въ семействѣ мужчинъ или же любимыхъ дѣтей мужскаго пола. Обрядъ этотъ, заключающійся въ принесеніи въ жертву скота, въ угощеніи приглашенныхъ, въ играхъ и зрѣлищахъ, имѣеть характеръ скорѣе веселаго праздника, чѣмъ печальной церемоніи. На поминки киргизы тратятъ не малую часть своего благосостоянія, особенно богатые и маломаальски известные люди, которые изъ одного лишь

пустого тщеславія или подражанія стариннымъ обычаямъ готовы пожертвовать для того большою суммою. Цель статьи заключается въ описаніи видѣнныхъ г. Плотниковымъ поминковъ, которые можно принять за образецъ самыхъ богатыхъ. Поминки были въ іюлѣ мѣсцѣ 1860 года, на урочищѣ Кара-Кулѣ, у управляющаго Ишасскимъ родомъ есаула Куламбаева, черезъ годъ послѣ смерти его отца.

Плотниковъ, В. Л.—Замѣтки на статью г. Алтынсарина «Объ обычаяхъ киргизскихъ обычаевъ при святоствахъ и свадьбахъ», читанную въ Оренбургскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23 марта 1868 года.—Замѣтки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. I. Казань, 1870 г.

Описаны обряды: кол-устатар (держаніе руки), уюга-киргизер (входъ въ кибитку), ит-ирмлар (собачій лай), шаш-сийнар (глаженіе волосъ), касина жатар (лежаніе около невесты), кърпе-кыймылдатар (шевеленіе одеяла), кемнер ульди (старуха умерла) и шимилдик-шишеръ (открытіе полога) и другіе. Статья представляетъ собою одинъ изъ самыхъ дѣльныхъ вылазовъ въ этнографическую литературу о киргизахъ и доселѣ не утратила своего значенія.

Плотниковъ, В. Л.—Народные обычаи киргизовъ.—Замѣтки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. II. Казань, 1871 г.

Плотниковъ, В. П.—Къ киргизской народной медицинѣ. «Восточное Обозрѣніе», 1892 г. № 45.

Плотниковъ, Л.—По поводу статьи «Путешествующіе киргизы» «Русскій Вѣстникъ» Томъ XXX, 1860 г. (Современная Лѣтопись).

Авторъ возражаетъ на статью Небольсина «Путешествующіе киргизы» и замѣчаетъ, что данная статья была написана имъ неряшливо и наскоро,—указываетъ преимущественно на то, что Небольсинъ, называя свою статью «Путешествующіе киргизы», умолчалъ объ официальном характерѣ, который носила ихъ поездка: киргизы были депутатами, а г. Плотниковъ въ качествѣ пристава, сопровождалъ ихъ, знаетъ лично и даетъ характеристику каждому изъ нихъ.

Плотниковъ, Л.—Письмо къ издателю Русскаго Вѣстника. «Русскій Вѣстникъ» (Современная Лѣтопись), 1861 г., № 33.

Авторъ возражаетъ Небольсину, напечатавшему въ № 5 «Современной Лѣтописи» статью противъ помещенной Л. Плотниковымъ въ XXX т. «Русскаго Вѣстника» статьи, обличающей Небольсина въ

неправдѣ и искаженіи фактовъ въ его запискѣ—«Путешествующіе киргизы» (А. Н. Харузинъ).

Плотниковъ, Л.—О необходимости предупрежденій дальнѣйшаго развитія сыпучихъ песковъ въ степяхъ Внутренней киргизской орды.—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. II. Казань, 1872 г.

Авторъ говоритъ о постоянно распространяющихся пескахъ въ Буковской степи, о причинахъ ихъ развитія и указываетъ на мѣры, могущія предотвратить грозившее бѣдствіе.

Плотниковъ, М.—Хроника внутренней жизни. Породческое разореніе.—«Русское Богатство», 1898 г., № 5.

Киргизовъ въ Каркаралинской степи Семишлатинской области въ теченіе суровой и продолжительной зимы 1897—98 года постигъ жестокій наездъ скота—главнаго источника ихъ сущестованія. Положеніе, въ которомъ очутились они, оказалось безвыходнымъ. Запасы мяса, заготовляемаго до половины марта, истощились; молока уцѣлѣвшихъ голодныхъ животныхъ не дають; уцѣлѣвшихъ животныхъ, —единственную надежду на будущее,—привязать на мясо не возможно; запасовъ хлѣба нѣтъ; продать нечего; до населенныхъ пунктовъ за хлѣбомъ пробраться трудно, потому что надо ѣхать за сотни верстъ, а ѣхать не на чѣмъ, подвести же, вслѣдствіе отсутствія дорогъ и истощенія скота, больше чѣмъ трудно; денежная помощь непосредственно въ степи мало значенія имѣеть, но всетаки можетъ помочь горю, да денегъ нѣтъ. Киргизы мужественно боролись, защищая свое добро; дѣлились остатками муки, раскатывали снѣгъ, постоянно поднимали обезсилѣвшій скотъ (кѣтерем), перегоняли табуны въ болѣе благопріятныя мѣста, но вся эта ничтожная борьба за существованіе дала лишь крошечную экономическую потерю, еще физическое истощеніе полуголодныхъ киргизамъ отъ ненормальной работы.

Плюшаръ¹⁾.—Энциклопедическій Лексиконъ. С.-Петербургъ, 1838—41 гг.

Въ статьѣ объ Андреевскомъ, который былъ астраханскимъ губернаторомъ, говорится о воспитаніи Джангера (последняго хана Внутренней орды).

Побѣдоносцевъ, К.—Изъ воспоминаній о П. П. Пальминскомъ.—«Русскій Вѣстникъ», 1892 г. кн. 2.

¹⁾ Адольфъ Александровичъ Плюшаръ, кромѣ «Энциклопедическаго Лексикона», въ 17 томахъ, издавалъ журналы—«Живописный сборникъ» (1850, 1852—53, 1857—58 гг.) и «Весельчакъ» (1858—59 гг. вышѣлъ съ Генкелемъ).

Поздифевъ, А. ¹⁾—Киргизъ-кайсаки и киргизы. Историческій очеркъ.—Энциклопедическій Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С.-Петербургъ, 1893 г. т. XV.

Познякъ, Д.—Двѣ недѣли въ Золотой Букеевской ордѣ.—«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 38.

Покровскій, Е. ²⁾—Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. Москва, 1884 г.—Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, т. VII, выи. I, II, III.

¹⁾ Алексѣй Матвѣевичъ Поздифевъ ориенталистъ, родился въ 1851 г. Образование получилъ въ Орловской духовной семинаріи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на факультетѣ восточныхъ языковъ, участвовалъ въ снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1876 году экспедиціи въ Монголію. Въ 1881 г. Поздифевъ защитилъ диссертацию—«Образцы народной поэзіи монгольскихъ племенъ» на степень магистра монгольской словесности и былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ монгольской словесности. Въ 1883 году, по представленіи диссертациі—«Монгольская дѣтская Орденійнь-Эрихъ, съ поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халки съ 1636 по 1736 г.», получилъ степень доктора монгольской словесности. Съ 1884 г. состоятъ профессоромъ монгольской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ; съ 1889 г. преподаетъ и маньчжурскій языкъ. Въ 1887 году, по порученію министра государственныхъ имуществъ, Поздифевъ составилъ проектъ объ устройствѣ училищной части у калмыковъ Астраханской губерніи; въ 1892 г. министерство иностранныхъ дѣлъ командировало его въ Монголію для изслѣдованія ея положенія и административнаго строя, а также для изученія нашихъ торговыхъ отношеній къ Китаю (Энци. Сл.).

²⁾ Егоръ Арсеньевичъ Покровскій, докторъ медицины, писатель и журналистъ, родился 13 янв. 1834 г. въ селѣ Ново-Никитскомъ, Тверской губерніи; какъ сынъ священника, воспитывался въ Тверской духовной семинаріи, затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета, съ успѣхомъ окончилъ курсъ въ 1860 г. Въ 1862 году Покровскій былъ определенъ ординаторомъ Московской дѣтской больницы, въ которой и состоялъ съ 1874 года главнымъ докторомъ. Въ 1870 году онъ защитилъ диссертацию на степень д-ра медицины, а въ 1872 году былъ командированъ за границу для изученія электротерапіи въ примѣненіи къ леченію дѣтскихъ болѣзней. Въ 1889 году Покровскій принималъ участіе въ устройствѣ русскаго отдѣла физическаго воспитанія дѣтей на всемірной выставкѣ въ Парижѣ; имъ собрано было тамъ болѣе 500 предметовъ, наглядно изображающихъ оригинальные способы воспитанія у разныхъ народовъ Россіи, за что

Находится описание киргизской колыбели, говорится о кормлении детей у киргизов и о лечении детских болезней.

Покровский, Е. А.—Детские игры, преимущественно русские, в связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной. Москва, 1887 г.

«Аксуяк»—киргизская игра. После заката солнца киргизские дети собираются в кучу; двое из них выбираются в матки, а остальным между ними делятся на равные части. Затем, назначив условное место (конт), дают «аксуяк»—т. е. белую кость,—обыкновенно голень какого—либо животного,—одному из мальчиков, который мастерски кидает далеко. Когда он кинет эту кость, то все бегут в ту сторону, куда брошена кость, и ищут ее. Когда кто найдет, то, объявив об этом всем, пускается тешерь бжать на условленное место вместе со всей своей партией, защищающей его при этом от враждебной партии, которая между тем старается отнять кость, пока он еще не добжал до места. Та партия, которая первая приблизится на условленное место с костью, считается победительницею. Если какая нибудь партия скажется три раза победительницею, то каждый мальчик этой партии идет верхом на мальчике противной партии до назначенного места. Токтушак—киргизская игра в барашки. Собирается много мальчиков, примерно—человек 20. Прежде чем начать игру, они выбирают двух маток и делятся на две партии. Матка каждой партии дает имена своим товарищам так, чтобы эти имена никто не знал из другой партии. После этого матки рассказывают играющим противоположно (одна партия против другой) и начинают игру следующим образом. Одна из маток, назовем Абуш, идет к другой матке—Дюсембай и просит у нея на выбор барашка, одного из рассаженных мальчиков. Дюсембай позволяет. Абуш, выбрав одного из мальчиков, закрывает руками глаза и зовет одного из своих товарищей особым именем, данным в начале игры. Тот идет, шелкает в лоб мальчика, у которого закрыты глаза, и садится на свое место. Тогда Абуш открывает глаза и велит отгадывать, кто его шелкнул. Если мальчик отгадает, то тот мальчик, который шелкнул, поступает в партию Дюсембай; но, если мальчик не отгадает, то сам поступает в партию Абуша. Следовательно, каждая матка старается выиграть. При этом какая матка кого выигрывает, тому и дает особое имя, а также избирает имена тех, которых она вымывала шелкнуть в лоб. После также поступает матка Дюсембай, т. е. то же—точь—длинеть то же, что и первая матка. Так эти матки будут играть до тех пор,

награжден был высшим французским знаком отличия за ученые заслуги. С 1890 года Покровский издавал научно-популярный журнал «Вестник Воспитания» (Н. Энд. Сз.).

пока одна из них совсѣмъ не проиграется. Когда одна матка проиграется то она пускается бѣжать и всѣ остальные мальчики бѣгутъ за ней и ловятъ. Когда поймутъ, то поцарапають голову и отпускають. Тѣмъ игра и кончается.

Полевой, П.—Объясненіе къ картинному учебному атласу, изданному Д. Полубояриновымъ и П. Полевымъ С.-Петербургъ, 1892 г.

Киргизы, говоритъ П. Полевой, монголо-турецкаго племени, кочуютъ въ степяхъ юго-восточной Россіи и юго-западной Сибири, исповѣдуютъ магометанство съ примѣсью различныхъ языческихъ обрядовъ. Всѣхъ киргизовъ насчитываютъ до 1^{1/2} милліона; они дѣлятся на четыре орды: Большую, Среднюю, Малую и Внутреннюю или Букеевскую. Киргизы управляются султанами, которыхъ избирають изъ своей среды, и къ власти ихъ относятся съ величайшимъ уваженіемъ. Занимаются преимущественно скотоводствомъ и сверхъ того—выдѣлкою кожъ и войлоковъ и кузнечнымъ мастерствомъ. Торговлю ведутъ только жинвою, жиня товаръ на товаръ, такъ какъ деньги, при ихъ кочевой жизни, менѣе важны для нихъ, нежели предметы первой необходимости.

Человѣку, да еще иноплеменному объясненія къ учебному атласу, необходимо было знакомиться съ киргизами по сочиненіямъ современныхъ писателей, а не тѣхъ, которые жили болѣе полвѣка тому назадъ, между тѣмъ П. Полевой этого не сдѣлалъ и обнаружилъ наибольшее незнаніе предмета, о которомъ писалъ. Киргизовъ болѣе 2^{1/2} милліоновъ. Когда дѣлались они на четыре орды, знаетъ только исторія; ей же извѣстно то время, когда управлялся киргизскій народъ султанами, назначаемыми нашимъ правительствомъ. Товаръ на товаръ рѣдко въ степи кто мѣняетъ. Продаетъ обыкновеннымъ порядкомъ на базарѣ или на ярмаркѣ киргизъ часть своего скота и купитъ себѣ чай, сахару, шлеу, ситцу, а деньги, которыми не израсходуетъ, запрячетъ въ карманъ, а не то и въ банкъ положить. Некоторые киргизы, какъ, напримѣръ, Таначены въ Букеевской ордѣ, ведутъ свою мануфактурную торговлю, и обороты ихъ достигаютъ иногда 70.000 рублей. Несравненно полезнѣе объясненій Полеваго помященные въ картинномъ учебномъ атласѣ, Михайлова, рисунки, изъ которыхъ отношеніе къ киргизамъ имѣють три: 1) «кочевье на берегу Каспійскаго моря», 2) «буранъ въ степи» и 3) «киргизы».

Поletaевъ, О. С.—Стени Букеевской орды въ тѣсномъ отношеніи.—*Лѣсной журналъ*, 1871 г., вып. 3, декабрь.

Полнаго Собранія Законовъ т. IX, ст. 6571.—изъясненіе о Киргизъ-Кайсакинъ и Каракалпакскихъ ордахъ, пунктъ у. 7, 11.

Полторацкая, Л.—Виды и типы Западной Сибири.—«Антропологическая Выставка». Москва, 1879—1880 г., т. III, ч. 2.—«Известія Императорскаго Общества Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго», т. XXXV, ч. II. Труды Антропологическаго Отдѣла, т. 5.

Описание составлено Л. Полторацкой къ присланной ей же на выставку коллекціи типовъ и видовъ. Въ описаніи—довольно интересныя данныя о бытѣ киргизовъ, одеждѣ, лошадяхъ и обрядѣ погребенія.

Полторацкая, Л. К. Южные склоны Алтая и Тарбагатайскій край. «Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1884 г. т. XI.

Киргизское население Семипалатинской области.—Права, обычаи, религія и образъ жизни киргизовъ.—Зайсанскій бассейнъ.—Зайсанскій и другіе пограничные казачьи посты.—Поездка къ южнымъ склонамъ Алтая и особенности мѣстной породы.

Полторацкій, полк ¹⁾. Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ Зайсанскаго края, между рѣками Чу и Сирь-Дарьемъ.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Том I.

Полторацкій, В. А.—Объясненіе къ картѣ пути экспедиціи 1867 г.—«Известія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Том V, № 5.

Полунинъ, О. ²⁾—Географическій Лексиконъ Россійскаго государства. Москва, 1773 г.

¹⁾ Владиміръ Александровичъ Полторацкій окончилъ курсъ въ Академіи генеральнаго штаба, былъ губернаторомъ Семипалатинской области, потомъ командиромъ пѣхотной дивизіи, съ которою участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ. Знатокъ нашихъ средне-азиатскихъ земель, Полторацкій много содѣйствовалъ успѣху географическихъ экспедицій въ этотъ край. Въ 1864 г. онъ осматривалъ западную китайскую границу, произвелъ рекогносцировку Музартскаго хребта и совершилъ поекъ внизъ по теченію р. Текеса для возвращенія отложившихся киргизовъ, а въ 1867 году былъ начальникомъ Чатыркульмской экспедиціи, перешедшей за Шарниъ и распространившей наши съемки до Кашгара (Энци. сл.).

²⁾ Федоръ Леонасьевичъ Полунинъ—ученикъ Герарда Миллера и сотрудникъ его по заданію «Ежемесячныхъ сочиненій» (Н. Энци. сл.).

Полферовъ, Я. ¹⁾—Актыбинскъ. Корр.—«Оренбургскій Край» 1894 г., № 277.

Говорится объ открытїи въ Актыбинскѣ русско-киргизской женской школы. При удачной постановкѣ школьнаго дѣла, пишетъ г. Полферовъ, свѣтлый лучъ знанїя проникнетъ въ темную, полную рабства и заботности среду киргизскихъ женщинъ; это будетъ первый краеугольный камень въ поднятїи умственнаго и нравственнаго уровня киргизской женщины, на которомъ утвердятся со-временемъ уваженіе и любовь къ ней, какъ къ человѣку, мужчиномъ.

Полферовъ, Я.—По порошѣ за волками.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 46. Описываются киргизы-охотники.

Полферовъ, Я.—Ярмарка въ г. Актыбинскѣ и ея соціально-экономическое значеніе для края.—«Тургайская Газета» 1895 г., № 46.

Полферовъ, Я.—Среди киргизскихъ могилъ. «Тургайская Газета», 1896 г., №№ 1, 6 и 16.

Полферовъ, Я.—Разбитый караванъ.—«Тургайская Газета», 1896 г., № № 3 и 4.

Полферовъ, Я.—Шуды киргизскаго хозяйства.—«Хозяинъ», 1897 г., № 25.

Полферовъ, Я.—Русская колонизація въ киргизскихъ степяхъ.—«Хозяинъ», 1897 г., № 49.

Полферовъ, Я.—Къ вопросу о закупкѣ лошадей для неурожайныхъ губерній.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 27.

Въ статьѣ своей г. Полферовъ касается вопроса о цѣнахъ на киргизскихъ лошадей, о ихъ достоинствахъ, какъ лошадей рабочихъ.

Цѣна на среднюю рабочую киргизскую лошадь въ Уральской области 15—20 руб. партїонно, 15—22 руб за голову; въ Тургайской области 20—26 руб., Семипалатинской—15 руб партїонно, 20 руб. на выборъ, средняя косячная 14—18 р. за голову; Тобольской губ. 14—16 руб., лучшей рабочей сорти 20—25 руб. На осеминхъ ярмаркахъ въ Самарской губерніи киргизскія косячныя лошади продаются 20—22 руб. партїонно, 25—30 руб. на выборъ.

Всѣ многочисленныя изслѣдованія степнаго коневодства говорятъ за то, что киргизская лошадь представляетъ весьма удивительный рабочий инвентарь и въ этомъ отношенїи далеко превосходитъ крестьянскую лошадь.

¹⁾ Ветеринаръ, бывшій во Внутренней киргизской ордѣ и служившій въ Тургайской области.

Все Поволжье, весь юг Россіи работает на киргизскихъ лошадяхъ и десятки тысячъ послѣднихъ въ теченіе цѣлаго лѣта перегоняются съ ярмарки на ярмарку, постепенно подвигаясь отъ востока на западъ. Крестьяне, получившіе въ 1892 году въ ссуду киргизскихъ лошадей, заявляютъ, — какъ это видно изъ «опросныхъ листовъ» саратовскаго, самарскаго и казанскаго земствъ, что «лошадь, хоть куда—и въ їзду, и въ работу... тѣло держитъ хорошо... устали не знаютъ... То же самое подтверждается и вятскимъ земствомъ по опросамъ въ 1898 году. Оказалось, что 69 проц. приучаются къ работамъ скоро, почти сразу; 23 проц. сначала наравать и требуютъ для полнаго приученія къ работамъ 2—4 недѣли, остальными 8 проц. приучаются долго 8—10 недѣль.

Полферовъ, Я.—По голодному дѣлу.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № № 97 и 103.

Есть свидѣнія о закупкѣ лошадей у киргизовъ для крестьянъ голодающихъ губерній.

Поляковъ, П.—¹⁾ Семирѣчье.—Въ окрестностяхъ Сасмыкъ-Куля.—«Животная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Видъ на Семирѣченскій Алтау.—Проѣздъ черезъ пустыню и ночлеги.—Сасмыкъ-Куль.—Разсказы вожака объ озерѣ.—Камыши и солончакъ.—Охота на кабана.—Видъ на озеро съ Джерсуата.—Вечеръ и ночлеги.—Кожары.—Соображеніе о причинахъ вымиранія разныхъ животныхъ.—Рыбы Сасмыкъ-Куля.—Маринка.—Ея икра ядовита.—Выѣздъ изъ степи.

Померанцевъ.—Джатаки.—Семицалатинскія Областныя Вѣдомости, 1871 г., № 17.

Въ январѣ 1869 г. авторъ, проѣзжая аулами киргизовъ изъ г. Кокнекты въ Зайсанскій постъ (тотъ и другой—Семицалатинской области), имѣлъ случай видѣть и наблюдать, въ теченіе 11 дней, крайне незавидную жизнь джатаковъ. Люди эти—состоянія бѣднаго; несчастны, какъ говорится, во всемъ; живутъ землю въ юртахъ, облеженныхъ назьмомъ и снѣгомъ.

По окраинѣ. Отъ Ташкента до Каракола. Путевныя очерки. С-Петербургъ, 1892 г.

¹⁾ Иванъ Семеновичъ Поляковъ, русскій зоологъ и путешественникъ, родился въ 1846 г. въ Забайкальской области, совершалъ, болѣею частью по порученію правительства, большія путешествія по Европейской и Азиатской Россіи. Въ 1865 году изслѣдовалъ сѣверо-западный берегъ Байкальскаго озера, въ 1866 г. проникъ по долинѣ Лены до города Читы, въ 1867 г. черезъ долину Джидда до монгольской границы, съ 1871 по 1879 г. изслѣдовалъ Онежское и др. озера, Обь, озера бассейна Волги, Кузнецкій хребтъ, Алтай, озера Алакуль и Балхашъ. Умеръ въ 1887 году (В. Энц. Сл.).

Поцовъ, Викт.—Изъ минушаго. Киргизская быль. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 35.

Поновъ, Н. А. ¹⁾—В. Н. Татищевъ и его время. Москва, 1861 г.

Потанинъ, Г. ²⁾—Монгольское сказаніе о Гесэръ-ханѣ—«Вѣстникъ Европы», 1890 г. кн. 9. Говорится, между прочимъ, о киргизскомъ сказаніи о Козу-Кюришѣ и сказкѣ о Козаѣ.

Потанинъ, Г.—О рукописи капитана Андреева о Средней киргизской ордѣ, писанной въ 1785 году.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1875 г., вып. II.

Авторъ говоритъ, что Андреевъ проѣхалъ отъ Усть-Каменогорской крѣпости до Прѣсногорьководекой, самъ наблюдалъ киргизовъ и изучалъ

¹⁾ Ниль Александровичъ Поновъ, историкъ, журналистъ и архивистъ, родился въ 1833 году въ г. Бежецкѣ, Тверской губерніи, учился въ Тверской гимназіи, въ 1850 году поступилъ въ Московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ слушалъ лекціи С. М. Соловьева, Т. И. Грановскаго, П. П. Кудрявцева, Ф. И. Буслаева, В. П. Лешкова и др.; въ 1854 году окончилъ университетъ съ золотой медалью за соч. «Исторія вопроса о русской начальной дѣтской»; послѣ немногихъ лѣтъ педагогической дѣятельности, въ концѣ 1857 г. былъ назначенъ адъюнктомъ по кафедрѣ русской исторіи въ Казанскомъ университетѣ, а въ 1860 г. съ тѣмъ же званіемъ переведенъ въ Москву. Въ 1861 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «В. Н. Татищевъ и его время». Послѣ этого Н. А. Поновъ обратился къ изученію исторіи славянъ, особенно сербовъ. Умеръ въ 1891 году (Н. Энци. сл.).

²⁾ Григорій Николаевичъ Потанинъ, извѣстный путешественникъ, родился въ 1835 году на прежней сибирской пограничной линіи, въ Ямшоловской станицѣ, кончилъ курсъ въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1852 году хорунжимъ; впервые участвовалъ въ экспедиціи 1853—54 гг. въ отрядѣ полковника Чернышевскаго. Въ 1858 году Потанинъ отправился въ Петербургъ пополнить образованіе въ университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи до закрытія его въ 1861 году. Въ 1865 году Потанинъ опредѣленъ былъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета въ Тюмени. Обвиненный въ сепаратическихъ замыслахъ, онъ былъ въ 1866 году арестованъ, а въ 1868 году приговоренъ Омскимъ военнымъ судомъ съ каторжными работами и отбывалъ ихъ въ Свеаборгѣ, откуда въ 1872 году отправленъ на поселеніе въ Вологодскую губернію. Въ 1874 году, по ходатайству Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, онъ былъ помилованъ съ возращеніемъ всѣхъ правъ, удалился въ Сибирь, гдѣ занялся изслѣдованіемъ Монголіи, народное творчество которой всецѣло поглотило его вниманіе. Потанинъ работалъ надъ изученіемъ религіи монголовъ, такъ называемаго шаманства. Важнѣйшій трудъ его «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральной Монголіи», въ 2 т., изданъ въ 1893 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ. Спутницей и дѣятельною помощницей Потанина была жена его А. В. Потанина, умершая въ Монголіи въ 1893 году. А. В. Потанина написала нѣсколько рассказовъ о своихъ путешествіяхъ по внутренней Азіи (Н. Энци. сл.).

нихъ бытъ по разспросамъ. Авторъ говоритъ объ этой рукописи, какъ о цѣнномъ матеріалѣ для сравненія съ настоящимъ временемъ по некоторымъ обычаямъ, которые съ теченіемъ времени у киргизовъ вывелись.

Потанинъ, Г.—Очерки Северо-Западной Монголіи. 1881—1883 г. 4 выпуска.

Во II и IV выд. помѣщенъ матеріалъ этнографическіе и родословная киргизскихъ родовъ.

Потанинъ, Г.—Семилатинскъ и другіе города Семилатинской области. *Живовицкая Россія*, Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С-Петербургъ, 1884 г., т. XI.

Семь-палатъ.—Семилатинскъ.—Усть-камоногорскъ и его окрестности.—Прорывъ Пртыша черезъ горы.—Развалины буддійскаго ханнича Аблайкита.—Золотны розшии въ группѣ Калбинскихъ горъ.—Калмыкъ Толгой и киргизская легенда о немъ.—Городъ Кокбекты.

Потанинъ, Г.—Записки о Кокандскомъ ханствѣ въ 1830 г.—*Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1856 г. № 6.

Потанинъ, Г.—Нѣсколько вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у киргизовъ и сибирскихъ татаръ.—*Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. Омскъ, 1889 г., кн. X.

Помѣщенъ интересныя вопросы о космогоническихъ повѣріяхъ, повѣріяхъ о животныхъ, растеніяхъ, духахъ, болѣзняхъ, смерти и душѣ, есть сказанія (мотивы), говорится о шаманахъ или баксахъ и приводятся некоторые обряды.

Потанинъ, Г.—Шоказаніе сибирскаго казака Максимова о Кокандскомъ владѣніи.—*Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*, 1860 г., № 3.

Потанинъ, Г.—Русская дѣвица Дарига въ киргизской сказкѣ—*Этнографическое Обзорніе*, 1890 г., № 4, кн. VII.

Говорится по поводу статьи В. Ф. Миллера «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ» (*Этнографическое Обзорніе*, кн. V.), въ которой приводится киргизская сказка о бѣѣ отца съ сыномъ. Авторъ указываетъ монгольскій вариантъ того же мотива (А. П. Харузинъ).

Потанинъ, Г.—Дочь моря въ степномъ знобѣ. *Этнографическое Обзорніе*, 1892 г., № 1, кн. XII.

На Аральскомъ морѣ, говоритъ Потанинъ, есть отдѣльный островъ, который называется Барса-Кильмъсь; по-киргизски это названіе значитъ: «если пойдешь-не придешь», или, какъ перевелъ ориенталистъ Григорьевъ, — «пойдешь, ая не придешь!» Легенда объ этомъ островѣ приведена въ Энциклопедическомъ Словарѣ Плюшара (С.-Петербургъ, 1836 г., т. VI). На островѣ, по утврению киргизовъ, есть гора того же имени съ крутыми со всѣхъ сторонъ склонами. Азіатцы, особенно киргизы, рассказываютъ объ ней весьма много чудесныхъ анекдотовъ и не смѣютъ даже къ ней приближаться, полагая, что на вершинѣ ея живутъ шайтаны. Бекчуринъ, ѣздившій въ 1817 году отъ оренбургскаго военнаго губернатора съ русскими писемъ отъ гр. Пессельроде въ Хиву, сообщилъ слѣдующіе рассказы вожаконъ (чапаронъ):—«Года за три передъ тѣмъ трое отважныхъ молодыхъ людей, желая удостовѣриться въ истинѣ слыханныхъ ими рассказовъ, рѣшились зайти на эту гору. Едва только одинъ изъ нихъ достигъ вершины, какъ съ неожиданными кликами восторга скрылся изъ вида своихъ товарищей, которые въ продолженіе почти цѣлаго дня стояли у подношья горы и тщетно ожидали его возвращенія. Наконецъ, другой, увлеченный тѣмъ же любопытствомъ, захотѣлъ послѣдовать первому, но третій, боясь, чтобы и онъ не пропалъ, согласился отсутствіе его не иначе, какъ перевязавъ веревкой, концы которой оставилъ у себя. Взойдя на вершину горы, второй также бросился бѣжать, но былъ удержанъ, притянутъ назадъ въ совершенномъ изступленіи и лишенный языка. Спустя трое сутокъ, онъ началъ говорить и на заданные ему вопросы отвѣчалъ, что на горѣ находится прекрасная долина, изобилующая разными ароматными цвѣтами, травами и плодовыми деревьями; воды въ источникахъ прозрачны, какъ стекло, и блестятъ, какъ серебряныя ткани; все пространство наполнено предметами нѣги и роскоши; удивительныя красавицы, подобныя райскимъ гуріямъ, моютъ, пляшутъ, манятъ къ себѣ и такъ очаровательны, что поселяютъ непреодолимое желаніе остаться съ ними».

Слѣдуетъ еще двѣ выписки.

У тюрковъ Западной Сибири, говоритъ Потанинъ, у татаръ и киргизовъ есть сказки объ Идыгѣ. Этотъ Идыге находился на службѣ у хана Тохтамышя. Служба его заключалась въ томъ, что онъ для развлечения хана игралъ на джатаганѣ, т. е. на гусляхъ. Въ киргизскомъ вариантѣ, записанномъ покойнымъ Чоканомъ Валихановымъ, сходныя черты отнесены къ Баба-Тукласу, отцу Идыге. Именю тутъ является дѣва, которая запрещаетъ своему сожителю смотрѣть на ея темя, подъ мышку и пр..

Тюркская сказка о Джиренъ-Чиченѣ или Джерешенъ-Шешенѣ встрѣчается у тобольскихъ татаръ, у киргизовъ и алтайцевъ. Отецъ Джиренъ-Чичена встрѣтилъ въ полѣ мудрую дѣвушку и высваталъ ее за своего сына, но она понравилась молодому князю. Князь хотѣлъ отнять ее и задалъ Джиренъ-Чичену загадки, которыя разрѣшила мудрая жена. Кончается дѣло восьмью погромами князя и его смертью.

Потанинъ, Г.—Марья-Лебедь бѣлая въ былинахъ и сказкахъ.—
«Этнографическое обозрѣніе», Москва 1892 г., № 2—3

Въ статьѣ говорится, что у киргизовъ есть разсказъ о дочери Чингисъ-хана; она называется Акъ-бибе (Бѣлая бибе).

Потанинъ.—Зимняя поѣздка на озеро Зайсанъ.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1867 г. т. I.

Потанинъ, Г.—Отрывки изъ киргизскаго сказанія о Лдыго, изъ записей Валиханова.—«Живая Старина», 1892 г., вѣд. IV

Потанинъ, Г. П.—Ордынскія параллели въ поэмахъ Ломбардскаго цикла.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1893 г., № 3.

Указывается, что «Большая медвѣдница» по киргизски называется Джеты-Карахшм, Джеты-Карахъ, Джеты-Уру, т. е. семь коровъ.

Потанинъ, Г.—Въ юртѣ послѣдняго киргизскаго царевича.—«Русское Богатство» 1896 г., № 8.

Поѣздка въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области; отъ Петропавловска до Кокчетавы, а затѣмъ въ киргизскую степь.—Кочевка по киргизской степи.—Въ юртѣ султана Чингиса.—Урочище Серешбетъ.—Усиленіе мусульманско-клерикальнаго вліянія на киргизовъ.—Русское культурное вліяніе ограничивается одной внѣшностью.—Характеръ киргизовъ. Тамшы-друзья, сдѣлавшіеся таковыми послѣ особаго союза.—Киргизская повѣсть.—любовь красавицы Баянъ-Сулу и бѣднаго пастуха Козу-Кѳрлеша.—Легенды о происхожденіи племени, о первомъ киргизскомъ шаманѣ Куркутѣ.

Всѣ вышеупомянутыя свѣдѣнія освѣщены мало; авторъ говоритъ о нихъ какъ бы мимоходомъ и вся статья носитъ легкій описательный характеръ.

Потановъ, П.—Тамыръ. Изъ нравовъ и обычаевъ киргизовъ.—«Казанскій Телеграфъ», 1893 г., № № 126—128

Фельетонъ г. Потанова весьма богатъ этнографическими свѣдѣніями и написанъ живымъ увлекательнымъ языкомъ. Мы сдѣлаемъ здѣсь выписку о бѣяхъ. Въ каждомъ обществѣ киргизовъ для разбора дѣлъ по маловажнымъ проступкамъ и преступленіямъ, а также и по всевозможнымъ несконченнымъ дѣламъ существуетъ народный судъ, называемый судомъ бѣевъ. Судъ этотъ состоитъ изъ 3 или 4 лицъ, именуемыхъ бѣями, изъ которыхъ одинъ, по выбору ихъ же, становится во главѣ суда и несетъ названіе почетнаго бѣя. При разбирательствѣ дѣлъ судъ руководствуется еще издревле выработанными правилами, называемыми занъ, т. е. законъ. Судъ бѣевъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, возникающія исключительно между киргизами, но иногда, по просьбѣ обиженнаго русскаго, допускаютъ въ сферу своей дѣятельности и дѣла, вчиняемыя русскими. По наложенію взысканія судъ руководствуется личными убѣжденіями, основанными частью на свидѣтельскихъ показаніяхъ и болѣе на нравственномъ и имущественномъ состояніи кочевника; въ большинствѣ же случаевъ по рѣшенію дѣла

поставляетъ вердиктъ:—«Взыскать съ обвиняемаго въ пользу просителя просимое, предоставивъ первому очиститься отъ нареканія присягомъ, черезъ одного изъ родственниковъ своихъ, по выбору просителя». Тюремное заключеніе и аресты изъ сана изъяты. Всевозможныя дѣла оканчиваются денежною уплатою; только въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняется тѣлесное наказаніе. Такой оригинальный способъ разоблачать истину на первыхъ порахъ кажется неосновательнымъ, даже дикимъ; но на самомъ дѣлѣ способъ этотъ имѣетъ и свои хорошія стороны, а именно: въ степи между ордынцами слухи распространяются гораздо быстрее, нежели у насъ-европейцевъ, живущихъ подъ руками всевозможнаго рода приспособленія, какъ-то телеграфы, телефоны и т. п. Это явленіе происходитъ отчасти отъ любознательности и болтливости киргизовъ, а также и отъ бездѣлья послѣднихъ. Мотивъ пустого преступленія или даже проступка въ тотъ же день разносится за сто и болѣе верстъ по окрестностямъ. Слѣдовательно, о каждой злобѣ дна извѣстно всѣмъ и каждому, въ особенности же родственникамъ учинившаго проступокъ. Вотъ это-то, имѣетъ съ религіозными чувствами, и заставляетъ лицъ избранныхъ не нарушать присяги. Въ былыя времена судомъ бievъ рѣшались и дѣла, влекуція за собой каторжныя работы, и въ такомъ случаѣ допускалась очистительная присяга, чрезъ одного изъ родственниковъ на могилѣ, напр. убитаго, и также происходила уплата родственникамъ убитаго нени («Кунъ»), смотря по состоянію убитаго и убійцы. Въ данное время дѣла подобнаго рода рѣшаются закономъ. Постановленія бievъ не подлежатъ отмінію ни въ аппеляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкахъ. Русскіе, имѣющіе дѣла съ киргизами, охотно подчиняются суду бievъ.

Потто, В.—Изъ путевыхъ замѣтокъ по степи.—«Военный Сборникъ», томъ 110.

Полярковъ, О.—Изъ области киргизскихъ вѣрованій.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1891 г. № 4.

Авракъ-по произношенію каракиргизовъ и Ауракъ-киргизовъ-казакъ (духъ умершихъ предковъ).—Кидыръ-найгамбаръ, Кидыръ-Ата по произношенію каракиргизовъ и Хызиръ киргизовъ-казакъ.—Облесь,—Арманъ,—Азазилъ и Аябаста составляютъ предметъ статьи г. Пояркова.

Полярковъ, О.—Джинны. Изъ области киргизскихъ вѣрованій.—«Этнографическое Обозрѣніе», 1894 г. № 1.

Подъ именемъ «джиннъ, джииннъ», какъ у каракиргизовъ, такъ и у киргизъ-казакъ, разумѣются нечистые духи, которыхъ они считаютъ носителями и распространителями зла не только между людьми, но и между животными; джинны, слѣдовательно, существа вредныя. Киргизъ-казакъ и каракиргизъ представляютъ себѣ джинномъ или въ видѣ маленькихъ мошекъ и мухъ (это наиболее распространенная форма представленія джинновъ), или же въ видѣ пауковъ (мизирей), ящерицъ (келлиджугуи), лагушекъ (су-бака), жабъ (кесертке) и т. п. Но въ какой бы образъ-маськомаго или животнаго-джинни не воплотились, они никогда, по пред-

ставленію кара-киргизовъ, не теряютъ своего человѣкоподобнаго вида. Такое представленіе обязано своимъ происхожденіемъ легендѣ, по которой джинны произошли отъ первыхъ людей. Въ представленіи киргизовъ-казаковъ джинны доходятъ до роста даже взрослого человѣка, у кара-киргизовъ же они представляются нѣбольшимъ ростомъ только новорожденнаго младенца. Живутъ джинны на низменныхъ, болотистыхъ мѣстахъ, или въ ущельяхъ горъ, вообще въ тайныхъ и мрачныхъ мѣстахъ, куда рѣдко приикаетъ глазъ человѣка. Въ лужѣ, покрывшейся илѣемъ, киргизы видятъ мириады джинновъ. Иногда джинны носятся въ воздухѣ на летающихъ лошадяхъ,—это такъ называемое «летучіе джинны». Видѣть джинновъ могутъ одинъ только баксы и бакши.

«Правительственный Вѣстникъ», ¹⁾ 1885 г., № 8, 9 и 13.—Киргизы Акмолинской области.

Говорится о перемѣнахъ, замѣчаемыхъ въ киргизскомъ народѣ со времени подчиненія его Россіи. По мнѣнію автора, киргизы сильно измѣнились въ образѣ жизни, религіозности, меньше—въ отношеніи земледѣлія и почти не измѣнились въ семейномъ быту. Затѣмъ сдѣланъ очеркъ русскихъ школъ для киргизовъ и преподаванія въ нихъ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 157.—Аулкитинская ярмарка.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 157.—Орашеніе голодной стени.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 160.—Охота у туземцевъ Туркестанскаго края.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 196.—Ураганъ въ Семирѣченской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 199 и 200.—Богатства Средней Азіи.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 233.—Сильная буря съ градомъ въ Семирѣченской области.

¹⁾ «Правительственный Вѣстникъ» издается при главномъ управленіи по дѣламъ печати въ С.-Петербургѣ, ежедневно, съ 1869 года на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1869 года. Кромѣ официальныхъ правительственныхъ сообщеній, въ газетѣ печатаются статьи научныя, историческія, бібліографическія и др. а также телеграммы и внутреннія извѣстія. Редакторъ К. К. Слущевскій (Вид. сл.).

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 238.—Переменная погода въ Акмолинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 251.—Разныя известія.

Въ этомъ отдѣлѣ «Правит. Вѣстника» находится перепечатка помѣщенной въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» корреспонденціи А. Е. Лекторова о раннемъ наступленіи зимы въ Букеевской ордѣ. Сказавъ о «мучели», авторъ замѣчаетъ, что особенно тяжелымъ годомъ киргизы считаютъ годъ, извѣстный подъ именемъ зайца—«коияъ жылы»—1819, 1831, 1843, 1855, 1867 и 1879. И въ годы другихъ животныхъ не всегда жилось легко киргизамъ, особенно въ 1851 и 1864 годахъ, но никогда не доходило бѣдствіе до такихъ размѣровъ, какъ въ 1855 и 1879 года, вслѣдствіе суровой зимы и жестокихъ буряновъ, пало нѣсколько сотъ тысячъ лошадей, коровъ и овецъ. Особенно памятенъ киргизамъ 1879 годъ. Въ этотъ «коияъ жылы» киргизы лишились 50% своего скота. За надежомъ скота суровая зима повлекла настоящій голодъ. Истекающій годъ, говоритъ авторъ, тоже годъ зайца. Плохой урожай стѣна лѣтомъ 1891 года заставляетъ киргизовъ Внутренней ордн опасаться за положеніе своего скота въ теченіе зимы, которая обѣщаетъ быть суровою.

Теперь мы должны замѣтить, что зима прошла, сравнительно, благополучно; унадекъ скота хотя и билъ, но не особенно значительный—20%.

«Правительственный Вѣстникъ», 1891 г., № 275. Русская православная церковь въ 1888—89 годахъ (изъ всенароднаго отчета Оберъ-прокурора св. Синода).

Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о Киргизской миссіи. Выдѣлявшаяся 5 лѣтъ тому назадъ изъ миссіи Алтайской, въ видѣ отдѣльнаго миссіонерскаго стана, въ поселкѣ Букони, Киргизская миссія объединяется съ Алтайской подъ общимъ управленіемъ епископа бійскаго. Дѣйствія Киргизской миссіи въ 1888 году распространялись исключительно на киргизовъ Семипалатинской области. 1889 годъ можетъ быть отнесенъ къ числу благоприятныхъ для юной Киргизской миссіи. Трудами ея обращено было въ христіанство 23 человека,—цифра сама по себѣ не очень, конечно, большая, но въ прежніе годы и такими скромными усѣхами не увѣчивались усердные труды киргизскаго миссіонера. Важное значеніе въ настоящемъ случаѣ имѣетъ то обстоятельство, что въ числѣ новообращенныхъ въ первый еще разъ здѣсь является цѣлое киргизское семейство, состоящее изъ пяти человекъ. Значительнымъ препятствіемъ усѣху миссіонерской проповѣди являются брачные обычая киргизовъ и особенно такъ называемый каинъ-брачная продажа родителями дочерей и множество народныхъ суевѣрій и предрасудковъ, но молодое поколѣніе киргизовъ, по наблюденію миссіонеровъ, нѣсколько освобождающееся отъ гнета мрачныхъ преданій, во многихъ случаяхъ представляетъ благодарную почву для миссіонерскихъ воздѣйствій.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 9. Торговля въ Бухарской ордѣ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 28.—Промысловая охота на фазановъ въ Сирь-Дарьинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 50.—Народныя примѣты и время исчисления у киргизовъ (перенесчато изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей»).

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 55.—Обзоръ торговаго движенія въ Туркестанскомъ край.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 64.—Киргизы въ среднеазиатской степи.

Названіе киргизовъ, общепринятое для всѣхъ народовъ, населяющихъ степи отъ Волги до Туркестана включительно, въ сущности принадлежитъ только племенамъ, обитающимъ по Тянь-Шаню. Настоящіе киргизы говорятъ на турецко-татарскомъ нарѣчій. Они малороссы, некрасивы, съ маленькими глазами. Образъ жизни ихъ исключительно кочевой.

Киргизы въ теплое время живутъ въ юртахъ, аулахъ, изъ 4—20 и болѣе юртъ каждый, а въ холодное—въ зимовкахъ, представляющихъ изъ себя постройки, сложенные изъ земли.

Киргизъ замѣчательно лѣнивъ; ходить онъ не любитъ и иногда, чтобы добраться до другой юрты, состоящей невдалекѣ, садится на быка и ѣдетъ. Въ кочевки киргизы отправляются на громадныхъ разстояніи, въ большинствѣ случаевъ, поручая скоть своимъ женамъ, которыя являются у нихъ какъ-бы управляющими. При этомъ у женъ нѣтъ въ подчиненія работники и работницы. Все свое время киргизъ посвящаетъ на посещение родственниковъ и поѣздки на поминки къ знакомымъ, живущимъ нѣрѣдко за нѣсколько сотъ верстъ. Въ дорогу онъ ничего съ собою не беретъ, а пріѣхавъ въ какой-либо аулъ и наившись кумысу и кслаго молока досыта, ѣдетъ до слѣдующаго аула. Въ дорогѣ киргизы ѣдятъ и пьютъ до пресмыченія " наившись, могутъ голодать дня по два. Женны управляютъ всю домашнюю работу, состоящую, главнымъ образомъ, въ доеніи кобылицъ и коровъ, вареніи молока и уходѣ за скотомъ. Охрана скота по ночамъ отъ волковъ и барантачей (конныхъ воровъ) возлагается также на женъ и дѣтей.

Одежда киргизскихъ женщинъ отъ одежды дѣвушекъ отличается только головнымъ уборомъ: женщины носятъ на головахъ бѣлыя покрывала, а дѣвушки ходятъ въ шапкахъ; у богатыхъ шапки украшаются перьями филина. Волосы дѣвушекъ заплетаются въ нѣсколько десятковъ косичекъ. Всѣ киргизы, а въ особенности киргизки, неопытны до крайности и почти никогда не моются; пробыть въ юртѣ киргиза съ полчаса почти не возможно безъ опасенія быть искусаннымъ насѣкомыми. Мѣстныхъ болѣзней

нѣтъ почти никакихъ, но страшнымъ бичемъ для степныхъ обитателей является осна, которая заносится съ ярмарокъ изъ Акмолинска и Атбасара.

Киргизы охотно принимаютъ на работу, чтобы на заработанныхъ деньгахъ приобрести себѣ ситцу, тикку и прочихъ европейскихъ товаровъ. Работаютъ при постоянномъ надзорѣ сносно, но безъ наблюденія хозяина, киргизы не дѣлаютъ ничего. Преступленій уголовнаго характера между киргизами никогда не бываетъ, кромѣ кражи лошадей; впрочемъ, между ними это скорѣе считается удазью, чѣмъ проступкомъ. Если хозяинъ краденной лошади замѣтитъ ее у вора, то послѣдній возвращаетъ ее безирекословно, говоря: «бери, если твоя, мнѣ не надо».

Религиозныя убѣжденія у киргизовъ очень смутны. Отличительною чертою характера киргиза является любопытство. Какъ только киргизъ замѣтитъ кого-либо идущимъ въ степи, сейчасъ же является нѣсколько десятковъ верховыхъ, которые окружаютъ экипажъ, разспрашивая, кто ѣдетъ, куда, зачѣмъ и пр. Но прїѣздъ путешественника въ аулъ, въ любую юрту, къ богатому или бѣдному, немедленно собирается въ нее все населеніе аула, и любопытные окружаютъ прїѣзжаго, въ большинствѣ случаевъ садясь на корточки и не спуская съ него глазъ. Если во время угощенія чашемъ, путешественникъ, изъ любезности, пригласитъ сѣсть поближе, вмѣстѣ съ собою, хозяинъ юрты и предложитъ ему чашку чаю, то приглашенный самъ ее не выпьетъ, а передастъ первому сидящему рядомъ съ нимъ, затѣмъ, получивъ вторую чашку, передастъ ее слѣдующему, и т. д., входитъ въ роль хозяина, начинаетъ предлагать и раздавать другимъ имѣющимся у путешественника въ запасѣ сухари, сахаръ и пр. и, наконецъ, начинаетъ самъ наливать чай, безъ всякаго стѣсненія. Затѣмъ хозяинъ юрты предлагаетъ прїѣзжему, въ подарокъ, зарѣзать барана или взять любую лошадь изъ табуна, но зато, если путешественникъ приметъ предложеніе, то въ свою очередь и самъ уже не можетъ отказать подарить ту вещь, какая понравится хозяину, напримѣръ: часы, серебряную ложечку, револьверъ и вообще что-нибудь по-лучше. За самое угощеніе хозяинъ-киргизъ тоже старается что-нибудь сорвать, намекая объ этомъ очень тонко. Такъ, напр., одинъ очень богатый киргизъ высказалъ своему гостю путешественнику сожалѣніе, что въ его кумисѣ не хватаетъ сахару, и если бы прибавить фунтовъ десять, то кумисъ былъ бы много лучше. По словамъ переводчика, это обозначало, что путешественникъ-гость долженъ подарить киргизу сахару, что, конечно, тотъ и сдѣлалъ.

Послѣ ѣды въ юрту является, почти всегда, музыкантъ съ инструментомомъ въ родѣ балалайки, подъ музыку котораго мальчики пляшутъ¹⁾. Пляска заключается въ верченіи вокругъ, на одной ногѣ, при чемъ другая нога поддерживается одною рукою, а свободною рукою мальчикъ быстро ударяетъ себя по разнымъ частямъ тѣла, затѣмъ начинается нѣчто въ родѣ пляски въ присядку и вращенія всего тѣла; за такую пляску путешественникъ платитъ сухарями, которые киргизы весьма любятъ. Если

¹⁾ Напротивъ, пляски почти никогда не бываетъ (Алекторовъ)

киргизу дать сухарь, то онъ его раскрошитъ на столько частей, сколько лицъ присутствуетъ въ шуртѣ, и всѣ они поѣдаютъ крохи эти съ жадностью.

Пѣсни киргиза заключаются въ воспѣваніи, причемъ почти всегда въ рѣчю, норовя понаивнѣе на глаза предмета; видитъ киргизъ коня—поетъ о немъ, смотритъ на птицу—воспѣваетъ ее и т. д. Внимательно прислушиваясь къ киргизскому языку, можно часто уловить звуки, похожіе на корни романскихъ языковъ.

Главное богатство киргиза—скотъ. Стоимость лошади въ настоящее время отъ 8 до 25 р., одногорбатою верблюда отъ 25 до 45 руб., двугорбатою средняя цѣна 20 руб. Нѣкоторые изъ киргизовъ въ послѣднее время занялись за хлѣбопашество, которое развивается у нихъ очень успѣшно. Начинателями земледѣлія явились въ киргизской степи русскіе крестьяне-переселенцы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Акмолинской области мѣстны водятся съ коливомъ. Для этого киргизы изъ рѣки отводятъ воду въ перпендикулярныя къ ней каналы, изъ которыхъ подземными колесомъ, приводимымъ въ движеніе конными веретомъ, поднимаютъ ее на высоту нашин и по послѣдней распределяютъ маленькими каналами. Русскіе переселенцы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степи, обсаживаютъ свои жилища яблонями и вишнями, что придаетъ новымъ поселеніямъ весьма красивый видъ. Можно надѣяться, что съ проникновеніемъ въ степь просвѣщенія, въ ней разовьются со временемъ какъ земледѣліе, такъ и горная промышленность, потому что въ минеральныя богатства она очень велика.

Статья эта перепечатана изъ «Екатерибургской Подѣлки»; по поводу ея мы должны сообщить слѣдующее: охрана скота во ночамъ у киргизовъ никогда не поручается дѣтямъ и женщинамъ.—коровъ, овецъ и верблюдовъ пригоняютъ вчерашъ обыкновенно къ кибиткамъ, а лошади ходятъ подъ охраною табунныхъ жеребцовъ; за скотомъ вдали отъ кибитокъ наблюдаютъ всегда взрослые пастухи. Конюкрадовъ киргизы продаютъ чаще всего въ руки правосудія,—сдѣлки съ ворами очень рѣдки. Национальной пляски у киргизовъ нѣтъ. Пѣсни киргизовъ весьма разнообразны, похоронныя, родовыя, пѣсни—поэмы героическія и др.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 69.—Постройка женской русско-киргизской школы въ укрѣпленіи Акъ-Тюбе, Тургайской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 92.—Распространеніе русскаго языка и русской грамоты среди туркестанскихъ мусульманъ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 97.—Исмагитинскіе минеральныя источники въ Токмакскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 93. Обрядъ утвержденія въ царствованіе Екатерины II киргизскихъ хановъ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г. Народная бесплатная читальня въ Кустанаѣ Тургайской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 140.—Баранскіе горячіе ключи въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 143.—Годишній актъ русско-туземныхъ школъ въ Ташкентѣ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 194.—Пословицы киргизовъ Тургайской области. Атбасарская ярмарка въ Акмолинской области.

«Правительственный Вѣстникъ» 1892 г., № 217.—Десятилѣтній трудъ по устройству русскихъ поселеній въ Сиръ-Дарьинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 232.—Киргизское стихотвореніе. Приводится переводъ киргизскаго стихотворенія въ память посѣщенія стои киргизовъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ (изъ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей»).

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 242.—Погайбай, замѣчательный народный поэтъ-пѣвецъ.

Перепечатано изъ «Этнографическаго Обзоренія» (статья г. Мзавовскаго), 1889 г., кн. III.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 243 и 244.—Медресе и мектебе—мусульманскія школы Туркестанскаго края.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 272.—Открытие школы въ г. Керки, Сиръ-Дарьинской области.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 277. Народный судъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Правительственный Вѣстникъ», 1892 г., № 285.—Посѣщеніе Москвы учениками Оренбургской учительской школы.

«Правительственный Вѣстникъ», 1893 г., № 43.—Волшебные заговоры киргизовъ Сиръ-Дарьинской области.

Заклинаніе дождя въ зной, наводненій и проч. Перепечат. изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей».

«Правительственный Вѣстникъ», 1893 г., № 73.—Правда и кривда, киргизская сказка, перепечатанная изъ «Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г., № 11.—Лучшія породы киргизской лошади. Аргамакъ.
Изъ «Журнала Кинезаводства».

«Правительственный Вѣстникъ», 1898 г., № № 11 и 12.—
Голодная стѣня и ея преданія.

Нѣкогда на высокомъ берегу Дарьи, въ роскошномъ дворцѣ, жила красавица царица, по прозванію Ширинъ-Кызъ, что значитъ «Сладкая дѣвица». Между многими искателями ея руки особенно нравились ей два жениха: могучій Фархатъ и красавецъ Хозрой. Не зная, кому изъ нихъ отдать предпочтеніе, она рѣшила предложить имъ трудную задачу.—«Тому изъ васъ,—сказала Ширинъ-Кызъ,—суждено мной владѣть, кто ороситъ всю Голодную стѣню водами Великой Дарьи».

Фархатъ, отважный сынъ степей, не долго думая, взялся за желѣзныя китменъ и приступилъ къ работѣ. Могучими ударами по скаламъ откалывалъ онъ большія каменные глыбы и запружалъ ими Дарью. Онъ хотѣлъ поднять воду рѣки и заставить ее хлынуть на обширную равнину. Работа спорилась въ сильныхъ рукахъ степного богатыря. Но что было дѣлать слабому, измѣженному племени города—Хозрою? Урачный вернулся онъ домой, разсуждая, какъ поступить, и ничего не приходило ему въ голову.—«Я дамъ тебѣ хорошій советъ,—сказала Хозрою старушка-колдунья.—Купи побольше плетенки изъ свѣтлаго камыша, а темной ночью разстели ихъ ровной полосой по стѣнѣ, которая видна изъ башни царицы. Завтра увидишь, что будетъ». Рано утромъ, до зари, оба соперника были уже на работахъ. Фархатъ оканчивалъ свою плотину, а Хозрой растстилалъ плетенки.

Какъ только первые лучи скользнули по гладкой поверхности земли и позолотили вершины свѣтловыхъ горъ, царица отправилась изъ дворца купаться на Дарью. Каково же было ея удивленіе, когда съ высоты утеса она увидала, что внизу вся стѣня какъ будто покрыта водой, въ которой блеститъ восходящее свѣтло. То солнце сверкало по камышевому ковру Хозроя. Не вѣря своимъ глазамъ, царица воскликнула:—«Кто это сдѣлалъ, кто превелъ эту воду?»—«Я!»—отвѣчалъ лукавый Хозрой. Тогда царица позвала его во дворецъ и приказала начать свадебный пиръ.

Тѣмъ временемъ злая колдунья обратилась къ неутомимому Фархату съ такими словами:—«Зачѣмъ напрасно тратишь ты здѣсь свой трудъ? Красавица—новѣста тебя обманула».—Съ досады и горя Фархатъ подбросилъ своей китменъ высоко въ воздухъ, наклонился подъ нимъ, и острое тяжелое жезло, падая, отсѣкло ему голову.

Во время праздничнаго пиря, среди ликовавшихъ гостей, Ширинъ-Кызъ вспомнила о Фархатѣ, и захотѣлось ей еще разъ взглянуть въ ту сторону, гдѣ онъ работалъ и куда она часто ходила смотрѣть его удивительно

труды. Было уже за полдень, и солнце высоко стояло надъ землей, когда царица приблизилась къ Дарьѣ. Прежде спокойная и тихая рѣка теперь бѣшено рвалась, шумя и пѣнясь, черезъ обломки скалъ, преграждавшихъ ея теченіе. Тутъ же, на обрызганныхъ кровью камняхъ у бушующаго потока, лежалъ обезглавленный трунъ богатыря. Вдали ясно видѣлись разостланные по стени плетенки, и магній обманъ былъ обнаруженъ во всей своей наготѣ. Солнечные лучи, падая отвѣсно, не блестѣли уже на жесткомъ, сухомъ камнѣ. Прекрасная Ширинъ-Кизъ вдругъ поняла, что она жестоко и сѣбно обманута коварнымъ Хозроемъ. Жаль стало ей сѣлаго, честнаго, трудолюбиваго Фархата. Въ порывѣ отчаянія она схватила отрубленную голову, поцѣловала ее въ холодныя уста и, поразивъ себя кинжаломъ, упала мертвая на трунъ Фархата.

Съ тѣхъ поръ протекли вѣка. На высокомъ холмѣ, гдѣ погибла Ширинъ-Кизъ, насаианъ могильный курганъ, и, кромѣ него, никакой памяти не осталось ни о ней, ни о Хозроѣ. Но память о Фархатѣ дошла и до нашего времени. Пороги Дарьѣ (Шальдракъ), между Ходжентомъ и Беговатомъ, остались въ преданіи народа памятниками его работъ.

Кому, именно, суждено было ближайшимъ образомъ воспользоваться мыслью Ширинъ-Кизъ и трудами Фархата, остается до сихъ поръ невыясненнымъ. Известно только, что древніи арыкъ-Бухара существовали еще во времена владычества арабовъ, то-есть въ VII—IX столѣтіяхъ. Въ 1220 году арыкомъ этимъ воспользовался для своего спасенія гарнизонъ Ходжента, во время осады этого города арміей Чингисъ-Хана. Вѣмбери, въ своей «Исторіи Бухары», говоритъ, что во время этой осады мѣстный губернаторъ, видя невозможность защищаться далѣе, посадилъ гарнизонъ города на суда и уплылъ съ нимъ къ Ховарезму по западному рукаву Дарьѣ. Известно, какое губельное вліяніе имѣло на всю Среднюю Азію нашествіе монголовъ и эпоха ихъ владычества здѣсь, продолжавшаяся почти полтора столѣтія (1226—1363г.). Они пришли, разрушили, сожгли, умертвили, ограбили и ушли,—такъ характерно описываетъ монгольской погромъ одинъ изъ очевидцевъ этого событія, усѣбавшій счастье бѣгствомъ въ Хорасанъ. Но этотъ дѣло не ограничилось. Шестисотъ-тысячная армія Чингисъ-Хана, сокрушительной лавиной промчавшаяся по всему огромному Турану, на обратномъ пути изъ Европы частью осѣла здѣсь на постоянную осѣдность, чтобы довершить начатое ею дѣло уничтоженія тысячелѣтней культуры и обращенія въ мертвыя пустыни огромныхъ провинцій, которыя и до настоящаго вѣка остаются непризванными къ жизни. Въ особенности пострадало отъ монгольскаго погрома средне-азиатское междурѣчье. Оно быстро обезлюдѣло, а покрывшая его сѣтъ водопроводовъ, нигдѣ не поддерживаемая, вскорѣ пришла въ упадокъ, переставъ пропускать сквозь себя воды Сыра и Аму, которыя съ тѣхъ поръ потекли къ пустыннымъ берегамъ Арала.

Съ исчезновеніемъ человѣка и воды исчезла и растительность, умѣрявшая знойный климатъ Турана и парализовавшая дѣйствіе летучихъ песковъ, уже тогда непрерывно надвигавшихся на него съ сѣверо-запада къ юго-восточномъ направленію. Природа усердие помогала монголамъ

въ дѣлѣ разрушенія культурной жизни на берегахъ Сыра и Аму, и въ какія-нибудь полтораста лѣтъ огромнѣй, богатѣйшій оазисъ, считавшійся житницей Средней Азій, обратился въ голодную пустыню, почти сплошь засыпанную пескомъ, похоронившимъ подъ своей напоенной ночью многолѣтние труды таджика на пути культурнаго усовершенствованія.

Движеніе песковъ изъ Кызыль-Кумовъ по направленію къ культурнымъ площадямъ Туркестана и теперь совершается непрерывно. Обитателю мѣстностей, прилегающихъ къ Кызыль-Кумамъ, приходится вести отчаянную борьбу съ надвигающейся на него пустыней. Пограничныя съ Кызыль-Кумами поля заносятся пескомъ не только постепенно, но иногда вдругъ, во время буряновъ, — песокъ, на нѣсколько вершковъ разомъ, покрываетъ воздѣланное и орошенное поле. Прямѣе губительнаго вліянія сѣдства пустыни можетъ служить еще недавно густо населенный бухарскій тумень Вардази, значительная часть котораго, уже на глазахъ живущаго поколѣнія, засыпана пескомъ. Такая же участь, по мнѣнію туземцевъ, грозитъ и столицѣ Бухарскаго ханства, если скорѣе не будутъ приняты мѣры къ проведенію новыхъ источниковъ для орошенія прилегающихъ къ ней мѣстностей и насажденія растительности, что только и можетъ удержать пески отъ дальнѣйшаго движенія.

Эпоха появленія въ Средней Азій Тимура (1369 — 1405 г.г.) застаётъ Голодную степь уже совершенно пустынной. Известно, что онъ самъ и его талантливое потомство сдѣлали все возможное, чтобы воскресить погибшую подлѣ монгольскихъ саблинъ культуру Туркестана. У жителей Беговата до сихъ поръ сохранилось преданіе, что сынъ одного изъ древнихъ царей востока (надша-заде) воспользовался заброшеннымъ русломъ древняго арыка Кызыль-Дарья, чтобы по дну его провести воду отъ Беговатскихъ пороговъ къ Бухарѣ и Хивѣ. По словамъ туземцевъ-стариковъ, воды въ аркѣ было такъ много, что она, во время половодья, доходила до крѣпостныхъ воротъ столицы Бухары. Объясненіе этого преданія ищется на поляхъ древней арабской рукописи, заключающей родословную бухарскихъ эмировъ, которая написана въ 979 году гиджры и составляетъ собственность ташкентскаго имама Хашина-таджи. Вотъ что значитъ въ этой рукописи:

Однажды Тамерланъ осматривалъ Голодную степь, причѣмъ ему приходилось пить горько-соленую воду изъ колодезь. Щедро одаривъ своего сына Мирза-Шахъ-Руха, онъ собралъ къ ему лучшихъ людей и велѣлъ имъ провести большой арыкъ изъ Сыръ-Дарья въ Голодную степь. Когда арыкъ былъ выкопанъ до города Нурата, Тимуръ приказалъ вести воду далѣе въ пустыню къ Ховарезму и далъ царскій указъ (могарабнама), чтобы къ возвращенію его обратно изъ Китая въ Туранъ дѣло было окончено. Шахрухъ немедленно приступилъ къ работамъ. Изъ всѣхъ городовъ люди были собраны силой поголовно, осѣдлые и кочевые жители мѣстности отъ Сыра до Аму-Дарья отъ семи до семидесяти лѣтъ отъ роду. Послѣ долговременной тяжелой работы, они провели воду въ пустыню, и явились тамъ наши, сады и цѣбгикмы.

Около половины XV столѣтія знаменитый вилучъ Тимура, Улугъ-Бегъ провелъ изъ Сыръ-Дарья черезъ Голодную степь воду для орошенія юго-запад-

ной части тогдашняго Бухарскаго ханства. Каналь, начинался въ середи-
ной части Дарьи, шель съ слабымъ отклоненіемъ къ югу, перерывалъ
теперешнюю большую почтовую дорогу между колодцами Малекъ и Мур-
за-Рабать, постепенно приближался къ горамъ Кара-Тау и, оставивъ влѣво
отъ себя городъ Нурать, огибалъ горы, поворачивалъ къ югу-востоку и,
мимо города Варданты, доходилъ до Каракули. Среди туземцевъ-стариковъ
существуетъ также преданіе, что воды Зеравшана (золота раздатель) рас-
ходовались въ эту эпоху цѣлкомъ между городомъ Самаркандомъ и Бухарой
и что мѣстностямъ къ югу отъ этой послѣдней разрѣшалось брать воды зо-
лотоносной рѣки только тогда, когда въ нихъ былъ избытокъ.

Вообще можно съ увѣренностью сказать, что въ періодъ времени съ XV
столѣтія до конца XVI въ Голодной степи возродилась былая жизнь, подоб-
ная той, какая существовала до нашествія монголовъ. Объ этомъ свидѣтель-
ствуетъ и русскій научный источникъ того времени «Книга Большому
чертежу», 1627 года, въ которой имѣется слѣдующее указаніе: «А къ
Бухару граду и во всю землю бухарскую, изъ Сыра—рѣки разведенъ во-
ды по нашимъ, для того—что тамъ безводно».

Дальнѣйшій ходъ историческихъ событій привелъ къ тому положенію,
какое представляетъ степь въ настоящее время. Съ возникновеніемъ Ко-
кандскаго ханства степь обратилась въ спорную территорию между Бухарой,
съ одной стороны, и Ташкентомъ и Кокандомъ—съ другой. Постоянныя
войны и ссоры между этими государствами опять обратили ее въ пустыню.

Съ водвореніемъ въ Туркестанскомъ край русской власти и русскаго
могущества, Средняя Азія перестала быть театромъ тѣхъ безконечныхъ смутъ,
кровопролитій и междоусобій, которыя непрерывно разоряли ее въ продол-
женіе послѣднихъ нѣсколькихъ вѣковъ ея самостоятельнаго политическаго су-
ществованія. Всему этому разъ навсегда былъ положенъ конецъ, и ея
одичавшіе народы обращены на путь мирнаго преуспеянія въ области тор-
говли, земледѣлія и промышленности.

Уже въ 1865 году вскорѣ послѣ занятія Ташкента отрядомъ М. Г.
Чернышева и образованія туркестанскаго генералъ-губернаторства (1867 годъ)
въ научной туркестанской литературѣ начали появляться весьма вѣскія
указанія на необходимость обводненія и заселенія огромныхъ заброшенныхъ
пространствъ земли, бывшихъ некогда плодородными оазисами, но ко-
времени занятія края русскими обращенныхъ въ безлюдныя пустыни. Въ
числѣ такого рода мѣстностей преимущественное вниманіе обращала на
себя Голодная степь, превосходная почва которой и ея географическое по-
ложеніе въ самомъ сердцѣ Средней Азіи заставляли въ особенности желать
образованія изъ нея культурной площади. Все это побуждало мѣстную тур-
кестанскую администрацію и центральное правительство обратить осо-
бое вниманіе на развитіе оросительнаго дѣла въ Средней Азіи.

Въ 1872 году Высочайшей властью былъ утвержденъ первый проектъ
водопроводнаго канала для орошенія Голодной степи. Почти полтора года
существоя, въ 1874 году, произведены были начальныя работы по осуществленію
этого предпріятія; затѣмъ онъ возобновился въ 1875—1878 годахъ, но безу-

сѣшно, и въ 1883 году были совершенно оставлены. Въ 1884 году имѣлъ объ орошеніи Голодной степи опять стала на почву практическаго осуществленія. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III была пожалована въ 1890 году единовременная субсидія въ 100.000 рублей на продолженіе этихъ работъ, которыя за послѣдніа двѣнадцать лѣтъ подвигались хотя медленно, но довольно усѣбно.

•Правительственный Вѣстникъ, 1898 г., № 17 и 18.—
Наши первые шаги на Аральскомъ морѣ.
Весьма обстоятельная историческая статья.

•Правительственный Вѣстникъ, 1898 г. № 31.—Лучшіе
породы киргизскихъ лошадей. Карабаиръ.
Изъ «Журнала Кошхозводства».

•Правительственный Вѣстникъ, 1898 г. № 32 и 33.—
Гробица Чингизъ-Хана.

•Правительственный Вѣстникъ, 1898 г., № 79.—Къ исторіи
перехода киргизовъ въ осѣдлое состояніе.

Рано или поздно, говоритъ авторъ, кочевой бытъ долженъ замѣниться осѣдлымъ. Среди киргизовъ началось уже движеніе къ переходу въ осѣдлое состояніе, и правительству не остается ничего другого дѣлать, какъ пойти на встрѣчу этому движенію, принять всевозможныя мѣры, которыя способствовали бы этому переходу.

•Православный Благовѣстникъ¹⁾, 1893 г., № 2.—Новая
миссія среди киргизовъ Томской епархіи.

Мысль о миссіи среди киргизовъ, какъ одна изъ живыхъ и пласующихъ церковно-государственныхъ потребностей, давно занимала собою многихъ сибирскихъ проповѣдниковъ, но по разнымъ причинамъ она не могла долгое время осуществиться. Лишь въ 1881 году положены были начатки миссіи среди киргизовъ Томской епархіи, кочующихъ въ Семицалатинской области, а первымъ дѣятелемъ является здѣсь одинъ изъ алтайскихъ миссіонеровъ, священникъ Фил. Смычковскій, впоследствии епископъ біисскій—Владиміръ. Послѣ трехлѣтнихъ миссіонерскихъ переездовъ по степнымъ пространствамъ съ мѣста на мѣсто, съ болѣе или менѣе продолжительными остановками—то въ Усть-Каменогорскѣ, то въ Семицалатинскѣ, новый киргизскій миссіонеръ избралъ, наконецъ, мѣстомъ своего постоянного пребыванія казачій поселокъ Буконь, представлявшій больше удобствъ для дальнѣйшей просвѣтительной дѣятельности между киргизами. Затѣмъ миссія Томской епархіи, кромѣ Букопскаго, образовала еще два другихъ стана—Большенаримскій и Долонскій.

¹⁾ «Православный Благовѣстникъ»—журналъ, издающійся съ 1893 года Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ въ Москвѣ, по 2 книжки въ мѣсяцъ. Редакторъ Н. Комаровъ (Энцикл. Сл.)

Въ этомъ же номерѣ «Православнаго Благовѣстника» находится «Отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи — Алтайской и киргизской за 1891 г.» — 1891 годъ Богъ благословилъ Киргизскую миссію присоединеніемъ къ церкви Христовой 25 душъ обоаго пола, изъ которыхъ 16 крещени миссіонеромъ Долонскаго стана. Долонскій станъ открытъ въ 1890 г., и такое число обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой въ короткое время даетъ утѣшительную надежду ожидать еще большаго успѣха въ будущемъ. Услышавъ о прїѣздѣ миссіонера, киргизы перенутились и начали варьировать эту новость на всѣ лады. И не далѣе, какъ черезъ недѣлю послѣ прїѣзда, казаки передавали миссіонеру разнаго рода мелкіе слухи, будто бы онъ знаетъ наговоры, ворожбу, имѣетъ и даетъ разныя снадобья, отъ которыхъ киргизы принимаютъ крещеніе; или же сами киргизы спрашивали: правда ли, что вашъ мулла будетъ насильно заставлять насъ креститься, что онъ уже крестилъ изъ нашихъ 300 человекъ и т. п. Одно появленіе миссіонера наводило страхъ на киргизовъ; они прятался отъ него; но боязнь была не продолжительна: киргизы увидѣли, что миссіонеръ бесѣдуетъ съ тѣми только, кто желаетъ бесѣдовать, и крестить только тѣхъ, которые сами просятъ крещенія. Дѣлу пріобрѣденіи вѣщаютъ магометанскіе изуверы-выходцы изъ Бухары и Россіи, съ которыми предстоитъ много бороться. Въ концѣ 1891 г. сотрудникомъ киргизскаго миссіонера поступилъ окончившій курсъ студентомъ въ Донской семинаріи, а затѣмъ въ Московскомъ университетѣ, съ дипломомъ 1 степени, С. А. Петровъ, бывшій на миссіонерскихъ курсахъ въ Казанской духовной академіи по противому-сульманскому отдѣленію и успѣвшій въ короткое время познакомиться отчасти съ языкомъ и грамотой татарскими.

«Православный Благовѣстникъ». 1894 г., № 5 и 6. — Записки миссіонера Букоцкаго стана Киргизской миссіи сваящ. Ефрема Елисеева.

Записки изложены въ формѣ дневника. — Вечеромъ 27 января 1893 г. къ сваящ. Елисееву явился 24-хъ-лѣтній юноша Османъ.

— Я слышалъ отъ тебя, — сказалъ онъ, — что Магометъ жилъ грѣшно, умеръ и лежалъ въ землѣ сгнившимъ и что вѣровать тому, кто сгнилъ и лежитъ въ землѣ, не слѣдуетъ. — справедливо вѣровать въ вознесшаго на небо Христа, но хорошо ли вѣнять вѣру? Ты, Молда¹⁾, знаешь тотъ и другой законъ. — посмотри въ твои книги, какъ объ этомъ сказано?

Сваящ. Елисеевъ объяснилъ Осману спасительность христіанской вѣры и прочиталъ изъ Евангелія Іисуса Христа съ Никодимомъ о рожденіи отъ воды и Духа и — Османъ рѣшилъ креститься. О намѣреніи Османа узналъ десятникъ надъ джатаками въ Красноярскомъ, грамотный киргизъ Сирекная, и сталъ говорить всѣмъ, что онъ не допуститъ Османа креститься. — изъ церкви вытаскилъ силою, а потому жители селенія опасались быть воспріемниками. Тогда сваящ. Елисеевъ, взявши Евангеліе и Коранъ, отправился въ домъ Сирекная.

¹⁾ Священникъ.

— Ты хочешь крестить Осана, — ты вводишь его въ грѣхъ черезъ неровнѣну вѣрн,—сказала Сирекная.

Священникъ Елисеевъ сталъ ему доказывать, на основаніи Евангелія, истинность христіанства и, между прочимъ, говорилъ о чудесахъ Спасителя, при чемъ Евангельскій разсказъ объ исцѣленіи Христомъ разслабленнаго услыхала болящая мать Сирекная. Она, останавливая чтеніе, просила открыть Евангеліе и прочесть исцѣлительную молитву. Свящ. Елисеевъ прочесть ей нѣсколько случаевъ исцѣленія Спасителемъ больныхъ. Тогда она сказала:—Могу ли я по вашему Евангелію исцѣлиться отъ болѣзни?

— Господь тебя исцѣлитъ, если ты будешь имѣть вѣру въ Евангеліа и во Христа...

Послѣ бесѣдъ съ свящ. Елисеевымъ, Сирекная не только уже не препятствовала крещенію, но и сама, новидящему, измѣнила свой взглядъ на христіанство.

— Ну, вашъ священникъ,—сказалъ онъ,—знаетъ всякія вѣрн, а наша вѣра оказывается слабой передъ вашей... Если онъ все будетъ такъ разсказывать, то я не только не стану другихъ удерживать отъ крещенія, но и сама крещусь.

4 іюня свящ. Елисеевъ встрѣтился на урочищѣ Киставъ-Курчумъ съ писмоводителемъ Калджирской волости, человекомъ русскаго происхожденія. Онъ отрекомендовался коллежскимъ ассесоромъ, но костюмъ его—халатъ, шапка, бѣлье, кибисъ,—все это было магометанское; онъ не пренебрегалъ даже турецкою феской... Уѣздная администрація устранила затѣмъ отъ службы этого ассесора въ халатѣ и тюрбеткѣ.

Заниски свящ. Елисеева, изъ которыхъ мы сдѣлали небольшія выдержки, представляютъ собою значительный интересъ, особенно для лицъ, интересующихся развитіемъ миссіонерскаго дѣла въ степи киргизовъ.

«Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 6 и 8.—Голосъ свѣтскаго лица о православной миссіи среди киргизовъ.

Авторъ говоритъ о вредѣ миссіонерскому дѣлу и государственному благоустройству киргизовъ, который причиняется мектебами, развивающими въ киргизахъ фанатизмъ. Необходимы русскія школы и русскія газеты. Полезно было бы, заканчиваетъ авторъ письмо, получше организовать изданіе пресловутой «Газеты Пустынного влишета»¹⁾, печатающейся арабскими буквами на испорченномъ татарскомъ нарѣчьи. О содержаніи этого органа бездѣльнаго и безграницнаго пустословія и говоритъ нечего, такъ что киргизы справедливо смотрятъ на это изданіе, какъ на косвенный налогъ на киргизское населеніе. Интересно бы было, разумѣется, редактированіе этого органа, говорится въ статьѣ, дать въ руки дѣйствительно русскаго душою, энергичнаго и образованнаго человѣка, а не отдавать его на произволь какого нибудь малограмотнаго переводчика.

«Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 7, 8 и 9.—Отчетъ объ алтанскомъ и киргизскомъ миссіонѣ за 1893 годъ.

¹⁾ «Киргизская степная газета».

Въ 1893 году крестилось 69 киргизовъ обоаго пола. Средства, которая наиболее благопріятствуетъ христіанской проповѣди,—это обѣдѣвшіе киргизы, отдѣлившіеся и продолжающіе отдѣляться отъ общей массы прочихъ киргизовъ и живущіе во множествѣ на заработкахъ въ русскихъ поселеніяхъ. Будучи связаны экономическими условіями быта съ русскимъ элементомъ, эти киргизы постепенно усваиваютъ русскій языкъ и русскіе обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся и съ христіанствомъ; добрые русскіе хозяева служатъ для нихъ и верными проповѣдниками въри Христовой. Сѣятелями магометанскаго аловѣрія среди киргизовъ служатъ прежде всего татары-магометане, которые имѣютъ постоянное жительство среди киргизовъ или временное пребываніе по какимъ либо обстоятельствамъ, но преимуществу торговцамъ, затѣмъ—различныя выходы изъ Бухары, Турціи, Персіи, Аравіи и Египта, являющіеся къ киргизамъ по торговымъ дѣламъ, а чаще всего—просто съ прямой дѣлюю магометанской пропанады и своекорыстнымъ желаніемъ воспользоваться религиознымъ простодушіемъ киргизовъ. Татары и другіе проповѣдники магометанства внушаютъ киргизамъ, какъ непреложную истину въри, что, кто изъ нихъ убьетъ русскаго, тотъ получитъ прощеніе всѣхъ своихъ грѣховъ, а кто убьетъ 40 русскихъ, тотъ наслѣдуетъ рай; всего возмутительнѣе, что въ такой дикой ненависти къ русскому народу воспитывается многе, ко всему воспріимчивое поколѣніе киргизскаго племени.

«Практическіе уроки русскаго языка для киргизовъ. Оренбургъ, 1893 г. Книга составляетъ рядъ послѣдовательныхъ и связанныхъ вопросовъ и отвѣтовъ съ весьма точнымъ киргизскимъ переводомъ, раздѣленныхъ на 32 урока. Какъ пособіе для обученія киргизовъ русскому языку, это—одна изъ самыхъ желательныхъ книгъ.

«Приазовскій Край»¹⁾, 1893 г. № 237.—Изъ Акмолинскаго уѣзда—Суевѣріе.

Въ одной изъ отдаленныхъ и глухихъ волостей (Мунглинской), Акмолинскаго уѣзда, произошелъ весьма печальный случай, доказывающій полное процвѣтаніе суевѣрія и невѣжества въ средѣ мѣстнаго киргизскаго населенія. Киргизъ Ечанъ Джабагинъ, страдая какою-то болѣзью, обратился за помощью къ знахарю-киргизу—Тиею, который началъ лѣчить больного не только различными травами и снадобьями, но также многоразличными заклинаніями, сопровождавшимися игрою на кобылѣ. Во время одного изъ такихъ заклинаній знахарь потребовалъ ружье и, впавъ въ экстазъ, выстрѣлилъ въ больного, который и умеръ на восьмой день отъ полученной раны.

«Природа и люди»²⁾, 1879 г. кн. IV.—Киргизы. — Историческій очеркъ и народный характеръ.

¹⁾ «Приазовскій край» — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета, основана въ 1890 г. въ Ростовѣ на Дону.

²⁾ «Природа и люди» — ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія съ естественно-историческимъ популярнымъ содержаніемъ, выходившій въ С.-Петербургѣ съ 1877 по 1880 годъ (Энци. Сл.).

Статья коммюльтивнаго характера. Говорится о количествах киргизовъ, ибъстать ихъ кочевовъ, происхожденіи, исторической объ нихъ извѣстности. присоединеніи къ Россіи, желаніи осѣдлости, нарѣчій, любви къ родному языку и музыкѣ, физическомъ сложеніи, наиздичествѣи и проч.

Притчи Иисуса Христа. На киргизскомъ языкѣ. Казань, 1893 г.

Протоколъ засѣданій собранія учителей городскихъ училищъ Туркестанскаго края. Ташкентъ, 1884 г.

Видянутся причинами неудовлетворительнаго положенія русско-киргизской школы въ Туркестанскомъ крайѣ.

«Протоколъ Общаго Собранія Семипалатинскаго Областнаго Комитета». (Засѣданіе 7 ноября 1887 г.)

Помѣщена статья (11) Маковецкаго о киргизахъ-джатакахъ.

«Прохорычъ». — Русскія земли. Самаркандъ. — «Бесѣда», 1872 г., № 4—9.

Пуликовскій, А. — Отечественная географія для среднихъ учебныхъ заведеній. С.-Петербургъ, 1873 г.

Природа страны, на которой поселились киргизы, говоритъ Пуликовскій, способная производить только камышъ да жесткія травы, естественно опредѣлила для нихъ кочевой образъ жизни и едва-ли европейская цивилизація, развивающая осѣдлую земледѣльческую жизнь, когда-нибудь привьется къ киргизамъ и подчинитъ своему вліанію эту непривѣтливую природу, не поддающуюся волѣ человека. Только на окраинахъ степей, у подошвы Мугоджарскихъ горъ, у береговъ Иртыша, въ гористой части Семипалатинской области и на берегахъ Сыръ-Дарьи, гдѣ почва плодородна и гдѣ малое естественное орошеніе можетъ быть усилено искусственною ирригаціей, киргизы, по примѣру русскихъ казаковъ и осѣдлыхъ татаръ, начали приучаться къ земледѣлію, построили небольшія деревни и ведутъ теперь полукочевую, полuosѣдлую земледѣльческую жизнь. Раздѣленіе киргизовъ Пуликовскимъ на Среднюю, Большую, Малую, Внутреннюю и Дикокаменную орды не соотвѣтствуетъ настоящему положенію вещей.

Путинцевъ, М. — Отъ Семипалатинска до Копала. Изъ путевыхъ замѣтокъ. — Военный Сборникъ, 1865 г., № 12.

Авторъ рассказываетъ о жизни казацкихъ офицеровъ на степномъ пунктѣ зимою и лѣтомъ; далѣе говоритъ о барантѣ и нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ быта киргизовъ.

Путинцевъ, М., протоіер. Изъ Киргизской миссіи Тобольской епархіи. — «Православный Благовѣстникъ», 1894 г., № 24.

Въ началѣ существованія миссiи повторилось то-же, что было при открытiи, въ 1882 году, первой Киргизской миссiи въ Томской епархiи: миссiонеры еще не прибыли въ предѣлы своей миссiи и не начали дѣйствовать, а враги христіанства уже дѣйствовали энергично и широко. Разуѣбѣжъ, говоритъ авторъ, татарь, и въ настоящемъ случаѣ, на основанiи извѣстiй изъ вѣрныхъ источниковъ, татарь г. Петропавловска, которые возмущивали киргизовъ слухами, что ихъ будутъ крестить насильно, нежелающихъ креститься будутъ подвергать тѣлесному наказанiю, запретятъ имъ обрѣзывать дѣтей, на мечетяхъ повѣсятъ колокола, что посланные для этого русскіе муллы (священники) всѣ колдуны, одинъ взглядъ которыхъ заставляетъ всякаго правовѣрнаго мусульманина, независимо отъ его воли, сбѣгаться съ пути истины и перейти въ русскую вѣру. Подозрительные и легковѣрные степняки вполне повѣрили этимъ слухамъ, несмотря изъ всю ихъ нелѣпность. По прибытiи своемъ, миссiонеры тотчасъ же увидѣли, что киргизы боятся ихъ, сторонятся и избѣгаютъ всякихъ сношенiй съ ними, хотя, при встрѣчахъ, по своему обычаю, привѣтствуютъ ихъ поклономъ и снятіемъ малахасъ (шапокъ). Въ разговоры съ миссiонерами вопреки своему врожденному любопытству сами киргизы никогда, не вступали. На вопросы же миссiонера, не о религиозныхъ, конечно, предметахъ, отвѣчали охотно и вѣжливо. Никто изъ киргизовъ не посѣщалъ миссiонеровъ въ ихъ квартирахъ, что киргизы потому же азиатскому любопытству, любятъ дѣлать всегда при прїѣздѣ въ городъ или въ киргизскіе аулы всякаго новаго лица изъ чиновниковъ, купечества и даже русскаго приходскаго духовенства. Но при всемъ томъ, чего-либо враждебнаго со стороны киргизовъ въ отношенiи миссiонеровъ не замѣчалось. Совсѣмъ иное дѣло татары. Эти, видимо, не скрывали и не желали скрывать своихъ враждебныхъ чувствъ къ христіанскимъ миссiонерамъ; всегда наружно вѣжливы со всѣми русскими и даже съ приходскими православными священниками, татары при встрѣчахъ миссiонерами никогда первые ихъ не привѣтствовали и на привѣтствiя отвѣчали неохотно, нерѣдко и вовсе не отвѣчали, а ненависть ихъ ясно проглядывала въ ихъ глазахъ и въ выраженiи лицъ. Съ этими фанатиками, имѣющими на киргизовъ огромное религиозное вліяніе, пришлось и приходится миссiи много бороться. Но прискорбиѣ всего то, что не съ магометанами только приходится бороться миссiи, но и съ нѣкоторыми русскими православными и не изъ простаго, темнаго люда, а далеко выше: есть личности изъ русскихъ, которые имѣютъ превратное понятiе о миссiи, воображая и пропаяндуя, что миссiонеры неизбежно будутъ крестить при содѣйствiи полицiи, т. е., говоря другими словами, насильно или посредствомъ вербовки прозелитовъ за деньги и разныя пособiя, такъ-какъ будто бы иначе нѣтъ возможности привлечь къ христіанству киргизовъ, достаточно утвердившихся въ магометанствѣ.

П ф е м и н г ѣ, Р.—О киргизскихъ и саргскихъ народныхъ пѣсняхъ.—
Этнографическое Обозрѣніе. Москва, 1889 г., кн. III.

Авторъ говоритъ о тѣсной связи пѣсни у киргизовъ съ жизнью этого кочеваго народа, проводитъ параллель между киргизскою и саргскою пѣснями и останавливается преимущественно на музыкальной и тональной сторонѣ пѣсни.

Пѣтуховъ, А. Е. (Алекторовъ, А. Е.).—Изъте объ экспедиціи генерала Перовскаго въ Хиву.—«Оренбургскій Листокъ», 1854 г., № 26.

Пѣтуховъ, А. Е. (Алекторовъ, А. Е.).—Изъ моей поездки. Путешествіе въ Плецкую Защиту.—«Оренбургскій Листокъ», 1884 г., №№ 28 и 29.

Есть нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

Пѣтуховъ, А. Е. (Алекторовъ, А. Е.).—Взятіе кокандской крѣпости Атъ Мечети.—«Оренбургскій Листокъ», 1887 г., № 25.

Наложенная на основаніи документовъ архива бывшаго оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора статья эта заключаетъ въ себя весьма нѣжные историческія свѣдѣнія, касающіяся отношеній между киргизами и кокандцами съ 1842 года по 1853-й.

Р.—Нѣсколько словъ о киргизахъ, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1860 г., — «Русскій Художественный Листокъ», 1861 г., № 21.

Р., П.—Дѣтели прежняго времени въ Оренбургскомъ краѣ—П. И. Ричковъ. — «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г. №№ 50 и 51.

Р., П.—Киргизскія пѣсни «Вѣстникъ Европы», 1874 г., кн. 12.
Авторъ приводитъ двѣ киргизскія пѣсни на русскомъ языкѣ, переложенныя въ стихи съ подстрочнаго перевода, сдѣланнаго султаномъ Сейдалинымъ.

Р., П. Образцы киргизской поэзіи въ пѣсняхъ эпическаго и лирическаго содержанія, переложенныхъ въ русскіе стихи. Оренбургъ, 1885 г.

Содержаніе:—Пѣсня I, II, III (о перекочевкѣ, по случаю неурожая травъ въ кормежныхъ стоянкахъ), IV, V, II (пѣсня Шалкіза хану Битемиру, VII (о временахъ владѣтельства коканцевъ), VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV (пѣвица Балмык и пѣвецъ Илетай), XVI (о Кемисартѣ).—Пѣсни эти съ подстрочнаго перевода, сдѣланнаго султаномъ Джантиринимъ, переложилъ русскими стихами П. Распоповъ¹⁾. Стихи настолько иногда звучны и правильны, что не вполнѣ соответствуютъ киргизскимъ. Особенно выдаются пѣсни VI, XV и XII. По киргизскимъ сказаніямъ, сохранившимся въ Букеевской ордѣ, Битемиръ былъ сынъ хана Эдигея и славился мудрымъ своимъ правленіемъ. Подъ старость ему вздумалось предпринять путешествіе въ Мекку, на поклоненіе Каафѣ. Народъ всячески умолялъ хана отказаться отъ этой поѣздки, но безуспѣшно. Тогда обратилась къ посредству пѣвицы Шалкіза, находившагося въ оналѣ у хана, благодаря протекціи враговъ, но славившагося своимъ поэтическимъ даромъ. Тотъ явился передъ ханомъ во время пира и экспромтомъ пропѣлъ ему пѣсню, послѣ чего ханъ снова приблизилъ къ себѣ Шалкіза, а отъ путешествія въ Мекку отказался. Пѣсня—диалогъ.

¹⁾ Бывшій директоръ народныхъ училищъ Оренбургской губерніи, секретарь Оренбургскаго статистическаго комитета и членъ Оренбургской ученой архивной комиссіи.

(Балликъ и Шлетай) рисуютъ въ нѣкоторой степени ниврозурбіа киргизовъ: XVI пѣсня представляеть собою довольно интересный эюсъ о Кенкисарѣ (султанѣ-матемикѣ; въ остальныхъ рисуются преимущественно отношенія мужскимъ къ женщинамъ.—Образцы киргизской поэзіи напечатаны были, до изданія особомъ брошюрой, въ «Оренбургскомъ Листкѣ», 1885 г., № 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16 и 17.

Р., С.—Осѣдность среди киргизовъ и православныя миссіи. «Новое время», 1897 г., № 7643.

По мнѣнію автора, переходъ киргизовъ къ осѣдлой жизни будетъ усиливаться параллельно съ распространеніемъ среди нихъ христіанства. Это мнѣніе подтверждается авторитетами въ данномъ вопросѣ. Миссіонеръ священникъ І. Никольскій пишетъ, что киргизы, обращаясь среди русскихъ и видя ихъ гуманность и справедливость въ отношеніи къ себѣ, совершенно правильно приписываютъ такое отношеніе вліанію исповѣдуемой ими вѣры. Поэтому, принимая русскую вѣру, они надѣются на большее къ себѣ сочувствіе, чѣмъ отъ своихъ сородичей, отъ которыхъ они теперь уже отрѣзаны, надѣются, что новое и не вѣрѣ родное имъ общество окажетъ большую поддержку въ устроеніи самостоятельной ихъ жизни и въ заведеніи хозяйства. Въ этихъ условіяхъ каждый киргизъ видитъ единственную возможность избавиться отъ вѣчной кабалы батрака, въ которой до того времени всевозможными хитростями держалъ его богатые родичи. Но мечта и не крещеніи остается большею частью мечтой... Велико у киргиза желаніе выбитыя на самостоятельный путь жизни!..

Епархіальныя Оренбургскія Вѣдомости, говоритъ С. Р., свидѣтельствуя, что новокрещенные, испытывая гнетъ нужды, порвавъ всякія сношенія со своими сородичами-магометанами, положительно стремятся къ земледѣльческимъ занятіямъ. Отецъ миссіонеръ Соколовъ сообщаетъ, что бѣдные киргизы, даже мусульмане, обращались къ нему съ просьбой ходатайствовать о надѣленіи ихъ землей.

Общій выводъ изъ всего сказаннаго по этому вопросу авторитетными лицами таковъ: возрастаніе числа новокрещенныхъ земледѣльцевъ прямо будетъ содѣйствовать рѣшенію вопроса объ осѣдломъ бытѣ киргизовъ въ положительномъ для насъ смыслѣ, давая возможность массѣ киргизовъ свѣкаться незамѣтно съ осѣдлымъ бытомъ и показывая, что можно жить не только при одномъ кочевомъ образѣ жизни, но, пожалуй, лучше при другомъ—осѣдломъ.

Радловъ, В.).—Письма.—Издѣствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. 1868 г., т. IV, № 6.

*) Василій Васильевичъ Радловъ, извѣстный ориенталистъ, родился 5 янв. 1837 г. въ Берлинѣ и получилъ образованіе въ университетахъ Галле, Верлини и Іени. Въ 1858 г. Радловъ попалъ въ С.-Петербургъ, а въ 1859 году назначенъ былъ учителемъ въ г. Барнауль; съ этого времени начинается обширная научная дѣятельность его, посвященная почти исключительно

Письма касаются преимущественно измѣненія Киргизской степи съ 1862 года къ лучшему.

Радловъ, В.—Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Семипалатенскую область и въ Иссык-Куль лѣтомъ 1869 года.—Извѣстiя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1870 г., томъ VI, № 3.

Отчетъ В. Радлова содержитъ между прочимъ краткую записку о кара-киргизахъ.

Радловъ, В.—Образцы народной литературы Тюркскихъ племенъ. III. Киргизское нарѣчiе. С.-Петербургъ, 1870 г.

Труды Радлова изданы Императорскою Академiею Наукъ. Въ предисловіи авторъ даетъ краткій очеркъ быта киргизовъ, говоритъ о языкѣ и литературѣ и затѣмъ приводитъ поговорки, свадебныя и составительныя пѣсни, пѣсни баковъ, пѣсни о богатыряхъ и разбѣгахъ. В. В. Радловъ нашелъ въ восточной части киргизской степи (между Семипалатинскомъ и Вѣрнымъ, кромѣ собственно народныхъ произведеній, книжныя пѣсни. Это—позабытые киргизскими стихами тагетанскіе сюжеты. Какъ народныя изреченія оказываются достойными и выраженіемъ народнаго духа, а потому очень распространены и въ большомъ почетѣ у народа, такъ книжныя пѣсни, говоритъ г. Радловъ, являются представителями ислама, не многими, но уже твердо укоренившимися въ этомъ народѣ, расадницами религiи, цѣль которыхъ распространять ученіе ислама и мало по-малу вытѣснять духъ народный. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ дѣйствуютъ, какъ медленныя яды, и вліяніе ихъ постоянно усиливается. Часть народа, правда, очень еще незначительная, благодаря имъ успѣла уже отчуждаться отъ народнаго духа и при помощи этихъ пѣсенъ старается утвердить и распространить въ народѣ ученіе ислама. Изъ нихъ болѣе другихъ поется «Джумъ-Джума». Нѣсколько разъ приходилось В. В. Радлову быть свидѣтелемъ, какъ эту пѣсню читали въ большихъ собраніяхъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушатели слѣдили за словами пѣвца и на всѣхъ лицахъ выражалась ужасъ, при описаніи мучений, которымъ послѣ смерти подвергается мусульманинъ, не исполнившій заповѣдей религiи. Тогда безмолвная тишина слушателей нарушалась восклицаніями:—«О, великъ Аллахъ, во имя Бога пречистосердаго!» По мнѣнію Радлова, одна пѣсня «Джумъ-Джума» болѣе содѣйствовала утвержденію ислама между киргизами, чѣмъ сотни муллъ, разбѣгающихъ по степи.

Сборникъ Радлова имѣетъ весьма важное значеніе, какъ въ лингвистическомъ, такъ въ этнографическомъ и историческомъ отношеніи: онъ

изученію языковъ, быта, исторiи и литературы инородцевъ Сибири. Въ 1870 году Радловъ возвратился въ С.-Петербургъ и въ слѣдующемъ году назначенъ былъ окружнымъ инспекторомъ инородческихъ школъ Казанскаго учебнаго округа. Въ 1884 году онъ былъ избранъ Императорскою Академiею наукъ академикомъ и назначенъ директоромъ Азіатскаго музея. Последніе труды Радлова посвящены археологiи Сибири и Монголіи. (Ш. Энц. Сл.)

сдѣлать возможнымъ изученіе догдѣ основательно неизслѣдованнаго киргизскаго языка, сохранившагося въ большей чистотѣ, безъ прихвѣсти арабскихъ и персидскихъ словъ, благодаря тому, что Радловъ записывалъ сказки, преданья и повѣрья преимущественно тамъ, гдѣ киргизы жили сравнительно уединенною жизнью.

Радловъ, В.—Средняя Заревшанская долина.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣлу Этнографіи. С.-Петербургъ, 1850 г., т. VI.

Авторъ даетъ описаніе горъ и рѣкъ искусственнаго орошенія, путей сообщенія и т. д. и, наконецъ, народонаселенія, въ томъ числѣ и киргизовъ.

Радловъ, В.—Образцы литературы сѣверныхъ турецкихъ племенъ. Часть V. Нарѣчіе дикокаменныхъ киргизовъ. С.-Петербургъ, 1855 г.

Авторъ даетъ интересный очеркъ краснорѣчія и пѣсни киргизовъ. Онъ сравниваетъ поэзію киргизъ-кайсаковъ (лирическая) съ поэзіею каракиргизовъ (эпическая), даетъ характеристику эпоса послѣднихъ, сравниваетъ эпосъ ихъ съ греческимъ и финскимъ (Калевалы) и приводитъ образцы литературы каракиргизовъ (А. П. Харузинъ).

Радловъ, В.—Финтъ словаря турецкихъ нарѣчій. Изд. Пажер. Акад. наукъ. С.-Петербургъ, 1888—89 г.

Имя автора вполне ручается за трудъ.

Раевскій, С.—О судопроизводствѣ въ Буковской ерді.—Саратовскія Губернскія Вѣдомости, 1845 г., № 3 (прибавл.).

Г. Раевскій знакомитъ насъ съ существовавшими при ханѣ Джангерѣ порядками судопроизводства. По дошедшимъ свѣдѣніямъ или по жалобѣ ханъ назначалъ срокъ явки истцу или отвѣтчику, отдавая приказаніе родоначальнику или старшинѣ о вызваніи отвѣтчика. Истецъ и отвѣтчикъ, являясь на судъ хана, обязаны были сами привести своихъ свидѣтелей, которые должны принять участіе въ процессѣ. Ханъ сидѣлъ на возвышеніи по-азиатски; по правую и по лѣвую руку, въ небольшомъ отдаленіи, садились лица въ одягѣ рядъ духовныхъ и должностныхъ лицъ, султаны, ходжи, старшины и богачи; причежь старѣйшія лица, въ своемъ сословіи, помѣщались ближе къ хану. Обѣ стороны составляли съ ханомъ прямоугольную площадь, на которой помѣщались отдѣльными группами, но обѣ стороны, истецъ и отвѣтчикъ, съ ближайшими своими родными и свидѣтелями; въ концѣ же залы, прямо противъ хана, сидѣли рядами всѣ желающіе присутствовать при разбирательствѣ. Во время засѣданія всегда подавали кумысъ. По знаку хана, начинали говорить истецъ, за нимъ отвѣтчикъ и свидѣтели, всѣ обращаясь къ хану и отнюдь не перебивая чужихъ рѣчей. Медленность объясненія и движенія считалась достоинствомъ, а шопотъ между собою или съ ханомъ—оскорбленіемъ присутствующихъ. Дѣло рѣшалось словесно и не сек-

ретно, а въ присутвіи тягущихся и всего народа. Разобравъ дѣло, ханъ обращался къ тѣмъ духовнымъ или свѣтскимъ лицамъ, которыхъ хотѣлъ особенно почитать, и спрашивалъ: какое вѣщаніе положить съ виновнаго; при этомъ желающіе могли возражать и ханъ выслушивалъ всякаго.

Райскій, П.—Лѣтин. Изъ быта киргизовъ «Новой линіи».—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г., № 33.

Ражазановъ, Мухаммедъ Закиръ.—Женщины—врачи у мусульманъ. Фельетонъ. «Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 23.

Раунеръ, С. Ю.—Искусственное орошеніе земельныхъ угодій. С.-Петербургъ, 1894 г.

Въ книгѣ г. Раунера находится выдержка изъ интересной работы А. П. Шихинарова о пользованіи водою въ Туркестанѣ.

Рейнталь, П¹⁾—По поводу замѣтокъ о народномъ самоуправленіи кара-киргизовъ. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 9 — «Семиналатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., №№ 21—23. — Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. С.-Петербургъ, вып. III, 1874 г.

Рейнольскій, А.—О путешествіи по Внутренней киргизской орды.—«Голосъ», 1875 г., № 54.

Рейнольскій, А.—О проектѣ преобразованія Внутренней киргизской орды.—«Голосъ», 1875 г., № 338.

Рейнольскій, А.—Медико-топографическій очеркъ Внутренней киргизской орды.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1875 г., № 112.—«Сборникъ сочиненій по судебной медицине и общественной гигиенѣ», 1875 г., т. I.—«Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей за 1874 и 1875 гг. С.-Петербургъ», 1876 г.

Реклю, Элизе²⁾—Россия Европейская и Азіатская. Азіатскія ханства. Томъ II. Съ 63 рисунками и картою. С.-Петербургъ, 1884 г.

¹⁾ О личности Рейнтала есть нѣсколько строкъ у г. Терентьева; онъ пишетъ: консуломъ въ Кашгаръ назначенъ полковникъ Рейнталь, не разъ уже выполнявшій дипломатическія порученія съ полнымъ успѣхомъ. Смѣлость, рѣшительность, знаніе народа—все на его сторонѣ; можно надѣяться поэтому, что Россія будетъ достойно представляться своимъ агентомъ.

²⁾ Жанъ-Жакъ Элизе Реклю, знаменитый французскій географъ, родился 15 марта 1830 г. въ семьѣ бѣднаго протестантскаго пастора, воспитывался

Своими трудами Э. Реклю заслужилъ всеобщую извѣстность. Двѣ довольно обширныя статьи его, имѣющія отношеніе къ народу киргизскому— «Покагость Аральскаго и Каспійскаго морей» и «Шарды, населяющіе Арало-Каспійскую покагость» составлены на основаніи трудовъ Левшина, Пѣнеля, Гельмерсена, Вандерма, Каразина, Красовскаго, Мейера, Ворцова, Хорошхина, Полтарацкаго, Лешманн'а, Григорьева, Grisebach'a, Von Naeg'a, Каульбарса, Сѣверцова, Костенко, Кошлова, Терентьева, Бориса, Гельмана, Радлова, Тилло, Верещагина, Загорскаго, Ибрагимова, Семцова, Валиханова, Венюкова и нѣк. др.

Многія свѣдѣнія теперь устарѣли; въ общемъ же Реклю прекрасно знакомитъ читателей съ народомъ киргизскимъ.

Реклю, Элизе.—Россія Европейская и Азіатская. Дополненіе къ 1 тому, составленное проф. А. П. Бекетовымъ, проф. М. И. Богдановымъ, д-ромъ Д. П. Восейковымъ, А. С. Ермоловымъ, проф. А. А. Иностранцевымъ, проф. А. А. Исаевымъ, П. Л. Карасевичемъ, Э. Е. Лейстемъ и Г. С., съ 5 схематическими картами распредѣленія материковъ и морей въ разные геологическіе періоды. С-Петербургъ, 1884 г.

Для насъ представляетъ собою особенный интересъ статья профессора Богданова—«Животный міръ Европейской Россіи», въ которой описывается Арало-Каспійская область и говорится о вліяніи природы этой области на кочевую жизнь киргизовъ. Безчисленныя стада кочевниковъ, говоритъ г. Богдановъ, живутъ, подобно дикимъ животнымъ, не нарушая естественнаго хода

въ Рейнской Пруссіи и затѣмъ слушалъ лекціи въ Монтбанѣ, а одно время въ Берлинѣ, гдѣ онъ былъ ученикомъ К. Риттера. Въ 1854 году, по политическимъ причинамъ, Реклю бѣжалъ изъ Франціи въ Англію. Съ 1852 по 1857 годъ онъ путешествовалъ по сѣверной и южной Америкѣ. Возвратясь въ 1858 г. въ Парижъ, Реклю началъ подготовительныя работы къ своему «Всеобщей Географіи» и въ 1867—68 гг. издалъ большое сочиненіе «La terre. Description des phénomènes de la vie du globe» (2 vol.), составляющее родъ введенія по «Всеобщей Географіи» и переведенное на всѣ европейскія языки. Участвуя во время послѣдней франко-прусскаго войны въ защитѣ Парижа, Реклю принялъ затѣмъ дѣятельное участіе въ коммуны, былъ военнымъ судомъ приговоренъ къ каторгѣ, но, по ходатайству знаменитѣйшихъ англійскихъ ученыхъ, Тьеръ замѣнилъ каторгу изгнаніемъ (1872 г.). Реклю поселился въ Женевѣ и только въ 1879 году послѣ амнистіи коммунаровъ, возвратился въ Парижъ. Его «Всеобщая Географія», этотъ колоссальный трудъ, плодъ сорокадвухлѣтнихъ работъ, основанъ не только на громадной массѣ лучшихъ источниковъ, но и на личныхъ изысканіяхъ и наблюденіяхъ автора, объѣздившаго почти всѣ описываемыя имъ страны. Изложенная яснымъ и удивительно художественнымъ языкомъ и одушевленная горячею любовью къ человечеству всѣхъ религій и цвѣтовъ кожи, она не только вполне отражаетъ современное состояніе географической науки, но и представляетъ единственными: въ своемъ родѣ памятникъ, цѣлую энциклопедію жизни земли и человечества съ естественно-научной и социально-исторической сторонъ (Н. Шенк. С. 1).

жизни въ пустынь и не стѣнная другихъ ея обитателей. Самыи бытъ кочевниковъ и стада ихъ совершенно сходенъ съ бытомъ дикихъ животныхъ, кулановъ и сайгаковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе обязаны перекочевывать на огромныхъ пространствахъ, сообразуясь съ періодическимъ развитіемъ растительности въ тѣхъ или въ другихъ частяхъ края. Можно смѣло сказать, что пустыня не поддается никогда влиянію культуры, но крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не изобрѣтетъ способа осаждать по произволу владу изъ облаковъ. Потому то нельзя не признать глубокой и невѣжественной ошибкой стремленія сдѣлать изъ кочевника осѣдлаго человѣка и размежевать степь на участки, за границу которыхъ не могутъ переходить стада того или другого владѣльца. Къ сожалѣнію, у насъ именно существуетъ стремленіе привязать волыного кочевника къ клочку земли и сдѣлать изъ него осѣдлаго пахаря. Калмыки⁴⁾ и нагаицы давно уже обжили и вымираютъ. Киргизы Внутренней орды, у которыхъ отмежеваны лучшіе участки земли въ полосу Уральскаго и Астраханскаго воеводъ, бѣднѣютъ съ каждымъ годомъ. Недалеко то время, когда пустыни Астраханской губерніи обезлюдились, и можно будетъ сказать, что, если въ черноземной области человѣкъ истребилъ лѣсъ, степь, зѣбру и птицу, то въ пустынь, напротивъ, осѣдлый человѣкъ истребилъ только человѣка—кочевника съ его стадами.

Затронутый г. Богдановичъ вопросъ представляеть собою глубокой интересъ и не мѣшало бы разработать его болѣе разносторонне.

Религіозно-правственное состояніе инородцевъ Туркестанскаго края и необходимость учрежденія для нихъ православной миссіи. Москва. 1894 г.

«Рижскій Вѣстникъ»¹⁾, 1873 г., № 196.—Разсказъ киргиза о дѣйствіяхъ хивинцевъ противъ Туркестанскихъ воеводъ.

Риттеръ²⁾ Землеуѣдѣніе Азіи. Географія странъ Азіи, находящихся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Россіей

¹⁾ «Рижскій Вѣстникъ»—ежедневная газета торговая, политическая и литературная, —издается въ Ригѣ съ 1869 г. Основателемъ ея былъ Е. В. Чешинскій, выступившій въ качествѣ защитника русскихъ государственныхъ интересовъ (Фин. Ст.)

²⁾ Карлъ Риттеръ, знаменитый географъ, родился въ 1779 году, образованіе получилъ въ Шинфенгалѣ и въ Галле и первоначально посвятилъ себя педагогическимъ занятіямъ. Въ 1798 году, въ качествѣ домашняго учителя въ семействѣ франкфуртскаго банкира Бетманнъ-Гольвега, много путешествовалъ по Швейцаріи, Савойѣ, Франціи и Италіи. Въ 1819 году Риттеръ назначенъ былъ преподавателемъ исторіи въ гимназіи во Франкфуртѣ на Майнѣ, по черель годъ былъ приглашенъ профессоромъ исторіи въ Берлинскій университетъ. Желая собрать матеріалы для европейской географіи, а также провѣрить и привести въ систему имѣвшіеся въ его время географическія свѣдѣнія, Риттеръ объѣзжалъ почти все европейскія страны. Умеръ въ 1859 году. Въ настоящее время географія сдѣлала громадные успѣхи, и труды Рит-

Томъ I. Общее введене и окраина Азіи. Перев. и доп. П. Семеновъ. С.-Петербургъ, 1873 г.

Томъ II. Тянь-Шань, Алтанъ съ китайской стороны и открытіе Сибири. С.-Петербургъ, 1859 г.

Томъ III. Русскій Алтай и Саянскій Хребетъ. С.-Петербургъ, 1860 г.

Томъ IV. Кабулстанъ и Кафирстанъ. Перев. съ русскоусл. критическихъ примѣч. и дополненій В. Григорьева. С.-Петербургъ 1867 г.

Томъ V. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Перев. примѣч. и доп. В. Григорьева. С.-Петербургъ, 1873 г.

Томъ VI. Иранъ. Перев. и доп. П. Хамковъ. С.-Петербургъ, 1874 г.

«Родина» 1869 г. ¹⁾ № 3.—Кургушъ (Семирказинской области).

Говорится о плохомъ урожаѣ хлѣба, о предстоящемъ голодовкѣ, которой должимъ подвергнуться киргизы,—о томъ, что выстроенное за счетъ ихъ хлѣбо-зависимые магалины мусты болѣе 10-ти лѣтъ,—о томъ, что киргизы занимаютъ деньги у кулаковъ—татаръ (за 80 к. 2 и 2½ р.),—что съ женщинами продаются украшения—серебряная монета.

«Родина» 1869 г. № 3.—Киргизъ на охотѣ.

«Киргизъ на охотѣ»—рисунокъ, изображающій несущагося на конѣ съ соколомъ въ рукахъ киргиза. Къ рисунку приложено небольшое описаніе.

Ремановскій. Д.—О географическихъ изслѣдованіяхъ въ киргизской степи и Туркестанской области 1865 г. и т. д.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1866 года Томъ 2, № 1.

Авторъ говоритъ объ экспедиціяхъ въ 1865 году гг. Гирса, Дютовскаго, Струве, Сѣверцева и Вамбери; говоритъ также о почвѣ степи, бытѣ и торговлѣ киргизовъ (А. И. Харузинъ).

тера во многомъ не отвѣчаютъ болѣе требованіямъ современной науки, но за ними всегда сохранится крупное историческое значеніе, такъ-какъ въ нихъ впервые были указаны прочныя начала для общей и частной географіи, которая, по мысли Риттера, путемъ сравнительнаго изученія явленій стремится раскрыть законы природы (И. Энци. Сл.).

¹⁾ «Родина»—иллюстрированный журналъ, основанъ въ 1879 году въ С.-Петербургѣ В. А. Захаровичемъ и выходилъ сначала ежемѣсячно. Съ 1883 года журналъ сдѣлался еженедѣльнымъ, даетъ приложения и разныя преміи (Энци. Сл.).

Романовскій, Д. П.—Замѣтки по средне-азиатскому вопросу. С.-Петербургъ, 1868 г.

«Россія», 1888 г., № 21.—Киргизы.

Описывается характеръ и образъ жизни киргизовъ.

Ростиславовъ, М.—Очеркъ видовъ земельной собственности въ Туркестанскомъ краѣ. «Туркестанскія Вѣдомости» 1874 г., №№ 5 и 19.

Ротчевъ, А.—Изъ Ташкента.—«Петербургская Газета», 1869 г., № 57—58.

Ротчевъ, А. Г.—Очерки торговли Семирѣченской области.—«Русскій Вѣстникъ», 1870 г., № 5.

Рошель.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1856 г., № 240.

Въ статьѣ г. Рошеля описывается киргизская степь. Рошель сопровождалъ въ 1847 году генерала Обручева, начальника Оренбургской губернии, въ его поѣздкѣ въ устроения, по его распоряженію, поселенія—Новый Оренбургъ, Ново-Уральское и Ганжъ или Аральское укрѣпленіе, и поэтому имѣлъ случай пробѣхать степи киргизовъ до Аральскаго моря. Поѣздка была предпринята въ концѣ мая отъ Орской крѣпости. Въ теченіи 33 дней Рошель пробѣжалъ до 1000 верстъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ открытіе имъ въ степи раковинъ—*Turritella triplicata* и *Saradum verucale*, такъ-какъ оно послужило неопровержимымъ доказательствомъ того, что степи во времена очень близкія къ нынѣшнему геологическому періоду дѣйствительно покрыты были морской водой, въ которой жили моллюски. Къ статьѣ г. Рошеля приложена опись собранныхъ имъ растений и насекомыхъ.

Рукавкинъ.—Путешествіе изъ Оренбурга въ Хиву. Съ приобщеніемъ разныхъ извѣстій о Хивѣ съ отдаленныхъ временъ до—нынѣ. С.-Петербургъ, 1840 г.

Русановъ.—Собраніе актовъ, договоровъ и грамотъ до киргизской степи относящихся.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., №№ 28—36.

Русановъ.—Взглядъ на экономическій и общественный бытъ киргизовъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., №№ 36—44 и 48—49.

Русановъ, П.—О положеніи киргизъ-кайсаковъ, перешедшихъ въ XVIII столѣтіи въ предѣлы Томской губерніи.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1862 г., №№ 32 и 33.

Русановъ, П.—Статистическій очеркъ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1868 г., №№ 24, 25 и 28.

Русановъ, П.—О кочевьяхъ киргизахъ Акиолинской и Семипалатинской областей: лѣтнія перекочевки по степи и зимнія стойбища.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., №№ 41 и 42.

«Русская жизнь» ¹⁾, 1892 г., № 297.

Въ отдѣлѣ газеты—«провинція» сообщается предположеніе открыть въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области, пять русскихъ школъ въ киргизскихъ аулахъ.

«Русская жизнь», 1892 г., № 302.—Тургайскій урожай.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», говоритъ «Русская Жизнь», дѣлають по поводу одной машой корреспонденціи слѣдующее замѣчаніе:—«Въ № 288» «Русской Жизни» помѣщена корреспонденція изъ Кустаная г. О. В.—лица, очевидно мало осведомленнаго съ положеніемъ дѣлъ, по желавшаго сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, основанныя на поверхностномъ наблюденіи объ урожаѣ нынѣшняго года, и о бѣдствіи, постигшемъ киргизовъ въ минувшую зиму. Въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ мы сообщимъ подробныя данныя объ урожаѣ с. г., основанныя на пробномъ урожаѣ, а нынѣ вполне можемъ удостовѣрить, что никакихъ опасеній въ смыслѣ обезпеченности продовольствія населенія не представляется, такъ-какъ въ общемъ нынѣшній урожай былъ значительно выше средняго. Положеніе киргизовъ не настолько безнадежно, какъ кажется по первому взгляду случайнаго наблюдателя. Пострадавшимъ отъ бѣдствія была оказана матеріальная помощь, а бѣдные люди еще съ минувшаго года освобождаются отъ платежа податей и повинностей, которыя поэтому собираются не до 7 руб. съ кибитки, а соответственно благосостоянію—отъ 50 коп. до 200 (?) и болѣе рублей». Напомнимъ, говоритъ газета, что корреспонденція «Русской Жизни» была не отъ случайнаго наблюдателя, но отъ лица, хорошо знающаго степь; здѣсь сообщены были свѣдѣнія о погравѣ кобылкою травъ; у киргизовъ кобылка поѣвы преса не трогала, а у переселенцевъ кобылка съѣла поѣвинуу ишенину; истребленіе травъ кобылкою отразилось на скотоводствѣ, которое сильно уменьшилось. Въ области въ 1891 г. пало отъ безкормицы 1656932 гол. скота. Естественна и бѣдность киргизовъ. Навѣстія о несчастіи, постигшемъ Тургайскую область, идутъ не отъ перваго корреспондента. Ко-

¹⁾ «Русская Жизнь» основана въ 1890 г. въ С.-Петербургѣ А. Пороховицкимъ и подъ его редакціею издавалась въ теченіи четырехъ лѣтъ, а затѣмъ—прикрыта. Газетою удѣлялось много мѣста «крайнамъ Россіи, и она пользовалась въ провинціи большою популярностію.

была истребляла травы и хлѣбъ и въ сосѣднихъ областяхъ, въ Уфимской губ., Акмолинской области и на югѣ Тобольской губ. «Тургайскія Областныя Вѣдомости» собираются доказать противное подробными данными объ урожаѣ и умолотѣ. Недоумѣваемъ, однако, продолжаетъ газета, какъ умолотъ докажетъ количество уничтоженныхъ травъ. Думается, что едва ли могутъ быть полны данные объ урожаѣ послѣ засухи и жоблаки, существованіе которыхъ констатировано. Во всякомъ случаѣ, и мы, конечно, не сомнѣваемся, заканчиваетъ «Русская Жизнь», что разъ официальная газета сейчасъ увѣряетъ, что продовольственный вопросъ не внушаетъ опасеній, то дѣло обстоятъ такъ въ дѣйствительности. Но особенно веселымъ положеніе вещей, конечно, ужъ не можетъ быть, разъ сами «Вѣдомости» признаютъ естественнымъ, что по «первому взгляду случайнаго наблюдателя» положеніе представляется «безнадежнымъ».

«Русская жизнь», 1892 г. № 316.

Астраханскій Листокъ, говоритъ газета, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о киргизскомъ поэтѣ Ногайбаѣ.

Быть среди киргизовъ и не слышать имени ихъ славнаго поэта—пѣвна Ногайбая, невозможно. Какъ широко раскинулась сама киргизская степь, такъ же широко распространилась и слава этого знаменитаго «акына» (пѣвца). Стоитъ только перекрестить черезъ Иртышъ, чтобы почти въ каждомъ уголку услышать это имя. Ѣдетъ ли путешественникъ по широкимъ долинамъ, перерѣзываетъ ли горы, углубляется ли въ самыя ущелья горъ, или даже водумаетъ проѣхать въ предѣлы Небесной имперіи,—всюду онъ можетъ услышать объ этомъ поэтѣ—пѣвцѣ. Слушавшій Ногайбая хоть разъ—не захочетъ слушать другихъ пѣвцовъ. Между тѣмъ какъ другіе слагаютъ и поютъ пѣсни про воинственныхъ богатырей, про славныхъ хановъ и султановъ, про пиры, какіе задала имъ на всю широкую степь, на всю киргизскую орду,—изъ устъ Ногайбая ничего подобнаго нельзя услышать. Въ его пѣсняхъ слышится народное горе, каждая пѣсня Ногайбая западаетъ въ глубинѣ души слушателей, проникаетъ въ самыя сокровенныя тайники ея, затѣиваетъ самыя живыя ея струйки. Такія пѣсни новы для «дикихъ сыновъ степи» и никогда прежде не слышаны ими; съ жадностью слушаютъ они ихъ и готовы слушать безъ конца.

Мы уже говорили по поводу другихъ газетъ, что это перепечатка статьи г. Ивановскаго, помѣщенной въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» за 1889 годъ (кн. III).

«Русская жизнь», 1892 г. № 336.

Въ отдѣлѣ—«Провинція» находится замѣтка—«Петербургскіе гомеопаты въ провинціи».

Членъ Петербургскаго общества послѣдователей гомеопатіи д-ръ Соловьевъ отправился проагандировать свою науку къ киргизамъ во время холерной эпидеміи. О результатахъ его дѣятельности, какъ сообщаютъ «Вкатор. Губ. Вѣд», председателемъ упомянутаго общества получена

отъ военнаго губернатора области бумага такого содержания: «Вслѣдствіе отношенія отъ 2 августа сего года за № 483, имѣю честь уведомить ваше превосходительство, что командированный по распоряженію г. министра внутреннихъ дѣлъ въ вѣренную имъ область врачъ В. Соловьевъ въ періодъ нахожденія его въ командировкѣ въ области по 18 сентября сего года, дѣйствительно принялъ, какъ видно изъ его доклада, гомеопатическій методъ врачеванія въ борьбѣ съ холерною эпидеміею въ области, и результатами этого леченія я остался весьма доволенъ. При этомъ считаю приятнымъ долгомъ замѣтить, что докладъ врача Соловьева объ его дѣятельности я прочелъ съ большимъ интересомъ, и весьма сожалѣю, что г. Соловьевъ недолго находился въ степи, но послѣднее завистію не отъ него».

Военный губернаторъ генералъ-маіоръ Барабашъ.

Значить, гомеопаты, замѣчаетъ газеты, ликовать могутъ во славу своей науки. Что-то аллопаты скажутъ?..

«Русская жизнь», 1892 г., № 343.—Усиленіе медицинскаго персонала.

Сообщается, что на разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ находятся проекты преобразованія сельско-врачебной части Астраханской губерніи и преобразованія врачебной части во Внутренней киргизской ордѣ, занимающей площадь въ 68205 кв. верстъ и состоящей въ заведеніи всего только двухъ врачей.

«Русская жизнь», 1892 г., № 351.—О расходахъ по мѣрипріятіямъ противъ надежъ скота въ киргизскихъ степяхъ.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о мѣрахъ противъ надежъ рогатаго скота въ киргизскихъ степяхъ, расходъ въ количествѣ ста девятинадцати тысячъ четырехсотъ рублей въ годъ, обращается, съ 1893 года, на суммѣ процентнаго сбора съ гуртоваго скота впродъ до того времени, пока не окажется возможнымъ отнестъ означенный расходъ на мѣстные земскіе сборы.

«Русская жизнь», 1893 г., № 9.—Окиргизенію русскихъ крестьянъ.

Намъ, знающимъ степи киргизовъ вдоль и поперекъ, этого видѣть не приходилось; правда, многіе русскіе крестьяне прекрасно говорятъ по-киргизски, надѣвуть иногда киргизскіе халаты, но отъ этого до окиргизенія весьма далеко.

«Русская жизнь», 1893 г., № 24.—Свободныя земли Акмолинской области.

Сообщается, что на свободныя земельныя участки въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ можетъ быть безъ стѣсненія кочующаго населенія переселено изъ Европейской Россіи до 30000 душъ мужскаго пола или до 60000 душъ обоаго пола.

«Русская жизнь» 1893 г., № 47.—Циркуляръ акмолинскаго губернатора.

Въ этомъ циркулярѣ начальникъ области указываетъ на чисто формальное отношеніе уѣздныхъ начальниковъ къ жалобамъ, приносимымъ киргизскимъ населеніемъ на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ туземной администраціи и настоятельно рекомендуетъ производить самое тщательное разслѣдованіе по этимъ жалобамъ, которое затѣмъ представлять на его, г. губернатора, разсмотрѣніе. Вѣстѣ съ тѣмъ циркуляръ признаетъ полезнымъ при канцеляріяхъ уѣздныхъ правленій завести особыя алфавитныя книги, въ которыя вносились бы такія жалобы на должностныхъ лицъ туземной администраціи, которыя, по разслѣдованіи, подтвердились, и такимъ образомъ эти книги могли бы служить для составленія аттестаций названныхъ лицъ.

«Русская жизнь», 1893 г., № 52.—Въ Географическомъ Обществѣ.

Статья касается поземельнаго устройства въ Сибири и Средней Азій. Говорятъ обыкновенно, что здѣсь много земель. Официальныя свѣдѣнія дѣйствительно даютъ колоссальныя цифры свободныхъ и удобныхъ для колонизаціи земель. Такъ, Томская и Тобольская губерніи имѣютъ 8570222 десятины годной и удобной земли, за исключеніемъ земель, необходимыхъ для существующаго населенія 625145 д. муж. пола, по 15 десятинъ на каждую душу, въ Акмолинской области 49916687 дес., изъ которыхъ нужно исключить 20 милліоновъ неудобной, находящейся въ надѣлѣ казаковъ, а также для надѣла киргизовъ, остается удобной и годной для населенія 27 милліоновъ на 1800000 душ. муж. пола или 2600000 обоего. Если этотъ методъ вычисленія примѣнить къ Семипалатинской и Семирѣченской обл., то мы найдемъ возможнымъ, по пространству земли свободной выселить въ Западную Сибирь чуть не четвертую часть всего населенія Ичкеріи или 20 милліоновъ душъ обоего пола, но такъ ли на самомъ дѣлѣ и что подразумѣвается подъ словами годной и удобной земли для колонизаціи?

Разсматривая детально Томскую и Тобольскую губерніи, мы видимъ, говоритъ газета, что въ цифру свободныхъ и годныхъ земель по ошибкѣ или случайно вошли такія земли, въ которыхъ абсолютно невозможна осѣлая жизнь, какъ напр. волости: Пелымская, Горинская, Кугаевская, Уватская, Троицкая, Покровская, Туринская, которыя сплошь представляютъ изъ себя непроходимую тундру, болота—все это пространство равно 1675175 дес. Далѣе, въ другихъ волостяхъ и округахъ населеніе настолько густо, что у многихъ удобной земли менѣе нормы надѣла—15 дес., и для нихъ нужно еще не менѣе 72755 дес., между тѣмъ эти 72755 дес. не приняты во вниманіе, а также 180000 дес., отведенныхъ переселенцамъ, пришедшимъ съ 1855 г. Такимъ образомъ, изъ 8570229 дес. свободной и удобной земли остается въ двухъ округахъ Тобольскомъ и Томскомъ, 5971772 дес. Далѣе авторъ статьи знакомитъ читателей съ топографіей этихъ округовъ и въ особенности съ Барабинской степью, но мы перейдемъ къ Акмолинской области. Для этой области существовать 5 вычисленій, и стоить только сопоставить эти вычисле-

ни рядомъ, чтобы дальнѣйшіе комментаріи стали излишни. Первая коммиссія при генераль—губернаторѣ Колпаковскомъ нашла возможнымъ безъ стѣсненія для киргизовъ допустить переселенцевъ только въ 3 уѣзда.—Акмолинскій и Атбасарскій признаны негодными для земледѣлія. И въ этихъ трехъ уѣздахъ, за исключеніемъ земли необходимой для киргизовъ по 15 дес. на душу, остается 2421506 дес. на 161432 души. Вторая коммиссія при генераль—губернаторѣ Таубе нашла, что безъ стѣсненія для киргизовъ, даже предполагая оставить имъ на каждую голову двойное количество земли,— можно во всей области поселить на $5\frac{1}{2}$ милл. дес. свободной и годной земли 400000 душ. муж. пола. Третье вычисленіе частнаго лица предполагаетъ, что при наличномъ скотѣ, находящемся у киргизовъ, и при надѣлѣ на голову по 15 дес., можно поселить на 15 мил. свободной и годной земли 1 мил. душ. муж. пола. Если же киргизовъ надѣлать не на голову скота, а на мужскую душу и сдѣлать осѣдлыми, то послѣднюю цифру можно увеличить на 1800000 душ. муж. пола. Въ этомъ четвертомъ вычисленіи, Пятый, султанъ Валихановъ, опровергая все эти вычисленія, приходитъ къ тому выводу, что киргизамъ для скотоводства не хватаетъ 5 милл. десятинъ, по тому—что лучшая земля захвачена кизаками и разными пришлыми переселенцами.

Вообще всюду проглядываетъ отсутствіе какихъ—либо точныхъ свѣдѣній; мы даже мало знакомы съ природой той страны, гдѣ предполагаемъ поселить миллионы переселенцевъ, съ ея климатомъ, почвой и т. п., въ виду этого необходимо командировать въ степныя области свѣдущихъ людей, которые детальнымъ изученіемъ страны выяснили бы спорные и глупые вопросы.

«Русская жизнь», 1893 г., № 56.—Положеніе кочевниковъ Астраханской губерніи.

Положеніе кочевниковъ Астраханской губерніи—калмыковъ и киргизовъ самое безотрадное. Суровая и при томъ продолжительная зима 1892—1893 г. поставила ихъ прямо въ плачевныя условія. Только тотъ, кто не знакомъ съ кочевнической жизнью, можетъ подумать, что все сошло благополучно. Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ широкой кочевнической степи идутъ вѣсти, что скотъ,—главное достояніе кочевниковъ—валится, какъ подкошенный, отъ безкормицы, приплодъ же уничтожается въ самыхъ громадныхъ размѣрахъ: стельная корова, овца и др. животныя производятъ выкидыши. Независимо отъ этого, бушующіе въ теченіе ноября и въ началѣ декабря мѣсяцевъ прошлаго года бураны положительно загнали скотъ въ невідомыя мѣста,—пропадала цѣлые табуны въ тысячу и болѣе головъ лошадей. Изъ этого можно заключить, что повторился знаменитый годъ «коян», т. е. зима 1879—1880 годовъ, когда скотъ кочевниковъ пропалъ цѣлыми табунами.

Размѣры бѣдствія, надо сказать, газетою слишкомъ преувеличены.

«Русская жизнь», 1893 г., № 71.—Акмолинская область.

Краткія свѣдѣнія объ извозномъ промыслѣ у киргизовъ.

«Русская жизнь» 1893 г., № 74.—Оренбургъ.

Какъ известно, въ Оренбургѣ есть ярмарка, когда-то знаменитая, а нынѣ ничтожный по торговлѣ, ямной дворъ, находящійся въ чертѣ городскихъ владѣній на лѣвомъ берегу рѣки Урала, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Ярмарка эта, открытая въ 1742 или 1743 г., была основана съ цѣлью дать возможность азіатскимъ и русскимъ торговымъ людямъ обмѣниваться товарами. Дѣйствительно, въ первое время существованія цѣль эта выполнялась—азіатскіе купцы являлись сюда со своими товарами, которые и обмѣнивали на европейскіе, но потомъ, наприказъ, послѣ завоеванія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ, она приняла другой характеръ: товары стали мѣняться уже не на товары, а на деньги; азіатскіе купцы постепенно перестали являться на эту ярмарку, потому что въ то время съ Оренбургомъ вступилъ въ соперничество по торговлѣ съ среднеазіатскими купцами гор. Ташкентъ. Естественно, до водворенія русскихъ въ Средней Азій обороты ярмарочной торговли на Оренбургскомъ ямномъ дворѣ, все увеличиваясь и увеличиваясь, простирались иногда до 10000000 р.; послѣ же того они начали постепенно уменьшаться, и съ каждымъ годомъ все уменьшались, наконецъ дошли до минимума. За послѣдніе три года обороты этой торговли простирались въ 1890 г.—до 4053732 р. 85 к., 1891 г.—до 3369293 р. и послѣднемъ 1892 г.—до 2745219 руб. Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ, полученныхъ изъ оренбургской городской думы, видно, что въ теченіи только двухъ лѣтъ, съ 4053732 р. 85 к. обороты понизились до 2745219 р. или, иначе говоря, уменьшились на 1308483 р. слишкомъ! Впрочемъ, количество проданныхъ овчинъ, кожъ, жерлушекъ и проч. сырья произведеній въ 1891 и 1892 гг. сильно превышаетъ то же количество за 1890 г., но это не есть измѣненіе къ лучшему; увеличеніе количества проданныхъ кожъ, овчинъ, жерлушекъ и проч. сырья объясняется тѣмъ, что у кочевниковъ-киргизъ въ зимы 1890, 1891 и 1892 гг. погибла значительная часть скота отъ безкормицъ и прочихъ бѣдъ.

«Русская жизнь». 1893 г., № 93.—Съ далекой окраины. Сирь-Дарьинская область.

Въ статьѣ находимъ приказъ Туркестанскаго генераль-губернатора, касающійся подкуповъ при выборѣ должностныхъ лицъ туземной администраціи.—«Изъ поступающихъ ко мнѣ жалобъ и официальныхъ донесеній. Говорится въ приказѣ, усматривается, что при выборѣ должностныхъ лицъ туземной администраціи почти повсемѣстно въ краѣ искателями должностей, по преимуществу волостныхъ управителей, практикуются подкупы избирателей въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, что ведетъ всегда къ сильному возбужденію населенія, всевозможнымъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходятъ до открытаго непослушанія и даже сопротивленія наблюдающимъ за выборами чинамъ уѣздной администраціи, а затѣмъ и къ выборамъ на должности лицъ недостойнѣйшихъ, а болѣе состоятельныхъ или ловкихъ, рассчитывающихъ покрыть выборные расходы разными незаконными исборами съ народа».—Признавая настоятельно

необходимымъ принять мѣры къ прекращенію подобныхъ условій выборовъ, генералъ-губернаторъ проситъ:—объявить всему туземному населенію, что волости, допустившія подкупы при выборахъ, являются недостойными Высочайше дарованнаго имъ права выборовъ, а потому на должности волостныхъ управителей въ такихъ волостяхъ будутъ назначаться лица не по выбору населенія, а на основаніи примѣчъ къ 82 ст. Пол. объ управл. Турк. Края, —по назначенію».

«Русская жизнь», 1893 г., № 136.—Съ далекой окраины.

Сообщается о закрытіи въ Пржевальскѣ киргизской земледѣльческой школы, просуществовавшей такъ пять лѣтъ и не оправдавшей даже малой толпки тѣхъ надеждъ, которыя на нее возлагались.

«Русская жизнь», 1893 г., № 279.—Наше культуртрегерство.

Нашъ не разъ приходилось, говорится въ газетѣ, указывать факты вымиранія инородцевъ. Уже одно это не особенно дестно характеризуетъ наше «культуртрегерство». Еще интереснѣе то, что російскій обшитель очень часто является къ инородцамъ въ качествѣ снанивателя—кабатчика или ростовщика. Извѣстно, что вся наша торговля съ сибирскими инородцами построена на этомъ снаниваніи темнаго инородца вселой дрянью, выдающейся за водку и хороше сдобренной дурманомъ. Теперь «Восточн. Обзоръ» въ такомъ смыслѣ пишетъ о нашемъ культуртрегерствѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Санитарное положеніе степи весьма жалкое: люди вымираютъ въ большемъ количествѣ, безъ медицинскаго надзора, на сырмъ земляномъ полу. Въ степи есть киргизы—лекарки, но они не только не спасаютъ больныхъ отъ смерти, а напротивъ,—нерѣдко бывають причиной преждевременной смерти ихъ, благодаря крайнему своему невежеству. Казалось бы.—продолжаетъ газета,—что притокъ русскаго населенія долженъ былъ бы повлечь за собою насажденіе культуры и вообще воздѣйствовать на умственный ростъ кочевниковъ, но этого незаметно. Гораздо заметнѣе другая сторона вліянія пришлаго элемента, это—сильное развитіе кулачества, ростовщичества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обшдѣные киргизовъ. Для примѣра указываетъ на одинъ изъ множества фактовъ недобросовѣстнаго обшранія киргизовъ. Въ К-скомъ уѣздѣ 20 киргизскихъ волостей, подати вносятся народными представителями въ уѣздное казначейство обыкновенно въ концѣ декабря и въ началѣ января. Но такъ—какъ къ этому времени не успѣхъ киргизовъ кнхются влищныи денъги для уплаты податей, то должностнии лица киргизскаго народа приближаютъ къ займамъ казаковъ, татаръ и сартовъ... Эти благодѣтели отдають денъги киргизамъ подъ барановъ, обыкновенно отъ 75 к. до 1 руб. 30 к. За живаго барана на 4 мѣсяца, т. е. отъ января до мая, какъ разъ до открытія Куандинской ярмарки, гдѣ и распродаютъ барановъ, выручая въ три раза больше, чѣмъ сами заплатили.

«Русская жизнь», 1893 г., № 299

Находимъ свидѣнія объ экономическомъ положеніи Бельгагачской волости. Бельгагачъ, находясь подъ губительнымъ вліяніемъ кобылки и засухи, чрезвычайно скупо вознаграждалъ трудъ земледѣльца за послѣднее трехлѣтіе: десятина 1891 г. дала въ среднемъ 30 пуд., 1892—20 пуд., 1893 г.—нижшимъ 10 пудовъ. Въ началѣ весны 1893 г. киргизы заставляли поля чужимъ, заемнымъ хлѣбомъ, взымать у мѣстныхъ кулаковъ—богачей, уплачивая въ самую страду трудомъ на ихъ поляхъ и чистымъ зерномъ сѣваго сбора, оставляя для себя ничтожныя крохи, которыхъ едва-ли хватить до новаго года. Корреспондентъ предлагаетъ, что въ Бельгагачской волости будетъ голодовка.

«Русская жизнь», 1893 г., № 316—Нейтротный случай.

Печальная исторія въ жизни Антока Кучурбаева, перепечатанная изъ № 324 «Биржевыхъ Вѣдомостей» за 1893 годъ.

«Русская жизнь», 1894 г., № 58.—Ташкентъ.

Со словъ досужихъ фразеровъ стало почти вѣсьмъ извѣстно, что, съ одной стороны, туркестанскій край представляетъ богатое и обширное поле для продуктивной дѣятельности капитала, а съ другой стороны, нѣтъ энергичныхъ капиталистовъ, которые могли бы оживить обширную территорию края промышленной жизнью, настроятъ заводы и фабрики, а если и есть такіе люди, то дѣйствуютъ они крайне прижимисто, неумѣло, не рискуя увеличить сумму оборотнаго капитала. Само собою разумѣется, по адресу «кубышниковъ», существующихъ лишь въ воображеніи, смѣются довольно неслетные эмитеты.—Дѣйствительно, необходимо сознаться, что заводско-промышленная жизнь края находится почти что въ зародышномъ состояніи, не имѣя возможности, вотъ уже десятки лѣтъ, развиться шире. Положеніе волюнъ не нормальное, но тому есть важныя причины. Главнѣйшая изъ нихъ—это отсутствіе топлива! Сжигать массу денегъ при существующей дороговизнѣ дровъ на развитіе силы пара на заводахъ и фабрикахъ было бы слишкомъ безразумно, если принять во вниманіе, что пѣна сажени таловыхъ дровъ, дающихъ ничтожный процентъ калоріи тепла, сравнительно съ другими породами дерева, колеблется между 4 р. 50 к. и 6 руб. Мѣстнымъ фабрикантамъ пришлось прибѣгнуть къ древесному углю и суррогатамъ топлива. Существующія не многочисленныя промышленныя заведенія истребляютъ такую массу древеснаго угля, что въ скоромъ времени туркестанскому краю грозитъ опасность покрыться барханами (сыпучими песками), которые уничтожатъ наши бочарныя поля, и отъ знаменитаго вашего хлопка останется одно лишь пріятное воспоминаніе. Надо замѣтить, что уголь обжигается изъ кустарниковаго растенія саксаулъ, имѣющаго благодарную заслугу закрѣплять пески, оживать наши пустыни и даже доставлять пищу верблюдамъ. Истребить окончательно на уголь саксаулъ,—значитъ погубить край. Киргизъ же и другіе народы усленно занима-

ются приближенным промыслом обжигания саксаула и доставкой получающегося угля русским культуртрегерамъ, но понимая, конечно, что этимъ самымъ они уничтожаютъ самихъ себя. Некоторые заводоуправляющіе пробовали заменить древесный уголь «колючкой» (степная трава), соломой, сѣченомъ и т. п., но оказалось, что этихъ горючихъ матеріаловъ не хватаетъ даже на маленькую кузницу, были попытки разработки торфа, но почему-то это дѣло дальше опытовъ не пошло. Такимъ образомъ наши фабриканты и заводчики принуждены были обратиться къ дикой помощи силы надонія воды. Но и тутъ существуетъ цѣлый рядъ препятствій, заставляющихъ промышленное заведеніе бездѣйствовать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Воды и безъ того не хватаетъ, если же предоставить вѣтъ право пользоваться отводомъ ея, то въ результатѣ получится явленная исторія: громадные посылы риса, хлѣба и другихъ злаковъ сгорать подъ палящими лучами туркестанскаго солнца. И вотъ только теперь приходимъ мы къ убѣжденію, что для нашихъ заводовъ и фабрикъ необходимъ каменный уголь. Залежи послѣдняго находятся менѣе, чѣмъ сто верстъ отъ Ташкента. Разъ добыча каменнаго угля въ солидныхъ размѣрахъ будетъ организована на рациональныхъ, а не на хищническихъ началахъ, то промышленная жизнь края и прилегающихъ къ нему областей широко разовьется, давъ значительный заработокъ работающему населенію и увеличивъ тѣмъ благосостояніе какъ покоренныхъ, такъ и покорителей. Устройство каменноугольныхъ копей для нашихъ мѣстныхъ капиталистовъ дѣло совершенно новое, и слѣдуетъ ожидать, что доносціе промышленники, какъ ближайшіе къ нашей окраинѣ, поспѣшатъ придти на помощь, вооруженные долготѣннымъ опытомъ и серьезнымъ пониманіемъ въ своей спеціальности.

«Русская жизнь», 1894 г., № 180.—Начальники изъ мусульманъ.

Сообщается, что министерство внутреннихъ дѣлъ, согласно ходатайству военнаго губернатора Тургайской области, предполагаетъ въ видѣ временной мѣры, впродъ до пересмотра степнаго положенія въ законодательномъ порядкѣ, назначить въ каждомъ изъ четырехъ уѣздовъ области вторыхъ помощниковъ уѣзднаго начальника изъ киргизовъ, съ произвольнымъ изъ опредѣленнаго содержанія на общемъ основаніи.

«Русская жизнь», 1894 г., № 216.—Омскъ.

Въ Зап.-Сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества председатель отдѣла г. Катамаевъ сдѣлалъ сообщеніе: «О пригодности киргизскихъ степей къ земледѣльческой культурѣ» (геоботаническій очеркъ сѣверной части Акмолинской и Семипалатинской областей). Въ виду особенной важности этого вопроса, съ оканчивающейся постройкой зап.-сибирской жел. дороги, при увеличивающемся движеніи переселенцевъ въ названныя области, докладъ г. Катамаева былъ выслушанъ съ большимъ интересомъ и вызвалъ горячія пренія. Рассмотрѣвъ рельефъ поверхности великой зап.-сибирской низменности по вѣнчаннымъ ивонкамъ

ровкамъ и топографическимъ съемкамъ, главнѣйшія направленія вѣтренныхъ и внутреннихъ водостоковъ, измѣняемость уровня мѣстныхъ водъ по показаніямъ старожиловъ и по сравненію старыхъ картъ съ новыми, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что разбросанныя на разсматриваемой поверхности до 10 т. прѣсныхъ и горько-соленыхъ озеръ и болотъ представляютъ изъ себя остатки древняго моря. Поэтому наиболѣе высоко залегающія почвы представляютъ собою въ большинствѣ случаевъ и наиболѣе древнія почвы, раньше и лучше другихъ выветрившіяся, дренировавшіяся и подготовившіяся къ произрастанію растений. Лѣсная растительность распределена на болѣе высокихъ мѣстахъ; большой урожай даютъ пашни на болѣе высокозалегающихъ сувалахъ. Въ сравненіи старыхъ картъ съ новыми не замѣчается уменьшенія площади лѣсной растительности, несмотря на два страшные бича: лѣсные пожары и скотскія погравы молодой поросли. Населенные пункты въ разсматриваемой мѣстности сравнительно такъ рѣдки, что лѣсныя порубки на постройки и топливо обильно пополняются естественнымъ приростомъ. Преобладающія и господствующія здѣсь березовыя рощи и «колки», сохранившіеся около киргизскихъ зимовокъ, при осмотрѣ ихъ докладчикомъ, внушаютъ довольно серьезныя опасенія: сѣдненная скотомъ молодая поросль совершенно отсутствуетъ въ нихъ, и по достиженіи предѣльнаго возраста деревья должны умереть, не оставивъ за собою потомства. Разсмотрѣвъ физико-геологическія свойства степей, докладчикъ приходитъ къ заключенію о незрѣлости и малоподготовленности почвъ къ воспріятію земледѣльческой культуры. Движеніе «самоходовъ» (переселенцевъ) въ Акмолинскую и Семипалатинскую области грозитъ преждевременнымъ истощеніемъ почвъ, нуждающейся въ интенсивной культурѣ, а не въ «хищникѣ по натурѣ», такимъ докладчикъ считаетъ самохода, который не довольствуется на мѣстѣ урожая самъ 5 при интенсивной культурѣ, а стремится на новыя мѣста для полученія урожая самъ 20 при экстенсивной культурѣ. Докладчикъ самъ выдѣлъ тѣ земледѣльческія орудія, которыя везли съ собою самоходы Подтавской губ.: они всецѣло мѣнялись для того, чтобы «драть цѣлину», т. е. для хищнической культуры. Дѣйств. членъ г. Масловъ сообщилъ о своей поѣздкѣ до средне-азиатскихъ владѣній и китайской границы. Наблюденія, сдѣланныя имъ во время этой поѣздки, подтверждаютъ положеніе г. Катанаева, что «иногда пожрала лѣса». Отсутствие лѣсовъ въ некоторыхъ мѣстахъ г. Масловъ не можетъ объяснить чѣмъ—либо кромѣ пожиранія молодой поросли киргизскимъ скотомъ. Съ мнѣніемъ докладчика о самоходѣ, какъ «хищникѣ по натурѣ», г. Масловъ не можетъ согласиться, такъ—какъ изъ непосредственныхъ наблюденій во время своей поѣздки онъ убѣдился, что земледѣльческая культура самохода несравненно выше таковой же у казака, да и вообще самоходъ культурище казака: при заселеніи самоходъ строитъ, по своей инициативѣ, церковь и школу, что казакъ дѣлаетъ лишь по инициативѣ начальства. Дѣйств. членъ Дмитріевъ—Мамонтовъ подтвердилъ мнѣніе докладчика о хищничествѣ самоходовъ: при заселеніи самоходъ не довольствуется надѣломъ 15 десятинъ на душу, а арендуютъ землю у сосѣдей—

киргизовъ и казиковъ; при этомъ онъ указалъ на одинъ случай, когда самоходы, получивши надѣла по 15 десятинъ, выпалили землю, бросили ее и ушли на другое мѣсто. Къ сожалѣнію, такъ и не выяснилось, что заставляло самоходовъ въ указанномъ случаѣ бросить занятіе или мѣсто, хищничество ли ихъ по натурѣ, какъ указывали г. Катанасевъ и г. Дмитриевъ—Мамоновъ, или иныя условія, какъ напр. недостатокъ воды въ данной мѣстности, какъ утверждали другіе. Въ защиту самохода говорило нѣсколько человекъ. Въ заключеніе дѣйств. членъ Селивановъ поставилъ вопросъ такъ: что же надо дѣлать, чтобы оградить степи отъ самохода? На что дѣйств. членъ Дмитриевъ—Мамоновъ (онъ же акмолинскій вице-губернаторъ) заявилъ, что уже сдѣлано распоряженіе, чтобы самоходы не распахивали въ лѣто болѣе 4 десятинъ на душу.

«Русская Жизнь», 1894 г., № 232.— Въ киргизскихъ степяхъ.

Киргизы говорятъ, что ихъ «смущаютъ татары», устно распуская слухи, что ихъ будутъ брать въ солдаты, запретятъ совершать надъ дѣтми обрѣзаніе, заставить креститься, а если не будутъ креститься, то будутъ сѣчь и предавать смерти, что на всѣ мечети повѣсятъ колокола и т. д. Слухи эти вышли изъ Семипалатинска, и киргизы въ концѣ зимы не на шутку думали вмешаться, если и не въ Турцію, какъ предлагали имъ татары, то въ Китай, гораздо ближе и по дорогѣ имъ знакомой. У военнаго губернатора Семипалатинской области и теперь хранится письмо отъ татаръ, гдѣ они требовали (во время холеры въ 1892 г.) не допускать къ нимъ врачей. «Какъ смѣютъ ваши доктора прикасаться къ святымъ тѣламъ нашихъ мусульманъ!» При этомъ они грозили «разнести батальонъ, потому—что киргизы—наши, они на нашей сторонѣ».

«Русская Жизнь», 1894 г., № 272.— Изъ жизни провинціи. Переселеніе.

Было время, когда Акмолинская область была признана лишеною свободныхъ земель и переселеніе въ нее было прекращено. Теперь свободныя земли найдены въ большомъ количествѣ и селенія новоселовъ выростаютъ съ поразительною быстротой. Нельзя не порадоваться этому. Если дѣйствительно существуютъ «свободныя» земли, ихъ назначеніе—обеспечивать существованіе того «излишка» населенія Европейской Россіи, который ежегодно снимается съ своихъ насиженныхъ мѣстъ и идетъ искать земельного пространства въ Сибири. Нужда въ землѣ велика среди русскаго народа и каждый, кто имѣетъ возможность содѣйствовать уменьшенію этой нужды,—творитъ великое, русское, народное дѣло! Газета находить, что стремленіе увеличить колонизацію въ край должно осуществляться вѣстакъ весьма осмотрительно, чтобы переселеніе не нарушило благостояніа исконныхъ обитателей степей—киргизовъ.

«Русскій Архивъ», 1871 г., № 4—Записки Неплюева.

«Русскій Архивъ», 1885 г. № 2 — Изъ воспоминаній Леонида Осодоровича Львова (Буковская орда).

«Русскій Вѣстникъ» ¹⁾ 1878 г. т. 137.
Прочитаніе по покойникѣ.

«Русскій Вѣстникъ» 1895 г. № 1.

Рецензія на книгу Русскіе путешественники — изслѣдователи. Путешествія по Туркестану, Н. А. Сѣверцева и А. П. Федченко. Наложено на ихъ подлинникѣ сочиненіяхъ М. Л. Дялиной.

«Русскій Ивалидъ», 1825 г., № 35. — О соединеніи народовъ Астраханской губерніи.

«Русскій Ивалидъ», 1844 г. № 5. — Праздникъ въ палаткѣ хана Малой киргизь-кайсацкой Орды Джангира.

«Русскій Ивалидъ», 1845 г., № 59. — О судопроизводствѣ у киргизовъ Буковской орды.

«Русскій Ивалидъ», 1866 г., №№ 37, 38, 41, и 42. — Россія въ Средней Азіи и Англія въ Индіи.

«Русскій Ивалидъ», 1867 г., № 74. — О Туркестанской области.

«Русскій Ивалидъ», 1867 г., № 193. — По поводу учрежденія новаго генераль-губернаторства (Туркестанскаго).

«Русскій Ивалидъ», 1869 г., № 40. — Оренбургъ. Корреспонденція.

Авторъ говоритъ о «новомъ положеніи» для киргизовъ, объ его введеніи и сочувственномъ отношеніи къ нему киргизовъ, о возникшихъ волненіяхъ, ихъ причинахъ и о мѣрахъ предупрежденія на будущее время такихъ волненій.

«Русскій Ивалидъ», 1869 г., №№ 95, 96 и 97. — Свѣдѣнія о русскомъ Ташкентѣ.

«Русскій Ивалидъ», 1869 г., № 119. — Последніе событія въ киргизской степи.

Авторъ говоритъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ волненій, о вторженіи хивинскихъ шаекъ и о столкновеніи съ бунтовщиками нашихъ отрядовъ.

¹⁾ «Русскій Вѣстникъ» — ежемѣсячный журналъ, издается съ 1856 г., основанъ М. Н. Катковымъ.

«Русскій Пивалидъ», 1869 г., № 123.—Последнія событія въ киргизской степи.

О киргизскихъ полчищахъ, обусловленныхъ новыми положеніемъ и о недостаткахъ его.

«Русскій Пивалидъ», 1869 г., № 278.—Корреспонденція изъ Оренбурга о волненіи въ киргизской степи.

«Русскій Пивалидъ», 1870 г., № 62.—Изъ Ташкента.

«Русскій Пивалидъ», 1870 г., № 131.—Изъ Самарканда.

«Русскій Пивалидъ», 1872 г., № 35.—Потыдка на полуостровъ Бузачи

Говорится о путешествіи съ военно-стратегическою цѣлью Ламакина къ адаевскимъ киргизамъ въ 1871 году.

«Русскій Пивалидъ», 1876 г., №№ 8 и 29 —Извѣстія о дѣйствіяхъ Наманганскаго отряда.

«Русскій Міръ», 1) 1873 г., №№ 138, 141 и 147.—Русскія желѣзныя дороги въ Азіи.

«Русскій Міръ», 1873 г., № 240.—По поводу желѣзнодорожнаго пути въ Среднюю Азію.

«Русскій Міръ», 1873 г., № 249.—Изъ Туркестанскаго края.

«Русскій Міръ», 1873 г., № 253.—Изъ Ташкента.

«Русскій Міръ», 1874 г., № 1.—По поводу завоеванія Хивы.

«Русскій Міръ», 1875 г., № 85.—Права среднеазиатской женщины.

«Русскій Міръ», 1875 г., №№ 90, 92 и 95.—О положеніи дѣлъ въ Средней Азіи.

«Русскій Міръ», 1875 г., №№ 122 и 125.—По поводу волненій въ Кокандѣ.

«Русскій Міръ», 1875 г., №№ 157, 158 и 160.—О происшествіяхъ въ Кокандѣ.

«Русскій Міръ», 1875 г., № 193.—По поводу извѣстій изъ Коканда.

1) «Русскій Міръ» издавался въ Москвѣ М. Г. Чернявскимъ.

Русскій начальнйи учитель¹⁾, 1899 г. № 5.— Очерки школьнаго дѣла въ Россіи.

Въ статьѣ находятся свидѣнія о постановкѣ народнаго образованія въ Тургайской области. Тургайская область, благодаря своей обширности, рѣдкому населенію, различію его въ племенномъ и въ расовомъ отношеніяхъ, представляетъ въ дѣлѣ народнаго образованія нѣкоторую особенность. Кроме специально русскихъ школъ, въ ней существуютъ смѣшанныя русско-киргизскія, двухклассныя, одноклассныя — волостныя и аульныя, послѣднія есть подготовительныя къ волостнымъ, въ которыхъ киргизы послѣ аульныхъ школъ учатся два года. По окончаніи курса въ волостной школѣ, они, если желаютъ, могутъ переходить во второй классъ двухклассныхъ русско-киргизскихъ школъ еще на 2 года; отсюда же имъ открытъ доступъ для продолженія образованія въ Кустанайское городское училище, по положенію 1872 г., при которомъ для нихъ есть общежитіе съ 5-ю стипендіями, каждая въ сто руб., или же на средства изъ земскаго сбора — въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу и въ педагогическій классъ при Кустанайскомъ двухклассномъ р. к. училищѣ, открытый въ 1896 году съ 14 стипендіями для нихъ. Всѣхъ школъ въ области въ 1897 было 71. Число еще малое, одна школа въ среднемъ приходилась на 5,6 т. к. в., но пять лѣтъ тому назадъ эта площадь была въ три раза больше. Это сравненіе достаточно ярко рисуетъ ростъ образовательныхъ средствъ въ области, и его только нужно продолжать, пужно пользоваться существующимъ среди киргизовъ стремленіемъ къ русской грамотности. Инспекторъ училищъ Тургайской области г. Александровъ былъ очевидцемъ того, что отецъ учился рядомъ съ своимъ 8-ми лѣтнимъ сыномъ или пресиживаетъ дни, стараясь усвоить трудно ему дающуюся грамоту. Число учащихся мальчиковъ — киргизовъ за пять лѣтъ болѣе, чѣмъ удвоилось; есть и дѣвочки — киргизки: ихъ всего 56 на 2000 всѣхъ учащихся; но и этого довольно, если принять во вниманіе трудность первоначальнаго знакомства большинству изъ нихъ съ русской грамотностью; она дается въ аульныхъ школахъ, а ауль — поселеніе отъ 4 до 10 зимовокъ, разбросанныхъ на разстояніи 2-хъ, 3-хъ верстъ. За нимъ кругомъ опять степь безъ жилья. На одну кв. версту числится 0,82 киргиза. Сколько же должно быть аульныхъ школъ, если не всѣ киргизы живутъ въ степи? Въ 1896 году такихъ школъ было 41 и при нихъ 17 помещенныхъ пріютовъ. Если въ аульной школѣ отъ 10 до 15 учащихся, то она дѣйствуетъ съ успѣхомъ, дѣлаетъ свое дѣло и въ ней учащиеся не только изъ своего аула, но и прѣзжіе; русская грамотность пріобрѣла распространеніе среди киргизовъ, несмотря на то, что пока одинъ учащійся изъ нихъ приходится на 400 слишкомъ кв. вер. Живетъ прѣзжіи учащійся киргизъ въ аульной школѣ при такихъ условіяхъ: привезутъ ему ногу конини или баранины, лепешекъ, чью, сахару и кизяку, а онъ самъ и варить, и разогрѣваетъ себѣ пищу. И обстановка школы въ большинствѣ случаевъ,

¹⁾ «Русскій начальнйи учитель» — ежемѣсячный журналъ, издаваемый въ С.-Петербургѣ В. Латншевнымъ, основанъ въ 1880 году.

особенно зимой, не заманивая, думая даже для киргиза. Лѣтомъ они помѣщаются въ кибиткахъ, а зимой въ землянкахъ изъ дерна или изъ воздушнаго кирпича, послѣднія безъ крыши и очень рѣдко въ деревянныхъ домикахъ о двухъ-трехъ окнахъ. Среди школьныхъ землянокъ есть благоустроенныя, но ихъ мало. Большинство помѣщеній наемныя и притомъ за небольшую плату, за которую хозяинъ ее долженъ давать освѣщеніе и отопленіе, трудно доставляемыя въ степи. Доказали киргизы свое расположеніе къ русской грамотности и тѣмъ, что пожертвовали на нужды народнаго образованія 62 т. р. и три помѣщенія для аульскихъ школъ.

«Русскій Туркестанъ», вып. 3.

Описаніе экспедиціи въ Хиву, произведенной подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, въ 1839 г.—Назначеніе изъ донесеній генерала Перовскаго объ осадѣ Акъ-Мечети въ 1853 году. Изъясненіе изъ донесенія генерала Безака, отъ 4 ноября 1861 г. за № 4099.

«Русскій Туркестанъ», 1898 г., № 7.

«Русскій Туркестанъ» помѣстилъ редакціонную статью о колонизаціи края, авторъ которой говоритъ, что для пользы дѣла необходимо наше крестьянство поставить въ такія условія, чтобы оно могло дѣйствительно служить для туземцевъ примѣромъ, заслуживающимъ подражанія. Въ этомъ смѣслѣ надобно вооружить нашихъ переселенцевъ знаніями и поставить ихъ въ такія экономическія условія, чтобы они, съ одной стороны, не обдѣлывали, а съ другой—не становились въ положеніе помѣщиковъ, увеличивающихъ свое благосостояніе на счетъ труда туземнаго населенія. Для наибольшаго взаимодѣйствія аборигена съ пришельцемъ, необходимо распространеніе колонизаціи въ различныхъ частяхъ края, гдѣ только представляется это возможнымъ. Для этого надо имѣть пункты, гдѣ желательно было бы имѣть русскія селенія, разъ только намѣчаемые пункты будутъ обладать свободной землей. Но развитію колонизаціи, помимо отсутствія свободныхъ орошенныхъ земель, препятствуютъ и другіе весьма солидные факторы. Благодаря статистическимъ работамъ поземельно-кадастровыхъ учрежденій, обнаружено у насъ въ край то же самое явленіе, которое въ Россіи служитъ главнѣйшимъ стимуломъ къ переселенію. Явленіе это—малоземелье. Такъ въ Самарканд. уѣздѣ обнаружено по волостямъ отъ 4 до 29 процент. безземельныхъ туземцевъ. Съ этимъ явленіемъ необходимо считаться и необходимо поэтому, водворяя русскихъ переселенцевъ въ край, подумать объ обезпеченіи землей и того безземельнаго элемента, который ищется среди туземнаго населенія. До настоящаго времени кочевники соглашались уступать часть занимаемыхъ ими земель подъ русскія поселенія. Можетъ быть, они и впредь будутъ давать свое согласіе на отчужденіе степи подъ русскія деревни, но такое заселеніе киргизскихъ степей должно имѣть предѣлъ. И мы думаемъ, говоритъ газета, что необходимо теперь же выяснить этотъ предѣлъ. Киргизамъ нужны земли дляведенія ихъ скотоводческаго хозяйства и для оскданія. Последній процессъ

уже совершается и будет идти crescendo. Наше правительство, сочувствуя оседанію киргизовъ, весьма озабочено поддержкой скотоводства; поэтому изъ киргизскихъ земель могутъ быть заняты подъ русскія поселенія только земли, излишнія для кочевниковъ.

Статья перепечатана «Переводчикомъ» 1898 г., № 42, который радъ случаю высказаться противъ водворенія русскаго элемента среди мусульманскаго населенія.

«Русскій Туркестанъ»¹⁾, 1899 г., № 97.— Жизнь въ степи.

Грустную картину представляютъ изъ себя сырдарьинскіе тугаи говоритъ авторъ. Полное отсутствіе дождей весной и лѣтомъ и малозодерѣки Сыръ, неразлившейся, оставили тугаи безъ луговъ. Въ настоящее время, продолжаетъ авторъ, тугаи начисто вытравлены скотомъ кочующимъ по Сыру киргизовъ обыкновенно кочевники съ лѣтовокъ изъ Кизиль-Кумовъ и Каратавскихъ горъ возвращались въ концѣ сентября; въ нынѣшнемъ же году они не отходили на лѣтовки въ виду отсутствія кормовъ въ Кизиль-Кумовъ и горахъ отъ бездождія. Грядущая зима грозитъ голодомъ для киргизскаго скота. Хотя запасы сѣна и сдѣланы, но этихъ запасовъ едва ли хватитъ на долгое время, урожай зерновыхъ хлѣбовъ ниже средняго; на урожай вліяли сильные и жаркіе вѣтры съ юго-запада; зерно вышло маловѣсное. Плохо будетъ, заканчиваетъ авторъ замѣтку, если послѣ жаркаго и сухого лѣта наступитъ суровая зима; неоправившіеся скотъ перейдетъ отъ осенняго къ зимнему корму истощеннымъ.—тогда дхуть будетъ неизбежно.

«Русскія Вѣдомости»,²⁾ 1867 г., № 83.— О внутреннихъ дѣлахъ Туркестанской области.

«Русскія Вѣдомости», 1869 г., № 34.— Корреспонденція изъ Ташкента.

«Русскія Вѣдомости», 1869 г., №№ 225 и 282.— О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію

¹⁾ «Русскій Туркестанъ» — общественно-экономическая и литературная газета, издается съ 1898 г. въ Ташкентѣ, выходитъ по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ.

²⁾ Въ 1875 г. проф. Василій Михайловичъ Соболевскій, читавшій лекціи финансоваго права въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣ, оставилъ кафедру и сталъ работать въ московской газетѣ «Русскія Вѣдомости», сперва въ качествѣ сотрудника, а затѣмъ былъ утверждёнъ вторичъ редакторомъ. Ставъ по смерти Скворцова главнымъ редакторомъ Соболевскій сумѣлъ удачною организаціею дѣла привлечь къ ближайшему участію въ газетѣ выдающіяся научныя силы и упрочить за «Русскими Вѣдомостями» репутацію солиднаго и компетентнаго изданія, съ строго выдержаннымъ направлениемъ, съ особенною откровенностью и глубокимъ вниманіемъ относящагося къ нуждамъ народа, его матеріальному благосостоянію и духовному просвѣщенію (Н. Энци. Сл.)

«Русскія Вѣдомости», 1889 г., № 274.

Сообщается, что между бумагами, оставшимися послѣ покойнаго знаменитаго натуралиста доктора Альфреда Брема, найдены записки о семейной и общественной жизни киргизовъ.

«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 138. — Будство киргизовъ.

«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 251.

Помѣщена записка о предполагаемой депутаціи киргизовъ въ С.-Петербургъ съ целью ходатайства о недопущеніи переселенцевъ въ Акмолинскую область.

«Русскія Вѣдомости», 1891 г., № 208. — Акъ-Тюбе, Пяцкаго уѣзда, Тургайской области (о киргизахъ и переселенцахъ—малороссахъ).

«Русскія Вѣдомости», 1894 г. № 306. — Киргизскій съѣздъ.

«Русскія Вѣдомости», 1896 г., № 310. — Рецензія на книгу А. В. Васильева:—Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области. Оренбургъ, 1896 г.

«Русское Слово», 1897 г., № 176. — Намырскій походъ. Очеркъ участника.

Есть указаніе на то, что вблизи озера Яшилъ-Куль на Алчуръ-Намирѣ, недалеко отъ развалинъ китайской крѣпости Сума-Тынь, въ 1892 г. появились авганцы, которые, насилуя киргизское населеніе, не давали имъ откочевать въ предѣлы Россіи, т. е. въ долину Большаго Алая.

«Русское Слово», 1897 г., № 275.

Въ отдѣлѣ «Хроника провинціальной жизни» сообщается, что вопросъ объ отдѣленіи Семирѣченской области отъ Стеннаго генераль-губернаторства, за исключеніемъ Ленскаго уѣзда, рѣшенъ утвердительно не только въ смыслѣ военной организаціи, но и въ гражданскомъ отношеніи. Названная область входитъ въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства. — Въ этомъ же отдѣлѣ «Хроника провинціальной жизни» находимъ сообщеніе, что въ предѣлахъ Уральской и Тургайской областей разрѣшено волостнымъ управителямъ «квиточную подать» отсылать въ подлежащіе кассы министерства финансовъ черезъ почтовые отдѣленія, съ отнесеніемъ почтоваго расхода на счетъ пересланныхъ суммъ.

«Русское Слово», 1897 г., № 283.

Въ отдѣлѣ «Хроника провинціальной жизни» сообщается, что въ концѣ сентября побывалъ Ташкентъ членъ Парижскаго Географическаго Общества Поль Лаббэ, командированный французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для ознакомленія съ бытомъ какой-нибудь, по усмотрѣнію

самого путешественника, сибирской народности. Г. Лаббе провелъ три мѣсяца среди киргизовъ Акмолинской, Семипалатинской и Семарѣченской областей и теперь желаетъ ознакомиться съ бытомъ сартовъ.

«Русское Слово», 1897 г., № 344.

Сообщается, что министерство внутреннихъ дѣлъ намѣтило въ 1898 г. выдавать пособия лицамъ, принявшимъ христіанство, изъ евреевъ, калмыковъ и киргизовъ.

Рыбаковъ, С. Г. — Темирская ярмарка. — Тургайская Газета, 1896 г., № 85.

До 70-хъ годовъ текущаго столѣтія на урочищѣ Каракамышъ, Темирскаго уѣзда, происходилъ торгъ или базаръ, возникшій самъ собою, вследствие потребности киргизовъ въ русскихъ товарахъ. Торговля шла частью на деньги, частью въ обмѣнъ скота и животныхъ продуктовъ. Къ 1879 г. торгъ разросся настолько, что онъ официально былъ объявленъ ярмаркой, какъ это видно изъ дѣла Темирскаго уѣзднаго управленія. Въ циркулярномъ предписаніи по волостямъ Темирскаго, тогда Эмбенскаго уѣзда, 1879 г. открытіе ярмарки мотивировалось слѣдующимъ образомъ: — «Въ видахъ предоставленія киргизамъ отдѣльныхъ пунктовъ возможно легкаго способа пріобрѣтенія русскихъ товаровъ, необходимыхъ для ихъ домашней жизни, а также сбита ихъ скота и проч. русскихъ торговцамъ, съ 15 мая по 15 іюня открывается ежегодно ярмарка, на урочищѣ Каракамышъ. Главные посетители ярмарки — киргизы, и главные торговцы — татары; число лицъ, торговавшихъ на ярмаркѣ въ 1895 г., выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: русскихъ — 52 чел., татаръ — 157 чел., киргизовъ — 51 чел., хивинскихъ и другихъ подданныхъ — 24; всего 284 чел. Численный перевѣсъ приходится на долю татаръ, и они держатъ въ своихъ рукахъ торговлю здѣсь, какъ и вообще, въ киргизской степи, по которой они разъѣзжаются въ огромномъ числѣ, развозя товары поодиночкѣ или вдвоемъ въ своеобразно устроенныхъ телегахъ — лавкахъ; во время этихъ — то разъѣздовъ они и являются противниками русскаго дѣла и пропагаторамъ фарисейскаго магометанства. Невольно удивляешься, говоритъ авторъ, отчего это русскіе торговцы чужаются степи и не составляютъ противовѣса татарскимъ влияніямъ и торговлѣ. Между тѣмъ киргизская степь — огромное поле для торговой предприимчивости и доходности. Товару привезено было на ярмарку, включая скотъ и животные продукты, на 912.352 р., и продано на 675.156 рублей.

Рыбаковъ, С. — Путь народнаго просвѣщенія. «Народное Образование», 1899 г. кн. I и IV.

Есть свѣдѣнія о народномъ образованіи во внутренней киргизской ордѣ и въ Тургайской области. Киргизскія школы во Внутренней Бухарской ордѣ (Астраханской губерніи), находящіяся въ вѣдѣніи Казанскаго учебнаго округа М. П. Н., говоритъ Рыбаковъ, по словамъ отчета г. Мзмоскова, довольно близки къ типу школъ въ духѣ системы Н. И. Пальминаскаго

и вообще успешно исполняют русскую просвѣдительную миссію. Въ киргизской—Букеевской ордѣ, дѣлящейся на 7 административныхъ частей, открыты съ 1863 г. одноклассныя министерства народнаго просвѣщенія школы (для 3 частей) и двухклассныя (для двухъ частей). Кроме того въ ордѣ имеются въ Ханской Ставкѣ (Римъ-Носки) мужская двухклассная М. П. школа и одноклассная женская; 14 старшинскихъ школъ (по двѣ на каждую часть степи); два русскихъ класса при ставочномъ мектебѣ и при медресѣ въ поселкѣ—Новая Казанка; 38 медресе и мектебе, распределяющихся по старшинствамъ и урочищамъ. Большинство школъ министерства народнаго просвѣщенія сосредоточено (съ 40-хъ годовъ) въ болѣе населенныхъ пунктахъ, находящихся на окраинахъ орды (въ сторону Волги), такъ что внутренній части посылбной оставлены внѣ школьнаго вліянія. Но г. Назосковъ вполне убѣдился, что было бы гораздо полезнѣе не переносить школъ съ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они были первоначально устроены; въ болѣе населенные пункты орды они были перенесены, во первыхъ, въ видахъ большаго удобства обзорнія ихъ для инспектора училищъ (внутри орды посѣщеніе школъ затруднялось наличностью сыпучихъ песковъ), во вторыхъ, въ видахъ сближенія киргизовъ съ русскими. Но, по словамъ отчета, съ открытіемъ въ каждой части орды, такъ называемыхъ, старшинскихъ школъ и съ предполагаемымъ въ недалекомъ будущемъ увеличеніемъ числа ихъ, инспектору оказывается необходимымъ отъ времени до времени посѣщать все болѣе или менѣе населенные пункты орды; что же касается посѣщенія киргизскихъ школъ въ русскихъ селеніяхъ, то практика показала (и въ этомъ нельзя не видѣть печальнаго вывода для русской культуры), что совместное обученіе киргизскихъ и русскихъ мальчиковъ, если и способствуетъ обрусенію первыхъ, то съ другой стороны—наибольшая часть русскихъ учениковъ и окружающее русское населеніе постоянно оказывало и оказываетъ настолько вредное вліяніе на дѣтей степняковъ-инородцевъ, что родители ихъ часто боятся отдавать дѣтей въ эти школы, не смотря на то, что ихъ дѣти могли бы быть приняты на казенныя стипендіи. Русскіе крестьяне въ этихъ селеніяхъ, занимающихся болѣею частью рыбнымъ промысломъ, къ социальнѣе, не отличаются нравственныхъ и трезвымъ образомъ жизни и, при сближеніи съ инородцами, не могутъ служить имъ примѣромъ. Въ виду, съ одной стороны, неудачнаго размѣщенія школъ, продолжаетъ въ отчетѣ г. Назосковъ, а съ другой—несма замѣтнаго стремленія киргизовъ къ обученію своихъ дѣтей, инспекторъ школъ Букеевской орды г. Воскресенскій предпринялъ, съ согласія попечителя Казанскаго учебнаго округа, мѣры для постановки обученія киргизовъ по образцу, установившемуся, благодаря забывчивому П. П. Ильминскому, въ Казанской губерніи по отношенію къ крещенымъ татарамъ. Изъ двухклассной школы, находящейся въ Ханской Ставкѣ, инспекторъ ходатайствуетъ образовать центральную школу, подобную Казанской крещено-татарской. Въ этой школѣ будутъ получать дальнѣйшее образованіе, при казенныхъ стипендіяхъ, ученики, окончившіе курсъ въ одноклассныхъ школахъ, а по окончаніи курса центральной школы—имъ будутъ предоставляемы мѣста учителей въ старшинскихъ школахъ. Обученіе въ этихъ школахъ ведется сначала на киргизскомъ языкѣ, а потомъ знакомятъ съ чтеніемъ и писаніемъ по-

русски, и такой ходъ обученія, по словамъ г. Изюмова, киргизамъ очень нравятся. — Мы бы давно уже знали хорошо порусски, говорятъ они, и давно уже освободились бы отъ зависимости татаръ, если бы не теперь, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ были открыты такія школы. При обзорѣ киргизскихъ школъ, г. Изюмовъ отмѣтилъ характерный фактъ, что ученики-киргизы отличали толковѣе, нежели русскіе, и въ знаніи счета, напр. русскіе ученики вообще оказались слабѣе киргизовъ. Это происходитъ отъ того, что учителя главное вниманіе обращаютъ на киргизскихъ учениковъ, съ большимъ трудомъ воспринимавшихъ преподаваніе, чѣмъ русскіе (имъ приходится знакомиться съ русскимъ языкомъ, который для русскихъ учениковъ является роднымъ). Въ связи съ этимъ стоитъ отмѣнить и другой фактъ, указанный г. Изюмовымъ: — въ виду многолюдства и духоты въ небольшихъ помещеніяхъ школъ приходится уменьшать число наличныхъ учениковъ; увольненіе изъ школы надаетъ при этомъ преимущественно на русскихъ учениковъ, потому что школа устроена главнымъ образомъ для обученія киргизскихъ мальчиковъ. Въ Ханской Ставкѣ г. Изюмовъ встрѣтилъ нѣсколько фактовъ симпатіи киргизовъ къ русскому просвѣщенію. Такъ ему передавали, что часто во время литургіи киргизы прѣбываютъ въ Ханскую Ставку, становятся подъ окнами церкви и внимательно слушаютъ цѣлны. Главный управитель Буковской орды сообщалъ, что населеніе (киргизы) очень довольно тѣмъ, что въ школахъ постепенно приучаютъ дѣтей къ русскому чтенію и писанью при посредствѣ ихъ родного языка. Собранными главнымъ управленіемъ убртали, что если бы дѣтъ 10 тому назадъ принялись за устройство старшинскихъ школъ, то орда была бы неузнаваема, много было бы обузданныхъ киргизовъ. Помимо осмотра школы, авторъ отчета внимательно выяснилъ весьма важный и интересный вопросъ о томъ, насколько возможно въ настоящее время оказывать на киргизовъ миссіонерское воздѣйствіе, при которомъ они, постепенно русѣя, смѣняли бы магометанскія вѣрованія на христіанскія. Главными противниками русскихъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и всюду, являются татары. Но, къ выгодѣ русскаго дѣла, оказывается, что киргизы, относясь съ большимъ уваженіемъ къ дѣятельности инспектора, откровенно высказывали свои жалобы на часто появляющихся въ степи татаръ, обманывающихъ и обирающихъ ихъ. Татары наводнили населенныя пункты орды, построили всюду мечети и при нихъ мектебы и медресы, — и это раньше, чѣмъ появилась первая русская церковь, — и начали воздѣйствовать на киргизовъ: татаризація Буковской орды отмѣчена уже въ трудахъ русскихъ изслѣдователей, напр. г. Харузина, по наблюденіямъ г. Изюмова не столько татары — торговцы вредны для русскихъ цѣлей, сколько муллы, выискивающие изъ Казани особыхъ распространителей ислама шакирдовъ (учениковъ медресы); къ счастью, главное управленіе, по настоянію инспектора народн. училищъ, недавно воспретило шакирдамъ селиться внутри степи; въ видахъ дальнѣйшаго ослабленія татарскаго вліянія и упроченія въ этомъ крѣзъ господства просвѣтительной системы П. П. Ильинскаго г. Изюмовъ предлагаетъ: 1) Упрочить за киргизскимъ двухкласснымъ училищемъ въ Ханской Ставкѣ значеніе главнаго центрального училища и озаботиться объ увеличеніи числа стар-

инскихъ школъ. 2) Учредить два новыхъ прихода (православныхъ) въ селеніяхъ Таловкѣ и Казанкѣ (что уже осуществлено) и во всѣ населенные пункты орды, какъ-то: въ Ханскую Ставку, Баскунчакъ, Казанку и Таловку назначить священниковъ, знающихъ киргизскій и татарскій языки. При посредствѣ такихъ лицъ могло бы постепенно вводиться богослуженіе на киргизскомъ языкѣ. 3) Въ помощь имъ назначать особо подготовленныхъ диаконовъ или псаломщиковъ, или временно приглашать учителей киргизскихъ школъ М. Н. П. 4) Для русскаго населенія и для киргизовъ, желающихъ обучаться русскому языку, при церквяхъ слѣдуетъ открыть школы, называя ихъ на первыхъ порахъ школами грамоты. Эта послѣдняя мѣра имѣетъ въ виду главнымъ образомъ потребность въ просвѣщеніи русскаго населенія, которому приходится отказывать въ приѣмѣ въ киргизскія школы. Г. Износковъ предполагаетъ, что киргизы въ этихъ школахъ сначала обучаться не будутъ, и усиленно привлекать ихъ въ послѣднія не слѣдуетъ; по словамъ г. Износкова, школы М. Н. П. въ достаточной мѣрѣ осуществляютъ русскую культурную задачу, и въ нихъ ученики—киргизы вмѣстѣ съ обрусѣннѣмъ постепенно пропитываются христіанскими идеями и, при посредствѣ послѣднихъ, русьютъ. Такимъ образомъ, одной изъ задачъ инородческой школы, по крайней мѣрѣ, школы М. Н. П., является постепенное усвоеніе сознанію инородцевъ (особ. мусульманъ) христіанскихъ понятій путемъ особо составленныхъ учебниковъ на инородческихъ языкахъ (напр. «Букварь», Н. П. Ильминскаго); при такой постановкѣ обученія возможно, по убѣжденію г. Износкова, ожидать, что киргизскія дѣти будутъ постепенно сами переходить въ православіе.

Относительно Тургайской области говорится слѣдующее:—«Въ Тургайской области начальное обученіе ведется на киргизскомъ языкѣ учителями изъ киргизовъ по особо составленнымъ учебникамъ, въ томъ числѣ по «Букварю» Н. П. Ильминскаго. Будучи пріурочено къ подвижнымъ аульнымъ школамъ, перекочевывающимъ вмѣстѣ съ киргизскими аулами, образованіе въ Тургайской области распространяется весьма быстро».

Рыбиковъ, С.—Положеніе инородческаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ.—Народное Образованіе, 1899 г. кн. II.

Авторъ разсматриваетъ «Очерки развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ», инспектора народныхъ училищъ Туркестанскаго края 1-го района, С. Грабенническаго. Ташкентъ 1896 г. Къ 1 января 1896 г. въ вѣдѣніи управленія учебнымъ заведеніемъ Туркестанскаго края состояло 107 учебныхъ заведеній (при населеніи около 3-хъ милліоновъ), въ томъ числѣ 1 мужская гимназія, 1 женск. гимназія, 1 реальное училище, 1 учительская семинарія, 10 городскихъ училищъ, по положенію 1872 г., 2 маріинскихъ женскихъ училища, 11 женскихъ приходскихъ училищъ, 4 мужскихъ приходскихъ училища, 45 училищъ для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, 28 русско-туземныхъ училищъ и школъ, 1 образцовое училище и 2 частныхъ учебныхъ заведеній III разряда. Общее число учащихся—около

пяти тысячъ, изъ нихъ магометанъ всего только 838 чел., которые обучаются главнымъ образомъ въ русско-туземныхъ школахъ. Въ то же время въ мусульманскихъ школахъ, медресе и мектебе, число учащихся достигаетъ внушительной цифры—77.711 чел.

Рыбаковъ, С. Г.—Просвѣщеніе инородцевъ. — «Астраханскій Вѣстникъ», 1899 г., № 2964.

Признавая просвѣщеніе инородцевъ дѣломъ, придающимъ смыслъ колониационному движенію русскаго народа въ среду народностей Азіи и являющимся выраженіемъ нашей міровой миссіи въ исторіи человечества, г. Рыбаковъ считаетъ могучимъ пособникомъ дѣла распространенія и упорядоченія христіанства и русской культуры въ средѣ инородцевъ школы по системѣ Н. Н. Ильминскаго. Основными чертами этой системы, принятой казанскимъ братствомъ св. Гурія, слѣдующія:

1) Первоначальное образованіе и духовное просвѣщеніе инородцевъ совершается на ихъ родномъ языкѣ до тѣхъ поръ, пока они не усвоятъ русскаго языка настолько, чтобы съ успѣхомъ учиться въ русскихъ школахъ, самое изученіе русскаго языка можетъ идти успѣшно только при помощи родного иль языка, съ помощью послѣдняго инородцы легко и прочно усваиваютъ христіанско-русскія понятія.

2) Учителями въ инородческихъ школахъ съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ быть въ духѣ русскихъ просвѣдительныхъ началъ подготовленные молодые люди изъ среды самихъ же инородцевъ. Преподаваніе на родныхъ языкахъ инородцевъ предполагаетъ наличность учебниковъ на инородческихъ языкахъ, каковыя дѣйствительно и созданы въ изобиліи Н. Н. Ильминскимъ и его сотрудниками.

3) Самая школьная организація по системѣ Н. Н. Ильминскаго имѣетъ особый характеръ, характеръ централизаціи. Изъ исторіи организованныхъ этимъ дѣятелемъ школьныхъ учрежденій мы видимъ, говоритъ г. Рыбаковъ, какіе благіе обильные результаты дала такая школьная организація. Изъ отчета оберъ-прокурору св. синода окружного наблюдателя церковныхъ школъ г. Изюмова можно составить представленіе о распространеніи среди киргизовъ школъ этой системы. Въ Букеевской киргизской ордѣ, дѣлящейся на 7 административныхъ частей, открыты съ 1868 г. одноклассныя министерства народнаго просвѣщенія школы (для 5 частей) и двухклассныя (для 2 частей). Кроме того, въ Ханской Ставкѣ (Римъ-Шески) имѣются мужская двухклассная министерства народнаго просвѣщенія школы и одноклассная женская; затѣмъ находится 14 старшинскихъ школъ (по 2 на каждую часть степи), два русскія класса при стовочныхъ мектебѣхъ и при медресе въ деревнѣ Новой Казанкѣ и, наконецъ 33 мусульманскихъ училищъ (медресе и мектебе), распределяющихся по старшинствамъ и урочищамъ.

Спросимъ здѣсь отъ себя, какое отношеніе къ системѣ обученія инородцевъ и обрусенія ихъ Н. Н. Ильминскаго имѣютъ медресе и мектебе? Очевидно, авторъ не имѣетъ о нихъ ни малѣйшаго понятія. Дальше мы встрѣчаемъ, къ сожалѣнію, совершенно уже неосновательныя мысли. Оказывается, что совѣстное обученіе киргизскихъ и русскихъ мальчиковъ, если

и способствует обрусению первых, то съ другой стороны наибольшая часть русскихъ учениковъ и окружающее русское население постоянно оказывало и оказываетъ настолько вредное вліяніе на дѣтей степняковъ и инородцевъ, что родители ихъ часто боятся отпущать дѣтей въ школы, не смотря на то, что они могли бы быть приняты на казенныя стипендіи.—Во первыхъ, за 15 лѣтъ моей службы по министерству народнаго просвѣщенія въ киргизской степи, я никогда не видѣлъ этой боязни и не подозревалъ даже, что она можетъ существовать, а во вторыхъ,—разъ такъ влохи русскію, разъ они нѣмютъ дурное вліяніе на инородцевъ, какой смѣль въ обрусеніи? Пусть инородцы будутъ при своемъ—лучшемъ, чѣмъ перенимать изъ русское—худшее.

Видѣрки Астраханскимъ Вѣстникомъ вѣты изъ «Народнаго Общественія», 1899 г., № 1.

Римъ-Песковскій, А. (Александровъ, А. Е.)—Четыре встрѣчи. Степные очерки.—Тургайская Газета, 1895 г., № 18.

Разсказъ изъ жизни киргизовъ, затрогивающій такъ называемый женскій вопросъ. Разсказъ весьма интересна (Н. Н. Крафтъ).

Римъ-Песковскій, А. (Александровъ, А. Е.), Въ киргизской степи.—Тургайская Газета, 1895 г., № 24.

Описывается встрѣча киргизами Кустанайскаго уѣзда военнаго губернатора Тургайской области Я. О. Барабанъ.

И много, говоритъ авторъ, видывалъ встрѣчь начальниковъ края,—видѣлъ въ Средней Азійи и въ Букарской ордѣ, но нигдѣ онѣ не носили такого задумчиваго характера, какъ здѣсь—на берегахъ озера Жаманъ-Жаркузъ. Яркими цвѣтными пятнами рисовались халаты представителей на темно-зеленомъ фонѣ роскошной муравы. Верхушки вышитыхъ золотомъ тибетскъ, широке галуны, шитье халатовъ, орнаи и масса серебряныхъ, золотыхъ и бронзовыхъ медалей, которыми были украшены костюмы представителей народа, залитые лучами солнца, сверкали и искрились, а загорѣлыя лица кочевниковъ смотрѣли серьезно и важно.—Ну, здравствуйте, радъ васъ видѣть, ласково сказалъ генералъ, и въ отвѣтъ на это посыпался масса привѣтствій, изъ толпы обратившихъ выступилъ народный судья № 5 аула Дамбарской волости Баймухамедъ Наурузбаевъ и отъ лица киргизовъ всего Кустанайскаго уѣзда сказалъ слѣдующее:—«Ваше превосходительство, Яковъ Оедоровичъ! въ восьмилѣтній періодъ вашего управленія Тургайскою областью вы, пользуясь благодѣтельною попечительностію нашего Бѣлаго Царя о благѣ и нуждахъ киргизскаго народа, неустанно заботились о поднятій уровня нашего благосостоянія и воспитанія нашихъ дѣтей. Выдающаяся заботливость ваша выразилась и утвердилась на дѣлѣ—въ отношеніи производства раскладки податей и повинностей.—въ поддержаніи киргизовъ въ памятные 1891—92 голодные годы вылачею въ ссуду на весьма льготныхъ условіяхъ денегъ и хлѣба,—учрежденіи общественныхъ сѣнныхъ запасовъ,—увеличеніи числа школъ не только въ волостяхъ уѣзда, но даже и въ аулахъ; наконецъ, пробудивъ искреннее

желаніе киргизовъ обучать дѣтцевъ и тѣмъ преодолѣть одну изъ весьма трудныхъ задачъ общественнаго развитія киргизскаго народа, дали и дочерямъ нашу возможность получить русское образованіе и учрежденной для сего въ г. Кустанай русско-киргизской женской школѣ, имѣющей въ скоромъ будущемъ образоваться въ русско-киргизскую прогимназію. Кромѣ указаннаго, ваше превосходительство еще въ началѣ 1894 года, создавъ въ г. Оренбургѣ свѣдущихъ людей изъ киргизовъ къ участію въ совѣщаніяхъ по дѣламъ о наилучшемъ удовлетвореніи нуждъ и потребностей народа, издали для волостныхъ управителей, аульныхъ старшинъ, волостныхъ и аульныхъ сѣздовъ инструкцію, благодаря которой легко дается разрѣшеніе всякихъ недоразумѣній. Проникнутые чувствомъ искренней признательности къ вашему превосходительству за все вами сдѣланное, въ память неуспѣшной дѣятельности вашей на пользу народа, мы, киргизы Кустанайскаго уѣзда, желая навсегда оставить въ средѣ своей ваше дорогое имя, — составили приговоръ о наименованіи существующей нынѣ при Троицкой мужской гимназіи учрежденной на наши средства одной безыменной стипендіи — именемъ вашего превосходительства, а потому мы, уполномоченные отъ киргизовъ Кустанайскаго уѣзда, представляя вашему превосходительству приговора отдельныхъ волостей, усерднѣе просимъ, въ уваженіи искренней преданности и любви къ вамъ народа, принять и исходатайствовать утвержденіе этой стипендіи, чѣмъ и осчастливите любящій васъ киргизскій народъ. Въ толпѣ послышавшихъ возгласъ — «Да продлитъ Всевышній вашу жизнь на долгіе годы». Миндигаринскій волостной управитель Пурканъ Мурзабакинъ передалъ генералу приговоръ народа и снова послышавшихъ возгласъ — «да продлитъ Всевышній вашу жизнь на долгіе годы!» — «Мнѣ пріятно видѣть, сказалъ Яковъ Федоровичъ представителямъ народа, сердечное ко мнѣ отношеніе киргизовъ, добрыхъ, честныхъ и отзывчивыхъ на все хорошее... Я не однажды уже говорилъ и теперь считаю долгомъ повторить, что только образованіе открываетъ двери ко всякой благородной и просвѣщенной дѣятельности. Вотъ почему я обратилъ особенное вниманіе на образованіе, и Государю Императору, по прочтеніи моего всенеподданнѣйшаго отчета о положеніи учебнаго дѣла въ области, усладно было выразить надежду, что учреждаемыя у насъ и приспособленныя къ условіямъ киргизскаго быта аульныя школы разовьютъ русскую грамотность среди киргизовъ и дадутъ въ ней массѣ киргизскаго народа средства къ усвоенію русскаго образованія. Я знаю, что киргизы цѣнятъ русское образованіе и понимаютъ всю его пользу. Да иначе и быть не можетъ, разъ у насъ нередъ глазами примѣръ въ лицѣ тѣхъ образованныхъ киргизовъ, которые съ пользою и честью занимали и занимаютъ видныя мѣста по управленію областью. Сообразно съ этимъ, у насъ великъ и спросъ на русское образованіе. Для его удовлетворенія и чтобы оправдать великодушныя надежды нашего возлюбленнаго Монарха намъ нужны школы и школы... Если на что вы не должимъ жалѣть средствъ, то именно на школы, для обученія вашихъ дѣтей.

Ринъ-Песковскій. А. (Алекторовъ, А. Е.) Мысли вслухъ, «Тургайская Газета», 1895 г., № 25.

Говорится о постепенномъ отатариваніи киргизовъ; темная татарская сила пробирается въ степь и мало-по-малу, владея оловомъ на все живое, производительное. Паравиѣ съ эксплуатациею степи, съ такъ называемымъ обьогориваніемъ добродушныхъ кочевниковъ, идетъ постепенное нѣтъ отатариваніе. И теперь уже не встрѣчается національныхъ киргизскихъ сапогъ съ высокими подборами, не встрѣчается національныхъ высокихъ бѣлыхъ войлочныхъ шапокъ, которыя составляютъ большую рѣдкость и хранятся только, какъ память о старинѣ. На ногахъ татарскіе бешметы, на головахъ татарскія е. . . мошки, на плечахъ татарскіе бешметы,—самый языкъ принимаетъ татарскіе обороты и пошибъ; то, что составляло когда-то гордость и славу отцевъ, дѣти ми все болѣе забывается и, проникаясь духомъ татарщины, вырабатывается въ нѣчто новое, совершенно безформенное, но послонницъ—«отъ своихъ отстали, къ чужимъ не пристаѣли». За измѣненіемъ внѣшнихъ формъ жизни естественно должно будетъ послѣдовать, подъ вліяніемъ тѣхъ же условій, измѣненіе внутренняго строя,—перехѣтъ въ съ вѣками сложившихся обычаяхъ и нравственномъ міровоззрѣніи народа, а затѣмъ потеря всего національнаго и, если можно выразиться, полное обезличеніе, но не міровое, не сліяніе въ общую культурную массу, а ливненіе національныхъ чертъ и духа съ порабощеніемъ татарами. Статья заканчивается слѣдующими словами автора: обриваннымъ киргизамъ необходимо стоять на стражѣ своего народа и разъяснять, что будущая сила его въ истинномъ просвѣщеніи, которое улучшаетъ бытъ, облагораживаетъ человека и съ которымъ всякій русскій подданный имѣетъ въ Россіи полныи доступъ ко всякой общественной и служебной дѣятельности.

Ринъ-Шосковскій, А. (Александровъ, А. Е.)—Она молилась. Эскизъ «Тургайская Газета» 1895 г., № 31.

Героемъ эскиза является получившій высшее образованіе киргизъ Байгара, любившійся въ русскую женщину, прижившій съ нею дѣтей и затѣмъ бросившій эту семью на произволъ судьбы и нищеты. Байгара женился на татарской дѣвицѣ Фатимѣ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ комнатѣ, говоритъ авторъ, гдѣ когда то горѣла лампада, бросая нѣжный мягкій свѣтъ на лики иконъ и освѣщая рабочіи столы, шкафы и стулья, были развѣшаны по стѣнамъ картинны Корана, молитвы и рисунки стамбульскихъ мечетей, а въ этой комнатѣ, гдѣ когда то спали малютки, лежалъ умирающій больной,—въ ногахъ у него сидѣла Фатима. Умиралъ Байгара. Лицо его искажилось страданіемъ,—ужасъ смерти охватилъ поблекшія черты. Въ немъ пробудились укоры совѣсти и въ предсмертныхъ мукахъ онъ простирая свои руки, стараясь обнять брошенныхъ на произволъ судьбы малютокъ, но руки ловили пустое пространство и безсилно вадали внизъ. Вдругъ Байгара присталъ съ постели, широко раскрылъ глаза и наклонился впередъ... Передъ нимъ стояла она и молилась... Она молилась, а въ переднемъ углу передъ ликами иконъ по прежнему горѣла лампада. Когда исчезло видѣніе, Байгара откинулся назадъ; лицо его снова искажилось страданіемъ и ужасъ смерти охватилъ застывшія черты.

Рычковъ, П. П. ¹⁾—Исторія Оренбургская. «Ежемесячные сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія». — Журналъ, издаваемый академикомъ Миллеромъ. С. — Петербургъ, 1859 г. «Оренбургскій Листокъ», 1895—1896 гг.

¹⁾ Петръ Ивановичъ Рычковъ, сынъ Вологодскаго хлѣбо-торговца, родился въ Вологдѣ 1 октября 1712 года, а скончался въ Екатеринбургѣ 15 октября 1777 года, 65 лѣтъ отъ роду. Онъ погребенъ въ сѣдѣ Спасскомъ, Бугульминскаго уѣзда, Самарской губерніи, въ трапезѣ имъ самимъ устроеннаго храма; здѣсь же покоится и прахъ его сына, Андрей Петровича, бывшаго комендантомъ и убитаго подъ Керсуномъ 25 августа 1774 года въ битвѣ съ отрядомъ Пугачева. Отецъ П. П. Рычкова, занимаясь сѣвѣромъ хлѣба по рѣкамъ Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ къ Архангельску, для отъѣзда за границу, перѣдко имѣлъ личныя сношенія съ иностранцами, что не осталось безъ вліянія и на его сына. Въ концѣ царствованія Петра Великаго Рычковъ—отецъ переселился съ своимъ семействомъ въ Москву и постарался, при содѣйствіи другихъ, обучить своего малолѣтняго сына, умѣвшаго уже читать и писать по-русски, ариметикѣ, бухгалтеріи, нѣмецкому и голландскому языку. Даровитый мальчикъ, изучая голландскій языкъ, въ достаточной степени овладѣлъ и нѣмецкимъ языкомъ. Знаніе двухъ живыхъ иностранныхъ языковъ, составлявшее въ то время весьма рѣдкое явленіе между русскими, скоро доставило молодому Рычкову выгодное мѣсто. Въ 1730 г., имѣя 18 лѣтъ отъ роду, Петръ Ивановичъ черезъ своего отца познакомился въ Петербургѣ съ англичаниномъ Эдмундомъ, который былъ директоромъ казенныхъ ямбургскихъ и жданскихъ стекольныхъ заводовъ. Имѣя въ числѣ своихъ рабочихъ не мало русскаго языка, Эдмундъ былъ очень радъ знакомству съ русскимъ юношей, который зналъ два иностранныхъ языка и предложилъ ему мѣсто управляющаго заводами. Рычковъ согласился и прослужилъ при Эдмундѣ около трехъ лѣтъ. Затѣмъ, когда рѣшено было перенести заводы въ другія мѣста, Петръ Ивановичъ отправился въ Петербургъ, для приисканія себѣ новой службы и благодаря оберъ-секретарю Сената П. К. Кириллову, получилъ мѣсто переводчика въ таможи, Кирилловъ, отправляясь въ Оренбургскую экспедицію, взял съ собою въ качествѣ бухгалтера, и П. П. Рычкова который съ того времени всецѣло посвятилъ себя и свои труды устройству и преуспѣванію Оренбургскаго края, въ теченіе сорока лѣтъ, начиная съ Кириллова и оканчивая Рейнсдорномъ. При первыхъ начальникахъ края Рычковъ былъ употребляемъ, по его собственному выраженію, къ самоужитѣйшимъ военнымъ дѣламъ, управлялъ ихъ канцеляріей и находился при нихъ безотлучно. Съ прибытіемъ въ Оренбургскій край Пеллѣева, для трудолюбиваго Рычкова открывается самое широкое поле дѣятельности. Петръ Ивановичъ, полный силъ и энергіи, невольно былъ увлеченъ прихотью Пеллѣева и работалъ изъ всѣхъ силъ для счастья и благоденствія излюбленнаго имъ края. Не смотря на разнообразіе и сложность своихъ канцелярскихъ занятій, Рычковъ находилъ время и для научныхъ работъ, благодаря которымъ онъ особенно и сдѣлался известнымъ въ исторіи Оренбургскаго края. «Описание города Оренбурга», составленное имъ въ 1744 году и «Краткое извѣстіе о татарахъ» были первыми литературными оцѣнками Рычкова, который потомъ сдѣлался членомъ-корреспондентомъ Академіи наукъ и сотрудникомъ «Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества», а также журнала, издавнаго Миллеромъ—«Ежемесячныя Сочиненія и Переводы». Самымъ важнымъ историческимъ трудомъ Рычкова безусловно можно признать его «Топографію Оренбургской губерніи». Биографъ Рычкова, покойный академикъ Пекарскій замѣчаетъ, что подвигеніе въ свѣтъ «Топографіи Оренбургской губерніи» было для своего времени событіемъ, замѣтнымъ и въ литературѣ, и въ обще-

Ричковъ. Оренбургская топографія. С.—Петербургъ 1762 г.

Сочиненіе это предварительно было напечатано въ періодическомъ изданіи «Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащихъ» въ 1759 и 1762 годахъ. Въ 1759 году печатались одни историческія свѣдѣнія, а въ 1762 году—топографическія, этнографическія и статистическія. Въ 1871 году, по предложенію члена-сотрудника Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Р. Г. Игнатъева, возникла мысль о новомъ изданіи «Топографіи» Ричкова, которая осуществилась въ 1887 году.—Киргизамъ посвящена особая—IV глава.

Ричковъ. Опись Казанской исторіи, 1767 г.

Ричковъ, П.—Дневныя записки путешествія въ киргизъ-кайсацкой степи 1771 года. С.—Петербургъ, 1772 г.

Капитанъ Ричковъ участвовалъ въ (неудачномъ) походѣ Генерал-Майора Траубенберга, командированнаго съ цѣлью возвращенія бѣжавшихъ съ Волги калмыковъ на ихъ мѣсто жительства. Отрядъ выступилъ 12 апрѣля 1771 года изъ Орска и прослѣдовалъ къ рѣкѣ Таргумъ, гдѣ соединился съ киргизами, предводительствуемыми ханомъ Малой орды—Шураліемъ. Въ своихъ «Дневныхъ запискахъ» Ричковъ даетъ описаніе похода, а также описываетъ свадебные обряды киргизовъ, обрядъ погребенія, говоритъ о могилахъ и касается другихъ сторонъ быта киргизовъ (А. П. Харузинъ).

Рябиковъ, М.—Каратургайская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція. «Тургайская Газета», 1895 г. № 16. Говорится объ изгнаніи шайтаны изъ роженицы и вообще о суевѣрїи киргизовъ.

Рябининъ. Уральское казачье войско. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. С.—Петербургъ, 1868 г.

ствѣ. Изъ нея въ первый разъ узнали разныя подробности о такомъ краѣ который мало былъ извѣстенъ не только большинству публики, но и самому правительству. Въ Россіи смутно знали, что въ Оренбургскомъ краѣ идетъ отчаянная борьба между туземнымъ населеніемъ и новыми пришельцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, что тамъ непрерывныя возстанія, что туда требуются войска и т. д. При такомъ состояніи Оренбургскаго края, трудъ о немъ Ричкова былъ важною новостью для современниковъ; на него обратили вниманіе и европейскіе ученые (Вл. П. Витевскій).

Сабаншиковъ. — Ринъ-Пески — Заволжскій Муравей,
1932 г., № 12.

Въ статьѣ описывается ханскій дворецъ, обстановка его, ханъ-Джангеръ и ханша.

Представьте въ своемъ воображеніи, говоритъ Сабаншиковъ, единственный замокъ, который какъ бы изъ-за тумана или волшебствомъ оптического представленія, внезапно поражая зрѣніе, вдругъ является глазамъ нашимъ среди дикаго пространства стѣнъ, гдѣ взоръ человѣческій долго не встрѣчаетъ ничего, такъ сказать, живого или подобнаго предметомъ, и вы будете имѣть понятіе о жилищѣ хана Джангера съ представившимися за онымъ въ параллельномъ разстояніи, въ шести или осьми перстахъ машинами или Ринъ-Песками. Это довольно огромный, красивый, но безъ маляйнаго великолѣпія причудливой архитектуры, деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ съ мезониномъ, на прострѣтѣ 10 сажень въ ширину и 15 въ длину съ 30 большими окнами съ фасау. На постройку этого дома, по особенному Высочайшему соизволенію, было ассигновано до 35,000 рублей, а для расположенія оного прислали изъ Оренбурга инженеръ штабъ-капитанъ Тафсовъ. Полуциркулярное парадное крыльцо и фронтонъ надъ онымъ, поддерживаемый шестью колоннами, составляетъ весьма пріятный видъ. По обѣ стороны дома находятся два красивые флигеля; внутри дома множество службъ, и всѣ оныя строенія замыкаются садомъ, образующимъ собою прекрасный амфитеатръ. Расположеніе комнатъ просто и не имѣетъ особеннаго. Въ большомъ залѣ нѣтъ никакой мебели, кромѣ одного дивана и предъ нимъ плоской возвышенности съ ступенями на три стороны, покрытой богатымъ персидскимъ ковромъ. Площадка сія есть родъ амвона; по ней ханъ входитъ и садится на диванъ для рѣшенія дѣлъ или для совершения нѣкоторыхъ обрядовъ. Среди зала виситъ люстра, по стѣнамъ лампы — и болѣе ничего; въ гостиной же есть мебель краснаго дерева, большія зеркала и фортепiano; у дивана разсланы большой узорчатый коверъ; по стѣнамъ нѣтъ никакихъ украшеній. Причиной сему то, что алкоранъ не позволяетъ имѣть никакихъ картинъ, изображающихъ людей, ихъ дѣянія или виды городовъ и другихъ предметовъ.

Относительно Джангера читаемъ между прочимъ слѣдующее:

Близна лица его и рукъ необыкновенна. Онъ былъ въ халатѣ изъ бѣлой шелковой матеріи, вытканной по хѣстамъ цвѣтами; рубашка изъ самаго чистаго голландскаго холста висѣла почти до ногъ, а золотая медаль, осн-

данная алмазами, на голубой лентѣ съ портретомъ Государя Императора Николая Павловича, Всемилостивѣйшо пожалованная во время коронаціи, украшала его грудь. На головѣ была шапочка изъ малиноваго бархата, вышитая золотомъ. Парадный нарядъ хана различествуетъ отъ обыкновеннаго тѣмъ, что во время церемоніаловъ, сверхъ сего, надѣваетъ онъ соболью шубу, покрытую вытканною изъ золота матеріей; покроей одной подобенъ нарядъ или плащу безъ рукавовъ, застегивающемуся надъ шею золотомъ прищипкой.

О ханшѣ говорится слѣдующее:

Ея блѣдое, нѣжное и выразительное лицо, на которомъ отъразились кротость и добродушіе и многія другія пріятности, внушающія вдругъ уваженіе и особенную привязанность, стройный и гибкій станъ, развязность и ловкость во всѣхъ движеніяхъ, заставили забыть, что мы находимся въ далекихъ отъ столицъ степяхъ—тѣмъ болѣе, что ханша говоритъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и искусно играетъ на фортеціано. Она дочь оренбургскаго муфтія и воспитана по европейски. Нарядъ ея состоялъ въ рубашкѣ изъ бѣлой шелковой матеріи, внизу обшита золотомъ бахромой, около двухъ верхнихъ ширинъ; воротникъ рубашки, изъ малиноваго бархата, почти сплошь усаженъ жемчужными фигурами деревъ, а вокругъ обнизанъ зернистымъ жемчугомъ и скрѣпленъ золотомъ, осмыпанною крупными брилліантами, пряжкою. На груди рубашка имѣетъ разрѣзъ, края коего обшиты малиновымъ бархатомъ и также вынизаны сплошь жемчугомъ; сверхъ рубашки—азиатскій камзолъ (похожій на старинную кашубку) изъ золотой матеріи, но коею вытканъ, и очень натурально, колесья; рукава широкіе и коротенькіе, обшитые, какъ полъ и весь подолъ, бобринъ, шириною въ ладонь, подбиты зеленымъ парезиномъ. На головѣ была шапочка малиноваго цвѣта, обшита внизу и по сторонамъ бобринъ; промежутки оной сплошь унизаны жемчугомъ, по срединѣ спереди блестящая брилліантовая пряжка, а наверху довольно длинная и висящая на бокъ жемчужная густая кисть. Сверхъ шапочки накинута было узорчатое покрывало изъ англійской блонды, простирающееся до колѣнъ и закрывающее весь станъ. На шеѣ брилліантовый фермуаръ, подаренный Государынею Императрицей. Сверхъ того брилліантовый серъги, длиною болѣе вершка, а на рукѣ—супиръ, также брилліантовый; на ногахъ сафьяновыя малиноваго цвѣта шлепки, отлично вышитыя золотыми узорами; сверхъ оныхъ башмаки, вышитыя также искусно золотомъ. Весь означенный нарядъ ханши стоить, какъ удостовѣряютъ, болѣе 150.000 рублей. Мы не могли, замѣчаетъ Сабанчиковъ, довольно насмотрѣться на столь пышную и ослѣпительную роскошь и до такой степени нѣзвилились ономъ, что поданный намъ кофе или безъ всякаго вкуса, ибо вниманіе наше было, такъ сказать, приковано къ ханшѣ и ея уборамъ.

Статья довольно обширная и представляетъ собою много интереснаго, особенно для человѣка, изучающаго исторію Буковской орды.

Саблуковъ, Г. С.—Родословная Тюркскаго племени.
Казань, 1854 г.

Сочиненіе хана Абуль-Гази сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Найденное пѣлыми шведскими офицерами въ г. Тобольскѣ, оно переведено было сначала на русскій языкъ, а потомъ съ русскаго на нѣмецкій и съ нѣмецкаго на французскій. Французскій переводъ съ примѣчаніями Бентика былъ изданъ въ Брюсселѣ въ 1726 году: съ него былъ сдѣланъ Третьяковскимъ русскій переводъ и изданъ Академіею наукъ подъ заглавіемъ—«Родословная исторія о татарахъ», 2 тома, 1770 г. Подлинное сочиненіе Абуль-Гази впервые было напечатано въ Казани въ 1825 году, а часть перевода съ него, сдѣланнаго Саблуковымъ, подъ заглавіемъ—«Родословная тюркскаго племени», вышла также въ Казани въ 1834 году. Вторично подлинникъ, проверенный по многимъ рукописямъ, былъ изданъ Демезономъ, который также сдѣлалъ переводъ съ него, подъ заглавіемъ—*Histoire des Mogols et des Tatares, par Abouighasi Behâdur-chan*. 8.-P. 1874 года.

Савельевъ, П.—Средняя Азія. С.-Петербургъ, 1849 г.
Г. Савельевъ касается исторіи нашего сближенія съ киргизскою степью.

Савичевъ.—Отъ Кармановскаго форпоста.—Уральскія Военскія Вѣдомости, 1868 г., № 43.

Савичевъ, Н.—Замѣтки о нѣкоторыхъ недостаткахъ въ степенномъ коннозаводствѣ Внутренней или Букеевской орды.—Уральскія Военскія Вѣдомости 1876 г., № 45.

Савичевъ, Н.—Исетай Таймановъ.—Уральскія Военскія Вѣдомости, 1876 г., №№ 43—45, 47—51 и 1877 г., № 1.

Савичевъ, Н.—О меновищеніи начальству двухъ киргизовъ Внутренней орды.—Уральскія Военскія Вѣдомости, 1877 г., №№ 4, 5 и 6.

Сальмоновичъ В. и Громовъ П.—Судебные уставы Императора Александра II въ Сибири, Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ. Второе пересмотрѣнное изданіе. Томскъ, 1898 г.

Вышеназванная книга въ короткое время выходитъ уже вторымъ изданіемъ. Одно уже это доказываетъ ея полезность и необходимость. И, дѣйствительно, она должна считаться настольной книгой для каждаго, желающаго основательно ознакомиться съ судебными уставами Императора Александра II въ примѣщеніи ихъ къ Сибири, Туркестану и Степнымъ областямъ. Составители, повидимому, не упустили ничего, и въ книгѣ помѣщены:—Учрежденіе судеб. устав.,—уставы уголов. и гражд. судопр.,—текстъ закона 13 мая 1896 г.,—образцы и формы разнаго рода прошеній, по которымъ даже земръсть можетъ составить исковое прошеніе по собственному дѣлу,—роски-

сакіе судбно-мировнхъ участковъ въ Сибири,—положеніе объ особнхъ преимуществвахъ гражданской службы и проч.

Книга издана очень опрятно и стоитъ не дорого, собралась съ ея объёмомъ (3 р.) Свой трудъ составители, г.г. Сальмоновичъ и Гроновъ, посвятили министру юстиціи П. В. Муравьёву.

«Самарская Газета»¹⁾, 1893 г., № 173.

Въ отдѣлѣ «Оренбургская Хроника» сообщается о командированномъ для этнографическихъ изслѣдованій въ Оренбургскую губернію и Тургайскую область французскомъ путешественникѣ Лаббе. Представители г. Оренбурга показали г. Лаббе мѣшовой дворъ съ его азіатскими мастерскими, гдѣ Лаббе осматривалъ издѣлія туземныхъ мастеровъ и сдѣлалъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ киргизовъ. Послѣ того въ киргизской кибиткѣ, убранный коврами, состоялся завтракъ, прошедшій весьма задумчиво и радужно и сопровождавшійся выраженіями русско-французскихъ сниматій. Во время завтрака Лаббе слушалъ игру степныхъ музыкантовъ на киргизской домбрѣ, а затѣмъ смотрѣлъ скачки и борьбу. Киргизы произвели на Лаббе весьма хорошее впечатлѣніе.

«Самарскій Справочный Листокъ», 1872 г., №№ 71, 74 и 79.—Торгъ невольниками въ Средней Азіи.

«Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 28 и 29.—О киргизскихъ овцахъ.

«Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 71.—Пословицы киргизовъ Тургайской области.

Правдивныя начала, взгляды на жизнь, отпечатокъ кочевого бита, сужденіе объ умѣ, трудѣ, параллели между киргизомъ и бухарцемъ и т. д.

«Самарскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. № 12 и 13.—Верблюдоводство въ Тургайской области.

Самоковасовъ, Д. Я.²⁾—Сборникъ обычнаго права инородцевъ. Варшава, 1876 г.

Въ двадцатыхъ годахъ истекающаго столѣтія, по распоряженію правительства, подъ надзоромъ генералъ-губернатора Сибири и специальной комиссіи, былъ составленъ сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, въ томъ числѣ и киргизовъ. Сборникъ составлялся самими инородцами, на ихъ языкахъ, и, по переводѣ на русскій языкъ, хранился во II отдѣленіи

¹⁾ «Самарская Газета» — литературно-политическая и экономическая, выходитъ ежедневно, издается съ 1853 года.

²⁾ Дмитрій Яковлевичъ Самоковасовъ — съ 1894 г. проф. ист. русск. права въ Московск. университетѣ, археологъ, родился въ 1843 году, высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету.

Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии. При графѣ Сперанскомъ существовала мысль о составленіи свода всѣхъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ Имперіи, между прочимъ и для сибирскихъ инородцевъ, для чего могъ послужить матеріаломъ означенный сборникъ. Мысль эта не была приведена въ исполненіе и собранный въ Сибири матеріалъ былъ изданъ, по сохранившимся коніямъ, только въ 1876 году профессоромъ Варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовымъ, подъ заглавіемъ «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ». Въ конціи сборника, въ отдѣлѣ—«Обычай киргизовъ», въ строго догматической формѣ, изложено обычное право киргизовъ, очевидно, сибирскаго вѣдомства, т. е. преимущественно Большой и Средней орды. О каракиргизахъ въ сборникѣ не упоминается. Какъ видно изъ предисловія къ отдѣлу—«Обычай киргизовъ», матеріалъ этотъ составлялся въ особомъ комитетѣ съ участіемъ киргизскихъ старшинъ. Даже при обглодѣ чтенія этого отдѣла видно, что собраніе комиссіей въ значительной степени сочинено приглашенными въ комитетъ киргизами. Такова глава—«О богопочитаніи». Напр., ст. 7-я гласитъ: «Кто христіанина склонить въ киргизское вѣроисповѣданіе, тотъ причтается съ правонарушителями въ царствѣ небесномъ», а ст. 8-я:—«Ежели кто изъ рода киргизскаго приметъ христіанскую вѣру, то того не только лишаютъ права наследства на собственное его имѣніе, но буде кто изъ нихъ прежде принятія христіанской вѣры поймавъ будетъ съ точнымъ намѣреніемъ креститься, долженъ, по закону, лишиться живота за поруганіе своего закона». Далѣе обращаютъ на себя вниманіе статьи о правахъ и преимуществахъ бѣлой кости и жестокия наказанія (смертная казнь, изгнание, отѣченіе членовъ и проч.) совѣтъ по собственнымъ киргизамъ, у коихъ почти всѣ преступленія оплачивались и оплачиваются вознагражденіемъ. Такъ ст. 67-я гласитъ:—«Если кто хожу убьетъ до смерти, тотъ и вся волость платятъ родственникамъ убитаго штрафъ такой, какъ платится за убійство простыхъ семи человекъ: буде же не заплатитъ, то ближайшихъ изъ той волости убійцы родственниковъ семь человекъ повѣсить, въ томъ числѣ и убійцу»,—ст. 80-я:—«Надъ состоящими у киргизовъ въ работѣ калмыками холома или ичфотъ неограниченное право, могутъ наказывать ихъ по винѣ и даже безъ вины»,—ст. 84-я:—«Если одинъ, двое, трое и болѣе убьютъ одного или нѣсколько человекъ, то претендентамъ выдаютъ изъ нихъ одного кого они потребуютъ, для неурѣйнаго произведенія ему смертной казни: хунъ же въ такомъ случаѣ не платится»,—ст. 116-я:—«Кто насиліе учинитъ дѣвкѣ просватанной, съ того слѣдуетъ взыскать жениху (идеть перечисленіе); буде же виновный не въ состояніи сего заплатить, то подвергается смерти». Въ томъ же родѣ статьи—117, 118, 119, 123, 126 и далѣе, но всего ужаснѣе ст. 200-я:—«Если сынъ или дочь, бывъ уже помолвлены, вступать въ супружество съ другими, безъ вѣдома родителей своихъ, таковымъ предають смерти». (Н. Н. Гродсковъ).

Сажолевскій, В.—Сельско-хозяйственныя попытки въ Туркестанскомъ краѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1883 г., № 2 (Изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» 1882 г., № 43).

Самсоновъ, А.—Очерки Сибирскихъ киргизовъ.—Занески для чтенія, 1869 г., августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

Авторъ въ четырехъ очеркахъ говоритъ о кочевой жизни киргизовъ, объ ихъ свадебныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и о татарской школѣ (А. Н. Харузинъ).

Саможниковъ, В.—Новый видъ изслѣдователя. По поводу статьи М. Н. Соболева «Русскій Алтай»,—«Русскія Имелъ», 1898 г. кн. I,

«Саратовскій Дневникъ»¹⁾, 1888 г., № 23.—Ханская Ставка.

Говорится о скудномъ содержаніи Статовчнаго двухкласснаго русско-киргизскаго училища.

«Саратовскій Коммерч. Листокъ», № 13 и 22.—О Саратовской желѣзной дорогѣ и вліяніи ея на Средне-азиатскую торговлю и дѣла.

«Саратовскій Справочный Листокъ»²⁾, 1867 г., № 74.—О путяхъ въ Хиву съ восточнаго берега Каспійскаго моря.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1843 г. № 2.—Стени и песчанія пустыни въ Россіи, летучіе пески и Камыши-Самарскія озера.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1845 г., № 8.—О судопроизводствѣ въ Буковской ордѣ.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1845 г. № 44.—Покрологъ Джангера.

«Саратовскія Губернскія Вѣдомости», 1851 г., № 43.—Отношеніе русскихъ къ киргизамъ.

Сборникъ газеты «Сибирь». С. Петербургъ, 1876 г., т. I.—Матеріалы для исторіи киргизской степи.

Помѣщено восемь официальныхъ документовъ 1823—1826 годовъ: I-й распоряженіе генераль-губернатора Западной Сибири Котцевича по введенію въ киргизской степи въ дѣйствіе устава 22 іюля 1822 года; II-й—обращеніе Котцевича къ киргизамъ Сибирскихъ ордъ о принятіи этого устава; III-й—рапортъ коллежскаго ассесора Путицева и сотника Карбишева омскому областному начальнику, полковнику Броневскому, о свиданіи султана Габай-

¹⁾ «Саратовскій Дневникъ»—ежедневная газета, издается съ 1875 г.

²⁾ «Саратовскій Справочный Листокъ» и въ послѣдствіи «Саратовскій Листокъ» издается съ 1862 года и въ настоящее время насчитываетъ 37 лѣтъ существованія; газета политическая, литературная и общественная. Редакторъ-издатель П. О. Лебедевъ, издатель Н. П. Горизонтовъ.

дуллам Валиханова съ китайскими чиновниками и объ отказѣ Габайдулла отъ принятія въ Китаѣ ханскаго достоинства: IV—письмо Броневскаго къ Кетцевичу объ опасеніи за сохраненіе мира Россіи съ Китаемъ послѣ перехода киргизовъ въ наше подданство; V—представленіе Броневскаго къ Кетцевичу о миролюбиво законченномъ въ Баянъ-Аулѣ свиданіи султана Валиханова съ китайскимъ чиновникомъ и проч.; VI—и о происшествіяхъ въ Средней киргизь-кайсацкой ордѣ (недовольство киргизовъ новымъ управленіемъ и послѣлка въ орду военныхъ отрядовъ); VII—и—письмо Кетцевича къ генералъ-губернатору Восточной Сибири Лавинскому о развѣданіи сужденій въ китайскихъ предѣлахъ о киргизской стени и VIII—и—письмо Лавинскаго къ Кетцевичу о неиспользованіи киргизовъ покровительствомъ китайцевъ.

«Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству Министерства финансовъ», 1867 г., т. III, кн. VIII и IX.—Очеркъ, внутренней торговли киргизской стени.

«Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», 1873 г., вып. 7.—Преданія адаевцевъ о святыхъ секты ханафіе, жившихъ и умершихъ на Мангышлакъ.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Самаркандской области за 1887—88 г., Самаркандъ 1890 г., вып. I.

Помѣщеніи довольно многочисленныя статистическія данныя и о кирзахъ этой области.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Сиръ-Дарьинской области. Изд. Сиръ-Дарьинскаго Областнаго Комитета, подъ редакц. Н. И. Гейера. Ташк., 1891 г.

Рецензія на сборникъ находится въ «Вѣстникѣ Европы», 1892 г. кн. IX.

Сборникъ матеріаловъ для статистики Сиръ-Дарьинской области, подъ ред. А. Гейера. Ташкентъ. 1892 г., т. II.

Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Царствованіе Императора Александра II. 1865—1870. С.-Петербургъ, 1871 г., т. IV.

1865 года 25 октября.—Объ учрежденіи въ Омскѣ школъ для образованія дѣтей киргизовъ.

1868 года 2 декабря.—Объ учрежденіи для киргизскихъ дѣтей казеннокоштинныхъ вакансій въ націонѣ при Оренбургской гимназіи и о закрытіи школъ для киргизскихъ дѣтей, учрежденной при областномъ правленіи Оренбургскихъ киргизовъ.—Объ освобожденіи отъ занятія нѣкоторыми предметами тѣхъ киргизскихъ дѣтей, которыя будутъ обучаться въ Оренбургской гимназіи.

Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерній, собранныхъ и разработанныхъ въ теченіе 1866 и 1867 годовъ, съ хромо-литографированною картою Уфимской и новой Оренбургской губерній и планами городовъ—Уфы и Оренбурга. Издавъ Уфимскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціею члена-секретаря Уфимскаго и дѣйствительнаго члена Оренбургскаго губернскаго статистическихъ комитетовъ Н. А. Гурвича. Уфа, 1868 г.

Въ статьѣ врача А. О. Пальческаго—«Оренбургское укрѣпленіе и окрестности его» говорится о нравѣ киргизовъ, одеждѣ, объ обычаяхъ при свадьбѣ и похоронахъ. Мы выпишемъ только строки, характеризующія киргизовъ. Характера киргизы, по словамъ Пальческаго, не совсѣмъ добраго,—въ нихъ нѣтъ простоты русскаго челоука, и держатъ себя чрезвычайно небрежно, какъ мужчины, такъ и женщины, особенно низшаго класса; воспитаніемъ дѣтей немногіе занимаются, такъ-какъ у нихъ это еще мало введено въ обыкновеніе. Народоъ этотъ весьма страстолюбивъ, и киргизамъ весьма кстаи разрѣшенное Магометомъ многобрачіе: желающіе могутъ имѣть 2, 3 и до 7 женъ, отчего имѣютъ по-многу дѣтей, разводы у нихъ хотя и рѣдко бывають, но безъ всякихъ притѣненій,—сторона нежелающа удаляется къ любовнику своему или родственникамъ. Многіе изъ нихъ ведутъ жизнь безнравственную; причина этого та, что киргизы вообще не ревнивы; между ними развита венерическая болѣзнь. Гостепримство между киргизами весьма развито; пріѣхавшаго гостя хозяинъ считаетъ себѣ за обязанность прежде всего встрѣтить вѣжливо, спросить о здоровьи, потомъ накормить досыта и дать удобное мѣсто для ночлега, ежели гость пожелаетъ мочевать. Многіе изъ нихъ имѣютъ пріятелей изъ русскіхъ, называя ихъ тамырами (друзьями), которыхъ принимаютъ лучше, чѣмъ своихъ киргизовъ, и предлагаютъ часто подарки изъ вещей или скота, но не дай Богъ воспользоваться ихъ подарками, потому что они даютъ, надѣясь получить отъ тамыра двойное вознагражденіе.

Гостепримство между киргизами, по наблюденію нашему, уже исчезаетъ.

См. Пальчевскій, А. О.

Сва, А.—Заѣтки объ Аму-Дарьѣ—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», в. и. 2.

Св. благовѣрный князь Владиміръ и крещеніе Руси. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Можетъ служить пособіемъ при изученіи киргизскаго языка.

Свенска, К.—Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе съ 1838 по 1848 г. Статья II—Азіа.—«Вѣст-

микъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1851 г., ч. I, кн. I.

Описание, между прочимъ, касается путешествій и открытій въ киргизской степи.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи. С-Петербургъ 1857 г.

Во II томѣ, 2 части, 7 книгъ (раздѣлы I, V и VI) помѣщены узаконенія, касающіяся какъ зауральскихъ, такъ и внутреннихъ киргизовъ.

Сводъ законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая I-го составленный. Томъ XIII, изд. 1857 г.

О прирѣднѣ сибирскихъ киргизовъ въ вѣдѣніяхъ округахъ, — статьи: 1688, 1689, 1690, 1691, 1692, 1693, 1694, 1695, 1696, 1897, 1698 и 1699 (22 июля 1822 года). О прирѣднѣ дѣтей, оставаемыхъ киргизами оренбургскими и сибирскими на мѣновихъ дворахъ, — статьи: 1703 и 1704 (27 ноября 1855 года). Пограничныя таможи и таможенныя заставы, на Оренбургской и Сибирской линіяхъ расположенныя, обязаны принимать во всякое время оставаемыхъ киргизами дѣтей, безъ всякаго вознагражденія привозителей. Принятія такимъ образомъ дѣти передаются въ вѣдѣніе мѣстнаго гражданскаго или пограничнаго начальства, для раздачи на воспитаніе, по желанію, русскимъ зажиточнымъ хозяевамъ, на мѣстѣ ли самаго принятія или внутри области жительствующимъ, не исключая изъ сего осѣдлыхъ линейныхъ казаковъ Сибирскаго и Уральскаго войскъ — съ тѣмъ, чтобы сіи воспитанники, немедленно по принятіи, приводимы были въ христіанскую вѣру и оставались у воспитателей своихъ въ услуженіи до двадцатилѣтняго возраста; по достиженіи же сихъ лѣтъ предоставляется имъ свобода — избрать ли податное состояніе или записаться въ линейное казачье войско, и въ первомъ случаѣ дается имъ отъ платежа податей десятилѣтняя льгота.

С-въ, С. Иш. — Изъ киргизской степи. Письмо киргиза. — Оренбургскіи Листокъ, 1885 г., № 7.

Свѣдѣнія о Сибири. (Приложеніе къ «Сельскому Вѣстнику» за 1894 г.).

При газетѣ «Сельскій Вѣстникъ» разослана подписчикамъ книга, подъ заглавіемъ «Свѣдѣнія о Сибири», заключающая въ себѣ описаніе въ сельскохозяйственномъ отношеніи отдаленнѣйшихъ окраинъ русскаго государства, областей Амурской, Приморской и Амурской области, принадлежащей къ степному краю. Въ эту область, какъ извѣстно, совершается въ значительной степени переселенческое движеніе изъ губерній Европейской Россіи. Приложенная къ газетѣ наиболее распространенной среди сельскаго населенія, книжка эта дастъ вѣрныя свѣдѣнія лицамъ, желающимъ переселиться въ описанныя области. Многие избавятся отъ преувеличенныхъ ожиданій и оставятъ мысль о переселеніи, другіе, заранѣе узнавъ, что ихъ ожидаетъ,

сдѣлаются прочными поселенцами на новыхъ мѣстахъ. Очень поучительны приведенныя въ книжкѣ свѣдѣнія по исторіи земледѣльческаго хозяйства въ Акмолинской области. До 1860-хъ годовъ здѣсь совсѣмъ не было земледѣльчества. Казаки въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ получали хлѣбъ изъ казны и занимались преимущественно торговлей. Когда къ казакамъ были принисаны крестьяне и близъ у нихъ отобранъ казенный наѣтъ, имъ волею-неволею пришлось приняться за соху. Надѣль они получили по 30 десятинъ на душу, земля была плодородная, и казаки-землепашцы быстро стали богаты. Къ сожалѣнію, трактуемое обыкновенно на новыхъ земляхъ безсистемное хозяйство привело къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. При такомъ хозяйствѣ, какъ извѣстно, намутъ и сѣютъ, пока земля родитъ, а потомъ истощенную землю бросаютъ. Такъ выпахались и истощались надѣльные земли у казаковъ и теперь уже далеко нѣтъ такихъ урожаевъ, какіе давали прежде новы. Такая же участь постигаетъ еще болѣе одаренный природой Кокчетавскій уѣздъ. Въ Атысарскомъ уѣздѣ до 1850 года хлѣбопашества не было. Пришедшіе сюда изъ степныхъ русскихъ губерній переселенцы развили здѣсь земледѣліе.

«Свѣтъ»¹⁾, 1888 г. № 201.

Въ «Отголоскахъ» газеты «Свѣтъ» помѣщена выдержка изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей о торжественномъ открытіи въ Ташкентѣ древнѣйшей мечети города—Ходжи Ахрара.

«Свѣтъ», 1888 г., № 224.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о томъ, что 5 октября состоялось общее собраніе членовъ Географическаго Общества, привлечшее многочисленную публичку. Оно было посвящено слушанію сообщенія вице-президента Общества, сенатора г. сов. П. П. Семенова, о совершенной имъ весной и лѣтомъ поѣздкѣ въ Туркестанъ и Закаспійскую область. Экскурсіи свои вице-президентъ посвятилъ мѣстностямъ, предлагающимъ къ Зеравшану, причемъ поднимался къ сибирскимъ вершинамъ близъ лежащихъ горъ. Пѣзъ окрестностей Самарканда, послѣ возвращенія въ главный городъ, П. П. Семеновъ сдѣлалъ 290 верстъ до Ташкента, пройдя по такъ называемой «Голодной Стѣнѣ». Ташкентъ, этотъ центръ культурнаго воздѣйствія на всю—недавно глухую и дикум-русскую окраину, имѣетъ по мнѣнію г. Семенова теперь всѣ данныя быть не только праживителемъ, но и промышленнымъ двигателемъ края.

«Свѣтъ», 1895 г., № 117.

Въ отдѣлѣ «Хроника» есть замѣтка о рыбныхъ богатствахъ Аральскаго моря. Эти богатства не эксплуатируются прихорскими кочевниками-киргизами, отчасти по неумѣнью рыболовныхъ снарядовъ и неумѣнью съ ними обращаться, а отчасти въ силу закоренѣлой неподвижности и отсутствія пред-

¹⁾ «Свѣтъ» издается въ С.-Петербургѣ В. В. Комаровичъ; самая дешевая и наиболѣе распространенная газета, выходитъ ежедневно.

принимчивости. Между тѣмъ рыбныя богатства здѣсь могли бы служить источникомъ для болѣе обеспеченнаго существованія Приаральскаго округа, разъ этому населенію былъ бы данъ толчекъ къ эксплуатаціи рыбныхъ промысловъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ, говорится въ замѣткѣ, предполагаетъ сдѣлать Оренбургское Миссіонерское Общество, съ каковою цѣлью находить лучшимъ средствомъ устройство мужскаго монастыря на берегу Аральскаго моря. Этотъ монастырь, кромя преемствительнаго и культурнаго значенія въ краѣ, несомнѣнно научить кочевниковъ пользоваться богатствами моря. Рыбный промыселъ можетъ здѣсь широко развиться еще и потому, что въ Приаральскомъ краѣ нѣтъ недостатка въ соли, а слѣдовательно является полная возможность къ образованію рыбныхъ запасовъ и сохраненію ихъ отъ порчи.

Святое Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа отъ Луки, на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань 1839 г.

Въ 1860 годахъ въ Казани состоялъ викаріемъ пресвященникъ Гурій, горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла, — по его мысли и его заботами открыто было въ 1867 году казанское Братство св. Гурія, и тѣмъ началась новая эпоха миссіонерства на востокѣ. Братство мало-по-малу стало разсадникомъ инородческихъ школъ, но еще ранѣе того началась въ миссіонерскомъ противомусульманскомъ отѣленіи при Казанской духовной академіи подготовительная работа къ этому дѣлу, при главномъ участіи Ильминаскаго, состоявшаго тогда преподавателемъ арабскаго и татарскаго языковъ. Въ вѣдѣніи братства и въ связи съ духовной академіей съ 1868 года, по мысли Ильминскаго, учреждена была переводческая коммиссія, для распространенія среди инородцевъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на ихъ природныхъ языкахъ. Прежніе переводы священныхъ книгъ на инородческіе языки, издаваемые Библейскимъ Обществомъ, въ большинствѣ случаевъ оказались негодными, — слѣдовало передѣлывать ихъ на языкъ, понятный народу, и издавать новые, тщательно провѣряя смыслъ каждаго слова, въ совмѣстномъ трудѣ съ людьми изъ народа и учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ инородцами. Обладая глубокимъ знаніемъ арабскаго, татарскаго и киргизскаго языковъ, равно славянскаго и русскаго, Ильминскій съ необыкновенною тщательностью изслѣдовалъ, по корнямъ и употребленію, смыслъ каждаго церковнаго слова. Изъ казанской переводческой коммиссіи вышла въ теченіе 20 лѣтъ цѣлая бібліотека книгъ священнаго писанія учительныхъ и учебныхъ на инородческихъ языкахъ — татарскомъ, чувашскомъ, алтайскомъ, якутскомъ, бурятско-тунгусскомъ, гольдскомъ, воцакскомъ, мордовскомъ, черемисскомъ, остяцко-самоѣдскомъ и киргизскомъ, въ числѣ ихъ и Евангеліе отъ Луки, представляющее весьма цѣнную книгу для миссіонера-проповѣдника и дающее прекрасный матеріалъ для людей, изучающихъ киргизскій языкъ.

Священная исторія ветхаго и новаго завіта, на киргизскомъ языкѣ. Изд. Православн. Миссіонерскаго Общества. Казань, 1893.

Севастьяновъ, С. П.—Иванъ Васильевичъ Падуровъ, біографическій очеркъ.—Оренбургскій Листокъ, 1892 г., № 2, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

Глава I. Родоначальники Падурова.—Древняя Самара.—Самарская станица.—Царскія награды казакамъ.—Самарскіе казаки въ Оренбургскомъ казачьемъ корпусѣ.—Составъ и образованіе Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса.—Связь Самарской станицы съ Волжскимъ и Яицкимъ казачествомъ.—Окончательное переселеніе Самарскихъ казаковъ въ 1843 году на Оренбургскую линію.

Глава II. Рожденіе Ивана Васильевича Падурова.—Первоначальная его служба.—Женитьба.

Глава III. Иванъ Васильевичъ Падуровъ въ илтигу у киргизовъ.—Нападеніе киргизовъ.—Роковой оврагъ.—Путь къ р. Илеку.—Мученическая смерть казака Татищевой крѣпости Ефрема Паймунина.—Мѣри, принятія для освобожденія Падурова.—Урядникъ Угольной станицы Плъшковъ.—Письмо Джуламана къ Оссену.—Командировка хорунжаго Биккинина къ Джуламани.—Положеніе Падурова въ илтигу.—Его нисьма.—Дочь хана.—Освобожденіе пранорщика Медвѣдева и малолѣтка Кожевникова.—Освобожденіе Падурова.

Севастьяновъ, С. П.—Кустанай и арендаторскіе поселки.—Историко-экономическій очеркъ.—Тургайскія Областныя Вѣдомости, 1892 г., №№ 8, 9, 10, 11, 12, 14—15, 16, 18, 20, 22 и 26.

Отдѣлъ географическій.—Географическое положеніе.—Характеръ мѣстности на ур. Кустанай.—Почва.—Климатическія условія.

Отдѣлъ экономическій.—Условія земледѣлія и земледѣлія.—Арендныя условія.

Отдѣлъ историческій.—Заселенія Кустаная и его двухъ выселковъ Константиновичъ и Затобольскаго.—Главныя черты колонизаціи Оренбургскаго края—Отчужденіе земель отъ Киргизовъ.—Начало заселенія Кустаная—Мѣри поземельнаго устройства киргизовъ.—Дальнѣйшіи ходъ заселенія Кустаная.—Татарская слободка.—Мѣри для благоустройства Кустаная, принятыя ген.—маіоромъ Пронченко.

Севастьяновъ, С. П.—Князь Г. С. Волконскій, какъ инициаторъ памятника Пеплюеву—Пеплюевского училища, нынѣ Пеплюевского кадетскаго корпуса.—Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи. Оренбургъ, 1897 г., в. и. III.

Кромѣ татарско-каймацкихъ школъ, говоритъ г. Севастьяновъ, при мечети у Оренбургскаго мѣшного двора была школа для киргизскихъ дѣтей, помѣщавшихся въ двухъ домахъ. Она была открыта по именному рескрипту Екатерины II къ бывшему Оренбургскому военному губернатору барону Осипу Андреевичу Пгелъстрому, отъ 28 февраля 1739 года. Назначеніе школы—было обученіе киргизовъ грамотѣ и началамъ магометанской религіи. Число учениковъ предполагалось по штату 64, но въ дѣйствительности было гораздо менѣе; такъ, въ 1808 году ихъ едва насчитывалось 12 человекъ. На

зиму, но ветхости зданий, ученики переводились в Семтовскую или Каргалинскую слободу, отстоящую от Оренбурга в 18 верстах, при впадении р. Каргалы в р. Сакмару. На содержание школы и мечетных служителей — учителя, муэдзина, камаана и мударриси отпускатось из уфимской казенной палаты 2007 рублей, из них 1125 рублей собственно на содержание учеников. 27 июля 1785 года Екатериною II была издава указъ о постройкѣ при мечетяхъ, сооруженныхъ на границахъ Уфимскаго наместничества, киргизскихъ школъ для преподаванія магометанскаго закона и грамоты. Но таковыя мѣтропріятія, для образованія киргизовъ, говоритъ г. Севастьяновъ, были слѣдствіемъ недостаточнаго знакомства съ действительными нуждами киргизскаго народа, а потому, впоследствии, постройка мечетей на казенный счетъ была запрещена, да и самыя школы при мечетяхъ для киргизовъ существовали недолго, какъ и школа при мечети на мѣновомъ дворѣ въ Оренбургѣ. По Высочайше утвержденному въ 1817 году положенію комитета министровъ, 1125 рублей, ассигнованныя на содержание 64 учениковъ при киргизской школѣ, присоединены были къ капиталу Пенлювскаго училища, а 182 р. на мечетныхъ служителей и 700 р. на содержание школьныхъ зданий определены были въ Оренбургскую пограничную комиссію на содержание мечетныхъ служителей Зауральской и Оренбургской мечетей. Съ 1840 г., вѣсто 882 р., отпускатось на нихъ всего 386 р. 3 коп. ассигн. или 110 р. 31 коп. сер.

Се в р ю г и н ъ, С. — Киргизы-работники на морскихъ рыболовствахъ. — «Уральскія военскія вѣдомости» № 33.

Сейдалинъ ¹⁾ — О развитіи хлѣбопашества по бассейну рѣки Тургай. — «Извѣстія Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Вып. 1-й. Казань, 1870 г.

Начало введенія хлѣбопашества между при-тургайскими киргизами, по разсказамъ старожиловъ, относится къ началу нынѣшняго столѣтія и тѣсно связано съ именемъ киргиза Сентъ-Кула — родомъ кичака изъ Китаба — Тургайгирскаго отдѣленія, изъ подотдѣленія Кара, жившаго въ промежутокъ времени отъ 1770-хъ до 1830-ыхъ годовъ. Съ рѣдкимъ отъ природы умомъ, какъ говорятъ старожилы кичаки и арсины, киргизъ этотъ почти еще юношею обратилъ свое вниманіе на положеніе родины и, увидѣвъ ее въ подданствѣ Россіи да въ опасномъ сосѣдствѣ съ сильными относительно ея ханствами Средней Азій, ни къ одному изъ нихъ не возмѣлялъ дружельюбнаго чувства. Какъ истинный сынъ свободы онъ понялъ, что сохраненіе послѣдней для молодого киргизскаго народа не возможно среди такихъ опасныхъ сосѣдей и началъ мечтать объ отысканіи ему вдали отъ нихъ свободной страны, о переводѣ туда кочевой своей родины и объ освобожденіи ее такимъ образомъ

¹⁾ Тлеу Сейдалинъ изъ киргизовъ получилъ образованіе въ Оренбургскомъ Пенлювскомъ кадетскомъ корпусѣ, состоялъ помощникомъ тургайскаго уѣзднаго начальника и въ 1899 г. вышелъ въ отставку. Слѣдующія статьи принадлежатъ его племяннику, Сейдалину Ж. Ш.

отъ всякаго ига чуждыхъ націй, а въ особенности Россіи, слышшею тогда страшную кафрскую страну. Въ этихъ мечтахъ, т. е. съ цѣлью освобожденія родины отъ натороннаго владичества, онъ покинулъ на произволъ судьбы дѣтей и родныхъ и отправился за предварительнымъ отысканіемъ свободныхъ и способныхъ для кочевого народа мѣстъ, въ глубину Азіи, гдѣ странствовать нѣсколько лѣтъ и нигдѣ не найдя страны, соответствующей его цѣли, возвратился къ себѣ на родину, на Тургай, уже съ твердымъ намереніемъ не покидать ее впередъ. Сколько ни ѣздилъ онъ по свѣту, сколько ни посѣщалъ чужихъ странъ, однако нигдѣ не нашелъ такого простора и раздолья, какимъ наслаждались его соплеменники въ широко раскинувшихся степяхъ 62 Тургаевъ и 32 Улькойковъ, какъ выражаются киргизы для означенія однимъ этимъ выраженіемъ [разомъ всей Тургайской рѣчной системы: вездѣ въ посѣщенныхъ имъ странахъ онъ наткнулся на осѣдлую жизнь и на многолюдные города, гдѣ вмѣсто свободы, которую онъ искалъ, господствовала власть, отъ которой онъ бѣжалъ. Этотъ камень преткновенія, нападѣвшійся ему вездѣ на пути его странствованія, разрушилъ первоначальный его планъ, окончательно разсѣялъ мечты и вмѣсто несбыточности вложилъ въ умную голову его другую болѣе осуществимую и полезную идею объ ознаколеніи родины съ занятіями осѣдлыхъ странъ, а въ особенности со способами воздѣлыванія земли подъ хлѣбопашество и огороды. Сообразивъ почву собственныя степи (на родинѣ) съ почвою посѣщенныхъ имъ странъ, онъ вывезъ изъ нихъ нѣтъ тѣ сѣмена, которыя казались ему способными приняться въ родной его почвѣ. Такимъ образомъ, сѣмена пшеницы, яроса, кукурузы, арбузовъ, дыни, луку, моркови, тыквы, урюка и винограда впервые привезены, говоритъ авторъ, — въ нашу степь Сентъ-Куломъ около 1800 годовъ и посѣяны имъ впервые по рукаву р. Тургай-Кабиргѣ, на урочищѣ Каракутъ, — что въ 50 верстахъ выше Оренбургскаго укрѣпленія (имитъ г. Тургаи), гдѣ занятіе хлѣбопашествомъ донынѣ идетъ весьма удачно. Кромѣ урюка и винограда, всѣ опыты сѣванія Сентъ-Кула удались отлично, но только при усиленной поливкѣ. Успѣхъ предпріятія до того поощрилъ предпринимателя, что онъ, не смотря на господствовавшія въ то время междуусобія баранты и хищничества въ степи, отдѣлился съ немногими товарищами отъ кочующей массы родовичей и предался занятію хлѣбопашествомъ съ такою любовью и усердіемъ, что имъ безпрестаннымъ нападѣніемъ рыскавшихъ повсюду хищниковъ, имъ ежедневныя почти отбарантовыванія у него послѣдними рабочаго скота — ничто не удержало его отъ стремленія къ послѣднему догнѣ въ его родинѣ мирному труду. Учицавшіеся почти съ каждымъ днемъ хищническіе набѣги не только не отбили въ немъ мужества и охоты къ земледѣлію, но напротивъ прибавили въ немъ энергію и подали ему мысль о вѣрнѣйшихъ способахъ къ оборонѣ отъ нихъ, — съ каковою цѣлію онъ выстроилъ не большую крѣпость изъ земляного вала и съ довольно г. глубокимъ ровомъ, — крѣпость, которой развалины еще съ ясными слѣдами, подъ именемъ Сентъ-Куловскаго кургана, т. е. укрѣпленія, существуютъ до сихъ поръ. Жилища или хибатки небольшого товарищества игичей ставились или помѣщались внутри укрѣпленія, откуда люди для полевныхъ работъ выходили только днемъ и съ предосторожностями. Съ устройствомъ этого укрѣпленія она-

спость, если не вовсе миновала, то—по крайней мѣрѣ—настолько уменьшилась, что къ нему начали стекаться и присоединяться отъ кочующей массы Тургайскыи-Кичкакского рода тѣ киргизы, которые грабежами, барантовъ и надеждами отъ суровыхъ зимъ, доведенные до невозможности кочевать, искали подъ защитою его укрѣпленія и въ его ремеслѣ средствъ къ дальнѣйшему существованію. Впрочемъ, примѣръ Сентъ-Кула нашелъ себѣ подражателей не въ однихъ только однородцахъ его—кичкакахъ и не на одной только Кара-кутѣ, но и въ аргинцахъ на разныхъ пунктахъ степи, кромѣ тѣхъ частей ея, которыя прилежали къ линіи и въ которыхъ дѣятельность киргизовъ направлена была не къ земледѣлію, а къ торговлѣ и солепрочищенности. Такъ, почти въ одно время съ Кара-кугомъ хлѣбопашество явилось и у урочища Сари-Кона при устьѣ рѣки Тобѣ, у Наурузжскаго бора по рѣкѣ Наурузуль-Карау и въ окрестностяхъ озеръ Джакембаи и Санкибаи. Такое появленіе подражанія не только въ однородцахъ, но и въ другихъ киргизахъ, было лучшимъ для Сентъ-Кула, и, ободривъ его еще болѣе, вынудило ему идею о заведеніи на Кара-Кутѣ прочной осѣлости навсегда, объ основаніи здѣсь города и объ устройствѣ при послѣднемъ для кочевыхъ своихъ родичей хлѣбнаго рынка, въ каковыхъ намѣреніяхъ онъ впрочемъ не успѣлъ, похищенный преждевременною смертію около 1830-хъ годовъ. До самой смерти своей Сентъ-Кулъ дѣйствовалъ въ этихъ видахъ и остался вѣренъ своему дѣлу, не остановившемуся, впрочемъ, и послѣ него, такъ-какъ товарищи или ученики его продолжали оное и по смерти своего учителя съ не меньшимъ жаромъ и любовью. Такимъ образомъ занесенныя Сентъ-Куломъ на Тургай агрономическія начала, не смотря на всѣ неблагоприятствующія введенію оныхъ обстоятельства при неурядицѣ въ степи и насиліи повсюду, естественно отбивающемъ въ труженникѣ всякую охоту къ честному труду, не только не погнѣбли, но напротивъ того привились очень прочно, такъ-что введенныя выше обстоятельства служили лишь препятствіями къ быстрому развитію земледѣлія.

Статья г. Сейдалина, весьма обстоятельно написанная и затрогивающая не только исторію развитія земледѣлія между киргизами, но и способы обработки земли, количество закупаемаго хлѣба и пр., заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія.

Сейдалинъ, Ж.—Ш.—Зюлейха.—Новѣсть изъ жизни восточныхъ народовъ.—«Тургайская Газета», 1897 г. №№ 138 и 139.

Сюжетъ новѣсти, какъ говорить во введеніи самъ авторъ, заимствованъ изъ пѣсни «жирны» (народнаго пѣвца) Самыя. Новѣсть, главнымъ образомъ, знакомитъ съ закулисной стороной запертой жизни восточныхъ женщинъ и отчасти рисуетъ ихъ жалкое, безправное положеніе, которое почти не измѣнилось и до сего времени.

Сейдалинъ, Ж. Ш.—Загадки Ходжи-Ахмета и рѣшенія ихъ поэтомъ Абубакиромъ.—«Тургайская Газета», 1898 г. № 12.

Сейдалинъ, Ж. Ш.—Происхожденіе кукушки. Преданіе киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1898 г. № 17.

Селивановъ, А.—Русско-туземныя школы въ Туркестанскомъ краѣ.—«Школьное Обозрѣніе», 1891 г., № 4 и 11.

Статья касается киргизскихъ школъ, преподаванія туземныхъ языковъ въ учительской семинаріи, трудовъ Паливкина и т. д.

Селивановъ, А.—По поводу статьи г. Артемько въ № 41 «Киргизской Стенной Газеты» за 1895 годъ—«О правѣ киргизовъ на бесплатное пользованіе казенными лѣсами».—«Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 43

Селицкий, Нв.—Къ вопросу о томъ, гдѣ быть городу въ Атбасарскомъ уѣздѣ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 20 и 21.

«Сельское хозяйство и Лѣсоводство», 1883 г., № 1.—О скотоводствѣ у киргизовъ Западной Сибири.

Статья составлена по рукописнымъ запискамъ г. Черманова, родомъ киргиза, знатока внутреннего быта западно-сибирскихъ кочевниковъ.

«Семейные Вечера», 1875 г., №№ 11 и 12.—Хива и хивинскій походъ 1873 г.

Семеновскій, В. П¹⁾. Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ въ пятидесятныхъ годахъ.—«Русская Жизнь», 1893 г., кн. X.

Переходя къ характеристикѣ положенія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ, мы, говоритъ авторъ, прежде всего приведемъ нѣсколько свидѣній относительно найма рабочихъ въ киргизской степи. Киргизскіе иривски отличались весьма малымъ содержаніемъ золота (менѣе $\frac{1}{2}$ золотника въ 100 пуд. песку) и золотопромышленность была тамъ возможна только вслѣдствіе дешевизны рабочихъ, которыми являлись обыкновенно киргизы; наималѣе они на три разныя срока; одни на все время годового производства, другіе до сѣнокоса, т. е. до 15 іюля, третьи на нѣсколько дней, во время прохода мимо производства работъ. Нанимались киргизы безъ всякихъ формальностей, по однимъ домашнимъ и просто по словеснымъ условіямъ, однако случаи нарушенія ими договоровъ были довольно рѣдки. Плата киргизамъ за все лѣто до двадцати руб.; за старательное золото платили не болѣе 2 р. 50 к. ассигнаціями (71 коп. сер.) за золотникъ.

¹⁾ Михаилъ Ивановичъ Семеновскій—историкъ, родился въ 1837 г. въ селѣ Федоровцевѣ, Великолудскаго уѣзда, умеръ въ 1892 г. въ Кронштадтѣ, воспитывался сначала въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище). Съ 1870 г. Семеновскій издавалъ «Русскую старину», при участіи лучшихъ силъ и сдѣлалъ ее содержательнымъ и солиднымъ журналомъ, привлекая къ себѣ общее вниманіе и пользовавшимся огромнымъ успѣхомъ (Наст. Эл. Сл.).

Семеновъ, Д^н. Отечественнѣдѣніе. Россія по разсказахъ путешественниковъ и ученихъ изслѣдованійхъ. Три тома. С-Петербургъ, 1853 г., т. I, II и III. 1857 г., т. IV.

Въ IV томѣ описывается Туркестанскій край; здѣсь въ XII главѣ говорится о киргизахъ, о происхожденіи ихъ, даются краткія свѣдѣнія объ исторіи, о раздѣленіи на орды, объ языкѣ, религіи, о кочевомъ бытѣ, кибиткѣ, аулахъ, рукодѣльѣ, олоуѣ, земледѣліи, скотоводствѣ и о семейномъ бытѣ. Эта глава представляетъ компіляцію изъ сочиненій Хамикова (о бытѣ жизни киргизовъ) и Сиверса (семейная бытѣ).

Семеновъ, П. П.²⁾—Письма изъ степи.—Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1856 г., т. XVIII.

Напечатаны два письма о путешествіи въ киргизской степи Сибирскаго вѣдомства въ 1856 году.

Семеновъ, П. П. — Письмо изъ Семипалатиска. — Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1857 г., ч. XXI.

Письмо заключаетъ географическія свѣдѣнія о Тянь-Шанѣ и окрестностяхъ озера Иссык-Куля.

¹⁾ Дмитрій Дмитріевичъ Семеновъ—педагогъ и писатель, родился 22 декабря 1834 г. въ селѣ Осиновкѣ, Могилевской губ. Кончивъ курсъ въ Витебской гимназіи въ 1852 г. и выдержавъ экзаменъ на учителя уѣзднаго училища, Семеновъ поступилъ учителемъ въ Витебское свѣтское училище, откуда въ 1857 г. переведенъ учителемъ географіи въ С-Петербургскую гимназію; въ 1858 г. выдержалъ экзаменъ въ С-Петербургскомъ университетѣ и былъ приглашенъ преподавателемъ географіи въ Маріинскую женскую гимназію. Своими уроками, а также дѣятельностью въ воскресныхъ школахъ сталъ имѣть званіе инспектору Смольнаго института К. Д. Ушинскому, который пригласилъ его въ институтъ учителемъ географіи и русскаго языка. Въ 1864 г. Семеновъ былъ командированъ военнымъ министерствомъ за границу для изученія учительскихъ семинарій и народныхъ школъ; съ 1870 по 1884 гг. онъ былъ директоромъ Кубанской учительской семинаріи, основатель Баквалевскую Семинарію для туземцевъ, Анастасіевскую женскую гимназію въ Гори и женскіе педагогическіе курсы при Кубанской семинаріи. Съ 1884 г. Семеновъ состоитъ экспертомъ петербургскихъ начальныхъ городскихъ училищъ (П. Зин. Сл.).

²⁾ Петръ Петровичъ Семеновъ — сенаторъ, вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и предсѣдатель статистическаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, родился въ 1827 году, окончилъ курсъ въ С-Петербургскомъ университетѣ въ 1848 г. и въ 1853—56 гг. слушалъ лекціи въ Берлинѣ. Въ началѣ своей дѣятельности г. Семеновъ явился однимъ изъ первыхъ русскихъ пионеровъ по изслѣдованію Туркестана: его путешествія 1857—58 гг. по Джунгаріи и Центральной Азіи впервые приподняли таинственную завѣсу, скрывающую отъ взоровъ ученыхъ географію Тянь-Шаня. Позднѣе, въ качествѣ одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Географическаго Общества г. Семеновъ продолжалъ организацію дѣла начатаго имъ изслѣдованія Туркестана, и большая часть русскихъ экспедицій въ Среднюю Азію, состоялась благодаря ему или при его содѣйствіи. По

Семеновъ, П. П.—Землеустройство Азии, Карла Риттера. С.-Петербургъ, 1859 г.

Географическія свѣдѣнія о киргизской степи, а также исторія древнихъ народовъ, имѣющихъ отношеніе къ киргизамъ и каръ-киргизамъ.

Семеновъ, П. П.—Поѣздка изъ укр. Вѣрнаго къ западной оконечности озера Иссык-Куль.—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. (по общей Географіи) 1867 г., т. I.

Семеновъ, П. П.—Описание путешествія въ Среднюю Азію (Petermanns Mittheilungen, 1858 г.).—Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1867 г.

Семеновъ, П. П.—Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи.—С.-Петербургъ, 1863 г., т. I; 1865 г., т. II; 1866 г., т. III; 1868 г., т. IV.

Томъ I.—Описание Внутренней киргизской орды.

Томъ II.—Подъ словомъ «киргизъ-кысакъ» и «киргизъ» помѣщены статьи о киргизахъ и каръкиргизахъ, касавшіяся мѣстъ, занимаемыхъ ими, ихъ исторіи, происхожденія, численности и т. д.

Томъ III.—Среди различныхъ статей (напр. «Малая орда»), касавшихся отдѣльных мѣстъ киргизской степи, помѣщена большая статья—«Область Оренбургскихъ киргизовъ», гдѣ говорится о топографіи, метеорологическихъ данныхъ, киргизскихъ родахъ, народонаселеніи и исторіи образованія области.

Томъ IV. Помѣщены довольно обширныя статьи о Семирѣченской и Семирѣченской областяхъ и др.

Семеновъ, П. П.—Небесный Хребтъ и Заилійскій край.—«Живописная Россія». Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Тянь-Шань или Небесный Хребтъ; роль его въ исторіи переселеній.—Гуны и усуни и вызванное ими знакомство съ Тянь-Шанемъ китайскихъ лѣтописей до Р. X.—Турецкое царство, опиравшееся на оконечности Тянь-Шаня въ VI—IX вѣкахъ.—Показаніе о Тянь-Шанѣ очевидца того времени—будійскаго миссіонера Хюи-цзана.—Китайскія свѣдѣнія о Небесномъ Хребтѣ во время владѣтельства унгуровъ въ IX вѣкѣ.—Тянь-Шань при монголахъ и Тимуридѣхъ.—Свѣдѣнія о Тянь-Шанѣ въ джунгарскую эпоху въ XVIII вѣкѣ.—Начало русской колонизаціи въ Заилійскомъ крайѣ.—Поѣздки въ 1856 г. на оконечности Иссык-Куля.—Орографія Заилійскаго Алатау.—Характеристика пяти вертикальныхъ зонъ Заилійскаго края.—Котловина Иссык-

мѣле и плодотворны были труды г. Семенова по организаціи статистическихъ правительственныхъ работъ въ Россіи (съ 1864 г.), которыя онъ оставилъ на строго научную почву, насколько это отъ него зависѣло (П. Энци. Сл.).

Куля.—Главный Тянь-Шанский Хребетъ.—Поѣздки въ 1857 году къ истокамъ Сыръ-Дарьи и горной группѣ Хашъ-Тенгры.—Ледники Сыръ-Джаза.—Послѣдованія позднѣйшихъ путешественниковъ въ Тянь-Шань.

«Семиалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 5 и 6.—Народные киргизскіе обычаи.

Описываются порядокъ гостепріимства, байга, брачный союзъ, похороны, могилы, кочевья и зяновья, говорится о правѣ собственности и пр.

«Семиалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 7 и 10.—Обычаи киргизовъ.

Право собственности, — выдѣлъ, — приданое, — нахodka, — похороны и устройство могилъ.

«Семиалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 16 и 17.—Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ. (Изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», 1871 г., № 2).

«Семиалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 17—19.—Очеркъ исторіи киргизскаго народа. (Изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», 1871 г., № 3).

«Семиалатинскія Областныя Вѣдомости», 1872 г., № 33, 42 и 43.—Матеріалы для исторіи, статистики и этнографіи Семиалатинской области.

«Семиалатинскія Областныя Вѣдомости», 1873 г., № 37.—Джами.я.

Разсказъ характеризуетъ отношеніе мужчины къ женщинѣ у киргизовъ.

Семирѣченская область. Москва. 1872 г.

«Сенатскія Вѣдомости», 1865 г., № 56.

Государственный Совѣтъ, въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министерства финансовъ объ отчѣтѣ пошлины и карантиннаго сбора съ отпускныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ киргизской степи на Оренбургскую линію, мнѣніемъ положилъ:

1) Однопроцентную пошлину и карантинный сборъ съ отпускныхъ товаровъ по всей азіатской границѣ отчѣтить.—

2) Равно отчѣтить взиманіе пошлины и карантиннаго сбора съ привозимыхъ на Оренбургскую линію изъ киргизской степи сала, мяса, кожь невидѣланныхъ, шкуръ бараньихъ, овчинъ, мерлушекъ киргизскихъ.

31 мая 1865 года мнѣніе Государственного Совѣта Высочайше было утверждено.

Сергіи, іером.—Занеки (Шульбинскаго миссіонера іеромонаха Сергія за 1893 годъ).—Православный Благовѣстникъ, 1894 г., XX 2, 3 и 4.

Я похвалю, говорить о Сергіи, въ Убинскій поселокъ: мнѣ давно перодавали, что тамъ трое киргизовъ желаютъ креститься, но не было времени съѣздить туда. По приѣздѣ въ Убинскій поселокъ о. Сергіи узналъ, что двое уже раздумали креститься, такъ-какъ ихъ разстроили киргизы. Одинъ же изъ троицъ, несмотря на отговоры и угрозы своихъ единоплеменниковъ, не оставилъ намеренія креститься. Любопытно, замѣчаетъ о. Сергіи, всѣ желающіе креститься начинаютъ съ того, что отрицають себя вѣрою, желая походить на русскаго. Такъ сдѣлалъ и Акинъ Джанталасовъ. Релижи замѣтили эту ересь и насильно обрили ему голову: четыре человека держали, а торгующій въ Убинскомъ татаринъ брилъ голову. Киргизы слѣдили за Акиномъ. Послѣдній обѣщался придти къ о. миссіонеру вечеромъ, лишь только стемнѣетъ; но долго не приходилъ. Часовъ въ 9 вечера о. Сергіи далъ знать атаману изъ опасенія, какъ бы киргизы не сдѣлали чего-нибудь дурнаго Акину. Атаманъ подошелъ во-время, киргизы уже сдѣлали лошадей, чтобы увести Акима въ степь, но атаманъ потребовалъ Акима къ о. Сергіи,—киргизы не отпустили. Къ счастью, атаманъ взялъ съ собою сильнаго казака, который остался и удерживалъ киргизовъ, а атаманъ съ Акиномъ, сильно замшавшись, приближали къ миссіонеру. Едва они вбѣжали въ домъ, какъ большая толпа киргизовъ окружила домъ священника, въ которомъ остановился о. Сергіи, и подняла страшный вой. Мать Акима, въ знакъ сильнаго горя, царапала себѣ руками лицо. Атаману пришлось пригласить еще нѣсколько человекъ казаковъ, которые удалили толпу. Оставить Акима не крещенымъ и приготовить ко крещенію значило бы подвергнуть его опаснымъ случайностямъ. Обыкновенно полагаются приготовить магометанъ ко крещенію въ теченіе 40 дней. Относительно истинныхъ, настоящихъ магометанъ такой срокъ дѣйствительно имѣетъ смыслъ; но Акинъ, какъ и многіе ему подобныя, былъ по своимъ религиознымъ понятіямъ скорѣе язычникъ и только считался магометаниномъ. По этому о. Сергіи рѣшилъ окрестить Акима на другой же день, а потомъ увести его въ Шульбу и обучать молитвамъ. Такъ мы, говорить о. Сергіи, и сдѣлали. Акимъ нареченъ былъ во св. крещеніи Михаиломъ. Онъ пробылъ въ Шульбѣ недѣлю, потомъ вернулся въ Убинскій. Замѣчательно, какъ встрѣтила его мать:—«Ну, ты сталъ теперь русскимъ: смотри же, соблюдай русскую вѣру, ходи въ церковь, молись Богу».—Есть много и другихъ свидѣній о миссіонерской дѣятельности о. Сергія въ киргизской степи

Сергіи, іером.—Значеніе киргизской миссіи въ ряду другихъ православныхъ сибирскихъ миссіи. Москва, 1895 г.

Середа. П. А¹⁾.—Позднѣйшія волненія въ Оренбургскомъ краѣ.—Вѣстникъ Европы, 1868 г., кн. IV и VIII.

¹⁾ Николай Акимовичъ Середа состоитъ въ настоящее время оренбургскимъ городскимъ головою.

Середа, Н. А.—Волненія въ Оренбургскомъ краѣ, предшествовавшія бунту киргизскаго султана Кенисары Касимова.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1869 г., № 13.

Середа, Н. А.—Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова.—«Вѣстникъ Европы», 1870 г., кн. VIII и IX и 1871 г., кн. VIII.—Въ статьяхъ Н. Середы подробно описывается бунтъ Кенисары Касимова (1838—1847) въ Оренбургской киргизской степи. Что касается дѣйствій Кенисары въ Сибирской киргизской степи,—о нихъ имѣются самыя краткія свѣдѣнія и съ хронологіей довольно сбивчивой только въ сочиненіи Красовскаго объ области Сибирскихъ киргизовъ (стр. 105 и 106).

Середа, Н. А.—Изъ исторіи волненій въ Оренбургскомъ краѣ. Матеріалы для исторіи послѣдняго киргизскаго возстанія (1869—1879).—«Русская Мысль», 1891 г., кн. VII, VIII, IX, X и 1892 г., кн. VIII.

Вступленіе. Глава I:—Мысли о преобразованіи управленія киргизскими степями.—Работы комиссіи с. с. Буткова и заключеніе о нихъ г. ад. Безака. Подвижная комиссія д. с. с. Гирев. Участіе мѣстн. А. П. Безака и сенатора Левшина.—Глава II:—Утвержденіе новаго положенія. Новая реформа и старыя промахи.—Посѣщеніе образованія областей и вызванныя ею безпорядки.—Причины волненія по оффиціальнымъ источникамъ и причинамъ дѣйствительнымъ. Предупрежденія печати и отношеніе къ ней мѣстной администраціи.—Глава III:—Положеніе дѣлъ въ степи въ мартѣ 1869 года.—Паника линейцевъ и жителей г. Илецка.—Мятежъ принимаетъ широкіе размѣры.—Разногласіе администраціи.—Невозможность дѣйствовать оружіемъ и ея причины: Киргизы Кокинъ Аичуаковъ и стерлибашевскій мулла, дѣйствующія въ пользу умиротворенія степи. Глава IV:—Дѣйствіе отрядовъ въ степи Уральской области.—Критическое положеніе отряда подполковника Штемцеля.—Уральская областная организаціонная комиссія.—Бѣгство д. с. с. Юрковского.—Отступленіе отрядовъ на линію.—Глава V:—Торжество бунтовщиковъ по поводу отступленія русскихъ отрядовъ.—Трудность сообщенія нашихъ отрядовъ съ линіей.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ степи Уральской области.—Планъ и образъ дѣйствій генерала Веревкина противъ мятежниковъ. Подавленіе мятежа въ Уральской области.—Глава VI:—Событія въ степи Тургайской области.—Дѣятельность областной организаціонной комиссіи.—Погоня за Кустовъ Кутебаровымъ.—Козель отпущенія.—Глава VII:—Участіе Хивы въ послѣднихъ безпорядкахъ и причини ея вліянія на за.—Эмбескихъ ординцевъ.—Глава VIII:—Умиротвореніе степи и удовлетвореніе пострадавшихъ.—Учрежденіе съѣздовъ бѣговъ и результатовъ ихъ дѣятельности.—Слѣдственная комиссія и особый комитетъ о пресѣченіи возможности повторенія безпорядковъ въ 1870 году.—Высочайшее прощеніе. Гл. IX.—Событія на Мангышлакѣ въ 1869 и 1870 годахъ.—Введеніе положенія у адаевскихъ киргизовъ.—Смерть полковника Рукина и осада форта Александровскаго.—Гл. X. Положеніе дѣлъ въ степяхъ Уральской и Тургайской областей лѣтомъ 1870 года.—Поѣздка главнаго начальника края.—Дѣйствія отрядовъ подполковниковъ Сарачева и Байкова.—Умирненіе степи.—

Послѣдствія бунта для киргизовъ, средне-азиатской торговли и для государства.—Отголоски общественнаго мнѣнія по поводу событій, совершившихся въ степи въ 1869 и 1870 годахъ. Комитеты 1871 года — Заключение.

«Сибирская Газета», 1881 г., № 31.—Киргизы Забайкальскаго края.

Объ образѣ жизни киргизовъ, домашнемъ и семейномъ бытѣ и религіи ихъ.

«Сибирская Газета», 1881 г., № 39.—Павлодарскій уѣздъ Семипалатинской области.

О дурномъ хозяйствѣ киргизовъ и ихъ плохомъ экономическомъ положеніи.

«Сибирская Газета», 1881 г., №№ 41 и 42.—Павлодарскій уѣздъ Семипалатинской области.

Объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

«Сибирская Газета», 1882 г., № 43.—Лѣсное хозяйство въ Забайкальскомъ краѣ.

Объ истребленіи остатковъ лѣса.

«Сибирская Газета», 1884 г., № 47.—Судьба киргизскихъ интернатовъ.

О неудовлетворительномъ состояніи интернатовъ.

«Сибирская Газета», 1885 г., № 19.—Изъ киргизскихъ сказаній. Сказаніе объ основаніи Байиц-Аула (Семипалатинской области).

«Сибирская Газета», 1886 г., № 21.—Экономическое положеніе киргизской степи.

Эта статья имѣетъ лишь косвенное отношеніе къ киргизамъ. Говорится объ упадкѣ производства и обнищаніи киргизовъ (А. П. Харузинъ).

«Сибирская Газета», 1886 г., № 30.—Корреспонденція изъ с. Озерно-Кузнецовскаго.

Объ отношеніяхъ киргизовъ къ земскимъ засѣдателямъ.

«Сибирская Газета», 1887 г., № 1.—Киргизскіе гимназисты-пансіонеры.

Говорится о вновь учрежденной квартирѣ для гимназистовъ-киргизовъ.

«Сибирская Газета», 1887 г., № 13.—О джатачествахъ въ киргизской степи.

Говорится о киргизахъ—бѣднякахъ (джатакахъ), о причинахъ обдѣливіи и о мѣрахъ облегченія положенія ихъ (А. П. Харузинъ).

«Сибирская Газета», 1888 г., № 25.—Грамотный киргиз.—Киргизъ о «Киргизской газетѣ».

Авторъ говоритъ о недостаткахъ предпринятаго изданія и дѣлаетъ съ своей стороны, указанія на тѣ отдѣлы, которые могли бы быть интересны въ «Киргизской Газетѣ» (А. Н. Харузинъ).

«Сибирскій Вѣстникъ», 1888 г., ч. 2.

Находятся небольшія отрывочныя свѣдѣнія о киргизахъ.

«Сибирскій Вѣстникъ»¹⁾, 1888 г., № 47.—Степные киргизы.

Указаны дурными сторонами выборнаго начала у киргизовъ: ссоры, вражда, доносы по поводу выборов; слѣдомъ за тѣмъ—производство дознаній въ степи. Тутъ же характеризуются и выходцы изъ бухарцевъ въ роли киргизскихъ муллъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., № 123.—Библиографическая замѣтка объ изслѣдованіи профъ Буцинскаго «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ».

«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., №№ 133 и 138.

Помѣщена статья Алимбакова, возражающаго на статью о С Ивановскаго «Церемониальная киргизская свадьба».

«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., №№ 20, 21 и 22.—Замѣтка о жизни киргизовъ въ степныхъ областяхъ Западной Сибири.

Авторъ статьи говоритъ объ обязанностяхъ киргизскихъ женщинъ, дѣвушекъ и мужчинъ, о перекочевкахъ и нѣкоторыхъ промыслахъ. Статья написана элементарно, но не лишена интереса (А. Н. Харузинъ).

«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 22.—Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.—Возраженіе на статью Алимбакова. См. Сибирскій Вѣстникъ. 1889 г., №№ 133 и 138.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 42.—Старый барантачъ.

Авторъ передаетъ небыльнiterесный разсказъ киргиза-старика о барантѣ въ былые годы.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1891 г., № 39.

Въ жизни киргизовъ очень много такихъ неприглядныхъ сторонъ, которыя тяжело отзываются на благосостояніи степного люда. Среди киргизовъ не мало встрѣчается разнаго рода кулаковъ, процентщиковъ, непра-

¹⁾ «Сибирскій Вѣстникъ»—газета политики, литературы и общественной жизни, издается въ Томскѣ, выходитъ ежедневно съ 1884 года. Редакторъ-издатель Г. В. Прейсманъ.

водныхъ судей, злоупотребляющихъ данной имъ властью. Стоинно ростовщики безжалостно разоряютъ заемщиковъ, взимаю по 100% и 150%.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 53.—Сообщается, что въ учрежденіи Акъ-Тюбъ, Тургайской области, открыта первая женская русско-киргизская школа.

Актюбинскъ—уѣздный городъ Тургайской области,—здѣсь открыто, скажемъ автору замѣтки, четвертое женское русско-киргизское училище, а не первое въ области; первое открыто было въ г. Пргизѣ, второе въ г. Тургаѣ, третье въ г. Николаевскѣ (имѣѣ Кустанай) и четвертое въ Актюбинскѣ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 114.—Устькаменогорскъ.

Кочевники-киргизы, омытые въ искусствѣ воровать лошадей, не уступающіе даже цыганамъ, за послѣднее время усилли въ этомъ направленіи свою дѣятельность. Среди осѣдлыхъ обывателей уѣзда—казаковъ и крестьянъ то и дѣло раздаются жалобы на конокрадство. Казаки всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что прежде не повадно было киргизамъ заниматься этимъ ремесломъ, благодаря существовавшему циркуляру степного генералъ-губернатора (имѣѣ отхѣмненому), по которому разъ прослѣжены слѣды увода лошадей въ аулъ или волость, то киргизы обязывались уплатить стоимость лошади всѣмъ ауломъ или волостью; теперь не то, надо поймать чужъ ли не съ полчищами. Конныхъ же воровъ въ своей средѣ киргизы отлично знаютъ и само собой не будутъ воощрять ихъ, разъ приходится нести за нихъ солидную пеню, какъ вознагражденіе за украденныхъ лошадей. Правда, что бывали злоупотребленія со стороны казаковъ—за лошадей взискивалась зачастую двойная цѣна, тѣмъ не менѣе, нельзя было не видѣть благотѣльного воздѣйствія этого циркуляра въ смыслѣ ограниченія коннаго воровства.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1894 г., № 108. Среди киргизскаго населенія Тургайской области въ послѣднее десятилѣтіе наблюдается стремленіе къ осѣдлости и сельскому хозяйству. Въ виду этого мин. народнаго просвѣщенія командировало на 2 года въ Красноуфимское училище 10 киргизовъ, кончившихъ курсъ въ бывшей Орской, имѣѣ Оренбургской учительской школѣ, для приобрѣтенія элементарныхъ и практическихъ знаній по сельскому хозяйству. Прикомандированные съ охотой занимались, какъ на фермѣ училища, такъ и на заводахъ смроваренномъ, мыловаренномъ и кожевенномъ. Въ настоящее время министерство предполагаетъ открыть въ г. Николаевскѣ (Кустанай), Тургайской области, при мѣстномъ двухклассномъ русско-киргизскомъ училищѣ особую низшую школу съ сельско-хозяйственными и техническими отдѣленіями. На постройку здания, устройство фермы и оборудованіе мастерскихъ имѣется въ распоряженіи мѣстнаго военнаго губернатора 40 тыс. руб., представляющихъ собою остатокъ отъ сборовъ съ киргизовъ на общественныя нужды. Содержаніе школы исчислено въ 9 т. рублей.

«Сибирскій Вѣстникъ». 1894 г. № 112. Въ дер. Камешкѣ, Омшнской вол., Томскаго окр. разрабатывается громадный карьеръ камня. Карьеръ принадлежит Табурно. Камень сваживается въ Терехину и Лебихъ на разстояніи 70 верстъ съ платомъ по 35 к. съ нуда Каменоломы и каменотесы, по преимуществу, итальянцы. Замѣчательно хороши эти рабочіе.. Цѣть имъ равныхъ въ артеляхъ русскихъ каменотесовъ. Чистота и скорость, съ какою они работаютъ—поразительны. Говорятъ, эта артель итальянскихъ рабочихъ считалась лучшей и на родинѣ. Всѣ они народъ молодой, красивый, развязный, но не общительный. Самыми худшими рабочими считаются киргизы, когда они работаютъ подземно: они лукавы, лѣзвы, хитры и несоворотливы, но за-то въ высшей степени жадны на деньги. Тѣ же киргизы почти безупречно работаютъ сдѣльно. Привычка къ хитенію ихъ и здѣсь не покидаетъ: украсть у русскаго лошадь, корову, барана, козу и даже курицу—они не прочь и часто даже занимаются этимъ. Если при всѣхъ тщательныхъ поискахъ потеря остается не отысканной, то тогда всѣ съинтогласно рѣшаютъ, что это дѣло киргизовъ; но, если потеря найдется, то всѣ кричатъ, что «наирасно кленали киргизовъ», ибо если ужъ киргизъ что спрячетъ, то и самъ чертъ не найдетъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1895 г., № 37.— Народное образованіе у тургайскихъ киргизовъ.

«Сибирскій Вѣстникъ». 1897 г., № 100.— Нѣмецкіе переселенцы въ степи. Съ образованіемъ нѣмецкаго поселка—Александровки въ Омской волости, Омскаго уѣзда, среди киргизовъ, живущихъ около этого поселка, замѣчается ежегодно возрастающее стремленіе замодить посылки. При этомъ киргизы входить въ соглашеніе съ нѣмцами и даютъ имъ своихъ лошадей для пахоты и др. сельско-хозяйственныхъ работъ, а нѣмцы, въ свою очередь, отработываютъ киргизамъ, обработывая своими орудіями киргизскую пашню. Киргизы также находятъ себѣ заработокъ около нѣмцевъ, продавая имъ шерсть, кожи и т. п. и служа пастухами. Интересно показаніе пастуховъ-киргизовъ о ростѣ нѣмецкаго стада: четыре года назадъ у нихъ было всего 90 головъ (лошадей и коровъ, кромѣ телятъ) на 107 дворовъ; въ прошломъ году было 300, а нынѣшней весной, т. е. 1897 года, разсчетъ съ пастухами производился уже за 600 головъ скота, кромѣ телятъ и овецъ.

«Сибирскій Вѣстникъ». 1898 г., № 67.— Народное образованіе въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ, Семипалатинской области.

Киргизское населеніе Усть-Каменогорскаго уѣзда, въ отношеніи образованія брошено на произволъ судьбы. Однинадцать киргизскихъ волостей, собственно и составляющихъ Усть-Каменогорскій уѣздъ, имѣли на бумагѣ 1 сельско-хозяйственную школу, въ которую набирали силою учениковъ. Осенью 1897 года начальство признало эту затѣю неудачной и прекратило. Осенью 1897 года почти 100-тысячное населеніе уѣзда дало этой сельско-хозяйственной школѣ 8—10 учениковъ и упорно отказывалось посылать туда своихъ дѣтей. «Пахать, говорили киргизы, мы учимся у крестьянъ,

косить тоже и сѣять, а намъ нужна грамота. Дѣти наши воспитываются порусски, вѣра наша въ законѣ, дѣти наши наги и босы, балуются и въ лучшемъ случаѣ научатся имъ паши и стирать; а подчасъ и голодаютъ. Въ силу всего этого, а тѣмъ болѣе, что мы любимъ дѣтей и дорожимъ ими, мы предпочитаемъ ихъ посылать въ гимназій и т. д., въ Омскъ, кому позволяютъ средства, а у кого нѣтъ—учить у муллы, платя за каждый день по 2 коп. «Съ осени прошлаго 1897 года эта сельско-хозяйственная школа открыла двери свои русскому населенію и теперь въ ней около 2-хъ десятковъ учениковъ, дѣтей большей частью Усть-каменогорскихъ мѣщанъ. Очевидно, у киргизовъ есть сознание необходимости школъ, такъ какъ лѣтомъ 1897 года, при объѣздѣ уѣзднымъ начальникомъ волостей, киргизы выразили желаніе имѣть школы съ преподаваніемъ порусски и потатарски и объ этомъ дѣлали постановленія съ выраженіемъ готовности принять расходы на счетъ волостныхъ средствъ. Уѣздный начальникъ отнесся къ этому сочувственно.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 72.—Къ вопросу о соединеніи нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣній рельсовымъ путемъ съ Европейскою Россією.

Предлагается соединить Ташкентъ съ Сибирскою желѣзною дорогою черезъ Семирѣчье и Алтаи.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 77.

Въ отдѣлѣ «Корреспонденціи сибирскихъ газетъ» есть свѣдѣнія изъ Ташкента о томъ, что въ пяти волостяхъ Чимкентскаго уѣзда, въ южной части Аулиеитинскаго, въ Казалинскихъ Каракумахъ и въ Амударьинскомъ отдѣлѣ начался нашествіе отъ безкормицы, вследствие глубокихъ снѣговъ и большихъ морозовъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 101.—Каркараны

Сообщается, что бѣднѣйшіе киргизы начинаютъ питаться въ степи отвратительною падающею отъ истощенныхъ за зиму животныхъ. На сѣтой лошади, говорятъ авторъ, опасно заѣхать въ голодавшій аулъ, потому что голодающіе убиваютъ безъ церемоній сѣмыхъ лошадей на продовольствіе. Въ общемъ киргизъ героически переноситъ голодъ; на помощь онъ не привыкъ рассчитывать; не знаетъ онъ ни о продовольственныхъ магазинахъ, ни о продовольственныхъ капиталахъ, ни о комитетахъ. При генералъ-губернаторѣ Казнаковѣ собирали съ киргизовъ по 10 коп. съ кибитки въ продовольственный капиталъ, но затѣмъ (съ 1894 года) сборъ этотъ былъ прекращенъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 232.—Кокчетавъ, Акмол. области. Корреспонденція.

Авторъ говоритъ о неподвижности и закоснѣлости татарскаго населенія, до сихъ поръ не научившагося не только грамотѣ русской, но и разговорному языку, до сихъ поръ сторонящагося всего русскаго, до сихъ поръ крайне неразвитаго, фанатическаго тупого. Киргизы считаются «первобытными дикарями, но, если вѣмотрѣться въ татаръ и киргизовъ, то послѣднiе окажутся выше ихъ. Киргизы дали очень много учениковъ во все учебныя времена, начиная съ училища и кончая университетомъ, киргизы отдавали своихъ дѣвочекъ въ школы, татары—никогда. Сказаны татарину, чтобы онъ отдалъ дочь въ школу, — онъ въ ужасѣ придетъ, киргизъ охотно отдастъ своихъ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, въ школу, если-бы была школа. Но какому-то печальному недоразумѣнiю начальныя школы для киргизовъ закрыли, не смотря на то, что школы содержались на счетъ киргизовъ, т. е. не требовали ни копѣйки расхода отъ казны. Съ закрытiемъ школъ окончилось влiенiе русской культуры на киргиза; теперь отъ киргизовъ ничего не беретъ и, если не устроятся школы, какъ желавъ этого всѣ киргизы, то недалеко то время, когда ни одного киргиза не останется, который умѣлъ бы по-русски читать и писать. Не смотря на склонность киргиза къ дачѣ дѣтямъ русскаго образованiя, нельзя не удивляться, говорить авторъ, нѣкоторой странности, именно, что лица, получивши образованiе—среднее и даже высшее, все-таки, въ концѣ концовъ, обращаются, такъ сказать, въ первобытное состоянiе, т. е. переселяются въ свою родную степь и живутъ, имъ мало не измѣняя жизненной обстановки простаго киргиза. Навѣстенъ, напр., одинъ киргизъ, окончившiй техническое училище, достаточно знакомый съ русской литературой, говорящiй много красивыхъ фразъ, сознающiй отсталость своего народа, неспособность многихъ обычаевъ, и представьте, этотъ киргизскiй интеллигентъ чувствуетъ себя, какъ рыба въ водѣ, въ своей грязной зимокѣ, съ чисто киргизской обстановкой, съ множествомъ всевозможныхъ паразитовъ, и хотя-бы онъ пальцемъ пошевеливалъ, чтобы хотя что-либо намѣтить въ домѣ и домочадцахъ! Со времени поселенiя своего въ волости, не читалъ болѣе ни одной книги, ни одной газеты; одѣвается, какъ и всякiй киргизъ, ѣстъ кумысъ и ѣстъ перѣдко баранину и кобылятину, приготовленную по-киргизски, но что всего удивительнѣе—не ѣстъ русской колотни и носить киргизскiй малахай съ кисточкою на верху, изъ nera совы—признакъ франтовства. Еще удивительнѣе то, что ни братьевъ, ни дѣтей не считаетъ нужнымъ научить русской грамотѣ и даже разговорной русской рѣчи. Словомъ, образъ жизни его, не смотря на долговременное пребыванiе въ большомъ городѣ во время ученiя, ровно ничѣмъ не отличается отъ образа жизни обыкновеннаго глухаго дикаря-киргиза. Но не угодно-ли намъ встрѣтить этого самаго техника въ городѣ: одѣтъ въ черныя сюртукъ (купленъ случайно за 7 р. и кажется—въ пьяномъ видѣ), отлично пьетъ водку, ходитъ въ клубъ, иногда танцуетъ, говоритъ безъ умолку о высокихъ матерiяхъ, смысляетъ, часто въ Добролюбова, Нисарова, Достоевскаго, Гюкшарова, либеральничаетъ,—словомъ человекъ постороннiй будетъ прiятно поражень, что между киргизами есть такіе алмазны, и уже конечно ему и въ голову не придетъ, что этотъ алмазъ не ѣстъ русскаго «колотья» и дѣтей своихъ не обучаетъ

норусски, а жена отличается неряшливостью. Этот типикъ, не единственный примѣръ, а общее правило для киргизовъ, но крайней мѣрѣ, для нашихъ.

Мы повторили бы почти тоже самое относительно букеевскихъ киргизовъ и тургайскихъ.

«Сибирскій Вѣстникъ», 1898 г., № 251.—Акмолинская область. Корреспонденція.

По распоряженію генералъ-губернатора, основанному, если не ошибаюсь, говоритъ авторъ, на Высочайшемъ повелѣніи, у киргизовъ установлена извѣстная цифра скота, не подлежащая описи и продажи по всякимъ изъяскамъ—судебнымъ и несудебнымъ. Все это количество, изъятое отъ описи, сведено къ 30 баранамъ; если считать цѣну барана въ 3 р. (цѣна средняя), то имущество киргиза не подлежитъ описи въ суммѣ 240 р., не считая дома. Почему же имъ такая льгота предъ крестьянами? Спрашиваетъ далѣе авторъ. Мнѣ кажется, говоритъ онъ, что правила для описи должны быть общими и для крестьянъ, и для киргизовъ.

У киргизовъ вообще очень трудно поймать скотъ для описи: они живутъ очень разбросанно въ степи, скотина ходитъ у нихъ въ общихъ табунахъ, которые, при громадности разстояній, можно угнать, куда угодно. И безъ того кредиторъ не имѣетъ никакой возможности взыскать свой долгъ, а тутъ еще 30 барановъ не описываются; словомъ, у киргиза вы никогда ничего не опишете. Это даетъ имъ поблажку увиливать отъ платежей. Это же самое заставляетъ торговцевъ, при отпускѣ киргизамъ въ кредитъ товаровъ, ставить чрезвычайно высокія цѣны: каждый кредиторъ сильно рискуетъ при кредитныхъ сдѣлкахъ, почему немеволь ставитъ дробія цѣны.

«Сибирскій Листокъ», 1892 г., № 33, 70 и 32.—Ставица Баянъ-Аульская.

«Сибирскій Листокъ», 1894 г., № 38.—Положеніе населенія южной части Акмолинской области.

О статьѣ Ю. Шмидта въ Западнo-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, XVII, 2.

«Сибирскій Листокъ», 1894 г., № 52. Сообщается, что въ Оренбургской епархіи вновь открыта киргизская миссія въ составѣ 3 станцій, дѣйствующая среди киргизскаго населенія Оренбургскаго края. На содержаніе ея Православныхъ Миссіонерскихъ Обществомъ ассигновано 4470 руб.

«Сибирскій Листокъ», 1894 г., № 90.—Жатаки (объединеніе киргизовъ).

Статья перепечатана изъ «Киргизской Столбной Газетѣ».

Сибирскій торгово-промышленный и справочный
Календарь на 1899 годъ. Изд. О. П. Романова. Томскъ, 1899 г.

Въ «Календарѣ» мы находимъ географическо-статистическіе обзоры
Тургайской и Закаспійской областей.

«Сибирь», 1876 г., № 33.— Съ береговъ Иртыша.
Суевѣрія у киргизовъ и казаковъ.

«Сибирь», 1877 г., № 8.— Лѣченіе падучей болѣзни у киргизовъ.
Примѣръ излеченія болѣзней азиатскими.

«Сибирь», 1877 г., № 28.— Киргизскій судъ.
Описание порядка разбора дѣлъ киргизскими бѣями.

«Сибирь», 1877 г., № 39.— Корреспонденція изъ Омска.
Говорится объ юртѣ, отправленной киргизами Зайсанскаго пристава
въ подарокъ Е. И. В. Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему и
стоющей слѣшкомъ 10.000 рублей (А. П. Харузинъ).

«Сибирь», 1877 г., № 52.— Корреспонденція изъ Омска.
Объ интернатахъ для киргизскихъ дѣточекъ.

«Сибирь», 1878 г., № 25.— Корреспонденція изъ Омска.
О киргизской скачкѣ-байгѣ.

«Сибирь», 1878 г., № 36.— Корреспонденція изъ Семипалатинска.
О причинахъ, побудившихъ 750 кибитокъ киргизовъ перекочевать
изъ Устькаменогорскаго уѣзда въ Китай.

«Сибирь», 1896 г., № 6.— Киргизы и переселенцы: докладъ г Риб-
кова въ Этнографическомъ Отдѣленіи Географическаго Общества.

«Сибирь», 1897 г., № 2. Въ передовой статьѣ газета касается пере-
селенческаго вопроса. Съ инородцами принято, говорится здѣсь, вообще
мало церемониться. Современное изытаніе, напримѣръ, киргизскихъ земель
въ Степномъ генералъ-губернаторствѣ, основано только на личномъ усмотрѣніи
участниковъ отвода переселенческихъ участковъ Организованныи
комиссіи для разсмотрѣнія жалобъ на изытаніе могутъ относиться къ этому
дѣлу лишь со стороны простой формальности, ибо при обсужденіи этихъ
дѣлъ киргизское населеніе не имѣетъ своего представительства. Затѣмъ
«Сибирь» высказываетъ пожеланіе, чтобы переселенческій вопросъ былъ
выведенъ изъ настоящаго полумрака; ибо практиковавшееся держаніе въ
секретѣ такихъ распоряженій, которыя по существу своему не могутъ быть
секретными, внесло только путаницу и создавало обманчивыя надежды
переселенцевъ, причиняя не пользу, а прямо вредъ всему дѣлу.

«Сибирь», 1897 г. № 39.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что подати съ киргизовъ Устькаменоторскаго уѣзда взимаются крайне неравнообразно. Бѣднякъ, имѣющій одну корову, платитъ 6—7 р., а богачъ, обладатель табуна лошадей 500—700 головъ—отъ 10 до 15 рублей. При этомъ старшина позволяетъ себѣ «выхлестываніе» алама, т. е. бьетъ нагайкой тѣхъ, кто не уплатилъ подати.

Сибирь на Всероссийской выставкѣ 1896 года. Описание Сибири, Степного края и Дальняго Востока, въ связи съ общимъ состояніемъ промышленности и торговли Сибири. Томскъ, 1897 г.

Сильверегельмъ, баронъ.—Военно-статистическое обзорніе киргизской степи Западной Сибири. С.-Петербургъ, 1851 г.

Сильверегельмъ, баронъ.—Киргизская степь Западной Сибири.—Военно-статистическое обзорніе Россійской Имперіи. С.-Петербургъ, 1852 г. Томъ XVIII, ч. 3.

Находится описаніе рѣкъ и другихъ водъ, почвы и климата; говорится о промышленности, торговлѣ, объ естественныхъ произведеніяхъ края, о путяхъ сообщенія и о религіозномъ и умственномъ образованіи киргизовъ (А. П. Харузинъ).

Симагинъ, В.—Математическій султанъ Кенисара Касимовъ и его преслѣдователи.—Оренбургскій Листокъ, 1889 года №№ 26 и 27.

Статья написана по источникамъ мѣстнымъ архивовъ и по рассказамъ лицъ, участвовавшихъ въ походахъ противъ Кенисара, а потому представляетъ собою особый интересъ.—Кенисара Касимовъ въ продолженіе почти цѣлаго десятилѣтія производилъ въ русскихъ предѣлахъ опустошительныя грабежи и разбои, держалъ въ тревожномъ состояніи прилинейное населеніе и степь, но не попалъ въ руки правительства и ушелъ безнаказаннымъ, оставивъ по себѣ легендарныя сказанія, какъ о какомъ-то заколдованномъ непобѣдимомъ героѣ-разбойникѣ, злодѣянія котораго до сего времени сохраняются въ памяти оренбургскихъ казаковъ и многихъ жителей г. Оренбурга. Дѣйствовалъ Кенисара съ 1837 до 1846 года, въ которомъ удалился къ дикокаменнымъ киргизамъ, гдѣ и погибъ мучительною смертію.

Синьковскій, Ф.—Записки Алтайскаго миссіонера Черно-Ануйскаго отдѣленія за 1876—1881 г. Москва, 1883 г.

Авторъ рассказываетъ о своихъ дѣйствіяхъ, въ качествѣ миссіонера, въ Черно-Ануйскомъ миссіонерскомъ отдѣленіи среди калмыковъ и киргизовъ, описываетъ киргизскія помники и соединенныя съ ними скачки (А. П. Харузинъ).

Симьковскій (миссіонеръ).—Киргизская байга.—«Сибирская Газета», 1886 г., № 21.

На четырехъ столбцахъ живо рисуется толпа киргизовъ, собравшихся на байгу, которая, впрочемъ, не состоялась. Статья даетъ небезинтересную картину жизни киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Сиротенковъ, Т.—Г. Тургай. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 6.

О появлении массъ волковъ въ Сарытургайской волости

Систематическій указатель статей историческаго журнала «Древняя и Новая Россія» (1875—1881 гг.). С. Петербургъ, 1893 г.

С—й, С. Ф., мисс.—Изъ Семипалатинской области.—«Церковный Вѣстникъ», 1886 г., № 48.

Описано состояніе Алтайской киргизской миссіи и посѣщеніе бывшимъ стѣннымъ генераль-губернаторомъ г. Колпаковскимъ стани киргизскаго миссіонера—въ поселкѣ Буконскомъ (въ 25 верстахъ отъ Кокпектово, Семипалатинской области).

Скачковъ, М.—Средне-азиатская торговля и наша почта.—«Москвва», 1867 г., № 138.

С—ковъ, С. Корреспонденція изъ Лепсинскаго уѣзда.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., № 19. Въ корреспонденціи говорится о надежѣ скота на зимовыхъ стойбищахъ Виень Аксуйской волости, Лепсинскаго уѣзда. Зима 1896—97 г. была вообще неблагополучна. Холода все усиливались и дошло до того, что не только скоту, но самимъ киргизамъ ѣсть стало нечего. Чтобы поддержать жизнь скота, киргизы разрывали сугробы, прогребая тропинки, и тутъ пасли скотъ. Около 4—5 марта сдѣлалась оттепель, солнце полило яркіе лучи на землю и природа оживилась, но не надолго. Ночью 7-го марта полился дождь, снѣгъ въ поляхъ сталъ таять, а въ ночь вдругъ ударилъ морозъ и вся мѣстность къ утру покрылась толстымъ слоемъ льда, который даже лопатой желѣзной съ трудомъ только можно было пробить до земли, а не то чтобы конькомъ лошади или овцы. Скотъ сталъ валиться тысячами. Къ концу мѣсяца дошло до того, что управителю волости не на чѣмъ было ѣхать по дѣламъ службы, радъ бы сѣсть на быка, но и тѣхъ не находилось, за исключеніемъ «кутеремъ» т. е. животныхъ не вѣющихъ силы подняться и требующихъ людской помощи. Трупы павшихъ животныхъ сваливались въ лоцины и зарывались пескомъ. Вой волковъ, стрекотаніе сорокъ и карканье хищныхъ птицъ, носившихся надъ трупамъ, наводили страхъ на небывалаго человека. Картина голодовки по-истинѣ была печальная. По выходѣ пищи, многіе киргизы прикалывали полуиздымавшій отъ голода скотъ и питались мясомъ. Иные же, не-

бросать на произволъ судьбы кибитки, шли въ сосѣднія волости, чтобы прокормиться. Не обходилось дѣло безъ кражъ или насильственного отобрания хлѣба у проѣзжавшихъ мимо киргизовъ и русскихъ.

Скорняковъ, Н.—Киргизская степь. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

Описывается борьба, одно изъ любимѣйшихъ развлеченій киргизскаго народа.

Скрябинъ, В.—Растительныя и минеральныя богатства Тургайской области.—«Тургайская Газета» 1895 г. № 49.

Солодковый корень. Известковый камень.

Сладковъ, Л. А.—Хозяйство прилинейныхъ киргизовъ Уральской области.—«Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства», 1893 года, №№ 38 и 39.

Характеръ растительности киргизской степи.—Черноземныя и солопчакковыя степи.—Сорта киргизскаго проса.—Сохраненіе проса.—Нужда въ посѣвныхъ сѣменахъ.—Климатъ киргизской степи.—Сенокосныя новизны.—Постоянныя киргизскія аулы.—Пользованіе хозяйственными угольями.—Киргизское скотоводство.—Молоко и молочные продукты.—Шерсть и волость.—Кизякъ.—Условія содержанія киргизскаго скота.

Словарь киргизско-русскій. Оренбургъ, 1897 г.

Ноконинъ П. П., Ильминскій, говоритъ составитель словаря, часто выражалъ желаніе и необходимость вновь напечатать издавныя имъ въ 1860—61 гг. «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» и особенно—«киргизско-русскій словарь» съ дополненіемъ. Настоящій словарь является какъ бы во исполненіе воли ноконина Ильминскаго. Онъ заключаетъ въ себѣ прежде всего весь словарь изъ «Матеріаловъ», только нѣсколько исправленный и расположенный совсѣмъ въ другомъ порядкѣ, чѣмъ какой былъ принятъ въ «Матеріалахъ»,—теперь онъ расположенъ въ обычномъ порядкѣ русскаго алфавита; кромѣ того, онъ значительно дополненъ по матеріаламъ, любезно доставленнымъ учителями киргизами—Балгимбасымъ, Мипраномъ Бійсеневымъ, Сарибатировымъ, Джумалевымъ и особенно по матеріаламъ бывшаго учителя султана Бахтигирева.

Словцовъ, П. А.—Историческое обозрѣніе Сибири 2 том. Москва, 1848 г.—С. Петербургъ 1886 г.

Словцовъ.—Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ 1878 году въ Кокчетавскій уѣздъ.—Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Омскъ, 1881 г., кн. III.

Помѣщеніи: дневникъ и маршрутъ пути по озерамъ, горамъ, зимовымъ стоянкамъ киргизовъ и т. под.; метеорологическія наблюденія; описаніи: байга киргизовъ; общій взглядъ на сѣверную часть киргизской степи между правымъ берегомъ рѣки Ишима и лѣвымъ берегомъ Иртыша; флора и фауна степи; зоографическій очеркъ степного пространства между Омскомъ, Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Атбасаромъ и нѣкоторыя киргизскія названія животныхъ.

Савватъ, П. Трени у киргизовъ — Сѣверная Пчела 1862 г. № 233.

Смирновъ, А. П. — Бытъ и нравы киргизовъ. С-Петербургъ, 1892 г.

Смирновъ, Е. — Сыръ-Дарьинская область. Описаніе, составленное по официальнымъ источникамъ. Ташкентъ, 1887 г.

Монографія г. Смирнова составлена на основаніи тщательнаго изученія всѣхъ официальныхъ источниковъ, относящихся къ Сыръ-Дарьинской области. Она образуетъ полное географическое и экономическо-статистическое описаніе страны. Если разсматривать содержаніе книги г. Смирнова, то ее можно раздѣлить на двѣ части. неравныя по объему Главы I, II и III заключаютъ въ себѣ географическій и этнографическій матеріалъ; въ главахъ съ IV по XII авторъ занимается вопросами экономическаго административнаго характера. — Тутъ онъ говоритъ о колонизации области, о землеустройствѣ и ирригаціи, о земледѣліи, скотоводствѣ и различныхъ видахъ промышленности, о санитарномъ состояніи, народномъ образованіи, и наконецъ о строительно-дорожной части.

По причинѣ обширности территоріи области и труднаго доступа въ нѣкоторыя ея части, только небольшое пространство снято топографически: изъ 40000 кв. в., составляющихъ площадь этой страны, топографы разработали и нанесли на карту всего 18600 кв. в. между тѣмъ, по устройству поверхности, Сыръ-Дарьинскій край въ высшей степени любопытенъ для географовъ. Не останавливаясь на подробномъ разсмотрѣніи содержанія книги съ этой стороны, ограничимся небольшимъ только указаніемъ на общій видъ и на богатую природу культурныхъ оазисовъ края. Если взглянуть издали на любой плодородный оазисъ Сыръ-дарьинской области, — онъ представляется или въ видѣ густаго лѣса, или въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и кунъ деревьевъ, разбросанныхъ среди зеленѣющихъ полей, окаймленныхъ выжженными солнцемъ суглинистыми и солончакowymi равнинами или же сѣрыми песками. Всѣ эти лѣса и рощи скрываютъ въ своей зелени города, села и отдѣльныя сакли, но мизерности построекъ захѣтны только только вблизи. Переходы отъ мертвенности степи къ сочной землѣ садовъ очень рѣзки. Вся эта роскошная природа создана и поддерживается трудомъ человека, оживившаго суглинивыми и лесовыми равнинами и каменистѣя пред-

горя жилаки воды, проведенной иногда издалека. Лѣсныя посадки нѣкоторых оазисовъ весьма значительны; въ этомъ отношеніи можно указать на ташкентскій оазисъ.

Изъ данныхъ, предлагаемыхъ г. Смирновымъ, вполне очевидно, что Сиръ-Дарьинская область обладаетъ значительными естественными богатствами, которыя могутъ быть извлечены при разумномъ управленіи краемъ. Разумѣется, эта обширная страна по особенностямъ природы никогда не будетъ занята сплошнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, но систематическое обводненіе мѣстностей, способныхъ къ земледѣлію, дастъ со временемъ возможность умножить число оазисовъ и развить въ этихъ благодатныхъ уголкахъ русскую колонизацію.

Дѣловая и строго-фактическая книга г. Смирнова написана сухо и нелитературно. Авторъ избѣгаетъ какихъ бы то ни было теорій и предпочитаетъ объективное описаніе преждевременнымъ выводамъ. Какъ собраніе матеріаловъ, расположенныхъ въ определенномъ научномъ порядкѣ, его работа подготовитъ почву для будущаго изслѣдователя края, и рядъ подобныхъ монографій о центральной Азіи облегчилъ бы составленіе общаго описанія этихъ отдаленныхъ русскихъ владѣній.

См. Библиографическій Отдѣлъ «Русской Мысли» за 1887 г., кн. IV.

Смирновъ, Е.—Султанъ Кенисара и Садмкъ. Ташкентъ, 1889 г.

Книга заключаетъ біографическій очеркъ Кенисары и Садмки, написанный братомъ послѣдняго Ахметомъ Кенисаринимъ и обработанный для печати Е. Т. Смирновымъ (А. П. Харузинъ).

«Смоленскій Вѣстникъ»¹⁾, 1894 г., № 101.—Киргизская легенда.

О происхожденіи киргизовъ.

Смоленскій, С.—Дѣло двадцати казаковъ при мѣстѣ Чаграѣ.—«Военный Сборникъ», 1873 г., № 10.

Разсказъ передаетъ интересную подробность изъ бунта адаевскихъ киргизовъ (А. П. Харузинъ).

Соболевъ, Л.—Географическія и статистическія свѣдѣнія о Зеравшанскомъ округѣ съ приложеніемъ списка населенныхъ мѣстъ.—«Записки Географическаго Общества» (по отдѣлу Статистики). С. Петербургъ, 1874 г., т. IV.

¹⁾ «Смоленскій Вѣстникъ»—издается съ 1877 г., выходитъ по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ. Редакторъ Н. П. Лесли, издатель В. В. Гулевичъ.

Соболевъ, М. П.—Русскій Алтай.—«Землеѣдѣніе», 1896 г. кн. III—IV.

Одинъ изъ обширныхъ угловъ Западной Сибири—Алтай, по своимъ географическимъ особенностямъ, представляетъ громадный интересъ какъ въ научномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи и заслуживаетъ гораздо большаго вниманія специалистовъ, чѣмъ ему отводилось до сихъ поръ. Пату-ралистъ найдеть здѣсь много нетронутого по части геологіи страны и своеобразныхъ условій существованія растительнаго и животнаго населенія, а экономистъ можетъ наблюдать интересныя моменты столкновенія стараго отжившаго строя кочующихъ алтайцевъ съ быстро надвигающейся русскою колонизаціей.—въ столкновеніи, которое, кстади сказать, почти ничѣмъ не регулируется и потому является въ своей естественной обстановкѣ. За исключеніемъ небольшого числа солидныхъ экспедицій, далеко не исчерпавшихъ всего матеріала, изслѣдованія носили случайный характеръ; свѣдѣнія собирались по пути, и многія данныя для нашего времени устарѣли; съ Алтайемъ, особенно въ его глубокихъ частяхъ мы очень мало знакомы. Отсюда понятно, что слѣдуетъ привѣтствовать всякую попытку внести въ его литературу новыя свѣдѣнія, но г Соболевъ отнесся къ дѣлу поверхностно и очеркъ его, къ сожалѣнію, не можетъ носить характера строго—научнаго.

Собраніе актовъ и наблюденій, относящихся къ холерѣ, бывшей въ концѣ 1829 г. и въ началѣ 1830 г. въ Оренбургской губерніи.—Изданіе Медицинскаго Совѣта. С.-Петербургъ, 1830 г.

Собраніе литературныхъ трудовъ Александра Константиновича Рейсса. Т. I. С.-Петербургъ, 1897 г. Т. II. С.-Петербургъ, 1898 г.

По словамъ Дж. Ст. Милля, вопросъ объ устройствѣ управленія покоренныхъ народовъ принадлежитъ къ числу вопросовъ наиболее трудныхъ, съ одной стороны, а съ другой—и наиболее существенныхъ, такъ какъ теперь все болѣе распространяется то явленіе, что наиболее отсталыя націи либо совершенно подчинены болѣе цивилизованнымъ народамъ, либо находятся подъ полнымъ ихъ политическимъ обаяніемъ. Организация управленія нашими среднеазиатскими владѣніями, при глубокой племенной и религіозной розни некорителѣй и покоренныхъ и при желаніи покорителѣй, съ одной стороны, удерживать въ своихъ рукахъ господство надъ краемъ, а съ другой—являться распространителями высшей культуры, а не относиться къ туземцамъ единственно, какъ къ источнику доходовъ.—является, конечно, одною изъ самыхъ сложныхъ задачъ этого рода.

До учрежденія Туркестанскаго генераль-губернаторства, наша политика по отношенію къ среднеазиатскимъ народамъ, покореннымъ отчасти, а отчасти находившимся въ номинальной зависимости, отличалась крайней неустойчивостью, такъ напримѣръ, смотря по личнымъ убѣжденіямъ

Оренбургскаго генералъ—губернатора, киргизовъ то пытались форсированными мѣрами сдѣлать осѣдлыми, стѣснили свободу кочеванія, то, наоборотъ, находили полезнымъ мѣшать всякимъ попыткамъ ихъ перейти къ осѣдлому образу жизни, запрещая строить на зимовкахъ прочныя землянки. Конечно, такіе эксперименты вредно отзывались на хозяйствѣ кочевниковъ и подрывали уваженіе къ русской власти. Нѣкоторое единство въ направленіи нашей среднеазиатской политики внесло только образованіе Туркестанскаго генералъ—губернаторства и изданіе Положенія объ управленіи имъ.

Нельзя, конечно, сказать, что это Положеніе лишено было недостатковъ, но въ общемъ оно представляло весьма удовлетворительное рѣшеніе задачи, что доказывается хотя бы фактомъ господствовавшего въ краѣ спокойствія, удивительнаго для вновь покоренной страны съ фанатическимъ мусульманскимъ населеніемъ. Однимъ изъ авторовъ этого положенія былъ Александръ Константиновичъ Гейнсъ (род. 1837, ум. 1892 г.), офицеръ Генеральнаго Штаба, медолаго, къ сожалѣнію, пробовавшій въ Туркестанѣ, но зато много въ немъ поработавшій и много для него сдѣлавшій. Его талантамъ, безъ сомнѣнія, обязано «Положеніе» многими своими цѣнными свойствами.

Дѣятельность А. К. Гейнса въ Туркестанѣ началась въ 1865 г. участіемъ въ т. наз. Степной Комиссіи, отправленной въ киргизскія степи для изученія нашихъ средне-азиатскихъ владѣній и проектированія законовъ для управленія ими. Результатомъ трудовъ этой комиссіи былъ выработанный ею и утвержденный въ 1867 г. проектъ Положенія и штатовъ военно-народнаго управленія Семирѣченской и Смы-Дарьинской областей. Гейнсъ принималъ въ работахъ комиссіи горячее участіе и сооставленіе его дневника съ объяснительной запиской комиссіи показываетъ, что главныя принципы, положенныя въ основу управленія Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ (нераздѣльность военной и административной власти, какъ основаніе устройства высшихъ мѣстныхъ правительственныхъ органовъ, необходимость приблизить устройство этихъ органовъ по возможности къ администраціи въ другія частяи Россіи; выборное начало какъ основаніе устройства низшихъ, собственно народно-общественныхъ органовъ власти, съ устраненіемъ нѣкоторыхъ вредныхъ для нашихъ цѣлей и интересовъ туземныхъ порядковъ, напр., родового начала, но по возможности безъ насильственнаго навязыванія чуждыхъ народу порядковъ; разграниченіе предѣловъ власти административной, судебной, финансовой и другихъ), выработаны имъ.

Въ 1867 г. Гейнсъ былъ приглашенъ К. П. Кауфманомъ занять должность правителя его канцеляріи и почти два года былъ самымъ дѣятельнымъ помощникомъ его въ трудномъ дѣлѣ устройства управленія новымъ краемъ. Въ 1869 г. онъ заболѣлъ, ухаживать лечился за границу и затѣмъ уже не вернулся. Въ 1877 г. онъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области и такимъ образомъ вновь призванъ къ дѣятельности въ азиатскихъ степяхъ. На этомъ посту онъ пробылъ недолго — всего 1½ года, но оставилъ по себѣ памятный слѣдъ въ видѣ замѣчательной «Временной мотивированной инструкціи уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области», составленной съ большимъ талантомъ и свидѣтельствующей о

глубокомъ знаніи авторомъ степного быта. Въ 1878 г. Гейнсъ окончательно покинулъ Азію.

Разнообразная и сложная дѣятельность Гейнса не мѣшала ему заниматься литературными трудами, часть которыхъ, посвященная Средней Азіи, издана недавно вдовой покойнаго. Эти труды составили два большихъ тома (въ I-й томъ вошли статьи: «Киргизъ-Кайсаки», «Дневникъ 1865 года — Путешествіе по киргизскимъ степямъ», во II-й — «Дневникъ 1866 года — путешествие въ Туркестанъ», Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владичествѣ и «Мотивированная временная инструкция уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области»).

Обширные путевые дневники, веденные Гейнсомъ во время странствованій со степной комиссіей, написанные живымъ и образнымъ языкомъ, читаются съ интересомъ. Благодаря необыкновенной наблюдательности, вдумчивости, авторъ сумѣлъ нарисовать живую и яркую картину быта кочевого и осѣдлаго населенія степного края при самомъ началѣ русскаго владичества въ Туркестанѣ. Это даетъ возможность сравнить недавнее прошлое съ настоящимъ и объяснить наблюдаемыя измѣненія, которыя смѣло можно считать результатомъ русскаго вліянія. Кроме того, авторъ, благодаря своей близости къ высшей администраціи края, имѣлъ возможность занести въ свой дневникъ много закулисныхъ подробностей изъ исторіи первыхъ временъ русскаго владичества, — подробностей, которыя не помѣщаются въ официальныхъ документахъ, но очень облегчаютъ правильное ихъ пониманіе.

Въ монографіи «Киргизъ-Кайсаки» очень любопытенъ очеркъ распространенія русскаго владичества въ Азіи и характеристика управленія киргизами русской властью до 1867 года.

Статья «Управление Ташкентомъ при кокандскомъ владичествѣ» представляетъ обстоятельную характеристику администраціи средне-азиатскихъ городовъ, въ томъ видѣ, какою мы застали ее при покореніи Туркестана. Такое же обстоятельное монографическое изслѣдованіе представляетъ статья о закятѣ — древнѣйшемъ и наиболѣе распространенномъ изъ мусульманскихъ налоговъ.

На нашъ взглядъ наибольшій интересъ представляетъ «Мотивированная записка уѣзднымъ начальникамъ», въ которой взглядъ Гейнса на задачи и принципы управленія средне-азиатскими кочевниками выразились съ наибольшей свободой и полнотой. Необходимость такой инструкции Гейнсъ видитъ въ отсутствіи у уѣздной администраціи общей, твердо опредѣленной и ясно сознанный точки зрѣнія на свою дѣятельность. Прежде всего, въ этой инструкціи Гейнсъ касается вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли искусственными средствами стремиться обратить киргизовъ въ осѣдлое состояніе или, наоборотъ, нужно задерживать ихъ во что бы то ни стало въ кочевомъ состояніи. Исходя изъ совершенно вѣрной мысли, что бытъ народа находится въ тѣсной зависимости отъ условій окружающей природы, онъ приходитъ къ заключенію, что всякія искусственныя мѣры къ измѣненію образа жизни вредны; приходъ къ болѣе культурнымъ формамъ, тамъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ возможно, явится самъ собою вмѣстѣ съ повышеніемъ бла-

госостоянія и увеличеніемъ густоты народонаселенія. Задача русской администраціи должна состоять не въ ломкѣ исторически сложившихся формъ жизни, а главнымъ образомъ въ установленіи и поддержаніи порядка, содѣйствіи матеріальному благосостоянію и облегченіи знакомства киргизовъ съ русской культурой посредствомъ устройства въ степи русскихъ учебныхъ заведеній и облегченія доступа киргизамъ въ существующія уже учебныя заведенія. Далѣе, Гейсисъ обращаетъ вниманіе на устройство мѣстнаго выборнаго управленія. Выборы туземныхъ должностныхъ лицъ, по его мнѣнію, должны быть совершенно свободны отъ вѣтхатаательства уѣздной администраціи, но за то выбранныя уже лица должны находиться подъ постояннымъ и бдительнымъ контролемъ уѣзднаго начальника. Любопытенъ взглядъ Гейсиса на личныя качества, которыми долженъ обладать уѣздный начальникъ: «Высшимъ недостаткомъ уѣзднаго начальника нужно считать его неумѣнье подчинить киргизовъ своей волѣ и своему вліянію... Русскій чиновникъ, не пользующійся у киргизовъ довѣріемъ, либо неизвѣстенъ имъ, либо не заботится объ ихъ судьбѣ, либо не хочетъ изучить особенности киргизской жизни, либо, наконецъ, злоупотребляетъ своимъ положеніемъ. Между тѣмъ, управлять киргизами надлежащимъ образомъ едва ли возможно, если они не считаютъ своего начальника справедливымъ, заботливымъ и знающимъ человекомъ. Достаточное личное вліяніе на киргизовъ даетъ начальнику необходимую увѣренность, дѣлаетъ его истиннымъ хозяиномъ уѣзда, упрощаетъ административные приемы по управленію и ставитъ его въ курсъ всего, что дѣлается или чувствуется народомъ... Большое вниманіе Гейсисъ обращаетъ на юридическую сторону киргизской жизни. Свообразныя формы киргизскаго народнаго суда, кажущіяся на первый взглядъ крайне нелѣпыми и нисколько не обезпечивающими интересовъ правосудія, при ближайшемъ анализѣ, наоборотъ оказываются наиболее приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ, такъ что замѣна ихъ болѣе совершенными, но зато и болѣе сложными формами, повели бы къ фактическому уничтоженію суда. Точно также и насильственная замѣна матеріально правовыхъ воззрѣній киргизовъ поведетъ къ уничтоженію всякой юридической охраны интересовъ и къ восстановленію самосуда. Эти положенія Гейсисъ доказываетъ нѣсколькими очень любопытными примѣрами изъ юридической практики въ Тургайской области. Общій выводъ автора по вопросу о юридическомъ строѣ киргизовъ заключается въ томъ, что по всѣмъ дѣламъ, не выходящимъ политическаго характера и не затрагивающимъ русскаго интереса, слѣдуетъ оставить туземцамъ исторически выработанный ими судъ безъ всякихъ незначительныхъ измѣненій, касающихся главнымъ образомъ способовъ исполненія приговоровъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 121. — Изъ Оренбурга.

Авторъ возражаетъ на статью «Биржевыхъ Вѣдомостей» № 34, по поводу молвеній въ киргизской степи (А. Н. Харузинъ).

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 176.—Дѣла из Оренбургской степи.

Статья посвящена волненіямъ среди киргизовъ Оренбургской степи.

«Современныя Извѣстія», 1867 г., № 257.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Современныя Извѣстія», 1868 г., № 257.—Корреспонденція изъ Оренбурга (7 ноября 1867 г.).

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 87.

Въ 12 часовъ ночи, съ 9 на 10 число марта мѣсяца 1869 г., въ Плецкой Защитѣ распространился слухъ, что къ ней подступаютъ киргизы. Городского надзирателя не было, и его помощникъ поднялъ тревогу,—забили въ набать. Поводомъ къ страху илецкихъ жителей послужилъ такого рода фактъ. Верстахъ въ 3-хъ отъ города расположенъ былъ какой то заводъ, все население котораго, будто бы, состояло изъ старика и старухи. Ночью, какъ полагаютъ, кошка выбила стекло въ томъ помѣщеніи, гдѣ жили старикъ, потому-что стекло вышло наружу, а не внутрь избы: старуха, испугавшись съ просонкомъ, бросилась къ окну, приняла столбы навѣса за киргизовъ, а порѣзъ о стекло за рану отъ нападающихъ, сейчасъ заставила старика запречь лошадь и гнать въ городъ, гдѣ извѣстіе о нападении и подняло тревогу.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 121.—Корреспонденція о киргизахъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 134.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

О киргизѣ Кутебаровѣ—мятежникѣ 1850-хъ годовъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., №№ 134, 146, 149, 161, 174, 181, 182 и 203. Корреспонденція изъ Оренбурга о волненіяхъ въ киргизскихъ степяхъ.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., №№ 181 и 182.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Авторъ возражаетъ на статью въ № 76 «Биржевыхъ Вѣдомостей» за 1869 г.—О нецѣлесообразности «Новаго положенія» въ киргизской степи (А. П. Харузинъ).

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 203.—Изъ Оренбурга. О волненіяхъ въ степи.

«Современныя Извѣстія», 1869 г., № 353.—О соединеніи Туркестанской области телеграфною стѣею съ Имперіей.

«Современная Литтепись», 1869 г., № 28.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«Современная Литтепись», 1869 г., № 24.—По поводу статьи—
«О причинахъ волненій въ киргизскіиъ степяхъ».

Эта статья принадлежитъ перу бывшего члена Стенной комиссіи и служить возраженіемъ на статью Л. Арасаискаго, помѣщенную въ № 22 Современной Литтеписи и указывающую, какъ на причину волненій киргизовъ, на недостатки «Новаго положенія (А. П. Харузинъ).

С—овъ.—Этнографическія записки о Зачуйскомъ краѣ.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1865 г. Томъ I-й, № 8.

Кратко говорится о каракиргизахъ, междуусобной ихъ борьбѣ, покореніи китайцами и кокандцами, переходѣ ихъ въ наше подданство и отношеніи ихъ къ Коканду (А. П. Харузинъ).

Созонтовъ, Т.—Киргизъ изъ окрестностей Гурьева городка.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1862 г., № 2 и 3.

Соколовскій, Э.—Описание восточной части киргизской степи.—«Журналъ Министерства Путей Сообщенія», 1874 г., т. I.

Описываются воды (озера, рѣки, подпочвенная вода), нескы, растительность, горныя породы, климатъ (таблица двухмѣсячнаго наблюденія надъ температурой), народонаселеніе, земледѣліе, промышленность и торговля.

Соколовъ, П. А.—Дюны, ихъ образованіе, развитіе и внутреннее строеніе. С. Петербургъ, 1884 г.

Авторъ весной 1884 года сдѣлалъ экскурсію въ калмыцкую и киргизскую степи Астраханской губерніи, гдѣ ему удалось видѣть материковыя дюны-барханы и прослѣдить первоначальное образованіе и развитіе ихъ замѣчительно правильной формъ.—Глава XI: Материковыя дюны; тѣсная зависимость ихъ образованія отъ климатическихъ условій страны,—обширность площади, занимаемой ими въ пустыняхъ стараго и новаго свѣта,—форма материковыхъ дюнъ,—характерная для нихъ форма серпа или полумѣсяца,—образованія этой формъ,—зависимость правильности ея образованія отъ топографическихъ условій мѣстности,—незначительная высота серповидныхъ дюнъ.—Глава XII: Группировка дюнъ—пустынь,—образованіе и направленіе цѣпей дюнъ,—зависимость этого направленія отъ рельефа почвы,—движенія дюнъ.—внутреннее строеніе ихъ,—песокъ материковыхъ дюнъ,—трудность объясненія его происхожденія, происхожденіе песка дюнъ въ Сахарѣ и Средней Азійи.

Соколовъ, О.—Посвященіе священникомъ русскихъ поселенцевъ Тургайской области. Оренбургъ, 1892 г.

Русскіе поселенцы, по словамъ о. Соколова, испытываютъ въ аулахъ давленіе со стороны киргизовъ не только въ матеріальномъ, но и религіозно-нравственно-нравственныхъ отношеніяхъ. Русскій человѣкъ съ мягкой сердечной натурой, не имѣя твердыхъ убѣжденій въ истинныхъ православной вѣры, дѣлается киргизомъ по образу жизни: не соблюдаетъ постовъ, Богу никогда не молится, праздники не исполняетъ, только по не бритымъ волосамъ можно узнать, что это русскій человѣкъ. Крайне необходимо, говорить о. Соколовъ, провѣщать священнику по этимъ бѣднымъ, оторваннымъ отъ Церкви Божіей людямъ, пробуждать въ нихъ родное религіозное и патріотическое чувство, дремлющее подъ вліяніемъ желѣзнаго фанатизма магометанъ, не теряющихъ ничего не мусульманскаго.

Это такъ сильно сказано, что не можетъ соответствовать дѣйствительности. Русскій человѣкъ за вѣру свою держится крѣпко. Могутъ встрѣтаться, конечно, исключенія, но обобщать ихъ едва ли есть основаніе.

Соколовъ, О.—Свящ. Православный миссіонеръ въ киргизскихъ аулахъ Тургайской области. Оренбургъ, 1894 г.

Бронюра о. Соколова представляетъ весьма значительный интересъ. На озерѣ Эбелеѣ, говоритъ онъ, меня страшно поразила тотъ фактъ, что большинство служащихъ у купца П. татары, даже управляющій татаринъ. Самъ П. С. П. съ бритой головой и въ тибетскѣхъ. Въ комнатѣ его нѣтъ иконъ и, садясь обѣдать, онъ не молится Богу. Принять я тутъ былъ сухо, такъ—что не отиргая лошадей, направился въ Кустанай. П. окончилъ курсъ въ университетѣ по юридическому факультету.—Есть нѣсколько свѣдѣній о бытѣ киргизовъ.

Солицева.—Нисьмо въ редакцію по поводу инородческихъ школъ. «Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 20.

Солицева, А.—Наѣ религіозно-нравственной жизни киргизовъ Букеевской орды.—«Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости» 1890 г. № 8 и 11.

Татары и имъ подобные религіозные вожди киргизовъ—великое зло въ ордѣ какъ для самихъ киргизовъ, такъ въ особенности для нашего правительства: киргизовъ они развращаютъ, а правительству мѣшаютъ проводить въ орду свои идеи. Сами же по себѣ киргизы, въ большинствѣ равнодушные къ исламу, очень сочувственно относятся ко всему русскому и въ этомъ смыслѣ дальнейшее укрѣпленіе ислама въ степи совсѣмъ не желательно, а между тѣмъ со стороны мѣстной администраціи дѣлается все для превращенія киргизовъ въ магометанъ.

Основомъ правовыхъ, нравственныхъ и бытовыхъ отношеній истиннаго мусульманина служитъ Коранъ; онъ же краеугольный камень знанія;

въ немъ заключается, но мнѣнію правоверныхъ, мудрость всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ; видъ Корана—все вздоръ и суетность, онъ же для правовернаго—альфа и омега въ обыденной его жизни. Но не такъ смотрятъ на Коранъ киргизы; для нихъ онъ не составляетъ предмета первой необходимости. Киргизы по большей части или равнодушны къ Корану, или совсѣмъ не знаютъ его. Одно изъ главнѣйшихъ правилъ Корана соблюдается киргизами, это—многоженство; постовъ же, омовеній—весьма благоразумнаго постановленія Магомета киргизы не соблюдаютъ; молиться по пяти разъ въ день, какъ это предписывается закономъ Магомета, они находятъ для себя обременительнымъ и лишнимъ; мечетей и избранныхъ изъ среды своей муллъ имѣютъ весьма мало. Иногда молитвы читаются стариками въ присутствіи многихъ стоящихъ около нихъ на колѣняхъ киргизовъ, но по большей части всякій молится, когда и гдѣ хочетъ. Многіе и совсѣмъ никакихъ обрядовъ религіи не исполняютъ. Число усердныхъ мусульманъ такъ рѣдко въ этомъ народѣ, что ислаизмъ могъ бы въ немъ совсѣмъ угаснуть, если бы не поддерживали его разныя духовныя, часто пріобрѣтающіе изъ Хивы и Бухары, и муллы, опредѣляемые нашими правительствомъ. Въ спорныхъ дѣлахъ киргизы вовсе почти не прибѣгаютъ къ указаніямъ мудраго Корана. Въ настоящее время они только по дѣламъ о наследствѣ обращаются на разбирательство къ мулламъ своимъ,—остальныя споры и тяжбы все разбираются и рѣшаются назначенными нашими правительствомъ должностными лицами—по народнымъ обычаямъ и русскимъ гражданскимъ законамъ; отъ этого муллы теперь далеко не пользуются тѣмъ почетомъ и вѣсомъ въ управленіи, какими пользовались при ханѣ Джангерѣ въ двадцатыхъ годахъ. Такое равнодушное отношеніе киргизовъ къ закону Магомета даетъ возможность заключить, что исламъ не проникъ еще въ орду, такъ сказать, до мозга костей и что киргизская орда съ этой стороны можетъ быть самою благодарною почвою для трудовъ русскихъ миссіонеровъ.

Въ обществахъ христіанскихъ, гдѣ кромѣ духовнаго образованія есть и свѣтское, духовенство не оказываетъ такого сильнаго вліянія на умъ народа, какъ въ обществахъ мусульманскихъ. Это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что для послѣднихъ священныя мусульманскія книги до сего времени остаются совершенно недоступными; магометане считаютъ большимъ грѣхомъ перевести Коранъ съ непонятнаго имъ арабскаго языка на нѣ природный. При томъ у мусульманъ одно только духовное образованіе; слѣдовательно, толкованіе Корана зависитъ чисто отъ степени образованія самихъ муллъ; что они скажутъ, то и свято; магометане не знаютъ, что сословіе муллъ можетъ выдумать все, что взбрѣдетъ въ голову, лишь бы была польза отъ этого нѣ личному интересу. Отсюда происходятъ разныя злоупотребленія, которыя могутъ быть искоренены только тогда, когда Коранъ и всѣ вообще священныя книги будутъ переведены на языкъ народовъ, исповѣдующихъ мусульманскую религію. Киргизы, какъ и всѣ прочіе мусульмане, приходятъ въ мечеть и повторяютъ за муллою установленныя при богослуженіи молитвы, не зная даже, о чемъ въ нихъ говорится, а почтенный мулла не только не заботится растолковать значеніе

этихъ молитвъ, напротивъ, говорить, что, дескать, «такъ молился нашъ великій пророкъ, такъ молились наши прежніе мусульманскіе святые; следовательно, они знали, что дѣлать, и какъ молиться: была бы лишь вѣра». Это, впрочемъ, и неудивительно. Муллою называетъ себя почти всякій малограмотный киргизъ и бѣглець-татаринъ или таджикъ. Знающій и честный мулла—явленіе весьма рѣдкое въ ордѣ; обыкновенно киргизскіе муллы крайніе невѣжды, полны суевѣрій, предразсудковъ, что, всецѣло переходя къ киргизу, и безъ того суевѣрному, какъ человѣку въ дѣтствѣ своего духовнаго развитія, дѣлаютъ его рабомъ всякаго простаго явленія. Кто изъ киргизовъ не вѣритъ муллѣ, уиѣряющему, что онъ можетъ обратить лясній день въ дождевой и, наоборотъ, дождевой изъ лясній? Въ невѣжествѣ своемъ эти муллы—чудодѣи заираются до того, что дозволяютъ себѣ утверждать, будто малѣйшее возраженіе имъ составляетъ одинъ изъ важныхъ грѣховъ, такъ какъ де ихъ устами говорить самъ «Аллахъ». Такъ лжнный мулла морочитъ простаковъ—киргизовъ. Киргизъ, мало-мальски читающій Коранъ, но не понимающій его, потому что онъ напишетъ на непонятномъ ему арабскомъ языкѣ, надѣваетъ чалму и считаетъ себя муллою,—потомъ признають его всѣ киргизы. Въ большинствѣ случаевъ, такой мулла не умѣетъ даже писать и неграмотно, если пишетъ, то на позоръ грамматикѣ. Можетъ-ли чему-нибудь путному научить свою паству подобный представитель закона? Но невѣжеству своему, киргизскіе муллы часто говорятъ ложь во имя религій: учатъ, напр., киргизовъ, что въ судѣ присягой можно оправдать правотѣрнаго, хотя бы не праваго, если въ противной сторонѣ явятся христіанинъ или еврей.

Другой категоріи муллы—татары, разныя пришельцы изъ Хивы и Бухары и т. п.—зло горшее въ ордѣ. Эти религійю обратили уже прямо въ ремесло для своей наживы. Такъ, пріѣзжающіе изъ Хивы или Бухары какой-нибудь тамошній неудачникъ, поселяется въ ордѣ и подъ прикрытіемъ наружнаго благочестія начинаетъ обдѣлывать свои дѣлшки; потомъ сколотить себѣ состояніице изъ добровольныхъ приношеній киргизовъ, дѣлается вліятельнымъ муллою. Вліяніе такихъ муллъ въ ордѣ не особенно выгодно для нашего правительства: цитая ненависть ко всему русскому, они въ такомъ же духѣ настраиваютъ и умы киргизовъ. Какой примѣръ дастъ киргизамъ такой мулла своею жизнію, поступками—самъ полный пороковъ, недостойный званія «мулла», смотрящій на религійю, какъ на доходную статью? Замѣтно ли повышеніе нравственности киргизовъ?—Нѣтъ. Съ появленіемъ въ стени лицемѣровъ-муллъ простой, добрый правдивый киргизъ обратился въ зловреднаго лжеца, по словамъ благородныхъ стариковъ, которые помнятъ доброе старое время.

Статья эта написана на основаніи трудовъ Теремтѣева и нѣкоторыхъ статей «О себѣаго при бавленіи къ Акмолинскимъ Областимъ Вѣдомостямъ» за 1889 годъ.

Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. С-Петербургъ (Изд. безъ указанія года).

Томъ II. Борьба киргизовъ съ русскими и монголами.

Томъ III. Киргизы участвуютъ въ башкирскомъ бунтѣ; борьба ихъ съ калмыками.

Томъ IV. Возненіе киргизовъ въ 1724 г.; подданство Россіи Малой орды и отношенія къ башкирцамъ.

Томъ V. Правительственныя мѣры обузданія Средней орды и отношеніе киргизовъ къ русскому правительству въ царствованіе Екатерины II.

Сорокинъ, П. В.—Природа и человѣкъ въ Средней Азій.—«Историческій Вѣстникъ», 1887 г., кн. X, 1888 г., кн. VII и 1889 г., кн. VI и VII.

Въ Кара-Кумахъ жестокая природа засыпаетъ нескончъ глинистыми постройки почтовыхъ станцій, такъ-что онѣ то и дѣло строятся вновь. Эта немолчаливая природа караетъ и животныхъ въ Средней Азій. На одной изъ почтовыхъ станцій г. Сорокинъ увидѣлъ нѣсколько полусгнившихъ труповъ навшихъ лошадей и нѣсколько скелетовъ. Въ г. Перовскѣ почтенный авторъ ложился спать въ пустомъ зданіи клуба и тутъ на него съ потолка градомъ сыпалась фаланги, укушеніе которыхъ смертельно. Подобно этимъ перовскимъ фалангамъ, въ Ташкентѣ г. Сорокину не давала спать возня скорпионовъ на потолкѣ. Тутъ же г. Сорокинъ рассказываетъ случай почти моментальной смерти мальчика отъ укушенія скорпіона въ руку. Подъ Пржедомъ нашель онъ на одной киргизской могилѣ изображеніе киргиза верхомъ на коровѣ. Рисуя картину сартовскаго базара въ азіатской части г. Ташкента, г. Сорокинъ похѣтилъ тамъ киргизку, которая верхомъ на коровѣ притащала чудовищной величины турсуку съ кумысомъ. Для него же киргизски отиравлиють должности ямщиковъ на станціи и на этомъ посту рождаютъ дѣтей.

Г. Сорокинъ-профессоръ Казанскаго университета и писать ему «небылицы въ лицахъ», будто бы, не приходится. Въ общемъ статья г. Сорокина представляетъ пустыню, среди которой изрѣдка только попадаются оазисы. Къ числу такихъ оазисовъ принадлежитъ разсказъ о начальствѣ переводчиковъ. Въ рукахъ этихъ переводчиковъ, въ рукахъ этихъ проходимцевъ были въ прежнее доброе время нѣк. власти имѣющіе, начиная отъ писара и кончая... самими высокопоставленными лицами. Оно и понятно:—кто его разбереть, такъ ли онъ передаетъ распоряженіе начальства? такъ ли онъ передаетъ жалобы недовольныхъ туземцевъ?.. И тѣ, и другіе должны были вѣрить на слово. Вотъ содержаніе самаго разсказа.

Въ одномъ изъ глухихъ уголковъ завоеванныхъ областей русскіе чиновники тѣснили киргизовъ ужасно.—таскали барановъ, отнимали верблюдовъ и лошадей... однимъ словомъ разорили, кого могли, и набивали свои собственныя карманы. Кочевники долго терпѣли, наконецъ рѣшились жаловаться, какъ только пріѣдетъ начальство. Узнали, въ какое время оно будетъ недалеко отъ ауловъ, облачились въ полную парадную форму и собрались съ духомъ. Но... забыли о переводчикѣ, забыли его помазать... А между тѣмъ чиновничество иронизало, что готовится гроза, и предупредило, пообщавъ переводчику кое-что существенное.

Вотъ наступилъ и день прѣзда. Добродушный генералъ подвѣтилъ въ каретѣ а, пока перепрягали лошадей, вышелъ къ толпѣ

Избранный ораторъ отвѣсилъ низкій поклонъ и началъ рѣчь, жестикулируя и указывая на своихъ товарищей, предлагая спросить ихъ, какъ свидѣтелей—Чего имъ надо? спрашиваетъ генералъ переводчика.—Они просятъ ваше превосходительство захватить къ нимъ въ аулъ, откушать и отдохнуть.

— А! поблагодарите и скажите, что я съ удовольствіемъ воспользовался бы ихъ приглашеніемъ, но очень сиѣшу.

Переводчикъ обращается къ киргизамъ и говоритъ: «генералъ сказалъ, что, если вы еще осмѣлитесь наговаривать на ваше начальство и лгать такъ, какъ теперь, то онъ велитъ всѣхъ васъ вынороть».

Почтенные старики съ удивленіемъ смотрятъ на улыбающагося генерала.

— Мы не лжемъ, мы правду говоримъ. Спроси всѣхъ насъ. Разорили совѣтъ!—кричитъ ораторъ, обращаясь къ начальству:

— Что они говорятъ?—недоумѣваетъ генералъ.—Они очень огорчены, что ваше превосходительство не можете откушать у нихъ чай!—невозмутимо вретъ переводчикъ.

— Я и самъ очень сожалѣю! передайте имъ, что на обратномъ пути непремѣнно заѣду.

— Генералъ велѣлъ сказать, чтобы вы сейчасъ же убирались отсюда подалѣе и не безпокоили его вашими глупостями. Если только на обратномъ онъ увидитъ кого-нибудь изъ васъ, всѣ будете отвѣчать. Вамъ онъ ни одному слову не вѣритъ.

Генералъ между тѣмъ милостиво продолжаетъ улыбаться, жметъ руки старикамъ и идетъ къ каретѣ.

Толпа осталась съ раскрытыми ртами.

Разсказъ этотъ, впрочемъ, не новость; нѣчто похожее приходилось читать въ романѣ Н. Н. Каразина—«Погоны за нами вой», въ главѣ—«Образцы самаго точнаго перевода съ киргизскаго языка на русскій».

Сотниковъ, І., священникъ.—Нѣсколько словъ о возможности учрежденія миссіи между киргизами Средней орды.—«Православное Обозрѣніе», 1872 г., май.

Авторъ этой интересной статьи говоритъ о малой религіозности киргизовъ, о причинахъ нераспространенія ислама, о присягѣ, о хаджахъ и муллахъ, о постепенномъ распространеніи ислама среди киргизовъ и о необходимости учрежденія миссіи.

Спасскій, Книга, глаголемая Большою Чертежъ. Москва, 1846.

Составленіе книги относится къ первой четверти XVII столѣтія.

- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1838 г., № 1, 30 и 31.
Находятся свидѣнія о киргизахъ Восточной части и Букеевской орды.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1842 г., № 17.—Букеевская орда.
Описание праздника въ Хаиской Ставкѣ въ день тезоименитства, 16 декабря 1841 г., Государя и приема поздравленій Джангеромъ.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г., № 126.—Ханъ Внутренней киргизской орды Джангеръ.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г., № 175.
Поименный Высочайшій указъ о Пограничной Коммисіи и Положеніи управления киргизами Оренбургскаго вѣдомства.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г., № 213.—Астрахань.
О предложеніи основанія въ киргизской ордѣ пріюта для дѣтей.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1844 г., № 223.—О появленіи кузнечика и саранчи въ киргизской степи.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1845 г., № 66.—О судопроизводствѣ въ Букеевской ордѣ.
Описание порядка судопроизводства въ Букеевской ордѣ (при ханѣ Джангерѣ).
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1852 г., № 203.—Изъ путевыхъ замѣтокъ натуралиста во время поѣздки въ степь Внутренней киргизской орды.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1865 г., № 312.—Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства.
Рецензія на сочиненіе Л. Мейера, а также на переводъ сочиненія Вамбери «Путешествіе по Средней Азіи».
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1868 г., № 205.—Корреспонденція изъ Оренбурга.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1869 г., №№ 117, 119 и 121.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.
- «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1870 г., № 65.—Проектъ открытія новаго пути въ Среднюю Азію.

¹⁾ «С.-Петербургскія Вѣдомости»—старѣйшая и лучшая въ Россіи газета; въ настоящее время (1899 годъ)—173 годъ ея изданія. Редакторъ—издатель князь Э. Э. Ухтомскій.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1870 г., № 157.—Шашетія изъ Туркестанскаго военнаго округа.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1870 г., № 204.—Изъ Ташкента.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 151.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 321.—Временное положеніе объ управленіи Аму-Дарьинскимъ округомъ.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 329. Библиографія. О книгѣ П. П. Иванова «Хивинская экспедиція 1839—40 годовъ».

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1873 г., № 334.—Жельзная дорога изъ Саратова въ Индію.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 134.—Библиографія. Рецензія на «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Ежегодникъ» Вып. 3, 1874 г.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 184.—По поводу средне-азіатскихъ событій.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., №№ 189, 195, 204 и 222.—О новомъ проектѣ положенія въ Туркестанскомъ край.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 268.—Положеніе дѣлъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1874 г., № 341.—Корреспонденція изъ Ташкента.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1875 г., № 112.—Медицинотографическій очеркъ Внутренней киргизской орды.

Очеркъ представляетъ выдержку изъ статьи Рейпольскаго, помѣщенной въ «Сборникѣ сочиненій по судебной медицинѣ, общественной гигиенѣ и проч». Томъ 1, 1875 г., и содержитъ краткое описаніе почвы степи, быта киргизовъ, употребленія въ Ханской Ставкѣ большаго количества спиртныхъ напитковъ и болѣзней у киргизовъ (А. П. Харузинъ)

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 224, 238, 270 и 294.—О событіяхъ въ Кокандскомъ ханствѣ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1878 г., № 108.

Газета даетъ отзывъ объ «Очеркѣ киргизской стени Оренбургскаго вѣдомства» Лобнсовича и дѣлаетъ нѣкоторыя замечанія.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., №№ 161 и 162.—
Двѣ стени Западной Сибири.

Это—весьма обстоятельно написанная статья, касающаяся Пшмиской и Барабинской стени. Здѣсь есть нѣсколько свѣдѣній историческихъ, географическихъ и этнографическихъ о киргизахъ, но—по существу—разсматриваются вопросы экономическіе.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 162.

Въ отдѣлѣ «Памя Печать» говорится о преобразованіи судебныхъ установленій въ Сибири. Газета высказывается за введеніе мировыхъ судей. Самый пригодный, самый—такъ сказать—любимый народомъ типъ низшей судебной инстанціи—мировой судья. Въ уѣздахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, гдѣ проживаютъ русскіе, татары и киргизы и гдѣ мировые судьи не введены, обмывали за разборомъ тяжбныхъ дѣлъ обращаются нерѣдко въ сосѣднія губерніи и области, въ которыхъ дѣйствуютъ мировые судьи, и киргизы остаются въ большомъ огорченіи, если, по неподсудности дѣла, приходится оставить ходатайство ихъ безъ удовлетворенія. Оно и понятно, заканчиваетъ авторъ замѣтки, простота дѣлопроизводства и доступность мировыхъ судей не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Здѣсь же, въ отдѣлѣ «Хроника», говорится, что въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны населеніе Казалинскаго уѣзда рѣшило собрать 18.000 р. для постройки зданія интернатовъ русско-туземныхъ школъ въ уѣздѣ,—Перовскаго уѣзда—16.000 р. на двѣ стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для уроженцевъ уѣзда и волостей Кизмыль Кужской и Ата-Курганской,—Джизакскаго уѣзда—сумму, потребную для учрежденія двухъ русско-туземныхъ школъ въ этихъ волостяхъ и постройку для нихъ зданій, принятию на себя и содержанію этихъ школъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 197.—Открытіе школъ грамотности.

Кара-киргизы и киргизы составили приговоръ объ открытіи въ Пшмискомъ уѣздѣ шести школъ грамотности, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ будутъ обучаться, какъ русской, такъ и родной грамотѣ. Приговоромъ было постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 р., а всѣ необходимыя матеріалы для постройки школьныхъ зданій обязались доставить сами основатели.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 241. Обучение ремесламъ и техническимъ знаніямъ.

Указывается на необходимость устройства въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, школъ сельско-хозяйственнаго типа, для распространенія въ населеніи знаній полеводства, огородничества и скотоводства въ особенности. Газета обращаетъ вниманіе, какими привольями для скотоводства располагають казаки и какъ много пропадаеть здѣсь корму въ лѣсахъ и поляхъ потому, что на эту важную отрасль хозяйства почти не обращается вниманія. Въ виду достоинства и значенія киргизскаго скота для европейскаго рынка, она высказываетъ желаніе, чтобы изъ предложенныхъ правительствомъ къ открытію 18 сельско-хозяйственныхъ школъ, было удѣлено двѣтри школы и на здѣшнюю мѣстность. Если бы съ развитіемъ скотоводства была устроена еще вѣтъ желѣзной дороги отъ Челябинска къ Троицку, то экономическая жизнь этой окраины, по словамъ газеты, получила бы новыя начала: сотни вагоновъ грузились бы киргизскимъ и здѣшнимъ скотомъ, такъ-какъ цѣны на него теперь втрое ниже цѣнъ, существующихъ на крупныхъ рынкахъ Россіи.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 243

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается о проектѣ учрежденія сельско-хозяйственной школы для киргизовъ Акмолинской области.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 244. Скотоводство.

Статья между прочимъ касается киргизовъ Букеевской Орды. Въ 1895 году рогатаго скота здѣсь числилось 335 452 головы, лошадей 150 448, барановъ и козъ 1.162 223 и верблюдовъ 120 227, всего же 1 765 400 головъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 249. — Киргизскіе набѣги.

Какъ только на бахчахъ близъ г. Орска позвѣетъ признаки созрѣвшихъ плодовъ, киргизы начинаютъ время отъ времени, а иногда и періодически, дѣлать на эти бахчи набѣги. Собранныя шайкой, человекъ въ 10—15, на хорошихъ лошадяхъ они спокойно ѣдутъ на бахчи, пользуясь ночной темнотой. Бывають, что караульный во время замѣтитъ шайку и пускаеть на встрѣчу нѣсколько выстрѣловъ — это дѣйствуетъ на кочевниковъ отрезывающимъ образомъ. Заслышавъ выстрѣлы, они быстро исчезаютъ. Насколько еще киргизъ дикъ, некультуренъ, насколько онъ еще держится своихъ традиціонныхъ взглядовъ, не признавая чужой собственности, говоритъ газета, показывается тотъ фактъ, что въ набѣгахъ на бахчи принимаютъ участіе даже дѣти богатѣйшихъ киргизовъ. Одинъ изъ такихъ сорванцовъ въ 1892 г. еле-еле ускакалъ отъ цули одного караульнаго и своимъ смелымъ и исключительно обиднымъ скакуну, который вмѣстѣ своего жаднаго исадинка, бросившия вилы черезъ р. Оръ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1896 г., № 263 — Оренбургъ. Корреспонденція.

Авторъ корреспонденці описываетъ пріездъ, оказанный въ Оренбургѣ французскому путешественнику археологу барону де-Бай. 18 сентября баронъ де-Бай посетилъ мѣновой дворъ, гдѣ производится торговля съ азіатами, небывалъ въ киргизскихъ кибиткахъ, во множествѣ расположенныхъ вокругъ мѣнового двора, нѣсколько познакомился съ бытомъ кочевниковъ и осматривалъ азіатскія лавки, причеиъ очень интересовался украшеніями изъ серебра, работы киргизскихъ мастеровъ, по самому первоначальному способу. Во время посѣщенія мѣнового двора барону де-Бай былъ предложенъ отъ города завтракъ, устроенный въ вѣртѣ, богато убранной коврами и матеріями. На завтракъ были приглашены представители разныхъ вѣдомствъ и представители купечества. Завтракъ прошелъ непринужденно и отличался большой задумчивостью. За завтракомъ были провозглашены тости за Ихъ Императорскихъ Величествъ, за президента французской республики г. Фора и за представителя Франціи на границѣ Европы съ Азіею, барона де-Бай. Отвѣчая на послѣдній, тостъ баронъ, между прочимъ, высказалъ, что онъ пьетъ за процвѣтаніе Россіи, просвѣтительницы Азіи, и за процвѣтаніе Оренбурга, хотя и находящагося на рубежѣ Европы и Азіи, но города русскаго. Во время завтрака городской голова поднесъ барону небольшую коллекцію киргизскихъ серебряныхъ колецъ, а киргизъ Жалзакъ Назминовъ, бывшій въ прошломъ году въ Парижѣ на конской выставкѣ, преподнесъ барону киргизскій ножъ красивой работы; баронъ де-Бай былъ весьма тронутъ послѣднимъ подаркомъ. При осмотрѣ лавокъ баронъ приобрѣлъ нѣсколько предметовъ: широкій киргизскій поясъ, сѣдельный приборъ и др.

«С.Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 272 — Изъ Челябинскаго уѣзда.

Здѣсь находимъ весьма интересную характеристику киргизовъ, нѣрѣдко занимающихся конокрадствомъ. Киргизы-народъ почти дикій, кочевой, весьма хитрый и упрямый и стоящій горой другъ за друга. Хотя они и имѣютъ опредѣленные мѣста для кочевокъ и зимовокъ, но, вслѣдствіе природной способности и любви къ верховой ѣздѣ, хищническіе набѣги на крестьянскія селенія для кражи лошадей у нихъ не рѣдкость. Башкиры и другіе инородцы еще большіе хищники и отличаются отъ киргизовъ лишь тѣмъ, что имѣютъ ослѣдность. Такъ какъ выдача преступниковъ у магометанъ считается большимъ грѣхомъ, то поимка воровъ является дѣломъ весьма труднымъ, а иногда почти невозможнымъ. Если киргизы или башкиры захотятъ скрыть преступника, то всѣми силами будутъ доказывать его невинность и никакими средствами нельзя отъ нихъ добиться правды. Среди инородцевъ есть профессиональные конокрады и лже-свидѣтели. Присяга по ихъ понятіямъ ни къ чему ихъ не обязываетъ и является лишь формальностью. Происходитъ это оттого, что муллы, ничѣмъ не отличающіеся по образованію и умственному развитію отъ простыхъ инородцевъ, никогда не разъясняютъ имъ святости присяги.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 293 — Внутреннія Свѣдѣнія. Ишимская степь Акмолинской области.

Мѣстность эта отличается множествомъ горько-соленыхъ озеръ, солонцеватой почвой и вообще недостаткомъ проточныхъ водъ, причѣмъ, особенно страдаетъ отъ безводія и избытка солонцевъ и горько-соленыхъ озеръ южная часть Ишимской степи, занимаемая преимущественно кочующими киргизами. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги здѣсь явилась необходимость водворенія осѣдлаго населенія, но заселеніе этой мѣстности представило большія затрудненія, вследствие недостатка или полного отсутствія прѣсной воды для питья людей и животныхъ. Въ виду этого въ Акмолинскую область и была командирована особая гидротехническая партія, въ результатѣ изслѣдованія которой оказалось, что изъ 41 участка, отведенныхъ въ предѣлахъ Акмолинской области подъ водвореніе переселенцевъ, 32 участка нуждаются въ произведеніи гидротехническихъ работъ; изъ нихъ приблизительно на 18 предстоитъ усилить обводненіе, а на 14 майти прѣсную воду. Партіей устроено 13 колодезей.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 301.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» сдѣланы выдержки изъ помѣщенной въ «Новомъ Времени» статьи г. Посилова о переселенческомъ движеніи русскихъ въ степи киргизовъ. Описывая свою побѣдку въ киргизскія степи, г. Посиловъ говоритъ, что степняки крайне озабочены настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Они очень взволнованы тѣмъ, что къ нимъ хотятъ поселить крестьянъ. Ихъ перепугало это нашествіе, и нѣсколько поселковъ, которые уже появились въ степи въ прошлое лѣто, появились неожиданно, вдругъ въ какой-нибудь мѣсяцъ, полные чуждаго имъ народа, съ другими обычаями, которые тотчасъ же начали распаивать ихъ нетронутыя земли, завели скотъ, огородились, проложили дороги, стали рубить лѣсъ, казалось, такъ повліяли на нихъ своимъ видомъ, дѣятельностью, кипучею жизнью, что они окончательно растерялись и еще не придумали, что они будутъ дѣлать. Они видятъ только, что откуда-то надвигается цѣлыми, громадными партіями чуждый имъ народъ, тиснетъ по ихъ степи въ разныя стороны, садится, окружаетъ озера прѣсной воды и, не говоря ни съ кѣмъ, начинаетъ рить себѣ землянку и устраниваться. Этотъ народъ появился только въ прошлое лѣто, и ужъ ими беззастенчиво тиснетъ по степи въ разныя стороны, наполняетъ ее, занимаетъ лучшіе участки и грозитъ занять всю степь, отнять у нихъ всю землю. Они хотятъ узнать: что же будетъ тогда съ ними? гдѣ будутъ они жить со своими стадами?—но имъ никто ничего не говоритъ, никто ничего не хочетъ отъ нихъ слышать. Они какъ будто совѣтъ въ сторонѣ отъ всего дѣла и только видятъ, что къ нимъ идетъ чужой народъ и занимаетъ безъ спроса ихъ земли, по которымъ они пасли свои стада сотни лѣтъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 319.—Съ восточныхъ окраинъ.

Сообщается, что въ Иргизскомъ уѣздѣ появилась на верблюдахъ болѣзнь «катна». Первыя заболѣванія верблюдовъ начались въ началѣ августа и по 15 сентября пало 128 верблюдовъ и на лице состоитъ 39 больныхъ. Киргизы передаютъ, что продолжительность болѣзни равняется отъ 5 до 30 дней, а иногда болѣзнь тянется и 2 мѣсяца и всегда оканчивается смертельнымъ исходомъ; случаевъ же выздоровленія отъ болѣзни катны киргизы не наблюдали. Причиной заболѣванія верблюдовъ названною болѣзью одни считаютъ сточную загрязненную воду (по-киргизски «сары-су») другіе—какую-то особенную траву («жаманъ-шійъ»), а нѣкоторые говорятъ, что болѣзнь эта причиняется укусами слѣпней, рои которыхъ осаждаютъ верблюдовъ въ жаркое лѣтнее время.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1896 г., № 346.

Въ отѣлѣ «Хроника» сообщается, что киргизы Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, рѣшили основать въ Атбасарѣ, въ память Священнаго Коронованія Императорскихъ Величествъ, новую русско-киргизскую школу. Мѣстныя киргизскія общества изъявили готовность внести на устройство и содержаніе этой школы по 5000 р. ежегодно.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 20 — Киргизскій вопросъ.

Переселеніе русскихъ крестьянъ въ киргизскую степь Акмолинской области, говорится въ статьѣ, уже въ настоящее время вызываетъ рожнь киргизовъ, изъ которыхъ богатые волей-неволей должны будутъ бросить свои привычныя кочевки и съ огромными стадами и табунами переселиться къ своимъ соотечественникамъ-киргизамъ, живущимъ или въ пограничныхъ китайскихъ владѣніяхъ, (какъ напр, къ кызаевцамъ, бай-джигитамъ и семизъ-кайяновцамъ, управляемымъ своими собственными султанами и номинально подчиняющимся Китаю) или къ адаевцамъ, бѣжавшимъ въ 1869 году изъ Красноводска, въ числѣ 10 тысячъ кибитокъ, и кочующимъ нынѣ между Бухарой и Афганистаномъ—въ всякаго вліянія. Такъ, конечно, могли сдѣлать только богатые; бѣдные же не могутъ уйти: у нихъ не хватитъ на это силъ, они останутся здѣсь, должны будутъ волей-неволей слиться съ русскими поселенцами, сломать свою жизнь, перенести эту ломку и подчиниться новымъ условіямъ жизни. Они понимаютъ уже все это и боятся, и тѣмъ болѣе печально ихъ положеніе, что на нихъ никто не обращаетъ теперь вниманія; заселеніе ихъ земель чужимъ народомъ идетъ, а имъ не подается даже и надежды на то, что имъ дадутъ земли, и они не останутся безъ клочка земли, забытые и заброшенные, какъ ненужные, лишние, чуждые намъ люди. Наплывъ русскихъ переселенцевъ въ киргизскую степь и захватъ лучшихъ земель приведетъ къ тому, говоритъ авторъ, что киргизы останутся при такой землѣ, которая имъ будетъ негодна, и потеряютъ окончательно свои стада, т. е. главное свое богатство и хозяйство, и ничего нѣтъ удивительнаго, что борьба за существованіе вызываетъ безпрестанныя столкновенія киргизовъ съ поселенцами, порождающія без-

конечный ряд серьезных жалоб и следствий. Тѣ же явления, заѣчасть онъ, мы видѣли и до сего времени, видимъ между прилинейными киргизами Тургайской и особенно Уральской областей. Если переселеніе въ степи крестьянъ имѣетъ цѣлью, помимо устройства ихъ матеріальнаго положенія, еще и задачи культуры самихъ киргизовъ, пріучая ихъ къ осѣдлости, то это, по мнѣнію автора, большая ошибка, такъ какъ цѣль вовсе не достигается. Изъ 60 т. десятинъ пространства, составляющаго Акмолинскую область, 47 т. десятинъ находится въ пользованіи киргизовъ-кочевниковъ. Безлѣсная и безводная равнина эта устраняетъ всякую возможность осѣдлости и земледѣлія, почему жители этой области-киргизы, составляющіе 70 проц. всего населенія,—заѣчаютъ всего 10 т. четвертей хлѣба, а главное хозяйство киргизскаго народа огромное скотоводство и конководство (до двухъ милл. головъ), требующія главнымъ образомъ пастбищъ и воды, вынуждаютъ ихъ въ теченіе всего года перекочевывать со своими стадами, иногда за сотни верстъ, отыскивая водоемы и пастбища. Тропическіе жары и продолжающееся по нѣсколько мѣсяцевъ бездождіе высушиваютъ даже глубокія озера и рѣчки, и свѣты объ артезианскихъ колодцахъ могутъ быть даваемы людьми, никогда не жившими въ степи. Степь-это особый, исключительный міръ, предназначенный только для кочевого народа, традиціонная ногаюрка киргизовъ, что столько одно гнилое дерево стоитъ на одномъ мѣстѣ, а большая птица летаетъ, куда она хочетъ, имѣетъ свою «raison d'être». Во время нашихъ военныхъ походовъ въ Среднюю Азію, ни одинъ изъ нихъ, продолжаетъ далѣе авторъ,—не обошелся безъ содѣйствія киргизовъ, но особенную пользу и важныя услуги они оказали въ экспедиціи генерала Колпаковского въ Кульджу, зачуйской экспедиціи генерала Черняева, въ походахъ генерала Кауфмана въ Хиу и пр. Въ виду огромнаго, общегосударственнаго значенія, какое имѣетъ въ настоящее время киргизское конководство, по снабженію нашей кавалеріи выносливыми, крѣпкими лошадьми, а также скотоводство и овцеводство, которыя, какъ крупныя отрасли хозяйства, способствуютъ развитію и процвѣтанію торговли, было бы желательно не только не стѣснять ту единственно возможную форму пользованія степною почвою, какая исторически установилась у киргизовъ, но и поощрять ея существованіе и развитіе. Исторія киргизовъ, владѣвшихъ во время извѣстнаго киргизскаго законодателя, Тауке-хана всею Среднею Азією до Самарканда включительно, не представляетъ картины вырожденія, и народъ этотъ еще хранитъ въ себѣ свѣжія, нетронутыя силы и полную жизненной энергіи; своеобразное же хозяйство его всегда стояло въ гораздо лучшихъ условіяхъ тогда, когда ему не навязывали какихъ-либо новшествъ и модныхъ теорій, на практикѣ непримѣнимыхъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г. № 27.—Съ восточныхъ окраинъ.

Сообщается весьма интересный фактъ изъ киргизскихъ нравовъ и обычаевъ. У киргиза Николаевской волости Бердыжохи потерялся ночью ребенокъ мужскаго пола, двухъ мѣсяцевъ отъ роду. Мать ребенка, проснувшись

нились среди ночи, котёла поправить покрывало у люльки; снотрити-мальчика итѣ. Испуганная мать сейчас же разбудила мужа и засвѣтила огонь. Вездѣ стали искать и нигдѣ не нашли ребенка. Не оказалось никакого слѣда и вблизи аула. Объ этой удивительной потерѣ, какъ это обыкновенно бываесть въ степи, распространился далеко слухъ. Вскорѣ въ другомъ аулѣ, верстѣ за 10, киргизъ Базаръ-Джахожинъ устроилъ «стой» по случаю рожденія будто бы дочери у его снохи. По разслѣдованіи оказалось, что новорожденная была не дѣвочка, а мальчикъ, украденный у Бердыхожи. Газета по этому поводу замѣчаетъ: такіе поступки киргизовъ можно объяснить ихъ страстною любовью къ дѣтямъ. Для киргиза итѣ большого несчастья, какъ не имѣть дѣтей, и большой обиды, если его назвать «кубасть» (бездѣтный, одинокій). Вотъ почему бездѣтный киргизъ, если ему не удается усмыслить какого-нибудь ребенка, способенъ схватиться въ умини за чужое дитя, т. е. украсть его

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 75.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» стѣбчатся неблагоприятныя условія въ развитіи пушного промысла въ нашихъ богатыхъ пушнымъ звѣремъ киргизскихъ степяхъ. Какъ по физическимъ свойствамъ ихъ поверхности, проявляющимся то въ монотонной и однообразной равнинѣ, покрытой высокими кочками и чащами лѣса, то въ перерѣзываемой долинами цѣнми холмистыхъ возвышенностей и горныхъ краяхъ, такъ и по богатству представителей фауны, киргизскія степи, безспорно, могутъ стать въ ряду мѣстностей, въ которыхъ пушная промышленность должна широко развиваться. Безпредѣльные степи питаютъ на своихъ тучныхъ пастбищахъ несметныя табуны кулановъ, стада сайгаковъ, дикихъ козъ; въ камышевыхъ заросляхъ и лѣсныхъ чащахъ обитаютъ: волкъ, корсакъ, дикій кабанъ, горностабъ, лисица, заяцъ, хорекъ, а по несчастьямъ бурушамъ и солонцамъ оглашаютъ степь своимъ немощнымъ свистомъ сурокъ и сусликъ.

Пушной промыселъ издавна составляетъ одно изъ любимыхъ занятій киргизовъ, но, къ сожалѣнію, обычный недугъ кочевого населенія — полная зависимость отъ стениныхъ торгашей, не позволяетъ ему принять болѣе крупныя размѣры и надлежащее развитіе. Стениныя торгаша, разбѣгая по ауламъ съ своими подвижными лавочками-новозками, снабжаютъ промысловыхъ охотниковъ порохомъ, дробью, нистонами, назначая высокія цѣны: такъ, за фунтъ пороха торгашъ выдѣливаетъ корсачью шкуру, за фунтъ дробн-три-четыре хорьковыхъ шкурки, а за сотню нистоновъ беретъ воячицу. Кочевникъ хорошо не знаетъ цѣны своимъ охотничьимъ продуктамъ и нисколько не удивленъ, если послѣдніе совершенно обезцѣниваются; объясняется это своеобразнымъ міросозерцаніемъ кочевника на жизнь вообще и на торговлю ея стороны — въ частности. Все то, что онъ признаетъ лично для себя мало пригоднымъ, мало-цѣннымъ, онъ считаетъ настолько же ненужнымъ для другихъ.

Вотъ почему всѣмъ странною кажется та радость, съ которою кочевникъ отдаетъ пушнину за совершенный безцѣнокъ. Торгаша же довольно

умѣло эксплуатировать эту черту киргизскаго населенія. Только съ учрежденіемъ внутри стѣнъ базаровъ и ярмарокъ киргизы начинаютъ отрекаться пошехонно отъ своихъ наивышхъ воззрѣній на мушкетную промышленность, и есть надежда, что уурядоченіе торговли сразу выдвинетъ мушкетные промыслы въ разрядъ важныхъ побочныхъ занятій киргизовъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 106. — Туркестанское коноводство.

Прекрасныя свойства киргизской лошади извѣстны всѣмъ. Лошади эти, не отличаясь тонкостью статей, крѣпки, выносливы, отлично идутъ и подъ верхъ и подъ упряжь, а киргизская лошадь, улучшенная примѣсью болѣе благородной крови, даетъ экземпляры высшего разбора, удовлетворяющіе самымъ большимъ требованіямъ. Извѣстно также, что наши киргизскія степи изобилуютъ и лошадьми, и привольными кормами, и, такимъ образомъ, казалось бы, что въ Туркестанѣ имѣются на лицо всѣ условія для процвѣтанія тамъ коневодства; оказывается, однако, что оно не только тамъ не процвѣтаетъ, а скорѣе влечетъ жалкое существованіе.

Двадцать лѣтъ назадъ, по мысли покойнаго генерала Кауфмана, основанъ въ Туркестанѣ, близъ г. Аулие-Ата, въ 250 верстахъ отъ Ташкента, конскій заводъ, главнымъ образомъ съ цѣлью удовлетворенія потребности мѣстной артиллеріи въ хорошихъ упряжныхъ лошадяхъ. Вопреки всѣмъ традиціямъ, на которыхъ держится наша частная предприимчивость, этотъ заводъ возникъ безъ всякаго со стороны казны вспоможенія и, просуществовавъ съ десятокъ лѣтъ, предложилъ мѣстной артиллеріи поставятъ ежегодный контрактъ ремонтныхъ лошадей; однако предложеніе это было отклонено. Теперь заводъ просуществовалъ уже двадцать лѣтъ, совершенно окрѣпъ, очень разросся, имѣетъ, по послѣдней статистикѣ, 1500 лошадиныхъ головъ, пригодныхъ для всякихъ надобностей, имѣетъ 700 матокъ-производительницъ, выработалъ нужный типъ и т. д. Но оказывается, что за лошадьми, потребными для мѣстной артиллеріи, всего въ количествѣ ста штукъ ежегодно, г. г. ремонтеры все еще продолжаютъ ѣздить въ Западную Сибирь и предпочитаютъ оттуда, т. е. за 3000 верстъ, приводить лошадей, вопреки своей мѣстной заводъ покупкою ежегодно одной-двухъ не болѣе лошадей. Что стоитъ провозъ лошадей за 3000 верстъ, что стоитъ содержаніе конской команды, состоящей при ремонтномъ депо все это какъ бы забывается или по крайней мѣрѣ не принимается во вниманіе и такимъ образомъ, если не искать въ этомъ дѣлѣ какихъ-нибудь внешнихъ соображеній, нарушается основное житейское правило: не искать за тридевять земель того, что имѣется дома и притомъ не худшаго качества. Можно подумать, что западно-сибирскія лошади надѣлены столь цѣнными качествами для службы именно въ туркестанской артиллеріи, что, въ интересахъ дѣла слѣдуетъ мириться со всѣми накладными расходами, вызываемыми расходами, вызываемыми дальностью привода и проч.: можетъ быть, мѣстныя лошади не годятся для этой дѣли, яли, наконецъ, можетъ быть, до сихъ поръ признавалось необходимымъ вести какую-нибудь особую политику въ

видахъ неощрелія собственно западно-сибирскаго коневодства. Но ничего этого нѣтъ и все сложилось такъ неблагоприятно для поддержанія туркестанскаго коневодства единственно, можно сказать, по недоразумѣнью, а потому остается порадоваться, что недоразумѣнне это имѣетъ, наконецъ, разъяснилось, что оно продолжалось не болѣе двадцати лѣтъ и, что, быть можетъ, на будущее время не будетъ мѣста подобнымъ недоразумѣнностямъ. Теперь окончательно предположено передать весь артиллерійскій ремонтъ тому мѣстному заводу, о которомъ упомянуто выше.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 137.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что начальникъ Киргизской православной миссіи возбуждаетъ ходатайство объ увеличеніи различныхъ правъ для киргизовъ, обращенныхъ въ православіе.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1897 г., № 159.

Въ отдѣлѣ «Наша Почта» указывается между прочимъ на то, что среди киргизовъ магометанская пропаганда одерживаетъ верхъ надъ нашими миссіонерами, потому что она дѣйствуетъ массово школь, открываемыхъ муллами въ каждомъ селеніи при первой возможности; пропаганда же нашихъ миссіонеровъ по необходимости ограничивается преимущественно одною проповѣдью. Не слишкомъ ли это обидно для насъ, захѣтаетъ редакція газеты. Не говорить ли и это лишній разъ о необходимости составить, наконецъ, у насъ дѣло народнаго образованія на широкихъ началахъ, выйдя изъ давно неподвижныхъ границъ нашихъ обычныхъ бюджетовъ на народную грамотность.

«С.-Петербургская Вѣдомости», 1897 г., № 165.—Лепсинскъ.

Въ зиму 1896—97 г. въ Лепсинскомъ уѣздѣ, Семирѣченской области, пострадали отъ безкормицы киргизы семи волостей, а именно: Артантинской, Кыскачъ-Садировекой, Балхашъ-Лепсинской, Макаичи-Садировекой, Биень-Аксуейской, Нижне-Аксуейской, Сарытавской; но болѣе другихъ пострадали 1, 2, 3 и 5 аулы Балхашъ-Лепсинской волости и цѣлкомъ волости Биень-Аксуейская и Нижне-Аксуейская. Причина джута-сурова и продолжительная зима и очень поздняя и холодная весна. Усиленію надежа скота много способствовали бураны 28 и 29 марта; худой, истомленный скотъ былъ смоченъ дождемъ и снѣгомъ, и достаточно было послѣ этого небольшого ночного мороза, чтобы животнымъ, не имѣя силъ и возможности согрѣться, погибали цѣлыми массами. Не прекратился надежъ и послѣ того, какъ снѣгъ сразу стаялъ; голодный скотъ съ жадностью набросился на показавшіяся изъ-подъ снѣжнаго покрыва корья и опять погибалъ массами отъ переполненія желудка, отвыкшаго отъ переработки нищи. Въ аулахъ же, расположенныхъ поближе къ озеру Балхашу, травы не было и по стаяніи снѣга, ибо вся трава была съѣдена саранчей. Киргизы, желая какъ нибудь сохранить скотъ, не пожалѣли отдать животнымъ свою послѣднюю нищу—хлѣбъ, и потому къ марту мѣсяцу многіе изъ киргизовъ очутились въ са-

момъ бѣдственномъ положеніи, такъ-что принуждены были питаться на-
шимъ скотомъ. Такимъ бѣдственнымъ положеніемъ киргизовъ воспользо-
вались купцы, къ которымъ первые обратились за хлѣбомъ, возмисивъ
его въ цѣнѣ до 60 к. за пудъ, тогда какъ сами приобрѣли его по 10—15 коп.
Но имѣя денегъ, киргизы приносятъ купцамъ за хлѣбъ мерлушки, волось
и т. п., купцы же за все это даютъ гроши, и то какъ бы изъ милости;
шкуру же навишихъ барановъ вовсе не имѣютъ цѣны, и съ этихъ живот-
ныхъ снимаютъ только шерсть. Чтобы вѣрнѣе рѣшить вопросъ, какая имен-
но и въ какомъ видѣ нужна помощь пострадавшимъ, уѣздный начальникъ
собиралъ старшихъ и уважаемыхъ въ народѣ киргизовъ и бесѣдовалъ съ
ними на эту тему. Всѣ они просить объ одномъ: сложить съ пострадавшихъ
ауловъ подать на 2 года или хотя бы на одинъ 1897 г.; другой помощи
они не ждутъ. Съ своей стороны уѣздный начальникъ, по словамъ «Турк.
Вѣд.», высказалъ свое глубокое убѣжденіе, что сложенеіе податей будетъ
единственная и лучшая мѣра, могущая хоть немного возмѣстить убытки,
понесенныя киргизами отъ джута, ибо личноеобразная выдача денегъ кир-
гизамъ на льготныхъ условіяхъ потребовала бы отъ правительства несигно-
ванія громадныхъ суммъ, такъ какъ пострадавшихъ, которымъ нужна де-
нежная помощь, не 2000 кибитковладѣльцевъ; такая помощь приноситъ
только тогда существенную пользу, когда она настолько значительна, что
человѣкъ при помощи занятыхъ денегъ можетъ улучшить свое хозяйство
и тѣмъ увеличить свой доходъ, необходимый какъ для прокормленія семьи
и уплаты податей, такъ и для уплаты взятаго долга. Денежная помощь
въ какомъ бы размѣрѣ она ни была, въ данномъ случаѣ не можетъ дости-
гнуть своей цѣли, въ виду неборосовѣстности туземной администраціи,
которой по необходимости приходится поручать распределеіе между по-
страдавшими ссуды, такъ и вниманіе ея обратнѣ. При указанной способѣ
оказанія помощи пострадавшимъ киргизамъ можно съ увѣренностью сказать,
что правительство будетъ лишь въ выигрышѣ, ибо оно не лишится массы
платежныхъ единицъ, между тѣмъ это неминуемо произойдетъ, если съ
разоренныхъ киргизовъ будетъ теперь требоваться подать. Киргизы, не имѣя
денегъ, поневолѣ будутъ обращаться къ ростовщикамъ — татарамъ и сартамъ,
которые и безъ того забрали ихъ въ свои руки и высасываютъ изъ нихъ
последніе соки. Что же касается того, кого изъ киргизовъ нужно считать
наиболѣе пострадавшими отъ джута, и, слѣдовательно, и наиболѣе нуж-
дающимся въ помощи, уѣздный начальникъ высказался, что таковыми
нужно считать не тѣ аулы и волости, въ которыхъ было наибольшее ко-
личество скота, а тѣ изъ нихъ, которые до паденія скота были самыя бѣд-
ныя, лишились послѣдняго и оказались въ безвыходномъ положеніи, къ
такимъ, по донесенію уѣзднаго начальника, надо причислить слѣдующіе
аулы: всѣ 5 ауловъ Нижне-Аксуѣйской волости, 5, 6, 9 и 11 аулы Кыскачь-
Садировской, 4, 6 и 7 аулы Балхашъ-Ленсинской и 4, 5 и 8 Баскачь-Сад-
ировской.

Небольшой участок берега Арала, именно, южная граница Тулаганской, Урдакунганской, Кабыргинской и Кулидинской волостей Иргизского уезда, почти весь за небольшим исключением, состоит из лтвовочномъ пользованіи киргизовъ Тургайской области. Вся эта мѣстность, какъ и вообще весь берегъ, пустыня и малолюдная, а потому уѣздная администрація въ настоящее время предложила основать около горы Акъ-испе русскій рабочій поселокъ, съ надѣленіемъ усадьбой и насажденіемъ землей тѣхъ охотниковъ, кои пожелаютъ водвориться въ поселкѣ, и исключителъныя права и преимущества, предоставленныя рыбачьимъ поселеніямъ каспійскаго побережья. Въ виду этого, на названномъ мѣстѣ предполагается учредить фельдшерскій пунктъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1893 г., № 219.— Годовщина присоединенія Хивы.

Двадцать лѣтъ тому назадъ, говоритъ авторъ, 12 августа 1873 г., въ саду Гандеміанъ (русскій лагерь у города Хивы) былъ заключенъ договоръ между Семъ-Мухаммедъ-Багадуръ-ханомъ хивинскимъ и представителемъ Россіи генераломъ фонъ-Кауфманомъ. Съ этого времени хивинское ханство перестало существовать, какъ самостоятельное. Хива имѣла огромное вліяніе на киргизовъ и, пока не была покорена, трудно было расчитывать на спокойствіе киргизовъ, русскихъ подданныхъ: только при Абуль-Хайръ-ханѣ было спокойно и даже Хива считалась подвластной Россіи. Дѣло было такъ. Въ 1740 г. хивинцы призвали къ себѣ и провозгласили ханомъ начальника подвластной уже тогда Россіи Малой киргизской орды, Абуль-Хайра, а этотъ послѣдній, принявъ ханство, объявилъ его подвластнымъ Россіи.—«Благодарю Бога, говоритъ онъ въ собраніи хивинскихъ старшинъ бывшему при немъ поручику Гладышеву, что теперь Хива въ подданствѣ Его Императорскаго Величества, и я въ ономъ ханомъ». Своимъ подданствомъ Россіи Абуль-Хайръ думалъ остановить персидскаго шаха, который тогда шелъ войною на Хиву, и дѣйствительно—разсчетъ его оправдался. Значеніе Россіи въ отношеніи Хивы продолжалось до 1802 г., когда на ханство вступилъ Мухаммедъ-Рахимъ. Онъ началъ съ подчиненія себѣ кибитокъ подданныхъ Россіи каракалпачковъ и киргизовъ, сталъ тѣснить Малую орду и принудилъ ее платить себѣ подать. Послѣ того хивинцы, подстрекая киргизовъ, стали нападать и на русскихъ, грабя караваны русскихъ хунцовъ, направлявшихся въ Бухару, разбойничая въ пограничныхъ русскихъ областяхъ, угоняя скотъ и множество плѣнныхъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 236.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» сообщается, что администрація Семирѣченской области выработала слѣдующія мѣры для содѣяствія переселу киргизовъ въ оидное состояніе: 1) отводъ подл оидными поселенія свободныхъ земельныхъ участковъ, незанятыхъ киргизскими зимовками и нашіями, въ разнѣхъ душеваго надѣла (10 десятинъ),—2) зачисленіе въ эти поселенія киргизовъ, по ихъ ходатайству, на первое время безъ увольнительныхъ и

пріемныхъ приговорѣхъ, по удостовѣреніямъ уѣздныхъ начальниковъ о неизмѣннѣ въ тому законныхъ пренятствіяхъ.—3) суды хлѣба въ зернѣ на посявы и пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, въ случаѣ устройства склада, съ разсрочкою платежа до 10 лѣтъ.—4) освобожденіе на первые три года отъ платежа оброчной подати и земскаго сбора и уплата таковыхъ въ слѣдующіе три года въ половинномъ размѣрѣ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ русскими крестьянами и областями.—5) льгота по воинской повинности на тѣхъ же основаніяхъ, по которымъ ее несутъ въ настоящее время татарчи и дунгане области, не принадлежащія къ городскимъ обществамъ и образующіе самостоятельныя волости.

«С-Петербургскія Вѣдомости», 1894 г. № 250.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» значительное мѣсто уделено г. Ивано-вскому. Выдержки сдѣланы изъ «Русскихъ Вѣдомостей».

Профессоръ Ивановскій, путешествовавшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ по сѣверо-западной Монголіи пережилъ ужасныя минуты, въ теченіе которыхъ каждое мгновеніе ожидалъ смертной казни. Путешественникъ ѣхалъ въ сопровожденіи только одного молодого парня, 18-лѣтняго киргиза. Цѣлью путешествія было произвести антропологическія изслѣдованія монголовъ-торгоутовъ и, если окажется возможнымъ, собрать коллекцію череповъ для Московскаго антропологическаго музея. Мѣстомъ для изслѣдованія была нѣмѣцкая область Кобокъ-Цари, лежащая за Тарбагатаемъ, къ востоку отъ него. Отправившись изъ пограничнаго съ Китаемъ Зайсанскаго поста, путешественникъ заѣхалъ въ китайскій городъ Чугучакъ и чрезъ посредство живущаго въ этомъ городѣ нашего консула, получилъ отъ китайскаго «хебей-амбана» (губернатора) разрѣшеніе на свободный проѣздъ въ Монголію и на производство тамъ изслѣдованій. «Хебей-амбанъ» оказалъ ему самое широкое содѣйствіе. Онъ выдалъ на китайскомъ, монгольскомъ и киргизскомъ языкахъ видъ, въ которомъ строго приказывалось вѣсело пропускать путешественника, давать ночлегъ и пищу, вообще всячески содѣйствовать безопасности и удобствамъ путешествія, съ угрозою наказанія вѣсѣмъ тѣмъ, кто въ какомъ либо отношеніи не исполнитъ приказа «хебей-амбана». Одного не разрѣшалъ и не совѣтовалъ дѣлать губернаторъ, — собирать черепя. Монголы-торгоуты умершихъ своихъ не хоронятъ, а прямо бросаютъ на земной поверхности, и, въ чечь, по вѣрованіямъ торгоутовъ, чѣмъ скорѣе трунъ покойника будетъ съѣденъ собаками, тѣмъ свѣтѣе, значить, былъ умершій. Если же трунъ остается нетронутымъ собаками въ теченіе цѣлой недѣли, покойникъ считается большимъ грѣшникомъ, и по немъ не справляютъ никакой трізны. Самое собраніе торгоутскихъ череповъ не можетъ представлять никакихъ трудностей. «Но, — говорилъ губернаторъ, — несмотря на кажущееся пренебрежительное отношеніе торгоутовъ къ своимъ умершимъ, они чтутъ прахъ ихъ, и увозъ череповъ они сочтутъ за страшное оскорбленіе, за которое, изъ боязни возмездія со стороны умершихъ предковъ, они непремѣнно должны отомстить. А наилучшее отищеніе, по ихъ мнѣнію, сами знаете, — голову долой... Когда же же г. Ивановскій продолжалъ настаивать на необходимости и важности для него собрать по-

добную коллекцію, «хебей-анбань», съ сожалѣніемъ качая головою, закончилъ разговоръ словами: «Дѣлайте, какъ хотите, но знайте, что бы ни случилось съ вами, я слѣгаю съ себя всякую отвѣтственность и впередъ во всемъ умиваю руки».

Ученый, однако, не послушалъ совѣта губернатора и не удержался отъ соблазна. Некушеніе было слишкомъ велико, пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»,—и я подался ему. Кругомъ стѣна, широкая, необозримая. Нигдѣ, кромѣ нѣтъ, не видать ни души. Череня лежатъ такіе бѣлые, чистенькіе, съ такими характерными для монголовъ формами, съ такими интересными аномаліями, такъ и просятся въ мѣшки, благо, ихъ изготовлено много. Не помню, какъ очутился въ мѣшкѣ первый черенъ, но знаю, что скоро же онъ оказался въ обществѣ другого, тѣмъ—третьяго, и мои мѣшки быстро начали наполняться ими. Черезъ нѣсколько дней число ихъ доходило уже до ста. Необходимо было съ такимъ необычайнымъ багажемъ принимать нѣкоторыя мѣры предосторожности. Особенно легко было выдать себя при остановкахъ на ночлегъ. Достаточно было во время моего сна какому-нибудь любознательному торгoutu заглянуть въ содержимое моихъ мѣшковъ, и бѣда неминучая. На совѣтъ съ моими спутниковъ киргизамъ, которые проклинали свое существованіе изъ-за этихъ черенъ и безпрестанно убѣждали меня бросить всю эту «драмъ», мы рѣшили, во первыхъ, дѣлать остановки возможно позже, уже съ наступленіемъ ночи, а, во вторыхъ, закрывать огоньки въ какомъ нибудь аулѣ, не бѣжать прямо къ нему, а, обѣхавъ его стороной, спрятать мѣшки гдѣ либо впереди нашего завтрашняго пути и уже безъ нихъ подѣзжать къ аулу, а на другой день, отправляясь въ дальнѣйшій путь, снова брать ихъ съ собою. Такой маневръ съ полнымъ успѣхомъ практиковался нами въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но наканунѣ того дня, въ который мнѣ пришлось пережить тяжелыя минуты осужденнаго на смертную казнь, намъ не удалось прибѣгнуть къ обычному нашему маневру, и мы должны были подѣзжать къ аулу съ нашими «череннымъ» багажемъ.

За часъ два до наступленія ночи насъ нагнали трое всадниковъ-торгoutовъ. Поддоровались, разговорились (по киргизски). Оказалось, они возвращаются домой, въ аулъ, лежащій впереди веретъ на десять. Начались усердныя приглашенія заѣхать переночевать къ нимъ. Я все время отказывался, но, когда побазался аулъ, торгоуты почти силою затащили меня въ него, и мы волей неволей должны были развьючить своихъ лошадей. Всѣ вещи внесли въ кибитку, исключая мѣшковъ съ черенями, которые я велѣлъ своему киргизу положить гдѣ либо около кибитки, укрывъ ихъ хорьшескико войлокомъ. Никто изъ торгоутовъ весь вечеръ ничего объ этихъ мѣшкахъ меня не спрашивалъ. Далеко за полночь затннулись угощеніе и оживленная бесѣда, прерываемая иногда пѣніемъ и игрою на двухструнномъ инструмента, вродѣ нашей балалайки, и только, когда уже начала брезжаться утрення зоря, я, измученный длиннымъ дневнымъ переѣздомъ, заснулъ крѣпко съномъ.

Было часовъ шесть утра, когда я проснулся на другой день. Первымъ моимъ дѣломъ было попросить хозяйку вскипятить намъ въ котлѣ чай. Она какъ-то неототню начала готовить его. Я задалъ ей нѣсколько

ко вопросам, она ничего миѣ на нихъ не отвѣтила. Мужа ея, несмотря на ранній часъ и любовь торгоута подольше поспать, въ кибиткѣ не было. Паникнувши чайю, мы начали готовиться къ дальнѣйшему пути; насъ, противъ обыкновенія, ни мало не удерживали. Когда мы, засѣдлавъ и навьючивъ лошадей, хотѣли зайти въ кибитку проститься съ хозяйкой и поблагодарить ее, насъ не пустили туда собаки, съ лаемъ накинувшіеся на насъ. Никто не окликнулъ и не остановилъ ихъ. Мы сѣли на лошадей и тронулись въ путь.

Все происшедшее показалось намъ очень подозрительнымъ. Мой спутникъ киргизъ первый высказалъ предположеніе, что торгоуты увидали наши черева и насъ, вѣроятно, ждуть бѣда. Опасенія его скоро сбылись. Не успѣли мы отѣхать отъ аула вереть пяти-шести, какъ увидали несущееся на насъ сзади громадное облако пыли. Въ первую минуту я рѣшилъ было бросить вьючныхъ лошадей и самимъ спастись бѣгствомъ, но тотчасъ же созналъ всю безполезность такого рѣшенія. Мы остановились. Облако приближалось и росло все болѣе и болѣе. Стали ужь слышимъ раздававшіеся въ немъ крики. Я велѣлъ своему киргизу приготовить револьверъ и побольше завязать пулъ. Самъ сѣлалъ то же. Едва мы успѣли окончить свои приготовления, какъ громадная толпа торгоутовъ, человекъ 60—70, съ страшнымъ крикомъ налетѣла на насъ. «Убить, убить!» — раздавалось со всѣхъ сторонъ. Я выхватилъ револьверъ, рѣшившись защищаться до послѣдней возможности, но послѣ перваго же выстрѣла, чѣмъ то сильный ударъ по рукѣ вышибъ его у меня. Я схватился за висѣвшее на спинѣ ружье, но тотчасъ же его выдернули у меня съ такой силой, что я не могъ усѣсться на лошади и вылетѣлъ изъ сѣдла. Въ одно мгновеніе на меня наскочило нѣсколько человекъ и стали вязать сзади руки, прикручивая ихъ къ ногамъ. Киргиза моего также сбросили съ лошади, и я видѣлъ, какъ удары нагаекъ посыпались на него. Связавъ его, подтащили ко миѣ и поставили рядомъ. «Убить, убить, убить собакъ!» — продолжали раздаваться со всѣхъ сторонъ голоса. Я видѣлъ, какъ нѣкоторые съ обнаженными саблями и ножами бросались къ нашей сторонѣ, но другіе ихъ удерживали.

Нѣсколько страшныхъ минутъ авторъ-путешественникъ находился въ полубоморочномъ состояніи: ему мерещилась видѣнная мѣчъ въ Китаѣ, въ г. Дорбульджинѣ, незадолго передъ этимъ кровавая картина смертной казни одного солдата, которому отрубили голову..

Странно, жутко... Что то съ острою, щемящею болью кольнуло въ сердце, заставивъ застонать.. И оно перестало биться. Я силнось услышать хоть малѣйшій, самый слабый ударъ его — и напрасно. Оно какъ будто сжато какими то тисками. И вдругъ стало лучше, и легче.. Какого либо страха какъ не бывало. Да миѣ успокойте.. Я началъ всматриваться въ возбужденныя лица окружавшей толпы. «Кто то изъ нихъ будетъ напачемъ?» подумалось миѣ. Должно быть, вотъ этотъ молодой, здоровый торгоутъ. Съ какою злобою, съ какою ненавистью онъ смотритъ на меня! Онъ уже скинулъ халатъ, оставшись въ одной рубахѣ; рукава ея ласучены; по лицу крупными каплями катится потъ; глаза горятъ какимъ-то особенно ненавистнымъ огнемъ; рука крѣпко сжала саблю и только жметъ,

чтобы размахнуться ей и молодецким ударом снести голову. Минута и нить головы, смерть... А кто из нас думает о ней?.. Вот.. конец.. Блеснула высоко поднятая сабля.. Я закрыл глаза и мысленно прощаюсь со всеми.. Я долго-долго лечу в какую-то глубокую пропасть и, наконец теряю сознание.. Но что это?.. Кажется, я еще жив?.. Я делаю усилие, чтобы пошевелиться, щиплю пальцами руку.. Ничего не ощущаю.. Живь или мертвь?.. На мгновение открываются глаза. Да, я еще жив!.. Но меня вѣдь должны казнить?.. Что же они медлят?.. Миѣ кажется, что меня, поставив на ноги, быстро-быстро вертять.. На нѣсколько секунд я опять потерял сознание.. Я снова въ Дорбульджий и вторично присутствую на видѣнной уже мною казни солдата. Съ поразительною ясностью встаетъ опять передъ моими глазами вся картина. Ясный, тихій вечеръ.. На небѣ ни облачка.. Солнце не жжетъ, а только сладко пригрѣваетъ. На городской площади тысячная толпа, но кругомъ мертвая тишина. Все замерло. Ни звука. Осужденный на казнь солдатъ стоитъ такъ же на колѣняхъ, со связанными руками, какъ теперь стою и я. Его широко открытые глаза неподвижно устремлены вдаль, въ растламывающуюся передъ нимъ широкую, безпредѣльную степь, гдѣ такой просторъ, гдѣ столько воли, свободы. Но вотъ раздается громкій кушечный выстрѣлъ. Это сигналъ къ началу казни. Взивается сабля налеча, и... нить человѣка, на землѣ лежитъ уже обезглавленный трунъ, взивающійся какъ змѣя, въ страшныхъ судорогахъ.. И какъ въ первый разъ, рядомъ съ каменнымъ ошпѣмъ появляется тотъ молодой батыръ-киргизъ, который, твердо вѣруя, что, если онъ выпьетъ крови другого человѣка, то сила и храбрость его удвоится, тотчасъ же за отсѣченіемъ головы съ жадностью бросился пить бившую фонтаномъ изъ горла казеннаго кровь.. Неужели какой-нибудь несчастный изувѣръ будетъ пить и жомъ крови?.. А впрочемъ пусть,—вѣдь я тогда все равно ничего не буду чувствовать.. Миѣ показалось, что надъ моею шеей блеснула сабля.. Поскорѣ бы ужь..

«Слава Аллаху!.. Слава Аллаху!.. Намъ не убьютъ!» вдругъ воскликнулъ сопровождавшій путешественника молодой киргизъ. Оказалось, что торговцы послѣ оживленныхъ споровъ и яростныхъ угрозъ рѣшили арестовать «виновнаго», опасаясь, что имъ придется заплатить слишкомъ большой «кумъ» — штрафъ за убитаго. Но, когда изъ дальнѣйшихъ разговоровъ выяснилось, что у г. Иванова нѣтъ паспорту отъ амбана, то киргизы отпустили задержанныхъ.

«Ну, не сердись, прости, не жалуйся на насъ тебѣ амбаню!» Чуть не всѣ въ одинъ голосъ заговорили они. «Поѣдемъ къ намъ, будемъ барана рѣзать, кумъсъ пить. Я стану приводить въ порядокъ свой багажъ.» Вотъ что,—обращаются опять ко миѣ торговцы,—вѣѣ просимъ, не бери съ собою черена, не увози ихъ,—намъ худо будетъ; умершіе сильно будутъ сердиться на насъ, нашьютъ какую-нибудь большую бѣду.. Какъ ни жаль было, но надо было разстаться съ черенами и всѣ мѣшки, наполненные ими, оставить. Къ счастью, я совершенно забылъ въ это время, что среди собранныхъ мною этнографическихъ коллекцій запрятаны еще нѣсколько череповъ. Они такъ и остались у меня, были вывезены изъ Россію и находятся теперь въ Московскомъ антропологическомъ музѣ.

Большой фантазеръ г. Ивановскій. Велика Русь и обильна простяками. Можетъ быть, кто и повѣритъ, что киргизы—настоящіе кровопійцы. Еще бы не повѣритъ! изъ горла казеннаго бьетъ фонтаномъ кровь, а киргизъ-батыръ упирается ею...

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 284.

Въ отдѣлѣ «Наша печать» находимъ двѣ весьма интересныя статьи: «О реформѣ народныхъ судовъ въ Туркестанѣ» и «О народномъ образованіи среди киргизовъ», первая взята изъ газеты «Русскій Туркестанъ», а вторая изъ «Сибирской Жизни».

«Русскій Туркестанъ», говоря о необходимости реформы народныхъ судовъ мѣтнаго населенія, отмѣчаетъ въ то же время всю серьезность этого вопроса.

Хорошее судебное устройство является наилучшимъ средствомъ воспитанія въ народѣ чувства законности—этой альфы и омеги гражданственности. Въ то время, какъ школа служитъ медленному перевоспитанію народа, при чемъ имѣетъ дѣло, главнымъ образомъ, съ будущимъ поколѣніемъ,—правильное судебное устройство перевоспитываетъ всѣ слои населенія, съ которыми оно только соприкасается. Поэтому-то послѣ военнаго занатія края являлось безусловно необходимымъ создать такое судебное устройство, которое могло бы имѣть огромное воспитательное значеніе для народа.

Газета напоминаетъ, что необходимость правильного судоустройства въ Туркестанскомъ краѣ ясно сознавалась стеной комиссіей, выработавшей проектъ положенія объ управленіи въ Сиръ-Дарьинской и Семырѣченской областяхъ еще въ 1867 г., но въ то же время эта комиссія признавала невозможной коренную ломку въ ками выработанныхъ населеніемъ обычнo-правовыхъ нормъ. Кроме того, множество мелкихъ дѣлъ среди населенія только и могло быть правильно рѣшаемо на основаніи обычнаго права. Поэтому первый законодательный актъ—«Проектъ положенія 1867 г.», дѣйствовавшій въ краѣ до 1 января 1887 г., установилъ, рядомъ съ русскимъ судомъ, и судъ народный, причемъ въ основу такого устройства стеной комиссіей былъ положенъ принципъ: «сохраненіе у туземцевъ народнаго суда съ измѣненіями, кои необходимы для пользы самаго народа и уменьшенія въ нихъ фанатизма, и, слѣдовательно, и преградъ къ сближенію ихъ съ нами».

Примѣненіе этого принципа выразилось, главнымъ образомъ, въ законодательной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, прежде назначавшихся казіями по шаріату, въ защитѣ человѣческихъ правъ женщинъ и въ установленіи формальной стороны судопроизводства, что давало возможность судящимся апеллировать на рѣшеніе единоличнаго судьи и позволяло русской власти наблюдать за ходомъ дѣлъ въ народномъ судѣ. Практика жизни привела въ дальнѣйшему примѣненію вышеуказаннаго принципа. Убіеніе и баранта среди киргизъ, подлежащія по проекту 1867 г. суду биевъ, ницѣ дѣйствующимъ положеніемъ изъяти изъ юрисдикціи народнаго суда. Положеніемъ же 1886 года отмѣнено практиковавшееся народнымъ

судьями наложеніе денежнихъ взысканій, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, обращать на его родственниковъ. Эти два прихѣра указываютъ, какимъ путемъ должно было идти осуществленіе перваго принципа, положеннаго въ основу туркестанскаго судопроизводства.

Степная коммиссія не могла, конечно, всесторонне изучить тѣ основы народнаго суда, которыя, подъ именемъ аята и шаріата, или, какъ говорится въ 210 ст. нынѣ дѣйствующаго положенія, «существующихъ обычаевъ», руководить дѣятельностью народныхъ судей. Этотъ пробѣлъ проекта положенія 1867 г. можно было восполнить только практикой. И степная коммиссія дала средство для достиженія этого изученія: она установила запись всѣхъ рѣшеній въ книги для народныхъ судей.

До выработки положенія 1896 г. въ этихъ книгахъ накопились масса цѣннаго матеріала, обрисовывающаго обычай народа. И матеріалъ этотъ, тщательно обработанный, могъ бы лечь въ основу новаго закона о народномъ судѣ. Къ сожалѣнію, никому не пришло въ голову заняться разработкой этого матеріала, и теми же сторонами народнаго суда, собранныя въ казійскихъ и бѣйскихъ книгахъ, остались невѣдомы для лицъ, интересовавшихся улучшеніемъ этого суда.

На основаніи собраннаго, въ книгахъ рѣшеній этихъ судей матеріала, а также принциповъ гуманности и справедливости, лежащихъ въ основѣ общихъ законовъ Имперіи, только и можно, по мнѣнію «Русск. Турк.», выработать особый кодексъ правилъ, который и долженъ замѣнить собою расплывчатое понятіе о «существующихъ обычаяхъ».

«Сибирская Жизнь» даетъ свѣдѣнія о народномъ образованіи среди киргизовъ. По свѣдѣніямъ газеты, изъ всѣхъ степныхъ областей образованіе киргизовъ лучше другихъ поставлено въ Тургайской области, которой принадлежатъ иниціатива устройства подвижныхъ аульныхъ школъ. Типъ этихъ школъ выработанъ четыре года тому назадъ. Благодаря, повидимому, организаціи въ степи подвижныхъ школъ, образованіе въ Тургайской области количественно далеко оставило за собой позади пять богатѣйшихъ областей: Самаркандскую, Ферганскую, Семирѣченскую, Закаспійскую и Уральскую. Въ то время, какъ во всѣхъ нихъ виѣстѣ 42 школы, въ Тургайской области ихъ насчитывается 52.

Однако, не смотря на сравнительное обиліе школъ, образованіе въ Тургайской области всетаки находится до сего времени въ илачивномъ состояніи. Въ другихъ областяхъ оно еще илачивнѣе и, безъ ошибки можно сказать, сводится тамъ къ нулю. Причины этого кроются, съ одной стороны, въ недостаткѣ средствъ, необходимыхъ для улучшенія школьнаго дѣла, съ другой — косяности населенія, въ фанатизмѣ муллъ и, — главное, — въ недостаткѣ учительскаго персонала. Во всѣхъ областяхъ существуетъ три типа школъ: 1) аульная, соответствующая программѣ сельской (начальной) школы; 2) волостная съ болѣе расширенной программой, служащая продолженіемъ аульной школы, и 3) учительская, специальная задача, которой приготовить учителей для аульныхъ и волостныхъ школъ. Казалось бы, эти три школы дадутъ ученику довольно прочное образованіе: между тѣмъ на практикѣ этого почти нѣтъ, если отбросить неслучайное меньшин-

ство... Такое явление станет понятным, если мы поближе рассмотрим въ условия, при которыхъ ведется школьное преподаваніе. Аульская школа имѣетъ трехъ-годичный курсъ. Преподаваніе ведется, за незначительными промежутками, круглый годъ. Зимой школа помѣщается въ зимовкѣ, а лѣтомъ въ кибиткѣ и до поздней осени кочуютъ вмѣстѣ съ ауломъ. Куда движется аулъ, туда за нимъ идетъ и школа. Лѣтомъ одинъ и тотъ же аулъ очень часто разбивается на нѣсколько удаленныхъ другъ отъ друга кочевокъ, и тогда часть учениковъ на время отстаетъ отъ школы за дальностью отъ нея разстоянія. Въ южныхъ областяхъ Тургайской области въ аульской школѣ въ лѣтнее время часто остается 3—4 ученика потому, что остальные 10—15 откочевываютъ съ родными вереть за 200—300 и болѣе. Зимой дѣло обстоитъ не лучше: страшные бураны и морозы не даютъ ученику возможности посѣщать школы, отстоящей отъ него за 1—2 версты. Часто изъ-за буряновъ школьные занятія прерываются на нѣсколько мѣдѣй. За три года, проведенные въ аульской школѣ, ученикъ знакомится немного съ русскимъ языкомъ, съ четырьмя правилами ариметики и съ русскимъ письмомъ. Но, по выходѣ изъ школы, черезъ годъ всѣ приобретенныя свѣдѣнія исчезаютъ, потому что цѣлый годъ ученику, за рѣдкими исключеніями, ни разу не приходится примѣнять на практикѣ свои знанія русскаго языка. Въ отдаленныхъ волостяхъ русскій до сего времени еще чуть не выходецъ съ того свѣта. Если ужъ окиргизываются снова молодые люди, окончившіе высшія общеобразовательныя учебныя заведенія, то не мудрено, что мальчикъ 14—15 лѣтъ черезъ годъ забываетъ азбуку... Окончившій волостную школу забываетъ русскую грамоту рѣдко, не совершенствоваться въ ней онъ не въ состояніи, потому что окружающая среда затягиваетъ его цѣлкомъ.

По мнѣнію газеты, лучшими преподавателями въ аульскихъ школахъ, несомнѣнно, должны быть киргизы, окончившіе курсъ въ учительскихъ школахъ. Но, къ сожалѣнію, до сего времени такихъ учителей мало, и тѣ изъ нихъ, которые руководятъ школой, часто не въ силахъ бороться съ окружающей средой. Большинство изъ нихъ при первой возможности готово бросить свое дѣло и бѣжать въ городъ на ничтожное жалованье.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 287.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» изъ газеты «Русскій Туркестанъ» замѣтивъ свѣдѣнія о стремленіи киргизовъ къ образованію.

«Русскій Туркестанъ» отмѣчаетъ наблюдающееся за послѣднее время въ киргизской степи отрадное явленіе настойчиваго домогательства кочевниками или имѣть у себя русско-туземныя школы съ русскими учителями, или помѣщать дѣтей своихъ въ подобныя же учрежденія, уже функционирующія. По всѣмъ уѣздамъ области составляются приговоры, устанавливаются нормы самообложенія и подаются просьбы объ открытіи школъ съ интернатами. Весьма часто, въ порывѣ благороднаго увлеченія, кочевникъ забываетъ разсмотрѣть собственныхъ платежныхъ силъ и даетъ обѣщаніе дѣлать ежегодно взносъ на потребности школы, подчасъ превышающій его средства. Конечно, дѣло соответствующаго начальства урегулировать подобныя нор-

ви и давать свое согласіе на открытіе такихъ школъ лишь въ тѣхъ районахъ, гдѣ средства жителей позволяютъ, безъ ущерба экономическому быту, дѣлать затраты на школы, но нельзя оставлять безъ удовлетворенія духовной жажды и тѣхъ кочевниковъ, которые обижены судьбою материально настолько, что не въ состояніи вынести на плечахъ своихъ школьнаго бюджета. Въ этихъ случаяхъ помощь народу долженъ оказать щедрю рукою нашъ земскій фондъ. Изъ всѣхъ инородцевъ Туркестана только киргизское населеніе проявляетъ указанное рвеніе къ свѣту, и поэтому особенно важно не дать потухнуть въ душѣ номада этой возгоравшейся искрѣ самосознанія и жажды знаній, клонящейся къ слиянію двухъ народностей, историческою необходимою столкнувшихся на территоріи Средней Азии. Въ то время, какъ число сартовъ, достигшихъ или еще постигающихъ русскую грамоту, опредѣляется многими десятками душъ, киргизы насчитываютъ въ средѣ своей уже не одну сотню грамотныхъ но-русски юношей, которые, окончивъ школы, и особенно городскія, понесли въ среду своихъ сородичей свѣтъ знанія. При началѣ каждаго учебнаго года въ двери школьныхъ интернатовъ стучатся десятками киргизскіе мальчики, но ограниченный штатъ учебныхъ заведеній принуждемъ сокращать пріемъ въ соответствии съ числомъ окончившихъ курсъ въ предыдущемъ году.

Газеты указываютъ далѣе на особенное прилежаніе, съ какими занимаются киргизскіе мальчики, попавшіе въ школу. По свидѣтельству начальствующихъ лицъ, большая успѣшность ученія замѣчается въ средѣ киргизовъ, а не русскихъ. Трудно передать тѣ пріятныя ощущенія, которыя испытываются случайными посетителями интернатовъ при сирѣхъ учениковъ-киргизовъ. Осмысленное объясненіе арифметическихъ дѣйствій, построеніе геометрическихъ фигуръ, декламация стиховъ, часто весьма длинныхъ и серьезныхъ, какъ, напримеръ, монологъ Бориса Годунова, ясные отвѣты по географіи и свободная ориентировка на картѣ указываютъ, что время, проведенное въ школѣ, не пропало безслѣдно, и ученики, покидающіе аша матер, понесутъ въ степь, въ прокопченныя юрты отцовъ, изрядный запасъ свѣдѣній, проливающихъ свѣтъ на обычаи и культуру народа, ставшаго въ общеловѣческой семьѣ старшимъ братомъ киргиза.

«С.-Петербургскія Вѣдомости». 1898 г., № 297.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» помѣщены выписки изъ статьи г. Веселовскаго объ андижанскомъ возстаніи, напечатанной въ «Русскомъ Иивалидѣ». Г. Веселовскій рассказываетъ свои впечатлѣнія въ качествѣ участника экспедиціи въ Фергану, вызванной андижанскимъ нападеніемъ восставшихъ сартовъ. 3 іюня охотники 20 туркестанскаго линейнаго кадраваго баталіона, вмѣстѣ съ охотниками 1 и 4 стрѣлковыхъ баталіоновъ, выступили въ долину рѣки Кугартъ. Выступили охотники изъ Андижана съ полнымъ убѣжденіемъ въ опасности командировки и съ полной вѣрой въ таинственные шайки. Двигались съ величайшей осторожностью и ночью въ кышлакахъ держали строгій караулъ, но, къ удивленію своему, скоро захѣтали, что вмѣстѣ съ карауломъ не снятъ и всѣ сельскія власти и что, кромя патрулей, по селу бродили особо назначенные караульщики сарты, помогав-

шіе патрулямъ при ночныхъ развідкахъ. Все это не заставило ослабить мѣръ осторожности, но выяснило, что тотъ киплякъ, въ которомъ ночуетъ команда, самъ хлопочетъ, чтобы не случилось чего съ командой, боясь навлечь на себя грозу русскихъ.

Такимъ порядкомъ и безъ приключеній,—нишетъ г. Веселопскій,—дошли мы до к. Ханаватъ. Здѣсь приходилось переправляться черезъ р. Карадарью часа въ 2 дня, т. е. въ самую высокую воду. Эта переправа въ бродъ на ирбахъ представляетъ немалую опасность. Вода бурлитъ и доходить до платформъ арбы, грозя опрокинуть ее вмѣстѣ съ лошадей. Для солдатъ были заготовлены особые проводники, которые частями перевозили напѣ обозъ, измѣряя глубину воды. Благодаря этому, мы переправились въ Хаазретъ-Аюбъ, на теплыхъ ключахъ. Стоянка была прекрасная: садъ на горѣ съ расчищенными дорожками, прекрасными бараками и теплыми ключами. Одно было плохо, что въ купальняхъ, устроенныхъ для больныхъ, вѣтерокъ по ногамъ хваталъ и, конечно, не безъ вреда для человека, только что вышедшаго изъ горячей ванны. Лѣчебный сезонъ въ Хаазретъ-Аюбъ, вслѣдствіе возстанія, начался мѣсяцемъ позже. На третій день, 5 июня, мы были уже въ Таранъ-Базаръ, въ 110 верстахъ отъ Андижана, и поступили здѣсь въ распоряженіе султанабадскаго участкаго пристава. Здѣсь мы узнали, что мар. Кугартъ вѣдомымъ управителемъ Чибилевъ былъ организованъ заговоръ, соединенный съ андижанскими. Но осторожный Чибиль не позволилъ своимъ киргизамъ возгнать, а послалъ лишь въ Андижанъ джигита узнать, чѣмъ кончится нападеніе на войска. Когда же русскіе отбили нападеніе, то на Кугартѣ все осталось спокойно. Только нѣкоторые киргизы воспользовались случаемъ свести личные счеты съ лѣсникомъ Ларионовымъ. Нѣсколько человекъ ихъ ночью явились къ избушкѣ лѣсника, которымъ уже дожили спать. Дверь была заперта. Киргизы постучали и просили отпереть. Жена просила лѣсника не отпирать, да и самъ онъ не хотѣлъ, подозрѣвая опасность. Стукъ повторился и знакомый лѣснику киргизъ началъ увѣрять, что принесъ письмо отъ начальства. Ларионовъ отперъ и снова сѣлъ на кровать. Киргизъ вошелъ съ запиской, дрожа отъ волненія. Лѣсникъ, видя волненіе киргиза, окончательно убѣдился въ опасности и растерялся, несмотря на свою богатырскую силу и наличие оружія въ комнатѣ. Онъ безъ сопротивленія позволилъ киргизу, тоже силачу, взять себя за руку и повести къ двери. У двери еще нѣсколько рукъ схватили его и, накинувъ на шею веревку, потащили вонъ изъ избы. Кто то изъ киргизовъ совѣтовалъ захватить и жену, но другіе протестовали, говоря, что съ бабой успѣютъ справиться. Жена лѣсника воспользовалась этимъ, выскочила изъ избы и скрылась въ ближайшемъ ущельи, такъ-что киргизы не нашли ее. Смертельно перепуганная, добралась она до Андижана и выдала убійцу, которыхъ повѣсили. Это было единственное активное дѣйствіе кугартскаго заговора, да и то косвенное, но оно привлекло вниманіе мѣстныхъ властей и помогло распутать весь заговоръ. Кугартскіе киргизы были въ полной увѣренности, что они не причемъ и ихъ не тронутъ. Но вотъ явился султанабадскій приставъ, въ вѣдѣніи котораго находился Кугартъ, съ сотней казаковъ. Почетнѣйшія лица Кугарта, по

общим, явились въ Таранъ-базаръ встрѣтить его и тутъ же, на основаніи предварительныхъ справокъ, 14 изъ нихъ были взяты подъ стражу. А затѣмъ пошли еще аресты, при чемъ арестованы были такія лица, которыя, принадлежа къ числу главныхъ дѣателей заговора, держались чрезвычайно осторожно и считали себя въ безопасности. Арестовали и Чибиля, котораго Пшанъ пожаловалъ званіемъ «датки» (генералъ). Это какъ громомъ поразило туземцевъ. Они не могли понять механизма производимаго слѣдствія, но видѣли только, что отъ него никуда не спрячешься. Дошло до того, что они стали бояться другъ друга. Въ это время уже начали циркулировать по Ферганѣ охотничьи команды и казаки. Неожиданно появляясь въ разныхъ мѣстахъ, они ясно доказывали туземцамъ, что нѣтъ такого пункта, гдѣ бы русская сила не могла достать ихъ. Это имѣло своихъ послѣдствій: то, что туземцы совершенно преклонились передъ авторитетомъ мѣстной администраціи. Уже не было нужды производить аресты помощью солдатъ. Достаточно было, чтобы солдаты присутствовали въ данной мѣстности. Приставъ просто приказывалъ туземцамъ доставить такого-то и его приводили связанными, если онъ не успѣвалъ скрыться. Если же онъ скрылся, то его же односельчане шли по его слѣдамъ, находили его за десятки верстъ и все таки приводили. Только бѣгство въ Бухару и Кашгаръ спасло нѣкоторыхъ отъ ареста. Узнавали же виновныхъ путемъ оговора, подтвержденнаго дознаніемъ. На Кугартѣ особенно много помогъ въ этомъ зять Чибиля, раскрывшій весь кугартскій заговоръ такъ подробно, что новыя доносчики и арестованные могли добавить уже очень немного.

27 іюня охотникамъ 20 туркестанскаго линейнаго кадроваго баталіона было предписано обойти въ теченіе шести дней окрестные кишлаки Андижана по особому маршруту. Цѣлью этой экскурсіи было держать въ страхѣ неспокойный туземный элементъ. На встрѣчу имъ по тому же маршруту шли охотники 2 стрѣлковаго баталіона. Эта экскурсія, въ сравненіи съ прошлой, была просто пріятной прогулкой. Переходы дѣлали маленькіе, стоянки были удобныя и, благодаря распорядительности андижанской администраціи, все нужное для команды было подъ рукою. Команда съ пѣсиями входила въ кишлаки, а сельскія власти встрѣчали и провожали ее на границахъ своихъ участковъ. 2 іюля снова вступили въ Андижанъ, благополучно выполнивъ свой маршрутъ, а 9 іюля выступили уже въ новую экскурсію въ Кичи-алай (Малый Алай).

Получено было извѣстіе, что на Маломъ Алаѣ необычайное скопленіе киргизскихъ кочевковъ. Нужно было проверить это извѣстіе, и въ случаѣ надобности, своимъ появленіемъ повліять на киргизовъ. До Кичи-алай приходилось идти Омскимъ уѣдомъ. Пока шли до г. Оша кишлаками, легко находили и проводниковъ, и продукты, но за Ошемъ въ горахъ командѣ пришлось такъ трудно, какъ рѣдко гдѣ приходилось. Киргизы всѣ кочевали у сѣвѣвой линіи, а дорога шла по низъ зимовьямъ, гдѣ не было ни души. Приходилось идти почти совершенно пустыней. Мѣста кочевковъ выбиралось прямо подъ открытымъ небомъ, и за ними послали версты на 10—12 въ сторону къ дѣтнимъ кочевьямъ киргизовъ. Проводники, взятые изъ Оша, знали только первую треть дороги; дальше при-

ходилось спрашивать у случайно проѣзжавших мѣстных киргизовъ, а когда ихъ не оказывалось, то руководиться собственными соображеніями и картой. Какъ бы то ни было, добрались до Кичи-алая благополучно.

Какъ по Кичи-алаю, такъ затѣмъ и по Киргизъ-ата киргизы встрѣчали команду дружелюбно. Что касается ихъ участія въ заговорѣ противъ русскихъ, то можно съ увѣренностью сказать, что только влияние мизовыхъ центровъ, въ видѣ городовъ и базарныхъ кишляковъ, въ состояніи поднять ихъ. Сами же они довольно безразлично относятся къ вопросу о томъ, кто господствуетъ въ странѣ.

По ущелью Киргизъ-ата охотники спустились въ долину къ крѣпости Наукату и дальше уже пошли колесной дорогой. Одна бѣда, что идти приходилось почти на собственныхъ полозьяхъ. Около тысячи верстъ, сдѣланныхъ въ послѣднія экскурсіи, и щибень Турука и Кичи-алая оставили охотниковъ безъ сапогъ. Приходилось рѣзать кошку и обрывками ея опутывать сапоги, чтобы предохранить ноги отъ гальки, изъ которой состояла дорога. Но какъ бы то ни было, 20 июля мы, точно выполнивъ маршрутъ, вступили въ Маргеланъ, а здѣсь распоряженіемъ командира баталіона охотники снова были обути.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 307.

Въ отдѣлѣ «Внутреннія Вѣстія» сообщается объ экспедиціи Ф. А. Щербинина по изслѣдованію киргизскаго хозяйства. Работы производились одновременно въ двухъ областяхъ въ Тургайскомъ и Семипалатинской. Въ первой подвергнуто сплошной переписи Кустанайскій и двѣ волости Актюбинскаго уѣзда, всего подверглось регистраціи около 22 тысячъ киргизскихъ хозяйствъ. Въ Семипалатинской области была подвергнута описанію Каркаралинскій уѣздъ. Кромѣ того, были закончены работы по изслѣдованію Акмолинскаго уѣзда, начатія еще въ прошедшемъ году. Всего въ этой части Степнаго края зарегистрировано 25—27 тысячъ киргизскихъ хозяйствъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 329.

Въ отдѣлѣ «Паша Печать» приводится выдержка изъ статьи г. Перешивалова, помѣщенной въ «Русскомъ Туркестанѣ», о тяжеломъ положеніи киргизской женщины. Законъ нашъ, — говоритъ, — не знаетъ купли — продажи людей, подъ какими бы благовидными предлогами таковая ни производилась. Человѣческая личность по нашимъ законамъ ограждена отъ всякаго покушенія на нее и не можетъ стать предметомъ никакихъ имущественныхъ сдѣлокъ, нельзя людей ни продавать, ни мѣнять, ни получать по наследству; лишеніе свободы личности, подъ какими бы то ни было предлогами, кромѣ лишь случаевъ, въ которыхъ задержаніе и заключеніе по уликамъ и по подозрѣніямъ или же въ видѣ наказанія дозволено или предписано закономъ, строго карается по 1540 ст. Улож. о вѣд., а всякая гражданская сдѣлка о продажѣ, предметомъ которой участники ея вздумали бы сдѣлать челоуѣка, признана была недействительной въ силу 1459 ст. X т. нашихъ гражданскихъ законовъ, такъ какъ по этой

статье договоръ недействителенъ, когда, напр., договоръ клонится къ присвоенію частному лицу такого права, котораго онъ по состоянію своему имѣть не можетъ, въ данномъ случаѣ—права собственности на человѣка. И это понятно: для того, чтобы купить или продать человѣка для какой бы то ни было цѣли, хотя бы для брака, нужно имѣть права собственности на человѣка. Но праву же собственности человѣкъ можетъ принадлежать другому только въ качествѣ раба; а такъ какъ рабство въ Россіи отиѣнено, то ясно, что никто и ни подъ какими предлогами, хотя бы и для брака, не можетъ продавать или покупать людей. Между тѣмъ, у киргизовъ существуетъ, подъ защитою народнаго суда, совершенно формальная продажа и покупка женщинъ и даже дѣтей для брака, со всѣми юридическими послѣдствіями такой купли-продажи. А именно, самый бракъ у киргизовъ совершается такимъ образомъ, что предварительно заключается запродажа дѣвушки для брака. Стороны уговариваются о томъ, что одна сторона, желая купить дѣвицу для брака, предлагаетъ другой сторонѣ за нее опредѣленный калымъ, а другая сторона соглашается выдать первой свою дѣвицу для брака за полученіе означеннаго калыма. Въ этомъ состоитъ юридическая сущность киргизскаго сватовства. Затѣмъ женихъ и его родные начинаютъ исполнять свое обязательство, уплачивать цѣну невесты и, когда его выполнить, уплативъ калымъ, то родители или родичи невесты исполняютъ и свое обязательство передаютъ невесту жениху для брака, и этой передачей невесты заключается бракъ. Конечно, сватовство и свадьба обставляются различными другими обычаями и чтеніемъ молитвъ, но все это не имѣетъ никакого юридическаго значенія въ установленіи брака, потому что уплата калыма и передача невесты жениху совершенно достаточны для заключенія законнаго брака, обряды же, сопровождающіе эту чисто гражданскую сдѣлку, ничѣмъ юридически не отличающуюся отъ обыкновенной покупки лошади или верблюда, имѣютъ, повидимому, только значеніе придать сватовству и свадьбѣ характеръ публичности, во избѣжаніе послѣдующихъ споровъ, и освятить эти сдѣлки благословеніемъ религіи на благо заключаемаго сватовства или брака. Къ сожалѣнію, исследователи брачныхъ обычаевъ киргизовъ мало обращали вниманіе на ихъ чисто юридическую сторону, и поэтому составили себѣ понятіе о киргизскомъ бракѣ по этимъ исследованиямъ не представляется никакой возможности. А, между тѣмъ, если разсматривать бракъ киргизовъ, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, какъ обыкновенную куплю-продажу женщины для брака, то всѣ брачные обычаи киргизовъ представляются въ строго-логической системѣ, вытекающей изъ юридическаго понятія о женщинѣ, какъ о рабинѣ, продаваемой и покупаемой для брака и составляющей до брака собственность родителей и родичей ихъ, а послѣ брака собственность мужа и его рода.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., № 357.—Тургайскій уѣздъ, Тургайской области.

Урожай травъ и хлѣбовъ въ 1898 году въ Тургайскомъ уѣздѣ былъ вѣскольکو выше средняго, и зло, причиненное безкормицей прошлой зимы, начало мало по малу забиваться. Тѣмъ не менѣе, экономическое благосо-

стояніе кочевого населенія узда довольно серьезно разстроено, ибо въ зиму 1897 года у киргизовъ пало около 200.000 головъ скота. Приходится бороться въ уздахъ съ другимъ еще зломъ—съ волками, которые съ августа мѣсяца начали появляться въ уздахъ въ громадномъ количествѣ. Дерзость этихъ хищниковъ дошла до того, что, не стѣняясь пастуховъ, они днемъ подходятъ къ стадамъ и рѣжутъ скотъ. Особенно много ихъ появилось на трактахъ между Иргизомъ и Тургаемъ. Насколько громадный вредъ приносятъ волки скотоводству киргизовъ, можно видѣть изъ того, что въ 1894 году въ области погибло отъ хищниковъ: лошадей 10.690 головъ, верблюдовъ 6107, овецъ и козъ 30.079, крупнаго рогатаго скота 3.313 головъ. Въ 1895 году это количество уменьшилось всего на 232 головы. Если положить, что верблюдъ въ среднемъ стоитъ 50 р., лошадь 40 р., крупный рогатый скотъ 30 р. и мелкій скотъ 3 р., то убытокъ, причиненный волками за одинъ годъ, выразится въ громадной цифрѣ около 700.000 руб. Волкъ является изъ степи самымъ страшнымъ бичемъ кочевника, потому что вредъ, наносимый имъ, повторяется изъ-года—въ-годъ хронически, сильно подрывая благосостояніе киргиза. Отсюда понятно, что киргизъ ничего не жалѣетъ на борьбу съ этимъ хищникомъ, но, къ сожалѣнію, борьба эта—случайная и не носитъ характера какой-либо организаціи. Хотя областная администрація и принимаетъ мѣры къ истребленію волковъ, но онѣ слишкомъ незначительны и проблематичны. Пилюли изъ стрихнина, высланные ежегодно въ распоряженіе уздныхъ начальниковъ, мало достигаютъ цели, съ одной стороны, благодаря дороговизнѣ ихъ, съ другой—очень плохому и неумѣлому способу ихъ приготовленія. Немного пилюль беретъ волками, потому что немногіе изъ пилюль приготовлены бываютъ чисто, безъ слѣдовъ человѣческой руки на нихъ. Нюхаетъ волкъ такую пилюлю и уходитъ, не коснувшись ея, а лиса, какъ рѣзкость, беретъ развѣсивая администраціей пилюли. Но и при такомъ положеніи борьба съ волками, ихъ ежегодно истребляется отъ 1.600—1.500 штукъ. Если бы изъ 700.000 р., которые ежегодно уходятъ на кормленіе волковъ, хотя одна сотая часть употреблялась на организованную борьбу съ естественными хищниками, киргизъ выдохнулъ бы свободнѣе и благосостояніе его поднялось бы значительно. Обилие волковъ въ текущемъ году, вѣроятно, будетъ имѣть очень печальныя послѣдствія и вырветъ у кочевниковъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, не менѣе 40—50.000 головъ скота. Необходимо было бы серьезно подумать о борьбѣ съ волками и о страхованіи отъ нихъ скота.

«С.-Петербургскія Вѣдомостн.» 1899 г., № 14.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщается, что изъ Букеевской киргизской орды, благодаря урожаю травъ въ 1898 году, дѣйтельно собирается ранѣе выданное въ ссуду сѣно и 1/4 часть скошеннаго сѣна для пополненія запасовъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомостн.» 1899 г., № 22.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» сообщается, что въ «Русскомъ Инвалидѣ» г. Дубенскій высказываетъ нѣсколько замѣчаній по вопросу о закупкѣ степныхъ лошадей для неурожайныхъ губерній.

Намъ не разъ приходилось бывать, вплоть Дубенскій, въ степныхъ коневодческихъ областяхъ у киргизовъ, калмыковъ, въ Буковской ордѣ, на Кавказѣ и въ ногайскихъ степяхъ, какъ при бывшихъ тамъ военно-конскихъ переписяхъ, такъ и для пріобрѣтенія лошадей. Этотъ личный опытъ даетъ намъ право высказаться въ пользу закупки именно степныхъ лошадей для крестьянскаго населенія, пострадавшаго минувшимъ годомъ отъ неурожаа, безъ опасенія, что лошади эти окажутся неподходящими для сельскихъ работъ. Киргизскія лошади, которыя, главнымъ образомъ, и будутъ пріобрѣтены для безлошадныхъ крестьянъ, въ огромномъ большинствѣ дико только первые дни своего знакомства съ человѣкомъ. Киргизская лошадь очень понятлива, не зла и при спокойномъ, ровномъ и смѣломъ обращеніи съ нею легко и скоро становится прекрасной рабочей лошадью. Въ этомъ отношеніи, на нашъ взглядъ, опасеніе напрасно и несомнѣнно, что населеніе не получитъ неукротимыхъ, дикихъ и тому непригодныхъ лошадей. Надо только внушить крестьянамъ, что не коломъ и дубьемъ слѣдуетъ приручать киргиза, а ласковымъ и ровнымъ обхожденіемъ.

Качества этой породы всѣмъ хорошо извѣстны: она безгранично вынослива, могуча и способна, какъ всякая чистая, стойкая порода, послужить къ тому же и превосходнымъ улучшающимъ элементомъ для нашей безпородной крестьянской лошади.

Въ этихъ соображеніяхъ крайне желательно, чтобы къ намъ изъ степей попали не только мерина, но и матки, тѣмъ болѣе, что послѣднія очень хороши у киргизовъ. Подобный приливъ свѣжей крови несокрушимой породы для крестьянскаго коневодства будетъ очень полезенъ, въ особенности послѣ голодовки, которая несомнѣнно, унесетъ массу конскаго состава.

По свѣдѣніямъ г. Дубенскаго, запасъ конскихъ средствъ нашихъ степей до сихъ поръ огроменъ. Въ одной Тургайской области насчитывается сравнительно крупныхъ табуновъ (не менѣе 50 матокъ) до 935, съ общимъ числомъ матокъ въ 32.000. Наиболѣе развито коневодство въ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) уездѣ, гдѣ находится свыше 400 табуновъ и болѣе 15.000 матокъ. За Тургайской областью идутъ безграничныя степи Акмолинской, Семипалатинской и Семіріченской областей и Томской и Омской губерній, гдѣ табуны киргизовъ еще болѣе обширны, а лошади крупнѣе, лучше и дешевле и до сихъ поръ продаются не единицами, а цѣлыми косяками и нерѣдко по цѣнѣ отъ 10 до 15 рублей кругомъ за голову. Интересна также, въ смыслѣ пріобрѣтенія лошадей, Уральская область, какъ ближайшая, и гдѣ сортъ лошадей выше своимъ качествомъ, нежели въ Тургайской области, но зато онъ дороже. Въ особенности хороши лошади калмыковскаго отдѣла, гдѣ сосредоточено собственно уральское казачье коневодство, зародившееся здѣсь еще съ начала колонизаціи края, т. е. съ конца XVI столѣтія. Всего въ Уральской области, не считая табуновъ киргизовъ, имѣются 59 табуновъ съ 7.500 матками, изъ нихъ въ калмыковскомъ отдѣлѣ 24 табуна и почти 6.000 матокъ. Въ обширнѣйшемъ коневодческомъ районѣ, отъ Оренбурга—по степямъ Сибири и на Уралѣ, будетъ достаточно для закупки 30.000 лошадей для нуждающихся мѣстностей.

Въ заключеніе г. Дубонскій высказывает предположеніе, что большіе трудности слѣдуетъ ожидать не въ покупкѣ лошадей, а въ доставкѣ ихъ въ губерніи и уѣздамъ, гдѣ запасовъ фуража нѣтъ, и гдѣ степная, вольная лошадь сразу попадетъ во дворъ крестьянина на плохое питаніе. Казалось бы, полезнѣе отправлять лошадей до весеннихъ кормовъ только въ тѣ пункты, гдѣ можно навѣрное найти запасъ фуража, т. е. сѣна, такъ какъ для степной лошади, непривычной къ зерну, это—главный и единственный кормъ. Стремленіе дать населенію къ весенней пахотѣ рабочихъ лошадей, конечно превосходное, но возможно ли его исполнить? Лучше пошелити, хотя отчасти, убилъ лошадей весной и лѣтомъ, съ тѣмъ, чтобы къ осеннему стѣну мужикъ былъ не безлошаденъ; лучше немного поздѣе, но вѣрнѣе обезпечить его конемъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 27.—Изъ Тургайской области.

Состоящая подъ завѣдываніемъ О. А. Щербини экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей закончила въ минувшемъ году изслѣдованіе Кустанайскаго уѣзда. Задача, поставленная экспедиціи министерствомъ земледѣлія и государственныя имуществъ—выяснить тѣ излишки земель въ степныхъ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской, которыя могутъ быть взяты у киргизовъ подъ переселенческіе участки безъ ущерба для киргизскаго скотоводческаго хозяйства въ томъ видѣ, какъ оно ведется теперь, съ расчетомъ на дальнѣйшее его измѣненіе и развитіе. Задача во многихъ отношеніяхъ трудная, особенно для Кустанайскаго уѣзда, такъ какъ уѣздъ этотъ представляется неоднороднымъ коломъ киргизскихъ степей, включая въ себя такіа, можно сказать, полуосѣдлыя волости, какъ Саройская и три районныхъ.—Чубарская, Джилкуарская и Суундукская, и такіа чисто кочевья, какъ Джитыгаринская и Бистюбинская. Правда, и въ послѣднихъ двухъ волостяхъ киргизы занимаютъ хлѣбонашество, но оно здѣсь ведется въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, и притомъ преимущественно крайними хозяйствами—бѣдными и богатыми. Насколько успѣшно экспедиція справилась со своею задачею по этому уѣзду, покажетъ будущее, когда она обработаетъ собранный матеріалъ и выпуститъ свой трудъ въ свѣтъ. Теперь, говоритъ газета, важно отмѣтить только то, что результаты изслѣдованій въ Кустанайскомъ уѣздѣ, благодаря большой культурности здѣшнихъ киргизовъ, во многомъ совершенно преуздали таковымъ же изысканій по Кокчетавскому и Акмолинскому уѣздамъ, Акмолинской области. Такъ, напримеръ, количество скота у киргизовъ будетъ зарегистрировано гораздо точнѣе, такъ-какъ мѣстные киргизы, за весьма небольшими исключеніями, понимая значеніе количества скота при опредѣленіи для нихъ земельныхъ моръ, показываютъ его точно. Благодаря той же культурности легче выяснились территоріи призывочныя и лѣтовочныя, да и самое землепользованіе по тѣмъ же причинамъ обрисовывалось вполне опредѣленно. Какъ извѣстно изъ книгъ г. Кауфмана «Переселенцы-арендаторы», именно въ Кустанайскомъ уѣздѣ русскіе люди ждутъ своего устройства на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они

основали уже большіе и малые поселки и гдѣ они все еще пока претерпѣваютъ невзгоды людей, существованіе которыхъ допускается сердобольными полудикими киргизами. И переселенцы-арендаторы и киргизы ждутъ результатовъ изслѣдованія, тогда уже вкривь и вкосъ. Работы экспедиціи имѣютъ весьма важное значеніе не только для киргизовъ, интересъ которыхъ экспедиція прежде всего должна блюсти, но и для переселенцевъ и для всей Россіи. Онѣ, эти работы, открываютъ то окно, куда стремится русское крестьянство изъ своихъ родныхъ мѣстъ, ту тѣнь, которая втягиваетъ въ себя все, о чемъ смѣлѣе существуетъ переселенческое движеніе въ Россіи. Кустанайскій корреспондентъ «Русск. Вѣд.» приводитъ слѣдующую общую программу изслѣдованія. Центръ ея лежитъ въ подворной переписи киргизовъ: 1) Въ подворную карточку заносится по каждому отдельному хозяйству—кочевое оно или осѣдлое, населеніе по возрастамъ, полу и грамотности, скота, жилья постройки, рабочей инвентарь и площади посѣва за послѣдній годъ по отдельнымъ хлѣбамъ, количество собраннаго сѣна, продажа и покупка его, способъ обработки пашни и уборки сѣна, количество потребляемаго въ годъ мяса и хлѣба, своего и покупнаго, наемные пастухи и работники, промыслы и падежъ скота за послѣдній годъ. Дополненіемъ къ такой подворной карточкѣ служатъ: 2) карточка о зимней прокормкѣ скота и 3) самыя подробныя бюджетныя изысканія по отдельнымъ типичнымъ и среднимъ киргизскимъ хозяйствамъ и по программамъ, во всѣхъ своихъ существенныхъ частяхъ тождественной съ программой крестьянскихъ бюджетовъ по Воронежской губерніи. 4) Поульный бланкъ содержитъ въ себѣ слѣдующее: разстояніе киргизской зимовки отъ уѣзднаго города, торговаго пункта, ближайшаго поселенія и сосѣднихъ зимовокъ; водные источники при нихъ; урочища, по которымъ киргизы кочуютъ, т. е. ту территорію, которую они эксплуатируютъ своимъ скотоводческимъ хозяйствомъ при кочевкахъ, а также и ту призимовочную территорію, которую они не используютъ зимою (зимой киргизскій скотъ тебенюетъ—доставляетъ себѣ кормъ изъ-подъ снѣга; сѣнокосы, пашни и урожаи на нихъ). 5) Пообщинный бланкъ служитъ для описанія тѣхъ группъ киргизскихъ ауловъ, которыя образуютъ изъ себя земельныя общины. Въ него заносятся всѣ признаки, характеризующіе такия группы, именно: общность ихъ землепользованія, перекочевокъ или другихъ хозяйственныхъ и естественныхъ условій, родовая связь и исторія группы. Помимо этого, въ этотъ бланкъ заносится все то, что не могло быть условлено поульнымъ бланкомъ. Здѣсь же описывается и наносится схематическій чертѣжъ призимовочной территоріи общаго пользованія группы. 6) Бланкъ для хозяйственнаго описанія общинъ настѣвшихъ лѣтнихъ и осеннихъ, и 7) бланкъ для естественно-историческаго описанія мѣстности каждаго уголка съ выемкой почвъ и составленіемъ гербаріевъ завершаютъ программу экспедиціи. Программа, какъ можно видѣть изъ этого сжатого ея изложенія, очень обширна, и потому помимо своихъ прямыхъ цѣлей, экспедиція можетъ обогатить статистическую литературу цѣнными матеріалами и комментаріями къ нимъ по степному скотоводческому хозяйству и киргизскому землепользованію.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 29.—Съ одной
окраины.

Европейскій элементъ среди восьмимилліоннаго туземнаго населенія въ нашей Средней Азійи едва достигаетъ и 200 тысячъ человекъ, изъ коихъ около половины приходится на Семирѣчье, гдѣ имѣются казачьи и крестьянскія поселенія. Для сорока-пяти-лѣтняго періода съ перваго момента, когда наши аванпосты вышли на берега р.р. Сыръ-Дарья и Или, этого болѣе, нежели мало. Такіе плачевные результаты колонизаціонной дѣятельности европейцевъ объявляются самими голомъ ихъ поселеній въ странѣ.

При занятіи края, русскіе селились преимущественно въ туземныхъ городкахъ, гдѣ строили жалкіе мазанки изъ сыреваго кирпича, живымъ образкомъ коихъ можетъ служить историческій «домикъ Черныева» на эспланадѣ ташкентской крѣпости. Внутри городковъ или на ихъ окраинахъ, строились, такъ называемыя, слободки, которыя впоследствии разрастались въ городки со смѣшаннѣмъ русско-туземнымъ населеніемъ. Исключеніе составляютъ нѣкоторые города Семирѣченской и Закаспійской областей, а собственно въ областяхъ Туркестанскаго края—Казалинскъ и П. Маргеланъ. Казалинскъ основанъ на такомъ мѣстѣ, что выбравшій его, генералъ Макшеевъ, впоследствии печатно сознался, что онъ «никакъ не думалъ, чтобы на немъ образовался впоследствии городъ». Если бы онъ могъ предвидѣть это, то указалъ бы другое мѣсто, «болѣе удобное для города, чѣмъ настоящее, низменное и размываемое водою изъ р. Сыра, которая дѣлаетъ здѣсь крутой поворотъ»¹⁾. Не лучше обстояло дѣло и съ выборомъ мѣста для г. Маргелана: онъ построилъ на мѣстѣ купленныхъ сартовскихъ селеній и посаженъ если не въ настоящее болото, то, во всякомъ случаѣ, на мѣстности крайне сырой, потребовавшей порядочныхъ работъ по осушенію. Въ то время Кокандъ.—бывшій и настоящій центръ торговли и промышленности Ферганской долины—для постройки областного города почему-то нашли неудобнымъ; нашли также неудобнымъ возвышенное и сухое мѣсто, выбранное Скобелевымъ, близъ Стар. Маргелана, и по какимъ-то очень уже «глубокимъ» соображеніямъ поставили русскій городокъ въ болотистой мѣстности, въ сторонѣ отъ людныхъ путей и центровъ промышленности и торговли и тѣмъ обрекли его на презабіаніе, безъ всякой надежды на какое-либо развитіе своего благосостоянія. Впоследствии его обошла даже Ферганская желѣзная дорога...

Первоначальный элементъ русскаго населенія въ край не могъ быть инымъ, какъ военнымъ и, вообще, служилымъ,—почему по полицейскимъ мереніямъ первымъ годовъ мерѣдко получались курьеры: русскіе города или—вѣрнѣе—пригороды при туземныхъ оказывались вовсе безъ жителей, т. е. обитателей, горожанъ въ общепринятомъ значеніи этихъ словъ, потому что какіе, наиримѣръ, обыватели: уѣздный и воинскій начальники, чиновники гражданскихъ управленій, гарнизонныя войска и дивъ—три сол-

¹⁾ А. Макшеевъ: «Путешествія по кирг. степ. и Туркест. краю». Сиб. 1896 г.

датскихъ четы, оставшіяся въ городѣ на жительство, изъ коня прекрасная половина занимается прачешнымъ искусствомъ, сидитъ въ инейныхъ и, вообще, зарабатываетъ деньги болѣе или менѣе легкими способами, а половина непрекрасная свирѣно пропиваетъ этотъ заработокъ и буйствуетъ по закоулкамъ?...

Русская колонизація Семирѣчья начата еще въ пятидесятныхъ годахъ генер. Кошкинскимъ и продолжается до сего времени болѣе или менѣе успѣшно, все усиливая казачьи и крестьянскія поселенія въ этой богатѣйшей части Средней Азіи, въ которой осыдлыя поселенія древнихъ арийцевъ и уйгуровъ уничтожены такъ основательно нашествіями дикихъ тюркскихъ ордъ, что отъ нихъ остались едва замѣтные слѣды. А какъ дѣло велось въ южныхъ областяхъ, можно видѣть изъ слѣдующаго. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ губернаторовъ характеризовалъ колонизаціонное дѣло, въ своемъ всеноданнѣйшемъ отчетѣ, слѣдующими яркими чертами¹⁾. Городскія и сельская колонизація началась и продолжается среди самыхъ неблагопріятныхъ условий и носитъ характеръ неопредѣленный, случайный. Въ Проектѣ положенія 1867 года объ управленіи въ областяхъ Семирѣченской и Сирь-Дарьинской, по коему до 1887 г. управлялись и области Ферганская и Самаркандская, вовсе не былъ затронутъ вопросъ объ устройствѣ русскихъ городовъ и селъ. Впослѣдствіи этотъ важный пробѣлъ пытались пополнить высшая администрація края, представившая въ 1873 году проектъ поземельнаго устройства въ край; но ей не удалось провести его и достигъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Такое положеніе дѣла заставило высшую администрацію края издать мѣстными временными распоряженіями по земельному вопросу въ отношеніи русскихъ колонистовъ, впродъ до разработки спеціальныхъ законовъ, которые урегулировали бы права туземнаго населенія на земли и угодья. Сущность этихъ распоряженій заключается въ слѣдующемъ: вѣтъ черты городовъ и за исключеніемъ пространствъ, набранныхъ въ опредѣленныхъ для того пунктахъ подъ крестьянскія поселенія, а также площадей, отведенныхъ подъ хозяйство почтовыхъ станцій, не разрѣшаются никакіе отводъ земель для русскаго населенія во избѣжаніе возможныхъ стѣсненій и столкновеній русскихъ колонистовъ съ инородческимъ населеніемъ; на томъ же основаніи запрещена временно и покупка русскихъ земель у туземцевъ, за неопредѣленіемъ принадлежащаго послѣднимъ права владѣнія и пользованія землями.— На практикѣ все это сводилось къ тому, что земли были представлены въ полное, безконтрольное владѣніе и захватъ туземцамъ; какъ раньше, такъ равно и теперь нѣтъ ни одного утвержденного въ законномъ порядкѣ малаго города, а земли подъ городскія поселенія занимались при первомъ завоеваніи, но въ самомъ незначительномъ количествѣ,—преимущественно подъ воинскія и казенныя зданія, да и то не вездѣ, вслѣдствіе чего, при расширеніи русскихъ городовъ, приходилось откупать земли у туземцевъ, какъ казпѣ и городскимъ управленіямъ,

¹⁾ Прилож. къ всеноданнѣйшему отчету—«Обзоръ Сирь-Дарьинской области за 1896 г.» Спб. 1897 г.

такъ равно и частнымъ лицамъ. Уменьшеніе правъ русскихъ противъ туземцевъ въ занятіи свободныхъ пустошорожныхъ участковъ.—что запрещалось безусловно,—и трудность покупки земель вѣз узкой городской черты подымали стремленіе и дѣятельность русскихъ горожанъ къ прочному и долговременному устройству своей осядлости и къ развитію сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предпріятій. Каждый горожанинъ былъ прикрѣпленъ къ мѣсту только домою, который имѣлъ въ городѣ.—Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла развитіе русскихъ городовъ не могло идти успѣшно впередъ, и вотъ—причина того, что многіе изъ нихъ и до сего времени имѣютъ самое ничтожное число европейскаго населенія.

Только въ 1852 году генералъ-губернаторомъ Чернышевмъ была, наконецъ, разрѣшена русскимъ покупка земель у туземцевъ, владѣющихъ ими на правѣ собственности по ижеженнымъ документамъ, совершеннымъ у народныхъ судей; затѣмъ это дѣло кое-какъ устроено по Туркест. Полож. 1856 года, по коему опредѣлены права туземцевъ на земли (миѣ городовъ—на правѣ потомственнаго пользованія и распоряженія), и разрѣшена скупка земель европейцами.—причемъ послѣдніе, при покупкѣ, пріобрѣтають только тѣ права на земли, которыми пользуется продавецъ-туземецъ, т. е. права потомственнаго пользованія и распоряженія, а не права полной собственности. Продажа въ руки европейцевъ свободныхъ участковъ государственныхъ земель,—конки, по Положенію, объявленнымъ всѣ земли кочевниковъ и свободныя отъ культуры и населенія осядлыхъ туземцевъ.—законъ не была предусмотрена и разрѣшена, что опять-таки ставить европейскій элементъ въ большую зависимость отъ туземцевъ, которые по прежнему являются фактическими владѣльцами каждаго участка, нужнаго имъ то для посѣва богары (посѣвъ хлѣбовъ безъ орошенія, подъ атмосферную влагу), то подъ выгоны, то подъ кочевки, большую же часть только потому, что русскаго нежелательно пускать въ свою среду, что очень не соотвѣтствуетъ дѣлать всецѣльные ишаны и другіе ненавистники кяфировъ... Такимъ образомъ, и при новомъ законѣ (1856 г.) европейскій элементъ остался при своемъ старомъ безправіи, при чемъ лица, такъ или иначе покупавшія земли за чертою туземныхъ осядлостей, въ одной изъ областей получили названіе «ишниковъ» и довольно долго преслѣдовались съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи... Все это ведетъ къ тому, что тысячи десятинъ богатѣйшихъ земель, которыя могли бы быть орошены и призваны къ жизни частною предпринимчивостью цѣликомъ или же съ пособіемъ отъ казны, лежать втунѣ, или эксплуатируются кочевниками, извлекающими изъ нихъ грошевые доходы, что самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяетъ на убыточность Туркестанскаго края для каасси государства, доходящую и теперь до трехъ милліоновъ въ годъ.

По огромному большинству канцелярскихъ отчетовъ всѣ русскіе городки процвѣтають и благоденствуютъ; на самомъ же дѣлѣ они презабываютъ въ тщетной надеждѣ на лучшіе дни... Объ этомъ наглядно говоритъ статистика, говорятъ факты и вопіетъ мѣстная печать.

«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1899 г., № 58.—По поводу закупки лошадей для губерній, пострадавшихъ отъ голода.

Долго идутъ вѣсти изъ столицы въ отдаленныя киргизскія степи, гдѣ предполагается закупить лошадей для несчастныхъ жертвъ поурожая 1898 г., и вотъ въ силу этихъ разстояній нельзя было никому изъ близко знакомыхъ съ киргизскою степью своевременно высказаться объ этомъ фактѣ, имѣющемъ государственное значеніе.

Не особенно давно проникли въ степь свѣдѣнія о рѣшенной закупкѣ 40,000 лошадей и что на эту цѣль ассигновано 1.600,000 руб., а равно подробности плана, выработаннаго комиссіею.

Въ степныхъ областяхъ, понятно, сильно интересовались и интересуются предстоящею возможностью сбыть массу лошадей, на которыя за послѣдніе 2—3 года цѣна сильно пала, послѣ усиленнаго спроса въ 1893, 1894 и 1895 г.г., т. е. послѣ того, какъ пополнилась недостава въ лошадяхъ въ Европейской Россіи, получившаяся послѣ голодовки 1892 года.

Хорошо помню, говоритъ авторъ, что мнѣ лично въ 1894 году пришлось осматривать въ уѣздѣ, въ которомъ я служу, больше 12,000 лошадей, которыя были проданы въ Оренбургѣ съ большимъ барышемъ.

Въ 1897 и 1898 годахъ цѣна эта понизилась до 3000 и большинство торговцевъ получили убытки, потому что табуны пришлось въ Оренбургѣ продавать по 12—18 руб. кругомъ и то съ большими платежами въ кредитъ. Идея закупки лошадей въ киргизской степи очень счастливая во всѣхъ отношеніяхъ,—срокъ избранъ хорошо: зимою табуны можно гнать по степи свободно, хотя есть опасность, что во время буряновъ можно терять лошадей, которыхъ разгонитъ метель (бываетъ, что киргизы послѣ буряновъ не досчитываютъ многихъ лошадей, разскиваемыхъ впоследствии за 100 верстъ).

Не лишентъ интереса по мнѣнію автора, вопросъ, кто будетъ надзирать за табунами во время гона ихъ по степи, сдать же киргизамъ-табушникамъ—рыскъ, а чиновникъ не каждый способенъ слѣдовать верхомъ за табуномъ.

Намнѣнѣ удачною мыслью въ программѣ закупки лошадей является, по его же мнѣнію, мысль производить закупку непосредственно въ степи у хозяевъ табуновъ.

Неудачна эта мысль потому, что разъѣзды покупателей по степи зимою отнимутъ массу времени,—каковымъ надо дорожить, чтобы имѣть возможность въ срокъ доставить лошадей, а это очень важно; кромѣ этого, можно заранѣе сказать, что лошади обойдутся гораздо дороже, нежели при покупкѣ черезъ посредниковъ; какъ это ни странно, но всетаки безусловно вѣрно и понятно человѣку, близко знакомому съ киргизами. Киргизъ сортируетъ, говоритъ авторъ, покупателей на «обыкновенныхъ», т. е. такихъ, къ которымъ онъ привыкъ, и «необыкновенныхъ» т. е. случайныхъ,—вродѣ, напр., чиновниковъ, покупающихъ для себя лошадей. Никогда не слѣдуетъ человѣку «съ кокардою» самому ни торговать, ни покупать даже на ярмаркахъ лошади у киргиза,—потому что послѣдній терять тогда всякую

міру, и автору извѣстны факты, когда чиновникъ предлагалъ за коня 50 руб., и ему не продавали, а на другой день та же лошадь покупалась татаринномъ за 25 руб.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 95.—Г. Тургай. Корреспонденція.

Если кому нибудь положено судьбою совершить путину отъ Иргиза до Тургайя но, такъ называемому, земско-почтовому тракту, говорить корреспонденція, тотъ долженъ быть готовымъ ко всякимъ средствамъ передвиженія, до пѣшаго хожденія включительно. Не далѣе, какъ лѣтомъ минувшаго года, одному человеку пришлось при проѣздѣ по этому тракту учинить своего рода самоуправство: за неимѣніемъ на второй станціи отъ Иргиза лошадей и ямщиковъ (содержатель обжаловъ, забравъ съ собою весь живой и мертвый инвентарь, онъ приказалъ своему воилицѣ словить въ стени тронку верблюдовъ и на этихъ стенихъ философахъ, въ сопровожденіи двухъ откуда то появившихся киргизовъ, якобы хозяевъ верблюдовъ, проѣхалъ 25 верстъ, дѣлая по 3 версты въ часъ. И что-же? Оказывается, что за столь быстрое и удобное передвиженіе онъ долженъ былъ благодарить судьбу, такъ какъ могло быть и хуже; на дняхъ другой путешественникъ, прибывшій изъ Иргиза, сообщаетъ, что ввиду дорогу отъ Иргиза до границы Тургайскаго уѣзда (около 100 верстъ) онъ долженъ былъ пройти пѣшкомъ: лошади, хотя и есть на станціяхъ, но отъ истощенія даже на мѣстѣ не стоятъ, падаютъ. Почта отъ Иргиза до Тургайя (192 в.) усиливаетъ обернуться только одинъ разъ въ недѣлю, хотя по расписанію положено два раза; по словамъ «Оренб. Газетны», почталіонъ увѣряетъ, что по территоріи Иргизскаго уѣзда онъ или ѣдетъ верхомъ, или идетъ пѣшкомъ: вырывать дохлыхъ лошадей нѣтъ возможности.

Все это—истинная правда

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 100.

Въ отдѣлѣ «Наша Печать» находится нѣсколько свѣдѣній о верблюдахъ. Верблюдъ, несмотря на свою нетребовательность къ корму, очень чувствителенъ къ одному наѣдкому, называемому киргизами алачукомъ, величина и очертаніе его, повидимому, напоминаетъ шпанскую муху, но крылья и синия покрыты красивыми красными точками. По мнѣнію киргизовъ, алачулекъ, проглоченный съ кормомъ, причиняетъ верблюду смерть; по этой причинѣ, частію и по другимъ, населеніе не только Казалинскаго уѣзда, но даже и киргизы Амударьинскаго отдѣла перегоняютъ своихъ верблюдовъ съ лѣваго берега р. Смырь-Дарья на правый, въ мѣстности, носящія общее названіе Каракумовъ; перегонъ верблюдовъ совершается по большей части въ маѣ мѣсяцѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы удалить верблюдовъ изъ неблагоприятныхъ мѣстъ до появленія вреднаго для нихъ наѣдомаго.

«С. Петербургскія Вѣдомости», 1899 г. № 128.

Въ отдѣлѣ «Хроника» находимъ слѣдующее сообщеніе. Въ степяхъ и пустыняхъ Средней Азіи обитаютъ наукъ (кара-курты) и жуцекъ (алачу-

ляють. И тотъ, и другой—идовиты, и въ годъ обильнаго размноженія являютя истинными бичами для кочевнаго населенія, отнимая его единственнае достоянiе — скотъ и между этимъ послѣднимъ главнымъ образомъ—верблюдовъ. Каракуртъ къ тому же опасенъ и для человека. Года три-четыре тому назадъ изъ степныхъ областей Средней Азии впервые дошли до насъ тревожныя свѣдѣнiя объ усиленномъ размноженiи каракурта и произведенныхъ имъ опустошенiяхъ среди киргизскаго населенiя. Въ Тургайской и Уральской областяхъ въ 1897 г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ каракуртъ вызвалъ панику, и киргизы изъ боязни лишиться скота, укрочивали съ территорiи ихъ. Въ настоящее время, говоритъ газета, министерство земледѣлiя организовало экспедицию въ названныя области, съ цѣлью изученiя каракурта и ала-чүлүка, командировавъ члена бюро при зоологическомъ комитетѣ министерства зоолога К. П. Россикова, съ прикомандированiемъ къ нему спеціально для изученiя токсическихъ свойствъ яда студента медика Московскаго университета А. М. Щербини.

«С.-Петербургскiя Вѣдомости», 1899 г. № 136. Уральскъ, Корреспонденцiя.

Культура, хотя и тихими шагами, всетаки, пробирается къ киргизамъ. Все болѣе и болѣе они начинаютъ заниматься земледѣлiемъ, значительно увеличивается число школъ; уже теперь сами киргизы сознають пользу обученiя въ русскихъ учебныхъ заведенiяхъ, и число имородцевъ въ послѣднихъ быстро увеличивается. Предполагается увеличить число вакансiй въ интернатахъ Плека и Гурьева; въ 1-мъ вмѣсто 25 до 50 и во 2-мъ вмѣсто 30 до 50. Новостроенныя зданiя вполне могутъ вмѣстятъ такое число воспитанниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается до 70 (вмѣсто 50) и число вакансiй въ интернатахъ въ Карабинской и Уильской школахъ, а въ Индерскомъ даже до 100. Общества волостей передають для этой цѣли зданiя ставокъ и ассигнуютъ на это нужныя суммы. Предполагается съ новаго учебнаго года открыть новую школу въ Суналинской волости гдѣ общество постановило въ своемъ приговорѣ отдать для этой цѣли зданiе ставки и ассигновать сумму на интернатъ, кажется въ 20 челов. Съ своей стороны и министерство народнаго просвѣщенiя приходитъ на помощь киргизскому населенiю и недавно ассигновало на содержанiе училищъ ежегодно по 660 руб.; кромѣ того, съ 1-го января 1899 года ассигнована добавочная сумма на 2-хъ классное училище въ Плектѣ, въ Гурьевѣ и на уральскiй русскiй классъ при медресе. Помимо того, киргизы начинаютъ сознавать и пользу гигиены. Такъ, въ Джамбейтинской волости киргизы-родители сочли необходимымъ, въ виду гигиеническихъ условiй, вмѣсто наръ и кошмъ, которыми обыкновенно пользовались ученики школы вмѣсто постелей, завести кровати. Они собрали между собой добровольно на первый разъ 57 руб. и представили ихъ, куда слѣдуетъ. Это уже большой шагъ впередъ со стороны степняковъ, кздравле привыкшихъ къ своему войлоку, который дѣйствительно не можетъ ничѣмъ похвастаться въ гигиеническомъ отношенiи. Пельзя не порадоваться такому явленiю среди

киргизовъ, какъ распространеніе грамотности, тѣмъ болѣе, что это — народъ безусловно способный и восприимчивый.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. Астраханская губернія. С.-Петербургъ, 1861 г.

Помѣщена краткая замѣтка о Букеевской ордѣ съ приложеніемъ списка родовъ, отдѣленій и подотдѣленій этой орды.

Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1866 года. Оренбургская губернія. С.-Петербургъ 1871 г.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Тургайской области по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Оренбургъ, 1893 г.

Указаны русско-каргакскія шхеры Тургайской области.

«Справочный Листокъ»¹⁾, 1893 г. № 5. — Добыча соли.

Въ Тургайской области соль добывается въ количествѣ 476.000 пуд., главнымъ образомъ, изъ озера Уркачь, арцидоннаго у князя княземъ Назаровичъ. До проведенія желѣзной дороги отъ Самары на Златоустъ — до Челябинска, а зятѣмъ далѣе въ Сибирь и особенно Ч.-Тѣмъскъ съ Екатеринбургъ уркачская соль имѣла хорошій сбытъ — до 2 мил. пудовъ въ годъ. Съ проведеніемъ же вѣстнующихся желѣзныхъ дорогъ, сбытъ соли уменьшился и въ настоящее время сократился до 200.000 пудовъ.

Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей по Средней Азіи. Подъ редакціей В. Т. Смирнова. Ташкентъ, 1896 г.

Стариковъ, Ф. М. — Откуда взялись казаки? Оренбургъ, 1861 г.

Стариковъ, Ф. М. Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска съ приложеніемъ статьи о современномъ битѣ Оренбургскихъ казаковъ и карты. Изд. Оренбургскаго Статистическаго Комитета. Оренбургъ, 1890 г.

Въ книгѣ г. Старикова есть нѣсколько свѣдѣній, касающихся исторіи киргизовъ: «Борьба местныхъ кочевъ съ букарами, кыргызами и киргизь-казаками», «денустанія ханъ жиншиной орды», «кочевья Азия принимаетъ киргизь-казацкіи народъ въ подданство Россіи и обьщавъ»

¹⁾ «Справочный Листокъ» — газетъ былъ поданъ, издавался въ Москвѣ съ декабря 1893 года и предназначался для Сибири и Средней Азіи, выходилъ въ двѣ недѣли разъ (по пятницамъ). Издатель Н. П. Гольдбергъ, редакторъ А. А. Шевелевъ.

Абуль-Ханру построить городъ на р. Орн.—«свиданіе Татищева съ Абуль-Ханромъ», и т. под.

Старковъ, В.—Краткое обозрѣніе киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ.—«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1860 г., XX 26 и 31.

Старковъ, В.—Краткое описаніе киргизской степи.—«Памятная книжка Тобольской губерніи», за 1861—1862 гг.

Старчевскій, А. Спутникъ русскаго человека въ Средней Азіи. С.-Петербургъ, 1878 г.

IV глава Спутника заключаетъ очеркъ грамматики киргизскаго языка, а VII—киргизскій словарь.

Статистика Россійской Имперіи. XXVII, Волости и населенныя мѣста, 1893 г., вми. 14-й. Тургайская область. С.-Петербургъ, 1894 г.

Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи за 1896 г. Изданіе Департамента Народнаго Просвѣщенія. С.-Петербургъ 1898 г.

Поощренныя статистическія данія объ образованіи киргизовъ въ Тургайской, Уральской и другихъ областяхъ.

Статистическое Обозрѣніе Сибири. С.-Петербургъ, 1810 г.

¹⁾ Альбертъ Викентьевичъ Старчевскій родился 29 апрѣля 1818 г. въ Кіевской губерніи, въ деревнѣ Ивки, бывшаго Богуславскаго уѣзда. Начало литературной его дѣятельности относится къ 1840 г., когда онъ закончилъ первый свой трудъ—«Сказанія иностранцевъ XVI столѣтія о Россіи», въ двухъ томахъ, заключающихъ въ себѣ сочиненія двадцати лицъ, писавшихъ о Россіи XVI ст., на латинскомъ языкѣ, съ предисловіемъ, заключающимъ характеристику этихъ лицъ. Первый томъ вышелъ 20 сентября 1841 года. За этотъ трудъ А. В. Старчевскій былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Археологической Комиссіи и молодому автору Государемъ Императоромъ было пожаловано 300 рублей на изданіе второго тома. Въ концѣ 1848 года Старчевскій принялъ на себя редакцію «Библиотеки для чтенія», которою заведывалъ до июля 1856 года, когда онъ сталъ издавать газету «Сынъ Отечества». Благодаря изданію этой газеты, Старчевскій приобрѣлъ чуть ли не миллионное состояніе, которое вскорѣ ушло отъ него такъ-же быстро, какъ и пришло. «Сынъ Отечества» перешелъ въ другія руки. Однако съ 13 февраля 1870 года Старчевскій вновь редактировалъ «Сынъ Отечества» до 1 апрѣля 1877 года. Въ послѣднее время имя Старчевскаго связывается съ нѣсколькими трудами по лингвистикѣ, которою онъ занимался съ 1840 года. Въ 1878 году вышелъ «Спутникъ русскаго человека въ Средней Азіи», заключающій въ себѣ пять языковъ; за «Спутникомъ» появились «Русскій Меццофантъ», а за «Меццофантъ» пошли «Переводчики, проводники, спутники и толмачи»—всего 10. Въ началѣ 1891 года Старчевскій выпустилъ «Спутникъ-толмачъ по Индіи, Тибету и Японіи», заключающій въ себѣ три языка и шестнадцать тибетскихъ нарѣчій.

Помѣщено краткое описаніе киргизовъ и ихъ образа жизни, а также описаніе нѣкоторыхъ частей киргизской степи.

Степное положеніе 25 марта 1891 года съ объясненіями по официальнымъ источникамъ. Изданіе земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С-Петербургъ, 1891 г.

I. Историческій очеркъ степного управленія

II. Мнѣніе Государственнаго Совѣта. Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г., объ устройствѣ управленія въ степныхъ областяхъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ управленіи Туркестанскаго края.

III. Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, съ объясненіями статей.

IV. Штаты. Высочайше утвержденныя 25 марта 1891 г., съ расчетомъ назначенныхъ къ отпуску суммъ.

Приложеніе 1. Раздѣлъ второй положенія 12 іюля 1886 г. объ управленіи Туркестанскаго края.

Приложеніе 2. Свѣдѣнія о границахъ, пространствахъ и населеніи степныхъ областей и о хѣтномъ земледѣліи и скотоводствѣ.

Степной, А. И.—Горы-верблюды. Преданіе.—Тургайская Газета, 1896 г., № 10.

Степной, А. И.—Изъ прошлаго степей.—Тургайская Газета, 1896 г., № 29.

Степной, А. И.—Среди киргизовъ.—Дорожная письма изъ Тургайской области. «Камско-Волжскій Край», 1896 г., № 174, и 1897 г., № 320.

Желаніе киргизовъ учиться.—Разговоръ съ молодымъ кочевникомъ — Его усилія въ изученіи русскаго языка.—Трехклассная школа въ Буртинской волости.—Аульская школа въ Араль-Тюбинской волости.—Беседа съ учителемъ.

Представьте себѣ, говоритъ между прочимъ г. Степной, равнину, покрытую ковылемъ; кругомъ на десятки верстъ не видно человѣческаго жилья... И вотъ среди этой скучной однообразной равнины, точно неусыпный стражъ, стоитъ одинокая мечеть, довольно красивой архитектуры, а у подножія ея пріютилась школа. Это—помѣстительное каменное зданіе, обнесенное стѣной съ воротами на западѣ. При школѣ квартира учителя, общежитіе для учениковъ и службы.—Время обученія продолжается три года, преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ, а учащійся контингентъ набирается изъ аульскихъ школъ. Относительно этихъ послѣднихъ авторъ говоритъ слѣдующее: киргизъ, видимо, не доволенъ убогой обстановкой аульской школы; она не прельщаетъ, не дѣйствуетъ на него въ смыслѣ нѣкотораго благоговѣнія, съ которымъ у этихъ кочевниковъ связано обученіе грамотѣ, но зато его приводятъ въ удивленіе правительственными школами, гдѣ по стѣнамъ

разставлены шкафы, висят портреты, тянутся ряды картъ и внушительныя черныя доски. Въ дальнѣйшія стѣны: вѣжъ аульскія шкафы помѣщаются въ зыбкость. Эти помѣщенія слѣдующихъ не кажутся: зимовки кладутся изъ дерева; вѣсто оконъ два узенькихъ створетія, нерѣдко затянутыхъ пузыремъ, вѣсто стекла дымная печь и уголь, отгороженный для ягнать. Темно, холодно, сыро и удручливо, но—въ общемъ—чистенько.

Захѣтятъ зѣсть отъ себя, что у киргизовъ, дѣйствительно, есть очень плохія школы, но школы помѣщаются въ лучшихъ,—сравнительно, просторныхъ, свѣтлыхъ и теплыхъ.

Степной, А. П.—Нѣ киргизскихъ обрядовъ и повѣрій.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 62.

Религіозныя воззрѣнія киргизовъ, пишетъ авторъ, до сего времени несутъ на себѣ печать древняго ямчскаго міросозерцанія. Кочевники вѣрятъ въ шайтана, который вѣдетъ женъ и дѣтей, вѣрятъ въ разовидности дживовъ (добрыхъ и злыхъ духовъ), начиная отъ пери и кончая албасты (злой дуэль, прикидывающей видъ дѣвушки). Въ вихрь кочевникъ усматриваетъ игру того же шайтана. Если вихрь несетъ на кибитки, киргизскія женщины выходятъ къ нему на встрѣчу съ чашками воды и брызгаютъ по направленію его, произнося заклинанія; шайтанъ, по повѣрью киргизовъ, бьется водой и, своротивъ отъ кибитокъ, ураганомъ несетъ по стени. Первый весенній грохъ у киргизовъ сопровождается извѣстными обрядами. Хозяинъ кибитокъ, заслышавъ перлы грохъ, быстро схватываютъ ковши и, выставляя наружу, бьютъ кошель по кибиткѣ, непремѣнно начиная съ правой стороны отъ входа въ кибитку. На лѣвой сторонѣ кибитки ковшъ вѣшается на веревкѣ и оставляется на короткое время.

Степной, П. П.—За Орь. Рассказъ изъ жизни нашихъ окраинъ.—«Жизнь», 1897 г., кн. V.

Степной, А. П.—«Смерть Утна».—«Киргизская степная Газета», 1899 г. № 15, 16 и 17.

«Степной Край»¹⁾, 1897 г., № 105.

Въ корреспонденціи изъ Омска говорится о крайней недостаточности врачебной помощи населенію въ степныхъ областяхъ. Такъ, на закупку медикаментовъ для всей Акмолинской области ассигновано около 3¹/₂ тыс. руб., тогда-какъ любой земскій уѣздъ въ Россіи тратитъ на лекарства въ 4—5 разъ больше, чѣмъ положено на названную область.

«Степной Край», 1897 г., № 107.

¹⁾ «Степной Край»—газета общественно-литературная, издается въ Омскѣ, выходитъ по воскресеньямъ и четвергамъ, основана въ 1894 г. Н. Г. Сунгуровымъ.

Въ отдѣлѣ «Среди газетъ и журналовъ» сообщается, что весной шибинскаго года г. степнымъ генералъ-губернаторомъ былъ изданъ циркуляръ о правѣ безплатнаго употребленія степныхъ кустарниковъ для нуждъ мѣстнаго кочевого населенія.

«Степной Край», 1897 г., № 118

Сообщается, что изъ Нарынской волости, Устькаменогорскаго уѣзда, бѣжало въ шибинскомъ году въ Китай 60 кибитокъ киргизовъ.

«Степной Край», 1897 г., № 119. — По поводу изслѣдованія Степного края.

Сообщается, что экзекціія министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изслѣдуящая киргизскія степи въ естественно-историческомъ и хозяйственно-экономическомъ отношеніяхъ, закончила изслѣдованіе Атбасарскаго уѣзда, Павлодарскаго и сѣверной половины Акмолинскаго Семиналатинской области. Выражается сожалѣніе, что Омскій и Петропавловскій уѣзды, по слухамъ, совсѣмъ не будутъ обслѣдованы. Между тѣмъ, обслѣдованіе названныхъ уѣздовъ, по мнѣнію «Степного Края», необходимо не только въ видахъ отысканія новыхъ земель для переселенцевъ, а также въ видахъ выясненія положенія киргизовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у нихъ уже были произведены отрѣзки земли для переселенцевъ. Изслѣдованіе этихъ уѣздовъ дало бы богатый матеріалъ по вопросу, какъ отразилось на киргизскомъ хозяйствѣ заселеніе уѣздовъ русскими; измѣнились ли и въ какомъ направленіи строй ихъ скотоводческаго хозяйства; не замѣчается ли за послѣдніе годы обращенія киргизовъ къ земледѣлію; не стремятся ли киргизы уходить подалеже отъ сосѣдства русскихъ и почему; какъ измѣняются воззрѣнія киргизовъ на право на землю и въ какомъ направленіи подъ вліяніемъ извѣстія изъ ихъ пользованія земель?

«Степной край», 1897 г., № 125.

Сообщается, что въ г. Каркаралы, Семиналатинской области, который является центральнымъ пунктомъ для громаднаго чисто кочеваго уѣзда, почему то до сихъ поръ не можетъ осуществиться ярмарка, хотя таковая официально утверждена еще въ 1895 г.

«Степной Край», 1897 г., № 126.

Въ корреспонденціи изъ Акмолинска сообщается, что въ окрестностяхъ киргизскихъ волостяхъ появилась гололедица, и скотъ не можетъ достать себѣ корма, сѣпнуть же запасовъ нѣтъ. Возбуждается ходатайство о перегонѣ киргизскаго скота на зимовку въ Семиналатинскую область.

«Степной Край», 1897 г., № 126.

Сообщается, что изъ массы дѣлъ, разбираемыхъ мировыми судьями, обращаютъ на себя вниманіе дѣла о кражахъ скота киргизами.

«Степной Край», 1897 г., № 127.

Въ отдѣлѣ «Разныя извѣстія и мелочи» сообщается между прочимъ о богатыхъ поминкахъ киргиза Уванса. На угощеніе гостей, которыхъ насчитывалось не менѣе 3000 человекъ, было зарѣзано крупнаго скота 50 головъ и 100 барановъ и израсходовано сорочинской крупы 60 пуд. Угощеніе продолжалось 2 дня. Поминки были назначены съ призами, изъ которыхъ первый былъ назначенъ въ 100 головъ лошадей и одинъ съ серебряно-золотою отдѣлкой.

«Степной Край», 1897 г., № 128.

Въ обращеніи къ киргизамъ на ты, авторъ передовой статьи, отъ 16 ноября, видитъ грубое, возмутительно игнорированіе основныхъ правъ человека. Не странно-ли, говорить онъ, что въ столичномъ судѣ председатель суда, обращаясь къ подсудимымъ, тогда заѣздымъ преступникамъ, стоящимъ на самой низкой ступени нравственнаго развитія, говоритъ имъ вы, а здѣсь, въ глуши, какой-нибудь мелкій блюститель того же правъ считаетъ ниже своего достоинства чѣлмвое обращеніе съ оспрашиваемымъ киргизомъ? Дальше идутъ разсказы о взяткахъ, притѣсненіяхъ, насиліяхъ, которыхъ не приходится даже вѣрять.

«Степной Край», 1897 г., № 130. — Рабочіе-киргизы на приискахъ.

Авторъ названной замѣтки рисуетъ крайне печальное положеніе рабочихъ на приискахъ. Золотопромшленники хищнически, недобросовѣстно эксплуатируютъ киргизовъ, какъ единственныхъ въ здѣшнемъ уѣздѣ приисковыхъ рабочихъ. Недобросовѣтность эксплуатациіи труда киргизовъ заключается не въ удержаніи уплаты, хотя и это бываеетъ, а въ оплатѣ труда нищевыми припасами, одеждою, товаромъ и проч. изъ приисковыхъ лавочекъ, откуда сбываютъ рѣшительно нигде негодную гниль и при томъ вдвое дороже ея стоимости. Между тѣмъ, говоритъ авторъ замѣтки, трудно представить себѣ болѣе тяжелую и мрачную картину, какъ приисковая работа, особенно въ холодное время весны и осени. Рабочіе, забрызганные ливкой грязью съ головы до ногъ, почти по колѣно въ тинѣ, работаютъ съ восхода солнца до заката изодня-въ-день, лѣтомъ советѣтъ голые, а весной полунагю. И этого-то каторжннй трудъ оплачивается ничтожнымъ заработкомъ въ 15—20 к. за день, причеиъ праздниковъ не полагаются. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что на съѣздахъ золотопромшленниковъ осенью 1897 г. для обсужденія нуждъ золотопромшленности въ числѣ вопросовъ было уделено нѣсколько мѣста и положенію рабочихъ на приискахъ.

«Степной Край», 1897 г., № 132. — Каркаралы. Корреспонденціи.

Сообщается о гололедицѣ. Цѣлыхъ три недѣли, съ 6 по 27 октября, шли въ перемежку дожди и снѣгъ. Худшаго начала зимы киргизы не могутъ представить. Низины въ южныхъ волостяхъ Каркаралинскаго уѣзда стали представлять собою ледяное поле, а на возвышенныхъ мѣстахъ образовалось «сырке». Такъ киргизы называютъ здѣшнне травъ, которое состоитъ изъ многочисленныхъ ледяныхъ шариковъ, образующихся послѣ осеннихъ дождей и слѣдующихъ за ними морозовъ. На пастбищахъ съ «сырке» кобы-

лицы обыкновенно выкидываютъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ «сырке», сѣнъ выщелъ на мокрую землю и киргизы это считаютъ тоже дурнымъ предзнаменованіемъ. Степняки говорятъ, что зимою лучше сухая земля съ корнями травъ, чѣмъ мерзлое настбище съ роскошною травой.

«Степной Край», 1897 г., № 141. Павлодаръ, Семипалатинской области.

О сибирской мѣтѣ на скотѣ (у киргизовъ) и на людяхъ.

Степнякъ.—Аулие Ата.—«Окраина» 1890 г., № 71.

Въ корреспонденціи говорится, что зима съ 1889 года на 1890-ю была суровая и продолжительная и тяжело отозвалась на экономическомъ благосостояніи киргизовъ. Неужели и эта зима, говоритъ авторъ не образумитъ нашихъ дорогихъ соотечественниковъ? Намъ думается, заключаетъ онъ, что было бы полезно обратить вниманіе волостныхъ управителей на обязательную заготовку сѣна для продовольствія скота въ зимнее время—подобно тому, какъ имѣются въ волости хлебозапасные магазины.

Стремоуховъ, Н.—Киргизъ-итвецъ. (Киргизская сказка).—«Дѣтское Чтеніе», 1881 г., № 1.

Интересный разсказъ киргиза-старика о сказочномъ киргизскомъ итвѣцѣ, очаровавшемъ своихъ ибнѣемъ всѣхъ людей и животныхъ (А. Н. Харузинъ).

Струве и Потанинъ.—Поѣздка по восточному Тарбагатаю. «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1867 г. т. I.

Сулоцкий, А.—Киргизъ на поклоненіе святыхъ мѣстамъ русскими и палестинскими.—«Москвитиница», 1853 г. Томъ VI.

Авторъ разсказываетъ о крещеніи киргиза и поѣздкѣ его на богомолье.

Сулоцкий, А.—Киргизъ-паломникъ. «Томскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 4.

Султани Бенисар и Саддикъ. Біографическіе очерки султана Ахмета Бенисария. Изданіе Сыръ-Дарьинскаго Областного статистическаго комитета. Ташкентъ, 1889 г.

См. Смирновъ, Б. Т.

Сухоруковъ, С.—Отъ Оренбургской пограничной комиссіи объявленіе киргизамъ Оренбургскаго вѣдомства.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 26.

О илѣникахъ у киргизовъ.

Съездъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ (VIII). С.-Петербургъ 1890 г.

Въ восьмомъ отдѣлѣ этого тома: «Географія и Антропология» помѣщено два сообщенія, сдѣланныя на Съездѣ: 1) Д. Ю. Петри—«Въ киргизской степи», гдѣ авторъ говоритъ о колонизаціи степи, народонаселеніи, экономическомъ положеніи, земледѣліи и цивилизаціи въ степи, и 2) А. П. Харузинъ и мѣ.—«О типѣ киргизовъ», гдѣ авторъ указываетъ на отсутствіе единства въ типѣ киргизовъ, на причины этого и подтверждаетъ это нѣкоторыми антропометрическими данными.

Сыздыковъ, М.—Нѣсколько словъ объ одной киргизской рукописи, снимокъ съ которой принадлежитъ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.—Пзвѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Унивѣрситетѣ. Томъ XIII. Вып. 5.

Рукопись содержитъ двѣ пѣсни: 1) плачь молодой киргизки по убитому братьями мужу и 2) пѣсню, отъ которой сохранились только двѣ послѣднія страницы,—начала пѣть, такъ-что по этимъ отрывкамъ трудно сказать что-нибудь относительно ея. Далѣе авторъ передаетъ содержаніе первой пѣсни. Плачь свой, пишетъ онъ, молодая женщина начинать съ описанія горы, какое ей причинила преждевременная смерть ея милаго, ея возлюбленнаго мужа, сравнивая его при этомъ то со львомъ, то со соколомъ за его храбрость, за его мужество, силу, ловкость и т. д. Далѣе она говоритъ о томъ, какъ братья покойника отъ старшей жены отца стали завидовать его успѣху, его выдающимся качествамъ. Каждый успѣхъ его среди народа, каждое выраженіе развивающагося его молодого ума становится имъ ненавистнымъ. Наконецъ, ненависть ихъ къ брату доходитъ того, что однимъ изъ молодыхъ султана, уже успѣвшаго обратить на себя вниманіе русскаго правительства, отправляетъ имъ все ихъ существованіе, а они рѣшили во что-бы то ни стало избавиться отъ него, ставшаго наперекоръ ихъ честолюбивымъ замысламъ. Они теперь ждутъ только удобнаго случая, чтобы избавиться отъ него. Случай такой представился скоро. Въ одинъ прекрасный день молодой султанъ выѣзжаетъ на охоту одинъ безъ провожатаго и безъ оружія, съ которымъ онъ ранѣе никогда не разставался. Узнавъ объ этомъ, братья стремятся воспользоваться удобнымъ моментомъ. Они ѣдутъ за нимъ. Когда отъѣхали довольно далеко отъ аула, на берегу ханскаго озера, вблизи ставки хана Аичувака, они набрѣиваются на одинокаго беззащитнаго, молодого человека. Послѣдній, набѣясь на силу и быстроту своего коня, хочетъ ускользнуть отъ нихъ, но его сѣдла лошадь не можетъ сравниться въ бѣгѣ съ быстрыми конями братьевъ. Видя, что уже настигаетъ его старшій братъ Джанюшъ на гнѣдомъ скакунѣ и что ему теперь не ускользнуть отъ гибели, употребляетъ послѣднее средство, это свою львиную силу и ловкость. Безъ оружія съ голыми руками онъ вступаетъ въ борьбу со своими вооруженными братьями Джанюшомъ и Магамбетомъ и его рабомъ, вооруженнымъ саблемъ. Онъ долго не поддается. Наконецъ, измученный неравной борьбой, истекая

кровью, надесть съ лошади. Магамбетъ и его рабъ соскакиваютъ со своихъ коней и съ обнаженными саблями наступаютъ на лежащаго; уже мертваго они изрѣзываютъ на куски, а обезображенное тѣло бросаютъ на съѣденіе хищнымъ звѣрямъ и птицамъ.

Во второй половинѣ пѣсни описываются страданія вдовы и ея посылки правосудію у султановъ и правителей, которые въ оказываются подкупленными убійцами-братьями. Наконецъ, при помощи одного вліятельнаго киргизскаго бѣя, она находитъ правый судъ у губернатора, присуждающаго съ убійцъ «кунъ», т. е. плату за кровь, въ размѣръ 2000 руб. Молодая женщина въ заключеніе говоритъ, что ей уже пора перестать плакать, что плачемъ теперь ей не возвратитъ милаго. Но все-таки считаетъ своей обязанностью, своимъ нравственнымъ долгомъ указать обиженнымъ, бѣднымъ и безгласнымъ, гдѣ найти равенство, защиту и правый судъ, — «эго, говоритъ она, — обращайтесь къ губернатору, внимающему голосу страждущаго, защищающему и оберегающему безгласныхъ». Этомъ обращеніемъ она заканчиваетъ свой плачь.

«Смнъ Отечества»¹⁾, 1829 г., т. IV.—О киргизъ-кайсакахъ Средней орды.

Авторъ даетъ краткій очеркъ физическаго типа киргизовъ, ихъ характера, религиозныхъ вѣрованій, быта.

«Смнъ Отечества», 1840 года, т. V.—О Внутренней или Букееской киргизъ-кайсацкой орды.

Исторія орды, описаніе топографіи степи, физическаго типа мужчинъ и женщинъ, описаніе одежды и наименованіе родовъ. Описывается вѣщность хана Джангера и его женъ. Помѣщена краткая замѣтка о скотоводствѣ. (А. П. Харузинъ).

«Смнъ Отечества», 1874 г., № 78 и 79.—Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи.

«Смнъ Отечества», 1874 г., № 123.—О побѣдахъ русскихъ въ Средней Азіи.

«Смнъ Отечества», 1874 г., № 127.—Центральная Азія.

«Смнъ Отечества», 1874 г., № 144 и 145.—Познали-ли и знаемъ-ли мы Туркестанскій край?

«Смнъ Отечества», 1874 г., № 188.—Хива и Туркестанъ.

¹⁾ «Смнъ Отечества»,—газета политическая, ученая и литературная, издается въ С-Петербургѣ выходитъ ежедневно, основана въ 1812 году.

«Смнъ Отечества», 1890 г., № 193.—Вредные руководители.

Это почти дословная перепечатка статьи Соловьева «Путь религиозно-нравственной жизни киргизовъ Букеевской орды», безъ указанія, впрочемъ, источника.

«Смнъ Отечества», 1865 г., № 25.

22 мая 1865 года происходило въ Лондонѣ годовичное засѣданіе Королевскаго Географическаго Общества, подъ предѣдательствомъ сэра Родерика Мурчисона. Эти засѣданія возбуждали всегда живой интересъ въ обществѣ. Развитие географическихъ наукъ въ Англіи обращаетъ на себя особенное вниманіе, такъ-какъ громадныя политическіе и коммерческіе интересы страны илѣютъ вліяніе на цѣлый свѣтъ. Нигдѣ также не дѣлалось столько неустранимыхъ путешествениковъ, умныхъ изслѣдователей и знаменитыхъ ученыхъ, соединившихъ терпѣніе кабинетнаго человека съ энергіей неутомимаго дѣятеля и приносившихъ отечеству безпрестанно увеличивающуюся дань практическихъ знаній въ области человѣчества. Наука записываетъ ихъ на своихъ скрижаляхъ, а торговля и промышленность разрабатываютъ ихъ, какъ богатый рудникъ, въ пользу богатства, власти и колоссальнаго благоденствія, представляемыхъ Британской націей на удивленіе и поученіе цѣлаго міра. Вотъ почему эти ученые пренія заслуживаютъ полное вниманіе и со стороны жителей континента. Пересчитывая замѣчательныхъ людей, посвятившихъ себя въ Англіи развитію географическихъ познаній, и анализируя нужды ихъ съ политической точки зрѣнія, сэръ Мурчисонъ встрѣтилъ на своемъ пути вопросъ, имѣющій въ нѣкоторой степени значеніе и для насъ; это-оцѣнка событій послѣдняго времени (до 1865 года), которыя совершились въ областяхъ Центральной Азіи, соедѣнныхъ съ Россійской Имперіей.

«Смнъ Отечества», 1865 г., № 61.—Циркулярная депеша государственнаго вице-канцлера къ послѣдствамъ и миссіямъ Его Императорскаго Величества за-границею отъ 21 ноября 1864 года.

Интересы, руководящія политикой нашего Государя въ Центральной Азіи, и цѣль нашего здѣсь водворенія.

«Смнъ Отечества», 1865 г., № 103.—Посредничество Пртына въ киргизской ското-торговлѣ.

«Смнъ Отечества», 1865 г., №№ 140, 141, 139, 236, 231 и 272.—Послѣднія событія въ Туркестанской области.

«Смнъ Отечества», 1865 г., № 214.—Извлеченіе изъ Временнаго Положенія объ управленіи Туркестанскою областью.

«Смнъ Отечества», 1865 г., № 765.—По вопросу о денежныхъ сборахъ съ киргизовъ.

«См и зъ О т е ч е с т в а», 1897 г., № 118.—Киргизское сельско-хозяйственное училище.

Сообщается, что киргизы Пргизскаго уѣзда изъявили желаніе открыть сельско-хозяйственное училище и постановили приговоръ о добровольномъ взносе по 1 р. 50 коп. съ кибитки.

«См и зъ О т е ч е с т в а», 1897 г., № 166.

Въ отдѣлѣ «Низ русской печати» указывается на неудобство заселенія Тургайской области русскими переселенцами, стѣсняющими киргизовъ-коренныхъ обитателей края. Русскій крестьянинъ бѣжитъ съ родины не только потому, что у него мало земли, но и вследствие неумѣнья всесторонне использовать ее, а на основаніи этого послѣдняго можно думать, что, отдайте ему хотя бы всю киргизскую степь, онъ скоро оттуда пойдетъ въ переселеніе, потому что быстро истощитъ ее, и ему будетъ снова мало хорошей земли. Даже если допустимъ, что только малоземелье гонитъ русскаго крестьянина съ родины, то и въ этомъ случаѣ киргизъ все-таки не долженъ нести какого-либо ущерба, сопряженнаго съ приходомъ переселенца. Намъ отнюдь не кажется преждевременнымъ, говорить газета, настаивать на томъ, что дальнѣйшее поселеніе русскихъ среди киргизовъ въ Тургайской области грозитъ стѣснить киргизовъ въ необходимой для жизни землѣ.

«См и зъ О т е ч е с т в а», 1897 г., № 182.—О мѣрахъ къ сохраненію лѣсныхъ богатствъ въ Тобольской, Томской и Енисейскихъ губерніяхъ.

До сихъ поръ мѣры лѣсоохраненія не привели къ хорошимъ результатамъ. Канцелярская волокита по полученію билетовъ на вырубку лѣса и различныя стѣснительныя распоряженія, несогласныя съ мѣстными условіями, подняли до громадныхъ размѣровъ цѣны на топливо. Киргизы оказались почти совершенно лишеными права пользоваться лѣсомъ, за исключеніемъ права на валежникъ. Даже для такихъ необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ сооружений, какъ колодцы, и то надо было покусать лѣсъ, ибо получить безплатно его было до крайности затруднительно. Одно время стѣсненія доходили до того, что тальникъ, не имѣющій никакой цѣности и только портящій произростаемъ своимъ стѣнокосенія мѣста, и тотъ, безъ разрѣшенія, нельзя было брать. Былъ даже издавъ циркуляръ о томъ, что киргизамъ во избѣжаніе лѣсоограбленія, не имѣютъ права устранивать жилища ближе 3 версты къ лѣсу. Были примѣры отвода лѣсныхъ участковъ, и ихъ, какъ называютъ ихъ тамъ, «дѣлянокъ», въ предѣлахъ зимовыхъ стойбищъ, т. е. лѣсовъ, служащихъ киргизамъ охраною отъ зимнихъ буряновъ. Многие изъ этихъ распоряженій уже отменены, но они были и произвели свое дѣйствіе.

«См и зъ О т е ч е с т в а», 1897 г., № 185.—Интересная школа.

Описывается школа, существующая въ 15 верстахъ отъ Ташкента и основанная г. Джулдасовичемъ, образованнымъ киргизомъ. Весною 1897 года ему пришлось давать уроки русскаго языка сыновьямъ богатаго киргиза Енъ-Батиръ-хаджи; незадолго до Пасхи онъ по предложенію своихъ учениковъ, поселился вмѣстѣ съ ними близъ кишлака Гинъ-Куурюкъ, на лѣтов-

какъ киргизовъ, кочующихъ въ долину Чирчика. Среди киргизовъ нашлось еще нѣсколько охотниковъ учиться русской грамотѣ. Ешъ-Батиръ-хаджи построилъ на своей землѣ маленькую курганчу, и такимъ образомъ появилась настоящая школа. Въ школѣ десять учениковъ-киргизовъ; могло бы быть ихъ гораздо больше, такъ-какъ среди окрестнаго населенія находится много желающихъ учиться русскому языку, но тѣснота помѣщенія не позволяетъ увеличивать число учениковъ. Помѣщеніе состоитъ изъ одной комнаты, аршинъ 6 въ длину и 4 въ ширину, служащей въ одно и то же время и классной комнатой и жилищемъ для учителя. Школьную мебель составляютъ два стола и нѣсколько стульевъ, такъ что заниматься съ учениками приходится по очереди: въ то время, когда одни за столомъ пишутъ, другіе, сидя на полу, читаютъ. Ученики взрослые младшему—16 лѣтъ, старшему—23; къ дѣлу они относятся серьезно, чѣмъ и объясняются быстрые ихъ успѣхи. Руководствомъ для обученія русскому языку принята книжка Л. Григорьева «Русское Слово»,—руководство для обученія русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски (Ряга, изданіе К. Г. Зихмана, III изданіе 1896 г., часть I—«Букиваръ»,—цѣна 20 к.). Особенно въ книжкѣ составлены главы небольшихъ, но отчетливыхъ картинокъ съ подписями, представляющихъ своего рода наглядный словарь. Книжка составлена для немецкихъ учителей западнаго края, но такъ-какъ изображенные предметы—простѣйшія земледѣльческія орудія, части человѣческаго тѣла, предметы быденной жизни—не представляютъ чего-нибудь невиданнаго и для здѣшнихъ жителей, то книжка пригодна и для туземныхъ школъ. Ученики, долѣ другихъ пробывши въ школѣ—до двухъ мѣсяцевъ—разбираютъ уже русскій текстъ, переводятъ простыя фразы изъ «Русскаго Слова» и нетурино пишутъ. Обученіе разговорному русскому языку замѣтныхъ результатовъ не дало, вследствие отсутствія практики. Туземной грамотѣ обучаетъ мулла изъ сосѣдняго аула.

«Синъ Отечества», 1897 г., № 246

Въ отдѣлѣ «Судебная хроника», въ статьѣ «Несостоятельность князя М. М. Долгорукова», сообщается между прочимъ, что штабс-капитанъ князь Долгоруковъ образовалъ компанію изъ иностранныхъ капиталистовъ для эксплуатаціи жѣзнаго дѣла въ Турганской области. Какая была дальнѣйшая судьба этой компаніи, изъ статьи не видно.

«Сѣверная Звѣзда», 1877 г., № 23 — Киргизскіе кудесники

Со словъ г. Небольсина описываются фокусы, предѣлываемыя киргизскими баксами, какъ-то кусаніе разогретнаго желѣза, хожденіе въ огонь и т. д.

«Сѣверная Почта», 1811 г., № 70.—О разбояхъ киргизовъ на Каспійскомъ морѣ.

«Сѣверная Почта», 1811 г., № 72.—О султанѣ Букаѣ.

«Сѣверная Почта», 1812 г., № 41.—О киргизахъ.

«Сѣверная Почта», 1819 г., № 22.—0 закупкѣ киргизскихъ козь.

«Сѣверная Почта» 1861 г., № 158.—0 Ханской ярмаркѣ въ киргизской ордѣ.

«Сѣверная Почта», 1868 г., № 96 —0 торговлѣ киргизовъ Внутренней ордѣ.

«Сѣверная Пчела», 1842 г., № 111.—Внутренняя киргизская ордѣ.

Границы, численность народонаселенія, управление ордѣю, подати, платимыя киргизами хану Джангеру (закеть и сугумъ).

«Сѣверная Пчела», 1844 г., № 116.—Ханъ Внутренней киргизской ордѣ-Джангеръ.

«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 192.—Дикокаменная ордѣ.

Слѣдующи выписки изъ статьи Ч. Валиханова о Джунгаріи, помѣщенной въ «Занескахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1861 г.

«Сѣверная Пчела», 1861 г., № 241.—0 Троицкой школѣ.

Мысль о школѣ подавъ Д. С. Жуковскіи, В. Григорьевъ сочувственно отнесся къ его заявленію и обработалъ просьбу устройства въ Троицкѣ киргизской школы. Ассигновано на нее было по 1300 руб. въ годъ. В. В. Григорьевъ хотѣлъ лично открыть и дать направленіе преподаванію, а также удостовѣриться, какъ сахи киргизы смотрятъ на это учрежденіе. Предварительный осмотръ школы В. Григорьевъ произвелъ 31 августа 1861 года, а затѣмъ отправился въ ставку правителя Восточной части ордѣ. Къ 15 сентября В. Григорьевъ вторично пріѣхалъ въ Троицкѣ, отсюда онъ послалъ корреспонденцію въ «Сѣверную» Почту объ открытіи въ Троицкѣ киргизской школы съ изложеніемъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ киргизамъ отдавать дѣтей своихъ въ русскія школы. Особенность Троицкой школы заключалась въ томъ, чтобы въ нее могли поступать и поступали не только дѣти, но и взрослые. Это чрезвычайно нравилось Григорьеву. «Не странно-ли видѣть», говорилъ онъ, что ребенка, который не поднимаетъ пользы ученія, заставляютъ учиться насильно, а молодой человѣкъ, сознающій пользу образованія, котораго не получалъ въ дѣтствѣ, лишается средствъ приобрести его потому только, что выросъ. Такихъ ненормальностей тѣмъ не только у насъ, но и въ западномъ человѣчествѣ. Срока пребыванія въ школѣ не было положено; учишь, сколько хочешь, оставляя заведеніе, когда хочешь. Способъ преподаванія былъ принять ланкестерскій. Помѣщеніе разсчитано на 30 воспитанниковъ.

Статья за подписью Троицкаго жителя (Григорьевъ, В.).

«Сѣверная Пчела», 1869 г., № 29.—Красноводскій торговый путь въ Среднюю Азію.

«Сѣверный Архивъ», 1828 г., № 11.—Путешествіе гр. Потоцкаго. Потоцкій, бывшій въ Астрахани въ 1797 г., пишетъ: киргизы ловятъ русскихъ и продаютъ ихъ въ Хиву, и, не смотря на это, хиванцы биваютъ въ Астрахани свободно и имѣютъ возможность поощрять къ тому киргизовъ. Киргизы и туркмены производили ловлю русскихъ и сбывъ ихъ въ Хиву всю первую четверть нашего столѣтія. Въ устьяхъ Волги существовала даже специальная команда — «гардоцная» для защиты ловцовъ отъ набѣговъ хищниковъ, и не смотря на это, въ плѣнъ попадались многіе, особенно въ 1819 г. Въ мѣсяцъ же мѣсяцъ 1824 г. съ Московскаго промысла Сапожникова захвачены шесть человѣкъ, которые и сбиты на Мангышлакъ. Похитители не найдены, но сбывчикъ, труженецъ Аташановъ, арестованъ и оказался уже судившимся за перепродажу похищенныхъ людей.

«Сѣверный Вѣстникъ», 1891 г., № 2.—Въ пятой главѣ («Изъ провинціальной печати») II-го отдѣла этой книжки помѣщена замѣтка «Тургайская область и киргизы», въ которой говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ и о судебныхъ процессахъ.

«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г., № 4.—Заселеніе степныхъ областей

Начались переселенія въ Степной край около десяти—двѣнадцати лѣтъ тому назадъ (первый разъ въ официальныхъ бумагахъ переселенцы упоминаются въ 1880 году), и особенно интересны, для характеристики и самаго Степного края и положенія переселенцевъ въ немъ, именно эти, первые годы, когда администрація, по крайней мѣрѣ высшая, не только не препятствовала переселенцамъ селиться на новыхъ мѣстахъ, но, напротивъ, всячески содѣйствовала имъ.

Такимъ образомъ, при дѣятельномъ участіи губернатора, основанъ былъ поселокъ Джангызъ-Куль. Поселокъ развивался, какъ вдругъ въ сентябрѣ 1882 года явилось предписаніе генералъ-губернатора о выселеніи крестьянъ съ урочища Джангызъ-Куль, какъ незаконно тамъ поселившихся. Весъ 1883 годъ прошель въ постепенномъ водвореніи тѣхъ самыхъ крестьянъ, которыхъ раньше такъ энергично выдворяли и, наконецъ, къ 2 июля 1884 года, послѣ принятія генералъ-губернаторомъ рѣшительныхъ мѣръ, водвореніе это было закончено.

Года черезъ два это урочище оказалось снова заселеннымъ, отчасти прежними, отчасти новыми переселенцами. Вѣроятно, вернувшіеся крестьяне могли бы жить тутъ очень долго совершенно незамѣченными администраціей, но у нихъ снова начались несогласія съ киргизами. А тутъ подошелъ къ тому же циркуляръ генералъ-губернатора (отъ 17 марта 1888 года), которымъ строжайше запрещались крестьянскія поселенія въ предѣлахъ Семипалатинской области. Съ 1888 года уже прекратились всякія сношенія

между администраціей и переселенцами. Администрація учреждала, одну за другой, комиссіи, всесторонне разсматривающія мѣстныя почвенныя и климатическія условія и изыскивающія пути для наилучшей постановки переселенческаго дѣла, а переселенцы продолжали приходить, селиться и уходить дальше, не сдвигаясь никогда со свѣдѣніями, которыя добывались различными комиссіями, и часто оставались совершенно неизвѣстными администраціи.

Пока въ различныхъ округахъ и сферахъ разбирались и разсматривались со всѣхъ сторонъ различные «ятры», переселенія продолжались старымъ порядкомъ. Какъ разъ въ то самое время, когда уѣздный начальникъ сообщалъ губернатору, что о переселенцахъ у него свѣдѣній не имѣется, на тѣхъ участкахъ, за Иртышемъ, которыя онъ исподволь осматривалъ, проживали нѣсколько человѣкъ ходоковъ и нѣсколько семей крестьянъ, недавно тамъ поселившихся. Такимъ же, приблизительно, порядкомъ шло переселенческое дѣло и въ соседней области Акмолинской. Переселенцы приходили, основывали поселки и затѣмъ спокойно шли дальше, пока не попадались на глаза какому-нибудь начальству. Въ такихъ случаяхъ происходили обыкновенно недоразумѣнія.

Этой странной колонизаціи, казалось, наступалъ конецъ въ 1891 году, но все-таки не наступилъ. Весной этого года кончатскому уѣздному начальнику выражена была благодарность отъ генералъ-губернатора за заботы по устройству переселеній: въ 1891-же году, какъ извѣстно, генералъ-губернаторъ Стеннаго края рѣшилъ переселить въ Акмолинскую область около 400,000 семей. Но затѣмъ тотъ же генералъ-губернаторъ по телеграфу просилъ не разрѣшать переселенія въ Стенной край, такъ-какъ вопросъ о переселеніяхъ снова отложенъ имъ на два года, до окончательнаго разсмотрѣнія его особою комиссіей. Образъ дѣйствія администраціи кажется непонятнымъ. Съ какой стати русскія власти мѣшаютъ русскимъ поселеніямъ? Дѣло въ томъ, что киргизы все-равно нищаютъ, скотоводство у нихъ съ каждымъ годомъ уменьшается и, мало того, киргизское населеніе вымираетъ. Русскихъ мужиковъ не пускаютъ, но это не мѣшаетъ киргизамъ сдавать землю въ аренду мѣщанамъ. Насколько велико количество арендуемыхъ у киргизовъ земель, можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что, когда на сѣздѣ уѣздныхъ начальниковъ одинъ изъ нихъ, при обсужденіи переселенческаго вопроса, заговорилъ о недостаткѣ земель, то предѣдатель (семипалатинскій губернаторъ) указалъ ему на случаи отдачи въ аренду одновременно нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ киргизской земли. При этомъ киргизамъ мопемничаютъ безбожно, сдавая землю сразу двумъ-тремъ арендаторамъ, а арендаторы въ виду риска дѣйствуютъ хищнически. Благодаря тому, что этотъ арендаторъ ничѣмъ не связанъ съ землей, онъ обращается съ ней самымъ варварскимъ образомъ. Засѣваетъ онъ обыкновенно нѣсколько лѣтъ подъ рядъ одну пшеницу, затѣмъ, когда участокъ перестаетъ уже давать хорошіе урожан, переходитъ на другой, съ которымъ обращается, конечно, также. Объ этомъ доносилъ официально начальникъ

Павлодарскаго уѣзда. Безъ сомнѣнія русскіи крестьянинъ, особенно малороссъ, благотвѣтельно повліяетъ въ смыслъ болѣе рациональной обработки земли, что такъ нужно при мѣстныхъ условіяхъ земледѣлія, истощающаго почву постоянными посѣвами одной пшеницы, причемъ количество вынатынныхъ земель все растетъ годъ отъ году. Вотъ это-то обстоятельство, то-есть все увеличивающееся количество выпашиваемыхъ киргизскихъ земель, въ связи съ эксплуатациею ихъ самими при зачѣткѣ у нихъ сырья и вообще при всякихъ съ ними сношеніяхъ, и есть наибольшее зло Степнаго края, которое такъ губительно отражается на киргизахъ.

Итакъ, для края, для русскихъ, для киргизовъ одно спасеніе: оставить политику малодушія и энергически повести русскую колонизацію, которая въ десять-пятнадцать лѣтъ самихъ киргизовъ превратитъ въ земледѣльцевъ и дастъ землѣ хозяина, уходъ, необходимое попеченіе. Бѣзполезной борьбы съ естественнымъ ходомъ ассимиляціи края, администрація должна придти ему на помощь и регулировать его. Тогда всѣмъ станетъ лучше.

Сѣверцовъ, П. ¹⁾ Объ изслѣдованіяхъ Туркестанской экспедиціи осенью 1867 г. «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1868 г., т. 4, № 2.

Сѣверцовъ, П. Путешествія по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня, совершенныя по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1873 г. ²⁾

¹⁾ См. Сѣверцовъ, П. — «Путешествія по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-Шаня». С.-Петербургъ, 1873 г.

²⁾ Докторъ зоологіи, членъ Императорскаго Русскаго Географическаго и другихъ ученыхъ обществъ покойный Сѣверцовъ извѣстенъ каждому образованному челоѣку. Совершившій въ 1857 и 1858 г.г., по порученію Императорской Академіи Наукъ, замѣчательную экспедицію въ арало-каспійской низменности, въ которой едва не сдѣлался жертвою своей любознательности — въ то время, когда изъ форта Петровскаго старался подняться вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ. П. А. Сѣверцовъ былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ путешественниковъ, занявшихся изслѣдованіемъ столь интересной колоссальной горной системы, какъ Тянь-Шань. Командированный отъ военнаго министерства для изслѣдованія въ Заилійскій и Зачуйскій граи, онъ въ этомъ году участвовалъ въ походахъ генерала Черняева между Чу и Сыръ-Дарьей, продолжившій путь Россіи въ обладаніи Туркестанскимъ краемъ, и посвятилъ два года изслѣдованію совершенно въ то время неизвѣстной западной части Тянь-Шаня, начиная съ меридіана западной оконечности Иссыкъ-Куль до оконечности горной системы въ арало-каспійской низменности. Ободренныи успѣхами своихъ географическихъ изслѣдованій и открытій П. А. Сѣверцовъ, при помощи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, проникъ въ самую внутренность Тянь-Шаньской системы, на р.р. Нарынъ, Атнашу и Аксай, т. е. въ самую верхнюю часть рѣчной системы Сыръ-Дарьи, преслѣдуя съ свойственнымъ ему мужествомъ и настоятельностью свои цѣли и пролагая путь для географическихъ, геологическихъ и зоографическихъ изслѣдованій въ мѣстности, до тѣхъ поръ недоступной вовсе такимъ изслѣдованіямъ (П. Семеновъ).

Въ I главѣ второго отдѣла книги Сѣверцова говорится между прочимъ объ отношеніи казаковъ къ киргизамъ. Вообще незавиднымъ, говорятъ почтенныи ученые, представлялся мнѣ казачій характеръ въ Семирѣчьи: лѣнь, нѣяство, грубость и распущенность править такъ и бросались въ глаза во всѣхъ казачьихъ разсказахъ о ихъ житьѣ-бытьѣ, и никто этого не стыдился; такъ и быть должно, да и чуждая собственность, а паче киргизская, по искреннему убѣжденію семирѣченскаго воиска, создана для казачьей наживы. Особенно любили подводную повинность киргизовъ, которме, не платя податей, были до 1867 года обязаны доставлять верховыхъ лошадей и вьючныхъ верблюдовъ по всякому требованію начальства. Для наряда этихъ «подводъ» посылались казаки и возвращались съ даровыми халатами, баранами и даже лошадьми. Теперь, впрочемъ, приполье это побавилось: дешевые работники, калмыки, большей частью ушли на Черный Пртышь, и любезная казачьему сердцу подводная повинность упразднена и замѣнена кибиточною податью. Осталось только естественное приполье — пахатной земли, сѣнокоса, пастбища, лѣсного звѣря и самого лѣса, но лѣса не всякаго; онъ рубится казаками безпомощно, цѣлы еще ельнички, — растутъ высоко и далеко, да трудно и стабывать по крутизнамъ вѣковыхъ деревьевъ, потому безъ нужды и не рубятъ, а только на погорелки, и до сихъ поръ тянутся по скатамъ хребта темной, широкой почти сплошной полосой. За то весьма уже порѣдѣли урюковина и яблонная рощи въ болѣе доступныхъ предгорьяхъ, — онѣ идутъ на дрова. Особенно истреблены урюковыя рощи у Вѣрнаго; у Талгарской станицы онѣ болѣе сберегаются. Это — казачій бытъ и характеръ, говоритъ Н. А. Сѣверцовъ, въ жирное время; видѣлъ я ихъ, продолжаетъ онъ, и на войнѣ, въ походѣ генерала Черняева въ 1864 году. На войнѣ они — удалой народъ... на разграбленіе беззащитныхъ ауловъ, если киргизы разбѣгутся, но, если есть хоть нѣкоторое основаніе ожидать сопротивленіе, то семирѣченскіе «гавраличчи», какъ в сибирскіе, весьма берутъ жизнь отъ опасности. Такъ, напр., въ 1864 году три самихъ удалыхъ изъ полусотеннаго отряда съ штуцерами побоялись одного киргиза съ ружьемъ, на хромой лошади, что настигнуло бывшего тутъ же солдата, оконеннаго стрѣлка. Онъ догналъ киргиза, прицѣлился и тотъ сдался безъ выстрѣла; пѣльнички оказался выѣхавшимъ тайкомъ на баранту съ товарищами изъ киргизовъ, сопровождавшихъ нашъ отрядъ. Пашинные говорятъ, что и между семирѣченскими казаками встрѣчаются храбрые и честные, даже трезвые, нарѣдка даже трудолюбивые, но общій характеръ не завиденъ. Они съ чистой совестью обираютъ киргизовъ при всякомъ удобномъ случаѣ и не скрываютъ этого. Убить киргиза для наживы — не грѣхъ, такъ-какъ у блеурмана не душа, а шаръ, какъ у скотины, и по всей стѣнной окраинѣ, отъ Гурьева до Вѣрнаго, приходится слышать, что нехристь и песь одинъ и то же. Еще о казакахъ говорится во II главѣ. Н. А. Сѣверцовъ указываетъ лѣсъ на опустошеніе лѣсовъ безмысленной порубкой и полей безтолковымъ орошеніемъ; нарубить казакъ елей десять — свезетъ одну; наловить рыбы — сбить некуда, солить нечѣмъ, сварить похлебку, а возъ — другой на берегъ вывалить на кормъ воронамъ, также и съ дичью. Пашни занимаютъ казаки киргизскія — перегадать арки, давай искать пашни новыя. Въ проти-

взволнованность казаками, киргизы и сарты бережливы на дары природы: первые стараются вылечь больше урожая с клочков земли, берегутъ новъ для настибить, а вторые садятъ доренья въ степи, разводять строевой и дровяной лѣсъ.

Въ III главѣ приводится Сѣверцовымъ разсказъ, который свидѣльствуетъ, насколько охотничьи стрѣлки могутъ быть кара-киргизы. Рѣчь идетъ о преслѣдованіи медвѣдя. Животное увидели на склонѣ холма. Забитыи людьми, медвѣдь бѣжалъ черезъ увалы; за зѣвнѣмъ погнался каракиргизъ съ фитильной винтовкой; на скаку онъ выстрѣлялъ и ранилъ медвѣдя, которому пуля прибавила сначала прыти, но скоро зѣбрь стала уставать; киргизъ, не останавливаясь въ преслѣдованіи, зарядилъ—еще погнался; медвѣдь привсталъ на заднія лапы, не удержался, присѣлъ; слѣзъ и киргизъ съ лошади и положилъ зѣбрь третьей пулей—въ сердце. Чтобы оцѣнить этотъ охотничій подвигъ по достоинству, нужно принять еще въ расчетъ, говоритъ Н. А. Сѣверцовъ, что, кромѣ заряженія набѣгу, нужно было для каждаго выстрѣла, все не останавливаясь, выскѣчь огня на фитиль, кремнемъ и огнивомъ, и затѣмъ направить зажженныи фитиль въ курокъ такъ, чтобы онъ понадалъ, при спускѣ курка, прямо на полку съ порохомъ; вся эта нѣшкотная процедура потрудище на полномъ скаку, чѣмъ стрѣльба изъ истоннаго ружья, и тотъ же каракиргизъ изъ своего фитильнаго ружья убивалъ на скаку лисницъ одной пулей.

Въ VI главѣ Сѣверцовымъ описывается встрѣча его съ каракиргизскимъ дуваномъ, юродивымъ; ѣхалъ онъ, т. е. дуванъ, верхомъ на предрадиной тощей лошаденкѣ, въ короткомъ худомъ халатѣ, спитомъ изъ заплаты; былъ онъ босъ, съ кожаныи подсолъ, сумой и желѣзной малкой съ колокольчиками и съ колокольчиками же на высокой остроконечной шапкѣ. Жилъ дуванъ подаяніемъ, отчасти юродствомъ, дуловнаго ради подвига, отчасти предсказывалъ будущее, нѣсколько былъ и знахаремъ; однимъ словомъ—ближе къ бухарскимъ дервишамъ накшибенди, которые называются въ кокандскимъ городахъ Туркестанскаго края просто дуванами.

Хотя Н. А. Сѣверцовъ интересовался природой изучаемаго имъ края болѣе, нежели населеніемъ его, тѣмъ не менѣе въ цитируемой книгѣ можно найти довольно обильный этнографическій матеріалъ: здѣсь же люди, интересующіеся вопросомъ о колонизаціи Туркестанскаго края, безъ сомнѣнія почерпнутъ богатія свѣдѣнія по вопросу этому, которыми могли бы воспользоваться и въ настоящее время люди, близко стоящіе къ этому дѣлу; для человека, посвятившаго досугъ своей изученію каракиргизовъ, въ книгѣ Сѣверцова есть указаніе на жизнь и дѣйствія такихъ личностей, какими были барантаци-партизаны Умбетъ-Аза, Чаргысъ и Османъ.

Сѣверцовъ, Н. А.—Вертикальное и горизонтальное распределение Туркестанскихъ животныхъ. Москва, 1873 г.

Сѣверцовъ Н.—О русскихъ поселеніяхъ къ югу и къ западу отъ Песмы-Кули.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. Вып. IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

Киргизы не собирают своих пашен на разбитых больших арыках (оросительных каналах), как сарты в окрестностях Хивы, Бухары и Ташкента; они избегают, говорит г. Сиверцов, больших канализационных работ и ищутъ мѣста, гдѣ бы можно довольствоваться маленькими канавками изъ ближайшей рѣчки, ищутъ, однимъ словомъ, легкаго орошенія; за то они нерѣдко и мѣняютъ свои нахотные участки, и десятинная киргизская занашка переходитъ съ мѣста на мѣсто на пространствахъ тысячи и болѣе десятинъ. Когда труды и издержки орошенія, при отсутствіи капитальныхъ работъ, окупились уже одной жертвой, то киргизы охотно пускаютъ свои пашни въ залежь, поднимаютъ и орошаютъ вновь, что вполне возможно при рѣдкости земледѣльческаго населенія. Съ другой стороны—такое хозяйство обуславливаетъ пристрастіе киргизскихъ горцевъ къ пашнямъ на равнинахъ, гдѣ просторнѣе и больше мелкихъ горныхъ рѣчекъ. послѣднимъ обстоятельствомъ пользовались кокандцы, чтобы поддерживать свое господство надъ киргизскими и кара-киргизскими горами, управляя ими посредствомъ небольшихъ укрѣпленій съ весьма малочисленными гарнизонами (отъ 50 до 300 человекъ). Эти укрѣпленія имѣли для киргизовъ большое значеніе, потому что господствовали надъ киргизскими пашнями, которыхъ присутствіе въ данномъ мѣстѣ и служило помехою въ постройкѣ кокандской крѣпости. Дѣло въ томъ, что киргизскія пашни, хотя и обрабатываются самими горскими бѣдняками, которымъ недостатокъ скота не даетъ возможности кормиться кочевой жизнью, но принадлежатъ не имъ, а родопривителямъ, мананахъ, вообще старшимъ и самимъ богатымъ и влиятельнымъ киргизамъ, доставляя имъ весьма почтенные доходы, между тѣмъ какъ игенчи рабочіе, только-что кормятся, ходятъ въ лохмотьяхъ, безоружны и пѣши. Игенчи почти не живутъ на пашнѣ, они откочевываютъ зимой на общія зимовки—верстъ за 5 или 10, но все-таки уходятъ въ ближайшія горныя ущелья; на пашни они приходятъ только въ опредѣленные сроки для работъ. При такихъ обстоятельствахъ и небольшой гарнизонъ въ крѣпости посреди пашенъ былъ весьма грозенъ для доходовъ киргизскихъ старшинъ и этимъ внушалъ имъ покорность и смиреніе; нужнымъ были уже немногими притѣсненія и поборы, чтобы истощить киргизское терпѣніе и миролюбіе.—Есть и другія свидѣнія.

«Сѣверъ», 1892 г., № 22.

Въ отдѣлѣ—«Русская Жизнь» помѣщена слѣдующая замѣтка:—«Киргизы Тургайской области настолько пострадали отъ минувшаго неурожая травъ, что во всей области не осталось $\frac{1}{2}$ лошадей».

«Сѣверъ», 1892 г., № 50.—Киргизская зимовка. Киргизы—народъ турецкаго происхожденія, живущій въ степяхъ Средней Азіи; зимою они поселяются въ землянки, а съ весны кочуютъ на лѣтовки.

Т.—Библиографическія замітки. Географическія замітки, этнографическія и статистическія матеріали о Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Ивландъ» 1869 г., № 96.

Т., Ал.—Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.—«Оренбургскій Краѣ», 1893 г., 77.

Извлеченіе изъ напечатанной въ отчетѣ Императорской Археологической Комиссіи за 1869 годъ статьи о произведенныхъ проф. С.-Петербургскаго университета Д. Ю. Петри раскопкахъ, для производства археологическихъ изслѣдованій. Особенное вниманіе проф. Петри обратилъ на древнія развалины на берегу озера Кисене въ 1^{1/2} верстахъ отъ станицы Варнянской, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Внешній и внутренній видъ этихъ развалинъ вычислилъ г. Петри, что здѣсь уже хозяйничали кладовщики, а равно тѣ лица, которымъ нуженъ былъ даровой кирпичъ и камень. Тѣмъ не менѣе проф. Петри приступилъ къ раскопкамъ и нашелъ слѣдующее: теменную кость человѣческаго черепа, множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской, небольшое количество угольевъ и обожженныхъ, но не человѣческихъ, костей, лубокъ и доски, обрисовавшіе человѣческую фигуру съ отверстіями для глазъ и для рта въ лубкѣ; женскій скелетъ, длиною въ 2 арш. 6 верш., на шеѣ скелета куски шелковой ткани; при черепѣ скелета двѣ золотыя серьги съ двумя жемчугами и однимъ яхонтомъ, на ручныхъ пальцахъ два золотые перстня съ украшеніями изъ золота же и небольшихъ камней, похожихъ на бирюзу; невдалекѣ отъ скелета найденъ еще черепъ и обломокъ небольшой деревянной палицы, окрашенной малиновой краской. Проф. Петри предполагаетъ, что множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красною краской, приношенія киргизовъ къ могилѣ святого, который, будто бы, погребенъ въ развалинахъ; подобными приношеніями киргизы отводятъ отъ себя болѣзнь на животныхъ; черепа по признакамъ принадлежать къ монгольскому типу; деревянная палица напоминаетъ существующія нынѣ при охотѣ на волковъ, а серьги напоминаютъ казыхиніе (срав. стран. 372—373).

Т., И.—Мусульманскія училища Туркестанскаго края.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1874 г., кн. XII.

Т., К.—Къ вопросу о лучшемъ способѣ обученія грамотѣ киргизскихъ дѣтей.—«Киргизская Стенная Газета». 1897 г., №№ 24, 25 и 26.

Авторъ указываетъ недостатки букво-слагательнаго способа обученія, употребляемаго муллами, и обращаетъ вниманіе на звуковой методъ обученія чтенію, какъ наиболее легкій, удобный и разумный.

Т., М.—Освобожденіе рабовъ въ киргизской степи.—«Киргизская Стенная Газета». 1895 г., № 43.

Т., С.—Корреспонденція изъ Ташкента.—«Москва». 1863 г., № 105.

Тайбулатовъ.—Корреспонденція изъ Каркаралинска.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.

Таширбергеновъ.—Корреспонденція изъ Пишпека.—«Киргизская Стенная Газета». 1896 г., № 16.

Объ открытіи въ память св. коронованія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны четырехъ русскихъ школъ для киргизовъ и кара-киргизовъ Пишпекскаго уѣзда.

Тагѣевъ, Б. А.—Памирскій походъ. Изъ воспоминаній очевидца.—«Историческій Вѣстникъ». 1898 г., № 6.

Въ статьѣ г. Тагѣева интересныя страницы посвящены личности «Алайской царицы». Ея жизнь представляетъ сцеленіе удивительныхъ приключеній, полныхъ дикой поэзіи и драматизма. Почти не вѣрится, что это было такъ недавно и такъ близко отъ насъ. Разсказъ ведется отъ имени капитана П.

Курбанъ-Джанъ датха была женою известнаго Алимъ-бека, прославившаго свое имя въ Туркестанѣ своими дѣскими набѣгами и зѣвскими убійствами въ городѣ Ошѣ. Алимъ былъ предательски убитъ одною киргизкою. Оставшись вдовою, датха приняла власть мужа и начала дѣятельно управлять Алаемъ, избравъ изъ среди батырей мужа, которому не позволила вмѣшиваться въ управленіе странюю. Долго благополучно царствовала датха, и слава объ ея мудромъ управленіи разнеслась далеко за предѣлы Коканда и Каратегина. Послѣ смерти Алимъ-бека, воспользовавшись безцарствіемъ на Алаѣ и иступленіемъ въ управленіе имъ «Алайской царицы», кокандскій ханъ объявилъ алайскихъ кочевниковъ своими подданными и обложилъ ихъ податью, но датха стряхнула съ себя это иго и наконецъ принудила кокандскаго хана Худояра подписать грамоту, въ которой онъ признавалъ въ ней законную правительницу Алая. Бухарскій эмиръ, кашгарскій ханъ Якубъ-бекъ и другіе, всѣ относились къ ней съ уваженіемъ и даже разъ въ годъ присылали на Алаѣ своихъ пословъ, снабженныхъ богатыми подарками. Сыновья датхи были ей помощниками въ

управленіи, и каждый изъ нихъ заведывалъ известною частью Алая. Старшій, Абдула-бекъ, прославившій себя потомъ въ борьбѣ съ нами, Махмудъ-бекъ, Канчи-бекъ, Хасанъ-бекъ и племянникъ датчи Мирза-Наязъ были вѣрной опорой «Алайской царицы» и любимцами кочевого населенія. Объ этихъ беклахъ разнеслась слава далеко за предѣлы Алая, какъ о храбрыхъ батырахъ и лучшихъ джигитсахъ.

Послѣ плѣна Автобачи, известнаго коновода кичаковъ, когда Кокандское ханство было завоевано нашими войсками, и городъ Андиканъ палъ передъ всеобъявляющимъ «бѣлымъ генераломъ», на Алаѣ вспыхнуло возстаніе. Закипѣло, заколыхалось горное населеніе Алая, и шайки отважныхъ батырей стали пополняться новыми силами. Изъ пограничной Ферганы бѣжали узбеки и киргизы, и все это стекалось на громкій кличъ Абдулла-бека, раздававшійся съ высотъ сѣвернаго Алая. Огромныя шайки лихихъ джигитовъ стали разбойничать, производя безпорядки среди русскаго населенія возникавшей области, и разбой эти всегда сопровождался обильнымъ кровопролитіемъ. Тогда-то, для огражденія Ферганской области, былъ двинутъ полубаталіонъ пѣхоты черезъ Нефайрамское ущелье къ крѣпости Дараутъ-кургану, подъ командой капитана Писоладъ-Бега, который былъ встрѣченъ огнемъ засѣвшего въ неприступныхъ скалахъ со своими батырями Абдулла-бека и, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными, принужденъ былъ вернуться въ г. Маргеланъ. Вотъ послѣ этого эпизода и былъ объявленъ алайскій походъ и на Алаѣ посланъ отрядъ, во главѣ котораго находился Скобелевъ. Мы вступили, говоритъ капитанъ, другою дорогою, черезъ Опъ и перевалъ Талымъ. Мы не были нигдѣ встрѣчены неприятелемъ, только около урочища Янги-Армыкъ казаки доставили намъ свѣдѣнія, что киргизы заняли это ущелье, сожгли мости и готовятся подъ предводительствомъ самого Абдулла-бека дать отпоръ нашему отряду. Генералъ Скобелевъ, думая скоро кончить съ киргизами, приказалъ пѣхотѣ «пригнать халатниковъ», но не тутъ то было! Позиція киргизовъ была неприступна; они, скрываясь за каменными завалами, сильно поражали насъ, такъ-что Скобелеву скоро пришлось убѣдиться въ невозможности атаковать горцевъ, и онъ рѣшилъ произвести обходъ. Для этого кавалерія была послана на рекогносцировку, а мы, въ ожиданіи дальнѣйшихъ дѣйствій, оставались около Кизылъ-кургана. Черезъ пять дней были собраны самыя точныя справки о путяхъ, могущихъ служить обходомъ. Планъ дѣйствій былъ составленъ, и мы двинулись вперёдъ. Справа, со стороны перевала Талымъ, наступалъ отрядъ подъ командою майора Юмова, въ которомъ находился и я, продолжаетъ капитанъ. Мы зашли въ тѣни Абдулла-беку и подъ его огнемъ, выбивавшемъ изъ строя много жертвъ, возобновили сожженный мостъ черезъ рѣку Белаули и, пройдя по нему, заняли позиціи. Путь отступленія же къ кургану Омаръ-Бека отрѣзали двѣ казачьи сотни подъ командою полковника князя Витгенштейна. Тутъ только Абдулла-бекъ увидѣлъ, что сопротивленіе невозможно, и ночью ушелъ къ Заалайскому хребту, черезъ перевалъ Кизылъ-Артъ (14.000 ф.), а оттуда на Памири. Летучій отрядъ князя преслѣдовалъ по патамъ Абдулла-бека, но

тотъ, съ ловкостью горнаго козла, увертывался отъ него, завлекая князя въ глубь Заалайскаго хребта, гдѣ весь летучій отрядъ чуть-чуть не погнѣбъ около озера Кара-Куль, во время метели, отрѣзанный огромнымъ переваломъ отъ главныхъ силъ, безъ провіанта и фуража. Такимъ образомъ, Абдула-бекъ съ братьями своими Махмудъ-бекомъ и Хасанъ-бекомъ и большинствомъ изъ своей шайки ушелъ отъ преслѣдованія русскихъ черезъ Памиры въ Афганистанъ, завѣщая оставшимся батырямъ не сдаваться гауриямъ; послѣ этого русскіе двинулись къ Алайской долинѣ, гдѣ и остановились, тревожаще все время шайками горцевъ.

Вѣсть о неудачѣ на Янги-Арыкъ дошла и до царицы Алая, и она со всѣми стадами и имуществомъ бросилась къ Кашгару, но по дорогѣ была ограблена шайками китайскихъ разбойниковъ, и несчастная датха была вынуждена броситься на слѣдахъ своихъ смятой, т. е. на Кизиль-Арту. Въ сопровожденіи сына своего Канчи-бека и племянника Мирза-Нааса, она направилась безъ имущества на плетеныхъ киргизскихъ лошадяхъ къ Кизиль-Арту и около мѣстечка Борди-ба наткнулась на возвращавшагося князя Витгенштейна, которымъ и была захвачена и доставлена въ отрядъ. Въ это время генераль Скобелевъ былъ въ кр. Гульчи, и г. капитану было поручено доставить къ нему арестованную царицу Алая и ея двухъ батырей. Онъ очень обрадовался этому порученію. Войдя въ юрту, гдѣ помещалась плѣнная, онъ увидѣлъ сидѣвшую на коврѣ по-азиатски киргизку небольшого роста, хотя не молодую, но красивую, одѣтую въ наречной халатъ, отороченный какимъ-то мѣхомъ. Она грустно сидѣла, опустивъ голову. Передъ нею стоялъ столикъ, на которомъ лежали фиешки, кишмишъ и другія тлеминыя сласти. Она, видимо, находилась въ размышленій о той метаморфозѣ, которая происходила съ нею, была погружена въ свое горе. Она сразу даже не захѣтила моего появленія и только спустя нѣсколько секундъ, вскинула на меня своими умными, выразительными глазами и слегка вздрогнула. Я черезъ переводчика сказалъ ей, что назначенъ сопровождать ее до Гульчи, гдѣ находится теперь генераль Скобелевъ; она отнеслась совершенно равнодушно къ моему заявленію.

— Я теперь—раба русскихъ, которые могутъ дѣлать со мною, что угодно; такая, значить, воля Аллаха,—отвѣтила она черезъ переводчика, и крупныя слезы блеснули на узкихъ прорѣзахъ ея глазъ.

Я сказалъ ей, что мы ѣдемъ завтра.

— Хорошо, таксиръ,—сказала она миѣ и кивнула головою въ знакъ согласія.

Я вышелъ изъ юрты и подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ ушелъ къ себѣ. На утро мы были уже на лошадяхъ. Казаки конвоировали плѣнныхъ. Датха бодро сидѣла въ сѣдлѣ, одѣтая въ бархатную пубейку съ галунами и шаночку съ нарчевымъ верхомъ, отороченную мѣхомъ.

Подѣзжая къ Лянгару, капитанъ замѣтилъ около домика большое сборище киргизовъ и казаковъ, и ему сообщили, что генераль ѣдетъ на Алай и остановился для отдыха въ станціи. Я приказалъ доложить о себѣ и

тотчасъ же былъ принятъ. Сообщивъ о кѣлѣ своего прѣзда, я получилъ приказаніе ввести въ домъ плѣнныхъ.

Датка въ сопровожденіи Камчи-бека и Мирза-Палеа, вошла въ комнату. Оба батыря отиѣсли низкій кулдукъ, плѣнная же царица стояла молча, низко наклонивъ свою голову.

Скобелевъ всталъ, подошелъ къ ней и протеръ свою руку. Датка, повидимому, растерялась, она не ожидала такого пріема, и радостная улыбка озарила ея лицо. Она пожала руку героя и сказала ему что-то по киргизски.

— Скажите даткѣ, — обратился Скобелевъ къ стоявшему здѣсь переводчику-киргизу-поручику Байтакову, — что я очень радъ видѣть ее въ добромъ здоровьѣ и надѣюсь, что она, пользуясь своимъ огромнымъ значеніемъ на Алаѣ, повліяетъ и на кочевое населеніе склониться къ миру и подчиниться требованіямъ Россіи. Я много слышалъ объ ея мудромъ управленіи и томъ значеніи, которое заслужила она у сосѣднихъ хановъ, а потому увѣренъ, что датка пойметъ бесполезность враждебнаго отношенія къ русскимъ. Передайте ей, — сказалъ генералъ, когда переводчикъ перевелъ часть его рѣчи, — что она, какъ мать, можетъ гордиться своими сыновьями. Абдулла-бекъ свято исполнилъ свои долгъ и умеръ лишь тогда, когда бороться уже было немислимо. Но пусть она знаетъ, что русскіе умѣютъ цѣнить храбрость враговъ. Если она сумѣетъ склонить своихъ сыновей покинуть Афганистанъ и возвратиться на Алаѣ, то я награжу ихъ, какъ подобаетъ награждать героевъ, а теперь я прошу датку принять дастарханъ, — и генералъ приказалъ принести, по туземному обычаю, огромный подносъ, на которомъ цѣлою горою возвышались туземныя угощенія; вслѣдъ за тѣмъ онъ собственноручно надѣлъ на плѣнницу царчевой почетный халатъ и обратился къ батырямъ, увѣщевая ихъ вѣрно служить Россіи.

Умная царица сразу поняла свое положеніе и тутъ же дала обѣщаніе генералу, что миръ и тишина будутъ царить въ долинѣ Алаѣ, пока живеть она на свѣтѣ. По ея требованію, изъ Афганистана возвратился ея сынъ Малхудъ-бекъ и много другихъ батырей; только одинъ Абдулла бекъ не послушался увѣщаній матери и не вернулся на Алаѣ, а умеръ въ Мекку, по дорогѣ куда и умеръ.

По прежнему поселилась датка въ Яга-Чартѣ, продолжая пользоваться безграничнымъ вліяніемъ на Алаѣ, а ея сыновья были назначены управителями Алайскихъ волостей и приносили огромную пользу нашему правительству.

Такимъ образомъ присоединенъ былъ Алаѣ къ Русской Имперіи, и мы, простоявъ на долинѣ Большого Алаѣ, направившись вверхъ по рѣкѣ Кизилъ-су и черезъ переваль Кара-Казикъ — спустились въ долину Шахиваруана и черезъ Вудиль возвратились въ Маргеланъ. Вотъ и все, господа, — заключилъ П., — что я могу вамъ сообщить о даткѣ и о той роли, которую она играла въ этихъ мѣстахъ (ср. стр. 131).

Т а р а н о в ѣ, Н. — Средне-азиатскія пустыни. — Нижнее теченіе Сыръ-

Дарьи.—Сирь-Дарьинская область.—Живописная Россія. Подъ общей редакціей Н. П. Семенова, вице-председателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ. 1885 г., т. X.

Средне-азиатскія песчанія степи.—Физическій характеръ Кара-Кума и Кизиль-Кума: ихъ климатъ, растительный и животный міръ и минеральныя богатства.—Прохождение человека черезъ пустыни.—Нижнее теченіе Сирь-Дарьи.—Сирь-Дарьинская область.—Почва, климатъ, сельское хозяйство, жители, города и селенія области.—Исторія ея завоеванія и отношеніе русскихъ къ Бухарѣ.—Отношеніе русскихъ къ сартамъ.

Тарасовъ, А.—Темирское укрѣпленіе — «Оренбургскій Край», 1893 г., № 67.

Говорится о ярмаркѣ при Темирскомъ укрѣпленіи, Уральской области (съ 15 мая по 15 іюня).—Лавки построены изъ воздушнаго кирпича, съ камышовыми крышами, обмазанными сверху глиной.—построены силошь, линиями, что крайне опасно въ пожарномъ отношеніи, такъ-какъ на ярмаркѣ нѣтъ никакихъ противопожарныхъ приспособленій, кромѣ трехъ колодезь, построенныхъ по добровольной инициативѣ торговцевъ въ 1890 году. Ярмарка съ каждыиъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширныя размѣры по пригону киргизами скота и по сбыту разныхъ русскихъ товаровъ. Г. Военный губернаторъ Уральской области изъявилъ согласіе ходатайствовать о постройкѣ на ярмаркѣ, въ непродолжительномъ времени, каменныхъ (изъ жженого кирпича) корпусовъ со сводами, для торговли мануфактурнымъ товаромъ

Тарнавскій, А. У.—О способѣ обученія письму-учтенію въ киргизскихъ училищахъ. Оренбургъ, 1893 г.

Тарнавскій, А.—Поѣздка въ Москву учениковъ Киргизской учительской школы.—«Оренбургскій Листокъ», 1893 г., №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Руководство на время поѣздки и отвѣтственность приняи на себя инспекторъ школы г. Тарнавскій и одинъ изъ надзирателей. Чтобы отвѣтъ у татаръ всякую возможность распускать между киргизами толки, что учениковъ школы повезли крестить въ Москву, школа пригласила къ участію въ поѣздкѣ нагометанскаго вѣроучителя М. Б. Барангулова. Ученика вели записки видѣнаго и затѣмъ подѣлились впечатлѣніями съ читателями «Оренбургскаго Листка».

*) Александръ Ивановичъ Тарнавскій—инспекторъ Оренбургской киргизской учительской школы и директоръ Благовѣщенской, Уфимск. губ., учительской семинаріи.

- I. Приготовление къ отъезду въ Москву (ученикъ Юлдузовъ).
- II. Первый день пути (Тяжибаевъ).
- III. Второй день дороги (Кусябъ-Галиевъ).
- IV. Третій день путешествія (Кубековъ).
- V. Въ самоварной фабрикт (Юлдузовъ).
- VI. Въ Кремлѣ (Джумалиевъ).
- VII. Картинная галлерей Третьякова (Юлдузовъ).
- VIII. Кремлевскій дворецъ (Тяжибаевъ).
- XI. Оружейная палата (Кусябъ-Галиевъ).
- X. Храмъ Христа Спасителя (Кубековъ).
- XI. Троицко-Сергиевская Лавра (Джумалиевъ).
- XII. Памятникъ Пушкину (Джумалиевъ).
- XIII. Румянцевскій Музей (Тяжибаевъ).
- XIV. Домъ бояръ Романовихъ (Кубековъ).
- XV. Въ книжныхъ магазинахъ (Юлдузовъ).
- XVI. Прощаніе съ Москвою (Джумалиевъ).
- XVII. Самара (Кусябъ-Галиевъ).

Тасбулатовъ, Ж.—Горное дѣло въ мѣстностяхъ Кызылъ-Эне и Каса-Абгыръ, Каркаралинскаго уѣзда.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г., № 7.

Татаржинскій, М.—Иса Дюсеновъ. Быль изъ недавняго прошлаго.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., №№ 25 и 26.

Татаржинскій, М.—Минно-умершій.—«Киргизская Стенная Газета», 1897 г., №№ 26, 27, 28, 29, 30 и 31.

Разсказъ изъ охотничьей жизни киргизовъ.

Татариновъ—Семидѣсячный плѣнъ въ Бухаріи. Съ картою сѣверн. части Бухаріи. С.-Петербургъ. Пэд. Вольфа.

Авторъ провелъ болѣе семи мѣсяцевъ въ плѣну у бухарцевъ, задержанный эмиротъ вмѣстѣ съ русскими посольствомъ, и былъ освобожденъ только послѣ побѣды нашихъ войскъ въ мюлькитъ 1866 года. Книга содержитъ любопытный разсказъ объ этомъ происшествіи, надѣлавшемъ въ свое время много шума. Независимо отъ интереса, возбуждаемаго описаніемъ мучительнаго плѣна, въ ней заключаются свѣдѣнія о топографіи и этнографіи того края, такъ мало еще знакомаго и вмѣстѣ столь любопытнаго. Имъ имѣли до сихъ поръ сухія описанія, основанныя на официальныхъ источникахъ или распросахъ; одинъ Вамбергъ писалъ съ натуръ, но онъ, какъ иностранецъ, смотрѣлъ съ иной точки зрѣнія, да и Средняя Азія въ его время представляла другія отношенія.—побѣды русскихъ извѣстныя много. Приложенная карта позволяетъ обстоятельно слѣдить за описаніемъ путешествія. Книга Татаринова имѣетъ косвенное отношеніе и къ киргизамъ.

Татищевъ. ¹⁾—Исторія Россійская съ самыхъ древнихъ и въ шшихъ временъ. Москва, 1769 - 1774 и 1784.

Подлинная рукопись Татищева сгорѣла. Смыслъ автора подарилъ Московскому университету неисправленный списокъ ея, который поручено было Миллеру, исправивъ, напечатать. Первые три книги напечатаны въ 1769—74 гг., четвертая издана (не Миллеромъ) въ 1784 г. пятая, открытая М. П. Погодинымъ, помѣщена съ предисловіемъ Бодинскаго въ «Чтеніи Общества Пет. и Древн. Росс.», годъ 3-й (И. Энци. Сл.)

Татищевъ, В.—Лексиконъ Россійскій, историческій, географическій, политическій и гражданскій, 3 ч., С-Петербургъ, 1793 г.

Т-ва.—Пѣзъ Ташкента.—Русскіи Нивалдъ, 1867 г., № 52.

Телешовъ, П.—За Уралъ. Пѣзъ скитаній по Западной Сибири. Дорожныя впечатлѣнія, слухи и встрѣчи.—Русское Обозрѣніе— 1896 г. № 7.

Легенда о происхожденіи киргизовъ.—Послѣ времени Магомета,—говорить легенда,—нѣкто Мансуръ, начавшій проповѣдывать благочестіе, не былъ принятъ народомъ и вмѣстѣ съ сестрой своею сожженъ былъ на кострѣ. Когда дымъ и пламя уже охватили костеръ, то оттуда раздался голосъ: «я не виновенъ и сестра моя не виновна». Но, когда отъ костей ихъ остался только прахъ, народъ выбросилъ прахъ въ морѣ и—пепелъ внезапно обратился въ бѣлую пѣну и свободно поплылъ по волнамъ... На одномъ изъ острововъ моря жила царская дочь; желая посвятить себя служенію Богу и одинокой безбрачной жизни, она удалилась сюда съ 40 дѣвучками, и вотъ однажды, купающъ въ морѣ, онѣ увидѣли необычайную пѣну, прилившую къ острову, и изъ пѣны слышался голосъ:— «я не виновенъ и сестра моя не виновна». Считая это благодатью Божіею, дѣвучки вытерлись пѣной, а спустя нѣкоторое время почувствовали, что всѣ онѣ беременны... Разгнѣванный царь приказалъ казнить ихъ, но посланный на казнь увидѣвъ ихъ красоту и молодость, пожалѣлъ и отправилъ ихъ, чтобы скрылись въ пустыни. Здѣсь дѣвучки жили, питаясь тѣмъ, что приносили имъ птицы и звѣри, а когда настало время родить, то у 20 дѣвучекъ родились мальчики, а у другихъ 20—дѣвочки. Когда дѣти выросли, ихъ поженили и такимъ образомъ произошло племя Киркъ-Кызъ, что значить 40 дѣвучекъ.

Тельскевичъ.—Медицинскій отчетъ по Внутренней киргизской

¹⁾ Василій Пикитичъ Татищевъ, одинъ изъ первыхъ по времени русскихъ историковъ XVIII вѣка, родился въ 1646 г., управлялъ горными заводами, впоследствии былъ астраханскій губернаторомъ, умеръ въ 1750 г.

орды за 1880 годъ.—Приложение къ № 66 «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» за 1881 годъ.—«Астраханскій Листокъ», 1881 г. №№ 100, 101, 103 и 105.

Пространство и границы орды,—почва,—орошеніе,—растительность,—воздухъ,—населеніе орды,—образъ жизни киргизовъ и занятія ихъ,—народное здравіе,—инвазіонныя болѣзни,—врачебно-полицейская часть,—врачебный отдѣлъ,—аптека,—минеральныя воды въ ордѣ,—случаи судебно-медицинскаго вскрытія,—ветеринарный отдѣлъ.

Отчетъ занимаетъ 55 страницъ; главное содержаніе его составляетъ—положеніе киргизовъ въ 1879—80-мъ голодномъ году.

Терентьевъ, М.—Статистическіе очерки Средне-Азиатской Россіи.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (по отдѣлу Статистики, 1874 г., т. IV.

Очерки касаются Сыръ-Дарьинской линіи и Бураимскаго уѣзда и содержатъ описаніе естественныхъ произведеній, топографіи, общественнаго устройства, полостей, народнаго здравія, просвѣщенія и проч., затѣмъ слѣдуютъ какъ приложение разныя статистическія свѣдѣнія. Что касается населенія, то тутъ кратко описываются таджики, сарты, киргизы и курама (А. Ш. Харузинъ).

Терентьевъ, М.—Туркестанъ и Туркестанцы.—«Вѣстникъ Евронны», 1875 г., кн. IX, X и XI

Въ 1865 году мы завоевали Туркестанскій край и стали вводить въ него наши порядки. Порядки эти весьма часто и существенно измѣнялись. Въ началѣ, до 1868 года, дѣйствовало «Временное положеніе о Туркестанской области», потомъ съ 1868 года, «Проектъ положенія о Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ», который разрѣшено было измѣнять въ частностяхъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Зеравшанскій округъ, присоединенный послѣ, остался совѣтъ безъ положенія. Въ первое время Туркестанская область раздѣлена была на правый и лѣвый фланги и центръ, начальники которыхъ заведывали военною и гражданскою частью. Дальнѣйшее мѣстное управленіе составляли районы, подъ вѣдѣніемъ управляющихъ туземныхъ населеніемъ. Въ лицѣ этихъ управляющихъ были сосредоточены—администрація, вниманіе податей и сборовъ, разборъ претензій и т. п. Кромѣ того, нѣкоторые города, принадлежавшіе къ занятымъ нами укрѣпленіямъ, были изъяты изъ вѣдѣнія управляющихъ туземныхъ населеніемъ и подчинены комендантамъ. Несоответственность помпужато «Положенія о Туркестанской области» съ потребностями края неоднократно высказывалась мѣстнымъ начальствомъ, которое, представляя истинное состояніе администраціи, доносило, что такое положеніе терпимо болѣе быть не можетъ. Стенная коммиссія, личнымъ обозрѣніемъ края и собранными матеріалами, пришла къ тому же убѣжденію и заключенію. Такъ шло дѣло до 1868 года, въ началѣ котораго были составлены особая коммиссія для новой организаціи края и введенія въ дѣйствіе, въ видѣ проекта, новаго положенія, которое на третій годъ своего существованія, начало претерпѣвать нѣкоторыя, доволь-

но важныя измѣненія, какъ напр. въ устройствѣ поземельнаго сбора. Новый проектъ положенія далъ краю другую администрацію, областную и уѣздную, другое дѣленіе уѣздовъ, далъ новое устройство суда, туземнаго и русскаго, установилъ подати, сборы и повинности, опредѣлилъ способы ихъ взиманія, словомъ далъ краю совершенно новую, чѣмъ прежде, организацию съ значительнымъ количествомъ новыхъ учреждений, мѣстъ и должностныхъ лицъ. Въ 1871 году проектъ долженъ былъ получить утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, но, такъ-какъ нѣкоторыя части его были признаны по мѣстнымъ обстоятельствамъ не соответствующими цѣли, то предположено было составить для края новое положеніе.

М. А. Терентьевъ довольно подробно останавливается на Высочайше утвержденномъ 14 июля 1867 года проектѣ положенія объ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, говоритъ о судѣ бѣвъ и казѣвъ, о раскладѣ податей, подводной повинности, народной повинности (орто-владельцевъ), организациіи областей, уѣздовъ и т. п. Съ этой стороны статья г. Терентьева заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Относясь къ предмету своего изложенія съ критической точки зрѣнія, онъ сортируетъ шпеницу и отбрасываетъ плевелы. Взглядъ его оригиналенъ: съ нимъ не всегда можно согласиться, но нельзя не признать значенія за статью его даже въ настоящее время, черезъ 18 лѣтъ. — Съ другой стороны, М. А. Терентьевъ касается въ статьѣ своей этнографическаго положенія населяющихъ Туркестанскій край допльно разнообразныхъ, по складу внутренней жизни, племенъ. Онъ говоритъ о нравственномъ и гражданскомъ развитіи киргизовъ, — выискиваетъ понятіе народа этого о долгѣ и справедливости, указываетъ на страхъ за религію у сарговъ. Особенно интересна вторая половина статьи г. Терентьева, посвященная описанію болѣзней туземнаго населенія, и заключеніе, въ которомъ авторъ, рисуя положеніе мусульманско-народной школы въ связи съ религіей, выражаетъ надежду, что рано или поздно проникнетъ въ степь наше русское образованіе и тогда возможно будетъ гражданское развитіе, давно уже оставленное формально-бездушнымъ и крайне-небѣжественнымъ неслухомъ.

Терентьевъ, М. — Россія и Англія въ Средней Азіи. С-Петербургъ, 1875 г

Прекрасно составленная книга, которую охотно можно рекомендовать желающимъ ознакомиться съ исторіей водворенія нашего въ Средней Азіи и положеніемъ отдельныхъ ханствъ (по тому, разумеется, времени; здѣсь же разбросаны историческія свидѣнія о киргизахъ, начиная съ 1718 года, есть свидѣнія о принятіи подданства ханомъ Абулъ-Хайромъ и о поднимавшихъ въ разное время знамя возстаній и бунта Кенисаръ Касимовъ, Садыкъ, Назаръ, Атамкулъ и Кутебаровъ; довольно подробно говорится о введеніи въ степи положенія 1868 года и волненіяхъ по поводу его. Особеннаго вниманія заслуживаютъ главы: XIII — цѣль движенія въ Среднюю Азію, XIV — отзывы иностранцевъ о политикѣ нашей въ Средней Азіи, XV и XVI — вопросъ о выгодности Туркестанскаго края, XVII — порядокъ нашихъ дипломатическихъ сношеній и XVIII — отношеніе православія къ мусульманству.

Терентьевъ, М.—Грамматика турецкая, персидская киргизская и узбекская. С.-Петербургъ, 1875 г.

Киргизская грамматика составлена г. Терентьевымъ по матеріаламъ Ильминскаго, проверена живой рѣчью и разсмотрѣна султаномъ Джангеромъ Букеевымъ и г. Брагичевымъ.

Терентьевъ, М.—Хрестоматія турецкая, персидская, киргизская и узбекская. С.-Петербургъ 1876 г.

Терентьевъ, М.—Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. —«Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. 2-я.

Терещенко, А.—Слѣды Даштъ-Кинчака и Внутренняя киргизско-кайсацкая орда.—«Москвитиница», 1853 г. Томъ VI, № 22.

Авторъ описываетъ дорогу отъ урочища Хоразонъ до Хинской Ставки, даетъ краткія очерки исторіи Малой Зауральской орды, описываетъ Ставку, говоритъ объ управленіи, о ханѣ Джангерѣ, его семействѣ, о духовенствѣ, религіи, характерѣ киргиза, семейномъ устройствѣ, номотяхъ, скотоводствѣ; описываетъ также одежду киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Теторевниковъ, А.—Очерки внутренней торговли киргизской степи. С.-Петербургъ, 1867 г.

Кратко описываются: характеръ мѣстности, торговля въ аулахъ, на базарахъ и проч.

Тялокнигеси. Молитвенникъ на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Мисіонерскаго Общества, Оренбургъ, 1895 г.

Тилло¹⁾—О пространствѣ и населенности Тургайской области.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 3.

Тилло.—Первая народная перепись въ киргизской степи.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 г. Томъ IX, № 2.

¹⁾ Алексѣй Андреевичъ Тилло, генер.-лейтен. генер. штаба, известный изслѣдователь по разнымъ отраслямъ землѣдѣнія, род. въ 1839 г. въ Кіевѣ, высшее образованіе получилъ въ Михайл. артилл. акад. и геодез. отд. Николаевск. академіи ген. штаба,—два года занимался въ Пулковской обсерваторіи. Находился въ теченіе 5-ти лѣтъ въ Оренбургскомъ крайѣ въ качествѣ начальника военно-топографическаго отдѣла, Тилло руководилъ триангуляціями, произвелъ самъ рядъ астрономическихъ опредѣленій въ Тургайскомъ и Уральскомъ областяхъ, составилъ карты земель Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ и всего Оренбургскаго края, произвелъ магнитную съемку степныхъ областей между Оренбургомъ и Аральскимъ моремъ. Въ 1874 г. Тилло состоялъ начальникомъ экспедиціи для опред. разностей уровней морей Аральскаго и Каспійскаго (Н. Энц. Сл.).

Статья заключаетъ въ себѣ результаты первой народной переписи въ киргизской степи, произведенной въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанаиское) у. Тургайской области. Говорится о трудности переписи, перечисляются наименованіе родовъ и отдѣленій этого уѣзда, количество кибитокъ и скота, число жителей, болѣзни лошадей и скота, методы лѣченія ихъ и нѣкоторыя другія статистическія данныя (А. Н. Харузинъ).

Тилло.—Отчетъ о дѣйствіяхъ военно-топографическаго отдѣла Оренбургскаго военнаго округа за 1868 годъ.—Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. 1. Казань. 1870 г.

1) Работы астрономическія.—2) Работы топографическія.—3) Работы Картографическія.—4) Работы планиметрическія.—5) Работы по автографіи.

Тилло.—Астрономическія опредѣленія географическаго положенія мѣстъ въ Оренбургскомъ край. С.-Петербургъ, 1874 г.

Тимковскій.—Путешествіе въ Битай черезъ Монголію въ 1820 и 1821 гг. С.-Петербургъ, 1824 г.

Въ 5 главѣ 1 части помѣщены «свѣдѣнія о киргизахъ, ѣздившихъ въ 1819 году на поклоненіе Болдихану» съ данью. Къ этой главѣ приложена выписка изъ книги Си-юй-вунъ-узанъ-лу о киргизахъ и кари-киргизахъ. Эта же выписка помѣщена въ сочиненіи монаха Іакниоа.

Титовъ, Г.—Киргизская степь.—«Мірское Слово», 1870 г., № 11.

О постепенномъ исчезающихъ лѣсахъ въ киргизской степи, объ остаткахъ лѣса и о мѣрахъ къ сохраненію его.

Титовъ, Г.—О лѣсоводствѣ въ киргизской степи.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. 2-й.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 15—21.

«Тифлисскій Листокъ», 1892 г., № 214.—Земельное устройство въ Средней Азій

Вопросъ о поземельномъ устройствѣ и о введеніи въ Туркестанѣ податныхъ учреждений, говоритъ газета, близится къ концу. Поземельно-податная коммиссія, работавшая въ Сирь-Дарьинской области, окончила тамъ свою работу и по распоряженію Туркестанскаго генералъ-губернатора, барона Вревскаго, переведена для производства работъ въ Самаркандскую область, а по окончаніи работъ въ Ферганѣ (бывшемъ Какандскомъ ханствѣ) миссія ея будетъ закончена. Печего и говорить, насколько важно это при размежеваніи земель и опредѣленіи свободныхъ хѣстностей въ дѣлѣ будущей колонизаціи края, устройствѣ ирригаціи и обращеніи пустынныхъ равнинъ и

стой, нѣкогда культурныхъ, снова въ обитаемыя и культурныя. Сенатская комиссия, призванная въ 1891 году въ край, по слухамъ, нашла, что до введенія реформы поземельнаго устройства населенія невозможно и введеніе общей судебной реформы, а подлежащія учрежденія, вѣдающія дѣло переселенія крестьянъ, особенно рѣзко проявившееся въ это лѣто, вслѣдствіе голода въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, убѣдились, что безъ правильного разграниченія земель это окончательно невозможно. Теперь даже въ Степномъ генераль-губернаторствѣ, гдѣ издавна происходила захватъ земли, чинами, командированными министромъ Внутреннихъ дѣлъ, приводятся въ извѣстность всѣ свободныя земли, и переселеніе крестьянъ временно прекращено.

Тихоновъ, Т. П. — За Ураломъ—въ Сибири. Очерки и картинки сибирской жизни.—«Русскій Вѣстникъ» 1897 г., №4 и 7.

Авторъ посвящаетъ свой трудъ киргизской степи, занимающей пять обширѣйшихъ областей: Акмолинскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Уральскую и Турганскую. Главную массу населенія составляютъ киргизы, которыхъ здѣсь болѣе двухъ милліоновъ. Всѣ они говорятъ на одномъ языкѣ, родственномъ съ языкомъ ихъ сосѣдей татаръ, съ которыми они исповѣдуютъ иницъ и одну общую религію. Распространенію ислама среди нихъ способствовало между прочимъ и само русское правительство, ибо Екатерина II, какъ извѣстно, цѣлымъ рядомъ указовъ повелѣла построить въ киргизской степи татарскія школы, мечети и отпечатать на счетъ казны Корани для раздачи ихъ кочевникамъ-киргизамъ. Однимъ изъ главныхъ способовъ распространенія ислама въ киргизской степи было обученіе киргизовъ чтенію религиозныхъ татарскихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что киргизы не имѣли своей письменности. Арабско-татарская транскрипція, получившая право гражданства въ языкѣ киргизовъ, ведетъ къ полному поглощенію его языкомъ татарскимъ. А между тѣмъ противодействовать этому поглощенію съ успѣхомъ могъ бы нашъ русскій алфавитъ, о чемъ уже неоднократно обсуждался вопросъ и въ средѣ ученыхъ ориенталистовъ и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Такъ, по инициативѣ министра графа Толстого, принята была слѣдующая мѣра:

Для того, чтобы удостовѣриться, можетъ ли русскій алфавитъ удобно выражать звуки киргизскаго языка, было поручено директору Казанской учительской семинаріи Ильминскому, вмѣстѣ съ ученикомъ татаринкомъ, состоявшимъ въ то время при генераль-губернаторѣ, написать русскими буквами какую-нибудь статью на киргизскомъ языкѣ; затѣмъ призвали нѣсколько гимназистовъ изъ киргизовъ и заставили ихъ прочесть статью. Если она будетъ понятна для нихъ, то фактически окажется, что русскій алфавитъ применимъ къ киргизскому говору. Опытъ этотъ вполне удался: гимназисты-киргизы читали болѣе малѣйшаго-затрудненія, не смотря на то, что нашъ алфавитъ не имѣетъ особаго носоваго звука, встрѣчающагося въ киргизскомъ языкѣ и соответствующаго буквамъ н и г, и что въ немъ иногда своеобразно произносится звукъ к. Послѣ этого генераль-губернаторъ предложилъ продиктовать тѣмъ же гимназистамъ киргизскую статью, а имъ писать ее по-

русски. И этот опыт удался: гимназисты писали скороходом съ совершенною легкостью, как будто цмъ диктовали русскую рѣчь.

Послѣ этого гр. Толстой колатадствовалъ предъ Высочайшею властію о дозволеніи примѣнить къ киргизскому языку русскую транскрипцію, на что было изъявлено согласіе. На практикѣ, однако, этотъ вопросъ до сихъ поръ еще остается открытымъ, и, напримѣръ, въ издающемся въ Омскѣ «Киргизской Стенной Газетѣ» изложеніе ея содержанія въ переводѣ на киргизскій языкъ дѣлается почему-то въ арабско-татарской транскрипціи, а не въ русской.—Дѣятельность православной духовной миссіи въ киргизской степи, какъ видно изъ статьи г. Тихонова, съ цифровой стороны нельзя сказать, чтобы была усильна, что объясняется сѣтлымъ противодѣйствіемъ мусульманскихъ проповѣдниковъ. Последние, превытая численно нашихъ миссіонеровъ, немногихъ, одинокихъ и бѣдныхъ проповѣдниковъ Св. Евангелія, кромѣ того имѣютъ возможность подкрѣплять свое слово и дѣломъ, т. е. угрозами колеблющимся въ вѣрѣ или равнодушнымъ къ нему отношеніемъ и въ особенности сильною матеріальною помощью бѣднымъ и нуждающимся. Не мудро, заканчивать г. Тихоновъ статью свою, что борьба оказалась неравною и что мусульманство въ данный моментъ явилось торжествующимъ надъ христіанствомъ. Отмѣчаться, однако, не надо. Не то же ли самое или подобное этому говоритъ намъ исторія борьбы древняго христіанства съ богатымъ, сильнымъ и могучимъ язычествомъ, которое долго торжествовало, а въ концѣ концовъ христіанство побѣдило его. Такъ будетъ и съ мусульманствомъ въ киргизской степи.

Тлеулинь, Р¹) — Урочище Хашимъ-Жолъ, Аманъ-Карагайской волости. Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція. — Тургайская Газета, 1895 г., № 1

Въ аулѣ № 1 Аманъ-Карагайской волости находится урочище Кокъ-Таль: въ немъ 180 зимовокъ и до 1000 душъ об. и. киргизовъ. Кокъ-Таль — прекрасное мѣсто, которое кочевой киргизъ не проѣхалъ бы ни за какіе лѣта и горы. Масса растущаго гала даетъ хорошее убѣжище скоту кочевниковъ во время сѣвѣрныхъ бурь и заносовъ. Не бѣтятся киргизы, что буряномъ угонять скотъ его въ далекую степь, куда-нибудь въ тонкое мѣсто. На случаи гололедицы и долгой сѣвѣрной зимы Кокъ-Таль дѣтъ киргизу прекрасное луговое сѣно. Поставивъ 10 декабря 1894 г. это урочище, авторъ былъ пораженъ обиліемъ заносовъ сѣна. Въ это же время разнесся слухъ, что на урочище пріѣхалъ г. инспекторъ школы Тургайской области. Киргизы собрались кучками и спрашивали, кто и зачѣмъ пріѣхалъ въ ихъ аулы. Авторъ пожелавъ узнать, въ чемъ дѣло, и отправился въ домъ киргиза Сагымбалды (Сартова, живущаго въ томъ аулѣ, гдѣ уже толпилась масса народа, а г. инспекторъ велъ бесѣду съ влиятельнымъ киргизомъ того же аула Бозаемъ Туркбаевымъ. Эта бесѣда весьма интересна.

¹) Рахмедъ Тлеулинь (киргизъ) — учитель Джитыгаринско-Чубарской и затѣмъ Миндигаринской волостной школы въ Тургайской области.

Инспекторъ.—Ну, какъ, старикъ, живете?

Старикъ.—Ничего, слава Богу, живемъ немаленьку.

Инспекторъ.—Хорошій, большой аулъ у васъ, только нѣтъ училища-

Старикъ.—На что намъ училище?

Инспекторъ.—Какъ, на что училище? Учиться будете—умиѣ будете.

Старикъ.—Я ужъ устарѣлъ, чтобы учиться.

Инспекторъ.—Не тебѣ учиться, а дѣтямъ.

Старикъ.—Я скоро умру, а дѣти, какъ знаютъ, пусть такъ и живутъ.

Инспекторъ.—Пѣтъ, старикъ, о дѣтяхъ надо заботиться; вѣдь, корова и—та лижетъ своего теленка, лошадь заботится о жеребенкѣ; когда я шелъ сюда, на сѣнѣ лежали щенята; собака и—та вонъ зарывала ихъ сѣномъ, чтобы не было холодно.

Старикъ.—Твоя правда, инспекторъ: о дѣтяхъ надо заботиться, только зачѣмъ учить ихъ русской грамотѣ, дай Богъ смекали бы по-киргизски.

Инспекторъ долго говорилъ старику о пользѣ грамоты; онъ указалъ какъ непрочно богатство и какъ велика сила знанія, съ которыми вездѣ можно найти дорогу; даже пастухъ учившійся лучше пастуха—неуча. Задумался старикъ и, наконецъ, согласился, что сила не въ скотѣ, а въ знаніи. Школа открыта.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 48.—
Архимандритъ Макаріи, основатель Алтайской миссіи.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г. № 9.—Дрова
въ киргизской степи.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1849 г. № 38.—Объ
увозѣ киргизами въ плѣнъ русскихъ людей и объ угонѣ ими скота.

Небольшая замѣтка о плѣненіи въ бѣзмя время русскихъ киргиза-
ми; приведены примѣры изъ дѣлъ 1733 г., Тобольскаго губернскаго архива.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 37.—
Киргизскій пѣтушикъ.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1892 г. № 48.—
Архимандритъ Макаріи, основатель Алтайской миссіи.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. № 31.—
Киргизско-степная окраина Сибиря.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г. № 22.—
Киргизскія легенды о происхожденіи киргизовъ. Алтай-Пастухъ.—О богатствѣ
Коруубай.—Собака и кошка (Киргизская басня, перепечатана изъ «Ки-
ргизской Газеты»).

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г., № 23.—
Кара-Джигитъ, киргизская сказка.

Занимствована изъ «Киргизской Стенной Газеты», куда со-
общена Войцеховичемъ.

«Тобольскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г., № 33.—Ста-
риць Шизъ. Киргизская сказка (указывающая на борьбу человека съ при-
родою).

Токсентовъ.—Письмо въ редакцію.—«О собое при бавленіе
къ Акмолинскимъ областимъ Вѣдомостямъ», 1891 г. № 12.

Сообщается нѣсколько словъ относительно существующихъ нынѣ сель-
ско-хозяйственныхъ школъ, основанныхъ для обученія киргизскихъ дѣтей
сельскому хозяйству.

Токтабаевъ, Д^н.—Необходимость разведенія лѣса.—«Тургай-
ская Газета», 1895 г. № 44.

Киргизы безпоощадно уничтожали и уничтожаютъ лѣса: послѣдствія
этого стали, разумѣется, отражаться на край въ климатическомъ отношеніи:
рѣки обмелѣли, озера высохли, снѣгу и дождей стало меньше, лѣтнія засухи
и выгораніе степныхъ травъ и хлѣба стали явленіемъ обыкновеннымъ, без-
кормица скота и неурожай стали повторяться чаще. Лѣтомъ Токтабаеву при-
шлось ѣздить по степи и быть свидѣтелемъ многихъ перемѣнъ, которымъ
подвергнулась она за послѣднее время. Особенное вниманіе его привлекли
озера «Мамыръ» и «Шагыръ». Онъ видѣлъ эти озера въ 1888 году. Тогда
они были полны воды, на одномъ изъ нихъ (Шагыръ) ѣздили на лодкахъ
и стрѣляли въ гагаръ, гусей и другую дичь, разнообразными пятнами по-
крывавшую чистую на три версты растаившую поверхность, теперь же,
вмѣсто омысинаго озера, Токтабаевъ увидѣлъ только круглое дно его, по-
крытое зеленою травою. Во всемъ этомъ народъ видитъ Божію кару. И, го-
вори, что приближается конецъ міра («азыр заман таянди»), продолжаетъ
свое хищническое обращеніе съ естественными богатствами края и никогда,
вѣроятно, не перестанетъ. Такимъ образомъ, степь можетъ скоро превратиться
въ настоящую пустыню, если не будутъ приняты мѣры къ устраненію гнѣ-
бельныхъ послѣдствій неумѣлаго веденія хозяйства; хорошей мѣрой можетъ
явиться строгое распоряженіе, обязывающее каждаго жителя не только эконо-
мно обращаться съ существующими породами деревьевъ и растений, задер-
живающихъ сколько-нибудь влагу, но приниматься и за искусственную по-
садку деревьевъ и кустовъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Толмчева, М. Киргизка. Москва, 1880 г.

¹⁾ Досмагиль Токтабаевъ—учитель Кустанайскаго двухкласснаго рус-
ско-киргизскаго училища, киргизъ.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., № 12 — 0 присоединеніи къ Россіи южной части Западной Сибири.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1859 г., №№ 36 — 42. — Медико-топографическое описаніе киргизской степи.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г. — Собраніе актовъ, приговоровъ и прочихъ документовъ, до киргизской степи относящихся.

«Томскія Губернскія Вѣдомости», 1870 г., №№ 38 и 40. — Поѣздка въ киргизскую степь.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1883 г., №№ 8, 10, 13 — 15. — 0 миссіяхъ Томской епархіи и Алтайской киргизской 1882 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г., № 3. — Пять-сколько словъ о православномъ миссіонерствѣ вообще и на Алтай въ особенности.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г., №№ 6, 11, 12. — Отчетъ объ алтайской и киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1883 годъ.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г., № 7 и 8. — Записки миссіонера Киргизской миссіи, священника Филарета Смильковскаго за послѣднюю треть 1882 г. (начало киргизской миссіи) и за 1893 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1884 г., № 14. — Киргизская миссія.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости» 1885 г., №№ 1, 11, 15, 17 и 18 — Матеріалы для исторіи отношеній татаръ, киргизовъ и др. инородцевъ къ русскимъ въ XVII и отчасти въ XVIII в. въ предѣлахъ главнѣйш. образцовъ Томской епархіи. — Отчетъ объ Алтайской епархіи за 1884 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1885 г., №№ 5 — 9. — Породческій вопросъ на Алтай.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1885 г., №№ 7 и 11. — Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ, Томской епархіи за 1884 годъ.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1886 г., №№ 5 — 9. — Миссіонерство на Алтай и въ киргизской степи въ 1885 году.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1886 г. № 10.—
Выгодно-ли язычнику и магометанину принимать христіанство?

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1886 г. № 22.—
Киргизская миссія

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1887 г. № 8.—Се-
менная жизнь киргизовъ.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1887 г., № 19.—Нѣ-
жкая киргизской жизни.

Религіозно-правственная сторона ея.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1892 г. № 5, 6 и
7.—Отчетъ о миссіяхъ Томской епархіи—Алтайской и Киргизской за 1891 г.

«Томскія Епархіальныя Вѣдомости», 1892 г., № 21.—Къ
столѣтней годовщинѣ со дня рожденія основателя Алтайской миссіи архи-
мандрита Макарія.

Трахома—глазная болѣзнь, ея заразительность,
причина распространенія среди сельскаго населенія и
способы предохраненія. На киргизскомъ языкѣ. Казань,
1898 г.

Трипольскій, И.—Нѣ письма съ востока.—«Русскія Вѣдо-
мости», 1898 г., № 28.

Кромѣ общихъ свѣдѣній о киргизахъ, авторъ упоминаетъ о г. Ка-
шинскомъ, живущемъ среди киргизовъ съ цѣлю этнографическихъ из-
слѣдованій.

Троицкій.—Взглядъ на Внутреннюю киргизскую орду.—«Отече-
ственные записки», 1848 г., кн. LVIII.

Троиновъ, В. Д.—Матеріалы по антропологии и этно-
логии киргизовъ (Нѣ II вым. XVII тома «Записокъ Имп. Русск. Геогра-
ф. Общ.» по отдѣленію Этнографіи, изданнаго подъ редакціей д. ч. П. П.
Веселовскаго). С.-Петербургъ, 1891 г.

Авторъ брошюры—забайкальскій врачъ; его «одинадцатилѣтнее наблю-
деніе надъ киргизами и весьма частое сношеніе съ ними» мнѣніемъ своимъ
результатомъ довольно печальный трудъ.

Трофимовъ К. Т.—О поѣздкѣ въ киргизскую степь (Калмыцкіе
курганы). «Екатеринбургская Печать» 1892 г., № 8.

«Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Рус.
Археологич. Общества». С.-Петербургъ, 1858 г., ч. V. Исторія

Монголовъ, сочиненіе Рашидъ-Эддина, переводъ съ примѣчаніями П. П. Березина.

О кара-киргизахъ, найманахъ, кичакахъ и другихъ тюркскихъ племенахъ.

«Труды Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества», 1878 г., № 9.

Рецензія на отчеты ветеринаровъ гг. Г. В. Бравцева, А. В. Кадомова и Е. М. Кадомова, командированныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ киргизскія степи.

Трусковскій, Ф.—Официальное сообщеніе о здоровьи прикочевавшихъ къ мѣновому двору (въ Оренбургѣ) киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 19.

Туленисовъ, Мак.—Въ защиту гостепримства киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 31.

Тураиовъ, Дюйсембай.—О неблагоприятномъ вліяніи высиханія рѣкъ и озеръ на благосостояніе киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.

Турбинъ, С. и Павловичъ, С.—Волга и Поволжье. Изд. ред. журнала «Досугъ и Дѣло». С.-Петербургъ. 1890 г.

Краткія свѣдѣнія о киргизахъ (Астраханская губ.).

«Тургайская Газета», 1) 1895 г., № 1.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что 1) близь города Николаевска (Кустаная) предполагается открыть сельско-хозяйственную школу 1 разряда съ кожевеннымъ, мясовареннымъ и др. сельско-хозяйственными заводами и что 2) 23 ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ томъ же Николаевскѣ (Кустанай), съ 1 июля, городского двухъ-класснаго училища, по положенію 31 мая 1872 г., здѣсь же находимъ свѣдѣнія, что въ 1893 году въ Тургайской области было 25 школъ, а въ 1895 г. 44 и 16 предположены къ открытію.

«Тургайская Газета», 1895 г. №№ 1, 2, 3, 5, 6, 16 и 18.—Киргизскія загадки.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.—Городъ Николаевскъ (Кустаная), какъ областной центръ Тургайской области.—Женская прогимназія въ г. Николаевскѣ (Кустанай), Тургайской области. Корреспонденція.

1) «Тургайская газета» составляла неофициальную часть «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» и выходила съ 1895 по 1898 годъ. Редакторъ Н. И. Крафтъ.

•Тургайская Газета, 1895 г., № 3.—Безправия женщины.

Древній киргизскій обычай не признаетъ за женщиною никакихъ личныхъ правъ. Она, какъ вещь, необходимая въ хозяйствѣ мужчинъ, приобретаетъ въ саомъ раннемъ, младенческомъ возрастѣ и. по уплатѣ условленнаго калыма, становится собственностью мужа, а въ случаѣ его смерти—его братьевъ или другихъ ближайшихъ родственниковъ. Отецъ—тяжелое матеріальное положеніе киргизской женщины.

Когда съ введеніемъ въ дѣйствіе Временнаго положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ, Высочайше утвержденнаго 21 октября 1866 года, русское вліяніе распространилось далеко въ глубь киргизской степи и пограничная система управленія киргизами была замѣнена другою болѣе дѣйствительною системою фактическаго управленія, тогда было установлено закономъ (§§ 162 и 163 врем. полож.) всѣ рѣшенія народнаго суда по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ, въ случаѣ ходатайства заинтересованныхъ лицъ, подвергать пересмотру уѣздныхъ начальниковъ и военнаго губернатора, при чемъ рѣшенія послѣдняго по этому рода дѣламъ считались окончательными. Почти 25 лѣтъ дѣйствовалъ этотъ законъ, и киргизскія женщины, убѣдившись по опыту въ гуманномъ отношеніи русскихъ властей къ ихъ положенію, смѣло искали защиты и покровительства тѣхъ властей отъ грубаго произвола, созданнаго жестокимъ обычаемъ. Администрация всегда охраняла человѣческія права женщины и дѣйствіями своими старалась проводить въ жизнь несправедливаго, но любознательнаго и воспримчиваго киргизскаго народа гуманнаго начала, учила признавать въ женщинѣ прежде всего человека, имѣющаго право на одинаковое съ мужчиною уваженіе къ своей личности, а защищала отъ насилія и поруганія всѣхъ прибѣгавшихъ къ ней угнетенныхъ женщинъ. Киргизскія власти и народный судъ стали привыкать къ новому порядку и примѣняться къ взглядамъ мѣтнаго начальства на женщину. Но самое положеніе, установленное такой порядкомъ рѣшенія брачныхъ и семейныхъ дѣлъ киргизовъ, подверглось пересмотру и было признано, что всѣ такія дѣла должны подлежать рѣшенію народнаго суда въ общемъ порядкѣ и что рѣшенія народнаго суда по существу не могутъ быть имъ къ пересматриваемы. Въ такомъ смѣслѣ состоялось и издано новое Степное положеніе, Высочайше утвержденное 25 марта 1891 г. Предусматривая неудобства оставленія брачныхъ и семейныхъ дѣлъ въ рукахъ народныхъ судей послѣ того, какъ успѣхами администрации въ теченіи 25-лѣтняго періода времени послѣдовательно и настойчиво проводились взгляды, неогласные съ отжившимъ свое время обычаемъ, который однако-жъ народные судьи будутъ стараться воскресить во всей силѣ,—военный губернаторъ Тургайской области, представленіемъ отъ 10 мая 1893 г. за 5593, пошелъ съ ходатайствомъ къ господамъ министру внутреннихъ дѣлъ о сохраненіи за администраціею права рѣшенія брачныхъ и семейныхъ дѣлъ киргизовъ. Ходатайство это требуетъ разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, а потому и не можетъ получить скорого осуществленія. Между тѣмъ безадресный народный судъ, вступивъ въ свои права, сталъ, какъ и слѣдовало ожидать, примѣнять къ женщинамъ жестокіе обычаи, но

вырая ни на что. Въ короткій періодъ (съ 1 октября 1893 г.) самостоятельного рѣшенія народнымъ судомъ брачныхъ и семейныхъ дѣлъ приходилось видѣть женщинамъ, осужденныхъ подъ арестъ за то, что онѣ, вопреки обычая, искали свободы отъ тирановъ или уроковъ мужей. Теперь во всѣхъ городахъ области устроены женскія киргизскія школы, а въ г. Николаевскѣ (Кустанай) устраивается женская русско-киргизская прогимназія. Въ нихъ молодое женское поколѣніе пріобрѣтаетъ ясныя понятія о правѣ и справедливости и воспитывается въ духѣ любви къ ближнему, но что же оно увидитъ въ дѣйствительной жизни? Оно сразу, говоритъ авторъ, столкнется съ архангелскимъ обычаемъ, прямо противорѣчающимъ тому, что усвоено въ школѣ и что сдѣлалось неотъемлемой органической принадлежностью всего молодого существа. И не къ истолкователямъ народныхъ обычаевъ—бѣмамъ и аксакаламъ обратится тогда за спасеніемъ образованная киргизская женщина: она полные мольбы свои взоры устремитъ къ правосудному милосердію русской власти, и будемъ утѣшать себя мыслью, что не напрасно..

«Тургайская Газета», 1895 г., № 5 — Неустроенность Тургайской области въ судебномъ отношеніи.—Гуси и дѣвушка. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 6.—Высочайшая благодарность.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу о заявленіи върноподданническихъ чувствъ, по поводу бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) Киргизовъ Актюбинскаго уѣзда, жертвующихъ 15.000 руб. на учрежденіе 2-хъ стипендіа для киргизскихъ мальчиковъ въ одномъ изъ существующихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній,—2) Киргизовъ Кустанайскаго уѣзда, жертвующихъ 12.000 руб. на усиленіе фонда, предназначеннаго для открытія въ г. Кустанай русско-киргизской женской прогимназіи,—3) населеніе Александровской волости, Кустанайскаго уѣзда, постановившаго построить зданіе и открыть въ немъ училище и 4) жителей Боровской волости, Кустанайскаго уѣзда, постановившихъ построить зданія для трехъ начальныхъ школъ и пріобрѣсти въ приходскую церковь икону Св. Николая Чудотворца и Царицы Александры—благодарить.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 7. Врачеваніе у киргизовъ.

На сколько незначительна помощь, которую могутъ оказывать врачи въ Тургайской области, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Названіе области.	Число врачей	Простран. кв. верстъ.	Число жителей киргизовъ.	На каждаго врача приходится.	
				Кв. верстъ	Жител.
Тургайская	4	418.138	351.290	104.534	37.822

Въ этой таблицѣ не показаны только 4 военныхъ врача и 1 городовою, такъ-какъ они имѣютъ свой опредѣленный кругъ пациентовъ и помощью киргизамъ могутъ оказывать лишь случайно. Но въ то же время къ числу жителей, которое приходится на каждаго врача, не причислено население городовъ Актыбинска, Пргиза и Тургай, гдѣ, за исключеніемъ городовыхъ врачей, пользованіе горожанъ входитъ въ кругъ обязанностей уѣздныхъ врачей. Изъ приведенной таблицы видно, что киргизское населеніе почти совершенно не можетъ пользоваться помощью уѣздныхъ врачей, обреченныхъ къ тому же постоянными разъѣздами по судебно-медицинскимъ дѣламъ. Сельской медицины въ области не учреждено, повивальныя бабки, которыхъ всего въ области 4, заняты своими обязанностями въ городахъ, а осповививаніе сосредоточено въ рукахъ малоопытныхъ киргизовъ, заботящихся болѣе объ изчисленіи списковъ къ отчетности для полученія содержанія. Препятствіемъ къ надлежащей постановкѣ врачебной помощи въ области служить недостатокъ денежныхъ средствъ, которымъ угодно располагать администрація для устройства сельской врачебной части. Размѣръ расходовъ изъ областныхъ земскихъ сборовъ находится въ зависимости отъ окладного поступленія доходовъ, ограниченнаго по закону 1893 года на шесть лѣтъ полутора рублемъ въ кибигодномъ сборомъ. При этихъ условіяхъ представляется возможность удовлетворять только обязательные расходы по содержанию мѣтнаго управленія, судебной части и на народное образованіе, омыстро подвигнувшееся впередъ. Признавая, однакожь, благотворительно необходимымъ вывести киргизское населеніе изъ его ннѣшняго безпомощнаго положенія, областное начальство рѣшило въ текущемъ году учредить въ области не менѣе 15 фельдшерскихъ пунктовъ на счетъ общественныхъ суммъ киргизовъ и ннѣ озбочено прнсканіемъ опытныхъ фельдшеровъ для завѣдыванія участками, состоящими изъ 2 или 3 волостей. Киргизскія общества отнеслись къ этому начинанію въ высшей степени сочувственно и въ одномъ уѣздѣ, именно Актыбинскомъ, постановили ассигновать средства не только на жалованіе фельдшерамъ по 400 руб. въ годъ, но и на постройку домовъ для нихъ. Такимъ образомъ, говоритъ газета, открывается широкое поле для дѣятельности молодыхъ силъ, желающихъ примѣнить свои познанія и свои силы на пользу страждущаго человечества.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 16. — Народное образованіе въ Тургайской области въ 1894 году

Разсматривая положеніе народнаго образованія въ Тургайской области, сравнительно съ другими степными областями, авторъ находитъ, что по числу жителей одно учебное заведеніе приходится въ областяхъ:

Турганской на . . .	6 422 д	обоего пола
Семирѣченской . . .	15.762	» »
Буковской орді . . .	23.310	» »
Акмолинской обл . . .	24.575	» »
Сырѣ-Дарьинской . . .	32.674	» »
Самаркандской . . .	46.375	» »
Ферганской . . .	50.079	» »

Въ 1894 году въ Тургайской области было 5 двухклассных русско-киргизских училищъ, 11 одноклассныхъ (въ томъ числѣ 4 женскихъ), 22 аульскихъ школы и 8 русскихъ начальныхъ. Содержаніе этихъ учебныхъ заведеній обошлось 51.191 руб. 40 коп.; въ томъ числѣ изъ средствъ казны 9714 руб., изъ областныхъ земскихъ суммъ 35.522 руб. 40 коп. и изъ горючихъ средствъ 4769 руб. Общій надзоръ за школами принадлежитъ инспектору школъ области, въ заведываніи котораго числятся, сверхъ того, магометанскія школы, разбросанныя по всей степи и не приведенныя въ точную извѣстность, за отсутствіемъ къ тому возможности для одного лица, обремененнаго многосложными обязанностями по надзору за русскими школами. Изъ общаго числа учащихся въ школахъ области въ 1894 году окончилъ курсъ 103, въ томъ числѣ 11 дѣвочекъ, и вышло по разнымъ причинамъ до окончанія курса 359 учащихся, изъ нихъ 78 дѣвочекъ.

Въ томъ же № находится разсказъ изъ жизни барантачей: «Въ погоню за легкой добычей».

«Тургайская Газета», 1895 г. № 19. Земскій бюджетъ Тургайской области на 1895 годъ.

Почислено къ поступленію доходовъ 110,509 руб., въ томъ числѣ по-кибиточнаго сбора съ киргизовъ 105,309 руб. и имѣется свободныхъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ 58,320 руб., а всего 168,829 рублей. Утверждено расходовъ на нужды земскаго хозяйства и благоустройства 122,348 руб. и оставлено остатковъ на особомъ учетѣ 46,481 руб., всего 168,829 рублей. Самою видною статью въ расходахъ земскихъ суммъ составляетъ ассигнованіе на народное образованіе (§ VIII сметы), назначенное въ суммѣ 41,246 руб или 34% годового бюджета. На эти средства содержатся слѣдующія, существующія въ области, школы: 5 двухклассныхъ, 5 волостныхъ, 5 женскихъ русско-киргизскихъ, 1 ремесленная и 35 аульскихъ школъ, и всѣ эти школы, за исключеніемъ аульскихъ, имѣютъ интернаты для содержанія воспитанниковъ изъ киргизовъ. Кроме того, ассигнованная сумма назначена на стипендіи для киргизскихъ дѣтей: при Красноуфимскомъ промышленномъ училищѣ на 5 стипендій, при Уральскомъ промышленномъ училищѣ на 3 стипендіи и при Казанской учительской семинаріи на 2 стипендіи. Остальная затѣмъ сумма ассигнована на разлѣды инспектора школъ области 300 руб. и на награды учителей аульскихъ школъ 400 рублей.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 21—Богатая киргизская свадьба—«той».

«Тургайская Газета», 1895 г., № 22.—Голосъ степняка изъ Тургайскаго уѣзда.

По поводу чрезвычайныхъ сѣздовъ киргизскихъ народныхъ судей на новыхъ основаніяхъ.

Въ этомъ же номерѣ находится статья—«Избирательная борьба у киргизовъ».

«Тургайская Газета», 1895 г. № 23.—Распределение киргизских лѣтенокъ.

Распределение земель должно заключаться во-1-хъ, въ точномъ, по возможности, опредѣленіи мѣстъ для лѣтняго кочеванія и указаніи кочевыхъ путей и водопоевъ, во 2-хъ, въ обезпеченіи возможности развитія земледѣльческаго хозяйства, безъ ущерба скотоводству, посредствомъ отдѣленія особыхъ участковъ для желающихъ заниматься хлѣбопашествомъ: въ 3-хъ, въ установленіи порядка пользованія лѣтовками и въ устраненіи тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, которыя возникли вслѣдствіе безпорядочнаго и самовольнаго занятія лѣтовокъ и въ 4-хъ, въ разрѣшеніи всѣхъ существующихъ земельныхъ сборовъ между волостями, уѣздами и даже сосѣдними областями.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 25.—Отдѣлъ хроники. Комитетъ по учрежденію въ г. Кустанай женской русско-киргизской прогимназіи.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 29.—Областная хроника. Пожертвованіе на школы.

Старшіи сверхштатными чиновники особыхъ порученій при г. военномъ губернаторѣ Тургайской области заурядъ-хорунжій Беркымбаевъ, желая благоустроить школу, находящуюся около его ставки на рѣкѣ Ори, подъ названіемъ Мемидбаевской, обзавелся выстроить деревянный домъ о трехъ комнатахъ длиною 4 и шириною 2¹/₂ саж. Домъ этотъ Беркымбаевъ жертвуетъ въ пользу министерства народнаго просвѣщенія.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 30.—Податное обложеніе киргизскаго населенія Тургайской области.

Говорится о раскладкѣ податей по благосостоянію.—Раскладка эта введена была съ 1891 года и въ первое же время обнаружила свои благотѣльные результаты. Не смотря на пережитое киргизами бѣдствіе въ зиму 1891—92 г. г., когда кочевники лишились болѣе 40 % всего скота, подати и повинности поступали безнедомочно безъ принятія побудительныхъ мѣръ, такъ-какъ намѣканіе производилось по раскладкѣ съ такихъ лицъ, которыя могли уплачивать подати безъ разбора.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 32.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что 4 августа въ архіерейскомъ домѣ состоялось подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, засѣданіе миссіонернаго комитета, посвященное вопросу объ устройствѣ быта новокрещенныхъ киргизовъ на отведенной для поселенія ихъ землѣ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области.

«Тургайская Газета», 1895 г. № 37.—Новыя женскія школы въ Тургайской области.

Начало учрежденію русско-киргизскихъ женскихъ училищъ положено въ 1888 году. Первое такое училище было открыто въ г. Приизъ при ближайшемъ участіи покойнаго нинѣ инспектора школъ Алтынсарина, уѣзднаго султанъ султана Сайдалина 1-го и уѣзднаго начальника Гайжевскаго Султана Сайдалина показавъ киргизамъ примѣръ заботливости о лучшей постановкѣ матеріальныхъ средствъ училища. Киргизы отдали своихъ дочерей и вскоре убѣдились въ томъ, какую пользу приносятъ русско-воспитаніе и образованіе. Воспитанницы женскаго училища не только научились русскому языку, но и приобрѣли практически полезныя знанія по рукодѣлію и домоводству. Рукодѣльныя работы киргизъ-ученицъ Иргизскаго училища въ 1890 году уже были представлены на выставку въ Казани. Многія изъ ученицъ Иргизскаго училища, по окончаніи курса, вступили въ бракъ съ образованными киргизами и теперь исполняютъ роль самостоятельныхъ хозяекъ, прилагаящихъ къ жизни тѣ знанія, которыя вынесены ими изъ школы. Второе, по времени открытія, женское училище было учреждено въ гор. Тургай въ концѣ 1890 года, третье въ г. Кустанай въ 1893 году и, наконецъ, въ г. Актобинскѣ и въ с. Карабутаховкѣ. Эти послѣднія школы и есть новыя, о которыхъ сказано въ заголовкѣ статьи.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 39 — Новый уѣздъ въ Тургайской области.

Сообщается, что военный губернаторъ области возбудилъ ходатайство объ учрежденіи новаго уѣзда въ области (пятаго).

«Тургайская Газета», 1895 г., № 42 — Открытіе русско-киргизской женской прогимназіи въ г. Кустанай

8 октября въ г. Кустанай, въ присутствіи городского населенія и представителей изъ киргизовъ и киргизокъ, торжественно открыта русско-киргизская женская прогимназія.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 44. — Новый шагъ по пути женскаго образованія у киргизовъ

0 Кустанайской женской русско-киргизской прогимназіи.

«Тургайская Газета», 1895 г., № 45. — О способахъ леченія у киргизовъ.

I. Леченіе бакеъ (Д. Щетниковъ).

II. Леченіе даргеровъ (А. Бунаевъ).

III. Леченіе татаръ-шарлатановъ (Н. Токаревъ).

«Тургайская Газета» 1895 г., № 49. — Изъ прошлаго. Поэтъ А. П. Плещеевъ въ киргизской степи

«Тургайская Газета», 1896 г., № 1.

Въ отдѣлѣ «Областная хроника» сообщается, что военнымъ губернаторомъ области возбуждено ходатайство предъ г. Министромъ внутреннихъ

дѣлъ объ установленіи общими правилами, чтобы на должности по общественному управленію на первое время на должности волостныхъ управителей избирались и назначались киргизы, получившіе русское образованіе хотя бы въ начальныхъ школахъ. Правило это было внесено въ проектъ дѣйствующаго стѣнного положенія, но не получило утвержденія по недостатку, а въ некоторыхъ стѣнныхъ областяхъ по отсутствію русскихъ школъ, вслѣдствіе чего можно было опасаться, что по недостатку образовательныхъ средствъ самые почетные и вліятельные киргизы не будутъ имѣть возможности выполнить постановленныя условія и на должности попадутъ разные проходящцы, научившіеся грамотѣ, живя въ услуженіи, въ приказчикахъ и т. п. Нынѣ въ Тургайской области имѣется 65 школъ и до 50 стипендій въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что недостатка въ образовательныхъ средствахъ для лицъ, желающихъ быть волостными управителями, нѣтъ.

«Тургайская Газета», 1896 г. № 2, 3, 4 и 5.—Очеркъ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 4.—Годовщина принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ киргизами Тургайской области. — Разъясненіе правъ киргизовъ-дѣтей офицеровъ.

Дѣти офицеровъ, получившихъ военные чины на дѣйствительной военной службѣ, пользуются, какъ извѣстно, правами потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Между тѣмъ въ прежнее время киргизы, не состоя въ дѣйствительной военной службѣ, получали военные чины за службу по общему управленію и за участіе въ походахъ. Поэтому была возбуждена вопросъ о правахъ дѣтей такихъ офицеровъ изъ киргизовъ. Правительство Сенатъ разъяснилъ, что дѣти офицеровъ, получившихъ чины, не состоя на военной службѣ, пользуются также правами потомственныхъ почетныхъ гражданъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 14.—Новокрещенные киргизы. Въ началѣ текущаго десятилѣтія, когда для удовлетворенія религиозныхъ потребностей русскихъ людей, живущихъ разбросанно въ киргизской степи, стали посѣщать киргизскіе аулы православный священникъ, некоторые изъ киргизовъ, услышавшіе высокія истины христіанскаго ученія, присоединились къ православію. Такихъ новокрещенныхъ киргизовъ насчитывается въ настоящее время 25 семействъ, кромѣ одинокихъ. Областная администрація настояла на отводѣ имъ въ одномъ мѣстѣ земельного участка, каковой и отведенъ въ размѣрѣ до 40 квадратныхъ верстъ по приговору представителей отъ киргизскихъ обществъ Кустамайскаго уѣзда, постановленному 30 октября 1895 г. Участокъ этотъ находится близъ поселка Михайловскаго, Боровской волости, въ 50 верстахъ отъ г. Кустамая; для возведенія поселка на этомъ участкѣ испрошено Высочайшее соизволеніе на безплатный отпускъ дѣся изъ казенныхъ дѣсовъ и ассигновано 1000 руб.

изъ остатковъ отъ 23 т. руб., назначенныхъ на пособіе киргизамъ, перешедшимъ къ осѣдлости.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 17.—Русско-киргизская женская школа въ г. Актюбинскѣ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 19.—Аулиекульская волостная школа.

Школа находится въ Кустанайскомъ уѣздѣ, въ 110 верстахъ отъ г. Кустаная, въ Аманъ-Карагайскомъ бору, на берегу озера Аулие-Куль и вблизи нѣсколькихъ другихъ озеръ. Школа эта представляетъ собою единственный культурный уголокъ на пустынныхъ трактѣхъ отъ Кустаная до Тургая въ 420 верстѣхъ. Усталымъ путникѣхъ, измученной лѣтнимъ зноемъ и созерцаніемъ однообразной строй картинѣхъ стени, ждещъ съ нетерпѣніемъ приѣзда на Аулие-Куль, гдѣ можно съ нѣкоторымъ удобствомъ и отдохнуть, и полюбоваться дѣйствительно красивымъ мѣстоположеніемъ окрестностей.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 20.—М. Баймухаммедовъ. Некрологъ. Генералъ-майоръ Султанъ Мухамметжанъ Баймухаммедовъ былъ правнукомъ послѣдняго владѣтельнаго хана Малой орды Абулъ-хандра. Дѣдъ его Аичувакъ имѣлъ также ханское достоинство, но уже въ качествѣ подданнаго Россіи. Отецъ г.-м. Баймухаммедова служилъ султаномъ-правителемъ и былъ произведенъ въ чинъ генералъ-майора, но возвращаясь изъ Петербурга, гдѣ состоялось Всемилостивѣйшее пожалованіе ему генеральскаго чина, 30 марта 1847 г. при переправѣ черезъ р. Илекъ утонулъ. Мухамметжанъ Баймухаммедовъ службу началъ 24 февраля 1841 г., поступивъ начальникомъ 8 киргизской дистанціи въ чинѣ хорунжаго, исполняя обязанности ординарца при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ, и за усердіе къ службѣ былъ въ первый разъ награжденъ похвальнымъ листомъ въ 1836 г. 15 ноября 1855 г., по представленію председателя пограничной комиссіи В. В. Григорьева, рекомендовавшаго Баймухаммедова, какъ сорядина умнаго, хорошаго знающаго порядкомъ нашего дѣлопроизводства, приличнаго въ управленіи и употребленіи войскъ и въ исполненіи порученій.—онъ былъ назначенъ султаномъ-правителемъ Средней части области Оренб. киргизовъ. Въ періодъ нахождения въ должности дистанчнаго начальника оны, за отличнo-усердную службу и за оказаніе содѣйствія правительству въ военныхъ экспедиціяхъ при усмиреніи киргизовъ и при походахъ въ Хиву и Ташкентъ, былъ награжденъ чиномъ сотника—15 Апрѣля 1841 г., войскового старшиимъ—14 Ноября 1846 г., подполковника 6-го Ноября 1853 г. и орденами св. Анны 3 степени 25 февраля 1847 г. и бронзовой медалью въ память войны 1853 г.—1856 г. на Владимирской лентѣ. Кромѣ пожалованныхъ наградъ, Баймухаммедовъ получалъ отъ ближайшихъ своихъ начальниковъ благодарности и подарки, а также, пользуясь довѣріемъ начальства, временно исправлялъ должность правителя западной части области въ 1839—44 г. г.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 25.—Двухклассное русско-киргизское училище в г. Кустанай.

При училищѣ имѣется пансіонъ для 50 киргизскихъ мальчиковъ, а всего учащихся съ приходящими русскими учениками 80—90 человекъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 47.—Пѣ-за Шлека. Корреспонденція. Киргизы-земледѣльцы.

«Тургайская Газета», 1896 года, № 62.—О сельскохозяйственномъ образованіи у киргизовъ.

Настойчивое проникновеніе въ темную киргизскую среду культурныхъ началъ, говорится въ статьѣ, давно уже вызвало прогрессивное нарушеніе ея общественно-экономическаго равновѣсія. Рутинное веденіе хозяйства, покоившееся исключительно на традиціяхъ косной сѣдой старины, явило свою несостоятельность и развитіе киргизскаго хозяйства потребовало иного строя, иныхъ устоевъ, вполне отвѣчающихъ современному жизненному режиму. А этого можно достигнуть только путемъ распространения необходимыхъ сельскохозяйственныхъ знаній, которыя всюду, всегда и во всемъ, помогаютъ скотоводу-земледѣльцу, способствуютъ разрѣшенію его жизненныхъ задачъ и замѣтно поднимаютъ уровень производительности его труда, наконецъ спасаютъ въ борьбѣ съ неблагоприятными условіями, которыми постоянно бываетъ обставлено крестьянское хозяйство

«Тургайская Газета», 1896 г., № 63.—Устройство быта Тургайскихъ поселенцевъ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № № 64, 65, 66, 67 и 83.—Судебная реформа въ степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 79.—Положеніе о почетныхъ блюстителяхъ при аульныхъ школахъ Тургайской области.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 80.—Буртинская волость. Корреспонденція.

Киргизъ № 10 аула Менджанъ Уразалиевъ выдалъ свою дочь Песвелію въ 1867 г. замужъ за киргиза № 6 аула Бистаякской волости Тажибая Шашнибаева. Шашнибаевъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ сожительства съ Песвеліей вздумалъ жениться на другой и продалъ Песвелію киргизу Темир-Уркакъ, волости Темирскаго уѣзда Маймаку Айбулатову за 10 головъ скота и 50 руб. деньгами.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 84.—Орская киргизская учительская школа.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 85.—Стипендіи для киргизовъ въ Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ.

3-го июля 1896 года министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ утверждено положеніе о киргизскихъ стипендіяхъ при одномъ изъ высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній-Московскомъ институтѣ. До сихъ поръ дѣти киргизовъ Тургайской области сельскохозяйственныя свѣдѣнія получали въ отдѣленіи Красноуфимск. промыш. училища и въ состоящей при немъ русско-башкирской школѣ. Свѣдѣнія эти киргизами не могли быть усвоены вполнѣ основательно, такъ какъ предварительная до изученія сельскохозяйственныхъ знаній подготовка ихъ была незначительна; они поступали въ Красноуфимскую школу по окончаніи курса 2-классныхъ сельскихъ училищъ, а затѣмъ нѣкоторымъ изъ нихъ-лучшимъ разрѣшалось продолжать образованіе въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ особомъ отдѣленіи при промышленномъ училищѣ. Недостатокъ общаго развитія этимъ воспитанникамъ рѣзко сказывался потомъ въ жизни: десятилѣтній опытъ показалъ, что, по возвращеніи на родину, стипендіанты Красноуфимской школы не могли приложить къ дѣлу своихъ сельскохозяйственныхъ и техническихъ знаній по отсутствію здѣсь соответствующихъ производствъ, а для устройства новыхъ предпріятій у нихъ не доставало многого и прежде всего законченности въ общемъ образованіи. Въ виду сего, открытіе доступа киргизамъ въ высшее сельскохозяйственное учебное заведеніе, говоритъ газета, является весьма желательнымъ и при томъ, именно, въ настоящее время, такъ-какъ съ 1894 г. дѣтямъ киргизовъ Тургайской области предоставлено шесть стипендій въ Оренбургскомъ реальномъ училищѣ, курсъ котораго можетъ быть признанъ наиболее подходящимъ подготовкою къ прохожденію предметовъ въ названномъ институтѣ.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 89.—Киргизское преданіе о горѣ Тулагай.

«Тургайская Газета», 1896 г., № 92.—Продажа киргизскихъ лошадей на выставкѣ (въ Нижнемъ Новгородѣ).

«Тургайская Газета», 1896 г., №№ 97, 98, 99, 100, 101, 102 и 103.—Именные указы Государини Императрицы Екатерины II-й.

Въ архивныхъ дѣлахъ Тургайскаго областного правленія за минувшее столѣтіе сохранилось очень много интересныхъ документовъ, касающихся присоединенія къ Россійской державѣ обширнаго Оренбургскаго края, раздѣленнаго нинѣ на нѣсколько областей, свидѣтельствующихъ о заботахъ правительства того времени, направленныхъ къ упроченію въ пустынномъ полудикомъ тогда крайъ русской власти и къ введенію въ немъ устойчивыхъ началъ гражданственности. Многія важныя событія въ жизни края относятся ко времени царствованія Императрицы Екатерины II, когда пугачевская смута, охватившая Новоземъ и Приуральскій край, приводила въ отчаяніе смѣлые и рѣшительные умы, когда киргизы, калмыки и башкиры часто совершали набѣги на пограничныя крѣпости и форпосты и когда, не смотря на всѣ эти внутреннія и внѣшнія смуты, совершилось упро-

ченіе русскаго владичества въ инородческихъ областяхъ края, считавшихся въ подданствѣ лишь номинально

Полагая, что для всѣхъ интересующихся исторіей нашего отечества и въ частности исторіей Оренбургскаго края, будетъ не безполезно ознакомиться съ содержаніемъ Высочайшихъ указовъ за время царствованія Императрицы Екатерины II, мы рѣшились, говоритъ газета, представить благосклонному вниманію публики выписанные нами изъ архивныхъ дѣлъ Тургайскаго областного правленія указы, данные на имя канцлеровъ, управлявшихъ Коллегією иностранныхъ дѣлъ, и Оренбургскихъ губернаторовъ, управлявшихъ въ то время обширными краями, занимающими нинѣ территорию Оренбургской, Уфимской и части Самарской губерній и Уральской и Тургайской областей.—Выписки сдѣланы большею частью изъ подлинныхъ собственноручно подписанныхъ Государынею Императрицею указовъ и только незначительная часть списана съ засвидѣствованныхъ копій. Большая часть указовъ относится къ Оренбургскому краю, но нѣкоторые имѣютъ и общее значеніе

«Тургайская Газета», 1897 г. № 5.—Нѣсколько словъ о женскихъ киргизкѣ

«Тургайская Газета», 1897 г. № 10 — Корень Бужгунъ.

Въ киргизской степи растетъ особый видъ травы, называемой Бужгунъ. Корень этой травы имѣетъ у киргизовъ-скотоводовъ цѣлебное значеніе. Изъ листьевъ большихъ барановъ и коровъ, у которыхъ начекиваются черви. Отъ дѣйствія этого корня черви или дохнутъ, или отпадываются отъ мѣста, которымъ они причиняютъ боль и, такимъ образомъ, бараны и коровы выздоравливаютъ. Тотъ же корень «Бужгунъ» въ киргизской народной медицинѣ имѣетъ цѣлебное свойство также и противъ зубной боли.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 20.—Къ вопросу о борьбѣ съ сифилисомъ въ киргизской степи.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 31.—Уничтоженіе безчеловѣчнаго обычая.

По древнему киргизскому обычаю, вдова киргиза не можетъ стать женою посторонняго человека, и должна выйти замужъ за брата или родственника умершаго своего мужа. По словамъ «Киргизской Газеты», чрезвычайный съѣздъ народныхъ судей, бывшій лѣтомъ въ урочищѣ Курбанъ-Канъ для разбора дѣла Зайсанскаго и Устькаменгорскаго уѣздовъ, между прочимъ постановилъ: «вдова имѣетъ право выходить замужъ по своей волѣ».

«Тургайская Газета», 1897 г. № 50.—Музыка у киргизовъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 67.

В корреспонденции из Кустанайского уезда сообщается, что объезжники 1-го Николаевского лесничества, Викторовъ и Намуринъ, объезжая ночью свои объезды, поймали самовольныхъ морушниковъ-киргизовъ, которые прознавши было на нихъ покушеніе, къ счастью неудачное.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 71.—Голосъ изъ степи. Отрывокъ изъ письма привела.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 72.

Сообщается, что киргизы Актюбинского уезда изъ-года въ-годъ все увеличиваютъ площадь посѣва хлѣба.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 74. Въ корреспонденціи изъ Пргизскаго уезда сообщается, что тамъ царствуетъ засуха. Скотоводы принуждены. Приростъ скота до того незначителенъ, что киргизы считаютъ этотъ годъ бѣдственнѣйшимъ послѣ рекового «кудана».—Но смотря на это, киргизы могли бы снова исправить свое разстроенное хозяйство и приготовиться къ предстоящей зимѣ, но съ наступленіемъ дѣла широко развивается новая бѣда: конокрадство.—Мѣстной администраціи, говорится въ корреспонденціи, уже пора взглянуть на это несерьезнѣе и принять болѣе энергическія мѣры, тѣмъ болѣе, что исполнѣ возможно, если не совершенное уничтоженіе конокрадства, то его значительное ослабленіе, что, конечно, будетъ истинною благодатью для мирныхъ кочевниковъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 76.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что въ волостяхъ Араутибинской, Каратугайской, Плекской и Уйсмыль-Каринской, Актюбинскаго уезда, — Баксайской, Пргизскаго уезда, Тургайской области, и на р. Пшимѣ въ Акмолинской области въ послѣднее время стали практиковаться и притомъ весьма откровенно незаконные поборы и притѣсненія всякаго рода со стороны киргизовъ, съ участіемъ даже мѣстныхъ киргизскихъ властей по отношенію къ лицамъ, прогоняющимъ скотъ черезъ территорію означенныхъ волостей.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 78.

Въ корреспонденціи изъ Тустюбинской волости сообщается о незаконныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго волостнаго муллы Ибрагима Танатарова. Танатаровъ изъ личныхъ корыстныхъ цѣлей назначилъ отъ себя въ каждый изъ 9 ауловъ волости муллу, предварительно предупредивши ихъ, что они не должны забивать его. Это легко непосильнымъ яромъ на киргизовъ, такъ-какъ аульные муллы, вслѣдствіе непосильныхъ требованій своего патрона-волостнаго муллы, стали, если не грабить, то насильно отнимать за требы.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 83.—Вопросъ о поступленіи въ кадетскіе корпуса дѣтей киргизовъ.

Въ 1844 году при Пеплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ для дѣтей киргизскихъ султановъ. бѣвъ и старшинъ было утверждено 30 стипендій на сумми билетнаго сбора, установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 12 апрѣля 1820 года за дозволеніе отправляться на заработки къ жителямъ Оренбургской пограничной линіи.—Съ преобразованиемъ кадетскаго корпуса въ 1866 г. въ Пеплюевскую военную гимназію и введеніемъ новаго о ней положенія вакансіи для дѣтей киргизовъ были исключены, и съ этого времени былъ прекращенъ пріемъ ихъ. Накопившіеся съ 1820 г. капиталъ изъ билетнаго сбора съ киргизовъ—349272 р. 59^к, к. поступилъ въ 1860 и 1866 г.г. въ государственное казначейство, въ настоящее время, по ходатайству г. военного губернатора Тургайск. обл. киргизы могутъ опять опредѣлять дѣтей своихъ въ кадетскіе корпуса г. Оренбурга на общемъ основаніи, т. е. дѣти офицеровъ на казенное содержаніе, а потомственныхъ дворянъ своекоштыми.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 86.—Иттыгылъ. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 91.

Въ одной изъ корреспонденцій приводится документъ, свидѣтельствующій, что въ сороковыхъ годахъ кибиточный сборъ можно было скрывать, а потому для проверки его назначались особо благонадежныя чиновники.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 92.—Народный судъ.

Въ корреспонденціи изъ Тургай сообщается, что одинъ изъ народныхъ судей разорвалъ интересное брачное дѣло, возбужденное по прошенію двинцы-киргизки 18 л., изъ зажиточной семьи.—Послѣдняя была засватана своимъ отцемъ за сына богатаго киргиза двѣнадцать лѣтъ тому назадъ за большою калымъ, но просить объ освобожденіи ея отъ жениха, мальчика 14 л., причиною чего была ея любовь къ избранному ею юношѣ. Народный судья, не смотря на протесты отцевъ жениха и невесты, постановилъ:—«представить двинцѣ свободу къ выходу въ замужество по ея усмотрѣнію, такъ-какъ, примудивши ее выйти замужъ противъ ея желанія за нелюбимаго человека, пришлось бы сдѣлать ее на всю жизнь несчастной. вмѣстѣ съ тѣмъ освободить просительницу и отъ вземканія съ нея казымаго скота, уплаченнаго за нее. Возвращеніе же отцу жениха казыма возлагается на отца невесты, какъ лицо, воспользовавшееся имъ». Рѣшеніе народнаго судьи апеллировано стариками въ сѣздъ народныхъ судей.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 94.

Въ корреспонденціи изъ г. Темира сообщается, что около тридцати лѣтъ тому назадъ тамъ, близъ рѣчки Кунъ-Таръ, была устроена первая въ этомъ уѣздѣ русско-киргизская школа, дѣятельность которой была очень плодотворна. Однако новый уѣздный начальникъ нашелъ положеніе школы неудачнымъ и перенесъ ее въ Темиръ, въ болѣе тѣсное и менѣе приспособ-

лонное казарменное помещеніе. Зданіе Кунтарской школы было отдано на сохраненіе семьѣ русскихъ поселенцевъ. Корреспондентъ, посетившій школу, пишетъ, что не прошло и двухъ лѣтъ послѣ перенесенія послѣдней, какъ все въ ней начало зарастать навозомъ и грязью. Свободныя отъ жилья комнаты превращены въ коровникъ, гусятникъ, козлятникъ и проч. Можно на дѣлать, заканчиваетъ корреспондентъ, что на мѣстѣ бывшаго просвѣтительнаго очага довольно скоро появятся живописныя развалины.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 97.

Сообщается о стачкѣ четырехъ киргизовъ съ вооруженными конокрадами, киргизами же. Въ стачкѣ воры убили одного изъ киргизовъ. Вооруженные воры, пишетъ корреспондентъ, смѣло разбѣгающіе по степи—представляютъ явленіе, зависящее отъ слабости надзора за ними внутри ауловъ, въ которыхъ нерѣдко открыто живутъ воры

«Тургайская Газета», 1897 г., № 101.

Сообщается, что киргизы Тургайской области Калий Жулмабетовъ и Нуржанъ Жуламановъ обратились съ ходатайствомъ объ открытіи на нихъ счетъ аульныхъ школъ въ ихъ аулахъ

«Тургайская Газета», 1897 г., № 108.—Подготовка учителей для народныхъ школъ Тургайской области.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что быстрое народненіе школъ въ Тургайской области обнаружило недостатокъ въ учителяхъ, соотвѣтственно подготовленныхъ для обученія дѣтей. Мѣстная администрація, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ стремленію киргизскаго населенія къ русскому образованію, изыскиваетъ всевозможныя средства къ удовлетворенію ихъ желаній просвѣщенія. При Оренбургской учительской киргизской школѣ были учреждены 17 стипендій для киргизовъ на суммы земскихъ сборовъ. Въ 1897 г. открытъ въ г. Кустанаѣ при 2-хъ классномъ русско-киргизскомъ училищѣ педагогическій классъ для подготовки учителей въ начальныхъ школахъ. Министерство народного просвѣщенія, пишетъ между прочимъ корреспондентъ, сдѣлало запросъ г. попечителю учебнаго округа, имѣется ли надобность въ дальнѣйшемъ существованіи 7 стипендій при Оренбургской учительской школѣ, въ виду открытаго въ г. Кустанаѣ педагогическаго класса. Корреспондентъ рѣшительно высказываетъ утвердительное мнѣніе.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 109.

Сообщается, что вслѣдствіе сильнаго развитія между киргизами партизанства, въ областное правленіе поступаетъ много жалобъ на неправильное распределеніе денежныхъ сборовъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 114.—Проституція въ степи

«Тургайская Газета», 1897 г., № 118 —Лѣтній вечеръ въ аулѣ. Набросокъ.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 120.—Султаны, тарханы и бш. Историческій очеркъ.

«Тургайская Газета», 1897 г. № 130.—Киргизскія поминки.

«Тургайская Газета», 1897 г., №№ 131, 132, 133, 144, 135 и 136 —Киргизскія легенды, сказки, басни и поговорки.

I. Иванъ Калита. Киргизская легенда —Въ легендѣ выражено представление объ известномъ князѣ московскомъ Юанцѣ Даниловичѣ Калитѣ, хотя ни мѣсто дѣйствія легендарнаго героя, ни время, указанное въ легендѣ (при татарскомъ ханѣ Джанибекѣ) не совпадаютъ съ известными по исторіи событіями во время княженія перваго собирателя Русской земли.

II. Мудрый Шиязъ. Киргизская сказка.

III. Предсказанія художника. Киргизская легенда.

IV. Легенда о св. пророкѣ Плиі.

V. Благоразумный совѣтъ. Киргизская сказка.

VI. Мышь и ахѣя. Киргизская басня.

VII. Воръ и блоха. Киргизская басня.

VIII. Справедливый судья. Киргизская сказка.

IX. Осель и сусликъ. Киргизская басня.

X. Лягушка и муравей. Киргизская басня.

XI. Хорошій раздѣлъ. Охотничій анекдотъ.

XII. Вѣрный сонъ. Охотничій анекдотъ.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 140.—Злая женщина и нечистая сила. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1897 г., № 141.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» сообщается, что г. военнымъ губернаторомъ сдѣлано сношеніе съ наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска о допущеніи киргизовъ Тургайской области къ переходу со скотомъ въ предѣлы названнаго войска для пользованія тебеневкой, какъ на войсковыхъ земляхъ, такъ и на поселковыхъ дачахъ съ платою за тебеневку—на черныхъ, за зиму, съ головы крупнаго рогатаго скота по 5 к., мелкаго 3 к. и лошади по 10 к., на поселковыхъ же дачахъ по добровольному соглашенію общества съ киргизами. Войсковое хозяйственное правленіе, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ настоящій вопросъ, постановило: въ виду крайней нужды киргизскаго населенія въ прокормленіи скота въ настоящую зиму и грозящаго имъ бѣдствія при недостаткѣ кормовыхъ средствъ для скота, предявлять смотрителямъ 2 и 3 военныхъ отдѣловъ сдавать киргизамъ свободныя оброчныя статьи и войсковыя земли для тебеневки скота по 1 апрѣля 1898 г. за вышеозначенную плату, при условіи, если земли не понадобятся для той же надобности казакамъ.—Что касается 1 военного отдѣла, то въ районѣ его не имѣется свободныхъ войсковыхъ земель, за исключеніемъ 46 оброчныхъ статей близъ г. Орска.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 1.—Наказанный хитрецъ. Киргизская басня.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 3.

Въ отдѣлѣ «Областная Хроника» говорится о предстоящемъ естественно-историческомъ и хозяйственно-статистическомъ изслѣдованіи Тургайской области. Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ заведеніи комитета Сибирской желѣзной дороги 10 декабря 1897 г., между прочимъ Высочайше повелѣть соизволилъ отпустить въ распоряженіе министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ на производство въ 1898 и 1899 г.г. естественно-статистическаго изслѣдованія Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей 55.880 р., съ отнесеніемъ кредита въ 42.940 р., на § 26 слѣдн расходовъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги на 1898 г. Изъ нихъ отпущено 6000 р. въ распоряженіе г. военного губернатора на вышеуказанное изслѣдованіе Тургайской области. Вместе съ тѣмъ въ 1898 году же будетъ принято въ области заготовленіе переселенческихъ и запасныхъ участковъ, на что ассигновано изъ того-же фонда 5.000 руб. Разрѣшеніе въ благоприятномъ смыслѣ этихъ двухъ вопросовъ по надѣленію переселенцевъ земельными участками и изслѣдованію Тургайской области имѣетъ весьма важное значеніе и несомнѣнно будетъ способствовать культурному развитію страны.

«Тургайская Газета», 1898 г., №№ 6, 9 и 10.—Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ.

- I. Исторія происхожденія и жизни киргизскаго народа.
- II. Брачныя дѣла киргизовъ.
- III. Объ умершихъ.
- IV. О барантѣ.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 7.—Еще предстоящая новая школа.

Народный судья № 2 аула Буртинской волости Мурзагулъ Койандаровъ сдѣлалъ заявленіе г. военному губернатору о желаніи выстроить на свой счетъ на урочищѣ «Жалгызъ-агачъ» домъ для аульной школы и изъявилъ готовность вносить ежегодно по 40 рублей.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 8.—За десять лѣтъ.

Говорится о культурномъ развитіи киргизовъ Тургайской области за все время управленія областью Я. О. Барабашъ.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 11.—Новое мнѣніе по вопросу о направленіи Средне-Азіатской желѣзной дороги.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 14.—Хорошій человекъ. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 15.—Киргизскія сказки. Добро-залогъ будущаго блаженства.—Завѣщаніе отца.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 24.—Братъ и сестра. Киргизская сказка.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 25.—Алдіаръ. Киргизское преданіе.—Настухъ и змѣя. Киргизская сказка.—Назидательный для киргизовъ-конокрадовъ приговоръ суда.—Проектъ киргизской кавалеріи.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 28.—Къ исторіи административнаго устройства у киргизовъ.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 29 и 30.—Завѣщанія о Внутренней киргизской ордѣ по перепускѣ скота зауральскихъ киргизовъ (Изъ записокъ Г. О. Генса).

«Тургайская Газета», 1898 г., № 30.—Изъ поѣздки къ киргизамъ лѣтомъ 1896 г.

Членъ-сотрудникъ Императорскаго Географическаго Общества С. Г. Рыбаковъ весною 1896 г. былъ командированъ въ киргизскую степь (Тургайскую и Уральскую области) для собранія памятниковъ поэтическаго и музыкальнаго творчества киргизовъ. Объ этомъ и сообщается.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 36.—На выборѣ.—Киргизскія сказки:—Счастливыи бѣднякъ. Сноръ, Наблюдательность киргиза.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 37.—Тамерланъ. Киргизское сказаніе.

«Тургайская Газета», 1898 г., № 53.—На новый годъ.

Сдѣлавъ краткій обзоръ 1895 года, авторъ говоритъ, что къ 1899 году оставались вопросы: 1) о переселеніи областныхъ учреждений изъ Оренбурга въ г. Кустанай.—2) объ открытіи новаго (пятаго) уѣзда изъ части Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ.—3) объ учрежденіи дирекціи народныхъ училищъ для усиленія надзора за русскими и магометанскими школами, въ чемъ ощущается настоятельная необходимость.—4) объ открытіи сельско-хозяйственной школы 1-го разряда въ Кустанай и образцовыхъ заводовъ: кожевеннаго въ Актюбинскѣ и гончарнаго въ Иргизѣ.—5) о принятіи мѣръ противъ ростовщичества и конокрадства въ степи.—6) объ устройствѣ быта киргизовъ Новолинейнаго района, проживающихъ на земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска.—7) о введеніи упрощеннаго городского управленія въ городахъ области.—8) объ устройствѣ быта новокрещенныхъ киргизовъ, въ зависимости отъ открытія дѣйствій особаго общества попеченія о нихъ.—9) объ изытаніи изъ вѣдомства народнаго суда дѣлъ брачныхъ и семейныхъ, возникающихъ между киргизами, и о подчиненіи этихъ дѣлъ, по прежнему

рѣшенію администраціи, и 10) объ измѣненіи порядка пользованія вѣсами со стороны мѣстнаго населенія и объ улучшеніи надзора за вѣсами.

«Тургайская Газета», 1893 года, № 31.—Общественныя должности у киргизовъ и русское образованіе.

Сообщается, что г. военный губернаторъ Тургайской области возбудилъ ходатайство въ министерствѣ о предоставленіи должностей волостныхъ управителей только лицамъ, получившимъ образованіе, хотя бы въ началѣ ихъ русскія школы, т. е. умѣющимъ читать и писать по русски. Русское образованіе особенно необходимо для волостныхъ управителей, такъ какъ все дѣлопроизводство ихъ канцелярій должно вестись и вестись на рускомъ языкѣ, и знаніе русской грамоты ставить волостнаго управителя въ невозможность сдѣлать что-либо безъ волостнаго писаря и лично слѣдить за бумагами.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1) 1891 г. № 1 и 2.—Краткое описаніе бѣдствія, постигшаго Тургайскій уѣздъ въ 1879—80 годахъ.

Въ зиму 1879-80 годовъ всѣ неблагоприятныя для киргизскаго хозяйства условія дѣйствовали одновременно и съ особою интенсивностью. Перадствія предвѣщавшія сопровождали приближеніе 1879 года, или по киргизски «Кюль-жыла» (заячій годъ). Послѣ загущиваго лѣта 1878 года, наступила морозная и малоснѣжная зима, а за нею печальная весна, но живившая бѣдную природу обычнымъ разлитіемъ водъ изъ рѣкъ и озеръ. Появилась вновь сильная засуха, истребившая жалкіе исходы травъ. Приходили одинъ за другимъ лѣтніе мѣсяцы и всякая надежда на появленіе благотворныхъ дождей, которые бы оживили раскаленную зноемъ степную почву, исчезала. Природа въ теченіи двухъ лѣтъ точно сберегала влагу для того, чтобы впоследствии разомъ отдать землѣ все накопленное... Къ довершенію всего, въ продолженіи лѣта 1879 года, были непрерывными пожары, истребившіе не только запасы сѣна и камыша, но даже зимовки, т. е. зимнія жилища киргизовъ. Такъ оказались истребленными пожарами зимовокъ въ волостяхъ: Тусунской 400, Каракугинской 108, Наурузумской 120, Сарыкопчинской 164 и Джизакчинской 85. Съ тяжелымъ чувствомъ сознанія неизбежнаго бѣдствія возвращались киргизы зимовать на свои родныя мѣста, выжженныя засухою и пожарами.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 1.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что 1-го декабря минувшаго (1890) года въ г. Тургаѣ состоялось открытіе однокласснаго женскаго русско-киргизскаго училища. Въ это училище, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебна, было принято семь киргизскихъ дѣвочекъ, а затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, явилось 4 дѣвочки.

1) «Тургайскія Областныя Вѣдомости» издаются въ Оренбургѣ съ 1891 г., выходятъ еженедѣльно.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 2 и 3.
Замѣтка по поводу статьи П. Юдина: «Киргизы». Этнографическій очеркъ.
Оренбургскія губернскія Вѣдомости 1890 г. № 50, 51 и 52.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 2.—Пе-
крологъ. Я. П. Яковлевъ.

30 декабря 1890 г., въ г. Тургай, послѣ непродолжительной, по тяж-
кой болѣзни скончался тургайскій уѣздный начальникъ, числившійся по
армейской вѣхотѣ, полковникъ Яковъ Петровичъ Яковлевъ, 76-лѣтъ отъ роду
покойный, происходя изъ солдатскихъ дѣтей, воспитывался въ 1-й полуротѣ
топографовъ роты № 4 и въ службу вступилъ топографомъ 2 класса въ кор-
пусъ топографовъ 17-го марта 1832 г. Съ этого времени и по 1857 г. по-
койный, въ теченіи 25 лѣтъ сряду, занимался инструментальною съемкою
и геодезическими работами въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства.
Въ этотъ же періодъ времени онъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ мятеж-
наго киргизскаго султана Кеисары Касимова (въ 1843-1844 годахъ) и шаекъ
Исата Кутебарова и Бія Байкадамова (въ 1845-47 годахъ) и противъ хивин-
цевъ и туркменъ (въ 1847 г.) и, кромѣ того, былъ въ хивинской экспедиціи
въ 1839 и 1840 годахъ и въ миссіи въ Бухарѣ въ 1842 г., занимаясь во
всѣхъ этихъ случаяхъ производствомъ глазоѣрныхъ съемокъ. Въ первый
офицерскій чинъ Яковъ Петровичъ произведенъ 14 января 1846 г., за отли-
ченіе въ дѣлѣ противъ хивинцевъ и туркменъ, произведенъ въ подпоручики.
Въ 1858 г. Я. П., по Высочайшему повелѣнію, находился въ миссіи, послан-
ной въ Хивинское и Бухарское ханства подъ начальствомъ флигель-адъ-
ютанта (нынѣ генераль-адъютанта) П. П. Игнатъева и за особые труды въ
этой миссіи 11 февраля 1859 г. награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. и го-
довнымъ окладомъ жалованья. 6 мая 1861 г. Я. П. былъ командированъ къ
исправленію должности начальника Оренбургскаго укрѣпленія (что нынѣ
г. Тургай), а 4 ноября того-же года утвержденъ въ этой должности, съ по-
режнемуваніемъ въ майору и съ зачисленіемъ по армейской вѣхотѣ. Съ
этого времени и по день смерти, т. е. въ продолженіе почти тридцати лѣтъ,
дѣятельность Я. П. была посвящена исключительно г. Тургаю и его уѣзду.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 3.

Въ отдѣлѣ «Разныя Свѣстія» сообщается, что десятого числа января
1891 г. попечитель Оренбургскаго учебнаго округа разрѣшилъ миссектору
школъ Тургайской области открыть въ поселкѣ Озерномъ, Оренбургской гу-
берніи, Миндыгаринскую волостную школу, съ интернатомъ на 25 киргиз-
скихъ мальчиковъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 4, 5 и
9.—Матеріалы къ исторіи возникновенія городовъ и поселеній въ Тургайской
области.

Города Тургай и Иргизъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 6.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Нанесеніе убитыя. Комакратство. Искъ о возвратѣ приданнаго.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 7.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда (похищеніе замужней женщиной, — комакратство).—Правила и условія поступленія въ Оренбургскую киргизскую учительскую школу.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 7.

Въ отдѣлѣ «Разныя Новѣсти» сообщается, что въ 1891 г. предполагалось построить въ Кустанайскомъ уѣздѣ, Тургайской области зданія для двухъ школъ: одной женской русско-киргизской въ пос. Кустанай и другой мужской киргизской, при озерѣ Аулие-Култ. Для этой цѣли, по распоряженію воеммага губернатора, учрежденъ въ Кустанай строительный комитетъ, которому поручено теперь же озаботиться заготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ, чтобы предстоящему весною могли быть начаты работы по постройкѣ зданій и чтобы отныне самимъ была предоставлена возможность пострадавшимъ отъ неурожая жителямъ Кустанайскаго уѣзда получить заработки.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 9.—Судебная хроника, Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ дѣвицы о свободѣ на вступленіе въ бракъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 10.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда. Нанесеніе побоевъ.

Здѣсь же находится статья «Примѣненіе на мѣстѣ распоряженія о раскладкѣ податей и повинности по благосостоянію плательщиковъ». Статья продолжается въ №№ 11, 13, 16—17, 20, 21, 22, 27 и оканчивается въ № 28.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 11.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ о возвратѣ калмыка.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 12.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Умозъ чужой невесты.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 14.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Искъ по договорамъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 14 и 15.—Принятіе присяги на русское подданство киргизскимъ ханомъ Малой и Средней орды Абуль-ханомъ, 2 августа 1738 года.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 35.—До-
полненіе къ статьѣ принятіи киргизами русскаго подданства («Тургай-
скія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 14.—Принятіе присяги на
русское подданство киргизскимъ ханомъ Малой и Средней орды Абуль-Хан-
ромъ, 2 августа 1738 г.).

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 15.—Су-
дебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Подкупъ волостныхъ выборныхъ.

Здѣсь же въ отдѣлѣ «Разныя Новѣстія» сообщается, что министромъ
народнаго просвѣщенія назначено изъ казны пособіе русско-киргизской
школы, находящейся въ поселкѣ Боровой, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской
области.—по 226 р. въ годъ, съ отпускомъ сего пособія со второй половины
1891 г.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 16 и
17.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

Нанесеніе побоевъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., №№ 18 и
19.—Открытіе въ поселеніи Кустанаѣ Общества попеченія о начальномъ
образованіи въ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) и Илецкомъ (Актюбинскомъ);
уѣздахъ, Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 25.—
Фельетонъ. О доставленіи къ Высочайшему двору киргизами Тургайской
области кумиса и кургашекъ.

Бывшій военный губернаторъ Тургайской области генераль-маіоръ
Гейнсъ, въ письмѣ на имя управлявшаго областью отъ 24 марта 1878 года,
уведомилъ изъ Петербурга, что главный начальникъ края, Оренбургскій
генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Крыжановскій передалъ ему, что
Ея Императорское Величество Государыня Императрица соизволила милос-
тивно принять основанное на выраженномъ желаніи киргизовъ Тургайской
области предложеніе генераль-адъютанта Крыжановскаго доставлять Ея Ве-
личеству кумисъ изъ Оренбурга, а Его Императорское Величество Государь
Императоръ, по предложенію же генераль-адъютанта Крыжановскаго, милос-
тивно соизволилъ на принятіе отъ киргизовъ Тургайской области нѣсколько
кургашекъ (молодыхъ барановъ) и что кумисъ и кургашки съ матками,
посланные съ султаномъ Джантюринимъ, въ помощь которому были назна-
чены киргизы отъ различныхъ уѣздовъ области—Мамбетъ Асаовъ, Кара-
гувъ Тулесовъ и Сарбай Туасовъ, были доставлены ко двору благополучно,
7 мая султанъ Джантюринъ нѣмъ счастіе представится Изъ Император-
скимъ Величествами, отъ которыхъ лично удостоился благодарности за труды

но доставил кумыса и барановъ и получилъ полномочія передать благодарность Ихъ Величествъ киргизамъ Тургайской области за доставленный кумысъ и барановъ. Означенная Высочайшая благодарность была передана киргизамъ въ июль мѣсяцъ 1878 года черезъ г.г. уѣздныхъ начальниковъ, по распоряженію Оренбургскаго генералъ-губернатора. Дальнѣйшая доставка къ Высочайшему двору кумыса была прекращена вслѣдствіе признанія, что за перевозкою кумыса, какимъ бы то ни было способомъ, онъ теряетъ всушности качества и цѣлебныя свойства.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 32 и 33.—О поощреніи Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Тургайской области

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 36.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.
Искъ о возвратѣ казны.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 37.—Швейцарскій ученый о киргизахъ.

Говорится о трудѣ г. Дингильштедта. Обитатели обширныхъ азіатскихъ статей—киргизы сдѣлались предметомъ научнаго изслѣдованія не только у насъ, но и за границей. Еще на Парижскій географическій конгрессъ 1889 года извѣстнымъ русскимъ географомъ г. Вениковымъ и былъ представленъ докладъ по поводу обширнаго труда генерала Гродекова, издавшаго въ томъ же году книгу подъ заглавіемъ «Киргизы и каракиргизы Смиръ-Дарьинской области. Юридическій бытъ». Матеріалы, собранные генераломъ Гродековымъ, дали возможность составить довольно полную монографію внутренняго уклада жизни и юридическихъ отношеній среди киргизовъ.—Подробной разработкой этихъ матеріаловъ занялся швейцарскій ученый г. Дингильштедтъ, посвятившій этому вопросу цѣлый рядъ статей, вышедшихъ въ Парижѣ отдѣльнымъ изданіемъ на французскомъ языкѣ. Работа г. Дингильштедта представляетъ не одну только спеціальную монографію киргизовъ, но и общій трактатъ о патріархальномъ строѣ человѣческихъ обществъ,—строѣ, одномъ изъ типичныхъ формъ котораго является укладъ жизни современныхъ намъ киргизовъ. Спеціальной монографіи киргизскаго народа авторъ предпослалъ длинное введеніе, посвященное общей характеристикѣ патріархальнаго строя, опредѣлилъ мѣсто, занимаемое имъ въ эволюціи обществъ, указавъ на переходы его отъ предшествовавшаго ему общиннаго, стѣннаго образа жизни и возможные переходы къ послѣдующей ступени къ развитію индивидуализма; описаніе патріархальнаго строя киргизовъ является яркой и наглядной иллюстраціей къ общимъ положеніямъ автора. Благодаря такому приему изложенія, для читателя становится понятными и тѣ особенности въ жизни киргизскаго народа, которыя не состав-

ляютъ собственно необходимой принадлежности патриархальнаго режима, но коренятся въ далекомъ прошломъ его исторіи, когда имѣли мѣсто напр. и общность женъ и общность имущества, такъ и другія черты, являющіяся результатомъ стремленія личности освободиться изъ-подъ гнета патриархальнаго режима и указывающія на первые зародки перехода къ иной, высшей ступени жизни.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 39.—0 пребываніи Его императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ усадьбѣ Тургайской заводской конюшни.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости» 1891 г., № 42.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается объ открытіи въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области Аулиекульской волостной р.-к. школы. Комплектъ учениковъ, киргизскихъ мальчиковъ, въ школѣ полный (25 чел.) и, кромѣ того, явились для обученія въ новооткрытой школѣ, въ качествѣ приходящихъ, четверо русскихъ мальчиковъ, дѣти мѣстныхъ дѣлособѣдчиковъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 2.—Цекроль. Н. Н. Ильминскій.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 5.—Судебная хроника.

Дѣло объ убійствѣ выстрѣломъ изъ ружья киргиза Перовскаго уѣзда, Джулекской волости Умурака Коскулакова братомъ его Даулаемъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 6.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» говорится, что военнымъ губернаторомъ Тургайской области сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ изъ школьнаго фонда 321 р на обмѣненіе и содержаніе открываемой въ аулѣ № 4 Кинь-Аральской волости, Кустанайскаго уѣзда, аульной школы, приспособленной къ бытовымъ условіямъ киргизскаго народа.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 10.

Въ отдѣлѣ «Что пишутъ о киргизахъ» сообщается о преобразованіи Букеевской орды.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 12.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» сообщается, что дѣломъ 1892 г. въ Актюбинскѣ начнется постройка зданія для женской русско-киргизской школы.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 19.—Корреспонденція изъ Кустаная.

Спросъ на полученіе начальнаго образованія въ Кустанай, при его почти 20-ти тысячахъ населеніи, настолько силенъ, что въ самое короткое

время, за последние 2-3 года, потребовалось для удовлетворения этого спроса открытие одной за другою целых 8 школ, помимо давней двух-классной русско-киргизской школы. В школах этих обучается ежегодно до 500 слыхомъ дѣвочекъ и мальчиковъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 31.—Ауль-ныя школы.

15 июля 1892 года открыта была первая аульская русско-киргизская школа въ аудѣ № 4 Кинь-Аральской волости, Николаевского уѣзда. Появленіе въ степи школъ новаго типа, какъ отъищающихъ быту киргизовъ и дешевыхъ по своему ежегодному содержанию (324 рубля), чрезвычайно желательно. Въ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» опубликованы утвержденныя г. попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа правила аульныхъ школъ съ переводомъ ихъ на киргизскій языкъ. Правила эти перепечатаны «Оренбургскимъ Листкомъ», № 33.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., №№ 33, 34 и 44.—Пословицы, записанныя со словъ киргизовъ Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 37.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» есть сообщеніе о холерной эпидеміи и оцѣнкахъ къ прекращенію дальнѣйшаго распространенія болѣзни въ Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 6.

Въ отдѣлѣ «Жизненная хроника» сообщается, что на созванномъ 20 декабря 1892 г. управившимъ Николаевскимъ уѣздомъ съѣздѣ волостныхъ управителей, между прочимъ, имъ разъяснялось о пользѣ открытія въ нихъ средѣ аульныхъ школъ, при чемъ всѣ управители и представители киргизскаго народа выразили свое глубокое сочувствіе дѣлу народнаго образованія и нѣкоторые изъ нихъ тутъ же изъявили свое желаніе открыть у себя ауль-ныя школы, съ уступкой для этого въ зимнее время удобныхъ теплыхъ помѣщеній, а лѣтомъ-квѣткомъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 12 и 18.—О Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 13 и 14.—Холера въ киргизской ордѣ въ 1829—30 г.г.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 31.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда. Пекъ о возвратѣ казна.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 33.—Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда. Пекъ о возвратѣ приданаго.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 35.—
Судебная хроника. Изъ практики киргизскаго народнаго суда.

О взысканіи куна за убіиство.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 46, 48
и 49.—Верблюдъ, какъ животное, пригодное для вьючной и обозной службы
въ войскахъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 1.—Тур-
гайская область въ 1893 году.

Хронологическій очеркъ важнѣйшихъ событій по Тургайской области
въ 1893 году.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 2.—
Празднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея открытія Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.—
Отчетъ объ устройствѣ Илецкой фермы.

Киргизы Актюбинскаго (Илецкаго) уѣзда занимаются исключительно
посѣвомъ проса и площадь пашни ежегодно увеличивается. Другихъ же
злаковъ киргизы не сѣютъ; причина этого лежитъ въ томъ, что просо—весьма
неприхотливое растение: растетъ на всякой почвѣ, но предпочитаетъ сунесъ,
легко переноситъ климатическія невзгоды и мирится съ самой грубой обра-
боткой земли. Кроме того, просо имѣетъ повсемѣстное приѣженіе въ кир-
гизскомъ быту: изъ него готовится молокообразный напитокъ, извѣст-
ный подъ именемъ куже, солома же даетъ прекрасный кормъ для скота.
Другіе злаки, какъ напримѣръ, пшеница, овесъ, ячмень, рожь и т. д. явля-
ются болѣе требовательными относительно климата, почвы и ея обработки,
кроме того мало употребляются киргизами въ пищу, ибо для приведенія
въ состояніе, годное для ѣды, требуютъ различныхъ переработокъ, нерѣдко
сопряженныхъ съ значительными расходами. Такъ, на нѣкоторыхъ мельни-
цахъ берутъ съ киргизъ по 20 коп. съ пуда пшеницы за размолъ. Провѣсъ
же и помолъ составляютъ тайну владѣльца мельницы. Въ силу этого пше-
ничная мука составляетъ своего рода роскошь и есть достоиніе болѣе бога-
тыхъ киргизовъ, предпочитающихъ кушить 2—3 пуда муки на базарѣ, чѣмъ
самоу сѣять пшеницу.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 7.

Въ отдѣлѣ «Мѣстная Хроника» сообщается о преобразованіи Карабу-
такскаго однокласснаго русско-киргизскаго училища въ 2-й классное, при-
нѣмительно къ инструкціи 4 іюня 1875 г.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 38.—Кир-
гизскіе роды.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 39.—
Правила для дѣйствій комитета по учрежденію въ г. Кустанай, Тургайской
области, женской русско-киргизской прогимназіи.

Здѣсь же въ отдѣлѣ «Разныя извѣстія» сообщается, что киргизы Акты-
бинскаго уѣзда возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ послать въ С.-Петер-
бургъ депутацію для принесенія вітимоуданническаго поздравленія по слу-
чаю предстоящаго бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Государя
Наслѣдника Цесаревича.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 41.—
Стеноидіи въ учебныхъ заведеніяхъ для киргизовъ Тургайской Области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 46.

Въ отдѣлѣ «Разныя Извѣстія» говорится о пожертвованіяхъ жителей
Тургайской области въ ознаменованіе предстоящаго бракосочетанія Его
Императорскаго Величества Государя Императора и объ окончаніи постройки
зданія Актыбинскаго женскаго русско-киргизскаго училища

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. № 6. 12
и 20.—Киргизскія изреченія и пословицы.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. № 7 и 8.—
О прилицивыхъ и заразныхъ болѣзняхъ.

Статья изложена по-киргизски. Разсматриваются болѣзни: кезы-ауру
(горячка), кызлаша (корь), скарлатина (дѣтѣи ауру), шешек (оспа).

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г., № 9, 10
и 11.—Высочайшія грамоты на принатіе киргизовъ въ русское подданство.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. № 16.—
Таблица о раскладкѣ денежныхъ сборовъ въ Тургайской области по благо-
состоянію плательщиковъ за 1894 годъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. № 18 и
21.—Докладъ завѣдывающаго ветеринарною частью, Добросинцова, г. воен-
ному губернатору о скотобійныхъ, салотонныхъ, кожевенныхъ и овчинныхъ
заводахъ и складахъ животныхъ продуктовъ въ Тургайской области.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1896 г. № 7—0
бійскихъ рѣшеніяхъ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1896 г., № 44—45,
46—47.—Лѣсное хозяйство.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1897 г. № 14.—
Образцы киргизской народной словесности. Молитва, употреблявшаяся у
киргизовъ въ старину послѣ принатія пищи (Астан сонгм бата).

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1898 г. № 46—47, 50—51 и 52.—Свѣдѣніе о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ киргизами Буртинской и Буралинской волостей, Актыбинскаго уѣзда, въ пользу голодающихъ киргизовъ Пргиаскаго уѣзда.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 10.—
Легенда о происхожденіи денегъ.
Вариантъ этой характерной легенды встрѣчаются у киргизовъ Оренбургскаго края.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 11.—
Грамота Императора Павла I хану Малой орды Айчуваку.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 18.—
Грамота Императора Александра I-го о назначеніи хановъ Малой и Букеевской орды.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 19.—Общественная грамота Императора Александра I-го о раздѣленіи Малой орды на Малую и Букеевскую орды и объ утвержденіи султана Ширгазмъ въ ханскомъ достоинствѣ.

«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г. № 20.—
Даумъ и Макушъ. Киргизская сказка.

Туркестанецъ. — Письма изъ провинцій. Изъ Средней Азіи.
«День». 1838 г., № 23.

Въ статьѣ говорится о школьномъ образованіи киргизовъ, о развитіи хлѣбопашества и о томъ, что слѣдуетъ развитъ промышленность между туземцами Туркестанскаго края.

Туркестанскій край. Съ картою. Москва 1872 г.

«Туркестанскія Вѣдомости» ¹⁾, 1870 г., № 14.—Провѣдники новаго ученія въ киргизской степи.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 3—Очерки исторіи киргизскаго народа съ 1732 по 1868 г.

¹⁾ № 1 «Туркестанскихъ Вѣдомостей» вышелъ 23 апрѣля 1870 г.; такимъ образомъ, газетѣ въ 1900 году исполнилось 30 лѣтъ. Нападаютъ «Туркестанскія Вѣдомости» въ Ташкентѣ и выходятъ 3 раза въ недѣлю. Газета велась всегда серьезно и вполне основательно; люди, интересующіеся Туркестанскимъ краемъ, найдутъ въ ней обиліе истиннаго матеріала, обнимающаго всѣ стороны жизни этого весьма разнообразнаго края.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 16.—Населеніе Хлѣб-
скаго края и его промышленность.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 1 и 2.—Киргизы-
Этнографическій очеркъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 3.—Пизовья Аму-
Дарыи до Кунграда.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 42.—Объясненіе
нѣкоторыхъ терминовъ, встрѣчающихся въ киргизскомъ судопроизводствѣ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 20.—О рыболовствѣ
киргизовъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 34.—Положеніе мис-
сіонерскаго дѣла въ Семирѣченской области.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1877 г., № 51.—Озеро Нуръ-
Зайсанъ и Черный Пргишъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1888 г., № 11.

Сообщается циркуляръ Г. А. Колпаковского, котораго запрощается
вообще лицамъ туземной (киргизской) администраціи питаться, во время
разъѣздовъ, пищею, доставляемою отъ населенія, которое принуждается
къ поставкѣ барановъ и другихъ припасовъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1888 г., № 51.—Сыръ-Дарьин-
скій бассейнъ и его будущее значеніе.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1889 г., № № 33 и 34.—Жен-
щины въ кочевомъ быту.

О положеніи женщины у киргизовъ отъ младческаго возраста до
вступленія въ бракъ, о случаяхъ умиканія невестъ, о сватовствѣ и свадьбѣ,
о вступленіи женщины въ новую семью, о положеніи ея въ семьѣ, объ
отношеніяхъ къ ней мужа и о правахъ и обязанностяхъ ея и, наконецъ,
о разводѣ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1891 г., № № 50, 51. Чилипанъ
и его окрестности.

Замѣтка нѣсколько касается киргизовъ.

«Туркестанскія Вѣдомости» 1893 г., № 19.—Оро-гидро-
графическій очеркъ Семирѣчья.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1893 г. № 35 и 37. Защита по крригаціи. Древность ея въ Средней Азіи.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1893 г., № 9. Русское земледѣліе въ Туркестанѣ.

«Туркестанскія вѣдомости» касаются здѣсь вѣкотораго предубѣжденія русскіихъ. Средняя Азія сдѣлала огромные успѣхи, газета говоритъ: въ видахъ общерусскаго дѣла въ Средней Азіи весьма желательнo, чтобы русское земледѣліе распространилось въ ней возможно шире, въ особеннoсти въ такомъ центральномъ пунктѣ русской власти, какъ Ташкентъ и его уѣздъ, откуда главнѣйшимъ образомъ исходитъ культурное воздѣйствіе на всѣ остальные части края. Существуетъ мнѣніе, что для дальнѣйшаго развитія сельскаго хозяйства въ край нoлнѣ достаточно участія въ этомъ дѣлѣ однихъ только русскіихъ крестьянъ, для водворенія которыхъ въ Туркестанѣ положено мѣстною администраціей, въ послѣднее десятилѣтіе не мало трудовъ и заботъ. Мнѣніе это не нoлнѣ основательно, такъ какъ наши переселенцы, исполняя самымъ лучшимъ образомъ великое дѣло успленія русскаго элемента въ край, въ то же время недостаточно подготовлены для улучшенія мѣстнаго земледѣлія и распространенія новыхъ сельскохозяйственныхъ культуръ.

Упомянутая о разныхъ затрудненіяхъ и неудачахъ, которыми расхoлаживали русскіихъ, газета замѣчаетъ, что главннй начальникъ края уже принималъ мѣры къ устраненію причинъ неудачъ.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1896 г., 4 августа. Въ № отъ четвертаго августа «Туркестанскихъ Вѣдомостей» помѣщено весьма интересное «сообщеніе».

Русская власть на ряду съ водвореніемъ въ новыхъ край внутренняго спокойствія и обезпеченія личной и имущественной безопасности туземца озаботилась создать обляннє своей силы, которая съ первыхъ же дней нашего владѣнчества стала твердою и прочною, и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительною и доступною. Было введено военно-народное управленіе, при которомъ всѣ виды и средства власти были сосредоточены въ однихъ рукахъ; войска, гражданская администрація и судъ подчинились всецѣло губернаторамъ и генераль-губернатору, которые, объединяя дѣйствія всѣхъ видовъ управленія краемъ и не допуская розни между ними, вели ихъ къ одной цѣли-къ устройенію Туркестана и подготовленію его къ прочному слннню съ коренною Русью. Прекрасные результаты такого управленія скоро подтвердили, что система была выбрана вѣрно: въ край быстро водворилась полная безопасность, и не только русскій человекъ, но и туземецъ съ богатымъ караваномъ проходилъ совершенно благополучно и безобоязненно по тѣмъ мѣстамъ, по которымъ еще недавно онъ рѣшался идти только съ «оказіей», да и то не безъ очень большаго риска; вмѣстѣ съ личною и имущественною безопасностію, въ край водворился прочный и вмѣстѣ съ тѣмъ благодѣтельный внутренній порядокъ: объ этомъ красно-

рѣчиво свидѣтельствовали увеличеніе населенія, расширеніе площади посѣвовъ, оживленіе мертвыхъ земель и развитіе благосостоянія туземнаго населенія. Но вскорѣ начались новыя вѣтнія, лишь только край усмокоился.

Въ 1886 году было обнародовано Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края. Это Положеніе провело рѣкую черту между прежнимъ и новымъ управленіями; по новому закону права, обязанности и образъ дѣйствій какъ главнаго начальника края, такъ и другихъ представителей власти опредѣлены Общимъ Учрежденіемъ Губернскимъ съ нѣкоторыми впрочемъ, весьма незначительными измѣненіями. Сообразно съ этимъ, судъ былъ поставленъ совершенно независимо отъ администраціи, въ томъ числѣ и отъ главнаго начальника края, что для туземцевъ было совершенно новымъ и непонятнымъ явленіемъ, такъ какъ съ ихъ представленіемъ объ идеальномъ порядкѣ управленія не ввязалась такая независимость суда и ея никогда не было въ тѣхъ времена, когда наблюденіе за правильнымъ рѣшеніемъ тяжбъ и всякаго рода дѣлъ лежало на обязанности бековъ. Съ другой стороны, Положеніемъ значеніе и власть уѣздныхъ начальниковъ, то есть непосредственно стоящихъ у населенія представителей русской власти, имѣющихъ къ тому же въ своемъ вѣдѣніи обширныя и мѣрдо весьма отдаленныя отъ центра области территоріи, были низведены до степени значенія и власти исправниковъ. Уже въ началѣ можно было сказать, что полное отдѣленіе суда отъ администраціи и совершенная независимость первой отъ послѣдней были слабой стороной Положенія, что и не замедлило подтвердиться на практикѣ, притомъ въ значительно болѣе серьезныхъ размѣрахъ, чѣмъ предполагалось. Воспитанные въ тѣхъ высокнхъ и прекрасныхъ понятіяхъ о правѣ и судѣ, которыя общепризнаны и вполнѣ уместны въ высококультурныхъ европейскихъ странахъ, новые судебные дѣятели, прибывъ въ Среднюю Азію, находили образъ дѣйствій администраціи, умудренной долгимъ опытомъ и испытанною системою, грубымъ и своевольнымъ и потому весьма часто сразу становились въ непріязненныя отношенія къ ней, не давая себѣ даже труда выкинуть въ мѣстныхъ особенностяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда во главѣ областного суда и прокуратуры стояли лица, обладавшія должнымъ пониманіемъ общаго положенія вещей, ходъ управленія населеніемъ совершался благополучно; за то, когда случалось наоборотъ и къ этому присоединялись еще личныя счеты, то весьма чуткое туземное населеніе, видя двойственность власти, безсиліе каждой стороны и рознь между ними, быстро преобразовалось изъ строго повинующихся распоряженіямъ начальства обывателей въ строптивыхъ и безпокойныхъ азіатовъ,—въ примѣръ разчетъ на безнаказанность или лишь слабую отвѣтственность.

Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» опубликовано нѣсколько характерныхъ случаевъ, являющихся послѣдствіемъ новаго порядка вещей.

Въ одной изъ областей Туркестанскаго края участковому приставу, присутствовавшему при только-что окончившихся выборахъ пятидесятниковъ, было доложено волостнымъ управителемъ, что онъ не можетъ исполнить распоряженія народнаго судьи о доставленіи къ нему киргиза Ж., такъ-какъ

отець подсудимаго, имѣющій партію сочувствующихъ ему киргизовъ, сына своего не выдаетъ. Тогда участковый приставъ послалъ за М. полицейскаго и джигита. Услышавъ вскорѣ крики, участковый приставъ, выйдя изъ своей кибитки, увидѣлъ, что толпа въ 100 человекъ дерется, и послалъ для ея усмиренія трехъ человекъ. Толпа, однако, не только не прекратила драки, но еще начала наступать на участкаго пристава, бросая въ его сторону камнями, которыми были поранены три стоявшихъ въ нѣмъ рядомъ человекъ, а именно писецъ, полицейскій и переводчикъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ участковый приставъ былъ уведенъ окружающими его людьми въ кибитку, то въ послѣднюю полетѣли камни. Въ высшей степени серьезное дѣло это было передано для производства слѣдствія помощнику мирового судьи. Послѣдній, отвергнувъ показанія трехъ свидѣтелей, говорившихъ, что они слышали въ толпѣ голоса: «бей пристава и полицейскихъ» и «бей русскихъ», только на томъ основаніи, что толпа, якобы, такъ шумѣла, что ничего разобрать было нельзя, и находя, что, если бы толпа дѣйствительно имѣла намѣреніе оказать сопротивленіе власти, то сдѣлала бы это, безъ сомнѣнія, во время выборовъ, а не послѣ нихъ, и что бросаніе камней началось, будто, тогда, когда приставъ ушелъ уже въ юрту, помощникъ мирового судьи пришелъ къ заключенію, что въ дѣлѣ этомъ есть лишь сопротивленіе не приставу, а джигитамъ, то есть низшимъ полицейскимъ чинамъ, и потому передалъ дѣло на рѣшеніе мирового судьи. Военный губернаторъ, справедливо находя это заключеніе неправильнымъ, а подобное направленіе дѣла опаснымъ, заявилъ протестъ, но областной судъ все-таки утвердилъ такое направленіе дѣла. Областной прокуроръ опротестовалъ рѣшеніе суда Правительствующему Сенату, а главный начальникъ края донесъ объ этомъ г. военному министру. Правительствующій Сенатъ, рассмотрѣвъ прокурорскій протестъ и признавъ дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, постановилъ опредѣленіе областного суда отменить и предписать ему направить такое къ дальнѣйшему производству слѣдствія и, кромѣ того, присутствію суда, постановившему отменяемое рѣшеніе, постановить на видъ неправильнаго его по направленію дѣла дѣйствія. Хотя такимъ образомъ дѣло и получаетъ надлежащее направленіе, тѣмъ не менѣе большее промедленіе въ его рѣшеніи не можетъ не вселить въ темной массѣ туземцевъ понятія, что виновники въ сопротивленіи власти и въ оскорбленіи административнаго лица остаются не наказанными.

Въ другой волости, но другаго уѣзда той же области произошло слѣдующее. Когда участковый приставъ приступилъ къ производству выборовъ волостнаго управителя, толпа въ 2.000 человекъ затѣяла драку изъ-за кандидата. Участковый приставъ вынужденъ былъ прекратить выборы, причемъ, захвативъ въ толпѣ нѣсколько зачинщиковъ драки, одного изъ нихъ задержалъ и передалъ старшинѣ для отправленія подъ арестъ, но во дорогѣ задержанный ударилъ старшину, а толпа отбила его. На другой день онъ былъ вновь арестованъ уже по распоряженію уѣзднаго начальника, который, находя предоставленную ему дисциплинарную власть въ данномъ случаѣ недостаточной, передалъ помощнику мирового судьи этого

уѣзда произведенное дознаніе для привлеченія виновныхъ къ ответственности по 264, 270 и 311 стт. Уложенія о наказаніяхъ. Помощникъ мирового судьи, однакоже, освободилъ обвиняемаго изъ-подъ стражи, подъ которой, какъ сказано, онъ находился по распоряженію начальника уѣзда. Безнаказанность этого буйства имѣла послѣдствіемъ новыя безпорядки въ той же волости, гдѣ участковый приставъ, вслѣдствіе угрозъ, не могъ, спустя нѣсколько дней, добиться правильнаго установленія волостнаго сѣзда, представлявшаго безобразный хаосъ.

Наконецъ, въ третьей волости, въ которую прибылъ участковый приставъ для производства выборовъ волостнаго управителя, пришлось отъ выборовъ отказаться, такъ-какъ помѣщеніе пятидесятниковъ окружила толпа крикуновъ, состоявшая изъ бездомныхъ людей и всякаго сброда и поднявшая неистовый шумъ, причемъ были слышимы голоса: «кричите, кричите и въ случаѣ чего бейте миршабовъ (полицейскихъ), все равно ничего не будетъ!». Когда обо всемъ этомъ было доведено до свѣдѣнія въ Петербургъ, то въ результатъ явился приказъ министра юстиціи, чтобы мѣстныя судебныя власти оказывали должное содѣйствіе военно-административному начальству и, кромѣ того, назначена общая ревизія туркестанскихъ судебныхъ учрежденій, причемъ ревизору поручено обратить особое вниманіе «на отношеніе суда къ администраціи».

Весьма интересны заключительныя слова «сообщенія» «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Приведи Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 15 іюля сего года, предписывающій «всѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ направлять свои дѣйствія къ единству... не допуская между собою соперничества». — Туркестанскія Вѣдомости продолжаютъ:

Если соперничество и розни въ дѣйствіяхъ властей имѣли несчастныя послѣдствія даже въ Москвѣ, въ самомъ сердцѣ Россіи, то на ея окраинахъ, въ особенности такихъ, какъ Туркестанъ, они тѣмъ болѣе могутъ привести къ самымъ печальнымъ результатамъ, при которыхъ придется заботиться исключительно о восстановленіи порядка чрезвычайными мѣрами и отложить надолго мысль о возможно скоромъ введеніи на нашей окраинѣ управленія, единообразнаго со внутренними частями Имперіи. Поэтому состоящимъ на государственной службѣ въ Туркестанѣ въ особенности необходимо прилагать всѣ свои силы и способности къ тому, чтобы «не допуская между собою соперничества, неуклонно оказывать другъ другу содѣйствіе, для пользы службъ». Неослабное наблюденіе за этимъ возложено, между прочимъ, на генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ и этою высшею мѣстною властью будутъ употреблены безъ послабленій всѣ мѣры къ тому, чтобы Высочайшая воля была точно и свято исполнена.

Что вѣрно, — то вѣрно.

«Туркестанскія Вѣдомости», 1896 г., № 83.

Причитаніе по покойникѣ (съ текстомъ).

«Туркестанскія Вѣдомости», 1898 г. № № 58 и 59.—Горнопромышленность въ Туркестанскомъ горномъ округѣ ¹⁾ въ 1897 году.

Горнопромышленность Туркестанская края выражается, главнымъ образомъ, въ добываніи соли, бураго угля, асфальта, нефти, горнаго воска, сѣры, извести, гипса (алебастра), гончарной глины, булжнанаго камня, песчаника и въ небольшихъ развѣткахъ, исключительно для удовлетворенія потребностей туземнаго населенія, селитры, нашатыря и квасцовъ. Кромя перечисленныхъ продуктовъ, въ Сирь-Дарьинской области въ 1897 году было выплавлено въ горахъ Кара-тау, въ Туркестанскомъ участкѣ, немного свинца (около 100 пуд.) и добыто при развѣдочныхъ работахъ 1120 пуд. серебряншищовой руды и 850 пуд. мѣдной.

Первое мѣсто по количеству добычи въ ряду другихъ ископаемыхъ въ край принадлежитъ соли, что объясняется, съ одной стороны, общемою въ ней потребностью, а съ другой—большимъ ея распространеніемъ и легкостью выработки.

Принимая населеніе края въ 1.800.000 душъ, а количество соли на человѣка въ 25 фун., нужно предположить, что въ областяхъ соли добывается не менѣе милліона съ четвертью пудовъ ²⁾, не считая соли, идущей для посола рыбы, а также употребляющейся въ техническихъ производствахъ: кожевниномъ, стекольномъ и мыловаренномъ.

Почти всѣ соляные источники до настоящаго времени принадлежать къ свободнымъ для пользованія населенія: большая нѣ часть разбросана въ пескахъ Кара-кумы, Кызылъ-кумы и Муюнъ-кумы, гдѣ никакого надзора за количествомъ добываемой соли не ведется. Поэтому точныхъ статистическихъ свѣдѣній о выработываемой соли въ край ни у его администраціи, ни у горнаго надзора не имѣется, хотя послѣднимъ всѣ соляные источники изучены, зарегистрированы и описаны.

О соляныхъ источникахъ, находящихся въ Наманганскомъ уѣздѣ, близъ кишлака Камышъ-Курганъ, и въ Джизакскомъ уѣздѣ, обзъ озеръ Туль-Канъ, свѣдѣнія имѣются болѣе полныя и можно съ увѣренностью сказать, что изъ нихъ добывается не менѣе 700.000 п., (изъ первыхъ 520.000 п., второго 150—200.000). Соль мерныхъ источниковъ идетъ въ Фергану, частью въ Самаркандскую область и немного въ Сирь-Дарьинскую. Источники эти должны быть отнесены къ числу лучшихъ и, въ отношеніи легкости добыванія, къ наиболее дешевымъ (пудъ 1 коп.). Распространенію этой соли по всему краю мѣшаютъ неудовлетворительные пути сообщенія, но можно надѣяться, что съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги соль этихъ источниковъ займетъ первенствующій сбытъ во всѣ города края, соединенные линіею рельсоваго пути.

¹⁾ Въ составѣ Туркестанскаго горнаго округа, образованнаго въ 1895 году, входятъ области: Сирь-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская.

²⁾ Небольшое количество соли, около 150.000 пуд., въ край ввозится изъ бухарскихъ владѣній в Европейской Россіи. Привозная соль употребляется русскимъ населеніемъ и зажиточнымъ туземнымъ для стола,

Въ 1897 году Камышъ-Курганскіе соляныя самосадочныя источники отданы въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ сельскому обществу за 4000 р. въ годъ. Хотя арендная плата сравнительно съ количествомъ добываемой соли незначительна, но, принимая во вниманіе, что это первый опытъ въ Туркестанскомъ краѣ и что съ такою отдачею источники будутъ подчинены правильной эксплуатаціи, при которой будетъ получаться значительно болѣе чистая соль, а самыя промыслы, запущенныя въ настоящее время, будутъ къ концу аренднаго срока упрямочены, мѣропріятіе это нужно отнести къ успѣшнымъ, какъ и въ отношеніи сохраненія государственнаго достоянія, не говоря уже о томъ, что населеніе будетъ пользоваться болѣе чистыми продуктами. Остается пожелать, чтобы и въ Сыр-Дарьинской области, а особенно въ Самаркандской, передача соляныхъ источниковъ въ частное пользованіе, при которомъ солеродность источниковъ повысится и мѣсторожденіе будетъ ограждено отъ хищническихъ работъ, не заставляла себя долго ждать.

Соль изъ озера Тузь-Камъ въ небольшихъ количествахъ распространяется по Джизакскому и Самаркандскому уѣздамъ. Главнымъ же сбытъ этой соли направляется въ Нурагнское бекство, принадлежащее Бухарскому ханству.

Добываніемъ соли занимаются главнымъ образомъ киргизы, что дѣлается ими въ большинствѣ мѣстъ при мерокочевкахъ. На самыхъ мѣсторожденіяхъ соль всегда дешева (отъ 2 до 4 коп. за нудъ), на рынкахъ же стоимость ея повышается, вслѣдствіе неудачной и далекой транспортировки, а также и потому, что раньше, чѣмъ продуктъ попадетъ къ потребителю, онъ проходитъ черезъ руки маклаковъ.

При отнесеніи соляныхъ источниковъ къ числу несвободныхъ, т. е. при отдачѣ ихъ правительствомъ въ арендное содержаніе, часть источниковъ будетъ оставаться въ безплатномъ пользованіи населенія и, кромѣ того, предполагается на торгахъ отдавать преимуществу тѣмъ обществамъ, которыя раньше уже ими пользовались. Такія мѣры должны дать въ результатъ населенію край недорогую соль и въ то же время не лишать дохода и тѣ общества, которыя въ настоящее время уже разрабатываютъ источники.

Камышъ-Курганскіе соляныя источники были отданы въ аренду тому же сельскому обществу, за сумму, предложенную имъ, безъ торговъ, при чемъ у населенія осталось еще озеро Акъ-Сыкамъ въ безплатномъ и общемъ пользованіи.

Оставленіе части источниковъ въ безплатномъ пользованіи населенія, кромѣ того, что даетъ для бѣднѣйшаго населенія совершенно даровой продуктъ, въ то же время создаетъ искусственную конкуренцію, т. е. предупреждаетъ до нѣкоторой степени повышеніе цѣнъ. Казалось-бы, что для сохраненія невысокихъ цѣнъ на соль и въ предупрежденіе стачекъ и синдикатовъ, какъ между отдѣльными членами одного общества арендаторовъ, какъ и между всѣми обществами, проще всего было бы назначить таксы на весь періодъ аренднаго срока, но мѣру эту нельзя приписать къ соли-

нимъ источникамъ, такъ какъ урожайность соли изъ-года-въ-годъ не одинакова, находясь въ зависимости отъ атмосферическихъ осадковъ, вѣтровъ и температуры.

Вообще же должно замѣтить, что цѣна на соль въ Туркестанскомъ край на мѣстахъ ея производства дешевле, чѣмъ въ остальной Россіи, что обуславливается большимъ, особенно въ Сиръ-Дарьинской области, числомъ мѣсторожденій соли, относящихся главнымъ образомъ къ самосадочнымъ озерамъ и, наконецъ, благоприятными климатическими условиями для садки соли-продолжительнымъ и жаркимъ лѣтомъ.

Въ Ферганской области извѣстны и мѣсторожденія каменной соли: одно изъ нихъ даже арендуется, но не разрабатывается.

Второе мѣсто изъ ископаемыхъ, по количеству добычи принадлежитъ бурому углю, котораго въ въ 1897 году было вынута на поверхность 434.306 п., при чемъ большая часть этого количества приходилась на долю двухъ Кокине-Сайскихъ копей, находящихся въ 50 верстахъ отъ Ходжента, затѣмъ около 100.000 п. на копи близъ г. Пенджакента, 40.000 п. на копи въ Чимкентскомъ уѣздѣ и, наконецъ, остальные 50.000 п. распределяются между пятью копиями, изъ которыхъ три находятся въ Сиръ-Дарьинской области, одна въ Самаркандской и одна на р. Шарниѣ въ Наманганскомъ уѣздѣ (Ферганской области).

Изъ сказаннаго видно, что залежи угля имѣются во всѣхъ областяхъ края, но разработка ихъ крайне ничтожна, что, при безлѣсьи края, вымываетъ дороговизну топлива и вѣсть съ тѣмъ служить указателемъ отсутствія въ странѣ заводской промышленности.

Потребителемъ болѣе, чѣмъ половиною добываемаго угля является военное вѣдомство, отапливающее имъ свои зданія, при чемъ нужно сказать что выгоды отъ употребленія этого топлива оно не имѣетъ, но не буди этой благодѣтельной мѣры со стороны названнаго вѣдомства, цѣны на дрова въ край были бы еще выше и уничтоженіе растительности шло бы еще быстрее, чему примѣромъ можетъ служить Фергана, гдѣ въ послѣдніе годы войска перешли отъ угольнаго отопленія на древесное и гдѣ въ то же время цѣна на дрова сильно поднялась, ложась тяжелымъ гнетомъ на бюджетъ населенія. Около четвертой части добываемаго угля расходуется производителями на свои собственные производства (стекляное и сантехническое) а остальное количество идетъ на отопленіе аданій и на хлопкоочистительные заводы.

Указавъ на нахожденіе угля во всѣхъ областяхъ и приведи въ то же время извѣстный фактъ дороговизны древеснаго топлива въ край, естественно поставить вопросъ-почему населеніе не пользуется углемъ для своихъ потребностей, какъ матеріаломъ, вполнѣ замѣняющимъ дрова и примѣняемымъ вездѣ, гдѣ мало лѣсовъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, нужно прежде всего отмѣтить, что замѣна однихъ матеріаломъ, къ употребленію которыхъ люди привыкли исторически, другими, новыми, никогда не совершается быстро, для этого необходимо, кромѣ экономіи, достаточное время.

И туземцы, и большинство русских въ край привыкли съ дѣтства къ дровамъ. Многие, вѣроятно, даже не знаютъ, что существуютъ другіе роды топлива, могущіе съ успѣхомъ замѣнить дрова. Слѣдовательно, прежде всего необходимо, чтобы они ознакомились съ углемъ, увидѣли, какъ имъ топить, и поняли экономическую выгоду его употребленія. Только тогда появится потребность и будетъ спросъ на него. Для того, чтобы все это осуществилось быстро, необходимо создать постоянные склады угля на рынкахъ и, кромѣ того, необходимо, чтобы отапливаніе углемъ обходилось дешевле, чѣмъ дровами.

Разсмотримъ, говоритъ газета, условія, при которыхъ добывается уголь въ край, и тогда станетъ ясно, почему это топливо не вошло въ общее употребленіе.

Выше уже сказано, что уголь нѣется во многихъ мѣстахъ, но всюду онъ находится на значительныхъ расстояніяхъ отъ городовъ и отъ линій желѣзной дороги, такъ что доставка его къ центрамъ потребленія обходится дорого, совершаясь на верблюдахъ, вьюкомъ¹⁾, при чемъ вьючные пути, расположенные въ городахъ, постоянно приходится ремонтировать.

На самыхъ концахъ эксплуатаціи угля обходится дорого, что должно быть отнесено отчасти къ общимъ условіямъ, въ которыхъ находится край и въ частности горнопромышленности, частью-же причина этого лежитъ въ самихъ предпринимателяхъ, неимѣющихъ ни коммерческихъ свѣдѣній, ни специальныхъ знаній по горному дѣлу.

Для добычи угля, какъ и другихъ горныхъ продуктовъ, требуются: 1) специальными орудія производства, 2) лѣсъ для крѣпленія выработокъ, 3) опытные горнорабочіе, и, кромѣ того, 4) плотники, кузнецы, крѣпильщики, руководители работъ, такъ называемые штейгеры, рудничіе мастера. Орудія производства приходится изготовлять на самомъ мѣстѣ работъ и такъ какъ желѣзо и сталь, матеріалы орудій, дороги и въ Европейской Россіи, то въ Туркестанскомъ край, гдѣ нѣтъ желѣзнаго производства, они еще дороже, какъ равно и лѣсъ. Переходя къ рабочимъ, нужно сказать, что горнорабочаго населенія, которое въ состояніи выработывать за болѣе дешевую цѣну уголь, затрачивая на это меньше матеріала и времени, вслѣдствіе навыка и опыта, тоже въ край нѣтъ, а приходится ихъ замѣнять неопытными киргизами, которые дѣлаютъ и плохо, и дорого, не говоря уже объ остальныхъ мастеровыхъ, цѣна на трудъ которыхъ, какъ извѣстно, очень высока и въ горахъ, а на рудникахъ и особенно. Такимъ образомъ изъ приведеннаго видно, что всѣ матеріалы, составляющіе необходимые элементы горныхъ работъ, и сама работа дорога въ край, а такъ-какъ изъ нихъ складается цѣна на уголь, то понятно, что онъ не можетъ быть дешевъ на мѣстѣ производства. Если къ этому присоединить еще, что на концахъ не примѣняется никакихъ рѣшительно усо-

¹⁾ Изъ коней Кокине-Сайскихъ, Паринской и Маганской кони въ Пенджакентскомъ участкѣ до г. Пенджакента.

вершенствованій, которыя удешевляют добычу угля, какъ-то: желѣзныя дороги, вагончики, лошади и т. д., и что горнопромышленники не умѣютъ пользоваться благоприятными условіями мѣсторожденій, то, кажется, вполне понятно, будетъ, почему уголь у насъ очень дорогъ.

Наконецъ, въ упрекъ горнопромышленникамъ нужно еще поставить, что они не понимаютъ или не желаютъ понять, что задача ихъ состоитъ не въ томъ, чтобы продать 200 т.—300 т. ууд. по 8—10 к. за пудъ, а въ миллионномъ сбѣтѣ по 4—5 к. за пудъ, при чемъ они получаютъ больше доходовъ, чѣмъ въ настоящее время, и будутъ въ состояніи содержать лучшій контингентъ служащихъ, чѣмъ теперь, который имъ и дастъ большія сбереженія, чѣмъ несвѣдущіе въ дѣлѣ управляющіе.

Чтобы окончить съ углемъ, остается прибавить, что пласты его принадлежатъ къ пластамъ средней мощности (3 арш) и большая ихъ часть работается галереями, прямо идущими съ поверхности. Такія работы считаются въ экономическомъ отношеніи самыми выгодными и легкими.

Съ окончаніемъ постройки желѣзной дороги иъкоторыя изъ приведенныхъ сторонъ, мѣщающихъ развитію горнаго дѣла вообще, а угольнаго въ частности, должны въ значительной степени потерять свою остроту и можно надѣяться, что положеніе дѣла измѣнится къ лучшему. Такъ имѣтъ сомнѣнія, что окончаніе дороги повлечетъ за собою: 1) удешевленіе цѣнъ на всѣ предметы, привозимые изъ Россіи, а въ томъ числѣ на желѣзо и сталь. 2) уравненіе цѣнъ на продукты, производимые въ разныхъ частяхъ края, и, наконецъ. 3) пониженіе цѣнъ по транспортнровкѣ отъ различныхъ пунктовъ страны къ станціямъ желѣзной дороги, потому что масса перевозочныхъ средствъ, въ видѣ лошадей, верблюдовъ, арбъ и людей, занятая на постройкѣ дороги, съ окончаніемъ послѣдней, станетъ свободной и подешевѣтъ.

Эти обстоятельства облегчатъ доступъ угля на рынки, а дороговизна дровъ и лѣса въ край волею-неволею заставитъ потребителей древеснаго топлива перейти на уголь.

Въ настоящее время приходится иногда слышать отзывы, что туркестанскій уголь, въ виду малаго сѣвленія частицъ, не въ состояніи будетъ выдерживать перевозку въ вагонахъ по желѣзной дорогѣ. Такіе отзывы, какъ неоснованные на опытѣ, врядъ-ли заслуживаютъ довѣрія; наоборотъ, можно скорѣе допустить, что при транспортнровкѣ по желѣзной дорогѣ, будетъ получаться меньше мелочи¹⁾, чѣмъ при теперешнемъ вьючномъ способѣ.

Конечно, за очень важный факторъ въ развитіи угольнаго дѣла въ край нужно признать тотъ тарифъ, который будетъ примененъ къ нему, но хочется думать, что на продукты, принадлежащіе къ потребностямъ первой необходимости, какъ-то: соль, металлы, особенно желѣзо, уголь и т. д., тарифы будутъ назначены наименьшіе (1/10 съ п.-в.) уже принятые

¹⁾ Она можетъ употребляться и уже употребляется въ видѣ брикетовъ.

на многих русских железных дорогах. Только введение въ общежитіе угля и желѣза можетъ спасти край отъ окончательнаго истребленія дѣсовъ, важныхъ въ климатическомъ отношеніи.

Заключившаяся вопросъ объ углѣ, необходимо имѣть въ виду, что серьезнѣйшихъ развѣдокъ со стороны частныхъ лицъ ни на уголь, ни на другія ископаемыя въ край не было, а потому много имѣется шансовъ на то, что, если этомъ дѣломъ займутся люди знающіе и съ капиталами, то на глубинѣ откроется уголь лучшихъ качествъ и въ количествахъ, болѣе близкихъ къ ринкамъ.

• Туркестанскія Вѣдомости, 1899 г., № 65, 66, 67.— Народное образованіе въ Туркестанскомъ край. Историко-статистическій очеркъ.

Первыя киргизскія школы, говорится въ очеркѣ, были открыты въ Перовскѣ и Казалинскѣ въ 1863 и 1865 годахъ. При школахъ были устроены интернаты на 25 человекъ; принимались въ школы киргизскіе мальчики, преимущественно дѣти ордынцевъ, состоящихъ на службѣ по стечному управленію; на первое время разрѣшалось принимать и взрослыхъ, если позволить мѣсто; русскіе мальчики могли быть приходившими: учителями назначались киргизы, окончившіе курсъ Оренбургскаго кадетскаго корпуса или школы для киргизскихъ дѣтей при областномъ правленіи оренбургскими киргизами; въ программу школъ входило обученіе чтенію и письму—русскому и киргизскому, четыремъ правиламъ ариметики и переводы съ русскаго языка на киргизскій и обратно, съ объясненіемъ, при этомъ грамматическихъ формъ обоихъ языковъ; ученики могли оставаться не долѣе четырехъ лѣтъ. Обученіе киргизской грамотѣ для русскихъ было необязательно. Вслѣдствіе недовѣрія киргизовъ и отсутствія у нихъ потребности въ русской грамотѣ, школы эти могли быть открыты только благодаря настойчивости Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора Безака, да и то съ значительнымъ числомъ учениковъ (въ Перовской считалось 16 киргизовъ и 13 русскихъ; въ Казалинской только 6 киргизовъ). Неподготовленность учителей, отсутствіе подходящихъ руководствъ и учебныхъ пособій были причинами ничтожныхъ успѣховъ обученія.

Прошло съ тѣхъ поръ 26 лѣтъ и почти то-же самое можно сказать намъ объ образованіи туземцевъ въ Туркестанскомъ край. Инспекторъ народныхъ училищъ г. Граменицкій внимъ во всемъ самимъ туземцевъ, которые совѣтъ не подготовлены къ воспріятію русскаго образованія. Но вѣдь, 26 лѣтъ—такой періодъ времени, въ который можно было бы приготовить; видно, плохо готовили. Почему же достигло широкаго, сравнительно, развитія русское образованіе въ Тургайской области,—почему распротриамилось оно въ Уральской области и во Внутренней киргизской орді? Очевидно, причина не въ туземцахъ, а въ руководителяхъ дѣла.

Туркестанъ, Москва, 1898 г.

• Туркестанъ—очень сжатый очеркъ Туркестанскаго края, его природы, населенія, занятій жителей, а также завоеванія его русскими. Свѣдѣній

немного, но выбраны и сгруппированы очень хорошо, такъ-что даютъ ясное представление о нашихъ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, могутъ заинтересовать читателя и заставить его поискать болѣе подробныхъ описаній богатаго и оригинальнаго края.

Тяукунъ, Мухаммедъ-Галий.—Заниска о хозяйствѣ ординцевъ, кочующихъ въ Зауральской степи.—«Экономическія Записки». 1861 г., № 41.

Указатель статей, напечатанных въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета», за время 1834—1890 г.г. Казань 1892 г.

Ученныя записки Казанскаго университета заключаютъ въ себѣ не мало интересныхъ статей по самымъ различнымъ наукамъ—философіи, педагогикѣ, исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи, археологіи, медицинѣ и др., а потому указатель къ нимъ является далеко не лишнимъ. Настоящій указатель печатался уже два раза: въ 1863 г. былъ напечатанъ только алфавитный, а въ 1883 г.—систематическій. Теперь оба дополнены и соединены въ одинъ, вполне удовлетворительный и удобный для справокъ.

«Уралецъ», 1898 г., № 64 и 65.—Уральская ярмарка прежде и теперь.

Торговый оборотъ весенней ярмарки 1898 года выразился въ суммѣ 1.476 607 рублей,—цифра, дающая основаніе обратить вниманіе лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ сооруженія подвижныхъ путей. Крупнаго и мелкаго скота продано было на 533.926 р., кожъ, овчинъ и вообще продуктовъ скотоводства на 348.929 р.

Ураловъ, П.—На верблюдахъ. Воспоминанія изъ жизни въ Средней Азіи. С.-Петербургъ, 1897 г.

Это—довольно объемистая книжка, авторъ которой, г. Ураловъ, пишетъ поддѣлывая подъ тонъ и манеру писать киргизскіе рассказы, повѣсти и романы г. Каразина. Читатель найдетъ описаніе Средне-Азиатской природы и довольно обильный матеріалъ по этнографіи киргизовъ, относящійся сравнительно къ недавнему прошлому, ко времени батыря Алимкула

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1867 г., № 23.—Импровизированные мосты черезъ Сиръ-Дарью.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 15.—Изъ забытыхъ тетрадей.

Небольшой рассказъ, рисующій картину степи и быта киргизовъ.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1872 г., № 11—13.—
Дѣло подъ Иканомъ.

Иканъ находится въ 20 верстахъ отъ Туркестана. Съ 1864 года Иканъ воспитывается уральскими казаками; одна изъ пѣсенъ начинается такъ:—«Въ степи широкой, подъ Иканомъ, насъ окружилъ коканецъ злой» и проч. Въ первый числахъ декабря 1864 года сотня уральскихъ казаковъ подъ предводительствомъ есаула Сѣрова была окружена здѣсь двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ Алимкула, киргизскаго батыря-героя, предводителя коканцевъ и, послѣ трехдневной отчаянной защиты, погибла въ перекрестномъ огнѣ коканцевъ болѣе чѣмъ на половину. См. «Иканскій бой 4, 5 и 6 декабря 1864 года». М. П. Хорошкинъ. С.-Петербургъ, 1884 г., и «Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ». П. Г. Макушкинъ. С.-Петербургъ, 1890 г.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., № 33.—П.
Ненлюевъ и Оренбургъ. Биографо-историческій очеркъ.
Есть свѣдѣнія о киргизахъ.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1874 г., № 43 и 44.
Описание соляныхъ озеръ около устья рѣки Умбы и нефтяныхъ мѣ-
сторождений въ мѣстности, прилегающей къ сѣверо-восточному берегу Каспій-
скаго моря.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1876 г., № 43—45,
47—50 и 54 —Исетай Таймановъ, старшина Внутренней орды.

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1889 г., № 18.—Кир-
гизская легенда.

Передается киргизская легенда о томъ, почему первый годъ 12-ти
лѣтней орды называется именованъ мышью. Къ сожалѣнію, легенда не передаетъ,
почему именно, по мнѣнію киргизовъ, года названы именами тѣхъ, а не
другихъ животныхъ. Перепечатано изъ прибавленія къ «Акмолинскимъ
Областнымъ Вѣдомостямъ».

«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1890 г., № 14.—Крат-
кій обзоръ Уральской области (стенная ея часть 1869—1890 г.)
О деспотическомъ управленіи киргизскихъ султановъ.

Уральское казачье войско. Статистическое опи-
саніе. Уральскъ, 1891 г.

Урусъ.—Бекечъ Дусенбаевъ, Киргизскій Аристокъ.—«Оренбург-
скій Листокъ», 1891 г., № 41.

Уръ, баронъ.—Четыре мѣсяца въ киргизской степи.—«Отече-
ственныя Вѣсти», 1848 г., № 10.

Баронъ У-ръ офицеръ участвовалъ въ 40-хъ годахъ въ походы противъ шайки киргизовъ, возставшей подъ предводительствомъ Кемисари Касимова. Онъ былъ раненъ пулей и взятъ въ плѣнъ. Въ своей статьѣ баронъ У-ръ даетъ не безынтересныя свѣдѣнія о бытѣ киргизовъ и подробности о бунтѣ (А. П. Харузинъ).

Усаевъ, У.—Жизнь-бытье киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1888 г., № 47.

Усовъ, П. С. ¹⁾—Зеравшанскій край и Самаркандъ.—Семирѣчье.—Русская Джунгарія.—Живонисная Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С.-Петербургъ, 1885 г., т. X.

Древнее происхожденіе Самарканда,—пробываніе въ немъ Тимура.—Сказаніе о немъ очевидца.—Кончина его по персидскому историку.—Зеравшанскій округъ,—рѣка Зеравшанъ; ея система орошенія.—Города Пенджкентъ, Ургучъ, Катты—Курганъ, Пенджамбе.—Горныя богатства.—Сельское хозяйство Зеравшанскаго округа.—Таджики, узбеки и другіе жители округа.—Джунгарское государство и его отношенія къ Россіи и Китаю.—Семирѣчье.—Джунгарскій Алатау—Могилы демоновъ.—Семь рѣкъ.—Озера Балхашъ, Ала-куль и нѣк бассейны.—Города Копаль, Сергіополь, Тошкентъ, Кара-коль.—Лесенская и Карауфская станицы.—Кульджинская провинція.—Таранчинское государство.—Киргизы Большой орды.

Усовъ, О.—Списокъ населенныхъ мѣстъ Сибирскаго казачьяго войска. Г. Омскъ, 1877 г.

Очеркъ орографическаго строенія казачьихъ поселковъ, расположенныхъ въ киргизской степи; геологическое строеніе и минеральное богатство степи; гидрографія; климатъ, органическія произведенія, историческій очеркъ колонизаціи и т. д.

Усовъ, О.—Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. С.-Петербургъ, 1879 г.

¹⁾ Павелъ Степановичъ Усовъ—публицистъ и изслѣдователь русскаго сектанства, родился въ 1828 г., умеръ въ 1888 г., съ 1860 до 1867 г. издавалъ «Сѣверную Пчелу», съ 1872 по 1877 г. основанную имъ газету «Биржа», съ 1877 г. принялъ на себя редактированіе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», но, съ конца семидесятыхъ годовъ покинувъ издательско-редакторскую дѣятельность, всецѣло посвятилъ себя публицистикѣ и помѣстилъ въ «Новомъ Времени», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и особенно въ «Историческомъ Вѣстникѣ» рядъ интересныхъ статей (Н. Зиц сл.).

На основаніи офіціальнихъ данныхъ авторъ указываетъ, между прочимъ, на тѣсную связь между интересами казачьяго населенія и киргизовъ, знакомитъ съ ихъ бытомъ, характеромъ, матеріальнымъ достаткомъ, воинственнымъ настроеніемъ въ старину и современнымъ состояніемъ скотоводства, хозяйства и проч.

Успенскій, А.—Ферганская долина. Самаркандъ 1890 г.

Киргизамъ посвящается III глава, въ которой говорится, что народъ этотъ бѣдный, не трудолюбивый, охотникъ до легкой наживы; есть свидѣнія о земледѣліи киргизовъ и скотоводствѣ.

Успенскій, Г. ¹⁾—Письма переселенцевъ.—«Русская Мысль» 1891 г., кн. I.

Указано, на основаніи офіціальныхъ источниковъ, пространство Акмолинской области, количество земли, занимаемой киргизами, число кибитокъ, количество скота и сдѣланъ расчетъ, сколько земли приходится на голову крупнаго и мелкаго скота.

Успенскій, Г. л. Ив.—Кочевники и русскіе поселенцы.—«Русская Мысль», 1891 г., кн. III.

По поводу возникшаго въ 1890 году предположенія администраціи о переселеніи въ Акмолинскую область до 8 тысячъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, въ газетахъ были опубликованы («Новое Время», №№ 5220, 5225 и 5305) данныя, на которыхъ основывалось это предположеніе и возраженіе со стороны киргизовъ противъ этихъ данныхъ. Въ виду того, что доводы, приводимые киргизами въ доказательство справедливости ихъ ходатайства о переселеніи крестьянъ въ киргизскую степь, ни въ чемъ не уступаютъ по своей достовѣрности доводамъ, приводимымъ въ пользу переселенцевъ, почтенный авторъ названной статьи счелъ нужнымъ пересказать это дѣло на сколько возможно подробно. По словамъ г. Успенскаго, въ этомъ вопросѣ главную роль играетъ недоразумѣніе, происходящее отъ противорѣчivosti офіціальныхъ свидѣній о количествѣ неудобной земли въ Акмолинской области по однимъ свидѣніямъ земли, негодной для заселенія, считается площадь, равная $\frac{1}{2}$ части всей территоріи области, а по другимъ— $\frac{2}{3}$ той же территоріи. Не лишены интереса помѣщенные въ этой статьѣ данныя о нормальномъ количествѣ земли, потребной для продовольствія скота въ

¹⁾ Глѣбъ Ивановичъ Успенскій—извѣстный беллетристъ, родился 14 ноября 1840 г. въ Тулѣ, гдѣ отецъ его былъ секретаремъ казенной палаты. До 1856 г. Успенскій учился въ мѣстной гимназій, а затѣмъ въ Черниговской, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1861 г. Поступивъ сначала въ С.-Петербургскій университетъ, Успенскій перешелъ затѣмъ въ Московскій, но вышелъ, не окончивши курса. (Н. Энц. Сл.)

Акмолинской области. Г. Слевцовъ въ статьѣ «Путешія замѣтки, веденныя во время поѣздки въ 1878 г. въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области» («Зап. Запад. Сиб. Отд. Имп. Рус. Геогр. Общ», кн. III, 1881 г.) опредѣляетъ норму въ 8 десятинъ на каждую голову скота, а особнякъ комитетомъ по этому вопросу выработана норма, въ размѣрѣ 10 десят. 4 квадр. саж. на голову скота крупнаго и мелкаго безразлично. Такимъ образомъ, получается весьма значительная разница.

Уставъ горный. Продолженіе Свода законовъ 1876 года. Т VII. Ст. 2205, дополн. 1, 2 и 3, прилѣж. 5 и 6, прилож. къ ст. 9112—70 и 131.

Промышленники, отыскавшіе руды въ киргизскихъ округахъ и заявившіе о семъ, гдѣ слѣдуетъ, обязаны окоротить земли, на коихъ приски находятся, и заключить о томъ договоръ съ киргизами въ двухъ-годичный срокъ со дня объявленія, съ какою властью или аудомъ договоръ тотъ долженъ быть заключенъ, а въ теченіе слѣдующаго года совершить сей договоръ установленнымъ порядкомъ въ области управленія. Киргизскіе султаны и другіе имѣющіе чины, почетные киргизы могутъ производить рудный промыселъ во внѣшнихъ округахъ Семиркалинской и Акмолинской областей, за исключеніемъ тѣхъ только округовъ, въ коихъ лица сіи состоятъ на службѣ, и т. под. законоположенія, имѣющія теперь только историческое значеніе.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. № 12.— Правда и Кривда. Киргизская легенда.

Двѣ сестры—Правда и Кривда; ихъ странствованіе. Правда обманута Кривою, послѣдняя лишаетъ ее глазъ и бросаетъ въ пустынь. Исцѣленіе глазъ ангеломъ. Правда, походивъ по городамъ и не найдя въ нихъ ничего хорошаго, возвращается въ родную степь. Здѣсь Правда помогаетъ бѣднѣмъ киргизамъ, за что Аллахъ и беретъ ее къ себѣ на небо, но и съ высоты небесной она до сихъ поръ посылаетъ киргизамъ свое благословеніе, особенно-же тѣмъ, кто чтетъ справедливость и любитъ прямоту.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. №№ 16, 17, 18, 19, 22, 23, 24, 25, 29, 31, 33, 36, 38, 40 и 44.—Дѣтели и замѣчательные люди Оренбургскаго края.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г. №№ 46, 47 и 51.—Торговля въ среднеазиатскихъ ханствахъ въ началѣ настоящаго столѣтія.

«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1897 г., № 79.—О сближеніи между киргизами и другими кочевниками—загометанами. Перепеч. изъ «Киргизской Степной Газеты».

Учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и наименованій, находящіяся на территоріи Оренбургскаго Учебнаго Округа по переписи 31 декабря 1894 года. Оренбургъ 1896 г.

Сюда входятъ и русско-киргизскія школы Уральской и Тургайской областей, съ показаніемъ количества учащихся и средствъ содержанія. По обстоятельству цифровыхъ данныхъ книга заслуживаетъ, какъ первый такого рода статистическій опытъ, особеннаго вниманія.

Училище благочестія (на киргизскомъ языкѣ). Казань, 1892 г.

Брошюра можетъ служить пособіемъ при изученіи киргизскаго языка.—очень полезна для миссіонеровъ.

Ушинскій, К. ¹⁾—Дѣтскій Миръ и Хрестоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы, Часть II. С.-Петербургъ, 1891 г.

Киргизскія степи (изъ путешествія Ковалевскаго).

Уѣздный врачъ.—Русскій врачъ среди киргизовъ.—«Шедъля», 1872 г., № 3.

Авторъ этой статьи говоритъ о трудности лѣченія киргизовъ въ степи, о тяжеломъ положеніи врачей Уральской области, о неудобствахъ при лѣченіи, и предлагаетъ устроить больницу для киргизовъ.

¹⁾ Константинъ Дмитриевичъ Ушинскій—знаменитый русскій педагогъ и писатель, родился въ 1824 г., высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету, занималъ кафедру энциклопедіи законовѣдѣнія и финансовой науки въ Ярославскомъ лицей, былъ инспекторомъ Гатчинскаго и Смольскаго институтовъ. Умеръ въ Одессѣ 21 декабря 1870 г., на 47 году жизни, отъ воспаленія легкихъ.

Ф., Н.—Эпизодъ изъ послѣдняго киргизскаго возстанія.—«Всемірная иллюстрація», 1870 г., № 53.

Описываются атаки киргизовъ на отрядъ барона Штенделя, идшаго отъ озера Джити-Куль къ урочищу Казы-Бекъ на р. Уиль. Приложень рисункъ (А. П. Харузинъ).

Ф., С.—Очеркъ колонизаціоннаго движенія въ Акмолинскую область.—«Русское Богатство», 1894 г., № 2.

Ф-въ, В.— У страха глаза велики. Эпизодъ изъ набѣговъ Садиг-батыря.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 36.

Федоровскій, М.—Къ вопросу о брачномъ правѣ у туземцевъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1882 г., № 51.

Федченко, А. П.¹⁾—Отчетъ туркестанской ученой экспедиціи.—«Университетскія Вѣстия», 1869 г.

Федченко, А. П.—Замѣтки о ходѣ туркестанской экспедиціи.—«Вѣстия Общества Любителей Естественнаго, Антропологическаго и Этнографическаго». Том. VIII, вып. 1 и 2.

¹⁾ Алексѣй Павловичъ Федченко—извѣстный исследователь Туркестанскаго края, родился въ 1844 году, окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по естественному отдѣленію физико-математическаго факультета. Съ 1863 по 1871 г. Федченко совершилъ двѣ поѣздки въ среднюю Азію, при чемъ изслѣдовалъ долину и верховья Зеравшана, берега озера Искандеръ-Куль, бекства Фарабское и Магланское, ханство Кокандское и др. Обширный гербарій, карты и маршруты странъ, зоологическія, антропологическія, этнографическія и техническія коллекціи, обогатившія музеи Москвы, были плодомъ этихъ путешествій. Федченко за время восхожденія на Монбланъ въ 1873 г. проживающіе во Франціи русскіе воздвигли ему въ Шамуни, откуда онъ началъ свое начатное восхожденіе, памятникъ, на которомъ Общество Любителей Естественнаго позвѣстило присужденію ему большую золотую медаль; то же Общество издало его многотомное «Путешествіе въ Туркестанъ». См. Матеріалы для исторіи научной и практической дѣятельности съ Россіи по зоологіи и сопрясающимся съ нею отраслямъ знанія преимущественно въ послѣднее тридцатипятилѣтіе (1850—1887 г., собраніе Анатоліемъ Богдановичемъ, предсѣдателемъ Зоологическаго отдѣленія Общества. Том. I. Москва, 1888 г.

Федченко, А. П.—Отчетъ (второй) туркестанской ученой экспедици, съ 16 апрѣля 1869 г. по 15 апрѣля 1870 г.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. VIII, вын. 3.

Федченко, А. П.—Топографическій очеркъ Зеравшанской долины, съ картою.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. VIII, вын. 2.

Федченко, А. П.—Карисъ, подземный аркъ близъ Панджикента.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 15.

Федченко, А. П.—Замѣтки о бекствахъ Зеравшанской долины и о памятникахъ Самарканды.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. VIII, вын. 2.

Федченко, А. П.—Позадка въ Магіанъ.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. IX, вын. 1.

Федченко, А. П.—Замѣтка о Верхнемъ Зеравшанѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 11.

Федченко, А. П.—Замѣтки о Магіанскомъ бекствѣ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., №№ 6 и 7.

Федченко, А. П.—Краткій отчетъ о путешествіи въ бассейнъ Верхняго Зеравшана въ юнѣ 1870 г.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. X, вын. 1.

Федченко, А. П.—Замѣтки о степи Кызылъ-Куль.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 22.

Федченко, А. П.—Пазъ Коканда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., №№ 26, 35.

Федченко, А. П.—Замѣтки о паразитахъ челоѣка, водившихся въ Туркестанскомъ краѣ.—Русскій Туркестанъ. Вын. II.

Федченко, А. П.—Путешествіе въ Туркестанъ.—«Извѣстія Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи». Том. XI, вын. 2, 3, 4, 5, 6 и 7,—том. XIX, вын. 1, 2 и 3,—том. XXI, вын. 1, 2 и 3,—том. XXVI, вын. 1, 2 и 3,—том. XXXIV, вын. 1, 2, 3, 4 и 5.

Вын. I. Слизняки. Обр. Мартенсъ, перев. А. П. Федченко.

- Внп. 2. Чешукрилья. Обр. Ершовъ.
Внп. 3. Рнбы. Обр. Кеслеръ.
Внп. 4. Пряюкрилья. Обр. Сассюръ, перов. Улянина.
Внп. 5. Жестюкрилья. Обр. Сельскій.
Внп. 6. Ракообразныя, обр. Уляникинъ и т. д.

Феофилактовъ, В. — «Куянь-джилъ» (коки-джилн). Воспоминаніе о стенихъ бѣдствіяхъ 1880 г. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 13.

Бѣдствія киргизовъ Смиръ-Дарьинской, Тургайской и Уральской областей зимою 1880 года были такъ велики, что они и до настоящаго времени не могутъ оправиться отъ понесенныхъ ими потерь; вспоминая-же пережитое ими въ тотъ годъ, говорятъ, что «этотъ злощастный для нихъ «куянь-джилъ» лишилъ ихъ всего достоянія». Несчастія киргизовъ начались собственно съ лѣта 1879 г., отличавшагося повсемѣстной засухой. Засуха была настолько значительна, что киргизы не только не могли сдѣлать на зиму для скота какого-либо запаса, но даже съ трудомъ, да и то довольно скудно, могли кормить его во время самого лѣта. Безкормица лѣтомъ и сравнительно продолжительная и суровая зима сдѣлала то, что киргизскій скотъ, и такъ уже отощавшій, не выдержалъ холода и сталъ въ невѣроятномъ множествѣ падать, а начавшійся затѣмъ съ 8-го февраля и продолжавшійся болѣе двухъ сутокъ страшный снѣжный буранъ «доконалъ» и послѣднїй киргизскій скотъ, такъ-что многіе богачи, имѣвшіе косяки лошадей въ 3—4 тысячи головъ, остались только съ сотнями и десятками.

Филатовъ, Д. — Забѣтки объ Акмелинско-Ташкентскомъ трактѣ. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края». Внп. 2.

«Филологическія Записки» 1892 г., кн. IV. — Киргизскій народный пѣвецъ Ногай-бай.

Перепечатан. изъ «Этнографическаго Обзорнія».

Фишеръ, Г. С. — О народѣ и имени татарскомъ, также о древнихъ монгольцахъ и ихъ языкѣ. — «Ежемесячныя сочиненія». 1755 г. т. V.

Фишеръ, Г. С. — Сибирская исторія. С. Петербургъ, 1774 г.

Помѣщеніи краткія свѣдѣнія о киргизахъ, ихъ происхожденіи, происхожденіи ихъ наименованія и объ ихъ жизни.

Фонъ-Гейеръ, В. — Торговый путь изъ Пидіи къ Кашгару. — «Ежегодникъ Туркестанскаго края». Внп. 2-я.

Фертунатовъ, А. — Матеріалы къ вопросу о послѣдовательности и порядкѣ заростаніи черепныхъ швовъ у инородцевъ Россіи. — Приложеніе къ

IX т. «Записокъ Императорской Академіи Наукъ». С.-Петербургъ, 1889 г., № 2.

Авторъ среди другихъ черенковъ просмотрѣлъ 19-ть киргизскихъ изъ музея Академіи наукъ, описаніе которыхъ по отношенію степені сравненія черенныхъ швовъ помѣщено на стр. 59—64 (А. П. Харузинъ.).

♦ Фридериксъ, П.—Джуть и буранъ. Изъ записокъ о Западной Сибири.—«Русскій Міръ», 1861 г., № 96.

Фридериксъ, П.—Туркестанъ и его реформы. Изъ записокъ очевидца. «Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. VI.

Въ концѣ 1867 года изъ части бывшей Семирѣчской области и вновь приобретенныхъ владѣній нашихъ въ Средней Азій учреждено Туркестанское генералъ-губернаторство, и тогда наступили въ этомъ краѣ преобразованія. Такъ составились двѣ области Сыръ-Дарьинская и Семирѣчская, въ-которой укр. Вѣрно. какъ резиденція военнаго губернатора, обрѣцается въ областной городъ. Области раздѣлились на уѣзды, вмѣсто прежнихъ округовъ и другихъ административныхъ дѣленій, далеко не одинаковыхъ по пространству и населенію, и еще болѣе различныхъ по устройству въ нихъ управленій, не соответствовавшихъ времени, нуждамъ края и видамъ правительства. Наконецъ, предстояло ввести новое управленіе киргизами въ уѣздахъ, провѣрить число юрть, перенести юртовладѣльцевъ, составить вновь волости и аулы, избрать волостныхъ, аульныхъ старшинъ и бѣевъ (народныхъ судей), распределить между волостями и аулами мѣста зимнихъ стойбищъ, чего прежде не бывало, установить на новыхъ началахъ сборъ подати, прежде неравнодѣрной въ разныхъ частяхъ края, и, словомъ, реорганизовать все согласно правиламъ «Проекта положенія объ управленіи въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчской областяхъ». Для выполненія послѣдней задачи, были командированы въ каждый уѣздъ особыя комиссіи, на нихъ возложили дѣло реорганизации въ кочевомъ населеніи. «Но въ эти права—выразился Туркестанскій генералъ губернаторъ въ предисловіи своемъ, данному по этому случаю комиссіямъ—не принесутъ надлежащей пользы, если члены комиссій не сумѣютъ приобрести у туземцевъ уваженія къ себѣ и довѣрія къ своимъ намѣреніямъ. Того и другого можно достигнуть только безукоризненною честностью, терпѣливимъ и мягкимъ обращеніемъ съ киргизами и искреннимъ желаніемъ, опираясь на новыя законы, улучшить ихъ положеніе. Я требую, чтобы члены комиссій, понявъ всю важность настоящаго порученія, вложили бы душу въ дѣло, за которое берутся, и работали честно, энергично и сознательно». Реорганизация должна была окончиться въ продолженіе зимы потому, что киргизы, съ наступленіемъ весны, оставляютъ зимнія стойбища и расходятся по всему пространству извѣстнаго района, перекѣпываясь между собою и мѣняя мѣста кочевья. Между прочими свидѣніями, какія комиссіи обязаны были представить по окончаніи порученія своего, имъ предложено было приобщить къ доносенію и всякаго рода собранныя ими свидѣнія, имѣющія администра-

тивныи или научный интерес. Н. Фридерису пришлось быть участникомъ одной изъ подобныхъ комиссій, а именно—Вірненскаго уѣзда.

Комиссія заключила всѣ свои занятія въ июль мѣсяцѣ 1868 г. Юрто-владѣльцы (болѣе 23,000) переписаны были во всемъ уѣздѣ, организовано 111 ауловъ и изъ нихъ 17 волостей, избраны всюду лица киргизской администраціи и судьи, объявлено объ увеличеніи ясака (съ 1 р. 20 к. до 3 рублей), введено, кромѣ того, денежное содержаніе волостныхъ и аульныхъ старшинъ отъ народа, по общественнымъ приговорамъ, вмѣсто прежняго порядка неравнообразныхъ сборовъ ими съ народа и въ неопредѣленной количествѣ—просомъ, баранами и проч. Увеличеніе ясака принято безъ всякаго ропота; затѣмъ распределены зимовки между волостями и аулами съ точнымъ опредѣленіемъ границъ и, словомъ, введено повсюду новый порядокъ, а къ бывшему, по свидѣніямъ 1867 года, числу юртъ въ уѣздѣ (10.943) добавлено комиссіею еще 12.315 юртъ, скрываемихъ прежде.

Въ статьѣ Н. Фридерикса находится много свидѣній и этнографическихкихъ. Такъ, напр., ему пришлось слышать музыку на духовомъ инструментѣ, въ родѣ свирѣли, съ мѣднымъ раструбомъ на концѣ. Музыкантъ-киргизъ выдѣлывалъ съ большою легкостью затѣливые пассажи, далеко нелиценные блеска и пріятности. Между прочимъ онъ сыгралъ условный вызовъ на баранту—небольшая мелодія очень бойкаго, суетливаго характера. Вообще музыки этого удалаго виртуоза, въ киргизскомъ войлочномъ колпакѣ, на тощей лошади, переливами своими и длинными нотами, какъ это, напримеръ, говоритъ г. Фридериксъ, швейцарскія аріи, и какъ это случилось между высокими живописными горами, по дорогѣ на Иссыкъ-Куль, то очарованіе казалось еще полнѣе. По сигналу къ барантѣ, обыкновенно въ глухую ночь, раздавались крики «Атанъ, Аблай» (атанъ—окопайся, Аблай былъ знаменитый ханъ Большой орды, потомки его Аблайхановы были старшими султанами)—и все воскресло: всадники вооружались длинными пиками, соколами, айбалтами (сокола—здоровая палка съ утолщеніемъ на концѣ; айбалта—топорикъ на длинномъ древкѣ), а кто и длиннымъ ружьемъ, снабженнымъ вылообразною подставкою и фитильнымъ замкомъ, и дружина отправлялась за сотни верстъ отгонять табуны враждебнаго племени, пробравшись опасными горными тропинками и скрываясь днемъ въ тундрахъ болѣе пустынной мѣстности.

Фоссъ, В. Е.—Очерки Гурьева городка.—Сборникъ статистическихкихъ, историческихкихъ и археологическихкихъ свидѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ теченіи 1866 и 67 гг. Уфа. 1868 г.

Фринковскій, Н. Е.—Нѣсколько словъ объ организаціи врачебной помощи въ Тургайской области.—Тургайская Газета, 1897 г. № 98—99.

Фуксъ, К. ¹⁾—Презнаніе въ Казани киргизскаго хана Джанъ-Гирея.
— «Казанскій Вѣстникъ», 1826 г., № 9—12.

Фустовъ, С.—Замѣтки о торговлѣ Внутренней киргизской Орды.—
«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1863 г., № 16.

¹⁾ Карлъ Теодоровичъ Фуксъ родился 6 сент. 1776 г. и умеръ 24 апр. 1846 г. Другія подробности—у Н. О. Катамова въ его изданіи «Исторія г. Казани. Изъ рус. и татар. рукописей собранъ ст. сов. К. Фуксъ», приложеніемъ къ журналу «Дѣятель» (Казань, 1899).

Хантинскій, П. в.—Отношенія окружности груди и длины корпуса къ росту лошади, критеріумъ для оценки пригодности ея къ верховой ѣздѣ и воевой службѣ.—«Журналъ Коннозаводства» 1893 г. № 7.

Хантинскій, П. в.—Потери лошадей и прочаго скота въ Тургайской области отъ буряновъ и безкормицъ въ 1891—92 гг.—«Журналъ коннозаводства», 1893 г., № 8.

Хантинскій, П. в.—Народныя киргизскія скачки при озерѣ Шунтакулѣ, въ Дамбарской волости, Тургайской области.—«Журналъ коннозаводства», 1893 г., № 12.

Хантинскій, П. в.—Отчетъ о состояніи коневодства въ Тургайской области 1892 г.—«Журналъ коннозаводства», 1894, №№ 3 и 4.

Хантинскій, П. в.—Мѣдиоплавильный заводъ бр. А. и Г. Эмерикъ въ Буралинской волости, Илецкаго уѣзда, Тургайской области. «Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 7 и 8.

Хантинскій, П. в.—Холера въ киргизской ордѣ въ 1829 и 1830 гг.—№№ 11, 13 и 14.

Хантинскій, П. в. Замѣтка о киргизской лошади сѣверныхъ уѣздовъ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., №№ 41, 42, 43 и 44.

П. лечение изъ опыта на военно-конской переноскѣ въ Николаевскомъ (Кустанайскомъ) и Илецкомъ (Актыбинскомъ) уѣздахъ Тургайской области въ 1893 г.

Хантинскій, П. в.—Значеніе и обрядъ присяги на народныхъ обычаяхъ киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 81.

Обрядъ присяги у киргизовъ заключается въ томъ, что присягающій долженъ обойти вокругъ могилы какого-либо своего предка, а если могилы слишкомъ удалены, присяга приносится на чужомъ кладбищѣ или въ дру-

гой какой либо мѣстности, которая можетъ дѣйствовать на воображеніе степняка. Въ прежнія времена приводимыя къ присягѣ дѣловали дуло заряженнаго и изготовленнаго къ выстрѣлу ружья или конецъ шашки. Иногда присягающихъ клали на кладбищѣ въ положеніе мертвеца и одѣвали въ саванъ. Донинѣ въ Семиралатинской области практикуется слѣдующій обрядъ присяги: избранный для присяги со стороны обвиняемаго или отъѣтчика выбираетъ съ противной стороны челоуѣка, передъ которымъ онъ желаетъ присягать. Послѣдній прѣзжаетъ въ аулъ присягающаго и тутъ дѣло кончается простымъ рукопожатіемъ, отъ чего и самый обычай называется «колчи», т.—е. принимающій руку. Болѣе торжественный второй видъ присяги называется «курмалдикъ», т.—е. жертвоприношеніе, заключающійся въ слѣдующемъ: избранный для принесенія очистительной присяги призываетъ къ себѣ обвиняемаго съ его родственниками, заставляетъ ихъ колоть чернаго барана, обходить вокругъ себя и поклоняться, что обвиняемый невиновенъ.

Хантинскій, Ив.—Отвѣтъ ветеринару Добросмелову, автору статьи—«Кочеводство и его значеніе для киргизскаго населенія Тургайской области».—«Оренбургскій Листокъ», № 18.

Ханниковъ, П¹).—Описаніе Бухарскаго ханства. С.-Петербургъ, 1843 г. Находится нѣкоторыя свѣдѣнія о киргизахъ.

Ханниковъ, П.—О населеніи киргизскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою ордами.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1844 г., ч. VIII.

Ханниковъ, П.—Карта земель Внутренней и Малой киргизской орды и объясненіе къ этой картѣ.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1845 г., ч. X.

Ханниковъ, П.—Самаркандъ. Разсказъ очевидца «Русскій Ивалдъ», 1868 г., № 161.

¹) Николай Владиміровичъ Ханниковъ—извѣстный ориенталистъ и путешественникъ, родился въ 1819 г., образованіе получилъ въ Царско-сельскомъ лицей. Состоя на дипломатической службѣ на азіатскомъ востокѣ, Ханниковъ изучилъ Персію и Бухару въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, участвовалъ въ неудачномъ походѣ Перовскаго противъ Хивы въ 1839—40 г., первый изъ европейскихъ ориенталистовъ изслѣдовалъ нѣкоторыя части Хорасана, Азербейджана и Авганистана. Умеръ Ханниковъ въ 1878 году (Н. Энци. Сл.).

Ханниковъ, Я. ¹⁾—Материалы для статистики Россійской Имперіи. Изд. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1839 г.

Географическое обозрѣніе Оренбургскаго края.

Ханниковъ, Я.—Очеркъ состоянія Внутренней киргизской орды въ 1841 г.—Записки Русскаго Географическаго Общества. 1847 г., кн. II.

1. Географическое обозрѣніе:—мѣстность,—климатъ,—топографія.

2. Историческое обозрѣніе.

3. Статистическое обозрѣніе:—народонаселеніе,—народное богатство (скотоводство, поземельныя угодья и торговля).

Ханниковъ, Я.—Материалы для статистики народонаселенія Оренбургской губерніи.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 2.

Ханниковъ, Я. и Толстой, Ю.—Списокъ астрономическихъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1835 г., кн. X.

Харузинъ, А. ²⁾—Стенные очерки (Киргизская Букеевская орда). Странички изъ записной книжки, съ 13 фототипными таблицами. Москва, 1888 г.

См. рец. въ журналъ «Эпоха». 1888 г., октябрь, № 1.

¹⁾ Яковъ Владиміровичъ Ханниковъ, географъ и этнографъ, родился въ 1818 г., состоялъ членомъ и секретаремъ Географическаго Общества, въ 1852—55 гг. былъ оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ,—умеръ— въ 1862 году. Важнѣйшіе труды: «Описание Оренбургскаго края», «Собраніе статей о Мал. Азіи», географическія карты Аральскаго моря, Хивинскаго ханства, озера Иссыкъ—Куль (И. Энц. Сл.).

²⁾ Алексѣй Николаевичъ Харузинъ родился 29 февраля 1864 г. въ Москвѣ, воспитывался съ 1873 по 1883 гг. въ Ревельской гимназіи, въ 1884 г. поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Московскаго университета, гдѣ и находился до окончанія курса въ 1889 г. А. П. Харузинъ имѣетъ большую серебряную медаль отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи за поѣздку въ киргизскую степь въ 1887 году,—премію имени А. П. Раздѣлова отъ антропологическаго отдѣла Общества за печатный трудъ «Киргизы Букеевской орды»,—золотую медаль отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за тотъ же трудъ и малую серебряную за этнографическіе и антропологическіе снимки отъ фотографическаго отдѣла Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній (Материалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологическимъ и соприкасающимся съ нею отраслямъ знаній, преимущественно за послѣднее тридцатипятилѣтіе (1850—1888 г.). составленные Анатолиемъ Богдановичемъ, председателемъ зоологическаго отдѣленія Общества. Томъ III. Москва 1891 г.).

Харузинъ, А.—Киргизы Букеевской орды. Антропологическій очеркъ. Москва, 1889 г., выд. I.

Обширное исследование г. Харузина принадлежит къ числу рѣдкихъ явленій русской этнографической литературы. Автору, антропологу по специальности, удалось въ теченіе двухлѣтнихъ поѣздокъ въ Букеевскую степь (1887—88 гг.) собрать много новыхъ наблюденій и измѣреній, снять множество фотографій, раскопать нѣсколько кургановъ, собрать не мало этнографическихъ свѣдѣній; командированный отъ Общества Любителей Естествознанія, онъ пользовался содѣйствіемъ мѣстной администраціи, хорошее знакомство съ предыдущею литературою о киргизахъ послужило ему прекрасною подготовкою къ самостоятельнымъ наблюденіямъ. Собранный, такимъ образомъ, матеріалъ распределенъ авторомъ на два большіе отдѣла: этнографическій и антропологическій. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ слѣдилъ за родовымъ и сословнымъ устройствомъ киргизовъ, за семейными порядками, судоустройствомъ и судопроизводствомъ, религиозными представленіями, пѣснями, играми и другими бытовыми особенностями; повсюду онъ отмѣчаетъ одно и то же явленіе: распаденіе стариннаго быта. «Букеевскій киргизъ,—говоритъ авторъ.—пришелъ къ намъ 90 лѣтъ тому назадъ; вся его исторія протекла на нашихъ глазахъ: мы помнимъ, какими онъ пришелъ и какими сталъ теперь. Онъ пришелъ вооруженный копьемъ и айбалтой, перекочевывая съ мѣста на мѣсто и живя въ кибиткѣ; теперь онъ, до извѣстной степени, осѣдлый, живетъ зимою въ глиняномъ домѣ, бросилъ оружіе; пришелъ онъ язычникомъ, теперь онъ магометанинъ; жилъ прежде, строго соблюдая свои родовыя и сословныя традиции, теперь онъ ихъ забылъ; жилъ большими семьями, а теперь нѣтъ и т. д. Однимъ словомъ, постепенно утрачиваетъ старину и, при томъ въ большей степени, чѣмъ его азіатскій сосѣдь». Разсматривая причины этого паденія старины, авторъ особенно останавливается на дѣятельности второго и послѣдняго хана орды, сына Букеа Джангера, который, послѣ своей женитьбы на образованной по-европейски дочери оренбургскаго муфтія, первый построилъ въ 1826 году осѣдлое жилище—«Ханскую Ставку», представляющую ко времени смерти хана уже цѣлый поселокъ изъ 59 домовъ. Ко времени того же Джангера, когда ханская власть была наиболѣе сильна и степь составляла особый замкнутый уголокъ, относится начало вліянія татаръ и распространеніе магометанства, о которомъ особенно заботился зять оренбургскаго муфтія. Это татарское и магометанское вліяніе, тѣсно связаннаго между собою, до сихъ поръ служатъ главнымъ препятствіемъ для обрусѣнія киргизовъ. Второй отдѣлъ сочиненія посвященъ, главнымъ образомъ, антропологическимъ исследованіямъ. Значеніе работы автора видно изъ того, что къ вмѣющимся до сихъ поръ 87 измѣреніямъ мужскаго киргизскаго населенія (въ сочиненіяхъ Зедла и Уйфальви) г. Харузинъ прибавилъ 160 измѣренныхъ имъ лично субъектовъ. Отмѣтитъ, что авторъ не полагается на среднія цифры своихъ выводовъ и не рѣдъ изучаетъ, кромѣ нихъ, также и предѣлы колебаній частныхъ случаевъ, изъ которыхъ эти цифры выведены: этомъ приемъ заставляеть автора воздержаться отъ заключеній, напр., о среднемъ ростѣ киргизовъ. Приложеніе г. Харузиннаго

на 16 таблицах фотографические снимки лучше всего доказывают необходимость такой осторожности; пересмотревши их, невольно приходишь влѣдъ за авторомъ къ заключенію, что общаго типа киргиза не существуетъ; очевидно киргизы Букеевской орды есть смѣсь разныхъ этнографическихъ элементовъ, между которыми въ некоторыхъ крайнихъ типахъ совершенно ясно выступаютъ, съ одной стороны, монгольскій (калмыки), съ другой—тюркскій. Конечно, такая смѣсь совершенно естественно объясняется исторіей киргизъ—кайсаковъ и мѣстности нижней Волги. Общій очеркъ этой исторіи приложенъ авторомъ во введеніи; очевидно, нежеланіе быть компиляторомъ заставило автора быть здѣсь болѣе краткимъ, чѣмъ слѣдовало бы. Какъ бы для того, чтобы вознаградить читателя за эту чрезмѣрную краткость историческихъ свидѣній, г. Харузинъ приложилъ въ концѣ сочиненія весьма полный и обстоятельный библиографическій обзоръ литературы о киргизахъ. Очень странна одна опечатка, которая упорно повторяется черезъ всю книгу: Небольсонъ, вмѣсто Небольсинъ («Русская Мысль»).

Харузинъ, А.—Киргизы Букеевской орды. Антрополого-этнологическій очеркъ. Выпускъ II, часть первая. Изв. Им. Общ. Люб. Ест. Ант. и Эти. т. LXXII. Труды Антропологическаго Отдѣла. т. XIV, в. 1-й, 1891 года.

Данный выпускъ посвященъ исключительно сравнительной антропологіи киргизовъ и кара—киргизовъ на ряду съ узбеками, башкирами, туркменами, шецзяками, кичкаками, касимовскими татарами, тіуруками, таринцами, бахчисарайскими, осодосійскими, переконскими, мелитопольскими и черными татарами, кумандицами, телеутами, телесами, телемгитами, соіицами, калмыками: алтайскими, чахарами, арбусумунами, таргоутами, и турфанскими, китайцами, манджурами, дунганями, самодѣями, лопарями, венсами, остами, ливами, тавастами, корелами, вотиками, перьяками, остяками, вогулами, мордвою, таджиками, гальчами, персіанами, осетинами, сартахи, крымскими южно-бережными татарами, средне-азиатскими цыганами, авганцами, грузинами, имеретинами, мингрельцами, гурійцами, хевсурями, лазами, сванетами, абазехами, кабардинцами, натухайцами, шапсугами, темиргойцами, чеченцами, нигушами, лезгинами, горскими татарами Кавказа и индйцами племени Сіу.

Харузинъ, А.—Курганы Букеевской степи Труды Антропологическаго Отдѣла П. Общ. Люб. Ест. Естествознан. т. XI, в. 2, 1890 г.

Описываются курганы, расположенные г. Харузинимъ въ Букеевской степи, и сопоставляются съ курганами некоторыхъ другихъ мѣстъ; говорится о краниологическихъ признакахъ курганнаго племени, которое и сравнивается съ другими типами.

Харузинъ, А.—О некоторыхъ соотношеніяхъ размѣровъ головы и лица по возрастамъ у киргизовъ.—Дневникъ Антропологиче-

скаго Отдѣла Имп. Общест. Люб. Естествознанія. 1890 г. вѣщ. III-й.

Харузинъ, А. Н.—Библиографическій указатель книгъ и статей, касающихся этнографіи киргизовъ и кара-киргизовъ, съ 1731 по 1891 годъ. —«Этнографическое Обзоріе», 1891 г., кн. IX.

Харузинъ, А.—Къ вопросу о происхожденіи киргизскаго народа.—«Этнографическое обзоріе».—1895 г. № 3.

Мысль о конгломератномъ строеніи киргизскаго племени, пишетъ г. Харузинъ, хотя и не смѣло, но уже не однократно высказывалась русскими авторами: такъ, Красовскій говоритъ, напр., что между отдѣльными родами киргизовъ существуетъ меръдо очень замѣтныя отличія въ физическомъ типѣ ихъ; Мейеръ пишетъ, что нѣтъ никакихъ причинъ предполагать, будто киргизы произошли путемъ естественнаго размноженія, и что они непремѣнно составились изъ разныхъ народностей, что отразилось и въ ихъ чертахъ. Ш. Ибрагимовъ между прочимъ, говоритъ, что отъ Алтая до Урала кочуетъ племя, или, лучше сказать, кочуютъ племена, которыя сами себя называютъ «казакъ». В. Радловъ, въ свою очередь, говоритъ, что родовыя имена киргизовъ свидѣлствуютъ о томъ, что киргизы образовались изъ различныхъ народовъ (кипчаки, аргыны и найманы); то-же мнѣніе высказывается Вельяминовымъ—Зерновымъ и П. Семеновымъ. Наконецъ, В. Григорьевъ говоритъ, что киргизы прежде не были народомъ, а просто степною азіатскою «казачиною», сложившеюся и сплотившеюся въ одно политическое цѣлое изъ обломковъ тюркскихъ племенъ, имѣвшихъ прежде отдѣльное, независимое другъ отъ друга существованіе; дажѣ, онъ продолжаетъ, что киргизская народность состоитъ изъ цѣлыхъ родовъ, принадлежавшихъ прежде къ составу другихъ народовъ. Но, если все это действительно такъ, какъ мы говоримъ, т. е. если современные киргизы, действительно, не что иное, какъ конгломератъ различныхъ тюркскихъ и иныхъ племенъ, имѣвшихъ нѣкогда самостоятельное существованіе, если киргизы действительно, не что иное, какъ продуктъ сліянія разнообразныхъ элементовъ, то спрашивается, какія условія окружали эти племена, которыя могли обуславливать ихъ сплоченіе въ нѣчто однородное и цѣлое, разросшееся до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ племя современныхъ киргизовъ? Какъ могло случиться соединеніе (и что содѣйствовало ему) этихъ элементовъ въ нѣчто цѣльное, когда мы видимъ въ другихъ мѣстахъ совершенно противоположное, какъ напр., на Кавказѣ, гдѣ фактически родственныя племена нѣрѣдко дробятся на десятки политически разныхъ, другъ отъ друга рѣзко отличающихся себя? Причина этого (крошъ можетъ быть общаго языка, обычая и, вѣроятно, вѣрованій) лежитъ, по мнѣнію г. Харузина, въ степи—аренѣ этихъ кочевыхъ народовъ. Степь не знаетъ преградъ, она не знаетъ строгаго разграниченія земли на участки, степь сама по себѣ есть объединяющій элементъ, заставляющій всѣхъ живущихъ на ней считаться въ большей или меньшей степени чле-

нами одной семьи. Въ городахъ не то: каждая долина, каждое ущелье не-
жеть считается собственностью той или другой группы людей, защищаю-
щихъ ту собственность, какъ свое; каждая скала, каждый камень даже слу-
жить убежищемъ, служить защитой противъ пришельцевъ; и эти скалы и
камни огораживаютъ и защищаютъ за ними стоящихъ отъ проникновения
не только чужеземца самого, но и его обычаевъ, обрядовъ, возрвнй. Стенъ,
по истинѣ вольная, не знаетъ этихъ преградъ, свободно открываетъ она
свои пастбища для своихъ дѣтшей, кочующихъ и тамъ и тутъ. Но и ко-
чевникъ—степникъ не знаетъ преградъ, гдѣ онъ былъ вчера, тамъ его
и въ завтра, на его же мѣсто является новый человекъ. Стенникъ той замк-
нутости, которая есть у жителя горнаго, не знаетъ: его образъ жизни из-
вѣстенъ сосѣду его, онъ мирится съ нимъ охотно, отдавая дочь свою замужъ за
сына его—онъ дѣлается его тамиромъ. Но слиянiе разнородныхъ элементовъ
произошло не сразу, а послѣ долгой междуусобной борьбы, когда родъ по-
валя съ родомъ сосѣднимъ, когда аулъ шелъ на аулъ, когда кровь лилась
рѣкою, и тысячи головъ виновныхъ и безвинныхъ въ спорѣ людей падали,
покрывая степь. Не мало борьбы выдержали эти элементы между собою, но
мало бѣды претерпѣли ихъ семьи, но, не смотря на эту кровопролитную
борьбу, отдѣльные элементы не переставали сближаться: кто бѣжалъ къ
сосѣду, прося защиты отъ своихъ же, кто подружился съ сосѣдомъ, благо-
даря гостепрiимству, закрѣпивъ эти дружескія узы женитьбой, а кто былъ
взятъ въ плѣнъ и порабощенъ, но всѣ несли свою кровь на смѣшеніе съ
кровью иной, имъ незнакомой чуждой. Итакъ, дѣлается заключеніе г. Харузинъ,
киргизъ есть сынъ своей степи въ полномъ смыслѣ этого слова: она выра-
ботала въ немъ особенности его характера, выработала въ немъ своеобраз-
ный бытъ, но того мало: она произвела его на свѣтъ изъ разныхъ элемен-
товъ своимъ замѣрающимъ и объединяющимъ средой. Элементамъ сблизи въ
одно цѣлое настолько, что въ правѣ носить общее племенное названіе кир-
гизовъ («казаки»), но не настолько, чтобы составить строгую антропологи-
ческую группу, стройную въ самой себѣ.

Харузинъ, А.—Рецензія на книгу Н. Аркотова—«Опытъ выис-
ненія этническаго состава киргизъ—казаковъ большой орды и кара-кирги-
зовъ, на основаніи родословныхъ сказаній и свидѣній о существующихъ
родовыхъ дѣленіяхъ и о родовыхъ тамгахъ, а также историческихъ данныхъ
и начинающихся антропологическихъ изслѣдованій».—«Этнографиче-
ское обозрѣніе», 1895 г., № 3.

«Харьковскія Вѣдомости», 1898 г., № 235.

Въ «Обзорѣ періодической печати» говорится объ открытіи Аральской
аульной школы (изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, 1898 г.
№ 302).

Хеджаевъ, Хасанъ.—Изъ Атбасара. Акмолинской области. Кор-
респонденція.—«Переводчикъ», 1896 г., № 8

Киргизы, избранные въ управители и другія должности, были приглашены для присяги въ Агбасаръ. Принявъ присягу, они, по своему обычаю, для взаимныхъ поздравленій устроили мечлисъ. Тутъ, узнавъ, что бывший генералъ—губернаторъ Г. А. Колмаковскій боленъ, они, совершили молебствіе о его здравіи и послали о томъ телеграмму въ С.-Петербургъ. Генералъ отвѣтилъ, что очень обрадованъ, и добавилъ—«справляюсь, мои друзья».

Хозяйственное описаніе Астраханской и Кавказской губерній по гражданскому и естественному ихъ состоянію въ отношеніи къ земледѣлію, промышленности и ремесловедству. С.-Петербургъ, 1809 г.

Помѣщены свѣдѣнія о Букеевской ордѣ. Въ концѣ книги находится небольшая замѣтка о киргизахъ Малой ордѣ.

Хорешкинъ, А.—Очерки Ташкента.—Русскій Пивалидъ 1867 г., № 94, 113 и 243.

Хорешкинъ, А.—Байтукъ—Батуръ. Разсказъ изъ кара-киргизской жизни (1867 г.).—Туркестанскія Вѣдомости, 1872 г., № 42.

Хорешкинъ, А.—По кочевьямъ киргизовъ на сѣверо-востокъ отъ Ташкѣ.—Туркестанскія Вѣдомости, 1872 г., № 46.

Хорешкинъ, А.—Очерки Семирѣчья. Ташкентъ, 1875 г.

Хорешкинъ, А.—Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края.—С.-Петербургъ, 1876 г.

Хорешкинъ, М.—Военно-статистическій обзоръ казачьихъ войскъ.—«Военный Сборникъ», 1881 г., № 5—11.

Здѣсь заключаются свѣдѣнія о казачьихъ войскахъ—Семирѣченскомъ и Сибирскомъ (Акмолинскомъ, Семипалатинскомъ и др.); имѣются также свѣдѣнія о нашемъ сближеніи съ Средней Азією и въ частности съ киргизами (А. Н. Харузинъ).

Хребтовъ, А. Н.—Хивинскій походъ. Четыре чтенія для войскъ и народа, избранныя комиссіей для печати изъ числа произнесенныхъ въ Солтаномъ городѣ. С.-Петербургъ, 1875 г.

«Царь—Болокозь», 1891 г., № 34.—Описание пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Статья касается двухъ губерній,—Тобольской и Оренбургской—и двухъ областей—Акмолинской и Тургайской,—здѣсь разбросано довольно много свѣдѣній о киргизахъ. Народъ этотъ, по мнѣнію автора, очень смиренный, чистѣйшій типъ кочевника. Прежде между казаками и киргизами существовала сильная вражда, которая теперь въ значительной мѣрѣ улеглась; прекращеніе разбоевъ, воспрещеніе кровавой мести, вмѣстѣ съ преобладаніемъ мирныхъ занятій, не могли не оказать своего дѣйствія. Еще сильнѣе отразилось здѣсь улучшеніе путей сообщенія и водвореніе русскихъ переселенцевъ. По мѣрѣ того, какъ въ край болѣе займется производствомъ хлѣба и продуктовъ скотоводства для вывоза, станутъ забиваться прежнія времена тревоги, набѣги и проч. Повидимому, однако, почва ставитъ во многихъ мѣстахъ серьезныя препятствія земледѣлію, и вопросъ о раздѣленіи земли между кочевниками и земледѣльцами безобиднѣ всего рѣшается природой: есть земля, обращеніе коихъ въ наши просте невыгодно; оныя и должны оставаться удѣломъ кочевниковъ. Земли же, удобныя подъ хлѣбопашество, не слѣдуетъ лишать плуга уже потому, что оныя въ этомъ новомъ видѣ даютъ гораздо большій доходъ. Русскіе крестьяне уже нѣсколько лѣтъ, какъ стали направляться въ степи киргизовъ, отыскивая удобныя мѣста для поселенія. Къ сожалѣнію, и здѣсь не обошлось безъ столь обычныхъ въ этомъ дѣлѣ неурядицъ; поселенцы или не находили земель, или страдали отъ неурожаевъ и нерѣдко совершенно разоренные возвращались во своен.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ», 1874 г., № 81.—Положеніе миссіонерскаго дѣла въ Туркестанѣ.

«Церковно-Общественный Вѣстникъ», 1874 г., № 132.—Голосъ изъ Самарѣца.

«Циркуляръ по Казанскому учебному округу», 1893 г., № 1.—О подчиненіи учебной части Внутренней киргизской орды вѣдѣнію Казанскаго учебнаго округа.

«Циркуляръ по Казанскому учебному округу», 1893 г., № 4.—Объявлена благодарность г. попечителя Казанскаго учебнаго округа управляющему Камнишъ—Самарской частью Внутренней киргизской ордн султану Бахти-Гирею Кулманову за его заботы на пользу Камнишъ—Самарской школы.

«Циркуляръ по Казанскому учебному округу», 1893 г., № 9.—Объ учрежденіи должности почетнаго блюстителя при русско-киргизскомъ училищѣ въ Большомъ Ганюшкиномъ, Астр. губ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1881 г., № 4.—Объ учрежденіи въ г. Троицкѣ, Оренбургской губерніи, киргизской учительской школы.

Содержаніе школы и начальнаго при ней училища исчислено было въ 17590 рублей ежегодно.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1881 г., № 9 и 10.—Отчетъ о состояніи киргизскихъ школъ Тургайской области за 1880 годъ.

Общее состояніе училищъ,—учебная и воспитательная часть въ училищахъ,—состояніе учебныхъ пособій,—источникъ содержанія учебныхъ заведеній, осмотры учебныхъ заведеній,—общія замѣчанія.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1882 г., № 6.—Положеніе о киргизскихъ стипендіяхъ при Троицкой мужской гимназіи.

1) На добровольныя пожертвованія киргизскихъ обществъ Тургайскаго, Иргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ учреждаются, по желанію жертвователей, при пансіонѣ Троицкой мужской гимназіи двѣ стипендіи.

2) Обезпеченіемъ вѣчнаго содержанія означенныхъ стипендій служатъ ежегодныя проценты отъ капитала заключающагося въ облигаціи Восточнаго Займа, въ суммѣ девяти тысячъ семисотъ рублей и приносящаго дохода по 485 руб. въ годъ.

3) Ежегодное содержаніе одного стипендіата въ Троицкой гимназіи опредѣлено въ 220 руб., а двухъ 440 руб.; кромѣ того на первоначальное обзаведеніе при поступленіи стипендіата въ гимназію отпускается изъ того же источника 50 рублей.

4) Такъ-какъ расхода для двухъ стипендіатовъ потребуетъ въ первый годъ 540, т. е. болѣе годовыхъ процентовъ на 55 руб., то недостающая сумма должна быть пополнена изъ процентовъ, имѣющихъ образоваться до открытія самихъ стипендій и замѣщенія ихъ.

5) Затѣмъ всѣ имѣющіе быть остатки отъ наросшихъ процентовъ должны быть выдаваемы окончившимъ успѣшно курсъ и пожелавшимъ продолжать ученіе въ Казанскомъ или Петербургскомъ университетахъ,

гдѣ также нѣются четыре киргизскихъ стипендіи имени Николая Андреевича Крыжановскаго.

6) Основной капиталъ хранится въ депозитѣ Троицкой гимназіи.

7) Правомъ на стипендіи могутъ пользоваться дѣти бѣднѣйшихъ киргизовъ преимущественно Тургайскаго, Яргизскаго и Николаевскаго уѣздовъ.

8) Избраніе стипендіатовъ предоставляется усмотрѣнію военнаго губернатора Тургайской области, которому начальство Троицкой гимназіи во всякомъ случаѣ выбитія изъ заведенія стипендіата сообщаетъ, на предметъ замѣщенія открывшейся вакансіи.

9) Такъ-какъ отъ киргизскихъ обществъ продолжается поступленіе пожертвованій на учрежденіе стипендіи при этой же гимназіи, то число этихъ стипендіи имѣть быть увеличиваемо каждый разъ, какъ только составится сумма, потребная на содержаніе изъ процентовъ одного стипендіата въ размѣрѣ, опредѣленномъ настоящимъ положеніемъ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу, 1882 г., № 11.—Объ открытіи въ г. Плектѣ однокласснаго шнородческаго училища.

Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть съ 1 іюля 1882 года въ г. Плектѣ, Уральской области, одноклассное шнородческое для киргизовъ начальное народное училище, съ производствомъ на его содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства по 2837 рублей въ годъ и одновременно на первоначальное обзаведеніе 300 рублей.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу, 1883 г., № 1.—Объ отпускѣ изъ казны по 1500 рублей въ годъ на дополнительное содержаніе 30-ти киргизскихъ воспитанниковъ въ Оренбургской гимназіи.

Согласно ходатайству г. министра внутреннихъ дѣлъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе объ отпускѣ изъ казны по 1500 руб. въ годъ на дополнительное содержаніе 30-ти киргизскихъ воспитанниковъ въ пансіонѣ Оренбургской гимназіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной экономіи, разсмотрѣвъ означенное представленіе министерства, мнѣніемъ положилъ:

Въ добавленіе къ суммѣ (6000 р.), отпускаемой мнѣ на содержаніе въ пансіонѣ Оренбургской гимназіи 30-ти киргизскихъ воспитанниковъ, внести, въ надлежащіе подраздѣленія свѣтъ министерства народнаго просвѣщенія ежегодно, начиная съ 1883 г., по одной тысячѣ пятисотъ рублей.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, въ 14 день декабря Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу, 1883 г., № 3.—Уставъ Яковлевской начальной ремесленной въ г. Тургай для киргизовъ школы.

О способахъ къ устройству училища,—о приѣмѣ и числѣ учениковъ, о порядкѣ завѣдыванія училищемъ, учителейхъ и учебной части, о хозяйственной части училища,—сѣтъ расходовъ въ теченіе учебнаго года.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу, 1883 г., № 3.—О наименованіи учрежденнаго въ г. Тургай ремесленнаго училища «Яковлевскимъ».

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія въ 3 день февраля сего года Высочайше соизволилъ на наименованіе учрежденнаго въ г. Тургай ремесленнаго училища «Яковлевскимъ», въ знакъ признательности киргизскихъ обществъ Тургайскаго уѣзда къ начальнику уѣзда полковнику Яковлеву.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу, 1884 г., № 7.—По поводу преподаванія ремеселъ въ «Яковлевскомъ» ремесленномъ киргизскомъ училищѣ въ г. Тургай.

Успѣхи киргизскихъ учениковъ въ «Яковлевской» ремесленной школѣ въ короткое время—съ 15 января 1883 г. по 1 мая текущаго года, оказались выше всякаго ожиданія. Приготовленные самими учениками крашенины стулья, столы и колоды, а равно разныя азіатскія платья, сшитыя на швейныхъ машинахъ, теперь уже настолько отличаются отдѣлкой, что мѣстные жители положительно удивляются способности киргизскихъ учениковъ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу, 1885 г., № 1.—Объ уменьшеніи числа казенныхъ стипендіатовъ Орской киргизской учительской школы.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи рассмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія объ уменьшеніи числа казенныхъ стипендіатовъ Орской киргизской учительской школы и начальнаго при ней училища, мнѣніемъ положилъ: предоставить министерству народнаго просвѣщенія: 1) число казенныхъ стипендіатовъ Орской киргизской учительской школы уменьшить, начиная съ 1885 г., временно, съ 60 до 35 и начальнаго при ней училища съ 15-ти до 10-ти и 2) образующееся отъ сего сбереженіе, по учительской школѣ 2250 руб. и по начальному при ней училищу 300 руб., а всего ежегодно по двѣ тысячи пятисотъ пятидесяти рублей перечислить въ соответствующее подраздѣленіе сѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, для употребленія оныхъ на наемъ помѣщеній для означенныхъ учебныхъ заведеній.

Государь Императоръ каложное мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 1-й день текущаго января, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1885 г., № 8.—По поводу пожертвованія ордынскими киргизами капитала 4250 р. для употребленія на улучшеніе учебныхъ пособій.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1885 г., № 10.—О разрѣшеніи преобразовать Акъ-Тюбинское начальное русско-киргизское училище въ двухклассное.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1886 г., №№ 10 и 11.—По вопросу, кому должно принадлежать право избирать кандидатовъ изъ киргизскихъ мальчиковъ на открывающіеся вакансіи при Оренбургской гимназій.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1887 г., № 1.—Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства трехъ тысячъ рублей на пріобрѣтеніе дома для Торгунской русско-киргизской школы.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1887 г., № 4.—О пожертвованіи киргизскихъ обществъ Тургайской области.

При отношеніяхъ отъ 19 февраля и 17 марта 1888 г. за № 1296 и 1880, г. военный губернаторъ Тургайской области препроводилъ къ г. попочителю 7263 р. 76 к., пожертвованными киргизскими обществами названной области для учрежденія на оныя новыя двухъ стипендій для киргизскихъ мальчиковъ, воспитывающихся въ пансіонѣ Троицкой гимназій, на основаніи ст. 9 положенія о киргизскихъ стипендіяхъ при сей гимназій, утвержденнаго бывшимъ попочителемъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Далемъ, 15 іюня 1882 г. (стр. 242 циркуляра по округу за тотъ же годъ), объяснилъ, что, кромѣ означеннаго капитала, на учрежденіе упомянутыхъ двухъ стипендій ифетса поступить по приговорамъ обществъ инытшяго трехлѣтія, еще въ теченіе двухъ лѣтъ. каждогодно, въ концѣ года по 999 р. 30 к., а всего за два года 1998 р. 60 к., что въ сложности составитъ сумму въ 9267 р. 36 коп.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1887 г., № 4—5.—Объ открытіи въ г. Пргізѣ, Тургайской области, однокласснаго начальнаго женскаго училища.

Вслѣдствіе ходатайства г. попочителя, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ г. Пргізѣ, Тургайской области, одноклассное женское училище съ отпускомъ изъ казни, по открытіи заведенія, по 226 рублей въ годъ на его содержаніе.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу», 1887 г., № 11.—О разрѣшеніи открыть четыре одноклассныхъ для киргизовъ училища въ Тургайской области.

Р. Управлявшій учебнымъ округомъ, вслѣдствіе ходатайства исправляющаго должность инспектора киргизскихъ школъ Тургайской области, разрѣшилъ открыть одноклассныя для киргизовъ училища: 1) въ Буртинской волости, Ялецкаго уѣзда, 2) въ фортѣ Карабутаѣ, Киргизскаго уѣзда, 3) въ Убаганской волости, Николаевскаго уѣзда и 4) въ Джитыгаринской волости, Николаевскаго уѣзда, съ отнесеніемъ расходовъ на ихъ содержаніе по 2 тысячи рублей на каждую на счетъ суммъ, отпущенныхъ г. военнымъ губернаторомъ Тургайской области изъ мѣстныхъ источниковъ.

«Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу. 1889 г., № 8.—О прекращеніи приема учащихся въ Оренбургскую татарскую учительскую школу и о переводѣ киргизской учительской школы изъ Орска въ г. Оренбургъ.

Ч., А.—Корреспонденція изъ Омска.—Особое прибавленіе къ
Акмолинскнмъ Областнмъ Вѣдомостямъ, 1869 г., № 25.
Въ этой корреспонденціи говорится о выборахъ на должности по
Омскому уѣзду.

Ч., В.—Русскій Туркестанъ.—Русская Школа, 1890 г., кн. XI.
Это—краткій, но прекрасно составленный очеркъ постепеннаго дви-
женія нашего въ Среднюю Азію, въ степи киргизовъ и водворенія тамъ
гражданскаго порядка.

Чайковскій, А.—Исснкъ-Кульскій уѣздъ въ 1869—1871 гг.—
«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г. № 45.

Чайковскій, А. П.—О населеніи Иссыкъ-Кульскаго уѣзда.—
«Ежегодникъ Туркестанскаго края». Вып. I.

«Чаезъ Досуга», 1861 г., №№ 9 и 10.—Семейная распря киргизъ-
кайсацкой степи.

Извлеченіе изъ повѣсти В. Дала «Букой и Мауляна».

Череванскій, В.—Корреспонденція изъ Ташкента.—«Снмъ Оте-
чества», 1868 г., № 97, 111 и 169.

Черемшанскій, В. М.—Описаніе Оренбургской губер-
ніи, въ хозяйственно-статистическомъ, этнографиче-
скомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Уфа, 1859 г.

Сочиненіе это признано удовлетворяющимъ требованіямъ конкурса,
объявленнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1851 году, и
авторъ его удостоенъ ученымъ комитетомъ награды малою золотою медалью.
Въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1861 годъ
(№ 32) показаны неточности нѣкоторыхъ мѣстъ сочиненія (ст. П. Гнате-
вича).

Чернишевъ, А. Ф.—Школа для киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ.—
«Русскій Художественный Листокъ», издаваемый В.
Тиммомъ, 1853 г., № 17.

Статья Чернышева может служить материаломъ для исторіи распространения между киргизами образованія — описывается постройка и обстановка школы, — говорится о воспитанникахъ, образъ ихъ жизни, приложено рисованіе блюдъ для стола и т. д.

Черняевъ, М. ¹⁾—Султанъ Кенисаръ и Садмыкъ. «Русскій Вѣстникъ», 1889 г., кн. VIII.

Статья написана по поводу изданной Областными Статистическимъ Комитетомъ въ Ташкентѣ книги подъ заглавіемъ «Султанъ Кенисаръ и Садмыкъ», к—ме не герои и не заслуживаютъ биографіи, и самая интересная часть книги — приложенія, извлеченныя изъ туркестанскихъ архивовъ и касающіяся военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи при покореніи Туркестанскаго края. Затѣмъ авторъ, извѣстный герой Туркестанской войны, даетъ нѣкоторыя подробности о своемъ движеніи и о движеніяхъ отрядовъ Мейера и Лерха передъ взятіемъ Чимкента.

Чихачевъ.—Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1849 г., № 3.

Чоновъ, бій.—Корреспонденція изъ Баянъ-Аула.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 18.

Чермановъ, Садувакасъ Мусинъ.—О вредѣ паловъ.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 10.

Чермановъ, М.—Помники по умершимъ у киргизовъ.—«Семинальтинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 32.

¹⁾ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, генераль-лейтенантъ, родился въ 1828 г. въ Новгородѣ, въ 1847 г. поступилъ въ военную службу, участвовалъ въ Крымской компаніи и кавказскихъ войнахъ, затѣмъ перешелъ на дипломатическое поприще и состоялъ генеральнымъ консуломъ въ Бѣлградѣ, въ 1864 году, въ чинѣ генераль-маіора, руководилъ экспедиціей въ Туркестанъ и взялъ Ташкентъ, не испросивъ на то разрѣшенія начальства, былъ уволенъ отъ службы и жилъ съ тѣхъ поръ въ Москвѣ, издавая газету «Русскій Миръ». Въ 1876 году, по предложенію кн. Милана, Черняевъ принялъ командованіе моравскимъ корпусомъ сербской арміи и энергично боролся съ превосходящими силами турокъ, но понесъ пораженіе при Алексинацѣ и возвратился въ Россію. Во время войны въ 1877—78 гг. Черняевъ дѣятельно агитировалъ въ Россіи и за границей въ пользу Славянскаго Благотворительнаго Общества. Въ 1882—84 гг. онъ состоялъ генераль-губернаторомъ Туркестанскаго края, а затѣмъ до 1886 г. — членомъ военнаго совѣта, до 1890 г. находился въ отставкѣ, въ маѣ 1890 г. снова назначенъ членомъ военнаго совѣта, въ каковой должности и скончался (Н. Энци. сл.).

Чермановъ, М.—О кочевкахъ киргизовъ.—«Семиналатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 33.

Чермановъ, М.—Зимовка или зимняя кочевка киргизовъ.—«Семиналатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 37.

Чермановъ, С.—О скачкахъ въ степяхъ.—«О себе» прибавленіе къ Акмолдинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., №№ 39, 40 и 41.

Говорится объ «асъ» (монники), «той» (празднество) и о приготовленіи лошадей къ скачкамъ.

Чудеса Іисуса Христа. На киргизскомъ языкѣ. Изд. Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1893 г.

Чуленбаевъ, Н.—Лукманъ-Хакимъ. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 3.

Чултуровъ-Бекмугаммедовъ, Мохаммедъ-Джанъ.—Благотворительность въ киргизской степи.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1898 г., № 2722.

Благотворительность въ киргизской степи развита въ сильной степи, и она бываетъ трехъ родовъ: 1) установленная народнымъ обычаемъ, 2) обязательная по предписанію ученія—«исламъ» и 3) добровольная.

1) По народному обычаю существуютъ: а) ж а у,—вспомоществованіе въ несчастныхъ случаяхъ, какъ-то: овдовѣніи, раззореніи отъ пожара, исключительнаго истребленія скота и т. д.,—б) к и з ы л ы,—въ случай нужда у бѣдныхъ семей рабочаго скота окружающіе сосѣди рѣжутъ этотъ скотъ и мясо разбираютъ между собою и взаимно этого ничего не стѣющаго мяса дѣлаютъ складчину и на собранный такимъ путемъ мелкій скотъ вынуживаютъ рабочій скотъ и отдаютъ потерпѣвшему въ собственность,—в) к у н а г - а с ы,—принимаютъ проѣзжаго на ночлегъ или отдыхъ днемъ, кормятъ какъ его, такъ и его подводу.—Если у хозяина не случилось-бы готовой нищи, то рѣжутъ барана. Последнее считается почетнымъ весьма угощеніемъ. Такой случайный гость называется «худан-кунакъ», т. е. гость, посланный самимъ Богомъ,—г) а т ы - н а и,—въ случай нужды однообщественника путешествовать куда-либо и немнѣнія нимъ лошади состоятельные люди даютъ бесплатно лошадь,—д) к о л ы к ы - н а и, при нуждахъ бѣдныхъ однообщественниковъ въ перевозкѣ съ мѣста на мѣсто домашняго имущества или сѣна для корма скота даютъ бесплатно верблюдовъ,—е) с а у м ы,—для прокормленія бѣдныхъ однообщественниковъ состоятельные люди отъ избытка своего на все дѣто даютъ дойный скотъ, преимущественно рогатый, для пользованія молокомъ.

2) По ученію ислама обязательны: а) з а к а т ы,—ежегодно раздають бѣднымъ вѣзъ скота (сверхъ домашней насущной потребности) и сѣннаго

хлѣба около $\frac{1}{2}$ пуда,—б) фтырь,—ежегодно же раздають бѣднымъ въ мѣсяцъ Рамазанъ съ каждой души по 10—25 коп., смотря по существующей цѣнѣ на хлѣбъ,—в) некатъ—раздача бѣднымъ по покойникѣмъ визиты прощенихъ молитвъ и постовъ; этотъ родъ благотворительности составляетъ иногда очень порядочный кушъ, смотря по усердію взрослыхъ наследниковъ,—г) курбанъ,—каждогодно въ праздникъ курбанъ-байрамъ каждый взрослый мусульманинъ рѣжетъ скоть, часть мяса котораго и шкуры идутъ въ пользу бѣдныхъ,—д) хотя и не обязательно, но по ученію ислама признано добрымъ и весьма богоугоднымъ дѣломъ отдавать нуждающимся взаимныя деньги безъ процентовъ съ тѣмъ, чтобы къ возвращенію займа строгихъ мѣръ не принимать; въ народѣ такіе заимодавцы не рѣдки.— Это называется: карз-и-асама.

3) Добровольная благотворительность въ киргизской степи также развита въ сильной степени. Самостоятельному человеку—такъ называемому «бай»—отказать бѣдному въ помощи вообще не принято, въ видахъ поддержанія въ народѣ своего авторитета.—Скупѣйшіе въ народѣ осѣиваются, и имъ даются соответствующія клички.

III.—Киргизское обьединіе.—«Восточное Обозрѣніе», 1855 г.
№ 6, 9 и 12.

О найвившихся на рынкахъ серебряныхъ украшеніяхъ киргизовъ и
о маломъ количествѣ скота у киргизовъ Пазлодарскаго уѣзда.

III. П. С.—Тузь-куль.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 57.

Тузь-Куль находится въ 100 съ небольшимъ верстахъ отъ Оренбурга.
расположено въ среднемъ теченіи р. Плека, по лѣвую сторону его, въ 10 вер-
стахъ отъ поселка Липевскаго. Отъ долины Плека озеро отдѣляется грядой
невысокихъ глинистыхъ холмовъ, имѣющихъ до 3-хъ верстъ ширины.
Тузь-Куль имѣетъ въ окружности верстъ 7, въ длину—4 версты, ширина
не болѣе 1 версты, глубина отъ $\frac{1}{2}$ аршина до 2-хъ аршинъ. Вода пред-
ставляетъ насыщенный растворъ соли, которая по мѣрѣ испаренія оса-
дается на дно и лежитъ тамъ такимъ слоемъ, что часть его удобно можно
захватить пальцами. Берега озера представляютъ тонкую грязь, которая
затвердѣваетъ только у урѣза наибольшаго развитія и состоитъ изъ трехъ
концентрическихъ круговъ: 1) желтымъ отложеніемъ водорослей, напоминающія
изорванную кошму, 2) хиріады личинокъ какихъ то наѣдокъ и 3) недавній
обнаженія дна, мѣстами бѣлыми, мѣстами желтымъ или зеленоватымъ съ бѣ-
лыми кусочками соли, которые можно свободно собирать. Отложенія рас-
тительныя и животныя, т. е. водоросли и личинки, разлагаются подъ вліяні-
емъ солнечнаго жара, сильно заражаютъ воздухъ, такъ-что вонь отъ озера
ощущается на далекомъ разстояніи. Древесная растительность совершенно
отсутствуетъ; изъ травъ преобладаютъ солянка, полынъ и ковыль.—Съ одной
стороны озера въ лѣтнее время всегда можно встрѣтить кибитки киргизовъ,
а съ другой, противоположной кочевьямъ, расположены по холмамъ мо-
гилы киргизовъ; на нихъ или поставлены обыкновенные магометанскіе
памятники, или возведены большія деревянныя постройки, расписанныя
внутри атрибутами кочевника; здѣсь можно увидѣть кибитку, лошадь,
верблюда, барана и принадлежности домашняго обихода. Рисунки имѣютъ
весьма отдаленное сходство съ тѣми предметами, которые имтался изобре-
зить художникъ.—Киргизовъ привлекало на берега Тузь-Куля обиліе соли
и кормовыхъ травъ; нѣкоторые пріѣзжаютъ съ цѣлью кунаться, для изле-
ченія кожныхъ болѣзней и ревматизма.

Ш., И. С.—Стенные очерки и картины.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 79 и 96.

Киргизскія зимовки.—Описывается несложное устройство киргизских зимовок. Материалами для постройки служат дернъ, глина, камышъ, тальникъ и подтоварины. Изъ дерна выводятся стѣны жилья; глиною онѣ промазываются съ внутренней и наружной стороны; подтоварины служатъ для постановокъ при укрѣпленіи потолка; послѣдній состоитъ изъ нѣсколькихъ поперечныхъ перекладныхъ, переплетенныхъ тальникомъ или лубомъ, сверху насыпается земля и промазывается глиною. Вставкою рамъ со стеклами и навѣшиваніемъ двери оканчивается наружная отдѣлка зимовки. Внутри зимовки грязны и бываютъ полны блохъ. Киргизскій аулъ.—Довольно подробное описаніе жизни киргизовъ въ аулѣ. Бракъ въ степи.—Описаны свадебные обычаи киргизовъ. Интересно заключеніе г. Ш. Говоря о томъ, что древніе свадебные обычаи у киргизовъ выполняются теперь все менѣе и менѣе строго, особенно въ близкихъ къ городамъ аулахъ, онъ замѣчаетъ: нравственная чистота момадовъ постепенно уничтожается, замѣняясь тѣми отбросами, которыя несетъ въ хвостъ своею всякая болѣе высокая культура.

Ш., И. С.—Въ ожиданіи реформ.—«Оренб. Край», 1893 г., № 130. Есть указаніе на то, что киргизамъ выучились пить водку.

— Заклады бралъ?

— Случалось, Ома Кузьмичъ, бралъ. Да, вѣдь, тутъ опять дѣло такое: не винная лавка беретъ, а я—человѣкъ посторонній. На этомъ дѣлѣ можно хорошій доходъ имѣть нашему брату особенно по степнымъ мѣстамъ, около киргизовъ. Сильно они теперь стали водку лопать; наши всѣ праздники знаютъ и какъ празднуютъ страсть! Халатовъ всякихъ назаказываютъ—бѣда сколько, а потомъ выкупъ хорошій платятъ.

Такъ философствовалъ, сидя съ товарищемъ въ трактирѣ за паровъ чай, Ома Кузьмичъ, кабатчикъ.

Ш., И. С.—Въ степи. Жанровая картина.—«Тургайская Газета» 1895 г., № 25.

Ш., О.—Отъ Орска до Казалинска. Изъ воспоминаній случайнаго туриста.—«Туркестанскія Вѣдомости» 1889 г., № 33, 36, 42 и 43.

Авторъ, описывая свои путевыя впечатлія, говоритъ подробно объ устройствѣ кибитки и зимовки киргизовъ, пищѣ и положеніи женщинъ.

Ш., О.—Средне-азиатскія варіаціи на мировую тему. Письма безъ адреса.—«Окраина» 1890 г., № 147.

Статья затрогиваетъ вопросъ объ экономическомъ положеніи киргизовъ. Скучная растительность Смыр-Дарьинской области и невозможность дѣлать запасы сѣна на зиму, говоритъ О. Ш., вотъ та почва, на которой полное раздолье для «джуга», этого страшнаго бича, преслѣдующаго кир-

гизовъ во всякую суровую зиму. И такое необезпеченное положеніе нашихъ кочевниковъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока мы, русскіе, не явимся на помощь къ этимъ обитателямъ безводныхъ равнинъ. Въ чемъ же можетъ быть наша помощь? Нужно сдѣлать то, что помогло бы киргизу собирать запасы травы на зиму, а для этого необходимо оросить громадныя лѣсовныя равнины, разстилающіяся у береговъ Сыра, и обработка земли пойдетъ тогда своимъ чередомъ.

Шапошиковъ.—Продѣлки киргизскихъ даргоровъ-баксъ. Корреспонденція изъ Тулагайской волости, Иргизскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 84.

Шарайтлы-исламъ. Оренбургъ, 1894 г.

Магометанская въручительная книга на киргизскомъ языкѣ, составлена и первоначально издана И. Алтынсаринимъ, бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ Тургайской области; вторично издана А. Васильевимъ, также бывшимъ инспекторомъ народныхъ училищъ Тургайской области. Авторъ создаетъ для магометанства стройную систему и обрисовываетъ, какъ лучшую религію міра.

Шахматовъ, С.—Убаганская волость Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 16.

Шевичъ.—Указатель неофициальной части Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей съ 1843 по 1863 годъ. «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1865 г., №№ 17, 19, 21, 23 и 24.

Шелгунова, Л. П.—Въ странѣ контрастовъ. Назъ жизни и природы Туркестанскаго края. Составлено по Каразину, Иванову, Костенко, Семенову и др. Съ 9 рисунками Каразина и др. Изд. М. Ледерле и К°. С.-Петербургъ, 1892 г.

Шестаковъ, Л.—Статистика движенія киргизскаго населенія.—«Сибирская Газета», 1886 г., № 49.

Шестаковъ, М.—Религія и легенды, похороны и рожденіе у киргизовъ.—«Записки Запдно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1886 г., кн. VIII., в. 1.

Шиле.—Киргизы. Этнографическій очеркъ.—«Природа и Люди», 1879 г., № 4.

Очеркъ быта киргизовъ.

Шино, П. А. Киргизскій бытъ. Датское чтеніе, 1871 г., № 7—9

Авторъ статьи «Киргизскій бытъ» — Петръ Ивановичъ Нашинъ, П. И. родился въ концѣ тринадцатыхъ годовъ въ провинціи, учился въ Казанской гимназіи и затѣмъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ, гдѣ окончилъ курсы со степенью кандидата восточной словесности, и считался болѣе чѣмъ знатокомъ татарскаго языка. Сначала служилъ онъ по министерству иностранныхъ дѣлъ въ Персіи и Туркестанѣ. Въ этомъ послѣднемъ Нашинъ былъ два раза, въ 1866 и 1869 годахъ, но не продолжительное время.

Первое пребываніе Нашина въ Ташкентѣ, плодомъ котораго была извѣстная книга его — Туркестанскій край въ 1866 году, роскошное изданіе изданіе на средства Воронцова—Дашкова, продолжалось не болѣе двухъ мѣсяцевъ; по некоторымъ причинамъ онъ былъ отозванъ изъ края генераломъ Романовскимъ и по Орбуку въ Хвалѣ въ сопровожденіи урядника, которому было строжайшее приказаніе наблюдать, чтобы Нашинъ не входилъ ни въ какія общенія съ туземцами. Подробно говорить объ этомъ событіи не настало, впрочемъ, еще время. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Нашинъ предпринялъ поѣздку въ Индію (1873—74) и вскорѣ ознакомился со всеми особенностями этой страны. По возвращеніи въ Россію, П. И. помѣстилъ рядъ фельетоновъ въ «Голосѣ», подъ названіемъ «въ коронныхъ дѣлахъ»; издаваемые затѣмъ книжкою они имѣли значительный успѣхъ. Послѣ и ряда поѣздокъ въ Индію, Нашинъ предпринялъ вторую (1874—75) и затѣмъ третью (1875—1876). Походженія свои Нашинъ описалъ въ вышедшей въ 1875 году книгѣ — «По Индіи», составляющей первыи томъ незавершеннаго сочиненія его «Вокругъ свѣта — путешествіе по Индіи, Персіи, Туркестану, Китаю, Японіи и Сѣверной Америкѣ». Послѣдніе годы своей жизни П. И. провелъ въ Петербургѣ и, по собственному желанію помѣщенъ былъ въ городскую богадѣльню, на средства литературнаго фонда. Умеръ Нашинъ 3 сентября 1891 г. Изъ сочиненій его, кромѣ указанныхъ выше и труда — «Индія», извѣстны еще слѣдующія:

- 1) Волженіе татары («Современникъ», 1866 г., т. XI и XII).
- 2) Встрѣча въ Бамбернѣ въ Персіи («С.-Петербург. Вѣдомости», 1864 г. № 175).
- 3) Краткія свѣдѣнія о владѣніяхъ Кашмирскаго хатараджи и о Балашанѣ. Изъ путевого дневника «Извѣстія Имп. Русск. Общества», Томъ 3, 1867 г. .
- 4) О производительныхъ силахъ Туркестанской области («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общества», Томъ 3, 1867 г., «Сѣверная Почта», 1867 г. № 187).
- 5) О фабричной и торговой дѣятельности въ Туркестанской области («Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.» Томъ 3, 1867 г. «Всемирный Путешественникъ» 1867 г. №№ 18 и 19).
- 6) Абдурахманъ-ханъ, наследный принцъ Афганскій («Всемирная Иллюстрація», 1870 г., № 98).
- 7) Полгода въ странѣ баядерокъ и кудесниковъ. Путевыя впечатлѣнія («Московскія Вѣдомости», 1875 г., №№ 218, 241, 244 и 273 «Природа», 1876 г. Ки. 1).

8) Сцены на Ирравади. Путевые очерки. (Ежедневныя литер прибавленія къ «Русскому Мѣру», 1878 г. № 16).

9) Элонза и Абелиръ на Ирравади («Гражданинъ», 1878 г., № 20, 21 и 22)

10) Воспоминаніе о Пенджабѣ («Голосъ» 1878 г., № 288 и 289).

11) О путяхъ въ Индію («Русскій Мѣръ», 1878 г., № 94).

12) Поѣздка къ Лионію («Гражданинъ», 1878 г., № 4, 5, 11, 12, 14 и 15).

13) Записки туриста среди мормоновъ («Новости», 1878 г., № 88).

14) Жизнь духовной русской миссіи въ Пекинѣ («Церковно-обществ. Вѣстникъ», 1878 г., № 3).

15) Характеристическія черты отношеній англичанъ къ индусамъ («Церковно-обществ. Вѣстн.», 1878 г., № 36, 37).

16) Факиры и дервиши въ Индіи. Изъ путевыхъ воспоминаній («Русскія Вѣдомости» 1878 г., № 188, 202, 214, 218, 221, 224 и 225).

17) Два слова объ афганцахъ («Русскій Мѣръ», 1878 г., № 299).

18) По забытой сторонѣ. Изъ замѣтокъ туриста («Обзоръ» 1880 г., № 416, 417, 425, 437, 445, 447, 478 и 525).

19) Печь въ тюрьмѣ въ странѣ свободы. Отрывокъ изъ путешествія «Вокругъ Свѣта» («Саратовскій Дневникъ», 1880 г. № 94, — «Орловскій Вѣстникъ», 1880 г., № 44, — «Иллюстрированный Мѣръ», 1880 г., № 20, — «Обзоръ», 1880 г., № 474).

20) Среди спиритовъ. Изъ замѣтокъ туриста («Обзоръ», 1880 г., № 483).

21) Изъ воспоминаній драгомана («Колодець» 1884 г., № 7—8).

Сверхъ того въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за семидесять годовъ Пашинно помѣстилъ нѣсколько статей о своихъ литературныхъ встрѣчахъ и знакомствахъ съ писателями шестидесятихъ годовъ

Съ 1872 г. Пашинно предпринялъ изданіе учено-литературнаго журнала «Азіатскій Вѣстникъ». Изъ напечатанныхъ двухъ книжекъ до публики дошла только одна (съ статьями: Что такое Азія?—И. В. Шелгунова, Французы крайняго востока—его же, Путешествіе Снежанскаго по Сибири—В. П. Вагина, Иркутскій погромъ—С. С. Шанкова, На чужой сторонѣ (изъ нравовъ переселенцевъ въ Сибири), — П. М. Ядринцева и нѣсколькими замѣтками обще-литературнаго содержания; другой же томъ, по случаю неуплаты денегъ за напечатаніе, былъ задержанъ въ типографіи, подписчиковъ у «Азіатскаго Вѣстника», не смотря на громкія въ общей и сибирской литературѣ имена, было такъ мало, что бороться съ равнодушіемъ публики оказалось немощнымъ. Продолжателемъ этого журнала сдѣлалось, черезъ нѣсколько лѣтъ, «Восточное Обзоріе» П. М. Ядринцева, лѣтъ пять выходившее въ Петербургѣ, а потомъ перенесенное въ Сибирь («Турк. Вѣдом.», 1891 г., № 40 и 41).

Вотъ кому принадлежитъ помѣщенная въ Дѣтскомъ чтеніи статья о киргизахъ, прекрасно рисующая бытъ этого народа.

См. Пашинно.

Шиневъ¹⁾. — Пребываніе Его Императорскаго Выссо-

¹⁾ Бывшій военный губернаторъ Уральской области.

чества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ Уральской области въ 1891 году и празднованіе Уральскимъ казачьимъ войскомъ его трехлѣтней службы царю и Отечеству. Уральскъ, 1892 г.

По окончаніи завтрака, сопровождаемымъ громкими возгласами «ура» всѣхъ присутствовавшихъ и собравшагося народа, Его Высочество, читая у г. Шинова, изволилъ отбыть въ экипажѣ съ наказнымъ атаманомъ въ городъ и засиамъ, переѣхавъ по мосту черезъ р. Уралъ, былъ встрѣченъ конвоемъ отъ киргизовъ, шѣвшихъ во главѣ уѣднаго начальника, подполковника Леваневского, и сопровождавшимъ Государя Наслѣдника по такъ называемой Бухарской сторонѣ къ мѣсту, гдѣ съѣхавшіеся со всѣхъ уѣдъ депутаты отъ киргизскихъ волостей разбили свой временный аулъ. Киргизскія кибитки были расположены ввидѣ полукруга, въ центрѣ котораго высилась кибитка изъ бѣлой коньяи, роскошно убранная и сооруженная киргизами для Первенца своего Повелителя. Какъ только экипажъ Цесаревича остановился у Его кибитки, старѣйшіе и знатнѣйшіе изъ киргизовъ поднесли Его Высочеству отъ киргизовъ Уральской области на серебряномъ блюдѣ, формой ввидѣ полукружца, серебряные же кумганъ и двѣ чаши съ хлѣбомъ и кумысомъ. Самый наипочетнѣйшій изъ киргизовъ, уѣднанный золотыми медалями и состоящій въ должности младшаго помощника Уральскаго уѣднаго начальника, личный почетный гражданинъ Ирджанъ Чулаковъ произнесъ при этомъ на русскомъ языкѣ слѣдующее привѣтствіе: «Областнаго Ваше Императорское Высочество принять отъ киргизовъ Уральской области ихъ ницу и нить». Милостиво принявъ подношеніе, Цесаревичъ также благосклонно изволилъ принять отъ киргизовъ (Уральской области) и кибитку, соединяющую въ себѣ образцы всевозможныхъ работъ, которыя производятся киргизскими мастерами, по украшенію ихъ жилищъ. Въ самой кибиткѣ были предложены разныя киргизскія угощенія, а двѣ самыя почетныя киргизки поднесли Цесаревичу чай. Засиамъ, киргизами же, были подведены Его Высочеству двѣ лошади, приведенныя изъ отдаленныхъ степныхъ мѣстъ, одна бѣлая, а другая рыжая; обѣ лошади были покрыты богатѣйшими бархатными попонами, вышитыми золотомъ киргизскими султанами, смѣлой замѣчательной и искусной работы. То же слѣдуетъ сказать о сѣдельномъ уборѣ, который былъ надѣтъ на одной изъ лошадей; онъ представлялъ изъ себя самую изящную работу какъ чеканка по серебру и золоту. Приходилось только удивляться: сколько искусства и вкуса, хотя совершенно своеобразнаго, проявили киргизы въ данномъ случаѣ. Засиамъ начались разныя увеселенія, какъ-то скачки, похищеніе невесты и проч. Цесаревичъ милостиво благодарилъ какъ киргизовъ, такъ и султановъ, принимавшихъ участіе въ изготовленіи поднесенныхъ Ему вещей, и, оставивъ дастарханъ, сошествуемый тучами скакавшихъ за Нимъ киргизовъ, разодѣтыхъ въ свои бархатные и разноцвѣтные халаты, изволилъ отбыть обратно въ городъ Уральскъ.

Шкапскій, О—Нѣкоторые данныя для освѣщенія киргизскаго вопроса.—Русская Мысль, 1897 г., кн. VI и VII.

Въ основаніе статьи г. Шканскаго, представляющей собой довольно подробный экономическій очеркъ, положенъ трудъ Н. Васильева «Кочевники Туркестана» (Самаркандъ, 1890 г.). Общинныя киргизовъ, по словамъ г. Шканскаго, почти съ повѣртною быстротою и главная причина экономической неурядицы заключается въ тѣхъ природныхъ условіяхъ, которыми окружены киргизы и отъ которыхъ зависить цѣлость и смѣлость ихъ стада. Вотъ почему и борьба съ неурядицею должна быть направлена на измѣненіе условій природы киргизскихъ степей. Г. Шканскій останавливается на искусственномъ орошеніи мертвыхъ, т. е. безводныхъ пространствъ, тѣмъ болѣе что киргизы получили уже склонность къ земледѣлію. Введеніе оросительныхъ работъ или должно взять на себя государство, объявивъ орошенныя земли своею собственностью, а населеніе—общиннымъ надѣлственнымъ арендаторомъ этихъ земель, или предоставить осуществленіе ихъ самимъ киргизамъ, какъ это было въ 1883 г. по отношенію къ Кокъ-Керимъ, оказывая только поддержку, которая можетъ заключаться въ разрѣшеніи киргизамъ въ томъ или другой мѣстности проводить армы, въ видѣхъ имъ для осуществленія этихъ работъ съудъ на началѣ проектируемаго въ настоящее время мецборангиваго кредита, при чемъ съуды эти могутъ выдаваться натурой, т. е. снабженіемъ населенія усовершенствованными гидротехническими орудіями, и, наконецъ, въ руководствѣ работъ командированіемъ для того правительственныхъ инженеровъ, подъ руководствомъ которыхъ и должны вестись всѣ работы.

Лично г. Шканскій стоитъ за первый путь осуществленія оросительныхъ работъ въ киргизской степи, основывая свой взглядъ на слѣдующихъ практическихъ соображеніяхъ.

Во-первыхъ, при предоставленіи инициативы работъ самимъ киргизамъ, трудно разсчитывать на скорое осуществленіе этихъ работъ, потому что, для того, чтобы власть или аульное общество по всемъ своимъ составѣ хотѣли возбуждать ходатайства о разрѣшеніи имъ оросить то или другое пространство, нужны два фактора: личи вродѣ энергичнаго джулебкаго волостного управителя Байсена Кульмаева и собственное сознаніе всего киргизскаго общества въ настоятельной необходимости оросительныхъ работъ. Байсени-Кульмаевы, конечно, не очень то часто могутъ встрѣчаться, да если ихъ и много, то для успѣшнаго осуществленія своихъ замысловъ они прежде всего должны быть вліятельными лицами,—волостными управителями, старшинами въ родѣ и т. и. Ждать же сознанія киргизскаго общества (волости и аула)—значитъ откладывать дѣло въ долгій ящикъ, а главное нарушать основной принципъ необходимости оросительныхъ работъ, по которому цѣль работъ—облегчить киргизамъ переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣльческо-скотоводческому. Принципъ этотъ нарушится потому именно, что сознательно киргизы придуть къ мысли о необходимости оросительныхъ работъ тогда, когда рядъ жестокихъ ударовъ мачихи-природы подорветъ въ корнѣ скотоводческую промышленность и когда, стало быть, возможенъ будетъ переходъ исключительно къ земледѣльческому хозяйству, а въдѣ орошеніе степи должно избавить киргизовъ отъ такихъ горькихъ опытовъ.

Во вторыхъ, надо помнить, что цѣль орошенія степи—помочь всѣмъ киргизамъ, а не отдѣльнымъ родамъ, поэтому вслѣдъ за орошеніемъ неиз-

Съясно выступить на первом плане вопрос о земельном переустройствѣ киргизь. Ими дѣйствующими положеніемъ всѣ земли, занятія кочевниками, считаются государственными, представленными населенію въ безсрочное общественное пользованіе по обычаю. По обычному же праву зимовья стоибища строго распределены между киргизскими родами, невозможность оросить всю степь и необходимость представленія всѣмъ киргизамъ пользоваться полосами орошенныхъ земель неминуемо выдвигаетъ на первый планъ необходимость уравнительнаго раздѣла земель, а такое послѣднее переустройство государства съ большимъ удобствомъ можетъ произвестись только при томъ условіи, когда оно само возьметъ на себя практическое осуществленіе ирригаціонныхъ работъ. Мусульманское населеніе степи привыкло смотрѣть на орошенные земли какъ на государственныя, переходящія во владѣніе къ тому, кто ороситъ ихъ. Если орошеніе степи будетъ произведено самими киргизскими обществами, то на попытку государства уравнительно раздѣлить орошенныя земли между всѣми киргизами отдѣльныхъ общества послѣднихъ будутъ смотрѣть, какъ на нарушеніе своихъ правъ, тогда какъ при орошеніи степи средствами государства такое недовольство врядъ ли будетъ возбуждено. Поселять же подобное недовольство, конечно, не желательно намъ не только въ политическомъ отношеніи, но также и въ экономическомъ.

Наконецъ, въ-третьихъ, за орошеніе степи государствомъ стоитъ еще слѣдующее соображеніе. Крайне обострившееся въ послѣдніе годы переселенческое движеніе направляется теперь и въ Туркестанъ, гдѣ масса свободныхъ земель, казалась бы, должна на долго обезпечить русскую колонизацію края. Но этому препятствуетъ отсутствіе свободныхъ орошенныхъ земель. Оживленіе киргизской степи средствами государства дало бы послѣднему возможность часть изъ орошенныхъ земель оставлять подъ русскіе поселки. Расселеніе среди киргизовъ русскаго элемента облегчатъ задачу окончательнаго устройства степи, какъ русской окраины. Совмѣстная жизнь, также общій трудъ по орошенію арыковъ сблизятъ киргизовъ съ русскими и облегчатъ распространеніе среди нихъ нашей европейской цивилизаціи. Устройство же русскіихъ поселковъ среди киргизскаго населенія возможно безъ поселенія неудовольствія только при томъ условіи, когда орошеніе степи будетъ совершенно государствомъ, т. е. когда орошенныя земли въ сознаніи киргизовъ будутъ считаться государственными.

Но орошеніемъ лѣсовыхъ равнинъ не должно ограничиваться наши первыя заботы объ улучшеніи быта киргизскаго населенія. Помимо безводныхъ глинистыхъ и лѣсовыхъ равнинъ, киргизы страдаютъ еще, отъ невозможности дѣлать зимніе запасы травъ, растущихъ въ пескахъ. Отсутствие лѣтнихъ дождей способствуетъ быстрому выгоранію травъ и высуханію бархановъ, отъ чего песокъ становится подвижнымъ и легко при сильныхъ вѣтрахъ переносится съ мѣста на мѣсто. Это свойство сыпучихъ песковъ можетъ въ будущемъ служить не малою преградой развитію земледѣлія въ прилегающихъ къ пескамъ мѣстностяхъ, а потому рано или поздно мы должны будемъ вступить въ борьбу съ этими сыпучими песками, чтобъ они не занесли собою площади культурныхъ пространствъ. И лучше борьбу эту начать одновременно съ орошеніемъ степи. Надо стремиться къ тому, чтобы

орошены были въ годныя къ тому пространства до сахой границы песковъ. Съ другой же стороны, извѣстныя въ наукѣ данныя о флорѣ песковъ могутъ облегчить задачу укрѣпленія песковъ обѣщаніемъ ихъ. Самое же обѣщаніе песковъ не является чѣмъ-то невозможнымъ. Франція съумѣла превратить подвижныя приморскія дюны въ роскошныя лѣса. И мы должны стремиться къ тому, чтобы, говоря словами профессора Сорокина, на вершинахъ песчаныхъ бархановъ «спустили зеленыя рощицы». Это обѣщаніе песковъ, способствуя увлажненію климата, облегчитъ земледѣльческія работы на орошенныхъ лѣссовыхъ равнинахъ и создастъ на склонахъ песчаныхъ бархановъ и въ долинахъ новую почву, богатую травами.

Шкапскій, О.—Аму-Дарьинскіе кулаки передъ судомъ шаріата и казіевъ.—Русская Мысль, 1898 г., кн. VII и VIII.

Мѣстное туркестанское Положеніе, учреждая народный судъ, руководилось желаніемъ предоставить населенію судъ «на основаніи существующихъ въ каждомъ изъ означенныхъ частей населенія (осѣдлыхъ и кочевниковъ) обычаевъ». Но дѣло въ томъ, что обычное право есть у кочевниковъ-киргизовъ, а у осѣдлаго населенія нѣтъ такого права, а есть писанный законъ, заключающійся въ многочисленныхъ комментаріяхъ къ Корану. Какъ ни плохъ съ нашей точки зрѣнія киргизскій адатъ, но тѣмъ не менѣе онъ существуетъ, и почти всякому киргизу извѣстны положенія этого обычного права. Положимъ, этотъ адатъ рухнетъ, но рухнетъ онъ замѣняемый новыми правовыми понятіями, выросающими изъ современныхъ условій жизни. Адатъ-живое право, развивающееся слѣдомъ за развитіемъ народной жизни. Не то совѣтъ шаріатъ. Какъ право писанное, да притомъ еще на арабскомъ или персидскомъ языкахъ, доступныхъ очень небольшому числу избранныхъ, онъ такъ же знакомъ населенію, какъ и писанный по арабски Коранъ. Представляя изъ себя развитіе законоположеній Корана, шаріатъ стѣсненъ рамками послѣдняго и потому не можетъ развиваться въ зависимости отъ развитія народной жизни. А развивающаяся жизнь вылетаетъ изъ этихъ рамокъ, требуетъ новыхъ социальныхъ формъ. Выходъ изъ такого положенія нашлѣ казуистика мусульманскихъ законовѣдовъ. Но, что это за выходъ! Придумавъ выраженіе вродѣ «вазиль касиль», эти законовѣды создали какую-то окончательную продажу въ отличіе отъ простой продажи и играютъ этимъ выраженіемъ надъ темнымъ народомъ. Пользуясь поголовнымъ невѣжествомъ послѣдняго, эти законовѣды такъ хѣстами исказили шаріатъ, что если бы творцы послѣдняго могли встать изъ своихъ могилъ, то они привлекли бы всѣхъ своихъ послѣдователей-юристовъ къ самой суровой уголовной отвѣтственности. Незнакомое съ шаріатомъ населеніе смотритъ на казіевъ, знатоковъ права, какъ на лицъ, которыя являются единственными руководителями его въ сферѣ правовыхъ отношеній. Къ слову казіевъ, въ обращеніи къ нему, населеніе прибавляетъ слово ишанъ, что въ переводѣ означаетъ оми. По этимъ словамъ давно уже называются тѣ святой жизни мусульмане (съ этою святостью выжета и обирание народа и обманъ), которые пользуются репутацией вѣручителей, наставниковъ въ повседневной жизни по правиламъ Корана. Понятно, что всякое слово такихъ наставниковъ въ глазахъ населе-

нія основано на Коранѣ и шаріатѣ, а потому и представляетъ собою законъ. Чѣмъ болѣе свидующихъ представляется казіи, тѣмъ большимъ авторитетомъ пользуется оная. А понавѣ въ такое положеніе единственныхъ законниковъ, казіи наплодили и продолжаютъ плодить ривоятъ, т. е. толкованія шаріата применительно къ каждому данному случаю. Сообразованы ли эти ривояты съ шаріатомъ, или нѣтъ, население знать не можетъ и потому глядитъ на нихъ, какъ на законъ. Въ настоящее время почти не одно сложное, а особенно большое (въ имущественномъ отношеніи) гражданское дѣло не обходится безъ того, чтобы стороны не искали ривоятовъ. За ривоятами бѣгаютъ въ Хиву и Бухару къ знаменитымъ кази-каліанамъ, которые изъ дѣла составленія ривоятовъ создали прекрасную доходную статью. Перѣдки случаи, что стороны приволятся по одному и тому же дѣлу совершенно противорѣчащіе другъ другу ривояты. Казалось бы, при такихъ условіяхъ должны бы были часть авторитетъ составителей ривоятовъ. Но этого нѣтъ, ибо противорѣчіе ривоятовъ можетъ обнаружить только казіи, разбирающія дѣло, что, конечно, не въ его интересахъ и не въ интересахъ всей казіинской корпораціи, которой далеко не чуждо взяточничество. Поэтому весьма понятнымъ становится тотъ фактъ, что разсмотрѣнные авторомъ акты и рѣшенія казиевъ, являю противорѣчащіе шаріату, составляются въ интересахъ кулаковъ мірѣждовъ, ибо какую же взятку можетъ дать казію обидящая, оглашенными долговными обязательствами. Надобно принять во вниманіе и то еще, что народный судья—должность выборная и доходная (по обычаю казіи получаютъ 10% съ каждаго гражданского дѣла, а по закону они могутъ рѣшать дѣла на неограниченную сумму) и потому желающій попасть въ судьи стремится занесть расколосеніе избирателей подкупомъ. Если у него нѣтъ своихъ средствъ, то для него стеречь кредитъ у тѣхъ же кулаковъ. Не можетъ же оный быть неблагодаримымъ и идти противъ нихъ. Защита пострадавшаго и отысканіе правды закона—эти высокія дѣла судейскаго служенія совершенно отсутствуютъ въ народномъ судѣ. И этого протестантскій судья,—судья мусульманскихъ казуистовъ,—какъ непроницаемою броней огражденъ мѣстнымъ Положеніемъ, которое допускаетъ отміну рѣшенія этого суда только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ (ст. 218 Пол. объ Упр. Турк. кр.) не касаясь существа казіинскихъ рѣшеній. Въ главѣ VII г. Шкаинскій показалъ читателю, какъ Сыръ-Дарьинскій областной судъ пробилъ брешь въ этой брѣтѣ ссылкой на основные законы Россійской Имперіи, обязательныя для каждаго русскаго подданнаго. Но вѣдь мало брешу пробивать, а надобно, настоятельно надобно открыть широко ворота въ твердыни народного суда для основныхъ и прочихъ законовъ Россійской Имперіи, дабы осѣлнить свѣтомъ истинны ту позорную дѣятельность, которую творять въ полуяркѣ своихъ казіихана питомцы хивинскихъ, бухарскихъ ет саетега медресе, питомцы мусульманской схоластики, эти казуисты, для которыхъ существуетъ одна только правда,—правда звѣнящаго серебра или шедстащаго кредитнаго билета рублеваго и прочихъ достоинствъ. Сребролюбивые анигиты этихъ схоластиковъ мусульманства были бы весьма ограничены, если бы вмѣсто суда по обычаю народу былъ данъ судъ по кодексу правилъ, основаннымъ частью на обычаяхъ, частью на

общихъ законахъ Имперіи. Такой кодексъ правилъ былъ бы лучшимъ переходною ступенью отъ суда по агагу и шабагу къ суду по общимъ законамъ Имперіи и велъ бы къ критичаншему приговору Туркестана къ Россіи и постепенному органическому его сближенію съ нею. Но, не дожидаясь выработки этого кодекса правилъ, этого устава ерццислательскаго народнаго суда, говоритъ г. Иванскій, надобно теперь же предоставить русскому суду право наибольшаго контроля надъ дѣятельностью народныхъ судовъ съ правомъ кассации ихъ рѣшеній не только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышеніемъ власти и по дѣламъ народному суду не подсудимымъ, но также и по существу* всѣхъ рѣшеній и актовъ и договоровъ. Этимъ путемъ будетъ достигнуто «Изобличеніе недобросовѣстности, раскрытіе окутанной ухищреніями правды, что, по словамъ Боровикова въ кагѣ, представляетъ одну изъ задачъ судебскаго дѣятельности, этимъ же будетъ оказана «защита обманному и обманутому» русскому и татарскому, узбеку или другому какому туземцу, въ настоящее время находящемуся подъ вѣстоми мусульманскихъ казуетовъ, нитомцевъ бухарскихъ и хивинскихъ медресе.

Шмаковъ, А. — Корреспонденція изъ Семирѣченской области. — «Журналъ Копиловаводства», 1870 г., № 11.

Шмурло, Е. — Переселенческій и киргизскій вопросы въ Акмолинской степи. — «С.-Петербургскія Вѣдомости», 1898 г., №№ 188 и 200.

Живо воспоминается мнѣ, говоритъ г. Шмурло, какъ 10 или 11 лѣтъ тому назадъ, собравшись на сѣверѣ Оренбургской губерніи перешагнуть административную границу Европейской Россіи и пошелъ алагачинъ въ Тургайской области, я былъ пораженъ, взглянувъ на карту, рѣзкимъ отличіемъ этнографическихъ названій и поселеній по ту и другую сторону этой границы. Съ одной стороны непрерывной чередой тянулись рѣшотки, Косоломны, Дубровиня, казалось, вся русская фауна представлена деревнями Птичьимъ, Сорочьимъ, Батарьимъ, Коровьимъ, Каралинскимъ, Пѣтухамъ и т. п. Можно было подумать, что это — центръ коренной тысячелѣтней Россіи, а кое-гдѣ встречающіеся башкирскія названія поселеній — не болѣе, какъ оазисы, затерявшіеся среди безбрежнаго русскаго океана, жалкіе остатки, смѣтые и разрушенныя вольной русскою колонизаціей. Но стоило только кинуть взоръ на той же картѣ за рѣку Уи, даѣе къ югу, чтобы и картина, и впечатлѣніе сразу рѣзко измѣнились. Точно ножомъ отрѣзали, точно не жалкая рѣченка, а сибирской хребтъ горъ раздѣлилъ обѣ колоса. Ничего напоминающаго свѣтлую Русь! лѣса, озера, рѣки, болота, урчищи — все это преобразилось въ чисто киргизскія названія. Послышались гортанніе звуки съ нейтрально быстро льющимися слогами, съ обиліемъ плавныхъ согласныхъ, столь пріятно смягчающихъ рѣзкости удареній: Урукдѣкъ, Байгазъ, Калимакъ-Муздъ и т. п. Чѣмъ это не Азія? Этнографическая карта начертывается сама собою въ однихъ уже этихъ названіяхъ, и поневоѣ здѣсь готовъ искать не только иныхъ людей, но и другую культуру, иной складъ жизни. Въ сущности то же отношеніе можно наблюдать и на грани Акмолинской области и Тобольской губерніи, гдѣ нинѣ проходитъ Западно-Сибирская желѣзная

дорога. И здесь къ северу — Долгія Липы, Подовинщина, Дубровица, Колякины, поселки Желѣзныи, Богатый, а къ югу — Самы-Башкы, Кулсайкуль, Дакланды, Бельтебай, Кара-терекъ, Тайсизъ — Балатакъ и т. п. Въ Турганской области за эту пору какъ разъ въ ходу отъ в. Уя успѣло пароститься съ десяткомъ русскихъ поселеній съ чисто-русскими именами: проикукъ, русскій духъ и въ степь Акмолинскую.

До самаго послѣдняго времени лицомъ къ лицу съ киргизскимъ населеніемъ край здесь стояли исключительно казаны, и даже тѣ немногія велико- и малорусскія крестьянскія семьи, что были водворены въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг. текущаго столѣтія на лучшихъ участкахъ Кокчетавскаго уѣзда внутри области, и тѣ вѣроръ были включены въ тоже состояніе казаконъ. Элементъ чисто-земледѣльческій, крестьянскій начинаетъ упрочиваться въ Акмолинской области всего какихъ-нибудь 20 лѣтъ тому назадъ, такъ какъ въ 1865 г., при введеніи новаго положенія объ управленіи киргизами, въ составѣ населенія области не считалось ни одного крестьянина. Но уже шесть лѣтъ спустя можно прослѣдить, со стороны администраціи, сознаніе пользы заселенія степнаго края русскими земледѣльческими силами. Въ восторженномъ, безъ стѣсненія кочевниковъ, водвореніи внутри киргизскихъ степей «бѣлаго русскаго населенія», въ частномъ обращеніи русскихъ съ киргизами и въ снагланномъ ея отношеніи праячѣрь болѣе удобной жизни генераль-губернаторъ Западной Сибири Кавіткъ въ видѣтъ «единственное средство» могущее смягчить нравы и поднять уровень благосостоянія полудикаго народа» (Военно-инженерн. отчетъ 1874 г.).

Въ 1876 г. въ четырехъ уѣздахъ Акмолинской области, въ видѣ пробы для водворенія прибывшихъ переселенцевъ, назначили 30 участковъ, большая половина которыхъ тогда же и была заселена, именно: 11 участковъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, 7 въ Актюбарскомъ (с 19 ревизскихъ душъ мужского пола). По туго съ первыхъ же шаговъ дать себя почувствовать старши, рутинныи видѣтъ на мужика, какъ на орудіе интересовъ администраціи. Въместо того, чтобы при отводѣ мѣста руководиться прежде всего интересами новосела, стали преслѣдовать задачи чисто административныи: удобства путей сообщенія, отбыванія натуральной повинности и т. п. Достаточно сказать, что поселки цѣпили какъ мѣста будущихъ почтовыхъ станцій, а потому и старались расположить ихъ одинъ отъ другого на разстояніи — каждаи — почтового перегона. Какъ ближайшій результатъ этого — многие изъ поселенцевъ оказались безъ земли, удобной для посѣва хлѣбовъ, безъ выгоновъ, безъ сѣнокосовъ. Уже къ 1884 г. нѣкоторые изъ поселковъ пришлось бросить совсѣмъ и перейти на новыи мѣста.

Такъ печально закончился первый періодъ заселенія Акмолинской степи, — періодъ административный, если можно такъ выразиться. Въ 80 годахъ наступилъ второй — самовольный. Народъ шелъ преимущественно изъ ближнихъ губерній, особенно изъ Тобольской, въ качествѣ простыхъ аристараторовъ; киргизы-же (какъ, вѣроятно, упрещаютъ они себя теперь за близорукую оплошность!) охотно отдавали участки, потому что и та низкая цѣна, какую они получали, была невиданнымъ, а главное, неожиданнымъ богатствомъ. Къ первому десятку прибывшихъ присоединались новыи группами, въ силу

русской общинности, селились не отдельными хуторами, а деревнями. Годъ за годомъ распахивались пашни, косились дуга, первоначальные шалаши и землянки превратились въ деревянные избы. Киргизы спохватились только тогда, когда въ сущности было поздно стонать прихельца: новоселье пустило корни и, de jure прежній арендаторъ, на дѣлѣ становился собственникомъ своего участка. Администрація узнала о фактѣ, когда онъ сталъ уже совершившимся. Къ слову сказать, весь этотъ процессъ осѣданія русскаго человека на акмолинской почвѣ—чуть не дословное повтореніе такой-же исторіи съ основаніемъ города Кустаная и поселковъ по Тоболу въ Тургайской области.

Въ одну изъ поѣздокъ по области Акмолинскій губернаторъ открылъ на урочищѣ Мускомъ, Петропавловскаго уѣзда, цѣлую русскую деревню и вынужденъ былъ примириться съ совершившимся фактомъ. Крестьяне получили право остаться, а деревню назвали Явленною, каковою она и была на самомъ дѣлѣ. Но самостоятельными вторженія далеко не каждый разъ сходились переселенцамъ съ рухъ столь мирно и гладко. Такъ, наприимѣръ, другое самовольное поселеніе, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, на озерѣ Кундукуль, постигла иная судьба. Мѣстная администрація, по приказанію высшихъ властей распорядилась, съ помощью военной силы въ возведенныхъ жилихъ помѣщеніяхъ Кундукульскаго поселка уничтожить нечч, а имущество крестьянъ перевести въ одинъ изъ ближайшихъ участковъ. Суровая мѣра, однако, цѣли не достигла: поселокъ существуетъ и по сѣ пору, и притомъ существуетъ уже официально признаннымъ.

А въ то же время новыя выселенцы шли да шли... Въ 1887 г., по официальному счету, въ Акмолинской области было 6.500 крестьянскихъ душъ обоого пола; въ слѣдующемъ году въ Кокчетавскомъ уѣздѣ пришлось сформировать три, въ Петропавловскомъ—одну русскую волость.

Понятно, такой порядокъ вещей не могъ продолжаться долго,—тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ мѣсто далеко не въ одной Акмолинской степи. Правительство поняло полное безсиліе бороться съ грандіознымъ движеніемъ, охватившимъ малоземельныя губерніи Европейской Россіи,—однаково и то, что корень этого движенія гораздо глубже простого желанія создавать неприятели и затрудненія администраціи. Понявъ это, правительство обнародовало законъ 13 іюля 1889 г., разрѣшающій переселеніе крестьянъ на свободныя участки казенной земли. Съ этого момента наступилъ третій, еще не законченный періодъ колонизаціи: періодъ правительственно-покровительственный, размѣры котораго годъ отъ году становятся все шире и шире. Законъ 13 іюля для Акмолинской области сразу сказался въ громадномъ наплывѣ новыхъ переселенцевъ.

Къ началу 1889 г. численность крестьянскаго населенія въ области составляла еще около 8.352 душъ обоого пола, а къ концу того-же самаго года она возросла до 11.740 душъ. Особенно великъ былъ наплывъ лѣтомъ 1890 г.: вновь прибывшихъ насчитали до 9 тысячъ душъ только мужскаго пола,—причемъ, на долю одного Кокчетавскаго уѣзда пришлось до 7%. Официальная записка, бывшая въ рукахъ г. Шмурло, говоритъ, что «переселенцы буквально наводнили всѣ казачьи и крестьянскія поселенія: они цѣлыми массами безцѣльно блуждали по уѣзду, тратя свои послѣднія сред-

ства, такъ какъ снисканіе какого-либо заработка и даже крова, мало-малыски отвѣчающаго человѣческимъ потребностямъ, при такой численности, стало дѣломъ положительнаго невозможнаго. Событвенные инстинкты родегенниковъ о привольѣ степныхъ земель, свободно будто бы раздаваемыхъ подъ заселеніе, и обманутые въ радужныхъ надеждахъ, взаи́мнѣ концы они встрѣчали одни лишения.—пришельцы, естественно, ушли духомъ и своею безпомощностью производили гнетущее впечатлѣніе. Официальная статистика насчитывала до 15,000 человѣкъ голодной, оборванной, безъ пріюта толпы. Стены какъ разъ въ это время объѣзжалъ начальникъ края, генераль-губернаторъ Колпаковскій, и онъ-то разпорядился отводомъ 12-ти новыхъ участковъ: двухъ въ Петропавловскомъ, девяти — въ Кокчетавскомъ и одного въ Атбасарскомъ уѣздахъ. Но эта мѣра была изъ крайнихъ, вынужденная обстоятельствомъ. Дѣло въ томъ, что необходимость скорѣе усидить и устроить бѣдствующихъ переселенцевъ не позволяла, въ партіи новыхъ участковъ, быть особенно охотрительнымъ относительно старыхъ хозяевъ земли. Парализовали въ ущербъ интересамъ киргизскаго населенія!

Еще бывшій степной генераль-губернаторъ Колпаковскій постоянно указывалъ на вредъ, приносимый киргизамъ путемъ отѣлки у нихъ лучшихъ сѣнокосныхъ и пахотныхъ участковъ. Въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ (за 1876 г.) онъ проводилъ мысль, что съблизить съ увеличеніемъ числа русскихъ отдѣлокъ населеній не слѣдуетъ, — что киргизы и сами нуждаются въ землѣ: не даромъ они кортуютъ (иногда свои же) сѣнокосные места у прилиниенныхъ казаковъ и у крестьянъ Тобольской губерніи!

Киргизамъ — доказывалъ онъ — мало мѣста въ Степномъ край, несмотря на ихъ ограниченное скотоводство. Акмолинская область всего болѣе пригодна для разведенія скота, а не земледѣія. Даже населенныя сѣверо-западной части области, всего обильнѣе орошаемой системою р. Шинима и покрытой прѣсноводными озерами, даже они находятся вынужденными поддерживать свое земледѣльческое хозяйство скотоводствомъ. Къ тому же нередки бывали случаи, когда переселенцы, поживъ нѣсколько времени на своихъ участкахъ, покидали ихъ, если послѣдніе оказывались непригодными для пахоты. Прекративъ на основаніи этого отводъ новыхъ земельныхъ надѣловъ, генераль-губернаторъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи перевести на новые мѣста тѣхъ изъ переселенцевъ, у кого оказались плохіе участки, — дальнѣйшее же заселеніе края допускать лишь на правѣ аренды у киргизъ съ точнымъ урегулированіемъ взаимныхъ отношеній между хозяевами и арендаторами законодательнымъ порядкомъ.

Во вниманіе къ ходатайству генераль-губернатора Колпаковскаго, водвореніе крестьянъ въ Акмолинской области было въ 1891 г., дѣйствительно временно (на 2 года) приостановлено, «впредь до приведенія въ извѣстность свободныхъ участковъ и окончательнаго поземельнаго устройства прибывшихъ крестьянъ».

Но эта мѣра показываетъ лишь, что грозный вопросъ засталъ насъ врасплохъ. Бумага утверждала одинъ порядокъ, а жизнь создавала другой. Да и кто же былъ въ силахъ остановить волну народнаго движенія? Многоли переселенцевъ знало о вышеупомянутомъ распоряженіи? Многие-ли хотѣ-

ли, или вѣрнѣе, могли сообразоваться съ нимъ? Распоряженіе какъ разъ совпало съ неурожаившимъ годомъ, и вотъ Акмолинская область явилась болѣе, чѣмъ когда либо, транзитной дорогой для бѣдующихъ въ глубь Сибири. Движеніе не прекращалось въ теченіе всего 1891 и 1892 г., и въ результатѣ въ области остались нигдѣ не водворенными 915 крестьянскихъ семей въ числѣ 4.390 душъ,—ничего и говорить, въ какомъ бѣдственномъ положеніи. Не гнать же было обратно всѣхъ этихъ несчастныхъ? Пришлось въ отчаяніи только-что состоявшагося распоряженія ходатайствовать о Высочайшемъ разрѣшеніи и только водворять названныхъ пришельцевъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, но еще и выдать имъ суды и пособія изъ переселенческаго кредита. Въ 1893 г. Степной генералъ-губернаторъ съелъ возможнымъ снова войти съ ходатайствомъ о возобновеніи переселенческаго движенія: къ этому времени въ области было подготовлено 57 участковъ на 25 000 человекъ по 15 дес. на каждую мужскую душу безъ различія возраста.

Съ тѣхъ поръ намѣчено было множество новыхъ участковъ и они быстро разошлись по рукамъ: даже запасные участки и тѣ пришлось продать. Чтобы судить объ интенсивности колонизаціи края за послѣднее время, достаточно сказать, что въ 15 лѣтъ съ 1880 по 1894 годъ въ Акмолинскую область пришло переселенцевъ 30 тыс. душъ, а за 2 года (91 и 95)—31 тысяча. Еще въ 93 году приростъ былъ не болѣе 2 тысячъ; въ 1894 онъ выросъ на 9 т., а въ 1895 сразу поднялся до 22 тысячъ! А что дѣлалось въ 1897 году, такъ это надо было видѣть! Одинъ сибирякъ, побывавшій тогда въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, характерно опредѣлялъ положеніе дѣла: «настоящій бой идетъ за мѣста». Петропавловскій начальникъ уѣзда не зналъ, что дѣлать съ толпой пришлаго люда, разбившаго въ нухъ и прахъ всѣ принятыя мѣры, всѣ соображенія и расчеты. Да и удивительно-ли, если въ прошломъ году бывали недѣли, когда изъ дня въ день число переселенцевъ, находящихся въ пути только въ пути!, между Челябиномъ и Ачинскомъ, не спускалось ниже цифры 30.000?

Нельзя не видѣть, что послѣдній періодъ колонизаціи, при всемъ отличіи его отъ предыдущаго, имѣетъ съ нимъ одну общую черту: иное отношеніе правительства къ факту переселенія не дало ему достаточныхъ силъ регулировать такое движеніе по своему желанію и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. За то, чѣмъ безпорядочнѣе происходила эмиграція,—тѣмъ, очевидно, настоятельнѣе слѣдовало изыскать средства для врачеванія зла. Однихъ распоряженій оказалось недостаточно, слѣдовало внимательнѣе всмотрѣться прежде всего въ условія жизни коренного населенія. Еще во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Акмолинскаго губернатора за 1894 годъ указывалось, что практическое рѣшеніе переселенческаго вопроса выдвигаетъ на первый планъ вопросъ киргизскій,—правильное же рѣшеніе послѣдняго встрѣчаетъ препятствіе въ недостаточномъ знакомствѣ съ экономическими и правовыми отношеніями киргизовъ: простой учетъ земли чужо-межевого характера недостаточенъ, потому что только по цифрамъ нельзя судить ни о цѣнности киргизскаго хозяйства, ни о нормахъ киргизскаго землепользованія.

Комиссія г. с. Тяхтѣва въ 1895 г. прямо заявила, что однѣ основныя задачи—возможное огражденіе интересовъ коренного населенія и возможно

полное и взаимное использование всех свободных и в то же время удобных для заселения пространств—могут быть разрешены не иначе, как на основании специального, детального и всестороннего исследования территории и хозяйства края.

В обширной и обстоятельной программѣ эта комиссия цаптила естественно историческое и сельско-хозяйственное описание степей, безъ чего по ея справедливому мнѣнію, не возможно было продолжать дѣло. Работы известного статистика г. Щербина, начатыя съ прошлаго 1896 г., явились отътономъ на эту программу. Наконецъ, недавній распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, въ свою очередь, какъ отголосокъ прошлогодней побѣдки въ Сибирь статей-секретаря Булдузина, положили начало новымъ и еще болѣе серьезнымъ мѣрамъ для урегулированія переселенческаго движенія. Всѣ эти работы и побѣдки раскрыли глаза на существованіе въ степяхъ кромѣ переселенцевъ еще и киргизъ, съ которыми нельзя не считаться—равно и съ невозможностью, обдѣляя одну сторону, обдѣлять другую.

Такимъ образомъ, переселенческій вопросъ незамѣтно (а для многихъ, можетъ быть, совершенно неожиданно) выросъ или, по крайней мѣрѣ, осложнился вопросомъ киргизскимъ.

Пришлось принять мѣры съ цѣлью поддержать переселеніе въ Сибирь, направить сколько противъ безпорядочности передвиженія (не забудемъ, что въ 1896 г. 12 проц. переселенцевъ вернулись обратно), столько же и съ цѣлью огражденія интересовъ туземнаго населенія. Правда, задержать могучую волну оказалось не такъ-то легко!

Поселки, возникшіе съ прошлаго года, расположены въ сѣверо-западномъ углу Петропавловскаго уѣзда Акмолинской области и тянутся въ два ряда: одинъ съ запада на востокъ параллельно Прѣсногорьковской газачьей линіи, или, если угодно, великому желѣзнодорожному Сибирскому пути, составляя такимъ образомъ, какъ бы второй барьеръ, долженствующій отдѣлить Киргизскую степь отъ русскихъ займищъ; другой рядъ идетъ съ сѣвера на югъ параллельно границѣ отдѣляющей область Акмолинскую отъ Турганской. Это—уже не барьеръ, а скорѣе клинъ, втиснутый въ глубь киргизской степи. Если къ западу отъ этой линіи и есть русское жильѣ, въ области Турганской, то это—тѣ же поселенцы, недавніе (дѣтъ 8—10 назадъ) пришельцы, неправильными оазисами разбросанные въ этомъ углу. Я не бѣгалъ, говоритъ г. Шмурло, въ Акмолинской области лишь эту вторую группу поселеній, и тущую внутрь степи. Всѣ они находятся въ Прѣсногорьковской киргизской волости; число ихъ 9, не считая запасныхъ участковъ; расположенныя вдоль областной границы, они отходятъ отъ нея не дальше 20—25 верстъ. Поселки только-только что стали формировиваться. Въ самыхъ наименованіяхъ ихъ слышатся молодые годы: переселенческій отрядъ, называвъ участки, естественно отличалъ ихъ ХХ 1, 2 и т. д. Съ появленіемъ ослѣдлаго человека, ихъ зовутъ Оедоровскимъ, Ражскимъ, Павловскимъ, Ново-Покровскимъ и т. п. По послѣднія названія еще не закрѣпились въ сознаніи мѣстнаго населенія; первыя же, хотя и будутъ въ ближайшемъ будущемъ вытѣснены, конечно, не сразу—и вотъ мы видимъ, какъ рядомъ съ однимъ именемъ въ ходу еще и другое.

Занятую мѣстность безспорно слѣдуетъ причислить къ разряду степной; необходимо лишь помнить, что степью въ собственномъ значеніи этого слова — «дала», мѣстный киргизъ зоветъ лишь ту гладкую равнину, поверхность безъ дерева и безъ кустика, ограниченную естественнымъ горизонтомъ, которую слѣдуетъ искать гораздо дальше на югъ и вдали отъ всякаго жилья. Стень же Прѣсногорьковской волости еще слегка волниста, съ уклонами, легкими углубленіями — озерками, логами и оврагами, мѣстами довольно глубокими. Лѣсъ преимущественно березовый, островками разбѣянъ повсюду. Лишь ничтожная часть его достигаетъ средних размѣровъ, и это именно тамъ, гдѣ расположились киргизскія зимовья, столь заботливо охраняющія эту защиту свою отъ зимнихъ стужъ и буряновъ, — въ большинствѣ же случаевъ названіе лѣса положительно съ трудомъ можетъ быть дано тому ничтожному березняку, гдѣ дерево толщиною въ человѣческую руку выдѣляется какъ очень крупный размѣровъ.

Такимъ образомъ, если не требовать буквальной математической точности, то не будетъ гиперболою сказать, что поселенецъ попалъ въ мѣстность безлѣсную, не во всемъ удовлетворяющую потребностямъ охотной жизни. Если допустить, что тогдашнія деревенскія землянки обусловлены въ значительной степени необходимостью поскорѣ перебраться съ открытаго неба хоть подъ какую-нибудь да крышу, — что глинобитныя хаты переселенецъ ставитъ, потому что жилъ въ такихъ же раньше и у себя дома — то вѣдь и для этихъ хатъ и землянокъ требовалась прочная балка, перекладина и т. п., а между тѣмъ ему пришлось довольствоваться чуть не жалкою пороселью. Кто хотѣлъ и былъ въ состояніи обзавестись деревяннымъ домомъ, тотъ покупалъ его уже готовымъ на сторонѣ. Правда, какъ извѣстно, выдается безплатно извѣстное количество лѣса на первое обзаведеніе, но таковое идетъ лишь на заборъ, амбаръ, клѣти. Настоящій же строевой лѣсъ растетъ за 30—100 верстъ въ казенныхъ борахъ и стоитъ большихъ наличныхъ денегъ.

Зато пахатную землю новоселамъ, особенно на южныхъ участкахъ, жаловаться, повидимому, нечего. Говорю повидимому, такъ какъ специальныхъ изслѣдованій этой части Акмолинской области, настолько мнѣ извѣстно, сдѣлано не было, но распаханка верхнихъ слоевъ почвы, которую пришлось мнѣ видѣть, замѣчаетъ г. Шмурло, во многихъ мѣстахъ на всемъ пространствѣ своего пути, даетъ право говорить о хорошихъ урожаяхъ (было бы только достаточно влаги). Мѣстами черноземъ доходитъ до 1½ аршина глубины.

Я упомянулъ о влагѣ, а между тѣмъ въ ней-то, кажется, главный недостатокъ данной мѣстности. Дожди здѣсь не часты; рѣкъ почти вовсе нѣтъ. О рѣкѣ Убаганъ не можетъ быть и рѣчи серьезной, не только потому, что она течетъ на краю, по границѣ области и выѣ поселенческихъ надѣловъ, но и по свойствамъ самой воды — горько-соленой. Даже киргизы, чьи зимовья лежатъ по Убагану, должны пользоваться водой изъ колодезевъ, а лѣтомъ уходить отъ рѣки очень далеко. Остаются такимъ образомъ озера. Ихъ, дѣйствительно, въ этомъ краѣ довольно много. Мѣстность, можно сказать, усыяна ими; но во 1-хъ, большинство ихъ съ горькой водой, во 2-хъ, подходъ и къ

тѣмъ и къ другимъ очень труденъ: мелкіе берега, типичные, поросшіе тростникомъ; а въ 3-тъ, и что самое главное, всѣ эти озера высыхаютъ.—высыхаютъ настолько, что возникаетъ серьезный вопросъ: что будетъ дальше?

Характерное явленіе: замѣчено, что дѣшніе озера высыхали постепенно до 1851 г. и къ этому году пересохла почти совершенно. Количество скота, уменьшавшееся изъ года годъ, къ 1851 г. было доведено до minimum'a; недостатокъ воды не позволилъ держать его больше. Бѣдняки лишились скотнымъ совѣтъ; богатые должны были радоваться, если изъ десятковъ тысячъ головъ успѣли сберечь жалкія сотни. Положеніе стало чрезвычайно критическимъ; но вотъ съ 1851 г. озера снова наполняются водою и скоро доходятъ до своего обычнаго предѣла. Полноводіе продолжалось вплоть до 1891 г., когда повторилось прежнее явленіе: теперь вотъ уже 6 лѣтъ, какъ всѣ озера непрерывно высыхаютъ и неизбѣжно изъ года въ годъ становится меньше и меньше. Отъ того, какъ долго продолжится это высыханіе, зависитъ все будущее мѣстныхъ жителей. Необходимо лишь помнить, что явленіе это не исключительно мѣстное: его можно наблюдать по всей Акмолинской области. Высыханіе встрѣчается, кромѣ того, въ губерніяхъ Тобольской, Оренбургской, хотя здѣсь воды рѣчками значительно ослабляютъ значеніе прискорбнаго факта.

Мелгія озера въ Акмолинской области въ теченіе зимы промерзаютъ чуть не до дна, такъ что поселки могутъ существовать только при помощи колодезей. Вездѣ, во всѣхъ поселеніяхъ, гдѣ на протѣкаетъ г. Шмурло, одна общая жалоба на недостатокъ воды: гдѣ озеро обмелѣло, гдѣ подходъ къ нему крайне труденъ по причинѣ невылазномъ грязи, трясина и камышей. Говорятъ, примѣ поселкамъ грозитъ дилемма: быть или не быть. На глубинѣ 7—8 ф. еще есть хорошая вода, хотя ея и мало, а глубже пошла уже горько-соленая. Жители вырыли отъ себя нѣсколько колодезей, и надо видѣть, какъ толпятся вокругъ нихъ бабы, какъ медленно идетъ наполненіе ведеръ водою.

Поселки стали заселяться съ лѣта 1896 года; часть переселенцевъ пришла только въ 1897 году. Описать одну деревню—значитъ дать понятіе и объ остальныхъ. Поселокъ строится въ одну улицу, рѣдко въ двѣ, да и то вторая скорѣе въ видѣ прилатка, чѣмъ самостоятельной линіи. На каждую усадьбу отведено нѣсколько больше 1/2 десятины и задворками одна усадьба прилегаетъ къ другой; такихъ образцовъ, кромѣ главной улицы имѣются въ зародившіхъ двѣ крайнихъ, пока выходящихъ въ открытое поле. Дома—преимущественно землянки, рѣже изъ сбитой глины и совсѣмъ уже какъ рѣдкость изъ дерева; въ послѣднемъ случаѣ это—большую часть бушевные готовые на сторонѣ.

Улицы вообще широки, а черезъ каждые 4 двора идутъ переулки. «Стенъ» чувствуется еще на каждомъ шагѣ: на улицахъ, на дворахъ та же нестоптанная трава, то же отсутствіе пробитыхъ тропинокъ, дорогъ.

Въ центрѣ деревни громадная площадь въ 120 кв. саж., настоящее поле, съ миниатюрнымъ крестикомъ посрединѣ: мѣстомъ имѣющей быть впоследствии заложеной церкви. Народъ сошелся изъ разныхъ губерній: тутъ и великороссы и малороссы. «Хохловъ», какъ обычно зовутъ здѣсь послѣднихъ, легко узнать по глинянымъ хатамъ и по огородамъ съ подсолкечни-

комъ и кукурузой, которые они не замедлили развести и тутъ. Селятся большими партиями, въ Кесеневскомъ № 1 (жители уже успѣли передѣлать его въ болѣе доступную имъ слуху Аксенову) въ прошломъ году было уже 93 двора, въ Демьяновскомъ № 3—столько же, въ Оедоровскомъ № 2—земли нарызано на 260 дуня, въ Павловскомъ № 9—считаютъ 56 дворовъ съ 460 человекъ населенія, въ Ново-Копровскомъ № 8—около 90 дворовъ и т. п.

Жить первое время, конечно, еще трудно: постройтъ мало, заработковъ на сторонѣ то же. Аксеновцамъ, самымъ сѣвернымъ, живущимъ всего ближе къ казачьей линіи, еще удалось въ 1897 г. сбивать въ Звѣриноголовской станицѣ мѣхъ, съ трудомъ добываемый по озерамъ, по 60—80 к. возъ, но и только. За то на помощь переселенцамъ пришелъ Красный Крестъ—это симпатичное учрежденіе, утѣшающее и во время войны, и во время глубокаго мира найти широкое поле для своей благотворной дѣятельности. Въ Павловкѣ устроена была больница съ докторомъ и нѣсколькими сестрами милосердія, въ Аксеновѣ—фельдшеръ. Въ трехъ или четырехъ поселкахъ Красныи же Крестъ устроилъ кухни, отпускаяшія гажая по 50 обѣдовъ большимъ новоселамъ.

Вообще первое время переселенцамъ не легко обживаться и привыкать къ новому мѣсту. Слишкомъ велика разница въ обстановкѣ: одинаково и для орловца и для черниговца или полтавца. Одна баба на вопросъ—какъ жить имъ здѣсь, характерно отвѣтила: «Да что! какое же тутъ житье! кругомъ орда, ни церкви, ни лѣсочка. Была бы наша бабья вола, даиво бы бросили и пошли назадъ. Конечно, это говорить баба, элементъ консервативный». Мужикъ же, какъ элементъ болѣе прогрессивный, понимаетъ, что однимъ чувствомъ не прожить, и онъ идетъ, побуждаемый сознаніемъ необходимости, надеждой на лучшія чужіе на родинѣ, условія,—но вѣдь и въ мужьяхъ сидятъ на половину та же баба, вотъ почему и ему тоже не легко мѣнять старое гнѣздо на новое.

А во что обходится киргизамъ появленіе незваныхъ гостей? Я думаю, туземцу еще хуже придется. Последнему надо лишь перебиться годъ другой. Большинство наблюдателей констатировало тотъ утѣшительный фактъ, что новосель, если ему удастся пройти кандинскія ущелья первыхъ двухъ лѣтъ, въ большинствѣ случаевъ заживаетъ припѣваючи. Не то у киргизовъ. Затрудненія переселенцевъ—временны; затрудненія же киргизовъ усильваются годъ отъ году, потому что съ каждымъ годомъ у нихъ отбираютъ все новыя и новыя земли. Новоселу отводить лучшія мѣста,—фактъ который необходимо признать.

Я сейчасъ говорилъ, продолжаетъ г. Шмурло, о безводіи, какъ главнымъ недостаткѣ новыхъ поселковъ; и это вѣрно по отношенію орошенія вообще всей степи. Но, какъ ни жалки эти озера, подлѣ которыхъ разсыпались пришельцы, какъ ни промерзаютъ они зимою, какъ ни тонки ихъ берега, вода въ нихъ все же пока есть, и вода удовлетворительная. Но надо видѣть тѣ крохотныя лужицы, тѣ воюющіе заплесневѣлые прудки, тѣ остатки весенней воды, сохраняющіеся въ глубокіихъ оврагахъ,—словомъ,

надо видѣть ту жалкую воду, вокругъ которой вьются многіе изъ ауловъ, чтобы признать поселенческую воду сравнительно еще роскошнымъ даромъ стени! Сопианнине со старыхъ зимовокъ и джейлау (лѣтнихъ пастбищъ) киргизы должны искать пріюта на мѣстахъ, уже занятыхъ другими. Тѣмъ приходится тѣсниться: отсюда—споры, крупныя пререканія... Г. Шмурло случайно былъ свидѣтелемъ сѣзда волостныхъ судей для рѣшенія вопроса о «расквартированіи» новыхъ пришельцевъ, вынужденныхъ покинуть старыя мѣста. Судили, рѣдили—и не могли прийти ни къ какому рѣшенію: столь сложна оказалась задача, столь трудно согласить было интересы сторонъ! Недостатокъ пастбищъ заставляетъ травить сѣнокосъ.—а это вѣдь все равно, что вмѣсто процентовъ начать тратить капиталъ. Печего удивляться, если отношенія двухъ элементовъ, пришлаго и туземнаго, мало дружжелюбны. То слышишь жалобы, что новоселы зимовку сожгли, вырубилъ дѣсь, то новоселы одаиваютъ свои деревни отъ паловъ или жалуются на конокрадство.

Напрасно думаютъ, что земли у киргиза больше, чѣмъ ему надобно; на самомъ дѣлѣ значительная часть пространства уже отчуждена, а теперь съ каждымъ годомъ это число все увеличивается. Въ Кокчетавскомъ у., куда направлено наибольшее количество вселеній, $\frac{1}{2}$ милліона слишкомъ десятинъ принадлежитъ Сибирскому казачьему войску, а 200.000 десятинъ отмежевано въ надѣлъ переселенцамъ; сюда же надо прибавить земли, отведенныя подъ городскую выгонъ, мѣщанскіе хутора, ферму къ шкетамъ, въ оброчныя и пріисковныя статьи.—наконецъ 140.000 дес. лѣсныхъ дачъ. Все это взято у киргизъ. Такъ какъ всѣ эти и другіе имъ подобныя участки выбраны несомнѣнно изъ числа лучшихъ, то, принявъ въ расчетъ пространства, занятыя водами, песками, солками съ голыми камнями,—а ихъ разбросано повсюду очень много,—можно почти съ увѣренностью сказать, что владѣнія кочевниковъ далеко не чрезвычайны по своему объему.

Удобныхъ для хлѣбонашества и остьдлыхъ поселеній земель въ области сравнительно не много; расположены онѣ по берегамъ рѣкъ и прѣсныхъ озеръ, полосой не шире десяти верстъ. Тутъ группируются всѣ виды угедій: пахатныя стени, лѣса и главнымъ образомъ покосы; тутъ же сосредоточены и киргизскія зимнія пастбища, которыя играютъ въ хозяйствѣ кочевника крайне видную роль. На нихъ киргизы для зимняго періода, продолжающагося большую часть года, устраиваютъ себѣ жилища и пріюты нуждающимся въ особомъ уходѣ животнымъ; здѣсь-же хранится все имущество и запасъ сѣна, какъ на продовольствіе ослабѣвшаго скота, такъ на случай мерздой въ стени ящичей безкормицы. Зимовки пріурочиваются обыкновенно къ мѣстностямъ, изобилующимъ водою, покосами и лѣсомъ; первые необходимы для зимняго пастбища, такъ какъ весь киргизскій скотъ круглый годъ нитается подкожимымъ кормомъ,—последнее, какъ защита для табуновъ и стадъ въ бурное время. Успѣшное веденіе киргизскаго хозяйства всецѣло зависитъ оттого, обезначимъ или нѣтъ кочевникъ хорошею зимовкою.

Вотъ почему киргизу такъ дорогъ его pied—à—terre. Съ нимъ связано самое его существованіе. Хотя и не разграниченныя, во точно опредѣ-

лемне по урочищамъ, эти зимовочныя участки стали въ глазахъ киргизъ ихъ собственностью. А для переселенца въ сущности идти или должны стоять именно эти зимовочныя земли, потому что для земледѣлія и для зимнихъ стойбищъ равно необходимы одинъ и тѣ же мѣстности.

Конечно, было бы несправедливо утверждать, что въ Акмолинской области нѣтъ болѣе земель, вполнѣ пригодныхъ и свободныхъ для осыдлыхъ поселеній,—уже по одному тому, что площади, удобныя для киргизскихъ и крестьянскихъ хозяйствъ, только что начинаютъ изслѣдоваться. Осыдлая жизнь въ край безусловно возможна. Зажиточность многихъ казачьихъ станицъ, бывшихъ крестьянскихъ поселковъ, несомнѣнна; матеріальное положеніе новоселовъ въ общемъ улучшается съ года на годъ. Но весь вопросъ—въ размѣрахъ дальнѣйшей колонизаціи. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что, если расчеты администраціи оправдаются, и киргизъ, подъ вліяніемъ русской колонизаціи, почувствуетъ потребность перейти самъ къ осыдлости и хлѣбопашеству, то едва ли было бы желательно, чтобы новыи «сахарь» ощутился въ ту пору безъ достаточнаго количества потребной земли.

Киргизы Акмолинской области уже и теперь начали ощущать недостатокъ въ землѣ, и послѣдніе годы можно прослѣдить неоднократные случаи жалобъ съ ихъ стороны на безземелье. Въ то же время, какъ бы чувствуя, что новыи порядокъ вещей сильнѣе ихъ,—киргизы сами начинаютъ идти на встрѣчу новому теченію. Въ надеждѣ удержать за собою мѣстности своихъ зимовокъ, они пытаются устроить свои жилища деревнями, ходатайствуютъ о полученіи земельнаго надѣла, о дозволеніи селиться на ряду съ русскими. Сознаніе, что они, киргизы, теряютъ лучшія земли,—недовѣріе къ власти, озлобленіе на новоселовъ—вотъ неизбѣжныя слѣдствія неурегулированнаго положенія русскаго крестьянина въ степи... А тѣмъ временемъ скотоводство киргиза падаетъ изъ года въ годъ, населеніе замѣтно бѣднѣетъ. На все это стоить обратить вниманіе,—хотя бы въ интересахъ фискальных,—такъ какъ киргизы, по свидѣтельству самой администраціи, вообще—исправные плательщики государственныхъ податей, и только исключительныя стихійныя бѣдствія, въ корень подрывающія ихъ хозяйство, способны создавать за ними недоимки.

Вотъ почему, если не придетъ своевременно къ киргизу на помощь, то исходе ему одинъ и неизбѣжный: онъ пропадаетъ. Стѣсненный въ своихъ предѣлахъ, онъ не въ силахъ будетъ поддерживать свое скотоводство, а стать земледѣльцемъ, подобно крестьянину, этого ему, во-первыхъ, въ одинъ десятокъ лѣтъ не достигнуть, а съ другой стороны—земледѣліе возможно лишь тамъ, гдѣ есть вода. На однихъ колодцахъ далеко не уѣдешь, дожидаться же, чтобы Акмолинскую степь обводнили подобно тому, какъ это сдѣлали сѣверо-американцы въ Южной Калифорніи, намъ придется, разумеется, еще долго. Недостатокъ орошенія теперь, можетъ быть,—самый главный вопросъ для степи. Качество земли само по себѣ еще мало значитъ. Возьмемъ хотя бы для примѣра Кушмурунскую волость въ томъ же Петропавловскомъ уѣздѣ: на 1 кубитку тамъ насчитывается 6200 десятинъ, а между тѣмъ оттуда даже и теперь киргизы, за недостаткомъ воды, высе-

ляются въ соседнія волости—что же будетъ, когда тамъ появятся переселенцы, отбирая къ тому же лучшіе участки?..

Если государственные интересы требуютъ принесенія киргизъ въ жертву, то возражать противъ этого, конечно, не приходится и всѣ lamentaціи окажутся по справедливости одной сѣшной сантиментальностью; но съ другой стороны не слѣдуетъ закрывать глаза и на факты, а открыто сознаться, что, создавая одной рукою, мы разрушаемъ другою.

Какіе же можно подвести итоги тому, что дѣлается теперь въ степи?

Двѣнадцать лѣтъ назадъ въ Тургайскихъ степяхъ, верстахъ въ 200 къ югу отъ гор. Троицка, на р. Тоболѣ возникъ городъ Кустанай. Онъ росъ съ американскою быстротою: въ 1886 году, когда впервые г. Шмурло посетилъ его, онъ насчитывалъ уже до 16 тыс. жителей. Потянувшіеся караваны переселенцевъ, не находя себѣ тамъ мѣста, основывали поселки или, не доходя до Кустаная, на западъ отъ него, по р. Аяту. шли далѣе, вдоль теченія Тобола. Такимъ образомъ возникла первая вѣтвь поселеній къ востоку отъ казачьей станицы Николаевской, что лежитъ на такъ-называемой Новой Оренбургской линіи. По новоселы потянулись за Кустанай не только по Тоболу, но и за него, прямо на востокъ—сложился цѣлый рядъ охотливыхъ мѣстъ на арендованной у киргизъ землѣ; нѣкоторые изъ нихъ насчитывали въ 1897 году до 50 дворовъ. Чѣмъ это не деревня? Разница лишь въ юридическомъ положеніи—займочники лишь ждутъ формальнаго права на владѣніе землей, и правительство рано или поздно должно будетъ пойти на встрѣчу ихъ желанію. Въ сущности вѣдь и Кустанай съ окрестными поселками выросъ изъ займочной формы? Упомянутыя займки тянутся вплоть до р. Убугана, т. е. до границы Тургайской и Акмолинской областей. Такимъ образомъ, не будетъ натяжкою сказать, что вся сѣверная полоса Тургайской степи—верста на 200 вглубь отъ Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ,—вошла въ районъ земледѣльческой культуры, хотя бы внутри этой полосы и оставались еще киргизы—кочевники.

То же самое совершается и въ Акмолинской области. Волна переселенцевъ первоначально наводнила соборъ Кокчетавскій уѣздъ,—волна безпорядочная, стиховольная. Регулируя ее на будущее время, правительство наметило рядъ участковъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ, параллельно линіи Сибирской желѣзной дороги: кромѣ того оно создаетъ рядъ поселковъ въ западномъ углу области, съ сѣвера на югъ. Вдоль этихъ послѣднихъ поселковъ, изъ станицы Звѣриноголовской идетъ большая проѣзжая дорога на югъ къ озеру Кушмурунъ и на Ирғизъ; близъ озера Талы, у р. Убугана она перекрещивается съ другимъ большимъ трактомъ, который идетъ съ запада на востокъ, изъ Кустаная на Ишимъ, развѣтвляясь здѣсь также на юго-востокъ, въ такъ-называемую Кайбагарскую или Атбасарскую дорогу. Отъ мѣста пересѣченія до новыхъ деревень Марьевки и Коноваловой, что на Ишимѣ,—всего 100 верстъ разстоянія. Въ 1894 г. въ первой изъ этихъ деревень насчитывалось 400 дворовъ и 1000 человекъ населенія; почти столько же—во второй.

Такимъ образомъ, остается заполнить упомянутый промежутокъ, между озеромъ Талы и деревней Комоваловой, чтобы связать непрерывною цѣпью выше названную станицу Николаевскую съ поселеніями Кокчетавскаго уѣзда, а черезъ нихъ съ поселеніями, прилегающими къ р. Иртышу, что на югъ отъ г. Омска. Этотъ промежутокъ уже начинается заполняться.

До послѣдняго времени существовала такъ-называемая казачья линія: Оренбургская—на границѣ Тургайской, Горькая—на сѣверѣ Акмолинской области,—линія, возникшая еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, какъ барьеръ между русскими осѣдлыми и киргизскими кочевыми населеніями. Теперь ея, можно сказать, болѣе не существуетъ. Если хотите, пожалуй, она еще есть, еще не распалась, стоитъ все на томъ же мѣстѣ; но какъ барьеръ, какъ грань, именно какъ «линія», отдѣляющая два міра, ея уже нѣтъ болѣе. На мѣсто ея выдвинулась новая линія, и на этотъ разъ не казацкая, а крестьянская. Мѣстами она еще не успѣла стать сплошною, но не пройдетъ и 4—5 лѣтъ, какъ вся она будетъ заполнена непремѣнно. Преслѣдуя нима цѣли, крестьянская линія, разумеется, имѣетъ и свои отличія по сравненію съ казачьей: она не такая ровная, идетъ не такою узкою полосой, а съ постоянной тенденціей распозгаться въ стороны и заполнить промежутокъ, отдѣляющій ее отъ линіи казачьей. И конечно, то время, когда обѣ линіи, дѣйствительно, сольются, въ сущности уже не далеко.

Шперкъ, Ф. Ф.—Опытъ хронологическаго указателя литературы объ Астраханскомъ краѣ съ 1473 по 1857 годъ. С. Петербургъ, 1892 г.

«Опытъ Указателя», какъ скромно назвалъ его составитель, является цѣннымъ вкладомъ въ литературу по изученію обширнаго Астраханскаго края.

Въ предисловіи къ своему труду авторъ говоритъ слѣдующее. «Недостатокъ библиографическаго указателя литературы объ Астр. краѣ очень чувствителенъ каждому, занимающемуся изученіемъ этого края, одного изъ наиболее интересныхъ и обширныхъ угловъ Европейской Россіи. Имѣющіеся труды г. Леонтьева (газетные указатели), а также и нѣкоторые другіе далеко не обнимаютъ всего писаннаго объ Астр. краѣ. Желаніе пополнить имѣющіеся пробѣлы побудило меня приняться за кропотливый трудъ составленія полнаго, но возможности, указателя книгъ и статей, относящихся къ описанію края. Но такъ какъ, при составленіи Указателя, я старался внести въ него все, относящееся къ описанію Астр. края, то и не могъ избѣжать помѣщенія малозначительныхъ статей и малоцѣнныхъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что оцѣнка достоинства сообщеній не входила въ мою программу; съ другой стороны легко могли быть погрѣшности и не указаны мной болѣе цѣнные свѣдѣнія и сообщенія, какъ видно изъ составленнаго мной 1-го и 2-го дополненій къ Указателю».

При составленіи указателя г. Шперкъ держался хронологическаго изложенія собранныхъ источниковъ и извѣстнаго порядка; такъ, въ началѣ каждаго года (съ 1838) идутъ статьи, помѣщенныя въ мѣстныхъ органахъ,

затѣмъ идутъ статьи журнальныя и газетныя, далѣе самостоятельныя труды и изданія, а въ концѣ книги и статьи на иностранныхъ языкахъ. Для облегченія и большого удобства въ пользованіи указателемъ въ концѣ книги приложены: 1) алфавитный списокъ статьямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сгруппированы въ значительные отдѣлы, напр. калмыки, Каспійское море, киргизы и 2) алфавитъ авторовъ, съ указаніемъ, подъ какими №№ помѣщены статьи.

Книжка представляетъ изъ себя довольно компактное изданіе въ 350 страницъ, весьма опрятно отпечатанное. При составленіи Указателя почтенный авторъ пользовался, исключая отдѣльныхъ сочиненій, 100 періодическими изданіями на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, при чемъ большая часть изъ помѣщенныхъ въ изданіи книгъ и статей просмотрѣны имъ лично въ бібліотекахъ: Императорской публичной, Академіи наукъ и Географическаго Общества. Въ числѣ періодич. изданій составителемъ просмотрѣны даже мало распространенныя, какъ «Вологодскія» и «Донскія Вѣдомости», «Журналъ Комнозаводства» и т. п. Указатель заключаетъ въ себѣ 5845 №№ статей и книгъ, относящихся къ изученію Астрах. края. Новое изданіе трудъ почтеннаго исследователя края отнынѣ долженъ сдѣлаться настольною книгою всякаго, изучающаго этотъ край. При болѣе детальномъ разсмотрѣніи Указателя завзятые бібліофилы, разубѣдятся, отищутъ весьма понятные во всякомъ бібліографическомъ трудѣ недочеты, но они не такъ значительны, чтобы умалить значеніе полезнаго изданія. Большое спасибо Статистическому Комитету, что онъ принялъ на себя расходы по изданію Указателя. Комитетъ можетъ смѣло расчитывать на значительное распространеніе Указателя, какъ въ предѣлахъ Астрах. края, такъ и внѣ его. Позволяемъ себѣ высказать сожалѣніе, что авторъ не имѣлъ возможности внести въ Указатель изданія и статьи конца 80-хъ годовъ; онъ даже не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи исключеній для изданій Петровскаго Общества, которыя начали появляться въ свѣтъ послѣ 1867 года.

Штаркъ, А. К.—Каталогъ Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича. Казань, 1890 г.

Въ историко-этнографическомъ отдѣлѣ каталога помѣщены слѣдующія главы: «жилище и домашняя обстановка киргизовъ Внутренней орды»,—«продукты скотоводства»,—«издѣлія»,—«кормовыя травы».

Штукембергъ ¹⁾ Статистическое описаніе Оренбург. губ. съ Уральско-Оренбург. линіей. С.-Петербургъ, 1857 г.

По содержанію сочиненіе Штукемберга очень бѣдно, но въ немъ указаны различныя источники для изученія края.

¹⁾ Иоганнъ Христіанъ (Иванъ Федоровичъ) Штукембергъ—русскій географъ, родился въ 1788 г. въ Бланкенбургѣ въ великомъ герцогствѣ Оль-

Штукенбергъ, П.—Статистическіе труды. Т. I. Описание 24 губерній. С.-Петербургъ. 1858 г.

Въ IV главѣ (Астраханская губернія) помѣщено краткое описание Буковской орды, касающееся главнымъ образомъ пастбищ и торговли орды.

Штылько, А. Н.—Изъ исторіи астраханской торговли, сообщеніе сдѣланное въ Петровскомъ Обществѣ 10 сентября. — «Астраханскій Вѣстникъ», 1894 г., № 1553.

Есть указаніе на захватъ киргизами русскихъ людей для продажъ въ рабство хивинцамъ (выписка изъ путешествія гр. Потоцкаго).

Шубинскій, П. И.—Голодная степь.—Историческій Вѣстникъ, 1897 г., ноябрь.

Голодная степь составляетъ восточную часть такъ называемаго Туркестанскаго междурѣчья, образуемаго теченіемъ рѣкъ Сира и Аму-Дарыя. Орошенію огромной среднеазиатской пустыни, известной подъ именемъ Голодной степи, пишетъ г. Шубинскій, составляетъ грандіозную задачу, исполненіе которой на дѣлѣ будетъ имѣть обширныя экономическіе результаты не только въ частности для Туркестанскаго края, но и для всей Россіи. Никогда, говоритъ между прочимъ авторъ, степь эта считалась житницей Средней Азіи, въ настоящее же время является безплодной, почти недоступной для человѣка. Весной только, съ наступленіемъ періода дождей, Голодная степь оживаетъ и на короткое время одѣвается роскошною растительностью. Въ это время вслѣдъ за царствомъ животныхъ снѣжится въ Голодную степь и человѣкъ. Киргизы и узбеки стекаются сюда съ своими стадами, занимая временныя стойбища у колодезь и въ низинахъ обширной равнины, образующихъ естественныя водохранилища. Но въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца, дожди выпадаютъ все рѣже и рѣже, жары увеличиваются, а черезъ мѣсяць она буквально обращается въ пустыню.—Далѣе г. Шубинскій приводитъ нѣкоторые историческіе факты, легенды и преданія, относящіеся къ Голодной степи, и заканчиваетъ свою статью такъ: идея возрожденія къ былой культурной жизни огромной средне-азиатской пустыни составляетъ одну изъ выдающихся идей нашего времени. Въ настоящее время эта идея перестаетъ быть дѣломъ частной инициативы и становится на почву обще-государственнаго предпріятія.

денбургскомъ, воспитывался въ нѣмецкихъ университетахъ, въ 1807 г. поступилъ на русскую военную службу и участвовалъ въ войнахъ 1812—14 гг., впоследствии служилъ по министерству государственныхъ имуществъ. Умеръ въ 1856 г. Штукенбергъ известенъ обширными трудами по гидрографіи Россіи «Hydrographie des Russischen Reichs», въ 6 т.; кромѣ того, онъ принималъ близкое участіе въ «Энцикл. Слов.» Плюшара, сотрудничалъ въ Военно-Энцикл. Слов. и во многихъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1858—60 г.г. были изданы его статистическіе труды.

Шукшинцевъ, П. С. ¹⁾—По Илеку.— Оренбургскій Край, 1894 г., № 239.

По лѣвую сторону Илека на необозримое пространство тянется холмистая ковыльная степь киргизовъ Тургайской и Уральской областей, границею которыхъ служатъ рѣчка Хобда, притокъ Илека. По холмамъ и впадинамъ между ними, гдѣ скопленіе прѣсной воды образовало болѣе или менѣе обширныя озера, бѣлѣютъ, чернѣютъ и желтѣютъ кибитки кочевниковъ, но кочевниковъ далекихъ отъ типа номада стараго времени. Безначальная жизнь отошла въ область преданій. Русское вліяніе отразилось на всей внѣшней дѣятельности киргизовъ. Какъ воспоминанія старины, остались кѣры и кыстау (зимовки) по берегамъ рѣчекъ да кибитки.

Зиму киргизы проводятъ въ тѣсныхъ, грязныхъ и курныхъ зимовкахъ, ухаживая за скотиною и занимаясь, подобно татарамъ, мелочною торговлею. Какъ только солнце стонитъ снѣгъ съ окрестныхъ холмовъ, киргизъ выдѣзаетъ изъ кыстау на вольный просторъ родной степи. Время до сѣнокоса проходитъ въ пашнѣ, такъ-какъ киргизы закупаютъ громадыя площади просомъ. Кто побогаче, тотъ сѣетъ и пшеницу, преимущественно кубанку, которая на болѣе отдаленныхъ, нетропутихъ земляхъ (каковы, напр., на Тентекъ-кара-су, Джирень-гошъ и др.) даетъ превосходные урожаи. Бѣдники (байгуши) нанимаются въ работники къ богатымъ сородичамъ или русскимъ. Короткій перерывъ между сѣвомъ и покосомъ киргизы проводятъ въ праздности, подобно своимъ не столь отдаленнымъ предкамъ. Въ прежнее время киргизы не дѣлали запасовъ сѣна; теперь же съ наступленіемъ сѣнокоса они прикочевываютъ съ заливнымъ долинамъ рѣкъ, ставя въ свои кибитки и принимаютъ за работу. При обильномъ урожаѣ травъ сѣна запасается масса. Стога и конны наполняютъ все протяженіе долины. Подъ палящимъ солнцемъ работа трудна; нѣтъ ни веселаго говора, ни пѣсенъ, развѣ иногда пронесется рѣзкій призывный крикъ кого-либо изъ работающихъ и захреть. Въ полдень—обѣдъ, состоящій изъ просяной каши съ прѣснымъ, а чаще съ кислымъ молокомъ. За немѣнѣемъ погребовъ киргизы только послѣ доенія могутъ пользоваться сѣжнимъ молокомъ, а въ остальное время потребляется прокисшее. Пшениная каша съ послѣдняго вида молокомъ называется «куза».

Шукшинцевъ, П. С.—Въ степи. Жанровая картинка.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 25.

Шумковъ, П. В.—Очерки киргизскаго коневодства въ Тургайской области. «Сельское хозяйство и дѣсоводство», журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. 1892 г., № 4 и 7.

1) Границы Тургайской области.—пространство,—населеніе,—численность скота у киргизовъ,—гидрографія,—климатъ,—куинджиль,—вредъ

¹⁾ П. С. Шукшинцевъ получилъ образованіе въ Оренбургскомъ учительскомъ институтѣ и состоитъ учителемъ приготовительнаго класса въ Оренбургской гимназій.

«кунджила» относительно качества лошадей, — почва, — растительность. II) Пастба лошадей весной, летом и осенью, — образование косяков, — жирность киргизских лошадей, — лётки, зимовки и луга. III) Тебеневка, — гололедаца, — кормление приставших на тебеневку лошадей. IV) Качества киргизской лошади, — выносливость, — быстрота. V) Торговля лошадьми, — макдера и перекупщики, — основания браковки, — цѣны, киргизской лошади. VI) Болѣзни лошадей, — янша, — манка (сань), — шыбыртба, — джимандату (сибирская язва), — карагырынъ (черная требуха), — каратынюкъ (черная кашка), — каракбы (черное легкое), — тырба — каракбы, — ката, — кѣнка, — низгукъ. VII) Размѣры коневодства. VIII) О пользе, приносимой киргизским коневодствомъ, — какъ бороться съ «кунджиломъ»? — взглядъ на улучшение киргизской лошади, — мѣры управления государственнымъ коннозаводствомъ для улучшения киргизской лошади.

Для специалистовъ статья г. Шумкова должна представлять собою въ значительной степени интересъ, мы же не можемъ не высказать здѣсь сожалѣнія, что написана она тяжелымъ, неуклюжимъ языкомъ, иногда лишеннымъ грамматическаго смысла, будто авторъ не вполне владѣетъ русскою рѣчью. «Также здѣшнія почвы по большей части каменисты и даже самыя лучшія содержатъ примѣсь камешковъ величинами съ лѣсной орѣхъ и болѣе». — «Лошадь, нагуленная на этихъ травахъ, будучи взята въ табунъ на сѣверъ, на ковыльную тебеневку, бурана не боится и сохраняетъ свое тѣло». — «На этихъ-то несчастныхъ солончаковыхъ степяхъ съ сравнительно рѣдкою растительностью вырастаютъ лучшія киргизскія лошади, а не на ковыльныхъ, хотя бы съ самою лучшею по силѣ роста травою». — «Тайки сами собою составляютъ особый косякъ; кунани тоже; мерина тоже пасутся особо или въ косякахъ старихъ жеребцовъ, которые настолько умны, что меринковъ рѣдко бьютъ и не отгоняютъ ихъ отъ своихъ косяковъ, молодой жеребецъ меринковъ бьетъ». — «Драчливые жеребцы, жеребецъ съ жеребцомъ, бьются болѣе старыя жеребцы». — «Въ эту зиму, наприимѣръ, лошади пасутся по травѣ, прикрытой ополцейъ въ двѣ и три четверти, въ аршинъ и даже болѣе. Правда, на взлобкахъ снѣгу на четверть всего, но тамъ травы совсѣмъ нѣтъ». — «Жордою лошадь скусываетъ траву подъ корешокъ и даже ѣстъ часть корней травы». — «Но все же были лошади, съ клажей или безъ клажы съ обратнымъ, разстояние въ 70 верстъ проходило немного болѣе, чѣмъ въ одинъ сутки съ одной кормежкой въ пути». — «Киргизская лошадь, не смотря на свой, на взглядъ, тяжелый складъ, подвижна подъ верхомъ. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ... Встрѣчаются несообразности! Крайне также любопытно, пишетъ г. Шумковъ, жили киргизы лѣтъ двадцать тому назадъ, когда даже у ближайшихъ къ Оренбургу не было тѣхъ землянокъ, которыя есть теперь у всякаго киргиза. Летомъ и зимою киргизы жили въ кибиткахъ одного и того же устройства. Рогатый скотъ и верблюды помещались на ночь въ яму, вырытую посреди кибитокъ и покрывавшуюся сверху хворостомъ; кибитки обносились снѣговыми валомъ, что составляло дворъ». Какова же должна быть яма и сколько нужно было имѣть кибитокъ хозяину, имѣющему, къ примѣру, 15

верблюдовъ и 20 коровъ! Есть стрелки, которыя прямо показываютъ, что г. Шумковъ говоритъ о томъ, о чемъ нѣтъ сама скудная понятія. «Киргизы, пишетъ онъ, ведутъ свое лѣтосчисленіе (вѣрнѣе зимы) и понимаютъ событія по «куянджиламъ». Года у нихъ считаются двѣнадцатилѣтними, подобно мѣсяцамъ, и каждый носитъ свое имя, а именно: чханъ-мышь, сиръ-рогатый скотъ, барсъ (самый хорошій годъ), куйанъ-заяць, лу-левъ, джиланъ-змея, джилка-конь, кой-баранъ, мишень-осетръ, таукъ-курица, итъ-собака, донгусъ-свчья». Не чханъ, а тышканъ, не сиръ, а сибиръ или сиръ-корова, лу-драконъ, а не левъ (левъ-арстанъ), мешкинъ, а не мишень, годъ обезьяны, а не осетръ и т. п.

Шустиковъ, П.—Замѣтка о переводѣ киргизской учительской школы изъ г. Орека въ г. Оренбургъ. «Оренбургскій Листокъ» 1889 г., № 40.

Шустиковъ, П.—Природа, люди и промышленность Туркестанскаго края. Изъ публичныхъ лекцій.—«Оренбургскій Листокъ» 1895 г., №№ 12, 16, 17, 18, 19 и 21.

Лекціи составлены по сочиненіямъ: «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности». Костомаровъ, 1871 г.—«По Закаспійской желѣзной дорогѣ». Циммерманъ, 1889 г.—«Въ долиніи Зеравшана», Евр. Маркова, 1894 г., и «Путешествіе Сѣверцова и Федченко», М. А. Лялиной, 1894 г. Часть лекцій посвящена г. Шустиковымъ этнографіи киргизовъ.

Шустовъ.—Въ киргизскихъ степяхъ.—«Ежемесячникъ», 1895 г., №№ 18, 19, 21, 22, 23, 24.

Авторъ статьи, немного отводя хвѣста спеціальной сторонѣ (медико-санитарной), подробно останавливается на экономической и бытовой сторонѣ киргизовъ. Въ первыхъ главахъ знакомитъ читателя съ киргизскими степями Уральской области во время засухи и въ то время, когда бываетъ плодородіе. Описаніе довольно картинное. Затѣмъ приводятся нѣкоторыя цифровыя данныя, характеризующія развитіе экономического быта и состояніе культуры степей (въ 70-ты годахъ). Мимоходомъ упоминается о школахъ, земныхъ постройкахъ, лѣтнихъ кочевкахъ, количествѣ скота по волостямъ (за 1871 годъ) и затѣмъ приводятся сравнительныя данныя съ 71 года по 92 г. Оказывается, что степь такъ же бѣдна и невѣжественна, какъ она была и 20 лѣтъ тому назадъ. Число школъ съ 45 уменьшилось до 13, учащихся съ 2293 до 1630 чел., скота съ 387.164 до 323.053; число кибитокъ съ 18.961 увеличилось до 22.146; на душу въ среднемъ приходилось скота въ 71 г. 4,9 штуки, а въ 92 году по 1,8; число жителей съ 77.963 увеличилось до 12.13.53. Если въ чемъ замѣчается прогрессъ, такъ въ томъ, что киргизы серьезно, будто, принимаются за земледѣліе. Далѣе почти цѣлыя главы посвящены кумысу и его дѣйствию на киргизовъ, способамъ приготвленія и т. д. Интересныя описанія относительно устройства областныхъ управленій, оспонривательнаго заведенія и самаго способа обуче-

нѣ киргизъ оспорииванію. Помѣщеніи для «иттилинци» было отведено такое, что публика, побывавъ у насъ разъ, болѣе къ намъ не заглядывала,— оно вызывало одно отвращеніе. Желающихъ учиться оспорииванію нашлось 6 киргизскихъ мальчишекъ, которые оказались очень толковыми и любознательными и быстро усвоили теорію оспорииванія. Затѣмъ идетъ описаніе поѣздки въ селенія для оспорииванія, отношеніе къ нему киргизовъ, болѣзни ихъ и т. д.

Шустовъ, А.—Нѣз киргизскаго быта въ степи.—Ирбитскій Ярмарочный Листокъ, 1871 г. XX 10 и 15.

Эварницкій, Д. И.—Путеводитель по Средней Азіи, отъ Баку до Ташкента. Ташкентъ, 1893 г.

Подробно описывая путь отъ Баку до Ташкента, авторъ даетъ немало археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній, а потому «Путеводитель» г. Эварницкаго можетъ служить очень полезной справочной книгой для каждаго, ѣдущаго впервые въ Среднюю Азію.

Эварницкій, Д. И.—Рецензія на книгу П. П. Остроумова «Сарты».—«Туркестанскія Вѣдомости», 1893 г. № 3.

Эверсманъ¹⁾.—Естественная исторія Оренбургскаго края. Казань, 1840 г.

Эгеръ.—Народное образованіе въ Уральской области.—«Образованіе», 1891 г. № 5—6.

На 409.000 жителей и на пространство 222.343 кв. версты имѣется въ Уральской области всего 10 волостныхъ русско-киргизскихъ школъ, такъ что одна школа приходится на 40.900 человекъ и на 22.234 кв. версты. Учащихся во всѣхъ этихъ школахъ болѣе 430 человекъ (относительно одной школы имѣть данныхъ), изъ нихъ 409 мальчиковъ и 21 дѣвочка. Сюда, конечно, слѣдуетъ причислить еще тѣхъ 91 мальчика, которые обучаются въ русско-киргизскихъ школахъ, находящихся на войсковой территоріи,—тогда число всѣхъ учащихся будетъ 521 человекъ: 500 мальчиковъ и 21 дѣвочка; показатель образованія 0,12, дѣвочка составляютъ 4% всѣхъ учащихся. Эта поразительная тѣма, почти полная безграмотность, объясняется, по мнѣнію г. Эгеръ, преимущественно образомъ жизни киргизовъ. Какое можетъ быть ученіе, восклицаетъ онъ, при постоянной кочевкѣ съ мѣста на мѣсто! Указанныя выше волостныя школы учреждены въ тѣхъ только пунктахъ, гдѣ зарождается осѣдлая жизнь у киргизовъ. И только съ переходомъ киргизовъ къ осѣдлой жизни можно ожидать развитія среди нихъ грамотности.

¹⁾ Эдуардъ Александровичъ Эверсманъ—естествоиспытатель, родился въ 1794 г. въ Вестфалии, въ 1813 г. поступилъ на русскую службу врачомъ въ Златоустъ, въ 1827 г. путешествовалъ по киргизъ-кайсацкой степи, съ 1828 г. былъ профессоромъ ботаники и зоологіи въ Казанскомъ университетѣ и отсюда экскурсировалъ по сосѣднимъ губерніямъ, и значительно расширялъ познаніе русской фауны открытіемъ многихъ новыхъ видовъ животныхъ. Умеръ въ 1860 году (Н. Энц. Сл.).

Защитить отъ себя г-ну Эгеръ, что въ Тургайской области и при кочевомъ состояніи киргизовъ дѣло образованія быстро подвигается вѣдѣ.

Энциклопедическій Лексиконъ, изданіи Пляшаромъ, XIII т., 1835—1838 гг., С.-Петербургъ.

Энциклопедическій словарь. С.-Петербургъ, 1890—1900 гг.

Энциклопедическій словарь, начатый проф. Н. Е. Андреевскимъ, продолжается подъ редакцію К. К. Арсеньева и заслуженнаго профессора О. О. Петрушевскаго, при участіи редакторовъ отдѣловъ: проф. А. Н. Бекетова (отдѣлъ биологическихъ наукъ), С. А. Венгерова (исторіи литературы), проф. А. Н. Воейкова (географіи), проф. Н. П. Барфѣева (исторіи), проф. Д. Н. Менделѣева (отдѣлъ химико-технической и фабрично-заводской), проф. В. Т. Собичевскаго (сельско-хозяйственный и лѣсоводства), Владиміра Соловьева (философіи), проф. Н. О. Соловьева (музыки), А. Н. Сомова (изящныхъ искусствъ) и др. Энциклопедическій словарь — изданіе выдающееся, какъ по обилію матеріала, такъ и по основательной его разработкѣ. Вышло уже 27 томовъ въ 54 книгахъ.

Энциклопедія коммерческихъ наукъ. Выпускъ II. Варшава, 1889 г.

Особенное вниманіе обращается на новыя русскіе торговые рынки на Востокъ и пути сообщенія въ Средней Азіи, содѣйствующіе оживленію этой торговли.

Эсъ—Ге.—Провинціальныя наброски и недоумки.—«Русская Жизнь», 1894 г., № 11.

Говорится о томъ, что изъ акмолинскаго клуба выдворили киргизовъ, которые мирно посѣщали клубъ, смотрѣли на любительскіе спектакли, играли, какъ и всѣ, въ карты и никому не мѣшали.

«Этнографическое Обзоріе», 1889 г., кн. III. Киргизскія и сартекія пѣсни.

Киргизскихъ пѣсень 16-ть, изъ нихъ восемь записаны Р. Пфемингомъ и къ нимъ приложены ноты, остальныя же—А. А. Ивановскимъ.

«Этнографическое Обзоріе», ¹⁾ 1890 г., кн. VI.—О нѣкоторыхъ обрядахъ и обычаяхъ, сопровождающихъ роды у киргизовъ.

¹⁾ «Этнографическое Обзоріе» — изданіе Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, основано въ 1888 г. и

«Этнографическое обозрѣніе», 1895 г., № 3.

Въ отдѣлѣ «Извѣстія и Замѣтки» сообщается, что Г. П. Потанинъ совершилъ на средства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества небольшую поѣздку въ Кокчетавскій округъ, Акмолинской области; цѣль поѣздки—собраніе киргизскихъ сказокъ. Г. Потанинъ провелъ цѣлый мѣсяцъ въ аулѣ киргизскаго султана Чингиса Валиханова; ему удалось записать киргизскій вариантъ сказки о Пдыге, сказку о Таласпаѣ, объ Алеуко-батырѣ и нѣкоторые другія, менѣе интересныя.

Этцель и Вагнеръ.—Путешествіе по степямъ и горамъ Сибири и соедѣннымъ землямъ Средней Азіи. Составл. по сочиненіямъ Аткинсона, Миддендорфа, Радде, Маака и др. Перев. съ нѣм. П. Деппина. Съ 120 политит. С.-Петербургъ. Изд. Вольфа.

Къ странамъ, которыя только въ недавнее время стали выдвигаться изъ мрака незнакомости, могутъ быть отнесены многія мѣстности Сибири и соедѣльных съ нею странъ Средней Азіи, составлявшихъ когда-то обширную территорію, обитатели которой играли въ исторіи очень видную роль. Для русскаго знакомства съ природой этой страны и съ характеромъ ея обитателей представляетъ особенно живой интересъ, въ виду совершившихся въ послѣднее тридцатилѣтіе важныхъ событій, которыя повели къ утвержденію на прочныхъ основахъ русскаго вліянія въ Азіи. Издатель указываемой книги, воспользовавшись интересными свидѣніями, собранными англійскимъ путешественникомъ Аткинсономъ во время семилѣтняго странствованія его по этимъ землямъ, и почерпнувъ изъ отчетовъ посѣщавшихъ эти мѣстности ученыхъ экспедицій многочисленныя научныя подробности, сумѣлъ представить въ своей книгѣ полную картину тѣхъ странъ, соединивъ такимъ образомъ въ настоящемъ сочиненіи съ замѣтательною изложеніемъ научную пользу. Интересъ книги, кромѣ того, значительно возвышается приложенными къ тексту полититнажами съ изображеніемъ видовъ, замѣчательныхъ по живописности и грандіозности окружающей ихъ природы.

выходитъ по 4 раза въ годъ, посвящается изученію преимущественно народностей Россіи и, главнымъ образомъ, ихъ духовнаго быта: обрядовъ, вѣрованій, обычнаго права, народной словесности и пр.

Ю., П.—Сибирскіе татары.—Тобольскія Губернскія Вѣдомости 1861 г., № № 35—45.

Доказывается, что въ XIII столѣтіи Чингизъ-ханомъ покорены были киргизы.—Кучумъ, сдѣлавшись царемъ, распространилъ свое вліяніе на сѣверъ и западъ отъ Иртыша (киргизская степь) и подчинилъ себѣ смежныя съ Сибирскими царствами бродячія племена. Позднѣе-киргизы раззорили города и села русскія, наводя всюду ужасъ на жителей.

Ю., М.—«Будущая связь Оренбурга съ Средней Азіей».—Оренбургскій Листокъ, 1889 г., № 3.

Проектъ желѣзной дороги отъ Оренбурга въ глубь Азіи долженъ возродиться и возродится, навѣрное, въ недалекомъ будущемъ съ развитіемъ колонизаціи и ирригаціи Сыръ-Дарьинскаго бассейна, съ развитіемъ въ немъ хлѣбопашества, когда совершенно изолированный имѣя бассейнъ нижняго и средняго теченія Сыръ-Дарьи, этотъ когда-то богатый и цвѣтущій край станетъ снова на путь культуры и процвѣтанія и разовьется настолько, что потребуетъ болѣе тѣсной, болѣе близкой связи съ Россіей, посредствомъ проведенія желѣзной дороги къ Оренбургу, какъ ближайшему желѣзнодорожному пункту Европейской Россіи.

Ю., П.—П. П. Рычковъ. Исторія Оренбургская (1730—1750). Изданіе Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета подъ редакціей и съ примѣчаніями П. М. Гутяра, секретаря Комитета. Оренбургъ, 1896 г.—«Историческій Вѣстникъ», 1896 г., июль.

Въ отдѣлѣ «Критика и Библиографія», г. Ю. о трудѣ П. П. Рычкова говоритъ, что «Исторія Оренбургская» имѣетъ важное значеніе по имѣющимся въ ней документамъ относительно принятія киргизами русскаго подданства.

Юдинъ, А.—Замѣтка по поводу статьи «Киргизы работники на морскихъ рыболовствахъ».—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 10.

Юдинъ, П. А.—Киргизы. Этнографическій очеркъ.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1890 г., № № 50, 51, 52 и 1891 г., № № 1 и 5.

Статья содержитъ описаніе характера степи, а также дѣленіе киргизовъ на орды, переходъ отъ кочевой къ полустѣпной жизни, касается хлѣбопашества, описываетъ аулы, религіозныя обряды, магометанство, отсутствіе мечетей, обычаи, сопровождающіе рожденіе ребенка, свадебныя обряды, бракъ, джигитовку, музыкальныя инструменты, пляску, пѣніе, многоженство, положеніе женщины, похоронныя обряды, медолговѣчность, языкъ и касается литературы.—По своей неосновательности, а также по незнанію авторомъ предмета статьи, очеркъ г. Юдина не заслуживаетъ никакого вниманія.

Юдинъ, П. А.—Изъ дѣлъ Оренбургскаго центрального архива. Хронологическая замѣтка о ханахъ Малой Орды, съ 1732 по 1825 годъ.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости» 1892 г., № № 27 и 28.

Юдинъ, П. А.—Церемоніалъ ханскихъ выборовъ у киргизовъ.—«Русскій Архивъ», 1892 г., № 4.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г., № № 20, 21, 22, 23 и 24.

Юдинъ, П. А.—Торговля въ среднеазиатскихъ ханствахъ въ началѣ столѣтія.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1894 г., № № 46, 47 и 51.

Юдинъ, П. А. Султанъ Каратай.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № № 36, 37 и 39.

Къ исторіи киргизскихъ племенъ въ Малой орды.

Юдинъ, П. А.—Шабтъ. Одинъ изъ тяжелыхъ эпизодовъ въ исторіи киргизскаго народа. Отрывокъ изъ архивныхъ дѣлъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 1.

Разсказъ служитъ продолженіемъ статьи П. Юдина—«Султанъ Каратай».

Юдинъ, П. А.—Возмездіе. Отрывокъ изъ архивныхъ дѣлъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 9.

Отрывокъ представляетъ продолженіе статьи П. Юдина «Шабтъ».

Юдинъ, П. А.—Изъ исторіи Букеевской орды.—«Астраханскій Вѣстникъ», 1895 г., № 2830.

Въ приложеніи къ «Шамат. книж. Астра: губерніи» на 1891 г. (стр. 12) указывается, что Внутренняя Букеевская орда переселилась на правую сторону р. Урала въ 1805 году. Изъ дѣлъ же архивовъ Оренбургскаго

центрального, Тургайского областного и астраханского губернского видно, что переселение это совершилось в 1801—1802 годах.

Издавна Малая (зауральная), киргизская орда, кочуя с начала своего подчинения в 1734 году России, на пространных между рр. Ураломъ, Орью, Илекомъ и Эмбой—съ одной стороны и Сирь-Дарьей и берег. Аральского моря—съ другой, постоянно, для зимнего кочеванья, переходила за Уралъ, на внутреннюю сторону, не смотря на запрещеніе мѣстнаго начальства и охрану нашихъ границъ по Уралу казачьими иккетями и кордонами.

Причина, побуждавшая киргизовъ перекочевывать сюда, помимо грабежей и воровства у богатыхъ привоажскихъ жителей, заключалась еще въ томъ, что на этой сторонѣ Урала были лучшіе корма. Выгоравшая же отъ чрезмѣрнаго зноя зауральная степь едва, съ грѣхомъ пополамъ, могла удовлетворить лишь весной и въ лѣтнее время громаднаго стада туземцевъ. Помимо того, частія междуусобія среди самихъ ордынцевъ и притѣсненія со стороны другихъ азіатскихъ племенъ вынуждали киргизовъ искать такихъ мѣстъ для кочеванія, чтобы всегда находиться подъ охраной русскихъ войскъ. Особенно желала этого управлявшая Малой ордой Абуль-Хаирова династія. Коварное убійство в 1748 г. султаномъ Средней орды Бараккомъ хана Абуль-Хаира, потому насильственными кончинами хановъ Пурали и Ишима заставляли потомковъ этой династіи бояться за самихъ себя и за подвластныхъ. Междуусобія были даже среди ханскихъ потомковъ.

Послѣ убійства в 1797 г. киргизами семиродскаго рода хана Ишима, выбранный на его мѣсто дядя султанъ Айчуваковъ (пятыи сынъ перваго хана Абуль-Хаира) началъ преслѣдовать его родичей. Братья Ишима бросились въ разсыпную: одинъ изъ нихъ—Каратай откочевалъ съ своими приверженцами въ хивинскія владѣнія, Тулетай ушелъ къ туркменамъ, а султанъ Букей, предѣлительствовавшій въ ханскомъ совѣтѣ, не зная, на что рѣшиться. Приближенные совѣтовали уйти въ Усть—Уртъ, къ Хивѣ. Самъ же Букей стремился въ Россію. Какъ разъ, въ эту пору, на имя командира астраханскаго казачьяго полка маіора Попова, отъ 24 января 1799 г., послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Господинъ маіоръ Поповъ.

Повелѣваю вамъ расположить казаками, подъ начальствомъ вашимъ состоящими, кордонъ отъ Астрахани по Каспійскому морю до устья рѣки Урала, гдѣ во время замерзанія воды дѣлать разъѣзды по четыре раза въ сутки, дабы тѣмъ не допускать киргизъ-каисакъ перѣѣзжать чрезъ границу, и для сей же причины имѣть сношеніе съ кордономъ, по Уралу расположеннымъ. Обо всемъ-же случающемся доносить мнѣ, не упуская, однако, извѣщать и Астраханскаго военнаго губернатора. Пребываю вамъ благосклонный.

Павелъ.

Близко соприкасался съ киргизами, маіоръ Поповъ узнавалъ ихъ образъ мыслей и ихъ настрѣнія: при перенускѣ осенью того же года киргизскаго скота на внутреннюю сторону для зимняго кочеванія, Поповъ «ласковостью, добрыми поступками и совѣтами» настолько успѣлъ пріобрѣсти довѣренность и доброе расположеніе къ себѣ киргизовъ, что въ теченіе всего этого года не было съ ихъ стороны «ни однаго разу покушенія на хищни-

чества». Вслѣдствіе такого отношенія полковника Попова къ киргизъ-кайсакамъ, тогда-же старшина киргизскій Курманкажаевъ объявилъ свое желаніе «со ста мужеска и женска мола душами бытъ въ вѣчномъ подданствѣ Русскаго Императора и житье-бытье при рѣкѣ Волгѣ или на нагорной оной сторонѣ, о чемъ Астраханскимъ губернаторомъ Кноррингомъ и было доложено 3 февраля 1801 г. Государю».

Вскорѣ слухи о ласковомъ обращеніи Попова съ киргизами дошли и до султана Букея. Послѣдній пожелалъ лично видѣть казацкаго полковника и былъ очарованъ его любезностью. «Совѣты Попова о кочеваніи между Волгой и Ураломъ» такъ понравились султану, что онъ «принялъ ихъ за благо и нашелъ благополучнѣйшимъ по роду жизни киргизской» и счелъ долгомъ поблагодарить генерала Кнорринга за назначеніе къ нимъ такого добраго командира.

11 февраля, чрезъ того-же Попова, ханъ Букей переслалъ астраханскому губернатору письмо, въ которомъ, описывая стѣсненное положеніе Малой орды, киргизскія неурядицы, междоусобія и зависть сосѣднихъ народовъ къ ихъ спокойному кочеванію, просилъ Кнорринга исходатайствовать у Государя Императора высокую честь—принятіе его съ подвластными народамъ въ вѣчное подданство Россіи съ тѣмъ, чтобы киргизамъ позволено было «кочевать всегда между Ураломъ и Волгой и заводить, гдѣ удобнѣе сыщется въ лѣсныхъ мѣстахъ, селенія на зимнее пастбище». Ханъ Букей просилъ еще «объ опредѣленіи къ нему ста человекъ казаковъ астраханскаго казачьяго полка при ихъ старшинахъ, ибо казаки эти, съ давнихъ временъ содержатъ кордонъ, знаютъ нравы и обычаи киргизовъ»,—и о пренорученіи его, Букея, со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ полковнику Попову, «яко человеку желающему нашего благополучія: ибо онъ мнѣ (говорилъ ханъ въ своемъ письмѣ), по его здравому разсудку во всѣхъ случаяхъ будетъ добрый помощникъ».

Письмо хана, вмѣстѣ съ донесеніемъ объ обстоятельствахъ дѣла, 13 февраля было представлено генераломъ Кноррингомъ Государю. 11 марта 1801 г. послѣдовалъ слѣдующій рескриптъ Павла Астраханскому губернатору:

«Предѣдательствующаго въ Ханскомъ совѣтѣ киргизъ-кайсацкой Малой орды Букея султана, сына Нурали Ханова, принимаю къ себѣ охотню, позволю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, и въ знакъ моего благоволенія назначаю я ему медаль золотую съ моимъ портретомъ, которую носить на шеѣ на черной лентѣ, Астраханскаго же казачьяго войска командиру Попову жалую я чинъ генералъ-майора въ награжденіе за усердіе и усильное поведеніе въ усмиреніи киргизъ-кайсацкихъ народовъ, Ваше-же представленіе по поводу сего во всей силѣ утверждаю».

Вслѣдствіе это повелѣнія, въ томъ-же году 10 тыс. кибитокъ киргизъ Малой орды перекочевало между рр. Волгой и Ураломъ на земли, оставшіяся свободными послѣ бѣгства въ 1771 году заволжскихъ калмыковъ въ Китай. По мѣсту своего расположенія и по имени своего хана Букея, орда эта, въ отличіе отъ Малой зауральской орды, съ тѣхъ поръ стала именоваться Внутренней Букеевской ордой.

Изтомъ 1812 года султанъ Бухей, одновременно съ ханомъ Малой орды Ширгази Аичуваковичемъ, былъ торжественно возведенъ въ ханы своей орды и ему были пожалованы соболья шуба съ бобровой шапкой и дорогая съ золотнымъ офесомъ ханская сабля.

Южакъвъ, Ю.—Наши приобретения въ Средней Азiи.—Отечественныя Записки, 1867 г., № 7 и 8.

Южакъвъ¹⁾.—Итоги 27-лѣтняго управленiя Туркестанскимъ краемъ.—Русскiй Вѣстникъ, 1891 г., кн. VII и VIII.

Въ общемъ заключенiе автора благоприятно. Несмотря, говоритъ онъ, на довольно крупныя ошибки и серьезныя недостатки нашего управленiя Туркестанскимъ краемъ за все время нашего здѣсь владичества, въ общемъ положенiе наше представляется въ довольно удовлетворительномъ видѣ. Порядки наши несомнѣнно легче, положительнѣе и лучше кокандскихъ; наши подати вдвое легче, податная неурядица Ферганской области не коснулась ни Заравшанскаго округа (нынѣ область), ни Сиръ-Дарьинской области. Въ жизни, во внутреннiя дѣла инородцевъ мы не вмѣшиваемся; они живутъ, какъ знаютъ и какъ хотятъ; свою религiю они исповѣдуютъ, какъ желаютъ, совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненiй. Мы даже не вмѣшиваемся въ ихъ самоуправленiе, въ ихъ судъ,—управляйтесь и судитесь, какъ знаете, только сидите мирно и подати платите исправно. Мы ихъ не эксплуатируемъ, соковъ изъ нихъ не выжимаемъ, какъ поступаютъ просвѣщенные мореплаватели въ Индiю, въ Африкѣ и вездѣ, куда бы ихъ ни замесло. Если же при этомъ имѣть въ виду, что мы оживили экономическое развитiе страны, усилili промышленность и торговлю, вызвали сильный спросъ труда и капитала, что туземецъ, едва заработывавшiй 10—15 коп. въ день, теперь добываетъ своимъ простымъ трудомъ, какъ рабочiй, 40—80 к. въ день, то весьма естественно, что туземцы весьма довольны русскимъ владичествомъ, и ошибутся въ своихъ расчетахъ всѣ горячiе фанатики Судана, Аравiи или политиками-софты, или англiйскiе подстрекатели, если пожалуютъ къ нимъ съ цѣлью поднять мусульманъ противъ владичества невѣрныхъ: они могутъ найти себѣ прозелитовъ только въ недресе среди муллъ, а земледѣльческiй трудящiйся, промышленный и торговый классы отнесутся къ нимъ совершенно равнодушно. Туркестанскiй край

¹⁾ Сергiй Николаевичъ Южакъвъ—современный публицистъ, родился въ 1849 г. въ г. Вознесенскѣ, сынъ генерала-отъ-кавалерiи, образованiе получилъ дома, затѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ Новороссiйскаго университета (1866—69 гг.), который по болѣзни оставилъ до окончанiя курса, съ 1872 по 1874 гг. сотрудничалъ въ журналѣ «Знанiе», въ теченiе 1876—1879 гг. состоялъ товарищемъ редактора «Одесскаго Вѣстника», затѣмъ два года провель въ Красноярскѣ, въ 1881 г. вернулся въ С.-Петербургъ; съ 1882 по 1884 гг. участвовалъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», затѣмъ въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Дѣлѣ», «Съверномъ Вѣстникѣ» (1885—1889 гг.) и «Русскомъ Богатствѣ» (съ 1892 г.).

никогда не жилъ такой мирной и покойной жизнью, какою живетъ теперь. Туземецъ никогда прежде не уходилъ такъ смѣло и спокойно на полевныя работы въ степь, не боясь степныхъ кочевыхъ хищниковъ, никогда такъ увѣренно не оставлялъ въ саклѣ своей семьи, что ея никто не тронетъ и онъ застанетъ, вернувшись съ полевныхъ работъ, все благополучно и въ порядкѣ. Вѣсто прежняго приниженнаго рабочинаго вида при кокандскомъ владичествѣ, туземецъ смотритъ мнѣ смѣло и спокойно на все и на всѣхъ (только еще предъ кадыми онъ сгибается—потому засудать), не только не поступился онъ своими интересами, а, напротивъ, думаетъ развить ихъ на счетъ другихъ. Земли онъ всѣ захватилъ и распродаетъ; на базарѣ онъ главный хозяинъ: хлѣбъ, мясо, фрукты, огородные овощи, молочный скотъ—словомъ вся насущная потребность у него въ рукахъ; много онъ прежде не зналъ, многому научился отъ русскихъ по части сельскаго хозяйства и строительства и строительныхъ матеріаловъ—и перещеголялъ своихъ учителей—отбилъ у нихъ хлѣбъ. Столяры, плотники, каменщики, повара, кучера и вообще мужская прислуга—преобладаютъ туземцы. Такимъ образомъ, мы вывели туземца изъ неподвижной рабочей жизни подъ ханскимъ игомъ.

Г. Южаковъ указываетъ, между прочимъ, на успѣхи нашей дѣятельности по части просвѣщенія края. Благодаря, говоритъ онъ, громаднымъ средствамъ, которыми въ теченіе десяти лѣтъ располагала администрація, построены по всѣмъ уѣзднымъ городамъ прекрасныя помѣщенія подъ городскія училища; въ Верномъ и Ташкентѣ устроены мужскія и женскія гимназіи, а въ Ташкентѣ, кромѣ того, учительская семинарія. Нельзя не вспомнить съ чувствомъ глубокой благодарности и уваженія къ памяти покойнаго генераль-губернатора К. П. Кауфмана, горячо сочувствовавшаго дѣлу просвѣщенія въ Туркестанскомъ край, и покойнаго перваго главнаго инспектора училищъ А. Л. Куна, энергія котораго здѣшнія учебныя заведенія, главнымъ образомъ обязаны своимъ существованіемъ. Онъ умѣлъ ловить свободныя и благопріятныя минуты покойнаго генераль-губернатора для своихъ докладовъ по проектируемымъ имъ учебнымъ учрежденіямъ, когда еще былъ при немъ чиновникомъ особыхъ порученій,—ему даже не жѣлалъ въ этомъ ни приговора къ военнымъ экспедиціямъ, ни сама экспедиція; онъ умѣлъ находить источники средствъ на устройство и содержаніе этихъ заведеній; ему удавалось устранять и улаживать всѣ недоразумѣнія и разногласія между министерствами военнымъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія и туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

Авторъ не закрываетъ глазъ и на обратную сторону дѣла. Всѣ эти гимназіи и училища, говоритъ онъ, имѣютъ слишкомъ малое и ничтожное отношеніе къ туземному населенію. Киргизы, однако, начинаютъ уже отдавать своихъ дѣтей въ наши школы, хотя и очень мало, сарты же положительно чуждаются русскихъ школъ, какъ и всего русскаго. На туземныя школы и высшія туземныя училища (медресе) мы не обращаемъ никакого вниманія, совершенно игнорировали ихъ и не знали, кто, какъ и чему учить дѣтей туземцевъ. Мы совершенно не знаемъ, чему учать сартовскихъ дѣтей фанатики-муллы и киргизскихъ дѣтей еще болѣе фа-

нотично татары, — что внушаютъ, какія понятія проводятъ они въ голови полудикихъ, ихъ идеалы и понятія строго мусульманскіе, несомнѣнно враждебные русскому владичеству, и русскому владичеству и русской національности. Нельзя на такое серьезное дѣло закрывать глаза. Мусульмане Средней Азии массахи посѣщаютъ ежегодно священную свою Мекку, гдѣ встрѣчаются съ фанатиками Казани, Крыма и Кавказа — стойкими, вѣрными поборниками ислама; съ фанатиками — сафами турецкими, проповѣдующими могущество ислама, политическое превосходство и главенство мусульманъ; съ фанатиками Судана — магдистами, провозглашающими единеніе всѣхъ мусульманъ, общность и солидарность ихъ религіозныхъ и политическихъ интересовъ, и съ фанатиками Индіи, ненавидящими и презирающими всѣхъ кляфировъ. Ифанатизированные возвращаются они домой рыцарями поборниками мусульманскихъ идей и вождѣній, а съ ними пробираются къ намъ и страстные пионеры мусульманства изъ жаркой Аравіи и горячаго Судана — и въ стѣнахъ медресе (вмѣстѣ мусульманскія школы) среди ишановъ, аглимовъ и муллъ полдѣ мечетей и на базарахъ публично распывая и рассказывая о жизни и подвигахъ разныхъ мусульманскихъ святыхъ, проводятъ свои мусульманскія задушевные идеи. Муллы разносятъ эти идеи по мактебамъ (простая низшая школа), которыхъ въ одномъ Ташкентѣ около 50. На толпу, на массу народа, занятого исключительно трудомъ, работой и заботой въ борьбѣ съ голодомъ и холодомъ, эти идеи не имѣли и не имѣютъ серьезнаго вліянія, но все же поддерживаютъ въ нихъ замкнутость, восточную мусульманскую непримиримость и служатъ главнымъ препятствіемъ къ сближенію съ нами туземцевъ, въ ихъ ассимилированію.

Какими средствами можно исправить зло?

Намъ кажется, — говоритъ авторъ, — что необходимо начать съ того, чтобы узаконить медресе и вообще въ школахъ мусульманскихъ преподаваніе наукъ по книгамъ, издаваемымъ въ Россіи и непремѣнно подъ правительственной цензурой. Даже слѣдуетъ идти далѣе; необходимо захватить арабскую транскрипцію русской. Это въ сущности не такъ страшно и не такъ трудно. Если же, однако, будетъ признано опаснымъ ввести вдругъ такое нововведеніе въ мусульманскихъ школахъ осѣдлаго населенія, то можно вводить это исподволь, а въ киргизскихъ школахъ необходимо сдѣлать теперь же. Здѣсь нѣтъ ни мусульманской нетерпимости, никакихъ традицій, которыя мѣшали бы этому нововведенію, и дѣло, несомнѣнно, привьется легко и быстро. Если же оставить образованіе туземцевъ, какъ оно есть, въ рукахъ мударрисовъ, ишановъ, аглимовъ и муллъ, безъ надлежащаго правительственнаго контроля, — то Туркестанскій край навсегда останется мусульманской обособленной, замкнутой и политически неблагонадежной страной, и киргизы современемъ станутъ такими же яркими мусульманами, какъ татары и сарты.

«Южн. край», 1883 г., № 967. — Изъ Харькова въ киргизскую степь.

Юзефовичъ, Е.—О бытѣ киргизовъ Тургайской области.—«Русскій Вѣстникъ», 1880 г., апр.

Между прочимъ говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Юль, Генри.—Очеркъ географіи и исторіи верховьевъ Аму-Дарьи. Переводъ съ англійскаго О. А. Федченко. С.-Петербургъ, 1873 г.

«Юридическая Газета», 1892 г. № 1.—Самоуправленіе нашихъ окраинъ.

Иностранческіе суды. Обычное право (Шариатъ, судъ казиевъ, русскій судъ).

«Юридическая Лѣтопись», 1892 г., № 1.—Самоуправленіе нашихъ далекихъ окраинъ.

Иностранческіе суды, обычное право.

Юр—ко. Событія въ степи Уральской области въ 1869 г.—Над. Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей.

Юр—ко.—Очеркъ возстанія въ Уральской области.—«Голосъ», 1870 г. № 23.

О недостаткахъ стараго административнаго устройства у зауральскихъ киргизовъ, о выгодахъ «Новаго положенія», отношеніяхъ между киргизами и казаками, о волненіяхъ въ степи и прекращеніи ихъ (А. Н. Харузинъ).

Юр—ко. За нять лѣтъ.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1875 г. № 8.

О реформахъ въ киргизскихъ степяхъ.

Я., А.—Киргизы и киргизы—кайсаки. Этнографическій очеркъ.—Энциклопедическій Словарь Ф. А. Брокгауза и Н. А. Ефрона, С.-Петербургъ, 1895 г., т. XV.

Я., Н.—Кочевой бытъ и изслѣдованія въ степяхъ.—«Восточное Обозрѣніе», 1886 г., № 12.

Статья написана по поводу доклада г. Шестакова въ Западно-Сибирск. Им. Русск. Географ. Общ. объ изученіи киргизскаго быта.

Явленскій, П.—Очерки приморской и степной охоты въ Астраханской губерніи.—«Астраханскій Справочный Листокъ» 1874 г., №№ 141, 142, 144—149 и 153.—«Журналъ Коннозаводства и Охоты», органъ Императорскаго Общества размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ», 1875 г., т. II, №№ 2 и 3.

Яворскій, П.—Опытъ медицинской географіи и статистики Туркестана. С.-Петербургъ 1889 г., ч. I.

Авторъ неоднократно останавливается на киргизской степи, на киргизахъ и кара-киргизахъ. Слѣдуетъ отметить главы о колонизаціи—процессъ осѣданія киргизовъ, сартовская эмиграція въ киргизской степи, а также на антропологическія данныя и выводы, сдѣланные на основаніи матеріаловъ Пояркова, Маѣвскаго и Уфальви.

Яворскій, П. А.—Средняя Азія. Культурно-успѣхи и задачи въ ней Россіи.—«Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета», 1893 г., т. IX.

Ягминъ, Альфонсъ ¹⁾ Киргизъ-кайсацкія степи и ихъ жители. Съ рисунками. С.-Петербургъ, 1845 г.

¹⁾ Штабъ-дѣкарь Альфонсъ Ягминъ служилъ въ оренбургскомъ вѣдѣннѣ и пользовался покровительствомъ генераль-адъютанта В. А. Перовскаго:

Сочинение раздѣляется на двѣ части. Часть первая: — физиологическій взглядъ на народъ и степи киргизовъ, — общій взглядъ на климатъ киргизскихъ степей и нѣкоторыя метеорологическія наблюденія надъ омыми, — взглядъ на флору киргизскихъ степей, — геогностическій взглядъ на степи киргизъ-кайсаковъ, — солонцы и пески, — краткій статистическій очеркъ казеннаго селенія, стоящаго при мѣстѣ добыванія казенной соли, подъ названіемъ Плецкой Защиты, — историческія свѣдѣнія объ илецкихъ солонихъ копяхъ, — обширность положенія флеса, качества и способъ добыванія соли, — о солонихъ источникахъ въ окрестностяхъ Плецкой Защиты и о пользаемыхъ ими въ болѣзняхъ. Часть вторая: — Взглядъ на состояніе медицинскихъ понятій у киргизъ-кайсаковъ съ исторической точки зрѣнія, — общій взглядъ на тѣлосложеніе, образъ жизни и болѣзни киргизъ-кайсаковъ, — о кумѣтѣ и употребленіи его въ болѣзняхъ, — объ укушеніи тарантуломъ и скорпіономъ, — о подкожной глечѣ, — о сифилитической болѣзни у киргизовъ, — объ оснѣ въ киргизской степи, — о сибирской язвѣ въ Оренбургскомъ краѣ, — о степной цингѣ.

И д р и ц е в ъ, Н. — ¹⁾ Породческое просвѣщеніе на русскомъ востокѣ. — Порядокъ, 1881 г., № 322.

онъ участвовалъ въ хивинской экспедиціи и въ особой миссіи, совершившей въ 1841 году путь изъ Оренбурга до рѣки Сиръ-Дарыи. Нѣкоторыя отдѣльныя статьи изъ сочиненія Ягчина были представлены имъ на разсмотрѣніе С.-Петербургской медико-хирургической академіи и удостоились ея одобренія.

¹⁾ Николай Михайловичъ Ядринцевъ — публицистъ — этнографъ, родился въ 1842 г. въ Омскѣ, гдѣ его отецъ, крестьянинъ изъ Пермь, служилъ по откупамъ, но благодаря близкому знакомству съ декабристомъ Штейнголемъ пристрастился къ литературѣ и наукѣ и не щадилъ средствъ, чтобы дать своимъ дѣтямъ солидное воспитаніе. Ядринцевъ сначала учился въ частномъ пансіонѣ въ Томскѣ, гдѣ основательно изучилъ французскій языкъ, затѣмъ онъ перешелъ въ Томскую гимназію, но вышелъ изъ 6 класса и въ 1860 г. поступилъ вольно-слушателемъ въ С.-Петербургскій университетъ. Здѣсь онъ близко сошелся съ своимъ землякомъ, известнымъ нинѣ путешественникомъ Г. П. Потанинымъ, вмѣстѣ съ которымъ сталъ во главѣ кружка сибиряковъ — студентовъ, поставившихъ цѣлью служить великимъ интересамъ культурному развитію своей родины. Въ это же время Ядринцевъ выступилъ въ литературѣ, подъ псевдонимомъ Семилужинскаго. Въ 1861 г. вследствие закрытія университета, Ядринцевъ и Потанинъ должны были вернуться на родину, гдѣ Ядринцевъ всецѣло отдался литературной дѣятельности въ мѣстной печати, особенно ратуя за открытіе Сибирскаго университета, благодаря чему были собраны для этой цѣли значительныя средства, но дѣятельность Ядринцева внезапно была прервана: по подозрѣнію въ «сибирскомъ сепаратизмѣ» Ядринцевъ и Потанинъ были арестованы и заключены въ омульскую тюрьму, а затѣмъ Ядринцевъ былъ сосланъ въ Архангельскъ; здѣсь онъ снова возвращается къ литературѣ и пишетъ рядъ статей въ «Недѣлю», «Дѣло», «Отечественныхъ Запискахъ», «Волжско-Каспійской газетѣ» и др., касаясь преимущественно вопросовъ сибирской жизни. Въ 1874 г. Ядринцевъ получилъ разрѣшеніе перѣхать въ Петербургъ, въ 1876 г. сибирскій генералъ-губернаторъ Казнаковъ предложилъ ему мѣсто въ своей канцеляріи, по изученію экономическихъ условій сибирскаго края. Это открыло Ядринцеву возможность произвеста рядъ выдающихся

Авторъ говоритъ, что нами сдѣлано очень мало для просвѣщенія нашихъ восточныхъ инородцевъ, между прочимъ киргизовъ, и ставитъ въ параллель дѣйствіе Англіи въ Индіи.

Ядринцевъ, П.—Древній Усунскій городъ на берегу озера Иссык-Куля.—«Восточное Обозрѣніе», 1885 г. № 3.

Объ остаткахъ древняго города на берегу Иссык-Куля и о вещахъ, найденныхъ тамъ въ разное время.

Ядринцевъ, П.—Поездка по Сибири лѣтомъ 1886 года. Протоколъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г.—«Извѣстія И. Общества Любителей Естествознанія», т. XLIX, в. 5, Труды Отдѣла, т. IX, в. 3. стр. 748, 1890 г.

Краткая замѣтка о племени Усунъ, имѣющемъ отношеніе къ киргизамъ.

Ядринцевъ, П.—О кочевыхъ народахъ на востоку.—«Историческій Вѣстникъ», 1892 г., № 5.

Ядринцевъ, П.—Вопросы обрусенія или своя своятъ не познаша. По поводу толковъ «объ инородченіи» русскихъ.—«Русская Жизнь», 1893 г., № 18.

Якимовъ, Н.—Экономическія условія жизни на Бель-Агачѣ, въ Средней Азій.—«Юридическій Вѣстникъ», 1887 г. т. XXV, кн. VIII.

Экономическія условія жизни въ этой части степи; итоги хозяйства, его успѣховъ и дѣятельности населенія, въ томъ числѣ киргизовъ.

Якобія, А. Н.—Поездка въ киргизскія степи Западной Сибири, для изслѣдованія причинъ чумы рогатаго скота.—«Сборникъ Судебной Медицины». С-Петербургъ. 1874 г., том. I и II.

Статья представляетъ собою отчетъ профессора Якобія о его поѣздкѣ.—Отчетъ интересенъ и важенъ въ научномъ, въ частности этнографическомъ, отношеніяхъ. Къ нему приложены рисунки въ текстѣ. Онъ обнимаетъ собою весь путь въ киргизскія степи, наполненъ массою выводовъ и положеній; тутъ же описаны существующія въ степи ярмарки, пути сообщенія, скотопрогонные тракты, озера, камыши и проч.

этнографическихъ изслѣдованій и совершить путешествіе на Алтай (въ 1878—1880 гг.), давшее много цѣнныхъ матеріаловъ о жизни сибирскихъ инородцевъ («Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества», 1879 и 1881). Съ 1882 г. Ядринцевъ издавалъ еженедѣльную газету «Восточное Обозрѣніе», сначала въ С.-Петербургѣ и затѣмъ въ Иркутскѣ. Въ 1894 г. онъ получилъ въ Барнауль мѣсто заведывающаго статистическимъ отдѣломъ Алтайскаго округа, но, по прибытіи на мѣсто, внезапно скончался отъ отравленія опиумомъ 7 іюня 1894 года (Н. Энци. сл.).

Яр.—Къ исторіи откочевокъ киргизовъ. «Восточное Обозрѣніе», 1885 г., № 3.

Объ уходѣ киргизовъ съ нашей территоріи за китайскую границу и о причинахъ этого движенія.

«Ярославскія Губернскія Вѣдомости», 1893 г., № 32.—
Кривда и Правда. Киргизская легенда.

Перепеч. изъ «Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей».

Ячинъ, Г. С.—Первая книжка послѣ азбуки для дѣтей—туземцевъ Туркестанскаго края, съ переводомъ словъ на киргизскій и сартовскій языкъ. С.-Петербургъ 1856 г.

Фирсовъ, Н. А. Обзоръ внутренней жизни инородцевъ передъ временемъ вступленія ихъ въ составъ Московскаго государства.—Ученія Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1866 г., вып. I.

Фирсовъ, Н. А.—Положеніе инородцевъ въ Московскомъ государствѣ.—Ученія Записки Императорскаго Казанскаго Университета, 1866 г., вып. II и III.

На стран. 40—50 этой въ настоящее время весьма рѣдкой книги проф. Казан. Унив. Н. А. Фирсова говорится о взаимнонь отлчїи двухъ турецкихъ племенъ: киргизъ-казаковъ и кара-киргизовъ, объ отношенїи ихъ къ русскимъ и др. народамъ, о дѣленїи ихъ на роды и сословія, о происхожденїи и пр. Для этихъ свѣдѣній авторъ пользовался трудами Левшина, Вельяминова-Зернова, Риттера, Георги, Спасскаго, Миллера, Фишера и Абульгази-хана.

Фирсовъ, Н. А.—Иородческое населенїе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россїи до 1762 года. Казань, 1869 г.

Въ этой книгѣ говорится о колонизаціи киргизскихъ степей, объ отношенїи киргизовъ къ русскимъ и башкирамъ и пр.

Д о б а в л е н и е .

Бозъ-огланъ Ахмедъ-бекъ, хемъ Юсуфъ-бекъ. **بوز اوغلان احمد بيك هم يوسف بيك**. Казань, 1889. Типографія Универс. 79 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной киргизомъ Ишбаемъ Кѣзбергеновымъ и изданной Шемсуддиномъ Хусениновымъ, говорится о приключеніяхъ Ахмедъ-бека и Юсуфъ-бека, двухъ юношей, жившихъ въ гор. Испани. (Каталогъ А. Т. Соловьева и П. О. Катанова, стр. 385).

Джасмагамбетовъ, Муса. Египтининъ кизметъ ати жайында (о крестьянской рабочей лошади). Оренбургъ, 1899. Типографія П. Н. Жарникова и К°. 14 стр. 8°.

Эта статья, помѣщенная въ приложеніи къ «Тург. обл. вѣд.» и напечатанная по-киргизски рус. буквами, составляетъ собою переводъ сочин. П. П. Попова «О крестьянской рабочей лошади. Казань, 1894». Переводъ (Н. В. Терегулова) этой книжки имѣется и на казанско-татар. яз. («Дѣятель» за 1899 г. стр. 435—436).

«Дѣятель», научно-литературный журналъ. Казань, 1896—1901. 8°.

«Дѣятель»—органъ Казанскаго Общества Трезвости. Первоначально, въ 1896 году, редакторомъ его былъ—проф. унив. А. П. Александровъ, а потомъ редактировать его сталъ А. Т. Соловьевъ, начальникъ университет. типографіи. Въ «Дѣятель» за все время его существованія (1896—1901) ведется восточная библиографія, въ которой между прочимъ ежемѣсячно рецензируются и книги, писанныя на киргизскомъ языкѣ.

Катановъ, П. О.—«Труды А. П. Добросмыслова по изслѣдованію природы и населенія Оренбург. губ. и Тургайской области».—«Дѣятель» за 1899 годъ, стр. 302—305.

Въ этой статьѣ приводится содержаніе статей ветеринарнаго врача А. П. Добросмыслова, напечатанныхъ въ 1896, 1897, 1898 и 1899 годахъ въ

«Тургайской газетѣ», «Тургайскихъ областныхъ вѣдомостяхъ» и «Памятной книжкѣ Тург. обл.», и указывается на то, что эти статьи представляютъ этнографическій интересъ.

Князь-инокъ бръ заифе—**کناز منان بر ضایفه**. Казань, 1897.

Типографія наследниковъ М. Чирковой. 15 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кешшафу'д-диномъ, синомъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, рассказывается объ одномъ князѣ и женщинѣ.

Кузнецовъ, Е. В. Старое сказаніе о вѣрѣ и обрядахъ киргизовъ.— «Тобол. Епархіал. Вѣдом.» 1896 г., № 10.

Е. В. Кузнецовъ приводитъ здѣсь «сказаніе», составленное дьякономъ церкви села Соколовскаго Ишимскаго окр. Михаиломъ Пітуховымъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Въ сказаніи говорится: о религіи предковъ киргизскаго племени, о религіи, современной автору «сказанія», объ образѣ жизни, молитвахъ, постѣ, праздникахъ, бракѣ, погребеніи и усопшихъ и пр. Въ то время, когда составлялось «сказаніе», киргизы были еще племенные магометанами и число ихъ кибитокъ въ уѣздахъ Кокчетавскомъ и Каркаралинскомъ насчитывалось до 20,708.

Кнессе—**قصه**. Казань, 1895. Типографія Универс. 52 стр. 12°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной на татарскій ладъ, стихами описывается жизнь сибирскаго киргиза хаджіа Усаръ-бая (сына Куалиша), который отличался благотворительностью и умеръ въ пути во время хаджа. Эта «новѣсть» печаталась также въ 1892 г. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. Ф. Катамова, стр. 416).

Кнессе-и Абу'ль Харисъ—**قصه ابو الحارث**. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 16 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и сочиненной муллою Кешшафу'д-диномъ, синомъ Шахи-Мердана, ученикомъ Шихабуддина Аль-Марджани, говорится о жизни и подвигахъ Абу'ль-Хариса, брата знаменитаго Авниема (Абу-Али Ибнъ Сины), жившаго въ Бухарѣ. Издатели-братья Керимовы.

Кнессе-и Адамъ—**قصه آدم**. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 16 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и изданной братьями Керимовыми, рассказывается о сотвореніи Адама и жизни его въ раю.

Къссэ-и Айманъ Шолпанъ—قصه آیمان چولپان. Казань, 1896. Типографія Универс. 20 стр. 8°.

Въ этой киргиз. повѣсти, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, говорится въ началѣ о 2 киргизахъ, известнѣхъ въ исторіи завоеваній русскими киргиз. степей, Маманъ-баъ и Кутебаръ, которые старались перешеголять другъ друга и силою физическою, и богатствомъ. Это состязаніе превратилось во вражду. Кутебаръ напалъ на беззащитныхъ дочерей Маманъ-баа: Айманъ и Шолпанъ и увелъ ихъ къ себѣ въ плѣнъ, а потомъ представилъ ихъ къ правителю Армистану. Шолпанъ впоследствии была отпущена домой; сестрѣ-же ея пришлось убѣжать тайно ночью на скакунѣ Кутебара. Издатель-Шемсуддинъ Хусениовъ; авторъ книжки, Юсуфъ-бекъ, родомъ изъ Семирѣчен. обл., изъ степи, гдѣ обитаетъ киргиз. родъ Уйсунъ. («Дѣятель» за 1897 г., стр. 258).

Къссэ-и Бозъ-джигитъ—قصه بوز بکت. Казань, 1893. Типографія Универс. 59 стр. 16°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной на татарскій ладъ, прозою и стихами описывается жизнь одного юноши и влюбленной въ него Хафузы, дочери Тахмаса, царя города Малатія (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 407). Юноша былъ сынъ Абдуллы, царя гор. Багдада. Юноша и дѣвица видѣли другъ друга во снѣ и влюбились, но соединиться имъ не удалось. Во 2-й разъ книжка издана въ 1896 г. Шемсуддиномъ Хусениовымъ («Дѣятель» за 1897 г., стр. 195—196).

Къссэ-и Бирджанъ-Салъ-мненъ Сара-кизимъ айтмисками—قصه بركان صالحینان سارا قزینک آیتوسفانی. Казань, 1898. Типографія Универс. 19 стр. 8°.

Въ этой киргиз. брошюрѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, симою Шейхуль-ислама и изданной наследниками Шемсуддина Хусениова, говорится о состязаніи въ оратор. искусствѣ дѣвицы Сара, дочери Тастанъ-бека, и юноши Бирджана, сына Коджа-гула. Сара-изъ рода Найманъ, а соперникъ ея-изъ рода Кирей. Книжка издавалась также въ 1900 году («Дѣятель» за 1899 г., стр. 46, и за 1901 г., стр. 50).

Къссэ-и Гемра, Хосрау надша—قصه همرا حمر او بادشا. Казань, 1898. Типографія Университ. 40 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами и печатанной наследниками Шемсуддина Хусениова, рассказывается о царѣ Египта Хосрау, горевавшемъ о бездѣтности. Когда онъ обратился съ молитвою къ пророку Хизру (Илію) и 'Алію, зятю Мухаммеда. Богъ далъ ему 2 снимои отъ одной жены и сына съ дочерью отъ другой; сына младшей царицы назвали Гемра; онъ путешествовалъ по разнымъ странамъ и покровительствовалъ

мусульманскъ. («Дѣятель» за 1899 г., стр. 563—564). Печаталась также въ 1881 году.

Киссэ-и Джемшидъ—*قصه جمشيد*. Казань, 1897. 16 стр. 8°. Типографія наследниковъ М. Чирковой.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кешшафу'д-диномъ, сыномъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, приводится сказка о древнемъ царѣ Джемшидѣ и его мудрецахъ.

Киссэ-и Джумджуна—*قصه جو جومه*. Казань, 1891. Типогр. Универс. 16 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами въ 11 слоговъ, сначала говорится о томъ, какъ Исусъ Христосъ встрѣтилъ на дорогѣ черепъ, воплотилъ его и, вступивъ съ нимъ въ бесѣду, узналъ, что умершій былъ царь Сирин, опредѣленный Богомъ на муки въ 7 отдѣленіяхъ ада за то, что, положившись на свои богатства, забылъ Бога, и въ концѣ книги разсказывается о днѣ Карумѣ, городѣ котораго назывался Кафъ и который былъ побѣжденъ халифомъ Алиемъ, зятемъ Мухаммеда. Издатель Шемсуддинъ Хусеиновъ изъ селенія Нижней Керем. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 368 и 369), а авторъ—Мюлькай Юмичиковъ. Подробности содержанія—въ «Дѣятель» за 1897 г., стр. 633—634, по поводу изданія 1897 года.

Киссэ-и еки айкы айкы бала—*قصه ايکي ايکي بالا*. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 29 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и изданной братьями Керимовыми, разсказывается о 2 близнецахъ. Авторъ—Павлодарскій купецъ Алія Махмудовъ, родомъ изъ гор. Чистополя Казан. губ.

Киссэ-и Заркумъ—*قصه زرقوم*. Казань, 1888. Типогр. Универс. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ разсказывается о томъ, какъ халифъ Алія, зять Мухаммеда, побѣдилъ Пракского царя Заркума и обратилъ его въ исламъ. Объ этой книгѣ смотри у Н. Vimbégu въ его «Sagataische Sprachstudien», на стр. 34. Издатель—Шемсуддинъ Хусеиновъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 381—382).

Киссэ-и Зиядъ Шахъ-Муратъ—*قصه زياده شاه مراد*. Казань, 1890. Типографія Универс. 48 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами разнѣра «ремель» и копченной писаніемъ 15 апр. 1884 г., повѣствуется о Зиядѣ, сынѣ багдадскаго царя Мурата. Издатель—Шемсуддинъ Хусеиновъ (Каталогъ А. Т.

Соловьева и Н. О. Катамова, стр. 390). Печаталась также в 1896 году. Авторъ—Якубъ, сынъ Бий-джигита («Дятель» за 1897 г., стр. 693—694).

Кыссы-и Кагырманъ—*قصه قهرمان*. Казань, 1891. Типогр. Универс. 14 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ стихами въ 11 слоговъ разсказывается о богатырѣ Кагырманѣ, который росъ по 10 аршинъ въ часъ, служилъ царю Ушѣну, владѣтелю 400 городовъ, и, побѣждая дивовъ и периевъ (духовъ), обращалъ ихъ въ исламъ. Книжка эта Н. Лаптевичъ представлена въ рус. переводѣ во II выпускѣ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» Лазаревскаго Института восточ. языковъ въ Москвѣ, 1900 г. Подробное содержаніе этой книжки въ «Дятель» за 1901 г., стр. 48—49. Издатель—Шемсудинъ Хусеиновъ.

Кыссы-и Камбаръ—*قصه قهار*. Казань, 1888. Типогр. Универс. 23 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами обыкновеннаго тюркского размѣра въ 7 и 8 слоговъ, воспѣваются подвиги богачей Камбара и Азимбая. Издатель—Шемсудинъ Хусеиновъ. Авторъ—Валиулла Тухфетуллинъ изъ Челябинска, поселившійся въ г. Зайсанѣ Семипалатин. обл. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катамова, стр. 382—383).

Кыссы-и Козу-Кѣрнешъ—*قصه قوزی کورپیش*. Казань, 1890. Типографія Универс. 18 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами въ 11—12 слоговъ, повѣствуется о киргиз. героѣ Козу-Кѣрнешѣ и его возлюбленной Баянъ-Смлау. Козу-Кѣрнешъ былъ сынъ Карабая, а его возлюбленная—дочь Сарыбая. Въ концѣ книжки говорится, что могила ихъ находится близъ г. Сергіополя Семирѣч. обл. и что подлѣ ихъ могилы находятся и изображенія ихъ. Оту поэму въ 1812 г. Т. Бѣлевъ перевелъ на рус. яз., текстъ ея имѣется также въ «Тюрк. хрестом.» М. П. Березина и III «Образцовъ» В. В. Радлова. Издатель—Шемсудинъ Хусеиновъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катамова, стр. 2 и 388) Книжка эта въ 10.000 экз. выходила и въ 1896 году («Дятель» за 1897 г., стр. 264).

Кыссы-и Кызъ Джибекъ—*قصه قز جيباك*. Казань, 1896. Типографія Универс. 40 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной прозой и стихами и изданной Шемсудиномъ Хусеиновичемъ, разсказывается о киргиз. юности Тѣлегенѣ, сынѣ богача Базаръ-бая, кочевавшаго близъ Чернаго моря, и о киргиз. дѣвицѣ Джибекѣ, внучкѣ богача Сырлы-бая. Перепечатана съ изданія 1894 года («Дятель», за 1897 г., стр. 690). Книжка печаталась также въ 1899 г. («Дятель» за 1900 г., стр. 450—451).

Киссе-и малликъ Хасанъ—**قصه مالك حسن**. Казань, 1900. Типография Универс. 35 стр. 8°.

Эта книга, писанная по-киргизски стихами въ 11 слогахъ, содержитъ въ себѣ повѣствованіе о царевичѣ (внѣсѣдствіи царя) Хасанѣ, сынѣ царя Махмуда, жившаго въ гор. Бураѣ. Царь Махмудъ видѣлъ однажды во снѣ: стоитъ чудесный садъ, а въ немъ текутъ ручьи и растутъ диковинныя деревья, на днѣ ручьевъ-жемчуги и кораллы, плодн-же деревьявъ—величиною съ лошадиную голову, многіе ручьи текутъ сквозь статуи тигровъ, въ саду виситъ клетка, въ которой сидитъ необычная птица Нуръ-газаръ, нѣбьющая голову изъ рубина, глаза изъ краснаго золота, тѣло изъ золота, крылья изъ хрисолита, хвостъ изъ жемчуга, ноги изъ драгоценныхъ камней; когда птица эта говоритъ, изъ рта ея слышются розы, а когда плачетъ, изъ глазъ слышются брилліанты чистѣйшей воды. Царь, проснувшись, пожелалъ, во что-бы то ни стало, достать эту птицу. За поисками пошли всѣ 3 его сына, но достать ее удалось только Хасану, хотя это и стоило ему большого труда, напр. въ одномъ мѣстѣ видѣла превратила его въ серну. Царевичъ сдѣлался царемъ. Издатель-Шемсуддинъ Хусениновъ. (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 394).

Киссе-и онъ-хезретъ расулиминъ ишраджка комакъ болгарин — **قصه آنحضرات رسول ننگ معراجفه قوناق بولقانی**. Казань, 1896. Типография Универс. 24 стр. 8°.

Въ этой киргиз. брошюрѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, говорится о томъ, какъ Мухаммедъ отправился на небесномъ конѣ Бораки на небо и что онъ тамъ видѣлъ. На 4-мъ небѣ онъ видѣлся съ Іоанномъ Крестителемъ (Якъа) и Іисусомъ Христомъ (Иса); на 5-мъ съ Адамомъ, Іосифомъ (Юсуфъ) и Енохомъ (Парисъ); на 6-мъ съ Моисеемъ (Муса) и ангелами безъ туловищъ; на 7-мъ видѣлъ престолъ Божій и дерево лотосъ. Представившись Богу, Мухаммедъ получилъ отъ Него Коранъ и установленія ислама о постѣ, молитвахъ, пилигримствѣ и милостинѣ. Затѣмъ онъ осматривалъ адъ, пламя котораго распространяется на 1000 лѣтъ пути. («Дѣятель» за 1897 г., стр. 259—260). Печаталась книжка также въ 1899 году, на счетъ наследниковъ Шемсуддина Хусенинова. («Дѣятель» за 1900 г., стр. 110).

Киссе-и Салсалъ—**قصه صالح**. Казань, 1888. Типогр. Унив. 100 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами разиъра «ремель», говорится о богатырѣ Салсалѣ и халифѣ Али, зятѣ Мухаммеда. Издатель-Шемсуддинъ Хусениновъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 382).

Киссе-и Сергази — **قصه سرغازی**. Казань, 1899. Типография Универс. 36 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной киргизомъ рода Аргинъ, 'Абдур-Рахманомъ, сыномъ Юсуфа, и изданной наследниками Шемсуддина Хусенинова, помѣщены стихи въ честь киргиза Сергазы (происходившаго изъ рода Аргинъ и волости Кара-кисекъ), сына Курманбая. Воспитаемный умеръ 20 июня 1898 г. дорогою въ укрѣпленіи Бахты Семирѣчен. обл., идучи для леченія на Арасанскія воды, на 24-мъ году отъ роду. Причитанія по немъ сказаны: его женой, матерью, женою старшаго брата, братомъ отца его и невѣстками. («Дѣятель» за 1899 г., стр. 436—437).

Къ мессѣ-и уаки'а-и Кербеля ушбу-диръ—**قصه واقعه كربلاہ**—**اوشبودر**. Казань, 1893. Типографія Универс. 56 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, сыномъ Шейхуль-ислама, и изданной наследниками Шемсуддина Хусенинова, разсказывается о Хусеинѣ, сынѣ IV-го халифа 'Алія, и сраженіи его при мѣстечкѣ Кербеля въ октябрѣ 650 года («Дѣятель» за 1893 г., стр. 497—498).

Къ мессѣ-и ушь кмъзъ—**قصه اوج قز**. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 30 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, изданной братьями Керимовыми, и писанной стихами, разсказывается о 3 дѣвцахъ, жившихъ во времена Гаруна-Ар-Рашида.

Къ мессѣ-и халва-фурушъ—**قصه حلوا فروش**. Казань, 1898 г., Типографія наследниковъ М. Чирковой. 16 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами, говорится объ одномъ юношѣ, торговавшемъ халвою и отличавшемся такою красотой, что въ него влюблялись всѣ. Авторъ—мулла Кешшафу'д-динъ, сынъ Шахи-Мердана, сына Ибадуллы, жителя гор. Мензелинска Уфим. губ., поселившагося въ слѣдствіи въ Каргалахъ Оренб. губ. Издателя—братья Керимовы.

Къ мессѣ-и хезретъ 'Алія—**قصه حضرات علی**. Казань, 1886. Типографія Универс. 21 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, сыномъ Шейхуль-ислама, и изданной Шемсуддиномъ Хусениновымъ, разсказывается о четвертомъ халифѣ 'Аліѣ, умершемъ 661 года, уничтожившемъ много невѣрниковъ въ землѣ Берберскаго царя и обратившемъ на путь истинный одного скупого богача, не подававшего милостиню мусульманамъ («Дѣятель» за 1897 г., стр. 334).

Къ мессѣ-и хезретъ 'Османиъ — **قصه حضرت عثمان**. Казань, 1896. Типографія Университ. 18 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ и издав-
ной Шемсуддиномъ Хусенизовымъ, разсказывается о третьемъ халифѣ Османѣ,
царствов. въ 644—656 гг., также о предѣлахъ законнаго и незаконнаго
ввиду страха передъ концинюю міра и о проч. Въ концѣ брошюры говорит-
ся о томъ, что одинъ мальчикъ, слушая чтеніе іудей, пожелалъ обратиться
къ Мухаммеду, какъ къ истинному пророку, но въ живыхъ не засталъ его,
тѣмъ не менѣе попалъ въ рай. («Дѣятель» за 1897 г., стр. 330).

Киссе-и кезретъ Юсуфъ-и-ленъ Зудейханниъ масть-
алеси — قصه حضرت یوسف ایلان زلیخاتنگ مسئلهسى. Казань, 1893.
Типографія Универс. 90 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами и издавнкой наслед-
никами Шемсуддина Хусенинова впервые, разсказывается объ Іосифѣ, сынѣ
Іакова, и женѣ Пентефрія, называемой у мусульманъ Зудейхой. Авторъ
книжки—Юсуфъ-бекъ, сынъ Шейхуль-ислама, Айкоджинъ. («Дѣятель» за
1898 годъ, стр. 498).

Киссе-и хикметъ-и-ума — قصه حکمت نیا. Казань, 1897. Ти-
пографія наследниковъ М. Чарковой. 15 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, сочиненной муллою Кешшафу'д-диномъ,
сыномъ Шахи-Мердана, и издавнкой братьями Керимовымъ, разсказывается
о фокусахъ и чудесахъ знаменитаго Авицеми (Абу-Аліи Ибнъ-Сини), жи-
вшаго съ 950 до 1037 г. по Р. Хр. Книжка писана стихами.

Киссе-и Ходжа Аффанъ уа хемъ Саадъ-Вакасъ—
قصه خواجه عافان وهم سعد وقاص. Казань, 1880. Типогр. Универс. 46
стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанно стихами разифра «ремель», на
стр. 1—41, говорится о томъ, что въ гор. Басръ былъ одинъ богатъ, по
имени Ходжа Аффанъ, который долго странствовалъ по чужимъ сторо-
намъ и видѣлъ разна диковина и жена котораго осталась ему вѣрна.
На стр. 42—46 разсказывается о Саадъ-Вакасъ Щедромъ, жившемъ во вре-
мена пророка Мухаммеда. Издатель-казан. купецъ Фатхулла Бикбавинъ
Катеевъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катаева, стр. 365).

Киссе-и Шакиръ Шакиртъ, патша Ганимъ балларн—
قصه شاکر شاکرت پادشاه هاشم بالالاری. Казань, 1890. Типографія Уни-
верс. 48 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ повѣствуется о Шакирѣ и Шакиртѣ, сы-
новьяхъ одного царя. По смерти жемъ царь женился вторично; тогда од-
ному изъ сыновей было 13, а другому 11 лѣтъ. Мачиха, влюбившись въ

меньшого и не нашедши возможности удовлетвориться, хотѣла извести его, отдавши въ руки налачей, но эти дали ему свободу; затѣмъ она стала злоумышлять и противъ старшаго. Оба брата странствовали по свѣту, всюду подвергаясь опасностямъ (драконамъ и пр.). Въ концѣ всего мачиха была посажена въ темницу. Издатель Шемсуддинъ Хусениновъ, изъ селенія Нижней Кормы (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 393). Подробнѣе содержаніе приведено въ «Дѣятель» за 1897 г., стр. 579—582, по поводу изданія 1896—года.

Кнессъ-и Шахъ Зендэ — **قصه چاه زنده**. Казань, 1899. Типографія Универс. 18 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной стихами Юсуфъ-бекомъ, смирномъ Шейхуль-ислама, и изданной наследниками Шемсуддина Хусенинова, рассказывается о Даригѣ, дочери самаркан. царя Кытрама. По смерти отца вступивъ на престолъ, она объявила, что желала-бы выйти за мужъ за богатыря. Побѣдить ее могъ одинъ 'Алія, зять Мухаммеда. Послѣ отъѣзда его изъ Самарканда, у Дариги родился сынъ Шахъ-Зендэ, который отъ отца своего 'Алія унаследовалъ немовѣрную силу («Дѣятель» за 1900 г. стр. 540—541).

Кнессъ-и Шортанъ-байдинъ балалары — **قصه چورطان باي** — **بالالاری**. Казань, 1890. Типогр. Универс. 19 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами большею частью въ 11 слоговъ, повѣствуется о киргизѣ Шортанъ-баѣ и приводится плачь его жены по немъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 390).

Макулитъ — **مقولات**. Казань, 1897. Типографія наследниковъ М. Чирковой. 15 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кешшафу'ддиномъ, смирномъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, приводится совѣты о томъ, какъ нужно держать себя и свой домъ, чтобы не заболѣть холерой.

Макулити Киргизъ — **مقولات قргыз**. Казань, 1879. Типографія универс. 8 стран. 16°.

Въ этой киргиз. книжкѣ стихами въ 11 слоговъ рассказывается поверхностно о киргизахъ, о принятии ими ислама, о первыхъ 4 халифахъ Абубекрѣ, Омарѣ, Османѣ и 'Аліи, о 4 священническихъ книггахъ: Пятникожи Момсея, Евангеліи, Псалтири и Коранѣ и пр. Издана казан. мѣщаниномъ Фатхуллой Хамидуллиномъ Амашевымъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 364).

Мансуратъ — منظورات. Казань, 1897. Типографія наследни-
ковъ М. Чирковой. 15 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, сочиненной муллою Кашшафу'ддиномъ,
сынномъ Шахи-Мердана, ученикомъ покойнаго Шихабуддина Алъ-Марджани,
и писанной стихами, говорится о томъ, каковы должны быть настоящій
этноша, какъ нужно относиться къ гостю и богачамъ, что терпѣннѣе при-
носить пользу и т. д., говорится также о муллахъ, вельможахъ, хорошихъ
дѣлахъ, пророкахъ и пр. Издатели братья Керимовы.

Мархаба, шегри Рамазанъ — مرحبا شهر رمضان. Казань,
1898. 16 стр. 8°.

Заглавіе этой киргиз. книжки по-русски значить: «Милости просимъ,
мѣсяцъ Рамазанъ!» Авторъ книжки—Мульхай Юмачиковъ изъ Ялуторов.
округа Тобол. губ., а издатель—Шамсуддинъ Хусеиновъ. Тутъ помѣщены
стихи въ честь праздника Рамазана, Господа и ангеловъ; говорится также
о сотвореніи міра, объ Адамѣ, Ноѣ, Моисей, Давидѣ, Исусѣ Христѣ и Мухам-
медѣ («Дѣятель» за 1898 г., стр. 431—432), перепечатана съ изд. 1894 г.

Межовъ, В. П. Библиографія Азіи. Томъ I, 1891; томъ II, 1893;
томъ III, 1894. С.-Петербургъ. Изд. Главнаго Штаба.

Въ этой книгѣ перечислены книги и статьи, посвященныя киргизамъ;
подъ №№ 891—1013 перечислены библиограф. указатели и сочиненія об-
щаго характера, №№ 1014—1079 по исторіи киргизовъ, №№ 1080—1100 по
религіи и педагогикѣ, №№ 1101—1175 по исторіи права, администраціи,
экономич. состоянію, промышленности, медицинѣ и пр., №№ 1176—1384 по
географіи, статистикѣ и этнографіи киргизовъ.

Нуръ-Батиръ — نور باير. Казань, 1898. Типографія наследни-
ковъ М. Чирковой 15 стран. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами Кашшафу'ддиномъ,
сынномъ Шахи-Мердана, и изданной братьями Керимовыми, рассказывается
о подвигахъ богатыря Нуръ-батыря, жившаго во времена царя Алія и
набывавшаго духовъ.

«Очерки Россіи», изданіе В. Пассекъ, 1840 г. Москва,
книга III. Киргизскій ханъ Джангеръ и киргизы.

Очеркъ киргизскихъ степей въ ветеринарно-сани-
тарномъ отношеніи. Изданіе Ветеринарнаго Управле-
нія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С.-Петербургъ,
1890 г.

Ошурковъ.—Новая работа по общему праву.—«Восточное Обозрѣніе», 1891 г., № 24.

Говорится о трудѣ г. Дингильштедта. По свидѣтельству г. Ошуркова, книга г. Дингильштедта, все проникнутая любовью къ изучаемому предмету и теплымъ участіемъ къ судьбамъ киргизскаго народа, способна внушить любовь и вѣру тѣмъ, кто еще не утратилъ способности видѣть челоѣка и основную личность, въ какой бы обстановкѣ она ни была и какую бы наружность она ни имѣла.

«Порядокъ».—1881 г. Изъ Оренбурга въ «Порядокъ» пишутъ, что никто въ настоящее время не станетъ отвергать факта существованія голода среди киргизъ областей: Уральской и Тургайской. Онъ уже пересталъ быть басней, якобы придуманной злонамеренными людьми, и приобрѣлъ вполне право гражданства, чему служить доказательствомъ учрежденіе въ Оренбургѣ, при генераль-губернаторскомъ управленіи, специальной комисіи для предупрежденія часто повторяющихся среди инородцевъ случаевъ смерти отъ голода. На этотъ разъ провинціальныя корреспонденты съ гордостью могутъ сказать, что они первые предали гласности фактъ голода, не смотря на бурю, грозившую имъ какъ со стороны мѣстной администраціи, такъ и со стороны Катковскаго и Аксаковскаго печатнаго слова, гдѣ производилось усиленное опроверженіе извѣстій другихъ газетъ. Но, наконецъ, г. Аксаковъ смирился и даже прислалъ 700 руб. голодающимъ киргизамъ. Къ несчастію, этой суммѣ слишкомъ недостаточно, чтобы прокормить голодныхъ киргизовъ, которыхъ прибыло въ Оренбургъ до 1,000 чел., причѣмъ оказывается, что добравшіеся до города—самые счастливыя, а оставшіеся въ степи—это и есть самые голодные и измученные голодомъ. Единственною имъ пищею служитъ горячая вода, въ которой плаваютъ нѣсколько зеренъ проса или пшена.

Сейфуль-Мулькъ—سيف الملك. Казань, 1807. Типогр. Универ. 8°.

Въ этой киргизской повѣсти, известной какъ казанскимъ татарамъ, такъ и киргизамъ, разсказывается о долгихъ странствованіяхъ по чужимъ странамъ (Китаю, землямъ злыхъ духовъ, обезьянъ и змѣй) царевича Сейфуль-мулька, происходившаго отъ египетскаго царя Асима и дочери Іеменскаго царя, жившихъ во времени царя Соломона (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 327—323).

Соловьевъ, А. Т. и Катановъ, Н. О. Каталогъ книгъ, отпечатанныхъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго Университета. Казань. 1896 (съ 1800 по 1896 годъ).—Продолженіе: 1900 (съ 1896 по 1899 годъ). 8°.

Въ этомъ каталогѣ, приготовленномъ университет. типографіей къ Нижегородской выставкѣ 1896 года, на стран. 325—416, помѣщенъ восточный отдѣлъ, который составленъ Н. О. Катановичъ, и въ которомъ дается содержаніе и киргиз. книгъ, печатанныхъ въ университетской типографіи. При названіяхъ рус. статей указаны томи журналовъ, гдѣ онѣ были помѣщены.

Тарджума-и Акитъ, валид-и Улвнджу, Алтайскій—
ترجمه آفیت ولد الجور الطای اسکی . Казань, 1897. Типогр. Унив.
44 стран. 8°

Въ этой киргиз. билинѣ, писанной стихами и изданной впервые Мухаммедъ-Наджибомъ Али-Акберовичъ, киргизъ Акитъ, сынъ Улвнджу, родомъ изъ колѣна Кирей у Алтайскихъ горъ, повѣствуетъ о нѣкоемъ царевичѣ Джиганъ-шахѣ, сынѣ Кабульскаго царя Тамуза, и о его возлюбленной. На стр. 42—44 авторъ описываетъ свою жизнь и путешествіе по Сибири и Монголіи («Дѣятель» за 1898 г., стр. 429—430).

Хикаети Кёръ-оглы султанъ.—حکایت کور اوغلی سلطان . Казань, 1885. Типогр. Универс. 99 стр. 8°.

Эта киргизская книга, повѣствующая о султанѣ Кёръ-оглы, получившемъ помощь и силу отъ пророка Кыдыра (Иліи), написана жителемъ г. Петропавловска муллою Хасаномъ сынномъ Миръ-Бабы и издана жителемъ того-же города Мухаммедъ-Рахимомъ Мухаммедъ-Валинимъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 375—376).

Хикаети Маргуба-хатунъ.—حکایت مرغوبه خاتون . Казань, 1889. Типографія Универс. 18 стр. 8°.

Въ этой киргизской книжкѣ, писанной стихами въ 11 слоговъ, разсказывается о женщинѣ Маргубѣ, которая настолько отличалась стройностью и красотой, что возбуждала въ другихъ зависть. Мужъ ея Мурадъ-Салихъ, житель гор. Туркестана, отравился въ Мекку и пробылъ въ отсутствіи 5—6 лѣтъ; въ его отсутствіе жена была украдена, но въ плѣну она осталась вѣрна своему мужу (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 386).

Хикаети рисале Мунлукъ Зарлыкъ. Казань, 1899. Типографія Университета. 39 стр. 8°.

Въ этой киргиз. книжкѣ, писанной прозой и стихами Юсуфъ-бекомъ, сынномъ Шейхуль-ислама, повѣствуется о томъ, какъ царь народа Осанъ Ногай, по имени Шаншаръ, плакалъ о своей бездѣтности и какъ Господь далъ ему отъ брака на Канша-Аимъ мальчика Зарлыкъ и девочку Мунлукъ, которыхъ вслѣдствіе хотѣли извести враги-бездѣтныя жены цари и одна старуха («Дѣятель» за 1900 г., стр. 542—543).

Эръ-Таргитъ.—ایر طارغین . Казань, 1862. Типогр. Унив. 20 стр. 8°.

Эта киргизская поэма, изданная въ первый разъ араб. шрифтомъ П. И. Пальминскимъ, въ 1870 г. была транскрибирована по-русски и переведена на нѣмец. яз. В. В. Радловичъ, который и помѣстилъ ее въ III томѣ своихъ «Образцовъ народной литературы тюрк. племенъ», на стр. 119—166 текстовъ и 153—205 переводовъ. Печатаема въ Казани съ 1862 по 1892 г. 5 разъ (Каталогъ А. Т. Соловьева и Н. О. Катанова, стр. 354)

Parkear, E. H. A Thousand Years of the Tartars. London, 1895.

Въ этомъ сочиненіи въ главѣ IV, на страницахъ 252—260, говорится о кара-киргизахъ, которыхъ древніе китайцы звали «chieh-ka-ssü» (ке-га-су), и отношеніи кара-киргизовъ къ другимъ народамъ, напр. къ уйгурамъ.

Подробнѣе содержаніе книги Паркера приведено Д. Струминымъ въ приложеніи къ «протоколамъ Туркестан. Бружка любителей археологій» за 1897 годъ.

Desmaisons.—Histoire des Mogols et des Tartares par Aboul-ghazi-behadour Khan. С.-Петербургъ, 1874 г.

О рус. переводѣ этой книги см. на стр. 166 и 741, гдѣ говорится и о разныхъ изданіяхъ этого сочиненія. Въ переводѣ Демезона говорится: на стр. 29—о покореніи хана киргизовъ Сяюнчъ-ханомъ; стр. 43—о происхожденіи киргизовъ отъ Киргиза, внука Огузъ-ханова; стр. 44—о томъ, что по смерти Чингизъ-хана страна киргизовъ признала надъ собою власть Тули-хана, сына Чингизова, а потомъ перешла къ его дѣтямъ; стр. 46—о томъ, что страна киргизовъ была смежна со страню колѣнъ Булагачинъ и Керемучинъ; стр. 92—о покореніи киргизовъ войсками Чингизъ-хана, и пр. Киргизы, упоминаемые у Абуль Гази,—жили въ бассейнѣ рѣкъ Енисей и Оби.

Dingelstedt.—Le régime patriarcal et le droit coutumier des Kirghiz. Парижъ, 1891 г.

L'irrigation en Asie Centrale. Etude géographique et économique par Henri Moser. Paris, 1894 г. съ гидрологическою картою Туранской низменности и картою ариковъ Самаркандской области.

Въ названной книгѣ говорится о почвѣ и климатѣ Центральной Азии, объ орошеніи полей въ древности и въ настоящее время, объ орошеніи въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Бухарскомъ ханствѣ. Затѣмъ есть свѣдѣнія относительно количества населенія, относящихся къ 1884 году; тогда въ Сиръ-Дарьинской области было на 8645 кв. мильхъ 448.962 д. осѣдлыхъ

и 653.655 д. кочевыхъ, въ Ферганской—на 1320 кв. мильхъ 533.650 д. осёдлыхъ и 137120 д. кочевыхъ, въ Зеравшанскомъ округѣ на 473 кв. мил. 360.536 д. осёдлыхъ и въ Аму-Даринской области 29.465 д. осёдлыхъ и 104160 д. кочевыхъ. Изъ хлѣбныхъ растений, наиболее любимыхъ кочевниками Средней Азии, особенно известно просо, изъ котораго киргизы дѣлаютъ напитокъ, называемый буза. Таджики и сарты, по словамъ Мозера, мягки, покладливы, терпѣливы, трудолюбивы, но безразличны, притворны, лгуны и жадны до наживы. Въ своихъ поступкахъ таджики и сарты отчасти сходятся съ евреями. Киргизовъ г. Мозеръ считаетъ врагами сартовъ и земледѣльи. Киргизы ненавидятъ сартовъ, людей городовъ и базара, въ горне торгуютъ, надувая киргизовъ и обкрадывая ихъ, какъ только возможно, и которые сѣются надъ простотой и мужиковатостью. Средне-азиатскіе киргизы стали понемногу заниматься земледѣліемъ съ тѣхъ поръ, какъ сильныя морозы истребили стада ихъ. Болѣе подробный перечень содержанія книги Мозера см. на стр. 533—535 тома XII «Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн.», срав. также: стр. 390—591 сего «Указателя».

Rémusat, Ad.—Recherches sur les langues tartares.
Парижъ, 1820 г.

Въ этомъ сочиненіи А. Ремюза говоритъ о татар. племенахъ вообще и о происхожденіи различныхъ ихъ именъ, о сирійско-татар. алфавитѣ, о некоторыхъ употреблявшихся въ древности у татаръ письменахъ, объ орфографіи, грамматикѣ и этимологіи маньчжур. языка, о языкѣ монгольскомъ и его діалектахъ, о восточно-тюркскомъ племени уйгуровъ, о языкѣ тибетскомъ и проч. Говоря о киргизахъ (бурутахъ), авторъ замѣчаетъ, что 12-лѣтній цикл. счисленія (по именамъ 12 животныхъ), извѣстный индѣ монголамъ, жителямъ Тибета, японцамъ, персамъ и маньчжурамъ, заимствованъ этими народами не у кого другого, какъ у древнихъ киргизовъ (стр. 300—302).

Merkwürdigkeiten der Nordrußen, Kasaken, Kalmücken, Kirgisen, Baschkiren etc. Frankfurt und Leipzig, 1773.

Въ этомъ сочиненіи, составляющемъ извлеченіе исторической и этнографической частей изъ «Путешествій» П. С. Палласа (см. выше стр. 656) и украшенномъ тѣми-же рисунками, что и «Путешествія», на стран. 271—296 говорится о происхожденіи киргизовъ, ихъ жилищахъ, одѣяннѣхъ, религіи, о баксахъ, барантѣ, скотоводствѣ, болѣзняхъ, погребеніи умершихъ и пр.

Sa h u n, Léon. Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1896.

Въ этомъ сочиненіи авторъ, подробно говоря на основаніи прежнихъ и новѣйшихъ данныхъ о тюркскихъ и монгольскихъ племенахъ, на стран. 40, 42, 66 и 123 касается и кара-киргизовъ

Въ заключеніе должно замѣтить, что о киргизахъ говорятъ также всѣ русскіе и иностранные путешественники, посѣщавшіе въ разныя времена Россію и Азію.

К О Н Е Ц Ъ.

Важнѣйшія опечатки.

<i>Стр- лицы. сверху.</i>		<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
33	20	онъ проходилъ не разъ съ толпами	онъ подходилъ не разъ съ толпами
44	28—29	на основаніи пятилѣтняго опыта управленія краемъ Семипалатинской и Семирѣченской областей	на основаніи пятилѣтняго опыта управленія Туркестанскимъ краемъ, Семипалатинской и Семирѣченской областями
52	22—23	статіямъ	статьямъ
53	7	ководства	ководства
—	25	ачинающаяся	начинающаяся
58	3	Суюнъ-Карыбатыръ	Суюнъ-Карабатыра
—	32	о Байгъ	о байгъ
62	37	Когда возвысится до послѣдней возможности	Когда цѣна возвысится до послѣдней возможности
65	27	стригутъ и осенью	стригутъ еѣ осенью
67	18	вороная очень рѣдко	вороная встрѣчается очень рѣдко
69	45	не красиво	некрасиво
71	2	перехудалый скотъ	исхудалый скотъ
74	2	Китакскомъ	Кичакскомъ
76	7	рыми	Рыми
79	26	и вознесъ	и вознеся
—	35	врачи	враги
—	38	врачами	врагами
80	3	присмотрѣться дѣлу, основательно находить, что судъ бѣсъ	присмотрѣться къ дѣлу основательно, находить, что судъ бѣсъ
—	5	чувства справедливости	чувство справедливости

II

Страницы. Строки иногда. соотвѣту.	Исправлено:	Следуетъ читать:
— 11	не пониманіемъ	непониманьемъ
84 9	Илгезерь-батырь	Ильгезерь-батырь
89 31, 32	ордѣ	средѣ
— 46	иное	иное
93 41	живущими	живущаго
95 34	тургайскою	Тургайскою
114 12	долъ	долгъ
124 19	и въ бѣломъ очеркѣ	и въ бѣломъ очеркѣ
127 2	Тенгутинская	Тенгутинская
134 19	Описанія	Описаніе
142 6—7	Олафсенна	Олафсена
— 7—8	Булумъ-кола	Булумъ-куля
— 14	11 августа Памирскій кость прибылъ	11 августа на Памирскій кость прибылъ
— 21	Подозрѣніе этого	Подозрѣніи этого
145 37	мясная пути	мясная туши
146 11	состоящей	состоявшей
148 30	улетѣть изъ отъ матерей, и наконецъ «джазъ-токсана»	улетѣть изъ отъ матерей и наконецъ «джазъ-токсана»
168 23—25	на статьи. О положеніи дѣлъ	на статьи о положеніи дѣлъ
175 43—44	Очерки природы Хивинскаго оазиса пустыни Кизилъ-Кумъ	Очерки природы Хивинскаго оазиса и пустыни Кизилъ-Кумъ
176 26	а когда дома сидитъ да трубку сосѣтъ	а когда дома сидитъ, трубку сосѣтъ
184 14	Говорить о заболѣваніи	Говорится о заболѣваніи
190 23	Въ средней	Въ среднемъ
194 5—6	за нихъ невѣжественность мо- жетъ быть	за нихъ невѣжественность— можетъ быть
195 22	и М. А. Терентьевъ	М. А. Терентьевъ
197 13—14	транскрипціи	транскрипціи
199 6	имъ не имѣемъ сколько-до- стоверныхъ цифръ	имъ не имѣемъ сколько-ни- будь достоверныхъ цифръ
206 5	занимался хлѣбопашествомъ. Имѣлъ одну жену	занимался хлѣбопашествомъ, имѣлъ одну жену
236 5	подъ именемъ мугоджарскихъ горъ	подъ именемъ Мугоджарскихъ горъ
239 7	не вольнымъ	невольнымъ
250 24	Безобразіи	Безобразіе

<i>Стр.- Строчки ниц, сверху.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
282 18	на примѣръ	напримѣръ
288 18	сдѣлало	сдѣлало
290 7	Сообщаетъ	Сообщается
— 15	Дала-баласы	Дала-Баласы
295 26	Этнографическіе матеріалы. сказки	Этнографическіе матеріалы. Сказки
300 7—8	считается 104 милліона дес. земли	считается 302 милліона дес. земли
— 34—35	служить служить	служить
— 41	на сколько	несколько
311 1	пункты кромя того, удѣле- но значительно	пункты; кромя того, удѣлено значительно
314 14	Что же вы долго не явля- лись?	Что же вы долго не явля- лись?
317 1	между вами	между вами
319 15	за послѣднее время	за послѣднее время
324 26	она селеніи при—Илійскаго края	о населеніи при—Илійскаго края
326 16	и значительно	значительно
329 21	въ 1868 и 1869 годахъ	въ 1868 и 1869 годахъ
334 30	провестисе онъ	провести осень
336 12	(волкъ-дѣвка)	(волкъ-дѣвка)
345 15	по мѣтнію	по его мѣтнію
— 21	Юва	Гова
348 3	въ верховьяхъ Аму-Дарьи	въ верховьяхъ Аму-Дарьи
351 17	питанія экономическаго быта	питанія, экономическаго быта
358 5	«локаль»	«стокаль»
361 27	и Средне-Азіатскихъ наро- довъ	и средне-азиатскихъ народовъ
365 26	г. Иванова, слогъ	г. Иванова слогъ
376 12	уже	же
— 26	крайне трудно съ алфави- томъ арабскимъ	крайне трудно бороться съ алфавитомъ арабскимъ
378 24	для официальной	для официальной перенписки
— 34—35	продолжалъ	продолжаетъ
379 8	Балгожа Янгурчинъ, былъ знаменитый	Балгожа Янгурчинъ былъ знаменитый

IV

Стр.- ниц.	Строки соотв.	Напечатано:	Следует читать:
381	42	10 о погровахъ	10) о погровахъ
389	3	Инджесовъ	Инджесовъ
391	37	при Узунъ-Ачагъ	при Узунъ-Ачагъ
392	11	ководство	ководство
394	25—26	въ Тургайской	въ Торгунской
402	6.	бараннихъ малахаовъ	бараннихъ малахаовъ
403	6	Отдохнуть	Отдохнуть
409	20	несущихся клячь	насущихся клячь
416	34	сдѣлся	сдѣлся
418	19	Мать-Низъ	Мать-Низъ
—	45	славно	словно
426	12	или	или
429	20	Эти-то, почти	Эти-то почти
433	5	Таунской волости	Таунской волости
439	16	не всегда и удается	не всегда удается
443	31—32	Въ послѣднее время охота за этими хищниками при- няла особенно значитель- ные размѣры	Въ послѣднее время приняла особенно значительные раз- мѣры охота за волками.
459	17	спрудилось	сгрудилось.
462	28	какъ не изсякаемий	какъ на не изсякаемий
—	31	въ возможному	въ возможному
471	8	тяжелаго совершеннаго по- ложенія	тяжелаго современнаго по- ложенія
475	43	старая	старого
476	9, 34	Костенка	Костенко
487	9	вражду, и массу тѣхъ	вражду и массу тѣхъ
493	10	такъ-какъ ииородци	такъ-что ииородци
502	39	А. П.	М. П.
511	26	коо-ва-кѣмъ должники были по векселямъ	коо-ва-кѣмъ должники были по векселямъ
513	12	какъ ящерица скрылась въ кошѣ	какъ ящерица, скрылось въ кошѣ
525	9	въ Оренбургѣ	въ Оренбургѣ
538	20	Чапчачи	Чапчачи
541	25	культури	культура
555	35	и бѣдная измѣнница	и бѣдная измѣнница

Страницы.	Строки сверху.	Напечатано:	Следуетъ читать:
565	12	закета	закета
575	13	Чабарской	Чубарской
580	25	свои стада, что это такъ	свои стада. Что это такъ
582	34	туркменъ у киргизовъ	туркменъ и киргизовъ
604	12	что поѣзда	что поѣздка
609	1	маіора Хантинскаго	маіора Хантинскаго
627	26	по дому наставляя	по долгу наставляя
629	20	О безпорядкахъ въ киргизской степи	«О безпорядкахъ въ киргизской степи.»
638	3	лѣсъ	лѣсъ
656	22	здравію	здравію
662	8	• Западномъ краѣ	• Закаспійскомъ краѣ
—	16	не большая	небольшая
669	37	Въ вторыхъ	Во вторыхъ
685	21	(«Куль»)	(«куль»)
745	13	Очеркъ, внутренней трактуемое	Очеркъ внутренней практикуемое
748	9	ничего не беретъ	ничего не берутъ
771	21	вопросами экономического административнаго характера	вопросами экономического, административнаго характера
—	40	къ сочной земли садовъ	къ сочной зелени садовъ
781	23	не праваго	неправаго
—	23—24	на обратномъ онъ увидитъ	на обратномъ пути онъ увидитъ
793	41—42	вызываемыми расходами, вызываемыми дальностью привода и проч.	вызываемыми дальностью привода и проч.
807	33	говоритъ,—	говоритъ г. Перешиваловъ,—
810	14	и тому непригодныхъ	и потому непригодныхъ
814	36	представленъ	предоставленъ
817	19	всюду дорогу	всю дорогу
822	26	Степной, Н. П.	Степной, А. П.
824	12	тогда завѣдомимъ преступникамъ	иногда завѣдомимъ преступникамъ
826	28	а они рѣшили	и они рѣшили
837	17	человѣкъ	человѣкъ
838	31	калмыцкіе	калмыцкія

<i>Стр- ным.</i>	<i>Отроки сестру.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Олдусъ читаетъ:</i>
840	23	Мы вступили	Мы вступили
—	29	«спригнать халатниковъ»	«спригнать халатниковъ»
847	30	оставленное	оставленное
861	19	Беркимбаекъ	Беркимбаевъ
862	4	Сайдалина	Сайдалина
965	31—32	съ Несвельей	съ Несвельей,
969	2	было утверждено	было учреждено
873	24	обзоръ 1895 года	обзоръ 1898 года
896	5—6	педагогки	педагогки
899	31	въ Акмолинской области	Въ Акмолинской области
902	27	начатое восхождение	начальное восхождение
905	3	среди другихъ черенковъ	среди другихъ черенковъ
913	9	не однократно	неоднократно
—	30	не что иное	ни что иное
914	1	Въ городахъ не то:	Въ горахъ не то:
923	21	Чермановъ	Чермановъ
931	32	киргизскими султанами	киргизскими султаншами
935	29	пространный судъ	пристрастный судъ
941	4	и хозяйства края ¹⁾ .	и хозяйства края.
945	30	не много	немного
947	25, 38	Убугана	Убагана
948	40	свѣдѣнiя	свѣдѣнiя
954	9	Эверсманъ	Эверсманъ
957	18	Для русскаго знакомства съ природой	Для русскаго народа знаком- ство съ природой

Ц Ъ Н А:

**6 руб. 15 коп. безъ пересылки и 6 руб.
15 коп. съ пересылкою.**

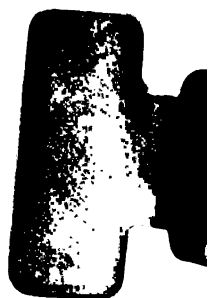
**Оз требованіи обращаться по адресу: въ г. Кустанай
Тургайской области Александру Ефимовичу Алекторову.**

177/120119

7

**DO NOT REMOVE
SLIP FROM POCKET**

DEMCO

3 0000 077 527 087